РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Т. 16.

Рейтернъ — Рольцбергъ.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., 12.
1913.

Р.

Рейтернъ, *Александръ Герхардовичъ (Евграфовичъ),* генералъ-адъютантъ, род. 6-го апрѣля 1824 г. въ Лифляндской губерніи; былъ сыномъ художника Герхарда Рейтерна (см. ниже); получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, онъ былъ опредѣленъ въ 1838 г. въ Дворянскій полкъ, а затѣмъ зачисленъ на службу (21-го апрѣля 1842 г.) юнкеромъ въ лейбъ-кираспрскій Наслѣдника Цесаревича полкъ (нынѣ л.-гв. Кирасирскій Ея Величества), въ которомъ находился до 1850 г.; вмѣстѣ съ полкомъ онъ совершилъ (съ 30-го мая по 26-е октября 1849 г.) походъ къ предѣламъ Австріи для оказанія ей помощи въ усмиреніи возстанія въ Венгріи, а 5-го іюня 1850 г. былъ назначенъ адъютантомъ къ главнокомандующему дѣйствующей арміи и участвовалъ въ войнѣ съ Турціею 1854 года. Вступивъ въ Дунайскія княжества, онъ съ 4-го мая находился при обложеніи крѣпости Силистріи, участвовалъ во всѣхъ военныхъ дѣлахъ съ турками, происходившихъ по 11-е іюня, и за отличную храбрость и мужество былъ награжденъ орденами св. Анны 3-ей и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Когда политическія отношенія побудили оставить осаду Силистріи, Р. вступилъ въ предѣлы Имперіи и 25-го января 1856 г. былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству. 26-го августа 1856 г. переведенный въ л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ, Р. вскорѣ (16-го апрѣля 1857 г.) отчисленъ былъ отъ полка и состоялъ при особѣ Его Величества; въ этой должности онъ сопровождалъ Государя во время Высочайшихъ смотровъ въ Ковно и Варшаву—въ 1858 г.; въ Умань и Варшаву — въ 1859 г., въ Тверь и Москву—въ 1860 и 1861 годахъ въ г. Елисаветградъ — въ 1861 г. и въ Ригу — въ 1862 г. Кромѣ того, онъ былъ неоднократно командированъ съ особыми порученіями для наблюденія за правильностью распоряженій по призыву отпускныхъ чиновъ; послѣ манифеста 19-го февраля 1861 г. объ освобожденіи крестьянъ Р. былъ командированъ, 3-го марта, въ Екатеринославскую губернію по крестьянскому дѣлу. 23-го апрѣля 1861 г. произведенный въ полковники, Р. 3-го февраля 1866 г. былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ и произведенъ 30-го августа 1867 г. въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, а 12-го октября 1870 г. причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и затѣмъ назначенъ Таврическимъ губернаторомъ (19-го января 1871 г.) съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и по гвардейской кавалеріи; вскорѣ, однако (25-го іюня 1873 г.), онъ былъ назначенъ состоять при Императорѣ Германскомъ и переселился въ Берлинъ; занимая этотъ постъ, Рейтернъ пожалованъ былъ въ званіе генералъ-адъютанта (30-го августа 1876 г.) и произведенъ въ генералъ-лейтенанты (3-го декабря 1877 г.). Онъ умеръ въ Берлинѣ 17-го іюля 1879 года.

Послужной списокъ А. Г. Рейтерна въ Общемъ Архивѣ Военнаго Министерства; С. С. Татищевъ, Императоръ Александръ II; В. В. Руммель. Родословный сборникъ.

П. Майковъ.

Рейтернъ, *Евграфъ (Герхардъ) Романовичъ,* художникъ; род. 6-го іюля 1794 г. въ имѣніи Рестгофъ, близъ г. Валка, Лифлянд-

ской губ., и былъ младшимъ изъ четырехъ сыновей Романа Рейтерна. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома. Послѣдовавшая вскорѣ, въ 1802 г., смерть отца, а затѣмъ многіе неблагопріятные годы значительно разстроили матеріальное положеніе всего семейства. Продолжать долѣе воспитаніе дома не было возможности, и г-жа Рейтернъ (рожд. Фишбахъ) переѣхала въ Петербургъ, гдѣ и опредѣлила сына въ IV классъ нѣмецкой Петропавловской школы (въ 1806 году). Въ продолженіе трехлѣтняго посѣщенія школы, Рейтернъ жилъ у учителя французскаго языка Давида Дюбуа; изъ числа своихъ школьныхъ товарищей онъ сошелся всего болѣе съ своимъ землякомъ—лифляндцемъ, Ѳедоромъ Бергомъ (впослѣдствіи графъ и намѣстникъ Царства Польскаго). Окончивъ курсъ въ школѣ, онъ поступилъ въ Дерптскій Университетъ (въ 1810 г.), причемъ уже въ то время прилежно занимался рисованіемъ у профессора Зенфа (Senff). Но въ 1811 г., увлеченный воинственнымъ настроеніемъ того времени, оставилъ Университетъ и, вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ Христофоромъ (отцомъ министра), въ то время назначеннымъ эскадроннымъ командиромъ Александрійскаго гусарскаго полка,—отправился въ Подольскую губернію, мѣсто квартированія полка, и поступилъ въ него юнкеромъ. Вскорѣ, однако, вмѣстѣ съ другими пятью юнкерами, онъ назначенъ былъ въ Петербургъ, въ только что сформированный тогда Дворянскій кавалерійскій эскадронъ. Необычайно строгая дисциплина, царившая здѣсь, а также многія лишенія, сопряженныя съ пребываніемъ въ закрытомъ казенномъ заведеніи, были тягостны для молодого Рейтерна, вскорѣ заболѣвшаго сильною нервною горячкою. Благодаря уходу за нимъ сестры, онъ, однако, благополучно перенесъ эту болѣзнь и, произведенный здѣсь въ офицеры, поступилъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, подъ начальство своего родственника Сиверса (со временемъ генерала-отъ-кавалеріи и корпуснаго командира). Долго Рейтерну не удавалось перейти въ дѣйствующую армію, преслѣдовавшую въ концѣ 1812 г. Наполеона при его отступленіи изъ Москвы; но, наконецъ, благодаря ходатайству супруги князя Барклая-де-Толли (урожденной Смиттенъ), братъ которой былъ женатъ на одной изъ сестеръ Рейтерна, онъ 12-го марта 1813 г. былъ переведенъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ и долженъ былъ отправиться въ Плоцкъ, гдѣ стоялъ въ то время этотъ полкъ, вскорѣ двинутый въ Силезію, а затѣмъ къ р. Эльбѣ, послѣ чего онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Дрезденомъ, а спустя два днявъ сра—женіи подъ Кульмомъ, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ генералъ Вандаммъ. Послѣ этого полкъ двинулся въ Хемницъ и принималъ участіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ (въ октябрѣ 1813 г.), въ которой Рейтернъ былъ сильно раненъ въ правое плечо, вслѣдствіе чего ему отрѣзали правую руку. Оправившись, онъ сталъ пробовать лѣвою рукою замѣнить потерю правой и скоро былъ въ состояніи писать письма своей матери, съ которой былъ въ перепискѣ съ самаго начала похода. Для возстановленія силъ, отправляясь изъ Лейпцига въ Кассель къ родственному ему семейству Швертцель, Рейтернъ былъ представленъ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, проѣзжавшей въ это время въ Баденъ-Баденъ, а затѣмъ въ Веймарѣ былъ благосклонно принятъ великою княгинею Маріею Павловною (супругою Герцога Саксенъ Веймарскаго), и у нея познакомился съ великимъ Гёте. По заключеніи Парижскаго мира 1814 г. Рейтернъ былъ представленъ Императору Александру I и получилъ разрѣшеніе остаться неопредѣленное время въ отпуску до полнаго выздоровленія. Вполнѣ оправившись и посѣтивъ своихъ родныхъ въ Лифляндіи, онъ въ половинѣ 1815 г. снова поступилъ на военную службу при главной квартирѣ въ Варшавѣ и скоро былъ назначенъ адъютантомъ при фельдмаршалѣ Барклаѣ-де-Толли. Выступивъ съ нимъ въ походъ при возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Рейтернъ дошелъ до г. Мелюнъ во Франціи. До окончанія войны и возвращенія русскихъ войскъ въ отечество онъ получилъ снова разрѣшеніе воспользоваться отпускомъ и направился въ Веймаръ, гдѣ его радушно принялъ Гёте, а затѣмъ въ Дрезденъ,—гдѣ онъ часто посѣщалъ извѣстную картинную галлерею. Онъ чувствовалъ въ себѣ особенное влеченіе къ живописи и, возвратясь въ Петербургъ въ 1817 г., вновь испросилъ себѣ разрѣшеніе отправиться за-границу и въ то же время получилъ отъ своей матери согласіе на вступленіе въ бракъ съ дѣвицею Швертцель, что и свершилось нѣ-

сколько позже. Рейтернъ, получивъ снова отпускъ, поѣхалъ сперва въ Берлинъ, гдѣ серьезно изучалъ искусство и исторію, причемъ свелъ тѣсную дружбу съ извѣстнымъ Іосифомъ фонъ-Радовицемъ, а затѣмъ въ Гейдельбергъ, гдѣ слушалъ лекціи по естественнымъ наукамъ, а также по археологіи и символикѣ у знаменитаго Крейцера. Около этого времени рѣшилъ онъ выйти въ отставку и исключительно заняться живописью. Съ этою цѣлью онъ прибылъ въ Петербургъ и 13-го декабря 1819 г. былъ уволенъ въ отставку ротмистромъ гвардіи съ правомъ носить мундиръ полка.

Предпринявъ художественное путешествіе по Италіи до Неаполя и Помпеи и возвратясь чрезъ Анкону, Болонью и Венецію въ Кассель, Р. вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Швертцель, а затѣмъ возвратился въ Лифляндію, намѣреваясь поселиться въ Дерптѣ, служить по выборамъ мѣстнаго ландтага, заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а еще болѣе живописью. Но довольно суровый климатъ скоро усилилъ до крайности боли въ плечѣ, заставившія Рейтерна покинуть родину и переселиться въ болѣе теплый край. Въ 1823 году онъ поселился около Женевы, а затѣмъ, по совѣту врачей, перебрался въ Римъ и Неаполь, который онъ покинулъ въ 1825 г. и вернулся къ своему семейству въ Виллингаузенъ. Въ 1826 г. Рейтернъ поѣхалъ на воды въ Эмсъ, гдѣ сблизился съ знаменитымъ поэтомъ В. А. Жуковскимъ, давно восхищавшимся акварелями Рейтерна. Въ это время Рейтернъ занимался у извѣстнаго пейзажиста профессора Родена (Rhoden) въ Касселѣ и нѣсколько своихъ рисунковъ имѣлъ случай представить чрезъ Жуковскаго Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, вслѣдствіе чего Рейтерну было назначено особое денежное содержаніе, разрѣшено проживать, гдѣ онъ пожелаетъ въ видахъ своего слабаго здоровья, и предоставлена полная свобода заниматься искусствомъ по своему усмотрѣнію и выбору. Рейтернъ продолжалъ жить въ Германіи, почти ежегодно встрѣчался въ Эмсѣ съ Жуковскимъ и нарисовалъ рядъ картинъ изъ народной гессенской жизни, о которыхъ очень лестно отзывался Гёте. Въ 1830 г. Рейтернъ прибылъ въ Лифляндію; здоровье его настолько окрѣпло, что онъ располагалъ навсегда остаться въ предѣлахъ Россіи. Онъ былъ въ перепискѣ съ В. А. Жуковскимъ, по ходатайству котораго была увеличена получавшаяся имъ пенсія; это побудило Рейтерна пріѣхать въ Петербургъ, гдѣ онъ имѣлъ случай познакомиться съ русскими художниками Уткинымъ, Воробьевымъ и Брюлловымъ и видѣться часто съ графомъ Ѳ. П. Толстымъ (медальеромъ), котораго онъ зналъ еще ранѣе. Въ это время онъ исполнилъ акварелью не мало портретовъ и разныхъ картинъ. Послѣ двухлѣтней разлуки ему удалось, въ іюлѣ 1832 г., возвратиться къ своему семейству и посѣтить въ Эмсѣ своего больного друга Жуковскаго. Они вмѣстѣ совершили поѣздку по Швейцаріи, направились затѣмъ въ Римъ и Неаполь и возвратились чрезъ годъ (въ 1833 г.) въ Германію. У Рейтерна въ это время стали сильно болѣть глаза, ему воспрещено было заниматься акварелью, и онъ, рѣшивъ писать масляными красками, нашелъ себѣ опытнаго руководителя въ лицѣ художника Дейкера (Deycker). Рейтернъ, не смотря на затрудненія писать масляными красками одною лѣвою рукою, настолько преуспѣлъ въ искусствѣ, что ему посовѣтовали, для дальнѣйшаго усовершенствованія, отправиться въ Дюссельдорфъ къ Шадову, директору Академіи. Рейтернъ со всѣмъ семействомъ переселился, въ ноябрѣ 1835 г., въ Дюссельдорфъ, сталъ усердно заниматься у лучшаго колориста Дюссельдорфовой школы Гильдебранта, а также посѣщалъ лекціи анатоміи. Онъ прошелъ полный курсъ Академіи, былъ въ состояніи рисовать самостоятельныя картины и лучшія изъ нихъ, при посредствѣ Жуковскаго, скоро поднесъ Ея Величеству. Вслѣдствіе этого онъ былъ сдѣланъ въ 1837 году живописцемъ Императорскаго Семейства, съ правомъ жить по своему усмотрѣнію за-границею, съ сохраненіемъ при себѣ до окончанія воспитанія и сыновей своихъ. Онъ продолжалъ свои занятія въ Дюссельдорфѣ, написалъ не мало картинъ масляными красками и сталъ понемногу собирать для себя коллекціи картинъ дюссельдорфскихъ художниковъ. Занятія его были прерваны приглашеніемъ Наслѣдника Цесаревича (позднѣе Императора Александра II), путешествовавшаго въ то время по Европѣ съ В. А. Жуковскимъ, сопровождать его въ Россію. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, а затѣмъ, посѣтивъ родственниковъ въ Лифляндіи, возвратился чрезъ Финляндію, Швецію и Данію опять

въ Дюссельдорфъ. Но скоро Рейтернъ сталъ страдать болѣзнью груди и долженъ былъ для леченія уѣхать въ Ганау, откуда возвратился только въ 1840 г., а вскорѣ затѣмъ выдалъ дочь свою Елизавету замужъ за своего друга В. А. Жуковскаго (2-го іюня 1841 г.). Рейтернъ занимался тогда своею большою картиною «Жертвоприношеніе Авраама» и писалъ еще и другія. Однако, усилившіеся приступы ревматизма и лихорадки побудили его перебраться во Франкфуртъ,—въ 1844 году, гдѣ уже жилъ его зять Жуковскій съ женой и ребенкомъ. Отпраздновавъ свою серебряную свадьбу (2-го августа 1845 г.), Рейтернъ принялся писать картину «Мадонна съ младенцемъ Христомъ и Іоанномъ», посѣщалъ бельгійскіе города, въ которыхъ картины голландскихъ художниковъ приводили его въ восторгъ, ѣздилъ на морскія купанья въ Сѣверное море, но, тѣмъ не менѣе, не смотря на все это, его спокойная жизнь начинаетъ измѣняться. Его постигаютъ, одинъ за другимъ, тяжкіе удары судьбы: въ 1847 г. умираетъ его любимая дочь, 24-хъ лѣтъ; зять его Жуковскій все болѣе и болѣе недомогаетъ и умираетъ (27-го апрѣля 1852 г.); другъ его Радовицъ умеръ въ сентябрѣ 1853 г., супруга его скончалась въ 1854 году; въ томъ же году умерла его дочь, вдова поэта Жуковскаго, Елизавета, а затѣмъ отъ остраго воспаленія въ легкихъ умеръ, въ концѣ 1859 г., младшій сынъ его Христоферъ. Всѣ эти потери сильно повліяли на здоровье самого Рейтерна; зрѣніе его также страдало, и онъ долженъ былъ почти прекратить занятіе живописью. Нервные его недуги все усиливались съ 1864 года; онъ скоро лишился сна и только прогулки въ окрестностяхъ Франкфурта поддерживали его угасавшую жизнь; на одной изъ такихъ прогулокъ его постигъ параличъ; не смотря на полное спокойствіе и бездѣйствіе здоровье его все ухудшалось; съ 1865 г. стали повторяться приступы паралича и 22-го марта 1865 г. онъ скончался. Его похоронили на Франкфуртскомъ кладбищѣ рядомъ съ младшимъ сыномъ. Отъ брака своего съ Шарлоттою фонъ-Швертцель Г. Рейтернъ оставилъ трехъ сыновей: Александра Евграфовича (впослѣдствіи генералъ-адъютантъ), Іосифа-Гергардта-Василія (Василія Евграфовича, тайн. сов.) и Гергардта-Евграфа Василія (Евграфа Евграфовича, нынѣ сенатора) и трехъ дочерей: Елизавету, супругу поэта В. А. Жуковскаго, Шарлотту, супругу Юліуса фонъ-Вульфа, и—Августу.

Gerhard von Reutern. Ein Lebensbild dargestellt von seinen Kindern. St.-Petersburg. 1894. Buchdruckerei der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften; «Русскій Вѣстникъ» 1894 года, сентябрь и октябрь: «Русскій Художникъ въ Германіи», ст. П. М. Майкова; Исторія Александрійскаго гусарскаго полка; Исторія Л.-гв. Гусарскаго Его Имп. Величества полка; Goethe Jahrbuch, herausgegeben von Ludwig Geiger, Band IV, s. 178, и Band V, s. 36, Frankfurt am Main 1883; В. В. Руммель, Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій, ч. 2, стр. 327 и слѣд.; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, подъ редакціей П. Н. Петрова, С.-Пб. 1865, т. II, стр. 331; собраніе сочиненій В. А. Жуковскаго, С.-Пб. 1869, т. III, стр. 394 и слѣд., т. VI, стр. 751; «Русскій Художественный Архивъ» 1892, выпускъ III и IV, стр. 187; Geschichte der neueren deutschen Kunst, von Graf Athanasius Raczynski. Berlin. 1836, т. I, стр. 243; Neues allgemeines Künstler - Lexion», von Nagler, München. 1843, Band 13; Подробный перечень рисунковъ и картинъ Герг. Ром. Рейтерна имѣется въ каталогѣ выставки его произведеній, устроенной въ домѣ Имп. Общества Поощренія Художествъ въ пользу учащихся въ рисовальной школѣ Общества, въ 1894 году, С.-Пб. въ типогр. Киршбаума.

П. Майковъ.

Рейтернъ, *Магнусъ Магнусовичъ* (Максимъ Максимовичъ); родился 10-го іюня 1801 г. Отецъ его, Гисбертъ-Магнусъ фонъ-Рейтернъ, былъ поручикомъ въ службѣ Людвика XV, а позднѣе Рижскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и былъ женатъ на Дарьѣ Ѳедоровнѣ фонъ-Левенштернъ; послѣ первоначальнаго обученія дома и въ Рижскомъ городскомъ училищѣ поступилъ въ военную службу подпрапорщикомъ (2-го февраля 1817 г.) и былъ произведенъ въ прапорщики въ гренадерскомъ Императора Франца I полку 27-го февраля 1819 года; въ январѣ 1821 года онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и затѣмъ постепенно производимъ въ слѣдующіе чины до чина полковника включительно, а 16-го апрѣля 1841 года произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры. По словамъ современниковъ, онъ былъ человѣкъ строгій, очень взыскательный и требовательный по службѣ, но заботившійся о ввѣренной ему командѣ. Въ слѣдующемъ, 1842 г. (февраля 12-го) Рейтернъ былъ назначенъ командующимъ гренадерскимъ Императора Франца I полкомъ, а затѣмъ, 11-го декабря 1844 года, —

командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, въ командованіе которымъ вступилъ 26-го февраля 1845 г. Вскорѣ политическія волненія возникшія въ западной Европѣ, и особенно готовившееся въ Венгріи возстаніе побудили Императора Николая I привести на военное положеніе гвардейскіе полки, въ томъ числѣ и л.-гв. Павловскій полкъ, направленный, въ маѣ 1848 г., къ западнымъ нашимъ границамъ. 22-го іюля полкъ, а съ нимъ и фонъ-Рейтернъ, прибыли въ Бѣлостокъ. Когда, 19-го ноября 1850 г., полкъ праздновалъ день 25-лѣтія зачисленія Шефомъ его Наслѣдника Цесаревича (будущаго Императора Александра II), Рейтернъ получилъ золотую табакерку съ портретомъ Его Высочества, осыпаннымъ бриллiантами, и, кромѣ того, былъ отданъ приказъ, въ которомъ говорилось о пламенномъ усердіи, ревности и добросовѣстности служенія Рейтерна. 6-го декабря 1851 года Р. былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ состоять при гвардейскомъ пѣхотномъ корпусѣ, а 17-го ноября 1852 г. былъ назначенъ начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ (17-го сентября 1855 г.) начальникомъ 1-й гренадерской дивизіи и въ 1862 году былъ назначенъ засѣдающимъ въ Генералъ-Аудиторіатѣ Военнаго Министерства. Р. скончался въ мартѣ 1863 г., въ Петербургѣ.

Вороновъ и Бутовскій. Исторія л.-гв. Павловскаго полка 1790—1890 г. С.-Пб. 1890 г.; В. В. Руммель. Родословный сборникъ, т. II, стр. 327 и слѣд.; формулярный списокъ.

Рейтернъ, графъ *Михаилъ Христофоровичъ*, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, министръ финансовъ, предсѣдатель Комитета Министровъ. Родился 12-го сентября 1820 г. въ г. Порѣчьѣ, Смоленской губ., умеръ 11-го августа 1890 года въ Царскомъ Селѣ. Древній дворянскій родъ фонъ-Рейтерновъ, изъ Лифляндіи, ведетъ свое начало отъ Іоганна Рейтерна, переселившагося въ XVII столѣтіи изъ Любека въ Ригу и получившаго дворянское достоинство отъ шведскаго короля Карла XI; ближайшіе потомки Іоганна фонъ-Рейтерна занимали почетныя должности въ Ригѣ, а нѣкоторые изъ нихъ состояли на службѣ въ германскихъ государствахъ; такъ, дѣдъ Михаила Христофоровича былъ Саксонскимъ камергеромъ. Замѣчательная семья, къ которой принадлежалъ Михаилъ Христофоровичъ, вѣрой и правдой служила Россіи, какъ на полѣ брани, такъ и на мирномъ поприщѣ общественной дѣятельности. Отецъ Р., Христофоръ Романовичъ, боевой офицеръ, служилъ въ русской арміи, былъ начальникомъ кавалерійскихъ войскъ въ южной Россіи, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и умеръ въ 1833 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта; мать Р., Екатерина Ивановна, рожденная фонъ-Гельфрейхъ, осталась вдовою съ 14 дѣтьми при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, въ то время, когда Михаилу было 13 лѣтъ; она была женщина образованная, умная, необыкновенной доброты и силы воли; развитіемъ своихъ способностей Р. во многомъ былъ обязанъ какъ ея руководительству, такъ и вліянію просвѣщенной среды, въ которой росъ. Въ числѣ его свойственниковъ находился поэтъ В. А. Жуковскій, женатый на Елизаветѣ Алексѣевнѣ фонъ-Рейтернъ, двоюродной сестрѣ Михаила Христофоровича. Первоначальное, тщательное воспитаніе Р. получилъ дома, затѣмъ подготовлялся въ пансіонѣ г. Верро и поступилъ въ Императорскій Царскосельскій (теперь Александровскій) Лицей, гдѣ воспринялъ многія благородныя, истинно-человѣчныя идеи Пушкинской эпохи; образованіе свое онъ окончилъ здѣсь 19 лѣтъ отъ роду, награжденный за отличные успѣхи серебряной медалью, съ чиномъ IX класса, принадлежа къ X лицейскому курсу, и къ выпуску 1839 года. 5 февраля, 1840 г. Р. опредѣлился на службу въ Министерство Финансовъ, въ Особенную Канцелярію по Кредитной части; пройдя въ этой Канцеляріи должности младшаго и старшаго помощника столоначальника, Р. въ 1843 году перешелъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи чиновникомъ особыхъ порученій, а въ слѣдующемъ году получилъ должность столоначальника. Въ 1845 году, вслѣдъ за назначеніемъ Р. чиновникомъ особыхъ порученій VI класса, ему было дано Министромъ Юстиціи порученіе собрать свѣдѣнія о практическомъ примѣненіи существующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ правилъ судопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ вѣдомства Министерства Юстиціи. При командированіи, въ 1846 году, дѣйств. ст. сов. Пущина для ревизіи судебныхъ мѣстъ

въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, Р. былъ назначенъ ему въ помощь и находился въ этой командировкѣ около 8 мѣсяцевъ. По причисленіи въ 1848 году къ Департаменту Министерства Юстиціи, онъ исполнялъ обязанности товарища герольдмейстера, съ завѣдываніемъ первой Экспедиціей Герольдіи. 24-го февраля 1854 г. онъ былъ назначенъ старшимъ чиновникомъ для особыхъ порученій при начальникѣ Главнаго Морского Штаба Его Имп. Величества. Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ былъ въ то время великій князь Константинъ Николаевичъ; подъ его руководительствомъ и благодаря участію привлеченныхъ имъ выдающихся людей, Морское вѣдомство одно изъ первыхъ вступило, послѣ Крымской кампаніи, на путь административныхъ и хозяйственныхъ реформъ; по переходѣ въ Морское Министерство Р. сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ сотрудниковъ великаго князя, главнымъ образомъ по хозяйственной части. Тотчасъ по назначеніи, Рейтерну было предложено принять участіе въ трудахъ комитетовъ, работавшихъ надъ составленіемъ «Свода морскихъ постановленій» и «Хозяйственнаго устава» Морского Министерства; тогда же онъ былъ сдѣланъ членомъ Комитета о смѣтахъ Судостроительнаго Департамента Министерства и назначенъ въ помощь вице-адмиралу Меликову при ревизіи дѣлъ этого Департамента; кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Комиссіи для разъясненія затрудненій и жалобъ по поставкѣ пеньки на Кронштадтскій канатный заводъ и принималъ дѣятельное участіе въ образованіи эмеритальной кассы Морского вѣдомства. Въ концѣ 1854 года Р. былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ февралѣ 1855 года назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій Морского Министерства. Вслѣдъ затѣмъ для него наступило время служебныхъ командировокъ, которыя дали ему возможность ближе узнать Россію и совершить продолжительное заграничное путешествіе. Съ окончаніемъ Крымской войны явилась надобность въ обревизованіи нѣкоторыхъ казенныхъ сооруженій и учрежденій; миссія эта частью была возложена и на Р.: по желанію великаго князя Константина Николаевича, Р. былъ командированъ, въ маѣ 1855 года, въ Архангельскъ, а потомъ въ Астрахань, для осмотра казенныхъ зданій и ревизіи строительнаго и госпитальнаго управленій въ этихъ городахъ. Пробывъ въ командировкѣ шесть мѣсяцевъ, онъ возвратился въ ноябрѣ въ Петербургъ, но уже черезъ нѣсколько дней ему было Высочайше повелѣно отправиться заграницу «для собранія свѣдѣній, къ усовершенствованію счетоводства относящихся». Заграницей Р. оставался почти три года, сперва въ Пруссіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, а затѣмъ во Франціи и Англіи. Ближайшею его задачею было изученіе морского счетоводства; въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1859 годъ имъ помѣщены двѣ спеціальныя статьи: «Счетоводство Прусскаго Морского вѣдомства» и «Матеріальное счетоводство Французскаго Морского вѣдомства»; кромѣ того, онъ воспользовался своимъ пребываніемъ въ иностранныхъ государствахъ для подробнаго ознакомленія съ ихъ финансовымъ строемъ и, такимъ образомъ, расширилъ свои знанія и опытъ, которые ему вскорѣ пришлось примѣнять въ дѣлахъ государственнаго управленія. По возвращеніи изъ-за границы, въ сентябрѣ 1858 г., онъ былъ пожалованъ, по представленію великаго князя Константина Николаевича, въ статсъ-секретари. Въ декабрѣ 1858 года Р. былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Комитета желѣзныхъ дорогъ, только что учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ канцлера графа К. В. Нессельроде; по желанію великаго князя Константина Николаевича, онъ былъ назначенъ, 10-го іюля 1859 года, членомъ Совѣта Министерства Финансовъ, съ оставленіемъ въ Морскомъ Министерствѣ завѣдывающимъ эмеритальною кассою. Какъ членъ Совѣта Министерства Финансовъ, Р. принялъ участіе въ трудахъ коммиссій о земскихъ банкахъ, о реформѣ Государственнаго Банка, о преобразованіи Заемнаго Банка въ особый банкъ для казенныхъ вкладовъ и объ улучшеніи системы податей и сборовъ; кромѣ того, онъ вошелъ въ число членовъ Коммиссіи, составлявшей проекты законоположеній о преобразованіи откупной системы взиманія питейнаго налога и объ учрежденіи акцизной системы. Въ 1859 году онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ, въ январѣ 1860 года, управляющимъ дѣлами Комитета Финансовъ. Въ слѣдующемъ году

онъ вновь былъ командированъ съ порученіемъ отъ Морского Министерства за-границу, а по возвращеніи былъ сдѣланъ членомъ финансовой по крестьянскому дѣлу коммиссіи по выработкѣ положенія 19-го февраля 1861 года, гдѣ содѣйствовалъ разрѣшенію вопроса о выкупѣ отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ земель; въ этомъ-же году онъ вступилъ въ число членовъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Въ январѣ 1862 года послѣдовало назначеніе Р. предсѣдателемъ Коммиссіи по пересмотру системы податей и сборовъ, а затѣмъ, 23-го января, одновременно съ увольненіемъ А. М. Княжевича отъ должности Министра Финансовъ, Р. повелѣно быть Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ съ оставленіемъ въ званіи статсъ-секретаря.

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ, Рейтернъ вошелъ въ составъ образованной по его мысли высшей контрольной Коммиссіи для разсмотрѣнія коренныхъ началъ новаго устройства кассъ и ревизіи, а также въ составъ Западнаго Комитета; 17-го апрѣля онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короной, а 6-го декабря 1862 года назначенъ Министромъ Финансовъ. — Въ то время экономическое и финансовое положеніе Россіи обнаруживало всѣ признаки денежнаго и коммерческаго кризиса. Это было трудное время всѣмъ извѣстнаго перелома въ обществѣ и государствѣ, въ бытѣ всего народа, время выступленія на арену общественной жизни многихъ новыхъ дѣятельныхъ силъ, стремленій и требованій, встрѣтившихся въ борьбѣ съ обреченными на погибель обветшавшими традиціями; тогда, на обломкахъ разрушавшихся старыхъ финансовыхъ порядковъ, въ странѣ, стоявшей на краю хозяйственнаго разоренія, должны были создаваться условія новой жизни, обезпечивающія государству его экономическій прогрессъ. Недавно предъ тѣмъ оконченная Крымская война истощила русскіе государственные финансы; вызванные ходомъ политическихъ событій и ростомъ культурныхъ силъ Россіи обширныя внутреннія преобразованія требовали значительныхъ денежныхъ затратъ; осуществленіе крестьянской реформы поглощало много средствъ, поставивъ, между прочимъ, нашу финансовую администрацію лицомъ къ лицу съ многомилліоннымъ населеніемъ плательщиковъ податей, при чемъ необходимое переустройство системы и управленія обнаружило большія несовершенства; осуществляемыя и намѣченныя преобразованія требовали напряженныхъ усилій для поднятія финансовыхъ средствъ государства. Надлежало найти источникъ необходимыхъ средствъ, надлежало освободить и дать ходъ самодѣятельности и предпріимчивости населенія, ввести въ практику вспомогательныя учрежденія, дать возможность развиваться торговлѣ, промысламъ, просвѣщенію, чтобы извлечь изъ страны нужныя для государственнаго хозяйства и управленія средства. Между тѣмъ, положеніе было критическое и требовало рѣшительныхъ дѣйствій: каждый годъ издавна, со временъ Имп. Екатерины II, заключался дефицитами, — дефицитъ 1860 года достигалъ 17 милліоновъ рублей, 1861 года — 15 милліоновъ, 1862 года — почти 20 милліоновъ рублей; долги, какъ процентные, такъ и безпроцентные, возрастали постоянно и дѣлались собственно для покрытія недостатка средствъ на текущіе расходы, почти безъ всякихъ новыхъ производительныхъ затратъ; при этомъ увеличеніе расходовъ предвидѣлось и въ будущемъ; довѣріе къ нашимъ финансамъ среди европейскихъ капиталистовъ было ослаблено, кредитъ нашъ стоялъ низко, частный кредитъ отсутствовалъ, самодѣятельность населенія была чрезвычайно стѣснена, въ желѣзныхъ дорогахъ чувствовалась неотложная необходимость, а ихъ въ Россіи почти вовсе не было; природныя богатства страны и народныя силы гибли безъ движенія и приложенія. Нужна была вся энергія Р. и вѣрное пониманіе имъ положенія дѣла для того, чтобы сколько-нибудь упорядочить царствовавшій хаосъ, легкомысліе и хищничество въ финансовомъ управленіи и въ отношеніи къ государственнымъ средствамъ и дать сильный толчекъ развитію производительныхъ силъ въ странѣ. Откладывать введеніе надлежащихъ измѣненій было невозможно: для улучшенія всего государственнаго хозяйства надо было рѣшиться и на огромныя затраты, и на соблюденіе строгой бережливости, надо было вызвать довѣріе въ общественныхъ элементахъ и заручиться ихъ продуктивной дѣятельностью посредствомъ открытія путей для нея; надо было обладать идеей и планомъ экономическаго

устройства государства, мужествомъ и выдержкой въ преслѣдованіи цѣлей, политическимъ тактомъ, практическими знаніями и большою трудоспособностью. Всѣми этими данными отличался Р. и его способъ управленія. Важная государственная заслуга Р. заключалась въ томъ, что, приступая къ выполненію возложенныхъ на него задачъ, онъ обратилъ главное вниманіе на развитіе производительныхъ силъ страны и употребилъ усилія на устраненіе препятствій къ развитію народныхъ богатствъ, которыя коренились въ общемъ экономическомъ строѣ русской жизни; Р. вѣрно понялъ, что ему надо въ своей сферѣ бороться съ недостаткомъ предпріимчивости у общества и народа, съ отсутствіемъ кредита и съ громадностью разстояній между различными областями государства, не связанными соотвѣтственными, удобными и общедоступными путями сообщенія. Нѣкоторые шаги въ направленіи прогрессивныхъ реформъ по финансовому вѣдомству, сопровождаемые не только установленіемъ извѣстныхъ теоретическихъ взглядовъ на русскія финансовыя задачи и внутреннюю финансовую политику, но и практическими результатами, были сдѣланы еще до занятія Р. министерскаго поста. Начала преобразованій въ отношеніи финансовой администраціи заключались въ постепенномъ и все большемъ допущеніи гласности въ дѣлахъ, въ установленіи однообразнаго порядка составленія государственной росписи, въ единствѣ кассы и въ организаціи самостоятельнаго контроля, «по документамъ и на самомъ мѣстѣ, всѣхъ операцій, и денежныхъ и матеріальныхъ, всѣхъ, безъ изъятія, отраслей Государственнаго управленія». Въ 1861 году, между прочимъ, предшественникъ Р., А. М. Княжевичъ, представилъ государю всеподданнѣйшую записку, гдѣ высказалъ, что при разсмотрѣніи предположеній Комиссіи о преобразованіи системы прямыхъ податей, касающихся всѣхъ классовъ народа и тѣсно связанныхъ со всѣми условіями экономическаго его быта, желательно участіе не только представителей администраціи, но и «лицъ, принадлежащихъ къ тѣмъ сословіямъ, которыя отбываютъ означенныя повинности, а потому наиболѣе способны судить о лучшемъ способѣ ихъ распредѣленія и взиманія». Въ декабрѣ-же 1861 года, по представленію того-же министра, Комитетъ Финансовъ обсуждалъ вопросъ о публикованіи росписи и полагалъ публиковать краткую табель доходамъ и расходамъ, предоставивъ усмотрѣнію Министерства Финансовъ необходимыя объясненія доводить до общаго свѣдѣнія въ повременныхъ изданіяхъ. Предположеніе это, вносившее совершенно новое начало гласности въ распорядки финансовыхъ управленій — обнародованіе государственныхъ росписей, до тѣхъ поръ считавшихся почти государственной тайной, было Высоч. утверждено 1-го января 1862 года. Заграницею эта мѣра, т. е. разрѣшеніе публикованія бюджета, встрѣчена была съ живымъ участіемъ и одобреніемъ; ввести ее въ практику выпало на долю Р. въ первый-же годъ его управленія Министерствомъ. Выработанныя послѣ 3-лѣтнихъ трудовъ спеціальной коммиссіи «Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій», по обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, были Высочайше утверждены 22-го мая 1862 года. Спеціальною-же коммиссіею, кромѣ того, были составлены новыя формы смѣтъ. Новая система основывалась на трехъ главныхъ положеніяхъ: а) государственная роспись представляетъ исчисленіе всѣхъ доходовъ и расходовъ государства, за исключеніемъ лишь имѣющихъ спеціальное назначеніе и суммъ, не принадлежащихъ Государственному Казначейству; б) всѣ государственные доходы сосредоточиваются въ кассахъ Министерства Финансовъ; в) повѣрка доходовъ и расходовъ производится по подлиннымъ документамъ особыми независимыми органами. Такимъ образомъ, появился законъ о полномъ преобразованіи смѣтной и кассовой частей; смѣтными правилами было подтверждено и обнародованіе государственной росписи; разсмотрѣніе финансовыхъ смѣтъ возложено на Департаментъ Государственной Экономіи. Прилагая свой трудъ и знанія къ дѣлу введенія единства кассы и упорядоченія составленія росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ на первыхъ порахъ своей дѣятельности, Р. встрѣтилъ въ этомъ дѣлѣ единомышленника и пособника въ лицѣ В. А. Татаринова, предсѣдателя спеціальной Коммиссіи по разработкѣ коренныхъ началъ преобразованія государственной отчетно-

сти и ихъ практическомъ осуществленіи, ставшаго вскорѣ во главѣ преобразованнаго Государственнаго Контроля. Введеніе новаго порядка составленія росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ, а также упорядоченіе кассоваго устройства и ревизіоннаго дѣла благотворно повліяли на развитіе нашего государственнаго хозяйства; въ томъ же направленіи дѣйствовали экономическія и финансовыя мѣры, принятыя Р. въ послѣдующее время. Въ началѣ того-же періода, обильнаго коренными реформами въ нашей государственной жизни, Р. принималъ непосредственное участіе въ устройствѣ выкупной операціи, являвшейся краеугольнымъ камнемъ освободительнаго акта съ его матеріальной, или финансовой стороны. Нужно, однако, замѣтить, что выкупные платежи по ссудѣ правительства за счетъ крестьянъ, возмѣщавшей помѣщикамъ отошедшія отъ нихъ, въ надѣлъ крестьянамъ, земли, поступали отъ жителей въ первые-же годы не вполнѣ успѣшно и не достигали оклада; вскорѣ уже (въ 1867 году) было предоставлено губернаторамъ, въ случаѣ накопленія недоимки свыше полугодового оклада, принимать чрезъ полицію мѣры взысканія; но министръ финансовъ могъ входить съ представленіемъ о льготахъ, — отсрочкѣ, разсрочкѣ и сложеніи части недоимокъ, — производились изслѣдованія, выяснялось соотношеніе между высотою выкупныхъ платежей и доходностью надѣловъ. Къ числу многихъ мѣропріятій того-же начальнаго времени управленія Р. должны быть отнесены: проведеніе въ жизнь питейной реформы и постепенное введеніе акциза. Вообще, вся дѣятельность Министерства Финансовъ по части косвеннаго обложенія въ царствованіе Имп. Александра II представляетъ ту особенность, что система откуповъ утрачиваетъ свое значеніе, а обложеніе питей, табака и сахара основываются окончательно въ порядкѣ акциза; постепенно въ системахъ акцизнаго обложенія дѣлались существенныя улучшенія и подготовлялись реформы, направленныя къ наибольшему усовершенствованію этихъ системъ. Тотчасъ-же Р-мъ были предприняты мѣры по расширенію и облегченію частнаго кредита, а также торговли и промысловъ; съ отмѣной подушной подати съ мѣщанъ введенъ былъ налогъ на городскія недвижимыя имущества, проектируются новые налоги, преобразуются старые; возбуждается вѣчный вопросъ объ экономіи, о сокращеніи расходовъ, — предметъ постоянной заботы и борьбы Р.; поднимается и растетъ желѣзнодорожное дѣло; выдвигается вопросъ о болѣе равномѣрномъ и справедливомъ распредѣленіи налоговъ между сословіями; наступаетъ небывалое развитіе промышленности. И на-ряду со всѣмъ этимъ—усиленіе обложеній, биржевая игра, разорительное концессіонерство, увеличеніе государственной задолженности, — зависѣвшіе отъ ошибокъ въ сферѣ финансовой политики и отъ крупныхъ политическихъ событій (возстаніе въ Польшѣ, война), нарушавшихъ правильность развитія государственной жизни и вносившихъ неблагопріятныя осложненія въ дѣло устройства русскихъ финансовъ. Взятая-же въ цѣломъ дѣятельность Р. по управленію финансовымъ вѣдомствомъ, продолжавшаяся свыше 16 лѣтъ, ознаменовалась рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія и къ улучшенію государственнаго хозяйства.—Проекты нѣкоторыхъ имѣющихъ государственное значеніе мѣръ, прославившихъ Р. и осуществленныхъ на практикѣ во время его управленія Министерствомъ, были выработаны при участіи Р. еще до назначенія его министромъ. Государственный Совѣтъ въ 1860 году призналъ, съ Высоч. утвержденія, что съ 1-го января 1863 года должна быть введена въ Россіи одна общая, чисто-акцизная система взиманія питейныхъ сборовъ, и предоставилъ Министерству Финансовъ составить подробный проектъ о прекращеніи откуповъ и установленіи акциза. Составленное при участіи Р. «Положеніе о питейномъ сборѣ», уничтожавшее систему винныхъ откуповъ, было Высоч. утверждено 11-го іюля 1861 года. Въ тотъ-же день былъ изданъ и новый указъ объ акцизѣ съ табака. Съ того-же 1861 года стали возникать въ Россіи частныя кредитныя учрежденія, взаимныя и акціонерныя, развитіе дѣятельности которыхъ во всевозможныхъ видахъ все время затѣмъ находилось подъ особымъ покровительствомъ Министерства Финансовъ; первымъ изъ нихъ было учреждено «Первое С.-Петербургское городское кредитное общество».

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Финансовъ, Р. составилъ въ мартѣ 1862 г.

предварительныя соображенія о доходахъ и расходахъ на 1863 годъ и раньше, чѣмъ внести свой докладъ въ Комитетъ Финансовъ, представилъ его на Высоч. разсмотрѣніе; по исчисленію Р. дефицитъ въ 1863 году могъ достичь 50 милліоновъ руб., не считая ожидаемыхъ крупныхъ расходовъ на осуществленіе готовившихся преобразованій и предположеній (устройство университетовъ, гимназій, преобразованіе полиціи, губернскихъ учрежденій, судебной части, улучшеніе путей сообщенія и т. д.); кромѣ проектировавшихся значительныхъ сокращеній въ расходахъ, главнымъ образомъ, по военнымъ вѣдомствамъ, Р. полагалъ установить новые налоги, преобразовать соляной налогъ, увеличить существующіе налоги (подушный налогъ съ сельскихъ обывателей и былъ затѣмъ увеличенъ на 25%); при послѣдовавшемъ обсужденіи проектовъ Р., особенно по вопросу объ экономіи, выдвинулся статсъ-секретарь Валуевъ съ особымъ—одобреннымъ Государемъ—мнѣніемъ, гдѣ указывалась необходимость мѣръ къ ободренію, поощренію и развитію производительныхъ силъ государства и выражалась увѣренность въ подъемѣ матеріальнаго благосостоянія страны и ея творческихъ способностяхъ.

Упорядочивая и сокращая, сколько возможно, непроизводительные расходы и вызывавшіеся ими государственные займы, Р. организовалъ въ Россіи частный кредитъ въ формѣ акціонерныхъ и общественныхъ банковъ; при немъ-же начинается развитіе учрежденій мелкаго кредита и образуются ссудо-сберегательныя товарищества. Въ десятилѣтіе съ 1862 по 1872 годъ Министерство Финансовъ разработало и представило къ надлежащему утвержденію нѣсколько законопроектовъ общаго характера, относящихся до частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій: 6-го февраля 1862 года издано Положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ, 17-го мая 1871 года—о порядкѣ учрежденія кредитныхъ учрежденій земствами, 31-мая 1872 года — общія правила о порядкѣ учрежденія кредитныхъ установленій, частныхъ и общественныхъ вообще. 3-го декабря 1862 года утверждены были предположенія Р. (также и Валуева), высказывавшіяся противъ ходатайства русскихъ заводчиковъ объ ограниченіи ввоза заграничнаго желѣза и стѣсненіи иностраннаго соперничества повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, — Р. рѣшительно высказался противъ этой мѣры, считая, что она явилась бы «въ прямой ущербъ государству и потребителямъ». Взамѣнъ прежней регаліи, въ 1862 году была примѣнена акцизная система къ соли, при чемъ соль вздорожала, а доходъ казны увеличился. 16-го декабря тогоже 1862 года сталъ дѣйствовать новый Уставъ сберегательныхъ кассъ. Технологическій Институтъ преобразованъ въ чисто-спеціальное высшее учебное заведеніе. 17-го декабря 1862 года Высоч. утвержденъ внесенный Р. проектъ Положенія объ устройствѣ горнозаводскихъ сельскихъ обществъ.

Вслѣдъ за производимыми по финансовому вѣдомству реформами и ликвидаціей старыхъ кредитныхъ учрежденій, особенно настоятельною потребностью представлялось преобразованіе нашей денежной системы и упроченіе валюты; огромные выпуски кредитныхъ билетовъ по случаю Крымской войны совершенно вытѣснили изъ обращенія звонкую монету, — бумажныя деньги не размѣнивались, понизились въ цѣнѣ и подвергались постоянно новымъ колебаніямъ, вредно отражавшимся на всей торговопромышленной жизни, для которой въ другихъ отношеніяхъ подготовлялся просторъ. По назначеніи Р. управляющимъ Министерствомъ Финансовъ опять, какъ и при его предшественникахъ, былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи свободнаго размѣна бумажныхъ денегъ, и Р. ранѣе другихъ финансовыхъ мѣропріятій поставилъ на очередь упорядоченіе нашей денежной системы,— сдѣлана была извѣстная, кончившаяся неудачей, попытка установленія размѣна посредствомъ сокращенія безпроцентнаго государственнаго долга путемъ выкупа кредитныхъ билетовъ на средства особаго процентнаго займа: 14-го апрѣля 1862 года заключенъ былъ заемъ въ суммѣ 15 милл. фунтовъ стерлинговъ (по курсу 1 Ф. ст.= =6 р. 40 к.), т. е. свыше 94 милл. руб.; но на усиленіе размѣннаго фонда было обращено всего 40 милл. руб., — сумма совершенно недостаточная для предположенной цѣли. Предпринятая попытка произвести реформу денежнаго обращенія сопровождалась полнымъ неуспѣхомъ и доставила казнѣ большія потери вслѣдствіе нѣсколькихъ при-

чинъ — внѣшнихъ, въ видѣ, главнымъ образомъ, политическихъ событій, и внутреннихъ, принадлежащихъ и заключающихся въ самомъ проектѣ: такъ какъ постепенно понижающіяся цѣны, по которымъ Госуд. Банкъ продавалъ и покупалъ золото (полуимперіалы), были объявляемы заранѣе, то въ началѣ было выгодно вносить въ Банкъ золото, а также и серебро, требуя въ обмѣнъ кредитные билеты, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ эти-же билеты черезъ извѣстный промежутокъ времени предъявлять тому-же Банку къ размѣну на золото и серебро по повысившимся для билетовъ и, наоборотъ, понизившимся для золота цѣнамъ, — этимъ, именно, пріемомъ воспользовались спекулянты къ невыгодѣ Банка или казны; съ другой стороны, политическія обстоятельства осложнились: произошло польское возстаніе; вновь были выпущены въ огромномъ количествѣ кредитные билеты, денежный фондъ истощался расходами, сдѣланъ былъ новый заемъ въ 6 милл. фунтовъ стерл., вывозъ понизился, ввозъ возросъ, возросло требованіе на золото, вексельный курсъ сталъ падать. Въ ноябрѣ 1863 года на Петербургской биржѣ произошло небывалое смятеніе, русскіе фонды потерпѣли страшное паденіе на иностранныхъ рынкахъ. Р. не оставалось ничего другого, какъ представить о прекращеніи размѣна: журналъ Комитета Финансовъ объ этомъ былъ Высоч. утвержденъ 5-го ноября 1863 года; кромѣ того, Государственному Банку было предоставлено при настоятельной необходимости производить, въ подкрѣпленіе кассъ, временные выпуски кредитныхъ билетовъ, не выше 15 милл. рублей каждый выпускъ, и съ тѣмъ, чтобы при первой возможности билеты изымались изъ обращенія. Такъ закончилась эта неудачная попытка возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ, весьма отяготившая финансовыя учрежденія и воспоминаніе о которой долго служило препятствіемъ для возникновенія въ вѣдомствѣ серьезныхъ проектовъ денежной реформы.

На 1862 годъ доходы были исчислены въ $310^2/_3$ милл. руб., а расходы въ $335^1/_3$ милл. руб., но, кромѣ того, сверхъ росписи, было предположено расходовъ на 110 м. р. Обращеніе кредитныхъ билетовъ въ то время составляло почти 700 милл. руб. По дѣйствительному исполненію росписи 1862 г. по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ оказался дефицитъ въ $11^1/_4$ милл. руб. слишкомъ. Курсъ кредитнаго рубля не былъ, однако, такъ низокъ, какъ случалось позднѣе: за 100 франковъ платили всего 27 руб.

Въ 1863 году были совершены нѣкоторыя изъ прославившихъ Р. податныя преобразованія: земское и городское хозяйство основано было на имущественномъ, а не на подушномъ обложеніи, — подушная подать съ мѣщанъ была отмѣнена, а и вмѣсто того введенъ налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; для пересмотра системы податей и сборовъ образована была особая коммиссія. Вообще, Р. много занимался вопросомъ о преобразованіи подушной подати и съ крестьянъ, а также о мѣрахъ, которыя облегчили бы слишкомъ обремененную часть крестьянскаго сословія. Въ томъ-же 1863 году Р. представилъ Государственному Совѣту объ окончательномъ отнесеніи всѣхъ государственныхъ земскихъ расходовъ на счетъ казны и о покрытіи ихъ изъ общихъ ея средствъ, съ надлежащимъ преобразованіемъ системы существовавшихъ налоговъ и сборовъ, съ цѣлью обезпечить казнѣ возможность удовлетворенія означенныхъ расходовъ и для правильнаго распредѣленія податей между сословіями; однако-же, осуществленіе и даже подробное разсмотрѣніе этого и позднѣйшихъ подобныхъ предположеній замедлялось и откладывалось вслѣдствіе различныхъ причинъ (какъ, напр., война съ Турціею въ концѣ 1870-хъ годовъ). Высочайше утверждены были знаменитыя, выработанныя съ участіемъ Министерства, Правила о земскихъ повинностяхъ, коренным образомъ преобразовавшія строй земскихъ повинностей въ губерніяхъ, гдѣ вводились земскія учрежденія, — измѣнялось самое понятіе о земскихъ повинностяхъ, такъ какъ законъ предоставлялъ усмотрѣнію земскихъ учрежденій вносить въ смѣты и такіе расходы, которые не упомянуты, какъ обязательные, но производство которыхъ признается самимъ Земствомъ необходимымъ и полезнымъ. Въ томъ-же 1863 году изданo «Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ», проектъ котораго былъ внесенъ Р. въ Государственный Совѣтъ и Высоч. утвержденъ; «Положеніе» значительно обложило мелкую торгов-

лю; оно подвергалось, затѣмъ, измѣненіямъ, (въ 1868 году распространено и на Царство Польское, а въ 1870-хъ годахъ обложеніе торговли и промысловъ, вообще, было усилено). Изданъ преобразованный Уставъ о сахарномъ акцизѣ (въ 1867 году акцизъ былъ увеличенъ до 50 к. съ пуда, а въ 1870 году доведенъ до 70 к.). На мѣстахъ въ это время всѣ акцизы постепенно объединялись въ вѣдѣніи совершенно самостоятельныхъ органовъ финансоваго управленія. Образованъ въ Министерствѣ Горный Департаментъ. Въ 1863 и 1864 годахъ были отмѣнены почти всѣ вывозныя пошлины, — казна потеряла при этомъ свыше милліона рублей, заграничная-же наша торговля выиграла. Къ развитію нашей фабрично-заводской промышленности начинаютъ направляться всѣ таможенно-тарифныя мѣропріятія Министерства Финансовъ. Расширенъ льготный провозъ земледѣльческихъ орудій; уменьшаются морскія пошлины, сухопутныя оставляются пониженными, для устраненія всякаго повода къ усиленію контрабанды. Чтобы удешевить выдѣлку нашихъ мануфактурныхъ произведеній, снимается пошлина съ хлопка. Въ 1867 году изданы правила о правахъ французскихъ акціонерныхъ товариществъ и обществъ (затѣмъ, уже въ 1866 и 1867 годахъ, были изданы правила для Бельгіи, Италіи и Австріи). 9-го апрѣля 1863 года былъ утвержденъ Уставъ перваго учрежденія для краткосрочнаго кредита — Перваго С.-Петербургскаго.

Въ 1864 году Р. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Къ этому году осуществляется раздѣленіе вѣдомства окладныхъ и неокладныхъ сборовъ. Съ 1-го января фактически было введено единство кассы доходной и расходной: кассы Министерства Финансовъ соединили въ себѣ всѣ поступленія государственныхъ доходовъ и стали производить государственные расходы непосредственно. Такое единство кассы началось съ Петербурга и постепенно, къ 1866 году, было введено во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи (за исключеніемъ Закавказскаго края). Къ 1864 году относится, въ связи съ крестьянской реформой, возникновеніе новаго центральнаго установленія Министерства Финансовъ — Главнаго Выкупного Учрежденія, т. е. С.-Петербургской Сохранной Казны. Частичныя реформы въ устройствѣ финансоваго управленія совершались за это время постоянно. 28-го іюля 1864 года утвержденъ былъ Уставъ перваго акціонернаго коммерческаго банка въ Россіи—С.-Петербургскаго частнаго коммерческаго банка; въ то время частнаго кредита почти не существовало, и дѣло казалось столь рискованнымъ, что банкъ просилъ у правительства милліонной безпроцентной ссуды. Но Р. оказывалъ поддержку дѣлу организаціи частнаго кредита, правительство покровительствовало возникновенію акціонерныхъ банковъ, и коммерческія учрежденія стали быстро создаваться: съ 1864 по 1873 годъ былъ учрежденъ 31 акціонерный коммерческій банкъ, а въ 1871—3 годахъ 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ. Уставъ перваго земскаго банка, въ Херсонѣ, былъ утвержденъ въ 1864 году. 24-го августа 1864 года были Высоч. утверждены предложенныя Р. формы финансоваго отчета.

Низкій сначала акцизъ на спиртъ, при которомъ пьянство увеличилось, былъ повышенъ въ 1864 году на 25%. Состоялось измѣненіе гербоваго сбора, уставъ о которомъ измѣнялся и въ послѣдующіе годы (1873, 1874). Почти всѣ таможенныя пошлины и разные сборы съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи по европейской границѣ, были отмѣнены; всѣ вообще пошлины значительно понижены для облегченія сбыта русскимъ произведеніямъ. Утверждено положеніе о правѣ собственности на фабричные рисунки и модели. Исполненіе росписи за 1864 годъ дало въ результатѣ дефицитъ въ 90 милл. рублей. Польское возстаніе и война на Кавказѣ сильно вліяли на финансовое состояніе государства. 5% и 6% наши займы опускались до 60 и 80. Пришлось прибѣгнуть въ первый разъ въ Россіи къ внутреннему кредиту: 13-го ноября былъ выпущенъ 5% съ выигрышами заемъ, — однако, онъ не былъ весь покрытъ при подпискѣ и часть его принужденъ былъ принять Государственный Банкъ. Утвержденный въ 1863 году проектъ «Положенія о торговыхъ и промысловыхъ пошлинахъ», въ виду встрѣтившихся неудобствъ и недомолвокъ, былъ переработанъ, внесенъ въ Государственной Совѣтъ въ 1864 году и Высоч. утвержденъ 9-го февраля 1865 года; затѣмъ, позднѣе, «Положеніе» подвергалось дополненіямъ и измѣненіямъ по мѣрѣ развитія въ странѣ торгово-промышленныхъ

оборотовъ и возрастанія потребностей государственнаго казначейства. Въ 1865 г. Р. награжденъ былъ орденомъ Бѣлаго Орла. Съ 1865 года учреждены временные штаты таможенныхъ учрежденій (съ 1869 года—постоянные). Въ 1865 году Министерству Финансовъ предоставлено объединить обложеніе табака въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ; завѣдываніе сахарнымъ акцизомъ окончательно передано Департаменту неокладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ; къ слѣдующему году реорганизованы были мѣры наблюденія за добываніемъ соли и взиманіемъ акциза, — соляныя правленія, стража и команда были упразднены. Р. внесъ въ Государственной Совѣтъ представленіе, Высоч. утвержденное 31-го мая, объ отмѣнѣ пошлинъ и карантинныхъ сборовъ съ отпускныхъ товаровъ по всей азіатской границѣ. Въ этомъ и слѣдующемъ году предоставлены льготы по торговлѣ кяхтинскимъ (сухопутнымъ) чаемъ. Пересмотрѣны трактаты и заключенъ договоръ о торговлѣ и мореплаваніи съ Италіей, на началахъ наибольшаго благопріятствованія. Между тѣмъ, неотложная потребность Россіи въ желѣзныхъ дорогахъ назрѣла окончательно, но исполнять заказы, сопряженные съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ, въ Россіи было некому; также немыслимо было принять расходы на счетъ государства, потому что постройка главной предположенной сѣти за 12 лѣтъ увеличила бы государственный долгъ на $1^1/_2$ милліарда рублей; нельзя было, поэтому, не остановиться въ 1865 году на предложенномъ П. Г. фонъ-Дервизомъ и А. И. Колеминымъ проектѣ постройки желѣзныхъ дорогъ концессіоннымъ порядкомъ на гарантированныя правительствомъ облигаціи. Капиталъ на постройку Рязанско-Козловской жел. дор. былъ реализованъ въ облигаціяхъ, выпущенныхъ въ талерахъ и помѣщенныхъ преимущественно въ Германіи у мелкихъ капиталистовъ. Р. ожидалъ, что постройка желѣзныхъ дорогъ усилитъ промышленную производительность въ Россіи, что и оправдалось въ дѣйствительности. Хотя желѣзнодорожныя концессіи и безпрерывный выпускъ облигацій нанесли ущербъ нашему кредиту и вовлекли казну въ большія затраты на образованіе спеціальнаго желѣзнодорожнаго капитала и на уплату гарантій по акціонернымъ капиталамъ, тѣмъ не менѣе, разсчетъ Р. на поднятіе производительныхъ силъ страны и бюджетныхъ доходовъ съ постройкой желѣзныхъ дорогъ оправдался, главнымъ образомъ, въ томъ смыслѣ, что дороги дали громадный толчекъ хлѣбному отпуску, расширили сбытъ мануфактурныхъ издѣлій и создали для народонаселенія новые заработки. 14-го февраля 1866 года былъ выпущенъ второй внутренній 5% съ выигрышами заемъ. Въ то-же время, въ виду затруднительнаго положенія финансовъ государства (дефицитъ 1865 года составилъ—54 милл. руб.), Р. обратилъ энергичное вниманіе на экономію въ расходахъ и стремился къ сокращенію сверхштатныхъ ассигнованій (постепенно, благодаря ему, и понизившихся съ 35 до 15 и 9 милл. руб.).

Въ сентябрѣ 1866 года Р. представилъ Государю докладъ о финансовомъ и экономическомъ положеніи государства и о мѣрахъ къ улучшенію этого положенія: въ переходное время реформъ—крестьянской и судебной, глубоко измѣнившихъ общественную жизнь Россіи, нельзя было, по мнѣнію Р., разсчитывать на скорое и совершенное улучшеніе финансовъ страны; надлежало, поэтому, во избѣжаніе затрудненій, снова усилить налоги и, отказавшись не только отъ всякаго излишества, но даже отъ многаго необходимаго, значительно сократить расходы; Р. полагалъ, что необходимые, по его исчисленію, для покрытія предстоявшихъ въ 1867—69 годахъ дефицитовъ 45 милл. руб. могли быть получены посредствомъ внѣшняго займа, но затѣмъ всѣ средства кредита, преимущественно внутренняго, надлежало обратить на самую производительную изъ всѣхъ потребностей — сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которое является положительно важнѣйшею для будущности Россіи задачею правительства. Р. испросилъ Высоч. соизволеніе на то, чтобы «впредь, до времени, не допускать никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, кромѣ вызываемыхъ чрезвычайными обстоятельствами, уменьшить нѣкоторые расходы по Морскому и Военному вѣдомству, обязать Комитетъ Финансовъ представить Государю предъ заключеніемъ росписи о всевозможномъ сокращеніи всѣхъ вообще расходовъ». Представленный Р. докладъ обсуждался въ Комитетѣ Финансовъ, въ Высоч. присутствіи, 29-го сентября 1866 года. По вопросу объ улучшеніи бюджета при-

шли къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) при существующихъ обстоятельствахъ нельзя избѣгнуть увеличенія налоговъ; приращеніе поступленій могутъ дать — подушная подать, доходъ съ сахара и доходы съ государственныхъ имуществъ; б) необходимо обратиться къ усиленному сокращенію расходовъ, обсудивъ это дѣло въ присутствіи Его Величества въ Совѣтѣ Министровъ; в) для того, чтобы положить предѣлъ ежегодно увеличивавшимся въ поразительныхъ размѣрахъ сверхсмѣтнымъ расходамъ, надлежитъ обращать на кредитъ въ 4 милл. руб. (на чрезвычайныя по государству издержки) лишь расходы дѣйствительно чрезвычайные, не имѣющіе ничего общаго съ обыкновенными, и не иначе, какъ по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министра Финансовъ; остальные-же сверхсмѣтные кредиты безъ всякаго исключенія испрашивать чрезъ Государственный Совѣтъ и относить ихъ на счетъ дѣйствительныхъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ. Объ этихъ ограниченіяхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ было тогда-же объявлено всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ. Закономъ 23-го мая 1866 года были преобразованы Казенныя Палаты и измѣнены ихъ штаты. Послѣдовало объединеніе финансоваго управленія Царства Польскаго и отчасти Закавказскаго края съ общимъ финансовымъ управленіемъ Имперіи; въ слѣдующемъ-же году состоялось подчиненіе Министерству Финансовъ всѣхъ частей финансоваго управленія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Внесенное Р. въ Комитетъ Министровъ представленіе о дозволеніи свободнаго, внѣ цеховъ, производства ремеслъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, С.-Петербургѣ и т. п. — Высочайше утверждено въ 1866 году. Законъ 21-го ноября установилъ предѣльность земскаго обложенія документовъ на право торговли и промысловъ. Дефицитъ въ 1866 году предполагался по росписи въ 21,6 милл. руб., по отчету же, т. е. при исполненіи росписи, оказалось 56,9 милл. руб., что, вмѣстѣ съ 25,2 милл. руб., израсходованныхъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, было покрыто займами и другими чрезвычайными поступленіями. Въ 1867 году состоялся пересмотръ таможеннаго тарифа 1857 года; главною цѣлью при этомъ было поставлено возможное усиленіе государственнаго дохода: понижена ввозная пошлина на издѣлія, обложенныя раньше почти запретительными пошлинами и ввозившіяся почти исключительно контрабандою, и повышенъ тарифъ на издѣлія высшаго разбора, какъ предметы роскоши; произведено было вообще пониженіе и упорядоченіе тарифовъ. Въ концѣ года Р. внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ таможеннаго тарифа; съ нѣкоторыми измѣненіями проектъ этотъ былъ Высоч. утвержденъ 5-го іюня 1868 года и вступилъ въ силу съ 1-го января 1869 года; при выработкѣ тарифа Р. впервые прибѣгъ къ гласности и опросу фабрикантовъ; тарифъ этотъ несомнѣнно вліялъ на успѣшное развитіе нашей промышленности и оставался безъ перемѣнъ 8 лѣтъ, при чемъ первое измѣненіе произведено въ 1876 году по финансовымъ соображеніямъ. Вывозныя пошлины на лѣсъ и лѣсные товары были сложены. Возвышенъ акцизъ на сахарный песокъ туземнаго приготовленія; возвышена подушная подать съ сельскихъ обывателей на 50 к.; усилена власть губернскаго начальства по взысканію недоимокъ выкупныхъ платежей; урегулированъ долгъ по выпуску 4% металлическихъ билетовъ Госуд. Банка; предоставлено Банку принимать въ платежи звонкую монету, русскую и иностранную, и золото и серебро въ слиткахъ, — и такимъ образомъ положено начало накопленію металлическаго фонда. Послѣдовало пониженіе пробы серебряной монеты и уменьшеніе объема мѣдной. 21-го ноября изданъ законъ о порядкѣ исполненія земскихъ раскладокъ. Корпусъ горныхъ инженеровъ обращенъ въ гражданское вѣдомство; годомъ раньше Институтъ горныхъ инженеровъ сталъ открытымъ заведеніемъ. Рѣшена была продажа Николаевской жел. дороги для образованія фонда на довершеніе постройки жел. дорогъ; въ этотъ-же фондъ предназначено было обратить также вознагражденіе, причитавшееся Россіи за уступку Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ бывшихъ нашихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ. Расходъ въ 35 милл. руб. по сооруженію жел. дорогъ былъ отнесенъ на счетъ желѣзно-дорожнаго фонда, пополнявшагося преимущественно путемъ спеціальныхъ желѣзно-дорожныхъ займовъ, кромѣ подобныхъ вышеприведеннымъ исключительныхъ операцій. Мѣры, принятыя къ

увеличенію налоговъ и сокращенію расходовъ, при общемъ подъемѣ производительныхъ силъ страны и усиленномъ развитіи торгово-промышленной жизни, дали результаты удовлетворительные: дефицитъ, составлявшій въ 1863—66 годахъ отъ 49 до 90 милл. руб., сократился въ 1867 году до 9,9 милл. руб., покрытыхъ изъ выручки по займамъ.

Въ 1868 году Р. былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Усиленная постройка желѣзно-дорожной сѣти продолжалась; хотя она совершалась частными концессіонерами, казна тѣмъ не менѣе была вовлечена въ большія затраты на образованіе спеціальнаго желѣзно-дорожнаго фонда и на уплату гарантій по акціонернымъ капиталамъ; желѣзно-дорожныя концессіи и появившееся банковое грюндерство породили различныя злоупотребленія и алчную биржевую игру; необходимо было усмирить эту бѣшеную охоту за желѣзно-дорожными концессіями и упорядочить операціи съ ними монополизировавшихъ дѣло капиталистовъ. По докладу Р. были утверждены новыя правила о дарованіи концессій; при этомъ Р. развивалъ мысль о необходимости обращать всѣ способы казначейства и государственнаго кредита на довершеніе и сооруженіе линій, особенно выгодныхъ въ экономическомъ отношеніи. (Надо замѣтить, однако, что и новыя правила не достигли намѣченной цѣли и не прекратили злоупотребленій концессіонеровъ). 9-го іюня 1868 года Высоч. повелѣно было передать Николаевскую жел. дорогу Главному Обществу. Для надзора за контрабандою учреждено морское крейсерство. Въ 1869 году утверждены предположенія Р. касательно пониженія и облегченія горной подати. Снова подтверждено всѣмъ министрамъ о соблюденіи строгой бережливости,—тѣмъ не менѣе, сверхсмѣтные расходы повышались. По указу 11-го іюля 1869 года былъ произведенъ третій выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на 15 милл. руб.; выручено было всего 12 милл. руб., и кредитные билеты были, вопреки предположенію, не сожжены въ то время,—лишь въ 1871—2 годахъ сожжено ихъ на 12 милл. руб. Въ 1870 году Р. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Существовавшее въ Царствѣ-Польскомъ съ 1866 года Центральное управленіе акцизными сборами упразднено съ 1-го января 1870 года, и акцизный надзоръ переданъ въ вѣдѣніе Губернскихъ управленій. Изданъ, по представленію Р., законъ о привилегіяхъ. Произведенъ желѣзно-дорожный заемъ на 12 милл. фунтовъ стерлинговъ изъ 5%, съ погашеніемъ, въ теченіе 81 года; выручка — около 74 милл. руб. — обращена была на пріобрѣтеніе казною облигацій пяти желѣзныхъ дорогъ (въ слѣдующемъ году — второй выпускъ облигацій желѣзныхъ дорогъ). Въ дѣйствительномъ исполненіи росписей на 1868—1870 годы дефициты по обыкновенному бюджету постепенно сократились съ 19,7 до 1,2 милл. руб.; государственный долгъ, съ банковыми долгами,—составлялъ въ 1870 году 2.504 милл. руб. Въ 1871 году составлены были правила продажи убыточныхъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Многими положеніями Министерства Финансовъ установлены льготы и облегченія по добычѣ частными лицами минераловъ и металловъ; старинный взглядъ на добычу золота, какъ на монополію казны, окончательно упраздняется уже съ Устава 1870 года. Горному Институту всецѣло былъ приданъ характеръ высшаго учебнаго заведенія. Подобно тому, какъ въ 1869 году, вновь было подтверждено о строгой бережливости. Изданъ Уставъ о табачныхъ фабрикахъ. Выдвинутый на очередь Р. вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати, съ распредѣленіемъ ея бремени между всѣми сословіями, былъ имъ переданъ на обсужденіе земскихъ собраній, высказавшихся за отмѣну и замѣну ея налогомъ всесословнымъ; практическихъ-же результатовъ это не возымѣло. Состоялся второй консолидированный выпускъ облигацій желѣзныхъ дорогъ на ту-же сумму 12 милл. фунтовъ стерл., какъ и въ прошломъ году, при чемъ казною были снова выкуплены 5 желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1871 году Р. была достигнута цѣль, къ которой онъ упорно и съ особенными усиліями стремился: установилось не только равновѣсіе въ бюджетахъ, но дефициты смѣнились даже избытками доходовъ надъ расходами, что продолжалось до восточной войны, по 1875 годъ включительно (за исключеніемъ 1873 года, когда, по случаю неурожая и Хивинскаго похода, образовался дефицитъ въ 1 милл. руб.). Въ 1872 году Р. былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й степ., при чемъ въ

особомъ рескриптѣ, данномъ Р., были отмѣчены важныя заслуги его въ бюджетномъ дѣлѣ. Съ 1872 года Р. участвуетъ, въ качествѣ члена, въ трудахъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, а также является членомъ спеціальной охотничьей коммиссіи при Государственномъ Совѣтѣ. Въ отмѣну нефтяного откупа введенъ акцизъ на фотогеновое производство; но акцизъ на керосинъ оказался построеннымъ на нераціональныхъ началахъ и черезъ 5 лѣтъ былъ отмѣненъ. Новымъ Уставомъ 1872 года налогъ на табакъ былъ значительно увеличенъ. Учреждена таможенная крейсерская флотилія въ Балтійскомъ морѣ; составъ пограничной стражи усиленъ. Открыты Совѣты торговли и мануфактуръ. Произведенъ третій выпускъ желѣзно-дорожныхъ облигацій на 15 милл. фунт. стерл. и выкуплено семь желѣзныхъ дорогъ.

Не смотря на напоминаніе о бережливости, сверхсмѣтные расходы обнаруживали постоянно склонность къ повышенію: съ 30 милл. руб. въ 1868 году они достигли 51 милл. руб. въ 1872 году; требованія формальностей для испрошенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ были усилены, въ дѣлахъ же маловажныхъ допускались облегченія и упрощенія. Съ 1873 года налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и прекращеніе взиманія подушной подати съ мѣщанъ и другихъ городскихъ сословій — введены и въ Сибири.

Вычеты при полученіи чиновъ замѣнены вычетами при увеличеніи содержанія должностныхъ лицъ. Въ законѣ о гербовомъ сборѣ произошли нѣкоторыя измѣненія: освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ акты на выкупаемыя крестьянами земли и о пріобрѣтеніи государственными крестьянами земель, въ ихъ пользованіи находящихся; отмѣнены пошлины и предоставлены льготы по дѣламъ богоугодныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Произведенъ четвертый выпускъ консолидированныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій на 15 милл. фунтовъ стерл. для пріобрѣтенія 10 желѣзныхъ дорогъ. По правиламъ, изданнымъ 23-го марта, изысканія новыхъ желѣзныхъ дорогъ производятся казною; въ 1873 году предполагалось строить 14 желѣзныхъ дорогъ. Въ виду заявленія Р., что при проектированной гарантіи акціонернаго желѣзно-дорожнаго капитала лишь на 15 лѣтъ затруднительно ожидать успѣшной подписки на акціи, признано было возможнымъ предоставить полную правительственную гарантію,— ограничиться утвержденіемъ уставовъ лишь 4 дорогъ, — не опубликовывая номинальной цѣны основныхъ капиталовъ (чтобы не вызвать пониженія бумагъ и государственныхъ фондовъ). Съ 1874 года Р. участвуетъ, въ качествѣ члена, въ особомъ при Государственной Совѣтѣ присутствіи о воинской повинности. Послѣдовавшія (съ 1872 года, по Высоч. повелѣнію въ 1870 г.) измѣненія въ раскладкѣ государственныхъ земскихъ сборовъ привели къ существенному пониженію подушнаго обложенія; наконецъ, Р. вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о прекращеніи отдѣльнаго существованія государственнаго земскаго сбора и присоединеніи его къ общимъ государственнымъ доходамъ,— мнѣніе Р. Высоч. утверждено 10-го декабря 1874 года, и государственный земскій сборъ съ 1875 года слитъ съ общимъ доходомъ Государственнаго Казначейства, съ преобразованіемъ его въ государственной поземельный налогъ. Система взиманія соляного дохода преобразована, изданъ Уставъ о частной золотопромышленности; изданъ и новый гербовый уставъ, обложившій большее количество документовъ; постойная повинность утрачиваетъ значеніе земской. Въ 1874 году за приготовленныя въ Россіи рельсы установлена была поощрительная премія (на 12 лѣтъ), но такъ какъ заводы (Путиловскій, Брянскій, Берда и др.) большею частью производили сталь изъ иностраннаго чугуна и на иностранномъ топливѣ, то жертва госуд. казначейства не привела къ усиленію разработки отечественныхъ подземныхъ богатствъ, какъ было предполагаемо. Опредѣленіе многихъ главнѣйшихъ финансовыхъ условій по постройкѣ и гарантіямъ желѣзныхъ дорогъ и наблюденіе за производствомъ подписки — возложены на одно Министерство Финансовъ,— мѣра эта Высоч. утверждена 1-го февраля 1874 года. По мѣрѣ расширенія желѣзно-дорожной сѣти и развитія движенія, выяснялись недостатки устройства, провозоспособности и т. д. построенныхъ дорогъ; потребовались значительныя новыя работы и исправленіе обнаружившихся недостатковъ. Вопросъ о необходимости

усиленія и улучшенія желѣзныхъ дорогъ весьма озабочивалъ Министерство, и въ 1874 году Р. высказалъ, что крайняя неудовлетворительность современныхъ желѣзныхъ дорогъ въ отношеніи матеріальныхъ средствъ и управленія требовала, по его мнѣнію, всесторонняго разсмотрѣнія мѣръ къ устраненію или къ уменьшенію существующихъ неудобствъ, — и возбудилъ вопросъ объ образованіи особой коммиссіи для обсужденія всѣхъ вопросовъ касательно приведенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ удовлетворительный порядокъ (такая коммиссія была позднѣе Высочайше утверждена въ 1876 г.). Признавая вопросъ объ улучшеніи желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно важнымъ и сложнымъ, Р. полагалъ ограничить требованія только возможнымъ и проектировалъ въ 1874 году отпускать желѣзно-дорожнымъ обществамъ авансы на улучшеніе изъ желѣзно-дорожнаго фонда (общая сумма не превышала 18,7 милл. руб.), съ ограниченіями и гарантіями; мнѣніе Р. было утверждено.

Въ 1875 году Р. награжденъ былъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго. Произведенный пятый выпускъ консолидированныхъ желѣзно-дорожныхъ облигацій на 15 милл. фунтовъ стерл., но уже изъ $4\frac{1}{2}\%$, — израсходованъ на пріобрѣтеніе облигацій 13 желѣзныхъ дорогъ. Въ среднемъ, съ 1865 по 1874 годъ включительно, крестьянами было внесено 94,4 % оклада, и выкупныхъ недоимокъ накопилось къ 1-го января 1875 года 13,4 милл. руб. За десятилѣтіе съ 1866 по 1875 годъ отпускъ повысился съ 212 милл. руб. до 382 милл. руб., привозъ-же — съ 196 милл. руб. до 531 милл. руб., но торговый балансъ за этотъ періодъ времени семь разъ устанавливался не въ нашу пользу. Вообще же, этотъ періодъ времени былъ ознаменованъ быстрымъ экономическимъ развитіемъ Россіи, обусловленнымъ, между прочимъ, притокомъ значительныхъ иностранныхъ капиталовъ; за границею помѣщались наши процентныя бумаги, большею частью гарантированныя, на которыя и строились наши желѣзныя дороги; тамъ же сбывались закладные листы земельныхъ банковъ; торговля наша пользовалась авансами, а банкиры, банки и промышленныя предпріятія — кредитами. Разсчеты на постройку желѣзныхъ дорогъ для поднятія производительныхъ силъ страны и бюджетныхъ доходовъ оправдались въ томъ смыслѣ, что желѣзныя дороги дали громадный толчекъ хлѣбному отпуску, расширили сбытъ мануфактурныхъ издѣлій, создали новые заработки; государственный доходъ возросталъ, улучшеніе нашихъ финансовъ дѣлало видимые успѣхи вообще, — и, начиная съ 1869 года, росписи сводились, не прибѣгая къ кредиту для покрытія обыкновенныхъ расходовъ. Улучшеніе финансоваго положенія зависѣло также и отъ мѣръ противъ несоразмѣрнаго съ доходами возрастанія расходовъ; значительныя усилія дѣлались къ сокращенію сверхсмѣтныхъ расходовъ, громадность которыхъ уничтожала всѣ старанія Министерства Финансовъ достигнуть равновѣсія расходовъ съ доходами при составленіи росписей. Избытокъ доходовъ надъ расходами достигъ въ 1875 году до 34 милл. руб. Въ общихъ итогахъ государственные доходы увеличились съ 1867 года на 161 милл. руб. (увеличенію содѣйствовало, конечно, и то обстоятельство, что съ 1-го января 1875 года къ общимъ государственнымъ доходамъ были присоединены государственные земскіе сборы); возросли и расходы, но сравнительно меньше — всего на 118 милл. руб. За время съ 1867 по 1876 годъ были увеличены: акцизъ на спиртъ, патентный сборъ по питейной торговлѣ, гербовые сборы; введенъ новый таможенный тарифъ; привлечены къ уплатѣ торговыхъ пошлинъ новыя предпріятія; введенъ новый табачный уставъ, съ возвышеніемъ цѣнъ на бандероли и акцизныя свидѣтельства. Въ 1876-же году, подъ вліяніемъ политическихъ событій, угрожавшихъ разразиться войной, въ торговлѣ и промышленности наступилъ застой; сбытъ сельскихъ произведеній и заработки населенія уменьшились; доходы Государственнаго Казначейства сократились противъ 1875 года въ общемъ на 17 милл. руб.; расходы за счетъ росписи 1876 года увеличились на 31 милл. руб.; кромѣ того, на подготовленіе къ военнымъ дѣйствіямъ израсходовано было около 51 милл. руб., — въ общемъ, размѣнный фондъ къ 1877 году уменьшился на 50,7 милл. руб. и составлялъ всего 180,5 милл. руб. Когда политическія осложненія приняли характеръ, грозившій

вооруженнымъ столкновеніемъ Россіи съ Турціей, Р., находя, что финансовое положеніе страны не позволяетъ предпринять военныхъ дѣйствій, представилъ Государю свою извѣстную подробную записку, гдѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывался противъ войны съ Турціей и доказывалъ, что иначе Россія потеряетъ всѣ достигнутые за время реформъ результаты и, если война будетъ объявлена, не оправится отъ дефицитовъ въ теченіе 20 лѣтъ; затѣмъ, такъ какъ война была окончательно рѣшена, Р. просилъ объ увольненіи его отъ должности, но уступилъ желанію Государя и, по чувству гражданскаго долга, остался на своемъ посту въ эту тяжелую эпоху. Въ виду выяснившейся неизбѣжности войны, пришлось изыскивать средства на покрытіе вызываемыхъ ею расходовъ; произведенъ былъ выпускъ 5% банковыхъ билетовъ на сумму въ 100 милл. руб. кредитныхъ. Но усиленный выпускъ необезпеченныхъ кредитокъ, въ связи съ политическими затрудненіями, весьма неблагопріятно отразился на курсахъ вексельныхъ и кредитнаго рубля,— началось все возраставшее ихъ паденіе. Подъ вліяніемъ невыгодныхъ экономическихъ и политическихъ обстоятельствъ, значительная часть краткосрочныхъ или подвижныхъ авансовъ ушла назадъ; возросли ежегодные заграничные платежи. Р. остановился на уменьшеніи нашихъ ежегодныхъ необязательныхъ платежей путемъ сокращенія привоза, который увеличивался несоразмѣрно съ развитіемъ отпуска; для сокращенія привоза, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашихъ платежей, Р. проектировалъ введеніе у насъ существовавшей уже въ нѣкоторыхъ государствахъ уплаты таможенныхъ пошлинъ золотою валютою. Этотъ способъ уплаты, повышая размѣръ обложенія (таможенныя пошлины повысились на 25—30%) и этимъ вызывая уменьшеніе привоза, долженъ былъ доставить Казначейству постоянный источникъ для производства разсчетовъ по заграничнымъ долговымъ обязательствамъ и устранить вліяніе колебанія курса на размѣръ платежей. Положеніемъ Комитета Финансовъ, Высочайше утвержденнымъ 10-го ноября 1876 г., установлено было взысканіе таможенныхъ пошлинъ золотою монетою (русскою и иностранною) съ 1-го января 1877 года; Банкъ уплачивалъ въ это время 50 к. золотомъ за 1 р. кредитный; «золотая пошлина» положила у насъ начало высокопошлинной, почти запретительной таможенной системѣ. Мѣру эту, доставившую правительству значительныя суммы, можно считать предвѣстницей золотой валюты, такъ какъ съ указаннаго времени дѣйствительной монетной единицей фактически являлся не кредитный, а золотой рубль. Одновременно съ указанной таможенной мѣрой была принята и другая, направленная къ ограниченію роли серебра въ нашемъ денежномъ обращеніи,— по докладу Р., указомъ 9-го октября 1876 году, повелѣно, въ виду упадка цѣнности серебра, пріостановить размѣнъ С.-Пб. Монетнымъ Дворомъ приносимаго серебра на монету по 22 р. 75 к. за фунтъ. Дальнѣйшею мѣрой для привлеченія золотой монеты, по мысли Р., должно было служить разрѣшеніе сдѣлокъ на звонкую монету по ея курсовой цѣнѣ; но Комитетъ Финансовъ отклонилъ эти предположенія, какъ несвоевременныя, въ засѣданіи 28-го марта 1877 года. Подъ впечатлѣніемъ повелѣнія объ уплатѣ съ 1877 года таможенной пошлины золотою валютою, ввозъ товаровъ въ концѣ 1876 года усилился, и таможенный доходъ увеличился на 9 милл. руб.; тѣмъ не менѣе, не считая расходовъ на подготовку къ военнымъ дѣйствіямъ, ни на желѣзнодорожныя сооруженія, въ 1876 году по обыкновенному бюджету получился дефицитъ въ 15 милл. руб. По положенію 1876 года, желѣзно-дорожныя Общества половину рельсъ для устройства и ремонта дороги должны были покупать въ Россіи; за каждый-же выдѣланный въ Россіи пудъ стальныхъ рельсъ была опредѣлена премія въ поощреніе отечественнаго производства. Въ 1877 году Р., отмѣнивъ, въ устраненіе злоупотребленій, многоразрядный тарифъ табачныхъ бандеролей, установилъ только три ихъ вида, безъ различія сортовъ товара; въ возмѣщеніе же потерь казны былъ установленъ дополнительный акцизъ на иностранный листовой табакъ; проекты эти были тогда же Высочайше утверждены и съ 1878 года стали примѣняться. Въ томъ-же 1877 году нефтяная промышленность была освобождена отъ всякаго налога (подобно такой-же льготѣ, данной въ 1859 году спичечному производству, а въ 1880 году — соляной

промышленности); въ томъ же и 1879 годахъ былъ установленъ безпошлинный ввозъ стали въ лому для заводовъ, что́ и примѣнялось по конецъ 1881 года.

По объявленіи войны Турціи, со стороны Государственнаго Казначейства потребовались значительныя затраты; Министерство Финансовъ озаботилось заключеніемъ новыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ; произведенные въ 1876 и 1877 годахъ выпуски — четвертый 5% банковыхъ билетовъ на 100 милл. руб. и первый 5% Восточнаго займа на 200 милл. руб. дали оба выручки всего 87,3% общей суммы; заключенъ былъ и внѣшній 5% заемъ на 15 милл. фунтовъ стерл. (въ слѣдующемъ году — второй). Государственный долгъ, равнявшійся при вступленіи Р. въ управленіе Министерствомъ 1915 милл. руб., возросъ ко времени Русско-Турецкой войны до 3412 милл. руб. Доходы въ 1877 году понизились на 10,5 милл. руб., расходы увеличились на 12,5 милл. руб., дефицитъ составилъ 38 милл. руб. На усиленіе перевозной способности десяти желѣзныхъ дорогъ было ассигновано свыше 22 милл. руб. Утверждено Положеніе Комитета Министровъ о мѣрахъ къ упроченію въ Россіи производства паровозовъ и вообще желѣзнодорожнаго состава. Война же вызвала нѣсколько спеціальныхъ таможенно-тарифныхъ узаконеній. Въ самый разгаръ войны Р., озабочиваясь изысканіемъ способовъ къ освобожденію казны отъ обязанности уплачивать звонкою монетою правительственную гарантію большинства желѣзно-дорожныхъ предпріятій, осуществилъ, посредствомъ переговоровъ съ обществами 5 дорогъ, переложеніе въ кредитную валюту ихъ капиталовъ, по курсу 1 р. 27 к. кредитныхъ за 1 р. металлическій; проектированная мѣра, выраженная въ Положеніи Комитета Министровъ, была Высочайше утверждена 27-го августа 1877 года; впослѣдствіи она была отмѣчена Комитетомъ Министровъ съ особеннымъ уваженіемъ къ государственной предусмотрительности Р., такъ какъ, благодаря ей, Государственное Казначейство получило милліонныя сбереженія, и выкупъ Ряжско-Моршанской желѣзной дороги осуществился съ сохраненіемъ для казны значительныхъ суммъ. Въ апрѣлѣ 1878 года произошло сильнѣйшее паденіе курса — на 42,3% ниже паритета. Произведенъ былъ второй 5% Восточный заемъ, при чемъ выручено 92%, и разрѣшенъ выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго Казначейства. Всего на военные расходы съ 1876 по 1878 годъ понадобилось свыше 888 милл. руб., которые, какъ и послѣдующіе, связанные съ войною расходы, могли быть покрыты только займами и выпускомъ кредитныхъ билетовъ, которыхъ,— хотя Р. и видѣлъ всѣ вредныя послѣдствія этого,—было выпущено на сумму до 400 милл. руб.; неблагопріятные-же результаты чрезмѣрнаго выпуска кредитныхъ билетовъ побудили затѣмъ правительство принять мѣры къ сокращенію численности ихъ въ обращеніи, къ чему и было приступлено въ 1881 году. Дурной урожай хлѣба у насъ и огромный отпускъ нами хлѣба по случаю неурожая въ Западной Европѣ создали благопріятный торговый балансъ и доставили намъ возможность скупить на 160 слишкомъ милл. руб. срочныхъ векселей, — необходимая для арміи звонкая монета была пріобрѣтена; съ окончаніемъ-же войны, при урожаѣ, оживленіе торговли благопріятно повліяло на поступленіе доходовъ, увеличившихся противъ 1877 года на 77 милл. руб., при чемъ дефицитъ превратился въ избытокъ доходовъ надъ обыкновенными расходами на 24,7 милл. руб.

По заключеніи мира Р. возобновилъ предъ Императоромъ Александромъ II свою просьбу объ отставкѣ; при увольненіи его 7-го іюля 1878 года отъ должности Министра Финансовъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи статсъ-секретаря, Р. былъ пожалованъ орденомъ св. Апостола Андрея Первозваннаго при Высочайшей грамотѣ, въ которой заслуги его, какъ замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, получили съ высоты престола справедливую оцѣнку: въ грамотѣ говорилось о благодарномъ воспоминаніи доблестной дѣятельности, объ основной мысли Р., что благосостояніе государственнаго хозяйства зиждется на богатствѣ народа и обусловливается увеличеніемъ производительныхъ силъ его; говорилось также и о достигнутыхъ замѣчательныхъ результатахъ: въ нѣсколько лѣтъ построена обширная сѣть желѣзныхъ дорогъ, промышленное и торговое движеніе приняло небывалые размѣры, государ-

ственные доходы быстро возрастаютъ, и ежегодный избытокъ ихъ надъ расходами смѣнилъ прежніе хроническіе дефициты нашихъ бюджетовъ, а кредитъ государства возвысился.

По увольненіи отъ должности Министра Финансовъ Р. былъ назначенъ Членомъ Комитета Финансовъ, а затѣмъ Членомъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. 1-го января 1879 г. Р—ну Высочайше повелѣно было присутствовать въ Департаментѣ Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта. Въ 1881 году состоялось назначеніе Р. предсѣдателемъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, а 4-го октября того-же года — предсѣдателемъ Комитета Министровъ; на этомъ высокомъ посту Р. продолжалъ принимать участіе въ обсужденіи всѣхъ важныхъ финансовыхъ мѣръ и былъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ Императора Александра III; въ изъявленіе особаго благоволенія Государя, Р. былъ награжденъ, 15-го мая 1883 года, бриллiантовыми знаками ордена св. Андрея Первозваннаго. Разстроенное здоровье и утомленіе побудили Р. оставить, 30-го декабря 1886 года, предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Министровъ, причемъ, при увольненіи, по болѣзни глазъ, отъ должности, ему былъ пожалованъ для ношенія украшенный бриллiантами портретъ Государя при особомъ рескриптѣ, въ которомъ вспоминались заслуги Р. по управленію государственными финансами и выражалась ему сердечная признательность при указаніи на достигнутый трудами Р. финансовый прогрессъ страны и упроченіе ея денежнаго положенія; отмѣчено было и то, что «благодаря симъ успѣхамъ, страна могла вынести огромныя тягости послѣдней 1877 — 1878 гг. войны съ непоколебленнымъ и внутри, и извнѣ довѣріемъ къ ея силамъ». Затѣмъ, Р. оставался только членомъ Государственнаго Совѣта. Въ день 50-лѣтія службы, 20-го января 1890 года, Р. былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, причемъ на его имя данъ былъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ вѣрно и сильно охарактеризована была уважаемая и достойная личность Р., какъ виднаго государственнаго дѣятеля, всѣми признававшагося человѣкомъ честнымъ, прямымъ и необыкновенно трудолюбивымъ. Въ рескриптѣ, между прочимъ, заявлялось слѣдующее: «пріобрѣтенныя вами обширныя познанія и многосторонняя опытность по финансовой части побудили почившаго въ Бозѣ Родителя Моего ввѣрить вамъ въ 1862 году управленіе Министерствомъ Финансовъ; состоя во главѣ сего Министерства въ продолженіе 16 лѣтъ, вы неусыпно стремились осуществлять монаршія предначертанія, направленныя къ развитію и упроченію государственнаго хозяйства на правильныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ; впослѣдствіи, занявъ, по избранію Моему, высокій постъ предсѣдателя Комитета Министровъ, вы явили, исполненіемъ возложенныхъ на васъ важныхъ обязанностей, новое доказательство свойственной вамъ непреклонной твердости и строгой правдивости, коими проникнута вся ваша предыдущая дѣятельность». Вскорѣ ходъ болѣзни принудилъ Р. поселиться на отдыхъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ онъ 11-го августа того же 1890 года, послѣ долгой болѣзни, скончался, на 71 году жизни. Тѣло Р. погребено въ Курляндской губерніи, въ родовомъ имѣніи Р.

Управляя финансами Россіи въ эпоху реформъ, Р. внесъ въ свое управленіе тѣ-же начала гласности, законности и возможно большаго, соотвѣтственно тому времени, контроля административныхъ дѣйствій, какія предустановлялись и въ прочихъ отрасляхъ государственнаго управленія. Все лучшее, что создалось въ царствованіе Александра II и направило нашу родину на путь развитія, самосознанія и народнаго блага, создалось при непосредственномъ или косвенномъ участіи Р., много потрудившагося на разныхъ поприщахъ; дѣятельность-же его на поприщѣ развитія народнаго богатства и устройства финансоваго положенія государства сопровождалась дѣйствительно замѣчательными результатами: систематически стремясь къ уменьшенію сверхсмѣтныхъ ассигнованій, къ уравновѣшенію расходовъ съ доходами, вводя чисто хозяйственное сокращеніе издержекъ, давая импульсъ желѣзнодорожному строительству, развитію частнаго кредита, торговлѣ, промышленности, вообще частной предпріимчивости, Р. достигъ въ спеціально финансовой сферѣ быстраго возрастанія доходовъ и превышенія ихъ надъ расходами, и значительнаго улучшенія финансоваго положенія Россіи въ Европѣ: въ

царствованіе Александра II обыкновенные государственные доходы увеличились съ 208 до 628 милл. руб., что не могло не отражаться на всѣхъ сторонахъ государственной жизни. Для финансоваго хозяйства, поставленнаго на болѣе раціональную и соотвѣтственную требованіямъ времени почву, съ управленіемъ Р. наступила новая эра. Обнародованіе росписей и введеніе гласности въ финансовомъ управленіи было дѣломъ Р.,—но главною, хотя далеко не исчерпывающею значенія Р., заслугою его предъ Россіей была быстрая постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ въ 20.000 верстъ; на расходы по ихъ постройкѣ Р. былъ очень щедръ, такъ какъ видѣлъ въ нихъ посѣвъ будущаго богатства Россіи; и дѣйствительно, ожививъ торговое и промышленное движеніе въ странѣ, онѣ подняли ея кредитъ и оказались главнымъ условіемъ ея матеріальнаго процвѣтанія. Помимо вопроса о возможности, Р. былъ принципіальнымъ противникомъ казеннаго хозяйства и сооруженія новыхъ дорогъ средствами казны, и бывшія казенныя дороги стали переходить при немъ въ частныя руки, какъ Одесская, Кіево-Брестская, Московско-Курская. При Р. въ системѣ нашего государственнаго кредита, кромѣ долга по выкупной операціи (по крестьянской реформѣ), явился еще другой видъ спеціальнаго долга—по операціи желѣзнодорожной, возникновеніе котораго было связано съ принятой правительствомъ, при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ частными обществами, системой гарантіи дохода на затрачиваемые въ дѣло капиталы; однако, безпрерывный выпускъ гарантированныхъ правительствомъ желѣзно-дорожныхъ облигацій наносилъ ущербъ нашему кредиту, и Р. съ 1870 года не допускалъ помѣщенія облигацій отдѣльныхъ компаній заграницею; и покупалъ ихъ у компаній; принятая, быть можетъ, поневолѣ желѣзнодорожная политика, отдавшая постройку и эксплоатацію дорогъ на произволъ компаній, привела къ обремененію казны приплатами и разоряла Россію колоссальными заграничными заказами,—постепенно допущенныя ошибки и невыгодныя стороны системы исправлялись, пока не наступило время для введенія въ практику иныхъ финансовыхъ пріемовъ въ дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства; послѣдніе годы управленія Р. Министерствомъ Финансовъ ознаменовались сліяніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ, посредствомъ покупки всѣхъ акцій: такъ образовались Либаво-Роменская, Юго-Западныя и другія желѣзныя дороги. — Занявъ постъ Министра Финансовъ, Рейтернъ не былъ приготовленъ къ нему достаточнымъ научнымъ и практическимъ изученіемъ, но онъ имѣлъ два большія достоинства: онъ съумѣлъ выработать себѣ опредѣленный взглядъ на то, что прежде всего было необходимо для развитія экономическихъ силъ Россіи, а затѣмъ имѣлъ характеръ, имѣлъ «мужество своего мнѣнія». Служа идеямъ прогресса, онъ не былъ ихъ фанатикомъ, и всякій вопросъ о какой-либо мѣрѣ обсуждалъ примѣнительно къ особенностямъ русской жизни, какъ ее понималъ; одинъ фанатизмъ раздѣлялъ онъ—фанатизмъ идеи государственности, основанной на безпристрастности, — всякая партійность казалась ему искаженіемъ, насиліемъ надъ истиной, критика его финансовыхъ мѣръ въ газетахъ и журналахъ не вызывала со стороны Р. обращенія къ карательной или предупредительной власти администраціи. Отличаясь необыкновеннымъ трудолюбіемъ и обширными познаніями въ финансовомъ дѣлѣ, Р. былъ человѣкомъ твердыхъ убѣжденій, безпристрастнымъ и всегда ровнымъ въ обращеніи; при сдержанномъ и спокойномъ характерѣ, онъ имѣлъ мягкую, отзывчивую душу; по его собственному признанію; во время управленія Министерствомъ Финансовъ онъ поставилъ себѣ въ обязанность облегчить сколь возможно участь вдовъ и сиротъ, — и дѣйствительно, многія семьи были обязаны Р. Въ исторіи нашихъ финансовъ имя Р., несомнѣнно, сохранитъ навсегда почетное мѣсто.

«Русская Мысль» 1890 года, февраль и сентябрь; «Нива» 1890 года, № 5 (статья П. Быкова); «Всемірн. Иллюстрація» 1890 года, 20 января, № 1096; «Московскія Вѣдомости» 1890 года, №№ 225 и 227; «Правительств. Вѣстн.» 1890 года, 14 августа, № 178; «Нов. Время» 1890 года, 20 января, № 4991; «Новости» 1891 года, 7 января, № 7; «Петерб. Листокъ» 1890 года, № 230; «Голосъ» 1871 года, № 306; «Историч. Вѣстникъ» 1890 года, мартъ, т. 39. — Головинъ, «Наша финансовая политика»; «Русскіе дѣятели въ портретахъ», изд. ред. историч. журн. «Русск. Стар.», 4-ое собраніе, С.-Пб., 1890 г. «М. Х. Рейтернъ».— «Русск. Стар.» 1889 года, т. 61; «Памятная книжка Императорскаго Александровскаго (Царско-

сельскаго) Лицея на 1898—9 учебный годъ», С.-Пб. 1899 года; «Министерство Финансовъ 1802 — 1902 гг. Юбилейная исторія, ч. 1 и 2 (жизнеописанія министровъ, составл. Е. Н. Фену); Энциклопедія Брокгауза, т. 26; Настольный энциклопедическій словарь Гранатъ, т. 8; Энциклопедическій словарь, изд. подъ редакц. М. Филиппова, т. 3; Энциклопедич. словарь, издав. И. Н. Березинымъ, т. 1, отд. 4; Большая Энциклопедія, изд. тов. «Просвѣщеніе», т. 16.

В. Азанчевскій.

Рейтернъ, фонъ-, *Романъ (Германъ) Романовичъ*, генералъ-лейтенантъ, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губ., род. 26-го іюня 1819 г. и, получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, былъ опредѣленъ на службу (4-го декабря 1836 г.) унтеръ-офицеромъ въ Лейбъ-Кирасирскій Наслѣдника Цесаревича полкъ (нынѣ л.-гв. Кирасирскій Ея Величества), гдѣ произведенъ былъ въ корнеты 14-го апрѣля 1840 г. Продолжая службу въ полку, Р. въ 1849 г. былъ въ походѣ къ предѣламъ Австріи для оказанія ей помощи въ усмиреніи вспыхнувшаго въ Венгріи возстанія. Продолжая службу въ полку, Р. не разъ удостоивался Высочайшихъ благоволеній за смотры, ученья, маневры и парады, происходившіе въ присутствіи Государя, былъ назначенъ вмѣстѣ съ полкомъ въ составъ главнаго резерва С.-Петербургскаго гарнизона, когда, по случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и Турціею въ 1854 г., были приняты оборонительныя мѣры для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря. 26-го августа 1856 г. Р. былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ 5-го резервнаго эскадрона, а позднѣе, произведенный въ полковники (12-го апр. 1859 г.), былъ назначенъ командиромъ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка, которымъ командовалъ около десяти лѣтъ и, съ производствомъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-маіоры (21-го марта 1869 г.), былъ назначенъ сперва младшимъ помощникомъ начальника 3-й кавалерійской дивизіи, а затѣмъ и старшимъ (21-го апрѣля 1872 г.), при чемъ съ 5-го февраля 1871 г. состоялъ исправляющимъ должность начальника Чугуевскаго военнаго полугоспиталя, а позднѣе и начальникомъ его. Въ 1873 году (августа 30-го) Р. назначенъ былъ командиромъ 1-й бригады 5-й кавалерійской дивизіи, а черезъ два года получилъ въ командованіе 3-ю запасную кавалерійскую бригаду, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (30-го августа 1881 г.) и 9-го октября 1882 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи; умеръ 14-го марта 1884 г.

Общій Архивъ Главнаго Штаба; В. В. Руммель. Родосл. сборн., т. II, стр. 328.

Рейтернъ, *Христоферъ Романовичъ*, генералъ-лейтенантъ, участникъ войнъ 1799—1831 гг.; происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губ., род. 29-го сентября 1782 г. и, получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ на службу «генеральнымъ писаремъ» (писаремъ при генералѣ Бенкендорфѣ) въ 1792 году (мая 19-го); въ слѣдующемъ году (23-го февраля) онъ произведенъ былъ въ прапорщики въ Нашебургскій пѣхотный полкъ, изъ котораго, однако, за двухдневную просрочку, былъ выключенъ (19-го января 1796 г.), а 23-го мая 1797 г. принятъ въ Стародубовскій кирасирскій полкъ и произведенъ (19-го іюня 1798 г.) въ поручики. Съ этимъ полкомъ Р. участвовалъ въ Итальянскихъ походахъ 1799 и 1800 гг. противъ Французовъ, находясь въ составѣ корпуса генерала Римскаго-Корсакова, дѣйствовавшаго со стороны Швейцаріи; затѣмъ онъ участвовалъ въ кампаніи 1805 года и былъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Возвратясь въ Россію, Р. съ полкомъ былъ вскорѣ направленъ въ Пруссію, которой Императоръ Александръ I оказывалъ въ это время содѣйствіе въ войнѣ ея съ Наполеономъ. Рейтернъ участвовалъ въ кавалерійскихъ дѣлахъ на р. Пассаргѣ и подъ Гутштадтомъ, а также въ сраженіяхъ при г. Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, Р. былъ переведенъ л.-гв. въ Гусарскій полкъ, въ которомъ и продолжалъ службу до 1811 г., когда, въ чинѣ подполковника, былъ переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ. Въ Отечественную войну 1812 г. Р. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Кобринѣ, при Пружанахъ, въ разбитіи непріятельской дивизіи ген. Косинскаго 3-го ноября и, наконецъ, при взятіи укрѣпленія при г. Борисовѣ и послѣдовавшихъ сраженіяхъ, имѣвшихъ цѣлью воспрепятствовать арміи Наполеона совершить переправу чрезъ р. Березину, послѣ чего участвовалъ въ преслѣдованіи Французскихъ войскъ до Вильно, а затѣмъ—въ

кампаніи 1813 г.; за отличіе въ дѣлѣ при Люценѣ онъ былъ произведенъ въ полковники, а затѣмъ былъ въ дѣлахъ при Бунцлау и р. Кацбахѣ; за оказанныя отличія въ разныхъ дѣлахъ этой кампаніи онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 4-й ст., а за трехдневную битву подъ Лейпцигомъ—алмазными знаками къ ордену св. Анны 2-й ст. Въ 1814 г. Р. участвовалъ въ сраженіяхъ при Сенъ-Дизье, при г. Бріеннѣ, Ла-Ротьерѣ и за отличіе, оказанное въ извѣстномъ сраженіи при Краонѣ, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». По заключеніи Парижскаго мира Р. возвратился въ отечество, но при новомъ появленіи Наполеона съ острова Эльбы вновь совершилъ походъ во Францію. По возвращеніи въ Россію, Р. былъ утвержденъ командиромъ Александрійскаго гусарскаго полка (1-го іюня 1815 г.) и затѣмъ, произведенный въ генералъ-маіоры (12-го декабря 1819 г.), былъ назначенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и командиромъ 1-й бригады 1-й гусарской дивизіи. Отличаясь любовью къ службѣ, особенно кавалерійской, и заботясь о ввѣренной ему части, Р. былъ назначенъ командиромъ Бугской (впослѣдствіи 4-я) уланской дивизіи—17-го ноября 1827 года. Война съ Турціею въ 1828 г. снова призвала Р. къ боевой дѣятельности: ему былъ ввѣренъ отрядъ въ авангардѣ, съ которымъ онъ переправился черезъ р. Прутъ и затѣмъ черезъ р. Серетъ (28-го марта) и вскорѣ принялъ участіе въ дѣлахъ при обложеніи Браилова, при отраженіи непріятельскихъ вылазокъ, при штурмѣ крѣпости 3-го іюня и при взятіи ея 7-го числа и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст. за примѣрное мужество, неустрашимость и отличіе, оказанныя въ продолженіе всей осады Браилова. Затѣмъ Р. участвовалъ въ движеніи къ Туртукаю и въ дѣйствіяхъ противъ этого укрѣпленія и находился для прикрытія работъ по построенію моста чрезъ р. Дунай. Позднѣе онъ участвовалъ въ блокадѣ Журжи и при отраженіи вылазки изъ нея турецкихъ войскъ (21-го августа), а затѣмъ и въ блокадѣ при Турно (со 2-го октября по 14-е ноября), послѣ чего армія наша расположилась на зимнія квартиры въ Молдавіи. Въ кампанію 1829 года Р., переправившись съ отрядомъ чрезъ Прутъ и Дунай и вступивъ въ предѣлы Болгаріи, двинулся на крѣпость Исакчи, Кюстенджи и Варну, при чемъ былъ въ дѣлѣ при Козлуджи (18-го мая) и участвовалъ въ пораженіи арміи верховнаго визиря при Кулевчѣ; онъ находился въ авангардѣ 7-го пѣхотнаго корпуса, направленномъ для преслѣдованія разсѣявшихся войскъ визиря на р. Камчикъ, а затѣмъ присоединился къ нашимъ войскамъ, обложившимъ крѣпость Шумлу, и участвовалъ въ отраженіи сильной вылазки, сдѣланной изъ крѣпости турками 29-го іюля; за это Р. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст.; далѣе, онъ участвовалъ въ переходѣ чрезъ Балканскія горы; спустясь къ долинѣ Румеліи, онъ съ отрядомъ слѣдовалъ чрезъ Айдосъ въ г. Сливно, принималъ участіе въ занятіи главными силами нашей арміи этого города, а затѣмъ и Адріанополя, гдѣ вскорѣ и былъ заключенъ миръ. Произведенный 20-го декабря 1829 г. въ генералъ-лейтенанты, Р. вступилъ снова въ предѣлы Имперіи въ 1830 году, а чрезъ годъ принялъ со своею дивизіею участіе въ дѣйствіяхъ противъ поляковъ: по разбитіи ихъ при м. Дашевѣ 2-го мая 1831 г., на Рейтерна было возложено преслѣдованіе ихъ до австрійскихъ границъ. По окончаніи войны Р. съ дивизіею возвратился въ округи Херсонскаго военнаго поселенія, гдѣ была расположена его дивизія. Въ 1832 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 2-й уланской дивизіи, но болѣзненное состояніе побудило его просить объ освобожденіи отъ этой должности, и 28-го іюня 1833 г. онъ былъ назначенъ состоять по кавалеріи, а въ сентябрѣ того же года скончался. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ (Каролинѣ) Ивановнѣ Гельфрейхъ и имѣлъ трехъ дочерей и двухъ сыновей, въ томъ числѣ Михаила — будущаго министра финансовъ.

В. В. Руммель. Родословный Сборникъ, т. II; Московск. Отдѣл. Общаго Архива Главн. Штаба, Формулярный списокъ о службѣ Рейтерна; Исторія Отечественной войны 1812 года, М. Богдановича; Война 1806—1807 года, генер. Беннигсена, а также А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

П. Майковъ.

Рейтеръ, фонъ-, *Емельянъ Ивановичъ*, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, род. въ 1764 г. Начавъ службу 24-го декабря 1777 г. капраломъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку, Р. 15-го іюня 1779 г. былъ произведенъ въ фурьеры, 1-го января 1780 г. выпущенъ въ Псков-

скій пѣхотный полкъ прапорщикомъ, 25-го декабря 1783 г. назначенъ адъютантомъ, 24-го іюля 1785 г. былъ переименованъ въ подпоручики, 1-го января 1786 г. получилъ чинъ поручика, а 1-го мая того же года переведенъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ и 2-го августа 1791 г. произведенъ былъ въ капитаны; 30-го ноября 1796 г. онъ получилъ чинъ маіора, 3-го февраля 1798 г.—подполковника, 20-го августа — полковника и, произведенный 30-го сентября 1799 г. въ генералъ-маіоры, былъ, по Высочайшему повелѣнію 7-го марта 1800 г., за реформою, уволенъ отъ службы; пробывъ въ отставкѣ до 26-го октября 1801 г., Р. вновь вступилъ въ службу, съ опредѣленіемъ въ Провіантскій штатъ. Съ 1801 по 1812 г. онъ управлялъ Коммиссіею Георгіевскаго Провіантскаго Депо и, за оказанные «многіе опыты отличнаго усердія къ службѣ и соблюденію пользъ казеннаго интереса», 31-го января 1804 г. получилъ Высочайшее благоволеніе. 4-го августа 1807 г. ему былъ выданъ аттестатъ въ томъ, что его стараніемъ войска, расположенныя на Кавказской Линіи, «не взирая на многотрудныя, а иногда и непреодолимыя препятствія по недостатку въ денежной суммѣ, обезпечены были всегда безнуждным продовольствіемъ». Въ 1808 г. армія въ томъ краѣ была усилена милиціонными ратниками, коихъ прибыло экстреннымъ образомъ болѣе 20 тысячъ человѣкъ; сверхъ того, проходили въ то же время два конныхъ полка съ Кавказской Линіи въ Грузію, и Р., какъ засвидѣтельствовалъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ, при всѣхъ тогдашнихъ неудобствахъ, среди зимы и великой распутицы, а также при несовершенномъ окончаніи бывшей заразы, дѣятельностію своею успѣлъ распорядиться такъ, что всякое оскудѣніе въ продовольствіи отвратилъ, замѣняя недостатокъ заготовленія мѣстною покупкою, въ которой ясно доказалъ свое безкорыстіе; ратники и полки всюду по Линіи и въ ущельяхъ Кавказскихъ горъ находили довольное для себя продовольствіе. Въ 1809 г. произошелъ въ Георгіевскѣ пожаръ, при чемъ сгорѣлъ и домъ Провіантской Коммиссіи. Въ то время, когда домъ Коммиссіи былъ почти весь въ пламени, Р., забывъ о своей собственности, бросился спасать казенное имущество и успѣлъ вынести до 100 т. р. наличныхъ денегъ. Ордеромъ командовавшаго на Кавказѣ войсками генерала Булгакова, отъ 13-го апрѣля 1810 г., на Р. было возложено завѣдываніе по Линіи командою. Исполняя это порученіе, Р. повсюду соблюдалъ порядокъ и устройство съ неутомимою попечительностію и примѣрною заботливостію и пресѣкъ случившуюся у Ногайскихъ ордъ язву; сверхъ того, поспѣшнымъ усиленіемъ Бѣломечетскаго и другихъ постовъ, гдѣ предстояла опасность по кордону, охранилъ порученный ему край отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній со стороны хищниковъ, что засвидѣтельствовано было генераломъ Булгаковымъ въ ордерѣ 7-го сентября 1811 г. 26-го мая 1816 г. Р. былъ назначенъ къ присутствованію въ слѣдственной Коммиссіи по перевозкѣ въ 1813 г. въ Пруссію хлѣба, а 17-го сентября 1818 г., по присоединеніи вышеозначенной Коммиссіи къ Комитету Провіантскихъ дѣлъ, назначенъ былъ непремѣннымъ его членомъ. 11-го января 1824 г. Р. награжденъ былъ орденомъ Владиміра 3-й ст., а 3-го сентября уволенъ былъ, за болѣзнію, отъ должности непремѣннаго члена Комитета Провіантскихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ числѣ чиновниковъ по особымъ порученіямъ; въ этой должности Р. состоялъ и въ 1828 г., затѣмъ состоялъ при Провіантскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства и умеръ около 1837 года.

Сенатскій Архивъ; В. В. Руммель. Родосл. Сборникъ, т. I, стр. 388.

Н. Мурзановъ.

Рейтъ, *Бернардъ Осиповичъ,* профессоръ Харьковскаго Университета, род. въ 1768 г. въ Майнцѣ, ум. 24-го декабря 1824 г. въ Харьковѣ. Начальное образованіе получилъ въ родномъ городѣ, послѣ чего слушалъ лекціи въ Іенскомъ, Лейпцигскомъ и Гёттингенскомъ Университетахъ, а въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ получилъ степень доктора философіи. По возвращеніи на родину, Р. поступилъ на гражданскую службу и былъ президентомъ Управы благочинія Монтоннерскаго (Доннерсбергскаго) департамента въ Мерштедтскомъ кантонѣ, а затѣмъ въ теченіе года былъ вице-директоромъ Дерптскаго Педагогическаго Института. 2-го сентября 1804 г. тогдашнимъ попечителемъ Харьковскаго Учебнаго округа графомъ С. О. Потоцкимъ онъ былъ приглашенъ на службу въ Харьковскій Университетъ лекторомъ исторіи

европейскихъ государствъ и статистики; въ томъ же году онъ читалъ, за адъюнкта Филипповича, исторію и географію въ «приготовительномъ классѣ» при Харьковскомъ Университетѣ, а въ 1805 г. въ томъ же классѣ читалъ нѣмецкій языкъ и словесность. Въ 1806 г. совѣтомъ Университета Р. былъ избранъ въ экстраординарные профессоры исторіи, но Министерство утвердило его на первыхъ порахъ только лекторомъ. Въ адъюнктскомъ званіи онъ былъ утвержденъ 10-го августа 1809 года, экстраординарнымъ профессоромъ — 28-го апрѣля 1811 г., ординарнымъ — 19-го іюля 1814 г. До 1807 года Рейтъ читалъ на Словесномъ Отдѣленіи статистику, географію и исторію европейскихъ государствъ, а послѣ 1807 г. ввелъ въ свое преподаваніе и нумизматику, по смерти же профессора Рейница сталъ читать (по учебнику Бредова) и древнюю исторію съ географіей. Не имѣя возможности добиться каѳедры ординарнаго профессора на Словесномъ Отдѣленіи, онъ въ 1812 г. перешелъ на Этико-Политическое, гдѣ сталъ читать исторію права новыхъ народовъ, а съ 1814 г. естественное, государственное и народное право, преподавая ихъ по Гроцію, Якобу, Мейстеру и Клейну. Онъ взялъ на себя и исторію законодательства новѣйшихъ народовъ, и международное право; кромѣ того, въ теченіе года безвозмездно преподавалъ уроки объ общественномъ положительномъ правѣ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ западныхъ европейскихъ государствъ, объ общественномъ правѣ прежде бывшей Римской Германской имперіи, о Рейнскомъ союзѣ и объ общественномъ правѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи, въ 1815 г. назначенъ членомъ Училищнаго Комитета и съ того же года по 1821 г. включительно былъ деканомъ Этико-Политическаго Отдѣленія. 19-го октября 1817 г. Р. былъ назначенъ библіотекаремъ Университета, а затѣмъ ему поручено было завѣдываніе и университетскимъ Нумизматическимъ Кабинетомъ,—но ни Библіотекой, ни Кабинетомъ Рейтъ, по собственному его признанію, сдѣланному передъ попечителемъ, не имѣлъ времени заниматься.

Свои заслуги на поприщѣ научной и преподавательской дѣятельности Рейтъ въ 1820 г. сводилъ къ слѣдующему: въ званіи адъюнкта, съ открытія Университета читалъ лекціи и историческія, и статистическія и первый въ Харьковскомъ Университетѣ открылъ курсъ россійской исторіи на латинскомъ языкѣ; читалъ также всеобщую статистику и теорію ея, заимствованную изъ политико-экономическихъ началъ и совершенно не похожую на Шлёцерову. Хотя эта наука возникла въ Германіи, но она представляла тамъ простой аггрегатъ многихъ наукъ. Рейтъ же первый далъ ей надлежащіе предѣлы.... Будучи экстраординарнымъ профессоромъ, преподавалъ всеобщую исторію съ географіей. Въ трудахъ знаменитыхъ профессоровъ — Эйхгорна, Мейзеля и Рёмера находятся ссылки на его сочиненія, изданныя 25 лѣтъ тому назадъ (т. е. около 1795 г.).

Въ этомъ перечнѣ особого вниманія заслуживаетъ указаніе на пріоритетъ въ открытіи курса россійской исторіи, въ связи съ замѣчательнымъ сочиненіемъ Рейта, изданнымъ имъ въ 1811 г. въ Харьковѣ на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Specimen historiae Rossorum. Pars prior». Книга эта (101 стр.), представляющая очеркъ политической исторіи древней Руси отъ Рюрика до татарскаго нашествія, дѣйствительно, является первымъ у насъ опытомъ краткаго очерка русской исторіи, задуманнымъ и исполненнымъ (хотя и не вполнѣ) съ добросовѣстнымъ примѣненіемъ исторической критики.

Кромѣ «Specimen», въ печати появились слѣдующіе труды Рейта: 1) «Historisch-politische Briefe nebst dem Versuche einer Geschichte der ehemaligen Reichsstadt Maynz», Mannheim. 1789; 2) «Etwas über die Wahlcapitulation», 1790; 3) «Beiträge zur Revolutionsgeschichte von Worms, 1792—1793», Offenb. 1793; 4) «Etwas über Klubbs und Klubbisten in Deutschland», Frankf. a. M. 1793; 5) «H. K. Davila's Geschichte der bürgerlichen Kriege in Frankreich. Aus dem italienischen übersetzt, mit einer Geschichte der königlichen Macht und der Staatsveränderungen in Frankreich vom Ursprunge der Monarchie bis zur Ligue», V Bde, Leipzig. 1792—1795 (второе изданіе вышло въ Вѣнѣ въ 1817 г.); 6) «Geschichte der königlichen Macht und der Staatsveränderungen in Frankreich vom Untergange der Ligue bis zur Republik», Leipzig. 1796 — 1797, 2 Th.; 7) «Gemälde der Revolutionen in Italien. Erstes Buch. Geschichte der Staatsveränderungen der

Republik Venedig», Leipzig. 1798; 8) «Des Generals Dūmouriez historisch-statistisches Gemälde von Portugall. Aus dem franzōsischen», Leipzig. 1797; 9) «Reise nach Sicilien, Athen, Constantinopel u. s. w., frei nach dem englischen, mit Kupfern», Leipzig. 1798; 10) «Geist der litterarischen Kultur der Orients und Occidents. Rede», Charkow. 1811; 11) «Der Orient. Rede, gehalten, den 25 December a. s. im J. 1814», Charkow.

Сверхъ того, совмѣстно съ Мих. Энгелемъ Рейтъ издавалъ «Magazin der Philosophie und schōnen Künste» (Mainz und Leipzig. 1784—1786; 4 Hefte).

Рейтъ отличался большою начитанностью и горячо принимался за всякіе научные труды. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей Россійской словесности.

Сенатскій Архивъ, Формулярные списки 1819 г., № 92 ч. I, лл. 29—32; «Библіографическіе листы» Кеппена 1825 г., № 15, стр. 214—216 и № 38, стр. 559; «Journal de St.-Pétersbourg» 1825 г., № 65; Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго университета. Воспоминанія проф. Роммеля, Харьк. 1868; «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1872 г., т. 159, № 2, стр. 232; 1873 г. январь, стр. 87—105 (статья Н. А. Лавровскаго «Опытъ русской исторіи Рейта»); Д. И. Багалѣй. Опытъ исторіи Харьковскаго университета. 2 тома. Т. I, Харьковъ. 1893—1898, Т. II, Харьковъ. 1904 (указатель въ концѣ 2-го тома); сверхъ показанныхъ въ указателѣ, см. также страницы 160, 347, 351, 499, 611 и 775 перваго тома; Ch. G. Kayser. Vollständiges Bücher-Lexicon 4 Th., Leipzig. 1834, стр. 483.

Н. Мичатекъ.

Рейфенштейнъ *(Iohann - Friderich Reifenstein* или *Reifstein)*, коммиссіонеръ Имп. Академіи Художествъ въ Римѣ, род. въ Прусской Литвѣ, въ Рагницѣ, 22-го мая 1719 г., ум. въ Римѣ 13-го октября 1797 г.; образованіе получилъ въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ, послѣ чего путешествовалъ, въ 1760—1762 г., съ извѣстнымъ графомъ Липаромъ и, сблизившись въ Римѣ съ Винкельманомъ, такъ увлекся изученіемъ искусства и древностей, что окончательно поселился въ Римѣ. Онъ достигъ въ этомъ дѣлѣ такихъ блестящихъ результатовъ, что пріобрѣлъ славу перваго знатока древностей въ Римѣ и, по смерти Винкельмана, могъ бы занять его мѣсто, если бы согласился перейти въ католичество. Въ часы досуга, онъ и самъ занимался искусствомъ.

И. И. Шуваловъ, прожившій четырнадцать лѣтъ за границею и между прочимъ въ Римѣ, познакомился тамъ съ Р. и нерѣдко пользовался его услугами при разныхъ покупкахъ и заказахъ для нашей Академіи Художествъ. Это побудило его, въ 1770 году, предложить Академіи узаконить коммиссіонерскую дѣятельность Р-на, съ чѣмъ онъ обратился къ И. И. Бецкому и А. И. Салтыкову. Въ письмѣ къ послѣднему, отъ 2-го сентября 1770 г., Шуваловъ такъ характеризовалъ Р.: «Я его рекомендовалъ, пишетъ онъ, въ надеждѣ, что онъ Академіи своими услугами полезенъ будетъ, имѣя великое знаніе во всѣхъ частяхъ, принадлежащихъ художествамъ, что онъ пріобрѣлъ великую къ нимъ склонность ученіемъ и долговременнымъ здѣсь пребываніемъ, почему онъ для покупки разныхъ родовъ, въ высыланіи мастеровыхъ, въ надзираніи надъ нашими пансіонерами, въ совѣтахъ по ихъ искусству и въ попеченіи о ихъ благосостояніи, конечно, нуженъ будетъ. Сверхъ того, добавляетъ онъ, общая объ немъ здѣсь репутація свидѣтельствуетъ о его честности и добронравіи; онъ, по своей охотѣ, изрядно грыдируетъ, пишетъ красками, модели дѣлаетъ и составляетъ изъ стекла разныя композиціи, подражая древнимъ, что называется patina antiqua». Въ засѣданіи Академіи 9-го января 1771 г., Р. удостоенъ былъ избранія въ почетные академики и назначенъ коммиссіонеромъ Академіи «съ произвожденіемъ за его трудъ по 200 скудовъ въ годъ». Нерѣдко Р. исполнялъ также и собственныя порученія Императрицы Екатерины II.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петерб. Академіи Художествъ, Т. I. С.-Пб. 1864 г., стр. 128; 187—189 и 315; A. Wassiltschikoff. Liste alphabétique de portraits russes, T. II, St.-Ptsb. 1875, pag. 358; Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. XXIII и XXXIII.

А. Новицкій.

Рейфъ, *Филиппъ Ивановичъ* (Карлъ-Филиппъ), извѣстный лексикографъ, родомъ изъ Невшателя, въ Швейцаріи, еще въ молодости пріѣхалъ въ Россію въ качествѣ домашняго учителя, и, «обучая другихъ, самъ учился русскому языку и изучилъ его основательно»; уже въ 1821 г. онъ издалъ «Грамматику русскую для употребленія иностранцевъ» (см. ниже); въ первоначальныхъ трудахъ Рейфа по русской грамматикѣ его руководилъ Н. И. Гречъ. Въ 1835 г., за переводъ на французскій языкъ статей изъ «Извѣстій» Россійской Акаде-

міи Р. былъ награжденъ отъ Академіи среднею золотою медалью, а въ 1836 г., по ходатайству С. С. Уварова, получилъ орденъ св. Анны 3-й ст. за изданіе «Русско-французскаго словаря»; позднѣе онъ былъ награжденъ и орденомъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1830-хъ гг. Р. сотрудничалъ въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара по части иностранной словесности. Переселившись, въ концѣ 1830-хъ или въ началѣ 1840-хъ гг., за-границу, въ Карлсруэ, онъ завелъ тамъ прекрасную типографію, въ которой печаталъ свои Словари; въ ней, между прочимъ, печаталось въ 1847 г. изданіе сочиненій Жуковскаго. За свой четырехъ-язычный Словарь Рейфъ получилъ двѣ медали отъ Королевской Берлинской Академіи.

Р. погибъ трагически: онъ былъ убитъ своимъ слугою Макомъ въ Карлсруэ 26-го сентября 1872 г., будучи 80 лѣтъ отъ роду.

Его лексикографическіе и грамматическіе труды слѣдующіе: «Грамматика русская для употребленія иностранцевъ, которая основательно показываетъ начальныя правила сего языка. — Grammaire Russe à l'husage des étrangers», С.-Пб. 1821; «Grammaire Russe précédée d'une introduction sur la langue Slavonne», St.-Pétersb. 1821, тоже, St.-Pétersb. et Paris. 1851; то-же, переводъ на польскій языкъ: «Grammatyka rossyyska. Przełożona z francuzkiego przez A. B. Hlebowicza», Wilno. 1823; переводъ пространной грамматики Н. И. Греча, обработанный для иностранцевъ: «Grammaire raisonnée de la langue russe, précédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire», 2 vol., St.-Pétersb. 1829; извлеченіе изъ «Изслѣдованія о корняхъ Славянскихъ» А. С. Шишкова: «Recherches sur les racines des idiomes slavons comparés avec celles des langues étrangères, pour servir à l'étude comparative des langues», St.-Pétersb. 1832; «Русско-Французскій Словарь, въ которомъ русскія слова расположены по происхожденію, или этимологическій лексиконъ Русскаго языка. — Dictionnaire russe-français, dans lequel les mots russes sont classés par familles, ou dictionnaire étymologique de la langue russe», Vol. 1—2, St.-Pétersb. 1835—1836. За этотъ Словарь, представленный въ рукописи въ 1832 году въ Имп. Академію Наукъ, Рейфъ въ 1833 г. получилъ полную премію имени П. Н. Демидова (на 1-мъ конкурсѣ) въ 1428 р. с., на основаніи отзывовъ Круга, Грефе, Шармуа, Востокова и Греча; Словарю предпослано «Abrégé de la grammaire russe» (LIX стр.); «Новый карманный словарь» русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ, въ пользу Россійскаго юношества. Nouveau dictionnaire de poche etc., 2 ч., Карлсруэ. 1843—1845; «Параллельные словари» («Dictionnaires parallèles...») русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ (съ соотвѣтствующими для каждаго языка заглавіями, въ нѣсколькихъ изданіяхъ, 1842—1880 гг.), за которые Р. получилъ въ 1850 г. почетный отзывъ на Демидовскомъ конкурсѣ, на основаніи рецензіи И. И. Срезневскаго; «Самоучитель и грамматика русскаго языка» для нѣмцевъ, французовъ и англичанъ, 3 т., С.-Пб. 1853: 1) «Grammaire française-russe, ou Principes de la langue russe à l'usage des français avec des tableaux synoptiques pour les déclinaisons et les conjugaisons des thèmes gradués et le corrigé de ces exercices», 2 éd., Karlsruhe. 1853, 3 éd., revue et corrigée, Paris. 1860; 2) «English-russian grammar», 2-е изд., Carlsruhe. 1853; 3) «Deutsch-Russische Sprachlehre», 2-е изд., Carlsruhe. 1853); «Petit manuel de la langue russe (de Languen). Nouv. édition, augmentée par Ch. Ph. Reiff», Paris. 1858; «Little manual of the russian language», Paris. 1858, изд. 3-е, 1869.

«Сѣв. Пчела» 1833 г., № 263 и 1853 г., № 174 (фельетонъ Ѳ. Булгарина); «С.-Пб. Вѣд.» 1872 г., № 261, стр. 2 и № 273, стр. 3; «Памяти Ф. И. Рейфа», Н. Н. Вакуловскаго — «Филол. Записки» 1897 г., вып. V—VI, стр. 25—28; Н. И. Гречъ. «Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи», ч. II, С.-Пб. 1839 г., стр. 195; Соч. П. А. Плетнева, т. III, С.-Пб. 1885; Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, тт. I—III; «Библіографич. Листы», изд. П. И. Кеппена, 1825 г., т. I, стр. 204; И. В. Ягичъ. Энциклопедія славянской филологіи, вып. I. С.-Пб. 1910; Свѣдѣнія о рукоп., печ. изд., поступивш. въ Рукоп. Отд. Библ. Имп. Ак. Н. въ 1903 г., стр. 191; «Rossica» Имп. Публ. Библ., т. II; «Bericht der Kais. Akademie der Wissenschaften über die Zweite Zuerkennung der von... Demidow gestifelten Preise für das Jahr 1832», St.-Petersb., S. 6—9; «Двадцатое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ 17-го апр. 1851 г., С.-Пб. 1851 г., стр. 40, 313—334 (отзывъ И. И. Срезневскаго).

Рейхартъ, *Готтардъ* (Gotthard-Wilhelm Reichart), докторъ медицины; род. въ Ригѣ, медицинское образованіе полу-

чилъ въ Галле, гдѣ, по напечатаніи въ 1753 году диссертаціи, получилъ степень доктора медицины. Вернувшись въ Лифляндію, онъ практиковалъ тамъ до 1761 г., когда. 5-го декабря, послѣ экзамена въ Медицинской Коллегіи, получилъ право практики въ Россіи, и 15-го января слѣдующаго года назначенъ младшимъ докторомъ Рижскаго полевого госпиталя. Черезъ два съ половиной года его перевели корпуснымъ врачемъ въ Сибирскій корпусъ. Хотя онъ и отказался ѣхать въ Сибирь, подъ предлогомъ отдаленности разстоянія и слабости здоровья, но Медицинская Коллегія, основываясь на томъ, что онъ въ службѣ былъ недавно, жилъ всегда въ Ригѣ и на болѣзненные припадки никогда не жаловался, потребовала, чтобы онъ ѣхалъ въ Сибирь безъ промедленія. Побывавъ въ Тобольскѣ и Омскѣ, Р. въ концѣ 1766 года вышелъ въ отставку, поселился въ Балтійскомъ Портѣ и, когда открылась вакансія въ Рижскомъ полевомъ госпиталѣ, былъ туда назначенъ 8-го мая 1767 г. Не желая служить вмѣстѣ съ русскими, онъ задумалъ избавиться отъ своего подчиненнаго Самойловича и послалъ на него доносъ, въ которомъ возвелъ столько уголовныхъ преступленій на русскаго лѣкаря, что назначено было слѣдствіе, которое выяснило вскорѣ умышленную клевету, но Р. стоялъ на своемъ. Дѣло дошло до Сената, и, не смотря на заступничество члена Медицинской Коллегіи барона Аша, Сенатъ, указомъ отъ 25-го октября 1781 г., постановилъ отрѣшить Р. отъ службы за ложный доносъ, впредь не принимать его и не давать вѣры никакимъ его свидѣтельствамъ и представленіямъ. Однако, въ слѣдующемъ году Р. подведенъ былъ подъ манифестъ 7-го августа 1782 г. и помилованъ, 15-го января слѣдующаго года опять принятъ на службу старшимъ докторомъ въ Рижскій полевой госпиталь и 4-го декабря 1786 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Въ Ригѣ на этотъ разъ Р. прослужилъ до 22-го мая 1789 г., когда былъ переведенъ дивизіоннымъ врачемъ въ 3-ью дивизію, квартировавшую въ крѣпости св. Дмитрія. Этотъ переводъ произошелъ безъ его желанія и былъ ему непріятенъ, что̀ онъ и не замедлилъ выказать, уѣхавъ, не сдавши госпиталя своему преемнику доктору Борнеману. Послѣдній пожаловался въ Медицинскую Коллегію и за такое нарушеніе обязанностей Р., по распоряженію барона Фитингофа отъ 25-го іюня 1789 г., былъ совсѣмъ уволенъ отъ службы.

Я. Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г. приложеніе, стр. CCLXXIV—CCLXXVI; Я. Чистовичъ. «Очерки по исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія», С.-Пб. 1870 г., стр. 283.

Рейхель, *Александръ Казиміровичъ,* профессоръ Технологическаго Института, род. въ 1834 году; съ 1847 года воспитывался въ 5-й Петербургской Гимназіи и, по окончаніи курса, поступилъ въ 1851 году въ С.-Петербургскій Университетъ. Слушая лекціи по бывшему въ то время Отдѣленію Камеральныхъ наукъ, Р. по преимуществу занимался технологіею и химіею у профессора Ильенкова; въ 1855 г. онъ былъ удостоенъ степени кандидата, послѣ чего нѣкоторое время давалъ частные уроки, находился на одной частной фабрикѣ въ качествѣ распорядителя и въ то же время занимался составленіемъ «Обзора литературы писчебумажнаго производства», скоро имъ напечатаннаго. Въ 1860 г. онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ классовъ С.-Петербургскаго Технологическаго Института и вскорѣ затѣмъ (въ августѣ 1861) назначенъ въ немъ старшимъ преподавателемъ. Въ слѣдующемъ, 1862 г. Р. былъ избранъ профессоромъ химической технологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и деканомъ и посвятилъ всю свою дѣятельность служенію Институту. Слабое здоровье принудило его въ 1868 г. отказаться отъ должности декана, не смотря на состоявшееся уже избраніе его и на третье трехлѣтіе. Продолжая читать лекціи въ Институтѣ, Р. былъ въ 1870 г. назначенъ членомъ Совѣта Министерства Государственныхъ Имуществъ, но скончался 27-го апрѣля 1871 г., въ С.-Петербургѣ, будучи въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Занимаясь преподаваніемъ въ Технологическомъ Институтѣ, Рейхель составилъ и издалъ въ литографированномъ видѣ читанныя имъ лекціи: о выработкѣ торфа и продуктовъ его сухой перегонки, о производствахъ кожевенномъ, лаковомъ, красильномъ, маслобойномъ, смологонномъ, проволочномъ, свеклосахарномъ и писчебумажномъ. Кромѣ того, имъ же напечатаны сочи-

нія: «Сухая перегонка дерева» и «Обзоръ литературы писчебумажнаго производства», С.-Пб. 1860.

Пятидесятилѣтній юбилей С.-Петербургскаго Технологическаго Института, 28-го ноября 1878 г., С.-Пб. 1878; Пятидесятилѣтній юбилей С.-Петербургскаго Университета, В. В. Григорьева; Архивъ Мин. Гос. Имущ., дѣло о службѣ д. с. с. Рейхеля.

П. Майковъ.

Рейхель, *Іоганнъ-Готфридъ,* профессоръ всеобщей исторіи, секретарь Конференціи и первый библіотекарь Московскаго Университета, ординарный членъ Собранія свободныхъ искусствъ въ Лейпцигѣ и магистръ Лейпцигскаго Университета, былъ выписанъ изъ Лейпцига черезъ академика Г. Ф. Миллера, а ему былъ рекомендованъ Готтшедомъ; прибылъ въ Москву 21-го іюля 1757 года вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Келльнеромъ; оба ученые предназначались для занятія каѳедры нѣмецкаго языка и краснорѣчія, но такъ какъ двухъ лекторовъ оказалось слишкомъ много для этого предмета, то на Келльнера возложено было преподаваніе всеобщей исторіи, а Рейхелю поручена нѣмецкая словесность. Ректоръ университетской Гимназіи Шаденъ не любилъ Готтшеда и его школы, а потому Лейпцигскіе гости-Готтшедіанцы сначала съ нимъ не поладили. Благодаря, однако, заступничеству директора Университета Мелиссино и профессора Дильтея, они были назначены репетиторами казеннокоштныхъ студентовъ и такимъ образомъ удалены изъ Гимназіи. Впрочемъ, недружелюбныя отношенія между Шаденомъ и Рейхелемъ впослѣдствіи сгладились, такъ что Шаденъ въ 1770 г. въ своей рѣчи уже называлъ Рейхеля «своимъ искреннимъ другомъ и почтеннѣйшимъ сотоварищемъ».

Во вторую половину 1757 г. Рейхель уже читалъ въ Университетѣ грамматику нѣмецкаго языка и правила нѣмецкаго краснорѣчія, а также «исторію философическую и литеральную». Въ 1758 году онъ читалъ правила нѣмецкаго слога, училъ писать письма, краткія рѣчи и разговоры на нѣмецкомъ языкѣ и особо преподавалъ правила историческаго слога, сопровождая ихъ историческими и географическими примѣчаніями. Въ 1759 г. преподаваніе Рейхеля въ Университетѣ ограничивалось однимъ нѣмецкимъ языкомъ и словесностью. Въ виду крайней скромнаго вознагражденія отъ Университета, Рейхель вынужденъ былъ искать заработка на сторонѣ и поступилъ домашнимъ учителемъ въ одинъ богатый частный домъ. Кромѣ того, съ самаго начала службы при Университетѣ, Рейхелю была поручена должность университетскаго библіотекаря.

По смерти Келльнера въ 1760 г., каѳедра исторіи перешла къ Рейхелю, при чемъ онъ не оставилъ и преподаванія правилъ нѣмецкаго слога. Въ 1761 г. онъ былъ, наконецъ, сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ и съ тѣхъ поръ постоянно читалъ курсъ всеобщей исторіи. При этомъ нѣкоторое время Р. продолжалъ читать и нѣмецкую словесность, пока этотъ предметъ не отошелъ къ особому лектору, Гельтергофу; для студентовъ же, приходившихъ въ Библіотеку, Рейхель излагалъ особо исторію литературы (histoire littéraire). Преподаваніе всеобщей исторіи онъ любилъ соединять съ исторіей ученой, а позднѣе къ новой исторіи присоединялъ всегда статистическое обозрѣніе новыхъ Европейскихъ государствъ. Древнюю исторію онъ обыкновенно проходилъ весьма кратко и торопился всегда къ новому времени. Въ 1772—1773 академическомъ году онъ, первый, читалъ въ теченіе цѣлаго года статистику, уже подъ этимъ именемъ, хотя еще прежде, въ 1764—1765 г., предпринялъ курсъ статистическаго содержанія, читая въ первый разъ, какъ профессоръ ординарный. Памятникомъ его историческаго и статистическаго преподаванія въ Университетѣ осталась книга: «Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго, экономическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ Европейскихъ государствъ, собранное изъ публичнаго въ 1773 году обученія исторіи въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и до самыхъ новѣйшихъ временъ продолженное. Переведено съ латинскаго», М. 1775. Книга составлена была, съ помощью самого Рейхеля, слушавшимъ его лекціи учителемъ риторики въ Московской Духовной Академіи Андреемъ Байбаковымъ, въ монашествѣ іеромонахомъ Аполлосомъ. Въ сочиненіи этомъ разсмотрѣны Испанія, Португалія, Франція, Великобританія, Соединенные Нидерланды, Данія, Швеція и Польша въ отношеніи къ

«своему положенію географическому или натуральному, потомъ относительно состоянія религіознаго, политическаго, экономическаго и учебнаго».

Лекторомъ Рейхель былъ выдающимся. Князь И. М. Долгорукій говоритъ объ немъ: «Никто такъ краснорѣчиво не изъяснялъ ее (исторію); пріятно было его слушать: ни одно слово не пропадало, ни одно событіе не терялось; даръ слова принадлежалъ ему въ превосходствѣ». По словамъ біографа, Рейхель имѣлъ большое вліяніе на образованіе извѣстнаго Фонвизина: послѣдній переводилъ басни Гольберга подъ руководствомъ Рейхеля и изъ его рукъ получилъ нѣмецкій подлинникъ для перевода. Въ 1762 г. Рейхель издавалъ при Университетѣ, четыре раза въ годъ, періодическое «Собраніе лучшихъ сочиненій къ распространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или смѣшанную библіотеку о разныхъ физическихъ, экономическихъ, такожъ до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещахъ». Изданіе состояло изъ переводовъ ученыхъ статей. Переводчиками были студенты, между которыми мы встрѣчаемъ имена Дениса и Павла Фонвизиныхъ. Здѣсь же Рейхель напечаталъ извѣстіе о переводѣ Денисомъ Фонвизиномъ романа аббата Террасона «Сиѳъ». «Изъ писемъ Рейхеля къ Миллеру, — говоритъ біографъ, — мы могли бы съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что профессоръ своею ироніею и своимъ умѣніемъ схватывать неразумную сторону жизни, — свойствами, которыя въ этой перепискѣ сильно обнаруживаются,— могъ имѣть отчасти вліяніе на нравственное развитіе нашего геніальнаго комика».

На торжественныхъ актахъ Университета Рейхель произнесъ нѣсколько рѣчей на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, изъ коихъ нѣкоторыя были переведены его учениками на русскій языкъ: 1) «Dass die Künste und Wissenschaften durch den Schutz und Beifall steigen, den ihnen die Regenten und Grossen eines Landes gönnen»; эту рѣчь Рейхель говорилъ 3-го октября 1762 г. на латинскомъ языкѣ и самъ же перевелъ ее тогда на нѣмецкій языкъ и напечаталъ, а ученикъ его, Денисъ Фонвизинъ издалъ ее на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Слово, говоренное, по совершеніи Высочайшаго Коронованія Ея Всепресвѣтлѣйшаго Величества Благочестивѣйшія Великія Государыни Екатерины Вторыя, Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, въ публичномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета октября 3 дня 1762 года, исторіи профессоромъ, университетскимъ библіотекаремъ и Лейпцигскаго Собранія свободныхъ наукъ членомъ Іоганномъ-Готтфридомъ Рейхелемъ о томъ, что науки и художества процвѣтаютъ защищеніемъ и покровительствомъ владѣющихъ особъ и великихъ людей въ государствѣ»; 2) «De optimis civium frequentiam augendi modis. Panegyricus augustissimae Monarchae Catharinae II» (М. 1766). Слово вышло съ русскимъ переводомъ, озаглавленнымъ: «О наилучшихъ способахъ къ умноженію подданныхъ». Переводъ этотъ вышелъ и отдѣльно (М. 1766);. 3) «Oratio de artibus veterum, quibus ingenium et manus artificum laudantur». напечатана (М. 1770) съ русскимъ переводомъ; 4) «Russiam ex virtutibus heroicis suae Autocratoris florentem et gloriosam... praedicat orator... Reichel» (М. 1772); эта рѣчь напечатана съ русскимъ переводомъ учителя исторіи, субъ-библіотекаря Университета, Харитона Чеботарева подъ заглавіемъ: «Цвѣтущее состояніе и слава Россіи, отъ геройскихъ добродѣтелей ея Самодержицы происходящее... изъявляетъ ораторъ Рейхель»; 5) «Слово о способѣ, какимъ древніе возбуждали въ гражданахъ любовь къ отечеству» (М. 1775); подъ такимъ заглавіемъ вышелъ переводъ того же Х. А. Чеботарева рѣчи Рейхеля, произнесенной по-латыни; 6) Въ томъ же 1775 году (10-го іюля) Рейхель, по случаю празднованія мира въ Кучукъ-Кайнарджи, говорилъ на нѣмецкомъ языкѣ рѣчь: «Rede bei der Feier des Friedens» и пр.

Кромѣ перечисленныхъ печатныхъ рѣчей, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ 1855 г. имѣлась рѣчь Рейхеля, въ коей онъ протестовалъ противъ нѣкоторыхъ неправильныхъ, съ точки зрѣнія религіи, мнѣній, изложенныхъ магистромъ Д. Аничковымъ въ разсужденіи его по натуральному богословію: «О началѣ и происшествіи натуральнаго богопочитанія». Архіепископъ Московскій Амвросій въ своемъ доношеніи Синоду по поводу «соблазнительнаго и вреднаго» сочиненія Аничкова весьма одобрительно отозвался о рѣчи Рейхеля, назвавъ ее «благоразумною и благочестивою».

Затѣмъ, Рейхель перевелъ на нѣмецкій

языкъ «Догматы Христіанскія Православныя Вѣры, въ богословскомъ ученіи предложенныя и изъясненныя Московской Академіи Ректоромъ, священнаго Богословія учителемъ, Архимандритомъ Ѳеофилактомъ» и издалъ при Университетѣ въ 1773 г. съ своимъ именемъ подъ заглавіемъ: «Grundlehren der christlichen Orthodoxen Religion, welche in seinen theologischen Vorlesungen vorgetragen und erkläret Se. Hochwürden der Archimandrit Theophylakt, Rector der Moskowischen Akademie und Lehrer der Theologie».

Въ 1773 г. Рейхель напечаталъ въ Москвѣ свою: «Краткую исторію о японскомъ государствѣ». Сочиненіе это вышло вторымъ изданіемъ (М. 1789) подъ измѣненнымъ заглавіемъ: «Исторія о японскомъ государствѣ, изъ достовѣрныхъ извѣстій собранная».

Рейхель умеръ 25-го октября 1778 г. По смерти его, ученикъ его, учитель исторіи при университетской Гимназіи Михаилъ Падеринъ, въ 1788 г. издалъ въ переводѣ на русскій языкъ записки историческихъ лекцій Рейхеля, читанныхъ на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Исторія о знатнѣйшихъ Европейскихъ государствахъ, съ краткимъ введеніемъ въ древнюю исторію, продолжающихся до нынѣшнихъ временъ».

Митр. Евгеній. Словарь свѣтскихъ писателей; С. Шевыревъ. Біографическій словарь профессоровъ Императорскаго Московскаго Университета. М. 1855 г.; С. Шевыревъ. Исторія Императорскаго Московскаго Университета, М. 1855 г., стр. 34, 35, 52, 57, 63, 76 (прим. 24), 83, 86, 89, 90, 91, 93, 94, 99, 127, 128, 131, 142, 146, 157, 174, 178, 186, 192, 193, 201, 233, 239; «Русскій Архивъ» 1863 г., стр. 470; 1875 г., кн. 3, стр. 313; Кн. И. М. Долгорукій. Капище моего сердца. М. 1874 г., стр. 198—199; А. Н. Неустроевъ. Историческое разысканіе. С.-Пб. 1875 г., стр. 90; Полное собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. V, біографія Д. Фонъ-Визина (указатель).

Н. Мичатекъ.

Рейхель, *Казиміръ Яковлевичъ*, инженеръ, генералъ-маіоръ, родился въ 1797 г., окончилъ курсъ въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія съ чиномъ прапорщика въ 1816 г., 21-го августа 1818 г. командированъ былъ въ 1-е Отдѣленіе IV Округа Путей Сообщенія, 20-го мая 1819 г. назначенъ въ резервъ Корпуса инженеровъ Путей Сообщенія и прикомандированъ къ подполковнику Третеру для построенія казармъ въ мызѣ Пеллѣ, 3-го марта 1821 г. назначенъ былъ къ сооруженію мостовъ и трубъ на Московскомъ шоссе и 18-го октября 1823 г. опредѣленъ управляющимъ дирекціею построенія мостовъ и трубъ по Московскому шоссе. За постройку моста черезъ Волховъ въ Новгородѣ Рейхель Всемилостивѣйше награжденъ былъ, 18-го апрѣля 1831 г., 3000 рублей. Въ 1838 г. Рейхель назначенъ былъ помощникомъ управляющаго 1-мъ Округомъ Путей Сообщенія, а затѣмъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора; умеръ 26-го ноября 1871 г.

Послужной списокъ за 1837 годъ; Дѣло Канцел. Капитула Орденовъ, 2-го отд. 4-го стола 1871 г., № 2814.

Пр. Д—скій.

Рейхель, баронъ *Сергѣй Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ; происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи, родился въ 1807 г. и, по окончаніи домашняго образованія, 27-го февраля 1820 г. поступилъ юнкеромъ 2-го разряда въ л.-гв. Конный полкъ, гдѣ 14-го іюля 1822 г. произведенъ былъ въ корнеты. Въ 1825 году Р. былъ произведенъ въ поручики, а въ 1829 г.—въ штабсъ-ротмистры. Въ 1831 г., во время польскаго мятежа, онъ участвовалъ въ подавленіи его; 25-го августа онъ отличился при штурмѣ Варшавы, за что получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1832 г. Р. былъ произведенъ въ ротмистры, 26-го марта 1839 года—въ полковники, а 15-го января 1841 г. назначенъ командиромъ Кирасирскаго Ея Высочества В. Кн. Маріи Николаевны полка, но еще до отправленія къ мѣсту назначенія, опять былъ зачисленъ обратно въ Конный полкъ и 6-го декабря 1847 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ при гвардейскомъ корпусѣ. 24-го декабря 1849 г. Р. былъ назначенъ состоять при резервномъ гвардейскомъ кавалерійскомъ корпусѣ, 28-го января 1850 г. назначенъ командующимъ 1-ою бригадою 2-ой легкой Гвардейской Кавалерійской Дивизіи, въ слѣдующемъ году утвержденъ въ этой должности, 11-го іюля 1856 г. зачисленъ по армейской кавалеріи съ отчисленіемъ отъ занимаемой должности, а 6-го октября 1856 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы. По выходѣ въ отставку Р. жилъ въ своемъ имѣніи, въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Время смерти Р. неизвѣстно. Въ его д. Му-

равьевой, Ржевскаго уѣзда, у Р. былъ заводъ для производства топоровъ; за прекрасную ихъ выдѣлку онъ получилъ на 5-й Выставкѣ Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Петербургѣ въ 1839 году большую серебряную медаль.

Формулярный списокъ 1856 года, въ Архивѣ Главнаго Штаба; «С.-Пб. Вѣд.» 1839 г., № 187, стр. 840.

Рейхель, *Яковъ Яковлевичъ,* извѣстный медальеръ и нумизматъ, д. с. с., сынъ и ученикъ польскаго медальера, родился въ Варшавѣ 25-го октября (6-го ноября) 1778 г. (по даннымъ «Encyklopedy'i powszechn'oй»—въ 1780 г.); о дѣтскихъ годахъ Р. извѣстно очень немного; установлено только, что во время революціи 1794 г. онъ уже помогалъ отцу вырѣзывать новые штемпеля для монетъ въ 3 и 6 грошей. Послѣ третьяго раздѣла Польши и закрытія Варшавскаго монетнаго двора, на которомъ работали отецъ и сынъ Рейхели, Р. старшій уѣхалъ въ Петербургъ искать работы; въ 1802 г. туда же отправился и Р. младшій, но не засталъ уже отца въ живыхъ. За Р. переѣхало въ Петербургъ и остальное семейство. Въ столицѣ Р. сначала занимался гравированіемъ печатей и штемпелей для пуговицъ, но вскорѣ ему удалось опредѣлиться медальернымъ ученикомъ на С.-Петербургскій Монетный Дворъ; работая здѣсь, онъ все свободное отъ занятій время посвящалъ миніатюрной живописи. Въ апрѣлѣ 1810 г. Р. уѣхалъ заграницу, во Францію и въ Италію, чтобы усовершенствоваться въ своей спеціальности, и по возвращеніи изъ поѣздки, въ августѣ 1811 г., получилъ на томъ же Монетномъ Дворѣ штатное мѣсто медальера. Высочайшимъ Указомъ 26-го августа 1818 г., Рейхель былъ пожалованъ прямо въ титулярные совѣтники и опредѣленъ въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ членомъ Правленія и Управляющимъ 2-мъ (Техническимъ) Отдѣленіемъ ея. 14-го февраля 1819 г., за отличную службу, Р. былъ пожалованъ въ коллежскіе ассессоры, а 14-го февраля 1824 г. произведенъ въ надворные и затѣмъ (25-го іюня 1830 г.) въ коллежскіе совѣтники. Въ 1823 г. Р. былъ командированъ въ г. Варшаву для распоряженій по приготовленію билетовъ Царства Польскаго, а въ 1830 г. — въ г. Ямбургъ для оцѣнки ситцевой фабрики купца Тета. Въ 1837 г. Р. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Финансовъ и членомъ только что открытой Археографической Коммиссіи. Въ томъ же 1837 г. онъ былъ командированъ за границу для изученія способовъ изготовленія государственныхъ бумагъ въ разныхъ странахъ и для ознакомленія съ новѣйшими изобрѣтеніями по этой части, въ 1846 г. былъ уволенъ отъ службы на Монетномъ Дворѣ съ сохраненіемъ содержанія, а въ 1856 г., уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ снова командированъ за границу съ тою же спеціальной цѣлью, что и въ первый разъ. Уѣзжая за границу, онъ надѣялся возстановить свое разстроенное здоровье, но по дорогѣ простудился и умеръ въ Брюсселѣ 18/30-го октября 1856 г. Тѣло Р. было привезено весною 1857 г. въ С.-Петербургъ и предано землѣ на Волковомъ кладбищѣ.

Р. былъ не только исполнительнымъ и аккуратнымъ чиновникомъ,—онъ былъ искуснымъ художникомъ по своей спеціальности и страстнымъ любителемъ нумизматики. Онъ составилъ великолѣпную, одну изъ лучшихъ въ Европѣ, коллекцію европейскихъ монетъ, главнымъ образомъ средневѣковыхъ, а также собраніе древнихъ рукописей, автографовъ и манускриптовъ, славянскихъ и русскихъ, и медалей, словомъ—выполнилъ работу, которая потребовала 50-лѣтняго труда при его любви къ дѣлу и знаніи предмета. Свою коллекцію монетъ и медалей, въ которой насчитывается около 42000 нумеровъ (по другимъ свѣдѣніямъ — до 47000) онъ завѣщалъ своимъ наслѣдникамъ, которые и продали ее въ 1857 г. минцъ-кабинету Имп. Эрмитажа, гдѣ она хранится и въ настоящее время. Печатный каталогъ этой коллекціи изданъ былъ подъ заглавіемъ: «Die Reichelsche Münzsammlung in St.-Petersburg», 2 ч., 1842—50 г. Р. былъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ (съ 29-го декабря 1839 г.) и, какъ было выше сказано, членомъ Археографической Коммиссіи. Въ качествѣ послѣдняго, онъ, вмѣстѣ съ С. М. Строевымъ и М. А. Коркуновымъ, принималъ участіе въ изданіи «Собранія русскихъ медалей», С.-Пб. 1840—46 г. Кромѣ того, Р. былъ въ числѣ основателей Император-

ского Русскаго Археологическаго Общества и состоялъ нѣкоторое время его вице-президентомъ.

Изъ медалей, вырѣзанныхъ Рейхелемъ во время его службы на Монетномъ Дворѣ, слѣдуетъ отмѣтить большія наградныя медали для воспитанниковъ Имп. Царскосельскаго (Александровскаго) Лицея, а также для студентовъ Демидовскаго Училища Высшихъ Наукъ (Athenaeum Demidovianum); кромѣ того, извѣстна его копія съ медали Дассье въ память основанія Московскаго Университета. Въ 1851 году друзья Р. выбили въ честь его медаль, а послѣ его смерти,—по заказу нумизмата А. Ѳ. Прейсса, былъ выбитъ въ память его жетонъ.

Списокъ сочиненій Р. и изданій, въ которыхъ онъ принималъ участіе: «Собраніе русскихъ медалей», С.-Пб. 1840—46 г.; «Die Reichelsche Münzsammlung in St.-Petersburg», 2 ч., 1842—50 г.; «Дополненія къ русской нумизматикѣ среднихъ вѣковъ»—«Записки Русскаго Археологическаго Общества», т. I, стр. 20—42 и 60—77, съ семью таблицами монетъ; издано также отдѣльно, подъ тѣмъ же названіемъ, съ семью таблицами; «Beiträge zur russischen Münzkunde des Mittelalters»—въ «Mémoires de la Société d'Archéologie et de numismatique de St.-Pétersbourg», т. I, стр. 88—111 и 154—169; «Неизданныя россійскія монеты», съ 2-мя таблицами—въ «Запискахъ», т. I, стр. 20—216; «Unedirte russische Münzen»—въ «Mémoires», I, стр. 324—329; «Монеты западныхъ славянъ: 1) Сербскія, 2) Болгарскія, 3) Боснійскія, 4) Далмацкія, 5) Рагузскія, 6) Польскія», съ 6-ю таблицами—въ «Запискахъ», т. I, стр. 342—385; какъ дополненіе къ вышеназванному сочиненію: «Замѣчанія о славянскихъ монетахъ съ именами Владиміра, Святослава и Ярослава», соч. Савельева—въ «Запискахъ», стр. 386—398; «Serbiens alte Münzen»—въ «Mémoires», т. II, стр. 242—261; «Beiträge zur polnischen Münzkunde»—ibid., т. II, стр. 370—373; «Beiträge zur Münzkunde der südlichen slavischen Völker»—ibid., т. III, стр. 154—170; «О монетахъ юго-западныхъ славянъ»—въ «Запискахъ», т. IX, стр. 164—187, съ тремя таблицами; «Tiers de sol inédit de Dagobert»—въ «Mémoires», т. I, стр. 81—88; «Monnaies mérovingiennes»—ibid., т. V, стр. 1—4; «Thaler mit dem Arckelschen Wappen»—ibid., т. V, стр. 5—7.

«Encyklopedya powszechna», буква R.; «St.-Petersburger Kalender für das Jahr 1858», стр. 241; «Blätter für Münz-Siegel- und Wappenkunde, neue Folge», стр. 1. 28; Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. IV, С.-Пб. 1882 г., стр. 141—143; «С.-Пб. Вѣдомости» 1856 г., № 217; «Сынъ Отечества» 1856 г., № 35, ст. Савельева; «Мѣсяцесловъ» на 1858 г., стр. 254; «Извѣстія Императорскаго Археологич. Общества» 1861 г., т. III, вып. 6, стр. 458—463, ст. Савельева»; Н. И. Веселовскій, Исторія Имп. Археол. Общ. (съ портретомъ Р.); Б. Л. Модзалевскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ, С-Пб. 1908, стр. 196.

Рейхертъ, *Карлъ* (Karl-Boguslaus Reichert), анатомъ, профессоръ Дерптскаго Университета; родился въ Растенбургѣ, въ восточной Пруссіи, 20-го декабря 1811 г., въ тотъ самый день, когда умеръ его отецъ, бургомистръ этого города. Благодаря заботамъ своего отчима, директора гимназіи Крюгера, Р. получилъ хорошее образованіе; сначала онъ учился въ Растенбургской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Кёнигсбергскій Университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по медицинскому факультету. Въ Университетѣ на Р. оказалъ сильное вліяніе знаменитый эмбріологъ Карлъ-Эрнстъ фонъ-Байеръ; быть можетъ, благодаря этому вліянію Р. и выбралъ впослѣдствіи своею спеціальностью эмбріологію. Къ началу второго семестра пребыванія Р. въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ берлинскій профессоръ Дитерици, который зналъ его еще гимназистомъ, предложилъ ему поступить въ Военно-Медицинскій Институтъ короля Фридриха-Вильгельма въ Берлинѣ; Р. поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ одновременно продолжалъ свои занятія въ Университетѣ. Здѣсь его учителями были такіе извѣстные ученые, какъ Рустъ, Диффенбахъ, Гурльтъ, Шлеммъ, Іоганнъ Миллеръ и др. Въ 1836 году Р. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины; трудъ этотъ («De arcubus sic dictis bronchialibus») возбудилъ большой интересъ въ научныхъ сферахъ и обратилъ на себя вниманіе самого Гумбольдта. Благодаря покровительству послѣдняго, Р. не только получилъ для своихъ научныхъ занятій отпускъ со стороны военныхъ властей, но и спеціальное вспомоществованіе изъ средствъ королевской шкатулки. Благодаря тому же Гумбольдту, Р. былъ впослѣдствіи совершенно освобожденъ отъ своихъ обязан-

ностей военнаго врача. Вскорѣ Р. получилъ мѣсто ассистента по анатоміи, а послѣ ухода Генле — прозектора. Занимая эту должность, онъ написалъ сочиненіе «Ueber die Entwickelung des befruchteten Säugethiereies», за которое былъ награжденъ Академіею Наукъ золотою медалью имени короля Фридриха-Вильгельма III-го. Въ 1843 г. Р. былъ приглашенъ занять каѳедру сравнительной анатоміи въ Дерптскомъ Университетѣ. Послѣ десятилѣтней выдающейся научной дѣятельности въ Дерптѣ, Р. получилъ мѣсто профессора физіологіи и директора Физіологическаго Института въ Бреславлѣ, гдѣ оставался до 1858 года: въ этомъ году была открыта каѳедра анатоміи въ Берлинскомъ Высшемъ Училищѣ (Hochschule),—и Р. занялъ ее. Въ послѣдней должности онъ оставался до самой своей смерти, которая послѣдовала 21-го декабря 1883 г. въ Берлинѣ.

Р. несомнѣнно принадлежитъ къ самымъ выдающимся анатомамъ новаго времени. Его труды по ученію о тканяхъ составили въ свое время эпоху въ наукѣ. Нѣкоторые изъ взглядовъ, выраженныхъ Р. въ его трудахъ, и въ настоящее время сохраняютъ свое значеніе; такъ, напримѣръ, мнѣніе его, изложенное въ вышеупомянутой диссертаціи. Главнымъ, классическимъ трудомъ Р. является вышедшее въ свѣтъ въ 1845 г., въ Дерптѣ, сочиненіе: «Bemerkungen zur vergleichenden Naturforschung im Allgemeinen und vergleichende Beobachtungen über das Bindegewebe und der verwandten Gebilde». Изъ эмбріологическихъ же работъ Р. важнѣйшія суть: «Ueber die Bisceralbogen der Wirbelthiere im Allgemeinen und deren Metamorphose bei Säugethieren und Vögeln», Berlin. 1837; «Vergleichende Entwickelungsgeschichte des Kopfes der nackten Amphibien», Königsberg. 1838; «Das Entwickelungsleben im Wirbelthierreiche», 1840; «Beiträge zur Kenntniss des Zustandes der heutigen Entwickelungsgeschichte», 1843. Р. написалъ, кромѣ того, много очень цѣнныхъ по своимъ результатамъ изслѣдованій въ области анатоміи человѣческаго тѣла. Ему принадлежатъ труды: «Der Bau des menschlichen Gehirns» (2 Abtheilungen, Leipzig. 1859—1861) и «Die feinere Anatomie der Gehörschnecke» («Abhandl. der königlich preussischen Akademie der Wissenschaften», 1864). Наконецъ, много интересныхъ статей по сравнительной анатоміи помѣщены Р. въ «Archiv für Anatomie und Physiologie»,—журналѣ, который онъ, послѣ смерти Іоганна Миллера, редактировалъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ ученымъ Дю-Буа Реймонъ съ 1858 по 1876 г. Р. писалъ, кромѣ того, въ «Sitzungsberichten der Akademie der Wissenschaften», такъ какъ состоялъ членомъ Академіи. — Одна изъ наиболѣе раннихъ работъ Р. относится къ описанію человѣческаго плода въ періодѣ развитія,—вѣрнѣе, къ описанію человѣческаго 12-ти-дневнаго эмбріона.

Если не всѣ изслѣдованія Р. встрѣчали сочувственный пріемъ въ наукѣ и не были достаточно оцѣнены, тоэто объясняется тѣмъ, что берлинскій ученый отличался своимъ крайне рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ теоріи Дарвина, какъ и къ новымъ теченіямъ въ ученіи о клѣткахъ. Противникомъ Дарвина и новыхъ направленій Р. оставался до конца своей жизни и въ лекціяхъ своихъ крайне нетерпимо относился къ вышеупомянутымъ теоріямъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ это былъ человѣкъ открытый, искренній и простой, любившій молодежь и находившійся съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ. Студенты Берлинскаго Университета ежегодно устраивали празднество въ честь любимаго профессора—такъ называемый «Reichert-Commerse». Въ Дерптѣ, гдѣ Р. одно время былъ деканомъ, онъ также пользовался любовью и уваженіемъ своихъ слушателей. Съ 29-го декабря 1850 г. онъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.

«Allgemeine deutsche Biographie», Leipzig. 1888, т. 27, статья Пагеля; «Biograph. Lexicon hervorragender Aerzte» etc., изд. Hirsch'a, ч. IV, стр. 692, статья Вальдейера; Словарь профессоровъ Дерптскаго Университета; Б. Л. Модзалевскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ 1725—1907 г., С.-Пб. 1908, стр. 202.

Рейхъ, *Карлъ Миттевичъ,* врачъ, род. въ 1765 г. Первоначально обучался въ частномъ пансіонѣ въ Москвѣ, а въ 1782 г. поступилъ въ Московскій Генеральный Госпиталь ученикомъ, черезъ три года, по указу Медицинской Коллегіи, былъ переименованъ въ волонтеры, а по экзамену 2-го мая 1788 г. получилъ разрѣшеніе вольной практики въ Россійской Имперіи. 30-го ноября 1789 г. Р. поступилъ лекаремъ въ гор. Саратовъ, занималъ эту должность до

29-го января 1797 года, а затѣмъ былъ вольнопрактикующимъ врачемъ въ Тамбовской губерніи. За службу и присланныя имъ въ Медицинскую Коллегію «примѣчанія» онъ, 28-го іюня 1798 г., произведенъ былъ въ штабъ-лекари, въ 1804 г. вновь перешелъ въ Саратовъ и 11-го мая занялъ тамъ должность уѣзднаго врача. За неимѣніемъ въ гор. Аткарскѣ медицинскаго чиновника, Р. съ 29-го февраля 1805 г. по 9-е февраля 1810 г. отправлялъ также должность Аткарскаго уѣзднаго врача, 10-го февраля 1810 г. былъ перемѣщенъ врачемъ въ Александровскую, въ г. Саратовѣ, больницу, съ 13-го декабря 1810 г. по 6-е ноября 1811 г. исправлялъ также и должность врача въ бывшемъ Инвалидномъ лазаретѣ, а затѣмъ переведенъ былъ на операторскую вакансію въ Казанскую Врачебную Управу. Сверхъ настоящей должности, по недостатку въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ врачей, Р. съ 26-го февраля 1813 г. по 3-е августа 1815 г. занимался пользованіемъ военныхъ больныхъ, а въ маѣ 1815 г. находился въ командировкѣ на Ижевскіе оружейные и желѣзодѣлательные заводы, «для изслѣдованія причинъ умноженія болѣзней и смертности, по веснамъ тамъ бывающихъ, и поданія предупредительныхъ способовъ». Съ 1-го апрѣля 1818 г. по октябрь 1821 г. онъ отправлялъ въ Казанскомъ военномъ госпиталѣ должность ординатора въ 3-хъ палатахъ, а 21-го октября 1821 г., по желанію, опредѣленъ былъ ординаторомъ этого госпиталя. За время службы Р. получилъ нѣсколько наградъ: такъ, за представленный въ Медицинскую Коллегію, въ бытность его въ Тамбовѣ вольнопрактикующимъ врачемъ, первый опытъ прививанія коровьей оспы и списокъ больныхъ, имъ пользованныхъ, объявлена была ему похвала и обѣщаніе, при случаѣ, награды (въ 1798 году). Приславъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ письмо свое о прививаніи оспы, Р. получилъ 30-марта 1803 г. Монаршее Ея И. В. благоволеніе. 4-го декабря 1817 г. онъ былъ избранъ въ члены Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, 21-го мая 1822 г. получилъ брилліантовый перстень въ 500 руб., а 14-го сентября 1824 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Кромѣ опыта прививанія коровьей оспы, Рейхомъ были представлены въ Медицинскую Коллегію слѣдующія наблюденія: 1) объ отличномъ дѣйствіи травъ краснаго наперстника въ водяныхъ болѣзняхъ, съ показаніемъ 8-ми примѣровъ; 2) о потерянномъ осязаніи во всемъ тѣлѣ, какъ послѣдствіи часто возвращавшейся перемежающейся лихорадки, благополучно леченномъ; 3) описаніе операціи заячьей губы у 15-ти-дневнаго ребенка, сдѣланной съ успѣхомъ; 4) о переломѣ бедренной кости при маловажномъ поворотѣ, какъ послѣдствіи бывшей ревматической болѣзни; 5) о странномъ и народномъ древесованномъ тѣлѣ отъ неизвѣстной причины, изъ заднепроходной кишки благополучно вынутомъ; 6) объ опасныхъ, неблагополучно конченныхъ родахъ; 7) счастливое излеченіе открытаго нарыва въ легкомъ; 8) объ излеченномъ въ наружной конечности переносѣ молока послѣ родовъ; 9) о млектомическомъ бѣшенствѣ; 10) о благополучно излеченномъ періодическомъ судорожномъ смѣхѣ. Не мало труда было понесено Р. и по прекращенію чумы въ Саратовской губерніи.

Послужной списокъ и др. матеріалы въ Сенатскомъ Архивѣ.

Н. А. Мурзановъ.

Рейцъ, фонъ-, *Александръ-Магнусъ-Фромольдъ* (Alexander-Magnus-Fromhold von-Reutz), профессоръ Дерптскаго Университета; род. 28-го іюля 1799 г. въ Рестгофѣ, Дерптскаго уѣзда. Первоначальное воспитаніе и обученіе получилъ въ родительскомъ имѣніи Гуммельсгофѣ, Гельметскаго прихода, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ пастора Велькердта, проникнутаго мистико-піэтистическимъ направленіемъ; въ 1814 г. поступилъ въ Дерптскую гимназію, курсъ которой и окончилъ въ декабрѣ 1817 г. съ аттестатомъ зрѣлости. Немедленно по окончаніи курса въ гимназіи онъ поступилъ въ Дерптскій Университетъ,—сначала на богословскій факультетъ, но вскорѣ, замѣтивъ несоотвѣтствіе своихъ склонностей съ богословскими дисциплинами, перечислился на юридическій, гдѣ и увлекся государственными и историческими науками. Въ первый же годъ бытности своей въ Университетѣ онъ обратилъ на себя вниманіе проф. Ивана Неймана, который 4-го января 1819 г. вошелъ въ Совѣтъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «Я неоднократно имѣлъ

случай наблюдать, при выполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, что наши студенты очень плохо владѣютъ русскимъ языкомъ, съ знаніемъ котораго они по существу дѣла и по закону должны поступать изъ гимназій въ Университетъ. Для меня, какъ профессора, чрезвычайно важно, чтобы этотъ недостатокъ былъ устраненъ; ибо что должно думать о русскомъ Университетѣ, въ которомъ студенты, природные русскіе подданные, не знаютъ языка своей страны. Сверхъ того, это особенно важно для меня, какъ преподавателя русскаго права, ибо мои лекціи столь же мало могутъ приносить пользы, если слушатели не понимаютъ по-русски, какъ и лекціи по римскому праву для слушателей, не обучавшихся латинскому языку. Сохраняя за собою право представить по этому вопросу, заслуживающему вниманіе всего Совѣта, особый докладъ, я ограничусь въ настоящее время лишь предложеніемъ, принятіе котораго можетъ лишь до нѣкоторой степени содѣйствовать расширенію знакомства студентовъ съ русскимъ языкомъ. Въ истекшемъ полугодіи мнѣ удалось склонить одного изъ нашихъ студентовъ г. фонъ-Рейца подготовить себя къ занятіямъ преимущественно русскимъ правомъ, и послѣдній подъ моимъ руководствомъ занимался русскимъ языкомъ и въ частности чтеніемъ русскихъ законовъ. Кромѣ непосредственной пользы для самого занимающагося, я при этомъ преслѣдовалъ особую цѣль въ интересахъ всего учрежденія, предполагая, что г. фонъ-Рейцъ могъ бы съ слѣдующаго семестра заниматься со студентами-юристами русскимъ языкомъ и въ частности чтеніемъ законовъ въ подлинникѣ. Ибо, какъ это ни необходимо съ одной стороны, но нельзя отъ студентовъ требовать знанія языка, не доставивъ имъ возможности научиться этому; съ другой же стороны, самъ я очень обремененъ своими должностными занятіями и не могу вести такихъ занятій со студентами лично. Къ тому же я и не считаю обязанностью профессора подобнаго рода преподаваніе—простое объясненіе текста законовъ и переводъ его съ русскаго на нѣмецкій языкъ: для профессора остаются болѣе важныя обязанности, въ томъ числѣ и толкованіе текстовъ древнихъ, трудно понимаемыхъ законовъ, какъ Русская Правда, Судебникъ и Уложеніе». На основаніи этихъ соображеній Нейманъ предложилъ Совѣту назначить коммиссію для испытанія студента Рейца въ русскомъ языкѣ и, въ случаѣ удовлетворительнаго результата, предоставить ему вести указанныя занятія со студентами, выразившими на то желаніе, подъ наблюденіемъ проф. Неймана. Совѣтъ принялъ это предложеніе, хотя и остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ, состоялись ли предположенныя занятія, или нѣтъ.

Въ январѣ 1820 года, по предложенію проф. Неймана, юридическій факультетъ вошелъ въ Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи студенту фонъ-Рейцу вести преподаваніе по особенной части Русскаго уголовнаго права подъ руководствомъ факультета и приложилъ при этомъ отзывъ проф. Неймана о первыхъ трехъ отдѣлахъ курса въ обработкѣ Рейца. Совѣтъ препроводилъ это представленіе попечителю, который отъ 6-го февраля увѣдомилъ, что министръ изъявилъ согласіе, «чтобы изъ объявленныхъ проф. Нейманомъ въ текущемъ полугодіе публичныхъ лекцій дозволено было спеціальную часть Россійскаго уголовнаго права преподавать студенту юридическаго факультета фонъ-Рейцу подъ надзоромъ его, г. Неймана» и съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній каждый разъ просматривалъ и одобрялъ каждую предстоящую лекцію.

Столь рано начатая подъ такимъ авторитетнымъ руководствомъ преподавательская дѣятельность молодого студента совершенно упрочилась, когда Рейцъ къ началу 1821 года прослушалъ всѣ лекціи юридическаго факультета, сдалъ въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1821 г. кандидатскіе экзамены, которые тогда только что были введены, представилъ, въ качествѣ кандидатской диссертаціи, печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Versuch eines historisch-dogmatischen Darstellung des russischen Vormundschaftsrecht» и 2-го іюля былъ утвержденъ Совѣтомъ въ званіи кандидата правъ. Совѣтъ тогда же вошелъ съ представленіемъ къ попечителю о порученіи Рейцу преподавать русское право съ вознагражденіемъ по 1000 руб. въ годъ, что мотивировалось преимущественно экстреннымъ занятіями, возложенными на проф. Неймана Министерствомъ. Министръ удовлетворилъ это ходатайство

съ тѣмъ, чтобы Рейцъ носилъ званіе преподавателя, а не доцента. Но въ этотъ именно моментъ, когда передъ молодымъ начинающимъ ученымъ открывалась широкая перспектива академической дѣятельности, его постигло несчастіе, которое прервало его преподавательскую дѣятельность почти на два года: въ февралѣ 1822 года умерла его жена (рожденная фонъ Брюммеръ), съ которой онъ не прожилъ и полнаго года. Это событіе настолько потрясло молодого вдовца, что здоровье его совершенно расшаталось, и онъ въ ноябрѣ того же года испросилъ себѣ отпускъ за границу на 4 мѣсяца, который ему былъ непрерывно продолжаемъ до конца 1824 года,—главнымъ образомъ по отзыву проф. Неймана, рекомендовавшаго Рейца, какъ человѣка, подающаго большія надежды и могущаго въ будущемъ съ успѣхомъ занять каѳедру русскаго языка. За время столь продолжительнаго пребыванія за границей Рейцъ успѣлъ получить степень доктора при Тюбингенскомъ Университетѣ за диссертацію «Объ опекѣ по русскому праву». Эту тему онъ еще разъ вновь переработалъ, значительно исправивъ и дополнивъ свою кандидатскую работу, и напечаталъ въ 1825 г., по возвращеніи изъ-за границы, трудъ: «Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des russischen Vormundschaftrechts» и вслѣдъ затѣмъ, по представленію Совѣта, утвержденъ 27-го іюня 1825 г. экстраординарнымъ профессоромъ по русскому праву. Съ этого же времени на Рейца выпадаетъ весьма трудная обязанность принять на себя веденіе преподаванія по всѣмъ отдѣламъ русскаго права, такъ какъ разстроенное здоровье проф. Неймана вынудило его еще въ концѣ 1824 г. войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему ограничить свою преподавательскую дѣятельность тремя часами въ недѣлю. 20-го октября 1825 г. попечитель освободилъ Неймана отъ всѣхъ другихъ обязанностей, кромѣ чтенія лекцій, для скорѣйшаго выполненія возложенныхъ на него оффиціальныхъ трудовъ. Въ виду этого факультетъ и Совѣтъ вошли съ представленіемъ о возложеніи на проф. Рейца обязанностей проф. Неймана по производству факультетскихъ экзаменовъ, что и разрѣшено было министромъ временно, до выполненія проф. Нейманомъ возложенныхъ на него порученій. Но въ началѣ 1826 г. Нейманъ былъ вызванъ въ Петербургъ для участія въ законодательныхъ работахъ съ оставленіемъ его въ званіи профессора, однако уже не вернулся въ Дерптъ и въ августѣ 1826 года подалъ прошеніе объ отставкѣ. Съ этого времени Рейцъ остался единственнымъ преподавателемъ по всѣмъ отдѣламъ русскаго права.

Только въ ноябрѣ 1829 года, послѣ выпуска въ свѣтъ извѣстнаго труда «Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechts-Verfassung», Рейцъ былъ предложенъ на вакантную должность ординарнаго профессора русскаго права. Предложеніе исходило отъ знаменитаго Эверса, который въ ту пору былъ профессоромъ государственнаго права на юридическомъ факультетѣ. Свой докладъ юридическому факультету онъ посвятилъ главнымъ образомъ оцѣнкѣ новаго труда Рейца. Въ этомъ докладѣ сказано: «Изданный здѣшнимъ экстраординарнымъ профессоромъ фонъ-Рейцомъ трудъ: «Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechts-Verfassung» побуждаетъ меня войти въ факультетъ съ предложеніемъ объ избраніи автора на вакантную должность ординарнаго профессора русскаго права. Сочиненіе обработано весьма тщательно, на основаніи точнаго изученія источниковъ; оно заполняетъ обширный пробѣлъ въ литературѣ. Компетентные критики, какъ Кругъ, дали уже privatim о первой части сочиненія, вслѣдъ за его появленіемъ, вполнѣ благопріятный отзывъ. Но сочиненіе предназначено служить руководствомъ для студентовъ, является такимъ образомъ компендіумомъ и, какъ таковое, по общему правилу, мало пригодно служить доказательствомъ легитимаціи къ полученію званія ординарнаго профессора. Такое правило относительно компендіумовъ основывается на томъ, что въ нихъ излагается лишь то, что добыто предшествующими научными изслѣдованіями и принято въ научный оборотъ. Но въ сферѣ русскаго права не имѣется никакихъ научныхъ работъ, изъ которыхъ авторъ могъ бы почерпнуть основныя положенія по своей научной спеціальности. Разсматриваемый компендіумъ является въ то же время и первой научной обработкой предмета, имѣющей, я считаю себя въ правѣ

это сказать, не маловажную научную цѣну». Далѣе въ докладѣ указано на то, что преподавательскія и личныя качества Рейца хорошо извѣстны всѣмъ членамъ Университета. Къ этому докладу присоединились профессора Клоссіусъ и Дабеловъ, и въ такомъ видѣ онъ былъ 26-го ноября заслушанъ Совѣтомъ. Въ засѣданіи Совѣта 3-го декабря Рейцъ былъ единогласно избранъ ординарнымъ профессоромъ и 28-го марта 1830 г. утвержденъ въ этомъ званіи министромъ.

Препровождая попечителю, барону Палену экземпляры книги Рейца для министра и его товарища и спрашивая попечителя, не можетъ ли эта книга быть представлена и Государю, Эверсъ еще разъ выразилъ о ней мнѣніе въ такихъ выраженіяхъ: «Поскольку я могу судить, «Опытъ» фонъ-Рейца заслуживаетъ несомнѣнно большаго вниманія, чѣмъ обыкновенный компендіумъ, не смотря на неизбѣжныя недочеты. Авторъ самостоятельно пробиваетъ новый путь, по которому его послѣдователямъ уже удобно идти далѣе». Столь сдержанный отзывъ со стороны автора незадолго передъ тѣмъ появившагося труда «Das älteste Recht der Russen» совершенно понятенъ. Хотя Эверсъ и сказалъ, что по исторіи русскаго права не было никакихъ научныхъ работъ до появленія труда Рейца, но безъ «Древняго права» Эверса невозможно было и появленіе «Опыта» Рейца. Однако, и «Опытъ» Рейца пріобрѣлъ въ литературѣ гораздо большее значеніе, чѣмъ это можно было предвидѣть на основаніи отзыва Эверса. Когда извѣстный профессоръ Московскаго Университета Морошкинъ, проникнутый внушеніями министра графа Уварова о примѣненіи «исторической методы въ раскрытіи отечественныхъ наукъ», рѣшилъ составить для своихъ слушателей учебную книгу исторіи россійскаго законодательства, то, «убѣдившись въ неизбѣжной продолжительности труда, онъ полезнѣйшимъ нашелъ издать извѣстное въ ученомъ свѣтѣ сочиненіе Дерптскаго профессора Рейца». Въ 1836 году появился русскій переводъ труда Рейца подъ невполнѣ правильнымъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ», съ немногими лишь примѣчаніями издателя въ концѣ книги. Благодаря этому, книга Рейца въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ оказалась единственнымъ пособіемъ при университетскомъ изученіи исторіи русскаго права, такъ какъ у Рейца очень долго не находилось послѣдователей, пожелавшихъ продолжать проложенный имъ путь.

Вслѣдъ за назначеніемъ Рейца ординарнымъ профессоромъ его постигла тяжкая болѣзнь. Уже въ своемъ прошеніи 30-го декабря 1830 г. онъ указываетъ, что шестимѣсячное упорное страданіе горла лишило его возможности читать лекціи, почему онъ испрашивалъ себѣ отпускъ на 6 мѣсяцевъ за границу, съ 1-го мая 1831 года. Но въ указанный срокъ голосъ его не возстановился, и врачи требовали пребыванія его за границей въ теченіе цѣлаго года. Рейцъ ходатайствовалъ о продленіи ему отпуска и назначеніи ему вмѣсто жалованья пособія въ размѣрѣ 4000 руб. изъ суммъ на научныя командировки для изученія неизданныхъ юридическихъ памятниковъ южныхъ славянъ. Хотя министръ графъ Ливенъ и находилъ, что славянскія литературы въ Дерптскомъ Университетѣ не изучаются и далеки ему по чуждому языку, а слабое здоровье Рейца и не позволитъ ему заняться этимъ дѣломъ съ необходимымъ усердіемъ, однако призналъ, что замѣнить Рейца по предмету его спеціальности совершенно невозможно, а потому испросилъ для него чрезъ Комитетъ Министровъ отпускъ и пособіе только не изъ суммы на научныя командировки. Изъ отпуска Рейцъ вернулся 13-го октября 1832 г., далеко не возстановивъ своего здоровья въ желательной мѣрѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ слабость голоса, иногда совершенно пропадавшаго, не только заставляла его испрашивать новые отпуски для подкрѣпленія здоровья, но и вынудила также сначала ограничить чтеніе лекцій бесѣдами у себя дома, а потомъ и совершенно замѣнить устное преподаваніе считываніемъ диктанта, что поручалось одному изъ слушателей. Эти подробности, конечно, были хорошо извѣстны всѣмъ въ маленькомъ городкѣ; но ихъ обходили молчаніемъ какъ изъ уваженія къ Рейцу, такъ и въ виду полной невозможности замѣнить его соотвѣтственнымъ преподавателемъ. Иначе отнесся къ этому строгій попечитель Крафтремъ: въ апрѣлѣ 1839 г. онъ запросилъ Совѣтъ, насколько справедливы дошедшія до него свѣдѣнія, что не всѣ лекціи чи-

таются, и что имѣлъ мѣсто фактъ передачи студенту тетрадей, который прочитывалъ ихъ прочимъ слушателямъ въ отсутствіе преподавателя и функціонировалъ за профессора. Хотя эти свѣдѣнія и не подтвердились вполнѣ, но Рейцъ отнюдь не скрылъ, что состояніе его голоса не позволяетъ ему вести устное преподаваніе. Не смотря на ходатайство Совѣта и указаніе, что «Совѣтъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность засвидѣтельствовать, что во все время почти 19-тилѣтней службы его, Рейца, онъ не только что исправлялъ должность академическаго преподавателя вообще всегда послѣдовательно и ревностно и отличался дѣятельностью своею, какъ сочинитель, но и особенно и съ наилучшимъ послѣдствіемъ старался о образованіи студентовъ сего Университета по части русскаго права и такимъ образомъ оказывалъ важную пользу сему заведенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ по всей справедливости заслужилъ благодарность сего Университета», — онъ былъ уволенъ въ отставку по болѣзни въ февралѣ 1840 г. съ назначеніемъ въ пенсію $^2/_3$ оклада жалованья.

Въ годъ отставки Рейцъ окончилъ свой большой трудъ о политическомъ бытѣ Далмаціи въ средніе вѣка и представилъ его еще въ рукописи въ Академію Наукъ на соисканіе Демидовскихъ наградъ. Этотъ трудъ, по отзыву проф. Штекгардта, былъ удостоенъ половинной преміи и въ 1841 г. былъ напечатанъ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ отставкѣ Рейцъ поступилъ снова на службу въ Училище Правовѣдѣнія инспекторомъ классовъ, но оставался тамъ всего три года. Скончался 2-го іюля 1862 г. въ своемъ имѣніи Хтины, Гдовскаго уѣзда.

Его отдѣльно изданные труды: 1) «Versuch einer historischdogmatischen Darstellung des russischen Vormundschaftsrechts», Dorpat. 1821; 2) «Versuch einer geschichtlichen Entwickelung der Grundsätze des russischen Vormundschaftsrechts», Dorpat. 1825; 3) «Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats-und Rechts-Verfassung», Mitau. 1829; «Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ. Сочиненіе проф. А. Рейца. Переводъ съ нѣмецкаго. Издалъ Ѳедоръ Морошкинъ, Москва. 1836; 4) «Verfassung und Rechtszustand der Dalmatinischen Küstenstädte und Inseln in Mittelalter, aus ihren Municipal-Statuten», Dorpat. 1841; русскій переводъ — въ «Сборникѣ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи», т. I, Москва. 1845 г., подъ заглавіемъ: «Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка, извлеченныя изъ ихъ муниципальныхъ статутовъ».

Его статьи, помѣщенныя въ различныхъ изданіяхъ: 1) «Macht die zu früh erfolgte Geburt ein Kind illegitim nach russischen Rechte?»—въ «Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland«, B. 1, 66—84, 1822; B. 3, 108—115, 1827; 2) «Ueber Gewohnheitsrecht und Codification in Russland» — въ «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes», B. 5, 105—114, 1833; 3) «Gewohnheitsrecht und Codification in Russland» —«Dorpater Jahrbücher» (1833—1835), B. 1, 37—42; 4) «Die freien Landgemeinden in Zernagora (Montenegro), Poglizza und andere», ib. 101—121, 232—310, 389—490; 5) «Eymundar-Saga. Eymundi et Ragnaris, Norvegicorum principum, tandem Polteskae vel Olociae in Russia Dynastarum, vitae et gestae», ib., B. 2, 3—19, 97—106; 6) «Опытъ государственнаго права Россійской Имперіи. Составилъ кандидатъ философскаго факультета Дерптскаго Университета К. Д(югамель)», ib., B. 3, 17—46; 7) «Von den Reweise, namentlich aus Anzeigen, nach russischen Rechte», ib., B. 4, 193—214, 289—303; 8) «Einiges über Form, Wesen und Staats-Canzlei-Styl bei den Lantags-Propositionen zu schwedischer Zeit» —«Inland», 1836, №№ 16 u. 17; 9) «Благородное дворянство (nobili) прибрежныхъ городовъ и острововъ Далмаціи въ средніе вѣка» —«Ж. М. Н. Пр.», т. IX, 1836; 10) «Nicolaus Specht, Revalia-Livonus» —«Inland», 1837, № 7; 11) «Die fandhalter in Livland» — «Inland», 1838, №№ 3 u. 4; 12) «Zur Geschichte der Stadte Repräsentation auf dem liv. Landtage»—ib., 1839, № 41; 13) «Еще нѣсколько словъ о барщинѣ крестьянъ» — «Земледѣльческая Газета» 1845, № 102; 14) «Der Este und sein Herr»—«Baltische Monatsschrift», B. V, 1862.

Акад. М. Дьяконовъ.

Рекке, *Иванъ Ѳедоровичъ* (Iohann-Friedrich von Recke, или von Reck), извѣстный историкъ, одинъ изъ составителей «Словаря писателей Балтійскихъ губерній»;

род. въ Митавѣ 1-го августа н. с. 1764 г. и былъ сыномъ состоятельнаго митавскаго купца, впослѣдствіи бургомистра того же города. О первоначальномъ домашнемъ воспитаніи Р. извѣстно немногое. Элементарное образованіе онъ получилъ сначала въ Главномъ Городскомъ Митавскомъ Училищѣ (Mitau'ische grosse Stadtschule), которымъ въ его время завѣдывали сперва Кютнеръ, а затѣмъ Кантъ, братъ Кёнигсбергскаго философа; впослѣдствіи же, когда въ Митавѣ была основана гимназія, молодой Р. перешелъ въ нее и кончилъ въ ней курсъ въ 1781 году. Въ этотъ періодъ времени громадное вліяніе на Р. имѣли два человѣка, оба люди высоко образованные и гуманные — шуринъ его, Рэзонъ (Friedrich-Wilhelm von-Raison), тогда совѣтникъ Канцеляріи герцога Курляндскаго, а впослѣдствіи тайный совѣтникъ, и Гинцъ (Jakob-Friedrich Hinz), торговецъ книгами. Послѣдній много помогалъ молодому Р. въ его учебныхъ занятіяхъ, особенно въ изученіи древнихъ языковъ. Слѣды вліянія этихъ двухъ людей можно прослѣдить до самаго конца жизни Р.; вліяніе ихъ было тѣмъ болѣе велико, что Р. уже 7-ми лѣтъ потерялъ отца. По окончаніи курса Гимназіи, Р. черезъ Берлинъ и Лейпцигъ поѣхалъ въ Гёттингенъ, гдѣ и поступилъ въ Университетъ, съ цѣлью посвятить себя исключительно изученію юриспруденціи, но, слѣдуя природнымъ наклонностямъ, почти все время отдавалъ изслѣдованіямъ по исторіи, древностямъ, статистикѣ и теоріи искусствъ, работая подъ руководствомъ проф. Putter'a, Martens'a, Spittler'a, Meiners'a, Beckmann'a и особенно Heyne, Schlözer'a и Blumenbach'a; послѣдніе трое чувствовали къ нему искреннюю привязанность. которую сохранили до самой смерти. Каникулы Р. проводилъ въ путешествіяхъ по Германіи, знакомясь съ выдающимися историческими и художественными памятниками. По окончаніи университетскаго курса, Р. поѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Парижъ, съ цѣлью закончить свое образованіе и изучить собранныя тамъ произведенія древняго и новаго искусства. Онъ жилъ попеременно то въ Парижѣ, то въ Версали и работалъ, пользуясь указаніями d'Ausse de Villoison'a, Larcher'a и извѣстнаго Barthélemy. Въ 1785 г. Р. вернулся на родину, въ Митаву, гдѣ сначала занимался исключительно исторіей своего отечества. Въ 1787 г. возвратился изъ путешествія по Германіи и Италіи герцогъ Курляндскій Петръ и назначилъ Р. помощникомъ завѣдующаго герцогскимъ архивомъ. Съ этого момента начинается дѣятельность Р., какъ чиновника, общественнаго дѣятеля и ученаго. Вскорѣ занимавшій мѣсто архиваріуса U. Hartmann умеръ,—и Р. былъ назначенъ на эту должность, которая оставляла ему много времени для его научныхъ занятій. 22-го декабря 1778 года въ герцогскомъ дворцѣ произошелъ пожаръ и, хотя архивъ въ общемъ пострадалъ не сильно, но нѣсколько цѣнныхъ рукописей все-таки было потеряно. Р., спасая манускрипты, которые выбрасывали изъ окна горящаго зданія, простоялъ нѣсколько часовъ на морозѣ, отморозилъ обѣ ноги и четыре мѣсяца былъ опасно боленъ. Въ должности архиваріуса Р. пробылъ 7 лѣтъ; въ 1795 году Курляндія была присоединена къ Россіи, а 28-го января 1796 г. Р. былъ назначенъ секретаремъ Курляндскаго Губернскаго Правленія. Въ виду его успѣховъ по службѣ, онъ былъ произведенъ въ томъ же 1796 году въ титулярные совѣтники, а три года спустя—въ коллежскіе ассессоры. Къ этому времени здоровье Р. пошатнулось, и онъ сталъ искать себѣ другое, менѣе отвѣтственное и трудное мѣсто. Счастье улыбнулось ему,—и указомъ 7-го марта 1801 г. онъ былъ назначенъ совѣтникомъ Курляндской Казенной Палаты; въ этой должности онъ и оставался до самой своей отставки; служа въ Казенной Палатѣ, Р., вмѣстѣ съ тѣмъ, принималъ участіе въ разныхъ коммиссіяхъ: въ 1809 г.— въ коммиссіи по изслѣдованію и облегченію тягостнаго положенія курляндскихъ крестьянъ, а въ 1810 г.—въ коммиссіи по продажѣ коронныхъ земель. Въ 1812 г., когда французы заняли Митаву, Р. счелъ своимъ долгомъ продолжать исполнять свои служебныя обязанности, полагая, что этимъ онъ можетъ принести серьезную пользу городу, находившемуся въ тяжеломъ положеніи; этотъ поступокъ былъ ему поставленъ въ вину русскимъ правительствомъ, но Р. удалось оправдаться, и Императоръ Александръ I сохранилъ за нимъ его прежнее мѣсто. Съ 1816 г. по 1818 г. Р. серьезно работалъ надъ вопросомъ объ освобожденіи курляндскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—съ одной стороны,

принимая участіе въ редактированіи «Положенія о курляндскихъ крестьянахъ» (Kurländische Bauerverordnung), съ другой, какъ членъ образованной съ этою цѣлью коммиссіи, предсѣдателемъ которой былъ генералъ-губернаторъ маркизъ Паулуччи. Въ бытность свою на государственной службѣ Р. былъ награжденъ: въ 1806 г. чиномъ надворнаго совѣтника, въ 1816 г. чиномъ коллежскаго совѣтника, 13-го августа 1817 г. чиномъ статскаго совѣтника и въ 1824 г., за 35-лѣтнюю безпорочную службу, орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Съ сентября 1824 г. по февраль 1825 г. Р. временно исполнялъ должность Курляндскаго вице-губернатора; въ это время, по винѣ мелкаго чиновника, въ Казенной Палатѣ обнаружились непорядки, и Р. въ январѣ 1826 г. принужденъ былъ выйти въ отставку. Только много лѣтъ спустя была доказана невинновность Р., и ему, по ходатайству генералъ-губернатора барона Фонъ-деръ-Палена, была назначена пенсія.

Если бросить взглядъ на литературную и научную дѣятельность Р. за этотъ періодъ времени, то окажется, что онъ съ особеннымъ интересомъ занимался исторіей своего отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ работалъ надъ исторіей искусства какъ обще-европейскаго, такъ, въ частности, и своего родного. Еще будучи помощникомъ архиваріуса, онъ написалъ сочиненіе по хронологіи Герцогства Курляндскаго, которое уничтожилъ, когда въ 1789 году появилась въ свѣтъ работа Gebhardi. Въ 1793 году онъ выпустилъ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Thomas Hiärns. Esth-, Liv- und Lettländische Geschichte»; къ сожалѣнію, появилась только первая часть этой хроники, — вторая затерялась безслѣдно въ рукописи, когда ее пересылали за границу. Въ 1802 г. Р. была издана книга: «Ein historisches Gedicht aus dem siebzehnten Jahrhundert», а въ 1805—1808 г. мы видимъ его редакторомъ и издателемъ сначала «Wöchentliche Unterhaltungen für Liebhaber deutscher Lekture in Russland», а затѣмъ «Neue Wöchentliche Unterhaltungen, grössentheils über Gegenstände der Literatur und Kunst». Оба эти журнала сослужили въ свое время большую службу, какъ сборники серьезныхъ изслѣдованій по научнымъ, историческимъ и литературнымъ вопросамъ и какъ хорошія критическія обозрѣнія. И теперь они еще сохранили свой интересъ, давая ясное представленіе о характерѣ научныхъ споровъ той эпохи. Въ 1812 году Р. въ первый разъ печатно выступилъ съ проектомъ «Біографическаго словаря писателей и ученыхъ Остзейскихъ провинцій»,—предпріятія, къ которому онъ былъ достаточно хорошо подготовленъ. Время было неудачно выбрано,—мысль Р. прошла незамѣченной въ виду открывшихся военныхъ дѣйствій. Въ 1814 г. Р. снова поднялъ въ печати тотъ же вопросъ и встрѣтилъ сочувствіе со стороны нѣкоторыхъ литераторовъ и ученыхъ, но большинство осталось равнодушно, и проектъ остался безъ исполненія. Въ 1824 г. Р. въ третій разъ попробовалъ осуществить свою идею и на этотъ разъ это ему удалось: плодомъ его совмѣстной съ вышеупомянутымъ К. Э. Напіерскимъ работы явился «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland», Mitau. 1827. Кромѣ научныхъ работъ, Р., съ самаго своего возвращенія изъ Парижа, съ рѣдкой настойчивостью занимался собираніемъ рукописей, документовъ и древнихъ книгъ. Въ 1807 г. онъ продалъ свою коллекцію Дерптской Университетской Библіотекѣ и тотчасъ же снова приступилъ къ собиранію.

Въ 1816 г. Р. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами основалъ «Курляндское Общество Литературы и Искусствъ» («Die Kurländische Gesellschaft für Litteratur und Kunst»). Это Общество было его любимымъ дѣтищемъ: все или почти все свободное отъ служебныхъ занятій время онъ отдавалъ ему, редактируя изданіе «Ежегодника» Общества («Jahresverhandlungen der Kurl. Gesellschaft für Litteratur und Kunst»), агитируя въ пользу учрежденія при немъ провинціальнаго Музея, принимая участіе въ засѣданіяхъ и т. д. 6-го февраля 1818 г. Р. сдѣлалъ формальное предложеніе основать Музей,—и 3-го октября состоялось торжественное открытіе его, при чемъ Р. былъ назначенъ первымъ его директоромъ. Онъ усиленно работалъ надъ приведеніемъ Музея въ образцовый порядокъ и надъ обогащеніемъ его коллекцій. Въ этомъ ему много помогалъ его другъ Лихтенштейнъ (J. N. H. Lichtenstein). Р. завѣщалъ Музею все свое богатое собраніе медалей, картинъ, гравюръ и статуй. Выходившіе въ началѣ 1840-хъ годовъ «Sendungen der Kurl. Ge-

sellschaft für Litteratur und Kunst» редактировались при участіи того же Р.

Выйдя въ отставку, Р. вступилъ въ третій періодъ своей плодотворной жизни. Онъ отдался исключительно наукѣ, главнымъ образомъ—изслѣдованіямъ по исторіи своей родины. Еще раньше, въ 1822 г., избранный почетнымъ членомъ «С.-Петербургскаго Вольнаго Общества любителей россійской словесности», Р. на старости лѣтъ пережилъ два счастливыхъ момента, показавшихъ, что своими работами онъ заслужилъ уваженіе въ научномъ мірѣ: въ 1837 г. праздновался юбилей Геттингенскаго Университета; Р., докторъ философіи этого Университета (съ 1834 г., когда онъ былъ въ Гёттингенѣ и былъ удостоенъ этого званія honoris causa) и бывшій студентъ его, не могъ не отправиться на это торжество, тѣмъ болѣе, что онъ былъ избранъ депутатомъ отъ «Курляндскаго Общества Литературы и Искусствъ»; какъ извѣстный историкъ и старѣйшій изъ учениковъ «Georgia Augusta», Р. былъ встрѣченъ шумными и долгими овваціями. Въ другой разъ праздновался 80-лѣтній юбилей самого Р. (въ 1846 г.),—и кромѣ множества привѣтствій и поздравленій, онъ получилъ отъ города, въ знакъ признательности и уваженія, званіе почетнаго гражданина г. Митавы. Съ 29-го декабря 1829 г. Р. состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ, съ которою поддерживалъ постоянныя научныя связи. Умеръ Р. въ той же Митавѣ, гдѣ и родился, 13-го сентября 1846 года.

Вотъ списокъ трудовъ Р. и изданій, вышедшихъ подъ его редакціей или при его участіи: «Thomas Hiärns. Esth-, Liv- und Littländische Geschichte. Nach der Originalhandschrift herausgegeben». Erster Band, Mitau (Berlin). 1794; также подъ названіемъ: «Sammlung Esth-, Liv- und Kurländischer Geschichtsschreiber», Erster B.; «Ein historisches Gedicht aus dem siebzehnten Jahrhundert» von Christian Bornmann, kaiserl. gekrönten Poeten und Rektorn der mitauischen Grossen Stadtschule. Neue mit Ammerkungen versehene Ausgabe», Mitau. 1802; «Wöchentliche Unterhaltungen für Liebhaber deutscher Lektur in Russland», 1805—1807, erster-sechster Band. Herausgegeben von Ioh.-Fried. Recke, Mitau. 1805—1807; «Neue Wöchentliche Unterhaltungen, grössentheils über Gegenstände der Litteratur und Kunst», 1808. Erster-zweiter B., Herausg. etc. Mitau, 1808; «J. F. von Recke und K. E. Napiersky. Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland», Mitau. 1827; «Johann Georg Weygand» (Biographie)—въ «Kütners Mit. Monatsschrift» 1784, Oktober; «Theodor Reinking» (Biographie), ibid., November; въ сокр.—въ «Albers Nord. Almanach» 1806; «Noch Etwas zur Bestimmung der Zeit, wenn Plettenberg wirklicher Ordensmeister geworden ist»—въ «N. Nord. Misc.», XIII und XIV; «Ueber den vermeintlichen Bauer in dem Begräbnissgewölbe der ehemaligen Herzoge von Kurland auf dem Schlossezu Mitau»—въ «Kaffka's Nord. Archiv» 1803, Juni; «Nekrolog des Professor I. M. G. Beseke»—«Nord. Archiv» 1803, Juni; «Beitrag zur Geschichte der Kriegsbegebenheiten in Kurland im Jahre 1625»—ibid. 1804, Februar; «Mitauer Johanniszeit», ibid., Juli 1804; «Nekrolog der D-r Johann Heinrich Blumenthal», ibid., Decemb. 1804; «Aktenstücke betreffend die Einführung des schwedischen Kirchengebets in Kurland im Jahr 1702», ibid. 1805, März; «Das Schloss Bauske»—въ «Albers Nord. Almanach für 1806»; «Das Schloss Doblen in Kurland», ibid. für 1807; «Ein Ehemann und seine Frau» (nach dem französischen)—въ «Ruthenia» von Schröder und Albers 1810, Avril; «Zeitschriften und Zeitungen in Mitau» въ «St.-Petersb. Zeitschr.» 1822, № 18. Всѣ біографіи въ исторической части первой и второй частей «Jahres Verhandlungen der Kurl. Gesellschaft für Litteratur und Kunst» (1819—1822); «Schauspiel in Mitau in früherer Zeit»—«Inland» 1844, № 19; посмертное сочиненіе: «Herzoglich-kurländische Münzen»—въ «Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde», 6-ten Jahrg., 1-stes Heft, Berlin. 1846, и др.; неизданная рукопись: «Presbyteriologie, oder Predigergeschichte Kurlands».

Автобіографія его въ «Allgemeines Schriftsteller Lexikon der Provinzen Liv-, Esth- und Kurland», III, стр. 485—491; «Allgemeine Deutsche Biographie», т. XXVII, стр. 504—505, статья А. Бухгольца; K. E. Napiersky, «Darstellung des Lebens und Wirkens von D-r Joh. Fried. von-Recke» въ «Sendungen der Kurl. Gesellschaft für Litteratur und Kunst» 1847, III, 129—143; «Stimmen über Volksbindung namentlich durch die literarische Gesellschaft» въ «Jahres-Verhandlungen der Kurländ. Gesellschaft für Litter. und Kunst», I, стр. 45—61; K. E. Napiersky, «Fortges. Abhand», 44; «Meusels g. T.», Bd. 19, стр. 262; «Inland» 1844, № 30, стр. 472—476 и

№ 4, стр. 534—536; «Mitau'ische Zeitung» 1846, № 80; Прибавленіе къ «Mit. Zeit.» 1825, № 14; «Ostsee-Provinzen Blatt» 1825, №№ 17, 18, 20; «Osts.-Prov. Blatt» 1824, стр. 69—110; «Mitau'ische Intelligenz Blatt» 1814, № 25; «Мѣсяцесловъ» на 1825 г., I, стр. 611; «Библ. Листы» Кешена 1825, I, стр. 249 и II, стр. 546 и 610; «Энциклопедическій Словарь» Старчевскаго, С.-Пб. 1855, т. IX, ч. II, стр. 31.; «Энц. Слов.» Брокгауза, С.-Пб. 1900; Б. Л. Модзалевскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ 1725—1907, С.-Пб. 1908, стр. 185.

Б. С.

Рекке, фонъ-деръ-, *Елизавета-Шарлотта* (Elisabeth-Charlotte-Constanze von der-Recke), извѣстная курляндская писательница, рожденная графиня фонъ-Медемъ; черезъ бракъ дочери графа Іоганна Фридриха фонъ-Медема Доротеи (сестры Р.) съ Герцогомъ Курляндскимъ Петромъ, фамилія Медемовъ породнилась съ Биронами. Отъ первой жены вышеназваннаго графа 20 мая н. с. 1754 г. родилась Р., въ помѣстьѣ Шенбургъ, принадлежавшемъ ея бабушкѣ; воспитывалась она въ домѣ своего отца, въ строго-аристократическомъ духѣ, подъ руководствомъ своей мачехи, урожденной фонъ-Бокъ (von-Bock) и приглашенныхъ съ этою цѣлью наставниковъ. Къ 16-ти годамъ Р. закончила свое образованіе и въ маѣ 1771 г. въ г. Нейенбургѣ (Neuenburg) обвѣнчалась съ родственникомъ своей мачехи, богатымъ помѣщикомъ, камергеромъ Георгомъ фонъ-деръ-Рекке (Georg Peter Magnus von-der-Recke). Бракъ этотъ былъ несчастливъ, такъ какъ Георгъ фонъ-деръ-Рекке, служившій раньше въ Прусской арміи, привыкшій къ разгульной полковой жизни и больше всего на свѣтѣ любившій охоту, не могъ понять сентиментальную молодую дѣвушку, мечтавшую о вѣчной любви и о вѣчномъ блаженствѣ, — а такой именно дѣвушкой и была Р. ко времени своего замужества. Отношенія супруговъ стали портиться, и въ 1776 г. Р. уѣхала отъ мужа въ Митаву, вмѣстѣ со своей, родившейся въ 1773 г. дочерью. Въ январѣ 1777 г. умерла ея дочь, а въ 1778 г. она потеряла своего горячо любимаго брата, съ которымъ вмѣстѣ воспитывалась: все это сильно повліяло на молодую женщину, развило въ ней наклонность къ мистицизму и возбудило страстный интересъ ко всему необъяснимому и сверхъестественному. Понятно, что при этихъ условіяхъ пріѣздъ знаменитаго Каліостро въ Митаву сталъ для Р. событіемъ, кризисомъ, который она должна была пережить, чтобы снова найти душевное равновѣсіе. О томъ, какъ подѣйствовало на нее знакомство съ Каліостро, въ литературѣ существуетъ нѣсколько противорѣчивыхъ мнѣній, но какъ бы то ни было, къ 1780 г. мистицизмъ Р. значительно ослабѣваетъ; быть можетъ, немаловажное вліяніе на перемѣну ея образа мыслей имѣла перемѣна въ ея образѣ жизни: послѣ брака (1779 г.) сестры ея Доротеи съ Герцогомъ Курляндскимъ, Р. поселилась при дворѣ, и блестящая придворная жизнь не могла, конечно, не отразиться на ея характерѣ. Въ 1781 г. Р. формально развелась со своимъ мужемъ, а въ 1783 г. появились въ печати ея пѣсни (см. ниже). Въ 1784 г. Р. предприняла путешествіе за границу въ обществѣ своего домашняго доктора и Софіи Беккеръ, извѣстной писательницы. Въ Кёнигсбергѣ Р. познакомилась съ Scheffner'омъ, другомъ Луизы, королевы Прусской, Hamann'омъ, Hippel'емъ и Kant'омъ. Въ Берлинѣ, гдѣ Георгъ фонъ-деръ-Рекке и два брата ея, Карлъ и Іоганнъ графы фонъ-Медемъ служили въ Прусской арміи, привлеченные военной славой Фридриха Великаго, Р. была очень милостиво принята при дворѣ; тамъ же она познакомилась съ Nicolai, Mendelssohn'омъ и Spalding'омъ. Мы называемъ этихъ трехъ людей такого различнаго духовнаго склада потому, что близкое знакомство съ ними Р. доказываетъ ея полное освобожденіе отъ мистицизма: находись она подъ вліяніемъ Лафатера и Штиллинга, дружба съ Мендельсономъ и Николаи была бы для нея запретнымъ плодомъ. За границей же Р. познакомилась съ Гёте, Виландомъ, Глеймомъ, братьями графами Штольбергъ и др. Въ февралѣ 1786 г. она вернулась въ Курляндію и не нашла въ живыхъ ни отца, ни мачехи. Въ Митавѣ въ это время все высшее общество было въ сильномъ возбужденіи по поводу такъ наз. Гальсбандской исторіи и той роли, которую въ ней игралъ Каліостро. Р., возмущенная наглостью «величайшаго мошенника вѣка», приняласъ за работу съ цѣлью изобличить Каліостро, и результатомъ ея было сочиненіе: «Nachricht von des berüchtigten Cagliostro Aufenthalt in Mitau 1787 und von dessen magischen Operationen», Berlin. 1787. Книга эта воз-

становила противъ Р. многихъ изъ друзей Каліостро, но достигла своей цѣли—итальянскому фокуснику былъ нанесенъ ударъ, отъ котораго онъ уже не могъ оправиться. Съ 1788 г. по 1796 г. Р. жила то въ Митавѣ, то за границей. За этотъ промежутокъ времени она три раза съѣздила съ своей сестрой, герцогиней Курляндской Доротеей въ Варшаву и два раза посѣтила съ ней же Карлсбадъ, останавливаясь по дорогѣ въ большихъ городахъ Германіи, поддерживая старыя знакомства и заводя новыя. Имя ея въ Германіи уже пользовалось нѣкоторою извѣстностью, какъ имя даровитой писательницы, и нужно замѣтить, что Р. не оставляла своихъ литературныхъ занятій. Въ 1795 г., когда она гостила у своей пріятельницы, принцессы Луизы фонъ Ангальтъ-Дессау, пришло извѣстіе, что Курляндія присоединена къ Россіи. Р., помня, какъ Екатерина II отнеслась къ ея сочиненію о Каліостро (по приказанію Императрицы оно было издано въ переводѣ на русскій языкъ въ С.-Пб. въ 1787 г.), рѣшилась написать своей новой повелительницѣ письмо, прося милостиваго къ себѣ отношенія. Екатерина въ отвѣтъ на это пригласила ее въ Петербургъ. Въ Петербургѣ курляндская писательница была принята очень ласково и, разставаясь съ ней, Екатерина подарила Р. въ пожизненное владѣніе помѣстье «Пфальцграфенъ» (Pfalzgrafen), въ Курляндіи, принадлежавшее русской коронѣ. Нѣкоторое время Р. занималась хозяйствомъ, имѣя въ виду улучшить положеніе своихъ крестьянъ, но съ воцареніемъ Павла Петровича она снова уѣхала въ Германію—сначала къ принцессѣ Луизѣ фонъ-Ангальтъ-Дессау, затѣмъ въ Карлсбадъ, Дрезденъ и, наконецъ, въ Löbischau, въ Богеміи, гдѣ поселилась ея сестра Доротея, оставивъ навсегда Курляндію послѣ смерти своего сына, наслѣдника Курляндскаго престола. Тамъ она прожила нѣкоторое время, утѣшая свою сестру въ потерѣ мужа, послѣдняго Герцога Курляндскаго, скончавшагося 12-го января 1800 г. Зиму 1802 г. Р. провела въ Берлинѣ, а затѣмъ переселилась въ Дрезденъ. Въ 1804 г. она очень близко сошлась съ извѣстнымъ поэтомъ Тидге (Tiedge) и съ нимъ совершила свое путешествіе по Италіи, плодомъ котораго явилась книга: «Tagebuch einer Reise durch einen Theil Deutschlands und durch Italien», 1804—1806. Вернувшись изъ Италіи, Р. долгое время жила въ Löbischau, продолжая заниматься литературой. Послѣдніе десять лѣтъ своей жизни она провела почти безвыѣздно въ Дрезденѣ, живя уже не такой шумной и блестящей жизнью, какъ въ дни своей молодости, но до конца ея жизни домъ ея былъ открытъ для всѣхъ образованныхъ людей, которые пожелали бы ее посѣтить; курляндцы же, проѣзжая черезъ Саксонію, считали своимъ долгомъ заѣхать къ Р. и всегда встрѣчали у нея радушный пріемъ. Умерла Р. въ Дрезденѣ, 13-го апрѣля н. с. 1833 г.

Вотъ списокъ сочиненій Р.: «Joh. Adam Hillers geistliche Lieder einer vornehmen kurländischen Dame, mit Melodien», Leipzig. 1780; «Elisens geistliche Gedichte, nebst einem Oratorium und einer Hymne von C. F. Neander, herausgegeben durch Joh. Adam Hiller», ibid. 1783; «Etwas über des Herrn Oberhofpredigers Johann August Starck Verheidigungsschrift, nebst einigen andern Erläuterungen», Berlin u. Stettin. 1788; «Elisens und Sophiens [Schwarz, geb. Becker] Gedichte. Herausgegeben von J. L. Schwarz». Berlin. 1790; «Vier und zwanzig neue Lieder von Elisa; komponirt von Naumann», Dresden. 1799; «Ueber C. F. Neander Leben und Schriften. Eine Skizze», Berlin. 1804; «Gedichte von Frau Elisa von der Recke. Herausg. von C. A. Tiedge. Mit Kompositionen von Himmel und Naumann», Halle. 1806; второе изд. 1816; «Familien-Scenen oder Entwickelungen auf dem Maskenballe, Schauspiel in 4 Aufzügen. Zum Besten des Uhterstützungsfonds für Junge in Leipzig studirende Griechen», Leipzig. 1826; «Gebete und religiöse Betrachtungen», Berlin; 1826; «Elisa an Preissler» въ «Berliner Monatsschrift» 1786, Mai; «Elisens Antwort an Prinz Eugen von Würtemberg»,—тамъ же, Septemb.; «Erklärung über ihren Antheil an der deutschen Union»—въ «Intell.-Blatt. der Allg Lit. Zeit». 1789, № 74; «Leben und Thaten eines Curländischen Stundes, aufgezeichnet von seiner ehemaligen Gebieterin; nebst einer Epistel an ihm, zugeeignet seinen Gönnern und Freunden» (1797)—въ «Müchlers Aurora», Berlin. 1803; «Aus einem noch undedruckten Schauspiele»—ibid.; «Ueber Naumann, den guten Menschen und grossen Künstler»—въ «Wielands Neuen deutschen Merkur» 1803, Februar, März, April; «Briefe aus Italien», въ

«Mitauschen Wöch. Unterh». 1805, Bd. 2 u. 3; «Geschichte des Vesuv's, aus ihrem Reisejournal»—въ «Zeit. f. d. eleg. Welt» 1807, №51; «Herculaneum», ibid., № 67 «Pompeji»—ibid., № 69; «Blick auf Rom», ibid., № 74; «Briefe eines zehnjährigen Mädchens an ihre Mutter», въ «Karoline Uthe-Spazier Sinngrün (Berlin. 1818); «Die Gefangennehmung und Befreiung des letzten Königs von Polen»—въ «Waysenfreund», Bd. 1 (Leipzig 1821).; «Der Raub und die Rettung des letzten Königs Stanislaus von Polen am 3 November 1771», въ «Jahresverh. der Kurl, Gesell. f. Lit. u. Kunst», 1822, Bd. 2.; «Lieder und andere Gedichte» въ «Beckers Taschenbuch für das gesellige Vergnügen» 1798—1800, 1803, 1804, 1806—1809, 1811—1813; Auszug aus einem Briefe aus Pyrmont vom 16 octobr. 1785, über dem Tod ihres Vaters, въ «Journal von u. für Deutschland» 1785, II.— Briefwechsel mit ihrem im Strassburg verstorbenen Bruder — въ Blessigs Leben des Grafen Johann Eriedrich von Medem. Strassburg 1792; Zwei Briefe an die Karschin, въ Iduna von H. v. Chezy. 1820.—Ein Brief an Sophie-Becker, въ Lit. Conversationsbl. 1823, № 196.—Die beiden Schwestern, въ «Taschenbuch für Damen auf d. J. 1829» (Tübingen).

«Elisa von der Recke, g.b. Reichsgräfin v. Medem» (von Tiedge), въ Zeitgenossen, № XI, стр. 76 (1818); «La Prusse littéraire par Denina. T. III.— Rassmans Pantheon, стр. 261.—Convers. Lexic. XII, стр. 607; v. Schindels deutsche Schriftstellerinnen. Часть 2, стр. 126—152 и ч. 3, стр. 232; Meusels G. T., Bd. 6, стр. 233. Bd. 10, стр. 450. Bd. 15, стр. 109. Bd. 19, стр. 261.—«Recke und Napiersky. Allg. Schriftstell. und Gelehrten Lexik. der Prov. Liv-, Esth- und Kurland, Mitau 1831, III, стр. 480—484.—Allg. Deutsche Biographie, т. 27, 502—503.— Eberhardt, «Blicke in Tiedge's und Elisen's Leben». Berlin 1844.—Brunier. «Elisa von der Recke». Bremen. 1873.—Статья David'a Hartmann'a въ Goethe Jahrbuch für 1888.—Cagliostro in Mitau, въ Baltisch. Monatschr. 1864, X, 354.— Cagliostro in Mitau, въ Balt. Mon. 1790, X, 302. — Письмо Pyrmont'a къ G. Merkel'ю отъ 8 сент. 1797 г. у J. Eckardt'a. Die Baltischen Provinzen Russlands, 2 Aufl. Leipzig 1869, 191.—Carolina von Binzen. Drei Sommer in Löbischau. — Nachträge und Fortzetzungen zu d. Allg. Schh. u. Gel. Lexik. Mitau 1859, 135.—Энц. Слов. Брокгауза С.-Пб. 1900.—Энц. Сл. Старчевскаго. 1855, т. IX, ч. II, стр. 31.

Б. С.

Рекъ, фонъ-, *Иванъ Григорьевичъ* (Reck), генералъ-поручикъ; въ русскую службу вступилъ въ 1752 г., въ 1-ю Турецкую войну, будучи, съ 1-го января 1773 г., подполковникомъ, отличился и былъ награжденъ 26-го ноября 1775 г. орденомъ Георгія 4-й ст., въ 1776 г. былъ въ Ядринскомъ баталіонѣ, во время 2-й Турецкой кампаніи былъ уже генералъ-маіоромъ и, тотчасъ послѣ объявленія войны, въ ночь на 14-е сентября 1787 г., отразилъ десантное нападеніе турокъ на Кинбурнъ, а 1-го октября, при отраженіи Суворовымъ атаки турокъ на Кинбурнъ, былъ раненъ и 18-го октября того-же года награжденъ былъ, по представленію самого Суворова, орденомъ св. Георгія 3-й ст. и 4000 руб.; въ 1788 г. былъ подъ начальствомъ Потемкина въ Ольвіополѣ; въ 1789 г. находился при Финляндской арміи, въ апрѣлѣ 1790 г. былъ посланъ съ бригадою на галерный флотъ, состоявшій при Финляндской арміи и имѣлъ чинъ генералъ-маіора; 7-го сентября 1790 г., въ день празднованія торжества заключенія мира со Швеціей, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. и 4000 руб. Назначенный 24-го ноября 1790 г. правителемъ Рижскаго намѣстничества, онъ 6-го марта 1792 г. былъ уволенъ отъ должности по болѣзни на $1^1/_2$ года, въ 1793 г. назначенъ былъ командующимъ Оренбургскимъ корпусомъ, 1-го января 1795 г. произведенъ въ генералъ-поручики и умеръ въ 1798 г.

Списокъ Воинскому Департаменту на 1776 г., стр. 99; Д. А. Ровинскій. Словарь гравированныхъ портретовъ, т. II, стр. 1592; Н. Григоровичъ и В. Степановъ. Въ память столѣтняго юбилея ордена св. Георгія, С.-Пб. 1869; Высоч. указы 1792 г.; Бумаги князя Г. А. Потемкина-Тиврическаго, подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина, в. I, С.-Пб. 1894; Сб. Ист. Общ., т. 62; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. IV, С.-Пб. 1884, стр. 680, 685 и 686; Матеріалы для исторіи Русскаго флота, т. XIV и XV; Н. И. Григоровичъ. Канцлеръ князь Безбородко, т. I, С.-Пб. 1879; «Русская Старина», т. XVI, стр. 245—256, т. XVII, стр. 416, т. XLIII, стр. 610; Камеръ-фурьерскій журналъ 1790 г., стр. 470; Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. 2, С.-Пб. 1869.

Реманъ, *Осипъ Осиповичъ,* генералъ-штабъ-докторъ, лейбъ-медикъ, сынъ баденскаго тайнаго совѣтника, род. 16-го августа 1797 г.; по окончаніи курса наукъ въ Вѣнскомъ Университотѣ, онъ 27-го февраля 1802 г. получилъ степень доктора медицины и прибылъ затѣмъ въ Россію, гдѣ ему 20-го февраля 1805 г. была дозволена врачебная практика. 2-го апрѣля

этого же года онъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣленъ докторомъ при посольствѣ въ Китай, при чемъ министромъ внутреннихъ дѣлъ поручено ему было осмотрѣть находившіеся на пути туда госпитали и другія заведенія, медицинскому управленію принадлежащія, и обратить вниманіе и на прочіе предметы, къ части медицинской относящіеся, какъ-то на прививаніе коровьей оспы и проч. 15-го ноября 1806 г. Р. былъ избранъ въ члены Московскаго Общества испытателей природы, 7-го іюля 1807 г. уволенъ отъ службы при Китайскомъ посольствѣ (за которое пожалованъ былъ въ надворные совѣтники) и поступилъ членомъ Медико-Филантропическаго Комитета. За описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ изъявлено ему 15-го ноября 1807 г. Монаршее благоволеніе, 12-го мая 1808 г. онъ былъ избранъ въ члены Виленскаго Медицинскаго Общества, 23-го февраля 1810 г.—почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Университета, 23-го іюля того же года — корреспондентомъ Императорской МедикоХирургической Академіи, въ 1811 г. (7-го января)—членомъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, корреспондентомъ Медицинскаго Совѣта (3-го февраля) и, по Высочайшему повелѣнію, почетнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Полиціи (28-го октября); наконецъ, 14-го сентября 1812 г. избранъ въ члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 18-го сентября 1813 г. Р. былъ назначенъ въ должность лейбъ-медика при дворѣ Его Имп. Величества, а 8-го декабря 1813 г., во уваженіе къ отличнымъ познаніямъ его въ судебной медицинѣ, Р. былъ принятъ въ число почетныхъ корреспондентовъ Коммиссіи составленія законовъ Россійской Имперіи, 24-го іюля 1815 г. избранъ въ почетные члены Императорскаго Виленскаго Университета, 21-го января 1816 г. пожалованъ въ коллежскіе совѣтники, а 14-го апрѣля, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ въ отпускъ въ чужіе края, безсрочно, съ сохраненіемъ получаемаго имъ жалованья. 5-го февраля 1820 г. Р. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ Высочайшаго двора, 1-го іюля 1821 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, 11-го сентября того же года ему повелѣно было быть генералъ-штабъ-докторомъ гражданской части, а 8-го апрѣля 1822 г., вмѣстѣ, и предсѣдателемъ Медико-Филантропическаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Въ 1829 и 1830 г. Р. по болѣзни жилъ за границей, въ 1830 г. вернулся въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, 25-го сентября 1831 г., отъ холеры; погребенъ на холерномъ участкѣ Волкова кладбища, близъ Царскосельской дороги. Р. пользовался широкою извѣстностью въ высшемъ Петербургскомъ обществѣ 1810—1820 гг., какъ врачъ-практикъ (между прочимъ, онъ лѣчилъ Карамзина).

Его сочиненія: «Описаніе Туркинскихъ минеральныхъ водъ на Байкалѣ», пер. съ нѣм. В. Джунковскаго, С.-Пб. 1808 (на нѣм. яз.—въ «Russische Sammlung«, B. I); «Наставленіе о прививаніи предохранительной оспы», С.-Пб. 1824, изд. Вольнымъ Экономич. Обществомъ; «Notice sur un remède propre à remplacer le quinquina en beaucoup de cas et surtout dans son application contre les fièvres intermittentes, suivie d'une analyse chimique des substances par Ferd. Reuss, Moscou. 1809; «Anzeige eines Mittels die Chinarinde zu ersetzen», M. 1809; «Zwei chinesische Abhandlungeu über die Geburshülfe», St.-Petersburg. 1810; съ рис. (переведено съ русскаго перевода изъ манджурскаго сочиненія); «Beschreibung eines tibetanischen Handapotheke. Ein Beitrag für Arzneikunde des Orients», St.-Petetsburg. 1811; «Sammlung auserlesener Abhandlungen und merkwürdiger Nachrichten Russ. Aertzte und Naturforschen. Herausg. v. D-r J. Rehmann. 1-r Theil. Petersb. 1812. Съ Крайтономъ и Бурдахомъ Р. издалъ «Russische Sammlung für Naturwissenschaft und Heilkunde», Riga, 2 B., 1815—1818 (здѣсь напечатаны и его статьи).

Формулярный списокъ; А. И. Ходневъ. Исторія Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, С.-Пб. 1865, стр. 299; «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. I—III; Архивъ Нелединскаго-Мелецкаго, С.-Пб. 1876, стр. 242, 243, 247; Д. И. Багалѣй. Опытъ Исторіи Харьковскаго Университета, т. II, стр. 414; «Сѣв. Почта» 1812 г., № 62; «Труды Вольно-Экон. Общ.», ч. 64, 1812 г., стр. VI; Письма Карамзина къ Дмитріеву; Д. А. Ровинскій. Словарь русск. гравированныхъ портретовъ, т. II; «Сѣв. Пч.» 1831 г., № 218; «Medic. Schriftsteller-Lexicon» von Callisen, B. XVI, 1 и XXXI, 338; Г. Геннади, Словарь, т. II, М. 1908.

Рембелинскій, *Николай Михайловичъ*, статсъ-секретарь, род. 14-го іюля 1839 г.,

происходилъ изъ дворянъ Новгородской губ.; поступивъ въ 1853 г. (6-го сентября) въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, онъ окончилъ тамъ курсъ по первому разряду въ 1857 г. и затѣмъ вступилъ въ гражданскую службу—въ Государственную Канцелярію младшимъ помощникомъ экспедитора сверхъ штата (14-го ноября того-же 1857 года). 31-го декабря 1865 г. онъ былъ назначенъ экспедиторомъ и былъ командированъ для занятій въ распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ Коммиссіи для составленія законоположеній о преобразованіи судебной части въ Имперіи. 22-го іюня 1866 г. Р. былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера и зачисленъ въ штатъ экспедиторомъ, съ оставленіемъ для занятій въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта (18-го апрѣля 1866 г.). Отличаясь необычайною исполнительностью и почти педантическою аккуратностью, Рембелинскій, произведенный 1-го января 1869 г. въ статскіе совѣтники, былъ вскорѣ, 10-го февраля того-же года, назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Департамента Законовъ и неоднократно управлялъ временно дѣлами этого Департамента. 1-го января 1870 г. онъ пожалованъ былъ въ званіе камергера, а затѣмъ, 1-го января 1872 г., произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 1-го января 1878 г. Р. повелѣно было быть исправляющимъ должность статсъ-секретаря въ Отдѣленіи дѣлъ Государственнаго Совѣта. Занимая эту должность, онъ принималъ ближайшее участіе также въ Коммиссіи для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ преобразованія гражданскаго учрежденія Кавказскаго Намѣстничества (1866 г.), а также въ обсужденіи вопросовъ о правахъ гражданскихъ чиновниковъ во время состоянія ихъ въ государственномъ ополченіи и о способахъ обезпеченія безостановочнаго исполненія обязанностей по сохраняемымъ за ними чиновниками должностямъ. Независимо отъ прямыхъ обязанностей, на Р. было возложено завѣдываніе Отдѣльнымъ Архивомъ и наблюденіе за Казначейскою частью Государственной Канцеляріи, а также (1878 г.) предсѣдательствованіе въ Коммиссіи, учрежденной для пріисканія и покупки дома подъ помѣщеніе Архива Государственнаго Совѣта. Такъ какъ дома, соотвѣтствующаго требованіямъ для помѣщенія въ немъ архива, пріискать не представилось возможности, то приступлено было къ постройкѣ особаго для этого зданія (на Милліонной улицѣ противъ Эрмитажа), и Рембелинскій 14-го апрѣля 1888 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Коммиссіи для техническаго надзора за производствомъ работъ по означенной постройкѣ. Въ это время Рембелинскій былъ 1-го января 1878 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ статсъ-секретаремъ, а позднѣе награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. (1-го января 1883 г.) и затѣмъ (2-го числа) пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ Коммиссію, учрежденную подъ предсѣдательствомъ г. Танѣева для пересмотра дѣйствующихъ правилъ о наградахъ. Рембелинскій былъ также командированъ въ составѣ отдѣла Государственной Канцеляріи на время Коронованія Ихъ Величествъ, въ Москву (съ 8-го мая по 2-е іюня 1883 г.). Въ 1883 г. Р. былъ уволенъ (16-го ноября) отъ должности управляющаго Отдѣленіемъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, съ причисленіемъ къ Собственной Его Величества Канцеляріи. При означенной Канцеляріи Рембелинскій состоялъ не долго: возвратясь осенью 1884 г. изъ-за границы, онъ скончался въ Петербургѣ 19-го ноября 1884 г.; погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Дѣло о службѣ Рембелинскаго въ Архивѣ Госуд. Совѣта; Государственный Совѣтъ за время съ 1801 по 1901 г.; «Правительственный Вѣстникъ» 1884 г.; «Голосъ» 1884 г.; «Петерб. Листокъ» 1884 г., № 323; «Нов. Время» 1884 г., № 3138 и 3139. *П. Майковъ.*

Рембицъ, *Готфридъ*, рѣзчикъ, токарь, чеканщикъ и орнаментный скульпторъ XVIII-го вѣка. Въ 1712 г. онъ былъ принятъ на службу Петромъ Великимъ и зачисленъ въ артиллерію, въ качествѣ орнаментнаго скульптора. Вмѣстѣ со Шпекле онъ лѣпилъ, отливалъ и чеканилъ фигуры картушей на орудія; онъ же поставлялъ государю токарные станки. Годъ смерти его неизвѣстенъ, но въ началѣ двадцатыхъ годовъ XVIII-го столѣтія онъ былъ еще живъ.

П. Н. Петровъ. Очеркъ исторіи скульптуры въ Россіи—«Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1890 г., стр. 67.

А. Новицкій.

Ремезовъ, *Павелъ Ивановичъ,* портретистъ, род. въ Ревелѣ 28-го января 1780 г., ум. 2-го іюня 1833 г. Сынъ жолонера, служившаго при Ревельской Портовой Таможнѣ, онъ въ 1785 г. былъ опредѣленъ въ воспитанники Академіи Художествъ, въ 1799 г. (18-го іюля) получилъ вторую золотую медаль за исполненную программу: «представить портретъ живописца»; въ тотъ-же году, 28-го августа, ему присуждена была еще вторая серебряная медаль за рисунокъ съ натуры, а 18-го августа слѣдующаго года онъ получилъ аттестатъ и шпагу, при чемъ рѣшено было оставить его, вмѣстѣ съ другими одиннадцатью товарищами, пенсіонеромъ Академіи, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Еще будучи воспитанникомъ, онъ въ 1799 г., вмѣстѣ съ однимъ своимъ товарищемъ, Николаемъ Небаровымъ, написалъ каждый по портрету Императора Павла I, по заказу Выборгскаго Губернскаго Правленія и Выборгской Казенной Палаты, которыя были потомъ поправлены академикомъ Ст. Щукинымъ. За эти портреты Академія получила 450 р., изъ которыхъ выдала ученикамъ по 75 р., по 50 р. заплатила Щукину, а остальныя деньги зачислила въ факторскую сумму Академіи. Въ 1817 г. ему задана была программа на званіе академика: «написать поколѣнный портретъ съ руками профессора архитектуры г. Михайлова», за который онъ и получилъ потомъ искомое званіе.

Кромѣ упомянутыхъ его работъ, намъ извѣстны еще его копіи съ портрета Императора Николая Павловича, писаннаго Доу, и съ погруднаго портрета А. Л. Нарышкина, писаннаго Виже-Лебренъ.

П. Н. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. С.-Петербургской Акавеміи Художествъ, т. I и II, С.-Пб. 1864 и 1865 гг.; Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI—XVII вв., устроенной Обществомъ Поощренія Художниковъ, С.-Пб. 1877, стр. 194; Письма Н. И. Уткина къ Т. А. Каменецкому—«Русскій Художественный Архивъ» 1894 г., стр. 23 и 26; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ въ 1905 г., С.-Пб. 1905, Вып. VIII.

А. Новицкій.

Ремезовъ, *Петръ,* рѣзчикъ изъ дерева XVII-го вѣка. Состоялъ при Оружейной Палатѣ. Въ 1641 г. онъ сдѣлалъ надпрестольную сѣнь въ церковь Чуда Архистратига Михаила, въ Чудовомъ монастырѣ, а въ 1626 г. исправлялъ амвонъ въ Успенскомъ соборѣ.

И. М. Снегиревъ. Москва, т. II. М. 1873 г., стр. 213; Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы. М. 1884 г., стр. 9; Д. В. Григоровичъ. Очерки Художественно-промышленныхъ производствъ. II. Ваяніе и рѣзьба изъ дерева. «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1886 г.; Памятники древне-русскаго зодчества. Вып. VII. С.-Пб. 1901 г.

А. Новицкій.

Ремезовъ, *Семенъ Ульяновичъ,* Тобольскій сынъ боярскій, лѣтописецъ и картографъ Сибири, жилъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Онъ — авторъ такъ называемой «Краткой Сибирской (Кунгурской) лѣтописи», изданной Археографическою Коммиссіею въ 1880 г. въ видѣ литографированнаго факсимиле со 154 рисунками. Благодаря послѣднимъ, она, помимо своего историческаго значенія, заслуживаетъ вниманія и какъ любопытный памятникъ культуры того времени. Въ 1849 г. ее напечаталъ, вмѣстѣ съ другими лѣтописями, Неболсинъ въ своей книгѣ: «Покореніе Сибири». Лѣтопись Ремезова начинается данными о Ермакѣ съ 1577 года, описываетъ его походъ, начало котораго авторъ относитъ къ 1579 г., когда умеръ Кучумъ; затѣмъ въ ст. 135 говоритъ объ установленіи при архіепископѣ Нектаріи церковнаго обычая — провозглашать вѣчную память Ермаку и его дружинѣ; далѣе, съ 136 ст. и до конца лѣтопись излагаетъ разныя нравоучительныя соображенія по поводу великаго событія — завоеванія Ермакомъ Сибири. Лѣтопись эта значительно разнится отъ Строгановской и Есиповской, какъ болѣе подробнымъ иногда изложеніемъ фактовъ, такъ и представленіемъ многихъ событій совершенно въ иномъ видѣ противъ того, въ какомъ они являются въ двухъ первыхъ, болѣе старыхъ лѣтописяхъ. Такъ, инициативу похода лѣтопись приписываетъ Ермаку съ товарищами; М. Строгановъ былъ только невольнымъ поставщикомъ припасовъ и оружія для дружины Ермака: въ виду энергическаго требованія и даже угрозъ со стороны атамановъ, Строгановъ былъ вынужденъ доставить казакамъ все необходимое для похода. Другую особенность Ремезовской лѣтописи составляетъ ея хронологія. Го-

довыя данныя большею частью завѣдомо невѣрны и до того перепутаны, что иногда годы, болѣе ранніе, являются послѣ годовъ позднѣйшихъ, но, напротивъ того, мѣсячныя даты Ремезова, нерѣдко сходныя со Строгановскими, доказываютъ тѣмъ самымъ, что онѣ заимствованы изъ какихъ-либо, намъ неизвѣстныхъ, но не совершенно ненадежныхъ источниковъ. Это соображеніе позволяетъ пользоваться лѣтописью Ремезова, какъ источникомъ, дополняющимъ Строгановскую лѣтопись въ нѣкоторыхъ подробностяхъ о походѣ Ермака, но съ большою осторожностью, такъ какъ несомнѣненъ и тотъ фактъ, что Ремезовъ внесъ въ свой разсказъ много русскихъ и даже инородческихъ преданій и легендарныхъ сказаній. Впервые лѣтопись Ремезова была открыта въ Тобольскѣ Г.-Ф. Миллеромъ, который, не зная Строгановской лѣтописи, отнесся къ ней съ большимъ довѣріемъ и на ней основалъ свой разсказъ о завоеваніи Сибири. Фишеръ и князь М.М. Щербатовъ слѣдовали въ этомъ отношеніи Миллеру. Карамзинъ отнесся къ ней отрицательно, Соловьевъ вовсе не пользовался, Небольсинъ хотя и соглашается съ Карамзинымъ, что Ремезовъ не заслуживаетъ довѣрія, однако, признаетъ, что въ немъ есть мѣста, гдѣ онъ ставитъ читатели въ необходимость смотрѣть на предметъ съ иной точки зрѣнія. Въ нашемъ вѣкѣ Ремезовъ нашелъ себѣ послѣдователя въ лицѣ П. А. Словцова, а въ самое послѣднее время основныя воззрѣнія лѣтописи Ремезова сталъ поддерживать Д. И. Иловайскій въ своей «Исторіи Россіи» (т. III, Москва. 1890, стр. 389, а также прим. 70 къ гл. X).

Гораздо болѣе важное значеніе имѣли и имѣютъ труды Ремезова по картографіи Сибири, которымъ онъ посвятилъ цѣлый рядъ лѣтъ. Подробно ходъ его работъ описанъ имъ самимъ въ «Писаніи до ласковаго читателя» (т.-е., предисловіи къ «Чертежной книгѣ Сибири»); къ сожалѣнію, изъ всѣхъ ихъ сохранилась только одна, относящаяся къ 1701 году. Въ этомъ году Ремезовъ, при помощи своихъ сыновей, составилъ на 23-хъ листахъ «Чертежную книгу Сибири». Этотъ атласъ съ предисловіемъ къ нему (см. выше) самого Ремезова изданъ былъ Археографическою Коммиссіею въ 1882 г. въ С.-Пб. На первомъ листѣ «Книги» находится планъ Тобольска, затѣмъ — 18 картъ земель, подвѣдомственныхъ сибирскимъ городамъ или острогамъ отъ Верхотурья и Тобольска до Якутска и Нерчинска; потомъ «Чертежъ земли безводной и малопроходной каменной степи», т. е. степей, прилегающихъ къ Сибири на юго-западѣ; далѣе — сводная карта всей Сибири подъ названіемъ «Чертежъ всѣхъ сибирскихъ градовъ и земель»; карта Великопермскаго и Печорскаго поморья и, наконецъ, карта распредѣленія инородческихъ племенъ. Ремезовъ хотя и чертилъ карту «церкильнымъ розмѣромъ» и по компасу, но о географической сѣти не имѣлъ еще никакого понятія, и вмѣсто нея ему служила гидрографическая сѣть. Нанесеніе на карту мелкихъ фактовъ у него опредѣлялось рѣчною сѣтью. Съ нашей точки зрѣнія атласъ Ремезова, понятно, полонъ курьезовъ; такъ, части Сибири, чѣмъ онѣ ближе къ Ледовитому океану, тѣмъ, относительно, короче и меньше, а сама Сибирь вышла четырехугольною. Рѣки нанесены толщиною въ палецъ, города занимаютъ по нѣскольку квадратныхъ миль и проч. Но въ свое время даже подобныя карты должны были имѣть огромное значеніе: возникнувъ изъ потребностей центральнаго управленія, онѣ могли достаточно удовлетворять современное правительство, такъ какъ оно, съ помощью ихъ, могло съ приблизительною вѣрностью опредѣлить себѣ положеніе извѣстныхъ областей по странамъ свѣта, которыя обозначены магнитною стрѣлкою. Вездѣ также показаны разстоянія мѣстъ, исчисляемыя днями пути, а около Тобольска и верстами; слѣдовательно, правительство могло уже сдѣлать приблизительный разсчетъ, сколько времени понадобится, чтобы дойти указу въ ту или другую область отдаленной колоніи. Съ другой стороны, подробность, съ какою наносились Ремезовымъ даже мелкіе факты, и его точность въ населеннѣйшихъ мѣстахъ придали его атласу то значеніе, что изъ него, какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ трудовъ этого рода, можно было черпать кое-что для улучшенія новѣйшихъ картъ Россіи. Въ настоящее время этотъ памятникъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ содержитъ данныя для исторіи увеличенія знаній русскихъ людей о географіи сѣверной и средней Азіи, а во-вторыхъ, представляетъ богатый матеріалъ, отно-

сящійся къ исторіи русской колонизаціи и распредѣленія, — сильно разнящагося отъ нынѣшняго, — инородческихъ племенъ въ Сибири въ минувшее время. Ремезовъ не былъ первымъ картографомъ Сибирскимъ: ему былъ извѣстенъ цѣлый рядъ чертежей его предшественниковъ, къ которымъ, впрочемъ, онъ относится довольно презрительно. Чертежи эти, за исключеніемъ одного, не сохранились до нашего времени, и атласъ Ремезова является поэтому единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ русской исторической географіи. Кромѣ чертежей, источниками Ремезову служили: географическія рукописи, т. е., различныя писцовыя, переписныя, ясачныя книги, статейные списки посольствъ и проч. и устные разспросы и «скаски» бывалыхъ людей. Такъ, напримѣръ, сохранилось извѣстіе, что Ремезовъ пользовался «скаской» знаменитаго В. Атласова. Атласъ Ремезова долгое время считался утерянным. Не смотря на то, что еще А. Х. Востоковъ въ своемъ извѣстномъ описаніи Румянцовскаго Музея помѣстилъ (на 483 стр.) предисловіе къ нему (съ нѣкоторыми пропусками), только въ 1857 году обратилъ на него должное вниманіе академикъ А. Ѳ. Миддендорфъ, который и оцѣнилъ его по достоинству. Кромѣ лѣтописи, подлинникъ которой, приведенный Г.-Ф. Миллеромъ, хранится въ Библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ, и атласа, хранящагося въ Румянцовскомъ Музеѣ, до насъ дошелъ еще одинъ трудъ Ремезова: «Переписная книга дворовъ и людей Тобольскаго уѣзда», относящаяся къ 1710 году. Составлена она весьма обстоятельно и любопытна въ томъ отношеніи, что въ ней находится собственноручная роспись Семена Ульяновича Ремезова, до послѣдняго времени считавшагося Емельяновичемъ. Ремезовымъ же составлена карта, переданная, по Высочайшему повелѣнію, въ 1907 г. въ Имп. Русское Географическое Общество изъ Екатерингофскаго дворца Петра I. Эта карта исполнена вслѣдствіе указа Сибирскаго Приказа отъ 10-го января 7204 (1696) г.

Г.-Ф. Миллеръ. Описаніе Сибирскаго царства, С.-Пб. 1787, стр. 31; П. Пекарскій. Исторія Имп. Академіи Наукъ, т. I, С.-Пб. 1870 г., стр. 322; Г. И. Спасскій. Лѣтопись Сибирская—«Сибирскій Вѣстникъ», ч. XIII, стр. 2—3; Карамзинъ. Исторія Госуд. Россійскаго, т. IX, прим. 630; П. Небольсинъ. Покореніе Сибири, гл. I: «Сибирскіе лѣтописцы и историки», стр. 4—11; Л. Майковъ. Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоедин- ненія Сибири къ Русской Державѣ — «Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.» 1881 г., № 9; Краткая Сибирская лѣтопись, Рец. П. Морозова —«Древн. и Нов. Россія» 1881 г., № 1, стр. 149—154; Оксеновъ. Сибирскія лѣтописи — «Восточн. Обозрѣн.» 1883 г., № 40; А. Н. Пыпинъ. Исторія русской этнографіи, т. IV стр. 324—329; 336, 338; 343, 406; Дмитріевъ. Пермская Старина. Вып. IV, стр. 32—33; 35—40, 63; Письмо ак. А. Ѳ. Миддендорфа въ вице-предсѣдателю Имп. Русск. Географическаго Общ. (объ атласѣ Ремезова) —«Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1857 г., ч. XXI, кн. V, Смѣсь, стр. 1—4; А. Ѳ. Миддендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири, С.-Пб. 1860, т. I, стр. 38—39; «Чертежная книга Сибири» — рец. Г. Н. Потанина — «Журн. Мин. Народн. Просв.» 1883 г., № 6, стр. 311—319; А. А. Голомбіевскій, Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII в.— «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», кн. VI, отд. II, стр. 6—8; Н. Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго Приказа, т. I, стр. 78, 187, 214; Н. Оглоблинъ. Источники чертежной книги Сибири—«Библіографъ» 1891 г., № 1, стр. 2—11; Н. Оглоблинъ. Къ біографіи С. Ремезова—«Библіографъ» 1892 г., стр. 334—335.

Иннокентій Соколовъ.

Ремеръ, *Николай Ѳедоровичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и членъ Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Петербургѣ, состоявшій въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; род. въ имѣніи отца, въ Орловской губерніи, въ 1806 году; воспитывался дома и 28-го августа 1822 года былъ опредѣленъ въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ студентомъ, черезъ два года былъ произведенъ въ первый классный чинъ, а въ декабрѣ 1825 года назначенъ въ Печальную Коммиссію по случаю кончины Имп. Александра I и Императрицы Елизаветы Алексѣевны. Въ апрѣлѣ 1826 года Р. былъ отряженъ на время коронаціи въ Москву, съ назначеніемъ состоять при Церемоніальномъ Департаментѣ, а затѣмъ откомандированъ къ статсъ-секретарю Д. Н. Блудову для особыхъ порученій, но въ декабрѣ 1826 года назначенъ къ графу В. П. Кочубею; въ сентябрѣ 1830 года Р. причисленъ былъ сверхъ штата къ Неаполитанской миссіи, гдѣ и состоялъ почти два года, вернулся въ Россію въ апрѣлѣ 1832 года курьеромъ и былъ снова отряженъ къ князю Кочубею (предсѣдательствовавшему тогда въ Государ-

ственномъ Совѣтѣ), «для употребленія по ввѣреннымъ ему дѣламъ». Въ декабрѣ 1833 года Р. былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера. Послѣ смерти князя В. П. Кочубея Ремеръ снова былъ назначенъ состоять при Неаполитанской миссіи и при статсъ-секретарѣ Блудовѣ, для занятій по «особымъ порученнымъ ему по сему званію дѣламъ», а 6-го іюля 1834 года снова отправленъ въ Неаполь, откуда вернулся 17-го ноября 1837 года, и опять, на основаніи Высочайшаго указа, былъ назначенъ въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретаря Блудова, былъ командированъ затѣмъ въ Воронежъ для осмотра заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія (при чемъ ему было поручено обратить особенное вниманіе на тамошнее училище дѣтей канцелярскихъ служителей), а затѣмъ былъ назначенъ состоять членомъ хозяйственной части Временной Строительной Коммиссіи по постройкамъ на Аптекарскомъ островѣ. Съ назначеніемъ Блудова Министромъ Юстиціи, Ремеръ былъ назначенъ исправляющимъ должность Правителя его Канцеляріи. Здѣсь ему пришлось работать по приготовленію Общаго Свода Законовъ къ новому изданію. Въ 1840 году онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а черезъ годъ пожалованъ въ званіе камергера. Въ 1842 году, въ награду за труды по приготовленію Общаго Свода Законовъ къ новому изданію, ему былъ пожалованъ орденъ св. Владимира 3-ей степени, а вскорѣ ему былъ порученъ и надзоръ за печатаніемъ Свода; за особенно усердные труды по этому дѣлу онъ былъ произведенъ въ мартѣ 1843 года въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго Комитета для надзора за работами типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Предсѣдателемъ этого Комитета Ремеръ состоялъ въ теченіе тринадцати лѣтъ и въ апрѣлѣ 1855 года былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Во время своей службы предсѣдателемъ Комитета по надзору за работами въ Типографіи II Отдѣленія Ремеръ въ маѣ 1851 года ѣздилъ въ командировку за границу, при чемъ ему поручено было осмотрѣть выдающіяся заграничныя типографскія заведенія и пріобрѣсти нѣсколько скоропечатныхъ машинъ, тогда только что начинавшихъ входить въ употребленіе, для Типографіи II Отдѣленія. 30-го августа 1856 года Ремеру повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ; онъ засѣдалъ во 2 Отдѣленіи III-го Департамента, въ Департаментѣ Герольдіи и въ I-мъ Департаментѣ. Кромѣ того, въ январѣ 1860 года былъ назначенъ попечителемъ частной Больницы для страждущихъ душевными болѣзнями доктора Штейна, въ 1861 году былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Пробывъ въ званіи попечителя лѣчебницы Штейна до 1876 года, Р. съ 1863 года былъ попечителемъ частной женской Больницы и родильнаго дома доктора Баландина, въ январѣ 1873 года былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, а въ апрѣлѣ 1876 года — алмазными знаками этого ордена за службу по званію члена Попечительнаго Совѣта Общественнаго Призрѣнія въ Петербургѣ и въ 1878 году награжденъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. 13-го іюля 1889 года Р. скончался; погребенъ онъ въ своемъ имѣніи Хлопово-Городище, Тверской губерніи.

«Новое Время» 1889 г., 18-го іюля, № 4307; «Новости» 1889 г., 18-го іюля, № 195; «Всеобщій Календарь» на 1890 г., стр. 497; формулярный списокъ о службѣ; «Русская Старина» 1870 г., т. I, изд. I, стр. 576, 577.

Реми, *Александръ Францовичъ (Александръ-Марій),* докторъ медицины; род. въ 1816 году и происходилъ изъ старинной французской фамиліи, предки которой занимали значительныя должности при дворахъ Людовиковъ XIV и XV. Дѣдъ А. Ф. Реми, *Александръ Ивановичъ,* пріѣхалъ въ Россію во время Французской революціи и остался здѣсь навсегда, вскорѣ получивъ мѣсто лектора французскаго языка при Московскомъ Университетѣ. А. Ф. Реми 16-ти лѣтъ поступилъ въ Московскую Медико-Хирургическую Академію и здѣсь обратилъ на себя вниманіе тогдашняго ея Президента Г. И. Фишера, которому, между прочимъ, посвященъ его и А. Любимова переводъ книги: «Руководство къ Всеобщей Анатоміи, или краткое описаніе первообразныхъ тканей и системъ, составляющихъ члены тѣла человѣческаго» А. Л. І. Бейля и Г. Голярда. Съ Французскаго перевели и

издали И. М. Х. А. М. О. студенты Александръ-Марій Реми и Александръ Любимовъ» (Москва, въ тип. Университетской, 1834, въ 8°, стр. X и 314 и 6). Окончивъ въ 1836 году курсъ Академіи лѣкаремъ 1-го разряда, Реми, по предложенію Г. И. Фишера, думалъ остаться при Академіи и занять мѣсто адъюнктъ-профессора анатоміи, но поступилъ врачемъ въ городскую Больницу, а затѣмъ почти пятнадцать лѣтъ былъ прозекторомъ Московской городской Больницы, при чемъ три раза заражался тифомъ. Сочиненія Реми: докторская диссертація и брошюра—«Замѣчанія о болѣзни селезенки»; переводы: съ нѣмецкаго — «Руководство клиники» Кандштата, выдержавшее впослѣдствіи нѣсколько изданій, «Діагностика» Баркле (съ англійскаго), «Оперативная хирургія» Герена (съ французскаго), «Фармакологія» Кольба (съ нѣмецкаго) и нѣсколько другихъ сочиненій; скончался 14-го мая 1864 г.

«Современная лѣтопись за 1865 г., № 7, стр. 19, ст. Василія Вельса: «Александръ Францевичъ Реми» (некрологъ); «Русскій Архивъ» 1866 г., № 4, стр. 577.

Реми, *Гавріилъ Павловичъ*, инженеръ-генералъ-маіоръ, род. въ 1760 г., 9-го марта 1787 г. былъ принятъ изъ инженеръ-поручиковъ голландской службы тѣмъ-же чиномъ въ русскую службу, въ Инженерный Корпусъ, и въ 1788 г. участвовалъ въ Турецкой войнѣ, съ начала осады Очакова до конца кампаніи, при чемъ состоялъ при траншейныхъ работахъ, а въ 1789 г. былъ при взятіи Бендеръ и 25-го января 1790 г., за отличіе, произведенъ въ квартермистры Инженернаго Корпуса. Въ этомъ же году Р. находился волонтеромъ на Черноморской флотиліи, былъ при взятіи въ Сунинскомъ Дунаѣ двухъ батарей, при взятіи Тульчина и Исакчи и на штурмѣ Измаильскомъ, гдѣ былъ раненъ пулею въ руку и контуженъ, за что былъ отъ Суворова пожалованъ золотымъ знакомъ, уменьшающимъ тремя годами срокъ для заслуги ордена св. Георгія. Произведенный, 29-го января 1791 г., въ капитаны, Реми въ этомъ году былъ при штурмѣ Браилова, въ 1792 г. находился при Черноморскомъ флотѣ, 11-го января 1797 г. произведенъ въ маіоры, а 14-го іюля, по повелѣнію Павла I, былъ «за не дѣльную просьбу» арестованъ на недѣлю, но уже 27-го сентября того же года переведенъ подполковникомъ въ артиллерію и 2-го ноября 1798 г. назначенъ полковникомъ въ артиллерійскій князя Мышецкаго баталіонъ. 22-го января 1800 г. Реми былъ снова переведенъ въ Инженерный Корпусъ и 2-го іюня того же года произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1804 г. состоялъ членомъ Инженерной Экспедиціи Военной Коллегіи, въ 1809 г. (26-го ноября) получилъ орденъ св. Георгія за XXV лѣтъ, въ 1811 г. числился въ Инженерномъ Корпусѣ и въ 1812 г. служилъ въ Кіевѣ, гдѣ былъ и въ 1820—1821 г.; живя въ Кіевѣ, Р. состоя въ числѣ «братьевъ 3-й степени» въ мѣстной ложѣ «Соединенныхъ славянъ».

Формулярный списокъ 1809 г.; «Русск. Стар.», т. XXI, стр. 388; «Ист. очеркъ Инженернаго Управленія», г. Фабриціуса, т. I, прил., стр. 30; «Мѣсяцесловъ» 1804 г., ч. I, стр. 125; Савельевъ. Историческій очеркъ Инженернаго Управленія въ Россіи», ч. III, С.-Пб. 1894, стр. 231.

Ремусъ, *Георгъ*, докторъ медицины; род. въ Данцигѣ, медицинское образованіе получилъ въ Университетѣ въ Галле, гдѣ въ 1709 г. получилъ степень доктора медицины, въ 1719 г. пріѣхалъ въ Россію и занялъ должность полкового врача, но вскорѣ оставилъ ее и перешелъ домовымъ медикомъ къ князю А. Д. Меншикову. Въ 1722 году онъ напечаталъ сдѣланныя докторомъ Блюментростомъ розысканія объ Олонецкихъ водахъ подъ заглавіемъ «Remus epistola ad cel. Bregnium de aquis martialibus Olonizensibus (Petrop. 1720) cui annexa est Breynii Epistola de melonibus petrefactis ad ill. Anderson», Lips. 1722. Эти разысканія впослѣдствіи, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, перепечаталъ и выдалъ за свои бывшій лейбъ-медикъ и архіатеръ Іоганъ-Христоферъ Ригеръ. Пробывъ въ Россіи четыре года, докторъ Ремусъ снова вернулся въ Германію (въ 1723 году).

В. М. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, С.-Пб. 1820 г., стр. 163—165.

Ренардъ, *Іосифъ Христофоровичъ* (Христоферъ-Іосифъ), адъюнктъ Казанскаго Университета, род. въ Гамбургѣ 14-го марта 1781 г., въ 1796 г. прибылъ въ Россію, въ 1801 г. принялъ русское подданство и получилъ отъ Медицинской Кол-

легіи званіе кандидата фармаціи и химіи, затѣмъ былъ утвержденъ въ званіи провизора и съ 1806 г. содержалъ въ Перми «вольную» аптеку. 26-го августа 1811 г. Р. былъ назначенъ въ Казанскій Университетъ адъюнктомъ фармаціи и врачебнаго веществословія и въ 1813 году принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ горячечною эпидеміею, которая тогда свирѣпствовала въ Поволжьѣ; со 2-го мая 1814 г. онъ состоялъ секретаремъ Отдѣленія врачебныхъ наукъ; умеръ 7-го октября 1817 г.

Н. П. Загоскинъ. Дѣятели Казанскаго Университета, Каз. 1900, стр. 149; Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Казанскаго Университета, ч. II, Казань. 1904, стр. 309.

Ренаръ, *Карлъ Ивановичъ*, президентъ Московскаго Общества Испытателей Природы, тайный совѣтникъ. Родился въ Майнцѣ 22-го апрѣля (2-го мая) 1809 года. Отецъ его, докторъ Иванъ Ренаръ (Jean-Claude Renard), уроженецъ также города Майнца, умеръ въ 1827 году. Слѣдуя примѣру отца и получивъ первоначальное образованіе въ родномъ своемъ городѣ, Р. въ 1827 году поступилъ на медицинскій факультетъ Гиссенскаго Университета и въ 1832 году окончилъ курсъ со степенью доктора медицины, затѣмъ провелъ годъ при Гейдельбергскомъ Университетѣ и годъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи первыхъ медицинскихъ знаменитостей того времени и занимался практически въ Парижскихъ госпиталяхъ. Въ 1834 года Р. переѣхалъ въ Москву, по приглашенію дяди своего Г. И. Фишера-фонъ-Вальдгейма, который въ то время пользовался уже заслуженною извѣстностью, какъ профессоръ и президентъ Медико-Хирургической Академіи. Вскорѣ по прибытіи въ Москву Р. поступилъ къ Московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну домашнимъ врачемъ, сопровождалъ, въ качествѣ врача, на Кавказъ семейство князя Михаила Ѳедоровича Голицына и въ этихъ домахъ пріобрѣлъ знакомство многихъ высокопоставленныхъ лицъ, впослѣдствіи много помогавшихъ Карлу Ивановичу въ достиженіи одной изъ главной цѣлей всей его научной жизни — преуспѣянія Московскаго Общества Испытателей Природы. Въ 1837 году. К. И. назначенъ былъ библіотекаремъ библіотеки Московской Медико-Хирургической Академіи и несъ эту обязанность по 1846 годъ, т. е., до самаго закрытія Академіи. Въ этотъ періодъ, стараніемъ И. К., была приведена въ образцовый порядокъ библіотека, до того находившаяся въ состояніи величайшаго безпорядка. Въ 1840 году Г. И. Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ привлекъ Р. къ Обществу Испытателей Природы и въ томъ же году возложены были на него обязанности секретаря Общества. Въ 1846 году онъ назначенъ былъ хранителемъ Зоологическаго Музея Московскаго Университета и, оставивъ свою врачебную практику, всецѣло отдался новой дѣятельности. Въ 1841 году къ обязанностямъ секретаря присоединились обязанности редактора научныхъ изданій Общества, — обязанности, продолжавшіяся до дня его смерти, т. е. въ продолженіе 45 лѣтъ. Въ 1872 Ренаръ былъ избранъ, на открывшуюся вакансію, вице-президентомъ, а въ 1884 году — президентомъ Общества.—Неутомимо трудолюбивый, высокообразованный, съ юношескою, не покидавшею его и въ старости любовью къ дѣлу, К. И. Ренаръ ставилъ цѣлью жизни совершенствованіе дѣлъ Общества. Онъ привелъ въ полный порядокъ библіотеку его, по должности секретаря завелъ научную переписку съ учеными всѣхъ частей свѣта, какъ редакторъ—достигъ распространенія научныхъ изданій Общества, можно сказать, по всему міру и повсюду пріобрѣлъ своими трудами достодолжную оцѣнку и глубокое уваженіе. Немало трудовъ и знанія положилъ К. И. Ренаръ для обогащенія какъ матеріальнаго фонда Общества, такъ и библіотеки и музеевъ Московскаго Университета. Восемнадцать лѣтъ проработавъ въ Зоологическомъ Музеѣ, К. И. перенесъ впослѣдствіи свою энергію на Этнографическое Отдѣленіе Румянцовскаго Музея, обязанное К. И. Ренару, какъ завѣдующему, многими замѣчательными своими предметами. Въ 1865 году, 13-го іюня, Императорское Московское Общество Испытателей Природы праздновало 25-лѣтній юбилей Ренара въ должности ученаго секретаря Общества, а въ 1882 г. (2-го мая) то же Общество праздновало 50-лѣтній юбилей блистательной ученой дѣятельности своего вице-президента. Эти юбилеи съ ясностью доказали то глубокое уваженіе, какое Ренаръ заслужилъ среди ученыхъ, госу-

дарственныхъ дѣятелей и монарховъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Сборникъ привѣтственныхъ къ дню 50-лѣтняго юбилея рѣчей, адресовъ, телеграммъ изъ Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи составляетъ цѣлый томъ внушительныхъ размѣровъ. К. И. состоялъ членомъ 26-ти ученыхъ обществъ и учрежденій, почетнымъ членомъ 43 обществъ, совѣщательнымъ членомъ 43 обществъ, совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, членомъ-корреспондентомъ 22 ученыхъ обществъ и учрежденій. Гиссенскій Университетъ прислалъ Ренару, ко дню 50-лѣтняго его юбилея, возобновленный почетный дипломъ на званіе доктора медицины, хирургіи и акушерства. Въ этотъ же день К. И. осчастливленъ былъ выраженіемъ Высочайшаго Государя Императора благоволенія. Ренаръ имѣлъ русскіе ордена до ордена св. Владиміра 2-й степени включительно, большой щитъ членскаго ордена Филиппа Великодушнаго и коммандорскій орденъ Почетнаго Легіона. Умеръ онъ 1-го сентября 1886 года, въ Висбаденѣ, послѣ продолжительной болѣзни. Иностранецъ по происхожденію, получившій образованіе за границею, К. И. Ренаръ работалъ на пользу русскаго просвѣщенія, какъ истинный патріотъ, и своею ученою дѣятельностью доказалъ, что отечество науки — цѣлый міръ.

Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи, собр. А. Богдановымъ, т. I, М. 1888 и т. III, М. 1891; «Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou», 1887, № 4; Юбилей К. И. Ренара, М. 1865; Пятидесятилѣтній юбилей К. И. Ренара, М. 1882; Jubilé semiséculaire du doctorat de M-r Charles Renard, Moscou. 1883; Матеріалы, сообщенные сыномъ К. И. — членомъ совѣта Министра Народн. Просвѣщ. Иваномъ Карловичемъ Ренаромъ; «Ист. Вѣстн.» 1889, № 7.

П. Вереха.

Ренгартенъ, *Иванъ Ивановичъ,* защитникъ Севастополя, генералъ-маіоръ, Бобруйскій комендантъ, происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, род. въ 1819 г., воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи и 20-го мая 1835 года поступилъ на службу рядовымъ изъ дворянъ въ 1-й саперный баталіонъ, въ 1841 г. былъ произведенъ въ прапорщики, въ 1843 году въ подпоручики, въ февралѣ 1845 года былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ поступилъ въ 5-й саперный баталіонъ, съ которымъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ горцевъ. Во время обороны крѣпости Грозной и во многихъ другихъ сраженіяхъ Р. проявлялъ отличную храбрость и за отличіе въ бою при Ичкеринскомъ лѣсѣ 10-го октября 1845 г. былъ награжденъ орденомъ Станислава 3-й ст. съ мечами, а за отличіе въ дѣлахъ съ 13-го по 20-е іюля 1846 г. — орденомъ Анны 3-й ст. съ мечами; по окончаніи военныхъ дѣйствій, раненый кинжаломъ въ руку, онъ возвратился въ свой баталіонъ. Въ 1847 г. (14-го сентября) Р. былъ переведенъ въ 3-й саперный баталіонъ и въ 1849 году, съ открытіемъ Венгерской кампаніи, выступилъ съ дѣйствующей арміей за границу, гдѣ находился въ составѣ Маковскаго и Іордановскаго отрядовъ. Подъ сел. Дукло онъ 5-го іюля участвовалъ въ сраженіи съ мятежниками, а также въ бою подъ Войцеломъ, при чемъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ находился при исправленіи моста черезъ большой оврагъ. Получивъ порученіе исправлять горныя дороги, Р., не смотря на постоянныя нападенія Венгерцовъ, исполнилъ свою задачу. Въ 1854 году, съ открытіемъ Турецкой кампаніи, онъ черезъ Молдавію и Валахію съ своимъ баталіономъ прибылъ къ городу Браилову (4-го марта) и принималъ дѣятельное участіе днемъ и ночью съ 5-го по 9-е марта при устройствѣ батарей на островѣ Бундусѣ, переправлялъ войска на правый берегъ Дуная подъ сильнымъ огнемъ турокъ и находился при сооруженіи тамъ укрѣпленій, а затѣмъ при штурмѣ крѣпости Силистріи. По окончаніи военныхъ дѣйствій въ Турціи Р. былъ отправленъ въ Севастополь и за храбрость, оказанную въ дѣлахъ, былъ награжденъ орденами Анны 2-й и св. Владиміра 4-й ст. съ мечами, а въ 1855 г. (11-го августа) произведенъ въ капитаны. Прибывъ въ Севастополь, онъ находился во 2-ую кампанію на его Сѣверной сторонѣ съ 15-го октября по 16-е марта 1856 г. и участвовалъ все время при сооруженіи разнаго рода укрѣпленій подъ непріятельскимъ огнемъ.

Въ 1860 г. произведенный въ подполковники, съ переводомъ въ 4-й саперный баталіонъ, Р. былъ командированъ членомъ Военнаго Суда надъ политическими

преступниками въ г. Варшаву и 29-го октября 1861 г. былъ переведенъ во 2-й саперный баталіонъ.

Въ 1863 и 1864 годахъ Р. находился въ дѣйствующихъ отрядахъ при усмиреніи Польскаго мятежа. По окончаніи военныхъ дѣйствій онъ отправился въ Ригу для выбора мѣста для устройства лагерей и другихъ военныхъ сооруженій и въ томъ же году, 5-го мая, былъ назначенъ командиромъ 3-го понтоннаго парка и 16-го іюня, за отличіе, произведенъ въ полковники. Въ 1871 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 3-го сапернаго баталіона, награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ съ вензелемъ Государя Императора, а въ 1873 г. (11-го іюня) былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ по Инженерному Корпусу и съ назначеніемъ предсѣдателемъ Коммиссіи по составленію проэкта Понтоннаго Устава, который и былъ выработанъ подъ его наблюденіемъ. Въ 1875 году онъ былъ назначенъ Казанскимъ Губернскимъ Воинскимъ начальникомъ, затѣмъ Витебскимъ, по уничтоженіи этой должности въ 1881 г. былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1882 г., 16-го января, назначенъ Бобруйскимъ комендантомъ; умеръ 4-го іюня 1882 г. въ г. Бобруйскѣ.

«Военный Календарь» 1883 г., стр. 170—171; Формулярный списокъ, хранящійся въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба.

Ренкевичъ, *Ефимъ Ефимовичъ* — см. **Рынкевичъ**.

Ренне, *баронъ Василій Егоровичъ*, сенаторъ, род. въ 1787 году и былъ родомъ датчанинъ; принявъ русское подданство въ 1813 году, онъ перешелъ въ русскую военную службу подпоручикомъ въ 37-й Егерьскій полкъ и принялъ участіе въ преслѣдованіи Наполеона, участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку, 26-го апрѣля — при Ножанѣ и 8-го мая при Кёнигсвартѣ, гдѣ снова былъ раненъ на вылетъ въ обѣ ляжки ружейными пулями, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, королевско-прусскимъ орденомъ и чиномъ поручика. Далѣе онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Лаумбергѣ 4-го сентября, при Винзенѣ 4-го ноября, Денишъ-Баденѣ — 21-го ноября и при селеніи Зенштетѣ — 28-го; 6-го мая 1814 года Ренне, по производствѣ въ штабсъ-капитаны, перевелся въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ которымъ въ томъ же году, по окончаніи войны, и вернулся обратно въ Россію. Вновь открывшіяся военныя дѣйствія заставили Ренне снова покинуть Россію и быть въ походѣ черезъ Царство Польское, Пруссію и Саксонію и Францію до Парижа и обратно. Походъ этотъ продолжался съ 12-го апрѣля до 24-го декабря и во время его Ренне пришлось быть при переправѣ черезъ Нѣманъ около Полангена. По возвращеніи въ Россію онъ 22-го января 1817 года былъ переведенъ лейбъ-гвардіи во 2-ю Артиллерійскую бригаду съ чиномъ поручика, а черезъ годъ — лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ. Въ этомъ же полку Ренне получилъ 14-го января 1819 года чинъ штабсъ-капитана, но уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вновь перевелся лейбъ-гвардіи въ 3-ю Конно-артиллерійскую батарею, въ 1820 году былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1822 въ полковники все въ той же батареѣ и 9-го февраля 1824 года перешелъ въ гренадерскую батарейную артиллерійскую № 1 роту. Съ января 1831 года Р. принималъ участіе въ Польской кампаніи и 25-го числа, переправясь черезъ рѣку Наревъ при мѣстечкѣ Суражѣ, вступилъ въ Царство. 13-го февраля, стоя во главѣ резервной артиллеріи, онъ участвовалъ въ сраженіи на Гроховскихъ поляхъ. Въ воспоминаніяхъ А. Л. Зеланда, бывшаго въ ротѣ, которою командовалъ баронъ Ренне во время этого сраженія, — въ описаніи битвы находится интересный разсказъ, касающійся командира и подтвержденный, по словамъ Зеланда, имъ самимъ. Во время атаки поляковъ въ русскихъ рядахъ произошло замѣшательство; Ренне, говоритъ Зеландъ, «не отличавшійся военнымъ образованіемъ, но личной храбростью, командовавшій въ это время резервною артиллеріей, увидѣвъ происшедшее, выѣхалъ передъ Новогородскимъ кирасирскимъ полкомъ, обнаживши свою полусаблю, и скомандовалъ полку: впередъ. «Этимъ все и кончилось; замѣчаетъ Зеландъ, его кто-то остановилъ, прося не мѣшаться не въ свое дѣло». Однако, не смотря на это, Ренне получилъ за отличіе въ Гроховскомъ сраженіи, въ мартѣ того же 1831 года, чинъ генералъ-маіора. 7-го іюля, по назначеніи командиромъ отряда, Ренне переправился

черезъ Вислу, находился при рекогносцировкѣ у Осека и въ разныхъ другихъ дѣлахъ, а по окончаніи кампаніи былъ командированъ (1-го января 1832 года) съ особыми порученіями главнокомандующимъ дѣйствующей арміи княземъ Варшавскимъ въ Торунь и 8-го января назначенъ комендантомъ крѣпости Замостья. Въ должность эту Ренне вступилъ въ ноябрѣ 1832 года, выполнивъ командировку и пробывъ въ отпуску 4 мѣсяца. Въ томъ же 1832 году онъ, «за дѣла съ польскими мятежниками и благоразумную распорядительность», получилъ орденъ св. Анны 1-ой степени. Въ 1833 году Ренне былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Модлина (нынѣ Новогеоргіевскъ), 10-го октября 1843 года былъ произведенъ въ генералъ лейтенанты и назначенъ комендантомъ Варшавской цитадели, а 10-го марта 1845 года назначенъ сенаторомъ въ Варшавскіе Департаменты Сенара и въ томъ же году Намѣстникомъ Царства назначенъ былъ предсѣдателемъ Герольдіи Царства Польскаго. Когда въ 1849 году вспыхнуло Венгерское возстаніе, Ренне 15-го мая 1849 года посланъ былъ генералъ-фельдмаршаломъ Паскевичемъ для заключенія конвенціи съ австрійскимъ генераломъ графомъ Кабогою относительно предстоявшихъ дѣйствій «Императорско-Россійской арміи въ предѣлахъ Австрійской имперіи». Выполнивъ въ точности возложенную на него порученіе, Ренне былъ назначенъ (28-го мая 1849 г.) главноуправляющимъ продовольственною частью за границею и въ этой должности оставался въ теченіе всего Венгерскаго возстанія при русской дѣйствующей арміи, находившейся въ австрійскихъ предѣлахъ (съ 1-го іюня 1849 года по 1-ое февраля 1850), получивъ ордена: Бѣлаго Орла (5-го сентября 1849 г.) и императорскій австрійскій св. Леопольда большого креста. Выйдя въ отставку «за ранами» 3-го декабря 1850 года, Ренне умеръ въ 1864 году.

Формулярный списокъ; «Русская Старина» т. LXXV, стр. 508; LXXVI, стр. 83, 86, 109, 514; Списокъ кавалерамъ Бѣлаго Орла въ Архивѣ Капитула Орденовъ.

М. С. Леонидовъ.

Ренне, *баронъ Егоръ (Георгій, Григорій) Карловичъ*, генералъ-маіоръ, происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, род. въ 1788 г., воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, откуда 13-го февраля 1807 г. поступилъ прапорщикомъ въ Мингрельскій Егерьскій полкъ и 7-го марта выступилъ въ походъ въ Молдавію; въ военныхъ дѣйствіяхъ Ренне провелъ непрерывно 1807—1813 годы, 7-го ноября 1808 г. получивъ чинъ подпоручика, а 14-го іюля 1811 г.—поручика съ переводомъ въ бывшій Сѣверскій драгунскій полкъ, служа въ которомъ, 13-го іюля 1813 г., за отличіе въ сраженіи подъ Бауценомъ, произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны; 25-го апрѣля 1814 г. Ренне переведенъ былъ л.-гв. въ Конно-Егерьскій полкъ, 2-го апрѣля 1817 г. произведенъ въ капитаны, 16-го марта 1820 г. — въ подполковники, 17-го марта 1825 г. — въ полковники, а 1-го января 1827 г. назначенъ командиромъ Владимірскаго уланскаго (Уланскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича) полка; произведенный, 6-го октября 1831 г., въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-й Уланской дивизіи, онъ 10-го ноября того же года переведенъ былъ состоящимъ при начальникѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, а 20-го января 1832 г. назначенъ былъ командиромъ л.-гв. Уланскаго полка, который и принялъ 23-го марта; въ 1835 г. (1-го декабря) онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ и командовалъ полкомъ до дня своей смерти, послѣдовавшей 2-го августа 1838 г.

Съ 1807 по 5-е августа 1809 г. Ренне былъ въ походѣ въ Молдавіи и въ Бессарабіи, а затѣмъ—за Дунаемъ, находился при взятіи крѣпости Мачина и укрѣпленія Кюстенджи и въ сраженіи при сел. Татарищѣ, въ 1810 г. былъ при взятіи Силистріи, при осадѣ и взятіи Шумлы и при взятіи Никополя; въ 1811 г. былъ снова въ Молдавіи и Бессарабіи, а съ 22-го августа 1812 г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ Россіи и въ Пруссіи, въ 1813 г. находился въ дѣлахъ при Торнѣ, Кёнигсвартѣ и подъ Бауценомъ. Въ 1831 г. Ренне былъ въ Польской кампаніи, участвуя въ разныхъ дѣлахъ въ Гродненской, Минской и Волынской губерніяхъ и въ сраженіи подъ Вильною.

П. О. Бобровскій. Исторія л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка, т. II и приложенія къ нему; (съ портретомъ барона Ренне); Князь Багратіонъ. Историч. памятка 38 Драгунскаго Владимірскаго

полка, С.-Пб. 1901 г., стр. 110 — 117; Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русск. родосл. книга, т. II, стр. 159, № 26; О. фонъ Фрейманъ. Пажи за 185 лѣтъ, Фридрихсгамъ. 1897, стр. 147.

Рённе, *фонъ-, Карлъ Ивановичъ* (Карлъ-Августъ), генералъ-поручикъ, сынъ отъ 1-го брака полковника Оттона-Іоганна фонъ-Ренне, родился въ 1720-хъ гг., въ 1743 г. поступилъ въ русскую военную службу и въ 1756 г. былъ поручикомъ, въ 1767 г.—подполковникомъ, а 3-го іюня 1769 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Каргопольскаго карабинернаго полка; 12-го января 1770 г. Ренне разбилъ на голову войска польской конфедераціи при мѣстечкѣ Добро (между Калишемъ и Сѣрадземъ), за что награжденъ былъ, 3-го февраля, орденомъ св. Георгія 3-й степени; 17-го марта 1774 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1776 г. состоялъ при Лифляндской дивизіи, 28-го іюля 1782 г. произведенъ въ генералъ-поручики и умеръ въ 1786 году.

Вторая жена Ренне — *Марія Андреевна* (Аврора Марія), рожд. фонъ-Лиліенфельдъ (род. 2-го декабря 1752 г., вышла замужъ 23-го марта 1778), 13-го ноября 1796 г. была пожалована въ статсъ-дамы Ея Величества и назначена гофмейстериною двора Великой Княгини Анны Ѳедоровны; 5-го апрѣля 1797 г., во время коронаціи Имп. Павла, она получила орденъ св. Екатерины меньшаго креста; умерла 13-го мая 1810 г.

«Русск. Стар.» 1871 г., т. III, стр. 44—45; Прилож. къ Камеръ-фурьерскому журналу 1796 г., стр. 114; «Списокъ Воинскому Департаменту» 1776 г., стр. 31 и 273; Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русск. родосл. книга, т. II, стр. 169, № 4.

Ренне (Реннъ, Ренъ), *баронъ Карлъ-Эвальдъ Магнусовичъ,* генералъ-аншефъ, род. 25-го декабря 1663 г., въ русской службѣ находился съ 1702 г. и былъ принятъ въ нее по договору, заключенному съ нимъ Паткулемъ и княземъ Г. Ѳ. Долгоруковымъ; въ 1703 г. Р. былъ драгунскимъ полковникомъ и 7-го іюля 1703 г. участвовалъ въ разбитіи шведскаго генерала Кроніорта, командовалъ полкомъ своего имени и былъ, при основаніи Петербурга, назначенъ первымъ его комендантомъ; въ 1704 г. онъ былъ уже генералъ-маіоромъ; въ маѣ этого года, когда шведскій генералъ Шлиппенбахъ, стоявшій съ тремя полками у Ревеля, могъ еще подать осажденнымъ въ Нарвѣ и Дерптѣ помощь, Петръ Великій отрядилъ Ренне противъ него: Шлиппенбахъ былъ совершенно разбитъ и войско его частію взято въ плѣнъ, а частію разсѣяно; въ 1705 г. Ренне находился въ Польшѣ и въ Курляндіи и въ томъ же году уже имѣлъ чинъ генералъ-поручика по кавалеріи; въ 1706 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; между прочимъ, 2-го октября этого года 3000-ый авангардъ арміи князя А. Д. Меншикова, подъ начальствомъ Ренне, напалъ на 13.000-ый отрядъ графа Потоцкаго въ Виндавѣ (Польша) и обратилъ его въ бѣгство; 3-го іюля 1708 г. онъ участвовалъ въ неудачномъ для русскихъ сраженіи войскъ, находившихся подъ начальствомъ графа Б. П. Шереметева, при Головчинѣ, противъ войскъ Карла XII и 6-го іюля участвовалъ въ военномъ совѣтѣ въ Шиловѣ; въ 1709 г., 10-го февраля, онъ обратилъ въ бѣгство Карла XII съ его отрядомъ, разбивъ его нападеніе при Краснокутскѣ своимъ отрядомъ въ 10 драгунскихъ полковъ, при чемъ Карлъ XII едва не былъ взятъ въ плѣнъ; 12-го апрѣля на небольшой отрядъ Ренне, состоявшій изъ нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ, напалъ отрядъ шведскаго генерала Круза изъ 4.000 драгунъ и нѣсколькихъ тысячъ запорожцевъ, но Ренне отбилъ это нападеніе и прогналъ непріятеля за Ворклу. Въ день Полтавскаго боя, 27-го іюня, генералъ-лейтенантъ Ренне, по плану Петра Великаго, долженъ былъ командовать всѣмъ лѣвымъ крыломъ русскихъ войскъ; утромъ этого дня, передъ разсвѣтомъ, Шведы бросились на русскую конницу съ страшною «фуріею» и овладѣли двумя редутами, которые еще не были окончательно отдѣланы; Ренне при этомъ былъ раненъ и долженъ былъ сдать начальство генералу Боуру, но послѣ боя награжденъ былъ (10-го іюля) чиномъ полнаго генерала отъ кавалеріи. Въ 1711 г. Ренне былъ въ Ригѣ, откуда отправленъ былъ, въ февралѣ, въ Польшу. Во время Прутскаго похода Ренне былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ Петра; когда, въ концѣ іюня 1711 г., царь дошелъ до Днѣстра, и военный совѣтъ рѣшилъ-было, что тутъ необходимо ожидать Турокъ, Ренне, пользовавшійся издавна довѣріемъ Петра, всталъ съ мѣста и одинъ оспорилъ общее мнѣніе, доказавъ, что въ

союзныхъ земляхъ (Молдавіи и Валахіи) нечего опасаться за продовольствіе, и что его можно получить и отъ непріятеля. Смѣлое предложеніе Ренне понравилось Петру,—и онъ двинулся къ Пруту, послав Ренне съ бригадиромъ Лукою Чириковымъ въ Валахію съ цѣлью захватить провіантскіе запасы турецкой арміи, при чемъ ему даны были универсалы, возбуждавшіе Валаховъ къ возстанію. Ренне и Чириковъ должны были итти къ Браилову и, овладѣвши запасами, возвратиться къ Галацу, гдѣ назначено было соединеніе ихъ съ главною арміею. Ренне съ Чириковымъ отправились 30-го іюня, а главная армія Петра перешла Прутъ и шла въ назначенномъ направленіи до 7-го іюля, несмотря на извѣстіе, что ханъ перешелъ рѣку сзади. 7-го іюля генералъ Янусъ, шедшій впереди войска, далъ знать, что визирь стоитъ у р. Прута, и что янычары уже переправляются черезъ рѣку; тогда Петръ послалъ указъ Янусу, чтобы онъ отступалъ для соединенія съ главною арміею, а Ренне приказалъ, чтобы онъ, также немедленно, шелъ назадъ, захвативъ съ собою провіанта, сколько могъ собрать; между тѣмъ, Ренне, по прибытіи въ Яссы, отправился съ 5000 драгунъ по теченію р. Серета, быстро и благополучно прошелъ до Дуная и 12-го іюля, въ день заключенія мирнаго договора между Россіею и Турціею въ лагерѣ при р. Прутѣ, съ отрядомъ своимъ въ 5.600 драгунъ и небольшимъ количествомъ иррегулярной конницы, подошелъ къ Браилову, атаковалъ его предмѣстья и овладѣлъ ими, а въ ночь съ 13-го на 14-е атаковалъ турецкіе ретраншементы вокругъ Браиловскаго замка; сраженіе продолжалось съ 10 часовъ вечера въ теченіе всей ночи, и послѣ упорнаго сопротивленія непріятель долженъ былъ уйти въ замокъ и сдать Браиловъ на капитуляцію. Въ своемъ письмѣ къ Петру Ренне писалъ, что онъ Браиловскій замокъ «на акордъ получилъ 14 числа съ такимъ договоромъ, что Даудъ-паша со всѣми его людьми (кромѣ его персоны) имѣетъ безъ ружья и экипажу выступить. И по тому договору оные Турки такъ и учинили; и 17-го числа при отступленіи отъ помянутаго Браила паки паша Даудъ призванъ и оный городъ ему врученъ съ пушками и что въ ономъ было»; затѣмъ «присланъ къ нему, Рену, паша отъ визиря для безопаснаго конвоя, съ которымъ по возможности въ скорости слѣдовать будетъ на Яссы и сообщатися съ главной арміей». Въ благодарность за побѣду («за его добрый поступокъ въ большой войнѣ», по выраженію Петра) Петръ наградилъ Ренне орденомъ св. Андрея Первозваннаго (25-го іюля 1711 г.; орденъ посланъ 26-го декабря). Пробывъ затѣмъ въ Польшѣ, Р. съ конца 1711 г. по 1715 г. командовалъ дивизіею на Украинѣ, живя въ Кіевѣ, въ іюнѣ 1716 г. посланъ былъ въ Польшу для усмиренія конфедератовъ, но вскорѣ умеръ — 29-го декабря 1716 г. О поведеніи его князь Г. Ѳ. Долгоруковъ писалъ царю, что «Ренъ, вошедъ въ Польшу, лучшихъ и богатыхъ мало не всѣхъ для своего интересу освободилъ отъ обязанности содержать русское войско, и всю тягость на бѣдную шляхту возложилъ; шляхта жаловалась мнѣ, я много разъ писалъ Рену, онъ отвѣчалъ, что Поляки говорятъ неправду, а теперь, послѣ его смерти, генералъ Вейсбахъ, по письму моему, прислалъ длинную роспись всѣмъ этимъ освобожденіямъ; изволите, государь, высокомилостиво разсудить, какъ было такому знатному и заслуженному генералу не повѣрить».

Ренне былъ женатъ на Аннѣ-Люціи де-Преенъ, оберъ-гофмейстеринѣ герцогини Курляндской (впослѣдствіи императрицы) Анны Іоанновны; кромѣ ордена Андрея Первозваннаго онъ имѣлъ ордена: Польскій Бѣлаго Орла и Прусскій de la Générosité. Имѣя вѣсъ въ Курляндскомъ обществѣ, Ренне составилъ тамъ около 1711 г. партію, которая сочувствовала стремленію князя А. Д. Меньшикова занять престолъ Курляндскаго герцогства. Существуетъ два гравированныхъ портрета Ренне. Нѣсколько его писемъ къ Петру Великому см. въ изданіи А. Ѳ. Бычкова «Письма и бумаги Имп. Петра Великаго».

С. Соловьевъ. Исторія Россіи; «Русск. Стар.» 1892, т. LXXIV, стр. 668, 1900 г., стр. 650; «Русск. Арх.» 1865, стр. 58, 59, 61, 1869 г.; Сб. Имп. Русск. Ист. Общ., т. XXV (бумаги графа Б. П. Шереметева); Д. Ровинскій. Словарь гравиров. портретовъ, т. II; Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская Родосл. книга, т. II; А. Г. Брикнеръ. Исторія Петра Великаго; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. II, С.-Пб. 1877; т. II, С.-Пб. 1879; Н. Г. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго; Письма и бумаги Имп. Петра Великаго, т. I—V; Доклады и приговоры Сената, т. I—V; Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.,

т. 62; Князь Н. В. Голицынъ. Портфели Г.-Ф. Миллера, М. 1899, стр. 98. Военный Энциклопедическій Лексиконъ, ч. XI, С.-Пб. 1847, стр. 370—371; Фельдмаршалъ графъ Б. П. Шереметевъ. Военно-походный журналъ 1711 и 1712 гг. Подъ ред. А. З. Мышлаевскаго, С.-Пб. 1898, по указателю.

Б. Г.

Ренненкампфъ, *Антонъ Александровичъ*, генералъ-маіоръ, род. въ 1801 г., началъ службу въ л. гв. Драгунскомъ полку, въ которомъ 29-го января 1819 г. произведенъ изъ портупей-юнкеровъ въ прапорщики; служа въ полку, онъ 1-го января 1834 г. произведенъ былъ въ капитаны, а 29-го іюля 1845 г., будучи полковникомъ, назначенъ командиромъ Бугскаго Уланскаго, впослѣдствіи принца Александра Гессенскаго, полка, послѣ чего былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи, затѣмъ вышелъ въ запасъ армейской кавалеріи, а 12-го февраля 1856 г. совсѣмъ уволился отъ службы и поселился въ Петербургѣ, гдѣ и умеръ въ началѣ августа 1874 г.

Формулярный списокъ 1836 г.; Ковалевскій, Л. гв. Драгунскій полкъ, Новгородъ. 1870, стр. 29 (прилож.); «С.-Пб. Вѣд.» 1874 г., № 212.

Ренненкампфъ, *Іоганнъ-Дитрихъ*, генералъ-поручикъ; родился въ Лифляндіи, съ 1732 г. учился при Академіи Наукъ, подъ наблюденіемъ академика Г.-Ф. Миллера, затѣмъ, въ 1749 г., вступилъ въ военную службу при Петрѣ III былъ шефомъ пѣхотнаго полка, 25-го февраля 1762 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и командовалъ корпусомъ, посланнымъ въ Литву и расформированнымъ въ 1765 году; Въ 1767 г. Р. выбранъ былъ депутатомъ отъ Вирскаго крейса (уѣзда) Эстляндской губерніи въ Екатерининскую Коммиссію и сочиненіе проэкта Новаго Уложенія. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ Лифляндскихъ привилегій; имъ подано было въ Коммиссію особое представленіе «О правахъ дворянъ Эстляндскаго княжества», гдѣ онъ ратовалъ за сохраненіе дарованныхъ имъ особыхъ правъ; стоялъ за мнѣніе депутата Эстницкаго уѣзда А. Вильбоа о томъ, что отмѣна этихъ привилегій можетъ быть сдѣлана только самодержавной властью. 22-го мая 1768 г. Р. былъ выбранъ членомъ въ особую Коммиссію «О родахъ государственныхъ жителей», гдѣ, 2-го октября того-же года, ему поручено было, совмѣстно съ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, привести въ порядокъ всѣ свѣдѣнія, собранныя Коммиссіей о крестьянахъ. Результатомъ этого порученія явился «проэктъ правамъ третьяго рода людей», написанный на нѣмецкомъ языкѣ и внесенный въ Коммиссію 28-го апрѣля 1769 г. 12-го мая того же года былъ готовъ переводъ проэкта и началось его обсужденіе, вызвавшее множество возраженій членовъ Коммиссіи. Съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г. Р. участвовалъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи по обсужденію проэкта правъ благородныхъ, и 8-го декабря того же года, по случаю назначенія его въ дѣйствующую армію во время 2-й Турецкой войны, уволенъ отъ занятій въ Коммиссіи; въ 1770 г. Ренне былъ на театрѣ войны на югѣ Россіи, 22-го сентября 1770 г. былъ произведенъ въ генералъ-поручики, а въ февралѣ 1771 г. уволенъ былъ въ отставку съ подаркомъ въ 10.000 рублей. По словамъ Г. Штрандмана, Р. былъ «человѣкъ очень опытный и ловкій п, что самое главное, безкорыстный и честный. Графъ Панинъ любилъ его, считалъ своимъ другомъ и отличалъ предъ прочими генералами; если бы графъ не подалъ въ отставку, то и Ренненкампфъ продолжалъ бы службу».

«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго О-ва», т. IV, стр. 219—220, т. VIII, стр. 348—349, т. XXXII, стр. 623, т. XXXVI, стр. VII и 142, т. LVII, LXII; Мат. для Ист. Имп. Акад. Наукъ, т. II, и IV; Князь Н. В. Голицынъ. Портфели Г.-Ф. Миллера, М. 1899, стр. 130 и 138; Списокъ военнымъ генераламъ со временъ Петра I до Екатерины II, С.-Пб. 1809, стр. 102, 121; «Русск. Стар.» 1882, т. 34, стр. 300, 313; т. XLIII, стр. 55.

Ренненкампфъ, *Карлъ Павловичъ*, (Карлъ-Фридрихъ), генералъ-лейтенантъ, родился въ Лифляндіи 27-го ноября 1788 г., въ 1807—1808 гг. слушалъ лекціи на юридическомъ факультетѣ Дерптскаго Университета, затѣмъ поступилъ колонновожатымъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный Штабъ) и 24-го іюня 1809 г. произведенъ подпоручикомъ въ Свиту-же, будучи передъ тѣмъ (7-го мая) командированъ въ Галицію, въ армію генерала-отъ-инфантеріи князя Голицына, при коемъ и находился до 1810 г., когда, за труды по разграниченію Тарнопольской области, награжденъ былъ брилліантовымъ

перстнемъ. Въ 1812 г., за отличіе въ сраженіи подъ Кобринымъ, онъ получилъ орденъ св. Анны 4-й ст., а за другія сраженія—Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, въ 1813 г., за отличіе подъ Бауценомъ,—произведенъ въ поручики (11-го іюня) и за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость и Прусскимъ орденомъ «Pour le mérite»; произведенный въ 1814 г., за отличіе подъ Кацбахомъ, въ штабсъ-капитаны (26-го января), а за участіе во взятіи Парижа — въ капитаны (18-го марта), Р. 30-го мая 1817 г. получилъ порученіе произвести рекогносцировку и статистическое описаніе всей Тамбовской и частей Воронежской и Пензенской губерній; эту работу онъ исполнилъ въ 1817, 1818, 1819 и 1820 гг., получивъ за труды по описанію Тамбовской губерніи благодарность генералъ-квартирмейстера 1-й арміи и годовое жалованье (1200 р.), а въ 1818 г. (30-го августа) произведенъ былъ въ подполковники. 2-го апрѣля 1822 г. получивъ чинъ полковника, Р. въ 1828—1829 гг. принималъ участіе, въ качествѣ оберъ-квартирмейстера 2-го пѣхотнаго корпуса, въ Турецкой войнѣ, за участіе въ дѣлахъ которой получилъ, между прочимъ, орденъ св. Владиміра 3-й степени (22-го сентября 1829 г.). Во время Польской кампаніи Р. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (22-го августа 1831 г.), а за отличіе при штурмѣ Варшавы 25-го и 26-го августа этого года награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й ст. 18-го октября того-же года онъ былъ прикомандированъ къ Главному Директору Пажескаго и Кадетскихъ Корпусовъ «для испытанія» и 8-го ноября 1832 г. назначенъ Директоромъ Московскаго Кадетскаго Корпуса, которымъ завѣдывалъ до назначенія своего, 13-го октября 1834 г., вице-директоромъ недавно передъ тѣмъ открытой Имп. Военной Академіи; эту должность онъ занималъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 5-го сентября 1848 г., въ Петербургѣ; умеръ онъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Въ Академіи Р., «вслѣдствіе своего благороднаго и мягкаго характера, пользовался общимъ расположеніемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, умѣя въ то-же время ладить и съ генераломъ Сухозанетомъ», директоромъ Академіи, который въ Р. «нашелъ вполнѣ покорнаго исполнителя своихъ повелѣній»; историкъ Академіи отмѣчаетъ, однако, что Конференція Академіи за время вице-директорства Р. была безгласна и не проявляла ничего, «что служило-бы хотя намекомъ на какую-либо съ ея стороны инціативу».

Формулярный списокъ 1836 г.; Н. Глиноецкій, Ист. очеркъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, С.-Пб. 1882, стр. 101—102; Н. П. Глиноецкій. Исторія Русскаго Генеральнаго Штаба, т. II, С.-Пб. 1894, стр. 102, 150, 176; A. Hasselblatt und G. Otto. Album Academicum der Kais. Universität Dorpat, Dorp. 1889, S. 21, № 360; «Мѣсяцословъ» на 1850 г., стр. 154; «Историческій очеркъ образованія и развитія Перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса», С.-Пб. 1878, подъ ред. М. М. Лалаева, стр. 67.

Ренненкампфъ, *Павелъ Петровичъ,* контръ-адмиралъ, род. около 1817 г., ум. 24-го января 1891 г.; 4-го іюня 1829 г. Р. поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ кадетомъ, 4-го января 1835 г. былъ произведенъ въ гардемарины и въ томъ же году на фрегатѣ «Венусъ» крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ, 23-го декабря 1836 г. произведенъ въ мичмана, въ 1837 и 1838 гг. на бригѣ «Несторъ» плавалъ въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ, въ 1840 г. на кораблѣ «Полтава» крейсеровалъ у Дагерорда, а 19-го апрѣля 1842 г. произведенъ въ лейтенанты и командированъ въ Архангельскъ. Въ 1844 и 1845 гг. онъ командовалъ пароходомъ «Смирный» и транспортомъ «Онега» при Архангельскомъ портѣ, въ 1846 г. на кораблѣ «Нарва» перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ и награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст., въ 1847 г. на транспортахъ «Америка» и «Волховъ» плавалъ между Кронштадтомъ и Ревелемъ, съ 1848 по 1852 гг. на кораблѣ «Нарва» и «Императоръ Петръ I» крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ и 6-го декабря 1851 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1853 г. Р. снова былъ командированъ въ Архангельскъ, гдѣ, командуя шхуной «Ермакъ», плавалъ въ Сѣверномъ океанѣ и Карскомъ морѣ и дѣлалъ промѣръ въ верховьяхъ Печоры, послѣ чего берегомъ возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1854 г. на кораблѣ «Императоръ Петръ I» онъ былъ на Маломъ Кронштадскомъ рейдѣ при защитѣ Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота, въ 1855 г. находился при Архангельскомъ портѣ, въ качествѣ командира новостроившагося вин-

тового клипера «Джигитъ», въ 1856 г., командуя тѣмъ же клипером, перешелъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ, въ 1857 г. командовалъ клипером «Наѣздникъ» при Кронштадскомъ портѣ; въ 1858 и 1859 гг. командовалъ при томъ же портѣ внутреннею брантвахтою, 8-го февраля 1860 г. назначенъ былъ помощникомъ капитана надъ Архангельскимъ портомъ, 17-го апрѣля того же года произведенъ въ капитаны 2 ранга, 1-го января 1861 г. назначенъ начальникомъ гидрографической части Архангельскаго порта, 6-го августа 1862 г., за упраздненіемъ главнаго военнаго порта, назначенъ капитаномъ надъ Архангельскимъ портомъ, 1-го января 1863 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга, 2-го января 1867 г. назначенъ командиромъ Архангельскаго порта, 19-го февраля 1868 г. зачисленъ по резервному флоту, а 25-го марта того же года произведенъ въ контръ-адмиралы и уволенъ отъ службы.

«Общій Морской Списокъ», часть XI, С.-Пб. 1900 г., стр. 343—344.

Ренненкампфъ, *баронъ Павелъ Яковлевичъ,* генералъ-лейтенантъ; происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ., умеръ 26-го декабря 1857 года. Въ 1812 году, будучи коллежскимъ регистраторомъ, поступилъ въ колонновожатые и за участіе въ Бородинской битвѣ былъ произведенъ въ прапорщики Свиты Его Величества по квартирмейстерской части; за участіе въ сраженіи при Бауценѣ произведенъ былъ въ подпоручики и въ 1814 г.,—за отличіе въ сраженіяхъ въ августѣ 1813 г., — въ штабсъ-капитаны и въ 1815 году переведенъ во вновь образованный Гвардейскій Генеральный Штабъ, а въ слѣдующемъ, 1816 году былъ командированъ при посольствѣ А. П. Ермолова въ Персію и затѣмъ оставленъ на службѣ при Кавказскомъ корпусѣ. Имъ составлено было описаніе маршрута посольства въ Персію и чуть ли не первое барометрическое нивеллированіе (1818 г.) въ Кавказскихъ горахъ между Моздокомъ и Тифлисомъ. Въ 1824 году произведенный въ полковники, Ренненкампфъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ сперва 1-го резервнаго кавалерійскаго, а потомъ 4-го пѣхотнаго корпусовъ, а въ 1827 году назначенъ снова въ составъ Кавказскаго корпуса. Въ Персидскую кампанію онъ находился непосредственно при Паскевичѣ, при чемъ на него возлагались разныя порученія, а по окончаніи войны онъ былъ назначенъ главнымъ приставомъ при опредѣленіи границъ между Россіею и Персіею; за эти труды онъ получилъ чинъ генералъ-маіора и назначенъ въ Свиту Его Величества (6-го августа 1829 г.). Во время Турецкой войны баронъ П. Я. Ренненкампфъ неоднократно командовалъ особыми отрядами въ арміи графа Паскевича и за участіе во взятіи Ахалцыха получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость».

Когда вспыхнуло Польское возстаніе, Р. находился въ отпуску въ Курляндіи, — и ему было поручено временное начальство надъ небольшимъ отрядомъ, охранявшимъ Полангенъ отъ мятежныхъ шаекъ. Съ назначеніемъ въ Польшу графа Паскевича, Ренненкампфъ снова поступилъ къ нему въ дѣйствующую армію и 1839 году былъ назначенъ командующимъ 1-ю пѣхотною дивизіею, а въ 1842 году переведенъ былъ на Кавказъ командующимъ 19-ой пѣхотной дивизіи и 11-го апрѣля 1843 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 2-го декабря 1844 года Р. былъ отрѣшенъ отъ должности и, «въ примѣръ другимъ», преданъ былъ военному суду за умышленное ложное внесеніе въ представленіе объ отличившихся въ дѣлѣ при сел. Бирикей многихъ лицъ, вовсе въ этомъ дѣлѣ не участвовавшихъ. Судъ кончился отставленіемъ его отъ службы въ 1846 г., но съ открытіемъ Венгерской кампаніи 1849 года баронъ Ренненкампфъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, вновь поступилъ на службу прапорщикомъ въ Генеральный Штабъ съ зачисленіемъ въ 5-й пѣхотный корпусъ. Въ три года постепенно ему были возвращены всѣ чины до генералъ-маіора включительно, а въ 1853 году онъ назначенъ былъ начальникомъ съемки сперва Московской, а потомъ Черниговской губерній. Восточная война доставила П. Я. Ренненкампфу случай вполнѣ загладить свою вину: назначенный въ дѣйствующую армію, онъ за Дунайскую переправу произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты, а за Севастополь ему не только былъ прощенъ штрафъ, но и пожалованъ, 14-го декабря 1855 года, орденъ Бѣлаго Орла съ мечами. Черезъ два года, 26-го декабря 1857 года Р. умеръ; погребенъ

онъ въ Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ.

«Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи, въ 1828 и 1829 г. ч. I (С.-Пб. 1836); «Русск. Инвал.» 1857, № 260; «Акты Кавказск. Археограф. Коммиссіи», т. VII и IX; Н. П. Гливоецкій, Исторія русскаго генеральнаго Штаба, т. II (1826—1855 гг.), С.-Пб. 1894, стр. 20, 43—45, 75; А. Любавскій, Русскіе уголовные процессы, т. IV, С.-Пб. 1868, стр. 26—34; Графъ М. Милорадовичъ. Списокъ лицъ Свиты Ихъ Величествъ, С.-Пб. 1886, стр. 56; Пруссакъ. Боевыя награды Членамъ Свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части и чинамъ Генеральнаго Штаба, С.Пб. 1902.

Ренненкамфъ, *Рудольфъ (Романъ) Павловичъ,* тайный совѣтникъ, предсѣдатель Вятскаго Окружного Суда; родился въ 1821 г.; по окончаніи курса въ училищѣ Правовѣдѣнія (1841 г.), онъ поступилъ, 17-го іюня, помощникомъ секретаря въ Межевой Департаментъ Сената, въ слѣдующемъ же году перечислился въ Министерство Юстиціи и былъ назначенъ (13-го сентября) и. д. Тверского губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго, въ іюлѣ 1845 г.— перешелъ товарищемъ предсѣдателя Витебской Палаты Уголовнаго Суда, а съ 1848 по 1853 г. служилъ губернскимъ прокуроромъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Симбирскѣ, Калугѣ и Харьковѣ, откуда снова вернулся въ Симбирскъ и въ теченіе 15 лѣтъ нѣсколько разъ былъ выбираемъ дворянствомъ на должность предсѣдателя Палаты Уголовнаго Суда. Произведенный, 12-го марта 1865 г., въ д. статскіе совѣтники, Р., по порученію Министерства Юстиціи, занимался въ 1865 году собираніемъ данныхъ по уголовной статистикѣ Симбирской губерніи для введенія новыхъ судовъ по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Въ 1869 г., по соединеніи Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, онъ былъ переведенъ въ Одессу членомъ Судебной Палаты, а въ слѣдующемъ году—на ту же должность въ Казань. Въ началѣ 1874 г. Р. былъ опредѣленъ предсѣдателемъ Окружного Суда въ Вятку. Здѣсь подъ его руководствомъ введены были въ дѣйствіе Уставы 20-го Ноября въ полномъ ихъ объемѣ. Помимо своихъ служебныхъ обязанностей, Р. посвящалъ много времени и труда дѣламъ общественнымъ и благотворительнымъ; такъ, въ Симбирскѣ онъ былъ членомъ-казначеемъ Общества христіанскаго милосердія, въ Вяткѣ—членомъ мѣстнаго Управленія Общества Краснаго Креста, Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ гимназіи, предсѣдателемъ Благотворительнаго Общества; кромѣ того, здѣсь-же, въ Вяткѣ, онъ состоялъ членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета и членомъ Попечительнаго комитета Публичной библіотеки; въ послѣдней онъ много потрудился для болѣе раціональной постановки дѣла. Человѣкъ въ высшей степени энергичный, съ твердою волей и умѣньемъ доводить начатое дѣло до конца, онъ всюду былъ незамѣнимымъ работникомъ. Суровый и требовательный къ подчиненнымъ, онъ, въ сущности, былъ очень мягкій, добрый человѣкъ, всегда готовый помочь ближнему всѣмъ, чѣмъ могъ; за недѣлю до смерти Р. присоединился къ православію съ именемъ Романа. Скончался онъ въ Вяткѣ 16-го января 1886 г.

Формулярный списокъ 1853 г.; Некрологъ и рѣчь при погребеніи—«Вятск. губ. Вѣд.» 1886 г., № 16.

Реннеръ, *Каспаръ-Фридрихъ Ѳедоровичъ,* публичный ординарный профессоръ прикладной математики въ Казанскомъ Университетѣ, род. въ 1780 г. въ Ганноверѣ, ум. 4-го іюня 1816 г. въ Москвѣ. Обучался въ Гёттингенскомъ Университетѣ всѣмъ частямъ математики, физикѣ и философіи, потомъ преподавалъ математику въ томъ же Гёттингенѣ. Получивъ въ 1808 году отъ Гёттингенскаго Университета степень доктора философіи, Р., по приглашенію попечителя Казанскаго Учебнаго Округа С. Я. Румовскаго, перешелъ въ Казанскій Университетъ и 20-го іюля 1808 г. былъ утвержденъ ординарнымъ публичнымъ профессоромъ прикладной математики. 4-го сентября 1813 г. онъ избранъ былъ библіотекаремъ Университета, въ 1814 и 1815 гг. утверждался членомъ училищнаго Комитета, въ 1815 г. ревизовалъ училища Пензенской и Тамбовской губерній. Состоялъ членомъ Гёттингенскаго Физикальнаго Общества. Напечаталъ слѣдующіе труды: 1) «Anfangsgründe d. Algebra», Münster. 1805; 2) «Disquisitiones ad calculum integralem finitorum spectantes», Mitau. 1810; 3) «Tacitus Gaj. Cornel., Lebensbeschreibung des Iol. Agricola, latein. und. deutsh, mit Anmerkungen v. K. F. Renner und I C. Finke, Göttingen. 1808.

Формулярный списокъ (Сенатск. Архивъ, № 18, л. 154); Ch. G. Kayser. Vollständiges Bücher-Lexicon T. IV и V, Leipzig. 1834 и 1835; В. Владиміровъ. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи, ч. 2, отд. 2. Казань. 1868 г., стр. 31—4; Н. П. Загоскинъ. Дѣятели Императорскаго Казанскаго Университета 1805—1900 гг. Казань, 1900, стр. 88; Д. Нагуевскій. Профессоръ Францъ-Ксаверій Броннеръ (1758—1850), Казань. 1902.

Н. Мичатенъ.

Реннеръ, *Теобальдъ,* докторъ медицины, профессоръ ветеринарныхъ наукъ Московскаго Университета. Родился въ г. Бременѣ 4-го іюня 1779 года, умеръ 25-го февраля 1850 года. Медицинское образованіе получилъ въ Медико-Хирургической коллегіи и ветеринарной школѣ въ Берлинѣ и по окончаніи ея курса рѣшилъ попробовать счастья на русской службѣ. Собираясь въ Россію, онъ обратился письменно къ графу Ѳ. В. Ростопчину и просилъ его покровительства. Въ 1802 году Реннеръ пріѣхалъ въ Россію и получилъ мѣсто ветеринарнаго врача на конскомъ заводѣ графа Ростопчина, при чемъ попутно занялся частной ветеринарной практикой; на заводѣ графа Ростопчина онъ пробылъ, однако, очень недолго и перешелъ ветеринарнымъ же врачемъ на службу при Московской полиціи. Въ 1808 году, пользуясь покровительствомъ своихъ соотечественниковъ—проф. Фукса и Бартельса, онъ выступилъ кандидатомъ на свободную каѳедру скотолѣченія въ Казанскомъ Университетѣ. Для полученія этой должности Реннеръ представилъ небольшой трудъ по практической ветеринаріи. 5-го августа 1808 года, благодаря рекомендаціи названныхъ профессоровъ и послѣ довольно неопредѣленныхъ отзывовъ о его работѣ профессоровъ Фукса и Брауна, которымъ было поручено просмотрѣть ее, Реннеръ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ скотолѣченія въ Казанскомъ Университетѣ; однако, онъ не поѣхалъ въ Казань, находя дѣятельность практическаго ветеринарнаго врача въ Москвѣ болѣе выгодною, чѣмъ профессура Казанскаго Университета; не желая въ то-же время отказываться отъ профессорскаго жалованья, онъ въ теченіе цѣлаго года, подъ разными предлогами, отстрочивалъ свое прибытіе къ новому мѣсту службы и только въ ноябрѣ 1809 года послалъ окончательный отказъ отъ каѳедры и въ декабрѣ того-же года получилъ отставку. Оставшись въ Москвѣ и продолжая службу ветеринарнымъ врачемъ Московской полиціи, Реннеръ посѣщалъ, въ качествѣ вольнослушателя, лекціи профессоровъ медицинскаго факультета Московскаго Университета и изучалъ медицинскія и физическія науки; это ему было очень легко сдѣлать, такъ какъ онъ состоялъ членомъ-основателемъ Императорскаго Общества испытателей природы. Въ 1810 году, защитивъ диссертацію, Реннеръ получилъ степень доктора медицины, а въ слѣдующемъ году получилъ каѳедру экстраординарнаго профессора ветеринарныхъ наукъ въ Московскомъ Университетѣ. Преподавалъ онъ на латинскомъ языкѣ исторію скотоврачебной науки, анатомію и физіологію домашнихъ животныхъ. Преподавательская дѣятельность Реннера продолжалась недолго. Въ 1812 году, во время нашествія Французовъ, онъ былъ назначенъ полковымъ врачемъ и съ русскими войсками былъ отправленъ за границу. Оттуда Реннеръ уже не вернулся, такъ какъ получилъ въ 1816 году каѳедру сравнительной анатоміи въ Іенскомъ Университетѣ и былъ назначенъ директоромъ вновь учрежденнаго Ветеринарнаго Института при названномъ Университетѣ. Здѣсь онъ и умеръ 25-го февраля 1850 года. Реннеръ написалъ слѣдующіе научные труды: «Dissertatio inauguralis cogitata quaedam circa hydrophobiae naturam», Москва. 1810; «Les observations sur l'epizootie de l'année 1805 — «Mémoires de la Société des sciences naturelles de Moscou», 1806 г.; «De clementia in animalia domestica multas eorum morbas avertente», Москва. 1812 г., рѣчь; «Wörterbuch Tierarzneikunde», Weimar. 1830—1832 гг.; «Über die Erkenntniss der Hundswut», Iena. 1844 г.; «Abhandlungen für Pferdeliebhaber und Tierärzte», Iena. Bd. I, 1844 г.

Н. П. Загоскинъ. Исторія Имп. Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существ. 1804—1904 гг., т. II, Казань. 1904.; Его-же, Біографич. словарь профес. и преподав. медиц. факультета Имп. Казанскаго Университета за сто лѣтъ 1804—1904 гг., ч. II, Казань. 1904 г.; Н. Буличъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанск. Универс., ч. II, Казань, 1887 г.; A. Hirsch. Biographisches Lexicon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker, Bd. IV; Wien und Leipzig. 1886.

Н. Кульбинъ.

Ренни, *Романъ (Роберт) Егоровичъ,* генералъ-маіоръ, происходилъ изъ Шотланд-

ской фамиліи, род. 12-го апрѣля 1778 г. въ Ригѣ, гдѣ его отецъ велъ обширную торговлю, ум. 26-го октября 1832 г. въ Петербургѣ, погребенъ въ селѣ Русынѣ, Лужскаго уѣзда. Записанный на службу генеральнымъ писаремъ въ штабъ генералъ-маіора Лунина, Р. въ 1782 году, имѣя только четыре года отъ роду, получилъ чинъ прапорщика, съ оставленіемъ въ томъ же штабѣ адъютантомъ, въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ поручики Селенгинскаго пѣхотнаго полка, а въ 1785 г., получивъ двухъ-годичный отпускъ, отправился съ отцомъ своимъ въ Шотландію, въ городъ Монтрозъ, тамъ, заболѣвъ, остался долѣе срока и былъ Военною Коллегіею исключенъ изъ службы. По выздоровленіи онъ возвратился въ Ригу и былъ опредѣленъ въ тамошнее высшее училище. Отецъ его хотѣлъ, чтобы онъ посвятилъ себя торговлѣ, но молодой Ренни чувствовалъ непреодолимое влеченіе къ военной службѣ; каждый свободный часъ онъ употреблялъ на изученіе военныхъ наукъ, и ему часто приходилось выслушивать выговоры своихъ преподавателей за то, что онъ, вмѣсто приготовленія ихъ уроковъ, занимался черченіемъ плановъ сраженій и крѣпостей. На 17-мъ году Р. лишился отца и, свободный въ выборѣ образа жизни, опредѣлился, въ маѣ 1794 г., въ Елецкій пѣхотный полкъ. Въ томъ же году онъ участвовалъ съ этимъ полкомъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ польскихъ конфедератовъ въ Курляндіи и Самогитіи, въ ноябрѣ 1794 г. былъ произведенъ, за отличіе, въ капитаны и посланъ для снятія картъ Самогитіи и Литвы и для установленія границъ между Россіею и Пруссіею отъ Полангена до Юрбурга. Въ началѣ царствованія Императора Павла Ренни былъ переведенъ, по приглашенію тогдашняго генералъ-квартирмейстера барона Аракчеева (впослѣдствіи графа), въ Свиту Его Имп. Величества по квартирмейстерской части, съ назначеніемъ на должность оберъ-квартирмейстера Московской инспекціи, при чемъ на него возложено было также завѣдываніе колонновожатыми. Въ 1799 г., въ чинѣ маіора, онъ былъ посланъ въ корпусъ, назначенный дѣйствовать, вмѣстѣ съ Англичанами, въ Голландіи для освобожденія ея отъ Французовъ, въ то время, какъ Суворовъ и адмиралъ Ушаковъ должны были вытѣснить ихъ изъ Италіи. Первое отдѣленіе корпуса, при коемъ находился Р., въ іюлѣ 1799 г. отправилось изъ Ревеля моремъ въ Ярмутъ и въ началѣ сентября прибыло къ берегамъ Голландіи, когда Суворовъ уже возвращался изъ Италіи. Р. находился при высадкѣ нашихъ войскъ у мыса Гельдерна, провелъ ихъ до Бутербрука и участвовалъ въ сраженіяхъ съ Французами и Батавцами у Бергена и Кастрикума, за которыя былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени. Послѣ неудачнаго для насъ похода въ Голландію, Р. провелъ зиму съ войсками на островахъ Гернезеѣ и Жерзеѣ и возвратился въ Россію осенью 1800 г. Въ мартѣ 1805 г. Р. былъ произведенъ въ подполковники, а въ августѣ поступилъ въ корпусъ графа Толстого, посаженный въ Кронштадтѣ на эскадру адмирала Тета и назначенный дѣйствовать противъ Французовъ въ Сѣверной Германіи и Голландіи. Выдержавъ въ морѣ сильную бурю, Р. вышелъ съ войсками графа Толстого на берегъ въ Стральзундѣ и слѣдовалъ съ нимъ черезъ Мекленбургъ и Ганноверъ къ берегамъ Везера. Здѣсь графъ Толстой получилъ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи и приказаніе возвратиться въ Россію. Въ октябрѣ 1806 г., въ началѣ второй войны съ Наполеономъ, Р. былъ посланъ въ армію, вступавшую въ Пруссію. Онъ состоялъ при дежурномъ генералѣ графѣ Толстомъ, участвовалъ съ нимъ во всѣхъ главныхъ дѣйствіяхъ 1807 года и особенно отличился въ битвѣ при Прейсишъ-Эйлау 26-го и 27-го января: графъ Толстой посылалъ Р. съ разными порученіями въ крайне опасныя мѣста, и онъ выполнялъ ихъ съ успѣхомъ; когда же непріятельская кавалерія прорвалась въ нашемъ центрѣ, то ему приказано было собрать разстроенныхъ людей и, приведя ихъ въ порядокъ, обратить ихъ на непріятеля. Р. за эту битву былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ апрѣлѣ, во время перемирія, на Ренни возложено было укрѣпленіе позиціи подъ Гейльсбергомъ. По заключеніи Тильзитскаго мира онъ просился въ отставку по разстроенному здоровью, но Имп. Александръ удержалъ его на службѣ и поручилъ ему опредѣленіе границы между Россіею и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ. По исполненіи этого порученія и по составленіи

карты Бѣлостокской области, пріобрѣтенной Россіей по Тильзитскому договору, Р. былъ отправленъ съ личнымъ объ этомъ донесеніемъ къ Имп. Александру въ Петербургъ и награжденъ, 25-го декабря 1808 г., чиномъ полковника. Въ 1810 и 1811 годахъ онъ находился въ Берлинѣ при русскомъ посланникѣ графѣ Ливенѣ, и, по порученію управлявшаго квартирмейстерской частію князя П. М. Волконскаго, покупалъ и доставлялъ въ Петербургъ много картъ и плановъ. Въ концѣ 1811 г., возвратясь въ Петербургъ, Р. подалъ вторично прошеніе объ увольненіи его отъ службы, но опять былъ удержанъ Государемъ, который, «убѣжденный въ его достоинствахъ, не желалъ лишиться столь полезнаго для службы офицера». Вскорѣ Р. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени. При составленіи, въ мартѣ 1812 г., на западной границѣ Россіи трехъ армій, Р. былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ 3-й резервной обсерваціонной арміи Тормасова и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Кобринымъ — 15-го іюля и Городечной — 31-го іюля. Во время Кобринскаго дѣла Р. находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, распоряжаясь перемѣнами позицій войскъ и исполняя возлагаемыя на него порученія съ удивительнымъ хладнокровіемъ и знаніемъ дѣла, чѣмъ много способствовалъ нашему успѣху. Р. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и, за сраженіе подъ Городечной, — чиномъ генералъ-маіора (2-го декабря 1812 г.). Потомъ Р. участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга, а въ январѣ 1813 г. перешелъ черезъ Нѣманъ и былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса генерала Винцингероде, посланнаго Кутузовымъ преградить отступленіе французскому генералу Ренье. Винцингероде настигъ непріятеля близъ Калиша, атаковалъ и разбилъ его на голову. Во время боя Р. атаковалъ защищавшихся въ селеніи Коканинѣ Французовъ, заставилъ ихъ положить оружіе и взялъ знамя и двѣ пушки, за что былъ награжденъ (22-го марта 1813 г.) орденомъ св. Георгія 3-го класса. Ренни оставался начальникомъ штаба при корпусѣ генерала Винцингероде до заключенія Парижскаго мира, находясь лишь нѣсколько дней, съ 26-го до 30-го апрѣля 1813 г., во время отступленія нашего отъ Люцена къ Бауцену, при Милорадовичѣ; за ежедневныя стычки съ непріятелемъ за это время онъ получилъ орденъ Анны 1-ой ст. Возвратясь къ генералу Винцингероде, онъ былъ во всѣхъ дѣйствіяхъ корпуса его и получилъ за сраженія: подъ Денневицемъ, 25-го августа, шведскій орденъ Меча; за Лейпцигскую битву, 6-го октября,—алмазные знаки ордена св. Анны 1-й ст.; за Суассонскій приступъ 2-го февраля 1814 г. — орденъ св. Владиміра 2-й степ.; за сраженія подъ Лаономъ 25-го февраля и Сен-Дизье 14-го марта— золотую, алмазами украшенную шпагу съ надписью «за храбрость». По окончаніи войны король Прусскій пожаловалъ ему орденъ «за заслуги», а курфирстъ Гессенъ-Кассельскій—орденъ «за военное достоинство». Въ декабрѣ 1814 г. Р. возвратился въ Россію и былъ назначенъ начальникомъ штаба 4-го пѣхотнаго корпуса Н. Н. Раевскаго. Въ слѣдующемъ, 1815 году, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, онъ ходилъ съ корпусомъ Н. Н. Раевскаго во Францію и былъ на знаменитыхъ смотрахъ нашихъ войскъ на поляхъ Шампаньи, подъ Вертю. 1-го января 1816 г. онъ вышелъ въ отставку. Послѣдніе годы своей жизни Р. посвятилъ исключительно воспитанію своихъ дѣтей и сельскому хозяйству, которое очень любилъ; жилъ онъ зимой въ Петербургѣ, а лѣтомъ—въ с. Русынѣ, Лужскаго уѣзда. Когда въ 1828, 1829 и 1831 годахъ наши войска дѣйствовали противъ Турокъ и Поляковъ, Р., совершенно больной, обложивъ себя картами театра войны, внимательно слѣдилъ за ходомъ военныхъ дѣйствій и жалѣлъ, что не можетъ въ нихъ участвовать. Р. умеръ 26-го октября 1832 г.

А. И. Михайловскій-Данилевскій. Императоръ Александръ I-й и его сподвижники. Военная галлерея Зимняго дворца, т. 4-й, С.-Пб. 1846 г.; Н. Глиноецкій. Исторія Русскаго Генеральнаго Штаба, т. I, С.-Пб. 1883, стр. 276, 406; «Русск. Арх.» 1898, кн. III, стр. 413—416; «Русскіе портреты», изд. Великаго Князя Николая Михаиловича, т. II, № 79 и 80 (портреты его и его жены).

Реновандъ *Иванъ Михайловичъ, (Hans-Michael Renovantz, Renovanz)*, инспекторъ С.-Петербургскаго Горнаго Училища, родился въ Дрезденѣ 21-го іюля 1744 года и происходилъ «изъ купеческихъ дѣтей Саксонской націи»; умеръ въ С.-Петербургѣ 28-го августа 1798 года. Получилъ образованіе въ Фрейбергскомъ Горномъ Учи-

лищѣ и въ Саксонской Горной Академіи, въ 1772 г. прибылъ въ Россію и въ іюнѣ былъ опредѣленъ на должность оберъ-бергъ-пробирера при Лабораторіи Бергъ-Коллегіи, въ каковой должности и утвержденъ въ 1773 году. Въ 1774 году Р. былъ назначенъ учителемъ физики, маркшейдерскаго искусства и минералогіи въ только-что учрежденномъ Горномъ Училищѣ, въ іюлѣ 1776 г. произведенъ былъ въ оберъ-гиттенъ-фервальтеры, а въ 1779 году, 8-го іюля, былъ отправленъ въ командировку на Колывано-Воскресенскіе заводы для разрѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, встрѣтившихся въ дѣлахъ сихъ заводовъ, и при отправленіи туда предложилъ Академіи Наукъ свои услуги по веденію въ Барнаулѣ метеорологическихъ наблюденій, — чѣмъ Академія и воспользовалась, снабдивъ его инструментами. По возвращеніи изъ командировки Ренованцъ перешелъ въ вѣдомство Кабинета Ея Величества и былъ отправленъ вновь на тѣ же заводы—управляющимъ, гдѣ и служилъ до 1785 года, когда былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ инспекторомъ С.-Пб. Горнаго Училища. Въ 1786 году, 8-го іюля, Р. произведенъ былъ въ оберъ-бергмейстеры, а въ 1798 году, незадолго до смерти, въ бергъ-гауптманы. И. М. Ренованцу много обязано С.-Пб. Горное Училище: имъ построенъ примѣрный рудникъ, его трудами и попеченіями заведены, содержаны въ порядкѣ и описаны учебные кабинеты Училища,—впослѣдствіи Корпуса. Въ 1786 году И. М. Ренованцу и Георги было поручено Академіею Наукъ привести въ порядокъ коллекцію минераловъ и составить имъ каталогъ, послѣ чего онъ получалъ отъ Академіи пенсію въ 200 руб. въ годъ. Онъ состоялъ (съ 12-го октября 1779 г.) членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ (которой онъ дѣлалъ полезныя научныя сообщенія), С.-Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества и Обществъ Испытателей природы въ Берлинѣ и Іенѣ.

Нѣкоторыя замѣтки и мелкія статьи Ренованца напечатаны въ «Acta» Имп. Академіи Наукъ и въ «Трудахъ» Экономическаго Общества; ему же принадлежатъ «Mineralogische, geographische und andere vermischte Nachrichten von d. Altaischen Gebirge», съ чертежами, Reval. 1788, и Freiberg. 1789, которыя были переведены В. М. Севергинымъ и изданы имъ подъ заглавіемъ: «Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія о Алтайскихъ горахъ, принадлежащихъ къ Россійскому владѣнію» (С.-Пб. 1792, съ 5 гравир. чертежами); статьи его есть также въ «Crell's Chemische Annalen» и въ «Neue Nordische Beiträge» П. С. Палласа (I, 1781).

Формулярный списокъ; «Мѣсяцесловъ» 1792 г., стр. 11; «Сѣверн. Меркурій», 1809, IV; «Труды Вольно-Экономич. Общества», томы 37, 42 и 48; Д. Соколовъ, «Историческое и статистическое описаніе Горнаго Кадетскаго Корпуса (С.-Пб. 1830), стр. 17—19; Митр. Евгеній (Болховитиновъ), Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, т. II, М. 1845, стр. 143—144; Poggendorff, Biogr.-litt. Handwörterbuch, II Band, Leipz. 1863, S. 607; Г. Н. Геннади. Словарь писателей, т. III, изд. А. А. Титова, М. 1908, стр. 250; Nova Acta Acad. Scient. Petrop., t. XIV, Hist., p. 8; Б. Л. Модзалевскій, Списокъ членовъ Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1908, стр. 157; Протоколы засѣданій Конференціи Имп. Академіи Наукъ, т. III, С.-Пб. 1900.

Ренцель, Фонъ- (также **Рентель**), генералъ-лейтенантъ въ службѣ Петра Великаго. Время поступленія его въ русскую службу неизвѣстно. Въ 1704 году Петръ Великій послалъ Саксонскому курфюрсту Августу, въ помощь противъ Шведовъ, 5.000 малороссійскихъ казаковъ и 12.000 регулярнаго войска, въ числѣ котораго былъ и полковникъ Ренцель со своимъ отрядомъ. Два года спустя, численность русскаго корпуса, послѣ нѣсколькихъ сраженій и въ особенности отъ трудностей походной жизни, уменьшилась до 6.000 человѣкъ; корпусъ этотъ, вмѣстѣ съ 12.000 саксонцевъ находился подъ командой графа Шуленбурга; послѣдній на берегу рѣки Одера былъ атакованъ 1-го февраля 1706 года шведскимъ генераломъ Реншильдомъ и разбитъ на голову. Шведы, ожесточенные долгой войной съ Россіей, не щадили русскихъ и истребили ихъ болѣе 3.000 человѣкъ, убивая даже тѣхъ, которые просили о пощадѣ. Около 2,000 русскихъ, однако, успѣли убѣжать. Полковникъ Ренцель, старшій изъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ немногихъ начальниковъ, собралъ этихъ бѣглецовъ въ одну команду и поспѣшилъ вывести ее изъ Саксоніи, такъ какъ не довѣрялъ курфюрсту. Опасенія его были основательны: Августъ, дѣйствительно, обѣщалъ Шведамъ выдать всѣхъ русскихъ солдатъ и только благо-

даря энергіи и крайней осторожности Ренцеля, его отрядъ благополучно выбрался изъ Саксоніи. Послѣ шестнадцати-мѣсячнаго, чрезвычайно изнурительнаго похода, во время котораго погибло еще нѣсколько сотъ человѣкъ, Р. привелъ въ іюнѣ 1707 года въ Люблинъ, — тогдашнее мѣстопребываніе Петра Великаго, уцѣлѣвшихъ 1.300 человѣкъ. Петръ I былъ очень обрадованъ спасеніемъ этихъ людей, которыхъ онъ давно считалъ уже погибшими, и произвелъ Ренцеля въ генералъ-маіоры, изъ приведеннаго имъ отряда велѣлъ сформировать кавалерійскій полкъ, назвавъ этотъ полкъ Ренцелевымъ (нынѣ Суздальскій), а самого Ренцеля съ будущимъ потомствомъ назначилъ наслѣдственными командирами этого полка. О томъ значеніи, какое Петръ Великій придавалъ заслугѣ Р., видно изъ слѣдующаго отрывка письма Императора къ боярину Стрѣшневу: «Объявляю вамъ, что черезъ помощь Божію, чуднымъ и въ свѣтѣ небывалымъ маршемъ и радѣніемъ Господина Полковника Ренцеля, нашихъ, въ Саксоніи бывшихъ и уже Іудейски преданныхъ 1.300 человѣкъ сюда совсѣмъ приведено». По возвращеніи изъ Саксоніи Ренцель командовалъ сначала полкомъ, а потомъ и всей кавалеріей въ дивизіи князя А. Д. Меншикова и уже въ слѣдующемъ году произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Онъ участвовалъ въ бою 7-го мая 1709 года, данномъ Меньшиковымъ съ цѣлью освободить Полтаву, а затѣмъ и въ Полтавскомъ бою 27-го іюня 1709 года. Въ этомъ дѣлѣ онъ взялъ въ плѣнъ шведскаго генерала Рооса со всѣмъ его отрядомъ (шесть баталіоновъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи), чѣмъ въ значительной мѣрѣ обезсилилъ Карла XII и много способствовалъ нашей побѣдѣ. За Полтавскій бой Петръ Великій самъ возложилъ на Ренцеля рыдеръ-бантъ ордена св. Андрея Первозваннаго (27-го іюня) и назначилъ начальникомъ 3-ьей (бывшей Меншикова) дивизіи, съ которой Р. и принялъ участіе въ осадѣ г. Риги, расположившись по обоимъ берегамъ р. Двины и не допуская приближенія къ городу непріятельскихъ вооруженныхъ судовъ. По взятіи Риги, онъ принималъ участіе въ торжественномъ въѣздѣ генераловъ въ городъ 12-го іюля 1710 года. Это были послѣднія его военныя заслуги, такъ какъ въ концѣ того же іюля онъ скончался.

«Сѣверная Пчела» за 1834 г., № 110, біографія, ст. А. В. Висковатова, стр. 438—440; «Русскій Энциклопедическій Словарь», изд. И. И. Березина, отд. IV, т. I, стр. 182; «Справочный Энциклопедическій Словарь», изд. Старчевскаго, т. X; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 25, т. 50, стр. 70, 74 и 201; Н. Бантышъ-Каменскій, «Историческое собраніе списковъ кавалерамъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», М. 1814 г., стр. 69.

Рентель, фонъ-, *Владиміръ Евдокимовичъ*, контръ-адмиралъ; воспитывался съ 15-го октября 1784 г. въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, 1-го мая 1788 г. произведенъ былъ въ гардемарины и въ томъ же году, на кораблѣ «Дерись», участвовалъ въ сраженіи у Гогланда, въ 1789 г. на кораблѣ «Болеславъ» крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ и былъ въ Эландскомъ сраженіи, а въ 1790 г., произведенный 1-го мая въ мичманы, участвовалъ въ сраженіяхъ при Ревелѣ и Выборгѣ; въ 1792—1795 гг. Р. плавалъ въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ, въ 1793 г. (23-го апрѣля) произведенъ въ лейтенанты, въ 1795 и 1796 гг., на кораблѣ «Св. Петръ», былъ въ плаваніи, въ эскадрѣ адмирала Ханыкова, у береговъ Англіи и въ крейсерствѣ въ Нѣмецкомъ морѣ, въ 1797 и 1798 г. командовалъ въ Балтійскомъ морѣ транспортнымъ судномъ, въ 1799 и 1800 г. плавалъ до Англіи, въ 1802 г. — до Любека, а въ 1803 г., командуя транспортомъ «Минерва» — снова въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1804 г. Р., будучи командиромъ катера «Нептунъ», перешелъ изъ Ревеля въ Моонзундъ, откуда съ Имп. Александромъ перешелъ къ о. Мону, за что получилъ брилліантовый перстень, затѣмъ на кораблѣ «Ретвизанъ» сдѣлалъ переходъ до Корфу и крейсеровалъ у Іоническихъ острововъ, въ 1805 — 1806 г. ходилъ съ десантными войсками отъ Корфу въ Неаполь и обратно, въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ при Дарданельскомъ проливѣ и у Аѳонской горы, послѣ чего прошелъ къ Лиссабону и награжденъ орденами Анны 3-й ст. и Георгія 4-й ст.; 11-го января 1808 г. Р. произведенъ былъ въ лейтенанты и ходилъ въ Портсмутъ, откуда въ 1809 г. вернулся въ Ревель. Въ 1812 г. онъ командированъ былъ въ Ригу и, командуя отрядомъ канонерскихъ лодокъ, дважды былъ въ сраженіяхъ съ французами на р. Аа, при чемъ получилъ орд. Владиміра 4-й ст. за взятіе

у непріятеля 4-хъ мѣдныхъ орудій, въ 1813 г. съ тѣмъ же отрядомъ перешелъ изъ Риги къ Данцигу и участвовалъ въ блокадѣ послѣдняго, за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., и, послѣ зимовки въ Кёнигсбергѣ, вернулся въ Свеаборгъ, гдѣ въ 1815 г. командовалъ 2-мъ гребнымъ экипажемъ. Въ 1816 г. произведенный въ капитаны 2-го ранга, Р. въ 1816 и 1817 г. состоялъ въ Свеаборгѣ при 26-мъ флотскомъ экипажѣ, 13-го сентября 1821 г. произведенъ въ капитаны 1-го ранга, при чемъ командовалъ 6-мъ флотскимъ экипажемъ и кораблемъ «Св. Андрей», въ 1822 г. командовалъ 16-мъ флотскимъ экипажемъ въ Свеаборгѣ, 6-го декабря 1827 г. произведенъ былъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ 3-й бригады 1-й Балтійской флотской дивизіи. Выйдя затѣмъ въ отставку (11-го сентября 1829 г.), Рентель вскорѣ скончался.

«Общій Морской Списокъ», т. IV, стр. 661 — 663; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. IX и X.

Репинъ, *Иванъ Ивановичъ* — см. **Рѣпинъ**.

Репнина, княжна *Варвара Николаевна*, фрейлина, писательница, родилась въ Москвѣ 19-го іюля 1808 г., умерла въ Москвѣ-же 27-го ноября 1891 года, погребена на кладбищѣ Московскаго Алексѣевскаго монастыря. Дочь бывшаго малороссійскаго генералъ-губернатора князя Николая Григорьевича Репнина (Волконскаго) и княгини Варвары Алексѣевны, рожденой графини Разумовской, она дѣтство свое провела въ Полтавѣ, гдѣ архимандритъ Сильвестръ преподавалъ ей Законъ Божій, К. И. Левицкій—русскій языкъ, М-lle Вильдерметъ — исторію, географію и ариѳметку, Аккерманъ—нѣмецкій языкъ, Гауптманъ—музыку, Д. А. Шпицмейстеръ—рисованіе и танцы. Въ 1823 году княжна была назначена фрейлиной, въ 1850-хъ гг. поселилась въ Москвѣ, гдѣ и жила до смерти.

Она была знакома съ Гоголемъ и Т. Г. Шевченко, вела съ ними переписку и напечатала о Гоголѣ интересныя воспоминанія. По словамъ В. И. Яковенко, «она имѣла благотворное вліяніе на Шевченко; онъ называлъ ее своимъ «добрымъ ангеломъ» и благоговѣлъ передъ нею, хотя она и не могла отвлечь его отъ «полтавскихъ и черниговскихъ безобразниковъ»: тутъ нужно было кое-что посущественнѣе хорошаго, добраго, участливаго слова». Она старалась распродавать произведенія Т. Г. Шевченко между своими знакомыми, особенно во время дворянскихъ съѣздовъ. Когда Шевченко былъ сосланъ солдатомъ въ Оренбургъ, она въ своихъ письмахъ къ поэту старалась утѣшить, поддержать его упавшій духъ и ходатайствовала, хоть и безъ успѣха, передъ шефомъ жандармовъ графомъ А. Ѳ. Орловымъ о смягченіи его участи.

Княжна Репнина принимала дѣятельное участіе въ разныхъ благотворительныхъ обществахъ. «Дверь ея была всегда открыта для бѣдныхъ и страждущихъ. Она не ограничивалась одной денежной помощью, но принимала горячее участіе въ своихъ кліентахъ, хлопотала, писала о нихъ письма, болѣла о нихъ душой».

Подъ псевдонимомъ Лизварской княжна Репнина издала «Письма къ молодой женщинѣ о воспитаніи» (С.-Пб. 1866); всѣ остальныя ея замѣтки-воспоминанія напечатаны въ журналѣ «Русскій Архивъ»: «Изъ воспоминаній о прошломъ» (1870, № 8—9), «Письмо къ издателю» (1872, № 10), «Генеалогическое подтвержденіе о князьяхъ Репниныхъ» (1877, № 7), «Къ біографіи Шевченко» (1887, № 6), «Письмо къ издателю» (1887, № 9), «Встрѣча съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Изъ дѣтскихъ воспоминаній» (1888, № 5), «Изъ воспоминаній» (1889, № 5), «Изъ письма къ издателю» (1889, № 12) «Изъ воспоминаній о Гоголѣ» (1890, № 10), «Воспоминаніе о бомбардированіи Одессы въ 1854 г.» (1891, № 11), «Изъ автобіографическихъ записокъ» (1897, № 7); Переписка съ Шевченко—«Кіевск. Стар.» 1897 г., кн. 2.

Князь Н. Н. Голицынъ, Библіографич. словарь русскихъ писательницъ, С.-Пб. 1889, стр. 216—217; С. И. Пономаревъ, «Наши писательницы» — Сборн. Отд. рус. яз. и словесн., т. LII, № 7, 1891, стр. 53; «Новое Время» 1891, № 5665; «Библіографич. Записки» 1892, № 1 стр. 36—37; «Историч. Вѣстн.» 1892, № 2, стр. 606; «Кіевская Старина» 1892 г., № 2, стр. 312 — 313; «Всемірн. Иллюстр.» 1892, № 1198; «Русск. Архивъ» 1897, № 7; гр. С. Шереметевъ, «Княжна В. Н. Репнина», С.-Пб. 1897; «Кіевск. Стар.» 1884 г., I, стр. 170—177, 1897, № 2; «Энциклопед. словарь» Брокгауза, кн. 52, стр. 599; «Московскій Некрополь», т. III; Д. Языковъ, Обзоръ, вып. XI, стр. 172—173.

Репнина, княгиня *Наталья Александровна*. рожд. княжна Куракина, статсъ-дама,

род. 7-го апрѣля 1737 г., 20-го января 1754 г. вышла замужъ за генералъ-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина; бракъ этотъ былъ очень счастливъ: княгиня была нѣжной матерью и женой и обожаема мужемъ и дочерьми; мужского потомства у нея не было, и послѣ смерти мужа (ум. 1801) фамилія Репниныхъ перешла къ старшему сыну ея дочери, княгини Александры Николаевны Волконской —князю Николаю Григорьевичу; когда ея мужъ былъ, въ 1792 году, назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Гродну, она имѣла случай постоянно принимать у себя короля Станислава-Августа; 31-го декабря 1794 княгиня была пожалована въ статсъ-дамы, 5-го апрѣля 1797 г. получила орденъ св. Екатерины I степени, а 22-го ноября 1798 г. скончалась въ Звѣринцѣ, близъ Вильны, гдѣ и была погребена на берегу р. Виліи; въ 1812 г. могила ея была разрыта французами для похищенія драгоцѣнностей.

«Русск. Стар.» 1871 г., т. III, стр. 43; Великій Князь Николай Михаиловичъ. Русскіе портреты, т. IV, № 119.

Репнина, княгиня *Прасковья Дмитріевна,* рожд. княжна Голицына, племянница воспитателя Петра Великаго, князя Бориса Алексѣевича Голицына, въ 1-мъ бракѣ была за кравчимъ Ѳедоромъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, братомъ царицы Натальи Кирилловны и, такимъ образомъ, приходилась теткою Петру Великому; у царицы Наталіи она была верховою боярынею; овдовѣвъ въ 1691 г., она въ 1694 г. вышла вторично замужъ — за вдовца князя Аникиту Ивановича Репнина (фельдмаршала, ум. 1726 г.) и, такимъ образомъ, сдѣлалась родоначальницею всѣхъ послѣдующихъ князей Репниныхъ. Она умерла 4-го января 1703 г.

Князь Н. Н. Голицынъ. Родъ князей Голицыныхъ, С.-Пб. 1892; Е. Серчевскій Записки о родѣ кн. Голицыныхъ, С.-Пб. 1853, стр. 54.

Репнинскій, *Николай Яковлевичъ,* генералъ-маіоръ, род. въ 1790 г., незадолго до смерти отца, генералъ-поручика Якова Николаевича Р. (см. ниже), женатаго на Елизаветѣ Васильевнѣ, рожд. Нелюбовой; въ службу вступилъ юнкеромъ въ л.-гв. Егерскій полкъ (16-го октября 1806 г.), 23-го октября 1807 г. произведенъ въ прапорщики и послѣдовательно дослужился до чина полковника (26-го октября 1816 г.), при чемъ переведенъ былъ въ л.-гв. Литовскій (нынѣ Московскій) полкъ баталіоннымъ командиромъ; перейдя, 18-го сентября 1818 г., въ Либавскій пѣхотный полкъ, онъ 16-го марта 1819 г. назначенъ былъ командиромъ Пензенскаго пѣхотнаго полка, 9-го декабря 1820 г. вышелъ въ отставку, а черезъ годъ (26-го декабря 1821 г.) снова вступилъ въ службу, будучи назначенъ командиромъ Камчатскаго пѣхотнаго полка; 25-го іюня 1827 г. Р. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ Сводной бригады резервныхъ баталіоновъ 17-й пѣхотной дивизіи, 12-го января 1828 г. назначенъ командиромъ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса, а 16-го февраля 1830 г. вышелъ въ отставку.

Репнинскій участвовалъ въ кампаніяхъ 1807 г. (сраженія подъ Гутштадомъ, при С. Ломитенѣ, при р. Пасаргѣ, гдѣ получилъ знакъ отличія военнаго ордена, — подъ Гейльсбергомъ и подъ Фридландомъ), 1808 г. и 1809 г. противъ Шведовъ (подъ Вийерой, Куопіо, Иденсальми), 1812 г. (подъ Смоленскомъ, Бородинымъ, гдѣ получилъ три раны — въ лѣвый бокъ, въ плечо и правую ногу, за что получилъ орденъ Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), 1813 г. (при Люценѣ, Бауценѣ, Пирнѣ, Теплицѣ, Кульмѣ, Бишофсдорфѣ, Лейпцигѣ и др.), 1814 г. (подъ Парижемъ) и 1828 г. (въ Молдавіи и Валахіи). Онъ былъ женатъ съ 1817 г. на дочери инженеръ-генералъ-маіора Ильи Алексѣевича Глухова—Маріи; умеръ 1-го марта 1841 г. въ Херсонской губерніи, гдѣ у него было полученное отъ отца имѣніе въ Александрійскомъ уѣздѣ при х. Богоявленскомъ и д. Ѳедоровкѣ 666 душъ и 11.449 десятинъ земли.

Формулярный списокъ; Архивъ Департамента Герольдіи; Архивъ Капитула Орденовъ; Исторія л. гв. Егерьскаго полка, прилож., стр. 15.

Г. Б.

Репнинскій 2-й, *Сергѣй Яковлевичъ,* генералъ-лейтенантъ (братъ слѣдующаго), происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи, родился 28-го іюля 1775 г.; вступилъ въ службу въ л.-гв. Преображенскій полкъ 1-го января 1782 г., 1-го января 1791 г. былъ произведенъ въ прапор-

щики, въ 1792 г. былъ уже подпоручикомъ, въ слѣдующемъ году получилъ чинъ поручика и переведенъ былъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ 1797 году произведенъ былъ въ капитанъ-поручики и въ томъ же году вышелъ въ отставку капитаномъ, но въ 1799 году снова опредѣлился на службу по арміи съ переименованіемъ въ полковники и былъ назначенъ командиромъ Владимірскаго полка, а 8-го октября 1800 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Смоленскаго мушкетерскаго полка. 7-го апрѣля 1801 года Р. былъ назначенъ членомъ Государственной Военной Коллегіи, а 5-го января 1802 г.— командиромъ Ряжскаго мушкетерскаго полка, откуда въ декабрѣ того же года былъ переведенъ шефомъ Новогородскаго мушкетерскаго полка. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій съ французами, Р. въ 1805 году находился въ дѣйствующей арміи въ Галиціи, откуда съ операціоннымъ корпусомъ направился черезъ Силезію въ Австрійскіе предѣлы. Съ 21-го сентября онъ участвовалъ въ форсированномъ маршѣ русской арміи и 30-го октября былъ въ сраженіи при г. Кремсѣ, когда Французы были смяты русскими войсками и отброшены къ Дунаю. Командуя бригадой, Репнинскій овладѣлъ позиціею, лежавшею на горѣ съ правой стороны Кремса, и держался на ней до другого дня, мужественно отражая многократныя атаки противника. Въ знаменитомъ Аустерлицкомъ сраженіи Репнинскій находился во главѣ дѣйствующихъ отрядовъ и проявилъ необычайное мужество: раненый 3-мя пулями въ правую ногу, онъ не оставлялъ строя, продолжая командованіе частями ввѣренныхъ ему войскъ, и только новыя раны,—сначала въ поясницу, а потомъ въ голову, заставили его, передавъ команду, отправиться на перевязочный пунктъ, но, возвратясь оттуда, онъ снова вступилъ въ командованіе своими частями и до самаго конца боя не покидалъ поля сраженія, за что и былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Пройдя Венгрію и Галицію, Р. вмѣстѣ съ русскими войсками 17-го января 1806 года вступилъ въ предѣлы Россіи. Однако, загорѣвшаяся война съ Турціей не дала ему возможности поправить разстроенное ранами здоровье, и 20-го ноября 1806 года Репнинскій снова отправился въ походъ. Черезъ Молдавію и Валахію онъ прошелъ до Рымника, а оттуда въ Бессарабію, гдѣ въ м. Табакѣ догналъ свой полкъ, занимавшій форпосты у с. Гречинъ. Въ 1807 г., 13-го февраля, онъ первый вошелъ въ сферу огня во время сраженія при селеніи Кучбей; 2-го марта, при вторичномъ слѣдованіи къ Измаилу, онъ былъ въ бою съ Турками у сел. Бабыли, откуда прогналъ ихъ въ крѣпость Измаилъ послѣ чего принималъ участіе въ общей осадѣ ея. Непрерывныя высадки Турокъ постоянно безпокоили наши войска, но Репнинскій всегда во время давалъ имъ отпоръ, не допуская прорваться сквозь русскую передовую цѣпь и, охраняя, такимъ образомъ, спокойствіе авангарда, онъ оберегалъ всю русскую армію. Съ 6-го іюля Р. находился въ бояхъ: при г. Галацѣ и при удержаніи позицій, расположенныхъ на берегахъ рѣкъ Сижетъ и Бузео, гдѣ и находился по 1-е сентября 1808 года. Въ 1809 г., 5-го апрѣля, переправясь черезъ рѣку Бузео въ составѣ дѣйствующаго отряда, онъ направился къ Браилову и 20-го апрѣля, при штурмѣ Браиловскихъ ретраншементовъ, былъ раненъ пулею въ голову на вылетъ. 27-го іюля, при занятіи береговъ Дуная, онъ, съ перевязанной головою, находился въ рядахъ дѣйствующей арміи и со 2-го августа принималъ участіе въ бояхъ 27-го іюля при переправѣ чрезъ Дунай, 31-го при занятіи укрѣпл. Исакчи, 2-го августа—Тульчи, на островѣ Четалъ и при Гирсовѣ, 29-го былъ при осадѣ и сдачѣ Турками укрѣпленія Кюстенджи, а 4-го сентября—въ сраженіи при м. Резоватъ, во время котораго способствовалъ разбитію непріятеля. За отличіе въ этомъ дѣлѣ ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. При осадѣ и взятіи Силистріи и при сраженіи у м. Тартарицы онъ получилъ вторично Высочайшее благоволеніе. 22-го мая 1810 г., при штурмѣ Базарджика, онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый турецкій полкъ и овладѣлъ нѣсколькими орудіями, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, при осадѣ 11-го и 12-го числа города Шумлы, онъ все время противодѣйствовалъ вылазкамъ противника и 23-го іюня, во время нападенія визиря съ его многочисленнымъ войскомъ на нашъ лагерь, первый вступилъ съ ними въ бой, при чемъ смялъ авангардъ противника и заставилъ его отступить. Потерпѣвъ пер-

вое пораженіе, Турки дрогнули и были разбиты. За это Р. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса. (23-го ноября 1810 г.). Во время движенія къ г. Рущуку онъ былъ въ сраженіи при деревнѣ Батинѣ, а 17-го сентября участвовалъ въ сраженіи при Журжѣ. Въ концѣ сентября Р. находился въ Валахіи, а въ началѣ октября съ дѣйствующимъ отрядомъ былъ въ Сербіи, гдѣ при городѣ Виддинѣ защищалъ наши позиціи съ 8-го октября по 12-е ноября 1811 г., затѣмъ участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Виддина и за отличную храбрость въ этомъ дѣлѣ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. При переправѣ войскъ визиря черезъ Дунай противъ крѣпости Журжи Репнинскій, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, завязалъ съ нимъ бой, мѣшалъ переправляться на лѣвый берегъ рѣки и причинилъ большой уронъ Туркамъ; по окончаніи войны съ Турками онъ возвратился въ предѣлы Россіи. Въ 1812 году Р. принималъ участіе въ Отечественной войнѣ и былъ 5-го и 6-го ноября въ бояхъ при Красномъ. 1-го января 1813 года онъ съ русскими войсками направился за границу и прошелъ Королевства Прусское и Саксонское до гор. Дрездена, участвовалъ 13-го и 15-го февраля въ сраженіяхъ съ Французами при Краонѣ и г. Лаонѣ, при чемъ въ этихъ дѣлахъ подъ его начальствомъ находился цѣлый корпусъ, которымъ онъ командовалъ до 13-го апрѣля 1814 г. Израненный и измученный непрерывнымъ рядомъ боевъ, Репнинскій долженъ былъ оставить армію и возвратиться въ Россію. 1-го сентября 1814 г. онъ былъ зачисленъ по общей арміи и съ особаго Высочайшаго разрѣшенія жить, гдѣ пожелаетъ, отправился въ родовое имѣніе свое, находившееся въ Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда въ селѣ Уваровскомъ, куда и прибылъ 9-го февраля 1817 года; здѣсь онъ и умеръ 25-го марта 1818 г. (по указанію формулярнаго списка—13-го апрѣля 1819 г.); погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Моск. Арх. Главн. Штаба: списокъ генераловъ за 1818 г., кн. № 2; Формулярный списокъ въ Архивѣ Гл. Штаба; Исторія Л.-гв. Семеновскаго полка, П. Дирина, С.-Пб., 1883, т. II, стр. 147; «Московскій Некрополь», т. III.

Репнинскій 1-й, *Степанъ Яковлевичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи (братъ предыдущаго), происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи, род. 27-го декабря 1773 г. Зачисленный на службу лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ въ 1776 г., онъ съ 1-го января 1782 г. былъ сержантомъ и въ 1785 г. былъ въ гренадерской ротѣ этого полка, а въ 1788 г. (1-го мая) назначенъ былъ, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду, флигель-адъютантомъ, а позднѣе переведенъ былъ въ штатъ генералъ-аншефа графа Я. А. Брюса; въ 1789 г. (13-го августа) Р. назначенъ былъ генеральсъ-адъютантомъ въ томъ же штатѣ, а 12-го апрѣля 1792 г. переименованъ въ премьеръ-маіоры съ переводомъ въ С.-Петербургскій драгунскій (нынѣ 1-й Уланскій) полкъ. Во время Польской войны 1794 г. Репнинскій отправился въ Польшу, гдѣ принялъ участіе во многихъ мелкихъ сраженіяхъ этой кампаніи, особенно отличившись при взятіи непріятельскихъ укрѣпленій подъ Вильною и въ сраженіи, бывшемъ при Погулянкѣ и занятіи оной 31-го іюля 1794 г.; 23-го сентября 1797 г. былъ произведенъ въ подполковники, а 12-го сентября 1798 г. былъ уволенъ въ отставку. Уже 3-го марта 1801 г. Р. снова поступилъ на службу—въ Ахтырскій гусарскій полкъ съ чиномъ полковника и съ назначеніемъ полковымъ командиромъ. Во время войны съ Французами онъ въ декабрѣ 1806 года участвовалъ со своимъ полкомъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и затѣмъ, при отступленіи союзныхъ войскъ, отличился въ Аустерлицкомъ сраженіи, во время котораго его полкъ произвелъ нѣсколько блестящихъ атакъ. Съ 18-го февраля 1807 г., послѣ сраженія подъ Валенбургомъ, Репнинскій все время находился въ арріергардѣ отступающей арміи и 27-го февраля — въ сраженіи при Яблоновѣ — лично велъ въ атаку на непріятельскую кавалерію свой полкъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ Репнинскій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой ст.; 1-го мая, въ сраженіи подъ м. Сиротскомъ, онъ во главѣ эскадрона своего полка врубился въ непріятельскую колонну; непріятель, не выдержавъ натиска, бросился въ бѣгство, и успѣхъ русскихъ войскъ былъ обезпеченъ. Раненый въ этомъ дѣлѣ штыкомъ, Репнинскій все-таки оставался въ рядахъ войскъ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Особенное мужество проявилъ онъ, командуя кавалерійскимъ отрядомъ подъ Пултускомъ, и за всѣ

боевые подвиги былъ произведенъ, 12-го декабря 1807 г., въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять по кавалеріи, а вскорѣ былъ назначенъ шефомъ Тираспольскаго драгунскаго полка. Съ началомъ Турецкой войны 1808 года Репнинскій 22-го мая былъ командированъ въ предѣлы Турецкой Имперіи для осмотра нѣкоторыхъ частей войскъ, послѣ чего вернулся въ главную квартиру. Въ 1809 г. Репнинскій принималъ участіе при штурмѣ и взятіи Журжи (30-го августа), а въ сентябрѣ былъ при осадѣ крѣпости Турно: 30-го сентября онъ руководилъ штурмовою колонною при взятіи ея. Въ 1810 г. Р., находясь въ Болгаріи и при штурмѣ и взятіи Базарджика, неоднократно проявлялъ большую храбрость, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й ст. и золотымъ крестомъ на шпагу съ надписью «за храбрость». 11-го и 12-го іюля Репнинскій находился при блокадѣ Шумлы, а съ 14-го августа по 26-е сентября непрерывно командовалъ отрядами при взятіи Рущука и Журжи; 16-го октября онъ одинъ изъ первыхъ подошелъ къ крѣпости Виддину и началъ ея блокаду. Въ 1811 г., съ 22-го іюля по 7-ое августа, подъ Виддиномъ, во время его штурма, Репнинскій былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ паденія крѣпости, за что и былъ награжденъ (16-го февраля 1812 г.) орденомъ св. Георгія 3-й ст. Во время Отечественной войны 1812 г. Репнинскій со своимъ корпусомъ возвратился изъ предѣловъ Турціи и принималъ участіе въ дѣлахъ противъ союзныхъ Наполеоновскихъ войскъ. Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ отправился на Волынь; 26-го октября его войска разбили авангардъ арміи при м. Устилугѣ, отразили его и, по совершенномъ истребленіи польскихъ войскъ, находившихся подъ командою генерала Коссинскаго, вошли въ предѣлы Герцогства Варшавскаго. Здѣсь Репнинскій одержалъ побѣду подъ м. Рубежевымъ (11-го ноября), а 16-го декабря произвелъ нападеніе со своимъ отрядомъ и окончательно уничтожилъ остатки польскихъ войскъ. Въ 1813 г., съ 1-го февраля по 14-ое іюля, Р. находился, въ качествѣ корпуснаго командира, въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостью Новымъ-Замосцьемъ, затѣмъ былъ въ походѣ въ Силезіи и въ Саксоніи; здѣсь съ 1-го октября по 9-ое декабря Р. отличился въ дѣлахъ подъ Плауеномъ, у Лейбмерица и близъ Дрездена. Съ 10-го по 27-е января 1814 г. Репнинскій находился начальникомъ войскъ, расположенныхъ на передовыхъ постахъ при блокадѣ крѣпости Гамбурга, 1-го сентября 1814 г. былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й Конно-Егерьской дивизіи, а 13-го февраля 1815 г. возвратился въ предѣлы Россіи. Новыя осложненія снова заставили Репнинскаго возвратиться на театръ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ и въ Пруссіи; за эту кампанію онъ получилъ отъ Короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 2-й ст.; 26-го сентября 1823 г. Р. былъ назначенъ начальникомъ 2-й драгунской дивизіи, а 12-го декабря 1824 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ при прежней должности, въ которой и находился до 19-го сентября 1830 года, послѣ чего былъ зачисленъ по кавалеріи. Въ 1832 году Репнинскій былъ назначенъ предсѣдателемъ военнаго суда, назначеннаго для разбирательства дѣлъ по злоупотребленіямъ чиновниковъ бывшаго Малороссійскаго ополченія при Кіевскомъ ордонансъ-гаузѣ. Находясь въ распоряженіи Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Р. все время до самой смерти исполнялъ обязанности предсѣдателя военно-судныхъ коммиссій по особо-важнымъ дѣламъ: какъ то генерала-лейтенанта князя Сибирскаго въ 1834 г., полковника Альбрехта, генералъ-маіоровъ Лазича, Гревса 1-го, Шварца 3-го — въ томъ-же 1834 г., фонъ Климана—въ 1835 г., надъ государственными преступниками въ 1839 г. и т. д. За усердную службу Репнинскій въ 1849 г. (17-го марта) былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Умеръ 21-го іюня 1851 году въ Кіевѣ и погребенъ на кладбищѣ Кіево-Выдубицкаго монастыря.

Формулярный списокъ, хранящійся въ Москов. Архивѣ Главнаго Штаба; надгробіе.

Репнинскій, *Яковъ Николаевичъ*, генералъ-поручикъ, сынъ подполковника Николая Никитича Р. и внукъ фельдмаршала князя Аникиты Ивановича Репнина, род. въ 1740-хъ гг.; въ военную службу вступилъ въ гвардію солдатомъ 1-го сентября 1756 г. и, дослуживъ до каптенармуса въ 1758 г., былъ отправленъ въ чинѣ сержанта дворяниномъ посольства при Испан-

скомъ дворѣ въ 1759 году, а затѣмъ 26-го августа 1762 г. изъ сержантовъ л.-гв. Преображенскаго полка былъ произведенъ въ прапорщики, въ слѣдующемъ 1763 г. выпущенъ въ армію секундъ-маіоромъ и 11-го мая произведенъ въ генеральсъ-адъютанты ранга премьеръ-маіорскаго, въ 1766 г., января 1-го, переименованъ въ премьеръ-маіоры, затѣмъ, черезъ годъ,—въ подполковники, а 17-го марта 1774 г. былъ произведенъ въ полковники Елецкаго пѣхотнаго полка; находясь въ турецкомъ походѣ 1769 г., онъ былъ при двухъ атакахъ г. Хотина, затѣмъ въ 1770 г. іюля 7-го былъ въ битвѣ при Ларгѣ ипри аттакѣ и взятіи Измаила, въ 1771 г. участвовалъ въ дѣйствіяхъ нашихъ на правомъ берегу Дуная, а въ 1772 г. при г. Аккерманѣ, откуда былъ командированъ въ Измаильскій отрядъ и во вторую армію; въ 1775 г. былъ на югѣ Россіи, на театрѣ военныхъ дѣйствій, подъ начальствомъ сперва генерала П. А. Текелли, а потомъ князя Прозоровскаго; въ 1776 г. командовалъ отрядомъ (изъ полковъ Елецкаго и Брянскаго, донскихъ казачьихъ Сычова и Аггѣева и малороссійскихъ старшинъ и казаковъ 462 чел. и 20 орудій), стоявшимъ, для обороны отъ Очакова, около Кинбурна, въ самомъ Кинбурнѣ и въ Александровской крѣпости; на Украинѣ онъ провелъ и 1777—1779 годы, съ1778 г. будучи уже бригадиромъ и состоя въ 1779 г. подъ начальствомъ Суворова; 24-го ноября 1780 г. онъ былъ произведенъ изъ бригадировъ въ генералъ-маіоры и затѣмъ игралъ видную роль въ операціяхъ, предшествовавшихъ присоединенію Крыма къ Россіи; такъ, когда открылись въ Крыму, въ іюлѣ 1782 г., волненія, и Потемкинъ распорядился двинуть войска къ Крымскимъ границамъ, генералъ-маіоръ Яковъ Репнинскій былъ однимъ изъ командующихъ гусарскими и пикинерными полками. По занятіи Крыма русскими войсками, Репнинскій былъ назначенъ, въ 1785 г., въ Херсонъ—командиромъ расположенныхъ въ немъ войскъ; въ 1786 г. состоялъ въ Екатеринославской арміи, 26-го ноября 1787 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ службы, 14-го апрѣля 1789 г. произведенъ въ генералъ-поручики и умеръ въ серединѣ 1790 г. въ Харьковѣ. Въ Херсонской губ. у Р. были огромныя имѣнія, въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ. Отъ двухъ браковъ: съ Александрой Ивановной N (ум. 4-го февр. 1807) и Елизаветой Васильевной, рожд. Нелюбовой (ум. 2-го декабря 1836 г., погребена въ Кіевѣ, на Аскольдовой могилѣ) онъ имѣлъ нѣсколькихъ сыновей и дочерей; изъ нихъ дочери—Елена была за ген.-лейт. Н. С. Сулимою, а Екатерина—за подполк. В. Я. Рашевскимъ.

Архивъ Департамента Герольдіи; «Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.», т. 27, стр. 382, т. 62, стр. 209; Моск. Арх. Главн. Штаба; формул. списокъ полковн., опись 214, св. 185, годъ 1778; Списокъ Воинскому Департаменту 1776 г.; Архивъ Капитула Орденовъ, кавал. списки по ордену св. Георгія; «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1836 г., № 5 (въ статьѣ А. Скальковскаго); Н. Ѳ. Дубровинъ. Присоединеніе Крыма къ Россіи, т. I, II и III, С.-Пб. 1885—1887 (много его оффиціальныхъ рапортовъ Текелли и др.); А. А. Скальковскій, Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края, ч. I, Одесса. 1838, стр. 154, 173.

Б. Г.

Репнинъ, князь *Александръ Андреевичъ*, воевода ум. 3-го января 1612 г.; въ 1577 г. дворянинъ, при чемъ при имени его отмѣчено: «въ Нижнемъ»; въ 1584 г., во время приготовленій къ войнѣ съ Польшей, царь Ѳеодоръ Ивановичъ посылалъ надежныхъ лицъ дѣлать смотры полкамъ,—и князь Р. былъ посланъ сначала въ сторожевой полкъ на Коломну, а затѣмъ—въ лѣвую руку на Каширу. Съ 1593 до 1599 г. онъ былъ назначаемъ полковымъ воеводой въ передовой или сторожевой полкъ и стоялъ послѣдовательно: въ Переяславлѣ Рязанскомъ, въ Рязани, Калугѣ и Епифани; въ 1598 г. князь Ѳеодоръ Ноготковъ (такъ же, какъ и князь Репнинъ, происходившій изъ рода князей Оболенскихъ) подалъ на князя Р. челобитную царю Борису Годунову; челобитная эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что князь Р., назначенный въ этомъ году, по крымскимъ вѣстямъ, третьимъ воеводой въ передовой полкъ, принялъ назначеніе, несмотря на то, что бояринъ князь Ив. Вас. Сицкій былъ въ правой рукѣ въ третьихъ,—слѣдовательно, князь Р. согласился стать ниже его; князь Ноготковъ прибавилъ въ концѣ челобитной, что сдѣлано это по злоумышленію Ѳеодора Никитича Романова, для «порухи» и «укора» отъ рода Романовыхъ и многихъ другихъ родовъ всему роду князей Оболенскихъ, такъ какъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, князь Ив. Вас. Сицкій и князь Репнинъ между собою «братья» и «великіе други».—

Какъ князь Р. состоялъ съ ними въ родствѣ, мы не знаемъ, потому что неизвѣстно, на комъ онъ былъ женатъ, а князь Ив. Вас. Сицкій считался *братомъ* Ѳ. Н. Романова потому, что былъ женатъ на его родной сестрѣ, Евфиміи Никитичнѣ Романовой. Царь Борисъ Годуновъ, выслушавъ челобитье, велѣлъ записать въ Разрядъ, что князь Р. былъ съ княземъ Сицкимъ въ походѣ по дружбѣ, и «князь Александръ Репнинъ князю Ивану (Сицкому) виноватъ одинъ, а роду его всемъ княземъ Оболенскимъ в томъ порухи в отечестве нетъ никому».

Въ 1608—1611 годахъ князь Р. былъ воеводой въ Нижнемъ и остался вѣренъ царю Василію Ивановичу Шуйскому. Онъ и товарищъ его Алябьевъ мужественно выдержали осаду Нижняго мятежниками и посылали увѣщательныя грамоты въ разные города о присылкѣ ратныхъ людей, чтобы идти «очищать Московское государство отъ Литвы». 10-го марта 1611 года князь Р. и многіе другіе воеводы выступили изъ Владиміра въ Москву.

«Собр. Гос. Гр. и Дог.», II, стр. 523; «Акты Ист.», II, стр. 137, 141; «Акты Арх. Эксп.», II, стр. 204, 302, 313, 323; «Др. Рос. Вивл.», IX, 194—195; «Синб. Сб.», стр. 127, 135, 137, 139; «Акты Моск. госуд.», I, стр. 40; Карамзинъ, Ист. госуд. Рос., т. X, пр. 133; XI, пр. 146; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. т. VIII и IX; А. П. Барсуковъ Родъ Шереметевыхъ, т. II, стр. 161.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Аникита Ивановичъ*, генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1668 году, скончался 3-го іюля 1726 года. Сынъ именитаго боярина, начальника Сибирскаго Приказа, князя Ивана Борисовича, князь Аникита на 16-мъ году началъ службу при Дворѣ—спальникомъ и вошелъ въ тѣсный кругъ лицъ, отличенныхъ особымъ довѣріемъ молодого царя Петра. Въ 1685 году, при учрежденіи потѣшной роты, онъ былъ пожалованъ поручикомъ ея, а черезъ два года — произведенъ въ полу-полковники. Во время мятежа 1689 года Р. однимъ изъ первыхъ прибылъ въ Троицкій монастырь, для охраны Петра. Принимая, въ теченіе многихъ лѣтъ, ближайшее участіе въ занятіяхъ «потѣшныхъ» (во время Кожуховскаго похода — командовалъ Преображенскимъ полкомъ), Р. вмѣстѣ съ ними получилъ въ 1695 году боевое крещеніе подъ Азовомъ, находясь въ главной квартирѣ, въ качествѣ генеральсъ-адъютанта генерала Головина. 14-го іюля онъ участвовалъ, охотникомъ, въ штурмѣ каланчей набережу р. Дона, въ 3-хъ верстахъ выше Азова, заграждавшихъ подвозъ провіанта и снарядовъ отъ устья Кайсуги. Второй Азовскій походъ, въ слѣдующемъ году, онъ дѣлалъ въ отрядѣ Лефорта, въ должности капитана 1-го фрегата. Въ 1698 году, будучи въ Москвѣ, Р. во многомъ содѣйствовалъ быстрому усмиренію внезапно вспыхнувшаго стрѣлецкаго бунта, своевременно успѣвъ занять Кремль сильнымъ (700 чел.) отрядомъ. Въ 1699 году ему поручено было сформировать въ Москвѣ 9 солдатскихъ полковъ; наборъ — въ Низовыхъ городахъ—произведенъ былъ Репнинымъ лично. Формированіе было закончено въ слѣдующемъ году, и новые полки эти, сведенные въ «дивизію», составившую «3-ье генеральство» дѣйствующей арміи, поступили подъ команду Репнина. Въ октябрѣ 1700 г. Р. выступилъ со своей дивизіей, усиленной Бутырскимъ полкомъ, подъ Нарву, но, узнавъ 17-го ноября на маршѣ у оз. Самры, о пораженіи русскихъ, повернулъ назадъ и спѣшно отошелъ къ р. Лугѣ, гдѣ принялъ на себя отступавшіе остатки арміи и вмѣстѣ съ ними вернулся въ Новгородъ, гдѣ — по повелѣнію Петра — занялся приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ Нарвскихъ полковъ. Въ Новгородѣ онъ оставался всю зиму 1700/01 года, при чемъ нѣкоторое время исполнялъ обязанности губернатора.

26-го февраля 1701 г. Петръ заключилъ (въ м. Биржи) договоръ съ Августомъ, которымъ опредѣлено было развить весной операціи соединенными силами въ Лифляндіи: для этой цѣли въ распоряженіе короля предоставлялся единственный резервъ Петра—расквартированный въ Новгородѣ и Псковѣ корпусъ Репнина. 18-го апрѣля Репнину было предписано сосредоточить свои войска во Псковѣ и идти къ Динабургу, на соединеніе съ саксонцами; въ дальнѣйшемъ усмотрѣнію Августа предоставлялось включить войска Р—а въ составъ королевской арміи въ видѣ особаго корпуса или «развести» его полки по другимъ полкамъ. Въ послѣднемъ случаѣ, Репнину приказано было «остаться при королевскихъ войскахъ волонтеромъ и всякимъ военнымъ дѣйствіямъ присматриваться».

Р. задержалъ свое выступленіе, выжидая прибытія конницы, которою долженъ

былъ быть усиленъ его корпусъ, состоявшій исключительно изъ пѣхоты. Въ первыхъ числахъ мая прибылъ въ Псковъ генералъ-адъютантъ короля Августа — торопить Репнина съ походомъ. Онъ остался крайне недоволенъ какъ малочисленностью вспомогательнаго корпуса (всего 18 т.), такъ и плохимъ состояніемъ вооруженія и снаряженія войскъ. Уступая его настояніямъ Р., не дождавшись конницы, выступилъ 15-го мая, съ 18 солдатскими и 1 стрѣлецкимъ полкомъ, на Кокенгузенъ, назначенный, вмѣсто Динабурга, пунктомъ соединенія съ Саксонцами. Несмотря на то, что союзники не приняли никакихъ мѣръ къ прикрытію этого движенія, а отсутствіе конницы лишало Р—а возможности вести развѣдки, — и въ силу этого ему грозила опасность быть захваченнымъ врасплохъ Шведами, предупрежденными о выступленіи русскаго отряда,—маршъ-маневръ удалось выполнить безъ затрудненій, и соединеніе у Кокенгузена состоялось 21-го іюня. 4 полка, изъ числа приведенныхъ Р—ъ, отправлены были на усиленіе саксонцевъ, строившихъ «траншаменты» по р. Двинѣ, у Риги; остальные, составивъ особый корпусъ, командованіе которымъ сохранилъ Р., переведены были за р. Двину, верстахъ въ 10 отъ Риги, и образовали резервъ саксонской арміи. 6-го іюля Р. выступилъ, слѣдомъ за главными силами саксонцевъ, на встрѣчу Королю Шведскому; 9-го, въ день пораженія фельдмаршала Штейнау шведами, онъ былъ въ Барковицахъ — въ 10 верстахъ отъ поля сраженія—и въ бою участія принять не могъ. Вмѣстѣ съ отступавшими Саксонцами Р. повернулъ — 11-го іюля — на Баускъ, но, предупрежденный тамъ Шведами, продолжилъ маршъ на Биржи, откуда, по недостатку провіанта, ушелъ на Динабургъ. Приближеніе шведовъ заставило, однако, союзниковъ очистить и этотъ пунктъ: Штейнау ушелъ въ Польшу; Р. отвелъ свои войска, черезъ Друю и Опочку, въ Псковъ, гдѣ 15-го августа соединился съ Шереметевымъ.

Весь 1702 годъ Р. провелъ въ Новгородѣ и Псковѣ, въ раіонѣ которыхъ расквартированы были его полки. Вмѣстѣ съ Брюсомъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ подготовкѣ операціи къ Нотебургу и устройствѣ временной базы для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Ладогѣ. 6-го сентября Р. выступилъ съ 9 полками своей дивизіи подъ Нотебургъ, оставивъ 10-й полкъ въ Новгородѣ, для несенія караульной службы. По взятіи 11-го октября Нотебурга полки Репнина снова вернулись въ Новгородъ. Въ 1703 году, Р. съ полками своего генеральства принялъ участіе въ походѣ подъ Шлиссельбургъ, былъ при штурмѣ его и взятіи Канецъ и, по закладкѣ Петербурга, временно остался тамъ, съ частью своей дивизіи. Весной слѣдующаго года дивизія Репнина, усиленная полками Преображенскимъ, Семеновскимъ и Ингерманландскимъ выступила 20-го мая вверхъ по Невѣ, водою, «въ намѣренный походъ воинскій подъ Корелу» Но, донесенія Петра Апраксина о появленіи сильнаго шведскаго флота у устья Наровы и маршѣ Шлиппенбаха къ Нарвѣ заставили Петра отмѣнить движеніе Р—а къ Кексгольму и обратить его войска черезъ Ямбургъ, къ Нарвѣ. Р. прибылъ туда 26-го мая и 8-го іюня, съ нѣсколькими полками своей пѣхоты, принялъ участіе въ дѣлѣ противъ отряда полк. Маркворта (часть гарнизона Нарвы), котораго Петръ искуснымъ маневромъ выманилъ изъ укрѣпленій и разбилъ на голову. По взятіи Нарвы (9-го авг.) штурмомъ, дивизія Р—а вернулась въ Псковъ. Въ августѣ Репнинъ сопровождалъ Царя Петра въ его поѣздкѣ въ Дерптъ, для осмотра укрѣпленій города. Вскорѣ затѣмъ, въ силу новаго трактата съ Польшей, Р. былъ командированъ съ 12 полками (6 пѣх. и 6 драг.) на Литовскій рубежъ—на Друю и Полоцкъ, для совмѣстныхъ дѣйствій съ ген.-маіоромъ Корсакомъ и литовскими гетманами. Ему было предписано устроить въ Полоцкѣ базу, не обременяя людей, и деблокировать конницей Биржи (на пути Августовъ—Ковно—Рига, т-е., на пути соединенія Карла съ Левенгауптомъ).

8-го сентября двинулась на Биржи конница Репнина, подъ начальствомъ Ренна. Пѣхота выступила нѣсколько дней спустя 2-мя трактами: Шарфъ съ 3 полками прямо на Полоцкъ, Р. съ 3 остальными—слѣдомъ за Ренномъ, «дабы Биржинскій гарнизонъ людьми и хлѣбомъ управить». Движеніе производилось весьма медленно, за «худостью» обозовъ. 29-го сентября Р. соединился съ ген. Корсакомъ, стоявшимъ съ 2 стрѣлецкими полками въ Полоцкѣ. Данный Репнину 3-го октября 1704 года наказъ

предписывалъ ему крайнюю осторожность: далеко не заходить и не ввязываться ни въ какомъ случаѣ въ генеральный бой, какъ бы ни настаивалъ на этомъ король польскій, а ограничиваться «содѣйствіемъ въ частныхъ битвахъ», да и то «безъ излишней тягости»; указывалось, впрочемъ, не упускать случая для набѣга на Литву и Курляндію. Наказъ былъ выполненъ Репнинымъ, быть можетъ, даже излишне точно: всѣ дѣйствія его свелись къ отправкѣ въ поискъ Ренна къ Биржамъ и «въ Жмуды» (совмѣстно съ литовцами) и къ высылкѣ (въ ноябрѣ) конной партіи полк. Флюга (1000 коней), имѣвшей удачное дѣло съ конницей Сапѣги; самъ же онъ, съ послѣднихъ чиселъ октября, стоялъ уже на винтеръ-квартирахъ, занимая своей пѣхотой и стрѣльцами Корсака Полоцкъ, а 5 драгунскихъ полковъ расположивъ въ воеводствахъ Бреславльскомъ и Виленскомъ.

Войска Репнина сохранили указанное расположеніе до осени 1705 года, до сосредоточенія русской арміи у Гродна, куда Р. прибылъ съ дивизіей 12-го октября. Во время стоянки у Гродна главная квартира распалась на двѣ непримиримо враждебныхъ партіи: 1) фельдмаршала Огильви и короля Августа II, являвшихся номинальными главноначальствующими, и 2) Меншикова, представлявшаго власть дѣйствительную, въ силу чрезвычайныхъ полномочій, которыми облекъ его Петръ. Р. рѣшительно сталъ на сторону послѣдняго. Вскорѣ послѣ отъѣзда короля въ Варшаву, куда увелъ онъ съ собой значительную часть бывшей подъ Гродной конницы, и перехода командованія къ Огильви, Меншиковъ передалъ свои полномочія Р—у и выѣхалъ на встрѣчу Царя, 13-го января отбывшаго изъ Москвы къ арміи. Въ силу этого, Р. явился фактическимъ руководителемъ послѣдующихъ дѣйствій русской арміи; организаціей подвоза изъ Бреста и Тикоцина ему удалось улучшить положеніе «разорваннаго, разореннаго»—по выраженію Огильви—войска; въ дальнѣйшемъ, неуклонно выполняя инструкціи Петра, онъ вывелъ благопо лучно войска изъ-подъ удара стоявшаго въ 10 верстахъ отъ Гродна, въ Сколубовѣ, Карла и отошелъ съ ними на Кіевъ, куда передовыя части вступили 7-го мая 1706 года.

Конецъ 1706 и начало 1707 гг. Р. провелъ въ трудахъ административныхъ, главнымъ образомъ по обмундированію и отчасти перевооруженію ввѣренныхъ ему войскъ. Въ іюнѣ онъ былъ посланъ Петромъ подъ Быховъ, гдѣ крѣпко засѣлъ «воръ» Синицкій,—для принятія общаго начальства надъ войсками Боура, осаждавшаго Быховъ, и шедшимъ на усиленіе его отрядомъ Аллларта. Но Быховъ палъ до прибытія Р—а, и онъ получилъ, вслѣдствіе этого, новое назначеніе—въ Вильну, гдѣ принялъ главное начальство надъ войсками праваго фланга арміи. Получавшіяся отовсюду «согласныя извѣстія», что главныя силы шведовъ задержаны австрійцами, привели Петра къ мысли немедленно приступить къ покоренію Лифляндіи. Во исполненіе этого, Р. сталъ сосредоточивать свои войска къ Вильнѣ, куда спѣшно свозились запасы, одновременно подготовляя позицію у Минска, къ которому направлялся Шереметевъ съ значительной частью арміи. Энергія, съ которою производилъ Р. сборъ провіанта и контрибуцій, подала поводъ къ многочисленнымъ жалобамъ, вызвавшимъ 19-го августа указъ Царя «убавить рвеніе» и обходиться съ населеніемъ «гораздо ласково», дабы не вызывать безпорядковъ, значительно участившихся въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Къ серединѣ августа выяснилась въ главныхъ чертахъ истинная обстановка: сообразуясь съ ней, Петръ отказался отъ предложенной, на основаніи прежнихъ невѣрныхъ сообщеній, операціи къ Ригѣ противъ Левенгаупта и рѣшилъ ограничиться активной обороной границъ. Такъ какъ наступленіе шведовъ ожидалось не ранѣе весны 1708 г., то русскія войска уже въ концѣ августа стали на зимнія квартиры. Р. со своей дивизіей расположился въ Вильнѣ, занимая передовыми частями Ковну, Гродну и Меречь. Шведы его не тревожили, но на Литвѣ было настолько неспокойно, что въ ноябрѣ Р. вынужденъ былъ съ 6.000-мъ смѣшаннымъ русско-литовскимъ отрядомъ предпринять частный поискъ противъ безпокоившихъ его бандъ Вишневецкаго.

Вопреки ожиданіямъ, Карлъ перешелъ въ наступленіе уже въ концѣ декабря 1707 г. Движеніе шведовъ обозначилось двумя колоннами: на Гродну и Новогрудокъ. Русская армія была поднята съ квартиръ: сборъ войскъ лѣваго фланга порученъ былъ Меншикову, праваго—принялъ на себя самъ Царь, въ концѣ января прибывшій въ Вильну. Р. временно принялъ

въ свое вѣдѣніе нерегулярную конницу; концентрическое отступленіе отъ Двины, прикрытое съ лѣваго фланга Меншиковымъ, привело къ сосредоточенію всей арміи за р. Уллой. Полки дивизіи Репнина, вошедшей въ составъ полевой арміи, къ половинѣ марта собрались въ раіонѣ Чашники-Копысь-Орша. Здѣсь они простояли почти три мѣсяца, такъ какъ наступленіе шведовъ было пріостановлено. Время это ушло на укомплектованіе полковъ и обученіе солдатъ согласно новому «Учрежденію къ бою»; «на консиліи» въ Чашникахъ 27-го мая дивизія Р—а включена была въ составъ войскъ, назначенныхъ на сѣверный участокъ русской оборонительной линіи— отъ Уллы до Лукомли. Между 8—10-мъ іюня всѣ полки Репнина, за исключеніемъ одного, выдѣленнаго въ отрядъ Гольца (въ Борисовъ), стояли уже у Лукомли. «Непріятельскія обращенія» обусловили, однако, новое рѣшеніе, принятое на совѣтѣ 12-го іюня: сосредоточить всѣ войска въ окрестностяхъ Череи; сообразно съ этимъ, Р—у указано было новое расположеніе отъ Бобра до Рожóкъ. Онъ выступилъ 13-го іюня, но уже на слѣдующій день, не сумѣвъ ориентироваться по «мампѣ», уклонился нѣсколько отъ назначеннаго ему маршрута и оказался въ Соколинкахъ, а 15-го—сбился окончательно и, не разыскавъ Рожóкъ, сталъ въ Словянахъ, на полъпути между Бобромъ и Толочиномъ, потерявъ связь съ главными силами (Шереметева), шедшими въ противоположную сторону, къ дер. Луги. По счастью, въ Череѣ былъ въ это время Меншиковъ, вернувшій дивизію Репнина на правильный путь.

Извѣстіе о прорывѣ шведовъ черезъ Березину произвело совершенно различное впечатлѣніе на Меншикова и Шереметева, между которыми раздѣлено было командованіе дѣйствующей арміей, и — вмѣсто сосредоточенія — началось эксцентрическое отступленіе къ Днѣпру. Шереметевъ, оторвавшись отъ остальной арміи, ушелъ къ Оршѣ; туда-же повелъ свою дивизію Аллартъ. Р., по приказанію Меншикова, усиленными переходами двинулся къ Могилеву, подъ прикрытіемъ конницы и конной пѣхоты (Гольца), собранной Меншиковымъ у Бѣлыничей. 21-го іюня полки Репнина вступили въ Могилевъ.

На состоявшемся 22-го іюня въ Могилевѣ общемъ совѣтѣ было постановлено занять «пассы» у Староселья и Головчина. Первой выступила туда дивизія Репнина, (24-го), но, въ виду трудности пути, задержана была Меншиковымъ въ тылу, у Княжицы; только 29-го она двинулась дальше, на соединеніе съ Гольцемъ, подъ угрозой обхода очистившимъ Бѣлыничи и шедшимъ на Гнѣздинъ. Къ вечеру 2-го іюля въ раіонѣ Гнѣздина и Головчина сосредоточились: конница Гольца, конная пѣхота Голицына и полки Р—а; дивизія Шереметева была въ это время еще на маршѣ къ Головчину, Аллартъ и бригада Пфлуга шли къ Климовичамъ, а у Ахимковичей стоялъ отрядъ полк. Камбеля. Такимъ образомъ, фронтъ арміи тянулся всего на 25 верстъ, и болѣе $^2/_3$ всѣхъ войскъ сосредоточилось противъ Головчина.

Оборона Головчинскаго «пасса» возложена была на Гольца и Р—а, «приученнаго къ господину Фельдмаршалу-лейтенанту, дабы единъ другого во время нужды могъ секундировать». Выборъ позиціи для пѣхоты былъ сдѣланъ Репнинымъ неудачно—особенно въ отношеніи связи съ Гольцемъ (черезъ «марастъ») и путей отступленія за правымъ флангомъ позиціи (на Васильки, Могилевъ), гдѣ, среди болотъ и лѣсовъ, было «такое худое мѣсто, что ничего не можно управить». Естественныя невыгоды были еще усилены неудачнымъ укрѣпленіемъ позиціи. Предоставленный, за отсутствіемъ свѣдущихъ инженеровъ, самому себѣ, Р., при проектированіи укрѣпленій, остановился на традиціонномъ старорусскомъ типѣ «обоза» изъ трехъ фасовъ, примкнутаго къ «крѣпкому мѣсту». Онъ приступилъ къ возведенію одного общаго непрерывнаго укрѣпленія изъ фронтальнаго окопа, длиною болѣе версты, и 2-хъ фланковъ, отходившихъ отъ него подъ тупыми углами. Горжевая часть окоповъ примыкала къ болотистому лѣсу; фронтальная — состояла изъ ряда исходящихъ угловъ, соединенныхъ прямыми куртинами. Линія огня находилась на 500—700 шаговъ отъ р. Бабичъ, т.-е. дальше ружейнаго выстрѣла, передовыхъ построекъ не было.

Работы были начаты еще 31-го іюня, но по недостатку шанцевого инструмента велись медленно. Ко 2-му іюля профиль вала была доведена до грудной высоты только на правомъ флангѣ, на протяженіи 1—2 баталіоновъ; на прочихъ участ-

кахъ укрѣпленія едва были намѣчены и для усиленія ихъ временно выставлены были рогатки. Инженерная подготовка позиціи только ухудшила, такимъ образомъ, положеніе пѣхоты, приковавъ ее къ неудачно разбитому окопу. 2-го іюля состоялся военный совѣтъ. Прибывшіе въ этотъ день изъ шведскаго лагеря перебѣжчики волохи убѣдили генералитетъ, что атака шведовъ направится на правый флангъ русскаго расположенія, куда, въ силу этого немедленно, была оттянута конная пѣхота Голицына. Совѣщаніе закончилось ночью, и Р., вернувшись къ войскамъ, за позднимъ временемъ не только не «отдалъ диспозиціи» (такъ такъ атаки на слѣдующій день не ожидалось), но и не повѣрилъ охраненія, которое и до того велось крайне небрежно. Такъ-же поступилъ и Гольцъ.

Утро 3-го іюля застало пѣхоту Репнина развернутой въ одну линію — вдоль неоконченныхъ окоповъ. Кромѣ полковыхъ карауловъ и часовыхъ, въ качествѣ внѣшняго охраненія—на всемъ 4-хъ верстномъ протяженіи линіи—выдвинуто было только 3 драгунскихъ и 1 пѣхотный караулъ. Ни рундовъ, ни пикетовъ, ни отводныхъ карауловъ, ни патрулей наряжено въ эту ночь не было.

Тѣмъ не менѣе, движеніе шведовъ къ переправѣ, начавшееся на разсвѣтѣ, было своевременно замѣчено, и прежде, чѣмъ прогремѣли первые шведскіе выстрѣлы, въ дивизіи Репнина ударили тревогу. Р. съ гренадерскимъ полкомъ бросился къ мосту на р. Бабичъ, успѣлъ занять его до подхода непріятеля и выдвинуть къ переправѣ часть полковыхъ орудій. Въ исходѣ 3-го часа завязался артиллерійскій поединокъ, въ которомъ одержала верхъ болѣе многочисленная и тяжелая артиллерія шведовъ. Подъ прикрытіемъ ея огня шведская пѣхота атаковала мостъ. Послѣ $^1/_2$-часового упорнаго боя гренадеры, дѣйствіями которыхъ лично руководилъ Р., очистили мостъ, разломавъ часть настилки, и стали отходить, задерживая огнемъ противника, приступившаго къ наводкѣ понтоннаго моста.

Правильно оцѣнивъ опасность, угрожавшую его сообщеніямъ съ главными силами, въ случаѣ прорыва шведовъ, Р. усилилъ свой правый флангъ Нарвскимъ полкомъ, переведеннымъ съ лѣваго фланга, и выдвинулъ въ обезпеченіе сообщеній съ сѣверной позиціей, главнымъ образомъ «тыльнаго моста», Копорскій и Тобольскій полки; остальные 4 полка оставлены были за «траншаментомъ», для отраженія фронтальнаго удара противника. Какъ только обозначилось наступленіе шведовъ, Р. послалъ просить подкрѣпленій къ Шереметеву, Гольцу и ближайшимъ частнымъ начальникамъ—Генскину и Ифланду. Во время боя за мостъ на Бабичѣ онъ нѣсколько разъ повторялъ эту просьбу но помощь не подходила; до прибытія же ея, Р. не рѣшался поддержать гренадеръ другими частями своей дивизіи, боясь ввязаться въ дѣло всѣми силами на передовой позиціи и потерять свои — и безъ того ненадежные — пути отступленія. Эта чрезмѣрная заботливость о тылѣ имѣла самыя погубныя послѣдствія. Когда гренадеры, на своихъ плечахъ выносившіе всю тяжесть боя, погнулись, наконецъ, и шведы, форсировавъ переправу, двинулись въ обходъ фланга — «прямо на отрѣзъ» —, Р. счелъ дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ и отдалъ приказъ отступать, хотя главныя силы его дивизіи еще не введены были въ бой. Спокойствіе духа, которымъ отмѣчены первыя его распоряженія, покинуло его совершено: не организовавъ отступленія главныхъ силъ дивизіи, даже не давъ знать о немъ начальнику позиціонной артиллеріи, Р. поскакалъ на крайній свой флангъ, къ Копорскому полку, положеніе котораго представлялось наиболѣе опаснымъ. Онъ прибылъ туда въ моментъ, когда Копорцы готовились атаковать подходившую шведскую колонну. Р. отмѣнилъ атаку; на представленія командира Копорскаго полка, Головина, настаивавшаго на ударѣ, которымъ, безспорно, бой могъ быть еще возстановленъ, Р. отвѣчалъ, съ видимымъ отчаяніемъ: «Что мнѣ дѣлать, коли мочи моей нѣтъ, сикурсу нѣтъ, меня не слушаютъ, и коли гнѣвъ Божій на насъ». Къ этому моменту онъ едва уже говорилъ, т. к. потерялъ голосъ отъ крика. Онъ двинулъ Копорскій, а за нимъ и Тобольскій полки, слѣдомъ за гренадерами, черезъ лѣсъ — кратчайшимъ путемъ на дорогу къ Василькамъ; остальныя войска отступали туда-же, черезъ «тыловой мостъ», вразбродъ, т. к. пути слѣдованія отдѣльнымъ полкамъ указаны не были. Дивизія

потеряла тактическій порядокъ, части перемѣшались. Если-бы шведы проявили достаточную энергію, полный разгромъ дивизіи Репнина былъ бы неизбѣженъ, но наступленіе шведовъ велось крайне вяло, и—послѣ ряда безсвязныхъ, случайныхъ стычекъ — Р-у удалось безъ большихъ потерь отойти на Шереметева. Послѣ соединенія, армія продолжала отступленіе по Шкловской дорогѣ на Горки.

Потери Р-а въ Головчинскомъ бою доходили до 16% состава (офицеровъ: 3 убито, 14 ранено, 2 взяты въ плѣнъ; нижн. чиновъ убито 113, ранено 272.). Гораздо значительнѣе были матеріальныя потери: въ рукахъ шведовъ остались всѣ рогатки и полу-пики, бывшія въ ретраншаментѣ, 10 орудій и большая часть снарядныхъ и патронныхъ ящиковъ.

Проигрышъ боя былъ обусловленъ исключительно вышеприведенными ошибками Р-а. Онъ, однако, умалчиваетъ о нихъ въ реляціи, отправленной Петру. Весьма искусно составленная, реляція эта говорила о «нечаянной атакѣ фланга Р-а, жестокомъ отпорѣ, который встрѣтили шведы, крупныхъ потеряхъ непріятеля; отступленіе, совершенное, по словамъ реляціи, «въ добромъ порядкѣ», оправдывалось тѣмъ, что «тѣснота мѣста мѣшала сикурировать, а вести бой одними своими силами Р. считалъ ненужнымъ, т. к. «важности никакой не было, чего-бъ ради сей пассъ до крайней мѣры держать» и жертвовать ради этого людьми; тѣмъ болѣе, что «при семъ бою усмотрѣно, что непріятель съ отравою и съ конскими волосами сочиненными пулями, противно всѣхъ христіанскихъ народовъ обычаю, стрѣлялъ, дабы раны отъ оныхъ неисцѣлимы были»; орудія же потеряны были потому, что, «бросивъ ихъ въ болотахъ, сами потомъ не захотѣли подобрать».

Но словесный докладъ капитана Девіера, отвозившаго реляцію, повидимому, выяснилъ Петру истинный ходъ сраженія. Дальнѣйшія свѣдѣнія, полученныя Царемъ, были таковы, что онъ счелъ нужнымъ назначить особую коммиссію, для разслѣдованія о причинахъ Головчинской неудачи, въ составѣ 13 членовъ, подъ предсѣдательствомъ князя Меншикова. Коммиссія признала Р-а виновнымъ въ томъ, что, «имѣя доподлинное извѣстіе» о предстоящей атакѣ, онъ не принялъ мѣръ охраненія и не отдалъ диспозиціи; въ томъ, что не проявилъ достаточной стойкости и преждевременно отошелъ «въ тѣсное неудобное болото, гдѣ весьма непорядочно бой учинилъ, и отступилъ, не указавъ именно мѣсто», наконецъ, не далъ знать о своемъ отступленіи ни начальнику артиллеріи, ни Гольцу, который вслѣдствіе этого, двинувшись на выручку уже отошедшаго Р-а, ввязался въ совершенно безцѣльный и ненужный бой. Спасеніе дивизіи Р-а было приписано коммиссіей исключительно оплошности шведовъ, «не искавшихъ далѣе своей пользы». Приговоръ былъ жестокъ: «по тому злому поступленію и знатному погрѣшенію, господинъ генералъ Р. по воинскимъ многихъ потентатовъ артикуламъ достоинъ быть жизни лишенъ. Но, понеже изъ дѣла является, что онъ... уступленіе не изъ робости принялъ..., то жъ его погрѣшеніе не изъ злости, но изъ недознанія происходитъ, онъ же симъ случаемъ, в перве, аки генералъ, при потребѣ обрѣтался, того ради онъ отъ смертнаго наказанія освобождается; однакожъ, по содержанію Римскаго Государства права, въ 89-мъ артикулѣ изображеннаго, да будетъ онъ отъ чину своего и команды, которую такимъ худымъ поведеніемъ управлялъ, публично, ему въ штрафъ, другимъ же на прикладъ, отставленъ». Помимо этого, предписывалось взыскать съ Репнина стоимость потерянныхъ при Головчинѣ пушекъ, рогатокъ и др. предметовъ — всего на сумму до 3.000 рублей.

1-го августа Р. подалъ Петру всеподданѣйшее прошеніе. Опровергая обвиненіе съ небрежности ссылкой на то, что «такого поведенія о диспозиціи у насъ никогда не было», указывая на упорство боя за мостъ на Бабичѣ, на отсутствіе помощниковъ, Репнинъ просилъ помилованія. Но приговоръ, вынесенный коммиссіей, былъ конфирмованъ Петромъ, и 5-го августа, въ 10 ч. вечера, объявленъ въ окончательной формѣ. Полки Р-а были немедленно росписаны по другимъ дивизіямъ. Строгость приговора объясняется желаніемъ Петра на этомъ примѣрѣ дать жестокій урокъ многочисленнымъ еще сторонникамъ стараго, дореформеннаго военнаго строя, затруднявшимъ реорганизацію арміи на новыхъ началахъ. Не за тактическія ошибки каралъ Царь Петръ Репнина, а за «нерегулярство» боя, «старымъ обычаемъ», съ его «безстроицей, варварскимъ мерзкимъ крикомъ и казацкими

обычаями», дѣйствительно сказавшимися въ крупныхъ размѣрахъ въ «головчинской оказіи».

Опала Репнина длилась недолго: уже въ бою при Лѣсной ему было довѣрено командованіе драгунскимъ полкомъ, и онъ, «показавъ дѣло свое мужественно, старый рангъ свой досталъ». Въ октябрѣ того-же года ему возвращено было командованіе дивизіей, составленной, впрочемъ, не изъ тѣхъ полковъ, которыми онъ командовалъ при Головчинѣ. Прибывъ въ декабрѣ изъ Смоленска къ арміи, дивизія Р-а простояла зиму на квартирахъ въ Богодуховѣ и окрестныхъ мѣстахъ; при походѣ за р. Ворсклу въ началѣ 1709 г. она составляла арьергардъ арміи. Во главѣ своихъ пѣхотныхъ полковъ Р. принималъ участіе въ Полтавской баталіи и 7-го августа 1709 года пожалованъ былъ «Ридеръ-бантомъ» св. Апостола Андрея и деревнями. Послѣ Полтавы дивизія Р-а вошла въ составъ арміи Шереметева, отправленнаго Петромъ подъ Ригу. Выступивъ 15-го іюля (1709) изъ Малороссіи, Р. 27-го сентября прибылъ въ Дисну, гдѣ полки его были посажены на суда и продолжали путь водою, на Друю-Динабургъ. Узнавъ въ Друѣ отъ обывателей, что шведы уничтожаютъ продовольственные запасы въ Курляндіи и отгоняютъ скотъ въ Ригу, Р., «для соблюденія ко взятію провіанта въ войско наше», отрядилъ прибывшаго въ это время къ Динабургу Боура, съ 18-ю драгунскими полками, въ Курляндію, съ приказаніемъ стать при Двинѣ, не доходя 6 миль до Новой Рижски. 28-го октября Р. подошель къ Ригѣ и, ставъ въ Юнгфергофѣ, Коборѣ и Кирхгольмѣ, немедленно приступилъ къ укрѣпленію этихъ пунктовъ, для чего въ помощь ему было командировано по 6.000 человѣкъ отъ остальныхъ двухъ дивизій арміи Шереметева.

Дѣйствія противъ Риги, къ открытію которыхъ — 9-го ноября — прибылъ самъ Петръ, въ этомъ году ограничились, однако, одною бомбардировкой. Сила гарнизона Риги, обильно снабженной артиллерійскими и иными припасами, и позднее время года вынудили русскихъ отказаться отъ ускоренной атаки и перейти къ блокадѣ.

Войска Шереметева отошли въ Курляндію на зимнія квартиры. Подъ Ригой оставленъ былъ смѣнный — «для отдыха людей, а паче для зимняго времени» — отрядъ въ 6.000 пѣхоты и 1.000 конницы, подъ общимъ начальствомъ Репнина.

Р. простоялъ подъ городомъ всю зиму, препятствуя подвозу припасовъ и поддерживая бомбардировку. Въ декабрѣ, на половинномъ разстояніи между Ригою и Динамюнде, имъ построенъ былъ шанецъ для обстрѣла рѣки; на берегу поставлены двѣ батареи; усилены укрѣпленія Коборъ-шанца и профиля нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленій. Боевыхъ столкновеній не было: комендантъ Риги, графъ Стромбергъ, несмотря на то, что гарнизонъ былъ вдвое сильнѣе корпуса Р-а, держался совершенно пассивно и даже не производилъ вылазокъ.

11-го марта (1710 г.) вернулся подъ Ригу Шереметевъ. 3-го апрѣля, какъ только вскрылась Двина, войска были подняты съ зимнихъ квартиръ и было приступлено къ тѣсной блокадѣ города. Чума, открывшаяся вскорѣ затѣмъ въ русскомъ лагерѣ, заставила ускорить дѣйствія противъ крѣпости, тѣмъ болѣе, что получены были свѣдѣнія о движеніи шведовъ на выручку Риги. Послѣ десяти-дневной усиленной бомбардировки Рига капитулировала (1-го іюля),—и Р. первымъ вступилъ въ городъ, смѣнивъ своими войсками шведскіе караулы.

По отъѣздѣ Шереметева, указомъ 23-го іюля назначеннаго въ Польшу, главноначальствованіе въ Ригѣ перешло къ Р-у. Помимо военно-административныхъ задачъ, которыя пришлось выполнить ему за это время (сборъ контрибуціи, подвозъ провіанта, сборъ струговъ къ Витебску, сгонка лѣса по Двинѣ, сборъ и опись оружія, борьба съ эпидеміей, все еще свирѣпствовавшей въ войскахъ), — Р., въ качествѣ генералъ-губернатора, вѣдалъ и гражданскимъ управленіемъ Лифляндіи до 17-го октября, когда эта часть указомъ Петра передана была тайному совѣтнику барону Левенвольду.

2-го февраля 1711 г. дивизія Р-а выступила изъ Риги въ Прутскій походъ. Самъ онъ выѣхалъ 6-го февраля и, догнавъ полки на маршѣ, привелъ ихъ въ Минскъ, гдѣ простоялъ до 8-го марта. Слѣдуя далѣе, черезъ Полонное, Р. въ Сорокахъ присоединился къ главнымъ силамъ и дальнѣйшій походъ дѣлалъ въ арьергардѣ. Вслѣдствіе этого, ему не пришлось при-

нять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ. 23-го іюля войска его перешли Прутъ обратно и черезъ Селище — Шуголъ 13 августа прибыли въ Межибужье, откуда направлены были въ Острогъ, на отдыхъ. Въ сентябрѣ Р-у поручена была пріемка рекрутъ въ Смоленскѣ; 12-го того-же мѣсяца онъ, по указу, выступилъ съ войсками въ Кіевъ, куда прибылъ, черезъ Полонное, 27-го сентября.

Въ январѣ 1712 года Р. съ 14 полками, лучшими въ русской арміи послѣ гвардіи, отправленъ былъ въ Померанію. Послѣ короткаго роздыха въ Смоленской губерніи, Р. въ мартѣ прибылъ въ Минскъ и, выдѣливъ 2 полка къ Ригѣ, продолжалъ маршъ на Гузенъ, а оттуда, въ январѣ 1713 года, выступилъ подъ Фридрихштадъ и занялъ его 30-го января послѣ горячаго боя. Въ дальнѣйшемъ, Р. принялъ участіе въ дѣйствіяхъ противъ города Тонанга и осадѣ Штеттина, гдѣ 19-го августа отбилъ сильную вылазку, направленную на его редуты, 2-го сентября, при штурмѣ штернъ-шанца, произвелъ со своей стороны удачную фальшивую аларму. Послѣ взятія Штеттина онъ вернулся на зимнія квартиры въ Смоленскую губернію, оставивъ въ Помераніи 6.000 отрядъ подъ командой генерала Яковлева. Въ кампаніи 1714 года онъ не принималъ активнаго участія, такъ какъ дивизія его, перешедшая въ іюнѣ въ окрестности Риги, составила стратегическій резервъ арміи.

Мало замѣтнымъ представляется и дальнѣйшее участіе Р-а въ Великой Сѣверной войнѣ. Проведя зиму 1715 года въ Петербургѣ, куда онъ выѣхалъ на свадьбу князя-папы (Зотова), Р. въ іюлѣ вновь посланъ былъ въ Померанію, съ 30 баталіонами и 3 драгунскими полками. Слѣдуя черезъ Гродно и Тарунь, Р. прибылъ въ Гданскъ, откуда въ февралѣ 1716 г. ушелъ въ Мекленбургію «на прокормленіе». 18-го марта ему было указано идти на усиленіе союзныхъ войскъ, блокировавшихъ Висмаръ. Но Висмаръ капитулировалъ до подхода Р-а, и хотя, по капитуляціи, гарнизонъ долженъ былъ состоять изъ войскъ всѣхъ союзныхъ державъ, русскихъ въ городъ не впустили. Не желая доводить дѣло «до реконтра», Р. со всѣми войсками отошелъ въ княжество Стрелицкое. Въ томъ же году онъ принималъ участіе въ снаряженіи судовъ въ Ростокѣ и 17-го октября лично привелъ транспортъ пѣхоты и кавалеріи въ Варнемюндъ, совершивъ плаваніе на пожалованной ему Петромъ шнявѣ «Діанѣ.» Въ декабрѣ Р. снова командированъ былъ въ Ростокъ, для передачи тамошнихъ транспортныхъ судовъ генералъ-пор. Бутурлину. 1717 годъ Р. провелъ въ Польшѣ, занимая своими войсками воеводства Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое и Люблинское. Въ 1718 г., въ виду неисполненія Гданскомъ принятыхъ обязательствъ по вооруженію судовъ и уплатѣ субсидій, Р. командированъ былъ туда съ корпусомъ требовать «сатисфакціи». Весь 1718 и часть 1719 года ушелъ на выполненіе этого порученія и сборъ контрибуціи, давшій хорошіе результаты: уже 19-го января 1719 года Р. выслалъ въ Петербургъ 140.000 ефимковъ. Въ мартѣ войска Р-а выступили въ обратный походъ — къ Ригѣ, гдѣ Р. долженъ былъ смѣнить на посту генералъ-губернатора, князя П. А. Голицына, переведеннаго въ Кіевъ.

Р-у удалось успѣшно справиться съ нелегкимъ дѣломъ управленія недавно покоренной страной,—задачей, тѣмъ болѣе трудной, что многочисленныя привиллегіи горожанъ и дворянства дѣлали ихъ совершенно «недоступными губернаментству и гофъ-герихту». Благодаря положенной имъ въ основу своего управленія «правдѣ — сильнѣйшей подпорѣ удовольства», Р. установилъ самыя добрыя отношенія между войсками и жителями и сумѣлъ сгладить существовавшія до него тренія. Оцѣнивъ дѣятельность его, Петръ постепенно расширялъ полномочія Лифляндскаго генералъ-губернатора. Указомъ 24-го февраля 1720 г. переданы въ вѣдѣніе Р-а всѣ дѣла, «которыя къ охраненію города Риги принадлежатъ, т. е. въ строеніи и починкѣ фортеціи, въ содержаніи гарнизона, артиллеріи, оружейныхъ дворовъ, аммуниціи и магазиновъ, служителей и фортификаціи, а также городовой пѣхоты». Нѣсколько позже переданъ ему контроль за городскими доходами и расходами и наблюденіе за избраніемъ выборныхъ должностныхъ лицъ. Не мало трудовъ положилъ Р. на развитіе Рижской торговли, вѣрнѣйшій путь къ которому онъ видѣлъ въ оборудованіи многочисленнаго торговаго флота. Онъ заложилъ съ этой цѣлью верфь въ Ригѣ и усиленно хлопоталъ о соединеніи Пейпуса съ рѣкою Аа.

20-го января 1724 года Р. былъ назначенъ президентомъ Военной Коллегіи, на мѣсто Меншикова, удаленнаго Петромъ отъ дѣлъ. Прибывъ въ Петербургъ въ февралѣ, Р. принялъ самое близкое участіе въ борьбѣ придворныхъ партій, особенно обострившейся въ это время, въ виду рѣзкаго ухудшенія здоровья Царя, ставившаго на очередь вопросъ о престолонаслѣдіи. Вмѣстѣ съ Голицыными, Долгорукимъ и однимъ изъ Апраксиныхъ Р. стоялъ за объявленіе наслѣдникомъ Великаго Князя, съ назначеніемъ Царицы правительницей, при условіи привлеченія Сената къ ближайшему участію въ управленіи страной на время регентства; Меншиковъ, Толстой и адмиралъ Апраксинъ настаивали на провозглашеніи Екатерины. Имѣя меньше сторонниковъ при Дворѣ, чѣмъ партія Голицыныхъ, Меншиковъ былъ силенъ поддержкой гвардіи, «рѣшеніе которой служило закономъ». Сознавая неравенство борьбы при этихъ условіяхъ и въ извѣстной мѣрѣ, считая выгоднымъ для себя ослабленіе сильнаго вліянія при Дворѣ Голицыныхъ, Р., послѣ жаркихъ преній, послѣ кончины Петра въ рѣшительный моментъ перешелъ на сторону Меншикова. Его примѣръ увлекъ остальныхъ — и провозглашеніе Екатерины Императрицей совершилось безъ осложненій. Значеніе поступка Р—а было по достоинству оцѣнено Императрицей, и онъ былъ осыпанъ наградами: 10-го марта ему пожалована была золотая медаль въ 50 червонныхъ; 7-го мая, въ день коронованія, онъ пропзведенъ былъ въ генералъ-фельдмаршалы, съ оставленіемъ въ должности президента Военной Коллегіи и Лифляндскаго генералъ-губернатора; 21-го мая ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго. Но возвышеніе Р—а не входило въ разсчеты Меншикова, получившаго, по восшествіи на престолъ Екатерины, рѣшающій голосъ при Дворѣ; 18-го марта 1725 г. ему удалось добиться у Императрицы указа Р—у — временно сдать должность президента Военной Коллегіи Меншикову и выѣхать въ Ригу, для осмотра магазиновъ, артиллеріи и аммуниціи, пополненія запасовъ и постройки новаго траншамента на берегу Двины. Изъ этой командировки Р. уже не вернулся. Болѣзнь, которой страдалъ онъ уже 3 года обострилась, и 3-го іюня 1726 года Репнина не стало. Онъ былъ погребенъ въ Ригѣ, въ Алексѣевской церкви.

Р. оставилъ послѣ себя жену и 4-хъ дѣтей: Ивана, Василія, Юрія и Анну.

Въ кругу ближайшихъ сотрудниковъ Петра Р. оставался всю жизнь на мѣстѣ второстепенномъ. Онъ раздѣлилъ, въ данномъ случаѣ, судьбу многихъ изъ «родословныхъ» людей того времени. Въ немъ не было качествъ, которыя могли бы заставить Петра отрѣшиться отъ характернаго для Царя-Преобразователя предубѣжденія противъ стараго боярства, какъ одного изъ главныхъ препятствій къ проведенію въ жизнь намѣченныхъ имъ реформъ. Смѣлый въ бою, точный въ исполненіи данныхъ ему приказаній, Р. не обладалъ ни выдающимися способностями, ни широтою взгляда, ни способностью къ личному почину; несмотря на то, что онъ вышелъ изъ той же школы, что и Петръ, изъ школы «потѣшныхъ полковъ», — онъ сохранилъ до конца своей военной дѣятельности «недозпаніе» въ области «регулярнаго боя», оставшись, какъ Шереметевъ, «воеводой» въ строю Петровскихъ «генераловъ».

Бантышъ-Каменскій. Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ, ч. I, стр. 121—131, С.-Пб. 1840; Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго; Походъ боярина Шепна къ Азову, изд. Рубаномъ въ 1773 году; Журналъ или поденныя записки Петра Великаго, ч. I—II. С.-Пб. 1770; Голиковъ. Дѣянія Петра В; А. Бычковъ. Письма и бумаги Петра Великаго. Томъ I—III; Масловскій, Д. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, вып. I; Масловскій, Д. Сѣверная война. Документы 1705—1708 г. (Сборникъ военно-историч. матеріаловъ. Вып. I), С.-Пб. 1892; Мышлаевскій. Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи. Сѣверная война. 1708 г. Отъ р. Уллы и Березины за р. Днѣпръ. С.-Пб. 1901; Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи въ 1712—1714 гг., С.-Пб. 1896; Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Вып. V. С.-Пб. 1893; Труды Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества. Т. I — IV. С.-Пб. 1909; Письма Петра А. Р — у. — «Русскій Вѣстникъ» 1871 г. № 129; Марченко. Генер.-фельдм. баронъ Огильвій—«В. Сборн.» 1900 г., № 9, 11 и 12; Елагинъ. Матеріалы для исторіи русскаго флота; Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войсками Е. В. короля Свейскаго. 2-мъ тисненіемъ, С.-Пб. 1766; Записки Военно-Топограф. Депо. Т. XIX; Матеріалы Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, вып. I; «Военн. Сборникъ» 1860 г., № 1; Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго

Общества. Томъ 25. 39. 40. 50. 52. 55. 56. 58. 61. 94; Архивъ князя Куракина, кн. 1-ая, 3-ья; Архивъ кн. Воронцова, кн. 25-ая; «Развѣдчикъ» 1891 г. № 77; «В. Сборникъ». 1891 г. № 3; Бартеневъ. Осмнадцатый вѣкъ. Книга III и IV; Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. IX и XVI; Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII, t. 3; Unparteysche Relation von des Action so zwischen denen Schweden und Moscoviten den 15 Julii 1708 bey Holofsin vorbeygangen, und wovon bisher so viel Ungleiches ausgeschrieben worden; Vorläufftige Relation von dem henlichen Sieg, welchen durch Gottes gnädigen Beystand Ihro Kön. M. von Schweden den 5/15 Julii 1708 bei Holofsin, 5 Meilen von Mohylow, wider die Moscowiter befochten. Wovon nechstens annoch mehrere Particularia erwartet werden; «Р. Старина» 1891 г., № 10; Журн. Мин. Нар. Просв. 1847, № 1—2 (Прутскій походъ); Военно-походный журналъ графа Б. П. Шереметева 1711—1712 гг. Издан. Воен. Учен. Комит. Гл. Шт. С.-Пб. 1898; Доклады и приговоры Правит. Сената. I. № 393 и 488; III. № 1906; Описаніе документовъ и бумагъ архива Мин. Юстиціи, т. VIII; Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи прибалтійскаго края. Томы I—IV. Рига 1877. (Письма Петра Р—у за 1710 г.; «Достовѣрное описаніе событій при осадѣ города Риги, и того, что случилось со дня ея блокады, а также во время жестокой бомбардировки и обстрѣливаній ея въ 1709 г. до сдачи ея въ 1710...; рескрипты и указы Петра 1719—1724); Richter. Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen. Band II; Hermann. Geschichte des russischen Staates. B. IV.

С. Д. Масловскій.

Репнинъ, князь *Борисъ Александровичъ,* бояринъ, ум. 17-го мая 1670 г.; въ 1616 г. онъ былъ стольникомъ, въ 1618—19 гг. находился въ Москвѣ во время осады ея польскимъ королевичемъ Владиславомъ, въ 1625 г., на первой свадьбѣ царя Михаила Ѳеодоровича, несъ подножіе княжое; въ 1626 г., на второй свадьбѣ, былъ въ числѣ поѣзжанъ. До 1627 г. помѣстный окладъ его былъ 600 чети, а денежный—35 р.; въ этомъ году ему назначено 800 чети и 80 р. Въ 1630 г. онъ присутствовалъ при пріемѣ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ шведскаго посла Монира. Въ 1634—36 гг. на торжественныхъ обѣдахъ князь Р. часто бывалъ чашникомъ у государева стола; въ 1638—41 гг. былъ судьей въ Приказѣ Новой Чети, а въ январѣ 1640 г. пожалованъ былъ изъ стольниковъ въ бояре. Въ 1642 г. денежный окладъ его былъ сильно увеличенъ: ему назначено было 500 р.; въ этомъ же году онъ былъ посланъ въ Тверь искать золотую руду, но поиски его были безуспѣшны.

Князь Р. пользовался большимъ значеніемъ во время двоевластія царя Михаила Ѳеодоровича и отца его, патріарха Филарета Никитича, что̀ тревожило многихъ бояръ. По всей вѣроятности, изъ кружковъ этихъ бояръ распускались неблагопріятные для князя Р. слухи, вродѣ, напримѣръ, обвиненій его въ жестокости, тогда какъ фактическихъ доказательствъ жестокости его мы нигдѣ не встрѣчаемъ. По смерти патріарха Филарета Никитича, князя Р—на удалили изъ Москвы: въ 1643 г. послали его воеводой въ Астрахань, подъ предлогомъ усмиренія Ногайскаго возмущенія, возникшаго при князѣ Телятевскомъ, отъ котораго Ногайцы такъ много терпѣли, что пожаловались Астраханскому архіепископу Пахомію и просили довести до свѣдѣнія царя. Князю Репнину велѣно было покровительствовать Юргенскимъ торговымъ людямъ, пріѣзжавшимъ съ товарами въ Астрахань, выдавать кормъ находящимся въ аманатахъ женамъ и дѣтямъ Ногайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, призывать Ногайскихъ мурзъ съ улусами кочевать подъ Астрахань. Во время воеводства въ Астрахани князю Р—у приходилось заботиться о встрѣчахъ и проводахъ персидскихъ пословъ, бухарцевъ, сартовъ; распоряжаться о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, русскихъ и иноземцевъ; слѣдить за прилежнымъ изученіемъ татарскаго, персидскаго и арабскаго языковъ подъячимъ Новгородской Чети Звѣревымъ, присланнымъ въ Астрахань исключительно для изученія этихъ языковъ. Князь Р. пробылъ въ Астрахани до 1646 г. Въ 1648—49 гг. онъ былъ судьей во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ; вторично онъ занималъ это мѣсто и позже. Въ 1650—51 гг. князь Р. былъ полковымъ воеводой въ Сѣвскѣ, затѣмъ въ Бѣлгородѣ и Яблоновѣ. Въ 1652 г. ему данъ былъ титулъ намѣстника Великопермскаго для посольской службы, т.-е., для веденія переговоровъ съ литовскими послами, прибывшими въ Москву. Весной 1653 года князь Р. былъ отправленъ во главѣ посольства въ Польшу, а возвратился оттуда въ двадцатыхъ числахъ сентября. Оказалось, что паны радные не захотѣли слышать ни объ упраздненіи уніи, ни о примиреніи съ казаками; дѣло же о прописках въ царскомъ титулѣ со смѣхомъ назвали «малымъ дѣломъ». Московскіе послы вышли изъ отвѣтной палаты «съ большимъ вычетомъ»,

сказывая панамъ, что государь такого ихъ «злого безчестья и многаго неисправленья больше того терпѣть не будетъ, а велитъ объ ихъ неправдахъ писать во всѣ окрестныя государства; а за Православную Христіанскую вѣру и за свою государскую достойную честь стоять будетъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ».

Въ 1653—54 годахъ князь Р. былъ судьей въ Разбойномъ Приказѣ. Въ 1655 г. онъ участвовалъ въ походѣ царя Алексѣя Михайловича противъ польскаго короля Яна-Казиміра, а при возвращеніи царя въ Москву былъ оставленъ на воеводствѣ въ Смоленскѣ. Во время второго польскаго похода въ слѣдующемъ, 1656 г., передъ отбытіемъ царя изъ Смоленска подъ Ригу, обѣдали у него приглашенные бояре, въ томъ числѣ и князь Р. Послѣ стола розданы были награды, при чемъ князь Р. получилъ шубу «отласъ золотой», да кубокъ, да къ прежнему окладу 170 р. Не одни ратныя дѣла находились въ его вѣдѣніи: ему приходилось судить смоленскую шляхту, содѣйствовать стольникамъ Змееву и Сомову въ постройкѣ судовъ на рѣкахъ Каспле и Бѣлой, рѣшать вопросы, подобные тому: отпустить-ли шляхтичей въ Москву помолиться образу Пречистой Богородицы и московскимъ чудотворцамъ? Когда въ 1656 г. въ Смоленскѣ стали хворать солдаты, царь Алексѣй Михайловичъ возложилъ на князя Р. заботу о помѣщеніи и продовольствіи больныхъ, которыхъ бывало заразъ по 100 человѣкъ; помѣстили ихъ на Конюшенномъ дворѣ, для ухода приставили монастырскаго служку, да изъ ближайшихъ деревень брали по четыре человѣка; варили кашу, кисель, пиво и пекли блины; выдавалось вино и былъ приготовленъ уксусъ. На просьбу князя Р. прислать подъячаго въ Смоленскъ, изъ Приказовъ Владимірской и Галицкой Четей послѣдовалъ отвѣтъ, что послать некого, потому что до морового повѣтрія въ Москвѣ было 24 подъячихъ, но изъ нихъ только четверо осталось въ живыхъ. Вслѣдствіе челобитья князя Р—на товарищъ его, князь Звенигородскій, — который «бездѣльничалъ» и постоянно оскорблялъ, какъ самого князя Р., такъ и дьяковъ и подъячихъ, — былъ отозванъ изъ Смоленска, и на его мѣсто присланъ князь Ѳеод. Никит. Борятинскій. Въ 1657—58 гг. князь Р. часто «вѣдалъ» Москву во время отсутствія царя Алексѣя Мих. Въ 1659 г. была составлена роспись разстояній между украинскими городами, по книгамъ и по чертежу князя Р., Хомякова, Лабодинскаго и Тимирязева. Съ половины марта 1659 г. князь Р. въ теченіе двухъ лѣтъ былъ снова въ Смоленскѣ; въ это время тамъ исправлена была городовая стѣна и возведены новыя крѣпостныя сооруженія. Въ ноябрѣ 1661 г. онъ назначенъ въ Новгородскій Разрядъ на мѣсто князя Ив. Андр. Хованскаго, а товарищемъ къ нему князь Сем. Ив. Львовъ. Изъ позднѣйшей челобитной (1666 г.) ратныхъ людей царю Алексѣю Михайловичу узнаемъ, что по сравненію съ княземъ Хованскимъ, отличавшимся жестокостью и произволомъ, они «свѣтъ увидали», попавъ подъ начальство князя Р.—Осенью 1662 г. князь Р. стоялъ съ войскомъ во Псковѣ и терпѣлъ немало непріятностей отъ нераспорядительности псковскаго воеводы князя Ѳеод. Ѳеод. Долгорукова. За «промыселъ» надъ польскими и литовскими людьми въ Полоцкомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Локти (были взяты обозъ, языки и знамена и отняты плѣнные) царь Алексѣй Мих. милостиво похвалилъ князя Р. и, вслѣдствіе затруднительности покупки въ Псковѣ хлѣба для людей и корма для лошадей, дозволилъ ему отступить съ частью войска въ Великій Новгородъ, а товарищу его князю Львову — въ Луки Великіе. Въ 1665—66 годахъ князь Р. находился полковымъ воеводой въ Бѣлгородѣ. Войско было въ плачевномъ состояніи: многіе ратные люди оказались въ бѣгахъ, иные явились на смотръ совсѣмъ безъ оружія. Князь Р. долженъ былъ заботиться о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ, о сыскѣ служилыхъ бѣглыхъ людей, о полученіи писцовыхъ и переписныхъ книгъ для назначенія помѣстныхъ дачъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Изъ Москвы было обѣщано прислать: сколько надобно денегъ, трубы и литавры, тафту или камку для знаменъ и 10 стопъ бумаги. На какую-бы то ни было постройку требовалось разрѣшеніе изъ Москвы, а потому, построивъ въ Бѣлгородѣ въ 1664 г. «ямъ» безъ царскаго дозволенія, князь Р. могъ ожидать выговора, но на его донесеніи была сдѣлана помѣта: «учинилъ добро». Въ слѣдующемъ, 1665 г. князь Р. спрашивалъ указа относительно предполагавшейся постройки таможенныхъ кабаковъ въ Харьковѣ, Змѣевѣ, Ахтыркѣ, Суминѣ и Бѣлевѣ.—Такъ какъ многіе города,

подвѣдомственные Бѣлгороду, находились отъ него верстъ за пятьсотъ, то князь Р. писалъ въ августѣ 1665 г. о невозможности доставить въ Москву къ назначенному сроку годовую смѣтную роспись и обѣщалъ прислать таковую по полученіи свѣдѣній отъ воеводъ этихъ городовъ.—По окончаніи Бѣлгородской службы, князь Р. получилъ 160 р. придачи къ прежнему денежному окладу «за службы, за бой и за промыселъ 1654—55 гг.»; 1-го сентября 1668 г., по случаю объявленія совершеннолѣтія царевича Алексѣя Алексѣевича, прибавлено ему было еще 100 р.

«Др. Рос. Вивл.», т. IX, стр. 196—199; т. XIII, стр. 143; т. XX, с. 99, 294, 342, 387; «Акты ист.», т. т. III и IV. «Доп къ акт. ист.», т. т. III и IV; А. А. Э., т. III; «Разр. кн.», II; «Акты Моск. госуд.», т. II; Собр. Гос. Гр. и Догов., т. т. III и IV; Рус. Ист. Библ., т. т. X и XI; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. т. IX, X и XII; А. П. Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. т. IV и VI.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Василій Ивановичъ* большой, во инокахъ Вассіанъ, ум. въ 1546 г.; сынъ князя Ивана Михайловича Репни.—Въ 1527—29, 1531 и 1536—37 гг. онъ былъ полковымъ воеводой и стоялъ на Коломнѣ, на Коширѣ, въ Серпуховѣ и на рѣкѣ Угрѣ, въ 1530 и 1538 гг. участвовалъ въ Казанскихъ походахъ (въ лѣвой рукѣ и въ передовомъ полку), а въ 1535 г. въ Литовскомъ походѣ; въ 1536 г. присутствовалъ при торжественномъ пріемѣ правительницей Еленой и шестилѣтнимъ вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ освобожденнаго изъ заключенія царя Шигъ-Алея и жены его Фатьмы; во время обѣда князь Р. былъ кравчимъ Фатьмы. Въ 1539 г. князь Р. былъ намѣстникомъ во Псковѣ одновременно съ боярином княземъ Андр. Мих. Шуйскимъ. Оба они, по выраженію лѣтописца, были «свирѣпы, какъ львы», а люди ихъ, «аки звѣріе дивіи до крестьянъ» (т.-е. христіанъ). Жители Пскова разбѣжались по инымъ городамъ, игумены монастырей удалились въ Новгородъ, обитатели пригородовъ не рѣшались ѣздить во Псковъ. Только тогда почувствовали Псковичи нѣкоторое облегченіе, когда вел. кн. Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ грамоту, чтобы лихихъ людей не водили къ намѣстникамъ и ихъ тіунамъ, а чтобы ихъ судили псковскіе цѣловальники и сотскіе. Князь Шуйскій былъ взятъ великимъ княземъ изъ Пскова, но князь Р. продолжалъ еще тамъ оставаться нѣкоторое время и, по выраженію лѣтописи, «была ему нелюбка до Псковичъ велика, что у нихъ, какъ зерцало, государева грамота».—Конецъ жизни своей онъ провелъ въ Корнильевѣ монастырѣ, гдѣ принялъ постриженіе съ именемъ Вассіана.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», т. IV, стр. 304—305; «Ник. Лѣт.», VII, стр. 5 и 8; «Царств. кн.», стр. 41 и 58; «Чт. М. О. И. и Др. Р.» 1902 г., т. I; Карамзинъ, Исторія госуд. Рос., т. т. VII и VIII; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VI.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Василій Никитичъ*, сынъ фельдмаршала Аникиты Ивановича, генералъ-адъютантъ, генералъ-фельцейхмейстеръ; родился въ 1696 г., скончался 30-го іюля 1748 г.

Получивъ первоначальное образованіе подъ непосредственнымъ руководствомъ отца, князь Репнинъ отправленъ былъ Петромъ, вмѣстѣ съ братомъ Юріемъ, въ числѣ другихъ молодыхъ дворянъ, въ Парижъ «для науки». Молодые Репнины не проявили, однако, къ наукамъ тщанія и, поселившись въ Вѣнѣ, вели настолько «непотребное житіе», по выраженію приставленнаго къ нимъ дядьки, что князь Аникита ходатайствовалъ передъ Государемъ о «великой милости, чтобы дѣтей его взять и отдать ему для ихъ невоздержанія». Петръ «сотворилъ милость», отправивъ обоихъ Репниныхъ волонтерами къ арміи принца Евгенія Савойскаго, стоявшей въ то время (1717) подъ Бѣлградомъ. Въ лагерѣ принца князья Василій и Юрій сильно бѣдствовали. «Въ Вѣнѣ и на дорогѣ имѣли они на своемъ коштy двухъ французовъ, которые привели ихъ въ великій убытокъ» и въ концѣ концовъ обокрали. Распродавъ лошадей и даже платье, они жили, въ концѣ концовъ, въ «такой мизеріи, что хлѣба купить было не на что». Впрочемъ, въ австрійской арміи они оставались, повидимому, недолго. Въ томъ-же 1717 году Репнинъ былъ записанъ солдатомъ въ Бутырскій пѣхотный полкъ. Произведенный въ 1719 году въ сержанты въ томъ-же полку, онъ медленно подвигался по службѣ, неся ее,

сначала въ походахъ съ отцомъ, затѣмъ на гарнизонныхъ стоянкахъ. Въ 1729 году командированъ былъ въ Вѣну съ извѣстіемъ о кончинѣ Великой Княжны Натальи Алексѣевны. Въ 1731 г., въ чинѣ капитана гвардіи (Преображенскаго полка), отправленъ на начатую постройкой Украинскую линію—для «строенія крѣпостей и набора ландмилицкихъ полковъ».

Въ 1736 году князь Р. командированъ былъ въ Царицынъ и Крымъ, гдѣ сколько-нибудь замѣтнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ. 22-го января 1737 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и командированъ—въ апрѣлѣ того-же года—для осмотра пороговъ на Днѣпрѣ въ видахъ предстоявшей переправы войскъ, при чемъ исправилъ ретраншаментъ при Ненасытецкомъ порогѣ и построилъ «въ пристойныхъ мѣстахъ пристани»; затѣмъ онъ участвовалъ въ Очаковскомъ походѣ Миниха и оказалъ отличіе при штурмѣ Очакова, а весной 1738 года былъ назначенъ начальникомъ второго участка Украинской линіи (кр. Ряжская, св. Ѳеодора и Козловская). Послѣ кампаніи 1738 г., на зимнихъ квартирахъ, онъ командовалъ 2-ой бригадой 2-ой дивизіи арміи Миниха (Рязанскій драгунскій, пѣхотные Владимірскій и Шлиссельбургскій полки), а въ январѣ 1739 г. назначенъ былъ «смотрѣть» за участкомъ границы отъ Кременчуга до Украинской линіи, и, въ февралѣ, дважды принималъ участіе въ отраженіи налетавшихъ за Днѣпръ татарскихъ отрядовъ. При сосредоточеніи арміи онъ принялъ командованіе бригадой 4-ой дивизіи — въ составѣ полковъ: Псковского, Владимірскаго и Шлиссельбургскаго. По расписанію 3-го мая, перешелъ въ 3-ю дивизію, а по новомъ распредѣленіи войскъ 14-го мая получилъ 2-ую бригаду 1-ой дивизіи (полки Луцкій драгунскій и Бутырскій пѣхотный). Во главѣ этой бригады онъ оставался до конца кампаніи 1739 года, не давшей ему — какъ и предшествующіе годы — случая отличиться. При заключеніи мира въ 1740 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ главнымъ коммиссаромъ по распредѣленію земель и установленію границы съ Турціей. Нелегкое дѣло это, шедшее съ большими, по турецкому обычаю, проволочками и спорами, ему удалось къ 23-го октября 1741 г. закончить съ блестящимъ успѣхомъ, и за труды эти ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго и обширныя помѣстья на югѣ Россіи. Съ 1742 по 1744 годъ Репнинъ командовалъ дивизіей въ Ригѣ, а въ 1744 году назначенъ былъ снова къ разграниченію земель — въ Финляндіи и Кореліи и за успѣшное выполненіе этого порученія произведенъ въ генералъ-аншефы. Во время пребыванія Двора въ Москвѣ въ 1744 году оставленъ былъ главноначальствующимъ въ С.-Петербургѣ и 15-го декабря 1744 года пожалованъ генералъ-адъютантомъ. Зиму и весну 1745 года онъ оставался въ Петербургѣ, часто неся обязанности дежурнаго генералъ-адъютанта. 26-го августа того-же года назначенъ былъ директоромъ Шляхетнаго Сухопутнаго Корпуса, а 20-го ноября — генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Это время отмѣчено особымъ расположеніемъ къ Репнину Императрицы, выразившимся не только въ назначеніи его генералъ-адъютантомъ — честь, которой, кромѣ него, удостоилось только двое, — но и въ приглашеніяхъ къ важнѣйшимъ изъ происходившихъ въ Зимнемъ Дворцѣ совѣщаній. Такъ, Репнинъ принималъ участіе въ декабрьскихъ совѣщаніяхъ — о мѣрахъ, необходимыхъ «для возвращенія королю польскому наслѣдственной его земли, удержанія его на Польскомъ Престолѣ и обузданіи Прусскаго короля». Вмѣстѣ съ тѣмъ, при удаленіи Брюммера и Берхгольца въ 1746 г., Репнинъ назначенъ былъ оберъ-гофмейстеромъ Двора Великаго Князя Наслѣдника,—постъ особо отвѣтственный, при сложныхъ отношеніяхъ большого и малаго Дворовъ.

Назначеніе это повело, однако, къ потерѣ Репнинымъ благоволенія Императрицы. Репнинъ открыто и прямодушно держалъ сторону Великихъ Княгини и Князя, съ которыми очень сблизился. Онъ принималъ непосредственное участіе въ военныхъ забавахъ Наслѣдника въ Ораніенбаумѣ, зачастую являлся посредникомъ въ семейныхъ несогласіяхъ Великокняжеской четы. «Имѣя много благородства въ чувствахъ» — какъ свидѣтельствуетъ въ запискахъ своихъ Императрица Екатерина, — «онъ началъ вводить къ Великому Князю болѣе изысканное и благородное общество и удалять отъ него окружавшихъ его лакеевъ». При немъ жизнь малаго Двора стала веселой и шумной.

Открытое расположеніе Репнина къ Князю и, особенно, къ Княгинѣ вызвало недовѣріе къ нему Императрицы, тѣмъ болѣе, что установленъ былъ фактъ переписки Репнина съ принцессой Іоанной-Елисаветой Ангальтъ-Цербстской. Въ силу этого, уже въ 1747 г. Репнина постепенно отдаляютъ отъ Двора. Его замѣстителемъ при Наслѣдникѣ — официально только «временнымъ», на дѣлѣ-же постояннымъ — становится Чоглоковъ. При поѣздкахъ 1747 г. — въ Тихвинъ и, постомъ, въ Гостилицы,—Репнинъ уже не сопровождаетъ Великокняжескую чету, подъ предлогомъ «каменной болѣзни». Вслѣдъ за тѣмъ ему «разрѣшено» было, по болѣзненному» состоянію, переѣхать изъ Зимняго Дворца въ собственный домъ.

Въ бытность оберъ-гофмейстеромъ, Репнинъ продолжалъ исполнять обязанности директора Корпуса и генералъ-фельдцейхмейстера. Подъ его наблюденіемъ построена была на Терекѣ крѣпость Кизляръ, ставшая оплотомъ противъ набѣговъ горцевъ. Имъ-же сдѣлано предположеніе о перемѣщеніи укрѣпленной Украинской линіи. Въ строѣ и жизни Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея конторы за кратковременное управленіе Репнина сколько-нибудь существенныхъ измѣненій произведено не было, если не считать пересмотра артиллерійскихъ штатовъ и установленія, его инструкціями, точныхъ предѣловъ распорядительства центральнаго артиллерійскаго органа.

Въ 1747 г. Репнинъ выѣхалъ на западную нашу границу — для приведенія «въ совершенное устройство» Ивангорода, Риги, Ревеля, Выборга, Вильманстранда и Пернау. По объѣздѣ этихъ крѣпостей, въ Ригѣ, имъ полученъ былъ указъ Императрицы о назначеніи его командующимъ корпусомъ, снаряженнымъ въ Нидерланды, на жалованьѣ Англіи и Голландіи.

Назначеніе это было, въ глазахъ всѣхъ современниковъ Репнина, явной опалой. Представлялось, однако, сомнительнымъ, чтобы князь Репнинъ могъ принять командованіе: въ январѣ 1748 года онъ былъ разбитъ параличемъ. Тѣмъ не менѣе, замѣнить его другимъ Императрица не пожелала, во избѣжаніе проволочки: она придавала большое значеніе быстрому выступленію корпуса, такъ какъ изъ перехваченныхъ писемъ было извѣстно, что король Прусскій, по просьбѣ Франціи, назначилъ 100.000 талеровъ на подкупъ старшихъ начальниковъ назначенныхъ въ походъ войскъ, и промедленіе могло быть сочтено за результатъ удачнаго подкупа. Объ этомъ Императрица, частнымъ письмомъ, лично увѣдомила Репнина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, старшему послѣ Репнина въ корпусѣ, генералу Ливену дано было «частное порученіе», въ случаѣ болѣзни генералъ-фельдцейхмейстера или вообще «ненужныхъ промедленій», принять командованіе на себя. Объ этомъ Репнинъ также поставленъ былъ въ извѣстность.

Корпусъ Репнина, въ составѣ 23 пѣхотныхъ полковъ, 4 драгунскихъ ротъ и команды Чугуевскихъ казаковъ (36 тыс. человѣкъ, 5115 лошадей) выступилъ въ походъ тремя колоннами. Первую велъ Ливенъ. Репнинъ, 24-го февраля, не вполнѣ оправившись отъ болѣзни, выѣхалъ при третьей колоннѣ. Маршъ шелъ отъ Риги на Янышки—Кейданы—Ковно. 10-го марта Репнинымъ полученъ былъ присланный на дорогу отъ Двора серебряный сервизъ. Слѣдуя отъ Ковно при второй колоннѣ, Репнинъ черезъ Олиту — Меречь 17-го марта прибылъ въ Гродно, гдѣ простоялъ, ожидая подходившія эшелонами войска, до 24-го. Несмотря на принятыя мѣры, на высылку впередъ піонеровъ, для исправленія дорогъ и устройства переправъ и т. п., маршъ шелъ медленно, «за великими топями и грязями», задерживавшими слѣдовавшій при войскахъ огромный обозъ. 14-го апрѣля войска переправились черезъ Бугъ. 20-го апрѣля Репнинъ былъ въ Гурахъ, откуда выступилъ только 29-го и, черезъ Пинчевъ—Ченстоховицы, 8-го мая утромъ прибылъ въ Краковъ. Здѣсь Репнина ожидали англійскій и голландскій генералъ-маіоры, «предъявившіе генералъ-фельдцейхмейстеру оригинальный протоколъ и договоръ ихъ въ Вѣнѣ съ графомъ Гаррахомъ о содержаніи и проходѣ войскъ Е. И. В. сквозь наслѣдныя земли до самой Имперіи». Въ виду того, что уполномоченные крайне настаивали на ускореніи похода, Репнинъ спѣшно закупилъ — послѣ совѣщанія съ генералитетомъ и полковыми командирами — необходимыя, для замѣны поломавшихся повозокъ, фуры, и, по прибытіи 15-го коммиссаровъ «для препровожденія и удовольствія войскъ» въ австрій-

скихъ владѣніяхъ, 16-го двинулъ изъ Кракова первую бригаду, не дожидаясь сбора всѣхъ войскъ корпуса. Подходившіе полки, не задерживаясь, а только «исправившись» въ Краковѣ, выступали дальше. 25-го мая выѣхалъ изъ Кракова и самъ Репнинъ.

Войска шли въ добромъ порядкѣ, почти не неся убыли больными и дезертирами, чему не мало способствовала малая утомительность маршей: несмотря на всѣ настоянія англичанъ, Репнинъ не согласился увеличить переходы. Неоднократно на походѣ, приказомъ по корпусу, «напкрѣпчайше» подтверждены были «какъ добрая дисциплина, такъ и во всемъ регулы, военной артикулъ и уставъ, яко же и указы». Въ области «уставовъ» Репнинъ, впрочемъ, внесъ нѣкоторое измѣненіе, еще при слѣдованіи черезъ Польшу, давъ войскамъ особую инструкцію, исправлявшую неудобства «Миниховскаго» разнообразнаго обученія войсковыхъ частей.

6-го іюня первая колонна корпуса, шедшая черезъ Тешенъ-Вейсъ-Киркъ, подъ Кремзиромъ представилась Императору и Императрицѣ Австрійскимъ. 7-го іюня Репнинъ имѣлъ аудіенцію въ Ольмюцѣ, послѣ которой состоялся смотръ второй колонны. На бывшемъ послѣ смотра обѣдѣ Репнинъ сидѣлъ рядомъ съ Императоромъ. Въ тотъ же день онъ имѣлъ конференцію съ графомъ Гаррахомъ, главнымъ образомъ, о величинѣ переходовъ, «дабы войско привести неизнуреннымъ и въ состояніи дѣйствія производить». 8-го іюня Репнинъ представилъ войска третьей колонны и вновь приглашенъ былъ къ Императорскому столу, гдѣ ему указано было мѣсто рядомъ съ Императрицей. При выступленіи въ дальнѣйшій маршъ Репнину доставлены были отъ имени Императора табакерка и перстень съ брилліантами.

Дальнѣйшій маршъ Репнина къ Рейну на Дейчъ-Броды, Чесловъ (23-го іюня), мимо Праги на Гостовицъ—Неймаркъ (8-го іюля) и на линію Нюрнбергъ-Эбенсфельде (15-го іюля) шелъ уже съ бо́льшей легкостью. На походѣ черезъ Моравію взятыя изъ Россіи повозки всѣ переломались и «по этой счастливой случайности», какъ доносилъ состоявшій при корпусѣ англійскій генералъ, столь стѣснявшій движеніе обозъ «былъ введенъ въ надлежащія границы». Но приближеніе русскихъ войскъ, по единогласному признанію всѣхъ видѣвшихъ ихъ на походѣ, производившихъ огромное впечатлѣніе своимъ боевымъ видомъ, бодростью и силой, оказало должное вліяніе на ходъ Аахенскихъ переговоровъ. Дѣло быстро шло къ миру. При этихъ условіяхъ дальнѣйшее удаленіе корпуса Репнина отъ русскихъ границъ, съ каждымъ днемъ повышавшее расходы Англіи и Нидерландовъ, оплачивавшихъ «военную прогулку» русскихъ войскъ, становилось столь-же невыгоднымъ, какъ раньше невыгоденъ былъ медленный ихъ маршъ. Репнина не только перестали торопить, но стали задерживать. Наконецъ, 28-го іюля въ Эбенсфельде Репнинъ получилъ прямой приказъ англійскаго короля Георга, отъ 29-го іюля новаго стиля, о «возвращеніи со всевозможной поспѣшностью въ свои предѣлы». Приказу этому князь Р. съ «большимъ сожалѣніемъ» отказался, однако, повиноваться, ссылаясь на приказаніе своего Двора: въ случаѣ предписанія короля англійскаго объ обратномъ возвращеніи,—остановится на мѣстѣ и ждать приказа изъ Петербурга. Всѣ доводы англійскаго уполномоченнаго не могли поколебать Репнина; но къ сдѣланному, въ послѣднюю минуту, англичаниномъ намеку о прекращеніи въ такомъ случаѣ, уплаты субсидій онъ не могъ остаться нечувствительнымъ. Въ тотъ-же день онъ созвалъ военный Совѣтъ, постановившій: отходить во исполненіе королевскаго желанія, но неспѣшно, малыми переходами, съ остановками. Объ этомъ постановленіи Репнинъ донесъ королю.

На слѣдующій день, 29-го, Репнинъ занемогъ и 30-го іюля, въ $8^1/_2$ ч. утра, скончался отъ апоплексическаго удара.

Послѣ отданія «похоронныхъ почестей», тѣло князя Р. было отвезено вдовой его въ Ригу, на что Всемилостивѣйше выдано было ей 6000 рублей.

Малозамѣтнымъ, «обыкновеннымъ», рядовымъ дѣятелемъ кажется князь Репнинъ по сравненію съ сыномъ, княземъ Николаемъ Васильевичемъ, и даже отцомъ—фельдмаршаломъ Аникитой Ивановичемъ. Не ярки и отзывы о немъ современниковъ. «Князь Репнинъ былъ человѣкъ весьма умный и ученый, въ особенности по инженерству и фортификаціи», пишетъ о немъ Нащокинъ, «точію нрава былъ горячаго

и имѣлъ честное правосудіе, за что многими нелюбимъ былъ». Еще суше говоритъ о немъ Минихъ: «князь В. А.— былъ уменъ, храбръ, хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обѣщалъ занять мѣсто между первыми генералами, зналъ иностранные языки и пользовался общею любовью».

Князь Репнинъ былъ женатъ на Дарьѣ Ѳеодоровнѣ Поль, дочери бѣднаго лютеранскаго пастора, у котораго онъ, молодымъ офицеромъ, квартировалъ въ одну изъ стоянокъ своихъ въ Ливоніи, и нагр. Маріи Ивановнѣ Головиной (р. 1707, ум. 1770).

Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей земли русской, т. II; Столѣтіе Военнаго Министерства, т. VI, ч. I; Главное артиллерійское управленія. С.-Пб. 1902; Idem. Императорская Главная квартира. Исторія Государевой Свиты. XVIII вѣкъ. С.-Пб. 1902; Д. Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. I, С.-Пб. 1891; Масловскій. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. II. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство; Д. Масловскій. Ставучанскій походъ, С.-Пб. 1892; Баіовъ, А. Русская армія въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Война Россіи съ Турціей въ 1736—1739 г. С.-Пб. 1906; Записки Манштейна. Изд. Мальгина. 1823; Beiträge für Geschichte des Russischen Reiches. Leipzig. 1843; Записки Василія Александровича Нащокина. С.-Пб. 1842; Записки Фельдмаршала Миниха. С.-Пб. 1874; Ласковскій. Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи, т. III, С.-Пб. 1865; Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Вып. X, С.-Пб. 1897; Вып. XI, С.-Пб. 1899; Вып. XIII, С.-Пб. 1903; Вып. XV, С.-Пб. 1904; Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества, томы: 80, 76, 86, 117, 110, 105, 104, 103, 102; Архивъ князя Воронцова, т. I, XXIII; Записки Импер. Екатерины II, С.-Пб. 1907; Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. II; Письмо принцессы Іоанны-Елисаветы Ангальтъ-Цербстской князю В. А. Репнину отъ 3-го (14) мая 1746 г.— «Р. Арх.» 1887, II; Мать фельдмаршала князя Н. В. Репнина, Толычовой; Генеалогическое подтвержденіе. Княжны В. Н. Репниной—«Р. Арх.» 1877, II; Исторія Соловьева, т. XXII; Бобровскій. Исторія 13-го Эриванскаго полка. Часть II.

С. Д. Масловскій.

Репнинъ, князь *Иванъ Борисовичъ*, боярин и дворецкій, ум. 5-го іюня 1697 г., сынъ князя Бориса Александровича; женатъ былъ на Евдокіи Никифоровнѣ Плещеевой (ум. 8-го апрѣля 1695 г., погребена въ Пафнутіевомъ Боровскомъ монастырѣ). Въ 1640 г. онъ былъ стольникомъ, въ 1643 г. находился въ Астрахани при отцѣ своемъ, бывшемъ тамъ воеводой, и въ 1647 г. имѣлъ помѣстный окладъ въ 700 четв. и денежный—въ 50 рублей. Въ 1648—1654 гг. онъ несъ дворцовую службу, т. е. сопровождалъ царя въ его богомольныхъ походахъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, въ Кашинъ и Звенигородъ, «смотрѣлъ въ большой столъ» на торжественныхъ обѣдахъ и бывалъ рындой на царскихъ пріемахъ, а въ 1654 г. былъ головой у дворянъ во время Польскаго похода. За пріѣздъ въ Вязьму на указной срокъ 17-го марта 1655 г. онъ получилъ въ прибавку 50 четв. и 5 рублей, да за «Литовскую» службу, т. е. за воеводство въ Могилевѣ въ 1655—1656 гг. получилъ еще прибавку 200 четв. и 15 рублей. Во время войны 1654—1656 гг. съ польскимъ королемъ Яномъ-Казиміромъ, когда западно-русскій край былъ занятъ войсками царя Алексѣя Михайловича,—во многіе города «Литовской» Руси были назначены московскіе воеводы,—и въ Могилевъ назначенъ, 1-го ноября 1655 г., князь Р. Онъ и товарищъ его Ѳеод. Богд. Глѣбовъ получили наказъ, въ которомъ, кромѣ обычнаго повелѣнія принять денежную, хлѣбную и зелейную казну, было подробно сказано, что́ входило въ кругъ ихъ обязанностей. Они должны были обращать особенное вниманіе на «сидѣльцевъ» (осажденныхъ) г. Быхова; узнавать объ отношеніяхъ польскаго короля къ шведскому королю, крымскому хану и гетману войска Запорожскаго Богдану Хмельницкому; оберегать Могилевъ отъ прихода воинскихъ людей, наблюдать за сохранностью хлѣбныхъ запасовъ, милостиво обходиться съ могилевскими жителями, а суда имъ ни въ какихъ дѣлахъ не давать, потому что царь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ между собой судиться въ ратушѣ по прежнимъ обычаямъ. Для могилевской службы велѣно выдѣлить имъ себѣ въ Могилевскомъ уѣздѣ — князю Репнину 100 крестьянъ, а Глѣбову 50, и владѣть ими, пока они будутъ на могилевской службѣ, «а доходы всякіе съ тѣхъ крестьянъ имъ на себя дѣлать противъ ихъ мочи, а лишняго черезъ ихъ мочь у нихъ ничего не имать, чтобъ имъ не было большія налоги и тягости, и челобитья отъ нихъ къ государю не было, и розно не разойтись».—Въ 1656 г. Р. былъ судьею Владимірскаго Суднаго Приказа и былъ посланъ въ Полоцкъ для береженья отъ прихода воинскихъ людей, а въ 1658 г. былъ

стольникомъ у стрянчихъ при встрѣчѣ Грузинскаго царевича Теймураза и во время обѣда «смотрѣлъ въ кривой столъ». Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ бояре и дворецкіе, а въ 1659—1660 гг. былъ осаднымъ воеводой въ Полоцкѣ, но отпущенъ былъ въ Москву по болѣзни. Въ 1661 г. вторично былъ судьею во Владимірскомъ Судномъ Приказѣ. Въ этомъ году Аѳ. Лавр. Ординъ-Нащокинъ, бывшій посломъ въ Швеціи, писалъ царю Алексѣю Михайловичу о своихъ соображеніяхъ по поводу заключенія мира какъ со Швеціей, такъ и съ Польшей, и предлагалъ, чтобы съѣздъ съ польскими коммиссарами былъ въ Полоцкѣ, а великимъ посломъ — князь Ив. Бор. Репнинъ, «потому что его Литва хорошо знаетъ, разумъ и дѣла его выславляетъ вездѣ»; съ княземъ Р. онъ полагалъ желательнымъ послать думнаго дьяка Алмаза Иванова.

Въ 1661—1665 гг. Р. былъ воеводой въ Новгородѣ. Интересны подробности одной изъ встрѣчъ князя Р—на въ предѣлахъ Новгородской области, при пріѣздѣ его туда на воеводство. Во второй половинѣ мая 1661 г. до настоятеля Новгородскаго Иверскаго монастыря архимандрита Филоѳея дошло извѣстіе, что назначенный въ Новгородъ воевода, боярин князь Ив. Бор. Репнинъ выѣхалъ изъ Москвы и скоро прибудетъ въ Новгородъ. На пути князя Репнина лежало монастырское село Выдропускъ, и архим. Филоѳей написалъ «посельскимъ старцамъ» Аврамію и Алимпію, чтобы они приготовили для него приличное помѣщеніе. «А какъ онъ къ вамъ пріѣдетъ — заканчивается наставленіе, — и вы бъ поднесли ему двѣ чети овса, или сколко пригожъ, по тамошнему смотря, да сѣна, да хлѣбовъ печеныхъ и квасу по разсмотрѣнію, чтобъ честь воздать достойную, и ни въ чемъ имъ не прекословить».

Близость Новгорода къ Швеціи требовала особенной внимательности какъ въ ратномъ дѣлѣ, такъ и въ правильномъ веденіи торговли. Тихвинскій монастырь принималъ дѣятельное участіе во внутренней и внѣшней торговлѣ, а потому въ 1662 г. князь Р. неоднократно писалъ туда архимандриту Іосифу о разныхъ мѣропріятіяхъ относительно торговли: 1) о продажѣ юфти, льна, пеньки, говяжьяго сала и красной мѣди лишь особо назначеннымъ покупщикамъ; 2) о производствѣ въ Тихвинѣ торговли со шведами на основаніи Кардисскаго договора; 3) о разспросѣ Новгородскихъ торговыхъ лучшихъ людей, производившихъ торговлю въ шведскихъ городахъ: Стекольнѣ (Стокгольмѣ), Ригѣ и Колывани (Ревелѣ), нѣтъ-ли какихъ-либо стѣсненій сравнительно со Столбовскимъ договоромъ въ покупкѣ, продажѣ и вывозѣ товаровъ, платежѣ пошлинъ и пр. Это надо было знать, потому что вскорѣ должны были отправиться изъ Москвы великіе послы на съѣздъ со шведскими послами. Во главѣ посольства назначенъ Вас. Сем. Волынскій, а князю Репнину велѣно было выбрать для сопровожденія его на съѣздъ 200 самыхъ лучшихъ рейтаръ. — Игумену Александро-Свирскаго монастыря Симону князь Р. писалъ въ томъ же 1662 г. о наблюденіи за шведскими торговцами на Александро-Свирской ярмаркѣ. Для досмотра и пріема въ казну такъ называемыхъ указныхъ товаровъ князь Р. распорядился выбрать цѣловальника изъ посадскихъ людей.

Обиліе монастырей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ усложняло воеводскія обязанности князя Р. Такъ, напримѣръ, въ концѣ 1661 г. онъ получилъ отъ царя Алексѣя Михайловича повелѣніе отпустить, согласно челобитной строителя Вишерскаго монастыря, деньги на построеніе новой церкви въ этомъ монастырѣ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя хлопоталъ о присылкѣ изъ Иверскаго монастыря рѣзчика, для починки раки Преподобнаго Саввы Вишерскаго; рѣзчикъ явился, но отказался чинить раку, такъ какъ она рѣзана и золочена по левкасу; на устройство же новой раки потребовалось бы очень много времени,— около года. Архимандритъ Иверскаго монастыря Филоѳей часто обращался съ отписками то къ князю Р—у, то къ патріарху Никону. Въ концѣ января 1662 г. онъ жаловался князю Р—у на разгромъ, произведенный въ одномъ изъ монастырскихъ селъ нѣмецкимъ полковникомъ и его людьми: у нѣсколькихъ крестьянъ были отняты гуси, откормленные борова, сѣно, овесъ, а у одного изъ пострадавшихъ взяты, кромѣ того, женскія ферези на заячьемъ мѣху, крытыя зеленымъ кындякомъ, и маленькая сковородка съ рыльцемъ.

Весной 1662 г. нужно было собрать съ Новгорода и съ Новгородскаго уѣзда стрѣлецкій хлѣбъ для выдачи хлѣбнаго жало-

ванья, а изъ привознаго Псковскаго хлѣба продавать или раздавать въ долгъ бѣднымъ людямъ. Встрѣтилось затрудненіе въ сборѣ хлѣба со «властей», т. е., съ митрополита, съ духовенства и, главнымъ образомъ, съ Иверскаго монастыря, имѣвшаго жалованную грамоту, по которой онъ былъ «обѣленъ», т. е., освобожденъ отъ всѣхъ податей. Иверскій и Воскресенскій монастыри въ Новгородѣ находились въ главномъ завѣдываніи патріарха Никона, и тотъ, по просьбѣ настоятелей, выхлопатывалъ у царя разныя льготы, какъ, напримѣръ, освобожденіе монастырскихъ крестьянъ отъ ямской службы и выбора въ цѣловальники, а соляныхъ монастырскихъ промысловъ — отъ платежа «пятой» деньги. Въ Вышнемъ Волочкѣ, отписанномъ за Иверскій монастырь, было запрещено вновь открывать кабакъ и ссылать крестьянъ, поселившихся на землѣ, принадлежавшей прежнему кабаку. Всѣ эти отмѣны вызывали обширную переписку: посылались челобитныя царю и донесенія патріарху, дѣлались справки, и князь Р. получалъ указы относительно разныхъ распоряженій. — Въ 1663 г. князь Р. удостоился похвалы отъ царя за то, что установилъ цѣну всякимъ хлѣбнымъ и съѣстнымъ запасамъ и запретилъ перекупщикамъ покупать прежде мірскихъ людей, отчего цѣна на съѣстные припасы понизилась и они стали доступнѣе для бѣдныхъ людей.

Въ 1664—1665 гг. князь Р. былъ воеводой въ Бѣлгородѣ, а въ 1667—1668 гг. въ Смоленскѣ. Скудное состояніе денежной казны въ Смоленскѣ и малое количество подъячихъ въ съѣзжей избѣ тяготили князя Репнина: онъ неоднократно доносилъ царю о необходимости присылки денегъ изъ Москвы и, не получая таковыхъ, написалъ въ ноябрѣ 1667 г., что послѣ выдачи солдатамъ и начальнымъ людямъ въ Рославлѣ кормовыхъ денегъ за вторую половину сентября, а въ Смоленскѣ за ноябрь, въ Смоленской казнѣ денегъ не осталось, вслѣдствіе чего нельзя выдать жалованья генералъ-маіору Даніилѣ Крафферту и полковникамъ и начальнымъ людямъ рейтарскаго и солдатскаго строя. — По царскому указу велѣно было оставить за смоленскими рейтарами, уже надѣленными помѣстьями, только по пяти дворовъ, а излишекъ отобрать у нихъ и раздать безпомѣстнымъ рейтарамъ, чтобы у всѣхъ было поровну крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, пашни, сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій. Послѣ отвода помѣстій — написать въ отказныя книги по именамъ и прислать въ Москву, въ Помѣстный Приказъ, а списокъ оставить въ Смоленской съѣзжей избѣ. Получивъ это повелѣніе, князя Р. отвѣчалъ въ декабрѣ 1667 г., что въ Смоленской съѣзжей избѣ только четыре подъячихъ,—слѣдовательно нельзя скоро написать отказныя книги, да и отводъ помѣстій рейтарамъ невозможно выполнить въ непродолжительномъ времени, потому что въ Смоленскѣ мало такихъ неслужащихъ дворянъ, которымъ можно было бы поручить это дѣло.

Въ 1669 г. князь Р. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Семіона Алексѣевича, а въ 1670 г. — при гробѣ царевича Алексѣя Алексѣевича; въ этомъ же году онъ былъ судьей въ Ямскомъ Приказѣ, а въ 1670—1673 гг. — воеводою въ Тобольскѣ. За это время сохранились слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности князя Репнина: 1) въ іюнѣ и іюлѣ 1670 г. онъ писалъ Верхотурскому воеводѣ Θеод. Григ. Хрущову о набѣгѣ калмыковъ на Верхотурскій и Тобольскій уѣзды и совѣтовалъ ему принять мѣры предосторожности; 2) долженъ былъ сообщить по городамъ и острогамъ о составленіи переписи слободскихъ и деревенскихъ всякихъ чиновъ людей и о запрещеніи впредь верстать пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстцы, а бѣломѣстцевъ въ крестьяне; 3) царь велѣлъ ему оставить въ «кречатьихъ помочникахъ» тѣхъ, кто верстанъ изъ казачьихъ и изъ драгунскихъ дѣтей и изъ гуляющихъ людей и изъ захребетныхъ татаръ, а изъ ясачныхъ татаръ велѣно быть тѣмъ, «которымъ кречатья ловля за обычай и по вся годы кречатовъ ловятъ»; служилыхъ людей, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, которые были прежде въ кречатьихъ помочникахъ, и остальныхъ ясачныхъ татаръ отъ ловли кречетовъ отставить, чтобы каждый изъ нихъ, судя по роду занятій, исправлялъ службу, пахалъ землю и платилъ ясакъ. Относительно кречетовъ, отправляемыхъ въ Москву для царской охоты, велѣно было посылать: красныхъ кречетовъ—сколько будетъ наловлено, по 10 сѣрыхъ кречетовъ и по 15 челиговъ кречатныхъ; 4) въ 1672 г. онъ послалъ въ Енисейскъ, для отправки въ Нерчинскій

острогъ, боевые снаряды, хлѣбъ и вино для аманатовъ и для ясачныхъ и служилыхъ людей: 5) въ 1673 г. онъ донесъ царю, что калмыки Мелай-тайша и братъ его Бабай со своими улусными людьми прикочевали изъ дальняго кочевья къ рѣкамъ Исети и Тоболу. Онъ не высылалъ противъ нихъ ратныхъ людей и не отправилъ обратно въ дальнія кочевья по слѣдующимъ причинамъ: отъ тайши приходили въ Тобольскъ послы съ заявленіемъ, что онъ прикочевалъ со своими улусными людьми, надѣясь на милость великаго государя, которому желаетъ служить; царь не велѣлъ затѣвать задоровъ съ калмыками; еслибы калмыки ушли обратно въ свои кочевья, то могли бы потомъ явиться въ бо́льшемъ количествѣ и уже не съ мирными намѣреніями.

Въ 1676—1679 гг. князь Репнинъ былъ судьею въ Помѣстномъ Приказѣ. Царь велѣлъ ему прислать въ Разрядъ выписку: сколько въ Замосковныхъ, Украинныхъ, Рязанскихъ и Заоцкихъ городахъ, посадахъ и уѣздахъ оказалось по переписи 1677—1678 гг. всякихъ чиновъ людей, крестьянъ и бобылей; а изъ которыхъ городовъ переписчики не подали въ Помѣстный Приказъ переписныхъ книгъ, то сообщить, сколько дворовъ по переписнымъ книгамъ 1646 г. — Съ 13-го Февраля 1679 г. князь Репнинъ былъ ближнимъ боярином, въ 1681 г. — судьей въ Приказѣ Казанскаго дворца, а затѣмъ въ Сибирскомъ Приказѣ, гдѣ оставался до самой кончины въ 1697 г. — Боярскій денежный окладъ его, кромѣ упомянутыхъ выше земельныхъ и денежныхъ дачъ, состоялъ изъ 400 р. Онъ получалъ въ прибавку четыре раза по 100 р.: 1-го сентября 1668 г., по случаю объявленія совершеннолѣтія царевича Алексѣя Алексѣевича; за службу въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Новгородѣ и Смоленскѣ, такъ какъ онъ «служилъ и радѣлъ и въ Государевѣ казнѣ чинилъ прибыль»; въ 1675 г. «для объявленія царевича», т. е. по случаю совершеннолѣтія наслѣдника престола Ѳеодора Алексѣевича, и въ 1686 г. — «для вѣчнаго мира съ польскимъ королемъ».

«Древн. Рос. Вивл.», т. III, стр. 205, 208, 214, 256; т. IX, стр. 199—202; т. XIV, стр. 26, 39, 74, 83; т. XX, стр. 114, 194, 396—397; «Акты ист.», IV, стр. 474, 478, 481; V, стр. 78; «Доп. къ акт. ист.», IV, стр. 269—274, 279—282; V, стр. 323, 328; VI, стр. 51—53, 369, 372; VIII, стр. 33, 119; «Акт. Арх. Эксп.», т. IV, стр. 177—181, 192; «Собр. Гос. Гр. и Догов.. т. IV, стр. 257, 289, 407; «Акты Моск. Госуд.», II, стр. 450—453, 455, 461—464, 466, 467, 475, 476; «Рус. Ист. Библ.», т. V, X и XI; «Разр. кн.», II, 1047, 1053, 1055; «Дворц. разряды», т. III; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. X, 428; XI, 100, 272; XII, 351.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Михаилъ Петровичъ*, боярин и воевода, ум. въ 1564 г., оставивъ только одну дочь, княжну Елену, вышедшую замужъ за боярина князя Василія Ивановича Шуйскаго, впослѣдствіи бывшаго царемъ (княжна Елена Михайловна была первой женой князя Шуйскаго и присутствовала, въ качествѣ свахи, на седьмой свадьбѣ царя Іоанна Васильевича съ Марьей Ѳеодоровной Нагой; второй женой князя Шуйскаго была княжна Марья Петровна Буйносова-Ростовская). Въ 1547 г. князь М. П. Репнинъ былъ на первой свадьбѣ царя Іоанна Васильевича съ Анастасіей Романовной «у постели», въ 1544 г. былъ стольникомъ и есауломъ въ государевомъ полку во время Казанскаго похода, въ 1545, 1551 и 1553 годахъ былъ воеводой въ Пронскѣ, откуда ходилъ на Тулу помогать противъ крымцевъ, а въ 1549—1650 годахъ — рындой при царѣ въ Казанскомъ походѣ и въ походѣ по крымскимъ вѣстямъ въ Коломну. Въ 1553 г. онъ былъ посланъ изъ Коломны въ Одоевъ въ передовомъ полку, а въ 1555 г. былъ береговымъ воеводой на рѣкѣ Угрѣ. Въ 1556 г., въ походѣ царя въ Серпуховъ, находился въ числѣ «головъ», а въ 1557 г. былъ воеводою въ Карачевѣ, затѣмъ въ Курскѣ и въ Мценскѣ. Въ 1558 г. онъ былъ воеводою въ Орѣшкѣ, а потомъ, вмѣстѣ съ кн. Дм. Ив. Курлятевымъ,—воеводою большого полка въ Ракоборѣ. Они завоевали городокъ Кавелехтъ, сожгли Верполь и побили нѣмцевъ въ самомъ предмѣстьѣ Ревеля, но магистръ и воевода архіепископа Рижскаго, Фелькерзамъ, собравъ больше десяти тысячъ воиновъ, осадилъ Рингенъ, въ виду московскихъ полковъ, и взялъ эту крѣпость, несмотря на мужество ея защитниковъ. Въ 1559 г. князь Р. былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1560 г., при походѣ къ Алысту и другимъ порубежнымъ ливонскимъ городамъ, былъ воеводой въ лѣвой рукѣ, а въ 1562 г. ходилъ къ

Полоцку и былъ воеводой у наряду. Въ 1562 г. или 1563 г. былъ на Лукахъ Великихъ «по вѣстямъ» въ передовомъ полку.

Почти двадцать лѣтъ князь Р. участвовалъ въ различныхъ походахъ, подвергаясь опасности быть убитымъ отъ непріятеля, но онъ погибъ въ мирное время, вслѣдствіе своего независимаго и прямого характера. Князь Курбскій разсказываетъ, что однажды царь Иванъ Васильевичъ призвалъ къ себѣ на пиръ князя Репнина, «хотяще бо его тѣмъ аки въ дружбу себѣ присвоити». Изъ этихъ словъ можно заключить, что князь Репнинъ далеко держался отъ того разнузданнаго общества, въ которомъ, послѣ смерти своей первой жены Анастасіи Романовны, вращался царь Иванъ Васильевичъ, и что царю желательно было видѣть и его въ числѣ близкихъ лицъ, раздѣлявшихъ его забавы. Когда все общество, развеселившись послѣ неумѣреннаго винопитія, надѣло маски и начало плясать, князь Р. залился слезами и сталъ говорить Іоанну, что не подобаетъ такъ поступать христіанскому царю. Іоаннъ, въ отвѣтъ, намѣревался уже надѣть на него маску, со словами: «веселись и играй съ нами!» — но князь Р. отбросилъ маску, растоптalъ ее и сказалъ: «Чтобъ я, боярин, сталъ такъ безумствовать и безчинствовать!» Іоаннъ, озлобившись, прогналъ князя Р., а черезъ нѣсколько дней велѣлъ убить. Его умертвили въ церкви, возлѣ алтаря, во время чтенія Евангелія, въ субботу, за всенощной.

Въ Послужномъ спискѣ князь Р. означенъ умершимъ около 1564 г., вмѣстѣ съ княземъ Юр. Ив. Кашинымъ и Никитою Вас. Шереметевымъ; но имена ихъ стоятъ въ Сунодикѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, гдѣ были записаны безвинно *убіенные*.

«Никон. Лѣтоп.», т. VII, 126; «Акты Арх. Эксп.», I, 352; «Собр. Гос. Гр. и Дог.», I, стр. 458, 459, 477, 479, 483, 487, 488, 490, 493, 495; «Др. Рос. Вивл.», IX, 193; XIII, стр. 32, 251, 252, 277, 278, 280, 293, 299, 330, 342; XX, стр. 41, 46; «Синб. Сб.», стр. 1, 3, 4, 5; «Отеч. Зап.» 1850 г., ч. XLIV, стр. 16; «Чт. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1902 г., т. I; Карамзинъ, Ист. Госуд. Рос., т. VIII, IX; Кн. Курбскій, Сказанія, с. 81; Сун., с. 78; Соловьевъ, Исторія Россіи, IV; «Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей русской земли, изд. 1836 г., т. IV, стр. 280–281.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Николай Васильевичъ*, сынъ князя Василія Аникитича Репнина, генералъ-фельдмаршалъ, родился 11-го марта 1734 года; скончался 12-го мая 1801 г.

Получивъ первоначальное воспитаніе подъ ближайшимъ наблюденіемъ матери, Р. въ 1745 г. былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ солдатомъ и на 15 году принялъ уже участіе въ походѣ Репнина-отца за Рейнъ; 11-го іюля 1749 года произведенъ въ прапорщики, въ 1751 г. — въ подпоручики гвардіи, а въ 1753 году былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ Преображенскаго полка.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, Р., съ соизволенія Государыни, вступилъ волонтеромъ въ армію Апраксина. Въ 1758 году, послѣ занятія русскими войсками Кёнигсберга, онъ участвовалъ, въ составѣ небольшого отряда Виганта, въ захватѣ Фишгаузенскаго королевскаго замка и Пилау, затѣмъ принималъ участіе въ сраженіи при Куннерсдорфѣ, въ занятіи Маріенвердера и былъ съ Ферморомъ подъ Кюстриномъ. За боевыя отличія произведенный въ капитаны гвардіи, князь Р. въ 1759 году командированъ былъ во французскую армію, и, подъ начальствомъ маршала Контада, «находился въ Минденскомъ сраженіи». Отозванный въ началѣ 1760 года въ Петербургъ, онъ вернулся въ дѣйствующую армію уже полковникомъ (2-го Московскаго полка) и въ томъ-же году участвовалъ въ набѣгѣ на Берлинъ графа Тотлебена и, по отзыву послѣдняго, «противъ прочихъ многой похвалы достойнымъ себя показалъ» и «противъ непріятеля отличные оказалъ поступки». Въ 1761 г. онъ находился въ корпусѣ графа Чернышева, присоединенномъ къ австрійской арміи, а 2-го апрѣля 1762 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и въ іюнѣ того-же года командированъ въ главную квартиру Фридриха, для переговоровъ о «созывѣ конгресса въ Берлинѣ для соглашенія съ датскимъ Дворомъ голштинскихъ дѣлъ, при медіаціи короля Прусскаго».

Вступленіе на престолъ Екатерины сняло голштинскій вопросъ съ очереди. Тѣмъ не менѣе, Р. былъ оставленъ на посту «министра» при Прусской главной квартирѣ и 23-го іюля (н. ст.) вручилъ королю свои новыя кредитивныя грамоты и письмо Императрицы съ извѣщеніемъ о ея воцареніи.

Насколько полезна была, для выработки военныхъ взглядовъ будущаго фельдмаршала, Фридриховская боевая школа, пройденная Репнинымъ какъ въ арміи Апраксина и Контада, такъ и теперь, въ главной квартирѣ короля, гдѣ на его глазахъ разыгрались Рейхенбахъ и Швейдницъ,—настолько полезной представлялась и школа Фридриховской дипломатіи, въ которую вводило Репнина новое его назначеніе. Конечно, для начинающаго дипломата школа эта была слишкомъ трудна и первые шаги Репнина на этомъ поприщѣ не могутъ считаться удачными. Несмотря на исключительно выгодное положеніе — министра державы, сохраненіе дружбы которой представляло особенную цѣнность для Фридриха въ эти послѣдніе мѣсяцы Семилѣтней борьбы,—Репнину не удалось добиться благопріятнаго разрѣшенія тѣхъ, незначительныхъ въ огромномъ большинствѣ своемъ порученій, которыя ставилъ ему Петербургскій Дворъ. Только въ тѣхъ вопросахъ, которые могли интересовать Императрицу лично, какъ, напр., вопросъ о возмѣщеніи убытковъ Ангальтъ-Цербстскому Дому, Фридрихъ проявлялъ величайшую предупредительность, всѣ же представленія Репнина политическаго характера встрѣчали уклончивые отвѣты и завѣренія, не приводившія ни къ какимъ реальнымъ результатамъ. Такъ было съ предложеніемъ посредничества Россіи «для возстановленія всеобщаго мира», сдѣланнымъ Репнинъ, по неопытности, въ излишне прямолинейной формѣ, не соотвѣтствовавшей видамъ Государыни, желавшей предоставить въ томъ вопросѣ иниціативу Фридриху. Такъ было съ вопросомъ объ очищеніи Саксоніи, на которомъ настаивалъ Р., съ вопросомъ о вознагражденіи Мекленбургъ-Шверинскаго, и т. д. и т. д. Не больше, въ сущности, успѣха имѣла и негласная миссія Репнина — «всѣми средствами склонять короля къ миру». Попытка Репнина произвести въ этомъ смыслѣ давленіе на Фридриха не дала результатовъ, и король кончилъ войну, какъ хотѣлъ, съ настолько развязанными руками, что при подписаніи прелиминарнаго договора Р. былъ только «допущенъ къ присутствію», а къ самому подписанію приглашенъ не былъ, подъ предлогомъ отсутствія у него нужныхъ полномочій и спѣшности дѣла, исключавшей возможность выждать ихъ полученія. На дѣлѣ-же, и самое приглашеніе состоялось не столько въ знакъ вниманія къ Императрицѣ Всероссійской, сколько потому, что въ тотъ моментъ Фридриху необходимо было выиграть нѣсколько дней,—какъ разъ тотъ срокъ, который нуженъ былъ, чтобы снестись съ Вѣной по вопросу о допущеніи Репнина.

Если прибавить къ этому, что Р. обнаружилъ, въ своихъ донесеніяхъ ко Двору, излишнюю довѣрчивость къ лишеннымъ, подчасъ, всякаго основанія слухамъ; что онъ не всегда бывалъ достаточно остороженъ и однажды отправилъ въ Петербургъ копію королевскаго письма шифрованной, что могло повести къ раскрытію нашего шифра,—становится понятнымъ, что Императрица была не вполнѣ довольна своимъ министромъ въ Пруссіи. Недоволенъ былъ собою и самъ Р.; онъ настойчиво просилъ объ отозваніи; въ виду того, что въ это время отозванъ былъ, по желанію Екатерины, прусскій посолъ въ Петербургѣ, просьбу Репнина сочтено было удобнымъ исполнить, и 27-го ноября на его мѣсто назначенъ былъ князь В. Долгоруковъ.

Фридрихъ разстался съ Репнинымъ съ видимымъ сожалѣніемъ. Р. нравился королю своей прямотой—настоящей, а не напускною, своимъ тактомъ, сдержанностью, отсутствіемъ старанія, какъ отмѣчаетъ король въ одномъ изъ своихъ писемъ,—выпытать что-нибудь въ частномъ разговорѣ» и своей сговорчивостью. И потому, король былъ совершенно искрененъ, когда писалъ Финкенштейну, запросившему о времени прощальной аудіенціи: чѣмъ дольше Р. останется, тѣмъ будетъ лучше. А всего пріятнѣе было бы мнѣ, если-бы онъ остался совсѣмъ».

По возвращеніи въ Петербургъ, Р. исправлялъ нѣкоторое время обязанности Директора Сухопутнаго Шляхетнаго Корпуса; но уже въ концѣ того же года получилъ новое и весьма видное назначеніе: «полномочнымъ министромъ въ Польшу»—въ помощь престарѣлому графу Кейзерлингу. Назначенію этому онъ обязанъ былъ главнымъ образомъ всесильному Панину, въ родствѣ съ которымъ находился по браку съ княжной Натальей Александровной Куракиной, мать которой была урожденная Панина. Возможно, что нѣкоторое значеніе имѣла и благосклон-

ность къ Репнину Фридриха, на поддержку котораго разсчитывала Екатерина, приступая къ разрѣшенію польскаго вопроса.

Отъѣздъ Репнина, намѣченный первоначально на конецъ октября, былъ отсроченъ на мѣсяцъ, въ виду необходимости дополнить нѣкоторые пункты первоначально данной ему инструкціи. Указъ о назначеніи Репнина былъ подписанъ только 11-го ноября и въ концѣ мѣсяца онъ выѣхалъ въ Польшу.

По прибытіи въ Варшаву, Р., видимо, быстро оріентировался въ запутанной обстановкѣ Рѣчи Посполитой, несмотря на то, что привезъ съ собой не только Панинскія инструкціи, но и Панинское пониманіе, или — вѣрнѣе — непониманіе Польши. Русская политика, проводникомъ которой долженъ былъ явиться Р., ставя цѣлью незыблемое охраненіе стараго порядка, обезпечивавшаго государственную слабость Польши, — въ силу какого то непостижимаго заблужденія искала опоры въ «фамиліи» Чарторыйскихъ, опредѣленно и твердо подготовлявшихъ крушеніе стараго строя, стремившихся къ обновленію, а слѣдовательно,—объединенію и усиленію Польши. Это внутреннее противорѣчіе, обезсиливавшее въ корень русскую политику, было, повидимому очень скоро замѣчено Репнинымъ, а въ іюнѣ 1764 г. онъ уже опредѣленно доносилъ Панину о ненадежности Чарторыйскихъ. Представленія Репнина не встрѣтили, однако, должнаго вниманія въ Петербургѣ. Даже послѣ конвокаціоннаго сейма, на которомъ Чарторыйскіе — подъ охраной русскихъ штыковъ, въ обстановкѣ государственнаго переворота — провели конституцію, частично, но существенно измѣнявшую, вопреки желаніямъ Россіи, государственной строй Польши,— довѣріе къ нимъ русскаго министерства, въ сущности, поколеблено не было.

Ни Кейзерлингъ, ни Р. не оказали на конвокаціонномъ сеймѣ должнаго противодѣйствія Чарторыйскимъ, за исключеніемъ вопроса о liberum veto, отмѣнѣ котораго они рѣшительно воспротивились. Накануне выборовъ короля не время было обострять отношенія съ единственной партіей, которая «считалась», по крайней мѣрѣ, преданной Россіи. Надо было думать, прежде всего, о выполненіи очередной задачи — возведеніи на престолъ Станислава-Августа, задачи не легкой, если принять во вниманіе непопулярность въ Польшѣ русскаго кандидата.

Тѣмъ не менѣе, при помощи Чарторыйскихъ и подъ угрозой 26.000 русскаго корпуса, введеннаго въ Польшу, выборы прошли благополучно: 7-го сентября Станиславъ-Августъ былъ провозглашенъ королемъ.

30-го сентября 1764 г. скончался Кейзерлингъ, и руководство польскими дѣлами объединилось всецѣло въ рукахъ Репнина, какъ «преемника, который не меньше успѣлъ пріобрѣсти себѣ высочайшую апробацію и благоволеніе Императрицы».

Неправильно было бы, однако, видѣть въ назначеніи этомъ знакъ особаго довѣрія Екатерины. Сложность польскаго вопроса не сознавалась въ то время Петербургскимъ Дворомъ; слишкомъ переоцѣнивалось значеніе избранія Станислава. Въ дальнѣйшемъ считалось достаточнымъ «для приведенія дѣлъ къ благополучному окончанію» «предпочтительнѣе совершенно открыться королю», т. е. взять его прочно и крѣпко въ свои руки и «всѣ свои и прусскихъ министровъ поступки сообразовать съ тѣми средствами, кои отъ него представлены будутъ».

Р. взялъ въ свои руки короля — умѣло и твердо. Но это не содѣйствовало ни въ какой мѣрѣ разрѣшенію вопросовъ, поставленныхъ на очередь рескриптомъ Императрицы. У короля не было въ Польшѣ опоры; равнымъ образомъ и не было русской партіи. Потраченныя на созданіе ея русскія—не малыя — деньги шли черезъ Чарторыйскихъ и создали партію имъ, а отнюдь не Россіи. Въ силу этого, король, даже при желаніи, не могъ-бы ничего сдѣлать. Вопросы же, непремѣннаго разрѣшенія которыхъ требовала Екатерина — прежде всего дарованіе равноправія диссидентамъ и урегулированіе границъ, — должны были вызвать сильнѣйшій протестъ въ массѣ шляхты; поддержка ихъ могла только въ конецъ дискредитировать и безъ того непопулярнаго короля.

Станиславъ-Августъ отнюдь не выражалъ, поэтому, склонности идти на встрѣчу желаніямъ Петербургскаго Двора. Напротивъ, онъ проявилъ «неумѣренную скоропостижность къ собственному интересу», къ «самоопредѣленной политикѣ».— Его первые шаги вызвали сильное раздраженіе въ Петербургѣ. Репнину предписано

было добиться во что бы то ни стало исполненія заявленныхъ Императрицей — еще на коронаціонномъ сеймѣ — требованій, не останавливаясь передъ примѣненіемъ вооруженной силы: «страхомъ вырвать у поляковъ то, что отъ нихъ лаской добыть не можно было».

Но Репнинъ какъ на коронаціонномъ сеймѣ, когда онъ уступилъ общему протесту депутатовъ, такъ и теперь не воспользовался предоставленнымъ ему правомъ рѣшительныхъ мѣръ и не использовалъ своего несомнѣннаго вліянія на короля. Онъ ясно сознавалъ, что раньше какихъ-либо рѣзкихъ шаговъ, тѣмъ паче «вооруженной негоціаціи», — надо было создать партію, которая могла бы быть дѣйствительной, а не призрачной, какъ Чарторыйскіе, опорой русской политики. Къ созданію этой партіи и приступилъ Репнинъ.

Задача эта была нелегкой, такъ какъ организовывать ее приходилось на столь непопулярномъ въ Польшѣ лозунгѣ, какъ равноправіе диссидентовъ, противъ котораго была не только вся, поголовно, католическая шляхта, но и Пруссія, втайнѣ, конечно, агитировавшая противъ диссидентовъ.

Репнинъ, естественно, обратился, прежде всего, къ противникамъ Чарторыйскихъ. Подскарбій коронный Вессель, воевода краковскій Ржевусскій, кіевскій—Погоцкій, епископъ Солтыкъ не уклонялись отъ соглашенія, но непремѣннымъ условіемъ его ставили разрушеніе Генеральной конфедераціи, главной опоры Чарторыйска ихъ, на которую такъ много потрачено было, въ свое время, русскихъ трудовъ и денегъ. Репнинъ не могъ безъ колебаній сломать старое оружіе для новаго, которое представлялось ему едва-ли болѣе надежнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, открытое соглашеніе съ оппозиціей, помимо разрыва съ Чарторыйскими, должно было «принести несказанное неудовольствіе королю».

Колебанія Репнина вызвали въ Петербургѣ подозрѣнія въ слабости. Ходили слухи о сильномъ вліяніи на него Понятовской (жены австрійскаго генерала), урожденная Конской, романъ съ которой приписывала ему молва. Въ Варшаву посланъ былъ Сальдернъ, на мѣстѣ убѣдившійся, однако, что дѣла въ Польшѣ дѣйствительно запутаны, что на Чарторыйскихъ разсчитывать нельзя, что диссидентскій вопросъ удастся провести только послѣ ожесточенной борьбы, и что Репнинъ стоитъ на правильномъ пути.

Съ начала 1766 года началась дѣятельная подготовка къ предстоявшему осенью того же года обыкновенному сейму, на которомъ Репнину предстояло поставить категорически вопросъ о диссидентахъ. Благодаря отпущеннымъ въ распоряженіе его крупнымъ суммамъ, онъ могъ вести довольно обширную агитацію: его агенты разъѣзжали по Литвѣ и Польшѣ для подготовки диссидентскаго вопроса на мѣстахъ, главнымъ образомъ—для убѣжденія противыхъ диссидентскому дѣлу магнатовъ. Въ тратахъ своихъ Репнинъ былъ, впрочемъ, довольно умѣренъ, не желая расходовать средства на выборы: не безъ основанія онъ находилъ, что «денежная коррупція» уже выбранныхъ сеймовыхъ депутатовъ вѣрнѣе обезпечитъ ему успѣхъ. Не меньше энергіи проявляла и католическая партія.

Рескриптомъ 24—26-го августа 1766 г. Репнину преподаны были окончательныя инструкціи. Въ основу полагалось «дѣло нашихъ единовѣрныхъ, купно съ дѣломъ прочихъ диссидентовъ», заключавшееся въ «возвращеніи имъ правъ духовныхъ и гражданскихъ». Репнину предписывалось взять аудіенцію на сеймѣ тотчасъ послѣ избранія маршалка, «не допуская никакой делибераціи ни въ какія другія дѣла», «дабы польскій Дворъ и другіе заключить могли, что мы диссидентскій вопросъ поставляемъ цѣною ихъ собственнаго благополучія и безъ поправленія онаго всѣ ихъ совѣты отъ насъ препятствованы будутъ«. Въ случаѣ отказа, Репнину предписывалось оставить сеймъ: Императрица прибѣгнетъ къ «другимъ ей отъ Бога дарованнымъ способамъ»: наготовѣ держалось до 40.000 войска.

«Повелѣнія, данныя по диссидентскому дѣлу, ужасны», писалъ Репнинъ Панину; «истинно волосы у меня дыбомъ становятся, когда думаю объ ономъ, не имѣя почти ни малой надежды, кромѣ единственной силы, исполнить волю Всемилостивѣйшей Государыни».

Результаты выборовъ на сеймикахъ были, какъ и слѣдовало ожидать, неблагопріятны для диссидентовъ. На сеймѣ, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій, епископъ Солтыкъ, въ горячей рѣчи, предложилъ

объявить измѣнникомъ каждаго, кто поднимет вопросъ объ уступкахъ диссидентамъ. Сеймъ восторжено отозвался на призывъ Солтыка и потребовалъ немедленнаго голосованія. Единственно, что могъ сдѣлать король — задержать голосованіе, «замаячить» дѣло. Репнинъ немедленно потребовалъ аудіенціи у сейма.

4-го ноября 1766 г., въ присутствіи короля, сената и пословъ, Репнинъ — сидя, съ покрытой головой, прочелъ по-русски требованіе Императрицы, въ формѣ письменной декларації переданное имъ затѣмъ королю; вслѣдъ за нимъ — аналогичное, но не столь рѣшительное представленіе сдѣлалъ, по настоянію его, прусскій посолъ Бенцъ. Датскій и англійскій дворы ограничились частнымъ сообщеніемъ своихъ пожеланій по данному вопросу. Сеймъ однако, не уступилъ. Его постановленія подтвердили прежніе законы о диссидентахъ, поручивъ, впрочемъ, епископамъ, подъ предсѣдательствомъ примаса, разсмотрѣть жалобы диссидентовъ на религіозныя стѣсненія и занести рѣшеніе, которое они найдутъ необходимымъ, въ метрику.

Вѣрный своей системѣ, Репнинъ не прибѣгъ къ силѣ. Но рѣшеніе сейма и роль Чарторыйскихъ въ этомъ рѣшеніи положило конецъ его колебаніямъ. Онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы сломить, на этомъ же сеймѣ, «фамилію». И это удалось ему во всей полнотѣ. Проведенныя на конвокаціонномъ сеймѣ реформы были сеймомъ 1766 г. сведены на-нѣтъ, торжественно закрѣплено liberum veto и, главное, распущена Генеральная конфедерація. Взамѣнъ ея, Репнинъ приступилъ къ организаціи — въ первую очередь—диссидентской конфедерації. Еще разъ сдѣлана была — по иниціативѣ Петербурга — попытка «присвоить себѣ Чарторыйскихъ» въ разсчетѣ, что пораженіе на сеймѣ сдѣлаетъ ихъ сговорчивѣе. Панинъ не хотѣлъ терять ихъ отчасти потому, что на нихъ было слишкомъ уже много затрачено, главнѣе-же потому, что, по справедливому замѣчанію его, — «при всей двоякости сердца», «головы они имѣли здравѣе, нежели всѣ другіе въ сей землѣ». 27-го января 1767 г. Панинъ лично написалъ Чарторыйскимъ: но тѣ наотрѣзъ отказались отъ участія не только въ диссидентской, но и во всякой вообще конфедераціи. Оставалось, какъ и предлагалъ Репнинъ съ самаго начала, дѣйствовать собственными средствами.

Уполномоченный рескриптомъ отъ 31-го января на рѣшительныя мѣры, Репнинъ опубликовалъ письмо Панина, въ которомъ заявлялось что «Императрица не допуститъ измѣненія, старыхъ формъ правленія Польши», а напротивъ, приглашаетъ всѣхъ поляковъ, если они во что-нибудь ставятъ свою свободу и отечество, составить законное собраніе», и вступилъ въ переговоры съ вождями диссидентовъ и католической оппозиціи. Русскія войска въ Польшѣ были усилены: до 8.000 сосредоточилось на Вислѣ, близъ Торуня; въ Литвѣ, близъ Вильно — столько-же; 4—5.000 человѣкъ стали на линіи Сандоміръ — Львовъ. Подъ ихъ прикрытіемъ, уже съ начала 1767 г. — началось формированіе диссидентскихъ конфедерацій: Великой и Малой Польши — въ Торунѣ, Литвы — въ Слуцкѣ. Конфедераціи эти были, однако, крайне слабы: удалось собрать всего нѣсколько сотъ подписей, да и то среди нихъ было много подписей отсутствующихъ и малолѣтнихъ.

Вопреки всякому ожиданію, гораздо успѣшнѣе шло дѣло съ организаціей конфедерацій католическихъ. Шляхта истолковала воззваніе Репнина, какъ отказъ Россіи отъ прежней поддержки короля и Чарторыйскихъ. Такое толкованіе поддерживалось и агентами Репнина — коронным референдаріемъ Погоскимъ, полковниками Карромъ и Игельстромомъ, объѣзжавшими помѣстья оппозиціонной шляхты. Да и самъ Р. косвенно подтверждалъ это предположеніе: онъ измѣнилъ свое отношеніе къ королю. Не разрывая съ нимъ открыто, такъ какъ онъ былъ необходимъ, какъ знамя (не отъ своего же лица было дѣйствовать въ Польшѣ русскому послу),—Репнинъ обходился съ нимъ сурово и прекратилъ выдачу щедрыхъ денежныхъ ссудъ, за которыми часто и охотно обращался къ нему вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ Августъ.

Въ короткій срокъ число примкнувшей къ партикулярнымъ конфедераціямъ шляхты дошло до 80.000, — и Репнинъ имѣлъ полное основаніе говорить, показывая королю ихъ акты: «теперь, Ваше Величество, вы въ моихъ рукахъ.

Зная настроеніе собравшихся шляхет-

скихъ конфедерацій, грозившее ему низложеніемъ, королю не оставалось иного исхода, какъ отдаться безусловно и окончательно въ распоряженіе Репнина. По его «указанію» онъ созвалъ сенатъ, постановившій, подъ прямымъ давленіемъ Репнина, собрать чрезвычайный сеймъ въ октябрѣ 1767 года.

Чтобы обезпечить за собой будущій сеймъ, являлось необходимымъ, прежде всего, слить партикулярныя конфедераціи въ одну — генеральную. Маршалкомъ этой коронной конфедераціи Репнинъ намѣтилъ жившаго въ изгнаніи, въ Дрезденѣ, Радзивилла. Онъ вызвалъ его въ Радомъ, куда съѣхались уже, по приказанію Репнина, маршалы и конспіраціи коронныхъ конфедерацій, подъ конвоемъ «почетныхъ» русскихъ карауловъ. Собравшимся представителямъ конфедерацій объявленъ былъ для подписанія составленный Репнинымъ конфедераціонный актъ, вызвавшій цѣлую бурю протестовъ; актъ вскрывалъ истинную цѣль конфедераціи — равноправіе диссидентовъ — и опредѣленно указывалъ, что «народъ соединяется при королѣ», т. е., другими словами, — о низложеніи короля, на которое сбиралась шляхта, не могло быть и рѣчи. Протесты были, однако, подавлены заявленіемъ читавшаго актъ полковника Карра о примѣненіи имъ, въ случаѣ неповиновенія собравшихся, вооруженной силы. Увлекаемые сторонниками Репнина, конфедераты выполнили всѣ предъявленныя имъ требованія: подписали актъ, выбрали Радзивилла маршалкомъ, отправили депутацію въ Варшаву просить Станислава-Августа приступить къ конфедераціи и передали Репнину письмо, въ которомъ ходатайствовали о принятіи Императрицей опеки «надъ законами и свободой Республики».

Не довѣряя, однако, прочности добытыхъ такимъ путемъ заявленій, Репнинъ поспѣшилъ (въ концѣ іюля) перевести Радомскую конфедерацію въ Варшаву, гдѣ соединилъ ее съ Литовской. Этимъ облегчалось и управленіе ею, и надзоръ за ней.

«Объединенная конфедерація» оказалась, такимъ образомъ, всецѣло въ рукахъ Репнина. По его приказу она снарядила въ Москву депутацію для торжественнаго ходатайства объ «опекѣ» и разослала по сеймикамъ универсалы, писанные подъ диктовку русскаго посла.

Выборная кампанія протекала оживленно и бурно. Такъ какъ предстоявшій сеймъ долженъ былъ проходить въ условіяхъ конфедераціи, т. е. съ рѣшеніемъ дѣлъ большинствомъ голосовъ, Репнинъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы обезпечить «конфедераціи» или, точнѣе, себѣ это большинство. Составленные его польскими агентами списки «вѣрныхъ людей» проводились на сеймикахъ, зачастую, подъ прямой угрозой штыковъ, которыми смыкалъ онъ мѣста выборовъ. Въ имѣнія главарей оппозиціи введены были воинскія команды. Щедро раздавались деньги. Производились аресты.

Результаты выборовъ были, тѣмъ не менѣе, неудачны для Репнина; всюду, гдѣ не было достаточнаго «военнаго» давленія на выборы, прошли противники диссидентовъ. Мысль о «русскомъ большинствѣ» приходилось оставить. — При этихъ условіяхъ и конфедерація, къ которой приступилъ и король при открытіи сейма, и самый сеймъ становились только ненужной обузой. Между тѣмъ, кончать дѣло было необходимо, такъ какъ отношенія наши съ Турціей обострялись со дня на день, а въ случаѣ разрыва всякое осложненіе въ Польшѣ было недопустимо.

Репнинъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству. На первомъ-же засѣданіи открывшагося 15-го октября сейма внесено было, по его настоянію, предложеніе: составить делегацію отъ сената и палаты депутатовъ для переговоровъ съ Репнинымъ по вопросу о равноправіи диссидентовъ, о внутреннихъ реформахъ Польши и о союзѣ съ Россіей. Послѣ назначенія делегаціи, засѣданія сейма должны были пріостановиться; возобновленіе ихъ предполагалось только для утвержденія, безъ преній, составленнаго делегаціей проекта. Подобный выходъ изъ создавшагося положенія являлся въ высшей мѣрѣ цѣлесообразнымъ, ибо обезпечить себѣ большинство въ делегаціи Репнинъ несомнѣнно могъ. «Утвержденіе» же сеймомъ рѣшенія делегаціи сводилось, въ данномъ случаѣ, къ пустой формальности.

Какъ и ожидалъ Репнинъ, предложеніе это встрѣчено было оппозиціоннымъ большинствомъ съ явнымъ негодованіемъ. Сильныя рѣчи произнесли противъ него епископъ Солтыкъ и Ржевусскіе. Репнинъ рѣшился на крайность. Еще наканунѣ от-

крытія сейма введенъ былъ въ Варшаву сильный русскій отрядъ; въ ночь съ 13-го на 14-го ноября русскія военныя команды арестовали Солтыка, обоихъ Ржевусскихъ и, по ошибкѣ, Залусскаго и перевезли ихъ за Вислу, въ лагерь стянутаго подъ Варшаву корпуса, откуда, подъ сильнымъ конвоемъ, всѣ арестованные были отправлены въ Россію.

Впечатлѣніе этого ареста, неслыханно нарушавшаго права депутатовъ, было потрясающимъ и не только въ предѣлахъ Польши: имъ было взволновано и общественное мнѣніе Европы, горячо осудившее Репнина. Фридрихъ выразилъ увѣренность, что это не пройдетъ Репнину даромъ.

Но Репнинъ лучше зналъ поляковъ. На утро послѣ ареста сенатъ, министры, сеймъ аппеллировали къ королю. Но Станиславъ отвѣтилъ, что, раздѣляя печаль націи, онъ не видитъ иного средства, какъ обратиться къ великодушію Императрицы. Посланная къ Репнину депутація получила отвѣтъ, что освободить арестованныхъ онъ не собирается, а равно и не имѣетъ надобности давать отчетъ кому-либо въ своихъ дѣйствіяхъ.

Надобности, дѣйствительно, не было: Варшава была открыта удару стоявшихъ подъ ней и въ ней русскихъ войскъ. Сеймъ былъ въ буквальномъ смыслѣ блокированъ штыками. Безъ «пропуска» Репнина нельзя было выѣхать изъ города. Оправившись отъ перваго впечатлѣнія, сеймъ послушно постановилъ избрать делегацію и пріостановить свою дѣятельность до утвержденія проектовъ, безъ права отвергнуть ихъ.

Сеймъ былъ отсроченъ до 1-го февраля 1768 г. Дѣйствительнымъ руководителемъ делегаціи явился, естественно, самъ Репнинъ. Предсѣдательствовалъ въ ней его агентъ Погоскій. Въ составъ ея вошли 20 сенаторовъ, назначенныхъ королемъ по Репнинскому списку, 45 депутатовъ, назначенныхъ другой креатурой Репнина — Радзивилломъ. Кромѣ того, по требованію Репнина приглашены были: Могилевскій православный епископъ Георгій Конисскій, маршалки Торунской и Слуцкой конфедераціи и еще нѣкоторые диссиденты. Несмотря на такой тщательный подборъ, составъ делегаціи все таки оказался недостаточно надежнымъ. Репнинъ вышелъ изъ этого новаго затрудненія, отказавшись отъ пленарныхъ засѣданій и сосредоточивъ работу въ тѣсномъ кругу избранныхъ имъ изъ среды делегаціи наиболѣе вліятельныхъ лицъ.

Репнинъ велъ работы делегаціи сурово и твердо; съ делегатами онъ не стѣснялся и при малѣйшемъ противорѣчіи, напоминалъ о присутствіи 40.000 корпуса русскихъ войскъ и объ участи Солтыка и Ржевусскихъ. При этихъ условіяхъ работы делегаціи шли быстро. Выработанный ею проектъ устанавливалъ полное равноправіе диссидентовъ—какъ религіозное, такъ и гражданское; католицизмъ признавался, однако, господствующей религіей: королемъ могъ быть избранъ только католикъ, и переходъ изъ католицизма считался уголовнымъ преступленіемъ. Въ области основныхъ законовъ проектъ делегаціи утверждалъ прежніе устои польской конституціи (избраніе короля, liberum veto, прерогативы шляхты), сохранивъ изъ реформъ Чарторыйскихъ только скарбовую и военную коммиссіи. Основные законы и законъ о равноправіи диссидентовъ гарантировались Россіей; безъ ея согласія они не могли измѣняться. На послѣднемъ засѣданіи делегаціи Репнинъ предостерегъ членовъ ея еще разъ не пытаться поднять на сеймѣ какія-либо возраженія. «Иначе такъ же кончу, какъ началъ! Не только трехъ — и тридцать возьму!»

Сеймъ принялъ Репнинскій проектъ съ полной покорностью. Протестъ былъ заявленъ однимъ только прусскимъ депутатомъ, Іосифомъ Выбицкимъ, немедленно, впрочемъ, бѣжавшимъ изъ Варшавы. На послѣднемъ засѣданіи сейма проектъ сталъ закономъ.

Но успѣхъ Репнина былъ Пирровой побѣдой. Роль, сыгранная имъ въ послѣднихъ польскихъ событіяхъ, открытое подчиненіе Рѣчи Посполитой Россіи, получавшей отнынѣ не только возможность, но и право въ любой моментъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Польши, диссидентское равноправіе, оскорблявшее религіозное чувство фанатичныхъ католиковъ; наконецъ, утвержденіе на колебавшемся уже престолѣ ставшаго окончательно ненавистнымъ странѣ Станислава-Августа, — дали новый и рѣзкій толчекъ давно уже нараставшему возбужденію. И не успѣли еще разъѣхаться изъ Варшавы сеймовые

депутаты, какъ въ Барѣ, крѣпостцѣ въ Брацлавскомъ воеводствѣ, уже подписанъ былъ актъ конфедераціи, «для защиты вѣры и древнихъ республиканскихъ свободъ». По всей Польшѣ поднялись отряды конфедератовъ.

Король, спѣшно созвавъ частный сенатскій совѣтъ, отправилъ къ конфедератамъ для уговора генерала Мокроновскаго. Но Репнинъ не сталъ выжидать результатовъ посольства: оцѣнивая по достоинству вспыхнувшее движеніе, онъ напрягъ всѣ усилія чтобы затушить его въ самомъ началѣ и, спѣшно вызвавъ русскія подкрѣпленія и потребовавъ отъ Станислава содѣйствія коронныхъ полковъ, двинулъ всѣ наличныя свои силы противъ барскихъ конфедератовъ. Энергично веденныя дѣйствія шли успѣшно. Часть конфедератовъ отступила въ Молдавію, войска Великопольской конфедераціи Рыдзинскаго сброшены были въ Силезію, Баръ взятъ Апраксинымъ, Бердичевъ сдался Кречетникову. Въ то же время въ юго-восточныхъ воеводствахъ вспыхнулъ бунтъ гайдамачины и православныхъ хлоповъ, руководимый Желѣзнякомъ, Неживымъ, Швачкой, Гонтой. Только послѣ Уманьской рѣзни противъ гайдамаковъ отряженъ былъ Кречетниковъ; къ этому времени, въ воеводствахъ вырѣзано было уже до 200.000 человѣкъ и о какихъ-либо конфедераціяхъ здѣсь говорить не приходилось.

Но, подавленныя въ юго-восточныхъ областяхъ, конфедераціи перекинулись во внутреннія воеводства — Краковское, Сандомирское, Сѣрадзское, Гостынское, на Литву. Уклоняясь отъ рѣшительныхъ столкновеній, онѣ вели партизанскую борьбу, для успѣха въ которой у Репнина не хватало войскъ. Помимо этого, онъ стѣсненъ былъ турецкой границей, за которую свободно уходили отъ погони летучіе польскіе отряды, такъ какъ положеніе, занятое Турціей подъ давленіемъ французской дипломатіи и находившейся въ турецкихъ предѣлахъ «генеральности» конфедераціи, было настолько угрожающимъ, что малѣйшее нарушеніе границы могло повести къ разрыву. Онъ пытался смягчить впечатлѣніе акта о гарантіи Россіи, опубликовавъ 29-го мая декларацію и разъяснивъ, что подъ гарантіей надлежитъ разумѣть охрану отъ 3-го лица, а отнюдь не покушеніе на внутреннюю свободу Польши. Но всѣ старанія его придать своей дѣятельности хоть тѣнь «польскаго дѣла» — были тщетны. Польша видѣла въ немъ не дипломата дружественной державы, а генерала вражеской арміи въ захваченной, но не покоренной еще странѣ. Борьба противъ него стала, въ глазахъ шляхты, борьбой за свободу Польши, ради которой забыты были даже недавнія религіозныя распри. Дѣло дошло даже до заговора на его жизнь; король, знавшій о немъ, назвалъ Репнину главу заговора Дзіержановскаго (камергера короля), но не принялъ никакихъ мѣръ къ его задержанію. Дзіержановскій успѣлъ скрыться, хотя Репнинъ назначилъ за его голову 8.000 дукатовъ. При такой обстановкѣ заранѣе обречены были на неудачу какъ попытка Р—а сблизиться вновь съ Чарторыйскими, такъ и попытка организовать свою конфедерацію въ Радомѣ, подъ личнымъ руководствомъ короля. Оставалась одна надежда — на время, и потому Репнинъ всѣ усилія свои направилъ на то, чтобы выиграть его и не вызвать какимъ-либо образомъ разрыва съ Турціей. Въ Петербургъ онъ не сообщалъ объ истинномъ положеніи дѣлъ, опасаясь, повидимому, отозванія.

Разгромъ Балты запорожцами далъ, однако, Портѣ давно ожидаемый ею предлогъ: она объявила войну. Съ этого момента всѣ задачи русской политики въ Польшѣ должны были свестись къ одному: обезпечить ее за собой на время кампаніи, чего бы это ни стоило. Этимъ предрѣшалось удаленіе Репнина.

Необходимость удаленія его сознавалась одинаково ясно и имъ самимъ, и Императрицей, и Панинымъ. Но прямое отозваніе было бы слишкомъ явнымъ — для поляковъ — проявленіемъ слабости и слишкомъ явной несправедливостью по отношенію Репнина, дѣятельность котораго въ Польшѣ явилась только точнымъ выполненіемъ предначертаній Императрицы, парализовать вредныя послѣдствія которыхъ онъ былъ въ полной мѣрѣ безсиленъ, при всемъ своемъ искусствѣ и проницательности. Дворъ выждалъ поэтому, пока Репнинъ самъ не заявилъ о желаніи получить назначеніе въ дѣйствующую армію. Его просьба была удовлетворена немедленно, при чемъ за труды его въ Польшѣ ему были всемилостивѣйше пожалованы: орденъ Св. Александра Невскаго, чинъ

генералъ-поручика и 50.000 рублей на уплату долговъ.

Но — косвенно — недовольство Двора Репнинымъ, сдерживаемое, несомнѣнно, Панинымъ, проявилось въ томъ, что въ Петербургъ онъ вызванъ не былъ, а получилъ указаніе отправиться непосредственно къ арміи, подъ начальство князя Голицына.

Устроивъ въ Варшавѣ неотложныя свои дѣла, Репнинъ покинулъ Польшу, фактическимъ «королемъ» которой онъ былъ въ теченіе шести лѣтъ, и прибылъ къ войскамъ Голицына, стоявшимъ въ то время подъ Хотинымъ. Осада тянулась вяло. Принимая участіе въ отраженіи повторявшихся весь августъ попытокъ турокъ переправиться черезъ Днѣстръ, чѣмъ и ограничивалась его боевая работа, Репнинъ томился бездѣйствіемъ, особенно ощутительнымъ послѣ бурной польской жизни послѣднихъ лѣтъ. 9-го сентября Хотинъ былъ очищенъ турками. Репнинъ перешелъ подъ начальство Эльмпта, отряженнаго для занятія Молдавіи. И здѣсь крупныхъ дѣлъ не было и не было случая отличиться, хотя, какъ доносилъ Эльмптъ послѣ занятія Яссъ: «Репнинъ во всю кампанію столь много усердія къ службѣ Ея Императорскаго Величества оказывалъ, что не упустилъ ни одного случая находиться въ сраженіи съ непріятелями съ отмѣнной храбростью». Зиму Р. провелъ на лѣвомъ флангѣ русскаго расположенія, командуя, по прежнему, 3-й дивизіей (15 бат., 15 эск., 29 орудій).

При открытіи кампаніи 1770 г. Репнинъ былъ назначенъ въ Молдавскій корпусъ Штоффельна, занимавшій, главной своей массой (6000), Фокшаны, гдѣ имѣлъ квартиру и самъ Репнинъ, Яссы (Штоффельнъ съ 3000) и путь изъ Бухареста на Яссы (отрядъ генерала Замятина, 3000). По линіи Прута, отъ Фальчи до Рябой Могилы, тянулся кордонъ легкой конницы Зорича.

Задачей корпуса поставлено было занятіе Рябой Могилы и прикрытіе общаго сосредоточенія, назначеннаго у этого пункта. Руководство дѣйствіями корпуса Штоффельна уже съ марта фактически перешло въ руки Репнина.

Движеніе къ Рябой Могилѣ предписано было начать по присоединеніи къ корпусу отряда генерала Замятина. Но обозначившійся 14-го мая переходъ татаръ въ наступленіе, грозившій прорвать слабый кордонъ Зорича, побудилъ Репнина немедленно выступить, съ однѣми наличными силами, къ пункту своего назначенія. Выславъ генерала Потемкина съ 3 баталіонами гренадеръ и казаками на поддержку Зорича (отбросившаго, впрочемъ, татаръ еще до прибытія подкрѣпленій), Р. форсированными маршами подошелъ къ Рябой Могилѣ, близъ которой и занялъ, 30-го мая, сильную пассивную позицію на правомъ берегу Прута; было приступлено къ укрѣпленію позиціи и постройкѣ батарей, подъ огнемъ занимавшихъ лѣвый берегъ турокъ. Попытка турко-татаръ переправиться у Подолянъ была успѣшно отбита Репнинымъ, и въ ближайшіе дни дѣло ограничивалось довольно оживленной перестрѣлкой черезъ рѣку.

30-го мая умеръ отъ чумы Штоффельнъ,— и командованіе передовымъ корпусомъ офиціально перешло къ Репнину.

Опасность положенія Репнина, далеко оторваннаго отъ главныхъ силъ Румянцова, только 25-го мая выступившихъ изъ Хотина къ Цоцорѣ, быстро возрастала по мѣрѣ того, какъ росли силы турецкой арміи, сосредоточивавшейся противъ него. Репнинъ просилъ разрѣшенія главнокомандующаго перейти Прутъ у Цоцоры, чтобы войти въ непосредственную связь съ главными силами или занять болѣе прикрытую позицію — между Жижой и Прутомъ но получилъ отказъ. Между тѣмъ, начавшееся наступленіе сильнаго турко-татарскаго отряда Абды-Паши западнѣе Прута — на Волочени и Васлуй, грозило Репнину катастрофой, въ случаѣ попытки противника на фронтѣ форсировать переправу. Тѣмъ не менѣе, онъ остался у Рябой Могилы, по прежнему сдерживая на томъ берегу 32-тысячнаго противника, къ счастью, не освѣдомленнаго въ истинномъ положеніи дѣлъ и не рѣшавшагося на активныя дѣйствія. Кризисъ миновалъ благополучно: 9-го іюня Абды-Паша отошелъ назадъ, а на томъ берегу выдвинулся на одну высоту съ Репнинымъ шедшій въ авангардѣ Румянцова отрядъ Боура.

На встрѣчу ему турки двинули отъ Подолянъ 20.000 корпусъ. Скрытое отъ Боура лѣсомъ, движеніе турокъ было своевременно обнаружено Репнинымъ, выславшимъ черезъ рѣку, вплавь, 2 курье-

ровъ — предупредить объ опасности. Но принять участіе въ разыгравшемся на слѣдующій день боѣ Репнинъ не могъ, такъ какъ средствъ переправы имъ заготовлено не было. По рѣзкому замѣчанію Румянцова, «толь долговременно упражняясь въ приготовленіяхъ на пораженіе непріятеля, не сдѣлалъ его къ тому способнымъ», ибо разобщенность Репнина съ Боуромъ въ день боя дала возможность отбитымъ туркамъ «безвредно отбѣчь». Только 11-го наведенъ былъ мостъ изъ прибывшихъ понтоновъ, и Репнинъ, перейдя на лѣвый берегъ, соединился съ Боуромъ; въ тотъ-же день подошли главныя силы: сосредоточеніе было, такимъ образомъ, благополучно закончено.

Въ ближайшіе дни Репнинъ, продолжавшій командовать передовыми войсками, принялъ личное участіе въ рекогносцировкѣ мѣстности и позиціи турко-татаръ у Рябой Могилы, атаковать которую рѣшилъ Румянцовъ.

По диспозиціи этой атаки, на Репнина съ 8.000 отрядомъ возложена была наиболѣе отвѣтственная ея часть: ударъ въ правый флангъ позиціи турокъ, дававшій, при успѣхѣ, возможность отрѣзать имъ отступленіе.

Въ ночь на 17-е, оставивъ на мѣстѣ бивака, у Подолянъ, палатки и команды для поддержанія огней, Репнинъ переправился черезъ рѣку Калмацуй и, оторвавшись на 5 верстъ отъ остальной арміи, занялъ расположеніе, выводившее его, прямымъ ударомъ, на назначенный ему пунктъ. На разсвѣтѣ, по сигналу, развернувъ боевой порядокъ (2 каре, конница между ними), Репнинъ перешелъ въ энергичное наступленіе, въ обходъ праваго фланга турокъ. Отвлеченные съ фронта маневрами Боура и Румянцова, турки поздно обнаружили движеніе Репнина. Брошенная ему на встрѣчу вся наличная турецкая конница дала тылъ передъ контръ-атакой гусарскихъ полковъ Репнина, не принявъ боя. Боясь окруженія отъ «со всѣхъ сторонъ веденныхъ на нихъ движеній», турки поспѣшно очистили позицію. Крайне пересѣченная мѣстность, затруднявшая движеніе, не дала, однако, Репнину возможности ни отрѣзать туркамъ путь отступленія, ни развить достаточно настойчиваго преслѣдованія. Оно начато было одними гусарами, слѣдомъ за которыми пошла тяжелая конница Салтыкова, спѣшно высланная къ отряду Репнина Румянцовымъ.

При дальнѣйшемъ движеніи арміи къ Ларгѣ войска Репнина составляли одинъ изъ авангардовъ, вмѣстѣ съ войсками Боура прикрывая маршъ и сосредоточеніе войскъ.

Въ сраженіи при Ларгѣ дивизія Репнина (въ составѣ 11 грен., 2 егер. бат., 5 пѣхотныхъ полковъ, 30 орудій) вошла въ составъ лѣваго фланга арміи.

И здѣсь на Репнина возложена была (на этотъ разъ — совмѣстно съ Боуромъ) важнѣйшая часть предстоявшей боевой задачи. Согласно диспозиціи, онъ долженъ былъ переправиться на лѣвый берегъ Ларги, занять хребетъ, шедшій къ правому флангу турецкаго лагеря, между долинами Ларги и Бабикула, обезпечить переправу главныхъ силъ, а затѣмъ, наступая по хребту въ обходъ праваго фланга, рѣшить дѣло ударомъ въ этотъ, наиболѣе чувствительный и важный пунктъ непріятельскаго расположенія.

Турки были предупреждены о предстоящей атакѣ дезертировавшимъ наканунѣ боя прапорщикомъ Квятковскимъ. Тѣмъ не менѣе, переправа и развертываніе на хребтѣ были произведены безпрепятственно, и въ 2 часа ночи Репнинъ и Боуръ двинулись въ юго-западномъ направленіи. Репнинъ на маршѣ принялъ вправо, вдоль долины Ларги, Боуръ направился лѣвѣе, къ долинѣ Бабикула.

Къ четыремъ часамъ утра, сбивъ татарскіе посты, вся лѣвофланговая группа подошла къ оврагу, прикрывавшему доступы къ спльному правофланговому турецкому ретраншаменту. Подготовивъ атаку огнемъ своей артиллеріи, усиленной прибывшей отъ Румянцова 17-орудійной бригадой Мелиссино, Репнинъ, при поддержкѣ двинувшагося въ обходъ Боура, въ замѣчательномъ порядкѣ, безъ особыхъ потерь ворвался въ укрѣпленіе, овладѣлъ правофланговымъ участкомъ позиціи и, не задерживаясь, продолжалъ наступленіе, въ строгой связи съ фронтальной атакой Племянникова. Къ 12 часамъ дня началось паническое бѣгство турокъ.

За «примѣръ мужества, служившій подчиненнымъ къ преодолѣнію трудностей, къ неустрашимости и одержанію побѣды», рескриптомъ 27-го іюля Репнину пожало-

ванъ былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Во время послѣдовавшаго за Ларгой марша-маневра къ Кагулу, Репнинъ съ 5000 отрядомъ шелъ въ авангардѣ, за Боуромъ.

Менѣе замѣтно, чѣмъ при Ларгѣ, сказалось участіе Репнина въ сраженіи при Кагулѣ (21-го іюня), гдѣ онъ, совмѣстно съ Брюсомъ, назначенъ былъ для атаки центра и лѣваго крыла турокъ. Его наступленіе было задержано еще на разсвѣтѣ, при переходѣ черезъ Трояновъ валъ массами турецкой конницы, окружившей его кареи. Главная тяжесть и честь боя выпали на долю Племянникова, Олица, Боура, Брюса. Только въ рѣшеніи боя Репнинъ принялъ нѣкоторое участіе, свернувъ, по личной иниціативѣ, влѣво отъ указаннаго ему диспозиціей пути и открывъ огонь въ тылъ турокъ, чѣмъ увеличилъ уже возникавшую въ ихъ рядахъ панику.

23-го іюня весь авангардъ Репнина, усиленный войсками Потемкина, двинутъ былъ въ преслѣдованіе непріятеля, къ Измаилу. Переправившись черезъ рѣку Ялпухъ, Репнинъ заночевалъ у дер. Гулибокуй, 25-го былъ у дер. Сканоса, гдѣ имѣлъ дневку и 26-го четырьмя кареями подошелъ къ Измаилу. При его приближеніи турки ушли изъ-подъ крѣпости. Репнинъ двинулъ за уходившимъ противникомъ Потемкина съ ахтырскими гусарами на Килійскую дорогу, каре Ржевскаго, карабинеръ и казаковъ — на береговую нагорную, но догнать, за позднимъ временемъ, не могъ. Пѣхота вернулась къ отряду, конница продолжала преслѣдованіе, захвативъ до 1000 плѣнныхъ и порубивъ, по реляціи, тоже до 1000. Измаилъ былъ занятъ безъ боя. Въ крѣпости взято 37 пушекъ, 6 знаменъ и не мало добычи.

Занявъ Измаилъ, Репнинъ выслалъ партіи по Дунаю для истребленія бродившихъ повсюду мелкихъ турецкихъ отрядовъ. Непріятель, по слухамъ, собирался у Аккермана. Румянцовъ приказалъ Репнину занять Килію, очищенную, по слухамъ, противникомъ. Выступивъ 5-го августа, кружнымъ путемъ, въ обходъ болотистой мѣстности, залегавшей между Измаиломъ и Кіліей, мимо озеръ Котлабуга и Ташалыкъ, Репнинъ только 10-го числа подошелъ къ городу, спѣшно, при его приближеніи, занятому турками. Русскія войска были еще въ 6 верстахъ отъ Киліи, когда турки подожгли форштатъ. Къ подходу Репнина пожаръ разросся настолько, что высланныя для занятія форштата войска Потемкина вынуждены были вернуться обратно. Репнинъ остановился на полевой позиціи передъ городомъ.

Убѣдившись изъ произведенной рекогносцировки, что взять крѣпость съ наличными силами, при отсутствіи тяжелой артиллеріи и другихъ «снабденій», разсчитывать нельзя, Репнинъ, тѣмъ не менѣе, послалъ парламентера съ требованіемъ сдачи; въ отвѣтъ турки открыли огонь.

Репнинъ обложилъ городъ съ сѣверной стороны и приступилъ къ бомбардировкѣ, не взирая на то, что его малокалиберныя пушки были безсильны передъ каменными стѣнами укрѣпленій, а «осадный корпусъ» его былъ слабѣе гарнизона Киліи. 13-го турки произвели двѣ вылазки, успѣшно отбитыя. Въ ночь на 14-е, въ 80 шагахъ отъ крѣпостной стѣны, заложены были батареи, постройка которыхъ подвигалась, однако, медленно вслѣдствіе дождливой погоды. 17-го Репнинъ снова — и снова безуспѣшно — потребовалъ сдачи. Въ ночь на 18-е батареи были готовы и по городу былъ открытъ жестокій огонь; турки отвѣчали не менѣе энергично. Къ полудню слѣдующаго дня снаряды нашихъ батарей были уже на исходѣ: чтобы выиграть время, Репнинъ возобновилъ переговоры о сдачѣ. На этотъ разъ турки оказались сговорчивѣе: гарнизонъ согласился сдать крѣпость подъ условіемъ свободнаго выхода, съ оружіемъ и имуществомъ, но безъ артиллеріи. Съ разрѣшенія Румянцова, Репнинъ принялъ эти условія, и 21-го ему поднесены были ключи крѣпости, издавна считавшейся сильнѣйшей въ Буджакѣ. Занятіе ея отдавало въ нашу власть устье Дуная. Трофеями взятія Киліи были: 68 мортиръ, 23 пушки, 8000 ядеръ, 400 бочекъ пороху и около 100 судовъ.

Репнину было приказано приступить къ усиленію укрѣпленій Киліи, а по окончаніи этихъ работъ, выславъ конницу въ Фальчу, занять на рѣкѣ Тамбунаръ позицію, близъ Троянова вала, дававшую возможность поспѣть, въ случаѣ надобности, съ одинаковой легкостью къ Киліи, Измаилу и главнымъ силамъ или дѣйствовать къ сторонѣ Аккермана. Но составъ отряда Репнина, за выдѣленіемъ изъ него

войскъ къ Аккерману былъ настолько ослабленъ, что сохранять командованіе имъ генералу въ чинѣ Репнина было не удобно. Въ силу этого, Репнинъ былъ отозванъ въ главную квартиру. Закончивъ къ 8-му сентября работы по укрѣпленію Килін и отправивъ послѣдній эшелонъ турокъ, Репнинъ 9-го выѣхалъ къ арміи, стоявшей на позиціи у Ялпуха и 13-го октября войска двинулись на зимнія квартиры. Репнинъ выѣхалъ въ отпускъ, въ Петербургъ.

За взятіе Килін Репнинъ награжденъ былъ милостивымъ рескриптомъ отъ 14-го сентября обѣщавшимъ, что «особливые труды» князя «никогда не будутъ помрачены въ воспоминаніи» Императрицы.

Въ Петербургѣ Репнинъ принялъ самое широкое участіе въ пышныхъ празднествахъ въ честь побѣдъ истекшей кампаніи. Онъ часто бывалъ при Дворѣ, гостемъ котораго былъ въ то время принцъ Генрихъ Прусскій, неоднократно отмѣчавшій Репнина особеннымъ вниманіемъ.

Въ концѣ февраля 1771 г. онъ выѣхалъ въ армію, съ заѣздомъ въ Варшаву, для устройства все еще запутанныхъ домашнихъ своихъ дѣлъ. Бывшій посломъ въ Варшавѣ Сальдернъ воспользовался его прибытіемъ (быть можетъ, по внушенію самого Репнина), чтобы возбудить ходатайство о назначеніи Н. В. командующимъ войсками въ Польшѣ. Но Императрица отказала, сославшись на то, что Репнинъ «командуетъ половиной арміи въ Валахіи, и она не можетъ лишить фельдмаршала Румянцова лейтенанта, въ которомъ онъ дѣйствительно нуждается, особенно со времени смерти генералъ-лейтенанта Олица».

Въ началѣ мая Репнинъ прибылъ въ Яссы, гдѣ вынужденъ былъ задержаться, по нездоровью, и только 25-го мая вступилъ въ командованіе Валахскимъ корпусомъ, подступившимъ, подъ временнымъ начальствомъ Гудовича, подъ Турно.

Немедленно по прибытіи произведя рекогносцировку крѣпости, подъ сильнымъ огнемъ противника, Репнинъ убѣдился въ невозможности овладѣть Турно открытой силой; вести-же осаду было опасно, такъ какъ, оставаясь подъ Турно, Репнинъ открывалъ туркамъ Бухарестъ и всю Валахію. Въ силу этого, Репнинъ рѣшилъ отойти къ Бухаресту. Но въ тотъ-же день получено было донесеніе изъ Журжи о появленіи подъ нею крупныхъ силъ непріятеля. Не теряя времени, Репнинъ повелъ свою дивизію къ Журжѣ форсированными маршами, оставивъ подъ Турно отрядъ Потемкина. Несмотря на то, что 120-верстный путь былъ сдѣланъ въ четыре дня, онъ опоздалъ на выручку: крѣпость сдалась всего за нѣсколько часовъ до его подхода. Вступить въ бой съ занявшими Журжу турками, въ виду явнаго превосходства ихъ силъ, Репнинъ не рѣшился и, отбросивъ высланную противъ него конницу, отошелъ по дорогѣ на Бухарестъ, къ рѣкѣ Аргису, куда приказалъ идти и Потемкину. 7-го іюня у Капучанскаго моста произошло соединеніе отрядовъ. Румянцовъ настойчиво «совѣтовалъ» Репнину перейти въ наступленіе, чтобы не уступать туркамъ иниціативы. Но Репнинъ рѣшилъ выждать противника у Капучанъ: между занятой имъ позиціей и Журжой залегали дефиле, лѣса и рѣка Клинешта съ трудной черезъ нее переправой. Репнинъ разсчитывалъ, принявъ бой на пути къ Бухаресту, опрокинуть противника на эти дефиле, гдѣ потери его при преслѣдованіи должны были быть огромны.

При переходѣ турокъ въ наступленіе отъ Журжи (какъ этого и ожидалъ Репнинъ) онъ отошелъ, къ вечеру 9-го іюля, къ Бухаресту, задержавъ противника на переправѣ черезъ рѣку Аргисъ, и 10-го принялъ бой на позиціи при монастырѣ Вакарешти. Силы противниковъ были, приблизительно, равными.

Не давъ туркамъ закончить боевого построенія, Репнинъ быстрымъ переходомъ въ атаку сбилъ ихъ и шелъ за ними до рѣки Самборъ, въ 11 верстахъ отъ поля сраженія. Конница и егеря высланы были до устья Аргиса, но преслѣдованіе велось столь вяло, что потери непріятеля опредѣлились всего—въ бою и на погонѣ—до 500 человѣкъ, да 21 человѣкъ былъ взятъ въ плѣнъ. Трофеи были ничтожны: 1 пушка, 5 знаменъ. Войска Репнина потеряли до 150 человѣкъ убитыми и ранеными.

«Во всякое другое время сіе бы происшествіе могло знаменитымъ быть», писалъ Румянцовъ Репнину 14-го іюня, — «но теперь всякъ, кто Вамъ нелицемѣрно усерденъ, скажетъ, что оно подвержено критикѣ». Фельдмаршалъ ставилъ Репнину въ упрекъ, что онъ «не пользовался въ

уготованной пасти заноженнаго непріятеля гнать прямо, если всѣ трудные проходы пробѣжалъ онъ безъ преслѣдованія, не потерявъ ни людей, ни пушекъ, ни тягостей своихъ.... Еще я не перемѣняю лучшихъ мыслей и надежды, что Ваше Сіятельство на прогнаніе непріятеля обратите свои дѣйствія». Румянцовъ намекалъ на обратный захватъ Журжи. Но Репнинъ считалъ это предпріятіе слишкомъ рискованнымъ для своего изолированнаго корпуса, тѣмъ болѣе, что хозяйственное состояніе его войскъ было весьма неудовлетворительно. Хотя въ Бухарестѣ имѣлись обширные склады аммуниціи и провіанта, но организовать правильный подвозъ, за недостаткомъ воловъ, не удавалось, и войска приходилось держать на половинной дачѣ. Простоявъ 11-го іюня на позиціи у Самбора, Репнинъ къ 19-му вернулся въ Бухарестъ. Недовольство Румянцова Репнинымъ, котораго онъ считалъ до извѣстной степени виновнымъ въ потерѣ Журжи, отразилось въ его письмахъ и приказахъ князю. Нѣкоторыя выраженія этихъ писемъ настолько задѣли чуткое самолюбіе Репнина, что онъ подалъ рапортъ объ увольненіи отъ командованія, по разстроенному здоровью. Румянцовъ, холодно-любезнымъ письмомъ немедленно разрѣшилъ ему сдать команду генералъ-поручику Эссену, предписавъ при сдачѣ должности «всѣ письменные документы до послѣдняго листа сдать по реестру преемнику, ибо... произшедшее въ томъ корпусѣ неотмѣнно поведетъ за собою слѣдствіе, для коего нужны будутъ всякіе малѣйшіе письменные инструменты». Репнинъ 27-го іюня выѣхалъ въ Яссы, откуда, повидимому, собирался одно время вернуться въ армію, но затѣмъ, по усилившемуся недомоганію, въ сентябрѣ переѣхалъ въ польское мѣстечко Полонное, «дабы въ разсужденіи болѣзни имѣть тамъ лучшія выгоды и ѣхать къ водамъ, какъ скоро получитъ на то позволеніе отъ Двора». 17-го сентября послѣдовалъ указъ Военной Коллегіи объ увольненіи Репнина на годъ къ водамъ, о чемъ Румянцовъ сообщилъ Репнину ордеромъ отъ 1-го октября 1771 г.

Репнинъ выѣхалъ въ Германію. Лѣтомъ 1772 года онъ пользовался водами въ Спа. Почти весь годъ Репнину пришлось вести нелегкія хлопоты по устройству денежныхъ дѣлъ, пришедшихъ къ этому времени въ такое разстройство, что единственнымъ способомъ спастись отъ окончательнаго разоренія представлялся крупный заемъ. Репнинъ предполагалъ осуществить этотъ заемъ въ Голландіи, у извѣстнаго банкира Гопа, въ суммѣ 120.000 рублей, съ погашеніемъ въ 20 лѣтъ. Къ хлопотамъ привлеченъ былъ и Панинъ. По этому дѣлу Репнинъ лично ѣздилъ въ Гаагу.

Въ армію Репнинъ вернулся только въ 1774 году. Въ командованіе его назначены были войска праваго фланга русскаго расположенія (2-я дивизія), имѣвшія сборный пунктъ въ Слободзеѣ. До прибытія его команда поручена была генералъ-маіору Суворову.

Въ первыхъ числахъ мая дивизія Репнина сосредоточилась у Слободзеи и 6-го іюня, одновременно съ остальными корпусами арміи, переправилась черезъ Дунай, у Ликорештъ. Послѣ переправы, при новомъ росписаніи арміи, Репнинъ получилъ командованіе 1-мъ корпусомъ, въ составѣ 2 полковъ пѣхоты, 2 отдѣльныхъ баталіоновъ, 2 кирасирскихъ и 2 карабинерныхъ полковъ, при 16 орудіяхъ. Корпусъ Репнина принялъ участіе въ блокадѣ Силистріи.

По прибытіи, 4-го іюля, турецкихъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ въ д. Кучукъ-Кайнарджи, Репнинъ былъ назначенъ Румянцовымъ для выработки съ ними условій мирнаго трактата, такъ какъ Обресковъ (русскій посолъ) не могъ своевременно прибыть къ арміи по случаю разлива рѣкъ. На переговоры Румянцовымъ было дано 5 дней. Они начались 6-го іюля, и въ самомъ началѣ ихъ удалось добиться благопріятнаго разрѣшенія главнѣйшихъ вопросовъ: о независимости крымскихъ татаръ, объ уступкѣ Россіи Керчи и Еникале съ уѣздами, о свободѣ плаванія русскихъ торговыхъ судовъ по морямъ, принадлежащимъ Портѣ, объ уплатѣ $4^1/_2$ милліоновъ рублей контрибуціи. 10-го іюля 28 параграфовъ мирнаго трактата были уже подписаны уполномоченными обѣихъ сторонъ, «безъ всякихъ обрядовъ министеріальныхъ, единственно скорою ухваткою военною». Румянцовъ присутствовалъ лично на всѣхъ совѣщаніяхъ, но и Репнинъ, по свидѣтельству фельдмаршала, «имѣлъ полное участіе» въ столь успѣшномъ заключеніи мира.

По утвержденіи трактата визиремъ, Репнинъ былъ командированъ въ Петербургъ для представленія договора Императрицѣ. 31-го іюля онъ прибылъ въ Петергофъ, гдѣ немедленно принятъ былъ Екатериной. 3-го августа состоялось «предварительное торжество мира», на которомъ Репнинъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, пожалованъ подполковникомъ Измайловскаго полка и генералъ-адъютантомъ. Послѣднее назначеніе не было, однако, оформлено указомъ Сенату, и потому, въ сущности, не было дѣйствительнымъ. На устройство денежныхъ дѣлъ Репнину было Всемилостивѣйше отпущено 50.000 рублей. 4-го августа, на торжественномъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императрицы, засѣданіи Совѣта, Репнинъ читалъ реляціи графа Румянцова, а затѣмъ читаны были и апробованы заготовленныя ратификаціи на трактатъ. 7-го Дворъ переѣхалъ въ Царское Село, гдѣ оставался до 24-го. Все это время Репнинъ находился въ самомъ тѣсномъ кругу ближайшихъ приближенныхъ Императрицы.

Рескриптомъ 28-го августа на Репнина возложено было новое, въ высшей мѣрѣ почетное порученіе. Озабоченная болѣзнью Румянцова, Императрица послала Репнина въ армію съ полномочіемъ, въ случаѣ смерти фельдмаршала, «безпосредственно вступить какъ въ командованіе арміей, такъ и управленіе дѣлъ политическихъ, на томъ самомъ основаніи, на какомъ оныя генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову ввѣрены». Репнину поручалось: «соображая распоряженія и устройства по военной части такимъ образомъ, чтобы оныя съ своей стороны по возможности способствовали конечному совершенію заключеннаго вами самими мира съ Портою, скорѣйшимъ исполненіемъ послѣднихъ церемоніальныхъ обрядовъ въ размѣнѣ взаимныхъ ратификацій». Въ случаѣ-же, если здоровье Румянцова поправляется, первая половина порученія отпадала, и Репнину оставалось «выиграть время въ размѣнѣ ратификацій, дѣйствуя, какъ чрезвычайный и полномочный посолъ». Частности выполненія предоставлены были иниціативѣ самого Репнина.

Репнинъ выѣхалъ немедля и 14-го сентября былъ уже въ Фокшанахъ, гдѣ засталъ Румянцова оправляющимся отъ болѣзни. Съ турецкой стороны вѣсти шли самыя успокоительныя: никакого стремленія уклониться отъ исполненія трактата Порта не обнаруживала. 15-го сентября Репнинъ донесъ ко Двору, что, по его мнѣнію, отправленіе посольствъ для размѣна взаимныхъ ратификацій придется отложить до весны, такъ какъ до настоящаго времени точныхъ предложеній отъ турокъ еще не поступало; предстоятъ, слѣдовательно, длительные переговоры, на которые «осенью уже время нѣтъ исправиться». Ѣхать-же зимою — нельзя, по той причинѣ, что «отъ польской границы до самыхъ горъ Балканскихъ всѣ селенія совершенно разорены и нигдѣ никакого по дорогѣ пристанища нѣтъ». Совѣтъ, заслушавшій донесеніе Репнина въ засѣданіи 2-го октября, согласился съ его представленіемъ и разрѣшилъ вернуться. Репнинъ ѣхалъ обратно черезъ Варшаву, гдѣ задержался на нѣкоторое время. 20-го декабря онъ прибылъ въ Петербургъ и въ тотъ же день обѣдалъ и ужиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Насколько милостива къ нему была въ это время Государыня, видно изъ того, что за ужиномъ, кромѣ Екатерины и Репнина, присутствовала лишь графиня П. А. Брюсъ.

Еще 7-го октября, по полученіи извѣстія о назначеніи чрезвычайнаго турецкаго посольства въ Петербургъ, Репнинъ былъ поставленъ во главѣ отвѣтнаго русскаго посольства въ Константинополь. Распоряженіями по предстоящему путешествію — выборомъ свиты, составленіемъ блестящаго посольскаго поѣзда (до 700 человѣкъ) и былъ занятъ Репнинъ въ первые мѣсяцы 1775 года, среди безпрерывныхъ почти празднествъ въ Москвѣ, куда онъ выѣхалъ, сопровождая Императрицу, 16-го января. Въ концѣ апрѣля ему пришлось, однако, покинуть Дворъ, такъ какъ турецкій посолъ, съ которымъ онъ долженъ былъ размѣнять ратификаціи, уже выѣхалъ.

4-го мая Репнинъ прибылъ въ Кіевъ и, по свиданіи съ Румянцовымъ, въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца выѣхалъ въ Хотинъ съ возможной поспѣшностью, такъ какъ турецкое правительство все опредѣленнѣе выражало неудовольствіе на промедленіе его, заставлявшее «въ обиду» дожидаться въ Хотинѣ ихъ чрезвычайное посольство. 20-го

іюня Репнинъ прибылъ въ Черчь, въ 8 часахъ отъ Хотина, и послѣ нѣсколькихъ дней неизбѣжныхъ пререканій о церемоніалѣ, 2-го іюля размѣнъ ратификацій состоялся. 8-го Репнинъ выѣхалъ изъ Хотина въ Яссы, гдѣ вынужденъ былъ остановиться, отчасти по недомоганію, отчасти, уступая усиленнымъ просьбамъ князя Гики. Слѣдуя дальше черезъ Бухарестъ, Рущукъ, Фокшаны, Репнинъ, несмотря на всѣ принятыя къ ускоренію переѣзда мѣры, только въ послѣднихъ числахъ сентября прибылъ въ Санъ-Стефано. 3-го октября маршалъ посольства объявилъ Портѣ о прибытіи посольства.

Пріемъ Репнина былъ отложенъ до окончанія байрама, такъ какъ до наступленія его не представлялось возможнымъ выработать церемоніалъ и сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія. Таковъ былъ оффиціальный предлогъ. На дѣлѣ-же, турки прибѣгли къ проволочкѣ, дабы, какъ былъ предваренъ Репнинъ еще въ пути донесеніями русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ полковника Петерсона, — пустить въ ходъ «тонкости къ превращенію рѣшенныхъ дѣлъ въ негоціацію» и попытаться смягчить суровыя условія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Дѣйствительно, послѣ первыхъ-же взаимныхъ привѣтствій» сдѣланы были въ этомъ смыслѣ намеки, вылившіеся въ концѣ октября уже въ опредѣленное предложеніе: 1) отступиться отъ независимости татаръ, такъ какъ по турецкимъ свѣдѣніямъ и заявленіямъ прибывшей въ Константинополь крымской депутаціи, «татары находятся въ развратѣ и не желаютъ быть вольными»; 2) возвратить Турціи Кинбурнъ и 3) оставить имъ Тамань. Исполненіе этихъ требованій представлялось, по завѣренію Реисъ-Эффендія, необходимымъ для «внутренняго сохраненія» Порты, такъ какъ указанные пункты договора вызвали сильное возбужденіе духовенства и Константинопольской черни, грозившее переворотомъ.

Съ присущей ему ясностью оцѣнки событій, Репнинъ въ полной мѣрѣ сознавалъ опасность слагающейся обстановки. Онъ зналъ, что Турція «будетъ содержать доброе согласіе только поколь боится». Страхъ-же этотъ отходилъ, по мѣрѣ того, какъ сглаживалось впечатлѣніе русскихъ побѣдъ. Разрывъ снова становился возможнымъ. Въ рядѣ писемъ Панину Репнинъ настойчиво указываетъ на необходимость «выиграть Девлетъ-Гирея» и крымцевъ, для чего предлагаетъ использовать часть уже выплаченной ему Турціей военной контрибуціи. Онъ разсылаетъ шпіоновъ развѣдать о начинающихся военныхъ приготовленіяхъ Порты — въ Очаковъ, Требизондъ и Синопъ; пишетъ въ Кинбурнъ, Керчь, Еникале, предупреждая комендантовъ о могущихъ вспыхнуть ежечасно осложненіяхъ. Тщательно избѣгая всего, что могло-бы содѣйствовать обострению и безъ того натянутыхъ отношеній, — въ вопросѣ переселенческомъ, въ вопросѣ о греческихъ каперахъ, у которыхъ имъ предусмотрительно отобранъ былъ русскій флагъ; намѣренно-подчеркнуто не вмѣшиваясь въ шедшее между Австріей и Турціей разграниченіе, — Репнинъ, несмотря на явную опасность, въ которую ставило его самого и сопровождавшую его въ посольствѣ семью настроеніе турецкихъ улемовъ и черни, съ твердостью отвергъ всякія попытки къ переговорамъ о пересмотрѣ трактата. На представленія Реисъ-Эфендія онъ отвѣчалъ категорическимъ требованіемъ незамедлительно очистить Тамань и предоставить крымцевъ ихъ собственной судьбѣ.

Твердость Репнина вызымѣла свое дѣйстіе. Убѣдившись, что съ нимъ не удастся столковаться, Порта перестала оттягивать аудіенцію. 28-го ноября Репнинъ былъ съ оффиціальнымъ визитомъ у визиря и 1-го декабря вручилъ Султану письмо Императрицы. Пріемъ былъ пышный, съ бо́льшими почестями, чѣмъ пріемы прежнихъ пословъ, но холодный. Визирь «непріятнымъ образомъ» выполнялъ все, что обязанъ былъ по церемоніалу, «аффектуя холодность» и небрежность. Только благодаря самообладанію и находчивости Репнина, аудіенція обошлась безъ открытаго столкновенія.

Аудіенціей исчерпывалась прямая задача посольства Репнина: «словамъ мирнаго трактата дать послѣднюю санкцію, чрезъ исполненіе... дружественнаго обряда..., подать безпосредственно отъ Государя къ Государю торжественнѣйшія и священнѣйшія увѣренія въ взаимной ихъ дружбѣ и ...непоколебимомъ намѣ-

реніи... свято содержать возстановленный миръ». Дипломатическую часть его посольства, при сложившихся обстоятельствахъ, лучше было передать обыкновенному посланнику. Паниинъ, искренно желавшій «выпутать его изъ здѣшней бездны», поспѣшилъ назначеніемъ ему преемника. 5-го декабря назначенъ былъ въ Константинополь д. с. с. Стахіевъ. По выполненіи необходимыхъ формальностей, Репнинъ, не задерживаясь, выѣхалъ въ обратный путь.

Силою обстоятельствъ, посольство Репнина не оправдало, такимъ образомъ, возлагавшіяся на него въ Петербургѣ надежды. Ему не удалось, какъ расчитывалъ Русскій Дворъ «притупить» татарскія несогласія. О дѣлахъ Молдавскихъ, Валашскихъ, о снаряженіи турками посольства въ Польшу, о «распространеніи торговли на основательныхъ учрежденіяхъ» — какъ предуказывала данная ему инструкція — Репнинъ рѣшилъ и не заговаривать, «дабы не получить непріятнаго отказа» и не создать туркамъ предлога для «компенсаціи по татарскимъ дѣламъ». Но эта частичная неудача не ослабляла главной заслуги Репнина: его такту и твердости Россія обязана была сохраненіемъ казавшагося столь непрочнымъ мира.

Паниинъ предполагалъ поручить Репнину, по возвращеніи его, управленіе иностранными дѣлами. Назначеніе это, однако, не состоялось. Напротивъ, въ отношеніяхъ Императрицы замѣчается нѣкоторое охлажденіе, хотя весь 1776 г. Репнинъ часто бывалъ при Дворѣ и былъ постояннымъ партнеромъ Государыни въ шахматной игрѣ. Причину этого охлажденія, какъ кажется, надо искать въ тѣсномъ сближеніе Репнина съ Павломъ—съ одной стороны и въ увлеченіи Репнина масонствомъ, о чемъ, вѣроятно, освѣдомлена была Екатерина (Репнинъ принадлежалъ къ Елагинской ложѣ и игралъ крупную роль въ средѣ руководителей тогдашняго масонства). Вмѣсто министерскаго поста, Репнинъ назначенъ былъ въ 1777 г. генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ, въ 1778 г., при учрежденіи намѣстничествъ,— намѣстникомъ въ Орелъ. Несмотря на частое недомоганіе, онъ отдавался съ большимъ рвеніемъ новой для него административной службѣ, много времени удѣляя разъѣздамъ по намѣстничеству. Въ Петербургѣ бывалъ часто и въ 1778 году временно командовалъ Измайловскимъ полкомъ.

Вспыхнувшая въ томъ-же году война за Баварское наслѣдство снова вызвала Репнина на дипломатическое поприще. Рескриптомъ 22-го октября 1778 года Репнинъ получилъ назначеніе въ Пруссію, «въ сугубомъ качествѣ негоціатора и военачальника», уполномоченнаго по вопросу о посредничествѣ Россіи и командира вспомогательнаго корпуса, котораго требовалъ, опираясь на трактатъ 1769 г., Фридрихъ Великій.

Возложенная на Репнина задача была въ высшей степени отвѣтственна и почетна. Участіемъ — по приглашенію Фридриха— въ разрѣшеніи спора о Баварскомъ наслѣдствѣ, въ которомъ тѣсно сплелись интересы цѣлаго ряда германскихъ государствъ, Россія выдвигала свое вліяніе далеко за рубежъ, «утверждала инфлюэнцію Нашего Двора въ Германіи», т. е., дѣлала крупнѣйшій и рѣшительный шагъ въ области велико-державной политики. Облеченный самыми широкими полномочіями, Репнинъ 13-го ноября прибылъ въ Ригу, 27-го ноября былъ въ Варшавѣ, гдѣ представился королю и отдалъ первыя распоряженія по своему корпусу, назначивъ ему расположеніе кордономъ отъ Холма до окрестностей Кракова, — и 7-го декабря, ночью, прибылъ въ Бреславль. Принятый на слѣдующее-же утро Фридрихомъ, Репнинъ незамедлительно приступилъ, по настоянію Прусскаго Двора, къ совмѣстной съ пруссаками выработкѣ конвенціи о военной помощи Россіи и плана операцій предназначеннаго въ распоряженіе Фридриха корпуса. Въ успѣшность предстоявшихъ мирныхъ переговоровъ король вѣрилъ мало.

Дѣло примиренія Австріи и Пруссіи представлялось, дѣйствительно, не легкимъ. Въ моментъ открытія переговоровъ представители приглашенныхъ къ посредничеству державъ — Россіи и Франціи — находились скорѣе въ роли секундантовъ, чѣмъ посредниковъ. Воинственность молодого Императора Австрійскаго, которую не всегда могло утишить миролюбіе Императрицы-Матери, горячность престарѣлаго Фридриха, ревниво слѣдившаго за тѣмъ, чтобы дипломатія не связала его стратегіи, и при малѣйшемъ промедленіи

выражавшаго желаніе вернуться опять къ этому, никогда не измѣнявшему ему оружію; алчность и мелочность замѣшанныхъ въ споръ Германскихъ князей; несоразмѣрныя претензіи курфюрста Пфальцскаго, искусно раздуваемыя происками Австрійскаго Двора, — все это создавало атмосферу, мало пригодную для мирной работы, внося въ нее на каждомъ шагу «весьма великій... пунктъ запальчивости и персональности».

Въ силу этого, хотя выработанный Франціей проектъ соглашенія въ принципѣ сразу же получилъ одобреніе заинтересованныхъ державъ, и представителямъ ихъ, съѣхавшимся 27-го февраля 1779 г. въ Тешенѣ, оставалось, на первый взглядъ, только подписать трактатъ,— переговоры по второстепеннымъ пунктамъ не только затянулись, но не разъ угрожали привести къ полному разрыву. Не разъ у Репнина, какъ писалъ онъ Панину, въ буквальномъ смыслѣ опускались руки передъ возникавшими ежедневно новыми и новыми затрудненіями.

Тѣмъ не менѣе, при дѣятельной поддержкѣ французскаго уполномоченнаго и Панина, со своей стороны оказывавшаго возможное давленіе на Вѣнскій Дворъ, Репнину удалось довести дѣло до благополучнаго окончанія. Ему удалось, иногда даже при помощи полу-угрозъ, понизить постепенно требованія прусскаго ультиматума до полнаго почти совпаденія съ ультиматумомъ австрійскимъ: Вѣнскій Дворъ, по выраженію Репнина, «оказался, такимъ образомъ, припертымъ къ стѣнѣ» и не могъ не принять его. Съ другой стороны, главнымъ образомъ его же энергіей разрѣшенъ былъ труднѣйшій вопросъ о размѣрѣ вознагражденія Саксоніи курфюрстомъ Пфальцскимъ: подъ его давленіемъ, курфюрстъ ушестерилъ первоначально предложенную имъ сумму. Съ тѣмъ же успѣхомъ, медленно, но твердо разрѣшены были возникавшія на каждомъ шагу мелкія, но грозившія крупными послѣдствіями затрудненія, вплоть до редакціи уже принятыхъ во всѣхъ деталяхъ трактатовъ. 12-го апрѣля Репнинъ могъ донести объ успѣшномъ завершеніи своей миссіи. 2-го мая подписанъ былъ миръ между Австріей и Пруссіей, а 4-го Репнинъ выѣхалъ въ Бреславль, гдѣ на слѣдующій-же день откланялся королю и черезъ Кенигсбергъ отбылъ въ Россію.

Сложность дипломатической работы Тешенскаго конгресса, быстрота комбинацій, слагавшихся неожиданно и остро, придали трудамъ Репнина характеръ исключительной самостоятельности. Почти во все время конгресса онъ не могъ получить своевременно директивъ своего Двора по частнымъ вопросамъ: онѣ непзмѣнно запаздывали, и Репнину оставалось, въ отвѣтъ на нихъ, доносить, что «его предъидущіе поступки нашлись, по щастію, сходны съ оными предписаніями». Даже важнѣйшій, рѣшающій для успѣха всего дѣла фактъ — отправка Репнинымъ въ Вѣну прусскаго ультиматума—совершенъ былъ имъ безъ предварительнаго на то согласія Русскаго Двора, за невозможностью терять время на ожиданіе его.

Труды Репнина въ Тешенѣ получили достойное награжденіе: Екатерина пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго и 3000 крестьянъ въ Бѣлоруссіи; Фридрихъ — орденъ Чернаго Орла, шпагу и портретъ, осыпанный алмазами, цѣнный саксонскій сервизъ и 10.000 талеровъ «на путевыя издержки»; Іосифъ II—трость съ брилліантами и серебряный сервизъ.

Вернувшись къ исполненію обязанностей Намѣстника Смоленскаго, Орловскаго и Бѣлгородскаго, Репнинъ въ томъ же году удостоенъ былъ милостиваго рескрипта посѣтившей его намѣстничество Екатерины—«за видѣнное повсюду благое устройство и слѣды точнаго исполненія ея установленій». 17-го мая 1781 г. онъ вторично — и на этотъ разъ указомъ Военной Коллегіи — пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты. Въ томъ-же году онъ получилъ Псковское Намѣстничество, сохранивъ и прежній свой постъ. Въ 1782 г., при учрежденіи ордена св. Владиміра, пожалованъ крестомъ его 1-го класса, въ мартѣ 1783 г., сохраняя намѣстничества, назначенъ командующимъ резервными корпусами въ Польшѣ, въ 1784 г. получилъ брилліантовые знаки Андрея Первозваннаго и осенью этого года уѣхалъ за-границу, въ Италію, для поправленія сильно пошатнувшагося здоровья. По возвращеніи, въ 1785 г., помимо трудовъ по управленію ввѣренными ему намѣстничествами, Репнинъ былъ привлеченъ къ занятіямъ «Коммиссіи по разбору городовъ

по ихъ состоянію и назначенію суммъ для каждаго изъ Ассигнаціоннаго Банка». 16-го января 1786 года административная дѣятельность Репнина была отмѣчена новымъ милостивымъ рескриптомъ.

Открытіе кампаніи 1787 года застало Репнина въ Сарептѣ, гдѣ онъ пользовался Царицынскими водами. Онъ тотчасъ написалъ Императрицѣ, просясь въ дѣйствующую армію и выражая готовность «служить подъ кѣмъ и гдѣ угодно». Запросивъ Потемкина о согласіи, Екатерина назначила Репнина въ Екатеринославскую армію, предписавъ немедленно выѣхать въ Кременчугъ. Прибывъ въ армію въ ноябрѣ, Репнинъ принялъ командованіе надъ главнымъ корпусомъ, стоявшимъ на зимнихъ квартирахъ, около Миргорода и Елисаветграда, гдѣ была и штабъ-квартира Репнина. Здѣсь Репнинъ провелъ зиму.

5-го мая, при объявленіи новаго расписанія Екатеринославской арміи, Репнинъ получилъ командованіе 1-ой дивизіей, входившей въ составъ I-го корпуса. Такимъ образомъ, онъ остался подъ непосредственнымъ начальствомъ Потемкина. Быстро (въ 2 недѣли) сосредоточивъ свои войска къ переправамъ черезъ Бугъ у Ольвіополя и Александрова, Репнинъ навелъ въ этихъ пунктахъ мосты, по которымъ, къ 29-го мая, перешла на тотъ берегъ вся Потемкинская армія. Репнинъ-же руководилъ, по порученію Потемкина, дальнѣйшимъ маршемъ-маневромъ къ Очакову.

Непосредственнымъ участіемъ Репнина отмѣчены и дѣйствія Потемкина подъ Очаковымъ, вплоть до штурма, на которомъ, подъ общимъ начальствомъ князя Н. В., объединены были колонны принца Ангальта и князя Долгорукова, назначенныя для атаки форта Гассанъ-Паши и ретраншемента.

Въ 1789 году, до прибытія Потемкина, Репнинъ командовалъ Украинской арміей въ Молдавіи. Но, оставляя Репнина во главѣ русскихъ войскъ, Потемкинъ постарался «связать ему руки», предписавъ категорически строго-выжидательный образъ дѣйствій и не только не давъ никакихъ полномочій относительно совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами, но даже не ознакомивъ его съ результатами нашихъ дипломатическихъ сношеній съ Австріей. О противникѣ никакихъ точныхъ свѣдѣній не имѣлось, соприкосновеніе съ нимъ было потеряно, иниціатива перешла къ туркамъ. Въ силу этого, положеніе арміи внушало постоянную тревогу, заставляло «жить по слухамъ», переходя отъ предположенія къ предположенью.

Сознавая абсолютную необходимость освѣтить, прежде всего, обстановку, Репнинъ просилъ разрѣшенія произвести сильный поискъ къ г. Табаку, занятому, по слухамъ, турками, но получилъ рѣзкій отказъ. Въ отвѣтъ Репнинъ послалъ вторичную просьбу о томъ-же и, не дожидаясь разрѣшенія, продвинулся нѣсколько впередъ, вызвавъ тѣмъ строгій выговоръ главнокомандующаго.

Репнинъ не отказался, однако, отъ своей мысли: при его «попустительствѣ» произвелъ Суворовъ, командовавшій его передовымъ отрядомъ, свой знаменитый Фокшанскій поискъ. Репнинъ принялъ, впрочемъ, всѣ мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ неудачи, сложить съ себя отвѣтственность за этотъ «условно разрѣшенный имъ» поискъ.

Фокшаны еще болѣе утвердили Репнина въ правильности намѣченнаго имъ образа дѣйствій. 28-го іюля онъ въ третій разъ проситъ о разрѣшеніи поиска на Табакъ и снова получаетъ отказъ. Только 28-го августа, съ подходомъ подкрѣпленій, Репнину разрѣшено было, наконецъ, двинуться впередъ, для активнаго прикрытія осады Бендеръ, которой могли серьезно грозить собравшіяся у Табака силы Гассанъ-Паши.

Оставивъ въ Фальчи, для связи съ отрядомъ Суворова, корпусъ П. Потемкина, Репнинъ 2-го сентября съ остальными войсками своей дивизіи двинулся въ долину рѣки Сальчи, гдѣ — 8-го сентября — разбилъ на голову сераскира Гассанъ-Пашу, взявъ 3 пушки, 9 знаменъ и часть обоза. Табакъ былъ брошенъ безъ боя. По пятамъ бѣжавшихъ турокъ Репнинъ 12-го сентября подошелъ къ Измаилу, но Потемкинъ, опасаясь, что паденіе Измаила доставитъ Репнину фельдмаршальскій жезлъ, отозвалъ его, — изъ-подъ самыхъ стѣнъ крѣпости.

Жертвуя оскорбленнымъ самолюбіемъ, Репнинъ остался до конца кампаніи подъ командой Потемкина, не принимая сколько-нибудь замѣтнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ февралѣ 1791 г., за отъѣздомъ По-

темкина, отвлеченнаго въ Петербургъ борьбой съ Зубовымъ, Репнинъ снова оказался во главѣ русской арміи. Какъ и въ предшествующемъ году, данныя ему инструкціи предписывали строго оборонительный образъ дѣйствій. Но Репнинъ рѣшился использовать, на этотъ разъ, свою кратковременную власть и дѣйствовать активно. При первомъ извѣстіи о скопленіи турокъ къ Мачину, онъ перебросилъ за Дунай, въ поискъ, отряды князя Голицына и Кутузова, захватившіе Мачинъ и совершившіе удачный налетъ на Браиловъ. Турки потеряли, за этотъ поискъ, до 4000 человѣкъ, 29 орудій 27 знаменъ.

Успѣхъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Петербургѣ. Несмотря на скрытое противодѣйствіе Потемкина, Репнину предписано было перейти Дунай и искать генеральнаго сраженія. Одновременно съ этимъ, на Кавказскомъ театрѣ, Гудовичу былъ посланъ приказъ взять Анапу.

Репнинъ выслалъ вторично въ сильный поискъ къ Бабадагу отрядъ Кутузова, послѣ удачнаго дѣла 5-го іюня вернувшійся обратно въ Измаилъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 17-го іюня, получивъ извѣстіе о сборѣ турокъ къ Мачину, Репнинъ стянулъ свои войска къ Галацу и, переправившись черезъ Дунай по спѣшно наведеннымъ мостамъ, 27-го іюня, форсированнымъ маршемъ, двинулся къ Мачину, съ цѣлью дать бой до полнаго сосредоточенія турецкой арміи. Для обезпеченія тыла со стороны Браилова, подъ крѣпость эту ушла—для демонстраціи—дунайская флотилія. Репнинъ предполагалъ пройти въ ночь 30-верстное пространство, отдѣлявшее его отъ позиціи противника, и на разсвѣтѣ 28-го атаковать его врасплохъ. Основываясь на данныхъ заблаговременно и тщательно произведенной рекогносцировки, онъ имѣлъ въ виду отвлечь вниманіе турокъ показной атакой съ фронта противъ ретраншамента и лагеря при Мачинѣ и рѣшить дѣло обходомъ праваго, наиболѣе открытаго фланга противника. Для исполненія этой отвѣтственной задачи, Репнинъ избралъ генерала Кутузова, съ 12 бат., 24 орудіями, 4 полками кавалеріи, 6 казачьими полками и арнаутами. Для фронтальной атаки назначался князь Голицынъ (12 бат., 24 орудія, 3 карабинерн. и 3 казач. полка); 3-й корпусъ арміи Репнина (князя Волконскаго), въ составѣ 10 баталіоновъ, 16 орудій, 2 кавалерійскихъ полковъ и 800 казаковъ, долженъ былъ служить связью между корпусами Кутузова и Голицына.

Въ полночь 27-го войска Репнина 4-мя колоннами подошли къ рѣкѣ Чичули, на которой еще наканунѣ наведенъ былъ мостъ. Передъ разсвѣтомъ, первымъ перешелъ рѣчку Кутузовъ, вскорѣ затѣмъ обнаруженный турецкими передовыми войсками. Репнинъ ускорилъ, въ силу этого, переправу корпуса Голицына для скорѣйшаго отвлеченія вниманія и силъ турокъ къ фронту ихъ позиціи.

Въ 6 часовъ утра князь Голицынъ развернулся въ боевой порядокъ передъ крутыми скатами, занятыми турками, немедленно бросившимися въ атаку. Въ это время корпусъ Волконскаго еще не закончилъ переправы, и въ боевой линіи образовался весьма опасный разрывъ. Удивительная стойкость войскъ дала, однако, возможность Голицыну удержаться до подхода спѣшившей на рысяхъ конницы Волконскаго. Кутузовъ, не дожидаясь установленія связи съ корпусомъ Голицына, двинулся въ атаку на высоты праваго фланга.

Бой велся съ отчаяннымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Но, регулируя колебанія боя подходившими по частямъ войсками Волконскаго, Репнину удалось до конца выдержать намѣченный имъ планъ. Этому не помѣшали и предусмотрѣнныя Репнинымъ попытки Браиловскаго гарнизона поддержать бившихся на Мачинской позиціи турокъ. Высланный изъ крѣпости десантъ, равно какъ и вылазка 1500 отборныхъ янычаръ были отбиты съ большимъ урономъ частями, выдѣленными еще до завязки боя Репнинымъ на правый флангъ и въ тылъ Голицына.

Послѣ 6-часового боя турки были выбиты изъ окоповъ и лагеря, находившагося въ центрѣ позиціи; ихъ нестройныя толпы сбились было на высотахъ, за этимъ первымъ лагеремъ но въ это время, во флангъ имъ, вынеслась вся конница корпуса Кутузова. Началось паническое бѣгство къ Гирсову, откуда подходилъ верховный визирь съ 20.000, послѣднимъ эшелономъ арміи. Видя разгромъ своихъ главныхъ силъ (подъ

Мачинымъ въ день боя было собрано до 80.000), внезапно повернулъ обратно.

Турки потеряли убитыми — въ бою и на преслѣдованіи, энергично веденномъ конницей,—до 4000. Плѣнныхъ, по упорству боя, оказалось всего 34 человѣка, въ томъ числѣ двухъ-бунчужный паша. Войсками Репнина взята была огромная добыча. Его собственныя потери опредѣлились въ 141 ч. убитыми и до 300 ранеными.

Пораженіе при Мачинѣ и паденіе Анапы сломили энергію турокъ. На другой день послѣ боя въ ставкѣ Репнина появились турецкіе парламентеры. Репнинъ получилъ полномочіе приступить къ переговорамъ, выставивъ слѣдующія условія мира: 1) подтвержденіе Кайнарджійскаго договора и всѣхъ актовъ и конвенцій, заключенныхъ съ того времени; 2) новая граница по Днѣстру; 3) возвращеніе Молдавіи и Валахіи подъ власть турокъ, на выгодныхъ для первыхъ условіяхъ. Переговоры шли въ Галацѣ, куда отошелъ послѣ Мачинской побѣды Репнинъ. Онъ торопился закончить дѣло до прибытія спѣшившаго уже къ арміи Потемкина. Вѣроятно въ силу этого онъ, по выраженію современника, «столь странно велъ сію негоціацію, что ни одними темными мѣстами преліминаріевъ, но многими словесными объясненіями, на которыя ссылались потомъ турки», далъ имъ поводъ «во всякомъ пунктѣ что-нибудь для себя требовать». Онъ согласился на 8-мѣсячный срокъ перемирія, — «срокъ, ничѣмъ не вынужденный, такъ какъ самые доброхотствовавшіе Портѣ дворы предлагали только 4-мѣсячный»; повидимому, онъ пошелъ на уступки и въ вопросѣ о лѣвомъ берегѣ Днѣстра. Но, такъ или иначе, главные пункты были приняты турками, — и 31-го іюля преліминарные артикулы были подписаны, къ великому гнѣву всего на одинъ день опоздавшаго Потемкина. Прибывъ 1-го августа къ арміи, главнокомандующій разорвалъ Галацкій договоръ, потребовавъ сверхъ заявленныхъ Репнинымъ условій уплату контрибуціи въ 20 милліоновъ піастровъ.

Императрица не раздѣляла неудовольствія Потемкина, не могшаго простить Репнину попытки вырвать себѣ честь окончанія войны. Пожаловавъ князю Репнину за Мачинъ орденъ св. Георгія I класса, она писала Потемкину, 12-го августа, по поводу заключеннаго Репнинымъ мира: «Съ особливымъ удовольствіемъ усматриваемъ, что помянутый генералъ удовлетворилъ довѣренности, отъ Васъ на него возложенной, предохраненіемъ въ полной силѣ всѣхъ тѣхъ условій, которыя мы непремѣнными въ основаніе мира полагали; не меньше и въ пунктахъ перемирія принялъ онъ осторожности, нужныя на случай, буде бы, вопреки всякому чаянію, оказались недобрыя намѣренія турецкія, и потому поручаемъ Вамъ изъявить ему наше монаршее благопризнаніе».

Но замѣна Репнинскаго трактата, уничтоженнаго Потемкинымъ, использованная турками для новыхъ проволочекъ и требованій уступокъ, возымѣла свое дѣйствіе. По окончаніи войны Репнинъ оказался не у дѣлъ и поселился въ своемъ подмосковномъ имѣніи Воронцовѣ, гдѣ и провелъ зиму. Въ началѣ-же 1792 г. случилось событіе, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на судьбу Репнина. Событіемъ этимъ былъ арестъ Новикова.

Лично съ Новиковымъ Репнинъ не имѣлъ дѣлъ, но его преданность масонству была общеизвѣстна. Еще въ 1785 г. онъ былъ принятъ, въ Москвѣ, барономъ Шредеромъ въ «теоретическій градусъ», а въ концѣ 1786 г., по разрѣшенію изъ Берлина, долженъ былъ быть посвященъ въ «Розенкрейцеры»; посвященіе не состоялось, однако, вслѣдствіе размолвки Репнина съ барономъ Шредеромъ. Нѣсколько позднѣе онъ облеченъ былъ почетнымъ званіемъ «главнаго надзирателя».

При процессѣ Новикова на причастность Репнина къ мартинизму обращено было особое вниманіе: слѣдствіе доискивалось, повидимому, связи съ движеніемъ въ пользу Павла; на предположеніе это наводилъ тотъ фактъ, что большинство явныхъ и тайныхъ (по правительству извѣстныхъ) сторонниковъ Павла, дѣйствительно, были масонами. Переписка Репнина съ Шредеромъ лично была просмотрѣна Императрицей. Ничего преступнаго обнаружено не было и Репнинъ не былъ даже привлеченъ къ дознанію. Но, съ процессомъ Новикова, благоволеніе Екатерины утрачено было Репнинымъ окончательно и и безвозвратно. Отправленіе его въ Польшу «полнымъ на тотъ край полководцемъ», о которомъ говорили одно время, не состоялось. 30-го сентября 1792 г. онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Риж-

скимъ и Ревельскимъ — назначеніе, совершенно не соотвѣтствовавшее его положенію и заслугамъ и походившее скорѣе на почетную ссылку. При празднованіи мира съ турками, вмѣсто пожалованія фельдмаршаломъ,—на что онъ съ полнымъ правомъ разсчитывалъ,—онъ получилъ только похвальную грамоту, алмазные знаки Андрея Первозваннаго (во второй разъ) и 60.000 рублей на поправленіе по прежнему разстроенныхъ домашнихъ дѣлъ.

Репнинъ оставался въ Ригѣ до 1794 года, откуда, указомъ отъ 20-го апрѣля, призванъ былъ на постъ главнокомандующаго дѣйствующей арміей, назначенной для усмиренія вспыхнувшаго вновь и быстро разросшагося польскаго возстанія. Назначеніе это было, впрочемъ, совершенно номинальнымъ: руководство операціями сохранилъ полностью въ своихъ рукахъ президентъ Военной Коллегіи графъ Салтыковъ. Репнинъ не получилъ никакихъ полномочій; ему не было разрѣшено даже отбыть къ арміи, — не только къ Варшавскому корпусу, куда просился онъ, но даже въ центръ расположенія «подчиненныхъ» ему войскъ,—въ Брестъ. До 28-го іюня его задерживали въ Ригѣ; тогда только позволено было ему выѣхать, да и то только въ Несвижъ. При такихъ условіяхъ, не имѣя возможности даже своевременно сноситься съ подчиненными ему начальниками частей, Репнинъ оставался почти пассивнымъ зрителемъ развитія Салтыковскаго плана дѣйствій, шедшаго по директивамъ непосредственно изъ Петербурга, и приведшаго къ очищенію занятыхъ въ Польшѣ и Литвѣ русскими войсками опорныхъ пунктовъ, очищенію, развязавшему руки возстанію. Ошибка не Репнинская, ибо въ 1769 г. онъ настойчиво проводилъ какъ разъ обратную систему, правильно оцѣнивая значеніе опорной сѣти въ борьбѣ съ народнымъ движеніемъ.

Занятіе австрійцами Люблинскаго и части Краковскаго и Сандомирскаго воеводствъ, — первый шагъ къ послѣднему раздѣлу Польши, — побудило Салтыкова предписать рѣшительное наступленіе на Бугъ и Наревъ, для фактическаго занятія намѣченныхъ нами — при предстоящемъ раздѣлѣ — границъ. 1-го августа Репнинъ занялъ Вильно; но этимъ его успѣхи и ограничились: польскіе партизаны, бросившіеся въ началѣ августа впередъ, на русскую границу, захватили съ налета Полангенъ, Митаву, Двинскъ — въ тылу и на флангахъ Репнина. Онъ остановилъ наступленіе на Нѣманъ и выслалъ подвижныя колонны для отраженія партизановъ, противъ которыхъ, распоряженіемъ Салтыкова, не оповѣстившаго о томъ главнокомандующаго, уже дѣйствовали князь Голицынъ, Паленъ, Румянцовъ 2-ой и Тутолминъ. Захваченные пункты были, такимъ образомъ, отобраны еще до подхода Репнинскихъ колоннъ, и единственнымъ результатомъ ихъ безплодныхъ маршей была потеря времени: на нихъ ушелъ весь августъ и начало сентября. Это вызвало недовольство Петербурга. Репнинъ сдѣлалъ — мало-энергичную, впрочемъ, — попытку сложить съ себя главноначальствованіе, при которомъ онъ могъ только нести отвѣтственность, не руководя, въ дѣйствительности, ничѣмъ. Но Салтыкову именно такой главнокомандующій и былъ нуженъ: отвѣтъ Императрицы, отъ 1-го сентября, совѣтовалъ Репнину «о перемѣнѣ другимъ не дозволять себѣ и думать». Репнинъ сталъ готовиться къ зимнимъ квартирамъ. Но въ это время Суворовъ, съ ничтожнымъ отрядомъ двинувшійся на Брестъ, вырвалъ изъ рукъ Салтыкова ту «полную мочь», которой не смѣлъ по праву потребовать Репнинъ, и, — помимо всякаго участія верховъ арміи, — кончилъ кампанію въ залитой кровью Прагѣ. Участь Польши была рѣшена окончательно.

Послѣ раздѣла, управленіе отошедшими къ Россіи землями поручено было Репнину, сохранившему, вмѣстѣ съ тѣмъ, постъ Лифляндскаго и Эстляндскаго генералъ-губернатора. 16-го ноября 1794 г. Репнинъ прибылъ въ Гродно; но уже въ письмѣ Безбородка отъ 25-го ноября, въ указаніяхъ о мѣрахъ обращенія съ провинціями и т. д., онъ могъ усмотрѣть отсутствіе того довѣрія, которымъ онъ былъ облеченъ въ той-же Польшѣ, въ началѣ своей карьеры. 14-го декабря того же года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи на покой, по разстроенному здоровью, но Екатерина отклонила его просьбу собственноручнымъ письмомъ отъ 21-го декабря, указавъ, «что ни въ какомъ случаѣ не примѣтно было до нынѣ ослабленія силъ... душевныхъ и тѣлесныхъ». Повинуясь слову Императрицы «не отрекаться отъ дѣлъ, къ которымъ Вышнимъ

званъ», Репнинъ остался. Рескриптомъ отъ 1-го января 1795 г. ему пожалована была новая похвальная грамота, деревни и домъ въ Петербургѣ.

Литва встрѣтила новое подданство спокойно. Польская агитація, центры которой перебросились въ Галицію и Молдавію, не могла имѣть успѣха въ «здѣшнемъ краю... по причинѣ совершеннаго во всякомъ отношеніи истощенія земли и точнаго увѣренія всѣхъ обывателей, что еще вящшая гибель для нихъ послѣдовала-бы отъ всякаго мятежнаго покушенія».

Тѣмъ не менѣе, надзоръ былъ учрежденъ Репнинымъ надъ краемъ строгій; онъ ввелъ перлюстрацію писемъ, содержалъ многочисленный штатъ шпіоновъ, войска держалъ наготовѣ; причастные къ подавленному возстанію лица преслѣдовались неукоснительно, и объявленная Суворовымъ въ Варшавѣ амнистія не была признана Репнинымъ.

Въ своихъ мѣропріятіяхъ по устройству края Репнинъ явился послѣдовательнымъ выразителемъ обрусительной политики. Манифестомъ Репнина, обнародованнымъ въ 1795 году, край былъ раздѣленъ на 3 части, съ главными городами Вильной, Гродной и Ковной; каждая часть ввѣрена была корпусному командиру занимавшихъ данную область войскъ, а управленіе уѣздами возложено было на командировъ полковъ. Наряду съ введеніемъ въ администрацію русскихъ чиновниковъ, Репнинымъ приняты были мѣры къ водворенію въ Литвѣ русскихъ землевладѣльцевъ, и мѣстнымъ русскимъ элементамъ обезпечена была самая широкая поддержка.

Въ Гроднѣ учреждено было Верховное Правленіе, состоявшее изъ 4 отдѣловъ: казеннаго (вѣдавшаго бывшимъ короннымъ имуществомъ и т. п.), уголовнаго, гражданскаго и экономическаго. Первоначально возстановлены были земскіе и городскіе суды, ратуши и магистраты, «на древнихъ правахъ и порядкахъ», съ выборными судьями изъ мѣстныхъ сословій. Въ 1796 г. введены были общерусскія губернскія установленія. Литовскій Статутъ былъ отмѣненъ. Но и въ обще-русскія учрежденія Репнинъ стремился внести «сообразныя требованіямъ времени и мѣста» измѣненія. Такъ, при введеніи губернскаго положенія, онъ предложилъ назначить въ каждый нижній земскій судъ по военному депутату, «подъ предлогомъ, въ уваженіе новости здѣшнихъ обывателей, въ помощь имъ..., для всѣхъ по военной части надобностей...., для будто-бы защиты обывателей отъ всякихъ ихъ притѣсненій, ...придавъ тѣмъ депутатамъ и небольшія военныя команды, чрезъ что земская полиція нечувствительно найдется въ рукахъ тѣхъ депутатовъ».

Много вниманія удѣлялъ Репнинъ вопросамъ просвѣщенія какъ средняго, такъ и высшаго: имъ преобразована была въ университетъ бывшая іезуитская коллегія въ Вильнѣ, при чемъ на содержаніе его обращены были какъ поіезуитскіе доходы, такъ и капиталъ, изъ котораго до того платили пенсіи эмеритамъ, т. е. потерявшимъ трудоспособность старикамъ. Изъ другихъ мѣръ, проведенныхъ въ жизнь Репнинымъ, заслуживаютъ быть отмѣченными: уничтоженіе табачной монополіи; установленіе — по представленію его — почтоваго пути на Вѣну черезъ Литву; разработка проекта новой таможенной линіи отъ предѣловъ Волынской губерніи до Балтійскаго моря, т. е. вдоль всей Литовской границы, введеніе русскихъ ассигнацій и т. д.

Но едва-ли не наиболѣе обременительной — и непріятной — задачей, возложенной на Репнина, былъ надзоръ за королемъ польскимъ, проживавшимъ въ Гроднѣ послѣ того, какъ, стараніями Репнина, онъ отказался, 25-го октября 1795 г., отъ престола, и устройство въ высшей степени запутанныхъ денежныхъ дѣлъ Станислава.

Восшествіе на престолъ Императора Павла вновь открывало, повидимому, широкую дорогу опытности и талантамъ Репнина. Связь его съ Павломъ была давней и крѣпкой. Онъ былъ едва-ли не первымъ совѣтникомъ Цесаревича по дѣламъ военнымъ; онъ принималъ дѣятельное участіе въ гатчинскихъ экзерциціяхъ, во время своихъ наѣздовъ въ Петербургъ, не гнушаясь становиться въ строй рядомъ съ садовниками и камеръ-лакеями Павла. Ихъ переписка поддерживалась постоянно и носила всегда сердечный характеръ. Еще не задолго до вступленія на престолъ, будущій Императоръ писалъ Репнину (13-го Февраля 1796): «о себѣ я буду говорить только съ единственною цѣлью просить Васъ убѣдиться въ чувствахъ, съ

которыми я есть и буду всю жизнь, даже если-бы Вы и не желали этого отъ меня, Вашимъ искреннимъ другомъ».

Начало царствованія ознаменовано было рядомъ милостей Репнину. На 3-й день по восшествіи Павла на престолъ князь Репнинъ былъ, наконецъ, пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы, а въ день коронованія получилъ 6000 душъ. Оставаясь въ прежнихъ должностяхъ, онъ былъ назначенъ Орденскимъ Канцлеромъ и инспекторомъ инфантеріи Литовской и Лифляндской дивизій.

Зная непостоянный и подозрительный характеръ Павла, Репнинъ, однако, зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы закрѣпить за собою его милость. Находясь въ Петербургѣ, онъ усердно посѣщалъ лекціи тактики пресловутаго Каннабиха, которыми справедливо гнушались остальные «Екатерининскіе» генералы, до виртуозности усвоилъ гатчинскіе пріемы, доведя свое умѣніе салютовать эспантономъ до такой степени, что достойнымъ соперникомъ ему въ этомъ искусствѣ являлся лишь самъ Императоръ; тщательно сторонился всѣхъ, кто былъ непріятенъ Павлу или хотя бы мимолетно навлекалъ его гнѣвъ. Этими путями ему удалось не только сохранить расположеніе Государя, но даже пріобрѣсти нѣкоторое на него вліяніе.

Довѣріе Павла ярко выразилось въ томъ, что при возникновеніи крестьянскихъ волненій, въ концѣ 1796 года въ короткое время охватившихъ одиннадцать губерній и сильно обезпокоившихъ Государя, для усмиренія ихъ онъ избралъ Репнина.

20-го января 1797 г. состоялось его назначеніе, а 21-го Репнинъ былъ уже въ дорогѣ въ Вологодскую губернію, изъ которой приходили наиболѣе тревожныя донесенія. Вопреки ожиданіямъ, Репнину удалось привести крестьянъ къ покорности одними увѣщаніями, и въ войскихъ командахъ, спѣшно сюда направленныхъ, надобности не представилось. Изъ Вологды Репнинъ 3-го февраля выѣхалъ въ Ростовъ, но 5-го получилъ указъ Павла отъ 30-го января — спѣшить въ Орловскую губернію, гдѣ — въ Голицынской и Апраксинской волостяхъ — дѣло дошло уже до вооруженнаго столкновенія съ присланными войсками. Здѣсь, въ селѣ Апраксина Брасовѣ, Репнину пришлось обратиться къ силѣ оружія, такъ какъ собравшіеся въ количествѣ 2000 человѣкъ крестьяне «не сдавались и не покорялись». Въ теченіе 2-хъ часовъ Репнинъ обстрѣливалъ мятежное село, выпустивъ 33 пушечныхъ и 100 ружейныхъ зарядовъ. Канонадой сожжено было 16 домовъ, убито 20, ранено 70 крестьянъ. Примѣръ Брасова имѣлъ устрашающее дѣйствіе: онъ остался единственнымъ, и больше сопротивленія Репнинъ не встрѣчалъ. 19-го февраля онъ прибылъ въ Орелъ, 26-го былъ въ Калугѣ, умѣлымъ уговоромъ прекращая по пути волненія. 1-го марта, собираясь выѣхать въ Смоленскъ, онъ получилъ приказъ вернуться въ Петербургъ: по приходившимъ изъ всѣхъ «бунтовавшихъ» губерній донесеніямъ, Императоръ считалъ опасность миновавшей.

Въ быстромъ успокоеніи волненій и — главное — въ мирномъ характерѣ этого успокоенія не малая заслуга Репнина. Дѣйствуя исключительно «самыми кроткими мѣрами», онъ твердо и неуклонно предписывалъ подчиненнымъ ему войсковымъ частямъ, подъ строгой отвѣтственностью, «прибѣгать къ крайнему дѣйствію строгости» только въ самой послѣдней необходимости и только тогда, «когда прежде сего принужденнаго поступка истощены были всѣ мѣры и увѣщанія кротости».

Отозваніе Репнина находилось въ связи съ рѣшеніемъ Павла принять, по просьбѣ Австріи, поддержанной Англіей, посредничество въ заключеніи мира между Вѣнскимъ Дворомъ и Франціей. Репнину предстояло ѣхать въ Вѣну — Берлинъ. Уже преподаны были — 15-го и 19-го апрѣля — нужныя инструкціи, но, пока шли сборы, заключенъ былъ Кампо-Формійскій миръ, и надобность въ посольствѣ миновалась. Но мысль «стать арбитромъ Европы и пріобрѣсти дѣятельную инфлюэнцу въ нѣмецкихъ дѣлахъ», уже прочно овладѣла Императоромъ. Павелъ не отмѣнилъ поѣздки Репнина, но только отсрочилъ ее — до 1798 г., когда фельдмаршалъ былъ командированъ за-границу, съ несравненно болѣе широкой задачей — переговорами съ Берлиномъ и Вѣной заложить основы новой коалиціи противъ Франціи. Посолъ Императора имѣлъ предложить оборонительный союзъ Россіи, Австріи, Пруссіи и Англіи, съ привлеченіемъ къ нему — впослѣдствіи — Даніи, Швеціи и нѣмецкихъ

князей. Тайными статьями предполагаемаго договора Павелъ хотѣлъ установить «мѣры осторожности противъ подвиговъ правленія французскаго на распространеніе вредныхъ ихъ правилъ».

Берлинскій Дворъ встрѣтилъ Репнина съ большимъ почетомъ и радушіемъ. Но, несмотря на продолжительные переговоры, Репнину не удалось отвлечь Пруссію отъ твердо принятой ею системы нейтралитета. Неудача эта сильно раздражила Павла, тѣмъ болѣе, что причину ея онъ склоненъ былъ видѣть въ «ненавистномъ пристрастіи Репнина къ нѣмцамъ». Онъ предписалъ Репнину покинуть Берлинъ и ѣхать въ Вѣну — «съ Министерствомъ и самимъ Императоромъ изъясниться о мѣрахъ, каковыя заблаговременно принять нужно на случай тѣснаго союза Пруссіи съ Франціей». Переговоры эти должны были явиться дальнѣйшимъ развитіемъ союзнаго договора, заключеннаго Репнинымъ съ австрійскимъ уполномоченнымъ еще въ Берлинѣ. Но главной цѣлью поѣздки являлось, въ сущности, данное Репнину негласное порученіе — устроить бракъ Великой Княжны Александры Павловны съ однимъ изъ австрійскихъ эрцгерцоговъ.

Какъ «сватъ» Императора, Репнинъ былъ окруженъ въ Вѣнѣ особымъ почетомъ и блескомъ. Для его пріема Императоръ Австрійскій спеціально прибылъ изъ Бадена. Онъ—первый изъ иностранцевъ—приглашенъ былъ въ Лаксенбургъ. Самъ эрцгерцогъ Іосифъ былъ проводникомъ его въ Шенбруннѣ. «Свадебное порученіе» выполнено было Репнинымъ съ успѣхомъ: палатинъ Венгерскій, эрцгерцогъ Іосифъ, выѣхалъ въ Петербургъ для оффиціальнаго сватовства, но политическая цѣль посольства осталась недостигнутой: предложенія Репнина, настаивавшаго на необходимости рѣшительныхъ дѣйствій противъ Франціи, активнаго нападенія на нее, пока она еще не готова къ войнѣ, — шли въ разрѣзъ съ традиціонной австрійской политикой, яркимъ представителемъ которой являлся тогдашній вершитель судебъ Австріи — Тугутъ. Дѣло не пошло дальше полу-словъ и уклончивыхъ обѣщаній.

Репнинъ былъ отозванъ въ Вильну, гдѣ въ то время создалось тревожное настроеніе — опасались безпорядковъ. Но, какъ только тревога улеглась, недовольство Павла проявилась во всей силѣ. Репнинъ 30-го ноября 1798 г. былъ уволенъ отъ службы, съ правомъ носить обще-армейскій мундиръ. Цѣлый рядъ близкихъ ему людей раздѣлили его судьбу: Павелъ обнаружилъ «Репнинскій духъ», котораго незамѣчалъ за время долгой своей дружбы съ княземъ.

Репнинъ выѣхалъ въ Москву, гдѣ и жилъ съ тѣхъ поръ «Цинциннатомъ», по выраженію современника. 12-го мая 1801 г. онъ скончался отъ апоплексическаго удара, переживъ на три года жену, скончавшуюся 22-го ноября 1798 г. въ Вильнѣ. Репнинъ не оставилъ мужского потомства: его единственный (законный) сынъ умеръ въ 1774 г.; изъ дочерей его — Александра была замужемъ за княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Волконскимъ, Прасковья — за княземъ Федоромъ Николаевичемъ Голицынымъ и Дарья (впослѣдствіи) за барономъ Каленбергомъ. Князь Н. В. Репнинъ погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Рѣзко выдѣляется Репнинъ даже на фонѣ столь богатаго людьми Екатерининскаго вѣка. По словамъ Лопухина, «онъ былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, истинныхъ героевъ, любителей высочайшей добродѣтели, которыхъ дѣянія читаются въ исторіи съ восторгомъ удивленія и коихъ величію не понимающіе совершенства добродѣтели не имѣютъ силы вѣрить». Въ этомъ отзывѣ, конечно, преувеличенномъ и въ духѣ эпохи, и по близкой и тѣсной дружбѣ Лопухина съ Репнинымъ, — много правды и при томъ больше всего въ отношеніи внутренняго міра Репнина, такъ хорошо извѣстнаго Лопухину по масонской ихъ связи. Обширный умъ Репнина, твердый и ясный; самостоятельность, характерная для всѣхъ дѣятелей Екатерининскаго царствованія; безкорыстіе, бывшее, обратно, скорѣе исключеніемъ въ тѣ времена; прямота, которою отмѣчены всѣ поступки его отъ временъ гордаго «правленія въ Польшѣ» до придворной покорности времени Павла; утонченность царедворца наряду съ закаленностью боевого генерала; широкое отраженіе духовной жизни эпохи, въ лучшихъ ея исканіяхъ, наряду съ безразсудной тратой ограниченныхъ для того роскошнаго времени средствъ на внѣшній блескъ, на обстановку и выѣзды,—все это и, глав-

нѣе всего, тѣсная и живая связь съ жизнью Россіи на разстояніи полувѣка — дѣлаетъ жизнь Репнина не простымъ документомъ давно отжившей, ушедшей въ глубь вѣковъ эпохи, но сохраняетъ за собою глубокій интересъ и для настоящаго времени. Это значеніе Репнина по достоинству оцѣнилъ Императоръ Александръ I, указомъ Правительствующему Сенату отъ 12-го іюня 1801 года предписавшій, «чтобы родной внукъ князя Репнина, князь Николай Волконскій, принялъ его фамилію», «да родъ князей Репниныхъ, столь славно Отечеству послужившихъ, съ кончиной послѣдняго въ ономъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ навсегда съ именемъ и примѣромъ его».

Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей. Часть IV, Москва. 1836; Бантышъ-Каменскій. Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Ч. II, стр. 204—233; Д. Масловскій, Русская армія въ Семилѣтнюю войну; Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen. Band 24—28; А. К. Баіовъ. Исторія военнаго искусства въ Россіи. Эпоха Екатерины; Д. Масловскій, Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Вып. II; С. Соловьевъ. Исторія паденія Польши; П. Гейсманъ, Русскія войска и польскія конфедераціи въ 1767—1768 гг. — «Варшавскій военный журналъ» 1904, № 1—11; Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769 по 1774 г., т. I—V, С.-Пб; Шуйскій. Dzieje Polskie; Корзонъ, Wewnętrzne dzieje za Stanisława Augusta, 6 т.; Krszewski. Polska w cza sie trzech rozbiorów. 1772—1796; Краусгаръ, Książe Repnin i Polska w pierwszem czterolecin panowania Stanisława Augusta. 2 тома; Korrspondencya Krajowa Stanisława Augusta; F. Smitt. Frédéric II, Cathrine et le partage de Pologne; Грабеньскій. Исторія Польши; F. Smitt. Die Theilung Polens in den Jahren 1773, 1793, 1796 und 1815; Janssen. Zur Genesis der ersten Teilung Polens; Raumer. Polens Untergang; Н. И. Костомаровъ. Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой; Карѣевъ. Паденіе Польши въ исторической литературѣ; Rulhière. Histoire de Pologne. I—II; Maleszewski. Essai historique et politique sur la Pologne, Paris. 1832; Начало конца Польши. Подъ ред. полк. Гейсмана, С.-Пб. 1898; Журналъ военныхъ дѣйствій армей Ея Имп. Величества 1769, 1770 и 1771 г.; Новицкій. Кучукъ-Кайнарджійская операція; Петровъ. Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами съ 1769 по 1774 годъ; Петровъ. Вліяніе турецкихъ войнъ съ половины прошлаго столѣтія на развитіе русскаго военнаго искусства, I—II; Описаніе Россійскаго посольства въ Константинополь князя Н. Репнина, С.-Пб. 1777; Бумаги князя Г. А. Потемкина Таврическаго (Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ. Вып. VI—VIII); Петровъ. Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II, т. II; Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1787 по 1791 г. включительно реляцій; Собраніе полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній, 1787—1791; Criste. Kriege unter Kaiser Josef II; Алексѣевъ. Суворовъ и два Совѣта. (Суворовъ въ сообщ. професс. Ник. Акад. Ген. Шт., кн. 1-я); Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 13, 16, 29, 37, 46, 48, 51, 67, 70, 109; Н. К. Шильдеръ. Императоръ Павелъ I; Д. Ѳ. Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ; Hermann. Geschichte des Russischen Staates. B. V; Брикнеръ. Исторія Екатерины Великой; М. Н. Лонгиновъ. Новиковъ и Московскіе мартинисты; Записки Ѳ. П. Лубяновскаго; Переписка Имп. Екатерины II съ разными особами, С.-Пб. 1807; Изъ воспоминаній А. И. Михайловскаго-Данилевскаго — «Русская Старина» 1899, декабрь; О пребываніи въ Россіи короля Польскаго Станислава-Августа — «Русск. Стар.» 1898, августъ; Воспоминанія князя Станислава Понятовскаго — «Русск. Стар.» 1898, сентябрь; Воспоминанія сенатора барона Карла Гейкинга — «Русск. Стар.» 1897, августъ, сентябрь, ноябрь, декабрь; Изъ дипломатической переписки о Россіи XVIII вѣка — «Русск. Стар.» 1896, апрѣль; В. Бильбасовъ, Памяти Императрицы Екатерины II — «Русск. Стар.» 1896, ноябрь; Увѣковѣченіе памяти князя Репнина. Указъ Имп. Александра I Прав. Сенату — «Русск. Стар.» 1903, апрѣль; Тимирязевъ. Отношенія между Россіей и Франціей сто лѣтъ тому назадъ — «Ист. Вѣстн.» 1897, LXX; Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. VI; Записки графа Е. Ѳ. Комаровскаго — «Ист. Вѣстн.» 1897, LXIX; Арсеньевъ. Непристойныя рѣчи (Дѣло Гузеева) — «Ист. Вѣстн.» 1897, т. LXIX; Гр. Ланжеронъ. Русская армія въ годъ смерти Екатерины II. «Русск—Стар.» 1895, мартъ, апрѣль; Цебриковъ. Вокругъ Очакова 1788 — «Русск. Стар.» 1895, сентябрь; Бильбасовъ. Князь де-Линь въ Россіи — «Русск. Стар.» 1892, т. 73; «Другъ Юношества» 1813, № 3; Записки Лопухина — «Русскій Вѣстникъ» 1859, № 15; «Чтенія И. Моск. О. Ист. и Древн. Рос.» 1865, т. II, ч. I; Описаніе документовъ Архива Мин. Юстиціи, т. VII; Souvenirs de la comtesse Golovine; О памятникѣ Кагульской битвы — «Русск. Арх.» 1873; Д. Масловскій, Ларго-Кагульская операція — «В. Сбор.» 1893, №№ 8 и 9; «В. Сбор.» 1893, № 12; «В. Сбор.» 1894, № 2; Журналъ пребыванія короля Станислава-Августа въ Гроднѣ въ 1795—1796 г. — «Чтенія въ М. О. И. и Др.» 1870, кн. IV и III; «Заря» 1871, № 5, 6, 7, 9—11; «Чтенія М. О. Ист. и Др.» 1871, III; Mémoirs secrets inédits de Stan. Auguste, comte Poniatovski; «Русск. Арх.» 1876, III; 1878, III; 1865; 1874, I, II; 1873; 1886, III; Записки Императрицы Екатерины II; Квадри. Исторія Государевой Свиты. XVIII вѣкъ; Изъ писемъ преосвященнаго Самуила князю А. Б. Куракину — «Русск. Архивъ» 1906, т. I; Письма Булгакова къ брату — «Русск. Арх.» 1900, II; 1901, II; Записки А. М. Грибовскаго — «Русск. Арх.» 1899, I; Я. И. Булгаковъ — «Русск. Арх.» 1898, I—III; Дворъ и правительство Россіи сто лѣтъ назадъ — «Русск. Арх.» 1886, I; Изъ записокъ Ю. Н. Бартенева — «Русск. Арх.» 1886, II; Два рескрипта Екатерины Второй къ фельдмаршалу графу Салтыкову — «Русск. Арх.» 1886, III; Копія съ рескрипта Репнину 11-го іюля 1702 г. — «Русск. Арх.» 1886, III; Растопчинскія письма — «Русск. Арх.» 1887, I; Русскій Дворъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія (Записки князя А. Чарторыйскаго) — «Русск.

Стар.» 1906, іюнь; Записки кн. Дашковой—«Русск. Стар.» 1906, іюль; Записки генерала В. Левенштерна—«Русск. Стар.» 1900, августъ; Петербургская старина—«Русск. Стар.» 1882, т. 35; Записки Якова Ивановича де Санглена — «Русск. Стар.» 1882, т. 36; La cour et le règne de Paul; Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I; Бобржинскій. Очеркъ исторіи Польши; М. Богдановичъ, Русская армія въ вѣкъ Екатерины II; А. Брикнеръ. Матеріалы для жизнеописанія графа Никиты Петровича Панина; Архивъ князя Куракина; Н. Ѳ. Дубровинъ. Суворовъ среди преобразователей Екатерининскаго времени; Екатерина II и Потемкинъ—«Русск. Стар.» 1876, 9—12; Каталогъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба, в. 2 и 3-й; Н. Д. Чечулинъ. Внѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія Екатерины II; Энгель. Описаніе дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Виленскаго генералъ-губернаторства; М. Де-Пуле. Крестьянское движеніе при Имп. Павлѣ Петровичѣ — «Русск. Арх.» 1869, III; Великая реформа. Изд. комм. учебнаго отдѣла О. Р. Т. З., т. II, гл. IV; Е. П. Трифильевъ. Очерки изъ исторіи крѣпостного права въ Россіи; Васильчиковъ. Семейство Разумовскихъ, ч. III; Мѣсяцесловъ съ росписью на 1778 г.; Орловская Старина. Изд. Пупарева; Уманецъ. Понятовскій и Репнинъ — «Древ. и Нов. Россія» 1875, II; Бартеневъ. XVIII вѣкъ, т. IV; Ein Russischer Staatsmann. Des Grafen Sievers Denkwürdigkeiten. Leipzig; М. Н. Лонгиновъ. Подлинные анекдоты о князѣ Н. В. Репнинѣ—«Русск. Арх.» 1865; Масонская клятва фельдмаршала князя Репнина — «Русск. Арх.» 1878, III; Boudon, Lettres Lithuaniennes, Vilna. 1806; Виноградовъ. Краткій историческій очеркъ о дѣятельности въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Вилен. Календарь, 1900 г.; Главноначальствующіе надъ краемъ, заним. нынѣшней Виленской губерніею — Пам. кн. Виленской губ. на 1852 г.; М. Де-Пуле. Станиславъ-Августъ Понятовскій въ Гроднѣ и Литвѣ въ 1794—1797, 2-е изд., С.-Пб. 1871; Журналъ пребыванія Его Вел. короля польскаго Станислава-Августа въ Гроднѣ 1795—1796 годовъ. Извлеч. изъ архива Виленск. генералъ-губернатора, Москва. 1870; Липранди. Отторженная возвратихъ, С.-Пб. 1893; Meinert. Wyniesienie na tron Stanisława-Augusta; Universał litewskiego generał rządu, 1795; R. Roepel, Repnin und Czartoryski 1794—1797 — «Preuss. Jahrbüch.» XLI; Antoni, I. Czartoryski i Repnin — «Pregl. Nauk liter.» 1877.

С. Д. Масловскій.

Репнинъ-Волконскій, князь *Николай Григорьевичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта, Саксонскій генералъ-губернаторъ (1813—1814), Малороссійскій генералъ-губернаторъ (1816—1834); сынъ князя Григорія Семеновича Волконскаго и супруги его княжны Александры Николаевны Репниной, дочери фельдмаршала и послѣдней отрасли дома князей Репниныхъ; родился въ 1778 году и съ первыхъ дней окруженъ былъ заботами своей матери, которая и позднѣе занималась его воспитаніемъ; отецъ же только любилъ и лелѣялъ своихъ дѣтей, а позднѣе, когда они стали взрослыми. восхищался ихъ боевыми успѣхами. Молодой Р. былъ позднѣе опредѣленъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, считавшійся въ то время лучшимъ учебнымъ. заведеніемъ. Окончивъ воспитаніе въ Корпусѣ 9-го октября 1792 г., Волконскій поступилъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардій Измайловскій полкъ, служа здѣсь, былъ произведенъ 1-го января 1796 г. въ подпоручики, а 12-го декабря того же года — въ поручики и находился въ 1795 и 1796 гг. при арміи въ Польшѣ, но въ слѣдующемъ, 1797 г., 14-го апрѣля, былъ переведенъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ и 29-го сентября того же года пожалованъ флигель-адъютантомъ,— должно полагать, за заслуги отца своего, сподвижника графа Румянцова и Суворова. 25-го сентября 1798 г. князь Н. Г. былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры и вскорѣ отправленъ былъ въ числѣ лицъ свиты, посланной въ Берлинъ на коронованіе короля Фридриха-Вильгельма III и тогда же посѣтилъ и Вѣну, куда былъ посланъ тогда фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ, его дѣдъ. Въ 1799 году молодой Волконскій былъ произведенъ въ ротмистры и, причисленный къ корпусу войскъ генерала Германа, принималъ участіе въ неудачной кампаніи его въ Голландіи и, послѣ бѣдственнаго для насъ сраженія при Бергенѣ, находился до 30-го августа 1801 г. на англійскомъ фрегатѣ, крейсировавшемъ у береговъ Франціи и острова Джерсея и заслужилъ расположеніе герцога Іоркскаго. Въ 1800 г., сентября 27-го, Волконскій былъ произведенъ въ полковники. Императоръ Павелъ былъ къ нему милостивъ, но однажды и онъ подвергся его гнѣву. Посланный Императоромъ къ его супругѣ, князь Н. Г. не могъ достаточно скоро явиться на звонокъ Государя, который на ого оправданіе закричалъ: «въ Сибирь», а на просьбу князя дозволить ему проститься съ семействомъ, отвѣтилъ: «Можешь и прямо въ Сибирь». Потомъ Павелъ вспомнилъ, что князь, имъ же посланный къ Императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, не имѣлъ возможности явиться скоро на его звонокъ, и не только отмѣнилъ свое распоряженіе, но даже извинялся въ причиненной тревогѣ и безпокойствѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1801 г. кончилъ жизнь фельдмаршалъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ; передъ смертью къ нему пріѣхалъ его внукъ, котораго фельдмаршалъ очень разспрашивалъ и допытывалъ, не участвовалъ-ли онъ въ печальномъ событіи 11-го марта. Узнавъ, что послѣдній не принималъ никакого въ немъ участія, умирающій благодарилъ Бога, что онъ спасъ внука отъ тяжкаго грѣха, его самого — отъ горести, а родъ его — отъ посрамленья. По кончинѣ фельдмаршала, молодой Волконскій, 12-го іюля 1801 г., получилъ фамилію своего дѣда, князя Н. В. Репнина, — «да родъ князей Репниныхъ, столь славно отечеству послужившихъ, съ кончиною послѣдняго въ ономъ не угаснетъ, но, обновясь, пребудетъ навсегда, съ именемъ и примѣромъ его, въ незабвенной памяти Россійскаго дворянства»; переведенный 17-го сентября 1802 г. въ Кавалергардскій полкъ, Р. вступилъ въ бракъ съ дочерью графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго — графинею Варварою Алексѣевною. Свадьба была совершена въ Батуринѣ 12-го сентября 1802 г., въ усадьбѣ дѣда невѣсты, извѣстнаго графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, доживавшаго свой вѣкъ въ любимой имъ Малороссіи. Капризный гр. Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій не желалъ выдѣлить своей дочери причитающуюся ей долю наслѣдства изъ огромнаго его состоянія, а выдалъ ей лишь 50.000 руб., а мать невѣсты, графиня Варвара Петровна, дала ей на приданое 50.000 руб., на туалетъ 4.000 руб., серебряный сервизъ въ 6 пудовъ вѣса и, кромѣ того, 3.000 душъ крестьянъ въ Нижегородской губерніи. Гораздо позднѣе на ея долю досталось 10.000 душъ, въ томъ числѣ извѣстное мѣстечко Яготинъ, въ Пирятинскомъ уѣздѣ.

При наступившей въ 1805 г. войнѣ съ Франціей молодой Репнинъ двинулся съ полкомъ въ предѣлы Австріи, командуя 4-мъ эскадрономъ его и въ послѣдовавшей вскорѣ, 20-го ноября, битвѣ при Аустерлицѣ произвелъ во главѣ этого эскадрона знаменитую аттаку (описанную въ романѣ «Война и Миръ»), послѣ которой изъ всего эскадрона осталось 18 человѣкъ, а самъ Репнинъ, контуженный и раненый въ грудь, былъ взятъ въ плѣнъ французами. Наполеонъ отозвался съ большою похвалою о его дѣйствіяхъ. Репнинъ былъ переведенъ въ аббатство Мёлькъ и пользовался тамъ хорошимъ уходомъ. Скоро прибыла къ нему и его супруга, слѣдовавшая за нимъ въ походъ и находившаяся въ Тёшенѣ; ей разрѣшено было Наполеономъ ухаживать за больнымъ мужемъ. Находясь въ Брюсселѣ, Наполеонъ намѣревался освободить Репнина на честное слово, что онъ не будетъ болѣе сражаться противъ Франціи, но Репнинъ на это не согласился, сказавъ, что онъ принялъ присягу служить своему Государю до послѣдней капли крови и исполнитъ свою клятву. Наполеонъ, тѣмъ не менѣе, освободилъ изъ плѣна Репнина, который 30-го января 1806 г. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени и получилъ отпускъ для лѣченія ранъ до сентября 1806 г., вскорѣ же за тѣмъ былъ уволенъ по болѣзни отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора. Въ это время онъ былъ избранъ Нижегородскимъ дворянствомъ въ уѣздные начальники и кандидатомъ въ губернскіе начальники, но вскорѣ былъ вновь принятъ на службу (11-го ноября 1808 года) и въ самомъ началѣ слѣдующаго года (9-го января) назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Вестфальскомъ королѣ Іеронимѣ, братѣ Наполеона; при этомъ назначеніи онъ получилъ инструкцію, въ которой высказывалось, что основаніемъ всей русской политики служитъ самое дружеское единеніе и доброе согласіе между Франціею и Россіею («l'union la plus intime et bonne harmonie»), усилія же нашихъ общихъ враговъ ослабить эти узы только сдѣлаютъ ихъ болѣе прочными. Репнинъ долженъ былъ при всякомъ случаѣ давать знать королю о дружественномъ къ нему расположеніи Императора Александра I; Императрица Марія Ѳедоровна, въ виду родственныхъ ея отношеній съ Виртембергскимъ домомъ дала Репнину письма къ королю и своей племянницѣ—королевѣ. Репнину поручено было составить подробное статистическое описаніе всего Вестфальскаго королевства, собрать свѣдѣнія о настроеніи населенія, о степени привязанности его къ новому правительству, о числѣ войскъ, состояніи ихъ и т. д. Въ случаѣ удаленія короля изъ Вестфаліи, Репнинъ не долженъ былъ вступать ни въ какія сношенія съ временнымъ правительствомъ. Прибывъ въ Кассель 2-го іюля 1809 г., Репнинъ былъ очень любезно встрѣченъ королемъ

Іеронимомъ и сталъ исправно сообщать въ Петербургъ о современныхъ событіяхъ въ Германіи, о передвиженіяхъ французскихъ и вестфальскихъ войскъ, о слухахъ, доходившихъ въ Кассель о политическомъ положеніи Европы и т. д. Ожидалось присоединеніе ганзейскаго вольнаго города Бремена къ Вестфальскому королевству, и Репнинъ, сообщая объ этомъ Императору Александру I, просилъ его оказать городу свое высокое покровительство. На заявленіе барона Кюстера, Прусскаго посланника, о вѣроятности перемѣны въ политикѣ Россіи, Репнинъ отвѣтилъ, что принципы Императора навсегда неизмѣнны, и что, при его твердости и вѣрности обязательствамъ, не можетъ послѣдовать никакой перемѣны въ политикѣ, если только съ Императоромъ будутъ откровенны и будутъ по прежнему искать его дружбы. Собственно изъ Вестфаліи Репнинъ доносилъ только о разныхъ торжествахъ, такъ какъ политическихъ дѣлъ и вопросовъ тамъ вовсе не возникало и не было поводовъ къ переговорамъ Репнина съ Кассельскимъ правительствомъ; самымъ важнымъ дѣломъ являлось намѣреніе короля Вестфальскаго пожаловать орденъ Вестфальской короны Императору Александру, который, не желая его, поручилъ Репнину отклонить осуществленіе этого намѣренія, чего послѣднему и удалось достигнуть послѣ бесѣды съ вестфальскимъ министромъ Фюрстенштейномъ.

Репнинъ, за непмѣніемъ къ сообщенію серьезныхъ дѣлъ, обращалъ вниманіе нашего правительства на разныя мелочи этикета и не мало преувеличивалъ ихъ значеніе, какъ, напримѣръ, по вопросу объ отличіяхъ, коими пользовались французскіе посланники передъ представителями другихъ дворовъ, по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли ему принимать приглашенія на обѣды во дворцѣ за гофмаршальскомъ столомъ, а не за королевскимъ, и т. д. Репнинъ извинялся за мелочность своихъ донесеній, просилъ Канцлера не отказать ему въ просвѣщенномъ руководствѣ для избѣжанія подобныхъ ошибокъ и т. д. Находясь въ Касселѣ, Репнинъ представилъ Канцлеру двѣ любопытныя записки о состояніи финансовъ Вестфальскаго королевства и о настроеніи умовъ обывателей. Кромѣ того, онъ прислалъ обозрѣніе военныхъ силъ Вестфальскаго королевства и производимыхъ на нихъ расходовъ. Репнинъ успѣлъ снискать расположеніе двора и общества въ Вестфаліи и былъ даже избранъ членомъ Гёттингенскаго Ученаго Общества въ 1809 г. Узнавъ о намѣреніи нашего двора перевести его ко двору Испанскаго короля Іосифа (брата Наполеона), Репнинъ убѣдительно просилъ оставить его безъ перемѣщенія въ Кассель, потому что такое перемѣщеніе является до крайности ему тягостнымъ. Онъ прежде всего обязанъ былъ уплатить долгъ въ 12.000 дукатовъ, затѣмъ болѣзненное его состояніе (постоянныя головныя боли и лихорадки отъ полученныхъ ранъ) побуждало его ѣхать на воды въ Пирмонтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему денегъ для уплаты долга, для обзаведенія въ Мадритѣ при перемѣщеніи туда, о дозволеніи ему остаться въ Касселѣ до разрѣшенія отъ бремени его супруги и о назначеніи ему адъютанта. Несмотря на все это, Репнинъ былъ назначенъ въ Мадридъ, при чемъ на прощальной аудіенціи 30-го іюня 1810 г. король пожаловалъ ему табакерку съ своимъ портретомъ, украшеннымъ бриллиантами. Онъ отбылъ въ Парижъ 5-го іюля, получивъ инструкцію говорить о мирѣ и тѣсномъ союзѣ съ Франціею, при совмѣстной борьбѣ съ гибельнымъ деспотизмомъ Англіи, для возстановленія мира. «Я не имѣю», писалъ Александръ I, «болѣе тѣснаго союза и не знаю болѣе полезнаго для Россіи, чѣмъ тотъ, который существуетъ между мною и Наполеономъ». Репнину поручалось узнать въ Испаніи объ истинномъ положеніи дѣлъ во всемъ королевствѣ, сообщать эти свѣдѣнія болѣе надежнымъ путемъ и болѣе осторожно; онъ долженъ былъ показывать преданность королю, но не компрометировать себя, — особенно отъ имени Императора.

Въ Парижѣ оказалось, однако, что Наполеонъ I не намѣренъ допускать непосредственныхъ сношеній между королемъ Іосифомъ и иностранными кабинетами. Принявъ у себя Репнина 3-го августа, Наполеонъ былъ чрезвычайно съ нимъ любезенъ, вспоминалъ объ Аустерлицѣ, пожелалъ познакомиться съ княгинею — его супругою, убѣждалъ его остаться въ Парижѣ до сентября мѣсяца, ибо въ Испаніи слишкомъ жарко въ это время. Репнинъ очень просилъ Наполеона разрѣшить ему ѣхать по назначенію, но, не получивъ такового, чрезъ мѣсяцъ просилъ снова о про-

щальной аудіенціи. Въ отвѣтъ на это послѣдовало приглашеніе Репнину со стороны Наполеона въ Фонтенебло, гдѣ ему предстояло пробыть нѣсколько времени, участвуя въ разнообразныхъ увеселеніяхъ Наполеона I и его двора. Наполеонъ на каждомъ шагу оказывалъ Репнину знаки своего высокаго благоволенія; Репнинъ танцовалъ съ королевой Голландской, имѣя противъ себя Французскую Императрицу, за столомъ онъ сидѣлъ рядомъ съ Наполеономъ и былъ допущенъ въ частные императорскіе аппартаменты. 12-го октября Репнинъ опять просилъ прощальную аудіенцію, чтобы благодарить за милостивый пріемъ. Наполеонъ скоро сообщилъ Репнину, что ему нѣтъ настоятельной надобности сноситься непосредственно съ Мадридомъ, и что во всякомъ случаѣ необходимо выждать окончанія Португальской экспедиціи, такъ какъ тогда, при общемъ умиротвореніи на полуостровѣ, можно будетъ безопасно ѣхать въ Испанію. Репнинъ заявилъ, что можетъ сообразоваться съ волею Наполеона до полученія новыхъ точныхъ приказаній своего Императора и писалъ Румянцову, что здѣшнее (французское) правительство опасается, чтобы чужестранныя державы въ точности не узнали настоящее положеніе дѣлъ въ Испаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Репнинъ просилъ разрѣшенія прибыть хотя на время въ Петербургъ.

Проживая праздно въ Парижѣ, Репнинъ стремился быть полезнымъ своему правительству, успѣлъ отправить въ Мадридъ члена своей миссіи Моренгейма и установить съ нимъ переписку при пособіи особыхъ курьеровъ и при помощи особаго секретнаго шрифта; этимъ путемъ онъ сообщалъ въ Петербургъ любопытныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Испаніи и о расположеніи французскихъ войскъ за Пиринеями, чѣмъ былъ очень доволенъ Императоръ Александръ I. Репнинъ сообщилъ также описаніе настоящаго размѣщенія французскихъ войскъ въ Европѣ, которое Румянцовъ въ 1810 г. переслалъ нашему военному министру и, кромѣ того, точную копію съ карты Германіи, на которой были означены пріобрѣтенія Франціи.

Въ виду нежеланія Наполеона пропустить Репнина въ Испанію, послѣдній возвратился въ Петербургъ въ мартѣ 1811 года и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени за отличіе и дѣятельное усердіе во время служенія его по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

При наступившей вскорѣ Отечественной войнѣ Репнинъ 15-го марта 1812 г. былъ назначенъ начальникомъ 9-ой кавалерійской дивизіи, находившейся въ корпусѣ Витгенштейна, назначенномъ защищать Петербургъ отъ нашествія французовъ. Репнинъ участвовалъ въ дѣлахъ при Клястицахъ (20-го іюня), Свольной (30-го іюня), Полоцкѣ (5-го и 6-го августа, также 6-го и 7-го октября), Чашникахъ (20-го октября) и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени и золотою шпагою съ алмазами. Въ концѣ 1812 г. онъ былъ посланъ въ Курляндію для веденія переговоровъ съ прусскимъ генераломъ Іоркомъ, но это оказалось излишнимъ, такъ какъ эти переговоры возложены были затѣмъ на Рижскаго военнаго губернатора Паулуччи. По переходѣ нашихъ войскъ въ предѣлы Пруссіи Репнинъ, перейдя Одеръ у Кюстрина, занялъ безъ сопротивленія Берлинъ 20-го февраля 1813 г. и преслѣдовалъ французовъ до Эльбы. За благоразумныя распоряженія при занятіи Берлина онъ былъ пожалованъ, 8-го марта 1813 г., въ генералъ-адъютанты, состоялъ при Императорѣ во время сраженій при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ и награжденъ былъ брилліантовыми знаками къ ордену св. Анны 1-й степени и австрійскимъ крестомъ Леопольда. Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ Саксонскій король Фридрихъ-Августъ, приверженецъ Наполеона, былъ отправленъ, 8-го октября 1813 г., плѣннымъ въ Берлинъ, а князь Репнинъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Саксонскаго королевства отъ имени трехъ союзныхъ державъ, а также начальникомъ русскихъ войскъ, занимавшихъ въ то время Саксонію, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,— какъ то Торгау, Виттенбергѣ, Дрезденѣ— находились еще французскія войска. Только послѣ сдачи генерала Сенъ-Сира, занимавшаго столицу Саксоніи, 30-го октября, князь Репнинъ могъ вступить въ Дрезденъ и приступить къ мѣрамъ для облегченія отчаяннаго положенія всего королевства. Саксонія была опустошена войною, города и деревни сожжены, армія разсѣяна, администрація и финансы разстроены, государственная казна — пуста и при томъ множество сиротъ и увѣчныхъ безъ призрѣ-

нія, 50.000 раненыхъ и больныхъ, требовавшихъ всякаго рода ухода; большой недостатокъ съѣстныхъ припасовъ; въ странѣ свирѣпствовалъ тифъ и другія заразительныя болѣзни. Князю Репнину предстояло не только исцѣлить всѣ раны войны и установить порядокъ, но и организовать еще армію для подкрѣпленія союзныхъ войскъ, продолжавшихъ бороться съ Наполеономъ. Въ казначействахъ королевства имѣлось всего 1.500.000 талеровъ ассигнаціями, курсъ которыхъ упалъ до 14 грошей за талеръ (вмѣсто 30); денегъ недоставало на обыкновенные текущіе расходы, а между тѣмъ необходимо было покрывать еще большіе чрезвычайные расходы. Князь Репнинъ обратилъ особенное вниманіе прежде всего на упорядоченіе финансовъ и вскорѣ достигъ не малыхъ сбереженій, при чемъ онъ долженъ былъ, въ интересахъ Россіи, разыскивать фальшивыя русскія деньги, выпущенныя Наполеономъ въ значительномъ количествѣ. Съ этою цѣлью Репнинъ издалъ объявленіе о строгомъ наказаніи и даже о ссылкѣ въ Сибирь всѣхъ, у кого будутъ обнаружены русскія фальшивыя деньги; это имѣло такое успѣшное дѣйствіе, что онъ вскорѣ представилъ русскому министру финансовъ русскихъ фальшивыхъ денегъ на шесть милліоновъ рублей и, кромѣ того, цѣлый милліонъ рублей отъ банкира Фрегеля, получившаго таковые отъ самого Саксонскаго короля Фридриха-Августа. Кромѣ того, Репнинъ открылъ хранившуюся въ Кёнигштейнѣ кассу герцогства Варшавскаго, состоявшую изъ наличныхъ въ различныхъ облигаціяхъ, купонахъ, пьемонтскихъ монеткахъ, и переслалъ все это нашему генералъ-губернатору въ Варшавѣ В. С. Ланскому, а прочія найденныя цѣнности, какъ то наличныя деньги, слитки золота и серебра долженъ былъ оставить у себя и никуда не расходовать безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Князь Репнинъ не прекратилъ уплаты процентовъ по всѣмъ государственнымъ долгамъ королевства, уплачивалъ исправно жалованье служащимъ, платилъ по счетамъ и обязательствамъ безъ задержки и т. д.; все это содѣйствовало поднятію курса и доставило средства для помощи населенію, пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій. Съ этою же цѣлію была учреждена особая вспомогательная и возстановительная Коммиссія (Hülfs- und Wiederstellung-Kommission), которая дѣйствовала вполнѣ самостоятельно и только ради отчетности была подчинена Правительственному Тайному Совѣту. Эта Коммиссія раздавала нуждающимся, безплатно или на льготныхъ условіяхъ, хлѣбъ для прокормленія и обсѣмененія полей, рабочій и племенной скотъ, лѣсъ на постройку и т. д. Кромѣ того, были отмѣнены пошлины на ввозимый въ королевство хлѣбъ, скотъ и водку — для удешевленія этихъ предметовъ потребленія; были также сложены многія подати или взымались съ большими льготами; было устроено призрѣніе вдовъ, сиротъ и инвалидовъ, въ чемъ очень содѣйствовала Репнину его супруга.

Дрезденъ приводился въ порядокъ и отстраивался; взорванная арка на мосту чрезъ Эльбу была исправлена, рѣка Эльба освобождена отъ загромоздившихъ ее при взрывѣ камней и возстановлено по рѣкѣ, судоходство, устроена заново Брюллевская терраса съ знаменитою лѣстницею, построенъ бельведеръ, открытъ большой садъ и пр., и пр. На все это Репнинъ назначилъ деньги, вырученныя отъ продажи крѣпостныхъ палисадовъ, составлявшихъ, по военному праву, собственность генералъ-губернатора покореннаго города. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Репнинъ сдѣлалъ возможныя для него преобразованія въ сферѣ суда, администраціи и полицейскаго управленія,—конечно, не коренныя, но отмѣнявшія только явныя злоупотребленія или явно нецѣлесообразные порядки. Онъ ввелъ новый порядокъ обнародованія законовъ, образовалъ Коммиссію для отмѣны леннаго права въ королевствѣ, преобразовалъ и расширилъ Академіи королевства,—какъ то: художествъ, инженерную, артиллерійскую, лѣсную (въ Тарандѣ) и горную (въ Фрейбергѣ); въ медико-хирургическую Академію онъ пригласилъ извѣстныхъ профессоровъ, учредилъ клиники, больницы и т. д. Благодаря дѣятельности и заботливости князя Репнина, Саксонія уже въ январѣ 1814 г. выставила въ дѣйствующую армію 6.000-ное войско, а затѣмъ, въ февралѣ и мартѣ, — еще 12.000, оставивъ при томъ въ предѣлахъ Саксоніи 3.000 человѣкъ. Императоръ Александръ I, оцѣнивъ дѣятельность Репнина, произвелъ его въ генералъ-лейтенанты (5-го марта 1814 г.) и пожаловалъ его орденомъ св. Владиміра 2-й степени (2-го августа). Личныя ка-

чества и характеръ князя Репнина привлекли къ нему всѣхъ жителей; онъ былъ внимателенъ ко всѣмъ просителямъ, очень предупредителенъ и обладалъ большимъ тактомъ. Онъ не поселился въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ продолжали жить сестра и племянница короля, но занялъ особый флигель въ Брюллевскомъ дворцѣ, не пользовался королевскимъ погребомъ, а приказалъ его запечатать, равно какъ и королевскую ложу въ театрѣ. Онъ имѣлъ слабость къ представительству, соотвѣтственному занимаему имъ посту, и эта слабость не мало разстроила его личное состояніе. Онъ торжественно принималъ короля датскаго и Великую Княгиню Екатерину Павловну, прожившую у князя Репнина вмѣсто трехъ дней три недѣли. Репнинъ въ честь ея далъ рядъ празднествъ и великолѣпный фейерверкъ на Эльбѣ. На это представительство князь Репнинъ въ теченіе одного года издержалъ своихъ денегъ до милліона рублей (при получаемомъ отъ казны содержаніи въ 12.000 руб.), что, очевидно, должно было разстроить его состояніе.

Князь Репнинъ управлялъ Саксоніею ровно годъ: по занятіи нами Парижа и заключеніи Парижскаго мира ему было предписано, 9-го октября 1814 г., передать завѣдываніе Саксоніею въ прусское управленіе, — что онъ и исполнилъ 8-го ноября. Прусскій король прислалъ ему орденъ Чернаго Орла и сто тысячъ талеровъ. Проводы Репнина изъ Дрездена отличались и большою торжественностію, и особенною сердечностію. Возвратившійся въ Дрезденъ король призналъ всѣ его мѣропріятія цѣлесообразными, но выражалъ ему недоброжелательство мелочными выходками. Довольно серьозныя нареканія на него исходили изъ Англіи, и въ Парламентѣ на него яростно нападали. Соотечественники, современники князя Репнина, также его порицали, какъ, напр., начальникъ ополченія А. Д. Гурьевъ, который даже не явился къ нему со всѣми офицерами на оффиціальный обѣдъ, данный Репнинымъ въ день тезоименитства Государя 30-го августа. Репнинъ его уволилъ и этимъ обратилъ Гурьева въ яростнаго себѣ врага, который сталъ распускать о Репнинѣ самые неблагопріятные слухи. Равнымъ образомъ и князь А. С. Меньшиковъ не упускалъ случая отзываться неодобрительно о Репнинѣ.

Покинувъ Дрезденъ, князь Репнинъ съ супругою поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ и провелъ зиму, во время происходившаго знаменитаго Вѣнскаго Конгресса. Не принимая никакого участія въ занятіяхъ этого Конгресса, Репнинъ участвовалъ во всѣхъ увеселеніяхъ и празднествахъ, бывшихъ въ это время въ Вѣнѣ, и былъ принятъ въ высшемъ мѣстномъ обществѣ.

По возвращеніи изъ Вѣны въ Петербургъ князь Репнинъ 29-го сентября 1816 г. былъ назначенъ, на мѣсто князя Лобанова-Ростовскаго, генералъ-губернаторомъ Малороссіи, куда поздно осенью, въ распутицу, и отправился съ большимъ обозомъ. Послѣ труднаго и продолжительнаго пути онъ пріѣхалъ въ Полтаву — центръ Малороссійскаго генералъ-губернаторства — и вступилъ въ управленіе краемъ, не скрывая отъ себя всѣхъ трудностей этого дѣла, при вѣками сложившихся обычаяхъ края, разнообразномъ составѣ его населенія, права и обязанности котораго опредѣлялись не общегосударственными законами, а особыми старыми уставами, какъ то Литовскимъ Статутомъ и Магдебургскимъ правомъ. Ему были и ранѣе извѣстны безпорядки въ краѣ и мѣры, принимавшіяся къ ихъ пресѣченію. Главнымъ зломъ края князь Репнинъ считалъ непотизмъ при замѣщеніи должностей по выборамъ дворянства и предложилъ, для отстраненія этого зла, составить списки лицъ, служащихъ по выборамъ, съ указаніемъ родственныхъ между ними отношеній, и собрать свѣдѣнія о проживающихъ въ повѣтахъ дворянахъ, дабы можно было предназначить, кого изъ нихъ желательно бы было избрать на должности въ предстоящіе выборы. Послѣ объѣзда своего Малороссіи Репнинъ усмотрѣлъ, что никто не исполняетъ его предписаній, а указовъ Губернскаго Правленія — еще того менѣе. Онъ лично являлся примѣромъ трудолюбія и аккуратности: онъ вставалъ въ 3 часа утра, занимался до 12 ч. дѣлами, самъ все читалъ; съ 12 ч. принималъ просителей; съ 2-хъ до 4-хъ часовъ слушалъ всякіе доклады, въ 6 часовъ обѣдалъ и до 9 ч. отдыхалъ, послѣ чего принималъ гостей и нерѣдко просителей. Дѣла у него не залеживались; каждый проситель получалъ повѣсткою извѣщеніе о рѣшеніи генералъ-губернатора по его просьбѣ. Для приведенія въ порядокъ старыхъ малороссійскихъ дѣлъ

онъ образовалъ особую Коммиссію изъ 20 членовъ и велъ обширную переписку съ губернскими и повѣтовыми судебными мѣстами. Онъ не былъ сухой формалистъ въ дѣлахъ, а обращалъ вниманіе всегда на сущность дѣла; онъ былъ нелицепріятенъ, не дѣлалъ никому послабленій,—даже своему тестю, графу Разумовскому, при томъ былъ неумолимъ къ нерадивымъ чиновникамъ и особенно къ прямымъ нарушителямъ закона. Недоброжелатели Репнина не замедлили выставить принимаемыя имъ мѣры необходимой строгости жестокостью и самовластіемъ, а лица, расположенныя къ нему, объясняли ихъ вліяніемъ его правителя канцеляріи Новикова.

Князь Репнинъ особенно старался установить нормальныя, основанныя на справедливости отношенія между помѣщиками и крестьянами, имъ принадлежащими; онъ видѣлъ въ опредѣлительности трудовъ крестьянъ легчайшій способъ возстановленія ихъ личной свободы, послѣ чего уже долженъ былъ идти рядъ узаконеній о надѣленіи крестьянъ землею и объ опредѣленіи ихъ гражданскихъ правъ и обязанностей. Онъ нерѣдко писалъ Императорамъ Александру I и Николаю I и ходатайствовалъ окрестьянахъ,—сословіи, столь полезномъ и столь обремененномъ, и считалъ попеченіе объ участи крестьянъ одною изъ священнѣйшихъ своихъ обязанностей. Въ рѣчи, произнесенной при открытіи въ 1818 г. дворянскихъ собраній Полтавской и Черниговской губ., онъ указывалъ на связь, существующую между помѣщиками и крестьянами, и убѣждалъ дворянъ не взыскивать все, что могутъ дать имъ крестьяне, но часть доходовъ удѣлять на благоустройство крестьянъ и на улучшеніе ихъ положенія. Репнинъ горячо отстаивалъ права крестьянъ на такъ называемыя старозаимочныя земли, когда министръ финансовъ графъ Д. А. Гурьевъ добивался признанія ихъ собственностью казны, доказывая, что земли эти были даны казною казакамъ для службы, а за службу и подлежатъ обложенію оброчною податью. При постигшихъ Малороссію неурожаѣ 1820 года, а также страшномъ голодѣ 1833 года, послѣ трехлѣтнихъ неурожайныхъ годовъ, онъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ къ ослабленію грозившаго бѣдствія и къ его облегченію. Такъ, по его представленіямъ, были выведены войска изъ губерній, страдавшихъ отъ голода, населенію ихъ отпущено и роздано значительное количество хлѣба, уменьшено винокуреніе помѣщиковъ и хлѣбъ, на это потребляемый, былъ обращенъ въ продажу, помѣщикамъ даны ссуды для прокормленія крестьянъ и т. д. Самъ Репнинъ обращалъ большое вниманіе на правильную продажу хлѣба на базарахъ, закупалъ хлѣбъ по возможно дешевымъ цѣнамъ и т. под. Заботясь о благосостояніи сельскаго населенія, Репнинъ былъ противъ дозволенія евреямъ проживать въ селеніяхъ: онъ находилъ возможнымъ разрѣшить имъ проживаніе только въ городахъ и мѣстечкахъ; по этому поводу онъ имѣлъ столкновеніе съ министромъ финансовъ графомъ Е. Ф. Канкринымъ, сдѣлавшимся ярымъ его врагомъ. У Репнина враговъ было не мало, однако, онъ рѣшительно и неустрашимо возражалъ лицамъ, стоявшимъ во главѣ государственнаго управленія, и нерѣдко, при неутвержденіи его представленій Комитетомъ Министровъ, писалъ лично о дѣлахъ Его Величеству. Кромѣ того, сами малороссійскіе паны — помѣщики были не довольны отношеніемъ Репнина къ крестьянскому населенію и не замедлили позднѣе воспользоваться случаемъ, погубившимъ дальнѣйшее служебное поприще Репнина. Заботливость Репнина о ввѣренномъ ему краѣ не осталась безъ наградъ со стороны новаго Императора: въ день коронованія Николая I, 22-го августа 1826 г., Репнинъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а 25-го іюня 1828 г. произведенъ былъ въ генералы-отъ-кавалеріи.

Репнинъ приложилъ много трудовъ для уменьшенія бѣдствій отъ холеры, посѣтившей въ 1830 г. Малороссію, и издалъ рядъ правилъ, въ сущности, одинаковыхъ съ принимаемыми и въ настоящее время, т. е., чрезъ три четверти вѣка. Польскій мятежъ 1831 года вызвалъ въ Малороссіи сформированіе 8 полковъ ополченія казаковъ по тысячѣ человѣкъ каждый. Репнинъ всячески старался облегчить населенію Малороссіи эту тягость, а позднѣе занялся составленіемъ устава объ управленіи Малороссійскими казаками, который и былъ утвержденъ 17-го января 1834 г.

Въ декабрѣ того же 1834 г. (6-го числа) князь Н. Г. Репнинъ былъ уволенъ отъ

должности Малороссійскаго генералъ-губернатора и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Онъ присутствовалъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и принималъ живое участіе въ обсужденіе законовъ, касавшихся Малороссіи. Удаленіе Репнина изъ Малороссіи дало врагамъ его возможность скоро его погубить. Еще въ 1827 г., по ходатайству Репнина, было отпущено 200.000 руб. на постройку учрежденнаго по почину его супруги благотворительнаго Института Полтавскаго дворянства. Означенныхъ денегъ оказалось недостаточно для постройки и отдѣлки зданія, и Репнинъ заимообразно употребилъ на этотъ же предметъ изъ суммъ Полтавскаго Общественнаго Призрѣнія еще 200.000 рублей, которыхъ также не хватило, и Репнинъ изъ своихъ средствъ употребилъ на постройку еще 65.000 руб. Враги Репнина обвинили его въ хищеніи казенныхъ суммъ, хотя онъ могъ быть признанъ виновнымъ только въ неосторожномъ несоблюденіи формальностей въ расходованіи денегъ, а никакъ не въ хищеніи ихъ. Тѣмъ не менѣе, безъ всякаго разслѣдованія, Репнинъ былъ 28-го іюня 1836 г. уволенъ вовсе отъ службы, самымъ неожиданнымъ для него образомъ. Оскорбленный глубоко, князь уѣхалъ со всѣмъ семействомъ изъ Петербурга за границу и проживалъ въ Дрезденѣ, Римѣ и Флоренціи. Эта незаслуженная опала, разстройство домашнихъ дѣлъ, назначеніе надъ нимъ опеки очень повліяли на заслуженнаго дѣятеля. Въ 1842 г. онъ возвратился въ свой Яготинъ (Пирятинскаго уѣзда Полтавской губ.). Дворянство малороссійское готовило Репнину великолѣпный пріемъ, который онъ, однако, отклонилъ, такъ какъ слѣдствіе о «растратѣ» суммъ все еще тянулось. Но народъ вездѣ по дорогѣ встрѣчалъ его съ хлѣбомъ и солью. Доносъ, на него сдѣланный, лежалъ тяжелымъ бременемъ на сердцѣ храбраго воина; онъ все болѣе и болѣе изнемогалъ подъ гнетомъ нравственныхъ и физическихъ страданій и 6-го января 1845 г. скончался въ Яготинѣ. Тѣло его предано землѣ въ Густынскомъ Троицкомъ монастырѣ, близъ г. Прилукъ. Не смотря на страшную стужу и мятель, всѣ окрестные крестьяне, отъ мала до велика, провожали его тѣло до отдаленнаго отъ Яготина монастыря; погребальная процессія походила на тріумфальное шествіе. Чрезъ два мѣсяца послѣ смерти Репнина было окончено и слѣдствіе надъ нимъ и окончательно засвидѣтельствована была полная его невинность во взведенныхъ на него клеветахъ. Репнинъ былъ дѣйствительно человѣкомъ несомнѣнно добрымъ, дѣятельнымъ, храбрымъ, безкорыстно преданнымъ долгу и дѣлу, никому не сдѣлавшимъ зла. По словамъ Д. П. Селецкаго, въ его Запискахъ, князь Репнинъ былъ отлично образованъ, замѣчательно уменъ, привѣтливъ, обладалъ памятью необыкновенною и являлся умнымъ и энергичнымъ администраторомъ Репнинъ велъ жизнь роскошную; балы и обѣды его отличались великолѣпіемъ; онъ самъ охотно посѣщалъ празднества различныхъ малороссійскихъ богачей того времени. Домъ его въ Яготинѣ былъ роскошно устроенъ; тутъ имѣлась картинная галлерея, рѣдкая библіотека, громадный паркъ и садъ и т. д.

Жена князя Н. Г. Репнина — княгиня *Варвара Алексѣевна* — была старшею дочерью графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго и супруги его Варвары Петровны, рожденной Шереметевой; родилась она въ 1778 г., вскорѣ лишена была попеченія своей матери (удаленной изъ отцовскаго дома въ 1784 г.) и оставлена на попеченіе няни нѣмки, при чемъ и отецъ ея видѣлся съ нею не часто. По достиженіи 13 лѣтъ, въ 1790 году, воспитательницей ея была нанята швейцарка m-elle Calame, тетка извѣстнаго пейзажиста, женщина высокихъ нравственныхъ качествъ, очень умная, съ твердымъ характеромъ и отличнымъ сердцемъ; молодая графиня очень любила ее и до конца жизни сохранила къ ней самую нѣжную признательность. Графиня проживала лѣтомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ въ подмосковномъ имѣніи и нерѣдко сопровождала его въ поѣздкахъ его въ село Воронцово, гдѣ проживалъ фельдмаршалъ князь Ник. Васил. Репнинъ, въ то время находившійся не у дѣлъ. Нерѣдко бесѣдуя съ молодою графинею, фельдмаршалъ рѣшилъ женить на ней старшаго своего внука, князя Николая Григорьевича Волконскаго, въ то время уже флигель-адъютанта и любимца Императора Павла I, и выписалъ его съ этою цѣлію къ себѣ въ деревню. Молодые люди понравились другъ другу и готовы были вступить въ бракъ, но къ этому явились разныя пре-

пятствія. Прежде всего графъ А. К. Разумовскій поссорился съ фельдмаршаломъ Репнинымъ и сношенія между ними прекратились, за тѣмъ возникла война Россіи съ Франціею, и князь Волконскій былъ отправленъ въ Голландію въ составѣ корпуса Германа. По возвращеніи изъ несчастнаго похода Волконскій былъ произведенъ въ полковники, но свадьба его не могла состояться, потому что въ 1801 г. скончался фельдмаршалъ Репнинъ; только въ 1802 г. отпраздновалась въ Батуринѣ, у старика графа Кирилла Григорьевича, свадьба его племянницы съ княземъ Волконскимъ, которому, указомъ 12-го іюля 1801 г., повелѣно было принять фамилію Репниныхъ. Молодые жили первое время въ Москвѣ, а затѣмъ переселились въ Петербургъ, гдѣ княгиня Варвара Алексѣевна сблизилась съ Императрицею Елизаветою Алексѣевною и Великою Княгинею Маріею Павловною. Наступила война 1805 г.; князь Репнинъ отправился въ армію; княгиня, страстно любившая своего мужа, послѣдовала за нимъ, оставивъ дѣтей на попеченіе тещи своей, княгини Александры Николаевны Волконской, дочери фельдмаршала Репнина. Она слѣдовала за мужемъ до самаго сраженія при Аустерлицѣ, въ которомъ мужъ ея былъ взятъ въ плѣнъ. Княгиня проникла въ лагерь французовъ и не покидала мужа, который, въ числѣ прочихъ плѣнныхъ, былъ перевезенъ въ аббатство Мёлькъ на Дунаѣ, а за тѣмъ въ Брюннъ, гдѣ Наполеонъ даровалъ ему свободу. Возвратясь въ Россію, княгиня Варвара Алексѣевна проживала въ Петербургѣ, собиралась сопровождать своего супруга въ Испанію, куда онъ былъ назначенъ посланникомъ, но возникшая въ Испаніи война удержала ихъ въ Парижѣ. Посольство въ Испанію не состоялось, и княгинѣ, по возвращеніи въ Петербургъ, скоро довелось слѣдовать за своимъ супругомъ въ возникшей войнѣ 1812 года. Князь находился въ арміи Витгенштейна, командовалъ въ 1813 г. его авангардомъ, и въ то время, какъ онъ отличался на поляхъ битвъ, его супруга съ рѣдкимъ самоотверженіемъ ходила за нашими ранеными. Когда же князь былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Саксоніи, то княгиня оказывала милосердіе и пособія неимущимъ и страждущимъ въ Дрезденѣ, и память объ этомъ хранилась долгіе годы благодарными саксонцами. Въ 1814 г. княгиня съ мужемъ переѣхала въ Вѣну, гдѣ собрался знаменитый Конгрессъ, и участвовала въ различныхъ празднествахъ и пиршествахъ, происходившихъ въ то время въ Вѣнѣ; такъ, она участвовала и въ русской кадрили, устроенной Великою Княгинею Екатериною Павловною на балѣ, данномъ Императору Александру нашимъ первымъ уполномоченнымъ на Конгрессѣ графомъ Андреемъ Кириловичемъ Разумовскимъ. Въ 1815 году княгиня Варвара Алексѣевна возвратилась въ Петербургъ и усердно занялась устройствомъ Патріотическаго Института и Дома Трудолюбія (нынѣ Елизаветинскій Институтъ), учреждавшагося подъ покровительствомъ и руководствомъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны для оказанія помощи осиротѣвшимъ семьямъ, оставшимся послѣ войны 1812 года. Княгиня была помощницею Ея Величества въ этомъ дѣлѣ и первою предсѣдательницею этого патріотическаго общества.

Съ назначеніемъ, въ 1816 году, мужа ея генералъ-губернаторомъ Малороссіи, княгиня переселилась въ Полтаву и съ большимъ увлеченіемъ предалась и въ этомъ городѣ дѣламъ милосердія. Она учредила больницы, пріюты, но преимущественно попеченіе свое сосредоточила на созданномъ ею Полтавскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, на который потратила большія суммы, очень разстроившія ее состояніе. Кромѣ того, во время голода, свирѣпствовавшаго въ Малороссіи, она заботилась о голодающихъ, не щадя собственныхъ денегъ. Съ назначеніемъ князя Репнина, въ 1834 г., членомъ Государственнаго Совѣта, княгиня переселилась опять въ Петербургъ, а затѣмъ уѣхала со всѣмъ семействомъ на 4 года за-границу, когда ея супругъ вышелъ въ отставку. По возвращеніи въ 1842 г. въ Россію, она поселилась въ своемъ имѣніи Яготинѣ, гдѣ скоро лишилась своего супруга, умершаго 6-го января 1845 года. Княгиня продолжала жить въ Яготинѣ, а въ концѣ 1840-хъ годовъ переселилась въ Одессу, а затѣмъ, въ 1856 г., окончательно въ Москву. Она имѣла уже около 80 лѣтъ, была слаба, немощна, но въ дряхломъ тѣлѣ ея еще бодрствовалъ твердый духъ. Дѣла ея были крайне разстроены: отъ громаднаго нѣкогда богатства оста-

лись малыя крохи, которыя она не переставала раздѣлять съ бѣдными. Она жила въ Москвѣ, на Садовой, въ собственномъ домѣ, гдѣ мирно окончила земную жизнь 9-го октября 1864 года, на 94 году отъ рожденія. Тѣло ея отвезено въ Малороссію и погребено рядомъ съ супругомъ въ храмѣ Троицкаго Густынскаго монастыря. Она имѣла одного сына, князя Василія Николаевича, и трехъ дочерей Александру (вступившую въ бракъ съ графомъ Александромъ Григорьевичемъ Кушелевымъ-Безбородко), Елизавету (въ бракѣ за д. с. сов. Павломъ Ивановичемъ Кривцовымъ) и дѣвицу Варвару (см. выше).

Общій Архивъ Глав. Штаба, формуляр. списокъ; Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ: Campagne 1805. France; также Cassel 1809, № 13—33, 43, 47, 58, 64, 65, 91; и 1810 г., № 20, 28, 64, 66 и Madrid. 1810—1814; Родъ князей Волконскихъ, изд. княг. Е. Г. Волконской, стр. 352, 367, 702 и слѣд.; Семейство Разумовскихъ, соч. А. Васильчикова, т. II, стр. 140—142, т. IV, стр. 114; Матеріалы для Отечественной войны, ч. I и II, стр. 319; Записки Серг. Гр. Волконскаго, стр. 80; Біографіи Кавалергардовъ, изд. Панчулидзева, т. III, стр. 49 и слѣд., статья А. А. Голомбіевскаго; М. Богдановичъ, Исторія Отечественной войны 1812 г., а также войны 1813 и 1814 г.; Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I, т. III; Uebersicht der Verwaltung des General-Gouvernements der Hohen Verbündeten Mächten in Sachsen, 1813—1814 Jahr; Веберъ, Всемірная Исторія, т. XIV, стр. 501; Сборникъ матеріаловъ Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи, т. IV, стр. 12, т. VII, стр. 172, 173; «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древност.» 1863, кн. I, стр. 176, 182; «Русскій Архивъ» 1870 г., стр. 383—385, 394—399; 1897 г., II, 485; «Сборникъ Импер. Русск. Истор. Общества», т. 78, стр. 424 (бумаги Закревскаго); «Русская Старина» 1897 г., II, 485; «Кіевская Старина», томы: 4—ст., 558, 6, стр. 148; 9—618; 24—217, т. 42—96—99, т. 44—ст. 135, т. 45, ст. 405, т. 49—225, т. 52, стр. 96—99, т. 55, стр. 189 и слѣд.; Россійская Родословная книга, изд. кн. Петра Долгорукова, 1858 г., ч. I.

П. Майковъ.

Репнинъ, князь *Петръ Александровичъ*, бояринъ, умеръ 27-го января 1643 г., безд.; погребенъ въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ; сынъ князя Александра Андреевича; былъ женатъ два раза: на Ѳеодорѣ Захарьевнѣ Ляпуновой (умерла 10-го мая 1632 г., погребена въ Пафнутьевѣ Боровскомъ монастырѣ) и на Ксеніи Ивановнѣ NN (умерла 18-го декабря 1696 г.). Въ 1611 г. князь Репнинъ былъ стольникомъ и надъ его именемъ отмѣчено: «въ Нижнемъ»; въ 1618—1619 г. г. находился въ Москвѣ, во время осады ея польскимъ королевичемъ Владиславомъ, и «наряжалъ» иногда вина за царскимъ столомъ, а въ 1625 г. былъ воеводой въ Переяславлѣ; въ случаѣ прихода крымцевъ на Рязанскія мѣста, воеводы изъ Михайлова, изъ Пронска и изъ Тулы должны были быть въ сходѣ въ Переяславлѣ-Рязанскомъ съ княземъ Репнинымъ; если же, напротивъ, крымцы придутъ къ Тулѣ, Мценску, Орлу, Новосилю, Черни или Одоеву, а къ Рязани не придутъ, то князь Репнинъ долженъ былъ идти на Тулу—помогать князю Катыреву-Ростовскому. Осенью этого года князь Репнинъ отпущенъ былъ въ Москву, наравнѣ съ остальными большими полковыми воеводами Украиннаго Разряда. Въ 1625 и 1626 г., на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича, князь Репнинъ былъ въ числѣ поѣзжанъ, а въ 1627 г. написанъ былъ изъ стольниковъ въ дворяне и въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія ударилъ государю челомъ «въ комнатѣ»; помѣстный окладъ его былъ 600 чети, а денежный — 50 р. Въ 1627—1629 г. онъ часто обѣдалъ за царскимъ столомъ, въ 1628 г. присутствовалъ при пріемѣ кизильбашскихъ купцовъ, а въ 1631 г. — при пріемѣ шведскаго посла Антона Монира. Въ 1632—1633 г. онъ былъ полковымъ воеводой на Лукахъ-Великихъ, посылалъ голову и ратныхъ людей подъ Невль; когда жители этого города сдались, онъ отправилъ царю Михаилу Ѳеодоровичу донесеніе, что «невльскіе сидѣльцы добили ему челомъ», и сдѣлалъ описаніе города. Въ 1635 г. онъ пожалованъ былъ въ бояре, съ денежнымъ окладомъ въ 400 р.; 5-го мая этого года князь Ив. Андр. Голицынъ долженъ былъ сказать боярство князю Репнину; вслѣдствіе рѣшительнаго отказа, онъ отсидѣлъ въ тюрьмѣ, а боярство князю Репнину было сказано мѣсяцъ спустя, 4-го іюня, окольничимъ Ѳеод. Степ. Стрѣшневымъ. Въ 1636—1638 г. г. онъ былъ воеводой въ Новгородѣ, главнымъ образомъ для береженья отъ Нѣмецкой Украйны, т. е. Швеціи. Онъ долженъ былъ слѣдить, чтобы въ Новгородъ не являлись шведскіе перебѣжчики и чтобы никто изъ иноземцевъ, безъ разрѣшенія, не смѣлъ ѣхать въ Москву; самъ онъ не могъ дать такого разрѣшенія и долженъ былъ для каждаго отдѣльнаго случая испраши-

вать дозволенія у царя Михаила Ѳеодоровича. Въ бытность князя Репнина въ Новгородѣ сдѣланы были исправленія крыши городовой стѣны на Софійской сторонѣ, на Каменномъ городѣ, срубленъ городокъ съ башнями возлѣ каменныхъ воротъ, по направленію къ рѣкѣ Волхову, и вычищенъ тайникъ; вся работа вмѣстѣ съ матеріаломъ стоила 170 р. — Повидимому, князь Репнинъ былъ человѣкъ заботливый и исполнительный; это можно, между прочимъ, заключить изъ постоянныхъ сношеній его съ жившимъ въ Новгородѣ прикащикомъ голландскаго купца, продававшимъ ему ядра для разныхъ пищалей. По возвращеніи изъ Новгорода въ 1638 г., князь Репнинъ назначенъ былъ въ Устюжскую четверть; ему было поручено сыскивать въ Москвѣ и другихъ городахъ посадскихъ и тяглыхъ людей, которые разбрелись послѣ Московскаго разоренья. Въ 1639 г., въ январѣ, онъ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ивана Михайловича, а затѣмъ при гробѣ царевича Василія Михайловича; въ томъ же году былъ по крымскимъ вѣстямъ въ Переяславлѣ Рязанскомъ, а въ 1640 г., по царскому указу, распустилъ ратныхъ людей и вернулся въ Москву.

«Акты Арх. Эксп.», III, стр. 400, 408, 422; «Доп. къ акт. ист.», III, стр. 168, 178, 179, 181; «Акты Моск. Госуд.», I, стр. 344, 465, 473; «Разр. кн.», I и II; «Дворц. разр.», т. т. I и II; «Древ. Рос. Вивл.», IX, стр. 195—196; XIII, 138, 160, XIX, 348, 349, 349. 351; XX, 97; «Русск. Ист. Библ.», т. т. VIII, IX и X; Соловьевъ, Исторія Россіи, IX, с. 362, 372, 375, 376.

В. Корсакова.

Репнинъ, князь *Петръ Ивановичъ,* генералъ-поручикъ, полномочный министръ при Испанскомъ дворѣ; сынъ полковника арміи Ивана Аникитича Репнина (ум. въ 1727 г.) отъ брака его съ Маѳоой Яковлевной, рожденной княжной Лобановой-Ростовской; время и мѣсто рожденія П. И. Репнина неизвѣстны; вступивъ въ Сухопутный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ 17-го февраля 1732 г., онъ въ томъ же году, 15-го декабря, произведенъ былъ въ прапорщики. Въ Корпусѣ Репнинъ обучался одновременно съ П. А. Румянцовымъ, И. и А. Ефимовскими, В. Лопухинымъ, княземъ Волконскимъ и нѣкоторыми другими лицами, впослѣдствіи выдвинувшимися и ознаменовавшими себя боевыми и гражданскими заслугами. Будучи кадетомъ, онъ неоднократно участвовалъ на смотрахъ и парадахъ, производившихся въ царствованіе Имп. Анны Іоанновны. Изъ прапорщиковъ арміи князь Р. былъ выпущенъ въ армію поручикомъ 24-го января 1737 года. Рано лишившись отца, Репнинъ въ 1738 г. потерялъ и старшаго брата своего, фельдмаршала, Президента Военной Коллегіи и Лифляндскаго генералъ-губернатора князя Никиту Ивановича Репнина, отъ коего ему достался въ наслѣдство домъ въ Москвѣ, по правой сторонѣ Большой Никитской улицы (впослѣдствіи, въ 1786 г., этотъ домъ былъ прикупленъ къ выходящему на Моховую улицу зданію Университета и занятъ подъ библіотеку). Въ 1738 г. князь П. И. былъ произведенъ въ ротмистры Кирасирскаго Брауншвейгскаго полка, а 26-го февраля 1741 г. переведенъ былъ въ Конную гвардію. Дальнѣйшая его служебная карьера имѣетъ тѣсную связь съ его женитьбой на графинѣ Маріѣ Ивановнѣ Головкиной (родилась 1-го апрѣля 1707 г., умерла 17-го декабря 1770 г.), племянницѣ тогдашняго кабинетъ-министра графа Головкина, послѣдовавшей 8-го ноября 1741 года. Эта женитьба открыла для Репнина доступъ ко двору (который, кстати замѣтить, по сообщеніямъ иностранныхъ посланниковъ маркиза де-ла-Шетарди и Эд. Финча, присутствовалъ на его бракосочетаніи) и позволяла надѣяться на быстрое и легкое возвышеніе по службѣ. Но происшедшая почти вслѣдъ за этимъ бракомъ перемѣна въ царствующихъ лицахъ на русскомъ престолѣ помѣшала осуществленію этихъ плановъ. Временно-отстраненный отъ придворной жизни, князь Р. возвращается къ ней лишь въ 1748 году, когда, именнымъ указомъ Елизаветы Петровны отъ 1-го января, онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры къ Великому Князю Петру Ѳедоровичу. Будучи обязанъ, по роду своей новой службы, постоянно находиться при наслѣдникѣ престола, Репнинъ близко познакомился съ оберъ-гофмейстериной супруги Великаго Князя Екатерины Алексѣевны — женой камергера Н. Н. Чоглокова, Марьей Симоновной, рожденной гр. Гендриковой, и это знакомство вскорѣ перешло въ интимную связь, вызвавшую не мало толковъ при дворѣ. Этотъ эпизодъ изъ жизни Репнина нашелъ своего быто-

писателя въ лицѣ самой Екатерины II, которой ея оберъ-гофмейстерина находила нужнымъ показывать всю переписку съ Репнинымъ и вообще сдѣлала ее повѣренной своихъ тайнъ. Согласно ея свидѣтельству, свиданія Репнина съ Чоглоковой происходили всегда въ большой тайнѣ; влюбленные пользовались костюмированными вечерами и празднествами, устраивавшимися въ то время при дворѣ, но все-же имъ не удалось избѣжать огласки, главнымъ образомъ вслѣдствіе вмѣшательство нѣкоего Комынина, офицера Конной гвардіи, который, незадолго до смерти Н. Н. Чоглокова, раскрылъ ему глаза на поведеніе жены.

Въ званіи камеръ-юнкера (пожалованъ 1-го янв. 1748 г.) князь П. И. Репнинъ оставался до 1755 г., когда послѣдовалъ именной указъ о пожалованіи его, вмѣстѣ съ княземъ Б. Куракинымъ, графомъ Чернышевымъ и княземъ Д. Голицынымъ, въ дѣйствительные камергеры (25-го декабря 1755 г.). Когда въ 1759 г. скончался Испанскій король Филиппъ V и на престолъ вступилъ братъ его, Неаполитанскій король Карлъ III, Императрица Елисавета, желая возстановить взаимное между Испанскимъ и Русскимъ дворами «содержаніе министровъ», намѣтила для этой должности Репнина; послѣ обмѣна мнѣній по этому поводу состоялось, 4-го іюля 1760 г., назначеніе Репнина полномочнымъ министромъ въ Испанію, съ жалованіемъ по 10.000 руб., да на экипажъ и проѣздъ 7.000 руб. Вслѣдъ за этимъ, одновременно съ вѣрющей на его имя грамотой, послѣдовало пожалованіе его въ генералъ-поручики (17-го августа 1760 г.; именной указъ объ этомъ состоялся нѣсколько позднѣе — 1-го ноября 1760 г.). 21-го октября того же года, выждавъ лишь установленія пути, князь Репнинъ выѣхалъ изъ Петербурга къ мѣсту своего служенія и прибылъ въ Мадридъ 16-го февраля 1762 г. Такимъ образомъ, ему пришлось представляться Испанскому двору уже послѣ смерти Императрицы Елисаветы Петровны, представивъ уже новую вѣрительную грамоту Императора Петра III. Пребываніе Репнина въ Испаніи продолжалось, однако, не долго: смѣнившая вскорѣ Петра III Императрица Екатерина II относилась съ крайней презрительностью къ Испанскому послу при Россійскомъ дворѣ — маркизу Альмадовара, не удостаивая его ни во время пріемовъ при дворѣ, ни въ другихъ случаяхъ ни единымъ словомъ; соотвѣтственно съ этимъ и положеніе Русскаго посла при Испанскомъ дворѣ стало незавиднымъ. Впрочемъ, и самыя порученія, возлагавшіяся на Репнина, были такого рода, что не могли дѣлать его пребываніе въ Мадридѣ особенно пріятнымъ. Такъ, между прочимъ, ему было поручено оправдать образъ дѣйствій Русскаго правительства, проектировавшаго возстановить герцога Бирона въ Курляндіи, вмѣсто принца Карла. Эта миссія Репнина, однако, успѣха не имѣла: по повелѣнію короля, Репнину былъ данъ твердый, но въ то же время сухой отвѣтъ, заключавшій въ себѣ увѣренность, что осуществленіе этихъ проектовъ подорветъ дружбу и расположеніе между обоими государствами. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, Репнинъ вскорѣ же послѣ пріѣзда въ Мадридъ, а именно въ декабрѣ того же 1762 г., сталъ просить объ отозваніи его изъ Испаніи, каковое и состоялось по рескрипту отъ 23-го января 1763 г., и на его мѣсто былъ назначенъ камергеръ графъ П. Бутурлинъ. Пробывъ еще нѣкоторое время въ Испаніи до пріѣзда своего замѣстителя, Репнинъ въ 1764 г., какъ видно изъ писемъ графа Р. Л. Воронцова къ своему старшему сыну, отправился обратно въ Россію черезъ Парижъ, Брюссель и Голландію. Такимъ образомъ, пребываніе Репнина въ Испаніи было очень не продолжительно и не особенно удачно, но, тѣмъ не менѣе, по его возвращеніи, Екатерина II въ собственноручной запискѣ къ графу Н. И. Панину просила его написать «на сей разъ» вмѣсто нея князю П. И. Репнину и выразить ея удовольствіе «за его труды и радѣнія, которыми онъ немало себѣ и намъ пользы пріобрѣлъ». Еще до отправленія въ Испанію, но уже будучи назначенъ туда, Репнинъ представилъ докладъ о мѣрахъ къ возстановленію коммерческихъ сношеній съ Испаніей; докладъ этотъ получилъ одобреніе и было рѣшено отправить въ Испанію одинъ фрегатъ и при немъ «пинку», нагруженную русскими товарами; изъ хранящихся въ Архивѣ Морского Министерства документовъ видно, что проэктъ этотъ былъ тогда же осуществленъ, но какіе далъ

онъ результаты — свѣдѣній не сохранилось.

Возвратившись въ Петербургъ, Репнинъ былъ назначенъ (1-го января 1765 г.) оберъ-шталмейстеромъ Высочайшаго Двора и, не принимая активнаго участія въ придворной жизни, дѣлилъ время между службой и увеселеніями. Въ 1765 г. онъ представилъ Екатеринѣ II черезъ шталмейстера Нарышкина подробный докладъ о недостаткахъ и безпорядкахъ по шталмейстерскому управленію, но такъ какъ проэктировавшіяся имъ реформы были связаны съ отпускомъ денегъ, то докладъ Репнина не встрѣтилъ одобренія императрицы. Поручая разсмотрѣніе его Елагину, она въ то же время подтвердила свой давнишній приказъ не отпускать новыхъ суммъ, а относительно самого Репнина выразилась при этомъ даже неодобрительно, ставя ему, между прочимъ, въ упрекъ то, что онъ «всякой день принимаетъ снова всякихъ распудренныхъ дворянчиковъ». Въ 1766—1777 г. Репнинъ принималъ близкое участіе въ празднествахъ, устраивавшихся оберъ-камергеромъ П. Б. Шереметевымъ, выступая въ любительскомъ оркестрѣ подъ управленіемъ, въ качествѣ капельмейстера, баронессы Е. И. Черкасовой. Но подобная жизнь не могла всецѣло поглотить Репнина и этимъ приходится объяснить его прикосновенность къ масонскимъ кругамъ того времени. Съ масонствомъ Репнинъ познакомился, правда, не въ Россіи, а еще во время своихъ путешествій по Европейскимъ странамъ въ качествѣ Испанскаго посланника, заинтересовался этимъ движеніемъ и, по собственному признанію, сдѣланному имъ Новикову, тратилъ большія средства, чтобы открыть, гдѣ существуетъ истинное масонство, и быть посвященнымъ въ высшія его степени. Долгое время всѣ его старанія, предпринимавшіяся въ этомъ направленіи, не приводили ни къ какимъ результатамъ или, вѣрнѣе, доставляли ему лишь одни разочарованія и обманы; наконецъ, ему удалось встрѣтиться съ послѣдователемъ ордена Розенкрейцеровъ. Ученіе послѣднихъ прельстило его своей простотой и въ то же время таинственностью. Незадолго до своей смерти, а именно въ 1777 г., Репнину пришлось однажды близко столкнуться съ Новиковымъ. Въ откровенномъ разговорѣ, происходившемъ съ глазу на глазъ, Репнинъ совѣтовалъ своему собесѣднику познакомиться съ ученіемъ Розенкрейцеровъ, а самъ съ своей стороны выразилъ желаніе встрѣтиться съ извѣстнымъ масономъ Рейхелемъ, о которомъ наслышался много хорошаго отъ самого Новикова.

Князь П. И. Репнинъ принадлежалъ къ числу лицъ, владѣвшихъ довольно крупнымъ для своего времени состояніемъ. Наслѣдовавъ значительное состояніе послѣ смерти отца своего, часть доставшихся ему имѣній Репнинъ долженъ былъ продать еще до достиженія совершеннолѣтія—для ликвидаціи оставшихся послѣ отца долговъ. Дѣло объ этой продажѣ восходило по докладу Сената на Высочайшее утвержденіе, каковое послѣдовало 5-го іюня 1730 года. Затѣмъ къ наслѣдству отца, извѣстнаго своей анекдотической щедростью, съ которою онъ одарилъ посланнаго къ нему Петромъ I Ягужинскаго, присоединилось послѣ 1738 г. имущество старшаго брата его князя Ник. Ив. Репнина, а также приданое, взятое имъ за женой, урожденной графиней Головкиной. Но еще болѣе возросло его имущество благодаря разнаго рода пожалованіямъ и коммерческимъ операціямъ. Такъ, еще въ 1755 г. императрица Елисавета Петровна передала ему Липскіе казенные желѣзные заводы, въ Романовскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, устроенные въ свое время еще Петромъ Великимъ для нуждъ Черноморскаго флота, а также Боренскіе и Козьминскіе заводы. Правда, на нихъ работа по литью пушекъ производилась лишь вначалѣ, пока не было установлено, что отпускаемыя пушки—плохого качества и стоятъ дорого. Получая заводы эти въ «собственное держаніе», князь Репнинъ обязался собственно уплатить за нихъ въ теченіе 5 лѣтъ Адмиралтействъ-Коллегіи 22.096 р. 49½ к., такъ какъ въ эту сумму были оцѣнены заводы. Но, несмотря на неоднократныя напоминанія, отъ платежа денегъ князь Репнинъ постоянно отказывался, ссылаясь на то, что во время передачи ему заводы были «не токмо безъ всякаго дѣйствія, но и совсѣмъ въ опустошеніи и разореніи», вслѣдствіе чего ему пришлось будто-бы затратить на нихъ «немалое свое иждивеніе» и оттого войти въ немалые долги. Поэтому въ 1760 г., по опредѣленію Сената, уплата

долга Репнину снова была разсрочена еще на 10 лѣтъ, но и въ теченіе этого срока Репнинъ ничего въ Адмиралтействъ-Коллегію не уплатилъ, а когда приблизилось военное время, онъ предложилъ правительству выкупить у него Липскіе заводы и эти заводы при Екатеринѣ II, по Высочайшему Указу 1769 г., были взяты обратно въ казну, въ вѣдѣніе Бергъ-Коллегіи, но при этомъ Репнинъ былъ достаточно компенсированъ выдачей ему за нихъ 100.000 руб. Въ 1757 г., т. е., незадолго до сверженія Бестужева-Рюмина, Репнинъ снова былъ представленъ къ пожалованію деревнями, но размѣры этой награды точно не установлены, а опредѣлены лишь словами «по препорціи службѣ». Будучи назначенъ на службу посломъ въ Испанію, Репнинъ воспользовался этимъ случаемъ, дабы подать прошеніе о выдачѣ ему изъ казны заимообразно 100.000 мѣдными деньгами, мотивируя необходимость займа потребностью расплатиться съ долгами. Имп. Елисавета Петровна поручила разсмотрѣніе этой просьбы Репнина ген.-фельцехмейстеру графу Шувалову, и, согласно «именной вѣдомости» Коммиссіи о мѣдныхъ казенныхъ долгахъ, эта сумма была выдана Репнину на льготныхъ условіяхъ, а въ обезпеченіе ея было принято въ закладъ отъ него 5.431 чел. крѣпостныхъ на сумму 135.775 руб. Изъ той же «именной вѣдомости» явствуетъ, что Репнинъ велъ довольно крупные подряды съ разными вѣдомствами; между прочимъ, поставлялъ Главной Провіантской Канцеляріи разнаго рода продукты; по порученію Бергъ-Коллегіи онъ устраивалъ въ Финляндіи свинцовые заводы и сверхъ того «содержалъ на откупу въ разныхъ городахъ кабацкіе и канцелярскіе сборы изъ платежа каждый годъ по 38.405 руб. Надо думать, что послѣдняя статья приносила Репнину немало дохода; какъ видно изъ наказа Саратовскихъ казаковъ отъ апрѣля 1767 г., освобожденіе отъ этихъ сборовъ поставлено просителями чуть ли не въ первую голову. Въ 1756 г. П. И. Репнину, въ числѣ немногихъ лицъ, было разрѣшено заняться рубкой заповѣдныхъ лѣсовъ въ Сибирской и Оренбургской губ., но насколько были развиты имъ эти операціи — неизвѣстно. Въ своихъ имѣніяхъ Репнинъ, повидимому, пользовался славой миролюбиваго хозяина; по крайней мѣрѣ, когда ему дважды приходилось отыскивать покупателей для своихъ имѣній — въ 1751 г. въ Обоянскомъ уѣздѣ и въ 1756 г. — въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской губ. (село Русаново — имѣніе жены Репнина), оба раза крестьяне «не дали отказать» себя за покупщика стат. сов. Демидова, такъ какъ послѣдній считался человѣкомъ строгимъ и придирчивымъ. Но, очень рѣдко живя въ своихъ имѣніяхъ, да и не имѣя возможности управлять всѣми ими лично, Репнинъ долженъ былъ поручать управленіе лицамъ наемнымъ, а тѣ не всегда оказывались на высотѣ призванія. Такъ, на его желѣзныхъ заводахъ въ 1767 г. мастеровые и рабочіе отказались исполнять работы; хотя они были своевременно усмирены Воронежскимъ губернаторомъ и наказаны плетьми, тѣмъ не менѣе, Сенатъ, по производствѣ разслѣдованія, установилъ, что безпорядки были вызваны притѣсненіями управляющихъ, и предложилъ Репнину, ради собственной же пользы, принять мѣры и замѣнить опороченныхъ управляющихъ другими, если только это выполнимо безъ вреда для дѣла. Въ другомъ случаѣ, еще въ бытность Репнина ротмистромъ, староста и выборный Шацкой его вотчины пытались обмануть довѣріе Репнина, ссылаясь на падежъ скота и моръ среди крестьянъ; только благодаря командированнымъ туда Сенатомъ лѣкарямъ, былъ обнаруженъ грубый обманъ. Владѣя огромнымъ состояніемъ, Репнинъ любилъ хорошо пожить и вообще не привыкъ отказывать себѣ въ чемъ-либо. Умеръ онъ въ 1778 году, не оставивъ послѣ себя потомства; нѣкоторые авторы называютъ его, правда, отцомъ извѣстнаго въ свое время писателя И. П. Пнина, но подобное утвержденіе не основано на безспорныхъ данныхъ. Послѣ смерти П. И. Репнина осталось духовное завѣщаніе, найденное въ ноябрѣ 1780 г. у статскаго совѣтника Вердеревскаго, по которому покойный оставлялъ въ пользу князя Лобанова и его семейства домъ и до полутора тысячъ крестьянъ. Изъ-за этой духовной, которая, между прочимъ, показалась весьма «сумнительной» самой Екатеринѣ II, приказавшей даже произвести по поводу нея строжайшее разслѣдованіе, между князьями Репниными и князьями Лобановыми разгорѣлся споръ,

полюбовное разрѣшеніе котораго императрица возложила на князя В. М. Долгорукова-Крымскаго. Уполномоченнымъ со стороны прямыхъ наслѣдниковъ князя Петра Ивановича въ этомъ спорѣ явился графъ Панинъ, который не отрицалъ достовѣрности самаго завѣщанія, объясняя его поступокъ побужденіями нравственнаго характера, но отказался вести дальнѣйшее миролюбивое разбирательство въ виду обнаруженной противной стороной «явной непризнательности къ сему благодѣянію». Вслѣдствіе этого, Екатерина II поручила передать дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ генералъ-прокурора въ Юстицъ-Коллегію «для законнаго по ней рѣшенія». Разрѣшенъ споръ былъ въ пользу двоюроднаго брата князя П. И. Репнина — князя Николая Васильевича Репнина, но послѣдній съ рѣдкимъ великодушіемъ отказался отъ тяжебнаго наслѣдства, оставивъ за собой лишь родовое имѣніе, а остальное уступилъ князьямъ Лобановымъ.

«Сборн. Имп. Русск. Историч. Об-ва», т. VII, стр. 126, 374, 404; т. XII, стр. 339, 430; т. XXVII, стр. 525; т. XLVI, стр. 444, 447, 448; т. XLVIII, стр. 258, 280, 352; т. LI, стр. 181; т. XCI, стр. 314, 316; т. XCVI, стр. 586, 587; т. XCVII, стр. 137, 239, 240, 327; т. CXV, стр. 523; «Русск. Архивъ» 1865 г., т. III, изд. I, стр. 1457 (изд. II, стр. 434); 1870 г., т. VIII, стр. 1399; 1872 г., т. X, стр. 230—231, 233; 1875 г., т. XIII, ч. I, стр. 0571; 1878 г., кн. I, стр. 167; 1879 г., кн. II, стр 213; 1892 г., кн. III, стр. 319; «Русск. Старина» 1872 г., т. V, стр. 769; 1876 г., т. XVI, стр. 586; 1877 г., т. XVIII, стр. 203. 204; 1890 г., т. LXVI, стр. 352; 1906 г., т. CXXVII, авг., стр. 280, 281; В. Бильбасовъ, Исторія Екатерины II, Берлинъ, 1889 г., т. I, стр. 263, 271; «Архивъ гр. Мордвиновыхъ», т. I, стр. 527; «Архивъ кн. Воронцова», т. II, стр. 24, 25; т. XXV, стр. 52, 72, 212, 336, 395; т XXXI, стр. 49, 288; «Сенатскій Архивъ», т VI, стр. 535. 552; т. XII, стр. 547, 548; «Опись Высоч. Указ и повел. Сенатск. Архива». Баранова, т. II, № 3777; т. III, №№ 9754, 10716, 11922, 11688, 11632, 11636, 11643, 11686, 1694, 11669, 11717; С. Соловьевъ, Исторія Россіи, 2-ое изд. т. VI, стр. 17, 107, 108, 292, 405; И. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, т. XV, анекд. 220; Общій Гербовникъ, т. I, стр. 6; «Архивъ Государств. Совѣта», т. III, ч I, стр. 88; Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, М. 1894—1902 г., т. I, стр. 170, 171; Списокъ военныхъ генераловъ со времени Петра I до Екатерины II, С.-Пб. 1809 г., стр. 71, 93, 114, Именной списокъ... кадетамъ, С.-Пб. 1761 г., стр. XVIII и 6; «Историч. Вѣстникъ» 1885 г., т XXI, стр. 325; 1889 г., т. XXXVII, стр. 141, Лееръ, Энциклопедія воен. и морск. наукъ, т. VI, С.-Пб. 1892 г., стр. 611, 612—613; Матеріалы для исторіи Русскаго флота, т. XI, С.-Пб. 1886 г., стр. 30, 253, 327, 348, 631; М. Н. Лонгиновъ, Новиковъ и московскіе мартинисты. М. 1867 г., стр. 108—109; Описаніе дѣлъ Архива Морск. Мин-ства, С.-Пб. 1898 г., т. III, стр. 253, 319, 337, 340, 344, 378, 379, 471, 473, 484; т. VII, стр. 420, 548, 624; т. VIII, стр. 7, 220, т. X, стр. 534, 579; Е. П. Карновичъ, Замѣчательн. богатства частныхъ лицъ въ Россіи, С.-Пб. 1874, стр. 373—374; П. Н. Петровъ, Исторія родовъ русск. дворянства, т. I, С.-Пб. 1885 г., стр 32—33; Митр. Евгеній, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, т. II, стр. 125; Бантышъ-Каменскій, Словарь достопримѣчат. людей Русскихъ, ч. IV, стр. 304—305; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1748 г., № 41, стр. 327; Н. Волковъ, Дворъ русскихъ императоровъ въ прошл. и настоящ., С.-Пб. 1900 г., стр. 162, 183; Записки Имп. Екатерины II; Полный списокъ шефовъ, полк. командировъ и офицеровъ л. гв. Коннаго полка, С.-Пб. 1886, стр. 32.

А. Ельницкій.

Репнинъ, князь *Юрій Никитичъ*, генералъ-лейтенантъ, Выборгскій губернаторъ, сынъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Аникиты Ив. Репнина, отъ второго брака его съ Прасковьей Дмитріевной Нарышкиной, рожденной княжной Голицыной (умершей 4-го января 1703 г.); родился 17-го апрѣля 1701 года. Будучи еще въ молодыхъ годахъ зачисленъ на военную службу, онъ былъ посланъ въ 1717 г. Императоромъ Петромъ I, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ, княземъ В. Долгоруковымъ, княземъ Ю. Гагаринымъ и И. Толстымъ, волонтеромъ въ Австрійскую армію, подъ Бѣлградъ, къ принцу Евгенію Савойскому, который въ это время воевалъ противъ турокъ. Командировка эта была предпринята «для лучшаго воинскому искусству обученія и присмотра», и государь, озабочиваясь о своихъ волонтерахъ, послалъ о нихъ рекомендательныя письма къ главнокомандующему цесарской арміей, но, насколько можно судить изъ сохранившагося письма старика князя Никиты Репнина, оба брата занимались за границей не столько обученіемъ воинскому искусству, сколько веселымъ времяпрепровожденіемъ. «Они, писалъ старикъ, въ Вѣнѣ жили, а теперь въ обозѣ живутъ непотребно со всякимъ непостоянствомъ». Жалуясь далѣе на то, что воспитаніе Юрія и его брата и такъ обошлось ему ужъ въ 15.000 руб. и заставило войти въ долги, Никита Репнинъ просилъ Петра I издать указъ о возвращеніи его дѣтей въ Россію, находя дальнѣйшее пребываніе ихъ тамъ безцѣльнымъ: «дѣти мои, будучи тамъ въ арміи, отъ своего безпутнаго житья Вашему

Величеству нынѣ и впредь никакого плода не покажутъ, только мнѣ вѣчный стыдъ и разореніе и несносная къ старости печаль». Неизвѣстно, была ли удовлетворена Петромъ I эта просьба; точно также и о первыхъ шагахъ на воинскомъ поприщѣ князя Юрія Никитича указаній въ историческихъ документахъ не сохранилось; извѣстно лишь, что, постепенно повышаясь въ воинскихъ чинахъ по службѣ въ Военной-Коллегіи, Ю. Репнинъ въ царствованіе императрицы Екатерины I былъ пожалованъ въ подполковники и вскорѣ послѣ этого былъ, согласно прошенію, уволенъ въ домовой отпускъ «для своихъ необходимыхъ нуждъ и для раздѣленія пожитковъ съ братьями» послѣ смерти отца, послѣдовавшей въ 1726 г. Согласно оставленному отцомъ завѣщанію, князь Юрій Никитичъ долженъ былъ вступить въ обладаніе половиною всего движимаго отцовскаго имущества и, кромѣ того, отъ старшаго своего брата Ивана получалъ выплатой 6.000 руб. Оставаясь въ отпуску до средины 1728 г., Репнинъ, по возвращеніи изъ него, подалъ Петру II челобитную, въ которой просилъ опредѣлить его полковникомъ въ Вятскій пѣхотный полкъ въ Москву, въ команду генерала Бона, на мѣсто Еропкина, назначеннаго Московскимъ оберъ-комендантомъ. Просьба эта была уважена, и 12-го іюля 1728 г. послѣдовалъ именной указъ о пожалованіи Репнина полковникомъ. Когда, послѣ смерти польскаго короля Августа II, правительство Анны Іоанновны рѣшило поддержать кандидатуру на освободившійся престолъ курфюрста Саксонскаго противъ Станислава Лещинскаго и, не остановившись на однихъ представленіяхъ, прибѣгло къ вооруженному вмѣшательству,— Репнинъ былъ командированъ въ Литву вмѣстѣ съ генераломъ Измайловымъ. Хотя онъ находился подъ непосредственнымъ начальствомъ послѣдняго, но, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ именныхъ указовъ Императрицы, во многихъ случаяхъ дѣйствовалъ самостоятельно, постоянно рапортуя о всѣхъ предпринимаемыхъ шагахъ непосредственно въ Кабинетъ Министровъ. Въ концѣ октября 1733 г. Репнинъ получилъ высочайшій указъ выступить изъ Смоленска въ Литву по дорогѣ на Витебскъ и Быховъ и принять подъ свое командованіе Вологодскій пѣхотный полкъ, одинъ баталіонъ изъ Смоленскаго гарнизона и Рославльскій эскадронъ. 31-го октября того же года онъ уже доносилъ объ исполненіи этого указа, сообщая, что выступаетъ въ походъ безъ Рославльскаго эскадрона, собрать который оказалось нелегко въ короткій срокъ. Въ силу данной Репнину, одновременно съ указомъ, инструкціи изъ Государственной Военной Коллегіи, ему пришлось размѣстить свой отрядъ по отдѣльнымъ городамъ, обративъ преимущественное вниманіе на Витебскъ и Быховъ. При занятіи обоихъ этихъ городовъ, 19-го и 20-го декабря 1733 г. у него произошли столкновенія съ поляками, окончившіяся быстрымъ успѣхомъ. Въ числѣ прочихъ обязанностей, возложенныхъ въ эту кампанію на Репнина, лежало между прочимъ и склоненіе проживавшей въ Литвѣ шляхты на сторону русскаго претендента на польскій престолъ. Въ Витебскомъ воеводствѣ Репнину удалось достигнуть этого безъ особыхъ трудовъ, но въ Оршанскомъ повѣтѣ онъ ожидалъ на предстоящемъ «сеймикѣ» противодѣйствія намѣреніямъ русскаго правительства, а потому, дабы обезпечить и тамъ избраніе на польскій престолъ Августа III, онъ командировалъ на сеймикъ отрядъ драгунъ и солдатъ подъ начальствомъ капитана. Вскорѣ послѣ этого Репнину было приказано двинуться съ военнымъ отрядомъ къ г. Полоцку, что и было имъ выполнено къ 25-му февраля 1734 г., но сообщеніе объ этомъ почему-то своевременно не было получено въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого на имя князя Ю. Н. Репнина 30-го марта 1734 г. былъ данъ высочайшій рескриптъ съ выраженіемъ въ немъ удивленія о неполученіи отъ него въ теченіе долгаго времени «репортовъ» и съ приказаніемъ немедленно сообщить съ нарочнымъ о своихъ дѣйствіяхъ. «Къ немалому нашему удивленію, было написано въ этомъ рескриптѣ, что отъ васъ.... никакого извѣстія не имѣемъ и хотя здѣсь словесно объявляютъ, яко бы вы, для разогнанія противной партіи, къ Полоцку пришли и оный взяли и противниковъ разогнали, однакожъ, за неимѣніемъ отъ васъ о тамошнемъ происхожденіи никакихъ репортовъ, весьма сумнѣваемся, для чего такъ присылкою оныхъ замедленіе учинилось...». О томъ, что на самомъ дѣлѣ происходило у г. Полоцка,

донесеній не сохранилось; извѣстно лишь, что стратегическія передвиженія между Полоцкомъ и Витебскомъ Репнину приходилось предпринимать неоднократно, что самый городъ въ концѣ концовъ былъ занятъ русскимъ отрядомъ, а съ Полоцкаго воеводства была взята присяга въ ноябрѣ 1734 г. Какъ видно изъ журнальныхъ записей Кабинета Министровъ, дѣйствія Репнина въ Бѣлорусіи встрѣчали полное одобреніе правительства. Для усиленія находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ было отдано распоряженіе о присылкѣ въ его командованіе Вятскаго батальона изъ Смоленска и отряда князя Радзивилла.

Особой апробаціи удостоились распоряженія князя Репнина о разгонѣ вооруженной силой собраній противной партіи, о чемъ 17-го апрѣля 1734 г. послѣдовалъ новый рескриптъ на его имя; въ этомъ же рескриптѣ, въ виду достигнутаго, благодаря принятымъ мѣрамъ, нѣкотораго успокоенія въ Бѣлорусіи, Репнину поручалось расширить районъ своей дѣятельности на прилегающіе къ послѣдней уѣзды Псковской провинціи (а именно: Пусторжевскій, Заволоцкій и Опочецкій), откуда въ это время стали поступать сообщенія о разореніяхъ, чинимыхъ поляками. Но, въ виду ограниченности воинскихъ силъ, находившихся въ распоряженіи Ю. Н. Репнина, а также въ виду отдаленности отъ него новаго района, ему была предоставлена при этомъ широкая самостоятельность. За обнаруженные по исполненію возложенныхъ на него порученій успѣхи Репнинъ былъ произведенъ, 12-го декабря 1734 г., въ генералъ-маіоры и продолжалъ оставаться въ Бѣлорусіи до окончательнаго улаженія русско-польскихъ отношеній, наблюдая за прекращеніемъ разбоевъ, водвореніемъ правильной гражданской жизни, своевременнымъ сборомъ повинностей и урегулированіемъ торговыхъ сообщеній. Кромѣ того, ему было поручено производство тщательныхъ розысковъ о томъ, не скрываются ли за польской границей бѣглые русскіе солдаты и крѣпостные крестьяне. Въ февралѣ 1735 г., когда до Петербурга стали доходить слухи о движеніи польскихъ отрядовъ на Смоленскъ, Репнину было предписано дѣйствовать совмѣстно съ полковникомъ Шамординымъ для разогнанія «противничьихъ собраній» и для охраны въ безопастности русскихъ границъ. Для той же цѣли былъ сформированъ изъ Смоленской шляхты отрядъ въ 500 конныхъ и вооруженныхъ человѣкъ, который и былъ отданъ въ команду генералъ-маіора Репнина. 11-го мая того же года, во исполненіе предписанія, Репнинъ доносилъ о разбитіи его отрядомъ Огинскаго, сына Витебскаго воеводы, за что указомъ отъ 20-го іюня ему была вновь выражена благодарность, съ предписаніемъ: «ежели бъ такіе противники у васъ еще являться стали, то стараться вамъ всякими образы такихъ шатающихся противниковъ прекратить и черезъ всякіе возможные способы къ покоренію привести и оныхъ вовсе искоренить и въ тамошнихъ мѣстахъ успокоить».

На этихъ сообщеніяхъ свѣдѣнія объ участіи Репнина въ Польской кампаніи обрываются; очевидно, онъ былъ вскорѣ отозванъ изъ Бѣлорусіи въ виду наступившаго тамъ успокоенія. Во второй половинѣ того же 1735 г., по свидѣтельству англійскаго посла К. Рондо, Репнинъ принялъ, съ разрѣшенія самой Императрицы, участіе въ военной кампаніи на Рейнѣ, присоединившись къ корпусу ген. Ласси, состоявшему изъ 8 русскихъ полковъ и предназначавшемуся для подкрѣпленія арміи Австрійскаго императора. Репнинъ отправился на Силезскую границу, гдѣ находился въ то время театръ военныхъ дѣйствій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими другими офицерами русской службы. Какъ видно изъ переписки К. Рондо съ лордомъ Гаррингтономъ, Репнинъ считался однимъ изъ лучшихъ офицеровъ того времени. О послѣдующихъ годахъ службы Репнина свѣдѣній не сохранилось, и лишь начиная съ 1739 г. его имя начинаетъ опять попадаться на страницахъ историческихъ памятниковъ. Въ декабрѣ 1739 г. князь Репнинъ въ третій разъ отправился за границу, на этотъ разъ получивъ позволеніе: «для лѣченія отъ своихъ болѣзней къ лѣчительнымъ водамъ въ нѣмецкія земли ѣхать». По возвращеніи оттуда князю Юрію Никитичу было поручено принять участіе въ совмѣстномъ съ турецкими коммиссарами установленіи границъ вокругъ г. Азова. По мирному трактату, заключенному между русскимъ правительствомъ и Портой еще 18-го сентября 1739 г., а именно по 3-му артикулу

этого договора, Азовская крѣпость должна была быть совершенно разрушена, а земля, занимаемая ею, должна была—ради обезпеченія «вѣчнаго и истиннаго мира»—оставаться пустой по границамъ, установленнымъ еще договоромъ 1700 года. Выполненіе этого-то разграниченія и было возложено на Репнина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему было поручено озаботиться судьбой правительственныхъ чиновниковъ изъ упраздняемаго города. Первую задачу — разграниченіе земель вокругъ г. Азова по Кубанской сторонѣ рѣки Дона князь Репнинъ закончилъ еще осенью 1741 г., и 20-го октября выдалъ турецкимъ коммиссарамъ «конвенцію о разграниченіи кругомъ Азова земли». Опредѣливъ затѣмъ оставшихся по разореніи Азова чиновниковъ въ Донецкую крѣпость и распорядившись, чтобы комендантъ оной отпускалъ имъ провіантъ и жалованіе изъ тамошняго магазина, Репнинъ еще въ продолженіе нѣкотораго времени продолжалъ руководить дѣлами пограничной съ Турціей области, то исполняя возлагаемыя на него порученія центральной власти, а то предпринимая, въ случаѣ надобности, и самостоятельные шаги. Такъ въ концѣ января 1742 г. ему было предложено сдать дѣла, казну и находившихся у него подъ началомъ чиновниковъ секретарю Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Тейльсу, а самому направиться изъ крѣпости св. Анны въ Малороссію и озаботиться отправкой въ Крымъ плѣнныхъ турковъ, содержавшихся во время войны съ Турціей въ г. Астрахани. Вслѣдъ затѣмъ, указомъ Императрицы Елисаветы, ему было повелѣно «переселить на нагорную сторону жену хана Дундука, а въ случаѣ ея непокорства—предупредить турецкихъ коммиссаровъ, Крымскаго хана и Кубанскаго сераскира, дабы съ ихъ стороны не было оказано ей никакой помощи». Дѣйствія Репнина, предпринятыя имъ во исполненіе всѣхъ этихъ порученій, какъ видно изъ дневныхъ записокъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, имѣли результатомъ «опробацію его трудовъ и ревности по сей Коммиссіи». Въ мартѣ того же года до свѣдѣнія Репнина дошло, что кочующіе около Кубани калмыки собираются осуществить свое намѣреніе и перебраться изъ-за Кубани въ Крымъ. Дабы помѣшать этому плану или, во всякомъ случаѣ, удержать кочевниковъ отъ проявленій самоуправства и грабежей, Репнинъ распорядился увеличить гарнизоны въ пограничныхъ крѣпостяхъ и вообще принялъ всѣ нужныя мѣры.

Вскорѣ дѣятельность Репнина на югѣ Россіи прекратилась, и въ августѣ 1743 г. онъ уже принялъ участіе въ генеральномъ Судѣ, учрежденномъ Имп. Елисаветой Петровной надъ подполковникомъ Ив. Степ. Лопухинымъ, его отцомъ, матерью, графиней Бестужевой и другими лицами, обвинявшимися въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми ссыльными, а также съ членами Брауншвейгской фамиліи. Въ составѣ этого Суда принимали участіе, помимо всего Сената съ генералъ-прокуроромъ, архіепископъ Псковскій и Суздальскій, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря и значительное число генералъ-лейтенантовъ и генераловъ маіоровъ; въ качествѣ судьи князь Репнинъ получилъ предписаніе «то дѣло немедленно разсмотрѣть и что кому по правамъ учинить надлежитъ, подписавъ свое мнѣніе, для нашей обрабаціи намъ (т. е. Елисаветѣ Петровнѣ) подать».

Непосредственно по возвращеніи съ юга, Репнину было поручено присутствовать въ Сенатской Конторѣ и вручена главная команда въ С.-Петербургѣ, оставшаяся въ его вѣдѣніи до начала 1744 г., когда 16-го января онъ былъ назначенъ, согласно утвержденному докладу Сената, губернаторомъ въ г. Выборгъ, въ только что учрежденную по завоеваніи Финляндіи губернію, къ которой были присоединены Выборгская и Кексгольмская провинціи; по примѣру Эстляндской губерніи, при немъ въ Выборгѣ былъ учрежденъ «губернаментсъ-ратъ». По новой должности ему было поручено завѣдывать секретной о лифляндскихъ дѣлахъ Коммиссіей, т. е. развѣдочной службой о передвиженіяхъ и мѣропріятіяхъ на Шведской границѣ. Въ маѣ же 1744 г., вѣроятно, въ виду успѣшнаго выполненія возложенныхъ на него въ 1741 г. порученій по размежеванію съ Турціей, Репнину предложено было принять участіе въ Коммиссіи по разграниченію границъ со Швеціей; въ послѣдовавшемъ по этому поводу рескриптѣ на имя князя Ю. Н. Репнина отъ 25-го мая 1744 г. ему предписывалось домогаться, чтобы граница со Швеціей проходила около

Нейшлота, со включеніемъ въ русскія владѣнія всего Пумала-Зунта (мнѣніе ген. Любраса) или, по крайней мѣрѣ, половины его и немедленно приступить къ работамъ по разграниченію. За выполненіе вышеозначенныхъ порученій Ю. Н. Репнинъ былъ награжденъ, 15-го іюля 1744 г., по случаю торжества мира со Швеціею, орденомъ св. Александра Невскаго, рескриптъ о пожалованіи котораго послѣдовалъ 26-го іюля 1744 г. Онъ, однако, недолго пережилъ эту награду и умеръ въ Выборгѣ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, 14-го октября 1744 года, 43 лѣтъ отъ роду.

Князь Юрій Никитичъ былъ женатъ на Клеопатрѣ NN и имѣлъ отъ нея сына Александра, страдавшаго слабоуміемъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства Репнинъ, умирая, завѣщалъ все свое имущество, минуя больного сына, племяннику своему, сыну генералъ-фельцехмейстера князя Василія Репнина — князю Николаю Васильевичу. Сила сего завѣщанія была, однако, оспорена; дѣло восходило на Высочайшее разсмотрѣніе, и только 10 іюня 1753 г. послѣдовалъ именной указъ объ исполненіи во всемъ объемѣ воли завѣщателя.

«Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества», т. LXXVII, стр. 401, 402; т. LXXXIV, стр. 123, 217; т. CVI, стр. 582, 584, 585, 587, 588, 590; т. CVIII, стр. 3, 8, 21, 27, 28, 35, 44, 46, 47, 63, 64, 79, 97, 98, 102—104, 114, 115, 121, 123, 124, 132, 139, 142, 143, 181, 198, 205—207, 259, 264, 285, 315, 316, 330, 337, 345, 375, 382, 397, 429, 435, 439, 440; т. CXI, стр. 1, 14, 15, 23—26, 40, 41, 47, 48, 92, 128, 175, 195, 216, 288, 332, 335, 521; т. CXIV, стр. 42; т. CXXX, стр. 588; Бантышъ-Каменскій, Историч. собраніе списковъ кавал. 4-хъ Россійск. Имп. Орденовъ, М. 1814 г., стр. 196; «Русск. Старина» 1874 г., т. XI, стр. 41; «Архивъ кн. Воронцова», т. I, стр. 117, 167, 203, 208, 234, 243, 244, 245, 320, 322, 308; т. VI, стр. 93, 103, 116, 118; т. XXV, стр. 51, 54, 56—58; «Сенатскій Архивъ», т. VI, стр. 125, 136, 139; т. VII, стр. 362; «Опись Высоч. Указовъ и Повел. въ Сенатскомъ Архивѣ», П. Баранова, т. II, №3144; т. III, №№ 9083, 9173, 9288, 10301; С. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйш. врем., кн. IV, стр. 155; Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношеній Россіи, М. 1894, т. I, стр. 47; т. III, стр. 73; Списокъ воен. генер. со врем. Петра I до Екатерины II, С.-Пб. 1809 г., стр. 43; Описаніе Дѣлъ Архива Морск. Минист-ва, т. IV, стр. 206, 211; т. VII, стр. 355. Князь П. В. Долгоруковъ, Русская родословная книга, т. I.

Репня-Оболенскій, князь *Иванъ Михайловичъ*, по прозванію *Найденъ*; умеръ въ 1523 г.; происходилъ изъ потомства св. Михаила Черниговскаго и былъ родоначальникомъ князей Репниныхъ-Оболенскихъ, фамилія которыхъ угасла въ 1801 году.

Въ 1491 г. онъ былъ посланъ, вмѣстѣ съ княземъ П. Н. Оболенскимъ, во главѣ московскаго войска противъ ординскихъ царей Сеидъ-Ахмета и Шигъ-Ахмета, которые хотѣли итти на друга великаго князя Іоанна III — Крымскаго хана Менгли-Гирея; узнавъ, что московское войско стоитъ уже на берегахъ Донца, Сеидъ-Ахметъ и Шигъ-Ахметъ удалились. Въ 1492 г., въ походѣ Іоанна III противъ шведовъ, князь Найденъ былъ дворяниномъ, а затѣмъ воеводою сторожевого полка. Въ 1493—1494 и 1496 г.г. онъ былъ воеводою передового полка въ походѣ на Вяземскія мѣста, а затѣмъ противъ шведовъ. Въ 1494 г. угощалъ пословъ вел. князя литовскаго Александра Казиміровича, обѣдавшихъ у вел. князя Ивана Васильевича, а въ 1500 г. былъ сыномъ боярскимъ, при чемъ былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ князя Вас. Дан. Холмскаго съ дочерью великаго князя Ивана Васильевича; въ томъ же году онъ былъ воеводою передового полка при походѣ подъ Путивль и Брянскъ, а въ 1502 г.— воеводою въ лѣвой рукѣ и участвовалъ въ осадѣ Смоленска, который не могъ быть взятъ за недостаткомъ продовольствія въ московскомъ войскѣ. Въ 1506 г. онъ былъ воеводою въ лѣвой рукѣ въ походѣ къ Казани, подъ главнымъ предводительствомъ князя Дмитрія Ивановича, брата великаго князя Василія Ивановича, въ 1508 г.—воеводою въ передовомъ полку, при походѣ къ Дорогобужу, въ 1509 г.— воеводою въ сторожевомъ полку; въ томъ же году, по порученію великаго князя Василія Ивановича, князь Ив. Мих. Репня вмѣстѣ съ двумя другими новгородскими намѣстниками—Даніиломъ Щеней и Григ. Ѳеод. Давыдовымъ—заключилъ въ Новгородѣ мирный договоръ съ ливонскими послами.

Мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о князѣ Репнѣ только за время его намѣстничества въ Псковѣ. Въ 1509 г. великій князь Василій Ивановичъ отозвалъ изъ Пскова намѣстника князя Петра Вас. Великаго и послалъ на его мѣсто князя Ив. Мих. Репню-Оболенскаго, котораго псковичи прозвали *Найденомъ*, какъ ска-

зано въ лѣтописи, — за то, что онъ «не пошлиною (не по старому порядку, не по обычаю) пріѣхалъ: *нашли* его псковичи на загородскомъ дворѣ, а священники противъ него со кресты не выходили, а пѣли молебенъ на торгу, да шли ко Св. Троицѣ». Самостоятельность Пскова, какъ видно, близилась къ концу: Московскій великій князь назначалъ намѣстниковъ безъ участія вѣча, а князь Репня, пріѣхавъ во Псковъ, не счелъ нужнымъ выполнить обычая — встрѣчи со крестомъ и служенія на пути молебновъ. Такое начало не предвѣщало ничего хорошаго: и дѣйствительно, князь Репня не только не принималъ къ сердцу интересовъ псковичей, но всячески притѣснялъ ихъ и заслужилъ всеобщую ненависть. Въ концѣ октября 1509 г. псковичи, услыхавъ о пріѣздѣ въ Новгородъ великаго князя Василія Ивановича и брата его князя Андрея Ивановича, обрадовались возможности принести великому князю жалобу на намѣстника. Они отправили послами двухъ посадниковъ: Юрія Алексѣевича и Михаила Помазова и выборныхъ бояръ, вручили имъ полтораста рублей въ даръ великому князю и велѣли бить челомъ, что они обижены отъ намѣстника и отъ его людей. Выслушавъ пословъ, великій князь сказалъ: «Я васъ, свою отчину, хочу жаловать и оборонять, такъ же, какъ отецъ нашъ и дѣды наши, великіе князья. А что вы мнѣ говорите о намѣстникѣ моемъ, а о своемъ князѣ Ив. Мих. Рѣпнѣ, то ежели на него соберется много жалобъ, я его обвиню передъ вами». Возвратившись во Псковъ, посланники представили вѣчу слѣдующій многознаменательный отвѣтъ о своемъ посольствѣ: «Князь великій Псковскій даръ принялъ честно, а сердечныя мысли никто же вѣсть, что князь великій сдумалъ на свою отчину и на мужей Псковичъ, и на городъ Псковъ». Несмотря на эти слова, изъ которыхъ ясно, что посланники предугадывали нерасположеніе великаго князя ко Пскову, псковичи продолжали ссориться со своимъ намѣстникомъ, и тотъ, спустя нѣсколько времени по возвращеніи посольства, самъ отправился въ Новгородъ съ жалобою великому князю на псковичей, что они его обезчестили. Между тѣмъ, посадники и вѣче поступили очень неосторожно, положившись на слова великаго князя и начавъ разсылать по волостямъ грамоты, чтобы всѣ, недовольные намѣстникомъ, ѣхали въ Новгородъ бить на него челомъ великому князю. Недовольныхъ набралось множество, но нашлись и такіе люди, которые отправились въ Новгородъ съ жалобою не на князя Репню, а на своего собственнаго псковскаго посадника: такъ, напр., посадникъ Леонтій, поссорившись съ посадникомъ Юріемъ Копыломъ, поѣхалъ въ Новгородъ судиться съ нимъ передъ великимъ княземъ. Очевидно, что псковичи не сознавали настоящаго положенія дѣлъ и сами подливали масло въ огонь. Великій князь требовалъ присылки всѣхъ посадниковъ, при чемъ выразился такъ: «Ежели не поѣдутъ посадники изъ Пскова говорить противъ князя Ив. Репни, то вся земля будетъ виновата». Тогда въ Новгородъ поѣхали не только девять посадниковъ, но и купечеекіе старосты всѣхъ рядовъ. Ихъ не допрашивали и объявили имъ, чтобы они собрались къ празднику Крещенія Господня (6-го января 1510 г.), и что въ этотъ день будетъ дана имъ управа. Псковичи исполнили повелѣніе, собрались къ назначенному числу въ Новгородъ, пошли послѣ обѣдни на рѣку, на водосвятіе, а оттуда на владычный дворъ; посадники, бояре и купцы введены были въ палату, а «молодшіе» люди стояли на дворѣ. Московскіе бояре вошли въ палату и сказали псковичамъ: «Поиманы вы Богомъ и великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ всея Руси». Посадниковъ оставили въ палатѣ, а «молодшихъ» людей переписали и отдали новгородцамъ по улицамъ беречь и кормить до управы. — Такъ говоритъ Псковскій лѣтописецъ. По извѣстію же другихъ лѣтописцевъ, великій князь призвалъ къ себѣ одновременно съ княземъ Репней псковскихъ посадниковъ, которые и были обвинены въ непослушаніи намѣстника въ томъ, что вступались въ его суды и пошлины, держали его не такъ, какъ прежнихъ намѣстниковъ, причиняли со своей стороны псковичамъ много бѣдъ и насильствъ и, что̀ важнѣе всего, государское имя презирали, нечестно держали. За это великій князь положилъ на посадниковъ опалу и велѣлъ ихъ схватить. Не беремся судить, которое изъ двухъ извѣстій достовѣрнѣе, но вскорѣ послѣ суда великаго князя надъ псков-

скими посадниками Псковъ окончательно лишился вѣчевого устройства: 13-го января 1510 г. былъ снятъ вѣчевой колоколъ отъ живоначальной Троицы и ночью вывезенъ въ Новгородъ.

Въ 1511—12 гг. самъ великій князь Василій Ивановичъ предводительствовалъ войскомъ во время Литовской войны, а напередъ себя послалъ къ Смоленску въ большомъ полку князя Ив. Мих. Репню. Черезъ два мѣсяца великій князь возвратился въ Москву, не взявъ Смоленска, а въ 1513 г. вторично выступилъ въ походъ, при чемъ отправилъ изъ Боровска бо́льшую часть войска съ княземъ Репнею, пожалованнымъ въ этомъ году въ бояре, и съ окольничимъ Сабуровымъ. Смоленскіе воеводы вышѣхали сражаться за городъ, но потерпѣли пораженіе, и много людей было взято въ плѣнъ.— За послѣдніе десять лѣтъ жизни князя Ив. Мих. мы не встрѣчаемъ его имени ни въ Разрядахъ, ни въ Лѣтописяхъ.

«Полн. Собр. Рус. Лѣт.», С.-Пб. 1848 г., т. IV, с. 282—285; Никон. Лѣт., VI, с. 127, 194; «Соф. Временникъ», II. с. 238, 288, 293; «Др. Рос. Вивл.», IX, 190—191; XX, 16, 21; «Отеч. Зап.» 1830 г., ч. 44-я, с. 5, 24, 25, 30, 33, 40, 44, 47; Чт. М. О. И. и Д. Р. 1902 г., I, с. 9, 20, 23, 26, 32, 34, 37, 42, 48, 52, 53; Карамзинъ, Ист. госуд. Рос., VI и VII; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. V; Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки; Бантышъ-Каменскій, Словарь достопам. людей, 1836 г., т. IV, с. 374—377; Бѣляевъ, И. Д. Исторія г. Пскова и Псковской земли, М. 1867 г., с. 367—371; Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи Пскова, С.-Пб. 1873 г., стр. 292—294; «Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ.», т. XXXV, стр. 123. *В. Корсакова.*

Репнинъ (Ѳоминъ), *Флоръ Филипповичъ*, живописецъ, сынъ Донского казака, родился въ 1788 г. въ городѣ Новочеркаскѣ, умеръ въ Харьковѣ въ 1855 г. Поступивъ въ Академію Художествъ въ 1795 г., онъ окончилъ тамъ курсъ съ аттестатомъ первой степени въ 1800 г. и получилъ въ томъ же году серебряную медаль второго достоинства, за рисунокъ съ натуры, и такую же золотую медаль по исторической живописи, за исполненіе программы: «Изгнаніе изъ храма», и, вмѣстѣ съ другими одиннадцатью товарищами, былъ оставленъ пенсіонеромъ при Академіи для дальнѣйшаго усовершенствованія; виньетка, рисованная Ф. Ф. Репнинымъ и гравированная Н. И. Уткинымъ, приложена была къ альманаху Вольнаго Общества любителей словесности, наукъ и художествъ «Свитокъ Музъ», ч. I, С.-Пб. 1802 г. Въ 1802 г. онъ представилъ въ Академію двѣ своихъ картины: «Смерть Сократа» и «Бѣгство Святой Фамиліи во Египетъ», которыя Совѣтъ Академіи купилъ у него за 150 р., съ тѣмъ, чтобы, со временемъ, возвратить эту сумму продажею ихъ, а художника призналъ за нихъ «назначеннымъ въ академики». 23-го ноября 1804 г. Р. вступилъ въ службу учителемъ рисованія въ Екатеринославскомъ Главномъ народномъ училищѣ, 1-го августа 1805 г. былъ опредѣленъ учителемъ рисованія во вновь открытую Екатеринославскую гимназію, гдѣ служилъ до 15-го мая 1814 года, а 16-го августа 1815 г. былъ назначенъ учителемъ рисовальнаго искусства при Харьковскомъ Университетѣ и въ 1818 г. произведенъ въ титулярные совѣтники. Кромѣ занимаемой имъ должности при Университетѣ, Р. состоялъ учителемъ рисованія въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1824, 1834). Будучи воспитанникомъ Академіи Художествъ, Репнинъ близко сошелся съ своимъ однокашникомъ А. Х. Востоковымъ, впослѣдствіи знаменитымъ ученымъ, и посвятилъ ему стихи (1802 и 1804), а впослѣдствіи состоялъ въ перепискѣ; черезъ Востокова онъ вошелъ въ С.-Петербургское вольное общество любителей словесности, наукъ и художествъ и состоялъ членомъ его. Въ 1815 г., когда онъ состоялъ «рисовальнымъ учителемъ въ Екатеринославѣ», ему было задано написать, для полученія званія академика исторической живописи, картину на тему «Спаситель, явившійся, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ въ видѣ вертоградаря», но исполнилъ ли онъ эту программу, неизвѣстно.

Сенатскій Архивъ, форм. списки 1819 г., № 92, ч. 2, л. 87—88; Архивъ Капитула Орденовъ; «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. I и II. С.-Пб. 1864—1865; Е. К. Рѣдинъ. Преподаваніе искусствъ въ Имп. Харьковскомъ Университетѣ Харьк. 1905; Мѣсяцесловъ на 1825 г., ч. I, стр. 597 и 835; «Отеч. Зап.» 1855 г., № 1, отд. II, стр. 65; «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1898 г, № 1, стр. 107; «Сборн. Отд. Русск. яз. и слов.», т. 5, ч. 2 (Переписка А. Х. Востокова); Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни», С.-Пб. 1901, съ предисл. В. И. Срезневскаго; Д. А. Ровинскій, Н. И. Уткинъ, С.-Пб. 1884, стр. 151; «Моск. Вѣд.» 1833 г., № 12, стр. 517.

Репьевъ, *Иванъ Николаевичъ*, Иркутскій и Лифляндскій губернаторъ, писатель и переводчикъ; родился въ 1755 г., въ службѣ былъ съ 1766 года, въ 1789 г. былъ Ревельскимъ губернскимъ прокуроромъ, въ 1796 г. былъ уже коллежскимъ совѣтникомъ; 28-го февраля 1797 г. былъ назначенъ оберъ-секретаремъ въ 3-мъ Департаментѣ Сената, 1-го января 1798 г. пожалованъ въ статскіе совѣтники, 28-го іюня 1800 г. былъ назначенъ Предсѣдателемъ 1-го Департамента С.-Петербургской Палаты суда и расправы и 21-го октября былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1802—1804 гг. Репьевъ былъ Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ, въ 1806 г. состоялъ Предсѣдателемъ въ учрежденной въ Лифляндіи Ревизіонной Коммиссіи, а въ 1809—1811 гг. — Лифляндскимъ губернаторомъ; затѣмъ онъ состоялъ при Герольдіи, не у дѣлъ, до самой смерти, послѣдовавшей въ Москвѣ, 18-го января 1833 г.; погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Въ 1788 г. Репьевъ издалъ книжку: «Перемѣна въ Эстляндіи, или описаніе пользы и преимуществъ новыхъ учрежденій и сравненіе оныхъ съ древними ея привилегіями», переводъ съ нѣмецкаго (С.-Пб., 8°), въ 1792 г. — переводъ драмы Коцебу «Ненависть къ людямъ и раскаяніе», въ 5 д. (С.-Пб., 8°), въ декабрѣ 1796 г. напечаталъ «Оду на кончину Ея Имп. Вел. въ Бозѣ почившей Императрицы Екатерины II» (С.-Пб., Типогр. Имп. Академіи Наукъ), а въ 1798 г. издалъ, тоже въ Типографіи Академіи Наукъ, комедію «Сродникъ у города Архангельскаго, семейственное изображеніе», въ 3 д., переводъ съ нѣмецкаго. Въ 1800 г. Репьевъ былъ избранъ въ члены Вольнаго Экономическаго Общества; былъ женатъ на Аннѣ Александровнѣ Анненковой (род. въ 1755, ум. въ 1826).

Списокъ чинамъ 1806 и 1833 гг.; Сенатскій Архивъ, т. I; Архивъ Конференціи Имп. Акад. Наукъ; «Московскій Некрополь, т. III; «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», ч. 53, стр. V; Опытъ Сопикова, Роспись Смирдина, Березинъ-Ширяевъ. Матеріалы для библіографіи; Мѣсяцословы; В. В. Руммель, «Родословный Сборникъ», т. I, стр. 59; Б. Л. Модзалевскій. Къ исторіи Сибири въ концѣ XVIII вѣка. Воспоминанія Г. П. Калашникова» — «Русск. Арх.». 1904 г., кн. III, стр. 183. *М. Б.*

Рербергъ, *Егоръ Ивановичъ* инженеръ-генералъ-маіоръ, директоръ Департамента военныхъ поселеній (братъ слѣдующаго); родился въ 1802 г., происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. По окончаніи курса въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія 5-го мая 1819 года, Рербергъ произведенъ былъ въ прапорщики, а 28-го мая 1820 г. былъ переведенъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія съ чиномъ подпоручика. Въ октябрѣ 1821 года онъ былъ произведенъ въ поручики и въ томъ же году былъ назначенъ въ VI Отдѣленіе Округа Сухопутныхъ Сообщеній. Въ 1825 г. Рербергъ былъ назначенъ членомъ въ Слѣдственную Коммиссію, посланную во II Округъ Путей Сообщенія для разсмотрѣнія безпорядковъ и злоупотребленій, обнаружившихся тамъ. По возвращеніи изъ командировки, Рербергъ производилъ работы между Новгородомъ и Тверью и въ мартѣ 1825 г. былъ переведенъ въ I Округъ по водянымъ сообщеніямъ, а въ слѣдующемъ году, за отличіе, получилъ чинъ капитана. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ, въ 1829 году (6-го декабря) былъ пожалованъ Высочайшимъ подаркомъ за прекрасно произведенныя постройки, а въ 1830 году произведенъ въ маіоры. Оставаясь въ должности адъютанта, Е. И. Рербергъ 21-го апрѣля 1831 г. былъ переведенъ въ Департаментъ военныхъ поселеній. Произведенный еще въ 1835 году въ подполковники, Рербергъ 22-го іюня 1840 г. былъ назначенъ управляющимъ III Округомъ военныхъ поселеній, а также Корпуснымъ Инженеромъ 1-го резервнаго Кавалерійскаго Корпуса и въ 1842 г. былъ произведенъ въ полковники. До 1849 года Рербергъ состоялъ начальникомъ въ разныхъ Округахъ военныхъ поселеній и въ восьми округахъ сразу производилъ работы подъ своимъ руководствомъ. Въ октябрѣ 1849 года Рербергъ былъ назначенъ исправляющимъ должность Вице-Директора Департамента военныхъ поселеній по строительной части, 8-го апрѣля 1851 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ въ занимаемой должности. Безпорядки и злоупотребленія, ца-

ривше всюду, заставляли Рерберга постоянно производить ревизіи и, благодаря своей энергіи, онъ добился значительнаго уменьшенія ихъ. Въ 1851 году онъ объѣхалъ округа пахотныхъ солдатъ и, найдя нижнихъ чиновъ въ весьма дурномъ положеніи, произвелъ для улучшенія ихъ быта рядъ построекъ воинскихъ зданій. Въ томъ же 1851 г. Рербергъ былъ назначенъ управляющимъ строительною частью Департамента, а въ 1853 г. вступилъ въ завѣдываніе искусственной частью Департамента Военныхъ поселеній. Въ 1855 году онъ былъ командированъ въ Область Войска Донского для освидѣтельствованія тамъ знаменитой Ольгинской дамбы: постоянныя поврежденія этого сооруженія и безконтрольность производившихся тамъ работъ ежегодно поглощали огромныя суммы на исправленіе дамбы; Рербергъ произвелъ тщательный осмотръ этого сооруженія, самъ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ, исполнилъ всѣ необходимыя исправленія, произвелъ повѣрку смѣтъ и, обнаруживъ злоупотребленія, привлекъ виновныхъ лицъ къ отвѣтственности, установилъ правильный надзоръ за дамбою и составилъ особыя смѣты на исправленія возможныхъ поврежденій, для избѣжанія которыхъ спроэктировалъ особыя предохранительныя сооруженія; все это было произведено Рербергомъ въ весьма короткій срокъ. Въ іюлѣ 1855 г. Рербергъ былъ назначенъ членомъ Комиссіи для пересмотра правилъ по составленію смѣтъ и кондицій на строительныя работы; на его долю выпала вся тяжесть этой работы и до 1858 года онъ совмѣщалъ её съ должностью директора Департамента Военныхъ поселеній. 2-го іюня 1858 года Рербергъ вышелъ въ запасъ, 11-го апрѣля 1861 года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а затѣмъ уволенъ отъ службы. Главною заслугою Е. И. Рерберга было обнаруженіе массы злоупотребленія и огражденіе казны отъ многихъ непроизвольныхъ расходовъ. Отличаясь честностью, онъ особенно былъ оцѣненъ высшимъ начальствомъ въ то время, когда, вслѣдствіе слабаго надзора, хищеніе казеннаго имущества производилось почти безнаказанно. По выходѣ въ отставку онъ поселился въ родовомъ имѣніи жены своей, въ Вологодской губерніи, гдѣ и умеръ въ глубокой старости.

Формулярный списокъ, хранящійся въ Гл. Штабѣ, книга формулярныхъ списковъ 1857 г., № 1097.

Рербергъ, *Теодоръ Ивановичъ*, генералъ-инженеръ, сенаторъ, родился въ Ревелѣ 21-го ноября 1791 года и тамъ же въ мѣстной гимназіи получилъ свое первоначальное образованіе. По окончаніи курса гимназіи въ 1806 году, Р. отправился въ Петербургъ, гдѣ сначала поступилъ въ Кораблестроительное училище Морского Министерства, а затѣмъ, когда открылся Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, онъ 19-ти лѣтъ (1-го октября 1810 года) перешелъ въ него воспитанникомъ. Здѣсь, «за отличные успѣхи въ наукахъ», 12-го іюня 1811 года онъ былъ произведенъ въ прапорщики, а уже въ слѣдующемъ, 1812 г. — въ чинѣ подпоручика — былъ опредѣленъ на дѣйствительную службу въ Институтѣ, гдѣ онъ состоялъ преподователемъ «высшихъ математическихъ наукъ». Въ то же время, 1-го апрѣля, Рерберга назначили «на окладъ инженера 3-го класса» въ резервъ Корпуса, подъ начальство инспектора инженеровъ генералъ-лейтенанта Бетанкура, и въ томъ же году 23-го декабря онъ получилъ слѣдующій чинъ поручика. Въ 1814 году Рербергъ за дѣятельность преподавателя былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени; но долго Рербергу заниматься педагогической дѣятельностью не пришлось, такъ какъ 28-го мая 1815 года, по полученіи мѣста инженера 2-го класса, его откомандировали въ IV округъ (Одессу) для устройства портовъ на Черномъ морѣ. Здѣсь Рербергъ выполнилъ проэктъ порта въ г. Таганрогѣ и принималъ участіе въ изысканіяхъ по соединенію рѣкъ Волги и Дона. Не пробывъ и двухъ лѣтъ IV-мъ округѣ, Рербергъ, вызванный начальствомъ, возвратился въ Петербургъ (8-го марта 1817 года), гдѣ и былъ прикомандированъ къ инженеръ-полковнику Фабру, строившему шоссе между обѣими столицами. Въ этой работѣ Рербергомъ были спроэктированы всѣ мосты между Новгородомъ и Петербургомъ. Черезъ годъ Рербергъ снова получилъ командировку въ Новгородскую губернію, въ Военныя поселенія

на вакансію маіора и должность инженера 1-го класса. При этомъ онъ былъ причисленъ къ штату директора работъ, изъ котораго въ 1820 году былъ перемѣщенъ обратно въ резервъ Корпуса, оставаясь въ то же время при работахъ въ военныхъ поселеніяхъ. Работа его здѣсь состояла въ постройкѣ церквей, манежей, госпиталей, казармъ и разныхъ другихъ зданій для войскъ, расположенныхъ по берегамъ Волхова. Въ 1820 же году была готова сооруженная имъ флотилія изъ 20-ти судовъ, необходимая для подвоза строительнаго матеріала. Въ 1821 году Рербергъ произведенъ былъ въ подполковники, а въ слѣдующемъ назначенъ былъ членомъ «Экономическаго Комитета» военныхъ поселеній, при чемъ по прежнему остался при строительныхъ работахъ. Въ 1825 году Рербергъ вышелъ въ отставку, «за болѣзнью, съ чиномъ полковника; по этому поводу авторъ воспоминаній о Константинѣ Владиміровичѣ Чевкинѣ, главноуправляющемъ путями сообщенія и публичными зданіями, занявшемъ эту должность послѣ Клейнмихеля, замѣчаетъ, что Рербергъ «былъ исключенъ Аракчеевымъ изъ службы за строптивость». Черезъ $1^1/_2$ года Рербергъ снова вступилъ на службу и былъ назначенъ членомъ Строительной Коммиссіи при Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, но въ этой должности пробылъ очень не долго, такъ какъ въ 1827 году вступилъ вновь въ Корпусъ инженеровъ путей сообщенія и получилъ мѣсто директора работъ Главнаго Штаба тѣхъ же военныхъ поселеній. Въ томъ же году, за прежнія 7-лѣтнія заслуги по военнымъ поселеніямъ, ему была назначена пожизненная пенсія въ 2 тысячи рублей въ годъ. Съ апрѣля 1829 г. Рербергъ, сверхъ должности директора, занялъ должность управляющаго морскимъ рабочимъ экипажемъ, на правахъ бригадныхъ командировъ учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ. Въ теченіе 1829 и двухъ слѣдующихъ годовъ Рербергъ получилъ слѣдующія награды: два монаршихъ благоволенія и признательность «за примѣрный по всѣмъ завѣдываемымъ имъ частямъ порядокъ, чистоту и устройство», чинъ генералъ маіора (6-го декабря 1830 года) и двѣ денежныхъ, а въ 1832 году получилъ командировку въ Кіевъ—для осмотра погорѣвшаго дворца—и въ Смоленскъ для осмотра казармъ; эти порученія онъ выполнилъ въ одинъ мѣсяцъ. Въ слѣдующемъ, 1833 году, 2-го апрѣля, ему пожалована была аренда на 12-ть лѣтъ по 1200 р. въ годъ, которая фактически стала пожизненной, такъ какъ всякій разъ съ истеченіемъ ея срока она возобновлялась вновь. Въ 1834 году, помимо занимаемыхъ должностей, Рербергъ занялъ еще мѣсто члена Комитета для устройства телеграфной линіи между Петербургомъ и Варшавой. Устройство линіи было окончено въ 1837 году, и Рербергъ учредилъ школу, которая должна была подготовлять для линіи телеграфистовъ, для которыхъ онъ составилъ особый словарь. По смерти Аракчеева въ 1835 году, Рербергъ занялъ постъ вице-директора Департамента военныхъ поселеній, оставаясь въ томъ же Корпусѣ инженеровъ. Въ 1843 году Рербергъ былъ уволенъ отъ этой должности и «низведенъ» въ члены Общаго присутствія въ томъ же Департаментѣ,—по словамъ автора тѣхъ же воспоминаній о Чевкинѣ, за то, что нормальную сумму за ремонтъ казармъ, опредѣленную на ассигнаціи, съ введеніемъ серебрянаго курса выводилъ въ расходахъ серебромъ въ прежней цифрѣ. 25-го апрѣля 1844 года Рербергъ вступилъ въ исполненіе обязанностей члена 3-хъ комитетовъ: технической Коммиссіи Департамента желѣзныхъ дорогъ, Комитета по сооруженіи постояннаго черезъ рѣку Неву моста (Николаевскаго) и Комитета, учрежденнаго для составленія Строительнаго Устава, а 27-го апрѣля того же года назначенъ еще членомъ Совѣта Главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Черезъ два года Рербергъ былъ назначенъ Директоромъ Департамента искусственныхъ дѣлъ Главнаго Управленія съ оставленіемъ членомъ Совѣта. Въ 1847 году Рербергъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1850 г. ему объявлено было, за «удовлетворительное производство работъ постояннаго моста», монаршее благоволеніе и пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ 1848 году онъ назначенъ былъ въ члены Комитета для «начертанія плана водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній въ Имперіи», а Высочайшимъ Указомъ отъ 1-го января 1859 года Рербергу повелѣно было присутствовать въ I-омъ Департаментѣ Правительствующаго

Сената. Когда въ 1860 году предсѣдатель Коммиссіи по построенію Исакіевскаго собора дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Гурьевъ уѣхалъ за-границу, Рербергъ былъ назначенъ на его мѣсто замѣстителемъ. Въ 1861 году Рербергъ былъ переведенъ изъ 3-го Департамента въ Межевой, а въ 1862 году, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ инженеръ-генералы. Рербергъ принималъ участіе въ работахъ по преобразованію судебной части, за что и получилъ въ 1864 году монаршее благоволеніе, а въ 1865 ему было объявлено таковое же за труды въ Коммиссіи по постройкѣ Исакіевскаго собора. Съ 20-го декабря 1867 года Рербергъ присутствовалъ въ Общемъ собраніи 4-го и 5-го Департаментовъ Сената. Рербергъ умеръ, оставаясь все время на службѣ, 5-го мая 1871 года и погребенъ въ С.-Петербургѣ, на Волковскомъ кладбищѣ.

Формулярный списокъ; С. М. Житковъ, Біографіи инженеровъ путей сообщенія, вып. I, С.-Пб. 1889, стр. 76—80; «Русская Старина», т. XLV, стр. 211, 368, LXIII, стр. 311; Степанъ Масловъ, «Историческое обозрѣніе Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства», Москва. 1846 г., прилож., стр. 267; «Иллюстрированная газета» 1871 г., № 22 (некрологъ).

М. С. Леонидовъ.

Реснеръ (де-**Реснеръ. Резнеръ, Резенъ**), *Матисъ (Матфей)*, капитанъ-командоръ; происходилъ изъ «норвежскаго шляхетства» и въ 1720 г. былъ принятъ въ русскую службу штурманомъ. Въ 1724 г., 10-го января, онъ былъ произведенъ въ лейтенанты, въ 1727 г., 12-го декабря, былъ переведенъ изъ Петербурга въ Астраханскій портъ и въ 1731 г., марта 19-го, былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, но 20-го ноября 1733 г., «за неудостоинствомъ», не былъ произведенъ въ капитаны, а написанъ въ мастера ранга сухопутнаго капитана. Въ 1737 г. Р. назначенъ былъ командиромъ Ярковскаго порта, въ 1739 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ присутствовать въ Экипажеской Экспедиціи, въ 1743 г. — былъ произведенъ капитанъ-лейтенантомъ, въ 1751 г. — капитаномъ 2-го ранга и въ 1754 г. — капитаномъ 1-го ранга; въ томъ же году Реснеръ командовалъ новопостроеннымъ въ Архангельскѣ кораблемъ «Полтава», на которомъ и пришелъ въ Кронштадтъ. Въ 1757 г., 5-го мая, онъ былъ произведенъ въ капитанъ-командоры. Командуя сперва кораблемъ «Астрахань», а потомъ кораблемъ «св. Іоаннъ Златоустъ I-й», онъ плавалъ съ флотомъ, подъ главною командою адмирала Мишукова, въ Балтійскомъ морѣ и участвовалъ въ блокадѣ Прусскихъ береговъ, а затѣмъ, командуя 4 кораблями, крейсировалъ у мыса Гела, при входѣ въ Данцигскій рейдъ. За «непорядочные поступки и непослушаніе главному командиру» во время этой кампаніи, Реснеръ былъ судимъ и приговоренъ «къ тягчайшему истязанію», но ему было вмѣнено въ наказаніе продолжительное пребываніе подъ арестомъ и, сверхъ того, онъ былъ оштрафованъ. Въ 1763 г., по неспособности къ дальнѣйшей службѣ, Реснеръ былъ отъ нея уволенъ. Сохранилось неоффиціальное свѣдѣніе, что какой то Резнеръ въ числѣ 4-хъ столѣтнихъ моряковъ Петровскаго времени, въ 1803 г. составлялъ почетную стражу при ботикѣ «Дѣдушка русскаго флота», который находился на шканцахъ корабля «Гавріилъ», состоявшаго на Невѣ, противъ Исакіевской церкви.

«Общій морской списокъ», т. I, стр. 322—323; «Матеріалы для исторію русскаго флота», ч. V, стр. 296, 534; ч. VII, стр. 584, ч. IX, стр. 396, 573; ч. X (см. указат.), ч. XI, стр. 98; Достопамятныя происшествія, относящ. къ военн. морск. части etc. — «Записки Государств. Адмиралт. Департамента» 1824, т. VII, стр. 238.

Инн. С.

Реслейнъ, *Иванъ Ѳедоровичъ* (Johann-Jacob Röszlein), докторъ медицины и хирургіи, лейбъ-хирургъ Императрицы Екатерины II; родился 6-го февраля 1718 г., въ Россію прибылъ въ серединѣ 1730-хъ годовъ и началъ свою службу лѣкаремъ въ одномъ изъ полковъ арміи фельдмаршала Миниха. Въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны онъ былъ назначенъ гофъ-хирургомъ и получалъ жалованья по 2000 рублей въ годъ. Будучи однимъ изъ приверженцевъ Императрицы Екатерины II, помогавшихъ ей вступить на престолъ, И. Ѳ. Реслейнъ получилъ въ 1762 году 1000 руб. награды, а 17-го іюля 1762 г. изъ лѣкарей Двора Ея Имп. Величества былъ пожалованъ въ лейбъ-хирурги съ жалованьемъ по 2000 р.; должность эту занималъ до самой своей смерти и въ 1777—1779 гг. былъ статскимъ совѣтникомъ; въ этомъ

чинѣ онъ и умеръ 24-го сентября 1784 г. въ Петербургѣ и погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Вильгельмъ Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», С.-Пб. 1823 г., ч. III, стр. 299 и 512; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. VII, стр. 116; т. XXVIII, стр. 47 и 85, т. XLII, стр. 474; Чистовичъ. Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883, прилож., стр. CCLXXVI; Приложенія къ Камеръ-Фурьерскому Журналу 1779 г., стр. 15.

Реслейнъ, *Ѳедоръ (Фридрихъ) Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, начальникъ Казанскаго Порохового завода, родился въ С.-Петербургѣ въ 1760 г. и былъ сыномъ лейбъ-хирурга И. Ѳ. Реслейна; вступивъ въ военную службу въ молодыхъ годахъ, онъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1787 и слѣдующихъ годовъ, въ 1788 г. былъ при взятіи Очакова русскими войсками подъ командою Потемкина, за что награжденъ былъ особымъ золотымъ крестомъ, установленнымъ за это сраженіе; 3-го августа 1800 г., будучи уже полковникомъ, онъ получилъ отъ Имп. Павла командорскій крестъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, а 6-го іюля 1804 года былъ переведенъ изъ 2-го артиллерійскаго батальона въ гвардейскій артиллерійскій батальонъ, въ которомъ командовалъ гвардейскою ротою своего имени, и 26-го ноября 1804 г. награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; въ 1805 г. Реслейнъ участвовалъ въ походѣ во Францію и былъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, а по возвращеніи въ Россію, 26-го апрѣля 1806 г. былъ назначенъ командиромъ Казанскаго Порохового завода, во главѣ котораго оставался въ теченіе около 25 лѣтъ; 7-го ноября 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 27-го января 1809 г. получилъ орденъ св. Анны 2-й ст., въ 1810 г. былъ «л. гв. артиллерійскаго батальона генералъ-маіоромъ, начальникомъ Сибирскаго артиллерійскаго гарнизона, управляющимъ Казанскимъ Пороховымъ заводомъ и присутствующимъ въ учрежденной въ Казани временной артиллерійской Коммиссіи». Высочайшимъ Указомъ 21-го августа 1830 г. повелѣно было отставить Реслейна отъ службы и впредь къ службѣ не опредѣлять. Реслейнъ умеръ, будучи въ отставкѣ, 11-го декабря 1838 г., въ Казани, гдѣ и погребенъ на лютеранскомъ кладбищѣ.

Глинскій. 100 лѣтъ Казанскаго Порохового завода, С.-Пб. 1888, стр. 24—25, 21 и 135; П. Потоцкій. Исторія гвардейской артиллеріи, С.-Пб. 1896, стр. 61, 62, 64, 75 и 106; Списокъ генераламъ 1826 г., стр. 56; Списки кавалерамъ ордена св. Георгія; Мѣсяцословъ на 1811 г., ч. I, 40, 187, на 1820 г., ч. I, стр. 130; «Моск. Вѣдомости» 1830 г., № 85, стр. 3717; Н. Агафоновъ. Казань и Казанцы, ч. I, Каз. 1906, стр. 98; «Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ.», т. 62, стр. 210 и 740.

Ретгеръ, *Карлъ Карловичъ*, книгопродавецъ и издатель; родился въ 1831 году; рано посвятивъ себя издательской дѣятельности, онъ, еще будучи совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, стоялъ во главѣ издательской фирмы «Шмидгофъ», дѣла которой велъ въ теченіе болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ. Имъ было предпринято изданіе нѣсколькихъ періодическихъ журналовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, «Russische Revue» и «Русскій Базаръ» пережили своего основателя. Кромѣ этихъ двухъ журналовъ, Ретгеръ началъ-было издавать еще журналъ «Отголоски», который, впрочемъ, вскорѣ прекратился, а также началъ, а потомъ въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ продолжалъ изданіе фотографическихъ снимковъ съ картинъ лучшихъ художниковъ, находящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Послѣднее время жизни онъ болѣлъ, въ 1883 году поѣхалъ лѣчиться за-границу и 23-го марта 1884 года скончался въ Висбаденѣ.

«Новое Время» 1884 г., 25-го марта, № 2900; «Russische Revue» 1884 г., стр. 388; Всеобщій календарь на 1885 г., стр. 530, некрологъ.

Ретровскій, *Василій Кельсіевичъ*, священникъ, писатель и педагогъ, родился въ семьѣ священника Тотемскаго уѣзда Вологодской губ. въ 1832 году, умеръ въ г. Вологдѣ 20-го сентября 1877 года; погребенъ на Вологодскомъ Введенскомъ кладбищѣ. Въ 1852 году онъ окончилъ по первому разряду курсъ Вологодской Духовной Семинаріи и черезъ годъ былъ рукоположенъ во священника къ Вологодской градской Антипіевской церкви, гдѣ и священствовалъ до конца дней своихъ. 1-го сентября 1860 года онъ открылъ въ своемъ домѣ безплатную школу для дѣвочекъ бѣдныхъ родителей; школа была разсчитана на 25 дѣвочекъ, но была всегда переполнена, и число учащихся въ ней нерѣдко доходило до 40. Въ этой школѣ преподавалъ В. К. Ретровскій и препода-

валъ такъ успѣшно, что въ 1865 г., послѣ ревизіи помощникомъ попечителя Округа А. В. Латышевымъ, объявлена ему была въ циркулярѣ С.-Петербургскаго Учебнаго Округа особая признательность за заботливость о пользахъ воспитательнаго и учебнаго дѣла. Въ 1870 году, указомъ Вологодской Духовной Консисторіи, Ретровскому объявлена была искренняя благодарность Его Преосвященства за ревностные труды по обученію дѣтей и содержанію школы. Эта школа, за болѣзнію Ретровскаго, была закрыта въ 1875 году; за все 15-лѣтнее ея существованіе насчитывается болѣе 500 дѣвочекъ, получившихъ въ ней начальное обученіе. Его статья: «Нѣсколько словъ о грамотности вообще и о звуковой методѣ обученія грамотѣ» напечатана въ «Вологодскихъ Епарх. Вѣдом.» 1869, № 3, 4; въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» (1871 и 1874 гг.) помѣщены «Слово» и двѣ «Рѣчи» В. К. Ретровскаго.

«Волог. Епарх. Вѣдом.» 1877, № 19; П. Дилакторскій: «Вологжане-писатели», Вологда. 1900.

П. Д—ій.

Реуттъ, *Іосифъ Антоновичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ гражданскаго Управленія Закавказскаго края. Родомъ изъ дворянъ Гродненской губерніи, римско-католическаго вѣроисповѣданія, Реуттъ родился въ 1786 г., 9-го марта 1801 г. поступилъ юнкеромъ въ бывшій 9-ый, впослѣдствіи 42-ой Егерскій полкъ и на шестнадцатомъ году былъ произведенъ въ подпоручики. Приблизительно съ этого времени начинается боевая Кавказская служба Реутта; съ 23-го іюня по 1-ое августа 1803 г. онъ участвовалъ въ поискахъ лезгинскихъ партій, тревожившихъ насъ въ горахъ между Карталиніей и Ахалцыхомъ, и за отличіе во время этой экспедиціи былъ награжденъ чиномъ поручика, а въ 1804 г. принялъ участіе въ наступленіи къ г. Эривани. За храбрость, выказанную имъ въ сраженьяхъ при Эчміадзинѣ и Эривани, Р. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-ьей ст. Съ этого времени по 1836 г. Реуттъ принималъ постоянно участіе во многихъ походахъ и экспедиціяхъ: въ 1805 г. въ покореніи хана Ширванскаго; въ 1806 г. — въ покореніи хана Бакинскаго и обложеніи Баку; въ осадѣ Поти въ 1809 г.; въ экспедиціи 1810 г. въ Имеретію, гдѣ за храбрость, проявленную имъ въ сраженіи при Чхерахъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени; въ блокадѣ въ томъ же 1810 г. крѣпостей Ахцвера и Ахалцыха; въ 47-ми-дневной оборонѣ 1825 г. Шуши, осажденной персами; въ 1828 г. во взятіи крѣпости Ардебиля и Карса; въ качествѣ начальника — въ экспедиціяхъ въ Байнари, въ Мушъ, въ Аварію (1828—1836 г.); послѣднимъ походомъ и закончилась собственно военная дѣятельность Реутта. Кромѣ обыкновенныхъ повышеній по службѣ, слѣдовавшихъ ему за выслугу лѣтъ, Реуттъ, за храбрость, усердную и полезную службу, былъ еще неоднократно награждаемъ особо: помимо вышеупомянутаго ордена Георгія 4-ой степени, онъ въ разное время получилъ: орденъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ, орденъ св. Анны 2-ой степени, св. Владиміра 3-ей степени, золотую шпагу, украшенную алмазами, съ надписью «за храбрость», орденъ св. Анны 1-ой степени, орденъ св. Владиміра 2-ой степени большого креста, наконецъ — ордена Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго; кромѣ того, онъ былъ награжденъ, за взятіе Ахалцыха, ежегодною пенсіей на 12 лѣтъ въ размѣрѣ 1000 рублей.

Помимо своей спеціальной службы, Реуттъ исполнялъ еще многочисленныя и сложныя порученія: такъ, въ 1826 г. онъ исправлялъ должность Военно-Окружного начальника Карабахской провинціи, въ 1828 г. былъ назначенъ начальникомъ Карскаго пашалыка, въ 1829 г. — членомъ Арзерумскаго Областного Правленія и командиромъ сводной изъ разныхъ полковъ бригады; въ томъ же году ему была поручена должность начальника Баязетскаго пашалыка и командующаго войсками тамошняго отряда. Наконецъ, въ 1831 г. онъ былъ назначенъ для управленія Джарскою и Бѣлоканскою провинціями и командованія расположенными въ нихъ войсками и въ 1834 г. — исправляющимъ должность Военно-Окружного начальника въ Дагестанѣ.

Съ 1836 г. открывается второй періодъ дѣятельности Реутта,—періодъ трудовъ его, какъ администратора. Числясь по арміи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ и будучи въ 1841 г. произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты, Реуттъ

въ 1842—1849 г. постоянно предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ Закавказскаго Дѣвичьяго Института, былъ тоже предсѣдателемъ въ Комитетѣ, учрежденномъ, по Высочайшему новелѣнію, для разсмотрѣнія дѣла о безпорядкахъ по грузинско-имеретинскому дворянскому Депутатскому Собранію, въ Комитетѣ для разграниченія и устройства предмѣстій Тифлиса, наконецъ, въ званіи постояннаго члена, — въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Закавказскаго края и, за отсутствіемъ начальника Гражданскаго Управленія, князя В. О. Бебутова, исправлялъ его должность.

Въ управленіе Реутта хотя не было сдѣлано никакихъ усовершенствованій по гражданской администраціи, за то были допущены, если не злоупотребленія, то послабленія, въ силу чего возникли жалобы и безпорядки между тифлисскими жителями. О Реуттѣ, какъ администраторѣ, одно время ходилъ по рукамъ злой экспромтъ графа Соллогуба, касающійся еще двухъ кавказскихъ генераловъ:

Пускай враги стекутся,—
Не устрашатъ народъ,
Пока о Грузіи пекутся,
Реадъ, Реуттъ и Ротъ».

Умеръ Реуттъ 9-го октября 1855 г., на 69-мъ году жизни, въ Тифлисѣ.

Формулярный списокъ; «Московскія Вѣдомости» 1855, № 121, Внутреннія извѣстія, ст. 1073.— «Русская Старина» 1886 г., т. LI, 56 и 317; т. LXXXI, май, 193; іюнь 91, 92; LXXXVII, декабрь, 170; «Истор. Вѣстникъ» 1889 г., т. XXXVI, 696; «Русск. Архивъ» 1889, I, 177, 571; II, 536; III, 273; 1891, III, 177.

Рехневская, *Софія Григорьевна*, рожденная Полянская, по первому браку Мей, писательница; родилась въ 1821 г.; оставшись вдовою послѣ умершаго въ молодыхъ годахъ извѣстнаго поэта Л. А. Мея, она стала издавать съ 1862 года журналъ «Модный Магазинъ» для образованныхъ женщинъ, съ литературнымъ отдѣломъ; журналъ выходилъ два раза въ мѣсяцъ, съ приложеніемъ выкроекъ, модныхъ картинокъ, рисунковъ и гравюръ, право собственности на которыя было утверждено за нею Академіей Художествъ; Мей сама вела живую хронику моды; салонъ ея посѣщался дружественно къ ней расположеннымъ кружкомъ извѣстныхъ литераторовъ, между которыми были Некрасовъ, Писемскій, Ѳ. Бергъ, Всев. Крестовскій и др., помогавшіе ей и принимавшіе участіе въ ея журналѣ. Вторично она была за мужемъ за генераломъ С. С. Рехневскимъ, профессоромъ геодезіи въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, скоро скончавшимся. Въ 1875 году въ С.-Петербургѣ былъ изданъ переведенный ею съ французскаго романъ князя Кочубея подъ заглавіемъ «Рукопись мадмуазель Камиль». Журналъ ея существовалъ до 1882 года, поддерживаемый уже въ исключительно спеціальномъ направленіи. Умерла Рехневская 4-го февраля 1889 года въ Петербургѣ.

Н. М. Лисовскій, Русская періодическая печать; Князь Н. Голицынъ, Словарь русскихъ писательницъ; «Новое Время» 1889 г., № 4649; Словарь Брокгауза. *В. А.*

Рехневскій, *Станиславъ-Казимиръ Симоновичъ*, Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ, заслуженный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба; родился 4-го марта 1833 года, происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи, окончилъ курсъ наукъ въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ (впослѣдствіи Николаевское Инженерное Училище) и въ Геодезическомъ Отдѣленіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба; 23-го августа 1848 года поступилъ кондукторомъ въ кондукторскую роту Главнаго Инженернаго Управленія, въ 1851 году былъ произведенъ въ портупей-юнкеры, 13-го августа 1852 года—въ полевые (впослѣдствіи — военные) инженеръ-прапорщики и въ слѣдующемъ году, 19-го августа, оставленъ при Главномъ Инженерномъ Училищѣ для продолженія курса наукъ, при чемъ 30-го іюня, за отличіе въ наукахъ, получилъ чинъ подпоручика. По окончаніи курса Училища, онъ 15-го іюля 1854 года, въ чинѣ поручика, былъ прикомандированъ къ Императорской Военной Академіи (впослѣдствіи Николаевская Академія Генеральнаго Штаба) для изученія высшихъ военныхъ наукъ и, съ успѣхомъ окончивъ 1-го января 1858 года курсъ Академіи, въ чинѣ капитана переведенъ былъ въ Генеральный Штабъ, а 2-го февраля того же года назначенъ исправляющимъ должность профессора геодезіи въ той же Академіи. Въ слѣдующемъ году, 16-го мая, онъ

произведенъ былъ въ подполковники, 1-го іюля утвержденъ въ должности профессора геодезіи и 21-го іюля получилъ назначеніе исправляющаго должность Начальника Эмеритальнаго Отдѣла Канцеляріи Военнаго Министерства. Въ 1859 году учрежденіе эмеритальной кассы Военнаго вѣдомства только еще создавалось, и Рехневскій, пробывшій на трудной должности начальника Эмиритальнаго Отдѣла до 7-го мая 1867 года, можетъ быть вполнѣ заслуженно названъ творцомъ этого учрежденія. Чтобы выполнить этотъ капитальный трудъ, потребовалось глубокое изученіе предмета, серьезныя знанія по высшей математикѣ, — и Рехневскій успѣшно справился со своею задачею. Одновременно съ занятіями по Эмеритальному Отдѣлу онъ продолжалъ чтеніе лекцій въ Академіи, а лѣтомъ 1860 и 1861 гг. ѣздилъ въ командировку за-границу для пополненія знаній по математическимъ наукамъ. 19-го апрѣля 1864 года онъ произведенъ былъ въ полковники, 16-го апрѣля 1872 года — въ генералъ-маіоры, въ томъ же году привлеченъ былъ къ участію въ занятіяхъ Комиссіи для разработки новаго положенія по воинской повинности и за свои труды, 13-го мая 1873 года, удостоился выраженія именного Высочайшаго благоволенія. Въ 1878 году онъ тяжко заболѣлъ, принужденъ былъ выйти въ отставку съ чиномъ генералъ-лейтенанта и званіемъ заслуженнаго профессора Академіи и скончался 20-го декабря 1885 года.

Въ 1872 г. Рехневскій издалъ книгу «Телеграфы и ихъ примѣненіе къ военному дѣлу» съ 270 рис. въ текстѣ, которая состояла изъ трехъ отдѣловъ: 1) оптическіе и акустическіе телеграфы, 2) электрическіе телеграфы и 3) военные телеграфы, при чемъ въ послѣднемъ отдѣлѣ данъ былъ подробный историческій очеркъ употребленія телеграфовъ въ войнахъ послѣдняго времени и указанъ весьма остроумный способъ шифрованной фразной передачи депешъ при помощи оптическаго телеграфа, который, будучи даже извѣстенъ непріятелю, не позволилъ бы ему разобрать передаваемыя свѣдѣнія. Книга эта, появившаяся во время франко-прусской войны, когда военный міръ былъ заинтересованъ вопросомъ о примѣненіи телеграфовъ къ военному дѣлу, вызвала обстоятельные критическіе отзывы въ «Военномъ Сборникѣ» и «Русскомъ Инвалидѣ». Книга была признана «полезною и интересною для всякаго, въ виду ея строгой системы, полноты фактическаго изложенія и ясности дѣлаемыхъ авторомъ выводовъ». Кромѣ этой книги, Рехневскій въ 1869 и 1870 г. помѣстилъ въ «Военномъ Сборникѣ» двѣ статьи «Объ эмеритальной кассѣ Военнаго Вѣдомства». Статьи эти вызваны были назначеніемъ въ 1870 году Комиссіи для обозрѣнія дѣйствій Эмеритальной кассы за прошедшее время и для составленія предположеній о дальнѣйшихъ ея операціяхъ и явились въ то же время отвѣтомъ на предложеніе генералъ-лейтенанта Кренке въ № 5 «Военнаго Сборника» 1868 года обсудить въ печати важный для военнослужащихъ вопросъ о постановкѣ эмеритальнаго учрежденія.

Полный послужный списокъ отъ 1-го января 1875 г.; «Военный Сборникъ 1872, № 11, 1869 г., № 4, 1870 г., № 1; «Русскій Инвалидъ» 1872 г., № 195 и 1885 года № 281; «Новое Время» 1885 г., № 3530, 3700; «Всемірная Иллюстрація» 1869 г., т. II, № 52, стр. 410.

Рехневскій, *Юлій Семеновичъ*, писатель, педагогъ и общественный дѣятель; родился въ 1824 году; окончивъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ по юридическому факультету со степенью дѣйствительнаго студента въ 1844 году, онъ поступилъ преподавателемъ законовѣдѣнія въ Гродненскую гимназію, откуда перевелся въ 1853 году учителемъ законовѣдѣнія, статистики и географіи въ С.-Петербургское Строительное Училище, гдѣ позже занималъ мѣсто наставника-наблюдателя. Въ 1857 году Р. былъ избранъ въ дѣйствительные члены Имп. Русскаго Географическаго Общества, при чемъ въ 1859 году получилъ серебряную медаль за труды, исполненные по порученію Общества. Напечаталъ за это время статьи: «Крестьянское сословіе въ Польшѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1858 г., кн. 9 и 10) и «Польскія приходо-расходныя книги XVII и XVIII столѣтій» («Вѣстникъ Импер. Русск. Географич. Общества» 1859 г., ч. XXV, № 1). Въ 1860 году извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій, назначенный редакторомъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», пригласилъ его къ себѣ въ помощники; въ томъ-же году была помѣщена въ

«Журналѣ» (кн. X и XI) статья Рехневскаго: «Очеркъ исторіи народныхъ школъ въ Германіи», а въ слѣдующемъ году (въ кн. XI) — «Изъ педагогической практики директора частнаго пансіона». По выходѣ Ушинскаго въ отставку въ 1862 году, редакторомъ «Журнала» сталъ Рехневскій, напечатавшій тамъ-же: «Отвѣтъ доктору Ланге» и «Научныя пособія учебныхъ заведеній: о спискахъ библіотекъ и кабинетовъ въ Россіи» (1862 г., кн. II и VII); въ 1863 году, въ сотрудничествѣ съ Собольщиковымъ, онъ издалъ книжку: «Импер. Публичная Библіотека въ эпоху перехода въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія». Выйдя въ 1866 году въ отставку, онъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ присяжнымъ стряпчимъ при С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ, а затѣмъ переселился на постоянное жительство въ Либаву и, какъ членъ Городской Управы, принялъ участіе въ мѣстныхъ дѣлахъ; будучи предсѣдателемъ квартирной коммиссіи и замѣстителемъ городского головы, онъ своими трудами и освѣдомленностью въ законахъ оказалъ городу немаловажныя услуги. Въ 1871 году въ №2 «Вѣстника Европы» была помѣщена его біографическая статья: «Конст. Дмитр. Ушинскій». Скончался Рехневскій въ Либавѣ, на 63 году жизни, 25-го марта 1887 г.

Д. Д. Языковъ. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. 7-й, Москва. 1893 г.; «Историческій Вѣстникъ», іюнь, 1887 г.

В. А.

Решко, *Игнатій Яковлевичъ* (Ignacy Reszka), заслуженный профессоръ Виленскаго Университета, статскій совѣтникъ; по происхожденію литовскій шляхтичъ, родился въ 1760 году. Воспитывался въ Краковскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ предметами его обученія были: математика, физика, гражданская архитектура, военная архитектура, полевое инженерное искусство, рисованіе и разные языки. По выходѣ изъ корпуса, онъ служилъ въ польскихъ войскахъ поручикомъ; онъ имѣлъ степень доктора свободныхъ наукъ и философіи (artium liberalium et philosophiae doctor) и съ 1782 года сдѣлался адъюнктомъ Виленской Астрономической Обсерваторіи; послѣ 16-лѣтняго пребыванія въ этой должности, Р. занялъ каѳедру астрономіи въ Виленскомъ Университетѣ, которую занималъ до 1830 года. Читая по три полуторачасовыхъ лекціи въ недѣлю, онъ получалъ, какъ и всѣ другіе профессора Виленскаго Университета, по 900 рублей жалованья въ годъ. Профессорскія лекціи въ Виленскомъ Университетѣ состояли обыкновенно или въ изложеніи и объясненіи собственныхъ записокъ профессора, которыя затѣмъ передавались студентамъ для переписыванія, или въ комментированіи книги другого автора, пріобрѣтавшейся студентами по указанію профессора. Решка слѣдовалъ второму изъ этихъ обыкновеній и для своихъ лекцій пользовался сочиненіемъ аббата Ла Кайля: «Leçons élémentaires d'astronomie géometrique et physique». Каждый учебный годъ своего 2-лѣтняго курса Решка имѣлъ обыкновеніе начинать съ возобновленія въ памяти слушателей изложеннаго въ предыдущемъ году, при чемъ особенное вниманіе обращалъ на болѣе необходимое для практической астрономіи; затѣмъ онъ переходилъ къ объясненію законовъ планетныхъ движеній и къ доказательству выводовъ ихъ теоріи вмѣстѣ съ изложеніемъ принциповъ механики и свойствъ коническихъ сѣченій. Далѣе, разсмотрѣвъ формулы интерполяціи, онъ раскрывалъ передъ слушателями источники различныхъ дѣйствій и указывалъ методъ изслѣдованія тѣхъ-же дѣйствій въ количественномъ отношеніи. При этомъ онъ упражнялъ слушателей какъ въ вычисленіи уже произведенныхъ наблюденій, такъ и въ открытіи будущихъ небесныхъ явленій. Несмотря на такую серьезную постановку курса, слушателей у Решка, по крайней мѣрѣ въ первые годы его профессорской дѣятельности, было немного; такъ въ 1803 году онъ имѣлъ лѣтомъ трехъ слушателей, а осенью — семь при общемъ числѣ студентовъ Университета, не превышавшемъ 300. Въ 1812 г. Р. былъ заслуженнымъ профессоромъ Виленскаго Университета и былъ избранъ, на годъ визитаторомъ училищъ Минской, Гродненской и Бѣлостокской губерніи; въ 1830 г. былъ статскимъ совѣтникомъ.

Очень краткія свѣдѣнія о Решкѣ можно найти въ «Сборникѣ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, извлеченныхъ изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія» (томы I-й и II-ой); «Періодич. соч. о успѣхахъ нар. просв.» 1812, № 33, стр. 42.

В. В. Бобынинъ.

Решъ, *Іоганнъ*, композиторъ бальной музыки; родился въ 1830 году и, еще юношей, поступилъ въ составъ Штраусовскаго оркестра, гдѣ Штраусъ обратилъ на него особенное вниманіе. Благодаря урокамъ знаменитаго «короля вальса», Решъ вскорѣ могъ уже занять первую скрипку у него въ оркестрѣ, а затѣмъ нерѣдко исполнялъ и обязанности концертмейстера оркестра. Въ Россію Іоганнъ Решъ въ первый разъ пріѣхалъ въ 1864 году, во главѣ собственнаго оркестра, съ которымъ и игралъ въ продолженіе всего лѣтняго сезона на «Минеральныхъ водахъ» Излера, но осенью снова уѣхалъ въ Вѣну. Однако, два года спустя, онъ опять появляется въ Петербургѣ и на этотъ разъ остается уже здѣсь навсегда. Решъ рано началъ писать композиціи, при чемъ, будучи ученикомъ и послѣдователемъ Іоганна Штрауса, онъ естественно обратился къ бальной музыкѣ, которою исключительно и занимался. Много уступая въ талантливости своему учителю, Решъ своей трудолюбивой, тщательной отдѣлкой каждой пьесы заслужилъ любовь всѣхъ любителей бальной музыки. Не стремясь къ громкой славѣ и широкой извѣстности, онъ тихо и скромно работалъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ и сочинилъ свыше 200 пьесъ, преимущественно для танцевъ. Петербургъ считалъ онъ своимъ новымъ отечествомъ и прожилъ въ немъ около 25 лѣтъ; скончался 12-го января 1891 года и похороненъ на Петербургскомъ католическомъ кладбищѣ 14-го января.

«Новое Время» 1891 г., 16-го января; «Всеобщій календарь на 1892 г., некрологъ, стр. 530; «День» 1891 г., № 938, 19-го января.

Ржевская, *Александра Ѳедотовна*, рожденная Каменская, сестра фельдмаршала графа Мих. Ѳед. Каменскаго, писательница; родилась 19-го августа 1740 года, 19-го февраля 1766 года вышла замужъ за Алексѣя Андреевича Ржевскаго (см. ниже), умерла въ С.-Петербургѣ 7-го апрѣля 1769 года, послѣ родовъ; погребена въ Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры. Получила превосходное домашнее воспитаніе, владѣла нѣсколькими иностранными языками, занималась живописью и музыкой. По словамъ митроп. Евгенія (Болховитинова), «доказательствомъ искусства ея въ живописи остались многіе портреты и картины, ею рисованныя сухими красками». Она, какъ пишетъ Н. И. Новиковъ, «сочинила весьма изрядныя стихотворенія». Въ «Дамскомъ Журналѣ» (1830, № 1) читаемъ: «Стихотворенія Ржевской наперерывъ печатались въ журналахъ тогдашняго времени; ожиданія были велики». Такъ какъ стихотворенія ея печатались безъ подписи, то разыскать ихъ нѣтъ возможности. Послѣ нея остался также неизданнымъ романъ «Письма Кабардинскія», написанный въ подражаніе: «Lettres Péruviennes» Графиньи. Романъ А. Ѳ. Ржевской читали въ литературныхъ кружкахъ и о немъ были толки въ обществѣ: «о семъ романѣ — читаемъ въ «Дамскомъ Журналѣ» — скоро узнали при Дворѣ, и рукопись была принята всѣмъ дворомъ съ необыкновенною похвалою». Послѣ ея смерти, согласно ея желанію, было внесено въ Академію Художествъ 1000 рублей, съ тѣмъ, чтобы Академія ежегодно давала лучшему ученику въ живописи и скульптурѣ по золотой медали въ 30 рублей. 4-го марта 1779 года медальеру Гассу были заказаны Академіей штемпеля для такой медали. Въ 1868 г. Академія Художествъ соединила преміи Ржевской и Н. А. Демидова, при чемъ Академіей была заказана новая медаль.

Н. И. Новиковъ, «Опытъ историч. Словаря о русск. писателяхъ», С.-Пб. 1772 (перепечатано въ книгѣ П. А. Ефремова «Матеріалы для исторіи русской литературы», С.-Пб. 1867); «Словарь историческій или сокращенная библіотека, заключающаяся въ себѣ житія и дѣянія патріарховъ, царей..., ч. XI (Петръ-Сеянъ)» М. 1793; «Дамскій Журналъ» 1830, № 1 (ч. XXIX); Митр. Евгеній (Болховитиновъ) «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей соотечеств. и чужестранц., писавшихъ въ Россіи», т. II (М. 1845); Н. М. Лонгиновъ въ («Русской Старинѣ», 1876, № 8); Г. Геннади, «Справочный Словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ», т. II, Берлинъ. 1880; Д. Л. Мордовцевъ, «Русскія женщины новаго времени. Біографическіе очерки изъ русской исторіи. Женщины второй половины XVIII вѣка», С.-Пб. 1874; В. И. Саитовъ, «Петербургскій Некрополь» (Прилож. къ Русск. Архиву 1883 г.), М. 1883; Князь Н. Н. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», С.-Пб. 1889; С. А. Венгеровъ, «Русская поэзія», вып. VI, С.-Пб. 1897; Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государств. дѣятелей и частныхъ лицъ», вып. IV С.-Пб. 1882; Энциклоп. Словарь Брокгаузъ-Ефрона. *Пр. Д—ій.*

Ржевскій, *Александръ Ильичъ*, д. камергеръ, сынъ полковника Ильи Васильe-

вича Ржевскаго, женатаго на княжнѣ Евдокіи Михайловнѣ Волконской, родился 13-го августа 1726 г., служилъ въ л.-гв. Конномъ полку и 20-го сентября 1755 г. изъ вахмистровъ Конной гвардіи произведенъ былъ въ корнеты, 25-го ноября 1758 г. пожалованъ въ подпоручики того-же полка; въ чинѣ секундъ-ротмистра онъ принялъ участіе въ возведеніи на престолъ Имп. Екатерины, за что 3-го августа 1762 г. получилъ отъ Императрицы 18.000 рублей (вмѣсто ранѣе предположенныхъ 1000 душъ), а 22-го сентября того-же года пожалованъ въ камеръ-юнкеры, съ оставленіемъ въ полку; въ 1764 г. произведенный въ ротмистры, онъ 29-го сентября 1767 г. уволенъ былъ отъ полковой службы, затѣмъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры и въ 1779 году былъ Орловскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Умеръ въ Москвѣ 11-го октября 1809 г., погребенъ въ Даниловомъ монастырѣ. Женатъ былъ на Елизаветѣ Александровнѣ, рожденной Римской-Корсаковой (род. 23-го апрѣля 1766 г., ум. 21-го іюля 1841 г., погребена съ мужемъ).

Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родосл. книга, т. IV; «Московскій Некрополь», т. III, стр. 18; Списокъ шефовъ, полк. командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка, С.-Пб. 1886; Н. Волковъ, Дворъ Русскихъ Императоровъ, С.-Пб. 1900; «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общества», т. 7, 42 и 62; «С.-Пб. Вѣдом.» 1758 г., № 97, прибавл.; Приложеніе къ Камеръ-фурьерскому журналу 1779 г., стр. 37; Князь Н. Н. Туркестановъ, Губернскій служебникъ, С.-Пб. 1869; «Русск. Арх.» 1864 г., ст. 403, 1867, ст. 483, 486; XVIII вѣкъ, П. И. Бартенева, т. III.

Ржевскій, *Алексѣй Андреевичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, камергеръ, вице-директоръ Академіи Наукъ, членъ Россійской Академіи, Президентъ Медицинской Коллегіи, писатель; происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, родился 19-го февраля 1737 года, началъ свою служебную карьеру въ 1749 г. и продолжалъ при Петрѣ III, котораго воспѣлъ въ своихъ одахъ за либеральныя реформы и особенно за жалованную грамоту дворянамъ. Впослѣдствіи онъ сталъ не менѣе восторженнымъ пѣвцомъ Екатерины II.

Въ 1767 году Ржевскій получилъ званіе камеръ-юнкера и принималъ участіе въ Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія, какъ депутатъ города Воротынска, Московской губерніи, а также, по предложенію маршала Бибикова, — въ частной Коммиссіи «о полиціи»; 31-го декабря 1768 г. былъ назначенъ Совѣтникомъ Правленія банковъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій. Съ 29-го мая 1771 по 25-е октября 1773 гг. Ржевскій былъ вице-директоромъ Академіи Наукъ, а въ 1772 году, за отъѣздомъ директора ея графа В. Г. Орлова, исполнялъ его должность. 10-го іюля 1775 г. назначенъ былъ Президентомъ Медицинской Коллегіи. Въ 1783 г., 24-го ноября, Ржевскій былъ пожалованъ въ званіе сенатора съ производствомъ въ чинъ тайнаго совѣтника и въ 1785 г. получилъ Анненскую ленту (22-го сентября); съ 1794 года онъ занималъ почетную выборную должность Совѣстнаго Судьи, 5-го апрѣля 1797 г. произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, а 4-го сентября 1800 г. былъ уволенъ отъ службы; умеръ, имѣя орденъ Александра Невскаго (съ 5-го марта 1799 г.), 23-го апрѣля 1804 года; погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Ржевскій сыгралъ видную роль въ исторіи русскаго масонства и былъ выдающимся литераторомъ своего времени. Онъ присоединился къ ордену въ концѣ ноября 1782 года; его орденское имя было «Eques e bona spe»; онъ принадлежалъ къ ложѣ «Латаны» Вильгельмсбадской организаціи, къ теоретическому градусу Соломоновыхъ Наукъ. Наконецъ, онъ, говорятъ, былъ и Розенкрейцеромъ (см. у Пекарскаго). Черезъ Ржевскаго, главнымъ образомъ, происходили сношенія между Петербургскими и Московскими масонами. 26-го апрѣля 1783 года Ржевскій получилъ званіе префекта Петербургской масонской ложи, но въ сентябрѣ того же года отказался отъ этой должности, оставаясь надзирателемъ «теоретическаго градуса».

Литературная дѣятельность Ржевскаго выразилась прежде всего въ участіи въ Московскомъ изданіи «Переводовъ изъ Энциклопедіи», гдѣ напечатаны его переводы: 1) Исторія, 2) Одежды римлянъ, 3) Гамакъ. Во 2-хъ, Ржевскій принималъ довольно дѣятельное участіе въ трудахъ Россійской Академіи, членомъ которой онъ былъ провозглашенъ при ея открытіи 21-го октября 1783 г. Для

Академическаго Словаря онъ составилъ букву «Б»; по порученію Академіи далъ подробный отзывъ о переводѣ «Генріады». Въ Академію же онъ прислалъ, не задолго до смерти, свою идиллію: «Къ Невскимъ Музамъ» («Сочин. и переводы Россійской Академіи», ч. V, стр. 45).—Ржевскимъ была сочинена драма «Смердій и Прелеста» на сюжетъ изъ исторіи Кіева; драма эта была поставлена въ придворномъ театрѣ въ 1769 году и имѣла успѣхъ. «Сія трагедія», пишетъ Новиковъ: «сочинителю своему дѣлаетъ честь: она сочинена въ правилахъ театра, завязка и продолженіе расположены очень хорошо, характеры выдержаны сильно, игры театральной много...; трагедія сія почитается въ числѣ лучшихъ въ Россійскомъ театрѣ». Однако же, мы имѣемъ объ этой трагедіи и нѣсколько иной отзывъ: «Пьеса эта, несмотря на нѣсколько хорошихъ мѣстъ, не удержалась на нашемъ театрѣ; ибо мы нынче становимся уже разборчивѣе и не довольствуемся всякимъ представленіемъ» (авторъ статьи на нѣмецкомъ языкѣ «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ», см. «Матеріалы» Ефремова). Особенной популярностью пользовался Ржевскій въ свое время, какъ лирическій поэтъ. Онъ печаталъ свои, довольно многочисленные притчи, элегіи, стансы, сонеты, рондо и проч. въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», «Трудолюбивой Пчелѣ», «Свободныхъ часахъ» и особенно въ «Полезномъ увеселеніи» (т. т. I, II, III, IV, V).

«Всѣ сіи стихотворенія», говоритъ тотъ же Новиковъ: «а особливо его оды, притчи и сказки весьма хороши и изъявляютъ остроту его разума и способность къ стихотворству. Стихотворство его чисто, слогъ текущъ и пріятенъ, мысли остры, а изображенія сильны и свободны»... Въ этой оцѣнкѣ, какъ, кажется, и въ оцѣнкѣ трагедіи Ржевскаго, Новиковъ едва-ли доказалъ свой критическій даръ: оды Ржевскаго ниже средняго и, конечно, не сравняются съ одами его пріятеля, пѣвца Фелицы; притчи и сказки — то же самое. Лучшими его лирическими произведеніями можно назвать нѣкоторые стансы и элегіи. Преобладающими мотивами ихъ является: грусть о непостоянствѣ и суетѣ всего земного, разочарованіе въ жизни и жажда смерти, какъ полнаго успокоенія, наконецъ, муки неудовлетворенной или обманутой любви.

«Наполненъ вѣкъ нашъ суетою,
Нигдѣ блаженства въ немъ не зримъ;
Единой только мы мечтою,
Прельстясь, отъ истины бѣжимъ»,

восклицаетъ поэтъ съ грустнымъ чувствомъ. Или еще въ другомъ стихотвореніи:

«О, жизнь, о суета! иль вѣчно намъ страдать?
Страдать и не видать, что свѣтъ сей цѣпь мученій?
Не вѣкъ: смерть можетъ намъ свободу даровать»...

Впрочемъ, поэтъ находитъ себѣ «modus vivendi»:

«Въ одномъ спокойствіи душевномъ
Блаженство наше состоитъ»,

говоритъ онъ и ясно указываетъ, какимъ образомъ можно пріобрѣсти его среди житейской суеты и страданій: жизнь человѣческая непостоянна; человѣка можно сравнить съ цвѣткомъ, а потому:

«Умѣренъ въ счастьи будь, премѣны берегись:
Раскаянье въ дѣлахъ уже прошедшихъ поздно».

Такова жизненная философія поэта: въ ней слышатся, конечно, отзвуки масонскихъ взглядовъ. Но, все-таки, въ современной ему поэзіи эти мотивы, несомнѣнно, своеобразны и выдѣляются своей пессимистической окраской на крикливо-яркомъ фонѣ тогдашней торжественной лирики. Въ «Сынѣ Отеч.» 1817 г. напечатанъ его стихотворный «Отвѣтъ А. В. Храповицкому» (ч. 40, № 36, стр. 140—143).

Ржевскій два раза былъ женатъ: въ первой разъ (съ 19-го февраля 1766 г.) на Александрѣ Ѳедотовнѣ Каменской (род. 19-го августа 1740, ум. 7-го апрѣля 1769), сестрѣ извѣстнаго фельдмаршала Каменскаго; во второй — на Глафирѣ Ивановнѣ Алымовой, одной изъ наиболѣе любимыхъ Екатериною воспитанницъ перваго выпуска Смольнаго Института. Этотъ второй

бракъ былъ очень счастливъ. Державинъ въ 1780 году посвятилъ супругамъ Ржевскимъ оду: «Счастливое семейство», въ которой воспѣлъ ихъ супружеское счастье. Ржевскій и Державинъ вообще были пріятелями.

Отдѣльно изданы слѣдующія произведенія Ржевскаго: 1) На день рожденія Императрицы Екатерины II, С.-Пб. 1763 г., 2) «На новый 1764 годъ» М., 3) Ода на день восшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, С.-Пб. 1762 г., 4) Министру полиціи А. Д. Балашову, М. 1812 г. и С.-Пб. 1812 г., 5) «Ода на восшествіе на престолъ Императора Александра I, С.-Пб. 1801 г. Кромѣ того, Ржевскому принадлежатъ 2 изданія «Душенька» Богдановича: 1783 и 1794 гг.

Н. И. Новиковъ, «Опытъ Словаря о русскихъ писателяхъ», С.-Пб. 1867; Митр. Евгеній, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», М. 1845 г.; С. В. Ешевскій, «Московскіе масоны» — «Русскій Вѣстникъ», 1864 г., т. 52, № 8; 1865 г., т. 56, № 3; М. Лонгиновъ, «Новиковъ и Московскіе мартинисты», М. 1867 г.; П. Пекарскій, «Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи»; Его же: «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ XVIII в.», С.-Пб. 1867 г.; М. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской Академіи», С.-Пб. 1875—87 г.; В. А. Венгеровъ, «Русская поэзія», VI выпускъ, С.-Пб. 1897 г., стр. 337; Архивъ князя Воронцова, т. V; С. П. Шевырёвъ, «Исторія Московскаго Университета», М. 1855 г.; А. Палицинъ, «Посланіе къ Привѣтѣ», X. 1807 г.; Россійская родословная книга кн. П. Долгорукова, т. IV, С.-Пб. 1857 г.; М. И. Семевскій, «Очерки царствованія Петра III»—«Отеч. Записки» 1867 г., кн. VIII и IX; Соч. Державина, изд. Я. К. Грота; Русская Старина» 1872 г., II, стр. 78; «Русскій Архивъ» 1870 г. и 1871 г.; «Мѣсяцесловъ» 1790 г., стр. 21; Б. Модзалевскій, Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ», С.-Пб. 1908; Дневникъ А. В. Храповицкаго, С.-Пб. 1874 г.; В. П. Саитовъ «Петербургскій Некрополь», М. 1883 г.; П. А. Ефремовъ, «Матеріалы для исторіи русской литературы», М. 1867 г., Указатели: Плавильщикова, Неустроева, Смирдина и Губерти.

Ржевскій, *Алексѣй Ивановичъ*, воевода умеръ 11-го апрѣля 1704 г. — Въ 1662—1675 гг. онъ былъ стольникомъ, затѣмъ думнымъ дворяниномъ, а съ 1683 г. — окольничимъ. Въ 1678—1679 гг., во время воеводства въ Вяткѣ, Ржевскій долженъ былъ: 1) собрать и отправить на Верхотурье деньги на покупку хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей; 2) собрать по полтинѣ съ двора на ратное дѣло, по случаю войны съ Крымскимъ ханомъ; 3) объявить вятскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ и жителямъ многихъ поморскихъ городовъ царскій указъ объ уменьшеніи денежнаго сбора въ Стрѣлецкій Приказъ на покупку хлѣба. Указъ этотъ былъ вызванъ слѣдующими обстоятельствами: въ теченіе семи лѣтъ у вышеупомянутыхъ вятскихъ и поморскихъ жителей накопилась большая недоимка; они подали царю Алексѣю Михайловичу челобитную, что не въ состояніи уплатить недоимку, такъ какъ многія тягла запустѣли вслѣдствіе бѣгства въ Сибирскіе города отъ «немѣрнаго правежу». Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ убавилъ окладъ, но съ условіемъ, чтобы деньги платились своевременно. Въ 1682 г. Ржевскій подписалъ грамоту объ уничтоженіи мѣстничества. Въ 1683—1685 гг. и 1688—1689 гг. онъ неоднократно участвовалъ въ крестныхъ ходахъ по Москвѣ и въ богомольныхъ походахъ царя Іоанна Алексѣевича и царевны Софьи по Московскимъ и загороднымъ монастырямъ. Въ 1686—1689 гг. Ржевскій сидѣлъ въ Приказѣ Большой Казны, а затѣмъ Большого Прихода и Новой Чети. 26-го апрѣля 1686 г. стоялъ при сказкѣ, когда объявляли изъ Приказа Большой Казны награды отличившимся въ войнѣ съ Польшей. Въ 1689—1690 гг. былъ воеводой въ Самарѣ; былъ женахъ на Аннѣ Алексѣевнѣ N. N.

«Акты Ист.», V, с. 65, 72, 170, 313.; «Доп. къ акт. ист.», VIII; с. 107.; «А. А. Э., IV, 317, 416, 417; «С. Г. Г. и Д., IV, с. 408, 509; «Др. Рос. Вивл.», XX, 283, 288, 344; Дв. разр., т. IV.

Ржевскій, *Андрей Васильевичъ*, профессоръ зоологіи въ С.-Петербургскомъ Университетѣ; происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1781 году. Поступивъ 26-го ноября 1796 года въ Московскую Славяно-греко-латинскую Академію, онъ въ 1803 году былъ принятъ въ студенты Педагогическаго Института въ Петербургѣ и, по окончаніи здѣсь курса, отправился (23-го іюня 1808 г.) за-границу на три года для усовершенствованія въ зоологіи. Вернувшись въ Петербургъ (1-го января 1811 г.), Ржевскій 5-го марта 1812 г. получилъ званіе адъюнктъ-профессора зоологіи въ Педагогическомъ Институтѣ, гдѣ обучалъ слушателей также и латинскому языку и былъ библіотекаремъ, а 8-го февраля 1817 г. назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Съ пре-

образованіемъ Института въ Университетъ, Ржевскій получилъ (24-го мая 1820 г.) званіе экстраординарнаго профессора; онъ читалъ зоологію по системѣ Кювье; въ 1834 г. еще занималъ должность ординарнаго профессора и имѣлъ чинъ коллежскаго совѣтника. Въ «Указателѣ открытій» 1824 г. Ржевскій помѣстилъ три статейки зоологическаго содержанія, передѣланныя съ французскаго, и, кромѣ того, въ теченіе одного года былъ редакторомъ «Дѣтскаго Музеума», издававшагося книгопродавцемъ Глазуновымъ.

В. В. Григорьевъ, Петербургскій Университетъ за первые пятьдесятъ лѣтъ существованія, С.-Пб. 1806 г.; Формулярный списокъ 1820 г. въ Сенатскомъ Архивѣ (формуляр. списки 1820 г., № 24, л. 29—30).

Ржевскій, *Владиміръ Константиновичъ,* сенаторъ, публицистъ; родился въ дворянской семьѣ 28-го октября 1811 г.; въ 1831 году онъ уже окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, со степенью кандидата, и 12-го сентября 1832 года поступилъ на службу въ штатъ Орловскаго Губернскаго Правленія съ оставленіемъ при дѣлахъ гражданскаго губернатора; черезъ годъ онъ былъ уволенъ отъ этой должности, а спустя еще три года (12-го февраля 1836 года), былъ вновь опредѣленъ на службу столоначальникомъ въ Канцелярію Попечителя Московскаго Учебнаго Округа. Пробывъ въ этой должности до января 1837 года, Ржевскій поступилъ учителемъ исторіи въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, старшимъ надзирателемъ надъ воспитанниками. 13-го марта 1838 года Ржевскій былъ назначенъ и. д. Инспектора Института, а въ іюнѣ слѣдующаго года былъ въ ней утвержденъ; одно время онъ замѣнялъ и директора Института. Въ апрѣлѣ 1841 года онъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы, а въ октябрѣ зачисленъ кандидатомъ на должность инспектора классовъ въ одинъ изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ; должность эту онъ занялъ 27-го апрѣля 1844 года въ Новгородскомъ Графа Аракчеева корпусѣ, за время своей кандидатуры въ 1843 году (съ 25-го марта до 25-го іюня) исправлялъ должность начальника III воспитательнаго отдѣленія Штаба военно-учебныхъ заведеній. Пробывъ до 1848 года въ должности инспектора, Ржевскій въ мартѣ этого года уволился, чтобы уже въ октябрѣ занять ту-же должность во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ. Въ 1851 году Ржевскій по болѣзни оставилъ инспекторство и только въ октябрѣ 1856 года былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Съ этого времени на Ржевскаго возлагались всевозможныя порученія по распорядительной части Министерства; участіе его въ различныхъ Коммиссіяхъ по преобразованію разныхъ частей государственнаго хозяйства объясняется, вѣроятно, его публицистическою дѣятельностью въ «Русскомъ Вѣстникѣ» Каткова. Такъ, въ апрѣлѣ 1857 г. онъ получилъ командировку для внезапнаго обревизованія кассы Орловскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, которую и выполнилъ къ декабрю того-же года; въ іюнѣ 1858 года Ржевскій былъ избранъ членомъ въ Орловскій дворянскій Комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ, гдѣ и пробылъ до ноября 1860 года, когда, по сношенію Министра Финансовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, былъ назначенъ членомъ въ Коммиссію о Земскихъ Банкахъ для пересмотра нормальнаго положенія о Городскихъ Банкахъ. Въ 1861 году, когда вводилось Положеніе 19-го февраля, Ржевскій былъ назначенъ Мировымъ Посредникомъ 4-го участка Мценскаго уѣзда, въ должности котораго пробылъ до мая 1862 года, когда былъ назначенъ членомъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ августѣ 1861 года онъ былъ, за отличіе, произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Состоя при Министрѣ, Ржевскій получалъ неоднократно командировки: въ 1862 году въ Саратовскую губернію для разслѣдованія самовольныхъ дѣйствій, допущенныхъ администраціей постройки линіи Волжско-Донской желѣзной дороги; въ 1864 году — въ Оренбургскую губернію для устройства крестьянскаго дѣла по Благовѣщенскому заводу; въ маѣ 1865 года — для соглашенія съ почто-содержателями о почтовой гоньбѣ по Московско-Харьковскому тракту; два раза въ Черниговскую губернію; въ сентябрѣ 1865 года — «по особо возложенному порученію» и въ маѣ 1866 года—«для производства изслѣдованія по секретному дѣлу» и, наконецъ, въ маѣ 1867 года, въ Могилевскую губернію для

собранія статистическихъ свѣдѣній о состояніи производительныхъ силъ губерніи. За это-же время онъ принималъ участіе въ цѣломъ рядѣ Коммиссій: въ 1863 году былъ назначенъ членомъ Коммиссіи по улучшенію способа устройства почтовой гоньбы; въ томъ-же году состоялъ въ Техническомъ Комитетѣ при Министерствѣ Финансовъ по пересмотру Положенія о питейномъ сборѣ; въ 1864 году находился въ учрежденной при томъ-же Министерствѣ Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ; въ техническомъ Комитетѣ, по судебному отдѣлу, по пересмотру правилъ о взысканіи за нарушеніе питейнаго устава; въ 1865 г. былъ представителемъ отъ своего Министерства въ Коммиссіи, учрежденной при Департаментѣ Неокладныхъ Сборовъ, для пересмотра правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками; съ августа состоялъ начальникомъ Коммиссіи по пересмотру архивныхъ дѣлъ Хозяйственнаго Департамента; въ мартѣ 1866 года сдѣланъ членомъ Коммиссіи по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній и по начертанію проэкта ихъ уставовъ; и, наконецъ, въ январѣ 1868 года, былъ приглашенъ въ ипотечную Коммиссію. Въ 1867 году Ржевскій за отличіе былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а въ іюлѣ 1868 года по болѣзни уволился отъ службы, но уже въ январѣ 1869 года былъ причисленъ къ Министерству Юстиціи. Здѣсь онъ все время состоялъ по межевой части. Въ январѣ 1870 года онъ былъ командированъ для обозрѣнія дѣлопроизводства Черниговской и Полтавской Межевыхъ Палатъ, а въ августѣ того-же года былъ назначенъ членомъ Консультаціи и временно, впредь до преобразованія, управляющимъ межевою частью Министерства, а когда, въ апрѣлѣ 1870 года, произошла реформа управленія Межевого Корпуса, Ржевскій былъ утвержденъ въ этой должности и, затѣмъ, сверхъ нея, 20-го апрѣля 1872 года былъ назначенъ сенаторомъ въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената. Умеръ Ржевскій 14-го марта 1885 года и похороненъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ.

Во время своей публицистической дѣятельности Ржевскій сотрудничалъ во многихъ журналахъ. Изъ статей его по крестьянскому вопросу, по исторіи западной Европы и по учебно-воспитательному вопросу назовемъ слѣдующія: 1) въ «Русскомъ Вѣстникѣ»: «Февральская Революція во Франціи» — т. 48, № 11, стр. 5—111; «Да или нѣтъ?», по поводу статьи Н. П. Семенова «Освобожденіе Крестьянъ въ Россіи и Пруссіи» — т. 42, № 12, стр. 816—839; «О мѣрахъ, содѣйствующихъ развитію пролетаріата»—т. 25 и 27, № 1—2, 9-го и 10-го января, кн. 1 и 2-я и май, кн. 1 и 2-я, стр. 213—278, 5—42, 195—216; «Объ Отношеніи Гимназіи къ Университету»— т. 27, № 18, іюнь, кн. 2, стр. 515—560; «Способъ собиранія прямыхъ налоговъ во Франціи»—т. 23, № 18, кн. 2, стр. 227—262; «Опытъ разрѣшенія вопроса о выкупѣ земли—т. 18, № 24, декабрь, кн. 2; «Милліардъ вознагражденій эмигрантамъ» — 1858 г., кн. 18; «Воспитаніе народа»—1865 г., кн. 1; «Взглядъ на теорію бюрократической администраціи»—1860 г., кн. 20; «Обработка земли вольнонаемными рабочими»—1862 г., т. 37; 2) въ «Сѣверной Почтѣ»: «Замѣтка на отвѣтъ г-на Рычкова г-ну Д. Самарину въ газетѣ День» — 1861 года, № 43, написанная по поводу статей: «Уставная грамота» — Д. Самарина («День» 1861 г., № 7) и «Мы Ваши, а земля наша» (Рычкова — «Наше Время»), № 37 и «День» № 17 и 18); «О значеніи и внутреннемъ устройствѣ университетовъ» — 1861 года, № 110 и 111; «Нѣсколько замѣчаній по поводу отчета Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ за 1860 годъ» — 1860 года, № 10; «Объ уставной грамотѣ» — 1862 года, № 42; 3) къ «Русскомъ Инвалидѣ»: «Много или мало у насъ денежныхъ знаковъ»—1864 г., №111; 4) въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»: «Нѣсколько мыслей по вопросу о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности пріобрѣтенія поземельной собственности»— 1858 г., № 59; 5) въ «Нашемъ Времени»— «Нѣсколько словъ о дворянствѣ»—1861 г., № 11; 6) въ «Современномъ Лѣтописцѣ»: «Голосъ изъ Орловской губерніи по вопросу объ учрежденіи земскихъ банковъ» — 1861 года, № 7 и 8; «Объ отвѣтственности мировыхъ посредниковъ» — 1861 года, № 22 и 30; 7) въ «Архивѣ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи»: «О потравахъ» (матеріалы для сельскаго устава) — 1859 года, кн. 5 (прилож.), отд. I, стр. 33—64; «О самовольныхъ порубкахъ« (матеріалъ для сельскаго и

лѣсного уставовъ)—1859 года, кн. 4, отд. I, стр. 34—58. Брошюры: «Взглядъ на теорію отвѣтственности»; «Почтовое дѣло». По поводу статей Ржевскаго, между прочимъ, были слѣдующія статьи: «Нескромный вопросъ г-ну Ржевскому» — «Отечественныя Записки», т. CXXIX, отд. III, стр. 51—56, и въ «Архивѣ Историч. и практич. свѣдѣній»: «Разъясненіе недоразумѣнія В. К. Р.» — Н. В. Калачева, кн. 5, отд. I, стр. 65—74 и «О порядкѣ преслѣдованія»—Г. К. Рѣпинскаго—кн. 6, отд. I, стр. 1—24.

Собраніе бумагъ В. К. Ржевскаго хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Формулярный списокъ; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. V, С.-Пб. 1885 г., стр. 127; П. Карцовъ, Историч. очеркъ Новгородскаго графа Аракчеева Кадетскаго Корпуса, С.-Пб. 1884, гл. VII.

Ржевскій, *Владиміръ Матвѣевичъ*, тайный совѣтникъ, младшій братъ генералъ-поручиковъ Степана и Павла Матвѣевичей, родился въ 1740-хъ гг., въ 1761 г. поступилъ въ Морской Корпусъ кадетомъ, 1-го мая 1767 г. произведенъ былъ въ гардемарины и ежегодно плавалъ въ Балтійскомъ морѣ до 1770 г., когда, 25-го іюня, произведенъ былъ въ мичмана и на кораблѣ «Всеволодъ», въ эскадрѣ контръ-адмирала Арфа, перешелъ изъ Кронштадта въ Архипелагъ, гдѣ и крейсировалъ въ 1771—1774 гг., при чемъ 24-го ноября 1773 г. получилъ чинъ лейтенанта; въ 1775 г. Р. командовалъ фрегатомъ «Констанція» на рейдѣ въ Ливорно, 15-го февраля 1776 г. опредѣленъ былъ генеральсъ-адъютантомъ къ своему дядѣ, адмиралу Синявину, и, командуя тѣмъ-же фрегатомъ въ отрядѣ капитана Козлянинова, плавалъ къ Дарданелламъ; въ 1777 г. изъ Ливорно онъ ходилъ въ Мессину, къ Танжеру, а въ 1779 г. вернулся со своимъ фрегатомъ въ Кронштадтъ. 1-го января 1782 г. произведенный въ капитаны 2-го ранга, Ржевскій въ 1783 г. былъ въ Архангельскѣ, командуя кораблемъ № 70, а 1-го января 1784 г. уволенъ былъ отъ службы съ чиномъ капитана 1-го ранга. Проживая затѣмъ въ Орловскихъ имѣніяхъ, онъ 18-го января 1790 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ Орловскаго Верхняго Земскаго Суда 1-го Департамента (то-же въ 1793 г.), въ 1797 г. былъ статскимъ совѣтникомъ и предсѣдателемъ Орловской Палаты Суда и расправы и 30-го января 1797 г. былъ назначенъ Минскимъ вице-губернаторомъ, а 9-го августа 1799 г. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и 23-го декабря того-же года назначенъ Новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а 28-го октября 1800 г. былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ производствомъ въ тайные совѣтники и съ пенсіей полнаго жалованья; въ 1802 г. онъ просилъ о сохраненіи ему пенсіи въ 210 рублей, назначенной ему за 16 кампаній при увольненіи его въ 1784 г. отъ морской службы, но получилъ отказъ. Живя, послѣ выхода въ отставку изъ флота, въ Орлѣ, Ржевскій состоялъ въ масонской ложѣ подъ управленіемъ Орловскаго вице-губернатора З. Я. Карнѣева. Въ 1812 году, незадолго до вступленія въ Москву французовъ, Ржевскій отдѣлалъ деревянный домъ въ Арбатской части, затѣмъ уѣхалъ въ Мценское свое имѣніе, откуда въ февралѣ 1813 г. просилъ Московскую Управу Благочинія о возмѣщеніи ему убытковъ, понесенныхъ отъ сожженія и разграбленія его дома. Время смерти Ржевскаго неизвѣстно.

Князь П. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. IV; «Общій морской Списокъ», т. IV; «Сенатскій Архивъ», т. I; «Памятная книжка Минской губерніи на 1878 г.», ч. II, стр. 57; «Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общ.», т. II; П. И. Щукинъ, Бумаги, относящіяся до «Отечественной войны», ч. II, М. 1897, стр. 164; Мѣсяцесловъ на 1792 г., стр. 162; Списокъ находящимся въ статской службѣ чинамъ на 1793 г., стр. 61; «Архивъ графовъ Мордвиновыхъ», изд. В. А. Бильбасова, т. III, С.-Пб. 1902, стр. 310; «Русск. Стар.» 1876, т. XVII, с. 475. *М. Б.*

Ржевскій, *Григорій Никитичъ*, дворянинъ Московскій, воевода. Въ 1577 г. — городовой дворянинъ; въ мартѣ 1589 г., по указу царя Ѳеодора Іоанновича, онъ долженъ былъ встрѣтить цесарскаго посла Николая Варкача во Псковѣ, но тамошніе воеводы отправили посла раньше пріѣзда Ржевскаго, вслѣдствіе чего онъ сопровождалъ Варкача лишь отъ Твери до Москвы. По обыкновенію, Ржевскому былъ данъ наказъ, о чемъ спрашивать посла, для немедленнаго донесенія царю Ѳеодору Іоанновичу, а также предписано, что̀ гово-

рить объ отношеніяхъ Персіи и другихъ восточныхъ странъ къ Московскому государству. Чтобы показать могущество Московскаго царя, про «Кизилбашскаго» (т. е. персидскаго шаха) велѣно было отвѣтить: «та Восточная страна вся подъ Государя нашего царскою рукою»; если же посолъ начнетъ спрашивать о какихъ-нибудь другихъ великихъ дѣлахъ, Ржевскій долженъ былъ сослаться на свое отсутствіе изъ Москвы: «про тѣ ему дѣла слышати не лучилось, что онъ былъ въ государевѣ жалованьѣ, въ имѣньѣ». Въ 1598 г. Ржевскій подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи на престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова. Въ 1608 г. онъ и его братъ Иванъ Никитичъ были въ числѣ поѣзжанъ на второй свадьбѣ царя Вас. Ив. Шуйскаго съ княжной Маріей Петр. Буйносовой-Ростовской. Въ концѣ царствованія Шуйскаго онъ былъ сторонникомъ польскаго короля Сигизмунда и королевича Владислава; Гетманъ Ружинскій писалъ его «окольничимъ» и изъ своего табора отправилъ въ Москву, въ сопровожденіи Николая Рудинскаго, говорить въ пользу польскаго короля. Царь Василій Ивановичъ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ сослать Ржевскаго въ Ярославль и посадить въ тюрьму; по словамъ Ржевскаго, на него были надѣты оковы вѣсомъ въ пять пудовъ. Съ нимъ были сосланы: его сынъ и жена брата Андрея съ сыномъ; они просидѣли въ тюрьмѣ полтора года. Въ концѣ февраля 1611 г. Ржевскій подписался подъ двумя грамотами Московской Боярской Думы: 1) при отправленіи Ростовскаго митрополита Филарета и князя Вас. Вас. Голицына къ польскому королю Сигизмунду, съ просьбой о скорѣйшемъ прибытіи въ Москву королевича Владислава; 2) Смоленскимъ воеводамъ Шеину и князю Горчакову—о немедленной сдачѣ Смоленска польскому королю Сигизмунду.—Въ 1617 г. Ржевскій былъ воеводой въ Василѣ, въ 1620 г. былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ, въ Бѣломъ городѣ, отъ Китая до Неглинной, въ 1625 г. назначенъ воеводой въ Пелымъ, но затѣмъ это назначеніе было отмѣнено, и въ Пелымъ посланъ Вердеревскій; въ 1627 г., во время богомольнаго похода царя Михаила Ѳеодоровича къ Троицѣ Ржевскій ночевалъ на государевѣ дворѣ а въ 1627—1629 гг. упоминается, какъ дворянинъ Московскій.

«Разр. Кн.», I, стр. 406, 723, 1151; «Акты Истор.», II, 369—370, 379, 383; «Акты Арх. Эксп.», II, 44; «Др. Рос. Вивл.», XIII, 123; «Акты Моск. Госуд.», I, 42; «Русск. Ист. Библ.», IX, 498; «Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными», С.-Пб. 1851 г., 1106—1109, 1113, 1115. *В. Корсакова.*

Ржевскій, *Григорій Павловичъ*, Рязанскій вице-губернаторъ, писатель; сынъ генералъ-поручика Павла Матвѣевича Ржевскаго (род. 1734 г., ум. 1793 г.) и первой жены его Прасковьи Григорьевны, рожденной княжны Мещерской, и близкій свойственникъ поэта князя И. М. Долгорукова; родился 18-го октября 1763 г. и 26-го января 1773 г. записанъ былъ на службу л.-гв. въ Семеновскій полкъ; съ 28-го марта по 2-е сентября 1790 г. Ржевскій былъ въ походѣ въ Финляндіи; прослуживъ въ Семеновскомъ полку до 1-го января 1792 г., онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ гвардіи капитана; а черезъ $1^1/_2$ года (17-го іюня 1793 г.), при посредствѣ князя Юрія Владиміровича Долгорукова, былъ назначенъ командиромъ 4-го баталіона Лифляндскаго егерскаго корпуса съ производствомъ въ арміи подполковники; со 2-го іюля 1794 г. онъ былъ въ походѣ въ Польшу и участвовалъ въ сраженіяхъ: 6-го сентября — при сел. Крупчицахъ и 8-го сентября — при Брестъ-Литовскѣ, за что получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; 24-го апрѣля 1796 г. Ржевскій снова оставилъ службу и, будучи богатымъ Рязанскимъ помѣщикомъ, вскорѣ избранъ былъ Пронскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, переименованъ въ коллежскіе совѣтники, а въ 1802 году оставилъ службу, при чемъ вскорѣ пожалованъ былъ въ камергеры (14-го сентября 1802 г.); съ 6-го іюня 1806 г. Ржевскій былъ Рязанскимъ вице-губернаторомъ, 12-го іюня 1809 г. снова вышелъ въ отставку и былъ причисленъ къ Герольдіи, а въ октябрѣ 1811 г., въ силу указа 3-го апрѣля 1809 г., какъ не занимавшій штатной должности, лишенъ былъ камергерскаго званія; въ 1816—1819 гг. онъ состоялъ Спасскимъ, Рязанской губерній, уѣзднымъ предводителемъ дворянства и былъ снова дѣйствительнымъ камергеромъ. Ржевскій былъ женатъ на графинѣ Маріи Михай-

ловнѣ Каменской, дочери графа Михаила Ѳедотовича и графини Анны Павловны, рожденной княжны Щербатовой, которая была пріятельницею Екатерины Ермолаевны Блудовой, матери Дмитрія Николаевича (впослѣдствіи графа). Вообще Ржевскій «слылъ большимъ любителемъ театра и составилъ изъ своихъ крѣпостныхъ хорошую балетную труппу, которая въ 1824 году была пріобрѣтена въ казну Московскою Театральною Дирекцію» чуть-ли не по 1000 р. за танцовщицу. По этому случаю Грибоѣдовъ написалъ эпиграммы, не извѣстныя, однако, въ печати. По словамъ А. Я. Булгакова, Ржевскій на свои театральныя затѣи «пробухалъ четыре тысячи душъ». Не менѣе, чѣмъ къ театру, Ржевскій имѣлъ слабость къ литературѣ. Начавъ съ спеціальнаго «Сочиненія о частныхъ должностяхъ въ полку» (М. 1793), Ржевскій въ 1812 г., въ Москвѣ же, издалъ «Оду министру полиціи Балашеву», печаталъ затѣмъ стихи въ «Дамскомъ Журналѣ», а въ 1827 г., въ Петербургѣ, выпустилъ сборникъ «Новыхъ басенъ и разныхъ стихотвореній», въ который вошли, кромѣ басенъ, экспромпты, эпитафіи, стихи въ альбомъ, посланія, романсы, пѣсни, сказки, шуточная поэма «Кулюшка», а также переводы изъ Вольтера, Ламартина и другихъ французскихъ писателей. При полномъ отсутствіи стихотворной техники, въ сочиненіяхъ Ржевскаго не замѣтно, «и тѣни дарованія: все написанное имъ безсодержательно и носитъ на себѣ печать безвкусія, а мѣстами и пошлости». Будучи знакомъ съ княземъ П. А. Вяземскимъ, Ржевскій старался сблизиться и съ другими писателями и докучалъ Гнѣдичу, Батюшкову и Пушкину; съ послѣднимъ онъ видался на Кавказѣ (вѣроятно, въ іюнѣ — августѣ 1820 года), на Горячихъ водахъ; какъ воспоминаніе этой встрѣчи, сохранилась въ сборникѣ стихотвореній Ржевскаго стихотворная, весьма слабая по формѣ, «Записка, писанная къ А. С. Пушкину на Кавказѣ, у Горячихъ водъ, прежде, нежели онъ читалъ мнѣ стихи свои». Ржевскій умеръ въ Петербургѣ 11-го мая 1830 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. Родосл. книга, т. IV; Надгробіе; Князь И. М. Долгорукій, Капище моего сердца, М. 1890, стр. 292; Формулярный списокъ; Сочиненія К. Н. Батюшкова, т. III, стр. 183, 192, 425; «Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ», т. III, С.-Пб. 1899—1908; «Русск. Архивъ» 1889 г., кн. I, стр. 87; 1901 г., кн. II, стр. 27; «Русск. Стар.» 1881 г., т. 30, стр. 41; «Придв. мѣсяцословъ» 1811 г., стр. 605; «Пушкинъ и его современники», вып. V, стр. 116; «Моск. Телеграфъ» 1827 г., ч. XVI, № 16, стр. 356, 362—364. *Б. М-й.*

Ржевскій, *Елизарій Леонтьевичъ*, по прозванію Елка, окольничій; умеръ въ 1599 г. Въ Ливонскомъ походѣ 1556 г. онъ былъ однимъ изъ головъ въ большомъ полку у князя Петра Ив. Шуйскаго, а въ 1564 г. былъ посланецомъ въ Крымъ. Въ 1565 г. былъ воеводой на Велижѣ, а въ 1572 г. снова посланъ въ Крымъ. Въ 1573 г. былъ намѣстникомъ въ Почепѣ, въ 1574 г. — воеводой на Оршѣ, при чемъ ему велѣно быть въ сторожевомъ полку, а затѣмъ въ правой рукѣ. Въ 1577 г. онъ былъ посланъ въ Крымъ для предварительныхъ переговоровъ о заключеніи мира. Вскорѣ послѣ этого въ Москвѣ было получено извѣстіе, что изъ Крыма отправленъ къ царю «большой посолъ» князь Теребендей; согласно существовавшимъ обычаямъ, немедленно поѣхалъ въ Путивль назначенный въ Крымъ московскій «большой» посолъ князь Вас. Вас. Мосальской, для замѣны Ржевскаго. Въ это время отъ московскаго посланца въ Крыму, Ржевскаго, были получены слѣдующія извѣстія, поколебавшія надежду на заключеніе мира: Крымскій ханъ Магметъ-Гирей назначилъ посломъ въ Московское государство князя Теребендея и отправилъ его и Ржевскаго подъ охраной князя Мурата съ войскомъ. Когда они находились въ разстояніи семи дней пути отъ Путивля, на нихъ напалъ отрядъ днѣпровскихъ казаковъ, но былъ отбитъ; князь Муратъ, безъ объясненія причины, воротился въ Крымъ съ княземъ Теребендеемъ и Ржевскимъ. Вернувшись въ Крымъ, Ржевскій узналъ, что во время его отсутствія Девлетъ-Кильдей, бывшій прежде посланникомъ въ Московскомъ государствѣ, доказывалъ хану, что, въ случаѣ войны съ Польшей, Московскій царь вынужденъ будетъ уступить Крыму Казань и Астрахань, если ханъ того потребуетъ. Напрасно Ржевскій старался отклонить хана отъ такого намѣренія: князь Теребендей былъ вновь отправленъ въ Москву и полу-

чилъ повелѣніе требовать уступки Казани и Астрахани. Ржевскій былъ отпущенъ вмѣстѣ съ Теребендеемъ и «размѣненъ» въ Путивлѣ съ новымъ посломъ княземъ Мосальскимъ. Въ 1579 г. онъ былъ намѣстникомъ въ Путивлѣ, а въ 1582 г. былъ въ числѣ воеводъ, ходившихъ въ Казань противъ луговыхъ черемисъ; до того же находился въ Дѣдиловѣ. 20-го января 1587 г. онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Польшу, чтобы выразить панамъ раднымъ соболѣзнованіе царя Ѳеодора Іоанновича, по случаю кончины Польскаго короля Стефана Баторія, и предложить имъ избрать въ короли польскіе и литовскіе Ѳеодора Іоанновича. Въ маѣ того же 1587 г. Ржевскій возвратился изъ Новогрудка съ благодарственнымъ письмомъ литовскихъ вельможъ къ царю. Они не желали входить въ переговоры, сказавъ, что столь важное дѣло будетъ рѣшено сеймомъ въ Варшавѣ, куда царь долженъ прислать своихъ пословъ; тайно же дали понять Ржевскому, что царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и московскіе бояре пишутъ къ нимъ слишкомъ холодно, а императоръ Нѣмецкій и короли Французскій и Шведскій присылаютъ къ нимъ «съ поминками большими и съ ласкою, доискиваясь государства». 16-го августа того же 1587 г. было заключено перемиріе съ Польшей, а 20-го октября Ржевскій снова отправленъ въ Варшаву. 4-го февраля 1588 г. онъ возвратился въ Москву, привезя слѣдующія нерадостныя вѣсти: на Польскій престолъ избранъ Шведскій королевичъ Сигизмундъ Ваза, на сторону котораго склонились и многіе литовскіе вельможи; братъ Нѣмецкаго императора Максиміліанъ стоитъ съ войскомъ въ Польшѣ, завоевалъ многіе города и хочетъ идти на Краковъ, чтобы отомстить за то, что не его выбрали на польскій престолъ. Въ 1590 г. Ржевскій былъ думнымъ дворяниномъ. Въ 1597 г. присутствовалъ при торжественномъ пріемѣ царемъ посла Нѣмецкаго императора. Подъ конецъ жизни Ржевскій былъ окольничимъ.

«Др. Рос. Вивл.», XIII, с. 276, 386, 446, 448; XIV, с. 360, 412, 413, 424; XV, с. 64; «Синб. Сборн.», с. 19, 38, 41, 44—46, 74, 80, 81, 92; «Акты Моск. Госуд.», I, с. 46; кн. М. М. Щербатовъ, Исторія Россіи, VIII, с. 418 и 441; Карамзинъ, Ист. госуд. Рос., т. т. IX и X; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VII; «Памятники дипломатич. сношеній древней Россіи съ державами иностранными», 1851 г., стр. 1049.

В. Корсакова.

Ржевскій, *Иванъ Андреевичъ*, по прозванію *Курдюкъ*, воевода; въ 1627—1628 гг. былъ дворяниномъ московскимъ, а въ 1636 г.—вторымъ воеводой въ большомъ полку на Тулѣ. Въ 1638—1639 гг. былъ воеводой въ Осколѣ, а въ 1646 г. посланъ на Ливны съ деньгами для раздачи жалованья солдатамъ и драгунамъ. Въ 1650—1651 гг. онъ сопровождалъ царицу Марью Ильинишну въ Троице-Сергіевъ монастырь. Въ августѣ 1655 г. царь Алексѣй Михайловичъ, выведенный изъ терпѣнія бездѣйствіемъ гетмана Б. Хмельницкаго, посылалъ къ нему Ржевскаго сказать, что давно пора «промышлять надъ Польскимъ королемъ», а что Крымскаго хана бояться нечего, такъ какъ отъ него защищаетъ Малороссію бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ. Въ 1656 г. Ржевскій назначенъ былъ на воеводство въ Борисовъ; въ 1657 г. открылось моровое повѣтріе въ Вильнѣ и въ Борисовскомъ и Минскомъ уѣздахъ, вслѣдствіе чего немало заботъ выпало на долю Ржевскаго. Въ бытность его воеводой въ Борисовѣ, были описаны, согласно царскому повелѣнію, старыя маетности князя Борятинскаго въ Борисовскомъ уѣздѣ, и отказныя книги отосланы въ Москву. Въ 1657 г. Ржевскій былъ воеводой въ Зміевѣ и послалъ царю отписку и приложилъ челобитную зміевскихъ черкасъ, что татары грабятъ ихъ, берутъ въ полонъ женъ и дѣтей, а потому они просятъ дозволить имъ ходить на ближнія татарскія юрты, по рѣкамъ Самарѣ, Орели и инымъ рѣчкамъ; царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ отвѣтить черкасамъ, чтобы они на татарскія юрты не ходили и задоровъ не чинили. Въ 1661 г. Ржевскій былъ первымъ осаднымъ воеводой въ Кіевѣ, а въ 1663 г. — въ Теркахъ.

«Разр. Кн.», II; «Русск. Ист. Библ.», X, с. 26, 50, 108; «Акты Моск. Госуд.», II, с. 503, 513, 538, 561, 562, 564, 567—69, 573, 577, 578.

В. Корсакова.

Ржевскій, *Иванъ Ивановичъ*, окольничій и воевода; умеръ въ 1678 г. Въ 1640—1668 гг. былъ дворянинъ московскій, затѣмъ думный дворянинъ, а въ 1677 г.—окольничій. Онъ былъ воеводой въ нѣсколькихъ городахъ, но мы имѣемъ свѣдѣнія только о его воеводствахъ въ Енисейскѣ и въ Нѣжинѣ. Въ 1649—1652 гг. онъ былъ воеводой въ Корочѣ, въ 1658—

1663 гг. — въ Енисейскѣ, въ 1665 — 1672 гг. — въ Нѣжинѣ, въ 1672 — 1674 гг. — въ Устюгѣ Великомъ и въ 1674—1677 гг. — осаднымъ воеводой въ Кіевѣ.

Во время воеводства Ржевскаго въ Енисейскѣ, въ ночь на 17-е апрѣля 1660 г., случилось наводненіе: рѣки Тунгузка и Енисей, многія другія рѣки и озеро Байкалъ выступили изъ береговъ; пошелъ ледъ съ большою силою, сломалъ башню въ острожной стѣнѣ, выломалъ острожную стѣну на 170 саж., снесъ и разорилъ много домовъ; въ Енисейскомъ уѣздѣ потоплена была бо́льшая часть озимыхъ посѣвовъ, такъ что пришлось перепахать ихъ и посѣять яровые хлѣба. Вслѣдствіе этого ржаная мука вздорожала и негдѣ было купить сполна необходимое количество муки на присланныя изъ казны деньги. — Снабженіе хлѣбными запасами подвѣдомственныхъ остроговъ представляло немаловажную заботу для сибирскихъ воеводъ: весной 1662 г. Ржевскій долженъ былъ послать въ Нерчинскій и Иргизскій остроги не только хлѣбные запасы, но и добавочныхъ служилыхъ людей. Въ 1663 г. онъ почему-то не дослалъ въ Красноярскій острогъ положенное количество хлѣбныхъ запасовъ, и Красноярскій воевода Никитинъ писалъ воеводѣ Голохвастову, присланному въ Енисейскъ на мѣсто Ржевскаго, что многіе красноярскіе служилые люди терпятъ голодъ и вынуждены ходить по міру. — Столько же, если не больше заботъ представлялъ сборъ ясака съ инородцевъ: Ржевскому приходилось посылать разыскивать ушедшихъ въ Монголію ясачныхъ людей и приводить въ покорность и обкладывать ясакомъ Витимскихъ тунгусовъ.

Интересны извѣстія о нахожденіи слюды въ Енисейской области за время воеводства тамъ Ржевскаго; въ іюлѣ и въ августѣ 1660 г. была найдена слюда въ двухъ мѣстахъ: 1) вверхъ по рѣкѣ Тасѣевкѣ одинъ солеваръ наломалъ 140 пудовъ слюды, изъ которыхъ десятую часть представилъ Ржевскому, для доставки въ Москву государю; 2) по рѣкѣ Кію, верстъ за 200 отъ Енисейска, Енисейскій сынъ боярскій (нѣмецъ, принявшій православіе) нашелъ горы со слюдой прекраснаго качества, но у него не было ни мастеровъ, ни инструментовъ для разработки.

Въ Нѣжинъ Ржевскій былъ назначенъ въ 1665 г. Какъ извѣстно, воеводы, присылаемые въ малороссійскіе города изъ Москвы, были подвѣдомственны Кіеву и должны были писать обо всякихъ дѣлахъ Кіевскому воеводѣ. Въ то время воеводой въ Кіевѣ былъ князь Львовъ, а Вас. Бор. Шереметевъ, назначенный тоже въ Кіевъ, стоялъ еще въ Сѣвскѣ. Въ наказѣ Ржевскому отъ 28-го іюня 1665 г. не упоминается, однако, имени князя Львова. Послѣ пріема города отъ прежняго воеводы, Ржевскій долженъ былъ представить списки только въ Приказъ Малой Россіи, да въ Кіевъ Шереметеву; о «вѣстяхъ» и о промыслѣ надъ непріятельскими людьми и о городовомъ береженьѣ — писать тоже Шереметеву, а не князю Львову. Ржевскій, какъ видно, сумѣлъ поладить съ малороссіянами; это можно заключить изъ челобитной нѣжинцевъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1668 г., въ которой они просили, чтобы царь велѣлъ еще оставить у нихъ воеводу Ржевскаго, потому что онъ человѣкъ добрый, живетъ съ ними, Бога боясь, никакихъ бѣдъ, разоренья и воровства не допускаетъ. Въ 1672 г., во время внутренней смуты и междоусобицы въ Малороссіи, отношенія нѣжинцевъ къ Ржевскому нѣсколько измѣнились, и онъ жаловался Кіевскому воеводѣ князю Козловскому, смѣнившему Шереметева, что нѣжинскій полковникъ Гвинтовка начинаетъ быть къ нему недоборъ, и жители нѣжинскіе не по прежнему ласковы. Послѣ Ржевскаго въ Нѣжинъ былъ присланъ на воеводство Степ. Ив. Хрущовъ. Какъ разъ въ это время турки взяли у Польши Каменецъ-Подольскій, а Дорошенко сталъ называть себя подданнымъ султана и воеводою Кіевскимъ. Нѣжинскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ, встревоженный всѣмъ этимъ, писалъ Арт. Серг. Матвѣеву: «Бога ради заступай насъ у царскаго пресвѣтлаго величества, не плошась, прибавляйте силъ въ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ. Вѣдаешь непостоянство нашихъ людей: лучше держаться будутъ, какъ государскихъ силъ прибавится. Присылайте воеводою въ Нѣжинъ добраго человѣка: Степ. Ив. Хрущовъ не по Нѣжину воевода; давайте намъ такого, какъ Ив. Ив. Ржевскій: и послѣдній бы съ нимъ теперь за великаго государя радъ былъ

умереть». Въ 1672 г. Ржевскій былъ назначенъ въ Земскій Приказъ. Лѣтомъ того же года онъ, вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Гр. Гр. Ромодановскимъ, посланъ былъ въ Конотопъ для присутствія на радѣ при избраніи малороссійскаго гетмана; выбранъ былъ Иванъ Самойловичъ. Въ 1675 г. онъ отправленъ былъ посломъ въ Бѣлгородъ на съѣздъ съ литовскими людьми. Въ 1678 г. Р. сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ Саввинскій монастырь.

«Доп. къ акт. ист.», IV, 195—196, 199—200, 223—224, 241—242; «Полн. Собр. Зак.», I, с. 739, 818, 888, 898; «Др. Рос. Вивл.», XX, с. 120; А. П.: Барсуковъ, 1) Родъ Шереметевыхъ, VI, с. 334; 2) Списки городовыхъ воеводъ XVII ст., С.-Пб. 1902 г.; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII.

В. Корсакова.

Ржевскій, *Иванъ Никитичъ*, окольничій (по пожалованію Польскаго короля Сигизмунда III). Иванъ Никитичъ, старшій братъ Андрея (умершаго въ 1610 г.) и Григорія Никитичей Ржевскихъ, такъ же, какъ и они, игралъ видную роль въ Смутное время, не разъ измѣнялъ присягѣ и переходилъ изъ лагеря въ лагерь. Въ 1598 и 1599 г. онъ былъ «письменнымъ головою» въ Тобольскомъ воеводствѣ. Въ 1610 году измѣнилъ Шуйскому и присталъ съ братьями къ гетману пану князю Ром. Рожинскому. Гетманъ выбралъ его для пропаганды среди народа въ Москвѣ и отправилъ туда. Царь Вас. Ив. Шуйскій, узнавъ объ измѣнѣ Ржевскихъ казнилъ Андрея Никитича, какъ болѣе, вѣроятно, опаснаго, а Григорія Никитича со снохою, вдовою казненнаго брата Андрея, отправилъ въ тюрьму. Потомъ былъ пойманъ и Иванъ Никитичъ и сосланъ въ Ярославль, гдѣ Шуйскій велѣлъ заключить его въ тюрьму и надѣть оковы («положилъ 5 пудъ желѣза, какъ выражается онъ самъ въ своей челобитной къ королю Сигизмунду). Въ томъ же (1610 г.) Иванъ Никитичъ подписался подъ челобитной къ королю Сигизмунду отъ бояръ, окольничихъ и прочихъ чиновъ Московскаго Государства, привезенной бояриномъ Мих. Глѣб. Салтыковымъ, въ которой они просили у него королевича Владислава на царство. Въ томъ же (1610) году онъ былъ среди тѣхъ, которые, несмотря на то, что только что присягали королевичу Владиславу, а не отцу его Сигизмунду III, признали ради выгодъ и почестей власть непосредственно Сигизмунда. За это Ив. Ник. Ржевскій, по поданной имъ и братомъ челобитной, былъ пожалованъ Сигизмундомъ въ окольничіе, а братъ его сдѣланъ былъ думнымъ дворяниномъ. Мало того, даже дѣти его и брата его Андрея были пожалованы стольниками. Говорятъ, Ржевскій, обрадованный пожалованіемъ, прибылъ въ Москву, явился въ Боярскую Думу во время происходившаго тамъ, въ присутствіи Гонсѣвскаго, засѣданія и объявилъ во всеуслышаніе о дарованной ему королемъ Сигизмундомъ милости. Это, какъ извѣстно, дало поводъ Боярской Думѣ упрекнуть Гонсѣвскаго, а вмѣстѣ съ нимъ и поляковъ, что они измѣняютъ своему слову (рѣчь князя В. Голицына къ Гонсѣвскому по этому поводу) и ускорило событія, сдѣлавъ дѣйствія Гонсѣвскаго рѣшительными, такъ какъ нельзя было ни мѣшкать, ни притворяться. Въ Смутное время, когда подъ стѣнами Москвы стояло первое ополченіе подъ начальствомъ князя Трубецкого, Заруцкаго и Прокопія Ляпунова, казаки вознегодовали на Ляпунова за строгія мѣры, принятыя имъ противъ своевольниковъ. 22-го іюля 1611 г. они призвали къ себѣ въ таборъ Ляпунова для объясненій. Предвидя опасность, онъ не хотѣлъ идти къ казакамъ, но они увѣрили его въ своей доброжелательности къ нему. Неизвѣстна причина вражды, существовавшей между Ржевскимъ и Ляпуновымъ, но Ржевскій рисуется въ сказаніи современника отважнымъ и благороднымъ человѣкомъ: когда казаки напали на Ляпунова съ ножами, Ржевскій бросился защищать его. Въ лѣтописи сказано: «Иванъ же (Ржевскій) ему былъ недругъ велій, а видя тутъ ево правду, за нево сталъ и умеръ съ нимъ вмѣстѣ». «За посмѣхъ» (судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ), сказалъ онъ, «вы Прокопія убили, Прокопьевой вины нѣтъ». Нѣкоторые ошибочно считаютъ, что Ив. Ник. Ржевскій былъ посломъ въ Данію, въ Копенгагенъ, въ 1601 г., смѣшивая его съ Ив. Степ. Ржевскимъ. Кромѣ него, съ тѣмъ же именемъ было и другое лицо, а именно Иванъ Никитичъ Ржевскій, убитый въ 1678 г. въ битвѣ съ турками.

«Акты Истор.», т. VI, стр. 347, 369—370, 379, 383; «Акты Моск. Госуд., т. I, стр. 42; «Древн. Россійск. Вивліоѳ.», 2-ое изд., кн. III, ч. II,

стр. 112; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Обществ. Польза», кн. II, т. VIII, стр. 966, 997; С. Ѳ. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ Государствѣ въ XVI—XVII в.», стр. 393, 488; Н. И. Костомаровъ, «Истор. монографіи и изслѣдованія», т. VI; «Смутное время Московскаго Государства въ началѣ XVII в. (1604—1613)», ч. III (Московское раззореніе), стр. 176; Ю. Н. Щербачевъ, «Датскій Архивъ». Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ (1326—1690), М. 1893 г.; Графъ А. А. Бобринской, «Русскіе дворянскіе роды», ч. 2, стр. 29. *Н. В—н—въ.*

Ржевскій, *Иванъ Степановичъ*, посолъ въ Даніи; когда въ 1601 г. у царя Бориса начались дружелюбныя сношенія съ Даніей, онъ отправилъ извѣстить Датскаго короля Христіана о своемъ воцареніи. Порученіе это было возложено на намѣстника Шацкаго Ив. Ст. Ржевскаго и на Дмитріева. Кромѣ того, они должны были предложить Швеціи заключить союзъ съ Московскимъ государствомъ, хлопотать о точномъ опредѣленіи границъ между Лапландіей и Московскимъ Государствомъ и о безпрепятственномъ пропускѣ норвежцами англійскихъ кораблей въ Архангельскъ. Ржевскій долженъ былъ ѣхать черезъ Иванъ-Городъ, взять въ Нарвѣ корабль и отправиться моремъ въ Данію; но въ Иванъ-Городѣ произошли сильныя затрудненія, вѣроятно, — вслѣдствіе несогласій между Швеціей и Даніей. Тогда царь Борисъ велѣлъ Ржевскому ѣхать въ Архангельскъ, а оттуда на англійскомъ кораблѣ въ Данію. Въ 1602 г., во время голода, въ Новгородъ были посланы съ деньгами и съ хлѣбомъ для бѣдныхъ Ржевскій и дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Кн. М. М. Щербатовъ, Исторія Россіи, кн. XIII, с. 152, 153; Н. Карамзинъ, Исторія госуд. Рос., т. XI и XII.

В. Корсакова.

Ржевскій, *Курдюкъ Васильевичъ*, воевода, кажется, имѣвшій имя Акинеія. Въ 1638 году, среди другихъ дворянъ, К. В. Ржевскій принималъ участіе въ переписи людей на Москвѣ на случай осаднаго времени; а именно, въ этомъ году бояринъ князь А. Ю. Сицкій получилъ приказъ отъ Государя «на Москвѣ у всякихъ людей во дворѣ людей писать для осаднаго времени»; въ помощь для выполненія этой работы дана «роспись» дворянъ, которые, собственно, и ѣздили по городамъ и слободамъ и производили перепись, при чемъ каждому дворянину для описи былъ данъ свой раіонъ. Раіонъ Курд. Вас. Ржевскаго былъ «за Никитскими и Тверскими вороты, опричь стрѣлецкихъ слободъ». Въ 1642 г. К. В. Ржевскій былъ объѣзжимъ головой въ одномъ изъ раіоновъ Москвы, а въ 1645 году — воеводою въ г. Пронскѣ, гдѣ находился до 1647 г. Курдюка Вас. Ржевскаго не надо смѣшивать съ Иваномъ Курдюкомъ Андреевичемъ Ржевскимъ, сыномъ Андрея Никитича.

«Акты Моск. Госуд.», т. I, стр. 389; «Русск. Истор. Библ.», т. X, стр. 308; «Дворц. разр.», т. II, стр. 573, 671; А. П. Барсуковъ, «Списки город. воеводъ». *Н. В—н—въ.*

Ржевскій, *Матвѣй Ивановичъ*, по прозванію *Дьякъ*, воевода; 26-го августа 1552 г. участвовалъ въ осадѣ Казани, будучи стрѣлецкимъ головой. Въ 1556 г., когда было получено извѣстіе о намѣреніи Крымскаго хана Девлетъ-Гирея сдѣлать нападеніе на Тулу или Козельскъ, Ржевскій былъ посланъ изъ Путивля на рѣку Псёлъ, построилъ тамъ суда и съ частью казаковъ отправился къ Днѣпровскимъ порогамъ, а другую часть оставилъ на берега Дона. Съ помощью приставшихъ къ нему на Днѣпрѣ 300 малороссійскихъ казаковъ изъ Канева, Ржевскій напалъ на Исламъ-Кирмень, а затѣмъ на Очаковъ. Взявъ острогъ Очакова и побивъ турокъ и татаръ, Ржевскій поплылъ назадъ; турки преслѣтовали его, но онъ устроилъ засаду въ тростникѣ у Днѣпра и побилъ изъ пищалей много людей у непріятеля. У Исламъ-Кирменя онъ встрѣтилъ старшаго Крымскаго царевича со множествомъ войска, сталъ противъ него на островѣ и въ теченіе шести дней перестрѣливался съ нимъ, ночью отогналъ у татаръ лошадей, перевезъ къ себѣ на островъ, а затѣмъ переѣхалъ на западную, Литовскую сторону Днѣпра и благополучно ушелъ отъ крымцевъ. Послѣ того онъ отправилъ къ царю Ивану Васильевичу съ донесеніемъ, что ханъ Девлетъ-Гирей ушелъ въ Крымъ и не вернется, такъ какъ боится царскаго войска, да къ тому же въ Крыму открылось моровое повѣтріе. Походъ Ржевскаго произвелъ сильное впечатлѣніе въ Литовской Украйнѣ, и староста Каневскій князь Дмитрій Вишневецкій послалъ царю Ивану Васильевичу челобитье, что онъ проситъ принять его на службу, такъ какъ онъ

отъѣхалъ отъ Литовскаго короля и поставилъ городъ на островѣ Хортицѣ, на Днѣпрѣ. Царь послалъ къ нему двоихъ дѣтей боярскихъ съ «опасною» грамотою и съ жалованьемъ.

Въ 1558 г. князь Вишневецкій ходилъ къ Перекопи, былъ ниже Исламъ-Кирмени, но, не встрѣтивъ въ полѣ крымцевъ, возвратился на островъ Хортицу и дождался прибытія Ржевскаго, въ то время намѣстника въ Черниговѣ. Ржевскій приплылъ по Днѣпру на судахъ и оставленъ княземъ Вишневецкимъ на Монастырскомъ островѣ съ немногими ратными людьми, а боярскіе дѣти прежней присылки отпущены въ Москву, такъ какъ они «потомились». Въ награду за усердную службу царь Иванъ Васильевичъ прислалъ князю Вишневецкому и Ржевскому «золотые». Въ 1562 г. Ржевскій былъ осаднымъ воеводой въ Черниговѣ, а въ 1570 г.—воеводой въ большомъ полку «у наряду». Въ 1571 г. князь Мих. Тюфякинъ и Ржевскій были посланы осмотрѣть на мѣстѣ сторожевые и станичные разъѣзды бассейна рѣки Сѣверскаго Донца. Изучивъ прежнее положеніе станичной службы, они написали новый уставъ, нѣсколько измѣнили распредѣленіе сторожей и устроили вновь путивльскія и рыльскія станицы, разъѣзды которыхъ должны были идти въ самую глубь татарскихъ степей. Въ 1578—1579 гг. Ржевскій былъ воеводой въ крѣпости г. Полоцка и выдержалъ тамъ осаду Стефана Баторія.

Дьякъ — прозвище Матвѣя Ивановича Ржевскаго, было дано ему можетъ быть потому, что онъ для своего времени былъ искусенъ въ письмѣ. Карамзинъ, Соловьевъ и Багалѣй приняли это прозвище за обозначеніе служебнаго его положенія. Разбирая отношенія царя Ивана Васильевича и князя Курбскаго, Соловьевъ говоритъ, между прочимъ: «Мы видѣли, что Іоаннъ, съ малолѣтства озлобленный на вельможъ, довѣрялъ болѣе дьякамъ, какъ людямъ новымъ, безъ старинныхъ преданій и притязаній; при немъ дьяки завѣдывали не только письменными и правительственными дѣлами, но являются даже воеводами, какъ, напр., Выродковъ и Ржевскій». Но въ «Древней Россійской Виліоѳикѣ» сказано прямо: 1559 г. Съ Чернигова Намѣстникъ Дьякъ Ивановъ сынъ Ржевской. 1570 г. въ большомъ полку у наряду воевода Ѳеод. Ѳеод. сынъ Нагова, да Дьякъ Ржевской. 1576 г. Въ Ряскомъ намѣстникъ Матвѣй Дьякъ Ивановъ сынъ Ржевской.

«Никон. Лѣт.», VII, с. 156, 212, 264, 309; «Царств. книга», с. 271, 288; «Др. Рос. Вивл.», XIII, с. 260, 287, 324, 405, 445, 448; XIV, с. 299, 307, 308, 343, 361; «Синб. Сборн.», с. 44, 45, 46, 48, 49, 52, 54; «Собр. Гос. Гр. и Дог.», I, 489, 491, 493, 494, 497, 499, 501, 502; «Акты Моск. Госуд.», I, с. 2, 4, 8, 12—15, 28, 29; Карамзинъ, Ист. Госуд. Рос., т. т. VIII и IX; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. VI; Лихачевъ, Разрядные дьяки, с. 143; Багалѣй, «Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства, т. I, с. 94—97, 147, 293, 295, 339.

Ржевскій, *Матвѣй Петровичъ,* сенаторъ, сынъ ассессора Петра Яковлевича Ржевскаго отъ брака его съ N. Семеновной Колеминой, родился въ 1730—1740-хъ гг., въ службѣ находился съ 1752 г., будучи зачисленъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ; въ 1764 г. онъ въ этомъ полку произведенъ былъ въ прапорщики, въ 1766 г. — въ подпоручики, въ 1767 г. — въ поручики и адъютанты, въ 1771 г. — въ капитанъ-поручики, при чемъ въ этомъ году былъ командированъ для усмиренія крестьянъ на Олонецкихъ Петровскихъ заводахъ, а 17-го декабря 1773 г. былъ произведенъ въ арміи полковники и назначенъ командиромъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ; по окончаніи ея онъ съ полкомъ стоялъ въ Польшѣ, въ селѣ Красномъ; 24-го ноября 1780 г. Ржевскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1788 г., 21-го мая, назначенъ сенаторомъ въ VI Департаментъ Сената, съ переименованіемъ въ тайные совѣтники; 28-го октября 1798 г. произведенный въ дѣйствительно тайные совѣтники, онъ 1-го декабря 1799 г. былъ командированъ, съ т. сов. Левашовымъ, для ревизіи въ губерніи Пермскую, Тобольскую и Иркутскую; 4-го сентября 1800 г. Ржевскій былъ уволенъ отъ службы; онъ имѣлъ ордена Анны 1-й степени и св. Іоанна Іерусалимскаго; М. П. Ржевскій умеръ 4-го октября 1803 г.

Князь В. П. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. IV; Архивъ Капитула Орденовъ; «Сенатскій Архивъ», т. I; «Мѣсяцословъ» 1792 г., стр. 20; «Щукинскій Сборникъ», т. III, М. 1904, стр. 111

и 141; «Списокъ Воинскому Департаменту» на 1776 г.; П. Диринъ, Исторія л.-гв. Семеновскаго полка, т. II, С.-Пб. 1883, прил., стр. 147; «Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общ.», т. 28 и 62.

Ржевскій, *Павелъ Алексѣевичъ,* изъ дворянъ Рязанской губерніи, родился въ 1784 г., а 31-го мая 1798 г. былъ опредѣленъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ титулярнымъ юнкеромъ и въ томъ же году, 3-го октября, переведенъ въ должность переводчика 10-го класса. Пожалованный, 1-го января 1801 г., въ коллежскіе ассессоры, Ржевскій, годъ спустя, перешелъ на военную службу и Высочайшимъ приказомъ 12-го января 1802 г. поступилъ поручикомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ, 15-го августа 1803 г. получилъ назначеніе адъютантомъ къ генералъ-маіору Депрерадовичу 1-му, а въ 1805 г. принялъ участіе въ походѣ противъ французскихъ войскъ. Выступивъ 2-го августа изъ Россіи, Ржевскій 17-го октября вступилъ въ Австрію, а 20-го ноября участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и, за отличіе, тогда же былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Произведенный, 29-го марта 1806 г., въ штабсъ-капитаны, онъ въ 1807 г. снова находился въ походѣ и 2-го іюня, — въ сраженіи при Фридландѣ, былъ раненъ пулею въ руку и картечью въ грудь. За отличіе въ бою при Фридландѣ Ржевскій награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ (20-го мая 1808 г.); произведенный 17-го августа 1808 г. въ капитаны, онъ 7-го ноября того-же года перешелъ л.-гв. въ Гусарскій полкъ, съ переименованіемъ въ ротмистры, а 6-го января 1809 г. вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Наступилъ 1812 г., — и Ржевскій подалъ прошеніе о принятіи его вновь на службу, 20-го іюля былъ принятъ съ чиномъ маіора, по кавалеріи, и затѣмъ прикомандированъ къ генералу Тучкову 1-му. 26-го августа Ржевскій участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ, а 28-го поступилъ въ команду генерала Коновницына и затѣмъ находился въ сраженіяхъ: 22-го сентября подъ Тарутинымъ, 6-го октября — при рѣкѣ Чернышкѣ и 12-го октября—подъ Малымъ-Ярославцемъ, гдѣ былъ раненъ пулею въ правую руку. За отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля, Ржевскій 15-го октября былъ награжденъ чиномъ подполковника, 20-го октября былъ переведенъ въ отрядъ генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго и съ нимъ участвовалъ въ дѣлахъ 28-го числа подъ Черновымъ, 2-го ноября — при аттакѣ гор. Краснаго, гдѣ, командуя казачьимъ полкомъ, первый вскочилъ въ городъ; 4-го — въ дер. Куткинѣ, 5-го — при взятіи г. Краснаго, 10-го — при дер. Яковлевичи, былъ отряженъ съ казачьимъ полкомъ и 2 эскадронами гусаръ и взялъ въ плѣнъ кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ 250 человѣкъ, 2-хъ штабъ-офицеровъ и 3-хъ оберъ-офицеровъ; за послѣднее отличіе Ржевскій 31-го декабря 1812 г. былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степ.; 12-го августа 1813 г. онъ поступилъ въ распоряженіе генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна и съ нимъ находился 13, 14, 15 и 16-го августа при аттакѣ гор. Дрездена, за что награжденъ, 16-го августа, орденами: св. Анны 2-й степени съ бриллiантовыми украшеніями и прусскимъ орденомъ «Пуръ-ле-мерить». 3-го сентября 1813 г. Ржевскій участвовалъ въ сраженіи подъ м. Голендорфомъ, въ Богеміи; 5-го — подъ Кульмомъ; 4-го — при м. Вахау, Леберти и Волквицѣ; 6-го — при дер. Гульцгаузенъ; 7-го — при взятіи Лейпцига, 12-го — подъ м. Буттенштетомъ; въ 1814 г. во Франціи: 31-го января — при г. Ножанъ-сюръ-Сенъ; 15-го февраля — при г. Баръ-Сюръ-Объ, 20-го—при м. Лабрессень; 21-го—при взятіи гор. Труа; 9-го марта — при взятіи г. Аренсъ; 13-го при Феръ-Шампенуазѣ; 17-го — при Ганди и 18-го и 19-го — при взятіи Парижа. Отличія Ржевскаго въ дѣлахъ противъ непріятеля были вознаграждены пожалованіемъ ему: за дѣла 4—7-го октября — чина полковника; за сраженія въ февралѣ 1814 г. — золотой сабли съ надписью «за храбрость» и военнаго ордена великаго герцогства Баденскаго «Карла Фридриха», а за участіе въ мартовскихъ дѣлахъ — ордена св. Владиміра 3-й степени. 13-го іюня 1817 г. Ржевскій былъ назначенъ полковникомъ въ Нижегородскій полкъ, но 11-го октября, за болѣзнью и ранами, согласно прошенію, уволенъ былъ отъ службы, съ правомъ ношенія военнаго мундира. Отдыхалъ Ржевскій послѣ сдѣланныхъ имъ походовъ около 9 лѣтъ, а затѣмъ, по Именному Высочайшему указу 22-го августа 1826 г., былъ пожалованъ въ званіе камергера и опредѣленъ въ вѣдомство Экспедиціи Кремлевскаго строенія и

10-го ноября 1827 г. переименованъ изъ полковниковъ въ коллежскіе совѣтники. По преобразованіи Экспедиціи Кремлевскаго строенія въ Московскую Дворцовую Контору, Ржевскій остался за штатомъ, а черезъ мѣсяцъ, 24-го ноября 1831 г., былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Коммиссіи для строенія въ Москвѣ; 22-го декабря 1834 г. былъ пожалованъ въ статскіе совѣтники, 28-го марта 1840 г. онъ перешелъ на службу въ канцелярію Московскаго военнаго генералъ-губернатора, чиновникомъ особыхъ порученій. 21-го августа 1841 г. Ржевскій былъ назначенъ членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, 31-го іюля 1842 г. Высочайше утвержденъ попечителемъ уѣздныхъ богоугодныхъ заведеній Московской губерніи, 13-го августа 1842 г. Общимъ Собраніемъ Попечительнаго Совѣта предоставлено было ему, Ржевскому, попечительство надъ Подольскими, Серпуховскими, Коломенскими и Бронницкими уѣздными богоугодными заведеніями. Получивъ чинъ д. с. совѣтника, Ржевскій умеръ въ Москвѣ 30-го января 1852 г.; погребенъ на Ваганьковомъ кладбищѣ.

Сенатскій Архивъ (формулярный списокъ); «Московскій Некрополь», т. III.

Ржевскій, *Павелъ Матвѣевичъ,* генералъ-поручикъ, сынъ флота капитана Матвѣя Васильевича Ржевскаго, помѣщика Болховскаго уѣзда (1748), отъ брака его съ Ѳедосьей Наумовной Сенявиной; родился 1-го января 1734 г., съ 1747 г. воспитывался, вмѣстѣ со старшимъ братомъ Степаномъ, въ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, по окончаніи курса, былъ произведенъ, 29-го сентября 1756 г., въ подпоручики и оставленъ при Корпусѣ, 25-го ноября 1758 г. произведенъ въ поручики, 12-го февраля 1760 г. — въ капитанъ-поручики, а 16-го ноября того-же года — въ капитаны; все время служа при Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, Ржевскій 14-го марта 1763 г. былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ армію. 10-го іюля 1775 г. Ржевскій былъ произведенъ уже въ генералъ-поручики и назначенъ оберъ-комендантомъ въ Москву, каковымъ былъ и въ 1778 году. Умеръ 24-го ноября 1793 г. Женатъ былъ дважды: 1) на княжнѣ Прасковьѣ Григорьевнѣ Мещерской и 2) на княжнѣ Еленѣ Николаевнѣ Долгоруковой (р. 1754, ум. 1831).

Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. IV; Сенатскій Архивъ, т. VII, стр. 667; Списокъ Военному Департаменту на 1776 г.; П. Барановъ, Опись Высоч. указамъ и повелѣніямъ, хранящ. въ Сенатск. Архивѣ; «Именной списокъ кадетамъ», С.-Пб. 1761, стр. VI, IX, XII и XVI; «С.-Пб. Вѣд.» 1756 г., № 80; 1758 г., № 97; «Русск. Стар.» 1873, т. VIII, с. 96; «Сенатск. Архивъ», т. XII, стр. 347.

Ржевскій, *Родіонъ Ѳедоровичъ,* правнукъ Ѳ. Ѳ. Ржевскаго, послѣдняго удѣльнаго князя г. Ржева, потерявшаго не только удѣлъ, но и потомственный княжескій титулъ. Лѣтомъ 1380 года до князя Московскаго Дмитрія Іоанновича дошелъ слухъ, что въ Ордѣ ханъ убитъ Мамаемъ, и что Мамай, провозгласивъ себя царемъ, двинулся уже походомъ на Россію и остановился гдѣ-то на берегахъ рѣки Воронежа. По этимъ слухамъ великій князь сталъ и самъ готовиться къ войнѣ, а также далъ приказанія и князьямъ готовить войска; затѣмъ онъ отправилъ къ хану съ подарками своего посла (Зах. Тютчева), давъ ему порученіе собрать какъ можно болѣе точныя свѣдѣнія. Посолъ доставилъ великому князю много цѣнныхъ извѣстій. Получивъ эти свѣдѣнія, великій князь, какъ говоритъ преданіе, послалъ тогда «первую стражу» къ Быстрой (или Тихой) Соснѣ — нѣсколькихъ, какъ выражается преданіе, «именитыхъ воиновъ», въ числѣ которыхъ былъ и Р. Ѳ. Ржевскій. О судьбѣ этой стражи, а въ частности Р. Ѳ. Ржевскаго, ничего неизвѣстно, да и великій князь, не получая о ней свѣдѣній, отправилъ «вторую стражу», встрѣтившую по дорогѣ только одного изъ первой партіи.

Н. М. Карамзинъ, Исторія Госуд. Россійскаго, изд. журн. «Сѣверъ», т. V, прим. 65; Гр. А. А. Бобринской: «Русскіе дворянскіе роды», ч. 2, стр. 29.

Н. В—н—съ.

Ржевскій, *Семенъ Ѳедоровичъ,* братъ Родіона, Василія и Александра Ѳедоровичей, 3-й сынъ Ѳедора Ѳедоровича, правнукъ князя Ѳед. Ѳед. Ржевскаго, послѣдняго удѣльнаго князя гор. Ржева. Въ 1445 г. великій князь отправилъ на нѣкоторые литовскіе города (Брянскъ, Вязьму и др.) служилыхъ татаръ съ двумя царевичами. Грабя и пожигая Литовскую землю, татары

дошли до Смоленска. Въ отместку за это, король Казиміръ отправилъ свои отряды подъ русскіе города: Калугу и подъ Козельскъ; ихъ около Суходрева (Суходорова) встрѣтилъ небольшой отрядъ русскихъ изъ Можайцевъ, Верейцевъ и Боровцевъ съ ихъ воеводами, среди которыхъ былъ и Сем. Ѳед. Ржевскій, какъ воевода Можайскаго князя Ивана Андреевича. Сами князья случайно отсутствовали тогда въ своихъ городахъ. Какъ извѣстно, русскіе подъ Суходревомъ потерпѣли пораженіе, а Ржевскій съ другимъ воеводой попалъ въ плѣнъ къ Литовцамъ. Дальнѣйшая судьба Семена Ѳедоровича Ржевскаго неизвѣстна. У него было двое сыновей: Михаилъ и Гавріилъ, отъ которыхъ и пошелъ родъ Ржевскихъ, такъ какъ братья его были бездѣтными.

«Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.», т. VIII, стр. 112; Н. М. Карамзинъ, «Истор. Госуд. Россійск.», изд. журн. «Сѣверъ», т. V, стр. 188; прим. 320; С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи», изд. Т-ва «Обществ. Польза», кн. I, т. IV, стр. 1104, прим. 2; Гр. А. Бобринской, «Русскіе дворянскіе роды», ч. 2-я, стр. 29. *Н. В—н—въ.*

Ржевскій, *Степанъ Матвѣевичъ*, генералъ-поручикъ, состоявшій при Украинской дивизіи; сынъ капитана флота Матвѣя Васильевича Ржевскаго, родился 17-го декабря 1732 года и до пятнадцати лѣтъ воспитывался дома, а въ 1747 году былъ зачисленъ на военную службу и отданъ въ Шляхетный Кадетскій Корпусъ, въ которомъ провелъ девять лѣтъ. По выпускѣ изъ Корпуса фельдфебелемъ въ 1756 году, Ржевскій былъ назначенъ состоять при генералъ-фельдмаршалѣ Степанѣ Апраксинѣ для дѣлъ, производившихся на иностранныхъ языкахъ, 17-го сентября того же года былъ произведенъ въ поручики, посланъ былъ въ дѣйствовавшую въ Пруссію армію и принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. Война дала Ржевскому полную возможность выказать всю свою храбрость и недюжинныя военныя способности, и за оказанныя въ дѣлахъ отличія онъ въ началѣ 1757 года получилъ чинъ капитанъ-поручика, а въ концѣ того же года — чинъ капитана, въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ секундъ-маіоры и затѣмъ командированъ въ Австрійскую армію, въ распоряженіе генералъ-маіора Шпрингера. 14-го сентября 1759 года Ржевскій былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры. 10-го ноября того же года, близъ Дрездена, былъ взятъ въ плѣнъ цѣлый прусскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Финка; въ успѣхѣ этого дѣла не малая заслуга принадлежала С. М. Ржевскому, почему генералъ-маіоръ Шпрингеръ и отправилъ его въ Петербургъ съ донесеніемъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. За участіе въ плѣненіи корпуса Финка Ржевскій былъ произведенъ въ подполковники и, кромѣ того, ему пожалована была 1000 рублей деньгами. Семилѣтнюю войну онъ окончилъ, уже будучи полковникомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ произведенъ въ бригадиры, а Турецкую кампанію 1770 года сдѣлалъ уже въ чинѣ генералъ-маіора. Въ эту войну, какъ и въ Семилѣтнюю, онъ не разъ выказалъ себя и храбрымъ, и весьма способнымъ генераломъ, и 27-го іюля 1770 года получилъ орденъ св. Георгія, только что тогда учрежденный (1769 г.), 3-ей степени. По окончаніи войны Ржевскій находился при Украинской дивизіи. 10-го іюля 1775 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики.

Ржевскій считался однимъ изъ лучшихъ генераловъ своего времени; послѣ него, между прочимъ, осталась записка о русской арміи (написанная въ годъ смерти и напечатанная въ 1879 г. въ 3 № «Русскаго Архива», стр. 357—362), озаглавленная такъ: «Разныя замѣчанія по службѣ армейской, отчего она въ упадокъ приведена и нелестно хорошимъ офицерамъ продолжать службу, и о полковникахъ». Изъ этой записки видно, какъ хорошо Ржевскій видѣлъ всѣ недостатки русской арміи, особенно чрезмѣрное усиленіе власти полковыхъ командировъ и излишній наплывъ иностранцевъ и какъ онъ глубоко былъ убѣжденъ въ необходимости скорѣйшаго принятія мѣръ къ ихъ искорененію. Къ сожалѣнію, за смертію автора, эта записка не получила надлежащаго хода, и изъ другой записки о состояніи русской арміи, составленной графомъ С. Р. Воронцовымъ въ началѣ XIX столѣтія, видно, что всѣ недостатки русской арміи, указанные С. М. Ржевскимъ, къ тому времени не только не уменьшились, но даже увеличились.

Кромѣ ордена св. Георгія 3-ей степени, Ржевскій имѣлъ еще ордена св. Александра Невскаго и св. Анны 1-ой степени

(получилъ въ 1772 году). Онъ былъ женатъ на баронессѣ Софьѣ Николаевнѣ Строгоновой и принадлежалъ къ высшему обществу обѣихъ столицъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ обыкновенно по зимамъ жилъ въ Москвѣ. Въ частной жизни это былъ человѣкъ, жившій широко и страстно любившій театръ. По словамъ князя Ив. М. Долгорукаго, его родного племянника, онъ, живя въ Москвѣ, постоянно устраивалъ у себя балы и спектакли, на которые съѣзжалась вся избранная Москва. Тотъ же князь И. М. Долгорукій говоритъ, что Ржевскій былъ человѣкъ остраго и веселаго ума, добраго и пріятнаго характера, способный всегда веселиться самымъ искреннимъ образомъ. С. М. Ржевскій скончался 17-го декабря 1782 года въ Москвѣ, пятидесяти лѣтъ отъ роду.

«Чтенія въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древностей россійскихъ» 1872 г., т. 3, Февраль: Кн. И. М. Долгорукій, «Капище моего сердца, или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ сношеніяхъ въ теченіи моей жизни», стр. 55—56; П. Барановъ, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ», т. III, С.-Пб. 1878 г., указатель къ 3-му тому описи, стр. 229; «Сенатскій Архивъ», т. VII, стр. 667; В. С. Степановъ и Н. И. Григоровичъ, «Въ память 100-лѣтняго юбилея Императорскаго военнаго ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія» (1769—1869 г.), С.-Пб. 1869 г., III, 12 (стр. 8); Ю. Б. Иверсенъ, «Медали въ честь русскихъ государственныхъ и частныхъ лицъ», вып. IV, С.-Пб. 1882 г., стр. 150—151; Бантышъ-Каменскій, «Историческое собраніе списковъ кавалерамъ 4-хъ россійскихъ орденовъ», М. 1814 г., стр. 313; «Списокъ Воинскому Департаменту» на 1776 г.; «Русскій Архивъ» за 1870 г., стр. 0689, за 1872 г., стр. 237 и 247, за 1879 г., т. I, стр. 357—362, 523 и 524, за 1882 г., т. II, стр. 36, за 1890 г., т. II, стр. 292, т. III, стр. 351, 354, 384 и 385; «Русская Старина» за 1888 г., т. LX, стр. 19.

Ржевускій, графъ *Адамъ Адамовичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ; родился въ 1801 году, образованіе получилъ въ Вѣнѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ Инженерной Академіи. Вернувшись въ Россію, онъ 14-го іюля 1821 года поступилъ юнкеромъ въ 1-ый Украинскій уланскій полкъ, въ ноябрѣ того же года былъ произведенъ въ корнеты, въ апрѣлѣ 1826 года произведенъ въ поручики, съ назначеніемъ къ командиру бывшаго 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералу-отъ-кавалеріи Витту, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, при чемъ по-прежнему оставленъ былъ адъютантомъ генерала Витта. Съ началомъ Турецкой войны 1828—1829 гг. ему пришлось принять въ ней участіе. Первое время онъ находился при осадѣ Браилова, послѣ же переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай онъ участвовалъ почти во всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ сраженіяхъ. За свои отличія при осадѣ Браилова онъ былъ награжденъ, 17-го іюня 1828 года, орденомъ св. Анны 3-й степени. Сраженія при занятіи Базарджика и особенно подъ Варною прошли для него не такъ благополучно, какъ осада Браилова: 3-го іюля 1828 года онъ получилъ сильную контузію ядромъ и рану пулею въ лѣвую ногу выше колѣна. За оказанное въ этихъ дѣлахъ примѣрное мужество и храбрость А. А. Ржевускій сначала (26-го декабря 1828 года) былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а потомъ (8-го февраля слѣдующаго года) ему былъ пожалованъ бантъ къ ордену св. Анны 3-й степени, въ апрѣлѣ же этого года онъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Вскорѣ началась Польская война; Ржевускій, несмотря на свое польское происхожденіе, остался вѣренъ русскому Императору и принималъ самое дѣятельное участіе въ подавленіи польскаго возстанія. Прикомандированный къ главнокомандующему русской арміей графу Дибичу-Забалканскому, онъ неоднократно и весьма удачно исполнялъ возлагавшіяся на него графомъ порученія, часто довольно трудныя, и за одно изъ нихъ былъ, 28-го мая 1831 года, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», а за отличіе въ Гроховскомъ и другихъ сраженіяхъ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени (въ августѣ того же года) и польскій знакъ отличія за военное достоинство 4-й степени. Въ февралѣ 1831 года графъ Ржевускій былъ произведенъ въ ротмистры и по окончаніи польской кампаніи продолжалъ числиться въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку, при чемъ оставался адъютантомъ при командирѣ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса до 6-го декабря 1833 года, когда былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а черезъ три мѣсяца переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ подполковникомъ, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

25-го іюня 1834 года графъ Ржевускій былъ произведенъ въ полковники и вскорѣ получилъ въ командованіе Малороссійскій кирасирскій принца Альберта Прусскаго (впослѣдствіи Малороссійскій драгунскій того-же имени) полкъ. 11-го ноября слѣдующаго года онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и въ томъ же году—прусскимъ орденомъ Краснаго креста тоже 3-й степени, а въ октябрѣ—орденомъ св. Станислава 2-й степени. При самомъ началѣ командованія Малороссійскимъ кирасирскимъ принца Альберта Прусскаго полкомъ съ графомъ Ржевускимъ случилась непріятность, едва не повлекшая печальныхъ послѣдствій для будущей его службы: при переходѣ кирасирскаго полка въ 1835 году въ городъ Калишъ на маневры, нижніе чины этого полка вымогали отъ жителей города Дубно пищу, если же кто отказывалъ имъ въ этомъ, то побоями принуждали, вмѣсто пищи, давать деньги; при этомъ одинъ изъ унтеръ-офицеровъ полка нанесъ хозяину своей квартиры такіе тяжкіе побои, что тотъ на 5-ый день послѣ этого умеръ. Жители г. Дубно принесли жалобу на насилія чиновъ полка, и началось дѣло, длившееся около четырехъ лѣтъ. Въ виду предстоявшаго неблагопріятнаго исхода графъ А. А. Ржевускій просилъ объ увольненіи его въ продолжительный отпускъ; просьба его была исполнена, и, сдавъ полкъ, онъ былъ отчисленъ 1-го января 1839 года по кавалеріи, съ оставленіемъ, однако, въ званіи флигель-адъютанта. Въ октябрѣ же 1839 года, по всеподданѣйшему докладу Генералъ-Аудиторіата о слѣдствіи по жалобѣ жителей города Дубно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «Флигель-адъютанта полковника Графа Ржевускаго, за допущенные непростительные безпорядки, арестовать домашнимъ арестомъ на трое сутокъ, съ объявленіемъ, что единственно во уваженіе прежней и нынѣшней отличной службы строже не наказывается». По возвращеніи изъ отпуска онъ былъ назначенъ состоять при особѣ Его Императорскаго Величества. Вскорѣ графъ Ржевускій, по случаю вступленія на престолъ султана Абдулъ-Меджида, былъ посланъ для принесенія ему поздравленія въ Константинополь, а по возвращеніи оттуда снова былъ назначенъ состоять при особѣ Его Императорскаго Величества и въ октябрѣ 1843 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. Состоя въ свитѣ Государя, графъ Ржевускій неоднократно исполнялъ возлагавшіяся на него какъ серьезныя, такъ и почетныя порученія и 3-го апрѣля 1849 года былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ это время получилось извѣстіе, что Гергей положилъ, наконецъ, оружіе передъ русскими войсками. Государь съ своей свитой находился въ Варшавѣ. Для объявленія этой радостной вѣсти жителямъ столицъ были посланы генералъ-адъютанты, при чемъ въ Москву былъ посланъ графъ А. А. Ржевускій. Обрадованные москвичи поднесли ему за это золотой кубокъ. Когда началась Восточная война 1854—1856 года и союзная эскадра появилась у береговъ Кронштадтскаго порта, Петербургъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, при чемъ раздѣленъ на нѣсколько участковъ, подчиненныхъ вѣдѣнію военныхъ губернаторовъ; однимъ изъ такихъ военныхъ губернаторовъ, завѣдывавшимъ 4-ой Адмиралтейской и Нарвской городскими частями, былъ назначенъ графъ Ржевускій. Въ апрѣлѣ 1855 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и вслѣдъ за тѣмъ командированъ въ Крымъ. Прибывъ туда, онъ былъ назначенъ начальникомъ Евпаторійскаго отряда. Съ этимъ отрядомъ ему пришлось участвовать въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ англичанами и французами, при чемъ онъ показалъ себя не только храбрымъ офицеромъ, но и дѣльнымъ генераломъ, знающимъ не одну только теорію тактики, а умѣющимъ и на полѣ сраженія распорядиться и поставить свой отрядъ въ наиболѣе выгодныя условія. 26-го января 1856 года графъ А. А. Ржевускій былъ назначенъ начальникомъ бывшей драгунской дивизіи, которою, впрочемъ, командовалъ не долго, такъ какъ въ іюнѣ того же года уже получилъ новое назначеніе—на постъ командира 6-ой кавалерійской дивизіи. Но и этой дивизіей командовалъ онъ тоже очень не долго и въ сентябрѣ 1856 года былъ отчисленъ отъ должности и снова назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Въ слѣдующемъ году онъ принималъ участіе въ Комитетѣ по изысканію способовъ ремонтированія кавалеріи, 13-го

апрѣля опять былъ назначенъ начальникомъ одной изъ кавалерійскихъ дивизій, которою на этотъ разъ командовалъ уже болѣе трехъ лѣтъ. Въ ноябрѣ 1862 года графъ А. А. Ржевускій, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ временно командующимъ войсками Кіевскаго Военнаго Округа, а въ мартѣ 1866 года произведенъ былъ въ генералы-отъ-кавалеріи и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ былъ зачисленъ въ сословіе Войска Донского. Онъ скончался 17-го апрѣля 1888 года, въ имѣніи своемъ Верховня, Кіевской губ.; погребенъ въ с. Погребищѣ; его вдова, графиня Ядвига Ѳедоровна, умерла осенью 1889 г.

«Русскій Инвалидъ» 1888 г., 21-го апрѣля, № 88 и 22-го апрѣля, № 89; Послужной списокъ, составленный 16-го декабря 1841 года; «Правит. Вѣстн.» 1888 г., № 93; П. О. Бобровскій, Исторія л.-гв. Уланскаго полка, т. II, прил., стр. 81, 327.

Ржевускій, графъ *Адамъ Станиславовичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, родился въ Несвижѣ 10-го августа 1760 г. Уже въ возрастѣ 22-хъ лѣтъ онъ выступалъ въ Польскомъ Сеймѣ и обратилъ на себя вниманіе своимъ краснорѣчіемъ и глубокимъ пониманіемъ дѣлъ. Въ 1788 г. онъ былъ отправленъ отъ Польскаго двора въ Данію и съ успѣхомъ выполнилъ свою миссію; чрезъ два года, за выдающуюся политическую дѣятельность, онъ получилъ званіе сенатора Польскаго Сената и кастеляна. Послѣ раздѣла Польши, когда значительная часть ея перешла къ Россіи, Ржевускій былъ принятъ на русскую службу и съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ предсѣдателемъ Гражданской Палаты во вновь образованной Брацлавской губерніи. Въ 1808 г. Кіевское дворянство избрало его своимъ губернскимъ маршаломъ, а въ слѣдующемъ году онъ получилъ назначеніе присутствовать въ Сенатѣ. Переселившись въ Петербургъ, Ржевускій принималъ близкое участіе въ масонскомъ движеніи: онъ былъ великимъ намѣстнымъ мастеромъ великой ложи «Астреи» и ложи «Бѣлаго Орла» на востокѣ Петербурга, работавшей по ритуалу великаго востока Варшавы и на польскомъ языкѣ.

Ржевускій оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій политическаго характера, изъ которыхъ большинство осталось въ рукописяхъ. Такъ, извѣстна его «Записка о царствованіи короля Станислава-Августа»; достойны вниманія также: «Разговоры въ царствѣ мертвыхъ», «Замѣчанія на польскіе законы», поправки ошибокъ въ сочиненіи генерала Дюмурье «О конфедераціи въ Барѣ». Ржевускій не былъ чуждъ и изящной литературѣ: онъ извѣстенъ, какъ авторъ многихъ лирическихъ стихотвореній; кромѣ того, имъ сдѣланы стихотворные переводы Тибулловыхъ элегій и трагедій—«Поліевктъ» и «Смерть Цезаря». Скончался онъ въ своемъ имѣніи Погребищахъ 12-го января 1825 г.

Имъ напечатаны: 1) «Mysli o reformie rządu republicanskiego», Варшава. 1790 г.; 2) «O proponowanej przez dwor Londynski cessyi m. Gdanska cum territorio dla dworu Berlinskiego uwagi», неизв. года.

«Сѣв. Пчела» 1825 г.,№ 24; Уничтоженіе масонскихъ ложъ 1822 г. — «Русск. Старина» 1877 г., № 3; Къ исторіи масонства въ Россіи — «Русск. Старина» 1882 г., кн. X; «Моск. Вѣд.» 1826 г., № 22, стр. 830; Словарь Крайя-Старчевскаго; Воспом. Ѳ. В. Булгарина, т. I, С.-Пб. 1846, стр. 230; «Библіогр. Листы» П. И. Кеппена, 1825 г., т. II, стр. 559.

Рибасъ, де-, *Анастасія Ивановна*, родилась 27-го октября 1741 г. и носила до замужества фамилію Соколовой; она была, какъ утверждаютъ, незаконною дочерью извѣстнаго дѣятеля временъ Имп. Екатерины II Ив. Ив. Бецкаго, въ домѣ котораго воспитывалась и проживала не только до своего замужества, но и послѣ него. По ея же собственнымъ словамъ, записаннымъ Жемери Дювалемъ (хранителемъ кабинета и медалей, а также библіотеки въ Вѣнѣ въ 1748 и слѣд. годахъ), она родилась на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря и была по происхожденію черкешенка, но въ раннемъ дѣтствѣ перевезена въ Петербургъ, и, попавъ въ домъ княгини Екат. Дм. Голицыной (супруги князя Дмитрія Михайловича Голицына), очень ей понравилась, была взята ею къ себѣ, воспитана и сопровождала княгиню въ ея продолжительномъ заграничномъ путешествіи и пребываніи въ Парижѣ. Уѣзжая неоднократно на воды въ Барежъ и Бурбонъ, княгиня отдавала Соколову, для довершенія свѣтскаго образованія, знаменитой въ то время въ Парижѣ актрисѣ Клеронъ, съ которою

была очень дружна. По кончинѣ княгини Голицыной въ Парижѣ въ 1766 г., двоюродный братъ ея, Ив. Ив. Бецкой взялъ Анастасію Соколову къ себѣ, совершилъ съ нею путешествіе въ Вѣну, гдѣ она и познакомилась съ Дювалемъ (упомянутымъ выше) и по пріѣздѣ въ Петербургъ имѣлъ возможность помѣстить Соколову въ число камеръ-юнферъ Императрицы Екатерины II. Она отправляла эту должность до самаго вступленія своего въ бракъ и скоро пріобрѣла расположеніе Императрицы, сопровождала ее во всѣхъ поѣздкахъ и путешествіяхъ и получила прозвище Baby или Biby. Въ 1776 г., 27-го мая, она вступила въ бракъ съ Іосифомъ де-Рибасомъ, тогда капитаномъ русской службы, при чемъ бракосочетаніе было совершено въ церкви дворца въ Царскомъ Селѣ, въ присутствіи Ея Величества. Она продолжала жить въ домѣ Бецкаго до самой кончины послѣдняго въ 1794 году и пользовалась немалымъ вліяніемъ при дворѣ. По кончинѣ Бецкаго А. И. Рибасъ по завѣщанію его получила 80000 р. серебр. и 40000 р. асс. и, кромѣ того, два каменныхъ дома на Дворцовой набережной. Казалось бы, что при такихъ средствахъ и имѣя только двухъ дочерей, можно было бы существовать безбѣдно, но уже въ 1796 г. де-Рибасъ обращалась къ новому Императору съ просьбою о денежномъ пособіи, говоря, что она находится въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, что не въ состояніи поставить даже памятника на могилѣ человѣка, которому была очень многимъ обязана, т. е. И. И. Бецкому. Позднѣе, въ 1801 г., она просила Императора Александра I объ уплатѣ долга въ 30000 р., оставшагося послѣ кончины ея супруга, адмирала де-Рибаса (2-го декабря 1800 г.), не оставившаго ей ни малѣйшаго имѣнія къ удовлетворенію долга. А. И. де-Рибасъ скончалась 19-го сентября 1822 года, въ Петербургѣ, оставивъ послѣ себѣ двухъ дочерей, бывшихъ крестницами Императрицы Екатерины; погребена на Смоленскомъ кладбищѣ.

Московское Отдѣл. Архива Мин. Имп. Двора, опись № 352, раз. I, шк. 13, карт. № 993, дѣла № 52, 187; «Отеч. Зап.» 1822 г., ч. XII, стр. 423—27; Oeuvres de Valentin Jamery Duval, т. I, стр. 245; Goncourt, M-elle Clairon d'après ses correspondances, Paris, 1890; Helbig, Russische Günstlinge; «Архивъ кн. Воронцова», т. 5, стр. 35; «Русскій Архивъ» 1883, кн. III, стр. 280 и слѣд.; также 1876 г., стр. 32, записки Алымовой; Адресъ Календарь на 1765, стр. 7, 1766, стр. 8, 1767, стр. 8; Біографія графа Якова Сиверса, соч. Блума, также «Русск. Вѣстникъ» 1865 г. мартъ; Ив. Ив. Бецкой, Опытъ его біографіи, П. Майкова, стр. 452—454 и прил. стр. 192—194; «Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ. при Москов. Универ.», 1863, кн. IV, стр. 151—56; «Древняя и Новая Россія» 1879 г., т. III, стр. 85; Dohm, Denkwürdigkeiten meiner Zeit, 1819, т. II; Masson, Mémoires secrètes sur la Russie, 1889, стр. 392; Записки А. С. Шишкова, стр. 5; Mélanges d'Escherny; надгробіе на Смоленскомъ кладбищѣ.

П. Майковъ.

Рибасъ, де-, *Іосифъ* (don Ioseph de Ribas-y-Boyons), адмиралъ; родился въ Неаполѣ 6-го іюня 1749 г.; отецъ его, донъ-Михаилъ де-Рибасъ, Испанскій дворянинъ изъ Барцелоны, вступилъ въ Неаполитанскую службу и умеръ директоромъ Министерства Государственнаго управленія и военныхъ силъ (Official-Mayer de la Secretaria de Estado y Guerra), занимавъ эту должность болѣе 19 лѣтъ. Его жена (мать Іосифа) была Маргарита Плёнкетъ, изъ благородной Ирландской фамиліи лордовъ Дунканъ и Фингальдъ (Duncan et Fingald). Молодой Іосифъ де Рибасъ получилъ хорошее образованіе, особенно въ отношеніи европейскихъ языковъ, умѣлъ, какъ сказано въ формулярѣ о его службѣ, не только читать и писать по-испански, но зналъ также языки: итальянскій, латинскій, англійскій, французскій и нѣмецкій (позднѣе онъ обучился и русскому языку) и «имѣлъ познанія въ математикѣ». Фердинандъ IV, король обѣихъ Сицилій, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ Государству Михаиломъ де-Рибасъ, пожаловалъ, декретомъ 4-го іюля 1765 г., 17-ти лѣтняго его сына Іосифа подпоручикомъ въ Самнитскій пѣхотный полкъ (Regimento Samnio d'Infanteria), въ которомъ онъ оставался до начала 1769 года, когда былъ призванъ по своимъ семейнымъ дѣламъ въ Ирландію. На пути онъ познакомился въ Ливорно съ начальникомъ Россійскихъ войскъ и флота на Средиземномъ морѣ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ. Графъ Орловъ предложилъ ему вступить въ Россійскую службу, де-Рибасъ охотно на это согласился, скоро принялъ участіе въ дѣлѣ похищенія злополучной самозванки княжны Таракановой и затѣмъ, по увольненіи изъ Королевско-Неаполитанскихъ войскъ маіоромъ, явился въ 1772 г. въ Петербургъ изъ Ливорно, съ рекомен-

дательными письмами графа А. Г. Орлова, и принятъ былъ на службу въ Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ капитаномъ (6-го марта 1774 г.), а затѣмъ, 11-го апрѣля того же года, уволенъ былъ въ первую армію, подъ начальство графа П. А. Румянцова, волонтеромъ на всю предстоявшую первую Турецкую кампанію. Находясь въ отдѣльномъ корпусѣ генералъ-поручика М. Ѳед. Каменскаго, Рибасъ участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Козлицемъ, у Эни-Базара и Буланика и затѣмъ, по заключеніи Кучукъ-Кайнарджидскаго трактата, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ, въ награду за свои заслуги и во уваженіе ходатайства его покровителя графа Орлова, Императрица Екатерина II пожаловала его въ капитаны Кадетскаго Шляхетнаго Корпуса, что равняло его съ чиномъ премьеръ-маіора арміи. Занимая въ Корпусѣ должность цензора, де-Рибасъ былъ произведенъ, 21-го апрѣля 1776 г., въ подполковники, пріобрѣлъ расположеніе извѣстнаго И. И. Бецкаго (одно время начальника Корпуса), съ побочной дочерью котораго, Настасіею Ивановною Соколовой, вступилъ въ бракъ 27-го мая 1776 года. Должность цензора не соотвѣтствовала ни наклонностямъ, ни живому характеру де-Рибаса: его привлекала военная, боевая карьера, а потому онъ уже въ 1779 г. былъ снова перечисленъ въ армейскіе полки полковникомъ. Въ концѣ 1780 года онъ назначенъ былъ командиромъ не задолго предъ тѣмъ сформированнаго Маріупольскаго легко-коннаго полка и опредѣленъ въ команду генералъ-поручика де-Бальмена, начальствовавшаго тогда надъ Херсонскимъ отрядомъ.

По пріѣздѣ Потемкина въ Новороссійскій край (въ маѣ 1780 г.), де-Рибасъ имѣлъ случай сдѣлаться ему извѣстнымъ; затѣмъ онъ участвовалъ въ походахъ для занятія Крыма (1783—1784 г.) и, наконецъ, началъ свое военное, довольно блистательное поприще въ Турецкихъ войнахъ при особѣ главнокомандующаго Екатеринославскою арміею.

Въ теченіе 1788 года, Рибасъ принималъ участіе въ сраженіяхъ съ Турецкимъ флотомъ на Днѣпровскомъ лиманѣ, за что былъ награжденъ орденъ св. Владиміра 3-ей степени. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, онъ взялъ 7-го ноября 1788 г. съ Черноморскими казаками (недавно изъ остатка Запорожцевъ учрежденными) островъ Березань, лежащій близъ лимана сего имени и укрѣпленный Турками для усиленія обороны Очакова. Взятіемъ этого острова Рибасъ облегчилъ самый штурмъ Очакова (6-го декабря 1788 г.), въ которомъ онъ также участвовалъ, и послѣдовавшее затѣмъ взятіе этой сильной крѣпости. По его приказанію Кошевой Атаманъ Черноморцевъ, полковникъ Чепега, ходилъ вдоль береговъ Чернаго моря до Хаджибея, — Турецкаго замка, стоявшаго на Сѣверо-Западѣ отъ Очакова, у самыхъ укрѣпленій, и истребилъ построенные на берегу магазины, въ которыхъ хранились огромные запасы муки, пшена и овса, принадлежавшіе непріятелю.

Большую половину слѣдующаго, 1789 года де-Рибасъ хотя не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но дѣятельно старался всѣми средствами сдѣлать свою службу полезною для новаго отечества.

Зная, съ какою трудностью доставалось Россіи судостроеніе на Черномъ морѣ, онъ предложилъ свой проэктъ, — удачно исполненный впослѣдствіи, — какъ добывать затопленные лансоны (затопленныя легкія военныя суда Турецкаго флота) со дна морского и какъ обращать ихъ въ гребныя и канонерскія суда, столь полезныя въ мелкихъ водахъ; этимъ онъ значительно усилилъ едва рождавшуюся тогда Черноморскую гребную флотилію. За эту важную услугу Потемкинъ назначилъ бывшаго одно время при немъ дежурнымъ генераломъ де-Рибаса командиромъ авангарда въ корпусѣ генерала Гудовича, направленномъ къ Днѣстру. Де-Рибасъ, не теряя времени, съ своимъ отрядомъ пошелъ успѣшнымъ маршемъ къ лиманамъ и подошелъ къ Хаджибею. Это былъ небольшой Турецкій замокъ, неправильно построенный на крутомъ берегу моря. Послѣ рѣшительнаго штурма 14-го сентября 1789 г. Рибасъ овладѣлъ имъ, а также двумя турецкими судами; за это онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени и св. Владиміра 2-ой степени. Затѣмъ онъ двинулся на Бѣлгородъ или Аккерманъ, — крѣпость, стоящую на Днѣстровскомъ лиманѣ, одну изъ важнѣйшихъ въ Буджакѣ въ то время. 30-го сентября 1789 г. Аккерманъ былъ взятъ. Де-Рибасъ, оставивъ небольшой отрядъ флотиліи въ Хаджи-

бѣ, пошелъ къ Дунаю. Такимъ образомъ вся Очаковская область отъ Буга до Аккермана была имъ завоевана. Послѣ этого де-Рибасъ отправилъ къ Бендерамъ часть лодокъ Черноморскихъ казаковъ, по Днѣстру, на помощь отряду, командированному туда Потемкинымъ, а самъ вошелъ въ Дунай съ гребною флотиліею, которой сдѣланъ былъ начальникомъ. Позднее время года не позволило ему дѣйствовать далѣе, и взятіемъ Бендеръ, важнѣйшей крѣпости на Днѣстрѣ (12-го ноября), была окончена кампанія 1789 года. На другой годъ де-Рибасъ поперемѣнно былъ при главнокомандующемъ и при флотиліи, а затѣмъ, 20-го октября 1790 г., овладѣлъ, крѣпостями Тульча и Исакча (13-го ноября 1790 г.) и, несмотря на быстро приближающуюся зиму, оказалъ большое содѣйствіе Суворову при знаменитомъ штурмѣ крѣпости Измаилъ, 11-го декабря 1790 г.: онъ составилъ планъ штурма, одобренный Суворовымъ. Содѣйствіе де-Рибаса во взятіи этой крѣпости было очень важно; по мнѣнію современниковъ, безъ его помощи со стороны Дуная эта крѣпость, при вліяніи дурного времени года, могла бы еще долго держаться. За взятіе Измаила де-Рибасу была пожалована, указомъ 1791 г. марта 25-го, шпага съ алмазами и, кромѣ того, 800 душъ въ Полоцкой (Могилевской) губерніи, потомственно. Въ томъ же 1791 г. Рибасъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ этомъ году онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ съ турками, способствовалъ наведенію моста при переправѣ арміи черезъ Дунай, а затѣмъ, командуя кавалерійскимъ отрядомъ въ сраженіи при Мачинѣ, искуснымъ движеніемъ рѣшилъ битву въ пользу нашей арміи. Рибасъ былъ за это награжденъ орденомъ св. Георгія 2-ой степени и св. Александра Невскаго. Онъ участвовалъ затѣмъ въ переговорахъ о мирѣ съ турками и, въ качествѣ депутата, подписалъ Ясскій трактатъ 29-го декабря 1791 года, какъ генералъ-маіоръ и командующій гребною флотиліею.

Съ окончаніемъ войны окончилось и военное поприще де-Рибаса, на которомъ онъ выказалъ себя, по словамъ Богдановича, отважнымъ кавалеристомъ, непоколебимымъ и смѣлымъ морякомъ, составителемъ сложныхъ военныхъ соображеній, которыя съ рѣшительностью приводилъ въ исполненіе. Онъ часто имѣлъ важныя порученія отъ Потемкина и Суворова, который говорилъ, что для него съ Рибасомъ нѣтъ ничего невозможнаго; великій полководецъ брался, какъ говорятъ, съ Рибасомъ и отрядомъ въ 40000 овладѣть Константинополемъ. По окончаніи войны де-Рибасъ ввелъ свою гребную флотилію на зимовку въ Херсонскій и Хаджибейскій порты, а самъ жилъ въ Херсонѣ, гдѣ впослѣдствіи была квартира командуемаго имъ Черноморскаго Гренадерскаго корпуса. Для устроенія пріобрѣтенныхъ отъ Турокъ земель и для удержанія ихъ за нами, учреждена была въ Херсонѣ Экспедиція строенія южныхъ крѣпостей, подъ начальствомъ Суворова и Екатеринославскаго Правителя Каховскаго; подъ ихъ распоряженіемъ дѣйствовали: де-Рибасъ, вскорѣ (въ 1793 году) пожалованный въ вице-адмиралы, и князь Волконскій, командовавшій войсками въ отсутствіи Суворова, отправленнаго въ Польшу. Истинными строителями крѣпостей Днѣстровской линіи были де-Рибасъ и состоявшій подъ его командой инженеръ-полковникъ де-Воланъ. Въ то же время происходили сужденія объ избраніи мѣста для военно-торговаго порта на Черномъ морѣ, какъ для пребыванія въ оном военнаго флота, особенно гребнаго, такъ и для прихода различныхъ купеческихъ кораблей. Де-Рибасъ предлагалъ избрать такимъ мѣстомъ Хаджибей; вице-адмиралъ Мордвиновъ и Херсонское Адмиралтейство — Очаковъ. Всѣ они отстаивали горячо въ Петербургѣ избранныя ими мѣста; отсюда произошли непріятности между де-Рибасомъ и Мордвиновымъ. Рибасъ успѣлъ склонить въ свою пользу преемника Потемкина, графа П. А. Зубова, который изъ свѣдѣній, доставленныхъ де-Воланомъ и губернаторами: Каховскимъ и его преемникомъ Іосифомъ Хорватомъ, убѣдившись, что въ Хаджибеѣ мѣстность говоритъ въ пользу предлагаемаго здѣсь порта, высказался и со своей стороны въ пользу проэкта де-Рибаса. Вслѣдствіе этого послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя вице-адмирала де-Рибаса отъ 27-го мая 1794 г. въ которомъ было выражено, что, «уважая выгодное положеніе Хаджибея при Черномъ морѣ и сопряженныя съ онымъ пользы, признали Мы нужнымъ устроить тамъ военную гавань купно съ купеческою при-

станью... Устроеніе гавани сей Мы возлагаемъ на Васъ и всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ быть Главнымъ Начальникомъ оной, гдѣ и гребной флотъ Черноморской, въ вашей командѣ состоящій, впредь главное расположеніе свое имѣть будетъ; работы же производить подъ надзоромъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, коему поручены отъ Насъ всѣ строенія укрѣпленій и военныхъ заведеній въ той странѣ... Мы надѣемся, что вы не токмо приведете въ исполненіе сіе благое предположеніе Наше, но что, вѣдая, колико процвѣтающая торговля споспѣшествуетъ благоденствію народному Государства, потщитеся, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогодъ пристанище, но защиту, одобреніе, покровительство и, словомъ, всѣ зависящія отъ васъ въ дѣлахъ ихъ пособія, черезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля Наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени».

Рибасу были предоставлены обширныя полномочія по устройству Хаджибея (или Одессы), при чемъ въ теченіе 5 лѣтъ отпущено было на постройки почти два милліона рублей. Но расходъ этихъ денегъ не былъ предоставленъ неограниченному усмотрѣнію де-Рибаса: постройки производились сперва подъ надзоромъ Суворова, а съ 1795 г. — князя П. А. Зубова, съ которымъ Рибасъ успѣлъ сойтись, бывая въ Царскомъ-Селѣ, и стать въ отличныя съ нимъ отношенія. Рибасъ вмѣстѣ съ инженеромъ Франсомъ де-Волановъ приступилъ немедленно къ гидравлическимъ исчисленіямъ и къ измѣреніямъ залива и порта, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ изготовленію матеріаловъ для предназначенныхъ построекъ. Въ виду трудности и обширности задачи, — на совершенно пустомъ мѣстѣ выстроить городъ съ 3 гаванями и заселить его, — Рибасъ учредилъ особую Экспедицію строенія города и гавани Гаджибея съ купеческою пристанью и поставилъ во главѣ ея упомянутаго де-Волана. Вскорѣ было приступлено къ сооруженію большого мола, малаго жете, чтобы образовать гавань для гребныхъ судовъ, эллинговъ и верфи для починки судовъ, а также двухъ пристаней съ набережными для купеческихъ кораблей. Кромѣ того, шли большія работы по планировкѣ берега между жете и краемъ высокаго берега для помѣщенія карантина, адмиралтейскихъ магазиновъ и таможни; означенныя сооруженія, по торговому значенію Одессы, надлежало устроить немедленно, — и 17-го іюня 1794 г. было уже утверждено Высочайшее Положеніе объ устройствѣ карантиннаго и таможеннаго управленія, при чемъ повелѣно Хаджибейской таможнѣ и порту именоваться впредь Одесскимъ.

Немного позднѣе, въ 1796 г., были отпущены еще новыя суммы на постройку соборной церкви, госпиталя, магистрата, дома для главнаго Начальника. Де-Рибасъ развелъ въ самомъ городѣ большой садъ на двухъ десятинахъ (перешедшій позднѣе къ его брату маіору Феликсу де-Рибасу) и завелъ въ 5 верстахъ отъ Одессы дачи. Въ 1796 г. онъ заложилъ небольшую верфь на рѣкѣ Днѣпрѣ—для постройки мореходныхъ лодокъ и транспортовъ. Одновременно де-Рибасъ заботился объ увеличеніи города и его населенія и о привлеченіи жителей въ основанный имъ городъ. Переселяющимся въ Одессу Рибасъ испросилъ различныя привилегіи, какъ то: льготу на десять лѣтъ отъ платежа податей и постоя; ссуды отъ казны на постройку домовъ; отводъ мѣстъ въ городѣ для построекъ и т. д. Раздача такихъ мѣстъ и самое дозволеніе селиться въ городѣ было предоставлено полному усмотрѣнію де-Рибаса, по ордеру князя Зубова отъ 31-го мая 1794 г., при чемъ онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы городъ наполнялся, съ одной стороны — торгами и промыслами, для него полезными, а съ другой — обывателями благомысленными и вѣрность подданическую сохраняющими. При военной же гавани не дозволять поселяться никому, кромѣ флотскихъ служителей. Рибасъ по преимуществу привлекалъ въ Одессу единовѣрные намъ народы, страдавшіе подъ турецкимъ игомъ, а въ особенности грековъ. Съ этою цѣлью онъ представлялъ, что было бы полезно устроить часть большого числа грековъ, перешедшихъ въ наше подданство изъ Архипелага, и поселить ихъ въ Одессѣ или въ ея окрестностяхъ, полагая, что по ихъ примѣру переселятся въ Россію и другіе ихъ соотечественники и дадутъ новую жизнь городу, тѣмъ болѣе, что они по преимуществу люди промышленные и торго-

вые. Екатерина II, по докладу князя Зубова, утвердивъ это предположеніе, въ рескриптѣ выразила надежду, что попеченіемъ Рибаса эта часть съ желаемымъ успѣхомъ приведена будетъ въ совершенство. На этомъ основаніи Рибасъ таковыхъ переселенцовъ, изъ Архипелага по преимуществу, частью поселялъ на Пересыпи въ Одессѣ же, а другихъ направлялъ въ Тамань и выдавалъ имъ при этомъ пособія деньгами, хлѣбомъ, лѣсомъ и т. под. Позднѣе, въ 1796 г., разрѣшено было по его же представленію переселять въ Новороссійскій край чиншевую шляхту изъ завоеванныхъ отъ Польши областей.

Населеніе Одессы и ея торговое сословіе настолько увеличилось, что Рибасъ уже въ 1795 г. испросилъ разрѣшеніе Императрицы на учрежденіе въ Одессѣ магистрата, на что послѣдовалъ указъ 14-го ноября 1795 г.; затѣмъ онъ устроилъ вольный рынокъ (нынѣ Старый базаръ) и красные ряды для торговли мануфактурными товарами. Съ цѣлью же привлечь въ Одессу торговлю крымскою солью, онъ устроилъ для ея склада большіе магазины. Въ 1796 г. онъ имѣлъ возможность учредить въ Одессѣ биржу и открыть ее съ большимъ торжествомъ 30-го октября 1796 года.

Вскорѣ послѣ кончины Екатерины II Императоръ Павелъ I уволилъ князя Платона Зубова отъ должности Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго Генералъ-Губернатора; на его мѣсто назначенъ былъ Екатеринославскимъ, а вскорѣ Новороссійскимъ Военнымъ и Гражданскимъ Губернаторомъ генералъ-лейтенантъ Бердяевъ (указъ 16-го декабря 1796 г.), а затѣмъ, указомъ отъ 26-го декабря 1796 года, «находящаяся въ бывшей Вознесенской губерніи Коммиссія строенія южныхъ крѣпостей и Одесскаго порта» упразднена; всѣ работы, ею производившіяся, были пріостановлены, а самыя строенія оставлены; самъ же основатель Одессы, вице-адмиралъ де-Рибасъ былъ смѣненъ. Тогда же на его мѣсто назначенъ былъ контръ-адмиралъ Пустошкинъ, которому поручено было обревизовать хозяйственную часть города. Кромѣ того, вице-адмиралу Н. С. Мордвинову, по словамъ его дочери, предоставлено было рѣшить судьбу де-Рибаса и даже дозволено было сослать его въ Сибирь, по поводу слуховъ о различныхъ злоупотребленіяхъ, допущенныхъ имъ по строенію Одессы. Однако, де-Рибасъ не только не былъ сосланъ, но не былъ въ чемъ-либо обвиненъ и вскорѣ былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ Коллегіи.

Въ концѣ января 1797 г. онъ уѣхалъ въ Петербургъ и болѣе въ Одессу не возвращался, хотя всегда питалъ къ ней сильную привязанность. Въ Петербургѣ онъ продолжалъ поддерживать дружескія сношенія съ вице-канцлеромъ Панинымъ, а также со старымъ своимъ знакомымъ лордомъ Витвортомъ, занимавшимъ тогда постъ англійскаго посла, и, какъ говорятъ, между ними установилось сближеніе и произошелъ обмѣнъ мыслей о положеніи дѣлъ въ Имперіи. Рибасъ 2-го января 1798 г. былъ назначенъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ и затѣмъ командированъ былъ въ Ревель для осмотра Морской госпитали, послѣ чего посланъ былъ для осмотра всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ чинились коммиссіонерами заготовленія провіанта, съ цѣлію изысканія средствъ къ выгодной покупкѣ и доставкѣ его въ С.-Петербургъ. За хорошее исполненіе порученной ему коммиссіи, какъ выражено въ указѣ 8-го мая 1799 г., Рибасъ былъ произведенъ въ адмиралы и назначенъ, сверхъ возложенныхъ на него должностей, управляющимъ Лѣснымъ Департаментомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-кригсъ-коммиссара. Однако, спустя весьма непродолжительное время, именно 1-го марта 1800 г., онъ уволенъ былъ отъ службы за злоупотребленія въ лѣсныхъ доходахъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 15-го ноября 1800 г., Панинъ былъ удаленъ отъ должности и уѣхалъ въ Москву, а пріятель его де-Рибасъ 30-го октября того же года снова принятъ былъ на службу и назначенъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи и опредѣленъ помощникомъ вице-президента Адмиралтействъ-Коллегіи Голенищева-Кутузова. Болѣзненное состояніе послѣдняго доставило де-Рибасу возможность являться къ Императору съ личными докладами; онъ скоро успѣлъ обворожить Государя своимъ умомъ и Имп. Павелъ I былъ очень къ нему благосклоненъ; Рибасъ, однако, не успѣлъ воспользоваться расположеніемъ Государя: въ концѣ ноября 1800 г. онъ занемогъ и 2-го декабря 1800 г. скончался. Говорятъ, графъ Н. П. Панинъ не

отходилъ отъ его смертнаго одра, опасаясь, какъ полагаютъ, какихъ-либо разоблаченій съ его стороны. Въ послѣднее время въ русской литературѣ появились указанія на участіе де-Рибаса въ дѣлѣ о цареубійствѣ 11-го марта 1801 года. По словамъ князя Лобанова-Ростовскаго, мысль о заговорѣ противъ Императора Павла I, принадлежавшая Н. П. Панину, сохранялась въ глубокой тайнѣ между нимъ, англійскимъ посланникомъ Витвортомъ и де-Рибасомъ, который, по словамъ другихъ, былъ посланъ отъ Витворта и Жеребцовой къ Н. П. Панину для передачи ему предположенія о заговорѣ. А. С. Шишковъ въ своихъ Запискахъ говоритъ, что по общему мнѣнію де-Рибасъ первый замышлялъ противъ Павла I, и остается еще подъ сомнѣніемъ, кого бы онъ предалъ: его ли заговорщикамъ, или заговорщиковъ — ему. Графъ Л. Л. Беннигсенъ въ своихъ Запискахъ также говоритъ, что Рибасъ съ Панинымъ первые составили планъ перемѣны царствованія. Изъ этихъ словъ различныхъ свидѣтелей, несовсѣмъ согласныхъ между собою въ показаніяхъ, трудно придти къ заключенію объ участіи де-Рибаса въ составлявшемся противъ Императора заговорѣ, въ исполненіи котораго онъ, очевидно, уже не участвовалъ. Де-Рибасъ похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Отъ брака своего съ Соколовой онъ имѣлъ только двухъ дочерей.

Въ городѣ Одессѣ пьедесталъ памятника Императрицы Екатерины II украшенъ также и фигурою де-Рибаса.

Моск. Отд. Общ. Арх. Глав. Штаба, выписки изъ дѣлъ Военной Коллегіи за 1774 годъ, книга опредѣленій и журналовъ Коллегіи за апрѣль мѣсяцъ, формул. списки Маріупольскаго легко-коннаго полка; «Государственный Архивъ», раз. XI, № 1317 и № 1120; А. Скальковскій, Первое тридцатилѣтіе г. Одессы. 1793—1823 гг., Одесса. 1837; его же, Адмиралъ Іосифъ де Рибасъ и основаніе г. Одессы, Одесса. 1836 года; Одесса въ 1794—1894 годахъ, изданіе Одесскаго Городского Обществен. Управленія, 1895, т. I; Столѣтіе г. Одессы, съ портретами, Федорова, Одесса. 1894; А. И. Маркевичъ, Городъ Качибей или Хаджибей, Одесса. 1894; А. Скальковскій, Изъ прошлаго города Одессы, стр. 190—261; Надлеръ — Одесса въ первыя эпохи ея существованія, Одесса. 1893; Біографіи: Рибаса, Ришелье, кн. Воронцова, Одесса. 1894, изданіе Кириллo-Меводіевск. Общества; Смольянинова, Исторія г. Одессы, Одесса. 1853; «Русскій Архивъ» 1866, стр. 929; 1867 г., стр. 933; 1871 г., стр. 1524; 1876, III; 1880 г., ч. I, стр. 294; 1883 г., № 1; «Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей», т. 8 и 9 по преимуществу; А. Скальковскій: Адмиралъ де Рибасъ и завоеваніе Хаджибея въ 1764—1797 г., Одесса. 1889; П. И. Сумароковъ, Досуги Крымскаго судьи; А. С. Шишковъ, Записки, т. I, стр. 5; П. И. Богдановичъ, Походы Румянцова; Архивъ графа Мордвинова, изд. В. А. Бильбасовымъ; Н. К. Шильдеръ, Императоръ Павелъ I; Камеръ-фурьерскій журналъ 1776 года, май; Полн. Соб. Законовъ, первое, т. XXIII; Общій Морской списокъ, 1890 г., С.-Пб., ч. IV; Исторія Кавалергардовъ, подъ редакціею С. А. Панчулидзева, т. II, стр. 261. *П. Майковъ.*

Рибасъ, де-, *Михаилъ Феликсовичъ*, писатель, племянникъ основателя Одессы, адмирала I. де-Рибаса, родился въ 1807 г., съ дѣтства жилъ въ Одессѣ, въ 1850—1860-хъ гг. служилъ при Управленіи Новороссійскаго генералъ-губернатора, числясь по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, и съ 1854 г. былъ редакторомъ «Journal d'Odessa», а затѣмъ былъ библіотекаремъ Одесской Городской Публичной Библіотеки. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» 1871 г. онъ напечаталъ статью: «Исторія городскихъ плантацій и сада въ Одессѣ» (№ 269), въ газетѣ «Правда» 1878 г.— «Разсказы Одесскаго старожила» (№ 287 и 290), въ «Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства» 1879 г. помѣстилъ свои воспоминанія о чумѣ въ Одессѣ. Его «Разсказы Одесскаго старожила» перепечатаны въ сборникѣ, изданномъ его сыномъ, Л. М. де-Рибасомъ въ 1894 г.: «Изъ прошлаго Одессы», стр. 342—371. Умеръ въ Одессѣ, въ началѣ апрѣля 1882 г.

Л. М. де-Рибасъ. Изъ прошлаго Одессы, Одесса, 1894, стр. 342; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ русск. писателей, в. II; «Соврем. Извѣстія» 1882 г., № 94; Толль, Настольный словарь.

Рибопьеръ, графъ *Александръ Ивановичъ*, сынъ Ивана Степановича Рибопьера и его супруги Аграфены Александровны рожденной Бибиковой; родился въ Петербургѣ 20-го апрѣля 1781 г.; воспріемникомъ его при крещеніи былъ малолѣтній тогда великій князь Александръ Павловичъ. Ребенокъ былъ необыкновенно красивъ; всѣ его ласкали при дворѣ, куда часто водилъ его съ собою отецъ, бывшій въ числѣ приближенныхъ Императрицы Екатерины II, и онъ скоро былъ какъ у себя дома въ уборной Императрицы, которую полюбилъ до чрезвычайности. Екатерина II пожаловала въ 1785 г. мальчика Рибопьера, на пятомъ году, изъ сержантовъ л.-гв. Семеновскаго полка вахми-

стромъ въ Конную гвардію, что давало по арміи чинъ ротмистра. Позднѣе, когда Рибопьеру минуло девять лѣтъ и онъ находился еще при родителяхъ, ему взяли въ гувернеры старика француза Лебо, и онъ сталъ посѣщать Эрмитажныя собранія, о которыхъ сохранилъ воспоминанія въ своихъ запискахъ, написанныхъ имъ гораздо позже. Посѣщеніе этихъ собраній и двора доставило молодому Рибопьеру случай близко ознакомиться съ главнѣйшими лицами двора Екатерины II, которая скоро скончалась. Императоръ Павелъ, вступивъ въ должность гроссмейстера ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, назначилъ однимъ изъ четырехъ оруженосцевъ молодого Рибопьера, продолжавшаго и дѣйствительную службу въ Конномъ полку, на которую поступилъ 15-го августа 1798 года корнетомъ. Вскорѣ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ Государя (14-го февраля 1799 года). Онъ былъ также дежурнымъ въ день возвращенія Суворова изъ ссылки 18-го февраля того же года, а затѣмъ Императоръ Павелъ возымѣлъ намѣреніе женить Рибопьера на молодой княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной, но, видя ея несогласіе на это, 13-го іюня 1799 г. пожаловалъ Рибопьера въ дѣйствительные каммергеры и назначилъ его въ посольскую миссію нашу въ Вѣну сверхъ штата. Въ Вѣнѣ удивились такому назначенію, тѣмъ болѣе, что съ Рибопьеромъ былъ отправленъ старый кавалерійскій офицеръ Дитрихъ въ качествѣ и спутника, и гувернера. Нашъ посолъ въ Вѣнѣ графъ А. К. Разумовскій принялъ очень благосклонно и доброжелательно Рибопьера, котораго сталъ обучать дѣламъ графъ Поццо-ди-Борго и Анстетъ. Вѣна въ то время была аристократическимъ городомъ роскоши и веселья, столицей вкуса и утонченности; жизнь въ Вѣнѣ протекала, какъ упоительный сонъ,—по словамъ Рибопьера, скоро получившаго доступъ во многія семейства высшаго вѣнскаго круга, а также и въ домъ графа Разумовскаго, у котораго онъ даже жилъ вмѣстѣ съ роднымъ его племянникомъ А. В. Васильчиковымъ. Но когда Разумовскій, послѣ пораженія Римскаго-Корсакова, былъ отозванъ изъ Вѣны и на его мѣсто назначенъ Колычевъ, Рибопьеръ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ скончалась его бабушка Анна Семеновна Козловская, вдова знаменитаго Александра Ильича Бибикова. Графъ Ѳ. В. Ростопчинъ, управлявшій въ то время Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, приказалъ допустить Рибопьера въ Архивъ, чтобы онъ могъ познакомиться съ прежними договорами и изучить исторію иностранныхъ сношеній нашего двора. Рибопьеръ серьезно занялся этимъ и сдѣлалъ для себя много выписокъ изъ дѣлъ, его занимавшихъ. Скоро, однако, онъ былъ исключенъ изъ службы, лишенъ камергерскаго ключа и Мальтійскаго креста и посаженъ въ крѣпость, въ секретный казематъ,—по повелѣнію Императора,—за высказанные будто бы имъ отзывы о княгинѣ Гагариной (рожденной Лопухиной), которыхъ Рибопьеръ и не произносилъ, будучи человѣкомъ очень скромнымъ и осторожнымъ отъ природы. Въ самый день своего восшествія на престолъ (12-го марта 1801 г.) Александръ I приказалъ выпустить Рибопьера и возвратить ему прежнее званіе, а послѣ праздниковъ коронаціи отправилъ его снова въ Вѣну. Передъ этимъ онъ былъ (20-го апрѣля 1801 г.) переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ Вѣну онъ вернулся, какъ въ родную семью,—выраженіямъ дружбы и любезностямъ не было конца. Въ это свое пребываніе въ Вѣнѣ Рибопьеръ очень сблизился съ доживавшимъ свой вѣкъ посломъ нашимъ графомъ Андреемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ, который позднѣе сдѣлалъ его своимъ душеприкащикомъ и завѣщалъ ему участь и судьбу своей жены (рожденной Тюргеймъ). Неоднократно Рибопьеръ являлся предъ Императоромъ ходатаемъ по просьбамъ графа о его запутанныхъ дѣлахъ. 1-го декабря 1804 г. Рибопьеръ былъ снова вызванъ въ Россію и оставленъ при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ былъ въ то время однимъ изъ старшихъ камергеровъ и, въ отсутствіи оберъ-камергера, представлялъ Императору и его супругѣ лицъ, ими принимаемыхъ. Скучая вообще бездѣйствіемъ, Рибопьеръ желалъ принять участіе въ кампаніи 1805 г., окончившейся Аустерлицкимъ пораженіемъ, но его дядя М. И. Голенищевъ-Кутузовъ отсовѣтовалъ ему это; однако, въ слѣдующую войну 1806—1807 годовъ графъ М. Ѳ. Каменскій взялъ Рибопьера съ собою въ армію. Рибопьеръ, оставаясь при немъ даже и послѣ того, какъ Каменскій

покинулъ армію, сдѣлался сразу начальникомъ штаба, дежурнымъ генераломъ, директоромъ его канцеляріи, его секретаремъ и компаніономъ и успѣлъ изучить его желчный нравъ. Послѣ того, какъ Каменскій отпустилъ его, Рибопьеръ отправился къ Беннигсену, получившему командованіе арміею, и сдѣлалъ, въ качествѣ дипломатическаго комиссара при главнокомандующемъ, всю кампанію 1806—1807 годовъ. Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау онъ былъ посланъ въ Вѣну, къ послу нашему графу А. К. Разумовскому, съ порученіемъ, чтобы онъ старался уговорить Вѣнскій дворъ вступить съ нами въ союзъ противъ Наполеона. Это не удалось, какъ извѣстно, и Рибопьеръ былъ отправленъ за помощью въ Швецію, въ Мальмё, гдѣ находился тогда король съ королевою (сестрою Императрицы Елизаветы Алексѣевны); король согласился послать отрядъ на помощь Данцигу. Вскорѣ послѣдовало Тильзитское перемиріе, а затѣмъ извѣстное свиданіе двухъ Императоровъ, послѣ котораго Рибопьеръ возвратился въ Петербургъ и въ 1809 г. вступилъ въ бракъ съ внучкою князя Потемкина-Таврическаго—красавицею Екатериною Михайловною Потемкиною, дочерью Михаила Сергѣевича Потемкина, которую зналъ съ ранняго дѣтства. Съ учрежденіемъ въ 1810 г. Государственнаго Совѣта по плану Сперанскаго и съ преобразованіемъ Министерствъ Рибопьеръ, по просьбѣ Министра Финансовъ Д. А. Гурьева, былъ перемѣщенъ во ввѣренное ему Министерство (3-го мая 1810 года) и принималъ участіе въ работахъ по преобразованіямъ различныхъ частей финансоваго управленія и по основанію общественнаго кредита, до Гурьева въ Россіи не существовавшаго. Рибопьеръ завѣдывалъ двумя отдѣленіями Кредитнаго Департамента. Опустошенія многихъ губерній, причиненныя Отечественною войною 1812 г., побудили Рибопьера прервать свои служебныя занятія и поѣхать на нѣкоторое время въ деревню, чтобы немного заняться своими домашними дѣлами. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, онъ получилъ 21-го мая 1816 г. приказаніе немедленно ѣхать въ Смоленскъ для предсѣдательствованія въ слѣдственной Коммиссіи, которой было поручено доискаться семи милліоновъ рублей, отпущенныхъ правительствомъ для ссуды обывателямъ Смоленской губерніи по представленію князя Кутузова и расхищенныхъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Рибопьеръ, несмотря на всѣ препятствія, чинившіяся ему губернаторомъ Ашемъ и зависѣвшими отъ него чиновниками, успѣлъ отыскать всѣ розданныя суммы и обнаружить злоупотребленія, а также привлечь къ отвѣтственности чиновниковъ въ десяти уѣздахъ. Труды эти были оцѣнены Комитетомъ Министровъ и его предсѣдателемъ княземъ В. П. Кочубеемъ,—и Рибопьеръ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Вскорѣ, 21-го мая 1816 г., онъ былъ опять назначенъ предсѣдателемъ Коммиссіи, учрежденной въ Смоленскѣ для повѣрки отчетовъ въ суммахъ и вѣдомостей о хлѣбѣ, употребленныхъ въ пособіе разореннымъ отъ войны обывателямъ; тѣмъ временемъ, по представленію Гурьева, ему Высочайше поручено было учредить Государственный Коммерческій Банкъ, и 16-го августа 1817 г. Рибопьеръ былъ назначенъ управляющимъ этимъ Банкомъ, принесшимъ великую пользу торговлѣ, промышленности и кредиту. Рибопьеръ учредилъ Отдѣленія этого Банка во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи: Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ, Астрахани и Нижнемъ Новгородѣ (на время ярмарки). Вскорѣ Рибопьеръ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Заемнаго Банка (учрежденнаго еще Императрицею Екатериною II) и, такимъ образомъ, сталъ во главѣ всѣхъ правительственныхъ кредитныхъ установленій, исключая Ломбардовъ и Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Онъ старался облегчить финансовые обороты частныхъ лицъ и тѣмъ самымъ упрочилъ благосостояніе ввѣренныхъ ему учрежденій, возраставшее съ каждымъ годомъ. За полезную дѣятельность свою Рибопьеръ былъ награжденъ, 21-го августа 1818 г., чиномъ тайнаго совѣтника и орденами: св. Анны 1-ой степени (въ 1819 г., 25-го іюня) и св. Владиміра 2-ой степени (12-го августа 1821 г.). Онъ пользовался безграничнымъ довѣріемъ и расположеніемъ графа Гурьева, хотя расходился съ нимъ въ двухъ существенныхъ вопросахъ: Рибопьеръ открыто порицалъ систему откуповъ и строгость нашего тарифа, который, не уничтожая контрабанды, стѣснялъ торговлю и возвышалъ цѣны на товары. Въ то время Одесса была порто-франкомъ вслѣд-

ствіе ходатайства ея главнаго основателя, герцога Ришелье, и быстро возрастала въ ущербъ Таганрогу. Это возбудило неудовольствіе въ желчномъ и завистливомъ баронѣ Б. Б. Кампенгаузенѣ, управлявшемъ тогда Таганрогомъ. Онъ убѣдилъ Гурьева въ необходимости уничтожить порто-франко въ Одессѣ; Гурьевъ представилъ объ этомъ Императору Александру I, который, желая ближе и лучше ознакомиться съ этимъ важнымъ вопросомъ, рѣшилъ послать съ этою цѣлью въ Одессу особое довѣренное лицо. Выборъ палъ на Рибопьера, который 4-го января 1822 г. и былъ посланъ въ Одессу подъ предлогомъ устроенія черты порто-франко. Рибопьеръ съ семействомъ своимъ прожилъ въ Одессѣ полъ-года и удачно выполнилъ возложенное на него порученіе, немало встревожившее обывателей города. Ему удалось отстоять порто-франко и вмѣстѣ съ тѣмъ провѣрить и установить новую таможенную вокругъ Одессы линію, слишкомъ растянутую вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій, при чемъ не упустилъ изъ виду положенія негоціантовъ, привлеченныхъ въ Одессу торжественными обѣщаніями различныхъ льготъ. По возвращеніи въ Петербургъ на Рибопьера было вскорѣ возложено новое, еще болѣе щекотливое порученіе. Къ недоброжелателямъ его начальника Гурьева присоединился намѣстникъ Царства Польскаго великій князь Константинъ Павловичъ, находившійся подъ вліяніемъ поляковъ, которые, злоупотребляя его довѣріемъ, добились чрезъ него выгоднаго для Польши тарифа, разорявшаго, однако, русскихъ фабрикантовъ. Жалобы послѣднихъ и ходатайства о нихъ Гурьева Александръ I считалъ преувеличенными. Надлежало послать вѣрнаго человѣка, чтобы на мѣстѣ изучить состояніе суконныхъ и бумажныхъ фабрикъ въ Москвѣ и въ селѣ Ивановѣ. По предложенію Гурьева былъ посланъ Рибопьеръ, по возвращеніи своемъ доложившій прямо Государю о результатахъ своей командировки. Послѣдствіемъ ея явилась отмѣна невыгоднаго для русскихъ тарифа, тормозившаго нашу торговлю. Это до крайности увеличило нерасположеніе великаго князя къ Гурьеву, скоро замѣтившему, что онъ теряетъ и Высочайшее довѣріе. На его мѣсто, по рекомендаціи Аракчеева, былъ назначенъ Е. Ф. Канкринъ, человѣкъ умный и талантливый, но не любившій Россію и презиравшій все русское. Рибопьеръ не счелъ возможнымъ продолжать службу подъ его начальствомъ, былъ причисленъ къ Герольдіи и уволенъ отъ должности управляющаго Банкомъ (10-го августа 1823 г.), удостоившись немного ранѣе (9-го мая того же года) получить бриліантовые знаки къ ордену св. Анны 1-ой степени. Императоръ сохранилъ свое благосклонное расположеніе къ Рибопьеру и по возвращеніи своемъ изъ Черновицъ (гдѣ онъ имѣлъ особое свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ по дѣламъ Греціи и Турціи) повелѣлъ, 13-го мая 1824 г., считать Рибопьера въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а 15-го августа того же года назначилъ его чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Константинополѣ, на мѣсто барона Г. А. Строгонова. Совѣтнику посольства Дмитрію Васильевичу Дашкову, умному и талантливому человѣку, близко знавшему дѣла Востока, поручено было посвятить Рибопьера въ дѣла, что онъ и сдѣлалъ. Послѣдовавшая вскорѣ кончина Александра I замедлила отъѣздъ Рибопьера въ Константинополь; къ тому же дѣти его заболѣли скарлатиной, и онъ былъ совсѣмъ уединенъ отъ всего, происходившаго въ столицѣ въ первыя недѣли по кончинѣ Александра I. Вскорѣ графъ Нессельроде представилъ Императору Николаю I о своевременности отправки въ Вѣну Рибопьера, назначеннаго посломъ въ Константинополь, чтобы переговорить съ Вѣнскимъ кабинетомъ о нашей политикѣ относительно Порты, въ особенности же относительно возставшихъ противъ турецкаго ига грековъ, которыхъ мы должны были защищать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Рибопьера 19-го декабря 1825 г. было возложено порученіе извѣстить Императора Франца о восшествіи на престолъ Николая Павловича, который отъ себя поручилъ Рибопьеру разузнать, какъ себя держитъ въ Вѣнѣ нашъ посолъ Д. П. Татищевъ. Рибопьеръ уѣхалъ изъ Петербурга въ декабрѣ 1825 г., былъ самымъ благосклоннымъ образомъ принятъ Императоромъ Францомъ, нашелъ въ Вѣнѣ много добрыхъ знакомыхъ и старыхъ друзей и, по настояніямъ нашего посла Татищева, остановился въ его великолѣпномъ помѣ-

щеніи Лихтенштейна. Императоръ Францъ находилъ, что желаніе турокъ подавить мятежъ собственныхъ подданныхъ (т. е. грековъ) довольно понятно, и увѣрялъ Рибопьера, что турки ничего такъ не желаютъ, какъ жить съ нами въ ладу. Почти то же самое говорилъ и всемогущій Меттернихъ, который очень боялся, какъ бы Россія не начала воевать, и совѣтовалъ Портѣ исполнить всѣ ея требованія. — Возвратясь въ Петербургъ, Рибопьеръ поѣхалъ въ Аккерманъ, куда и Порта рѣшилась послать уполномоченныхъ своихъ на конференцію по возникшему восточному вопросу. На этихъ конференціяхъ турки уступили всѣмъ нашимъ требованіямъ, и Рибопьеръ поѣхалъ въ Константинополь, остановившись на время въ Яссахъ и Бухарестѣ, чтобы ознакомиться съ положеніемъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, очищенныхъ отъ турецкихъ войскъ. Прибывъ въ Константинополь, Рибопьеръ имѣлъ аудіенцію у султана и понемногу вошелъ къ нему въ милость, успѣлъ спасти многихъ грековъ отъ смерти и освободить многихъ узниковъ, но добиться разрѣшенія греческаго дѣла не могъ. Свершившееся Наваринское сраженіе раздражило султана до того, что онъ задумалъ, безъ объявленія войны, умертвить всѣхъ русскихъ въ возмездіе за истребленіе турецкаго флота. Турецкое населеніе было до крайности возбуждено противъ русскихъ и иностранцевъ и взялось за оружіе. Представители державъ собрались, чтобы посовѣтоваться, какъ имъ поступать, и рѣшили, что пора уѣзжать изъ Константинополя. Рибопьеръ съ семействомъ и частью свиты 5-го декабря 1827 г. сѣлъ на корабль и направился въ Архипелагъ, гдѣ находилась русская эскадра подъ начальствомъ адмирала графа Гейдена. Миновавъ островъ Корфу, онъ выдержалъ страшнѣйшую бурю, продержавшую ихъ въ опасности въ продолженіе 36 часовъ, и затѣмъ прибылъ въ Катаро, а послѣ того въ Тріестъ, гдѣ нашелъ предписаніе возвратиться въ Грецію и открыть для обсужденія дѣлъ Греціи конференцію. Вслѣдъ затѣмъ имъ было получено разрѣшеніе вести конференціи въ Италіи. Рибопьеръ отправился чрезъ Венецію во Флоренцію, а оттуда въ Гатаіолу и помѣстился въ великолѣпной виллѣ маркиза Монтекатини. Этотъ конгрессъ въ Гатаіолѣ продолжался около шести мѣсяцевъ. Представитель Англіи Каннингъ старался всячески сузить границы независимой Греціи, чтобы она не могла развить свои морскія силы, и при каждомъ случаѣ придирался къ президенту Греціи графу Каподистріи, всячески досаждалъ ему, дѣлалъ ему безпрестанныя затрудненія при разрѣшеніи самыхъ маловажныхъ вопросовъ и даже возбуждалъ противъ него враговъ порядка. По завершеніи занятій этой конференціи*) окончательная участь Греціи рѣшилась, какъ извѣстно, на конференціи въ Лондонѣ; Рибопьеръ же отправился сперва въ Неаполь, гдѣ засталъ великую княгиню Елену Павловну, а затѣмъ, послѣ заключенія Андріанопольскаго мира въ 1829 г., возвратился снова въ Константинополь, гдѣ былъ очень хорошо принятъ султаномъ, подарившимъ ему великолѣпную табакерку съ брилліантами. Порта постоянно выказывала Рибопьеру знаки почтительнаго довѣрія и предупредительности; онъ добился отъ нея признанія Греціи, какъ независимаго государства, въ предѣлахъ, установленныхъ Лондонскою конференціею. Равнымъ обрьзомъ, Рибопьеръ добился возвращенія Турціею Сербіи тѣхъ округовъ, которые были захвачены турками во время войны съ Георгіемъ Черномъ, и признанія административной независимости Сербіи подъ управленіемъ князя Милоша, съ незначительной уплатой ежегодной дани турецкому султану. Рибопьеръ жилъ въ великолѣпномъ помѣщеніи русскаго посольства въ Буюкъ-Дере и не разъ принималъ у себя султана Махмуда, который выказывалъ ему свое расположеніе. Рибопьеръ, награжденный 22-го сентября 1829 г. алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго, во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ и къ отличному благоразумію, съ каковымъ содѣйствовалъ счастливому окончанію переговоровъ съ турецкимъ министерствомъ о независимости Греціи, былъ произведенъ, 30-го апрѣля 1830 года, въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Въ томъ же 1830 г., октября 13-го, Рибопьеръ былъ отозванъ изъ Константинополя

*) Рибопьеръ за это время удостоился получить 8-го ноября 1826 г. табакерку съ портретомъ Его Величества, а 2-го октября 1827 г. — орденъ св. Александра Невскаго.

и затѣмъ, въ 1831 г., назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Прусскомъ и Мекленбургскомъ дворахъ. Въ Берлинѣ онъ такъ же ревниво ограждалъ достоинство Россіи и держалъ себя съ большимъ тактомъ. Онъ жилъ открытымъ домомъ и обыкновенно устраивалъ большія празднества, когда въ Берлинъ пріѣзжалъ Императоръ Николай I или кто-либо изъ членовъ Императорской Фамиліи. Отношенія наши съ Берлинскимъ дворомъ, близко намъ родственнымъ въ то время, были тогда самыя мирныя и дружелюбныя. 6-го декабря 1838 г. Рибопьеръ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ оставленіемъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія, при занимаемой имъ должности, отъ которой онъ, впрочемъ, былъ отозванъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ,—именно 25-го марта 1839 г., при чемъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Рибопьеръ сталъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ при дворѣ; онъ почти ежедневно бывалъ у Императрицы Александры Ѳеодоровны и по вечерамъ читалъ ей вслухъ. Но Императоръ, по собственнымъ словамъ Рибопьера, не далъ ему случая быть полезнымъ, хотя принималъ не только благосклонно, но даже съ отличіемъ; «тѣмъ не менѣе», говоритъ онъ: «меня отъ Государя отдаляли, и Императоръ какъ будто не желалъ меня видѣть при дворѣ, а только терпѣливо сносилъ мое присутствіе». Рибопьеръ былъ назначенъ оберъ-шенкомъ Высочайшаго двора 15-го апрѣля 1841 г., а затѣмъ — оберъ-камергеромъ (6-го декабря 1844 г.), присутствовалъ при освященіи вновь отстроеннаго Кремлевскаго дворца въ Москвѣ въ 1849 г. и былъ награжденъ въ тотъ день (3-го апрѣля) орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ день коронованія Императора Александра II — 26-го августа 1856 г. — Рибопьеръ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Позднѣе, 17-го апрѣля 1862 г., ему пожалованы были алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ, среди грустныхъ приготовленій въ погребенію почившаго Государя Наслѣдника Николая Александровича, графъ Рибопьеръ заболѣлъ нервною горячкою и чрезъ день скончался — 24-го мая 1865 года. Онъ погребенъ въ С.-Петербургѣ, на Ново-Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Вращаясь въ придворномъ кругу, графъ Рибопьеръ оставался чуждъ всякимъ интригамъ и сплетнямъ и всегда готовъ былъ, при представлявшемся случаѣ, замолвить доброе слово за всякаго, кто въ томъ нуждался. Онъ былъ глубоко преданъ отечеству и Государю, но никогда не забывалъ собственнаго достоинства; онъ глубоко почиталъ начало власти и вѣрилъ въ призваніе Россіи. Съ 1809 г. Рибопьеръ состоялъ въ бракѣ съ дочерью генералъ-поручика Михаила Сергѣевича Потемкина и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей: Михаила и Ивана и четырехъ дочерей: Анну, Софью, Марью и Татьяну, изъ коихъ Анна и Марія состояли фрейлинами Ея Императорскаго Величества.

А. Васильчиковъ, Семейство Разумовскихъ, т. III; Волковъ, Дворъ Россійскихъ Императоровъ; Архивъ Гос. Совѣта, дѣло о службѣ графа Рибопьера, 1838 г.; «Иллюстриров. Газета» 1865 г., № 21, стр. 336; «Смоленскія Губернскія Вѣдомости» 1865 г., № 28, статья Н. Дмитріева; «Биржевыя Вѣдомости» 1865 г., № 17; Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ, т. I, стр. 117, 260, 296, 297; «Русскій Архивъ» 1865 г., стр. 1516; 1866 г., стр. 768; 1870 г., стр. 529: 1876 г., кн. 3-я, стр. 287; 1877 г., т. I, кн. 4, стр. 460—506 и т. II, кн. 5, стр. 5—36 («Записки А. И. Рибопьера»); 1878 г., т. I, стр. 93; 1879 г., т. II, стр. 65; «Въ память графа Михаила Михайловича Сперанскаго. 1772—1872 г.», С.-Пб. 1872 г., стр. 561, 626, 627, 640; Записки Ф. Ф. Вигеля, т. III и IV.

П. Майковъ.

Рибопьеръ, графиня *Екатерина Михайловна*, статсъ-дама, дочь генерала-поручика Михаила Сергѣевича Потемкина (троюроднаго брата князя Таврическаго) и супруги его княгини Татьяны Васильевны, рожденной Энгельгардтъ (позднѣе вступившей въ бракъ съ княземъ Юсуповымъ); родилась въ Петербургѣ 15-го іюня 1788 г. По принятому въ то время обычаю, она получила домашнее воспитаніе, а затѣмъ была рано взята ко двору и, въ силу своей замѣчательной красоты, сдѣлалась виднымъ украшеніемъ блестящаго двора Императрицы Екатерины II. Съ молодыхъ лѣтъ она обратила на себя вниманіе Александра Ивановича Рибопьера, съ семействомъ котораго была очень дружна ея мать. Молодые люди понравились другъ другу, но княгиня Юсупова мечтала для дочери о богатомъ замужествѣ и долго противилась ея браку съ Рибопьеромъ, такъ что только

послѣ продолжительныхъ убѣжденій удалось получить ея согласіе на этотъ бракъ, который состоялся въ 1809 году. Молодая супруга всегда сопровождала своего мужа при его частыхъ поѣздкахъ за-границу по службѣ и жила съ нимъ въ Вѣнѣ, Константинополѣ, Италіи и Берлинѣ, гдѣ самъ Рибопьеръ являлся въ различныя времена нашимъ представителемъ. Она была неразлучна со своимъ супругомъ, котораго пережила на семнадцать лѣтъ. 23-го апрѣля 1854 г. она была пожалована въ статсъ-дамы и была кавалерственной дамой ордена св. Екатерины; скончалась въ Петербургѣ 2-го февраля 1872 года и погребена въ Александро-Невской Лаврѣ. Отъ брака съ графомъ А. И. Рибопьеромъ она имѣла двухъ сыновей: Михаила, умершаго въ малолѣтствѣ, и графа Ивана Александровича, умершаго въ 1871 году, и четырехъ дочерей: Аглаю (ум. 1842 г.) въ замужествѣ за барономъ Зенденомъ; Софью (ум. 1873 г.) за мужемъ за генералъ-адъютантомъ графомъ Василіемъ Павловичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ; Марію, вступившую въ бракъ съ прусскимъ посланникомъ въ Константинополѣ г. Брасье-де Сенъ-Симонъ, и Татьяну, бывшую за мужемъ за гофмейстеромъ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ.

«Русскій Архивъ» 1877 г., кн. I, стр. 460 и слѣд. и т. II, стр. 36; В. В. Руммель, Родосл. Сборн., т. II, стр. 268 (гдѣ сказано, что она ум. въ 1869 г.); «Русск. Стар.», т. III, стр. 459: R. Ermerin, Annuaire de la Noblesse de Russie, III année, St.-Pétersb. 1900, p. 546. *П. Майковъ.*

Рибопьеръ, *Иванъ Степановичъ*, бригадиръ; родился около 1750 г.; во Франціи, въ департаментѣ Верхняго Рейна, составлявшемъ часть Эльзаса, находился съ давнихъ поръ, близъ городка Ribauville (по-нѣмецки Rappolstweilles), на горѣ, замокъ Grande Ribaupierre (Gross Rappoltstein), служившій мѣстопребываніемъ владѣтелей его, мужеская линія которыхъ прекратилась во Франціи въ царствованіе Людовика XIV. Одно семейство этой фамиліи, при отмѣнѣ Нантскаго эдикта, переселилось въ Швейцарію и отрасль этого семейства позднѣе явилась въ Россію. Одинъ изъ швейцарскихъ Рибопьеровъ—Иванъ, сынъ Марка-Степана, обучаясь въ Тюбингенскомъ Университетѣ, сблизился съ двумя находившимися тамъ молодыми русскими, отправленными за границу для образованія, именно: съ княземъ Николаемъ Борисовичемъ Юсуповымъ и Степаномъ Степановичемъ Апраксинымъ. Онъ слыхалъ отъ нихъ много объ Императрицѣ Екатеринѣ II, о которой много говорили тогда и въ Женевѣ, а особенно въ Фернеѣ, гдѣ проживалъ знаменитый Вольтеръ, находившійся, какъ извѣстно, въ перепискѣ съ великою Императрицею. Молодой Рибопьеръ пожелалъ отправиться въ Россію для пріисканія службы и, получивъ рекомендательное письмо отъ Вольтера, прибылъ въ Петербургъ въ 1778 г., былъ милостиво принятъ Екатериною II и назначенъ офицеромъ, а затѣмъ взятъ въ адъютанты къ всемогущему тогда Потемкину. Это открывало ему и блестящую карьеру, и входъ въ высшее общество. Онъ скоро сблизился съ красавцемъ гвардейцемъ А. М. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, впослѣдствіи фаворитомъ. Вскорѣ послѣ этого Рибопьеръ, произведенный въ бригадиры, былъ принятъ въ число приближенныхъ Императрицы, бывалъ часто на Эрмитажныхъ собраніяхъ и удостоивался не разъ бесѣдъ съ Государынею. На придворныхъ балахъ онъ встрѣтился съ фрейлиною Аграфеною Александровною Бибиковой (дочерью извѣстнаго Александра Ильича Бибикова) и вступилъ съ нею въ бракъ. Вскорѣ послѣ этого (1-го іюля 1789 г.) и другъ его А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ женился на княжнѣ Дарьѣ Ѳедоровнѣ Щербатовой,—къ великому изумленію Императрицы, которая полагала, что эту свадьбу устроилъ Рибопьеръ съ женою. Но это не повліяло на положеніе Рибопьера, который по прежнему ежедневно находился въ числѣ лицъ, собиравшихся вокругъ Екатерины II, оставаясь по прежнему въ числѣ приближенныхъ къ ней особъ до самаго своего отъѣзда въ 1790 г. въ армію на Дунай, по случаю открывшейся войны съ турками. Здѣсь Рибопьеръ отличился храбростію и былъ убитъ при кровопролитномъ штурмѣ Измаила 11-го декабря 1791 года. Рибопьеръ былъ похороненъ въ Измаилѣ, но въ 1856 г. сынъ его перевезъ его прахъ въ Александро-Невскую Лавру въ Петербургъ. Рибопьеръ отличался всегда сдержанностью, и Екатерина II дала ему прозваніе Dieu du silence (Богъ молчанія); отъ брака съ Аграфеною

Александровною Бибиковою онъ имѣлъ сына Александра и трехъ дочерей.

Allgemeine deutsche Biographie, Leipzig. 1888. B. 27; Grande Encyclopedie, Paris; Les seigneurs de Ribaupierre, famille de la chevalerie Lorraine en Alsace et en Suisse, Nancy. 1873; Дневникъ А. В. Храповицкаго, изд. Барсукова, С.-Пб. 1874 г., стр. 291, 297, 567; Записки графа Алек. Ив. Рибопьера: «Русскій Архивъ» 1877 г., кн. 1-ая и 2-ая; R. Ermerin. Annuaire de la Noblesse de Russie, III année, St.-Pétersb. 1900, p. 544—545.

П. Майковъ.

Риволи, *Паулина*, примадонна Варшавской польской оперы, родилась въ 1825 году въ Варшавѣ и принадлежала къ польской шляхетской фамиліи. Въ серединѣ 1840-хъ годовъ она съ большимъ успѣхомъ дебютировала на сценѣ. Пріятное, обработанное сопрано, обворожительная улыбка, граціозная фигура — все это произвело самое благопріятное для артистки впечатлѣніе. Ей устраивали овація, подносили цвѣты, подарки. Положеніе ея на Варшавской оперной сценѣ было быстро упрочено и въ теченіе почти 15 лѣтъ она считалась первой примадонной польской оперы, оставаясь постоянно любимицей публики. Въ 1860 году она заболѣла и потеряла голосъ, вслѣдствіе чего ей пришлось оставить сцену и въ томъ же году выйти въ отставку, съ пенсіею всего по 500 рублей въ годъ; живя въ Варшавѣ и перебиваясь уроками, она прожила, почти въ нищетѣ, еще болѣе двадцати лѣтъ. Когда у Риволи развилась чахотка, директоръ Музыкальнаго Общества Новосильскій устроилъ въ ея пользу концертъ, но вскорѣ она скончалась — 30-го сентября 1881 года, въ Варшавѣ, гдѣ и погребена.

«Варшавскій Дневникъ» 1881 г., № 204, 2-го октября.

Ригельманъ, *Александръ Ивановичъ*, инженеръ, историкъ; родился въ 1720 году, умеръ 23-го октября 1789 г. Происходилъ изъ шляхетскихъ дѣтей и рано остался круглымъ сиротою; 12-го іюля 1730 года былъ опредѣленъ въ Шляхетный Корпусъ, по окончаніи курса въ которомъ выпущенъ былъ, 12-го января 1738 года, кондукторомъ и отправился на службу въ Кіевъ, а затѣмъ въ турецкій походъ, въ главную армію, и участвовалъ въ сраженіи при Ставучанахъ (28-го августа 1739 г.) и при взятіи Хотина (30-го августа) и Яссъ (12-го сентября). По окончаніи войны Ригельманъ былъ командированъ къ разграниченію съ Оттоманскою Портою земель отъ устья Синюхи прямою чертою до Днѣпра, Міуса и Азова. По окончаніи разграниченія Ригельманъ получилъ, 2-го іюня 1743 года, чинъ инженеръ-прапорщика. Въ 1745—1749 года онъ снималъ пограничную карту отъ Кіева до Смоленска и сочинялъ планы съ проектами малороссійскимъ городамъ полковъ Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго, а также и пограничнымъ съ Польшею мѣстечкамъ и строенію около Кіева пограничныхъ ретраншаментовъ Васильевскаго, Обуховскаго, Трипольскаго и Стайковскаго. 25-го апрѣля 1749 года А. И. Ригельманъ, въ чинѣ подпоручика, былъ посланъ черезъ Оренбургъ для пограничныхъ дѣлъ къ Нуралихану, въ Киргизъ-Кайсацкую орду. Въ 1751—1760 годахъ онъ осматривалъ всю нашу сѣверо-восточную линію отъ Кизляра до Ишима и поправлялъ и перестраивалъ крѣпости Поянцкую, Самарскую, Сакмарскую, Верхояицкую, посѣщалъ и осматривалъ укрѣпленія Царицына, Краснаго Яра, Астрахани, Кизляра и Оренбурга. Въ 1760 г. онъ переведенъ былъ на Донъ, гдѣ строилъ крѣпость св. Дмитрія-Ростовскаго на мѣстѣ бывшей крѣпости св. Анны. 3-го марта 1763 г. Ригельманъ отправился въ Петербургъ для поднесенія Государынѣ Императрицѣ плановъ военныхъ укрѣпленій, за что и получилъ золотую табакерку, наполненную червонцами. Въ 1770 году ему поручено было построить Петровскую крѣпость на Днѣпровской линіи, при устьѣ рѣки Берды и Азовскаго моря. 15-го декабря 1770 г. Ригельманъ получилъ чинъ полковника, а 28-го декабря 1771 г. — чинъ генералъ-маіора. 18-го іюня 1773 г. онъ участвовалъ въ атакѣ Силистріи и при взятіи лежащей передъ городомъ горы съ ретраншементомъ, за что и получилъ орденъ св. Георгія 4-ой степени. Въ 1774 году, послѣ славнаго Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, Ригельманъ былъ назначенъ командиромъ построенной имъ крѣпости св. Димитрія и строителемъ крѣпостей въ Азовскихъ губерніяхъ, а 7-го августа 1782 года вышелъ въ отставку и, удалившись въ свое небольшое имѣніе (село Андреевку), находившееся близъ Чернигова, занялся тамъ исторіей Малороссіи, матеріалы для которой соби-

ралъ еще съ 1760 года. Труды Ригельмана были напечатаны уже послѣ его смерти въ журналѣ «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ»: «Исторія, или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ, отколь и когда они начало свое имѣютъ, и въ какое время и изъ какихъ людей на Дону поселились, какія ихъ были дѣла и чѣмъ прославились и проч., собранная и составленная изъ многихъ вѣрнѣйшихъ россійскихъ и иностранныхъ историковъ, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записей и изъ журнала Петра Великаго» (1846, № 3 и 4) и «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и казакахъ вообще, отколь и изъ какого народа оные происхожденіе свое имѣютъ, и по какимъ случаямъ они нынѣ при своихъ мѣстахъ обитаютъ, какъ то: Черкасскіе или Малороссійскіе и Запорожскіе, а отъ нихъ уже Донскіе и отъ сихъ Яицкіе, что нынѣ Уральскіе, Гребенскіе, Сибирскіе, Волгскіе, Терскіе, Некрасовскіе и пр. казаки, какъ равно и Слободскіе полки» (1847, № 5, 6, 7, 8 и 9). Оба труда изданы были съ предисловіями О. М. Бодянскаго.

Неизданными остались работы Ригельмана: «Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, составленное въ 1757 году», и собраніе анекдотовъ о Петрѣ Великомъ. А. И. Ригельманъ умеръ 23-го октября 1789 года и погребенъ въ построенной имъ каменной церкви въ своемъ селѣ Андреевкѣ (Черниговской губ. и уѣзда).

О. М. Бодянскій, Историческое свѣдѣніе объ А. И. Ригельманѣ—«Чтенія въ Обществѣ Исторія и Древ. Рос.» 1848 г., № 6; А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской Этнографіи», т. I, стр. 130 и т. III, стр. 113, 192; Энциклопедич. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 52, С.-Пб. 1899, стр. 683.

Пр. Дилакторскій.

Ригельманъ, *Николай Аркадьевичъ*, писатель, внукъ Ал. Ив. Ригельмана (см. выше); родился въ 1817 г. въ родовомъ имѣніи Андреевкѣ (Черниговской губ. и уѣзда), умеръ скоропостижно 21-го мая 1888 г. въ Кіевѣ. По окончаніи курса въ Московскомъ Университетѣ со званіемъ дѣйствительнаго студента, онъ 22-го ноября 1839 г. поступилъ на службу въ Канцелярію Московскаго Гражданскаго Губернатора и продолжалъ посѣщать университетскія лекціи, въ іюнѣ 1840 г. удостоенъ былъ степени кандидата 1-го Отдѣленія Философскаго (нынѣ Историко-Филологическаго) факультета, 23-го мая 1843 года вышелъ въ отставку и поѣхалъ для пополненія своего научнаго образованія въ Вѣну. По возвращеніи въ Россію, онъ поступилъ, 1-го іюня 1846 года, на службу въ Канцелярію Кіевскаго военнаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, 14-го февраля 1848 г. назначенъ былъ секретаремъ Канцеляріи по полицейской части, по предписанію генералъ-губернатора, съ 17-го апрѣля по 14-го сентября 1848 г. исправлялъ должность казначея Кіевскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ, 13-го августа 1850 г. назначенъ былъ директоромъ Второй Кіевской Гимназіи и директоромъ училищъ Кіевской губерніи, а въ 1854 г. вышелъ въ отставку. Н. А. Ригельманъ состоялъ съ 13-го августа 1848 г. дѣйствительнымъ членомъ Высочайше учрежденной въ г. Кіевѣ Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, съ 15-го марта 1860 г. былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Любителей Россійской словесности, состоящаго при Московскомъ Университетѣ, Предсѣдателемъ Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и Предсѣдателемъ Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Ригельману принадлежитъ участіе въ переводѣ съ французскаго языка сочиненія проф. Демишеля: «Исторія среднихъ вѣковъ» (М. 1836 г.) и, кромѣ того, слѣдующія сочиненія: «Вечера для чтенія» («Москвитянинъ» 1843, № 3), «Малороссійская свадьба» («Литературный Вечеръ», сборникъ въ память В. В. Пассека, М. 1844), «Новости изъ Вѣны» («Москвитянинъ» 1845, ч. VI), «Два письма изъ Вѣны» («Московскій литературный и ученый сборникъ», М. 1846), «Продолженіе писемъ изъ Вѣны» («Московскій литературный и ученый сборникъ» на 1847 годъ), «О крестьянскомъ вопросѣ въ Малороссіи» («Сельское Благоустройство» 1859, № 1), «Голосъ изъ Кіева» («День» 1863, № 26), «Наши желанія» (ibid. 1863, № 35), «Наши желанія для юго-западнаго края въ экономическомъ отношеніи» (ibid. 1864, № 4), «Записка объ Ю. Ѳ. Самаринѣ» («Кіевлянинъ» 1876, № 44). Подъ его редакціею издана «Лѣтопись событій юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ» Самуила Величко (Кіевъ. 1848—1851, два тома).

Его письма къ Г. П. Галагану напечатаны въ «Кіевской Стар.» 1899 г., № 5 и 6.

«Кіевлянинъ» 1888, № 112; «Московск. Вѣдом.» 1888, № 141; «Волынск. Епарх. Вѣдом.» 1888, № 17; «Извѣстія С.-Пб. Славянск. Благотвор. Общества» 1888, № 4—5; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VIII; Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина», кн. IV, стр. 212, кн. VIII, стр. 474—477 и кн. X, стр. 423—425; Н. Колмаковъ, «Очеркъ дѣятельности Славянскаго Благотворительнаго Общества за 25 лѣтъ его существованія» 1869—1894, Кіевъ. 1894 г.

П. Дилакторскій.

Ригеръ, *Іоганнъ-Христофоръ*, докторъ медицины, лейбъ-медикъ Императрицы Анны Іоанновны, архіатеръ, Директоръ Медицинской Канцеляріи, завѣдывавшій всею врачебною частью въ Россіи въ 1732—1734 гг. Пріѣхалъ въ Россію до 1730 года и поселился въ Москвѣ. По желанію Императрицы Анны Іоанновны, графъ Остерманъ заключилъ съ нимъ контрактъ, въ силу котораго: 1) докторъ Ригеръ обязывался находиться лейбъ-медикомъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ два года, начиная съ 1730 года; 2) по прошествіи двухъ лѣтъ ему должно было быть разрѣшено возвратиться въ свое отечество; 3) онъ не долженъ былъ непосредственно ни отъ кого зависѣть, кромѣ Императрицы; 4) жалованія полагалось ему на годъ по четыре тысячи рублей, сверхъ того при Дворѣ услуга, квартира, столъ, дрова, лошади и экипажъ. Такія условія были очень выгодны для Ригера, но ему и этого казалось мало. Не отличаясь высокими нравственными достоинствами, онъ сумѣлъ втереться въ довѣріе Императрицы и всячески старался удалять своихъ соперниковъ. Воспользовавшись недовольствомъ Анны Іоанновны на обоихъ братьевъ Блюментростовъ, прекрасныхъ врачей, изъ которыхъ одинъ былъ архіатеромъ, Ригеръ добился ихъ удаленія, при чемъ занялъ мѣсто архіатера и даже назначенъ былъ «Директоромъ надъ всею врачебною частью» въ Россіи, при чемъ съ нимъ снова былъ заключенъ контрактъ на два года и жалованье его было увеличено до семи тысячъ рублей въ годъ. Кромѣ архіатера Іоганна-Деодата Блюментроста, по его же происканъ были удалены отъ двора лейбъ-хирургъ Пагенкампфъ и докторъ-медицины Шоберъ, завѣдывавшій Главною аптекою. Но этимъ только и ограничилась его административная дѣятельность, такъ какъ, хотя въ этотъ періодъ и были проведены нѣкоторыя реформы въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, но все это дѣлалось почти безъ всякаго фактическаго участія архіатера; развѣ только прибавка жалованья лѣкарямъ, служившимъ въ полкахъ и гарнизонахъ, основанная на томъ, что выписанные лѣкаря-иноземцы «на 80 рублей служить не хотятъ», да еще сложеніе пошлинъ съ медикаментовъ, ввозимыхъ въ Россію, въ виду «великаго затрудненія и излишняго продолженія въ сношеніяхъ съ Комерцъ-Коллегіей и Портовой Таможней», были сдѣланы при его участіи. Не смотря на все благоволеніе къ нему Императрицы, не смотря на всю несложность своихъ служебныхъ обязанностей (по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ, какъ онъ ихъ выполнялъ) и на весьма крупное по тому времени жалованье, Ригеръ вскорѣ сталъ думать о перемѣнѣ мѣста и, по истеченіи контракта, въ 1734 года подалъ просьбу объ увольненіи. Просьба его была уважена, и онъ вскорѣ уѣхалъ изъ Россіи; однако, онъ еще нѣсколько разъ напоминалъ о себѣ; такъ, въ 1736 году онъ изъ Гааги прислалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ просьбу, въ которой, говоря о своей четырехъ-лѣтней службѣ въ Россіи (оплаченной 22000 рублей, что, казалось бы, вполнѣ было достаточно), просилъ пособія, но просьба эта не была удовлетворена. Точно также не была удовлетворена и вторая его просьба, присланная изъ Гааги въ 1746 году на имя вице-канцлера; въ ней онъ просилъ объ исходатайствованіи ему уплаты мнимаго долга въ 3000 рублей, а также и о томъ, чтобы онъ былъ принятъ въ званіе почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, съ жалованьемъ по уставу. Онъ скончался въ Гаагѣ въ 1770-хъ годахъ, въ глубокой старости. Литература, оставленная имъ, носитъ своеобразный характеръ. Такъ, возвратившись изъ Россіи въ Голландію, онъ въ своемъ сочиненіи: «Rieger Introductio in notitiam rerum naturalium et arte factorum, quarum in Medicina usus est» (Hagae Comit. 1745, 2 тома) онъ открываетъ тайну бальзамированья по способу Рюита, которую, по довѣренности, какъ начальнику, сообщилъ ему Шумахеръ. Въ другой части этого сочиненія

онъ перепечаталъ слово въ слово Блюментростово разысканіе и изслѣдованіе Олонецкихъ водъ. Кромѣ вышеупомянутаго сочиненія, послѣ него еще остались: «Dissertatio de aere», переведенная (1744 г.) на русскій языкъ Кпріакомъ Кондратовичемъ и изданная (1767 г.) подъ заглавіемъ «О воздухѣ» и «Hippocratis aphorismi, notationibus variorum illustrati, digessit et indices addidit Joh. Christoph. Rieger» (Hagae Comit. 1767). Объ этомъ сочиненіи Галлеръ говоритъ, что, такъ какъ авторъ не слишкомъ много упражнялся въ греческомъ языкѣ, то и филологическія примѣчанія его не важны, а у Шпренгеля находимъ, что Ригеръ все лучшее заимствовалъ изъ сочиненія Гортера (Johannis de Gorter Medicina Hippocratica, exponens Aphorismos Hippocratis, Amstelod. 1739).

Вильгельмъ Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. 3, С.-Пб. 1820 г., стр. 246—251; «Полное Собраніе Законовъ», т. XI, ст. № 6296, 6302, 6356, 6396 и 6424, т. IX, ст. № 1615 и 6523; «Матеріалы для Исторіи Императорской Академіи Наукъ», т. 6, С.-Пб., 1890 г., стр. 3, 205, 243, 249, 377 и 508; «Энциклопедическій словарь», изд. Брокгауза и Ефрона, т. 26, стр. 683—684; «Военно-Медицинскій Журналъ» за 1869 г., ч. 104, ст. М. Д. Хмырова: «Военно-медицинская старина», стр. 70—76; Halleri. Bibliotheca Medicinae practicae, I, p. 54; Sprengel, Pragmatische Geschichte der Arzneikunde, V, pag. 259. *Е. Я.*

Ридель, де-, баронъ *Александръ Александровичъ*, вице-адмиралъ; почти всю свою службу провелъ онъ въ бывшемъ Морскомъ Корпусѣ и Морскомъ Училищѣ и былъ однимъ изъ наиболѣе любимыхъ воспитателей юношества, готовившагося во флотъ. Поступивъ въ Морской Корпусъ въ 1826 г., де-Ридель въ 1831 г. былъ произведенъ въ мичманы и до 1842 г. несъ обычную морскую службу, плавая въ Балтійскомъ морѣ, а 23-го іюня 1843 г. поступилъ въ Морской Корпусъ (въ чинѣ лейтенанта) и былъ вначалѣ отдѣленнымъ офицеромъ гардемаринской роты и постоянно плавалъ съ гардемаринами на большой эскадрѣ, въ прежнихъ практическихъ плаваніяхъ парусныхъ дивизій, затѣмъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, командовалъ гардемаринской ротой, что̀ въ тѣ времена было одною изъ самыхъ трудныхъ обязанностей офицеровъ, служившихъ въ Корпусѣ: гардемарины считались на дѣйствительной службѣ, были старше всѣхъ остальныхъ воспитанниковъ и управляться съ ними было гораздо труднѣе, чѣмъ съ остальными кадетами. Тѣмъ не менѣе, Ридель умѣлъ внушить молодежи такое уваженіе къ себѣ и такую любовь, что легко поддерживалъ строгую военную дисциплину и тотъ благородный духъ сознанія долга, который составлялъ лучшую черту тогдашнихъ гардемаринъ. Въ 1860 г. баронъ Ридель былъ назначенъ батальоннымъ командиромъ бывшаго Морского Училища и 12-го декабря 1863 г. опредѣленъ помощникомъ директора. Въ 1867 г. (1-го января) онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а 30-го сентября 1868 г. ему былъ порученъ постъ начальника Инженернаго артиллерійскаго Училища морского вѣдомства, присоединеннаго въ 1872 г. къ Штурманскому училищу и переведеннаго въ Кронштадтъ подъ общимъ названіемъ Техническаго Училища морского вѣдомства; вмѣстѣ съ тѣмъ Ридель былъ назначенъ (15-го августа 1869 г.) членомъ Комитета морскихъ учебныхъ заведеній, въ званіи котораго онъ и оставался до самой смерти. Въ 1874 г. (31-го марта) баронъ де-Ридель былъ произведенъ въ вице-адмиралы и умеръ 13-го мая 1875 г.

«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1875 г., № 56, стр. 224—225; «Общій Морской Списокъ», т. XI, стр. 352—354. *Г. Б.*

Ридерстремъ, *Карлъ Давыдовичъ*, ученый лѣсоводъ; въ продолженіе 27 лѣтъ былъ преподавателемъ лѣсной съемки въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ и руководителемъ практическихъ по лѣсной съемкѣ занятій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ; родился въ 1817 году; образованіе получилъ въ Окружномъ училищѣ Великаго Княжества Финляндскаго и въ 1846 году поступилъ на службу въ Лѣсной Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, на правахъ остзейскихъ землемѣровъ, топографомъ 1-го разряда. Работы Ридерстрема при устройствѣ лѣсовъ сперва въ С.-Петербургской, а потомъ въ Калужской губерніи обратили на него вниманіе подлежащихъ лицъ, — и въ 1850 году онъ былъ назначенъ преподавателемъ съемки въ Лисинское Егерское, впослѣдствіи Лѣсное училище. Въ то время оканчивавшіе курсъ въ С.-Петербургскомъ

Лѣсномъ Институтѣ молодые люди посылались на одногодичную практику по лѣсоводству и по лѣсной съемкѣ въ Лисинское учебное лѣсничество, — и на Ридерстрема было возложено практическое руководство этихъ молодыхъ людей въ лѣсной съемкѣ, каковое и продолжалось до 1865 года, когда, съ закрытіемъ Лѣсного Института, прекратились въ Лисинѣ практическія занятія воспитанниковъ этого заведенія. Обученіе же съемкѣ воспитанниковъ Лѣсного Училища лежало на Р. до его смерти. Основательно знавшій свой предметъ, неутомимый въ работѣ, Р. всю душу влагалъ въ дѣло лѣсныхъ съемокъ и умѣлъ не только привить знанія даже и малоспособнымъ и заставить учениковъ полюбить этотъ, въ сущности сухой предметъ, всегда доказывая, что съемка есть одна изъ важныхъ основъ государственной жизни, такъ какъ на съемкѣ зиждется прочность права частной и общественной собственности. Подъ благотворнымъ руководствомъ Р. прошла не одна сотня учениковъ, которые, благодаря ему, внесли немалую долю полезнаго участія въ упорядоченіе русскаго лѣсного хозяйства. К. Д. Ридерстремъ умеръ 30-го іюля 1887 года, въ городѣ Або, куда онъ уѣхалъ въ надеждѣ возстановить разстроенное здоровье въ родномъ климатѣ. Въ память о немъ его именемъ названа одна изъ главныхъ просѣкъ въ Лисинской лѣсной дачѣ, гдѣ Ридерстремъ много работалъ и многихъ научилъ работать.

Формулярный списокъ; Архивъ Лѣсного Департамента. *П. Вереха.*

Ридигеръ, графъ *Ѳедоръ Васильевичъ*, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта; происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, былъ вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго, родился въ 1784 г. и послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія, обучался въ частномъ учебномъ заведеніи въ Митавѣ, послѣ чего былъ опредѣленъ подпрапорщикомъ (1-го апрѣля 1799 года) въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Произведенный въ прапорщики 27-го октября 1800 года, Ридигеръ, по личному желанію, переведенъ былъ въ Сумскій гусарскій полкъ поручикомъ и, числясь въ полку, состоялъ шефскимъ адъютантомъ при генералъ-маіорѣ фонъ-деръ-Паленѣ; 27-го февраля 1805 года былъ произведенъ въ штабъ-ротмистры. Вскорѣ Ридигеръ, вмѣстѣ съ полкомъ, принялъ участіе въ войнѣ противъ Франціи въ предѣлахъ Пруссіи и находился въ отрядѣ генерала Кнорринга. Въ сраженіи при Гутштадтѣ, 24-го апрѣля 1806 г., онъ командовалъ эскадрономъ, находясь въ главномъ авангардѣ, и удостоился за свои дѣйствія монаршаго благоволенія; затѣмъ онъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Анкендорфомъ и при оттѣсненіи французовъ за р. Пассаргу, при чемъ отбилъ непріятельскій паркъ; за это дѣло онъ былъ награжденъ, 20-го мая 1806 г., золотою саблею съ надписью «за храбрость». Переведенный, 17-го августа 1806 г., въ Гродненскій гусарскій полкъ и находясь въ отрядѣ князя Багратіона, Ридигеръ участвовалъ въ движеніяхъ отъ м. Деппена до Рейхенберга и затѣмъ въ отступленіи на позицію при Гейльсбергѣ, въ происшедшемъ тутъ упорномъ сраженіи, а также въ послѣдовавшемъ вскорѣ,— 2-го іюня, сраженіи подъ Фридландомъ; за проявленную въ этихъ двухъ сраженіяхъ храбрость онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени (1807 года, мая 20-го). По окончаніи этой кампаніи Тильзитскимъ миромъ 1807 года, Ридигеръ, произведенный, 23-го октября 1807 года въ маіоры, принялъ участіе въ возникшей войнѣ со Швеціею и находился въ передовомъ отрядѣ нашихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Новой Финляндіи подъ начальствомъ князя Багратіона. Ридигеръ занялъ г. Тавастгусъ 24-го и 28-го февраля 1808 г., отличился въ послѣдовавшемъ вскорѣ сраженіи при киркѣ Накилп 5-го марта 1808 г., за что удостоился Высочайшаго благоволенія, и при преслѣдованіи шведовъ до Бьернеборга, при чемъ былъ контуженъ въ правую ногу, но не оставилъ строя. Командуя отрядомъ авангарда подъ начальствомъ генерала Н. Н. Раевскаго, онъ принималъ участіе въ дѣлѣ при Лапфертѣ 9-го мая, послѣ котораго преслѣдовалъ шведовъ до г. Вазы и занялъ этотъ городъ 15-го марта 1808 г., за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Послѣ этого, занимая съ своимъ отрядомъ прибрежную полосу Финляндіи отъ Вазы до Гамлекарлебю, отъ неоднократно дѣйствовалъ противъ шведовъ по берегамъ Ботническаго залива и за дѣло

3-го сентября подъ Гамлекарлебю удостоился награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени,—за успѣшное разрушеніе, подъ сильнымъ огнемъ шведовъ, мостовъ въ тылу непріятельской арміи, потерпѣвшей отъ графа Каменскаго пораженіе подъ Оровайсомъ. Ранѣе этого Ридигеръ отличился въ сраженіи при дер. Лаппо (26-го іюня), въ которомъ болѣе 10 часовъ удерживалъ корпусъ генерала Клингспора, въ дѣлѣ 8-го и 9-го августа при киркѣ Кольмарѣ, послѣ чего прогналъ шведовъ до Линдулакса и кирки Картанэ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую ногу. За эти дѣла Ридигеръ былъ произведенъ въ подполковники—19-го декабря 1808 года. Позднѣе, 29-го октября 1808 г., послѣ дѣла при киркѣ Каліоки, находясь въ отрядѣ графа Каменскаго, Ридигеръ открылъ ближайшее сообщеніе съ отрядомъ генерала Тучкова и 5-го ноября захватилъ шведскій отрядъ, занимавшій кирку Виганда, и, дѣйствуя по направленію къ Брагештадту, занялъ Улеаборгъ. По заключеніи затѣмъ Фридрихсгамскаго мира, положившаго конецъ нашей войнѣ со Швеціею, Ридигеръ продолжалъ командовать эскадрономъ Гродненскаго гусарскаго полка, оставаясь нѣкоторое время въ завоеванной нами Финляндіи. Въ 1810 г. онъ былъ назначенъ командовать войсками береговой стражи, расположенной по Балтійскому прибрежью отъ Ревеля до Пернова, а затѣмъ, съ 1811 года по начало 1812 г., находился въ Петербургѣ «для узнанія порядковъ службы». Въ наступившей вскорѣ Отечественной войнѣ 1812 г. Ридигеръ находился въ составѣ войскъ, подъ начальствомъ графа Витгенштейна преграждавшихъ Наполеону приближеніе къ столицѣ Имперіи. Въ дѣлѣ при Друѣ 4-го іюля Ридигеру удалось взять въ плѣнъ французскаго генерала Сенъ-Жермена, за что онъ былъ произведенъ въ полковники (14-го августа 1812 года); послѣ этого онъ особенно отличился въ трехдневномъ сраженіи 18-го, 19-го и 20-го іюля, извѣстномъ подъ именемъ сраженія при Клястицахъ, за которое награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени съ бантомъ, а также 26-го и 27-го іюля—при монастырѣ Волынцѣ, а 30-го іюля при м. Свольномъ, за которыя награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало сраженіе 5-го и 6-го августа при Полоцкѣ, въ которомъ французы были совершенно разбиты, при чемъ Ридигеръ также немало отличился и былъ награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Анны 2-ой степени. Во время наступившаго послѣ этого непродолжительнаго бездѣйствія обѣихъ армій по октябрь мѣсяцъ Ридигеръ командовалъ передовыми постами арміи, участвовалъ затѣмъ въ сраженіи при с. Юревичи 3-го октября и въ трехдневной битвѣ подъ Полоцкомъ 6-го, 7-го и 8-го октября, подъ личнымъ начальствомъ графа Витгенштейна, а затѣмъ въ штурмѣ этого города, при чемъ былъ въ числѣ первыхъ ворвавшихся въ Полоцкъ, занятый французами, и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени. За послѣдовавшее вскорѣ, 18-го и 19-го октября 1812 г., сраженіе при Чашникахъ Ридигеръ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (19-го октября) и вскорѣ послѣ кончины извѣстнаго Кульнева получилъ въ команду Гродненскій гусарскій полкъ, во главѣ котораго совершилъ слѣдующія кампаніи 1813 и 1814 годовъ. Послѣ сраженія при Чашникахъ Ридигеръ участвовалъ въ преслѣдованіи войскъ французскаго маршала Виктора, отступавшаго на соединеніе съ главною арміею на берегахъ р. Березины, а также 15-го ноября въ большомъ сраженіи подъ Борисовымъ, гдѣ, ударивъ рѣшительно во флангъ дивизіи французскаго генерала Партуно, содѣйствовалъ сдачѣ его со всею дивизіею. Послѣ этого онъ преслѣдовалъ Баварскій корпусъ до г. Вильны и занялъ этотъ городъ 23-го ноября. Продолжая преслѣдовать французскія войска въ предѣлахъ Германіи, Ридигеръ имѣлъ передъ собою отступавшія войска французскаго маршала Макдональда и прусскаго генерала Іорка и занялъ Тильзитъ 19-го декабря, а затѣмъ имѣлъ жаркое дѣло при Шалупишкенъ и, ворвавшись въ г. Кенигсбергъ, 25-го декабря, принудилъ французовъ покинуть городъ, въ которомъ осталась большая военная добыча; затѣмъ онъ преслѣдовалъ непріятеля до Браунсберга и Эльбинга. Въ началѣ наступившаго 1813 г., до самаго февраля мѣсяца, Ридигеръ находился подъ Данцигомъ и наблюдалъ за его гарнизономъ; позднѣе, 20-го февраля, онъ вступилъ въ Берлинъ, послѣ чего былъ назначенъ командовать войсками, на-

значенными для блокады крѣпости Шпандау, и участвовалъ въ сраженіи 24-го марта 1813 г. при крѣпости Магдебургѣ, а также при Галле—съ 14-го по 16-е апрѣля. Находясь въ составѣ корпуса прусскаго генерала Клейста и командуя войсками его праваго фланга, Ридигеръ въ генеральномъ сраженіи 20-го апрѣля 1813 г. при Люценѣ дѣлалъ удачныя аттаки къ отраженію французской пѣхоты, прикрывавшей движеніе къ Вуршену, а въ послѣдовавшемъ вскорѣ затѣмъ—8-го и 9-го мая сраженіи при Бауценѣ, для насъ также неблагопріятномъ, прикрывалъ отступленіе нашей арміи къ Рейхенбаху. Равнымъ образомъ при движеніи арріергарда лѣваго фланга арміи отъ Левенберга чрезъ Гольдбергъ и Яуръ Ридигеръ прикрывалъ это движеніе, имѣя безпрерывныя стычки съ французами. Онъ удостоился получить за сраженіе при Люценѣ прусскій орденъ Краснаго Орла 2-ой степени, за Бауценъ — тотъ же орденъ 1-ой степени, а за вступленіе въ Рейхенбахъ — орденъ св. Анны 1-ой степени (10-го мая 1813 года). Въ продолженіе наступившаго съ 23-го мая по августъ кратковременнаго перемирія въ Пошвицѣ, Ридигеръ былъ посланъ въ Силезію для устройства полковъ 1-ой гусарской дивизіи и перемѣщенъ въ авангардъ арміи, находившейся подъ начальствомъ графа Витгенштейна. Онъ участвовалъ въ неблагопріятномъ для насъ сраженіи подъ Дрезденомъ 14-го августа и командовалъ кавалеріею при отступленіи нашемъ, имѣя небольшія дѣла съ французами. Участвуя затѣмъ въ сраженіи 2-го сентября при Петерсвальде, онъ принудилъ французовъ покинуть занимаемую ими позицію, а въ извѣстномъ сраженіи 5-го сентября 1813 г. подъ Кульмомъ содѣйствовалъ пораженію маршала Вандама тѣмъ, что вогналъ его кавалерію въ Нолендорфскій дефилэ. Послѣ различныхъ мелкихъ стычекъ съ французами, происходившихъ съ 24-го по 30-е сентября, Ридигеръ въ трехдневной битвѣ подъ Лейпцигомъ 4-го, 6-го и 7-го октября, находясь въ авангардѣ графа Витгенштейна, дѣлалъ сильныя аттаки у селеній Волковицъ и Пробстъ, а затѣмъ участвовалъ въ преслѣдованіи французской арміи къ берегамъ Рейна, двигаясь на Готу и Эйзенахъ. За отличіе въ сраженіи при Лейпцигѣ Ридигеръ былъ награжденъ, 7-го октября 1813 г., алмазными знаками къ ордену св. Анны 1-ой степени.

Перейдя 22-го декабря 1813 г. Рейнъ при Форъ-Луи, Ридигеръ былъ направленъ къ г. Страсбургу и вскорѣ обложилъ этотъ городъ, а затѣмъ при сосредоточеніи Силезской арміи (графа Витгенштейна) подъ Бріенномъ, Ридигеръ, командуя авангардомъ этой арміи, опрокинулъ маршала Мармона при Бандрекурѣ, занялъ города Вассъ, Монтдерондъ и Лонжевиль и участвовалъ въ общей аттакѣ на г. Ножанъ 29-го и 30-го января 1814 г., послѣ чего этотъ городъ и былъ занятъ 2-го февраля. Затѣмъ Ридигеръ участвовалъ въ генеральной сраженіи при Баръ-сюръ-Объ 15-го февраля, а также при Троа 19-го февраля и въ кавалерійскомъ дѣлѣ при Мальмезонѣ 20-го того же мѣсяца. За дѣло при Троа онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени большого креста. Перейдя послѣ этого р. Сену, онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при Арси 8-го и 9-го марта, при Шампенуазѣ 13-го марта и, послѣ нанесеннаго пораженія маршаламъ Мармону и Мортье, преслѣдовалъ ихъ и подступилъ къ Парижу 18-го числа. Принявъ участіе въ торжественномъ вступленіи нашихъ войскъ въ столицу Франціи, онъ преслѣдовалъ отступавшихъ къ Фонтенебло французовъ по 30-го марта, командуя передовымъ отрядомъ арміи. По заключеніи Парижскаго мира Ридигеръ возвратился въ отечество чрезъ Сенъ-Кентенъ, Кельнъ, Лейпцигъ и Познань въ Ковно и былъ 27-го ноября 1814 г. назначенъ командиромъ 2-ой бригады гусарской дивизіи въ предѣлахъ герцогства Варшавскаго и командовалъ ею до 1816 г., когда ему было ввѣрено начальство надъ 1-ой гусарскою дивизіею. Въ этомъ званіи ему было поручено встрѣтить на границахъ Имперіи будущую супругу Императора Николая I, принцессу Прусскую Александру Ѳеодоровну, и сопровождать ее до станціи Касково въ 1817 году. Впослѣдствіи, 26-го сентября 1823 г., Императоръ Александръ I назначилъ Ридигера начальникомъ 3-й гусарской дивизіи, желая дать ей, какъ выражено въ приказѣ, отличнаго начальника какъ для военнаго, такъ и для мирнаго времени, а затѣмъ уже новый Императоръ произвелъ его въ генералъ-лейтенанты (1-го января 1826 г.). Возникшая въ 1828 г. война

съ Турціею вызвала Ридигера снова къ боевой дѣятельности. Командуя авангардомъ нашей арміи въ составѣ 2-й бригады гусарской дивизіи и 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, Ридигеръ, перейдя Дунай у Сатунова, вступилъ въ предѣлы Турецкой Имперіи, аттаковалъ Кюстенджи 5-го іюня и принудилъ ее сдаться. Затѣмъ, послѣ усиленнаго движенія, онъ занялъ города Мангалію, Каварну и Бальчикъ, гдѣ нашелъ обширные запасы продовольствія и военнаго снаряженія, а также гор. Базарджикъ (25-го іюня). Вскорѣ послѣ этого, 29-го іюня, около мѣст. Козлуджи онъ отразилъ, послѣ жаркаго боя, многочисленную толпу турокъ. При движеніи нашей арміи къ крѣпости Шумла, въ Балканскихъ горахъ, Ридигеръ 8-го іюля съ успѣхомъ и не разъ аттаковалъ турокъ, проникъ къ Эски-Стамбулу и 20-іюля заложилъ редутъ при Чифликѣ. Послѣ этого, 25-го іюля онъ дѣлалъ попытку захватить укрѣпленныя горныя ущелья у подошвы Балканскихъ горъ, но былъ въ свою очередь аттакованъ въ это время турецкими войсками, выступившими изъ Шумлы. Отразивъ турокъ, Ридигеръ благополучно отступилъ и сталъ дѣйствовать на пути сообщенія Шумлы съ Константинополемъ. При сдѣланной 28-го августа турецкими войсками усиленной вылазкѣ изъ Шумлы на центръ и лѣвый флангъ нашей арміи, осаждавшей Шумлу, Ридигеръ отразилъ часть турокъ и далеко ихъ преслѣдовалъ, за что и былъ награжденъ золотою саблею съ алмазами (22-го октября). Послѣ этого Ридигеръ съ войсками, подъ начальствомъ принца Евгенія Виртембергскаго, былъ направленъ чрезъ Девно и Гаджи-Гассанъ-Ларъ къ крѣпости Варнѣ и вскорѣ, за отъѣздомъ принца Евгенія, осенью 1828 г. принялъ команду надъ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, 15-го ноября 1828 г. расположеннымъ на зимнее время въ Болгаріи. Въ продолженіе зимы Ридигеръ дѣлалъ неоднократно поиски на турокъ и укрѣплялся въ занимаемыхъ позиціяхъ. Въ концѣ марта мѣсяца 1829 года онъ занималъ позицію при м. Козлуджи съ цѣлію отраженія турокъ, намѣревавшихся изъ Шумлы сдѣлать нападеніе на наши войска. Онъ принялъ участіе въ отраженіи 4-го апрѣля 1829 г. при Арнаутъ-Ларѣ верховнаго визиря, который быстро отступилъ, и обложилъ м. Проводы. Ридигеръ двинулся на выручку этого мѣста и, послѣ рекогносцировки, разсѣявъ армію визиря, 28-го мая направился къ Шумлѣ и принялъ участіе въ извѣстномъ сраженіи при Кулевчѣ 30-го мая, въ которомъ фельдмаршалъ Дибичъ разбилъ войска великаго визиря. На долю Ридигера въ этомъ сраженіи выпало прикрывать тылъ и флангъ нашей главной арміи, наблюдать за Шумлою и не допускать великаго визиря ворваться въ эту крѣпость. За полное исполненіе возложеннаго на него порученія Ридигеръ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго (5-го іюня 1829 г.). Въ первыхъ числахъ того же мѣсяца Ридигеръ дѣйствовалъ на дорогѣ изъ Шумлы въ Константинополь, не допускалъ разсѣянной арміи великаго визиря вновь собраться, препятствовалъ фуражировкѣ изъ крѣпости Шумлы по рѣкѣ Камчику, отбивалъ турокъ и совершенно отбросилъ ихъ въ крѣпость. По взятіи Шумлы и дальнѣйшемъ движеніи нашей арміи въ Балканахъ, Ридигеръ шелъ по р. Камчикъ, тѣснилъ турокъ къ Айдосу и, разбивъ собравшихся у этого мѣста турокъ, 13-го іюля овладѣлъ штурмомъ самимъ Айдосомъ, а затѣмъ городомъ Карнабатомъ 15-го числа, Якиболемъ — 20-го и, вмѣстѣ съ арміею Дибича, аттаковалъ Сливно и, занявъ этотъ городъ 31-го іюля, двинулся къ Андріанополю и овладѣлъ имъ 8-го августа. За всѣ эти военныя дѣйствія Ридигеръ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени. Въ Адріанополѣ войска 7-й пѣхотнаго корпуса оставались до скораго окончанія военныхъ дѣйствій, завершенныхъ, какъ извѣстно, славнымъ Адріанопольскимъ миромъ 1829 г., послѣ котораго Ридигеръ 26-го октября 1829 г. двинулся обратно на г. Яссы, получивъ ранѣе, 26-го сентября, команду надъ 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а также надъ войсками, расположенными въ княжествѣ Молдавіи. Вскорѣ въ княжествѣ появилась почти неизвѣстная ранѣе холера, грозившая большою опасностью нашимъ войскамъ, но, благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ, принятымъ Ридигеромъ противъ этой заразы, а особенно благодаря его заботливости объ ихъ примѣненіи на самомъ дѣлѣ, эта опасность была совершенно устранена, и наши войска въ началѣ апрѣля 1830 г. безъ потерь прослѣдовали

изъ Молдавіи въ Бессарабію и затѣмъ, выдержавъ обсерваціонный карантинъ, заняли квартиры въ Каменецъ-Подольской губерніи; Ридигеръ же 18-го апрѣля того же 1830 г. былъ назначенъ командиромъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, удостоившись ранѣе Высочайшаго благоволенія за отличное состояніе ввѣренныхъ ему полковъ при смотрѣ подъ Бѣлградомъ войскъ послѣ Турецкой войны. Въ Каменецъ-Подольской губерніи также появилась холера, и Ридигеръ опять составилъ кордонную линію, оцѣплялъ мѣста, въ которыхъ проявлялись больные холерою, принималъ различныя мѣры предосторожности, быстро оказывалъ пособіе заболѣвающимъ, побуждалъ всѣхъ служащихъ къ неусыпной дѣятельности и снова предохранилъ ввѣренныя ему войска отъ этого бѣдствія.

Ридигеру, однако, не удалось воспользоваться продолжительнымъ отдыхомъ отъ боевой службы: вскорѣ, 2-го декабря 1830 г., главнокомандующій 1-й арміею баронъ Остенъ-Сакенъ, въ составѣ арміи котораго находился и корпусъ Ридигера, получилъ тревожное извѣстіе о мятежѣ въ Варшавѣ, охватившемъ быстро все Царство Польское. Онъ поручилъ Ридигеру какъ можно скорѣе двинуться къ г. Каменецъ-Подольску, гдѣ также уже проявлялись волненія, и принять мѣры къ водворенію тишины и порядка. Ридигеръ исполнилъ это порученіе и приблизилъ свои войска къ границамъ Австріи. Тѣмъ временемъ Сакенъ, 28-го февраля 1831 г., получилъ извѣстіе о намѣреніяхъ польскаго генерала Дверницкаго, шедшаго изъ Пулавъ чрезъ Люблинъ, занять крѣпость Замостье. Это побудило Сакена поручить Ридигеру дѣйствовать противъ Дверницкаго и уничтожить его замыслы. Ридигеръ 7-го марта прибылъ на Волынь, увидѣлъ слабое состояніе войскъ 11-й пѣхотной дивизіи, съ которыми ему предстояло дѣйствовать, и, устроивъ ихъ по возможности, двинулся къ г. Дубно, но не могъ удержать Дверницкаго отъ переправы, чрезъ р. Бугъ и отошелъ самъ чрезъ Локачи въ Красное, не желая подвергаться неудачѣ и съ намѣреніемъ стянуть къ себѣ войска, вблизи расположенныя. Дверницкій тѣмъ временемъ расположился у м. Баромль, на р. Стырѣ. Вскорѣ подошелъ къ этому мѣстечку и Ридигеръ; онъ перешелъ р. Стырь, аттаковалъ Дверницкаго, разбилъ его совершенно и преслѣдовалъ до самой ночи. Дверницкій отступилъ въ полномъ безпорядкѣ къ Брестъ-Литовску и, перейдя Стырь, бросился въ Подольскую губернію. Ридигеръ, заключивъ, что онъ желаетъ вести партизанскую войну при содѣйствіи внутренняго ополченія и обывателей края, сталъ быстро его преслѣдовать и тѣснить къ границамъ Австріи и болотамъ рѣки Збручи, гдѣ 15-го апрѣля совершенно окружилъ его у села Москалевки и у Люлинской корчмы и принудилъ искать спасенія въ Галиціи. Этимъ пораженіемъ армія мятежныхъ поляковъ лишилась 24 эскадроновъ кавалеріи, множества пушекъ, оружія, строевыхъ лошадей и т. д.; кромѣ того, всѣ замыслы Дверницкаго рушились. Ридигеръ былъ пожалованъ за эти дѣйствія званіемъ генералъ-адъютанта (27-го апрѣля 1831 года). Уничтоживъ армію Дверницкаго, Ридигеръ направился къ Луцку и Владиміру-Волынскому, чтобы разсѣять образовавшіяся тамъ мятежныя шайки. Онъ перешелъ въ предѣлахъ Царства Польскаго р. Бугъ и занялъ позицію у Мончина, чтобы имѣть возможность наблюдать за отрядомъ Хржановскаго, укрывшагося въ крѣпости Замостьѣ. Ридигеръ получилъ приказаніе охранять отъ мятежа Люблинскую губернію и пространство между рѣками Вислою, Бугомъ, Вепржемъ и Замостьемъ. Тѣмъ временемъ силы мятежныхъ поляковъ сосредоточились около Варшавы, подъ командою Скржинецкаго, который немедленно приказалъ окружить Ридигера, уничтожить его корпусъ и овладѣть Люблинскимъ воеводствомъ. Ридигеръ, усматривая угрожавшую ему опасность, рѣшился быстрымъ движеніемъ внушить полякамъ страхъ къ себѣ и затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Онъ быстро перешелъ рѣку Вепржъ въ бродъ у м. Лисобокъ и бросился на польскій отрядъ Янковскаго, стоявшій у Будзиска, и, послѣ упорнаго боя, принудилъ отступить, захвативъ къ тому же адъютанта Скржинецкаго—князя Сангушко. Возвратясь опять въ Люблинъ, Ридигеръ послалъ преслѣдовать Хржановскаго, выступившаго изъ Замостья для дѣйствія въ тылу Ридигера. Узнавъ о пораженіи Янковскаго, Хржановскій бросился къ Пулавамъ и переправился чрезъ

Вислу. Ридигеръ также рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ Вислы съ цѣлію лишить мятежниковъ въ Варшавѣ возможности получать всякія пособія и подкрѣпленія изъ южной Польши и Подольской губерніи и сталъ устраивать мостъ у Юзефова. Онъ узналъ тѣмъ временемъ, что на него двигается Скржинецкій, а также Ромарино. Это побудило Ридигера быстро направиться къ Коцку для соединенія съ войсками генерала Головина и затѣмъ для уничтоженія общими силами мятежныхъ поляковъ. Ромарино, узнавъ объ этомъ, отошелъ къ Прагѣ, а Ридигеръ занялъ наблюдательную позицію у Маркушева, дабы прикрывать постройку моста и отражать попытки мятежниковъ со стороны Праги. Сооруженіе этого моста особенно замѣчательно тѣмъ, что оно выполнено было на быстрой рѣкѣ, при ширинѣ ста восьмидесяти саженъ, безъ всякаго содѣйствія инженеровъ и понтонеровъ и единственно при мѣстныхъ пособіяхъ. По этому мосту Ридигеръ вполнѣ успѣшно перевелъ собранныя имъ войска на лѣвый берегъ Вислы (20-го іюля 1831 г.) и вскорѣ нанесъ пораженіе отдѣльнымъ польскимъ отрядамъ и, не давая имъ соединиться, принудилъ ихъ искать спасенія въ Краковскомъ и Сандомірскомъ воеводствахъ, при чемъ прервалъ всякое сношеніе съ г. Краковомъ, составлявшимъ въ то время главный центръ и депо возстанія, и тѣмъ самымъ лишилъ мятежниковъ необходимыхъ имъ средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій. Послѣ этого Ридигеръ спустилъ мостъ по рѣкѣ отъ Юзефова къ Казиміржу для возстановленія прямого сношенія съ Люблинскимъ воеводствомъ. Отправивъ часть своихъ войскъ къ главнокомандующему по его о томъ требованію 18-го февраля, Ридигеръ самъ двинулся на польское войско, подъ начальствомъ Ружицкаго выступившее изъ Кунавскихъ лѣсовъ, оттѣснилъ его и затѣмъ, разбивъ его арріергардъ, нанесъ полное пораженіе самому Ружицкому у м. Липска. Въ это время Ридигеромъ было получено извѣстіе о заключенномъ главнокомандующимъ княземъ Паскевичемъ перемиріи съ мятежниками въ Варшавѣ, вслѣдствіе чего онъ прекратилъ военныя дѣйствія. Между тѣмъ, одинъ изъ начальниковъ польскихъ мятежниковъ, бывшихъ подъ главнымъ начальствомъ Ромарино, не призналъ дѣйствительности этого перемирія и, продолжая военныя дѣйствія, бросился въ Люблинское воеводство съ намѣреніемъ перебраться на правый берегъ Вислы. Ридигеръ выступилъ изъ Радома противъ Ромарино и у мѣст. Ополье вогналъ его въ предѣлы Галиціи, а затѣмъ направился на Ружицкаго, также продолжавшаго военныя дѣйствія, и 10-го августа настигъ его у Лагово, разбилъ его, преслѣдовалъ до Кракова, а затѣмъ занялъ Краковъ и разсѣялъ весь отрядъ Ружицкаго, нанеся ему большія потери. Этимъ завершились въ 1831 г. военныя дѣйствія, вызванныя польскимъ возстаніемъ 1830 г. За дѣятельное участіе въ усмиреніи Польши Ридигеръ былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи (6-го октября 1831 г.), а затѣмъ назначенъ былъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса (2-го ноября того же года); вскорѣ, по особому ходатайству кн. Паскевича, ему было пожаловано единовременно 50.000 рублей ассигнаціями.

Послѣ этого до 1845 г. наступаетъ почти 15-ти лѣтній мирный періодъ военной дѣятельности Ридигера, въ продолженіе котораго онъ не переставалъ усердно заботиться о ввѣренныхъ ему войскахъ, объ ихъ военномъ обученіи, о быстротѣ и точности въ исполненіи различныхъ боевыхъ построеній, о знаніи ими правилъ боевыхъ порядковъ и примѣненія этихъ правилъ къ различнымъ мѣстностямъ и т. д. Этого рода дѣятельность доставила ему рядъ монаршихъ благоволеній, въ особенности за маневры и смотры войскъ подъ Калишемъ (въ августѣ мѣсяцѣ 1835 года) въ присутствіи Его и Ея Величествъ, а также Императора Астрійскаго, короля Прусскаго и многихъ другихъ высокихъ особъ; при этомъ король Прусскій пожаловалъ Ридигеру орденъ Краснаго Орла 1-й степени съ алмазами. Въ это время боевой генералъ вознамѣрился вступить въ бракъ съ баронессою Луизою Карловною Фиркъ, которая, при испрошеніи Ридигеромъ Высочайшаго на то разрѣшенія, была пожалована, 14-го декабря 1835 г., фрейлиною Ея Величества. Продолжая и послѣ этого свою ревностную военную службу, Ридигеръ со ввѣреннымъ ему корпусомъ принималъ дѣятельное участіе въ большихъ маневрахъ, происхо-

дившихъ подъ г. Вознесенскомъ въ присутствіи Императора Николая I, и удостоился благодарности, а позднѣе за свою неусыпную дѣятельность и особенное попечительство о войскахъ, коими всегда отличалась примѣрно ревностная и постоянно полезная его служба, удостоился получить бриліантовую табакерку (12-го августа 1840 г.) и таковую же съ портретомъ Государя Императора (30-го іюня 1842 г.) въ ознаменованіе 25-ти-лѣтій супружеской жизни Ихъ Величествъ и въ воспоминаніе сопровожденія имъ Ея Величества въ 1817 г. отъ границъ Имперіи до Петербурга. Кромѣ того, онъ былъ назначенъ въ 1845 г. шефомъ Клястицкаго гусарскаго полка. Вскорѣ послѣ этого революціонное движеніе, охватившее въ концѣ сороковыхъ годовъ всю Западную Европу, проявилось съ силою и въ вольномъ городѣ Краковѣ, находившемся подъ покровительствомъ Австріи, и принудило занимавшій его австрійскій гарнизонъ покинуть городъ. Близость этого города отъ нашихъ польскихъ земель побудила Императоровъ Австрійскаго и Россійскаго, а также короля Прусскаго принять мѣры къ водворенію въ Краковѣ порядка,—и особою инструкціею, данною нашимъ главнокомандующимъ, генералу Ридигеру поручено было, совмѣстно съ корпусными командирами австрійскимъ и прусскимъ, занять Краковъ съ прилегавшею къ нему территоріею и учредить въ немъ временное правительство. Ридигеръ съ войсками своими занялъ Краковъ въ февралѣ 1846 года, скоро исполнилъ возложенное на него порученіе, несмотря на противоположность воззрѣній иностранныхъ генераловъ, и учредилъ порядки настолько удовлетворительные, что и послѣ его отъѣзда дѣла продолжали идти безъ всякихъ перемѣнъ до самаго присоединенія Кракова съ его территоріею къ Австріи по особому о томъ трактату, заключенному Россіею, Австріею и Пруссіею. За благоразумную распорядительность, оказанную въ этомъ порученіи для охраненія нашихъ границъ отъ мятежническихъ шаекъ со стороны Галиціи и Познаніи и за быстрое совершеніе похода, несмотря на ненастное время, въ распутицу, Ридигеръ удостоился Высочайшаго рескрипта 22-го мая 1846 года. Равнымъ образомъ Императоръ Австрійскій, желая ознаменовать свое благоволеніе къ Ридигеру за услуги, оказанныя имъ при водвореніи порядка и тишины въ Краковѣ и при занятіи этого города, пожаловалъ ему въ 1847 г. орденъ Леопольда большого креста 1-ой степени. 3-го октября того же года Ридигеръ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, во изъявленіе особенной признательности и во вниманіе достохвальной его полувѣковой службы. Болѣе продолжительнымъ было участіе Ридигера въ подавленіи возникшаго вскорѣ послѣ этого, въ 1848 году, возстанія Венгріи, которое приняло настолько опасные для Австрійской Имперіи размѣры, что побудило Императора Франца просить содѣйствія Россіи къ усмиренію мяжежа, грозившаго опасностію самой Вѣнѣ. Императоръ Николай I не замедлилъ придти на помощь Австріи и приказалъ своимъ войскамъ вступить въ Венгрію. Одна часть нашихъ войскъ, подъ начальствомъ князя Паскевича, двинулась къ Дуксу, а другая, подъ начальствомъ Ридигера,—къ Плавницу, чтобы затѣмъ соединиться въ Эперіешѣ и дѣйствовать общими силами. Ридигеръ, командуя правою колонною, перешелъ 3-го—7-го іюня Карпатскія горы и, оттѣснивъ 9-го числа венгерцевъ, содѣйствовалъ занятію Эперіеша 11-го іюня, а затѣмъ двинулся чрезъ Кашау къ Мишкольцу, составляя авангардъ главной арміи. Одинъ изъ находившихся у насъ генераловъ, Зассъ, вскорѣ вступилъ въ дѣло съ предводителемъ венгерскихъ войскъ Гёргеемъ, который, удерживая свою позицію, дѣлалъ тщетныя усилія, чтобы пробиться на соединеніе съ другою венгерскою арміею (южною), находившеюся подъ начальствомъ Дембинскаго. 5-го іюля Ридигеръ участвовалъ въ сраженіи, успѣшномъ для насъ, подъ Вайценомъ, послѣ котораго преслѣдовалъ венгерцевъ и переправился чрезъ рѣку Тиссу и, соединясь съ главною арміею при дер. Тисса-Фюрстъ, съ 17-го по 20-го іюля двигался къ г. Дебречину и участвовалъ въ аттакѣ и занятіи сего города 21-го іюля. Главнокомандующій поручилъ графу Ридигеру преслѣдовать армію Гёргея по направленію къ Гроссъ-Вардейну.—Гёргей вскорѣ убѣдился въ невозможности дальнѣйшаго продолженія войны и рѣшилъ положить оружіе передъ Ридигеромъ на поляхъ Шельешъ, близъ Вилягоша. Это совершилось 1-го августа 1849 г.,

при чемъ было взято 34 знамени, 31 штандартъ, 24.000 рублей, вся армія Гёргея въ числѣ 30.000 человѣкъ, всѣ ея обозы и парки. Послѣ этого графъ Ридигеръ 5-го августа занялъ г. Арадъ. За столь успѣшныя военныя дѣйствія графъ Ридигеръ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а король Нидерландскій пожаловалъ ему командорскіе знаки военнаго ордена Вильгельма 2-ой степени. При обратномъ походѣ нашихъ войскъ изъ Венгріи въ предѣлы Имперіи графъ Ридигеръ, за отъѣздомъ князя Паскевича, командовалъ всѣми этими войсками на правахъ главнокомандующаго.

Вскорѣ послѣ этого графъ Ридигеръ, по своему о томъ прошенію, былъ 25-го августа 1850 г. уволенъ отъ обязанностей командира 3-го пѣхотнаго корпуса, послѣ 20-ти лѣтняго командованія имъ, и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ Департаментъ по дѣламъ Царства Польскаго; при этомъ онъ удостоился получить всемилостивѣйшій рескриптъ, а Императоръ Австрійскій пожаловалъ ему орденъ св. Стефана большого креста. Кромѣ того, во вновь устроенной крѣпости Ивангородѣ, при впаденіи рѣки Вепржа въ рѣку Вислу, одинъ изъ фортовъ получилъ названіе форта Ридигера.

Новая государственная дѣятельность, къ которой былъ призванъ графъ Ридигеръ, едва ли соотвѣтствовала его продолжительной боевой службѣ. По словамъ графа М. А. Корфа, графъ Ридигеръ отъ плохого знанія русскаго языка и въ особенности дѣлъ гражданскихъ совершенно погибалъ безмолвнымъ членомъ Государственнаго Совѣта, не успѣвъ при томъ стяжать благоволенія князя А. И. Чернышева (въ то время предсѣдателя Государственнаго Совѣта), постоянно обходившагося съ нимъ безъ достаточнаго уваженія. Немного ободрило ветерана и подняло его духъ состоявшееся въ 1851 г. назначеніе его командовать однимъ изъ отрядовъ во время большихъ Красносельскихъ маневровъ, происходившихъ въ окрестностяхъ столицы. Императоръ Николай I былъ въ восхищеніи отъ искусныхъ военныхъ распоряженій Ридигера и его эволюцій и очень благодарилъ графа.

Послѣ этого вскорѣ, за отъѣздомъ въ 1852 г. за границу Наслѣдника Цесаревича, въ то время командира гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, на графа Ридигера было возложено командованіе этими корпусами (15-го августа 1852 года), а позднѣе, въ 1853 г., 1-го января, ему пожалованы были алмазные знаки къ ордену св. Андрея Первозваннаго при всемилостивѣйшемъ рескриптѣ. Когда при возникшей въ томъ же году войнѣ съ Турціею, Англіею и Франціею Намѣстникъ Царства Польскаго фельдмаршалъ графъ Паскевичъ отправился на Дунай къ собраннымъ тамъ войскамъ нашимъ, графу Ридигеру было поручено исправлять должность Намѣстника Царства Польскаго; кромѣ того, онъ былъ назначенъ командиромъ войскъ, въ раіонѣ дѣйствующей арміи расположенныхъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ этой войны Ридигеру не довелось принять участія и, по заключенію Парижскаго мира, онъ былъ назначенъ, въ 1855 г., главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, а также предсѣдателемъ Коммиссіи для улучшенія по военной части. Ридигеръ очень хорошо понималъ новыя требованія времени, предъявляемыя войску, и могъ найти въ себѣ самомъ и средства, и твердость для проведенія въ войскахъ необходимыхъ реформъ; ему необходимо было предоставить свободу дѣйствія въ этомъ отношеніи. Первыя его распоряженія коснулись стрѣлковаго дѣла въ арміи; затѣмъ, по словамъ одно современника, графъ Ридигеръ объявилъ замѣчательную инструкцію для упражненій въ примѣненіи дѣйствій военныхъ къ мѣстности; эта инструкція являлась собственно сокращеннымъ курсомъ прикладной тактики. Но вскорѣ и эта полезная дѣятельность графа Ридигера прекратилась: здоровье его, значительно разстроенное прежнею его боевою дѣятельностью, побудило его просить увольненія по болѣзни за границу, куда онъ и отправился въ концѣ 1855 г. и по возвращеніи, въ началѣ слѣдующаго года, въ Петербургъ, скончался 11-го іюня 1856 г.

Архивъ Госуд. Совѣта: Формул. списокъ о службѣ Ридигера 1850 года; Исторія Гродненскаго Гусарскаго полка; Исторія Отечественной войны 1812 г., М. И. Богдановича; Графъ Бутурлинъ, Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 г.; А. И. Михайловскій-Данилевскій, Описаніе Отечественной войны 1812 г., а также 1813 г.; Ортенбергъ, Записки о войнѣ 1813 г. въ Германіи; Н. Н. Раевскій, Воспоминанія о войнѣ 1812 г.; Вересигинъ, Военное обозрѣніе походовъ россійскихъ

войскъ въ Европейской Турціи; Броневскій, Послѣдняя война (1828—1829 г.) Россіи съ Турціей; Лукьяновичъ, Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 г.; Д. Давыдовъ, Записки о Польской войнѣ 1831 г.; Смитъ, Исторія Польскаго возстанія и войны 1831 г.; Пузыревскій, Польско-русская война 1831 года, изд. 1890 г.; Дараганъ, Записки о войнѣ въ Трансильваніи въ 1849 г.; Непокойчицкій, Описаніе войны въ Трансильваніи 1849 г.; Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ 1849 г.; Сборникъ извѣстій, относящихся до войны 1853—1855 г., изд. Путиловымъ; Изъ записокъ Стараго Преображенца—«Рус. Архивъ» 1885 г., № 2; «Русская Старина» 1898 г., іюнь: Воспоминанія о Венгерской кампаніи 1849 г., и 1900 г. іюль: изъ бумагъ графа М. А. Корфа; Н. К. Шильдеръ, Императоръ Николай I, т. 2; «Русскій Архивъ» 1873 г.; Записки Поливанова — «Русскій Архивъ» 1877 г., ч. III; Лееръ, Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. 6. *П. Майковъ.*

Рижскій, *Иванъ Степановичъ*, ординарный профессоръ Россійской словесности и краснорѣчія и первый ректоръ Харьковскаго Университета, членъ Императорской Россійской Академіи, докторъ философіи, писатель; бывшій учитель Семинаріи и Горнаго Корпуса, членъ Берггъ-Коллегіи, секретарь Св. Синода. Происходя изъ духовнаго званія, родился 7-го сентября 1759 года въ гор. Ригѣ, откуда и получилъ свою фамилію. Обучался сперва въ Псковской Семинаріи, а затѣмъ въ Семинаріи Троице-Сергіевской Лавры, гдѣ, по окончаніи курса, съ 1779 года въ теченіе 8 лѣтъ былъ наставникомъ и занималъ разныя учительскія должности, преподавая риторику, поэзію, исторію, римскія древности, а въ послѣдніе два года—философію; за это время онъ издалъ двѣ книжки своего сочиненія: «Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ», посвященное митрополиту Платону (Москва. 1784 г.), и «Политическое собраніе древняго Рима» (Москва. 1786 г. и С.-Петербургъ. 1788 г.), а также двѣ переводныхъ книжки: «Краткое понятіе о Сенатѣ древнихъ римлянъ» (Москва. 1782 г.) и «Сокращеніе Магометанской религіи» (Москва. 1784 г.). Произведенный въ чинъ губернскаго секретаря 11-го апрѣля 1785 года, Рижскій 1-го октября 1786 года опредѣлился учителемъ въ С.-Петербургскій Горный Кадетскій Корпусъ, гдѣ преподавалъ въ высшихъ классахъ латинскій языкъ, исторію, географію, риторику, логику, при чемъ, сверхъ того, руководилъ переводами съ французскаго на русскій языкъ книгъ по горному дѣлу; съ 1797 года Рижскій былъ помощникомъ инспектора Корпуса и временами исправлялъ должность инспектора. За время учительства въ Горномъ Корпусѣ Рижскій составилъ и издалъ два сдѣлавшіяся знаменитыми руководства, признанныя въ свое время классическими и по которымъ училось въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ нѣсколько поколѣній, а именно «Логику» и «Риторику», подъ слѣдующими полными заглавіями: «Умословіе, или умственная философія» (С.-Петербургъ. 1790 г., въ 243 страницы, въ предисловіи къ которой было сказано, что «система, многія правила и размышленія почерпнуты изъ философскихъ сочиненій Гольмана») и «Опытъ риторики, сочиненный и преподаваемый въ С.-Петербургскомъ Горномъ Училищѣ», посвященный управляющему Горнымъ Училищемъ В. Попову (С.-Петербургъ. 1796 г.) въ XVI и 396 страницъ. Затѣмъ «Опытъ» Рижскаго былъ вторично изданъ, съ исправленіями и дополненіями, въ Харьковѣ въ 1805 году и въ третій разъ въ Москвѣ и Харьковѣ въ 1809 и 1822 годахъ. Кромѣ этихъ сочиненій, въ 1795 году былъ изданъ сдѣланный Рижскимъ переводъ французской книги академика Палласа: «Физическое и топографическое описаніе Тавриды» и редактированный имъ переводъ книги Кронштадта: «Опытъ рудословной системы». Съ 27-го сентября 1799 по 4-го іюля 1801 г. Рижскій былъ штатнымъ секретаремъ Святѣйшаго Синода и при опредѣленіи на службу былъ переименованъ въ коллежскіе ассесоры. Затѣмъ, съ 4-го іюля 1801 по 1-е апрѣля 1803 года онъ занималъ должность члена Государственной Берггъ-Коллегіи и по прежнему обучалъ воспитанниковъ Горнаго Корпуса Россійской словесности и логикѣ. 3-го мая 1802 года за свои учено-литературные труды Рижскій былъ избранъ въ члены Императорской Россійской Академіи, при чемъ оказался однимъ изъ ревностныхъ и дѣятельныхъ участниковъ въ ея главнѣйшихъ текущихъ задачахъ; тотчасъ по вступленіи въ Академію, онъ принялъ на себя трудъ перевести 12 избранныхъ рѣчей Цицерона, а впослѣдствіи исполнилъ порученіе Академіи по составленію «Логики», которая и заслужила полное одобреніе. Въ засѣданіяхъ Академіи, отъ перваго ея посѣщенія Рижскимъ до отъѣзда его въ Харьковъ, разбирались

тогда матеріалы для вновь составляемаго словаря Русскаго языка, на букву б. Между тѣмъ, въ это время наступилъ періодъ наиболѣе значительной, широкой и плодотворной дѣятельности въ жизни Рижскаго, совпавшій съ открытіемъ Харьковскаго Университета, куда онъ былъ приглашенъ попечителемъ Университета графомъ С. О. Потоцкимъ еще 7-го февраля 1803 года, тогда какъ Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе его въ Университетъ публичнымъ ординарнымъ профессоромъ Россійской словесности и краснорѣчія состоялось лишь 4-го апрѣля 1803 г. Въ мартѣ 1804 года графъ Потоцкій впервые пріѣхалъ въ Харьковъ и вступилъ въ непосредственное управленіе Учебнымъ Округомъ; для ускоренія дѣлъ по устройству Университета имъ былъ учрежденъ особый Комитетъ изъ наличныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ и Рижскаго, избраннаго предсѣдателемъ Комитета въ первомъ же его засѣданіи 11-го апрѣля 1804 года. Дѣятельность Комитета была разностороння и разнообразна, захватывая часть учебную и хозяйственную; руководящую роль въ Комитетѣ принялъ на себя Рижскій, оказавшійся прекраснымъ, заботливо во все вникавшимъ администраторомъ; Рижскому первоначальное устройство Харьковскаго Университета много поэтому обязано. Къ дѣламъ Комитета относились: перестройки и пристройки въ двухъ зданіяхъ, отведенныхъ подъ Университетъ, составленіе списковъ и приведеніе въ порядокъ полученныхъ изъ Петербурга книгъ и инструментовъ, устройство типографіи, ботаническаго сада, приготовительнаго къ Университету класса, пріемъ студентовъ, завѣдываніе университетскими суммами, заботы о наймѣ ремесленниковъ, сношенія съ различными учрежденіями и т. д. День открытія Университета, 17-е января 1805 года, былъ праздникомъ просвѣщенія для города и всей Украйны, для всего юга Россіи. При открытіи сказаны были торжественныя рѣчи, въ томъ числѣ, на русскомъ языкѣ, Рижскій говорилъ рѣчь «Объ изящныхъ наукахъ»; впрочемъ, рѣчь эта представляетъ собою наборъ громкихъ по внѣшности, но бѣдныхъ содержаніемъ фразъ. Для перваго курса своего Рижскій назначилъ Россійское краснорѣчіе. На другой день по открытіи Университета, на первомъ засѣданіи Совѣта, состоявшемся для избранія ректора и другихъ должностныхъ лицъ, ректоромъ на первый Университетскій годъ былъ избранъ Рижскій, утвержденный въ этомъ званіи 25-го февраля. Вскорѣ въ Университетъ стали поступать рукописи сочиненій для цензурнаго разсмотрѣнія, почему былъ учрежденъ Цензурный Комитетъ, въ составъ котораго вошли деканы Университета подъ предсѣдательствомъ ректора. Въ первый-же годъ были разсмотрѣны и разрѣшены къ печати сочиненія самого Рижскаго: прежній, но переработанный «Опытъ риторики» и новое «Введеніе въ кругъ словесности», изданное въ Харьковѣ въ 1806 году. «Риторика» была признана Университетомъ лучшею на русскомъ языкѣ; принесенная авторомъ въ даръ Университету, она была издана послѣднимъ въ пользу училищъ Округа. Позднѣйшее его сочиненіе: «Наука стихотворства», — одинъ изъ первыхъ опытовъ систематическаго изложенія теоріи поэзіи и поэтическаго искусства на русскомъ языкѣ, — было напечатано Академіей Наукъ въ 1811 году. Вообще, въ учебныхъ руководствахъ въ то время ощущался сильный недостатокъ, а потому за составленіе учебниковъ принимались нерѣдко профессора; о значеніи трудовъ Рижскаго академикъ М. И. Сухомлиновъ отзывается слѣдующимъ образомъ: «Въ теченіе 6 лѣтъ пребыванія своего въ Харьковскомъ Университетѣ, несмотря на поглощавшія его время служебныя обязанности по устройству новаго Университета, Рижскій принесъ значительный вкладъ въ нашу скудную тогда научную литературу, особенно по теоріи и исторіи словесности». Сочиненія Рижскаго, пріобрѣвшія обширный кругъ читателей, долгое время служили руководствомъ при чтеніи лекцій въ Университетахъ Харьковскомъ, Казанскомъ и Московскомъ; три его книжки представляютъ полный курсъ теоріи словесности, относящійся преимущественно къ ложноклассическому періоду развитія литературы; по полнотѣ свѣдѣній, обстоятельности и ясности изложенія, курсъ теоріи словесности Рижскаго былъ для своего времени явленіемъ выдающимся и дѣйствительно замѣчательнымъ.

Въ началѣ существованія Харьковскаго Университета ректоръ избирался только на одинъ годъ, а потому на слѣдующій,

1806 годъ выборы вновь имѣли мѣсто въ Университетѣ, при чемъ равнымъ числомъ шаровъ были избраны три лица, между ними и Рижскій, который и былъ Высочайше утвержденъ въ званіи ректора. На 1807 годъ утвержденъ былъ ректоромъ профессоръ Стойковичъ, а Рижскій состоялъ деканомъ отдѣленія словесныхъ наукъ и секретаремъ Совѣта; онъ отправлялся въ этомъ году визитаторомъ въ Полтавскую, Екатеринославскую и Херсонскую губерніи, для обозрѣнія гимназій, приходскихъ и другихъ училищъ и по возвращеніи произнесъ рѣчь о нуждахъ школъ въ Округѣ, необходимыхъ попеченіяхъ о нихъ Университета и т. д. 7-го сентября 1807 года Рижскій пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 2-го кл., а 18-го декабря въ отдѣленіи нравственныхъ и политическихъ наукъ Университета получилъ дипломъ на званіе доктора философіи. На 1808 годъ, за отказомъ Осиповскаго, по равенству избирательныхъ голосовъ, Рижскій былъ снова утвержденъ ректоромъ (28-го марта), 31-го декабря произведенъ въ чинъ коллежскаго совѣтника и въ декабрѣ-же избранъ и утвержденъ ректоромъ на слѣдующій годъ. На 1810 годъ, по равенству голосовъ, Рижскій снова былъ утвержденъ, а на 1811 годъ избранъ и утвержденъ въ должности ректора Университета. Въ 1811 году Рижскій умеръ, и съ этого времени ректоръ избирался на 3 года. — Выборъ Рижскаго въ профессоры и въ ректоры надо признать весьма удачнымъ. Это былъ истинный и достойный представитель Университета, настоящій rector magnificus, человѣкъ, выдававшійся въ своей средѣ и по своему ученому авторитету, и по дару слова, и по дѣловой энергіи, и по административнымъ способностямъ, и по опыту и знанію русской жизни, и по своимъ нравственнымъ качествамъ: онъ пользовался наилучшей славой, репутація его была безупречна, а какъ профессоръ онъ признавался современниками знающимъ и даровитымъ, излагавшимъ свой предметъ съ большою ясностью, дѣльностью и одушевленіемъ; иностранные профессора Университета также отдавали ему должное, — напр., враждебно относившійся къ русскимъ профессоръ Роммель все-же называлъ Рижскаго «ein berühmter Rhetoriker». Графъ С. О. Потоцкій, которому лучше всѣхъ другихъ была извѣстна постоянная и добросовѣстная работа Рижскаго, отзывается о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Рачительное отправленіе должности, усердіе, дѣятельность, благоустройство Университета и введеніе должнаго порядка относятся къ его попеченіямъ». Отзывы, подобные приведенному, вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ неизмѣннымъ и глубокимъ уваженіемъ, какимъ пользовался Рижскій въ обществѣ, Университетской средѣ и у студентовъ, какъ ректоръ, профессоръ, ученый и какъ достойный человѣкъ; признаніе его личныхъ качествъ и общественныхъ заслугъ нашло себѣ яркое выраженіе на его похоронахъ. Въ то время, когда въ обществѣ царило взяточничество, дѣятельность Рижскаго оставалась безупречной и была всегда выше всякихъ подозрѣній и нареканій, какъ и вся его безусловно чистая жизнь, посвященная пользѣ Университета, народному благу, наукѣ, юношеству. Въ Правленіи или Совѣтѣ Университета больше всѣхъ трудились Рижскій и Осиповскій, дѣлъ было много: исполнительная власть, внутреннее устройство въ Университетѣ и благочиніе, сношеніе съ разными государственными учрежденіями, распоряженіе университетскими суммами, университетскій судъ и т. д.; самымъ аккуратнымъ посѣтителемъ засѣданій Совѣта и наиболѣе свѣдущимъ и авторитетнымъ членомъ его, исполнявшимъ, какъ ректоръ, должность предсѣдателя, являлся всегда Рижскій, не щадившій силъ и здоровья, честный труженикъ. Какъ профессоръ, онъ не ограничивался, подобно многимъ собратьямъ своимъ по наукѣ, теоретическимъ изложеніемъ предмета и отрывочнымъ разборомъ отдѣльныхъ писателей, но обращалъ вниманіе слушателей на связь и послѣдовательность литературныхъ явленій; и надо замѣтить, что ему выпало на долю читать первый въ русскихъ Университетахъ курсъ исторіи русской литературы. На словесномъ отдѣленіи онъ пользовался репутаціей отличнаго преподавателя. Будучи поклонникомъ славянско-русскаго слова, онъ не любилъ, когда было употребляемо иностранное выраженіе тамъ, гдѣ ту-же мысль можно было передать словами русскими, и часто на лекціи говорилъ: «можно-ли то выразить на французскомъ щебетникѣ, что выражается сильнымъ,

точнымъ, мѣткимъ, благозвучнымъ славянскимъ языкомъ»?.. Въ филологическихъ понятіяхъ Рижскій вообще держался механической теоріи Бросса, долго у насъ господствовавшей; любимымъ русскимъ писателемъ его былъ Дмитріевъ; о русской стилистикѣ раздѣлялъ онъ мнѣнія Шишкова; въ лекціяхъ по теоріи словесности Рижскій пользовался, главнымъ образомъ, французскими энциклопедистами и любилъ ссылаться на Вольтера; основывалъ также свои разсужденія на сочиненіяхъ Эшенбурга, Блера и Зульцера. Что касается внѣшности Рижскаго и его обхожденія, то, согласно характеристикѣ, сдѣланной однимъ современникомъ, онъ былъ роста средняго, сутуловатъ, довольно полонъ, осанистъ, держалъ себя съ достоинствомъ, но безъ гордости или надменности. Умеръ Рижскій 15-го марта 1811 года, на 50 году жизни, отъ нервной горячки, совершеннымъ бѣднякомъ, и Университетъ не по одному только чувству признательности опредѣлилъ отъ себя сумму на его погребеніе. Огромное уваженіе и благодарная память къ покойному выразились на похоронахъ его, въ рѣчахъ у свѣжей могилы. Панихиду служилъ архіерей съ 12 священниками; въ соборѣ произнесены были профессорами три рѣчи: по-латыни, по-русски и по-французски, а также рѣчи учителя поэзіи въ духовномъ коллегіумѣ Антоновскаго и студента Переверзева и прочтена ода учителя Любовскаго. Въ 1811 году въ Харьковѣ была издана брошюра: «Извѣстіе о жизни и смерти профессора Императорскаго Харьковскаго Университета Ивана Степановича Рижскаго», содержащая біографію его и описаніе похоронъ; и въ ней говорится, что «достоинства его пріобрѣли къ нему уваженіе въ ученомъ сословіи и во всѣхъ, его знавшихъ». Надъ могилой Рижскаго, въ оградѣ Каплуновской церкви въ Харьковѣ, поставленъ былъ мавзолей, пришедшій въ настоящее время уже въ ветхое состояніе.

Харьковскій Календарь на 1886 г., отд. IX, стр. 141—142; Соч. и переводы Росс. Акад., ч. V, стр. 18, 20, 47; Кн. И. М. Долгоруковъ, Славны бубны за горами, М. 1870, стр. 50; «Улей» 1811, ч. 2, № 8, стр. 115—117; «Русск. Вѣстн.» 1812, ч. 18, № 4, стр. 94—96; И. С. Рижскій, Харьк. 1811, 4⁰; Русскій энциклопедическій Словарь Березина, отд. IV, т. 1; Энциклопедія Брокгауза, т. XXVI; М. Евгеній (Болховитиновъ), Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, т. II, Москва; М. П. Сухомлиновъ, Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію, т. I, С.-Пб. 1889; Проф. Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго Университета (1802—1815), т. I, Харьковъ, 1898; Д. Багалѣй, Очерки изъ русской исторіи, т. I, Харьк. 1911; А. Пыпинъ, Ист. Русск. Этногр., т. I, стр. 107; Б. Л. Модзалевскій, Списокъ членовъ Имп. Акад. Наукъ, С.-Пб. 1908, стр. 330. *В. Аванчевскій.*

Ризенкампфъ, *Егоръ Евстафьевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Главнаго Военнаго Суда; родился 14-го іюня 1797 г., происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; получивъ домашнее воспитаніе, Ризенкампфъ учился въ С.-Петербургской Петропавловской школѣ и въ 1807 г. поступилъ на службу канцеляристомъ, въ 1812 г. былъ произведенъ въ сенатскіе регистраторы, а въ 1813 г. поступилъ въ военную службу — колонновожатымъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, съ назначеніемъ состоять при съемкѣ 2-го округа Финляндіи; отсюда въ 1815 г. Ризенкампфъ былъ командированъ въ главную квартиру Императора Александра — въ г. Гейдельбергъ и, по прибытіи туда, былъ назначенъ состоять при начальникѣ Главнаго Штаба, при которомъ и находился въ продолженіе всего похода до Парижа и въ Парижѣ. Въ первый офицерскій чинъ Ризенкампфъ былъ произведенъ въ августѣ 1815 г. и назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Съ сентября по 1-е декабря 1815 г. Ризенкампфъ сопровождалъ Его Величество изъ Парижа въ Брюссель, Берлинъ, Варшаву и до Петербурга. Назначенный въ 1816 г. начальникомъ 1-го Отдѣленія Канцеляріи, управлявшей квартирмейстерской частью, Ризенкампфъ былъ перечисленъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ и въ 1818 г. былъ произведенъ въ подпоручики и назначенъ правителемъ дѣлъ временной строительной Коммиссіи зданія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ 1827 г. Ризенкампфъ произведенъ былъ въ полковники и, оставаясь по прежнему въ Управленіи Генеральнаго Штаба, былъ правителемъ Канцеляріи и, кромѣ того, съ 1829 г. по 1836 г., по Высочайшему Повелѣнію, былъ цензоромъ газеты «Русскій Инвалидъ». Затѣмъ, независимо отъ должности правителя Кан-

целяріи, Ризенкампфъ былъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора дома Главнаго Штаба, въ 1835 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ году назначенъ вице-директоромъ Департамента Генеральнаго Штаба. Въ 1847 г. Ризенкампфъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Посвятивъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, на улучшеніе геодезическихъ работъ, Ризенкампфъ принималъ участіе въ соединеніи нашихъ геодезическихъ работъ съ австрійскими и прусскими, за что и получилъ: австрійскій орденъ Желтой Короны 1-й степени и прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени. Въ награду за его труды по производству геодезическихъ работъ Генеральнаго Штаба, въ 1854 г. ему была пожалована золотая табакерка, украшенная брилліантами и съ портретомъ Его Величества. Въ томъ же году Ризенкампфъ былъ назначенъ членомъ Генералъ-Аудиторіата, а въ 1866 г. произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ званіи члена Генералъ-Аудиторіата Ризенкампфъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ соединенныхъ присутствій военнаго и морского Генералъ-Аудиторіатовъ при разсмотрѣніи проэкта Военно-Судебнаго Устава и затѣмъ, по приведеніи Устава въ дѣйствіе и съ преобразованіемъ Генералъ-Аудиторіата въ Главное Военно-Судное Управленіе, былъ назначенъ членомъ Главнаго Военнаго Суда съ переводомъ въ Военно-Судебное Вѣдомство (въ 1868 г.). Въ теченіе своей продолжительной службы, Ризенкампфъ получалъ неоднократно Высочайшія благодарности и награды и былъ кавалеромъ орденовъ до св. Александра Невскаго включительно. Ризенкампфъ умеръ 15-го мая 1871 г. въ Петербургѣ.

«Русскій Инвалидъ» 1871 г., № 114; «Илл. Газета» 1871 г., № 22, стр. 352; «Русск. Арх.» 1880 г., III, 2, стр. 267, 296; «С.-Петерб. Вѣдом.» 1871, № 134; Н. П. Глиноецкій, Исторія Русск. Генеральнаго Штаба, т. II, С.-Пб. 1894, стр. 27; Сочиненія Н. И. Греча, ч. IV, С.-Пб. 1838, с. 281.

Г. Б.

Ризенко, *Василій Павловичъ,* профессоръ Московскаго Университета; родился 27-го декабря 1784 г. въ Кіевѣ и происходилъ изъ дворянъ; отецъ его былъ ратсгеромъ Кіевскаго Магистрата. Первоначальное образованіе Ризенко получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, гдѣ проявилъ большую склонность къ поэзіи, напечатавъ свои стихотворенія, написанныя въ честь митрополита Іероѳея, въ одномъ изъ Академическихъ сборниковъ. 16-ти лѣтъ отъ роду Ризенко покинулъ и Кіевъ, и Академію и отправился въ Москву, гдѣ вскорѣ поступилъ въ бывшую при Университетѣ Академическую гимназію. Пробывъ здѣсь около года, онъ былъ переведенъ въ Университетъ, будучи 30-го августа 1801 г. произведенъ въ студенты. Здѣсь Ризенко опредѣлился на врачебное отдѣленіе, такъ какъ давно увлекался медициной и для этого, главнымъ образомъ, пріѣхалъ въ Москву. Занятія его шли очень успѣшно и 30-го августа 1803 г., за лучшее сочиненіе объ электричествѣ, Ризенко былъ награжденъ серебряною медалью, а въ 1805 г., за сочиненіе: «De structura oculi et visu», получилъ золотую медаль. Въ 1806 г. (мая 30-го) онъ окончилъ курсъ Университета кандидатомъ медицины и въ томъ же году, по распоряженію попечителя, былъ отправленъ въ Петербургъ для слушанія практическихъ медицинскихъ лекцій извѣстнаго лейбъ-медика Франка, при чемъ, не довольствуясь слушаніемъ лекцій, онъ по собственной иниціативѣ работалъ въ Главномъ Сухопутномъ Военномъ Госпиталѣ, помогая тамошнимъ врачамъ; за это Ризенко получилъ лестный аттестатъ отъ Франка и отъ Госпитальной конторы. Въ 1808 г. онъ вернулся въ Москву и былъ сдѣланъ врачомъ студентовъ и больныхъ Клиническаго Института. 30-го іюня 1810 г., за сочиненіе по повивальному искусству, онъ былъ награжденъ медалью. Въ этомъ же году Василій Павловичъ приступилъ къ испытаніямъ на степень доктора медицины, при чемъ прочелъ три пробныя лекціи: 1) «De indicationibus instituendae amputationis membrorum in gangraena»; 2) «De indicationibus adhibendi opium»; 3) «De indicationibus adhibendi forcipem obstetriciam et contraindicationibus» и защитилъ диссертацію «De statu uteri humani dynamico normali et abnormali», послѣ чего 1-го марта 1810 г. былъ признанъ докторомъ медицины и принятъ въ экстраординарные члены Физико-Медицинскаго Общества. Въ 1811 г. (ноября 9-го) Ризенко получилъ званіе адъюнкта и былъ избранъ секретаремъ Врачебнаго отдѣленія, при чемъ въ по-

слѣдней должности онъ оставался 8 лѣтъ. Въ 1814 г. (іюля 6-го) онъ сталъ экстраординарнымъ профессоромъ и началъ читать въ Университетѣ діэтетику, общую патологію, науку о дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ и повивальное искусство. Въ 1815 г., въ актовой рѣчи 2-го іюля, Ризенко произнесъ въ торжественномъ университетскомъ собраніи свое сочиненіе: «De praecipuis noxiis pro oeconomia corporis humani ex perversa ratione oriundis». Въ ноябрѣ 1817 г. онъ поступилъ консультантомъ въ Московскую больницу для бѣдныхъ (впослѣдствіи Маріинская), а 30-го іюля 1819 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ повивальнаго искусства; произведенъ въ коллежскіе совѣтники 30-го сентября 1825 г.; имѣлъ ордена св. Владиміра 4-й степени, пожалованный ему 17-го марта 1820 г., и св. Анны 2-й степени — 2-го апрѣля 1825 г.; 29-го ноября 1826 г., будучи уже тяжко боленъ, Ризенко получилъ пожалованную ему Императрицею Маріею Ѳедоровною золотую табакерку; одновременно съ этимъ Императоръ Николай Павловичъ разрѣшилъ ему годовой отпускъ для поправленія здоровья, съ сохраненіемъ полнаго содержанія, но ему не суждено было поправиться, такъ какъ болѣзнь быстро приняла, очень опасный характеръ,—и 11-го января 1827 г. Ризенко скончался, всего сорока съ небольшимъ лѣтъ. Вакантную по немъ каѳедру занялъ М. В. Рихтеръ.

Какъ человѣкъ честный, добрый, гуманный, охотно помогавшій бѣднымъ, Ризенко снискалъ любовь и студентовъ, которые во время его болѣзни ухаживали за нимъ, какъ за самымъ близкимъ человѣкомъ, и множества бѣднаго люда, которому онъ помогалъ не только своими медицинскими совѣтами, но и матеріальной поддержкой.

Изъ сочиненій, которыя написалъ онъ, многія были напечатаны въ «Журналѣ Физико-Медицинскаго Общества» за 1811, 1812, 1814 и 1816 г.; другія вышли самостоятельнымъ изданіемъ; въ 1821 г. онъ самъ издалъ 3-ю часть «Журнала Физико-Медицинскаго Общества». Вотъ перечень его сочиненій: 1) переводъ съ нѣмецкаго Хр. Гуфеланда: «О существенныхъ свойствахъ золотушной болѣзни и средствахъ узнавать и пользовать оную», М. 1807 г.; то же, изд. 2-е, М. 1821 г.; то же, изд. 3-е, М. 1857 г. 2) переводъ съ французскаго Тиссота и др.: «Совѣты для беременныхъ женщинъ и правила, какъ поступать съ новорожденными младенцами», М. 1808 г.; то же, 2-е изд., безъ перемѣнъ, М. 1849 г., безъ имени переводчика. 3) «De statu uteri humani dynamico normali et abnormali incitabilitate theoriae principiis fundata». Diss. inaug. 18 Januar. 811, M. 1811, 4°; разб. — «Russ. Samml. f. Nat. u. Heilkunde» 2-е Bd., 817, I, 166, «Allg. med. Ann.» d. H. 817, генв., 120. 4) «De praecipuis noxiis pro oeconomia corporis humani ex perversa ratione oriundis» — актовая рѣчь 2-го іюля 1815 г. См. Рѣчи, М. 1815 г., 4°; рец. — «Allg. med. Ann.» 815, декабрь, 822 и «Russ. Sammlung...», 814, IV, 654; 5) «О пользѣ травы digitalis purpureae при кровохарканіи»; читано въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ по латыни въ 1811; 6) «Рѣчь въ память профессора Политковскаго», читанная по латыни въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ 1812 г. — «Медицинскій Физическій Журналъ», II, 177; 7) «Изнурительный потъ умирающихъ», читано тамъ-же по латыни въ 1816 г. — тамъ-же III, 61; 8) «Обозрѣніе старинныхъ и новѣйшихъ способовъ ртутныхъ втираній и другихъ врачебныхъ средствъ противъ любострастной болѣзни», читано тамъ-же по латыни въ 1818 г. — тамъ-же III, 77; 9) издалъ 3-ю часть «Медицинскаго Физическаго Журнала», М. 1821, 8°, содержаніе: 1) Исторія Общества за 810 г., соч. Рейса, переводъ студента П. Страхова; 2) «О крикѣ младенца въ утробѣ матери», В. Рихтера, переводъ П. Страхова; 3) «Нервическая болѣзнь съ припадками сомнамбулизма», Пфелера, переводъ редактора; 4) «Морковный сокъ при ракѣ матки», Д. Левитскаго; 5) «Изнурительный потъ умирающаго», Ризенко; 6) «Новое лѣченіе воспаленія желудка», Буттера; 7) «Исторія употребленія ртути въ сифилисѣ», В. Ризенко; 8) «Способъ наружнаго рукоосязанія въ акушерствѣ», Д. Левитскаго; 9) «Милларово удушье», А. Ловецкаго; 10) «Отсѣченіе бедра», А. Петрова; 11) «Медико-хирургическія наблюденія», И. Клементовскаго и 12) «Метеорологическія наблюденія» въ Москвѣ съ 1817 г.

С. П. Шевыревъ, Біогр. словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета, 1755—1855 г., часть II, Москва.

1855 г., стр. 350—351; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, С.-Пб. 1886 г., стр. 81; Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею, соч. В. Аскоченскаго, Кіевъ. 1856 г., часть II, стр. 410; «Русская Старина» 1887 г., февраль, стр. 264; 1892 г. іюль, стр. 112; «Русскій Архивъ» 1881 г., т. I, стр. 414; «Московскія Вѣдомости» 1827 г., № 59, стр. 2322; «Московскій Телеграфъ», издаваемый Николаемъ Полевымъ, 1827 г., часть 17-я, № 8, стр. 336—338; В. Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, т. III, стр. 411. *Б. Алексѣевскій.*

Ризниковъ, *Артемій Ивановичъ*, генералъ-маіоръ Корпуса флотскихъ штурмановъ, писатель; родился въ Полтавѣ; по окончаніи курса въ штурманскомъ полуэкипажѣ, Ризниковъ выпущенъ былъ въ Корпусъ флотскихъ штурмановъ кондукторомъ въ 1827 году и, прослужа въ этомъ званіи 8 лѣтъ, въ 1835 г. произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ. Во время Севастопольской кампаніи онъ находился при оборонѣ Севастополя, а затѣмъ, уже въ чинѣ капитана, былъ назначенъ командиромъ роты торговаго мореплаванія. Близость къ матросу заставила Р—ва еще въ молодыхъ годахъ обратить вниманіе на существенный недостатокъ въ образованіи нижнихъ чиновъ. Выработавъ особую методу обученія, онъ приступилъ къ осуществленію своей идеи, начавъ преподаваніе начальной грамотѣ во ввѣренной ему командѣ. На первыхъ же порахъ это дѣло встрѣтило большія препятствія, такъ какъ начальство Ризникова считало излишнимъ для матроса умѣнье читать и писать и, находя, что занятія грамотой отнимаютъ много времени, и отвлекаютъ нижнихъ чиновъ отъ практическихъ упражненій, запретило ему продолжать начатые уроки. Въ 1858 г., однако, Ризниковъ написалъ «Русскую азбуку для матросовъ» (С.-Пб.) и на собственныя средства, скопленныя изъ скуднаго содержанія, выпустилъ ее въ свѣтъ. Это руководство, дѣльно и въ высшей степени удобопонятно составленное, нашло себѣ примѣненіе въ русскомъ флотѣ, а затѣмъ и въ арміи. Ризниковъ въ это время уже былъ въ чинѣ капитана и состоялъ командиромъ роты торговаго мореплаванія. Новая должность, эта, болѣе или менѣе самостоятельная, дала ему возможность организовать правильныя занятія съ подчиненными, и при его ротѣ образовались своего рода курсы, на которыхъ, кромѣ первоначальнаго обученія, нижніе чины послѣдовательно знакомились и съ Закономъ Божіимъ, и съ краткимъ изложеніемъ исторіи, а также съ географіей и ариѳметикой. Высшее начальство, посѣтившее классы Ризникова, осталось весьма довольно и учениками, и наставникомъ, умѣло, на понятномъ для простолюдина языкѣ объяснявшимъ матросамъ такіе вопросы, которые, казалось, никакъ нельзя было изложить имъ въ понятной формѣ. Примѣняясь къ духу матроса, Р. писалъ различныя пѣсни и разсказы изъ морского быта, которые съ увлеченіемъ читались не только нижними чинами, но и въ интеллигентныхъ кругахъ; такъ, въ 1858 году, въ «Подснѣжникѣ» (книга 10), онъ напечаталъ разсказъ «Жизнь и приключеніе Ваньки-кота съ минуты вступленія его на корабль и до конца жизни», въ 1859 году въ томъ же журналѣ (кн. 5 и 6) — «Пижонъ и Тифонъ», а въ 1860 году — «Бѣлка» (книга 6). Между тѣмъ, азбука его издавалась уже въ третій разъ («Русская азбука для простолюдиновъ», 1861 г., затѣмъ въ 1863 г. и др.). По примѣру Ризникова и въ другихъ частяхъ русскаго флота начались занятія грамотою, и съ тѣхъ поръ обученіе матросовъ сдѣлалось обязательнымъ. По упраздненіи роты торговаго мореплаванія, Ризниковъ былъ причисленъ къ ученому отдѣленію при Морскомъ Техническомъ Комитетѣ, гдѣ на долю его выпало не мало кропотливой кабинетной работы. Между тѣмъ, спеціальныя занятія не могли отвлечь его отъ служенія своему дѣлу: онъ много писалъ о необходимости и пользѣ грамотности для матроса и, время отъ времени, продолжалъ свои полезныя чтенія нижнимъ чинамъ флота. Къ этому времени Ризниковъ заслужилъ уже полное довѣріе со стороны начальства; опытъ, оправдавшій его надежды, высоко поднялъ его самого въ глазахъ Морского Министерства, и ему безпрепятственно разрѣшалось производить всевозможныя испытанія, читать лекціи и слѣдить за образованіемъ матросовъ. Самъ Генералъ-Адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, неоднократно присутствовавшій на чтеніяхъ Ризникова, восторгался его способомъ изложенія самыхъ замысловатыхъ вещей, которыя легко усваивались и тутъ же повторялись въ присутствіи Его Высочества нижними чи-

нами. Великій Князь оцѣнилъ работу труженика на пользу грамотности, неоднократно награждалъ Ризникова и нѣсколько разъ выражалъ ему свою полную признательность. Въ 1869 г. Ризниковъ былъ произведенъ въ полковники и, по собственному желанію, былъ зачисленъ по резервному флоту и вскорѣ уѣхалъ на свою родину въ Полтаву, въ 1874 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а затѣмъ уволенъ въ отставку. Умеръ А. И. Ризниковъ въ Полтавѣ 21-го ноября 1881 годъ. Нѣкоторыя сочиненныя Ризниковымъ пѣсни и матросскія сказки до сихъ поръ поются и разсказываются во флотѣ.

Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. I; «Новое Время» 1881 г., № 2069; «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1881 г., № 136; газета «Порядокъ» 1881 года: рядъ статей и некрологъ. *Б. Т.*

Рійсъ, *Яковъ Яковлевичъ*, одинъ изъ труженниковъ на пользу православія и русскаго дѣла въ Эстолатышскомъ краѣ. Родившись въ Феллинѣ, въ бѣдной семьѣ, онъ окончилъ курсъ лишь приходской школы, еще въ юношествѣ занялъ должность причетника въ мѣстномъ храмѣ и всю жизнь не могъ достигнуть болѣе высокаго и болѣе обезпеченнаго положенія. Видя, что мѣстное эстолатышское православное населеніе страдаетъ отъ недостатка духовныхъ книгъ на родномъ языкѣ, Рійсъ принялся за переводы духовныхъ сочиненій на эстонскій языкъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлалъ цѣлый рядъ переводовъ. Не ограничиваясь одними переводами духовныхъ сочиненій на эстонскій языкъ, Рійсъ старался о распространеніи русскаго языка и русской культуры въ мѣстномъ населеніи. Одною изъ первыхъ его заботъ въ этомъ направленіи было составленіе русскихъ азбукъ для эстонскихъ сельскихъ и народныхъ школъ, такъ какъ хорошихъ книгъ этого рода не было совсѣмъ, а существовавшія далеко не удовлетворяли даже самымъ скромнымъ требованіямъ. Въ серединѣ 1860-хъ годовъ Рійсъ издалъ одну, а въ 1868 году другую русскую азбуку. Обѣ онѣ составлены были съ знаніемъ дѣла, а вторая отличалась еще тѣмъ, что съ полнымъ успѣхомъ могла замѣнить собою не только ранѣе существовавшія по сельскимъ школамъ азбуки, но и сборники молитвъ и начатки христіанскаго ученія, т. е. священную исторію и краткій катехизисъ. Усиленная работа при тяжелой обстановкѣ и неудовлетворительномъ матеріальномъ положеніи разрушили его здоровье, которое никогда не отличалось особенною крѣпостью, а въ концѣ 1860-хъ годовъ было и окончательно надломлено, и въ началѣ сентября 1870 года онъ скончался въ Феллинѣ.

«Голосъ» 1870 г., № 261; «Иллюстрированная Газета» 1870 г., стр. 204; «Народная Школа» 1870 г., октябрь, № 10, стр. 16. *Е. Я.*

Рикманъ, *Иванъ Севастьяновичъ*, Новгородскій и Виленскій губернаторъ; родился въ серединѣ XVIII вѣка и былъ сыномъ штатсъ-хирурга при С.-Петербургской полиціи Севастіана Рикмана, родомъ изъ Саксоніи (родился 20-го сентября 1710 г., умеръ въ С.-Пб. 4-го іюня 1763 г.); въ службѣ находился съ 1763 года; съ мая 1771 г., будучи переводчикомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, онъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Испаніи и управлялъ посольствомъ до 21-го мая (1-го іюня) 1773 г.; затѣмъ, въ 1783—1787 гг. онъ былъ генеральнымъ консуломъ въ Стокгольмѣ, затѣмъ, въ чинѣ канцеляріи-совѣтника, резидентомъ въ Гданскѣ (Данцигѣ), а въ 1790—1795 гг. — министромъ въ Митавѣ; 24-го января 1803 г. онъ произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ губернаторомъ въ Новгородъ, а въ 1805—1806 гг. былъ губернаторомъ же въ Виленской губерніи.

Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ., т. 62; Мѣсяцесловы 1784, 1792 и др.; Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I, М. 1894, стр. 295. *Г. Б.*

Рикманъ, *Петръ Ивановичъ*, тайный совѣтникъ, членъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, сынъ предыдущаго; родился въ 1790 г.; принятый къ Высочайшему Двору пажемъ сверхъ комплекта (4-го іюня 1801), онъ 13-го мая 1805 г. былъ уволенъ съ чиномъ 14 класса и поступилъ (25-го ноября) канцеляристомъ въ Литовскій Почтамтъ, въ Вильну, гдѣ отецъ его былъ тогда губернаторомъ; въ 1808 г. назначенный такъ же регистраторомъ, онъ 11-го іюля 1809 г. былъ коман-

дированъ въ Полевой Почтамтъ, состоявшій въ Галиціи, при Западной Россійской арміи, помощникомъ почтмейстера, и находился здѣсь до 27-го іюля 1810 г., а 20-го сентября 1811 г. переведенъ былъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; опредѣленный канцелярскимъ чиновникомъ къ Русской Миссіи въ Стутгартъ (30-го января 1815 г.), онъ 1-го ноября 1818 г. назначенъ былъ 3-мъ секретаремъ къ Вѣнской Миссіи, а 9-го ноября 1822 г. — секретаремъ при Генеральномъ Консульствѣ въ Молдавіи и Валахіи, 8-го октября 1823 г. отправленъ былъ въ Константинополь при Россійскомъ повѣренномъ въ дѣлахъ, 3-го сентября 1827 г. назначенъ тамъ-же 2-мъ совѣтникомъ Посольства и 19-го сентября 1829 г. пожалованъ былъ въ статскіе совѣтники; съ 27-го декабря 1830 г. до 4-го іюня 1833 г. Рикманъ былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Греческомъ Правительствѣ (въ Навпліи) и 6-го декабря 1832 г. пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а съ 8-го января 1834 г., во время отсутствія Посланника, былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской; 23-го апрѣля 1835 г. онъ опредѣленъ былъ Генеральнымъ Консуломъ въ Молдавіи и Валахіи и 30-го декабря 1836 г. получилъ бриллiантовую съ вензелемъ табакерку; съ 16-го сентября 1837 г. по 11-е сентября 1838 г. Рикманъ снова былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, а 12-го августа 1839 г. назначенъ былъ старшимъ совѣтникомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; произведенный 14-го апрѣля 1840 г. въ тайные совѣтники, онъ скончался 2-го апрѣля 1845 г.

Формулярные списки 1813, 1832 и 1837 гг.; «С.-Пб. Вѣд.» 1839 г., № 207; Очеркъ исторіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1802—1902, прилож., стр. 4, 19, 20. *Г. Б.*

Рикордъ, *Людмила Ивановна*, рожденная Коростовцева, жена адмирала П. И. Рикорда (ум. 1855 г.), пережившая его почти на три десятка лѣтъ; родилась въ 1794 г. Во время троекратнаго плаванія, по Высочайшему повелѣнію, ея мужа къ Японскимъ берегамъ, она сопровождала его, несмотря на то, что это было сопряжено съ большими опасностями. Она была подвижная, умная и весьма доброжелательная женщина, пользовавшаяся большимъ уваженіемъ среди людей своего круга. Какъ общественная дѣятельница, Рикордъ оставила по себѣ память своими литературными трудами, первыми изъ коихъ были: «Подражаніе псалму 114» («Украинскій Вѣстникъ» 1816 г., ч. 3, стр. 205), «Приключеніе на именинахъ» (стих. — тамъ-же 1817 г., ч. 1, стр. 102; написано въ Кяхтѣ) и, наконецъ, статья, помѣщенная въ «Вѣстникѣ Европы» за 1820 г., присланная изъ Охотска, гдѣ она жила въ то время, и содержавшая описаніе тамошняго края. Уже въ 1825 г. она была выбрана почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности. Состоя, около 10 лѣтъ, въ званіи предсѣдательницы Комитета, стоявшаго во главѣ Прибалтійскаго Православнаго Братства во имя Христа Спасителя, ею же основаннаго въ 1869 г., она много сдѣлала для поддержанія православія среди населенія этого края. Постройка православныхъ церквей, учрежденіе русскихъ школъ, поддержка русскаго языка — вотъ главныя цѣли ея дѣятельности на этомъ поприщѣ. Л. И. Рикордъ извѣстна еще, какъ составительница нѣсколькихъ разсказовъ изъ своихъ воспоминаній, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ»; среди нихъ находимъ: «Воспоминанія Л. И. Рикордъ о пребываніи въ Константинополѣ въ 1830 г.» (1876 г., т. 17), «Воспоминанія Л. И. Рикордъ» (1879 г. и 1883 г., т. 24, т. 39) и др. Она же написала біографическій очеркъ своего мужа (изд. С.-Пб. 1875 г.), предназначивъ его для воспитанниковъ Мореходнаго Училища, получившихъ премію имени адмирала П. И. Рикорда. Кромѣ того, Л. И. Рикордъ издала: «Записки о плаваніи къ Японскимъ берегамъ въ 1812 и 1813 гг. и о сношеніяхъ съ японцами» своего мужа, адмирала Рикорда (С.-Пб. 1875). Она также весьма извѣстна своей благотворительностью, такъ что во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ Петергофа, Ораніумбаума и Петербурга она своими вкладами оставила по себѣ вѣчную память. Л. И. Рикордъ скончалась въ глубокой старости, въ Петергофѣ, 26-го іюня 1883 года, на 89 г. жизни, и погребена въ Александро-Невской Лаврѣ.

«Моск. Вѣд.» 1883 г., № 182; «Русская Старина», т. 39; «Вѣстникъ Европы» 1820 г., ч. III, № 11, стр. 4; «Знакомые», альбомъ М. И. Семев-

скаго, С.-Пб. 1888 г.; «Душеполезное Чтеніе» 1863 г., ч. III, отд. II; «Русская Старина», тт. 17, 24, 40, 44; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. III, С.-Пб. 1886 г.; Кн. Н. Н. Голицынъ, Словарь русскихъ писательницъ, С.-Пб. 1889 г., стр. 138—139; «Украинскій Вѣстникъ» 1816 г., ч. 3; 1817 г., ч. I. *Г. Б.*

Рикордъ, *Петръ Ивановичъ*, адмиралъ, путешественникъ, писатель; родился 29-го января 1776 г. въ г. Торопцѣ, Псковской губерніи. Отецъ его, Жанъ-Батистъ Рикордъ, происходилъ изъ благородной итальянской фамиліи, служилъ прежде въ австрійской службѣ, а потомъ перешелъ въ русскую военную службу; всю свою жизнь онъ провелъ въ походахъ, и тамъ, гдѣ не было близко католическаго священника, онъ крестилъ своихъ дѣтей по обряду православной церкви; такимъ образомъ и П. И. Рикордъ былъ крещенъ по православному обряду. Въ 1787 г., по просьбѣ отца, въ то время арміи премьеръ-маіора, П. И. былъ опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ въ Кронштадтѣ; въ 1792 г. онъ былъ произведенъ въ гардемарины и въ этомъ званіи сдѣлалъ двѣ кампаніи: одну до Готланда, а другую до Копенгагена; 24-го апрѣля 1794 г. Рикордъ былъ выпущенъ по экзамену мичманомъ и въ 1795 г. былъ назначенъ на эскадру, отправленную въ Нѣмецкое море, подъ начальствомъ вице-адмирала Ханыкова, на помощь Англіи въ дѣйствіяхъ ея противъ революціонной Франціи. Эскадра эта простояла почти безъ дѣла 4 года. Пользуясь этимъ, Рикордъ съ разрѣшенія начальства, съ нѣкоторыми своими товарищами, живалъ въ Лондонѣ, гдѣ они обыкновенно нанимали скромную квартиру, брали уроки французскаго и англійскаго языковъ и совершенствовались въ морскихъ наукахъ. Въ августѣ 1797 года Рикордъ вернулся въ Ревель, въ слѣдующемъ году, съ іюня по августъ, находился на Кронштадтской брандвахтѣ, въ 1798—1810 г. снова плавалъ въ Англію и Голландію и за отличіе при высадкѣ въ Голландіи, въ 1799 г., получилъ орденъ св. Анны на шпагу, а въ продолженіе кампаніи (14-го марта 1800 г.) былъ произведенъ въ лейтенанты. По возвращеніи въ Петербургъ въ августѣ 1800 г., Рикордъ поступилъ на службу въ Морской Корпусъ, но уже въ 1802 г., въ числѣ 12-ти избранныхъ офицеровъ, былъ посланъ на службу въ англійскій флотъ волонтеромъ, для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ на практикѣ; 19-го февраля 1803 года онъ былъ назначенъ на англійскій фрегатъ «Amazon», стоявшій на Портсмутскомъ рейдѣ, откуда отплылъ въ Гибралтаръ. Находясь въ свитѣ герцога Кентскаго, Рикордъ посѣтилъ берега Африки, осмотрѣлъ крѣпость Сеуту (Цеуту), плавалъ затѣмъ въ Лиссабонъ, крейсировалъ у Кадикса и участвовалъ въ захватѣ нѣсколькихъ испанскихъ судовъ англичанами. Затѣмъ онъ посѣтилъ Мальту, Мадеру, Ямайку, откуда, возвратясь въ Портсмутъ, отправился, осенью 1805 года, въ Россію и прибылъ въ Ревель 9-го ноября. Въ 1806 г., при вторичномъ отправленіи Американскою Компаніею судна «Нева» (подъ командой капитана Гагемейстера) въ кругосвѣтное плаваніе, правительствомъ вмѣстѣ съ нимъ велѣно было отправить военное судно, которое могло бы на пути служить первому обороной,—главнымъ же образомъ для открытія и описанія сѣверной части Великаго океана, а также для транспортировки разныхъ морскихъ снарядовъ для Охотскаго порта и для Камчатки. Капитаномъ этого судна былъ назначенъ лейтенантъ Головнинъ, а въ помощники ему, по выбору самого Головнина,—его другъ, П. И. Рикордъ. 25-го іюля 1807 года предназначенный для этой экспедиціи шлюпъ «Діана» вышелъ изъ Кронштадта и 5-го сентября прибылъ въ Англію. Такъ какъ въ это время разрывъ Россіи съ Англіей уже не подлежалъ сомнѣнію, то Головнинъ исходатайствовалъ у Британскаго правительства паспортъ на свободное плаваніе «Діаны» съ учеными цѣлями. Не смотря на это, наши моряки, отнесенные отъ береговъ Южной Америки, которую они пытались обогнуть у мыса Горнъ, жестокими штормами и противными вѣтрами къ мысу Доброй Надежды, по прибытіи туда были задержаны англичанами, и только послѣ 18-мѣсячной невольной стоянки имъ удалось, воспользовавшись крѣпкимъ вѣтромъ и темною ночью, ускользнуть отъ окружавшихъ ихъ англійскихъ судовъ. 23-го сентября 1809 года шлюпъ, наконецъ, прибылъ въ Петропавловскую гавань. Слѣдующія двѣ зимы П. И. Рикордъ провелъ на Камчаткѣ, откуда въ маѣ 1810 года, вмѣстѣ съ Головнинымъ, плавалъ на «Діанѣ» въ Ситху и въ

Ново-Архангельскъ — для описи береговъ и для снабженія хлѣбомъ колоній Россійско-Американской Компаніи. 26-го февраля 1810 г. Рикордъ былъ произведенъ по линіи въ капитанъ-лейтенанты, а 29-го іюня того же года награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Лѣтомъ 1811 г. Рикордъ вмѣстѣ съ Головнинымъ занимался описаніемъ южныхъ Курильскихъ острововъ. При этомъ Головнинъ, отправясь 11-го іюля, съ небольшою свитою и безъ оружія, на островъ Кунаширу, по приглашенію японцевъ, былъ ими вѣроломно захваченъ въ плѣнъ, и Рикорду пришлось, какъ старшему офицеру, принять на себя командованіе шлюпомъ. Сдѣлавъ нѣсколько тщетныхъ попытокъ освободить товарищей, онъ отправился въ Охотскъ, а затѣмъ рѣшился, не выжидая даже зимняго пути, отправиться въ Петербургъ хлопотать объ освобожденіи Головнина, но уже въ Иркутскѣ получилъ приказаніе возвратиться въ Охотскъ. Взявъ съ собою японца Леонзайма, вывезеннаго насильно въ Россію лейтенантомъ Хвостовымъ въ Россію еще въ 1804 г., Рикордъ снова немедленно отправился въ Охотскъ, откуда, получивъ разрѣшеніе, отплылъ въ Кунаширу для разузнанія о судьбѣ Головнина. При помощи Леонзайма, съ шестью другими японцами, спасенными немного ранѣе русскими съ разбитаго корабля, а затѣмъ одного изъ знатныхъ японцевъ, Рикордъ сумѣлъ войти въ мирныя сношенія съ жителями, предубѣжденными противъ насъ и озлобленными жестокостями Хвостова и Давыдова, и путемъ мирныхъ переговоровъ добился освобожденія своего начальника изъ плѣна (1-го октября 1813 года). Въ запискахъ Головнина о пребываніи его въ плѣну и въ дополняющихъ ихъ запискахъ Рикорда, изданныхъ въ 1817 и 1851 г., подробно описываются всѣ эти событія. Въ награду за благоразумные поступки Рикордъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ капитаны 2 ранга (4-го іюля 1814 года) и получилъ пожизненный пенсіонъ въ 1500 рублей. Въ 1816 г. Рикордъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса за выслугу 18 шести-мѣсячныхъ морскихъ кампаній. Около того же времени Рикордъ женился на сестрѣ своего друга Л. И. Коростовцевой (см. выше) и вмѣстѣ съ нею снова вернулся въ Камчатку, — на этотъ разъ уже администраторомъ, будучи назначенъ въ 1817 г. начальникомъ этого края. Рикордъ занялся ввѣреннымъ ему полуостровомъ съ тою энергіей и добросовѣстностью, какими вообще отличалась вся его дѣятельность; своимъ честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, неутомимою заботою о благѣ подвластныхъ ему жителей и особенно тѣмъ человѣколюбіемъ, которымъ были проникнуты всѣ его распоряженія, онъ во многомъ улучшилъ положеніе несчастнаго края, который подъ его управленіемъ отдохнулъ, наконецъ, отъ тиранства прежнихъ начальниковъ. Первое время его управленіе было крайне тяжело. Опустошенный предшественникомъ Рикорда (Петровскимъ) край подвергся въ это время новымъ бѣдствіямъ, не зависѣвшимъ уже отъ воли начальства: наводненія 1816 и 1817 г., хронической неуловъ рыбы и звѣря, повальныя болѣзни, пропажа отъ недостатка рыбы собакъ и, ко всему этому, затруднительныя пути сообщенія требовали усиленныхъ заботъ и тщательной бдительности отъ начальника, если онъ не хотѣлъ допустить вымереть отъ голода, нищеты и болѣзней впавшее въ апатію населеніе. Все это заставляло добраго Рикорда быть, по его собственному выраженію, не столько «начальникомъ края», сколько «директоромъ Камчатскихъ больницъ и богадѣленъ». Помощь голодавшимъ, устройство лѣчебницъ и организація врачебной помощи населенію составляли одну изъ главныхъ его заботъ. Открытіе школъ, постройка церквей, выписка ремесленниковъ для ремесленной школы, улучшеніе отношеній съ коряками и чукчами, контроль и урегулированіе торговли, охрана береговыхъ водъ отъ грабительства и хищничества китобойныхъ судовъ, пересмотръ раскладки ясачнаго сбора и послѣдовавшая въ связи съ этимъ седьмая перепись, заботы о сельскомъ хозяйствѣ, распространеніе между туземцами полезныхъ огородныхъ овощей (въ послѣднемъ отношеніи Рикорду много помогала его жена) — такова истинно гуманная дѣятельность Рикорда, какъ начальника края, снискавшая ему общую любовь и исключительное довѣріе жителей, нужды которыхъ онъ хорошо изучилъ, еще будучи старшимъ офицеромъ шлюпа «Діана». За свои человѣколюбивыя дѣйствія въ Камчаткѣ Рикордъ былъ на-

гражденъ, въ 1819 г., орденомъ св. Анны 2-й степени съ брилліантами, а за пяти-лѣтнюю тамъ службу — пенсіономъ въ 1400 р. въ годъ. По возвращеніи Рикорда изъ Камчатки онъ былъ назначенъ, въ маѣ 1822 г., командиромъ 2-го флотскаго экипажа, а въ мартѣ 1825 г. — начальникомъ Кронштадтскаго порта; 1-го января 1826 г. онъ былъ произведенъ въ капитанъ-командоры, а 6-го декабря 1827 года — въ контръ-адмиралы. Въ 1828 году Рикордъ былъ назначенъ въ эскадру адмирала Сенявина, отъ котораго вскорѣ отдѣлился, получивъ назначеніе начальника эскадры, посланной въ Средиземное море, на помощь находившейся тамъ, уже съ 1827 г., нашей эскадры подъ начальствомъ графа Гейдена. Въ этой кампаніи Рикордъ прославился блокадой Дарданеллъ, выполненной имъ съ замѣчательнымъ тактомъ и весьма успѣшно, не смотря на присутствіе непріятеля и на бурное зимнее время. Въ награду за блокаду Дарданеллъ Рикордъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени. По заключеніи Адріанопольскаго мира Рикордъ съ частью бывшей эскадры графа Гейдена былъ оставленъ въ Архипелагѣ, и ему пришлось принять немаловажное участіе въ дѣлѣ возстановленія независимости Греціи и образованія изъ нея современнаго самостоятельнаго государства. Пребываніе русской эскадры въ водахъ Архипелага имѣло цѣлью поддержать вновь учрежденное подъ покровительствомъ трехъ союзныхъ державъ (Россіи, Англіи и Франціи) Греческое правительство президента графа І. Каподистріи, препятствовать набѣгамъ и грабежамъ пиратовъ и охранять торговлю русскихъ купеческихъ судовъ въ Средиземномъ морѣ. Кромѣ того, русскому адмиралу конфиденціально предписывалось быть съ графомъ Каподистріей въ постоянныхъ и дружественныхъ сношеніяхъ и содѣйствовать президенту Греціи во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ нужно предохранить страну отъ грозящей ей опасности. Это обстоятельство дало возможность Каподистріи пользоваться услугами русской эскадры при усмиреніи оппозиціонной правительству партіи, такъ что Рикорду пришлось усмирять возстаніе идріотовъ и принять, такимъ образомъ, непосредственное участіе въ борьбѣ политическихъ партій въ современной ему Греціи. Впрочемъ, Рикордъ не былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ президента, съ которымъ онъ находился въ очень дружественныхъ отношеніяхъ, — по всему образу его дѣйствій въ Греціи видно, что онъ неизмѣнно руководился своими принципами, которыхъ онъ держался съ присущей ему честностью и твердостью, хотя бы это и шло въ разрѣзъ съ мнѣніями и дѣйствіями начальниковъ эскадръ союзныхъ державъ. Такъ, онъ и послѣ смерти графа І. Каподистріи продолжалъ поддерживать русскую партію, руководители которой при такъ называемомъ «семичленномъ правительствѣ» (сторонникахъ французской партіи) готовы были въ ноябрѣ 1832 г. провозгласить его временнымъ президентомъ до прибытія короля Оттона; это было возможно, потому что еще 4-го марта 1832 г. народное собраніе выбрало Рикорда почетнымъ гражданиномъ государства Греціи; но Рикордъ отклонилъ отъ себя, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, это предложеніе. Съ прибытіемъ въ Грецію короля Оттона, пребываніе русской эскадры во всемъ ея составѣ сдѣлалось излишнимъ, и въ маѣ 1833 г. Рикордъ, получивъ повелѣніе о возвращеніи командуемой имъ эскадры черезъ Дарданеллы въ Черное море, занялся отправкою и зафрахтованіемъ вольнонаемныхъ судовъ для перевозки казеннаго имущества въ Черное море. Въ іюнѣ всѣ русскія военныя суда, находившіяся въ Архипелагѣ, за исключеніемъ двухъ, оставленныхъ въ Греціи, прибыли въ Севастополь. 31-го августа того же года вице-адмиралъ Рикордъ, за отличіе во время командованія отрядомъ въ греческихъ водахъ, пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени, а 6-го декабря того же года былъ назначенъ начальникомъ 1-й флотской дивизіи и въ этомъ званіи ходилъ въ 1835 году изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно съ десантомъ гвардейскаго отряда, назначеннаго въ Калипъ. 11-го апрѣля 1836 года былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, въ тотъ же день пожалованъ орденомъ Бѣлаго орла, а въ 1841 г. орденомъ св. Александра Невскаго. Оставаясь членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, онъ былъ предсѣдателемъ Комитета по постройкѣ пароходовъ для Балтійскаго и потомъ Каспійскаго флота. 10-го октября 1843 г. П. И. Рикордъ былъ произведенъ въ адмиралы,

6-го декабря 1850 г. назначенъ предсѣдателемъ Морского Ученаго Комитета, а въ 1853 году получилъ бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго. Въ кампанiю слѣдующаго года Рикордъ былъ вновь призванъ на дѣйствительную и уже послѣднюю морскую службу: онъ получилъ начальство надъ первою и второю дивизiями Балтiйскаго флота, соединенными у Кронштадта противъ блокировавшаго его англо-французскаго флота, не вступившаго, впрочемъ, въ дѣйствiе съ нашею эскадрою. Отпраздновавъ 24-го апрѣля 1854 г. шестидесятилѣтнiй юбилей своей службы (по этому поводу ему Всемилостивѣйше было повѣлено состоять при особѣ Государя Императора и носить на эполетахъ вензелевое изображенiе имени Его Императорскаго Величества), Рикордъ въ слѣдующемъ 1855 году, 16-го апрѣля, скончался отъ холеры.

Вышесказаннымъ не исчерпывается вполнѣ характеристика всей дѣятельности Рикорда: онъ, будучи истиннымъ цѣнителемъ и любителемъ просвѣщенiя, состоялъ членомъ многихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ. Такъ, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ просвѣщенныхъ лицъ, среди которыхъ возникла мысль объ основанiи въ Россiи Географическаго Общества, членомъ и вице-президентомъ котораго впослѣдствiи, когда мысль эта осуществилась, Рикордъ и состоялъ. Большое участiе принималъ Рикордъ также въ дѣлахъ Вольно-Экономическаго Общества, въ которомъ онъ съ 1841 г. по 1846 г. состоялъ предсѣдателемъ II Отдѣленiя, а въ 1844 г. заступалъ мѣсто вице-президента. Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Главнаго Правленiя Училищъ, почетнымъ членомъ Императорской Академiи Наукъ, Имп. Московскаго Университета, Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, Московскихъ Обществъ: Сельскаго хозяйства и Общества естествоиспытателей, Лебедянскаго общества сельскаго-хозяйства и Греческаго археологическаго.

Упомянутыя выше «Записки Рикорда о плаваніи къ Японскимъ берегамъ» (С.-Пб. 1851 г.) переведены на французскій, нѣмецкій и шведскій языки.

«Военно-Энциклоп. Лекс.», изд. 2, т. XI, стр. 221—226; В. Мельницкій, Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники, С.-Пб. 1856 г. (съ портретомъ); «Справ. Энциклопедическій Словарь Старчевскаго», С.-Пб. 1855 г., т. IX, ч. II, стр. 67; «Современникъ» 1857 г., т. LXI (№ 1), отд. IV, стр. 25—30 (по поводу книги Мельницкаго); «С.-Пб. Вѣд.» 1856 г., № 281 (рец. на книгу Мельницкаго); «Отеч. Зап.» 1857 г., т. CX, (№ 2), 129—134 (рец. на книгу Мельницкаго П. Н-на); «Морской Сборникъ» 1856 г., т. XXV (№ 12), отд. IV, стр. 1—9 (замѣч. Тридечнаго по поводу книги Мельницкаго); «Живоп. Русск. Библiотека» 1856 г., т. I, стр. 57—59; «Иллюстрированная Газета», 1863 г., т. XII, № 2, стр. 26; «Мѣсяцесловъ» на 1856 г., стр. 254—5; Н. Гречъ, «Морской Сборн.» 1855 г., т. XIX, № 11; стр. 1—19; «Русскiй Инвалидъ» 1854 г., №№ 254—269; С. Масловъ, «Журналъ Сельск. Хозяйства» 1855 г., № 4, стр. 18—22; М. Д. Хмыровъ, Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, А. Мюнстера, С.-Пб. 1865 г., т. I; «Русскiе люди», изд. М. О. Вольфа, 1866 г., стр. 400—413; «Иллюстриров. Недѣля» 1874 г., № 36; «Адм. П. И Рикордъ», біогр. очеркъ, изд. Л. И. Рикордъ, С.-Пб. 1875; В. А. Васильевъ, П. И. Рикордъ, 1850 г.; «Русская Старина» 1884 г., т. 44, № 10, стр. 219—220; «Русск. Стар.» 1889 г., т. 63, № 7, стр. 177—182; Портреты: «Словарь гравир. портретовъ» Ровинскаго, т. 2, стр. 1597—1598 (5 портр.); «Русск. Вѣстникъ» 1817 г., № 15 и 16; «Путешествiе Россiйск. Имп. шлюпа «Дiаны» изъ Кронштадта въ Камчатку, совершенное подъ начальствомъ флота лейтенанта Головнина, въ 1807—1809 гг. съ присовокупленiемъ сокращенныхъ записокъ о плаваніи его для описи Курильскихъ острововъ 1811 г.», Изд. Адм. Деп., 3 ч., С.-Пб., 1819 г. (въ составленiи послѣднихъ принималъ участiе и П. И. Рикордъ) или въ «Сочиненiяхъ и переводахъ В. М. Головнина», С.-Пб. 1864 г., т. 1-й; «Троекратное плаваніе Рикорда къ освобожденiю Головнина и товарищей, находившихся въ плѣну у японцевъ»—«Русск. Вѣстникъ» 1817 г., № 15, 16; О состояніи полуострова Камчатки и о благотворительныхъ въ оной учрежденіяхъ (извлеч. изъ рапорта областного начальника, флота кап. I ранга Рикорда), —«Журналъ Имп. Человѣколюбиваго Общества» 1819 г., ч. 8, апрѣль, стр. 8—18; Историческій очеркъ Камчатки, Сгибнева — «Морск. Сборн.» 1869 г., № 7; Слюнинъ, Н. В., «Охотско-Камчатскій край», т. I, С.-Пб. 1900 г., стр. 80—81; т. II, стр. 34; В. И. Вагинъ, «Матеріалы для характеристики дѣятельности М. М. Сперанскаго въ Сибири», С.-Пб. 1872 г., т. II, гл. XIX, XX и XXVI, прилож. къ гл. XIX и XX; Письма графа Н. П. Румянцова къ П. И. Рикорду — «Русск. Вѣстн.» 1842 г., т. 6, стр. 148—154; Мѣры, принятыя П. И. Рикордомъ къ введенiю китоловнаго промысла въ Камчатскихъ водахъ — «Морск. Сборн.» 1863 г., № 8, ч. неоф., стр. 43—47; Свѣдѣнiя о Японiи (изъ дневн. П. И. Рикорда) — «Морск. Сборн.», XXII, 1856 г., № 6; неоф. стр. 69—75; «Исторiя вмѣшательства Россiи, Англiи и Франціи въ войну за независимость Греціи», сост. Н. Палеологъ и А. Сивинисъ под. ред. Мельницкаго, С.-Пб., 1863 г. (по документамъ П. И. Рикорда); «Историческій очеркъ народной войны за независимость Греціи и возстановленiя королевства при вмѣшательствѣ великихъ державъ Россіи, Англіи и Франціи», сост. Г. Палеологъ и М. Сивинисъ, С.-Пб. 1867 г. (по документамъ П. И. Рикорда); «Correspondance du comte Capodistrias». Publ. E. A. Bétant, т. IV, стр. 27, 249 (два письма къ Рикорду);

K. Mendelsohn-Bartholdy. Gr. I. Kapodistrias, стр. 324—331 и слѣд. (см. библіогр. I. Каподистріи); Инструкція командующему особымъ отрядомъ судовъ контръ-адм. Рикорду отъ Морск. Ученаго Комитета. — «Записки Морск. Уч. Комитета» 1828 г., т. II, 202—205; Записка объ упражненіяхъ Главн. Адмиралт. Д-та по ученой части и о приношеніяхъ, сдѣланныхъ ему со времени учрежденія его по 1807 г. — «Записки Главн. Адмиралт. Д-та» 1820 г., IV, 46; 1825; IX, стр. 10, 1826 г., XI, 27; Блокированіе Константинополя эскадрою подъ начальствомъ контръ-адм. Рикорда — «Записки М. Учен. Комитета» 1830 г., т. VI, 173—222; Инструкціи, данныя вице-адм. гр. Гейденомъ контръ-адм. Рикорду и послѣднимъ командирамъ судовъ о блокированіи Дарданеллъ и Константинополя — «Записки Морск. Ученаго Комитета» 1830 г., т. VI, стр. 174—190; Обозрѣніе дѣйствій эскадры подъ начальствомъ контръ-адмирала Рикорда въ Средиземномъ морѣ съ 1825 г. до 1833 г. Сост. Мосоловымъ — «Морск. Сборникъ» 1855 г., № 11, уч. л., 19—62; А. И. Ходневъ, «Исторія Импер. Вольно-Эконом. Общества», С.-Пб. 1865 г., стр. 645, 650; «Записки Импер. Русск. Геогр. Общества» 1847 г., т. I, стр. 11; Степ. Масловъ, «Истор. Обозрѣніе Имп. Московск. Общ. Сельск. хозяйства», Москва 1846 г., стр. 34—40, прилож., стр. 118, 119; труды его, стр. 191, 267; А. Н. Пыпинъ, «Исторія русск. этнографіи», т. IV, стр. 281, 291; Стихи въ честь Рикорда кардинала Меццофанти — «Сынъ Отеч.» 1840 г., № 2, стр. 29. *Инн. Соколовъ.*

Рикъ, *Николай Семеновичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ 2-ой бригады 19-ой пѣхотной дивизіи; происходилъ изъ дворянъ Иркутской губерніи, родился въ Иркутскѣ около 1825 года, воспитывался въ дворянскомъ отдѣленіи, устроенномъ въ селѣ Грузинѣ, и по окончаніи этого отдѣленія въ 1844 году поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Кременчугскій пѣхотный полкъ, гдѣ въ званіи нижняго чина прослужилъ четыре года и только въ 1848 году былъ произведенъ прапорщики съ переводомъ въ Софійскій пѣхотный полкъ; здѣсь онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ пѣшіе баталіоны Забайкальскаго казачьяго войска, но вскорѣ былъ отправленъ въ Петербургъ, въ Офицерскую стрѣлковую школу. По окончаніи школы съ отличіемъ, онъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ и въ томъ же 1859 году переведенъ въ лейбъ-гвардіи Царскосельскій баталіонъ поручикомъ, но менѣе, чѣмъ черезъ годъ, снова былъ отправленъ на службу въ Сибирь и назначенъ командиромъ пѣшаго баталіона Забайкальскаго казачьяго войска, а черезъ нѣсколько лѣтъ — командиромъ Иркутскаго губернскаго баталіона. Въ это время, въ 1866 году, ему пришлось принимать участіе въ подавленіи извѣстнаго вооруженнаго сопротивленія ссыльныхъ на Круго-Байкальской дорогѣ. Благодаря его энергичнымъ распоряженіямъ, дальнѣйшее движеніе ссыльныхъ было остановлено, а затѣмъ были разсѣяны и захвачены успѣвшія уже сформироваться шайки возставшихъ. Въ 1871 году, за отличіе по службѣ, Рикъ былъ произведенъ въ полковники и вслѣдъ за этимъ назначенъ командиромъ 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка, съ которымъ совершилъ послѣднюю Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг. Во время этой войны, находясь въ составѣ Рущукскаго отряда, ему приходилось принимать участіе во многихъ дѣлахъ. Селенгинскій полкъ, предводимый Рикомъ, немало поработалъ для благопріятнаго исхода войны. За свои боевыя отличія Рикъ получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость» и орденъ св. Владиміра 3-ей степени съ мечами. Послѣ Турецкой кампаніи онъ еще около восьми лѣтъ командовалъ полкомъ, въ 1885 году, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ послѣ того назначенъ начальникомъ 2-ой бригады 19-ой пѣхотной дивизіи, продолжая въ то же время числиться въ спискахъ Селенгинскаго полка. 2-ой бригадою онъ командовалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 9-го іюля 1888 года въ Майкопѣ, Кубанской области.

«Русскій Инвалидъ» 1888 г., 14-го іюля, № 152, стр. 3.

Риманъ, *Августъ Евстафьевичъ*, вице-адмиралъ; воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ въ 1813 г., 12-го августа; 8-го іюня 1818 г. былъ произведенъ въ гардемарины, въ 1821 г. (2-го марта) — въ мичманы и переведенъ въ Черноморскій флотъ; въ 1824 г. былъ переведенъ въ Кронштадтъ, а затѣмъ въ 1827 г. былъ опредѣленъ въ Морской Корпусъ, гдѣ и служилъ по 19-го августа 1842 г., когда былъ назначенъ членомъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета Морского Министерства. За это время онъ былъ произведенъ въ лейтенанты (въ 1826 г.) и въ капитанъ-лейтенанты (1836 г.), въ 1846 г. (1-го января) былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, въ 1849 г. (3-го апрѣля) — въ полковники, съ зачисленіемъ по Адми-

рантейству, въ 1853 г. (19-го апрѣля) переименованъ въ капитаны 1 ранга и зачисленъ снова во флотъ, а въ 1855 г. (27-го марта) былъ назначенъ состоять при Кораблестроительномъ Департаментѣ и завѣдывалъ проводкою на камеляхъ корабля «Ретвизанъ» отъ Петербурга до Кронштадта. 24-го ноября того же года Риманъ былъ назначенъ исправляющимъ должность капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, въ 1856 г. (26-го августа) былъ произведенъ за отличіе въ контръ-адмиралы съ утвержденіемъ въ занимаемой должности и въ 1858 г. (26-го сентября) былъ назначенъ директоромъ Каменно-Островскаго Инвалиднаго Дома. Въ 1866 г. (1-го января) былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а 7-го января умеръ.

«Общ. Морск. Списокъ», т. VIII; «Вѣдом. С.-Пб. Городск. Полиціи» 1866 г., № 6.

Риманъ, *Александръ Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ; происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, родился 30-го августа 1813 года, воспитывался въ Дворянскомъ полку и по окончаніи тамъ курса фельдфебелемъ, 20-го марта 1834 г., вступилъ въ службу въ Гренадерскій Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ прапорщикомъ и 7-го апрѣля 1836 г. произведенъ въ подпоручики; въ слѣдующемъ году Риманъ былъ награжденъ за отличіе по службѣ чиномъ поручика, а 27-го января 1839 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ 1840 году онъ опять съ чиномъ поручика былъ переведенъ въ Павловскій Кадетскій Корпусъ, гдѣ занималъ должность казначея и въ 1847 г. былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ командиромъ роты кадетъ, въ 1857 г. былъ произведенъ въ подполковники и въ 1859 году назначенъ командиромъ баталіона. Дослужившись въ Корпусѣ до чина полковника, онъ въ 1863 г. былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго губернскаго баталіона, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ Самарскимъ Губернскимъ воинскимъ начальникомъ, затѣмъ былъ начальникомъ Сергіевскаго Военнаго Госпиталя и въ 1871 г. (25-го мая) былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Принимая дѣятельное участіе въ Обществѣ Краснаго Креста, Риманъ немало принесъ пользы этому Обществу и былъ награжденъ знакомъ краснаго креста (31-го іюля 1879 г.). 17-го марта 1881 г. Риманъ былъ зачисленъ въ запасъ арміи съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Скончался скоропостижно 5-го марта 1881 г. въ городѣ Самарѣ.

«Военный Календарь» 1883 г., стр. 154; Формулярный списокъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба.

Риманъ, *Карлъ Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ; по окончаніи курса въ Дворянскомъ полку, 20-го августа 1835 г., онъ былъ произведенъ въ прапорщики лейбъ-гвардіи въ Литовскій полкъ, въ которомъ и началъ свою службу субалтернъ-офицеромъ. Въ 1842 г., въ чинѣ поручика, въ томъ же полку командовалъ ротою и 13-го іюня 1849 года, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ исправляющимъ должность младшаго штабъ-офицера въ запасныхъ баталіонахъ 3-ей гвардейской пѣхотной дивизіи, съ оставленіемъ въ 4-мъ запасномъ баталіонѣ того же полка. Въ томъ же году Риманъ былъ произведенъ въ полковники, а черезъ годъ (20-го ноября 1850 г.), послѣ упраздненія запасныхъ баталіоновъ, зачисленъ въ дѣйствующіе баталіоны того же полка. 3-го ноября 1851 г. Риманъ былъ назначенъ командиромъ баталіона и награжденъ орденомъ св. Владаміра 4-ой степени. Во время Восточной войны Риманъ былъ назначенъ (6-го апрѣля 1855 г.) командиромъ 4-го запаснаго Гренадерскаго полка съ переводомъ лейбъ-гвардіи въ Екатеринославскій Его Величества полкъ, а вскорѣ послѣ этого назначенія—командующимъ 3-ею бригадою запасной гренадерской дивизіи съ переводомъ въ Сибирскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полкъ. По расформированіи 3-ей бригады запасной гренадерской дивизіи, Риманъ былъ зачисленъ по запаснымъ войскамъ арміи (23-го декабря 1856 г.), а 12-го января 1857 г. назначенъ командиромъ Малороссійскаго Гренадерскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полка. Въ 1862 г. (30-го августа) Риманъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при 1-ой гвардейской

пѣхотной дивизіи, а черезъ годъ послѣ этого получилъ въ командованіе лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, которымъ и командовалъ до 24-го мая 1869 года, получивъ ордена Владиміра 3-ей, Станислава 1-ой и Анны 1-ой степени. По сдачѣ полка, Риманъ былъ назначенъ командующимъ 7-ою пѣхотною дивизіею съ оставленіемъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка и въ томъ же году (16-го августа) назначенъ начальникомъ 22-ой пѣхотной дивизіи, обращая не разъ вниманіе Его Величества на образцовое командованіе ввѣренными ему войсками. Въ 1870 г. (17-го апрѣля) Риманъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и затѣмъ награжденъ орденами св. Анны 1-ой степени съ Императорскою короною, Владиміра 2-ой степени и Бѣлаго Орла. 17-го апрѣля 1879 г. Риманъ былъ назначенъ членомъ Александровскаго Комитета о раненыхъ и 15-го мая 1883 года награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1885 г. (20-го августа) исполнилось 50 лѣтъ служенія К. Ѳ. Римана въ офицерскихъ чинахъ, и юбиляръ былъ произведенъ въ этотъ день въ генералы-отъ инфантеріи. Скончался онъ 12-го января 1887 года въ С.-Петербургѣ. Служба этого генерала протекла среди мирнаго командованія различными частями войскъ, съ которыми онъ, однако, совершалъ и походы, но не участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятелей. Въ 1849 году К. Ѳ. Риманъ совершилъ походъ съ гвардіей къ западнымъ границамъ; съ 1855 по 1856 годъ находился при оборонѣ прибережья Балтійскаго моря, а въ 1863 года былъ въ составѣ войскъ Виленскаго Военнаго Округа.

«Русскій Инвалидъ» 1887 г., № 13; Календарь Г. Гоппе на 1888 г., стр. 522.

Римкевичъ, *Феликсъ Антоновичъ*, профессоръ Виленскаго Университета; родился въ 1799 году въ Бѣлостокѣ; происходилъ изъ дворянъ; окончивъ курсъ въ Могилевской гимназіи, онъ поступилъ въ Императорскій Виленскій Университетъ (15-го сентября 1816 г.), гдѣ окончилъ курсъ 29-го іюня 1817 г. и опредѣленъ былъ въ число казенныхъ воспитанниковъ Медицинскаго Института того же Университета (1-го сентября 1818 г.), 30-го іюня 1819 г., въ награду отличныхъ успѣховъ, получилъ хирургическіе инструменты, а 25-го іюня 1821 г. произведенъ въ званіе доктора медицины и черезъ три дня назначенъ помощникомъ префекта Медицинскаго Института при Виленскомъ Университетѣ и былъ имъ до 14-го октября 1824 г.; въ 1821—1824 г. онъ состоялъ помощникомъ при Клиникѣ повивальнаго искусства, въ 1822 г. избранъ былъ членомъ Учебнаго Комитета Виленскаго Человѣколюбиваго Общества и Императорскаго Виленскаго Медицинскаго Общества и въ 1824 г. заступилъ мѣсто преподавателя физіологіи въ Виленскомъ Университетѣ; выйдя въ отставку 14-го октября 1824 г., онъ былъ, по выбору, утвержденъ адъюнктомъ того же Университета и помощникомъ при Терапевтической Клиникѣ, съ 1-го сентября 1826 г. преподавалъ курсъ частной терапіи, съ 1-го ноября 1827 г. — курсъ физіологіи, 20-го мая 1829 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1829—1843 гг. состоялъ главнымъ лѣкаремъ Госпиталя сестеръ милосердія въ Вильнѣ; въ 1831 г. принималъ участіе въ борьбѣ съ холерою въ Брестъ-Литовскѣ и 11-го мая 1832 г. избранъ былъ членомъ Виленскаго Человѣколюбиваго Общества. По закрытіи Виленскаго Университета, перемѣщенъ былъ (1-го сентября 1832 г.) экстраординарнымъ профессоромъ Императорской Виленской Медико-Хирургической Академіи по каѳедрамъ частной терапіи, физіологіи и медицинской энциклопедіи; въ 1834 г. онъ получилъ бриллiантовый перстень за прежнюю службу при Виленскомъ Университетѣ. 15-го августа 1834 г. Римкевичъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи, оставаясь преподавателемъ и частной терапіи и медицинской энциклопедіи, въ 1836 г. получилъ снова бриллiантовый перстень; въ 1837 и 1838 г. состоялъ старшимъ лѣкаремъ Виленскаго Еврейскаго Госпиталя, 3-го октября 1838 г. избранъ членомъ Варшавскаго Медицинскаго Общества, въ томъ же году (16-го августа) назначенъ былъ Управляющимъ Терапевтическою Клиникою, 13-го марта 1841 г. утвержденъ Ученымъ Секретаремъ Конференціи Академіи и 1-го января 1843 г., по закрытіи Академіи, уволенъ былъ отъ службы и выбранъ старшимъ лѣкаремъ «Госпиталя Савичъ» въ Вильнѣ и въ этомъ званіи оставался до смерти своей; 1-го апрѣля 1844 г. Р. былъ назначенъ директо-

ромъ Виленскаго Дѣтскаго Пріюта и 13-го января 1847 г. — директоромъ Виленскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета. Произведенный въ 1848 г. въ статскіе совѣтники, Римкевичъ состоялъ врачемъ въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ и и умеръ въ Вильнѣ 11-го августа 1851 года.

Изъ ученыхъ работъ его назовемъ слѣдующія: «Observationum par in morbum qui croup dicitur, cum epicrisi» (диссертація на степень доктора медицины, Wilno. 1821, 41 стр.); «Rys krótki nauki lekarskiej, Broussais» (изд. 1824 г.); «O użyciu Stetoskopu» (изд. 1824 г.); «O chorobach Prjamek»; въ 1830 г., по порученію Академическаго начальства, издалъ, съ Ign. Fonberg'омъ, «Wiadomość o cholerze i o sposobach oczyszczania powietrza w czasie panującey zarazy» (Wilno. 1830); въ 1830, 1831 и 1866 гг. изданы были литографированные курсы его частной патологіи и терапіи; въ 1838 г. принималъ участіе въ редакціи сочиненія «Collectanea Medico-Chirurgica», въ 1839 г. издалъ на латинскомъ языкѣ таблицы діагностическія о болѣзняхъ кожи (Wilno, 4°); въ 1841 г. содѣйствовалъ изданію описанія анатомическаго Музея Виленской Медико-Хирургической Академіи, а въ 1842 г. занимался составленіемъ Медицинскаго Словаря, помѣщеннаго въ Лексиконѣ Бобровскаго; кромѣ того, сотрудничалъ въ разныхъ Виленскихъ журналахъ и въ 1824, 1825 и 1830 гг. трудами своими много содѣйствовалъ въ изданіи польскаго «Медицинскаго Журнала».

Формулярный списокъ за 1847 г.; Kozminsky, Słownik lekarzów polskich, Warsz., 1882, str. 437; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. I, С.-Пб. 1886, тетр. 2, стр. 88—89.

Римскій-Корсаковъ, *Александръ Васильевичъ*, генералъ-поручикъ; родился 30-го апрѣля 1729 г.; отецъ его, Василій Андреевичъ, около этого времени былъ капитаномъ Нарвскаго полка и былъ женатъ на дочери шталмейстера Кошелева—Евдокіи Родіоновнѣ; потерявъ на пятомъ году жизни свою мать (скончалась 25-го сентября 1733 г., 21-го года отъ роду), Римскій-Корсаковъ воспитывался дома вмѣстѣ со своими братьями и сестрой. Будучи записанъ еще малолѣтнимъ на военную службу, въ 1740 году, онъ къ 35 годамъ имѣлъ уже чинъ полковника и въ 1764 г. командовалъ Смоленскимъ пѣхотнымъ полкомъ, который въ то время былъ расположенъ въ Шлиссельбургѣ и несъ караульную службу въ крѣпости. Во время извѣстнаго возмущенія, произведеннаго подпоручикомъ Василіемъ Мировичемъ съ цѣлью освобожденія Іоанна Антоновича, Римскій-Корсаковъ остался лояльнымъ, но поведеніе самого Мировича набросило все-таки извѣстную тѣнь и на него. Особенное подозрѣніе противъ Римскаго-Корсакова долженъ былъ возбудить составленный Мировичемъ, еще до попытки освобожденія Іоанна Антоновича, яко бы отъ имени послѣдняго, указъ на имя Римскаго-Корсакова, коимъ послѣдній назначался изъ полковниковъ въ генералы и ему предписывалось немедленно слѣдовать къ присягѣ къ лѣтнему дворцу. Когда же во время бунта караула комендантъ крѣпости Бередниковъ спѣшно вызвалъ къ себѣ, въ качествѣ ближайшаго начальника Мировича, командира полка А. В. Римскаго-Корсакова, послѣдній тотчасъ же поспѣшилъ на его зовъ и явился вмѣстѣ съ секундъ-маіоромъ Кудрявымъ. Арестованный уже Мировичъ встрѣтилъ прибывшаго полковника словами, что «можетъ онъ не видывалъ живого Іоанна Антоновича, такъ нынѣ мертваго увидитъ, который де теперь не тѣломъ, а духомъ кланяется ему». Римскій-Корсаковъ, не удостоивъ говорившаго отвѣтомъ и не останавливаясь, прошелъ прямо къ коменданту. Только благодаря заступничеству многочисленной и вліятельной родни удалось Римскому-Корсакову выйти чистымъ изъ подозрѣній по этому дѣлу. Тѣмъ не менѣе, Екатерина II не могла забыть Шлиссельбургскаго «дѣйства» и до самаго конца продолжала холодно относиться къ Римскому-Корсакову. Когда же распространился слухъ о томъ, будто Іоаннъ Антоновичъ не убитъ, а бѣжалъ, квартира полковника Римскаго-Корсакова одною изъ первыхъ была подвергнута обыску. Первое время послѣ возмущенія Мировича онъ продолжалъ жить въ Шлиссельбургскомъ форштадтѣ, а въ 1770—1771 гг. принялъ участіе въ дѣйствіяхъ русской арміи на поляхъ Молдавіи и Валахіи, гдѣ и получилъ чинъ генералъ-маіора; въ 1775 году, 10-го іюля, онъ получилъ чинъ генералъ-поручика, но ему, не смотря на все вліяніе многочисленной родни и на хлопоты его честолюбивой су-

пруги такъ и не удалось добиться чина полнаго генерала (генералъ-аншефа). Оставивъ въ 1776 г. военную службу и выйдя по болѣзни въ отставку, онъ послѣдніе годы жизни своей провелъ въ Москвѣ, живя тамъ съ семьей въ собственномъ домѣ на Остоженкѣ. Умеръ А. В. въ кругу своей семьи, 52 лѣтъ отъ роду, 16-го мая 1781 года и былъ погребенъ 18-го мая знаменитымъ Платономъ (Левшинымъ), въ то время еще архіепископомъ Московскимъ), въ Донскомъ монастырѣ, въ церкви во имя Пресвятой Богородицы.

А. В. Римскій-Корсаковъ женился въ началѣ 1750 года на дочери генералъ-аншефа княжнѣ Маріѣ Семеновнѣ Волконской (родилась 23-го августа 1731 г., умерла 29-го января 1796 г.). Жена А. В., пережившая мужа почти на 15 лѣтъ, отличалась многими странностями, честолюбивымъ характеромъ и прихотливымъ вкусомъ. Отъ этого брака родились три сына: Александръ, Николай и Петръ и 2 дочери: Екатерина и Елизавета; средній изъ сыновей (родился 18-го февраля 1762 г., умеръ холостымъ 16-го марта 1833 г.) былъ генералъ-маіоромъ и оберъ-кригсъ-коммиссаромъ; старшая дочь была замужемъ за И. П. Архаровымъ, а младшая (родилась 23-го апрѣля 1766 г., умерла 22-го іюля 1841 г.) была замужемъ за камергеромъ А. И. Ржевскимъ. Миніатюрный портретъ А. В. Римскаго-Корсакова принадлежитъ М. А. Васильчиковой (с. Кораллово, Московской губ.). Портреты его и его жены помѣщены въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича «Русскіе портреты XVIII и XIX ст.».

«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, т. IV, стр. 84; Е. П. Ковалевскій, Гр. Блудовъ и его время, С.-Пб. 1886 г., приложеніе; «Ист. Вѣстн.» 1888 г., № 5, стр. 288, 296 (ст. В. А. Бильбасова: Шлиссельбургская нелѣпа); «Русская Старина», т. XXIV, стр. 297; т. 118 (1904 г., іюнь), стр. 649; «Русскій Архивъ» 1906 г., т. I, стр. 6; 1909 г., т. I, стр. 11; Списокъ Воинскому Департаменту на 1776 г., стр. 39; Московскій Некрополь, т. III, стр. 21; Князь Максутовъ, Краткій очеркъ исторіи 25 пѣхотнаго Смоленскаго полка, Варшава. 1898 г., стр. 11.

А. Е.

Римскій-Корсаковъ, *Александръ Михайловичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи; родился въ Москвѣ 13-го августа 1753 г. и былъ сыномъ статскаго совѣтника; послѣ домашняго обученія онъ былъ записанъ въ 1768 г., имѣя всего 15 лѣтъ, капраломъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, въ которомъ, постепенно повышаясь въ чинахъ, былъ произведенъ въ подпрапорщики въ 1769 г., въ сержанты — въ 1770 г., въ прапорщики въ 1774 г. и въ подпоручики въ 1775 г. Продолжая служить въ полку до 1778 г., Римскій-Корсаковъ, произведенный въ подполковники въ 1778 году, имѣя всего 25 лѣтъ, былъ переведенъ въ Черниговскій полкъ и принималъ участіе въ Польскомъ походѣ 1778 и 1779 годовъ, въ 1779 г. состоялъ оберъ-кригсъ-коммиссаромъ и былъ произведенъ въ подполковники. Въ началѣ 2-й Турецкой войны (въ 1788 г.) онъ былъ посланъ, въ качествѣ аккредитованнаго лица, въ Австрійскій корпусъ принца Саксенъ-Кобургскаго и находился при осадѣ крѣпости Хотина, а затѣмъ отличился въ сраженіи при Гангурѣ (19-го ноября 1788 года), въ которомъ турки были разбиты М. Ѳ. Каменскимъ. Въ слѣдующемъ, 1789 г. Корсаковъ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, содѣйствовалъ пораженію турокъ при Берладѣ (1-го апрѣля) и при преслѣдованіи ихъ до м. Максимены на р. Серетѣ, послѣ чего, получивъ подкрѣпленія, напалъ на Якубъ-пашу, обратилъ его въ бѣгство и отбросилъ къ Галацу; затѣмъ онъ содѣйствовалъ Дерфельдену овладѣть Галацомъ. Отправленный въ Петербургъ съ извѣстіемъ объ этихъ побѣдахъ, Римскій-Корсаковъ былъ награжденъ Екатериной II орденомъ св. Георгія 4-й ст., чиномъ бригадира и почетнымъ званіемъ секундъ-маіора л.-гв. Коннаго полка. Переведенный, 14-го іюля 1789 г., въ л.-гв. Семеновскій полкъ, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ перечисленъ изъ Молдавской арміи въ Финляндскую, при чемъ Императрица Екатерина II въ письмѣ къ графу Мусину-Пушкину, командовавшему въ то время нашими войсками въ Финляндіи, особенно рекомендовала ему Корсакова, называя его храбрымъ, искуснымъ офицеромъ. Онъ прибылъ въ Финляндію послѣ побѣды, одержанной принцемъ Нассау-Зигеномъ близъ Фридрихсгама надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ; когда самъ Мусинъ-Пушкинъ намѣревался аттаковать Шведскаго короля Густава III при Гегфорсѣ и Кюменегордѣ,—Римскому-Корсакову поручена было одна изъ колоннъ, назначенная въ аттаку Кю-

менегорда 21-го августа. Позднѣе онъ охранялъ Нейшлотъ и Помалазундъ, не допуская шведовъ переступать нашу границу. Прекративъ подобныя ихъ попытки, Римскій-Корсаковъ овладѣлъ г. Нейшлотомъ и батареями на Сайменскомъ озерѣ (28-го сентября). Въ апрѣлѣ слѣдующаго, 1790 г., 19-го числа, онъ истребилъ шведскій отрядъ при дер. Юляксіоки и за успѣшныя свои дѣйствія былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, а 8-го сентября 1790 г. — орденомъ св. Владиміра 3-ей степени и арендою въ 2000 руб. изъ Кабинета Ея Величества. Въ слѣдующемъ, 1793 г. Римскій-Корсаковъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и отправленъ моремъ въ Англію, чтобы состоять при проживавшемъ тамъ, въ то время, герцогѣ д'Артуа (будущемъ королѣ Франціи — Карлѣ X), гдѣ и пребывалъ по май 1794 годъ. При наступившихъ военныхъ дѣйствіяхъ Австріи и Пруссіи противъ революціонной Франціи, Римскій-Корсаковъ выразилъ желаніе быть причисленнымъ къ соединеннымъ войскамъ, предназначеннымъ для вторженія во Францію и бывшимъ подъ предводительствомъ Австрійскаго Императора. Австрійскій министръ Тугутъ на это сообщилъ графу д'Артуа, что хотя Императоръ принялъ за правило не имѣть въ своей арміи никакихъ волонтеровъ, но изъ уваженія къ Императрицѣ Россійской изъявляетъ свое согласіе на принятіе въ свою армію Римскаго-Корсакова, котораго храбрость и военныя дарованія извѣстны Его Величеству. Такимъ образомъ, Римскій-Корсаковъ, перейдя въ ряды соединенныхъ войскъ, участвовалъ въ походѣ въ Нидерланды въ 1794 году и былъ при бомбардированіи и взятіи г. Като-Камбресси, въ сраженіяхъ при Куртрэ, Турнэ, Флерюссѣ, послѣ котораго соединенная армія покинула Фландрію и отступила въ Германію. Узнавъ о движеніи нашихъ войскъ въ Польское Королевство подъ начальствомъ Суворова, Римскій-Корсаковъ поспѣшилъ къ нему, но прибылъ уже къ концу кампаніи, завершенной извѣстнымъ штурмомъ Праги. Вскорѣ послѣ этого, въ 1796 г. онъ принималъ участіе въ Персидскомъ походѣ 1796 г. графа В. А. Зубова, содѣйствовалъ взятію Дербента 10-го мая, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени, а затѣмъ овладѣлъ Ганжею (нынѣ Елизаветполемъ) и награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго (въ чинѣ генералъ-маіора) — 12-го декабря 1797 года. По прекращеніи этой войны, послѣ кончины Екатерины II, Императоръ Павелъ I потребовалъ Римскаго-Корсакова въ Петербургъ и назначилъ его инспекторомъ по инфантеріи въ С.-Петербургской инспекціи, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Александра Павловича, что̀ доставило ему возможность сдѣлаться близко извѣстнымъ будущему Императору. Въ 1798 году, января 4-го, Римскій-Корсаковъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка, въ томъ же году назначенъ шефомъ Ростовскаго пѣхотнаго полка, а 14-го апрѣля 1799 г. получилъ приказаніе направиться въ армію князя Н. В. Репнина, принять отъ генерала Нумсена командуемый имъ корпусъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Императоръ Павелъ, какъ извѣстно, по просьбѣ Австріи и для содѣйствія общей безопасности всѣхъ европейскихъ державъ отъ завоевательныхъ стремленій французовъ, нанесшихъ уже сильныя пораженія Австрійской монархіи, рѣшился послать на помощь Австріи немалый отрядъ подъ начальствомъ Римскаго-Корсакова, давъ ему 20-го апрѣля 1799 г. подробную инструкцію. Императоръ первоначально намѣревался отправить Римскаго-Корсакова для дѣйствій на нижнихъ частяхъ Рейна, но позднѣе измѣнилъ это предположеніе по требованіямъ Англійскаго двора и предписалъ Римскому-Корсакову, съ собранными около Брестъ-Литовска войсками, слѣдовать прямѣйшимъ трактомъ въ Швейцарію, «гдѣ способомъ довѣренныхъ Англійскаго правительства людей и употребленіемъ денегъ на готовыхъ вооружиться жителей» число таковыхъ войскъ съ приближеніемъ отряда Римскаго-Корсакова достигнетъ цифры 20000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Римскому-Корсакову вмѣнялось въ обязанность тотчасъ по выступленіи за предѣлы нашей Имперіи войти въ сношенія съ Суворовымъ, дѣйствовавшимъ въ верхней Италіи, и относиться также къ эрцъ-герцогу Карлу, командовавшему отдѣльною Австрійскою арміею. Обязанность по продовольствію войскъ и доставленію имъ всего необходимаго въ пути возлагалась

на Австрійское правительство, съ которымъ и не замедлили возникнуть разныя въ этомъ отношеніи недоразумѣнія и пререканія. Императоръ Павелъ I былъ въ то время высокаго мнѣнія о воинскихъ дарованіяхъ Римскаго-Корсакова, но это, какъ увидимъ, не оправдалось на дѣлѣ по личнымъ свойствамъ Римскаго-Корсакова: онъ былъ гордъ, самонадѣянъ, увлекался высокимъ мнѣніемъ о собственныхъ достоинствахъ, пренебрегалъ всякими чужими мнѣніями и совѣтами, не оказывалъ довѣрія ни одному человѣку въ своей главной квартирѣ. Въ его штабѣ не было никакого порядка: войска шли въ походѣ и располагались лагеремъ сами, безъ всякой о томъ заботы со стороны корпуснаго штаба. Объ арміи непріятельской и французскихъ генералахъ Римскій-Корсаковъ имѣлъ самыя невыгодныя мнѣнія, въ обществѣ различныхъ эмигрантовъ привыкнувъ судить о нихъ съ крайнимъ пренебреженіемъ. Въ половинѣ іюля 1799 г. Римскій-Корсаковъ дошелъ до Ольмюца, а затѣмъ и до Праги, гдѣ, узнавъ, что французскій генералъ Массена оттѣснилъ австрійцевъ и угрожаетъ тылу союзной арміи въ Италіи, быстро прошелъ разстояніе отъ границъ Богеміи до Штокахъ (въ Швейцаріи) и подошелъ 3-го—4-го августа къ Шафгаузену. Отправившись въ главную квартиру эрцъ-герцога Карла въ Клотенъ, Римскій-Корсаковъ изумился, узнавъ о его намѣреніи покинуть Швейцарію и со всѣмъ войскомъ двинуться въ Германію, оставивъ Римскаго-Корсакова одного на произволъ судьбы въ Швейцаріи. Послѣ продолжительныхъ объясненій эрцъ-герцогъ какъ бы одумался и предложилъ Римскому-Корсакову сдѣлать распоряженіе, чтобы его войска смѣнили австрійскіе въ малыхъ горныхъ кантонахъ, гдѣ, конечно, грозила въ то время небольшая опасность. Римскій-Корсаковъ не согласился на это, указывая что въ его отрядѣ много кавалеріи и артиллеріи, и что войска его не такъ снаряжены, чтобы дѣйствовать въ горахъ. Въ это же время Римскій-Корсаковъ получилъ предписаніе отъ Суворова отдѣлить изъ состава его войскъ отрядъ въ 10000 человѣкъ подъ начальствомъ князя Горчакова на подкрѣпленіе войскъ, находившихся въ Италіи. Это до того поразило эрцъ-герцога Карла, что онъ рѣшилъ немедленно покинуть Швейцарію, ссылаясь на приказаніе Вѣнскаго двора. Однако, настоятельныя убѣжденія Римскаго-Корсакова и Англійскаго посланника Викгама привели къ тому, что эрцъ-герцогъ Карлъ рѣшился сдѣлать совмѣстно съ русскими войсками попытку вытѣснить французовъ изъ Швейцаріи. Послѣ долгихъ объ этомъ переговоровъ и осмотра непріятельскихъ позицій около Цюрихскаго озера и его окрестностей рѣшено было начать общее наступленіе на французовъ 16-го августа. Между тѣмъ, наканунѣ дня аттаки Римскій-Корсаковъ узналъ о сдѣланномъ эрцъ-герцогомъ Карломъ распоряженіи, чтобы часть австрійскихъ войскъ отошла въ главную квартиру, а затѣмъ самъ Карлъ увѣдомилъ Римскаго-Корсакова, что на основаніи вновь полученныхъ приказаній отъ своего двора онъ немедленно выступаетъ изъ Швейцаріи, предоставляя Римскому-Корсакову дѣйствовать, какъ онъ заблагоразсудитъ. Карлъ, уходя въ Германію, оставилъ около 25000 солдатъ для охраненія пространства отъ Цюрихскаго озера по рѣкѣ Линтѣ до верховьевъ Рейна (около Шафгаузена). Къ Цюриху же направился 16-го августа и Корсаковъ. Императоръ Павелъ пришелъ въ негодованіе, узнавъ о такомъ поступкѣ австрійцевъ, и въ письмахъ своихъ къ Суворову высказывалъ опасенія за участь корпуса Римскаго-Корсакова и обдумывалъ мѣры на разные возможные случаи. Самъ же Римскій-Корсаковъ, по своей самоувѣренности, тревожился болѣе за австрійцевъ, стоявшихъ на рѣкѣ Линтѣ, нежели за свои собственныя войска, слабость которыхъ онъ зналъ, и, не предвидя, что главный ударъ французовъ упадетъ на него самого, не предпринималъ никакихъ мѣръ на случай нападенія Массены, о намѣреніяхъ котораго не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія, и расположилъ свои войска впереди Цюриха. Между тѣмъ, Массена, получивъ изъ Парижа строгое предписаніе начать наступленіе, не теряя ни минуты, составилъ очень хорошо обдуманный планъ одновременнаго нападенія на австрійцевъ на рѣкѣ Линтѣ и на русскихъ — въ Цюрихѣ на рѣкѣ Лиматѣ, и 14-го сентября утромъ началъ аттаку. Римскій-Корсаковъ спокойно оставался въ Цюрихѣ, услыхавъ стрѣльбу, и не обращалъ вниманія на дѣлаемыя ему генераломъ Саке-

номъ указанія и предупрежденія. Весь день прошелъ въ упорныхъ аттакахъ; русскіе дрались отчаянно и оказали, по словамъ самого Массены, «изумительное сопротивленіе въ этомъ сраженіи». Французамъ не удалось занять Цюрихъ, но за то всѣ пути отступленія для русскихъ были отрѣзаны; оставалось одно — броситься на гору Альбисъ и двинуться этимъ путемъ навстрѣчу Суворову. Поздно вечеромъ явился отъ Массены парламентеръ съ предложеніемъ Римскому-Корсакову сдаться на капитуляцію, но онъ съ гордостію отвергъ подобное предложеніе и удержалъ парламентера. Вскорѣ послѣ этого пришло извѣстіе, что австрійцы разбиты на Линтѣ. Римскій-Корсаковъ тѣмъ временемъ собралъ совѣтъ для обсужденія, что дѣлать. Сакенъ доказывалъ необходимость держаться упорно до прибытія Суворова, который, предпринявъ свое знаменитое отступленіе изъ Италіи чрезъ С.-Готардъ, извѣстилъ объ этомъ Римскаго-Корсакова. Послѣдній находилъ невозможнымъ оставаться въ Цюрихѣ и рѣшился его покинуть, направясь къ берегамъ рѣки Рейна. Лишь только онъ выступилъ, французы заняли Цюрихъ, при чемъ произошла большая рѣзня, и остатки русскихъ войскъ съ трудомъ выбрались изъ города. Римскому-Корсакову пришлось пробиваться съ большими потерями сквозь французскія войска, окружавшія Цюрихъ, но, пользуясь утомленіемъ французовъ, а главное — необычайнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ русскихъ солдатъ, онъ успѣлъ пробиться и занять новую позицію близъ Рейна, у Шафгаузена; онъ немедленно далъ знать Суворову чрезъ Фельдкирхенъ, что Цюрихъ занятъ французами. Пораженіе Римскаго-Корсакова было полное, потери его громадны. Послѣдствія этого пораженія были гибельны: они имѣли рѣшительное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ кампаніи и поставили въ опасность самого Суворова съ его арміею, казаки которой уже 17-го сентября появились въ долинѣ Кленталь, посланные для открытія сообщенія съ австрійскими войсками, стоявшими на рѣкѣ Линтѣ. Массена, достигнувъ первой цѣли, т. е. предупредивъ соединеніе Суворова съ Римскимъ-Корсаковымъ, обратился теперь ко второй и со всѣми силами двинулся на Суворова и окружилъ его со всѣхъ сторонъ въ тѣсныхъ ущельяхъ, въ полной надеждѣ взять его въ плѣнъ со всею арміею. Это, какъ извѣстно, не удалось: Суворовъ совершилъ знаменитый переходъ чрезъ хребетъ Росштокъ, направляясь къ условленному имъ съ Римскимъ-Корсаковымъ мѣсту — у Швица, по кратчайшей дорогѣ. На пути, узнавъ о пораженіи Римскаго-Корсакова, Суворовъ сообщилъ ему, что направляется изъ Швица въ Линдау, куда предписывалъ и ему прибыть. Римскій-Корсаковъ, притянувъ къ себѣ отрядъ принца Кондэ, стоявшій близъ Констанца, искалъ случая загладить свою неудачу. Занявъ Констанцъ, онъ направился навстрѣчу Суворова, имѣвъ ранѣе (26-го сентября) довольно сильное дѣло съ французами около деревень Шлатъ и Диренгофъ, оставшееся нерѣшительнымъ. 8-го октября онъ присоединился къ Суворову у г. Линдена, былъ принятъ фельдмаршаломъ при всѣхъ съ большимъ издѣвательствомъ, а затѣмъ имѣлъ съ нимъ продолжительное объясненіе въ кабинетѣ, изъ котораго вышелъ очень разстроенный и смущенный и уѣхалъ въ главную квартиру. Императоръ Павелъ, узнавъ о пораженіи Римскому-Корсакова, немедленно, 22-го октября писалъ Суворову, что Римскій-Корсаковъ отставленъ, и что командованіе его корпусомъ поручается генералу-отъ-кавалеріи Віоменилю. Римскій-Корсаковъ оставилъ армію; войска, ему ввѣренныя, вошли въ составъ корпусовъ Розенберга и Дерфельдена. Онъ же самъ удалился къ себѣ въ деревню, гдѣ занялся составленіемъ своихъ записокъ на французскомъ языкѣ о дѣйствіяхъ своихъ въ Швейцаріи.

Онъ проживалъ въ деревнѣ терпѣливо, перенося нужду и лишенія, до вступленія на престолъ новаго Императора, Александра I, который 16-го марта 1801 г., зачисливъ Корсакова вновь на службу, произвелъ его въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи (15-го марта, со старшинствомъ съ 23-го ноября 1799 г.) и пожаловалъ въ аренду имѣніе въ Курляндіи, приносившее казнѣ 3800 талеровъ. Вскорѣ Римскому-Корсакову было поручено (въ 1802 году) управленіе Бѣлорусскими губерніями. Онъ отказывался отъ этого назначенія и просилъ уволить отъ него по незнакомству съ порядками новой службы. Императоръ Александръ I особымъ рескриптомъ просилъ его остаться, зная его твердое расположеніе къ общественному благу. «Бремя

этого служенія соотвѣтствуетъ тѣмъ понятіямъ о порядкѣ и общественной пользѣ, кои Я всегда съ удовольствіемъ предполагаю». Римскій-Корсаковъ принялъ новую должность и при обозрѣніи Императоромъ ввѣренныхъ ему губерній въ томъ же въ 1802 году былъ награжденъ табакеркою съ портретомъ Государя, осыпаннымъ бриллiантами. Въ 1803 г. (января 24-го) онъ былъ назначенъ инспекторомъ по пнфантеріи Московской пѣхоты, «подъ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ», съ порученіемъ довести полки оной до надлежащаго устройства.

При возникшей у насъ скоро — въ союзѣ сперва съ Австріею, а затѣмъ съ Прусіею — войнѣ съ Наполеономъ Римскому-Корсакову въ 1805 году было ввѣрено начальство надъ резервною арміею на нашей западной границѣ, а въ 1806 г.— общее командованіе войсками въ западныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, онъ былъ назначенъ, 20-го сентября 1806 г., военнымъ губернаторомъ въ Вильно (всей Литвы). Императоръ писалъ ему, что на эту должность требуется генералъ испытанной дѣятельности; ему поручены были при этомъ войска, расположенныя въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской, составлявшія резервный корпусъ, изъ состава котораго части посылались въ армію Бенигсена для ея укомплектованія. Въ знакъ особаго благоволенія и признательности къ усердной, продолжительной службѣ Римскаго-Корсакова, 2-го апрѣля 1807 г. старшій сынъ его былъ принятъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ съ дозволеніемъ остаться при отцѣ для узнанія порядка службы. По окончаніи войны 1806—1807 годовъ и по заключеніи Тильзитскаго мира Римскій-Корсаковъ 28-го іюня 1807 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени «за труды и подвиги, дознанные опытомъ въ продолженіе долговременной и усердной службы, особливо явленные въ теченіе послѣдней войны, въ которое время споспѣшествовалъ во многомъ дѣйствіямъ арміи, доставляя оной всѣ военныя снабженія, нужныя къ продолженію дѣятельности войска». Въ ноябрѣ (7-го числа) того же года Римскій-Корсаковъ былъ назначенъ командиромъ трехъ дивизій (№№ 4, 7 и 10), состоявшихъ въ арміи Буксгевдена, сохраняя званіе Литовскаго губернатора. Въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805—1807 г. Римскій-Корсаковъ не принималъ участія. 20-го января 1808 года ему было пожаловано 30000 руб., изъ числа оставшихся у него экономическихъ денегъ, отпущенныхъ на покупку лошадей и повозокъ для дѣйствующихъ войскъ. Однако, въ слѣдующемъ, 1809 г. Римскій-Корсаковъ былъ уволенъ отъ службы, хотя, какъ значилось, и по слабости здоровья, но можно не безъ основанія полагать, что—вслѣдствіе возникшихъ у него служебныхъ непріятностей съ всемогущимъ графомъ А. А. Аракчеевымъ, въ то время военнымъ министромъ. Это можно заключить изъ слѣдующихъ словъ письма къ Римскому-Корсакову Императора Александра I отъ 18-го марта 1809 г.: «Званіе министра военнаго есть первое въ арміи, и ему подчинены всѣ военные чины отъ перваго до послѣдняго, не смотря на то, въ какую бы должность употребленъ кто ни былъ; слѣдовательно, и вы должны покориться безпрекословно сему общему правилу». — Въ заключеніи письма Императоръ дѣлалъ замѣчаніе Римскому-Корсакову, который послѣ этого, по прошенію своему, и былъ уволенъ отъ службы «по слабости здоровья» (3-го іюля 1809 года). Онъ находился въ отставкѣ до начала Отечественной войны, когда былъ снова призванъ на службу и назначенъ военнымъ губернаторомъ той же Литвы, которою и управлялъ почти 18 лѣтъ, т. е. до 1830 года, удостоившись въ 1820 году получить табакерку съ портретомъ Государя, а затѣмъ, въ день коронованія Императора Николая I, 26-го августа 1826 года, — орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1830 г. Римскій-Корсаковъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, но вскорѣ, по дряхлости (ему было около 85 лѣтъ), не въ состояніи сталъ посѣщать засѣданія Совѣта. Онъ тихо скончался въ Петербургѣ 13-го мая 1840 года. До послѣднихъ дней жизни онъ сохранялъ довольно свѣжую память и любилъ разсказывать о походахъ и сраженіяхъ, бывшихъ во времена П. А. Румянцова и Суворова, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Онъ былъ въ перепискѣ съ фельдмаршаломъ Румянцовымъ и принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ, а также былъ въ дружбѣ съ графомъ Л. Л. Бенигсеномъ.

Послѣ отпѣванія въ Исаакіевскомъ соборѣ 16-го мая 1840 г., бренные останки Корсакова были увезены для погребенія въ Тульскую губернію, въ Епифанскій уѣздъ, село Сукромну, принадлежащее его родственникамъ. По формуляру 1836 г. показанъ холостымъ.

Записки ген. Сакена о походѣ въ Швейцарію; Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, изданіе Г. А. Леера; Д. А. Милютинъ, Исторія войны 1799 г., т. II и III; Записки А. М. Римскаго-Корсакова о походѣ въ Швейцарію, на французскомъ языкѣ, а также записки Вистицкаго о кампаніи въ Швейцарію напечатаны въ «Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ» за 1846 г., № 2; «Сынъ Отечества» 1848 года, т. IV, статья Савельева-Ростиславовича и отд. оттиски, С.-Пб. 1848 г.; Разсказы стараго воина о Суворовѣ, Москва. 1847 г., ч. 2; Словарь достопамятныхъ людей русской земли, Бантыша-Каменскаго, С.-Пб. 1847 г., т. III; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ», т. 81; Исторія Государственнаго Совѣта 1801—1901, С.-Пб. 1901; Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло о службѣ Римскаго-Корсакова; Архивъ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства, форм. списокъ Римскаго-Корсакова 1836 г., № 978; «Моск. Вѣдом.» 1840 г., № 42, стр. 329 и № 43, стр. 338 (некрологъ); «С.-Пб. Вѣдом.» 1840 г., № 108 и 112; «Сѣв. Пчела» 1848 г. (некрологъ); Словарь Крайя, подъ ред. Старчевскаго, т. IX, ч. II, С.-Пб. 1855, стр. 73.

П. Майковъ.

Римскій-Корсаковъ, *Андрей Петровичъ*, Волынскій губернаторъ, побочный сынъ генералъ-лейтенанта и лейбъ-гвардіи секундъ-маіора Петра Воиновича Римскаго-Корсакова и внукъ контръ-адмирала Воина Яковлевича. Отецъ его, Петръ Воиновичъ, былъ близкимъ сосѣдомъ по имѣнію (въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губ.) съ графомъ Аракчеевымъ, вскорѣ коротко сошелся съ послѣднимъ и, пользуясь его расположеніемъ, добился разрѣшенія Государя на усыновленіе и передачу всѣхъ правъ законныхъ дѣтей своимъ пяти сыновьямъ, рожденнымъ внѣ брака, въ числѣ коихъ былъ и Андрей Петровичъ. Въ 1799 г. состоялось объявленіе указа о пожалованіи Римскому-Корсакову дворянскаго достоинства съ правомъ законно наслѣдовать своему отцу, а въ 1801 г., по новому указу отъ 8-го мая, послѣдовало и окончательное его усыновленіе. Годъ рожденія А. П. неизвѣстенъ; извѣстно лишь, что, получивъ домашнее воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, отличавшагося веселымъ и хлѣбосольнымъ нравомъ, онъ въ 1801 г. (21-го марта) былъ зачисленъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но оставался тамъ недолго и былъ уволенъ отъ службы въ 1803 году (19-го февраля) съ чиномъ переводчика. Пробывъ около трехъ лѣтъ въ отставкѣ, онъ въ 1806 г. снова вернулся на гражданскую службу, поступивъ на этотъ разъ (28-го марта 1806 года) чиновникомъ въ Департаментъ Министерства Юстиціи подъ начальство сенатора О. П. Козодавлева, который видѣлъ въ немъ сына друга Аракчеева и оцѣнилъ его трудолюбіе и воспитанность. Когда, въ концѣ того же 1806 г., Россія стала готовиться къ войнѣ съ Наполеономъ и на Козодавлева было возложено Высочайшее порученіе обозрѣть состояніе полковъ милиціи въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ (Витебской, Могилевской, Псковской и Смоленской), — Римскій-Корсаковъ былъ откомандированъ туда, 22-го декабря 1806 года, вмѣстѣ съ Козодавлевымъ для отправленія дѣлъ, а по окончаніи этой командировки былъ награжденъ, 14-го марта 1807 года, чиномъ коллежскаго ассессора. По возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ былъ оставленъ при Козодавлевѣ, исправляя при немъ письменныя дѣла. 15-го мая 1808 г., за труды и усердіе, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени, но оставался въ Департаментѣ Министерства Юстиціи послѣ этого недолго, будучи опредѣленъ, 4-го января 1809 года, на службу къ товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ. На новомъ поприщѣ онъ оставался свыше двѣнадцати лѣтъ, неся службу не только при Министерской Канцеляріи въ С.-Петербургѣ, но и получая различныя командировки и порученія. Такъ, въ 1810 году онъ былъ опредѣленъ, съ оставленіемъ въ прежней должности, правителемъ дѣлъ Коммиссіи о снабженіи хлѣбомъ С.-Петербургскихъ запасныхъ магазиновъ и за несеніе этой службы награжденъ, 25-го апрѣля 1810 года, орденомъ Анны 2-ой степени. 3-го января 1811 года, за усердную службу, онъ получилъ денежную награду, а 30-го ноября того же года былъ награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника.

13-го февраля 1812 года Римскій-Корсаковъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го Отдѣленія Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ этого времени сталъ пользоваться особымъ довѣріемъ Мини-

стра. Такъ, въ 1815 году онъ былъ отправленъ (3-го іюля) въ главную квартиру генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли и находился въ этой командировкѣ до конца года, а два года спустя, въ іюлѣ 1817 года, былъ командированъ въ Бессарабскую и Херсонскую губерніи для устройства дѣлъ и попеченія о Виртембергскихъ колонистахъ. 4-го іюля 1817 года онъ получилъ чинъ коллежскаго совѣтника, а въ 1819 году, по окончаніи возложенной на него командировки къ нѣмецкимъ колонистамъ,—былъ награжденъ, 11-го марта 1819 г., алмазными знаками ордена св. Анны 2-ой степени, но вскорѣ послѣ этого (29-го августа 1821 года) долженъ былъ снова прервать свою служебную карьеру; будучи назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ въ то же время сталъ числиться уволеннымъ въ отпускъ на неограниченное время. Съ 1822 г., продолжая числиться состоящимъ по особымъ порученіямъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, онъ поселился вмѣстѣ со своей семьей въ селѣ Троицкомъ, Малоархангельской округи. 25-го ноября 1827 г. состоялось его назначеніе на должность вице-губернатора въ Новгородъ, гдѣ онъ и оставался до конца 1829 года, а 6-го апрѣля 1831 года онъ былъ назначенъ Волынскимъ гражданскимъ губернаторомъ и получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 7-го августа того же года и орденъ Станислава 1-ой степени. Въ новой должности онъ оставался по 13-ое апрѣля 1835 года и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ покинуть ее не по своей волѣ. Римскій-Корсаковъ былъ женатъ на Софьѣ Васильевнѣ, отъ которой имѣлъ сыновей Ивана (родился 25-го іюля 1822 года) и Николая (родился 6-го марта 1844 года). Годъ смерти его неизвѣстенъ, но въ 1847 г. онъ былъ еще живъ.

Формулярный списокъ; «Моск. Вѣдом. 1827 г.», № 100, стр. 4089; Мѣсяцесловъ и Общій штатъ Росс. Имп. на 1833 г., ч. II, стр. 389; Записки Ф. Ф. Вигеля, М. 1892 г., т. III, стр. 33; Опис. дѣлъ Архива Морск. Минист., т. IV, стр. 765, 795; Архивъ Департамента Герольдіи, дѣло о дворянствѣ Римскихъ-Корсаковыхъ.

А. Ельницкій.

Римскій-Корсаковъ, *Воинъ Андреевичъ*, контръ-адмиралъ, директоръ Морского Кадетскаго Корпуса. Происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, родился 14-го іюля 1822 года и 8 лѣтъ отъ роду былъ опредѣленъ въ Морское Отдѣленіе Александровскаго Корпуса въ Царскомъ-Селѣ, откуда черезъ 3 года поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ. Въ 1837 году онъ произведенъ былъ въ гардемарины флота и плавалъ на фрегатѣ «Прозерпина» по различнымъ портамъ Балтійскаго моря, а черезъ годъ выпущенъ былъ въ Балтійскій флотъ мичманомъ. Въ 1838 году мичманъ Римскій-Корсаковъ плавалъ на фрегатѣ «Александръ Невскій», въ 1839—на бригѣ «Патроклъ», въ 1840 и 1841 гг.—на фрегатѣ «Мельпомена»; затѣмъ лѣтніе мѣсяцы 1843 и 1844 гг.—на бригѣ «Несторъ», но уже въ чинѣ лейтенанта (съ 1843 г.). Кампанію 1845 года онъ началъ во внутреннемъ плаваніи на кораблѣ «Кацбахъ», но оттуда былъ переведенъ на корабль «Ингерманландъ», на которомъ пошелъ въ заграничное плаваніе и около года провелъ въ Средиземномъ морѣ, а въ 1847 и 1848 гг. плавалъ въ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ на кораблѣ «Кацбахъ» и фрегатѣ «Камчатка», а въ 1849 г. и въ началѣ 1850 года опять за границей на фрегатѣ «Паллада»; въ концѣ-же 1850 года плавалъ на фрегатѣ «Цесаревичъ» въ Балтійскомъ морѣ. Назначенный въ 1851 г. командиромъ тендера «Лебедь», онъ командовалъ имъ около двухъ лѣтъ, плавая въ Финляндскихъ шхерахъ, и за это время проявивъ свои блестящія командирскія способности, которыя были замѣчены и оцѣнены высшимъ начальствомъ: осенью 1852 года на фрегатѣ «Паллада», шедшемъ въ кругосвѣтное плаваніе, Римскій-Корсаковъ былъ посланъ въ Англію принять въ командованіе купленную тамъ винтовую шхуну «Востокъ». Командуя этой шхуной, онъ совершилъ переходъ изъ Портсмута къ берегамъ Японіи, а оттуда—въ устье рѣки Амура, гдѣ производилъ гидрографическія изслѣдованія и съемки. Ему-же было поручено осмотрѣть Татарскій проливъ и западный берегъ Сахалина и сдѣлать съемку той его части, которую не успѣлъ описать Лаперузъ. Гидрографическія изслѣдованія Амурскаго залива и плаваніе въ немъ шхуны «Востокъ» считаются «проложеніемъ пути» изъ Татарскаго пролива къ устью рѣки

Амура. За отличіе по службѣ Римскій-Корсаковъ въ 1853 году произведенъ былъ въ чинъ капитанъ-лейтенанта, а въ 1855 г., тоже за отличіе, — въ капитаны 2 ранга. Въ 1856 году, находясь на зимовкѣ въ Маріинскомъ посту, въ Амурскомъ заливѣ, Римскій-Корсаковъ получилъ въ командованіе корветъ «Оливуца», принявъ который въ Николаевскѣ, вышелъ съ нимъ оттуда для слѣдованія въ Кронштадтъ, куда и прибылъ въ сентябрѣ 1857 года. Въ 1858 и 1859 годахъ Римскій-Корсаковъ командовалъ учебно-артиллерійскимъ кораблемъ «Прохоръ», а въ промежуткахъ между лѣтними кампаніями этихъ годовъ былъ командированъ во Францію и Англію для ознакомленія съ постановкой учебно-артиллерійскаго дѣла въ этихъ государствахъ. Въ 1858 году, за отличіе по службѣ, онъ произведенъ былъ въ капитаны 1 ранга, а въ 1860 г. назначенъ былъ начальникомъ Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта. Въ этомъ-же году онъ завѣдывалъ проводкою корабля «Императоръ Николай I» на гидравлическомъ докѣ отъ Петербурга до Кронштадта, за успѣшное окончаніе которой ему объявлено былъ Монаршее благоволеніе. Въ декабрѣ 1861 года капитанъ 1 ранга Римскій-Корсаковъ назначенъ былъ исправляющимъ должность Директора Морского Кадетскаго Корпуса, и съ этого времени начинается рядъ преобразованій въ ходѣ обученія и воспитанія въ Корпусѣ, а потомъ, по образцу его, и въ другихъ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ. По иниціативѣ Римскаго-Корсакова, начиная съ 1861 года, для практическаго изученія морского дѣла кадеты Морского Корпуса стали плавать лѣтніе мѣсяцы на судахъ вновь сформированнаго отряда Корпуса. По учебной части прибавленъ одинъ годъ между старшимъ и среднимъ Отдѣленіями низшаго курса. Въ систему воспитанія введены новыя начала развитія въ воспитанникахъ чувствъ самонаблюденія, долга и чести; система постояннаго надзора надъ воспитанниками замѣнена системой довѣрія. Въ 1867 году Морской Кадетскій Корпусъ переименованъ былъ въ Морское Училище съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, и возрастъ поступающихъ ограниченъ 15 и 18 годами, а также введены нѣкоторыя измѣненія въ формѣ. 1-го января 1865 года Римскій-Корсаковъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы и утвержденъ въ должности директора Морского Кадетскаго Корпуса. Лѣтомъ того-же года, командуя отрядомъ судовъ Корпуса и сойдясь у Гангеудда съ эскадрой Е. И. В. Генералъ-Адмирала, Римскій-Корсаковъ получилъ приказаніе Его Высочества завѣдывать работами по подъему затонувшей броненосной лодки «Смерчъ». Имѣя свой флагъ на фрегатѣ «Громобой», Римскій-Корсаковъ прошелъ безъ лоцмана въ туманѣ къ Барезунду и сталъ на якорь въ виду затонувшаго судна. За труды по поднятію «Смерча» Римскій-Корсаковъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени и 1110 рублями. Въ 1866 году за смотръ, произведенный Государемъ Императоромъ судамъ отряда Морского Кадетскаго Корпуса на Кронштадтскомъ рейдѣ, ему было объявлено Монаршее благоволеніе. Изучая постоянно шхеры, Римскій-Корсаковъ, по соображеніямъ мѣстности у Гангеудда съ дошедшими до насъ описаніями, нашелъ бухту, гдѣ долженъ былъ происходить Гангеуддскій бой. По его иниціативѣ, съ участіемъ въ подпискѣ Государя Императора, Его Высочества Генералъ-Адмирала, членовъ Императорской Фамиліи и всего флота, въ Гангеуддской бухтѣ воздвигнутъ памятникъ въ честь павшихъ воиновъ, торжественно открытый въ іюнѣ 1870 года. Въ послѣдніе два года командованія учебнымъ отрядомъ судовъ Морского Училища, довѣріе и уваженіе къ Римскому-Корсакову Августѣйшаго Генералъ-Адмирала выразилось въ томъ, что ему былъ порученъ и плавалъ съ нимъ на фрегатѣ «Громобой» Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Въ 1871 году, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, Римскій-Корсаковъ получилъ отпускъ за границу и умеръ въ г. Пизѣ, въ Италіи, 4-го ноября того же 1871 года; погребенъ онъ въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ надъ могилой его ему поставленъ памятникъ «отъ сослуживцевъ». Римскій-Корсаковъ имѣлъ всѣ русскіе ордена до ордена св. Анны 1-ой степени включительно, а въ 1864 году ему была пожалована аренда въ 1200 руб. въ годъ на 12 лѣтъ.

Римскій-Корсаковъ извѣстенъ не только какъ отличный морякъ, лихой, отважный командиръ, ученый гидрографъ и педагогъ, но и какъ талантливый морской пи-

сатель. Такъ, имъ напечатаны слѣдующіе труды: «Нѣсколько встрѣчъ съ англійскими военными судами» — «Морской Сборникъ» 1851 г., № 9; «Еще немного тендерской практики» — «Морской Сборникъ» 1851 г., № 11; «Морская Старина» — «Морской Сборникъ» 1852 г., № 11; «Экспедиція французовъ въ Мексику въ 1838 и 1839 годахъ» — «Морской Сборникъ» 1853 г., № 8; «Вице-адмиралъ Романъ Петровичъ Боиль» — «Морской Сборникъ» 1855 г., № 6; «Мнѣніе о порядкѣ судовой отчетности» — «Морской Сборникъ» 1858 г., № 6; «Случаи и замѣтки на шхунѣ «Востокъ» въ 1853 и 1854 гг.» — «Морской Сборникъ» 1858 г., №№ 5, 6 и 12; «Нѣкоторыя замѣтки о корабляхъ Suffren и Excellent» — «Морской Сборникъ» 1859 г., № 12; «Опыты надъ гребными судами корабля «Прохоръ» — «Морской Сборникъ» 1860 г., № 1; «О морскомъ воспитаніи» — «Морской Сборникъ» 1860 г., № 7; «Предисловіе къ путевымъ замѣткамъ П. Н. Головина» — «Морской Сборникъ» 1863 г., № 5; «Подъемъ затонувшей броненосной лодки «Смерчъ» — «Морской Сборникъ» 1865 г., № 12; «Отрывки изъ писемъ морского офицера»; «Артиллерійское ученье»; «Отчетъ о практическихъ занятіяхъ кадетъ Морского Корпуса лѣтомъ 1861 года». Переводъ сочиненія французскаго адмирала Жюрьенъ-де-ла-Гравьера: «Морскія войны временъ французской республики и Имперіи».

Кромѣ этихъ произведеній, весьма интересны отчеты Римскаго-Корсакова, какъ директора Морского Кадетскаго Корпуса, печатавшіеся ежегодно въ «Морскомъ Сборникѣ», а также проэкты его по разнымъ вопросамъ морского дѣла.

«Общій Морской Списокъ», С.-Пб. 1894, т. III, стр. 357—360; «Морской Сборникъ» 1872 г., т. II, стр. 1—37; А. С. Кротковъ, Морской Кадетскій Корпусъ, С.-Пб. 1901, стр. 182—188; Н. Коргуевъ, Обзоръ преобразованій въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1852 года, С.-Пб. 1897, стр. 21—24; «Обзоръ дѣятельности Морского Управленія въ Россіи съ 1855 по 1880 г.», С.-Пб. 1880, стр. 609—610; Тихменевъ, Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи, ч. II, стр. 94; «С.-Пб. Вѣд.» 1871 г., № 313 и 314. *Вс. Модзалевскій.*

Римскій-Корсаковъ, *Воинъ Яковлевичъ*, вице-адмиралъ, старшій сынъ Петербургскаго вице-губернатора Якова Никитича Римскаго-Корсакова отъ брака его съ Прасковьей Аггеевой NN.; родился 4-го іюля 1702 г. Тринадцати лѣтъ отъ роду, послѣ ссылки отца, онъ былъ опредѣленъ Петромъ I въ только что открытую тогда въ Петербургѣ Морскую Академію, а въ слѣдующемъ году былъ зачисленъ гардемариномъ и посланъ за границу, во Францію, для усовершенствованія въ морскихъ наукахъ. Будучи зачисленъ въ г. Тулонѣ во Французскій флотъ пансіонеромъ Петра I, онъ состоялъ сперва гардемариномъ французской службы, а затѣмъ послѣдовательно былъ произведенъ въ унтеръ-лейтенанты и лейтенанты французскаго флота; сохранился его патентъ, выданный ему за подписью французскаго короля въ Версали 11-го іюля 1722 г. на чинъ корабельнаго подпоручика. Какъ видно изъ списковъ, доставлявшихся изъ Морской Академіи къ графу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, и изъ журнала И. И. Неплюева, обученіе въ Тулонѣ касалось слѣдующихъ наукъ: навигаціи, инженерства, артиллеріи, «рисованія мачтаповъ» (или какъ корабли строятся), боцманства (т. е. оснащиванія кораблей), солдатскаго артикула, фехтованія на шпагахъ, а также верховой ѣзды и танцевъ. Обученіе производилось въ мѣстной Академіи, вмѣстѣ съ французскими гардемаринами; занятія происходили дважды въ день подъ руководствомъ королевскихъ мастеровъ; на содержаніе Римскаго-Корсакова выдавалось «на мѣсяцъ по 3 ефимка», а за проступки и провинности ему приходилось отбывать наказаніе въ тюрьмѣ. Одновременно съ Римскимъ-Корсаковымъ обучались еще нѣсколько русскихъ гардемариновъ, въ томъ числѣ А. Полянскій и Мордвиновъ.

По возвращеніи въ Россію въ іюнѣ 1724 г. Римскій-Корсаковъ былъ посланъ во флотъ «для экзаменанціи» достигнутыхъ за границей успѣховъ въ наукахъ и 3-го ноября того же года произведенъ былъ въ унтеръ-лейтенанты флота, а въ слѣдующемъ году 12-го февраля былъ назначенъ «къ содержанію кригсрехтовъ» при С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ. Въ августѣ 1731 г. ему было поручено отправиться для изслѣдованія и описанія лѣсовъ, расположенныхъ по берегамъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ, начиная съ г. Шлиссельбурга и до Повѣнца. Выполнивъ это порученіе, Римскій-Корсаковъ въ слѣдующемъ году представилъ по-

дробно составленную имъ карту всей Карелiи и Олонецкаго уѣзда, за что и былъ въ 1733 г. произведенъ изъ унтеръ-лейтенантовъ въ лейтенанты и назначенъ командовать яхтой. Въ 1734 г., командуя гальотомъ «Керсъ-Макеръ», онъ совершалъ на немъ плаванія вдоль всего Балтійскаго моря, доѣзжая до г. Данцига, и въ маѣ того же года былъ захваченъ около м. Паллау въ плѣнъ французами. За потерю судна Римскій-Корсаковъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, но представленные имъ по этому поводу объясненія признаны были достаточными, и онъ былъ оправданъ. Въ 1737 г., 25-го января, онъ былъ назначенъ въ «доимочный столъ» — по взысканію доимокъ, въ кампанію же этого года командовалъ яхтой. Въ слѣдующемъ году, 10-го февраля онъ былъ представленъ, по докладу изъ Сената, вмѣстѣ съ другимъ лейтенантомъ Ник. Лопухинымъ, къ отправленію къ Камчатской эспедиціи въ качествѣ опытнаго и толковаго офицера «для исправленія порученныхъ тамо дѣлъ капитану Берингу въ товарищи». Такъ какъ Римскому-Корсакову предстояло для указанной цѣли отправляться въ Якутскъ, то Адмиралтействъ-Коллегія проэктировала вознаградить его повышеніемъ ранга и ассигнованіемъ добавочнаго жалованія, но докладъ объ этомъ не удостоился утвержденія Имп. Анны Іоанновны, и она приказала вернуть его въ Адмиралтействъ-Коллегію съ такой резолюціей: «ежели потребно туда (т. е. въ Камчатскую экспедицію Беринга) такихъ чиновъ опредѣлить, то-бъ представить другихъ, кромѣ Корсакова и Лопухина». Въ 1739 г. онъ былъ командированъ на Царицинскую линію и въ Кубанскую область для составленія ландкарты послѣдней, но по указу Адмиралтействъ-Коллегіи былъ возвращенъ обратно въ Петербургъ, а въ 1740 г. былъ произведенъ (5-го ноября) въ капитаны полковничьяго ранга и командированъ «состоять за маршала отъ флота» при отправлявшемся къ Турецкому султану чрезвычайномъ и полномочномъ посольствѣ генерала Румянцова. По возвращеніи изъ Константинополя въ 1742 г. онъ удостоился милостиваго вниманія новой государыни Елизаветы Петровны, которая пожаловала его въ этомъ же году, 3-го сентября, совѣтникомъ Адмиралтействъ-Коллегіи и назначила ему присутствовать въ коммиссаріатѣ и начальствовать надъ придворными яхтами. Въ 1743 г. онъ былъ назначенъ командиромъ на корабль «Нептунусъ» и отряженъ для производства крейсерскихъ развѣдокъ, а затѣмъ переведенъ командиромъ же на корабль «Азовъ» въ Ревельскую эскадру адмирала графа Головина и, крейсируя у Гангута, обнаружилъ непріятельскую эскадру; наконецъ, 29-го сентября того же года онъ былъ опредѣленъ въ Экипажную Экспедицію, подъ непосредственное начальство генералъ-экипажмейстера князя Бѣлосельскаго. Въ 1744 г. ему поручено было встрѣтить и вести предварительныя объясненія по поводу церемоніала со вновь назначеннымъ Шведскимъ посломъ. 27-го іюня 1745 г. Римскій-Корсаковъ былъ произведенъ изъ капитановъ въ капитанъ-командоры и назначенъ командиромъ вновь построеннаго военнаго корабля «Св. Великомученица Варвара»; плавая на немъ, онъ принялъ участіе въ празднествахъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія наслѣдника престола (впослѣдствіи Петра III съ Екатериной II) и 30-го августа сопровождалъ ботикъ «Дѣдушка русскаго флота» къ Александро-Невскому монастырю. 5-го сентября 1747 г. состоялся указъ о пожалованіи капитанъ-командора Римскаго-Корсакова въ контръ-адмиралы и одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ начальникомъ С.-Петербургской корабельной команды. Въ этомъ же году ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны (хотя въ «Спискахъ кавалеровъ Россійскихъ орденовъ», составленныхъ Бантышемъ-Каменскимъ, Римскій-Корсаковъ не значится, но послѣднее объясняется тѣмъ, что дѣла этого ордена (т. е. св. Анны) по февраль 1762 г. находились въ вѣдѣніи Великокняжескаго департамента Голштинскихъ дѣлъ, а не въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ); награда эта по нѣкоторымъ даннымъ находится въ связи съ какой-то командировкой, исполненной имъ по порученію самой Елизаветы Петровны, потребовавшей на время его отсутствія изъ Петербурга; но объ этой командировкѣ никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Въ февралѣ 1750 г. Римскому-Корсакову было поручено разсмотрѣть присланное изъ Кронштадта сочиненіе капитана флота Мордвинова: «Полное собраніе о навигаціи» и представить свой докладъ о немъ,

что и было имъ исполнено. Въ 1751 г. вмѣстѣ съ вице-адмираломъ Баржемъ Римскій-Корсаковъ былъ посланъ въ плаваніе въ качествѣ командира всей Кронштадтской эскадры, державъ флагъ на кораблѣ «Уріилъ» и посѣтилъ г. Ревель. По возвращеніи флота изъ плаванія онъ, неизвѣстно по какой причинѣ, навлекъ на себя неудовольствіе Государыни и былъ оставленъ присутствовать въ конторѣ главнаго командира Кронштадтскаго порта. Но немилость Елизаветы Петровны къ нему была лишь временной: какъ видно изъ журнальной записи Адмиралтействъ-Коллегіи, ему въ февралѣ 1752 г. повелѣно было присутствовать въ этой Коллегіи по прежнему. Лѣто этого года онъ снова проводилъ при Императрицѣ въ Петергофѣ и сопровождалъ ее во время поѣздки въ Кронштадтъ. Въ 1753 г., когда Елизавета Петровна отправилась со дворомъ въ Москву, Римскій-Корсаковъ получилъ годичный отпускъ домой по болѣзни, съ сохраненіемъ содержанія. По возвращеніи въ слѣдующемъ году Императрицы въ С.-Петербургъ, Воинъ Яковлевичъ опять состоялъ при ней во все время пребыванія ея въ Петергофѣ и именнымъ указомъ отъ 2-го февраля 1755 г., въ числѣ другихъ лицъ, былъ награжденъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями въ Мурашкинской волости Нижегородской губ., съ 700 душъ крестьянъ, а 25-го декабря того же 1755 г. состоялся указъ о пожалованіи его вице-адмираломъ и объ увольненіи въ отставку съ сохраненіемъ половиннаго содержанія, полагавшагося по чину. Оба послѣдніе года передъ этимъ Римскій-Корсаковъ чувствовалъ себя дѣйствительно слабымъ и, какъ видно изъ журналовъ Адмиралтействъ-Коллегіи, рѣдко посѣщалъ ея засѣданія.

Въ молодые годы Римскій-Корсаковъ славился своимъ щегольствомъ и пристрастіемъ къ дорогимъ нарядамъ. На этой почвѣ между нимъ и Императоромъ Петромъ I, который постоянно слѣдилъ, чтобы молодые люди одѣвались по средствамъ, происходили столкновенія. Такъ однажды, вскорѣ послѣ возвращенія Римскаго-Корсакова изъ-за границы, когда послѣдній щеголялъ въ роскошномъ бархатномъ платьѣ, Петръ I подозвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Корсаковъ! штаны на тебѣ такіе, какихъ не носитъ и государь твой. Смотри, чтобъ я съ тобой не побранился; это пахнетъ мотовствомъ; я вѣдь знаю, что ты не богатъ». Но при преемникахъ Петра, въ особенности же при дворѣ Елизаветы Петровны эти качества Римскаго-Корсакова встрѣтили иную оцѣнку и значительно облегчили ловкому и изящному молодому офицеру осуществленіе его карьеры. Воинъ Яковлевичъ былъ женатъ на дочери адмирала Ив. Ив. Неплюева — Маріѣ Ивановнѣ (родилась въ 1718 г., умерла 31-го іюля 1769 г. и погребена рядомъ съ мужемъ) и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Александра, Якова и Петра. По выходѣ въ отставку Римскій-Корсаковъ прожилъ на покоѣ всего полтора года и скончался 20-го іюля 1757 г.; онъ погребенъ въ Петербургѣ, въ Александро-Невской Лаврѣ.

«Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества», т. CXX, стр. 78, 122; «Русск. Архивъ» 1871 г., т. IX, стр. 612—613 (Записки Неплюева); «Русск. Старина» 1884 г., т. XLIII, стр. 604; «Архивъ кн. Воронцова», т. VI, стр. 322; Опись Высоч. Указ. и повел. Сенат. Арх., Баранова, т. III, №№ 9,698, 10 504; И. Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, т. XV, анекд. 235, 236, 252, 270; Берхъ, Жизнеописаніе первыхъ Россійскихъ адмираловъ, С.-Пб. 1831 г., стр. 42, 373—376; «Общій Морской списокъ», т. I, стр. 324—326; Матеріалы для исторіи русскаго флота, т. V, стр. 104, т. VII, стр. 206, 357, 625, 717, т. VIII, стр. 179, 311, 418, 534, 602, 720; т. IX, стр. 13, 235, 278, 288, 289, 291, 293, 328, 409, 454, 478, 489, 513, 529, 530, 541, 566, 651, т. X, стр. 4, 14, 27, 30, 32, 34, 37, 104, 114, 125, 126, 131, 140, 142, 145, 147, 156, 157, 158, 198, 202, 230; 282, 295, 699, 700; Описаніе дѣлъ Архива Морск. Мин., т. III, стр. 519, 526, 528; Ѳ. Веселаго, Очеркъ Исторіи Морского Кадетск. Корпуса, С.-Пб. 1852 г. прил. стр. 127; С.-Пб. Вѣд.». 1755 г., № 104. *А. Ельчицкій.*

Римскій-Корсаковъ, *Иванъ Николаевичъ,* генералъ-адъютантъ и любимецъ Имп. Екатерины II; происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода, родился 24-го января 1754 года и, получивъ первоначальное образованіе въ домѣ отца, — Смоленскаго дворянина Николая Семеновича Римскаго-Корсакова, былъ опредѣленъ сержантомъ въ л.-гв. Конный полкъ, но скоро переведенъ былъ въ Кирасирскій полкъ, гдѣ продолжалъ службу и участвовалъ въ Польской кампаніи. Онъ имѣлъ случай, будучи уже капитаномъ, познакомиться съ Г. А. Потемкинымъ, очень ему понравился и былъ, въ числѣ трехъ офицеровъ, представленъ имъ Имп. Екатеринѣ II, для выбора изъ среды ихъ одного на должность

адъютанта, на мѣсто С. Г. Зорича; выбранъ былъ Римскій-Корсаковъ и 1-го іюня 1778 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Императрицѣ, а вскорѣ затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, въ генералъ-маіоры и въ генералъ-адъютанты, а Польскій король пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла. Римскій-Корсаковъ былъ пріятный собесѣдникъ, отличался добросердечностью, но не имѣлъ никакихъ познаній. По словамъ Екатерины II, не разъ высказаннымъ ею въ перепискѣ ея съ Гриммомъ, онъ отличался замѣчательною красотою и такою удивительною пропорціональностью всего тѣла, что его «слѣдовало бы брать, какъ модель, всѣмъ скульпторамъ, живописцамъ; всѣ поэты должны воспѣвать красоту Римскаго-Корсакова», котораго она въ своихъ письмахъ называетъ Пирромъ; кромѣ того, онъ обладалъ хорошимъ голосомъ и такъ прекрасно игралъ на скрипкѣ, что «всѣ — не только люди, но и животныя — заслушиваются его игрою», хотя сама Имп. Екатерина и не находила въ томъ удовольствія, такъ какъ для нея всякая музыка являлась не болѣе, какъ шумомъ. Она очень щедро одарила Римскаго-Корсакова, а именно: пожаловала ему домъ на Дворцовой набережной (бывшій Васильчикова), большое имѣніе въ Могилевской губ. въ 6000 душъ крестьянъ, 200,000 рублей на путешествіе, множество брилліантовъ и жемчугу (на сумму до 400,000 руб.) и т. д. Екатерина II была болѣе, чѣмъ привязана къ нему, скучала безъ него, называла его своимъ другомъ, увѣряла въ сердечной привязанности, заказала для него копію со своего портрета работы Эриксона, убѣждала его беречь себя для ея счастья и, не смотря на все это, принуждена была въ скоромъ времени убѣдиться въ легкомысліи и невѣрности Римскаго-Корсакова: онъ увлекся графинею П. А. Брюсъ, рожд. графиней Румянцовой, и былъ удаленъ отъ Двора въ октябрѣ 1779 года. Позднѣе онъ пользовался расположеніемъ графини Екатерины Петровны Строгоновой, рожденной княгини Трубецкой, второй супруги извѣстнаго богача Александра Сергѣевича Строгонова, который относился спокойно къ роману жены и не только не препятствовалъ расположенію своей супруги къ Римскому-Корсакову, но даже надѣлилъ ее домомъ, деньгами и большимъ имѣніемъ (село Братцово подъ Москвою). Римскій-Корсаковъ Имп. Павломъ былъ высланъ въ Саратовъ, а затѣмъ переселился въ Москву, гдѣ жилъ внѣ большого свѣта, въ уединеніи, чему не малою было причиною и то обстоятельство, что жена Римскаго-Корсакова лишилась движенія ногъ и не могла владѣть ими, сохранивъ всѣ свои умственныя способности и ту заманчивую и занимательную бесѣду, которою она отличалась— по словамъ князя И. М. Долгорукова. Она скончалась около 1815 года; супругъ же послѣ нея сталъ жить открыто, преимущественно въ своемъ Могилевскомъ имѣніи, гдѣ у него былъ постоянно немалый съѣздъ родныхъ и знакомыхъ, проживавшихъ у него по цѣлымъ мѣсяцамъ. При этомъ все, что можно было только придумать къ увеселенію и роскоши, предоставлялось въ распоряженіе гостей. Это гостепріимство, а еще болѣе безпорядокъ въ веденіи хозяйства и денежныхъ счетовъ, было причиною того, что въ скоромъ времени дѣла Римскаго-Корсакова очень разстроились. Онъ умеръ 16-го февраля 1831 году, оставивъ отъ союза своего съ бывшею графинею Строгоновою сына Василія, носившаго фамилію Ладомирскаго и получившаго дворянство; кромѣ сына, у него были дочери Зинаида (за княземъ Д. М. Голицынымъ) и Софья (за графомъ А. А. Апраксинымъ). Римскій-Корсаковъ погребенъ въ своемъ селѣ Братцовѣ, близъ Москвы.

Князь И. М. Долгоруковъ, Капище моего сердца; Письма Имп. Екатерины II къ Мельхіору Гримму въ 23 и 33 и 43 т. «Сборника Имп. Русск. Истор. Общества»; Le roman d'une Impératrice, par K. Waliszewski, Paris. 1894; «Новое Время» 1906 г., августа 2, № 10914; Мѣсяцесловъ 1789 года; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Графъ Павелъ Александровичъ Строгоновъ, т. I; Записки Л. Н. Энгельгарта, 1766—1836, Москва. 1867 г.; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Русскіе портреты, т. I и V. *П. Майковъ.*

Римскій-Корсаковъ, *Николай Петровичъ,* вице-адмиралъ, директоръ Морского Кадетскаго Корпуса, членъ Адмиралтействъ-Совѣта; родился 21-го ноября 1793 года и въ 1804 году поступилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ, откуда черезъ три года выпущенъ гардемариномъ; 24-го декабря 1809 года произведенный въ мичмана, съ назначеніемъ въ Гвардей-

скій Экипажъ, онъ лѣтнія кампаніи 1810—1811 годовъ плавалъ на яхтѣ «Паллада» между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Во время Отечественной войны 1812 года Римскій-Корсаковъ выступилъ (2-го марта) въ составѣ своего Экипажа въ сухопутный походъ въ гор. Вильно, откуда, съ отрядомъ въ 50 человѣкъ, былъ командированъ на рѣку Десну для изготовленія моста изъ лодокъ. Послѣ переправы войскъ, при отступленіи арміи, онъ оставался для разбора мостовъ и, кромѣ того, имѣя подъ своей командой 80 человѣкъ, прикрывалъ обозы съ провіантомъ. Безпрестанно отстрѣливаясь отъ непріятеля, Римскій-Корсаковъ благополучно доставилъ обозы въ главную квартиру въ г. Витебскъ. Въ сраженіи подъ Смоленскомъ онъ былъ ординарцемъ у генерала Н. Н. Раевскаго, подъ Бородинымъ и Тарутинымъ — у главнокомандующаго князя Кутузова, а подъ Малоярославцемъ — у генерала Ермолова. Послѣ этого, начиная съ 11-го октября, онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля и въ устройствѣ мостовъ черезъ Днѣпръ и Березину и въ 1813 году, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ лейтенанты. Въ томъ-же году, въ сраженіи подъ Кульмомъ 17-го августа, будучи въ числѣ охотниковъ и командуя стрѣлками, Римскій-Корсаковъ былъ раненъ пулею въ бедро на вылетъ, послѣ чего отправленъ въ Прагу для излѣченія, а по выздоровленіи присоединился къ своему экипажу, будучи за Кульмское сраженіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ и знакомъ Прусскаго желѣзнаго креста. Въ февралѣ 1814 года въ Ножанѣ, на рѣкѣ Сенѣ, Римскій-Корсаковъ находился при наведеніи мостовъ, а при отступленіи арміи оставался, съ отрядомъ въ 50 человѣкъ, для истребленія мостовъ и перевозныхъ лодокъ, что и было имъ исполнено подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля; за это дѣло ему было объявлено Высочайшее благоволеніе въ приказѣ по арміи. 20-го марта, вмѣстѣ съ Экипажемъ, онъ вступилъ въ Парижъ, откуда 22-го мая отправленъ былъ въ Гавръ-де-Грасъ на фрегатъ «Архипелагъ», на которомъ и вернулся въ Кронштадтъ.

Въ 1815 году съ Гвардейскимъ Экипажемъ Римскій-Корсаковъ выступилъ въ сухопутный походъ; изъ Вильны, однако, Экипажъ былъ возвращенъ обратно. Въ слѣдующемъ, 1816 году на фрегатѣ «Меркуріусъ» Римскій-Корсаковъ ходилъ въ Копенгагенъ, въ Гельвутслёйсъ въ Голландіи, въ Портсмутъ и Вуличъ, гдѣ оставался до апрѣля 1817 года и затѣмъ возвратился въ Кронштадтъ. Въ 1819 году на бригѣ «Олимпъ», подъ командой капитанъ-лейтенанта Казина, Римскій-Корсаковъ ходилъ изъ Кронштадта въ Гревзандъ, Кале, Гулль, Копенгагенъ и Данцигъ. Въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, до осени 1822 г., онъ командовалъ яхтой «Нева», а въ 1823 году на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командой капитана 2 ранга Коцебу, отправился въ кругосвѣтное путешествіе и возвратился изъ него лишь въ 1826 году, будучи 30-го августа 1824 года произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. По возвращеніи изъ кругосвѣтнаго путешествія назначенный на корабль «Царь Константинъ», онъ пошелъ въ Англію и тамъ, по смерти командира фрегата «Елена», назначенъ былъ командиромъ этого судна и на немъ отправился въ Средиземное море до Тулона. Въ слѣдующемъ году онъ пошелъ въ Портсмутъ, затѣмъ съ особымъ порученіемъ въ Шербургъ и оттуда въ Кронштадтъ. Въ 1828 году, выступивъ со своимъ экипажемъ въ сухопутный походъ, Римскій-Корсаковъ изъ г. Полоцка былъ вытребованъ по Высочайшему повелѣнію въ главную квартиру 2-ой арміи подъ Браиловъ. Состоя при начальникѣ Главнаго Штаба, онъ командовалъ при осадѣ крѣпости баттареею на лѣвомъ флангѣ; въ маѣ мѣсяцѣ того-же года былъ отправленъ, по Высочайшему повелѣнію, въ главную квартиру въ г. Сатуновъ и оттуда въ Одессу для осмотра зафрахтованныхъ судовъ. Возвратившись изъ командировки, Римскій-Корсаковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, по приказанію начальника Главнаго Штаба, съ отрядомъ казаковъ очистилъ берега отъ непріятеля и прошелъ въ авангардъ арміи къ крѣпости Кюстенджи. Здѣсь, по приказанію начальника авангарда, генералъ-лейтенанта Ридигера, онъ принялъ въ командованіе 20-ти-пушечный бригъ «Орфей» и на немъ дѣлалъ рекогносцировку крѣпости. 8-го іюня, командуя тѣмъ-же бригомъ, Римскій-Корсаковъ сталъ на шпрингъ на ружейный выстрѣлъ противъ юго-восточнаго фаса крѣпости и аттаковалъ ее совмѣстно съ сухопут-

ными войсками. Бой продолжался $5^1/_2$ часовъ, за время котораго бригъ получилъ 66 пробоинъ и понесъ большія потери въ людяхъ. За это дѣло Римскій-Корсаковъ назначенъ былъ (25-го іюня 1828 г.) флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Посланный изъ Кюстенджи въ главную квартиру подъ Шумлою, онъ былъ отправленъ оттуда въ Варну, гдѣ, при рекогносцировкѣ деревни Фрончи и при обложеніи крѣпости, участвовалъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. При переѣздѣ Государя Императора на фрегатѣ «Фосара» изъ Варны въ Одессу, онъ находился въ свитѣ Его Величества. Посланный снова въ Варну, Римскій-Корсаковъ принималъ участіе при разбитіи гарнизона крѣпости, сдѣлавшаго сильную вылазку на всѣ наши линіи и траншеи, послѣ чего былъ отправленъ къ Государю съ донесеніемъ и съ отбитыми у непріятеля знаменами. За отличіе подъ Варною, Римскій-Корсаковъ награжденъ былъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». До 22-го сентября находясь въ свитѣ Его Величества на яхтѣ «Утѣха», а также на фрегатѣ «Фосара» и на кораблѣ «Парижъ», онъ устроилъ редутъ на южномъ берегу Варны, командовалъ имъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ отрядъ изъ двухъ ротъ Гвардейскаго Экипажа, роты 19-го Егерскаго полка и эскадрона Бугскаго уланскаго полка. 2-го октября, за вторичное отличіе подъ Варною, онъ произведенъ былъ въ капитаны 2-го ранга, послѣ чего отправился съ Государемъ на кораблѣ «Императрица Марія» изъ Варны въ Одессу и оттуда въ Петербургъ.

Въ 1829 году Римскій-Корсаковъ былъ посланъ въ Черное море для осмотра госпиталей и для ревизіи Севастопольскаго порта, а во время холеры 1830 года ѣздилъ въ Вильманстрандъ, Москву, Тверскую и Смоленскую губерніи для осмотра поставленныхъ по случаю холеры кордоновъ. Лѣтомъ того-же года онъ командовалъ кораблемъ «Кульмъ» и участвовалъ въ маневрахъ флота у Красной Горки въ Высочайшемъ присутствіи и 6-го декабря произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга.

При усмиреніи Польскаго мятежа въ 1831 году Римскій-Корсаковъ былъ командированъ въ дѣйствующую армію. Прибывъ въ главную квартиру и получивъ въ командованіе отрядъ изъ батальона Эстляндскаго пѣхотнаго полка и эскадрона уланъ Новоархангельскаго полка, онъ готовилъ средства для предполагавшейся переправы войскъ черезъ Вислу, по окончаніи же этихъ работъ былъ посланъ на рѣку Вепржъ для уничтоженія тамъ мостовъ, плотовъ и перевозныхъ лодокъ. Прибывъ въ мѣстечко Коукъ и принявъ въ командованіе отрядъ изъ дивизіона уланъ Новоархангельскаго полка и трехъ сотенъ казаковъ, онъ наблюдалъ за передвиженіями непріятеля и истреблялъ его партіи; послѣ этого онъ, по приказанію главнокомандующаго, былъ неоднократно посылаемъ съ порученіями въ различныя части Царства Польскаго, въ іюнѣ мѣсяцѣ командированъ съ ротою Гвардейскаго Экипажа и понтонными лодками въ Плоцкъ и Осецкъ, гдѣ устраивалъ и охранялъ переправы черезъ Вислу. При штурмѣ Варшавы 26-го и 27-го августа онъ находился при генералъ-фельдмаршалѣ графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ и за отличіе въ эти дни награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1832 году Римскій-Корсаковъ былъ назначенъ командующимъ 16 флотскимъ экипажемъ и кораблемъ «Кацбахъ», на которомъ крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ въ теченіе лѣтнихъ кампаній 1833 и 1834 годовъ. Назначенный, по Высочайшему повелѣнію, въ 1835 году начальникомъ Штаба по перевозкѣ войскъ Калишскаго отряда изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно въ Петербургъ, онъ занималъ эту должность около четырехъ мѣсяцевъ, а въ кампанію 1836 года снова командовалъ кораблемъ «Кацбахъ» и плавалъ на немъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ томъ-же году Римскій-Корсаковъ былъ произведенъ (8-го іюля 1836 г.) въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ періодъ времени съ 1837 по 1842 годъ Римскій-Корсаковъ состоялъ при Государѣ Императорѣ и ежегодно посылался по Высочайшему повелѣнію съ различными порученіями. Въ мартѣ 1842 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ директора Морского Кадетскаго Корпуса, а черезъ годъ занялъ постъ директора Корпуса, въ каковой должности и оставался по день смерти. Какъ директоръ Корпуса, Римскій-Корсаковъ старался придать всему преподаванію болѣе практическій характеръ и значительно пополнилъ

коллекціи моделей, сообразно проходившемуся въ Корпусѣ курсу. Онъ очень заботился о физическомъ развитіи кадетъ, стараясь, чтобы они были ловки, сильны, умѣли плавать, лазать, грести, знали-бы хорошо фронтовое и артиллерійское ученье и управленіе парусами. Вскорѣ послѣ назначенія Римскаго-Корсакова директоромъ былъ утвержденъ новый гербъ Корпуса, въ каковомъ видѣ онъ существуетъ и до сихъ поръ. При немъ особой Коммиссіей составлены были новыя учебныя руководства, расширена типографія Корпуса, пополнены коллекціи его Музея. Благодаря его постояннымъ заботамъ, зданіе Корпуса какъ по своему наружному виду, такъ и по внутреннему размѣщенію, приняло свой настоящій видъ. Въ 1844 году Римскій-Корсаковъ былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта, въ 1848 г. произведенъ былъ въ вице-адмиралы и въ томъ-же году, 31-го октября, скончался; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

«Общій Морской Списокъ», С.-Пб. 1894, т. VIII, стр. 121—124; надгробная надпись; Ѳ. Ѳ. Веселаго, Исторія Морского Кадетскаго Корпуса, С.-Пб. 1852, стр. 201—204; «Энциклопедическій Словарь Старчевскаго», т. IX, ч. 2, стр. 74; «Морской Сборникъ» 1849 г., № 5, стр. 355—360; А. С. Кротковъ, Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ, С.-Пб. 1894, стр. 253; А. С. Кротковъ, Морской Кадетскій Корпусъ, С.-Пб. 1901, стр. 161—163; Справочный Энциклопед. Словарь Крайя — Старчевскаго, т. IX, ч. 2, С.-Пб. 1855, стр. 74.

Вс. Модзалевскій.

Римскій-Корсаковъ, *Яковъ Никитичъ*, сынъ стряпчаго Никиты Гурьевича Римскаго-Корсакова; въ началѣ Сѣверной войны онъ изъ Новгородскихъ дѣтей боярскихъ былъ назначенъ къ выполненію экстренныхъ провіантскихъ заготовленій и своею находчивостію, расторопностью и угодливостью обратилъ на себя вниманіе князя А. Д. Меншикова, который, по основаніи Петербурга и по укрѣпленіи Нарвы, какъ губернаторъ вновь завоеванной страны, быстро повысилъ своего любимца и, при преобразованіи Ингерманландской губерніи, назначилъ Римскаго-Корсакова (1706) Копорскимъ комендантомъ, а 17-го января 1707 г. — ландрихтеромъ Ингерманландской (С.-Петербургской) губерніи, прилегавшей къ Нарвѣ; 17-го апрѣля 1708 г. ему поручено было завѣдываніе земскими дѣлами Пскова съ пригородами; затѣмъ, въ 1711 году, онъ былъ опредѣленъ Петербургскимъ вице-губернаторомъ. Отличаясь энергіею и распорядительностію, Римскій-Корсаковъ, однако, вступилъ въ недозволенныя операціи, въ интересахъ Меншикова; хищенія казны были обнаружены, и Римскій-Корсаковъ, наказанный черезъ палача (публично высѣченъ кнутомъ), былъ, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ, бывшимъ Бѣлозерскимъ комендантомъ, сосланъ въ ссылку въ 1715 году, при чемъ имѣнія его были конфискованы; дѣло о его злоупотребленіяхъ производилось еще въ 1720 году. Когда онъ умеръ, неизвѣстно, но, кажется, ранѣе Петра I и Меншикова. Отъ брака своего съ Прасковьею Аггѣевною N. N. (родилась въ 1679, умерла въ 1734 г.) онъ имѣлъ сыновей Воина (см. выше), Петра, Александра, Максима и Владиміра. Письмо къ Я. Н. Римскому-Корсакову царицы Прасковьи (отъ 29-го іюня 1714 г.) напечатано въ «Русск. Стар.» 1884 г., т. 43, стр. 604; было и письмо Петра Великаго къ нему (15-го сентября 1706 г.), но оно до насъ не дошло, и извѣстно лишь его краткое содержаніе.

П. Н. Петровъ, Исторія родовъ русскаго дворянства, С.-Пб. 1886, стр. 386; П. Барановъ, Опись Высоч. указовъ Сенатск. Архива; Словарь Брокгауза, т. 52, стр. 724; Дѣянія Петра Великаго, Голикова, ч. XI, стр. 174, М. 1789; Письма и бумаги Имп. Петра Великаго, т. IV, ч. I, стр. 375, ч. II, стр. 1052—1053, ч. V, стр. 111, 112, 532; Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., т. XI, стр. 168; «Доклады и приговоры Сената», т. I, II, III, IV, V; Описаніе Архива Александро-Невской Лавры, т. I, С.-Пб. 1903; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. I, С.-Пб. 1877, стр. 202, 350, 524, 645, 650, 667; 198, 259, 263, 294, 296, 300, 314, 333, 336, 339, 354, 360, 648. *Г. Б.*

Рингебройгъ, *Карлъ* (Johann-Christian Ringebroig), профессоръ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, докторъ медицины; родился 4-го октября 1754 г.; образованіе получилъ въ Галле и Гёттингенѣ, гдѣ слушалъ лекціи на медицинскомъ факультетѣ Университета. По напечатаніи диссертаціи, онъ 7-го сентября 1780 года получилъ степень доктора медицины, а затѣмъ издалъ сочиненія объ оспѣ и кори и о моровой язвѣ; въ началѣ 1783 года онъ пріѣхалъ въ Россію и, послѣ экзамена въ Медицинской Коллегіи, получилъ, въ августѣ того же года,

право практики въ Россіи и былъ принятъ на службу въ Выборгское намѣстничество. Здѣсь прослужилъ онъ три года и, послѣ преобразованія госпитальныхъ училищъ по штату 15-го августа 1786 года, былъ признанъ Медицинской Коллегіею достойнымъ профессорскаго званія и 13-го января 1787 года былъ назначенъ профессоромъ ботаники, матеріи-медики и химіи въ Кронштадтскомъ Хирургическомъ Училищѣ, съ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ; онъ состоялъ здѣсь профессоромъ до упраздненія Училища, послѣ чего остался за штатомъ. Въ это время открывалась Петербургская Медико-Хирургическая Академія; профессора Соболевскій и Конради должны были въ ней читать первый — materiam medicam, а второй — судебную медицину, но оба они были люди больные, и потому, опасаясь за правильное теченіе учебнаго дѣла, Медицинская Коллегія рѣшила замѣнить ихъ Рингебройгомъ, въ виду чего вызвала его изъ Кронштадта и поручила ему, 22-го августа 1799 года, читать въ Академіи какъ materiam medicam, такъ и судебную медицину и назначали жалованье по 1500 рублей въ годъ. Съ этихъ поръ началась его профессорская дѣятельность въ Академіи, окончившаяся только съ его смертью. Съ открытіемъ засѣданій Конференціи Рингебройгъ 21-го сентября 1800 года былъ назначенъ ея предсѣдателемъ. По его предложенію рѣшено было, чтобы каждый профессоръ избиралъ себѣ, изъ лучшихъ медико-хирургическихъ кандидатовъ, одного репетитора для студентовъ. Дальнѣйшая дѣятельность Рингебройга была пріостановлена тяжелою болѣзнью (въ сентябрѣ 1802 г.), отъ которой онъ не могъ уже оправиться. О томъ, что онъ пользовался уваженіемъ и симпатіями членовъ Конференціи, можно судить изъ слѣдующаго ея протокола: «Конференція, желая соблюсти въ своемъ кругѣ съ достодолжнымъ почитаніемъ память покойнаго препочтеннаго мужа, перваго предсѣдательствующаго въ оной профессора матеріи-медики и врачебной судной науки, доктора, надворнаго совѣтника и Государственной Медицинской Коллегіи почетнаго члена Іоанна-Христофора Рингебройга, разсудила по всей справедливости и въ признательность полезныхъ его для нея заслугъ въ журналѣ ея дѣлъ замѣтить: что онъ съ неутомимымъ рвѣніемъ соблюдалъ установленный въ дѣлахъ порядокъ, безпрестрастно судилъ, благоразумно совѣтовалъ и такъ до самаго гроба имѣлъ неусыпное попеченіе о благѣ сей Академіи. Онъ былъ во всякомъ отношеніи благодѣтеленъ, человѣколюбивъ, милостивъ и отмѣнно ласковъ. Ради всѣхъ сихъ добродѣтелей сотоварищи его и вся Академія сердечно сожалѣютъ о лишеніи столь достойнаго мужа». Рингебройгъ скончался 11-го ноября 1802 года, 48 лѣтъ отъ роду, въ Петербургѣ; тѣло его погребено на Волковомъ кладбищѣ.

Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г., приложеніе, стр. CCLXXXI; А. К. Еропкинъ, Историческій очеркъ каѳедры судебной медицины съ токсикологіею при Императорской Военно-Медицинской (бывш. Медико-Хирургической) Академіи, дисс. на ст. д-ра мед., С.-Пб. 1898 г., стр. 1 (ненум.), 24—25 и 26; Прозоровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи»; «Протоколы Конференціи Медико-Хирургической Академіи 1801 г., №№ 2 и 7 и 1802 г., № 23. *Е. Я.*

Рингуберъ, *Лаврентій* (старшій), докторъ медицины, придворный врачъ; родился около 1640 года въ мѣстечкѣ Лука, въ Саксоніи; смерть отца застала его еще мальчикомъ, и такъ какъ средства матери были весьма ограничены, то только благодаря стипендіи онъ могъ окончить свое образованіе, которое получилъ сначала въ Альтенбургской гимназіи, гдѣ провелъ семь лѣтъ, а потомъ — въ Лейденскомъ Университетѣ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Въ 1667 году, по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича, Саксонскій герцогъ Эрнстъ рекомендовалъ ему на должность придворнаго врача доктора Блюментроста; послѣдній взялъ съ собою въ Россію Лаврентія Рингубера, который тогда еще не имѣлъ степени доктора медицины. По пріѣздѣ въ Москву Рингуберъ занимался медициной подъ руководствомъ Блюментроста, давалъ уроки его дѣтямъ и около года состоялъ учителемъ въ какомъ то училищѣ; кромѣ того, есть полное основаніе предполагать, что онъ былъ на царской службѣ, такъ какъ, когда въ концѣ 1672 года онъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы въ качествѣ перваго секретаря посольства Павла Менезія, то ему пришлось просить объ отпускѣ боярина А. Матвѣева и озаботиться подысканіемъ себѣ замѣстителя до своего возвращенія. Въ 1672 году, по желанію царя

Алексѣя Михайловича, пастору Нѣмецкой слободы Грегори (пріѣхавшему вмѣстѣ съ Блюментростомъ и Рингуберомъ) было поручено написать пьесу для театра, — и Грегори вмѣстѣ съ Рингуберомъ написалъ первую игравшуюся въ Россіи (17-го октября 1672 г.) пьесу «Агасферъ и Эсфирь», обученіемъ же исполнителей занялся почти исключительно Рингуберъ. Въ это время съ нимъ познакомился находившійся на русской службѣ шотландецъ полковникъ Павелъ Менезій. Умъ, образованіе, ловкость, способности и краснорѣчіе Рингубера произвели на него благопріятное впечатлѣніе, и въ день исполненія «Агасфера и Эсфири» онъ предложилъ Рингуберу сопровождать его, въ качествѣ секретаря посольства, во время предстоявшей ему поѣздки въ Вѣну, Берлинъ, Дрезденъ, Венецію и Римъ. Рингуберъ согласился, и въ концѣ 1672 года они выѣхали изъ Москвы. Цѣлью ихъ посольства было, въ виду успѣховъ турокъ въ Польшѣ, привлечь западныя государства къ союзу для совмѣстной борьбы съ врагами христіанства. Съ этого времени и начинается особенно интересный періодъ дѣятельности Рингубера. Всюду онъ производилъ настолько хорошее впечатлѣніе, что, во время пребыванія его въ Германіи, Саксонскій герцогъ Эрнстъ поручилъ своему дипломатическому агенту въ Вѣнѣ Пауку предложить ему составить подробное донесеніе о состояніи лютеранскаго прихода въ Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ и вообще о политическихъ и церковныхъ дѣлахъ Московскаго государства. Рингуберъ исполнилъ его желаніе, а также сообщалъ ему, что собирается написать еще большое сочиненіе о Россіи. Какъ самъ Рингуберъ, такъ и его «донесеніе» очень понравились герцогу Эрнсту, и послѣдній рѣшилъ имѣть его въ качествѣ неоффиціальнаго своего агента при дворѣ Московскаго царя. Поэтому онъ поручилъ ему, въ 1674 г., передать царю Алексѣю Михайловичу, боярину Матвѣеву и старшинамъ лютеранскаго прихода въ Нѣмецкой слободѣ свои письма. Въ маѣ 1674 г. Рингуберъ пріѣхалъ въ Москву и предложилъ Матвѣеву, для представленія царю, какъ бы отъ имени герцога Эрнста, собраніе таблицъ и книгъ, содержавшихъ разнообразныя свѣдѣнія о Саксоніи и о тамошнемъ порядкѣ управленія въ богословскомъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, а также цѣлый рядъ проэктовъ преобразованій для Россіи, касавшихся внѣшней политики и внутреннихъ реформъ. Матвѣевъ открылъ Рингуберу свободный къ себѣ доступъ и, начиная съ 30-го мая, имѣлъ съ нимъ неоднократныя совѣщанія и докладывалъ царю о книгахъ и таблицахъ, привезенныхъ Рингуберомъ. Наконецъ, 7-го іюня Рингуберъ былъ принятъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; аудіенція продолжалась нѣсколько часовъ, такъ какъ царь былъ крайне заинтересованъ проэктомъ Рингубера относительно союза Россіи съ Китаемъ и съ Абиссиніей. Рингуберъ доказывалъ, что, по его мнѣнію, развитіе торговыхъ сношеній съ азіатскими народами, благодаря чрезвычайно удобному географическому положенію Россіи, принесетъ ей гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ открытіе новыхъ рудниковъ, на которые уже истрачены не малыя суммы, но которые не дали еще ни копѣйки дохода. Все это приводило Рингубера къ убѣжденію, что одною изъ ближайшихъ задачъ русскаго Правительства должно было быть скорѣйшее заключеніе тѣснаго торговаго союза съ Китаемъ. Второю задачей, по мнѣнію Рингубера, было заключеніе наступательнаго союза противъ Турціи съ Абиссиніей. Религія, нравы и обычаи, по его словамъ, у русскихъ и абиссинцевъ имѣли много общаго, что, конечно, въ значительной мѣрѣ могло содѣйствовать прочности союза. Кромѣ того, для успѣшной борьбы съ турками, онъ считалъ необходимымъ обучить русскія войска по западному образцу. И царь Алексѣй Михайловичъ, и бояринъ Матвѣевъ очень заинтересовались планами Рингубера, поручили ему составить обо всемъ этомъ записку и потомъ еще нѣсколько разъ бесѣдовали съ нимъ. Такъ какъ онъ считался, хотя и не оффиціально, агентомъ Саксонскаго герцога, то Русское Правительство рѣшило отправить ко двору его государя чрезвычайнаго дипломатическаго агента, для дальнѣйшаго обсужденія возбужденныхъ Рингуберомъ вопросовъ. Лѣтомъ 1674 года чрезвычайное посольство выѣхало изъ Москвы. Во главѣ его находился Семенъ Михайловичъ Протопоповъ (см. это имя), а въ качествѣ секретаря посольства ѣхалъ Рингуберъ. Однако, не смотря на всѣ ста-

ранія послѣдняго, посольство Протопопова было почти безуспѣшно, такъ какъ Саксонскій герцогъ Эрнстъ въ то время былъ тяжело боленъ, а завѣдывавшій всѣми дѣлами Герцогства сынъ его Фридрихъ не сочувствовалъ планамъ Рингубера. Тогда Рингуберъ вернулся, въ сентябрѣ 1675 г., въ Москву, въ свитѣ Вѣнскаго посла Ботонія и вступилъ въ Русскую службу «дохтуромъ Аптекарскаго Приказа», съ жалованьемъ по 160 р. и съ кормомъ на 50 р. въ мѣсяцъ, при чемъ ему были пожалованы за выѣздъ подарки: серебряный ковшъ въ 2 гривенки, матеріи и др. Хотя въ одномъ изъ своихъ писемъ Рингуберъ и говоритъ, что занималъ должность «Царскаго придворнаго медика», но у В. Рихтера, во II части его «Исторіи Медицины въ Россіи», находимъ, что ему приходилось довольствоваться низшею должностью. Между тѣмъ, занимаясь врачебною практикою въ Москвѣ и уже не будучи дипломатическимъ агентомъ Саксоніи, онъ все таки продолжалъ мечтать о путешествіяхъ и объ участіи въ политическихъ дѣлахъ. Смерть царя Алексѣя Михайловича и ссылка боярина Матвѣева поставили его въ трудное положеніе; онъ рѣшилъ оставить Россію, но въ то тяжелое для иностранцевъ время это было не легко сдѣлать. Только 5-го марта 1678 года удалось ему выбраться изъ Москвы съ англійскимъ посломъ Гебдономъ, при чемъ ему не было даже выдано заслуженнаго жалованья болѣе, чѣмъ за полгода. Побывъ недолго въ Англіи, Рингуберъ въ концѣ марта 1679 г. прибылъ въ Римъ и здѣсь представилъ Папѣ Иннокентію XI двѣ записки (1679 г. и 10-го апрѣля 1680 г.) о соединеніи церквей; затѣмъ онъ самъ перешелъ въ католичество и началъ дѣятельно хлопотать объ учрежденіи постоянныхъ сношеній съ Московскимъ государствомъ, при чемъ предлагалъ себя въ качествѣ дипломатическаго агента. Хлопоты его едва не увѣнчались успѣхомъ, но какое-то обстоятельство помѣшало. Въ 1681 году онъ уже былъ въ Парижѣ и подалъ записку Французскому королю о выгодахъ сношеній съ Россіей, добиваясь для себя назначенія агентомъ; но и здѣсь онъ потерпѣлъ неудачу и только во время пребыванія Русскаго посла Петра Потемкина въ Парижѣ оказалъ обоимъ государямъ услугу, принимая участіе въ переговорахъ въ качествѣ переводчика, коммиссара Французскаго Правительства. Въ 1682 г. онъ отправился въ Саксонію и началъ проситься у герцога въ Россію и Персію въ качествѣ дипломатическаго агента. Путешествіе его состоялось только въ 1684 году—и то лишь въ Москву, въ Персію же за недостаткомъ средствъ онъ не могъ поѣхать. Въ Москвѣ Рингуберъ имѣлъ аудіенцію у царей и нѣсколько разъ былъ у князя В. В. Голицына, котораго заинтересовалъ своими проэктами сближенія съ Персіей, Китаемъ и Абиссиніей. Князь Голицынъ предлагалъ даже ему поступить снова въ Русскую службу, но онъ отказался и 8-го сентября того же года уѣхалъ въ Германію, для доклада герцогу Саксонскому и Бранденбургскому курфюрсту о результатахъ своей поѣздки; при этомъ, за какія то ошибки въ титулѣ Московскихъ государей (въ письмѣ Саксонскаго герцога), найденныя Спафаріемъ, онъ едва не попалъ въ Сибирь и лишь благодаря заступничеству князя В. В. Голицына ему удалось избавиться отъ грозившей бѣды. О дальнѣйшей дѣятельности Л. Рингубера свѣдѣній не сохранилось, по крайней мѣрѣ они еще не найдены; впрочемъ, съ достовѣрностью можно сказать, что онъ болѣе уже не пріѣзжалъ въ Россію. Записки Рингубера изданы въ Берлинѣ въ 1883 г. («Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Rinhuber», 276 стр.); онѣ даютъ много интереснаго матеріала для характеристики современныхъ ему Московскихъ государственныхъ людей.

Вильгельмъ Рихтеръ, Исторія Медицины въ Россіи, ч. II, С.-Пб. 1820 г., стр. 265—267; «Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи», С.-Пб., вып. IV, 1885 г., стр. 865—867; «Русскія Вѣдомости» за 1895 г., № 325 и 333, ст. А. Брикнера, «Москва и Римъ 1672—1682 гг.» (Лаврентій Рингуберъ по новымъ даннымъ); «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1884 г., № 2, ст. А. Брикнера: «Лаврентій Рингуберъ»; «Энциклопедическій Словарь», изд. Брокгауза и Ефрона, т. 26, стр. 799; «Русск. Стар.» 1884 г., № 5, обложка (рец. о «Relation» Рингубера); Pirling, «Rome et Moscou», Rome. 1884; его-же: «Saxe et Moscou. Un médecin-diplomate, Laurent Rinhuber de Reinufer», Paris. 1893; Н. В. Чарыковъ, Посольство въ Римъ и служба въ Москвѣ Павла Менезія (1637—1694), С.-Пб. 1906; Новомбергскій, Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи, т. II, стр. 17; Д. В. Цвѣтаевъ, «Памятники къ исторіи протестанства въ Россіи» — «Чтенія Моск. Общ.

Исторіи и древн. Рос.», 1884, III, 154—175; «Памятники дипломатич. сношеній», т. V, стр. 19, 20 (письмо Рингубера); В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. I, ч. 1, Кіевъ. 1892, стр. 1471—1472 (библіографія о Рингуберѣ).

Г. Б.

Риндеръ, *Андрей Андреевичъ*, докторъ медицины, Московскій штадтъ-физикъ; родился въ Германіи, учился въ Альтдорфскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ и по окончаніи курса напечаталъ, въ 1733 году, диссертацію «De usu musculorum abdominis», за что и получилъ степень доктора медицины; спустя пять лѣтъ, 12-го февраля 1738 года, онъ пріѣхалъ въ Россію, гдѣ былъ опредѣленъ докторомъ къ Оренбургской Коммиссіи (переименованной впослѣдствіи въ губернію); здѣсь онъ прослужилъ свыше 25 лѣтъ и въ 1764 г. сталъ проситься о переводѣ куда-нибудь внутрь Россіи, а если окажется возможнымъ — въ Москву или Петербургъ, на какое-нибудь спокойное мѣсто. Просьба его была уважена, и, по выходѣ въ отставку Московскаго штадтъ-физика Петра Аша въ 1765 г., на его мѣсто былъ назначенъ Риндеръ; въ должности Московскаго штадтъ-физика онъ состоялъ въ теченіе пяти лѣтъ и во время чумы въ Москвѣ въ 1770 году сначала не признавалъ ея, почему не было принято никакихъ предохранительныхъ мѣръ и эпидемія получила полную возможность распространиться среди Московскаго населенія. Риндеръ самъ поплатился за свою непредусмотрительность: во время посѣщенія госпиталя въ 1770 году онъ заразился и умеръ.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», С.-Пб. 1883 г., стр. 530—531 и приложеніе, стр. CCLXXXI—CCLXXXII; Вильгельмъ Рихтеръ, «Исторія Медицины въ Россіи», ч. III, С.-Пб. 1820 г., стр. 506 и 542; «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ», т. III, С.-Пб. 1886 г. и т. VI, С.-Пб. 1890 г.

Е. Я.

Риндеръ, *Яковъ Андреевичъ*, докторъ медицины Страссбургскаго Университета, бывшій профессоромъ анатоміи, физіологіи и хирургіи въ Московской Медико-Хирургической Школѣ, акушеръ Тверской Врачебной Управы (сынъ предыдущаго); родился въ Оренбургѣ и еще въ дѣтскомъ возрастѣ былъ отправленъ въ Страссбургъ, гдѣ провелъ десять лѣтъ. Медицинское образованіе онъ получилъ въ тамошнемъ Университетѣ и, по напечатаніи диссертаціи, былъ удостоенъ степени доктора медицины 5-го іюня 1778 года. Въ Россію онъ вернулся въ началѣ 1785 года и 30-го іюня того же года, по экзамену въ Медицинской Коллегіи, получилъ право практики; 21-го января 1787 года Риндеръ былъ назначенъ профессоромъ Московской Медико-Хирургической Школы и здѣсь въ теченіе около двухъ лѣтъ читалъ анатомію, физіологію и хирургію. Слабое здоровье вынудило его 14-го мая 1789 года выйти въ отставку; черезъ годъ (23-го іюля 1790 года) онъ снова поступилъ на службу—врачемъ въ Тверскую губернію, а 13-го февраля 1797 года былъ назначенъ акушеромъ Тверской Врачебной Управы, съ чиномъ надворнаго совѣтника; 20-го января 1799 года онъ совсѣмъ вышелъ въ отставку, жилъ въ Твери, занимаясь практикой, и умеръ около 1810 года.

Я. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», С.-Пб. 1883 г., стр. 125 и приложеніе, стр. CCLXXXII; «Щукинскій Сборникъ», т. III, стр. 357.

Е. Я.

Риссъ, *Павелъ Францовичъ*, путешественникъ по Кавказу и Персіи, правитель дѣлъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сынъ академика Академіи Художествъ (см. ниже), род. въ 1832 г.; служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при Тифлисскомъ губернаторѣ и въ началѣ 1850-хъ годовъ началъ работать въ Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ 1857 году онъ предпринялъ путешествіе по Персіи, выбравъ исходнымъ пунктомъ Тегеранъ, откуда намѣревался пройти черезъ Дамганъ въ Астрабадъ и затѣмъ—по всему Мазандерану и Гиляну. Это путешествіе представляло большой интересъ для Географическаго Общества, какъ захватывавшее мало изслѣдованныя, а частью и совсѣмъ неизвѣстныя дотолѣ земли. На собственныя средства, при неблагопріятныхъ для путешественника условіяхъ, отправился онъ въ экспедицію; по прибытіи въ Тегеранъ, Р. заручился отъ мѣстныхъ властей пропускными свидѣтельствами, которыя удалось ему добыть съ большими затрудненіями. 6-го мая онъ

оставилъ столицу Персіи и направился къ Догману, откуда своротилъ съ почтоваго тракта на дорогу черезъ Эльбурскій хребетъ къ городу Астрабаду, т. е. къ Астрабадскому заливу, и прибылъ въ Русскую факторію, расположенную на Гяузскомъ берегу, въ трехъ верстахъ отъ деревни Гязь. Съ берега онъ на шхунѣ переплылъ Ангуръ-Одэ, а оттуда вышелъ на Мешгедисерскій рейдъ и далѣе вдоль берега на западъ поплылъ до рѣчки Сальме-Рудъ, гдѣ вышелъ на берегъ. Здѣсь Риссъ объѣхалъ окрестныя деревни, производя тщательно опредѣленіе ихъ географическаго положенія, нанося ихъ на планшетъ и знакомясь съ бытомъ ихъ населенія. Въ деревнѣ Аби-Гярмъ онъ нашелъ минеральныя воды, а 11-го іюня посѣтилъ деревню Рудхаръ, лежащую недалеко отъ моря, о существованіи которой не было извѣстно европейцамъ. Производя подробное описаніе этой деревни, Риссъ направился сухимъ путемъ черезъ округи Тенакобунъ, Келярестакъ, Куджуръ и Нуръ въ городъ Барферушъ, а оттуда поѣхалъ на Амуль. Всѣ пройденные города и области Риссъ описалъ въ своихъ запискахъ, нанеся ихъ на карту, опредѣливъ численность населенія, его бытъ и характеръ самыхъ городовъ. Возвратившись въ Барферушъ 25-го іюня, Риссъ отправился въ г. Сари, а оттуда далѣе по направленію къ морскому берегу и затѣмъ — черезъ Русскую факторію въ Астрабадъ. Вторично изъ Астрабада онъ отправился черезъ Кузунукскій перевалъ въ провинцію Шахрудъ-Бостамъ и посѣтилъ города Шахрудъ и Бастамъ, по изученіи и изслѣдованіи которыхъ возвратился черезъ деревню Зіярешъ. Съ 3-го по 29-е августа Риссъ находился въ поѣздкахъ по Астрабадской провинціи и окрестностямъ Шахъ-Ку, произвелъ подробное описаніе дорогъ и изслѣдовалъ перевалы черезъ горы, 31-го августа на пароходѣ направился въ Гилянъ, но принужденъ былъ высадиться въ Энзели, откуда 7-го сентября переправился въ Рештъ, гдѣ и оставался въ продолженіе мѣсяца. Здѣсь онъ занялся описаніемъ города и морской стоянки въ Энзели. Изъ Решта онъ направился въ Менжиль; эта часть путешествія представляла особенный интересъ, такъ какъ Риссъ произвелъ изслѣдованіе и описаніе мѣстностей, еще неизвѣстныхъ, и пути по которымъ отличались малодоступностью. Проѣхавъ по берегу рѣки Сэфидъ-Рудъ, онъ направился по горной дорогѣ черезъ Кудумъ и округъ Рудборскій, дѣлая подробное описаніе пути и маршрутную съемку. Прибывъ въ Менжиль и остановившись здѣсь на нѣсколько дней, Риссъ черезъ ханство Масаль проѣхалъ въ Талышъ-Дулябъ, а оттуда въ ханство Нэминъ, Керганъ-Рудъ и, наконецъ, берегомъ моря въ Астру, прибытіемъ куда 8-го ноября 1857 года и заключилъ свои изслѣдованія. По возвращеніи изъ путешествія, Риссъ занялся составленіемъ описанія его и въ 1858 году прочелъ нѣсколько сообщеній о Сѣверной Персіи въ общихъ собраніяхъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества. Отчетъ о путешествіи и записки Рисса напечатаны были впослѣдствіи въ «Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Заслугою Рисса является составленная имъ во время путешествія маршрутная карта, въ основаніе которой имъ были приняты 30 пунктовъ, опредѣленныхъ астрономически въ 1839 году капитаномъ Леммомъ; нѣкоторые же пункты были имъ заимствованны съ 10-ти-верстной карты Кавказскаго края, изданной въ 1847 году. Карта Рисса была провѣрена, найдена вполнѣ удовлетворявшей своему назначенію и, по распоряженію начальства, напечатана въ Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба Кавказскаго Военнаго Округа. Составленное Риссомъ подробное описаніе южнаго побережья Каспійскаго моря было весьма интересно для географовъ и имѣло еще ту цѣнность, что включало въ себѣ географическое изслѣдованіе Эльбурскихъ горъ. Отъ города Астры до Туркменской границы изучая южное побережье Каспійскаго моря, Риссъ прошелъ 400 устьевъ различныхъ рѣкъ и сдѣлалъ подробное ихъ описаніе, производя промѣры и измѣряя силу теченія ихъ водъ. Во время этого путешествія онъ произвелъ наблюденія надъ климатическими явленіями въ Прикаспійскихъ персидскихъ провинціяхъ, все время производя метеорологическія наблюденія; посѣтилъ богатѣйшій уголъ Персіи—Сефидъ-Руда и сдѣлалъ подробное описаніе его, а также произвелъ весьма подробное и цѣнное изслѣдованіе горныхъ системъ Западнаго Мазандерана.

Независимо отъ своихъ путешествій, Риссъ посвятилъ себя изученію языковъ Иранскаго корня; онъ былъ первымъ изслѣдователемъ въ этомъ направленіи и по слѣдамъ его впослѣдствіи работалъ академикъ Дорнъ. Плодами работъ Рисса явился его трудъ: «О Талышинцахъ, ихъ нравахъ, образѣ жизни и языкѣ». Въ концѣ описанія происхожденія этого народа Риссъ напечаталъ грамматику талышинскаго языка. Этимъ трудомъ Риссъ обратилъ на себя вниманіе Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества и, послѣ напечатанія его, былъ избранъ въ дѣйствительнымъ членомъ его, а 23-го марта 1860 года — и правителемъ дѣлъ Отдѣла; однако, слабое здоровье его послужило поводомъ къ развитію тяжкой болѣзни, и 3-го апрѣля 1861 года Риссъ скончался въ Тифлисѣ. Кромѣ описаній своего путешествія въ «Извѣстіяхъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества», Риссъ помѣщалъ свои статьи о путешествіи въ газетѣ «Кавказъ» за 1855 и 1856 г.

«Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географ. Общества», кн. 6, въ отчетѣ о дѣйствіяхъ Отдѣла, стр. 5. *Б. Т.*

Риссъ, *Францъ Николаевичъ* (François Riss), живописецъ; родился въ Москвѣ въ 1804 г., умеръ въ 1860-хъ годахъ; художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, у извѣстнаго живописца барона Антуана-Людовика Гро; въ 1832 г., за поколѣнный портретъ В. А. Жуковскаго, хранящійся нынѣ въ залѣ Совѣта Имп. Академіи Художествъ, былъ признанъ академикомъ; въ 1862 г. онъ искалъ степени профессора, но представилъ для этого въ Академію картину, написанную имъ еще въ 1838 г., почему Совѣтъ Академіи и отказалъ ему въ этомъ званіи, а въ 1864 г., «во вниманіе любви и познаніямъ въ художествахъ», призналъ его почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи.

Имъ исполнено много работъ для Исаакіевскаго собора: въ юго-западномъ куполѣ — «Апоѳеоза св. Февроніи», первоначально порученная профессору П. В. Басину; подъ плафономъ, въ аркахъ — «Соборъ Апостольскій въ Іерусалимѣ»; «Св. митрополитъ Петръ, благословляющій великаго князя Іоанна Калиту на построеніе Успенскаго Собора», «Освобожденіе Москвы Мининымъ и княземъ Пожарскимъ», изображающая несеніе иконы Казанской Божіей Матери вокругъ кремлевскихъ стѣнъ; «Св. Сергій Радонежскій, благословляющій великаго князя Дмитрія Донского на битву съ Мамаемъ»; на парусахъ сводовъ — пророки Іоиль, Осія, Аггей и Захарія; въ сѣверо-западномъ куполѣ — «Апоѳеоза св. Исаакія Далматскаго»; подъ плафономъ, въ аркахъ — «Избраніе греческой вѣры великимъ княземъ Владиміромъ»; «Крещеніе великаго князя Владиміра»; «Крещеніе русскаго народа въ Кіевѣ» и «Возвращеніе зрѣнія великому князю Владиміру»; на парусахъ — пророки Наумъ, Іона, Аввакумъ и Софонія.

Въ Румянцовскомъ Музеѣ находятся его картины: «Цыганскій таборъ въ лѣсу» (1842 г.); «Апоѳеоза брака» (1853 г.), собственный его портретъ и портретъ его матери. Кромѣ того, изъ его картинъ еще извѣстны: «Убіеніе архіепископа Амвросія, въ Москвѣ, во время чумы 1771 г.», которую онъ, въ 1863 г., приносилъ-было въ даръ Академіи, но та отказалась отъ этого дара, ссылаясь на недостатокъ мѣста для храненія картины; «Богъ-Саваоѳъ», «Богоматерь», «Св. Великомученица Екатерина» и «Деревенскій спектакль», бывшія на выставкѣ 1858 г., и портреты: С. П. Апраксиной, находящійся у А. М. Апраксиной, въ «Ольговѣ» Московской губ.; князя Гр. Петр. Волконскаго (1833 г.) — у П. П. Дурново, въ Петербургѣ; свѣтлѣйшей княгини Т. В. Голицыной (1836 г.) — у свѣтлѣйшаго князя Д. Б. Голицына, въ с. «Большихъ Вяземахъ» Московской губ.; князя А. А. Голицына (1835 г.) — у М. Л. Черепъ-Спиридовича, въ Петербургѣ; свѣтлѣйшаго князя Д. В. Голицына (1835 г.) — у свѣтлѣйшаго князя Д. Б. Голицына, въ с. «Большихъ Вяземахъ»; князя М. М. Голицына, копія съ оригинальнаго портрета — у князя С. М. Голицына; графа П. Д. Киселева; М. В. Ломоносова, съ оригинальнаго портрета — въ Московскомъ Университетѣ.

Наконецъ, имъ литографированы пять картинокъ къ альманаху на 1833 г.: «Комета Бѣлы».

Исторія и достопримѣчательности Исаакіевскаго собора, С.-Пб. 1858 г.; Указатель художественной выставки Училища Живописи и Ваянія въ 1858 г., М. 1858 г.; Отчеты Имп. Академіи Художествъ за 1862—1863 и 1864—1865 гг.; В. Серафимовъ и

М. Фоминъ, Описаніе Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, С.-Пб. 1865; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. II и III, С.-Пб. 1865—1866 гг.; Каталогъ выставки портретовъ русскихъ достопримѣчательныхъ людей, въ помѣщеніи Общества Любителей Художествъ, М. 1868; А. П. Новицкій, Художественная галлерея Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, М. 1889; Д. А. Ровинскій, Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, С.-Пб. 1889; Е. Н. Тевяшовъ, Описаніе нѣсколькихъ гравюръ и литографій, С.-Пб. 1903; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ 1905 г., С.-Пб. 1905 г. *А. Новицкій.*

Ритлингеръ, *Христоферъ,* докторъ медицины, архіатеръ царя Бориса Годунова; родился въ Венгріи, медицинское образованіе получилъ въ Англіи, гдѣ и жилъ до 1600 года, когда, по просьбѣ царя Бориса Годунова прислать ему хорошаго врача, Англійская королева Елизавета предложила Ритлингеру отправиться въ Россію; онъ прибылъ въ Москву съ Англійскимъ посломъ Ричардомъ Ліемъ (Richard Lea), который, зная Ритлингера двадцать шесть лѣтъ, рекомендовалъ его съ самой лучшей стороны. Хорошо принятый въ Москвѣ, Ритлингеръ остался навсегда въ Россіи и занялъ должность придворнаго врача. Онъ вполнѣ оправдалъ рекомендацію Лія и вскорѣ былъ назначенъ царскимъ архіатеромъ. Князь Хилковъ въ своемъ сочиненіи «Ядро Россійской Исторіи» говоритъ о немъ: «докторъ и архіатеръ царскій Христоферъ Ритингъ вельми ученый и искусный человѣкъ»; другой историкъ — Конрадъ Буссау говоритъ, что Ритлингеръ былъ человѣкъ опытный, хорошій медикъ и свѣдущій во многихъ языкахъ. Время смерти Ритлингера не извѣстно.

Petreius de Erlesunda, «Moscowitische Chronica», стр. 253; князь Хилковъ, «Ядро Россійской Исторіи», С.-Пб. 1799 г., стр. 246; Трейеръ и Фаберъ, «Dissertatio de perpetua amicitia inter Germanicum et Russicum Imperium», Helmstad. 1733, гл. XXV, pag. 53 и 54; Вильгельмъ Рихтеръ, «Исторія Медицины въ Россіи», ч. I, С.-Пб. 1814 г., стр. 355—357. *Е. Я.*

Ритмейстеръ, *Вильгельмъ Ивановичъ,* придворный докторъ; сынъ врача, родился 18-го января 1769 г., въ службѣ состоялъ съ 1-го мая 1781 г., когда поступилъ волонтеромъ въ С.-Петербургскую Сухопутную Госпиталь, откуда 20-го декабря 1783 г. переведенъ былъ помощникомъ акушерской науки въ Имп. С.-Петербургскій Воспитательный Домъ и 13-го февраля 1785 г. произведенъ былъ лѣкаремъ; поступивъ затѣмъ, 19-го іюня того-же года, въ г. Павловскъ, въ Маріинскую Госпиталь, онъ прослужилъ при ней и вообще при Павловскихъ госпиталяхъ около 50 лѣтъ, пользуясь благосклонностію Имп. Павла и особенно — Имп. Маріи Ѳеодоровны. Получивъ 20-го октября 1789 г. званіе штабъ-лѣкаря, Ритмейстеръ постепенно повышался въ чинахъ, въ 1807 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени, 7-го ноября 1808 г. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники, 17-го марта 1820 г. награжденъ орденомъ Анны 2-й степени и 30-го апрѣля 1823 г. — св. Владиміра 3-й степени. Пожалованный 20-го апрѣля 1826 г. къ Высочайшему двору докторомъ, съ оставленіемъ въ прежней должности доктора при Маріинской Госпитали, Ритмейстеръ умеръ 1-го апрѣля 1834 г. въ Павловскѣ, гдѣ и погребенъ на городскомъ кладбищѣ.

Формулярный списокъ 1828 г.; надгробіе; Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 62, стр. 213; «Сѣв. Пчела» 1834 г., № 130 (некрологъ, составленный Ф. Н.). *Г. Б.*

Риттерслебенъ, *Дмитрій Александровичъ,* переводчикъ; происходилъ изъ «Гданскихъ дворянъ», родился въ 1769 г., въ 1773 году поступилъ въ Имп. Академію Художествъ и въ томъ же году, по прошествіи 6-ти мѣсяцевъ, былъ выбранъ главнымъ попечителемъ Воспитательнаго Дома И. И. Бецкимъ для помѣщенія въ Коммерческое Училище, при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ учрежденное, гдѣ съ того времени и находился 15-ть лѣтъ, а по окончаніи, 20-го февраля 1788 г., курса наукъ и по выпускѣ изъ Училища удостоенъ, по привилегіи Академіи Художествъ, чиномъ 14 класса и вступилъ переводчикомъ Московской Университетской Типографіи. 5-го февраля 1797 г. онъ опредѣленъ былъ къ письменнымъ дѣламъ при главномъ попечителѣ Воспитательныхъ Домовъ и, по журналу С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, былъ съ 28-го февраля 1797 г. въ пути по случаю Высочайшей коронаціи въ Москвѣ, потомъ, съ 5-го іюня, — при обозрѣніи главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій по губерніямъ: Московской, Тверской, Новго-

родской и С.-Петербургской, а съ 12-го іюля — по Бѣлорусской и Лифляндской. 10-го января 1798 г., по штату С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома, переименованъ въ регистраторы 13 класса; съ 25-го апрѣля по 15-е ноября 1798 г. онъ былъ съ главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій при свидѣтельствованіи водяной коммуникаціи около Вышняго Волочка, «во время поворота, по случаю засухи, разныхъ озеръ и прочищенія рѣкъ и рѣчекъ и прокопа небольшихъ каналовъ, служащихъ для умноженія Вышневолоцкихъ водъ». 27-го ноября 1798 г. онъ назначенъ былъ протоколистомъ Департамента водяныхъ коммуникацій, 28-го сентября 1799 г. отъ службы въ Департаментѣ, согласно прошенію, былъ уволенъ, а 1-го іюля 1800 г. поступилъ въ тотъ-же Департаментъ, въ счетную экспедицію кассиромъ, но въ началѣ 1801 года вышелъ въ отставку.

Р. издалъ свой переводъ съ нѣмецкаго языка: «Предуготовленіе къ Исторіи для дѣтей», соч. Шлёцера (М. 1788, 8⁰).

Сенатскій Архивъ (формулярный списокъ) Смирдинъ, Роспись книгамъ.

Риттеръ, фонъ-, *Георгъ*, генералъ-лейтенантъ; родился въ 1731 г. и происходилъ «изъ дворянъ Римской Имперіи»; 5-го октября 1766 г., будучи поручикомъ Виртембергской службы, онъ принятъ былъ подпоручикомъ въ 1-й Московскій полкъ и перешелъ въ русское подданство; однако, уже 1-го октября 1767 года по прошенію онъ былъ уволенъ отъ службы, но 22-го января 1770 г. снова былъ опредѣленъ въ службу, подпоручикомъ же, въ С.-Петербургскій легіонъ и принялъ участіе въ Турецкой войнѣ. Получивъ, 1-го января 1771 г., чинъ поручика, онъ участвовалъ въ войнѣ въ Польшѣ противъ конфедератовъ, въ 1776 г. (25-го декабря) произведенъ былъ въ капитаны Ревельскаго пѣхотнаго полка, а 1-го ноября 1780 г. назначенъ маіоромъ въ Полоцкій гарнизонъ, 23-го же мая 1784 г. переведенъ въ Полоцкую губернскую роту. Въ 1794 г. Риттеръ принималъ участіе въ Польской кампаніи и 9-го декабря 1797 г. произведенъ былъ въ подполковники съ назначеніемъ полковымъ командиромъ Полоцкаго гарнизона. Произведенный 16-го іюня 1798 г. полковникомъ, онъ 3-го декабря того же года назначенъ былъ Полоцкимъ комендантомъ и шефомъ мѣстнаго полка, а 8-го іюня 1799 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. По упраздненіи въ Полоцкѣ должности коменданта и полка, Риттеръ былъ отставленъ отъ службы съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты (4-го марта 1800 г.), но уже 6-го декабря 1800 же года былъ принятъ вновь въ службу по арміи и черезъ пять дней (11-го декабря) назначенъ шефомъ Пермскаго мушкатерскаго полка. Назначенный 28-го іюля 1801 г. комендантомъ въ Аренсбургъ, Риттеръ 4-го октября 1804 г. былъ переведенъ комендантомъ-же въ Перновъ и въ этомъ званіи былъ и въ 1806 году.

Формулярный списокъ въ Архивѣ Капитула Орденовъ, св. 230, кн. 3, лл. 322—324; Сборн. Имп. Русск. Историч. Общества, т. 62, стр. 213. *Г. Б.*

Риттеръ, *Севастьянъ Романовичъ*, докторъ медицины, родился въ Петербургѣ 10-го іюля 1833 г., учился въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) Университетѣ, — сперва на богословскомъ, а потомъ на медицинскомъ (1854—1858 гг.) факультетахъ и въ 1860 г., по защитѣ докторской диссертаціи, получилъ степень доктора медицины; былъ затѣмъ врачемъ въ Лифляндіи (въ Коссе), послѣ чего поступилъ ассистентомъ въ Университетскую клинику въ Дерптѣ и, наконецъ, жилъ въ Петербургѣ, занимая должность ординатора въ Маріинской больницѣ и занимаясь частною практикою; имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника; умеръ въ Петербургѣ 9-го февраля 1884 г., отъ болѣзни спинного мозга.

«Врачъ» 1884 г., № 8, стр. 128; «St.-Petersb. Med. Wochenschrift», 18 Febr. 1884; A. Hasselblatt und G. Otto, Album Academicum der Kais. Universität Dorpat, Dorpat. 1889, стр. 452. *Г. Б.*

Риттеръ, *Христіанъ Богдановичъ*, тайный совѣтникъ, медико-хирургъ, членъ Медицинскаго Совѣта; родился въ 1814 г. и былъ сыномъ иностранца; воспитывался на казенный счетъ въ Московскомъ Отдѣленіи Имп. Медико-Хирургической Академіи, гдѣ въ 1834 г. окончилъ курсъ со званіемъ лѣкаря по медицинской части 1-го отдѣленія, и 23-го октября опредѣленъ былъ лѣкаремъ въ 13-й флотскій экипажъ, состоя въ коемъ, въ 1835 г. находился въ кампаніи на бригѣ «Казарскій»,

а въ 1836 и 1837 гг. — на кораблѣ «Великій Князь Михаилъ»; перемѣщенный въ 45-й флотскій экипажъ въ мартѣ 1838 г., Рихтеръ 23-го апрѣля того же года, по экзамену въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи, получилъ званіе медико-хирурга и въ 1839 г. (13-го апрѣля) командированъ былъ въ Каспійское море, гдѣ назначенъ (10-го мая) старшимъ врачемъ эскадры. Заболѣвъ здѣсь, онъ былъ отправленъ къ 45-му экипажу въ Астрахань (11-го мая 1840 г.) и 15-го мая 1841 г. вышелъ въ отставку; однако, уже 28-го мая того-же года онъ опредѣлился штабъ-лѣкаремъ въ Бородинскій пѣхотный полкъ, откуда 15-го мая 1842 г. перевелся въ Московскій Военный Госпиталь и здѣсь 17-го октября 1845 г. утвержденъ былъ штатнымъ младшимъ ординаторомъ. Затѣмъ Риттеръ служилъ: при Царскосельскомъ Военномъ Госпиталѣ, въ Отдѣленіи грудныхъ больныхъ (съ 25-го октября 1846 г.), главнымъ лѣкаремъ при Красносельскомъ Военномъ Госпиталѣ (съ 17-го февраля до 26-го ноября 1847 г. и снова съ 24-го мая 1849 г.), опять при Царскосельскомъ Госпиталѣ (съ 10-го декабря 1849 г.), гдѣ 6-го марта 1850 г. назначенъ былъ главнымъ лѣкаремъ; помощникомъ главнаго доктора 1-го Военно-Сухопутнаго С.-Петербургскаго Госпиталя (19-го декабря 1851 г.), гдѣ въ декабрѣ 1858 г. былъ назначенъ исполнять должность главнаго доктора, а 11-го сентября 1860 г. утвержденъ главнымъ докторомъ. 8-го сентября 1859 г. Риттеръ былъ назначенъ присутствующимъ членомъ Медико-Филантропическаго Комитета въ Петербургѣ и Медицинскимъ попечителемъ Каретной и Рождественской частей, а 4-го ноября 1862 г. былъ опредѣленъ главнымъ штабъ-докторомъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса. 7-го апрѣля 1863 г. онъ былъ назначенъ, сверхъ занимаемыхъ должностей, консультантомъ при лѣченіи грудныхъ болѣзней учащихся въ С.-Петербургскихъ учрежденіяхъ вѣдомства Имп. Маріи и 30-го августа 1863 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 11-го августа 1864 г. Рихтеръ былъ назначенъ Военно-Медицинскимъ Инспекторомъ Петербургскаго Военнаго Округа и въ апрѣлѣ 1865 г. командированъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Пруссію и Францію — для собранія подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы врачебной части въ военное время и за представленный отчетъ о поѣздкѣ получилъ благодарность Военнаго Министра. Въ іюнѣ и октябрѣ 1866 г., за ученые и полезные труды по составленію новой военной фармакопеи, объявлено было Риттеру именное Высочайшее благоволеніе, равно какъ и за труды по прекращенію холеры. 18-го мая 1867 г. Риттеръ былъ избранъ въ члены Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а въ сентябрѣ былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью; въ 1869 г. онъ снова былъ отправленъ (въ апрѣлѣ) въ командировку — въ Берлинъ, для участія въ Международной Конференціи по обсужденію предположеній объ улучшеніи участи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ военное время, при чемъ по окончаніи Конференціи посѣтилъ Вѣну, Прагу и Дрезденъ съ цѣлію изученія тамъ современной постановки военно-санитарной части. 28-го марта 1871 г. Рихтеръ пожалованъ былъ въ тайные совѣтники, въ 1872 г. былъ командированъ въ Германію и Англію для ознакомленія съ устройствомъ военныхъ госпиталей Лондона и съ военно-врачебною администраціею Германіи, а въ 1873 г. (въ августѣ—сентябрѣ) былъ въ командировкѣ въ Вѣну—на Международный Конгрессъ. Въ должности Военно-Медицинскаго Инспектора Петербургскаго Военнаго Округа Риттеръ прослужилъ до смерти, будучи подъ конецъ жизни членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; русское подданство Риттеръ принялъ лишь 21-го октября 1852 г.; онъ умеръ въ Петербургѣ 31-го августа 1885 г. Въ 1866 г. была издана составленная Риттеромъ «Русская военная фармакопея» (С.-Пб.).

Формулярный списокъ 1876 г.; «Всемірная Иллюстрація» 1885 г., т. XXXIV, № 15, стр. 252—253 (некрологъ, съ портретомъ); «Петерб. Листокъ» 1885, № 238 и 240; «Врачъ» 1885 г., стр. 252, 500 и 606; «Нов. Время» 1885 г., 1-го сентября; В. Колодезниковъ, Матеріалы къ исторіи С.-Петербургскаго Николаевскаго Военнаго Госпиталя, С.-Пб. 1890, стр. 200, 203—204, 206; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ русск. писат., вып. V, С.-Пб. 1888, стр. 128; «Новь» 1885 г., кн. 22, стр. 671. *Г. Б.*

Риттъ, *Августъ-Христіанъ*, портретистъ-миніатюристъ; родился въ 1767 г.,

умеръ въ 1799 г., въ Петербургѣ; художественное образованіе получилъ сперва въ Петербургской Академіи Художествъ, а затѣмъ въ Парижѣ, въ школѣ Венсана. Въ 1797 г., «по представленнымъ имъ при письмѣ разнымъ трудовъ его миніатюрнымъ работамъ», получилъ званіе академика. Изъ работъ его извѣстны портреты: Александра I, въ бытность его великимъ княземъ, — гравированный, въ 1795 г. Набгольцемъ; архитектора Брена; князя А. А. Голицына — нынѣ въ собраніи Великаго Князя Николая Михаиловича; Императрицы Елизаветы Алексѣевны, совсѣмъ еще юной, гравированный, въ 1794 г., тѣмъ же Набгольцемъ; княгини Н. И. Куракиной, съ арфой — у князя Б. А. Куракина, въ имѣніи «Куракино» Орловской губ.; княжны Т. Б. Куракиной — у него же, князя А. Б. Куракина, тамъ же, а другой — у К. А. Нарышкина, въ Петербургѣ; Императрицы Маріи Ѳеодоровны — въ Гатчинскомъ дворцѣ; А. Л. Нарышкина; Н. Ѳ. Плещеевой — въ Гатчинскомъ дворцѣ; А. С. Уварова, пояснной — у графини П. С. Уваровой, въ с. «Порѣчьѣ».

«Сѣверный Вѣстникъ» 1804 г., ч. I (со словъ Акимова); Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. I, С.-Пб. 1864; A. Wassiltschikoff, Liste alphabétique de portraits russes, St.-Ptsb. 1875; Д. А. Ровинскій, Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, С.-Пб. 1889; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ 1905 г., С.-Пб. 1905 г.; Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, С.-Пб. 1904. *А. Новицкій.*

Риттъ, *Іоганнъ,* камеръ-музыкантъ придворнаго оркестра второй половины XVIII столѣтія; службу началъ 28-го февраля 1761 года въ первомъ оркестрѣ и вскорѣ же занялъ видное мѣсто въ оркестрѣ, исполняя первую скрипку. Въ 1791 году онъ получалъ значительный по тому времени окладъ — 700 рублей въ годъ при казенныхъ квартирѣ и дровахъ; 1-го октября 1792 года Риттъ былъ уволенъ въ отставку, при чемъ ему была пожалована пенсія въ размѣрѣ 350 рублей въ годъ.

Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ: Распоряженія Дирекціи, кн. V, л. 22; Списокъ служащихъ, кн. II, л. I; «Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ», Изд. Дирекціи Имп. Театр., С.-Пб. 1892 г., вып. I, отд. II и III. *Е. Я.*

Рихманъ, *Георгъ-Вильгельмъ,* академикъ, физикъ; родился 11-го іюля 1711 года въ Лифляндскомъ городѣ Перновѣ. Отецъ его, шведскій рентмейстеръ въ Дерптѣ, умеръ отъ чумы еще до рожденія сына. Первоначальное образованіе Рихманъ получилъ въ Ревелѣ, среднее и высшее — въ Галле и Іенѣ. Занявъ должность домашняго учителя въ семьѣ графа Остермана, онъ прибылъ вмѣстѣ съ нею въ Петербургъ. Учениками его въ этой семьѣ были: Иванъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи вице-канцлеромъ, и Ѳедоръ, на котораго позднѣе было возложено исполненіе обязанностей Московскаго губернатора. 23-го іюля 1735 года Рихманъ представилъ «главному командиру» Петербургской Академіи Наукъ барону Корфу пробное сочиненіе по предмету физики, вмѣстѣ съ просьбою о принятіи автора подъ покровительство Академіи. Просьба эта была уважена, — и 13-го октября того-же года состоялось распоряженіе Корфа о принятіи просителя въ студенты Академіи Наукъ по классу физики, съ назначеніемъ ему ежегоднаго жалованья въ размѣрѣ 150 рублей при казенныхъ квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Какъ студентъ класса физики, Рихманъ долженъ былъ заниматься этою наукою подъ руководствомъ профессора Крафта и помогать ему въ его изслѣдованіяхъ и опытахъ. Кромѣ того, Рихману,— повидимому, не въ примѣръ другимъ студентамъ,—было разрѣшено барономъ Корфомъ, «для происхожденія въ наукахъ съ бо́льшимъ успѣхомъ», посѣщать засѣданія Конференціи Академіи, что онъ и исполнялъ очень старательно. «Но чтобъ о моемъ прилежаніи извѣстно было», говоритъ онъ въ своей автобіографіи, «подалъ я разные специмены, а именно: диссертацію на латинскомъ языкѣ, въ которой я изъяснить потщился, какимъ образомъ бываетъ исхожденіе паровъ; также предложеніе о особливой молотильной машинѣ (11-го іюня 1736 года), и притомъ о такой машинѣ, помощію которой вверхъ воду подымать можно (26-го января 1738 года); равнымъ же образомъ подалъ разговоръ между двумя философами о пустомъ и наполненномъ воздухомъ пространствѣ». Изъ этихъ, не появившихся своевременно въ печати первыхъ ученыхъ трудовъ Рихмана сохранились до настоящаго времени въ архивѣ Академіи: второй,

написанный на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Beschreibung einer Dreschmaschine von G. W. Richmann» и напечатанный только въ 1886 году въ III томѣ «Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ (стр. 91—96), и третій, представленный, какъ специменъ на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Explicatio phaenomeni siphonis fluidi crassi per aërem vehentis» ($2^1/_2$ листа). Описаніе молотильной машины Рихмана вмѣстѣ съ чертежами было передано барономъ Корфомъ академическому механику Нартову для разсмотрѣнія, результатомъ котораго былъ очень неблагопріятный отзывъ («Матеріалы для исторіи Академіи Наукъ», т. III, стр. 146—147).

Во исполненіе лежавшей на студентахъ Академіи обязанности принимать посильное участіе въ тѣхъ ея изданіяхъ, которыя были назначены для популяризированія науки въ русскомъ обществѣ, Рихманъ напечаталъ въ «Примѣчаніяхъ на Вѣдомости» статьи: «О фосфорѣ» (1738 годъ, части 76—86, стр. 287—323); «Физическое извѣстіе о цѣлительныхъ водахъ вообще» (1739 годъ, части 15—20, стр. 57—73); «О янтарѣ» (тамъ-же, части 38—41, стр. 149—161); «О достойныхъ примѣчанія перемѣнахъ, которымъ поверхность земли отъ времени до времени подвержена бываетъ» (тамъ-же, части 89—96, стр. 353—377).

Также, какъ на средство обратить вниманіе Академіи на свое приложеніе, слѣдуетъ смотрѣть и на представленіе Рихманомъ Конференціи рапортовъ о своихъ работахъ, исполненныхъ или даже только предполагаемыхъ. Въ «Протоколахъ засѣданій Конференціи Императорской Академіи Наукъ отъ 1725 по 1803 года» содержатся по этому предмету слѣдующія указанія: «12 Sept. 1737. Studiosus Richmann giebet Rapport von seinen Verrichtungen ein» (томъ I, стр. 421); «26 Oct. 1737. Hr. Prof. Krafft giebet des Joh. Georg Richmann's Lateinischen Rapport ein, dass dieser ausarbeiten wolle gemachte Experimenta über des Hrn. Wolffen in einem Scholio dessen Hydraulik § 69 befindliche Aufgabe« (тамъ-же, стр. 434).

Вслѣдствіе поданнаго въ Академію Рихманомъ 12-го марта 1740 года прошенія о назначеніи ему адъюнктскаго жалованья, онъ былъ «опредѣленъ адъюнктомъ къ физическимъ классамъ съ награжденіемъ ему жалованья» отъ того-же мѣсяца и дня «по 360 рублевъ въ годъ, включая въ то число квартиру, дрова и свѣчи». Въ контрактѣ, заключенномъ съ нимъ 15-го апрѣля 1740 года Академіею, какъ съ адъюнктомъ, онъ обязывался служить въ этомъ званіи въ теченіе 5 лѣтъ и, кромѣ того, обѣщалъ «Ihro Kayserl. Mayst. hohes interesse und die ehre und besten der academie auf alle arth und weise zu befördern, insonderheit aber sich die excolirung des studii physici höchstens angelegen seyn zu lassen». Во время продолжавшагося менѣе одного года пребыванія Рихмана въ званіи адъюнкта, въ печати появлялись, какъ и прежде, только одни его популярные труды, написанные для «Примѣчаній на Вѣдомости», а именно: «О полученныхъ изъ земли разнаго роду морскихъ раковинахъ и куріозныхъ рыбьихъ костяхъ» (1740 годъ, части 62—65, стр. 245—253); «О ломовомъ ружьѣ у древнихъ» (тамъ-же, части 66—76, стр. 261—301); «О Орфирейскомъ плаваніи подъ водою, или плаваніи Орфирея, Гессенкассельскаго Комерцскаго Совѣтника» (1741 годъ, части 3—5, стр. 9—17); «О корольках, находимыхъ въ водѣ» (тамъ-же, части 6—11, стр. 21—37). Ученою работою Рихмана того-же времени, оставившею слѣдъ въ «Протоколахъ засѣданій Конференціи Академіи», была передѣлка его упомянутой выше студенческой работы 1738 года. Взявъ се изъ архива Академіи 9-го февраля 1741 года, онъ снова представилъ ее Конференціи 24-го февраля того-же года подъ новымъ заглавіемъ: «Explicatio phaenomeni quod siphone, in quo aër fluido sustentato incumbit, sistitur» и съ значительными измѣненіями въ текстѣ. Слѣдствіями этихъ перемѣнъ были: передача сочиненія академикамъ для новаго разсмотрѣнія и послѣдовавшее затѣмъ его чтеніе авторомъ въ засѣданіи Конференціи 22-го мая 1741 года. Въ печати, впрочемъ, оно не появилось.

Не прошло и года послѣ назначенія Рихмана адъюнктомъ, какъ уже 20-го февраля 1741 года въ Академіи состоялось «опредѣленіе: «понеже онъ (Рихманъ) особливыми своими трудами и прилежаніемъ доброе свое искусство и что онъ къ чину профессорскому не недостоинъ и при академіи наукъ не безполезенъ быть мо-

жетъ показалъ: того ради за благо изобрѣтено онаго Рихмана, по особливому объ немъ разсужденію и не въ примѣръ впредь другимъ, опредѣлить при академіи въ профессоры, съ жалованьемъ въ годъ по 500 рублевъ. А въ какихъ наукахъ его наиспособнѣйше употребить и какія дѣла ему къ исправленію поручить можно, о томъ потребно въ академіи наукъ имѣть разсмотрѣніе, по свидѣтельствованіи его искусства и поданнаго отъ него специмина». Въ тотъ-же день съ Рихманомъ былъ заключенъ и контрактъ на 5 лѣтъ. По состоявшемуся о немъ 2-го апрѣля 1741 года окончательному постановленію, онъ былъ назначенъ вторымъ профессоромъ теоретической и практической физики съ обязательствомъ «solcher profession gewissenhaft vorzustehen, die ihm angewiesenen studiosos fleissig zu unterrichten, denen academischen versammlungen ordentlich beyzuwohnen, was ihm in seinem departement auszuarbeiten von der academie der wissenschaften aufgegeben werden sollte, mit gehörigem fleiss zu verrichten und im übrigen das aufnehmen dieser academie nach allem vermögen zu befördern». Только съ этого времени протоколы засѣданій Конференціи Академіи начинаютъ называть Рихмана профессоромъ, хотя разсчетъ его профессорскаго жалованья было приказано производить съ 1-го января 1741 года.

Возведеніе Рихмана въ званіе профессора положило конецъ его участію въ популярно-научномъ органѣ Академіи; послѣднимъ помѣщеннымъ здѣсь его произведеніемъ было «Разсужденіе о пчелахъ» (1741 годъ, части 49—58, стр. 193—229). Кругъ обязанностей Рихмана составляли теперь профессорская дѣятельность и ученыя работы. Но первая, по недостатку студентовъ въ Академическомъ Университетѣ, была чисто номинальною. Такъ, въ росписаніи публичныхъ лекцій на время отъ 1-го сентября 1742 года говорилось, что «Георгъ Вилгелмъ Рихманъ, физики профессоръ, толковать будетъ теоретическую физику Волфову, по порядку Тиммигову послѣ полудни въ 4—5 часовъ по вторникамъ, середамъ, четверткамъ и субботамъ». Но упомянутый уже выше Нартовъ въ своемъ «доношеніи» отъ 22-го іюня 1743 года въ Сенатъ о состояніи Академіи говорилъ: «а оба оные (Леруа и Рихманъ) что дѣлаютъ, о наукахъ своихъ въ канцелярію ничего не сообщали; къ тому жъ въ тѣхъ своихъ наукахъ не весьма далеки и во всю свою при академіи бытность публичныхъ лекцій никогда не читали и ни одного комментарія не издали и ничего знатнаго не сдѣлали».

Отсутствіе въ печати мемуаровъ Рихмана, въ которомъ его обвиняетъ Нартовъ, произошло въ дѣйствительности не по его винѣ, но вслѣдствіе все возраставшаго съ теченіемъ времени запаздыванія выхода въ свѣтъ очередныхъ томовъ ученаго органа Академіи: XIII томъ «Commentariorum Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae», обнимающій 1741—43 годы, вышелъ только въ 1751 году. Единственный напечатанный въ немъ мемуаръ Рихмана: «De perficiendis mappis geographicis, imprimis universalibus, per idoneas scalas metiendis distantiis inservientes» (стр. 300—311 и 2 таблицы), по словамъ самого автора въ его автобіографіи, былъ прочитанъ имъ въ засѣданіи Конференціи въ 1742 году. Кромѣ этого, попавшаго въ печать мемуара, Рихманомъ въ теченіе 1742 и 1743 годовъ были представлены Конференціи Академіи и затѣмъ прочтены въ ея засѣданіяхъ еще слѣдующіе мемуары: «Dissertatio de ratione determinandi quantitatem aëris, ex fluidis ope antliae pneumaticae separabilis» (24-го сентября 1742 года); «Observationes in Hallesii methodum separandi aërem a fluidis et solidis» (21-го февраля 1743 года) и «Tentamen stabiliendi leges cohaesionis et applicandi eas ad phaenomena corpusculorum fluido in vase innatantium vel a parietibus vasis recedentium vel ad eos accedentium» (16-го декабря 1743 года).

Академики, ближе Нартова стоявшіе къ дѣятельности Рихмана, въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ Сената о пригодности этого ученаго къ замѣщенію оставлявшаго Россію Крафта, говорили (11-го апрѣля 1743 года), что онъ со славою исполнялъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ свои обязанности экстраординарнаго профессора физики. То-же самое можетъ быть сказано и объ его дѣятельности послѣ 1743 года, если судить о ней по слѣдующимъ появившимся въ печати его мемуарамъ: въ 1744—1746 годахъ: «Qua ratione instrumentum, quo quantitas aquae, calore atmosphaerae naturali ex superficie aquae certa in aerem elevatae, commode mensuratur, construi de-

beat» («Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae», томъ XIV, 1751; стр. 273—275 и 1 грав. таблица; 4°); «De electricitate in corporibus producenda nova tentamina» (тамъ-же; стр. 299—324 и 1 грав. табл.); 1747 и 1748 годы: «De quantitate caloris quae post miscelam fluidorum, certo gradu calidorum, oriri debet, cogitationes» («Novi Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae», т. I, 1750; 4°, стр. 152—167; предварительное, сокращенное изложеніе въ имѣющемъ отдѣльную пагинацію вступительномъ отдѣлѣ тома — Summarium dissertationum, стр. 49—50); «Formulae pro gradu excessus caloris supra gradum caloris mixti ex nive et sale ammoniaco post miscelam duarum massarum aquearum diverso gradu calidarum confirmatio per experimenta» (тамъ-же, стр. 168—173; Summ. diss., стр. 49—50); «Inquisitio in legem, secundum quam calor fluidi in vase contenti, certo temporis intervallo, in temperie aeris constanter eadem decrescit vel crescit, et detectio ejus, simulque thermometrorum perfecte concordantium construendi ratio hinc deducta» (тамъ-же, стр. 174—197; Summ. diss., стр. 50—51); «Tentamen legem evaporationis aquae calidae in aere frigidiori constantis temperiei definiendi» (тамъ-же, стр. 198—205; Summ. diss., стр. 51); «De insigni paradoxo physico, aere scilicet in 1837 voluminis partem aqua gelascente reducto, et de computatione vis, quam aqua gelascens et sese in volumen majus expandens in sphaera cava ferrea, romba dicta, ad eam disrumpendam impendit, cogitationes» (тамъ-же, стр. 276—283; Summ. diss., стр. 54—55); «Tentamen explicandi phaenomenon paradoxon, scilicet, thermometro mercuriali ex aqua extracto mercurium in aere, aqua calidiori, descendere et ostendere temperiem minus calidam, ac aeris ambientis est» (тамъ-же, стр. 284—290; Summ. diss., стр. 55); 1749 годъ: «Atmometri, sive machinae hydrostaticae ad evaporationem aquae certae temperiei mensurandam aptae constructio talis, ut ope illius decrementum paucorum granorum observari et lex evaporationis confirmari possit» (тамъ-же, т. II, 1751; стр. 121—127 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 9); «Inquisitio in rationem phaenomeni, cur aqua profunda in vasis homogeneae materiae plus evaporet, quam aqua minus profunda et confirmatio experimento nova ratione instituta» (тамъ-же, стр. 134—144 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 9—10); «De evaporatione ex aqua frigidiori aere observationes et consectaria» (тамъ-же, стр. 145—161; Summ. diss., стр. 11); «Experimenta de compressione aeris inprimis per aquam in bombis conglaciatam descripta» (тамъ-же, стр. 162—171 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 13—14); «Usus legis decrementi caloris ad definiendam mediam certo temporis intervallo temperiem aeris ostensus et instrumentum meteorologicum novum mediae temperiei aeris inveniendae inserviens» (тамъ-же, стр. 178—180 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 14—15); «De barometro, cujus scala variationis insigniter augeri potest, item de libra barometrica et barometro hydraulico cogitationes» (тамъ-же, стр. 181—209 и 2 грав. табл.; Summ. diss., стр. 15—16); 1750 и 1751 годы: «De argento vivo calorem celerius recipiente et celerius perdente, quam multa fluida leviora experimenta et cogitationes» (тамъ-же, т. III, 1753; стр. 309—339 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 27—29); «De ratione calorum et ratione densitatis radiorum directorum ad densitatem per lentem refractorum definienda cogitationes» (тамъ-же, стр. 340—362 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 29—31); 1752 и 1753 годы: «De virtute magnetica absque magnete communicata experimenta» (тамъ-же, т. IV, 1758; стр. 235—240 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 25—26); «Inquisitio in decrementa et incrementa caloris solidorum in aëre» (тамъ-же, стр. 241—270 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 27—29); «Tentamen solutionem in diversa temperie ad mensuram reducendi» (тамъ-же, стр. 270—277; Summ. diss., стр. 30—31); «Tentamen rationem calorum respectivorum lentibus et thermometris definiendi» (тамъ-же, стр. 277—300 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 31—33); «De indice electricitatis et de ejus usu in definiendis artificialis et naturalis electricitatis phaenomenis dissertatio» (тамъ-же, стр. 301—340 и 1 грав. табл.; Summ. diss., стр. 33—36).

Изъ мемуаровъ Рихмана слѣдующіе были переведены на русскій языкъ и подъ соотвѣтствующими заглавіями, въ видѣ извлеченій, напечатаны въ издававшемся Академіею Наукъ съ 1748 года, въ силу ея новаго регламента, «Содержаніи ученыхъ разсужденій Императорской Ака-

деміи Наукъ»: изъ «перваго тома Новыхъ Комментаріевъ» — «Разсужденіе о количествѣ теплоты, которой отъ смѣшенія двухъ жидкихъ тѣлъ опредѣленной теплоты произойти должно, при чемъ подтверждается опытами образецъ выкладки, употребляемой для познанія градуса теплоты, которая происходитъ, когда два жидкія тѣла разной теплоты вмѣстѣ соединяются и чемъ оная превосходитъ стужу, которая происходитъ отъ смѣшенія нашатырю со снѣгомъ» (4°; 1748, стр. 58—59); «Изслѣдованіе свойства, какъ жидкія тѣла въ сосудахъ на воздухѣ непремѣнной теплоты въ нѣкоторое опредѣленное время простываютъ или нагрѣваются и изобрѣтеніе онаго, а притомъ правило, какъ дѣлать термометры совершенно согласные, которое на помянутомъ изобрѣтеніи имѣетъ основаніе» (тамъ-же, стр. 59—60); «Приступъ къ опредѣленію порядка, по которому дѣлается изхожденіе паровъ изъ теплой воды въ постоянномъ холодномъ воздухѣ» (тамъ-же, стр. 60); «О знатномъ и чрезвычайномъ случаѣ физическомъ, то есть о сжатіи воздуха въ 1837 кратъ меньшую величину помощію замораживанія воды въ бомбѣ, и о нахожденіи по выкладкѣ силы, какую замораживанная вода въ бомбѣ, разширившись, къ разорванію оной употребить должна; такожде разсужденіе и совѣтъ, какимъ образомъ сей опытъ повторить должно» (тамъ-же, стр. 64—65); «Приступленіе къ изъясненію чрезвычайнаго физическаго приключенія, то есть такого, что ежели термометръ ртутеной изъ воды вынется, то ртуть въ воздухѣ, который тепляе воды, опускается внизъ и показываетъ меньшую теплоту, нежели воздухъ около онаго термометра находящійся имѣетъ» (тамъ-же, стр. 65). Изъ «второго тома Новыхъ Комментаріевъ»: «Сочиненіе такого атмометра, или машины идростатической для вымѣриванія количества паровъ, изъ воды одинакой теплоты исходящихъ, помощію котораго и самую малую убыль воды на пр. на нѣсколько только грановъ примѣтить и правило о исхожденіи паровъ повѣрить можно» (1750, стр. 10—17); «Изслѣдованіе причины, для чего воды въ глубокихъ мѣстахъ или сосудахъ больше парами выходитъ нежели въ мѣлкихъ изъ такой же матеріи здѣланныхъ, и подтвержденіе новымъ опытомъ сего объявленія» (тамъ-же, стр. 18—19); «О исхожденіи паровъ изъ воды, которая холоднѣе воздуха, наблюденія съ слѣдствіями» (тамъ же, стр. 19—22); «Опыты, надъ сжиманіемъ воздуха чиненные, наипаче же посредствомъ воды, въ бомбахъ замороженной» (тамъ-же, стр. 22—23); «Употребленіе правила о убываніи теплоты въ опредѣленіи середней теплоты воздуха въ извѣстное время и о новомъ инструментѣ метеорологическомъ способномъ ко изобрѣтенію середней теплоты воздуха» (тамъ-же, стр. 24); «Разсужденіе о изобрѣтеніи въ опредѣленное время средней вышины барометра и о сочиненіи къ сему случаю способной машины (тамъ-же, стр. 24—25). Изъ «третьяго тома новыхъ Комментаріевъ»: «Разсужденіе и опыты о ртути скоряе теплоту принимающей, и скоряе теряющей, нежели многія жидкія тѣла, которыя ея легче» (1753; стр. 24—25); «Разсужденія о опредѣленіи пропорціи теплоты и пропорціи густости прямыхъ лучей, къ густости въ стеклѣ преломленныхъ» (тамъ-же, стр. 25—28). Изъ «четвертаго тома Новыхъ Комментаріевъ»: «Опыты о магнитной силѣ, безъ магнита сообщенной» (1754; стр. 30—31); «Изслѣдованія правила, по которому теплота въ тѣлахъ, въ воздухѣ находящихся, увеличивается и уменьшается» (тамъ-же, стр. 31—35); «Разсужденіе и опыты, какъ мѣрять распущеніе, которое совершается въ разныхъ градусахъ теплоты» (тамъ-же, стр. 35—36); «Способъ опредѣлять содержаніе разныхъ теплотъ, помощію стеколъ выпуклистыхъ и термометровъ» (тамъ-же, стр. 36—39); «Объ указателѣ электрическомъ, и его употребленіи при опытахъ электрическихъ какъ натурою, такъ и искусствомъ произведенныхъ» (тамъ-же, стр. 39—43).

Въ торжественномъ публичномъ собраніи Академіи Наукъ «въ честь и прославленіе» дня восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны 26-го ноября 1749 года Рихманъ выступилъ передъ публикою съ рѣчью на латинскомъ языкѣ: «De legibus evaporationis aquae» (Sermones 1749, in = 4°, стр. 1—27), переведенною на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о свойствѣ исхожденія воды парами» (34 стр.). Этою рѣчью была замѣнена найденная оскорбительною для

русскихъ рѣчь Миллера о происхожденіи русскаго народа.

Появленіе между немногочисленными студентами Академическаго Университета, съ трудомъ набираемыми изъ учениковъ духовныхъ семинарій, лицъ, недостаточно ознакомленныхъ съ элементарною математикою, заставило Академію возложить на Рихмана преподаваніе и этой науки. Въ росписаніи академическихъ лекцій 1748 г. говорилось: «Передъ полуднемъ 11. и 12. часъ. Георгъ-Вильгельмъ Рихманъ, Экспериментальной физики Профессоръ, по середамъ и субботамъ всѣ части математики будетъ показывать, чтобы слушателямъ тѣмъ приготовить путь къ самой физикѣ, которую безъ математики начинать безполезно». Въ числѣ слушателей Рихмана за это время были будущіе профессора Московскаго Университета Барсовъ и Поповскій и будущіе члены Академіи Наукъ Котельниковъ, Румовскій и Протасовъ.

Физическіе опыты Рихмана—и особенно относящіеся къ электричеству—интересовали Императрицу Елизавету Петровну, а за нею и весь дворъ вмѣстѣ съ петербургскимъ чиновнымъ обществомъ. Въ мартѣ 1745 года во дворцѣ была отведена даже особая комната, «камора», гдѣ Рихманъ долженъ былъ «сдѣланные въ Академіи электрическіе эксперименты чинить, дабы Ея Императорское Величество собственною высочайшею своею особою дѣйствіе онаго эксперимента видѣть изволила». Въ виду этого Рихману было объявлено отъ академической Канцеляріи 26-го марта, «дабы онъ, профессоръ, надлежащіе къ сему эксперименту инструменты и вещи въ той камерѣ содержалъ и ключи бы отъ нея у себя имѣлъ». Не разъ приходилось Рихману показывать физическіе опыты и въ самой Академіи посѣщавшимъ ее важнымъ особамъ, напримѣръ, членамъ Святѣйшаго Синода и посламъ различныхъ европейскихъ государствъ. Этому вниманію къ физическимъ опытамъ Рихманъ, по всей вѣроятности, былъ обязанъ тѣмъ, что бѣдная деньгами Академія съ охотою исполняла всѣ его требованія относительно пріобрѣтенія и доставленія различныхъ предметовъ и средствъ для физической лабораторіи. А эти требованія для своего времени не были малыми, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ интересныхъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ Архива Академіи. 9-го іюня 1747 года состоялось постановленіе: «по приложенной при доношеніи профессора Рихмана отъ 26-го маія сего года росписи, потребные ему сосуды и термометры къ экспериментамъ его о исхожденіи паровъ дѣлать въ механической экспедиціи и у столяра Фрича, по указанію его, профессора, безъ отрицанія, а потребные на то матеріалы, готовые или купя, выдавать отъ расходу съ запискою и съ расписками, а по сдѣланіи канцелярію обстоятельно репортовать. Что же касается до термометрумъ осциллаторіумъ, къ которому профессоръ двои боевые часы требуетъ, то подать ему въ конференцію прожектъ, какимъ образомъ онъ эксперименты свои дѣлать намѣренъ и какая отъ того польза будетъ, а потомъ, взявши у искусныхъ въ семъ дѣлѣ людей мнѣніе, подать въ канцелярію, гдѣ о заготовленіи, по возможности, требуемыхъ имъ вещей надлежащая резолюція учинена будетъ». Представленіе Рихмана въ Канцелярію Академіи отъ 5-го апрѣля 1748 года: «Понеже опыты о электрической силѣ со всякимъ прилежаніемъ въ другихъ земляхъ дѣлаются, то и я здѣсь стараюсь нѣчто о семъ дѣлѣ учинить; но понеже мнѣ, по моему плану, къ учиненію дальнѣйшихъ опытовъ находящихся нынѣ на лицо сосудовъ не довольно, чего ради я еще въ прошедшемъ году о томъ въ академическую канцелярію подавалъ прошеніе съ нижайшимъ представленіемъ, чтобъ мнѣ въ томъ вспоможеніе учинено было. А понеже послѣ приключившагося, по несчастію, пожара оное мое представленіе не нашлось, то я принимаю смѣлость вновь о томъ представить. Къ онымъ опытамъ потребны: 1) чтобъ по показанію моему нѣсколько деревянныхъ ящиковъ сдѣлать; 2) на стеклянныхъ заводахъ два шара отъ 18 до 20 англійскихъ дюймовъ въ діаметрѣ сдѣлать; да еще два другіе, діаметромъ только въ 12 дюймовъ; 3) по показанію моему, сдѣлать такую машину, помощію которой шары двигаться могли бъ; 4) опорожнить особливый деревянный покой, въ которомъ бы я опыты чинить могъ, понеже я примѣтилъ, что великая разность случается, когда въ деревянныхъ и когда въ каменныхъ покояхъ опыты дѣлаются, чего ради покорнѣйше прошу

въ непродолжительномъ времени на мое представленіе учинить рѣшеніе». Въ удовлетвореніе этого представленія Рихмана, «покои для электрическихъ экспериментовъ» были отведены въ томъ-же году въ домѣ бароновъ Строгоновыхъ, при чемъ въ этихъ покояхъ понадобилось произвести и нѣкоторыя столярныя работы. Постановленіе отъ 24-го октября 1748 года: «Сего октября 13-го числа профессоръ физики Рихманъ подалъ въ Канцелярію представленіе, что опытъ господина Галерса о тисненіи воздуха замерзлою водой пробовать ему надобно, дабы отчасти увидѣть, сколь много при великомъ давленіи густость воздуха съ правиломъ господина Маріотта не сходствуетъ, а отчасти усмотрѣть то, что онъ въ диссертаціи о семъ опытѣ думалъ. Чего ради потребно ему, Рихману, три бомбы: одну — столь велику, какую достать можно, другую среднюю, а третью малую, дабы оными наступающею зимою опыты дѣлать онъ, Рихманъ, могъ.— Приказали: по тому его, Рихмана, представленію три бомбы чугунныхъ: одну большую, другую среднюю, а третью малую требовать изъ Канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи промеморіею, за надлежащую указную цѣну, которыя деньги, по пріемѣ тѣхъ бомбъ, отдадутся безудержно. И отданы-бъ оныя были профессору Рихману, о чемъ послать къ нему ордеръ». Вслѣдствіе вызваннаго этимъ постановленіемъ требованія Академіи ей были доставлены изъ арсенала въ концѣ ноября того-же года три чугунныя бомбы въ 9, 5 и 2 пуда, за которыя она должна была заплатить 5 рублей $68^1/_2$ копѣекъ.

Не считая себя и свою семью достаточно обезпеченными получаемымъ жалованьемъ, Рихманъ подавалъ прошенія объ увеличеніи жалованья 12-го ноября 1747 года и въ февралѣ 1751 года. По первому прошенію ему было прибавлено 160 рублей, по второму — 200. Неудобства и тягости, происходившія отъ недостаточныхъ размѣровъ жалованья, въ значительной степени увеличивались для Рихмана, какъ и для его товарищей, продолжительными задержками въ выдачѣ заслуженныхъ денегъ. Такъ въ своей коллективней челобитной отъ 9-го іюля 1743 года профессоры Академіи говорили: «Мы, нижайшіе, за весь прошлый 1742 годъ В. И. В. жалованія еще не получили, ибо которая сумма на оный прошлый годъ по ассигнаціи Статсъ-Конторы выдана, оная издержана на платежъ долговъ прошлыхъ годовъ, и хотя изъ выданной на нынѣшній 1743 годъ суммы зачато платить за прошлый 1742 годъ, однакожъ изъ того числа намъ много недостанетъ; отчего мы претерпѣваемъ нужду, впали въ неоплатные долги, принуждены занимать деньги и понынѣ занимаемъ съ процентами». Изъ «доношенія» по тому же поводу, поданнаго Правительствующему Сенату 1-го мая 1745 года отъ профессорскаго собранія, оказывается, что Рихманъ «на прошлый 1744 годъ получилъ 160 рублевъ; надлежитъ ему додать по 1-е число маія сего 1745 году 506 рублевъ 66 копѣекъ». Другіе профессоры имѣли за государствомъ и еще болѣе значительныя суммы. Это заставило ихъ въ томъ же «доношеніи» говорить: «А нынѣ не можемъ преминуть, чтобъ паки не предлагать объ одной изъ оныхъ нуждъ, которая касается до нашего пропитанія, безъ чего наши должности по надлежащему исполнять не можемъ, ибо понеже мы, яко иностранцы, никакихъ иныхъ доходовъ, кромѣ Ея И. В. жалованія не имѣемъ, то намъ весьма обидно, ежели оное жалованіе не получаемъ исправно, но онаго иногда цѣлый годъ и больше ожидать, и между тѣмъ на ежедневное наше пропитаніе деньги за великіе проценты занимать принуждены будемъ».

Занятія Рихмана атмосфернымъ электричествомъ начались немедленно послѣ полученія имъ свѣдѣній объ изслѣдованіяхъ по этому предмету Веніамина Франклина. 3-го іюля 1752 года онъ уже представилъ въ засѣданіе Конференціи Академіи статью «Relatio de modo nuper invento avertendi fulmen ab aedeficiis», не появившуюся въ печати. Собственные его опыты надъ атмосфернымъ электричествомъ, свѣдѣнія о которыхъ онъ время отъ времени сообщалъ въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1752 г.: № 58, стр. 400—461; № 60, стр. 477; 1753 г.: № 37, стр. 296—297; № 38, стр. 305—306; № 40, стр. 324—325; № 45, стр. 364—365; № 56, стр. 482—483), производились при посредствѣ слѣдующаго прибора. Отъ установленнаго на крышѣ дома, гдѣ жилъ Рихманъ, желѣзнаго изолированнаго ше-

ста, была проведена въ одну изъ комнатъ квартиры проволока, къ концу которой подвѣшивались желѣзная линейка и шелковая нить. Отклоненіемъ послѣдней отъ линейки при ихъ заряженіи дѣйствіемъ атмосфернаго электричества Рихманъ думалъ измѣрять силу послѣдняго. Для измѣренія отклоненія онъ употреблялъ квадрантъ. Крайняя безпечность и непредусмотрительность, съ которыми былъ устроенъ этотъ приборъ, стоили его автору жизни. 26-го іюля (по старому стилю) 1753 года во время грозы, когда Рихманъ стоялъ въ разстояніи одного фута отъ прибора, отъ послѣдняго направился къ его лбу блѣдно-синеватый огненный шаръ. Раздался ударъ, подобный пушечному выстрѣлу, и Рихманъ упалъ мертвый, а находившійся тутъ-же граверъ Соколовъ былъ поваленъ на полъ и временно оглушенъ.

Трагическая смерть Рихмана сдѣлала для упроченія его имени въ исторіи физики гораздо болѣе, чѣмъ его изслѣдованія. О ней, дѣйствительно, упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ всѣ историки физики, тогда какъ объ его работахъ они или совсѣмъ умалчиваютъ (Поггендорффъ), или упоминаютъ (Розенбергеръ) только о найденной имъ формулѣ

$$T = \frac{mt + m't'}{m + m'}$$

для опредѣленія температуры смѣси двухъ количествъ m и m' одной и той-же жидкости при различныхъ температурахъ t и t'.

Въ русской литературѣ смерть Рихмана была подробно описана въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1753 года, № 62, стр. 499—502). Нѣкоторыя дополненія и поправки къ этому описанію далъ Ломоносовъ въ своемъ «Словѣ о явленіяхъ воздушныхъ отъ электрической силы происходящихъ», произнесенномъ въ торжественномъ публичномъ засѣданіи Академіи Наукъ 26-го ноября 1753 года (см. также письмо Ломоносова къ И. И. Шувалову отъ 26-го іюля 1753 г.). Въ западно-европейской литературѣ то-же событіе вызвало многочисленныя статьи, разсужденія, изслѣдованія и даже стихотворенія. Изъ всѣхъ этихъ произведеній болѣе значительными были: «An account of the death of M. Richmann» — въ «Philosophical Transactions» 1755 года, доставленное С.-Петербургскою Академіею Наукъ; «Relation sur la mort de Mr. Richmann» (Mémoires de l'Académie de Paris); Winkler, «De avertendi fulminis artificio ex doctrina electricitatis» (Leipzig, 1753); Hanov, «Nachricht aus St.-Petersburg vom 3. Aug. von den berühmten und merkwürdigen Todesfall des Herrn Prof. Richmann mit physischen Anmerkungen begleitet» («Frankf. gelehrt. Zeitung» 1753); Balthasar Hofmann, «De moralitate circa electricitatis experimenta, praesertim fulmina» («Jena gelehrt. Zeitung» 1754); Hartmann, «Anmerkungen über die nöthige Achtsamkeit bey Erforschung der Gewitter-electricität nebst Beschreibung eines Elektricitäts Zeiger» (Hannover, 1764).

Послѣ Рихмана остались его вдова Анна-Елизавета, урожденная Гинсъ, вышедшая позднѣе замужъ за академика Брауна, и двое сыновей: Вильгельмъ и Фридрихъ, изъ которыхъ второй родился послѣ смерти отца.

Первыя біографическія свѣдѣнія о Рихманѣ были даны въ «Содержаніи ученыхъ разсужденій Императорской Академіи Наукъ, изданныхъ въ четвертомъ томѣ Новыхъ Комментаріевъ» (1754), въ прибавленіи къ извлеченію изъ мемуара Рихмана: «Объ указателѣ электрическомъ» и пр. (стр. 39—43) и въ самомъ IV томѣ «Nov. Commentariorum Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae» (1758; Hist., стр. XXXVI). Болѣе или менѣе краткое изложеніе тѣхъ-же свѣдѣній находится еще въ слѣдующихъ изданіяхъ: Livländische Bibliothek von F. K. Hadebusch (т. III, стр. 22—29); Adelung's und Rotermund's, «Fortsetzung und Ergänzungen zu C. G. Jocher's allgemeinen Gelehrten Lexicon» (т. VI, стр. 2050—2052); Meusel's Lexikon der vom Jahr 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller (т. XI, стр. 261—263); Poggendorff's Biographisch-literarisches Handwörterbuch (т. II, стр. 632—634). Сравнительно болѣе полная біографія Рихмана принадлежитъ П. Пекарскому (см. Исторія Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ, С.-Пб. 1870, т. I, стр. 697—717). Портретъ Рихмана помѣщенъ въ IV-мъ томѣ Матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Наукъ (С.-Пб. 1887); Б. Л. Модзалевскій, Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1908; «Волшебный Фонарь» 1878 г., іюль, кн. I, № 1 (картина, изобр. смерть Рихмана).

В. В. Бобынинъ.

Рихманъ, *Фридрихъ*, переводчикъ, сынъ академика Георга-Вильгельма Рихмана (см. выше) и его жены Анны-Елизаветы Гинсъ, родился въ 1753 или 1754 г., уже послѣ трагической смерти отца; воспитывался въ домѣ вотчима своего, академика

Брауна, за котораго его мать вышла вторымъ бракомъ, а затѣмъ, съ 9-го ноября 1761 г., учился, на казенный счетъ, въ Академической Гимназіи. Служилъ затѣмъ при Академіи Наукъ переводчикомъ. Онъ участвовалъ, съ А. С. Хвостовымъ, М. Головинымъ, К. Флоринскимъ, Ѳ. Мойсеенковымъ и Ф. Синскимъ, въ переводѣ «Комедій Публія Терентія Африканскаго, съ пріобщеніемъ подлинника», 3 ч., С.-Пб. 1773—1774 г.; онъ же перевелъ «Слово о продерзости невѣрія, въ первое воскресеніе послѣ Пасхи на Евангеліе св. Іоанна, гл. 20, ст. 19—31, говоренное Лютеранской Екатерининской церкви пасторомъ Як. Хр. Гротомъ», переводъ съ нѣмецкаго, С.-Пб. 1779 г. Въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ, въ портфеляхъ Г. Ф. Миллера, сохранилось нѣсколько писемъ къ нему Ф. Рихмана.

Сопиковъ, Опытъ; Смирдинъ, Роспись; Геннади, Словарь, т. III, М. 1908; Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ. *Г. Б.*

Рихтеръ, *Александръ Андреевичъ*, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, директоръ Медицинскаго Департамента; родился въ 1792 году и 19 лѣтъ отъ роду, по окончаніи курса въ Медико-Хирургической Академіи, поступилъ на службу лѣкаремъ 2-го отдѣленія въ Черноморскій флотъ (2-го мая 1810 г.); въ 1814 г. (4-го января), въ бытность въ 75-мъ корабельномъ экипажѣ, онъ получилъ подарокъ за оказанную имъ помощь раненымъ, 5-го мая произведенъ былъ въ коллежскіе ассесоры за отличіе, а 3-го сентября — въ штабъ-лѣкари; 16-го декабря 1815 г. Рихтеръ переведенъ былъ въ сухопутное Медицинское Вѣдомство и назначенъ, для особыхъ порученій, къ Главному по арміи медицинскому инспектору, а 8-го ноября 1816 г., съ оставленіемъ въ этой должности, назначенъ былъ ординаторомъ въ С.-Петербургскій Военно-Сухопутный Госпиталь и 23-го ноября получилъ орденъ св. Анны 3-й ст. за примѣрную дѣятельность при находившемся во Франціи отдѣльномъ корпусѣ Россійскихъ войскъ; 10-го января 1818 г., сверхъ прежнихъ должностей, онъ назначенъ былъ дивизіоннымъ докторомъ въ 1-ю Гренадерскую дивизію, 26-го октября того-же года награжденъ былъ, за отличіе, орденомъ св. Владиміра 4-й степени и 23-го декабря того-же года признанъ Медико-Хирургическою Академіею докторомъ медицины и хирургіи. Состоя при Главномъ по арміи медицинскомъ инспекторѣ, Рихтеръ находился въ «Высочайшихъ вояжахъ»: съ 26-го августа 1817 по 13-е іюня 1818 г. изъ Петербурга въ Могилевъ, Кіевъ и Полтаву; съ 27-го августа по 24-е декабря 1818 г. — въ Ахенъ; съ 22-го іюля по 3-е сентября 1819 г. — въ Архангельскъ и Финляндію и съ 6-го сентября по 13-е октября 1819 г. — въ Варшаву. Въ апрѣлѣ 1819 г. Рихтеръ былъ командированъ: въ Або — для изслѣдованія бывшей въ тамошней дивизіонной госпитали непомѣрной смертности и въ Тавастгусъ — для осмотра мѣстнаго госпитальнаго строенія. Выйдя 17-го декабря 1819 г. въ оставку, Рихтеръ занимался частною практикою, а 16-го октября 1822 г. вновь поступилъ на службу — чиновникомъ особыхъ порученій къ Гражданскому генералъ-штабъ-доктору и уже 27-го января 1823 г. былъ назначенъ генералъ-штабъ-лѣкаремъ гражданской части. 25-го октября 1823 г. избранный членомъ Имп. Виленскаго Медицинскаго Общества, Рихтеръ 28-го октября былъ назначенъ членомъ Временнаго Комитета для прекращенія въ Астрахани холеры и за труды въ Комитетѣ получилъ Высочайшее благоволеніе; 16-го ноября 1825 г. онъ былъ избранъ членомъ Физико-Математическаго Общества при Имп. Московскомъ Университетѣ, а 8-го мая 1826 г. назначенъ лейбъ-хирургомъ къ Высочайшему Двору. Въ 1827 г. Рихтеръ получилъ командировку въ Москву, для осмотра больницъ гражданскаго вѣдомства, 21-го іюня 1827 г. избранъ былъ почетнымъ членомъ Имп. С.-Петербургскаго Фармацевтическаго Общества, а 9-го сентября перемѣщенъ былъ въ Московскую Медицинскую Контору штадтъ-физикомъ; должность эту онъ занималъ до 30-го іюля 1830 г., такъ какъ 5-го мая 1830 г. былъ назначенъ главнымъ докторомъ Имп. Московской Маріинской Больницы, въ которой еще съ 1-го декабря 1828 г. былъ консультантомъ; кромѣ того, съ 28-го іюля 1829 г. онъ состоялъ членомъ Комитета для постройки Московской Городской Больницы. 22-го мая 1831 г., за отличное усердіе въ прекращеніи холеры въ Москвѣ, Рихтеръ произведенъ былъ въ статскіе совѣтники, а 24-го ноября,

за усердное содѣйствіе въ пользованіи больныхъ Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ, пожалованъ былъ отъ Государыни Императрицы бриллiантовымъ перстнемъ. 23-го апрѣля 1833 г. отъ должности лейбъ-хирурга Рихтеръ былъ уволенъ и въ томъ-же году, 15-го мая, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. За усердные труды въ пользованіи больныхъ Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ Рихтеръ, 1-го мая 1834 г., былъ пожалованъ бриллiантовымъ перстнемъ. Въ 1837 г. онъ былъ избранъ и 1-го августа утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ почетнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта, 30-го августа того-же года избранъ почетнымъ членомъ Ветераускаго Общества испытателей природы въ г. Ганау и 3-го апрѣля 1838 г. пожалованъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Со 2-го по 22-е января 1839 г., вслѣдствіе требованія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и съ разрѣшенія Московскаго Опекунскаго Совѣта, Рихтеръ находился въ С.-Петербургѣ, для словесныхъ объясненій по дѣламъ службы, и въ это время, Высочайшимъ указомъ 17-го января, назначенъ былъ Президентомъ Императорской Московской Медико-Хирургической Академіи. Въ 1842 г. Рихтеръ былъ назначенъ Директоромъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Гражданскимъ Генералъ-Штабъ-Докторомъ; должности эти онъ занималъ до 1855 г., въ 1844 г. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени, въ 1846 г. — св. Владиміра 2-й степени и въ 1851 г. — Бѣлаго Орла, 29-го ноября 1848 г. произведенъ былъ въ тайные совѣтники, а 16-го сентября 1850 г. избранъ почетнымъ членомъ Медико-Хирургической Академіи. Въ 1859 г. Рихтеръ состоялъ почетнымъ лейбъ-хирургомъ, членомъ Имп. Медико-Хирургической Академіи, членомъ Медицинскаго Совѣта и Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета; въ 1866 г. носилъ тѣ-же званія, но значился неприсутствующимъ членомъ Совѣта и Комитета, въ 1871 г. былъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта и почетнымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Въ 1860 г. ему Высочайше было пожаловано 3000 десятинъ земли; кромѣ того, у него было благопріобрѣтенное имѣніе въ Перемышльскомъ уѣздѣ, Калужской губ. — село Куровское. Умеръ А. А. Рихтеръ въ 1873 г. (исключенъ изъ списковъ въ приказѣ 11-го марта 1873 г.). Онъ имѣлъ сыновей Петра, Андрея и Александра (т. сов., членъ Совѣта М-ра Финансовъ, умеръ 4-го марта 1898 г.).

Форм. списокъ; списки чинамъ и Адресъ-Календари; Исторія Имп. Военно-Медицинской Академіи, С.-Пб. 1898 г., прил., стр. 204, 116. *Г. Б.*

Рихтеръ, *Александръ Борисовичъ*, посланникъ въ Бельгіи; въ 1826 г. окончилъ курсъ въ Имп. Царскосельскомъ Лицеѣ съ чиномъ 9 класса и 12-го сентября поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1838 г. пожалованъ былъ въ званіе камеръ-юнкера Высочайшаго Двора и состоялъ (до 1842 г.) старшимъ секретаремъ при миссіи въ Дрезденѣ, 23-го января 1843 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника и въ 1845 г. состоялъ младшимъ совѣтникомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и членомъ Главнаго Управленія Цензуры со стороны этого Министерства, а въ 1847—1855 г. управлялъ 3-ею Экспедиціею Особенной Канцеляріи при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; 17-го іюля 1856 г. онъ былъ назначенъ Россійскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Бельгійскомъ дворѣ и занималъ этотъ постъ до дня смерти, послѣдовавшей 16-го апрѣля 1859 г.; съ 1851 г. состоялъ въ чинѣ д. с. совѣтника и съ 1846 г. — въ званіи камергера Высочайшаго Двора.

Памятная книжка Имп. Александровскаго Лицея на 1898—1899 гг., стр. 169; Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 62, стр. 213; Очеркъ исторіи М-ва Иностр. Дѣлъ 1802—1902, С.-Пб. 1902, прилож., стр. 7; Списки чинамъ за разные годы. *Г. Б.*

Рихтеръ, фонъ-, *Александръ Егоровичъ* (Christoph-Melchior-Alexander), дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ Лифляндіи 16-го февраля 1803 г., изучалъ камеральныя науки въ Петербургѣ въ 1819—1821 гг., а въ 1821—1823 гг. — въ Дерптскомъ (Юрьевскомъ) Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ кандидатомъ юридическихъ наукъ, а затѣмъ въ Гёттингенѣ и въ 1825 г., въ Дерптскомъ Университетѣ, получилъ степень магистра философіи. Поступивъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ 10-го декабря 1826 г.,

онъ 5-го декабря 1840 г. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники и назначенъ совѣтникомъ Лифляндскаго Губернскаго Правленія, гдѣ затѣмъ былъ старшимъ совѣтникомъ, въ 1853—1858 гг. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Рижскомъ военномъ, Лифляндскомъ, Эстляндскомъ и Курляндскомъ генералъ-губернаторѣ и въ 1858 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Жилъ за-границей и въ Ригѣ; издалъ магистерскую диссертацію: «Essais sur le commerce maritime des neutres», Дерптъ. 1825 г.

A. Hasselblatt und G. Otto. Album Academicum der Kais. Universität Dorpat. Dorp. 1889, № 1588; Г. Геннади. Словарь, ч. III, М. 1908; Списки чинамъ за разные годы. *Г. Б.*

Рихтеръ, *Александръ Ѳедоровичъ*, писатель и переводчикъ; родился въ 1794 г., служилъ въ Департаментѣ Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, находился нѣкоторое время домашнимъ секретаремъ при Государственномъ Канцлерѣ графѣ Н. П. Румянцовѣ и совершилъ съ нимъ путешествіе по Россіи, на Кавказъ и въ Крымъ. Умеръ 16-го января 1826 г. въ С.-Петербургѣ, на 33-мъ году жизни, въ чинѣ титулярнаго совѣтника. Онъ былъ членомъ Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности и Общества Любителей словесности, наукъ и художествъ; извѣстенъ своими сочиненіями и переводами съ языковъ нѣмецкаго, французскаго, латинскаго, итальянскаго и датскаго. Труды Рихтера слѣдующіе: «Изслѣдованія о вліяніи монголо-татаръ на Россію», С.-Пб., въ типографіи Смирдина, 1825 г. (первоначально напечатано въ «Соревнователѣ просвѣщенія» 1822 г., отд. отт. 1822 г. и въ «Отеч. Запискахъ» 1825 г., іюль, № 62); «Похвальное слово Лафонтену», соч. Шамфора, удостоенное награды Марсельской Академіи въ 1774, переводъ, С.-Пб. 1825; «Опытъ исторіи инковъ», соч. графа Альгаротти; переводъ съ итальянскаго, С.-Пб. 1825 г.; «Опытъ о успѣхахъ политической экономіи въ XVIII ст.», соч. Ансильона, переводъ, С.-Пб. 1825 г. «Сибаритъ», историческій отрывокъ, С.-Пб. 1822 г.; «Старая и Новая Ладога», С.-Пб. 1821; «О бардахъ, скальдахъ и стихотворцахъ среднихъ вѣковъ», С.-Пб. 1821 и др. Съ Б. Ѳедоровымъ и др. Р. издавалъ (1815 г.) журналъ «Кабинетъ Аспазіи». Кромѣ того, Рихтеръ сотрудничалъ въ «Соревнователѣ Просвѣщенія» (1818 г., ч. III; 1819 г., VIII), въ «Сѣверномъ Архивѣ» («Послѣднія минуты Суворова»), въ «Отечественныхъ Запискахъ» («Письмо о русскихъ пословицахъ»), въ «Благонамѣренномъ» («О Скандинавской миѳологіи»), въ «Вѣстникѣ Европы» («Взглядъ на статью г-на Б.: Обозрѣніе Россійской словесности») и въ «Азіатскомъ Вѣстникѣ» 1825 г. («О трудахъ россіянъ въ отношеніи восточной словесности»).

«Сѣверная Пчела» 1826 г., № 13; «Московскія Вѣдомости» 1826, № 11; «Библ. Листы» П. И. Кеппена, 1825, I, 329, 342 и II, 609; «Мѣсяцесловъ» на 1825 г. I, ст. 599, 608. *Б. С.*

Рихтеръ, *Борисъ Христофоровичъ*, генералъ-адъютантъ; въ службѣ находился съ 6-го декабря 1797 г. въ Таврическомъ гренадерскомъ полку; служа въ этомъ полку поручикомъ, онъ 11-го января 1803 г. переведенъ былъ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Конный полкъ и въ 1805 г. находился въ кампаніи противъ французовъ, при чемъ за отличіе въ дѣлѣ подъ Аустерлицемъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени; 15-го ноября 1807 г., будучи уже въ чинѣ штабсъ-ротмистра, Рихтеръ переведенъ былъ въ л.-гв. Егерскій батальонъ и участвовалъ съ нимъ въ Отечественной войнѣ; 18-го марта 1810 г. онъ получилъ чинъ полковника, 17-го августа 1813 г., за отличіе въ дѣлѣ подъ Кульмомъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 6-го іюня 1815 г. былъ переведенъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Получивъ затѣмъ назначеніе бригаднымъ командиромъ 3-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, онъ 10-го января 1816 г. былъ назначенъ командиромъ л.-гв. Финляндскаго полка, на мѣсто генералъ-маіора Крыжановскаго, принялъ полкъ за-границей, во Франціи, и съ нимъ вернулся въ Россію; Финляндскимъ полкомъ Рихтеръ командовалъ до 3-го февраля 1821 г., когда состоялся приказъ о назначеніи его командиромъ гвардейской поселенной бригады Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса. Служа въ Царствѣ Польскомъ, онъ заслужилъ расположеніе Цесаревича Константина Павловича и по его представленію получилъ орденъ Владиміра 2-й степени при рескриптѣ отъ 2-го іюня 1825 г. Въ 1829 г.

Рихтеръ состоялъ генералъ-лейтенантомъ и начальникомъ сводной гвардейской и гренадерской дивизій Резервнаго Корпуса войскъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина состоявшихъ, въ Варшавѣ, и 12-го мая 1829 г. былъ назначенъ въ генералъ-адъютанты къ Его Величеству. Находясь въ Варшавѣ въ 1830 г. въ должности начальника той-же дивизіи, Рихтеръ въ ночь съ 16-го на 17-е ноября, при выходѣ изъ театра, былъ захваченъ вооруженными повстанцами въ плѣнъ, въ которомъ и находился до 3-го сентября 1831 г. Состоя затѣмъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Рихтеръ умеръ осенью 1832 г. (исключенъ изъ списковъ въ приказѣ 7-го ноября 1832 г.).

Полный списокъ шефовъ, полковыхъ командировъ и офицеровъ л.-гв. Коннаго полка, С.-Пб. 1886, стр. 207; Исторія л.-гв. Егерскаго полка за 100 лѣтъ. 1796—1896, С.-Пб. 1896, прилож., стр. 15; Ф. Ростковскій, Исторія л.-гв. Финляндскаго полка, отд. I, С.-Пб. 1881, стр. 211, 216, 220, 252 и отд. II и III, прилож., стр. 66; В. В. Квадри и В. К. Шенкъ, Исторія Государевой свиты, т. II, С.-Пб. 1908 (съ портретомъ); «С.-Пб. Вѣд.» 1825 г., № 92; «Русск. Инв.» 1816 г., № 13; «Русск. Инв.» 1832 г., № 284. *М. Б.*

Рихтеръ, *Викторъ Юльевичъ*, профессоръ химіи; родился 15-го февраля (3-го апрѣля?) 1841 г. въ Доблау (въ Курляндіи), гдѣ отецъ его былъ пасторомъ; воспитывался въ Училищѣ св. Анны въ С.-Петербургѣ и въ Дерптскомъ Университетѣ (1858—1862 г.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ. Въ 1864 г. Рихтеръ занялъ мѣсто химика при лабораторіи С.-Петербургскаго Технологическаго Института, гдѣ пробылъ до 1872 г., получивъ еще въ 1867 г. степень магистра химіи за диссертацію «Изслѣдованіе о нѣкоторыхъ производныхъ пропіоновой кислоты въ отношеніи теоріи химическаго строенія» (С.-Пб. 1868 г.). Въ 1872 г. Рихтеръ защитилъ диссертацію «Изслѣдованіе о химическомъ строеніи бензоловыхъ производныхъ» (С.-Пб. 1872), за которую и получилъ степень доктора. Пробывъ весьма недолгое время приватъ-доцентомъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, Рихтеръ въ 1873 г. былъ назначенъ профессоромъ химіи въ Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи, но уже въ слѣдующемъ году, по болѣзни, вышелъ въ отставку и уѣхалъ на югъ, за границу. Въ 1875 г. онъ поступилъ приватъ-доцентомъ въ Бреславльскій Университетъ, гдѣ въ 1879 г. занялъ каѳедру со званіемъ экстраординарнаго профессора. Въ 1890 г. Рихтеръ былъ назначенъ директоромъ Бреславльскаго Института технологіи и сельскаго хозяйства, но уже 27-го сентября 1891 г. скончался отъ болѣзни легкихъ, въ Бреславлѣ.

Въ 1864 г. Рихтеръ участвовалъ въ редактированіи анализа титрованіемъ въ количественномъ анализѣ Жерара и Шанселя, изданнаго подъ ред. Д. И. Менделѣева въ 5 чч. Особенно извѣстенъ Рихтеръ своими Учебниками химіи, издававшимися на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ: его Учебникомъ органической химіи — 1870 г. (на русскомъ языкѣ; переведенъ въ 1875 г. на нѣмецкій языкъ)—выдержавшимъ 8 изданій, и Учебникомъ неорганической химіи — 1874 г. (на русскомъ языкѣ; въ 1875 г. изданъ въ переводѣ на нѣмецкій, а затѣмъ и на другіе европейскіе языки); 8-е изд. 1895 г.; въ учебникахъ этихъ Рихтеръ явился даровитымъ послѣдователемъ Менделѣева и Бутлерова.

Рихтеръ былъ членомъ-учредителемъ Русскаго Химическаго Общества и корреспондентомъ Берлинскаго Химическаго Общества. Онъ много писалъ и по выѣздѣ изъ Россіи, въ которой оставилъ по себѣ лучшія воспоминанія.

«Петерб. Газета» 1891 г., № 270; «Нов. Вр.» 1891 г., № 5600; Н. А. Меншуткинъ статья въ «Біографич. Словарѣ профессоровъ и преподавателей Импер. С.-Петербургскаго Университета, 1869—1894», т. II, С.-Пб. 1898, стр. 147—148; A. Hasselblatt und G. Otto. Album Academicum der Kais. Universität Dorpat. D. 1889, S. 504, № 6907; Русская часть Химической библіографіи, А. К. Крупскаго, С.-Пб. 1900, стр. 46—47. *М. Б.*

Рихтеръ, *Вильгельмъ Михайловичъ*, докторъ медицины, профессоръ Московскаго Университета, лейбъ-медикъ, директоръ Повивальнаго Института при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, главный Московскій акушеръ, предсѣдатель Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, членъ многихъ ученыхъ обществъ, писатель; родился въ Москвѣ 28-го ноября 1767 года, умеръ 27-го іюля 1822 года. Рихтеръ былъ сынъ пастора старой Евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ Михаила Рихтера (умеръ 2-го февраля 1800 г., 79 лѣтъ), родился въ

Москвѣ и первоначальное образованіе получилъ въ Рижской Гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета и въ 1786 году окончилъ здѣсь курсъ со званіемъ лѣкаря. Въ томъ-же году онъ былъ отправленъ за границу, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ и особенно въ повивальномъ искусствѣ, избранномъ имъ своей спеціальностью. За время заграничной командировки Рихтеръ работалъ во многихъ Университетахъ Германіи, Франціи, Англіи и Голландіи. Повивальнымъ искусствомъ онъ занимался преимущественно въ Германіи, работая въ повивальныхъ госпиталяхъ Гёттингена и Берлина. За границей-же Рихтеръ получилъ степень доктора медицины, представивъ въ 1788 году въ Эрлагенскомъ Университетѣ разсужденіе подъ заглавіемъ: «Experimenta et cogitata circa bilis naturam». Въ 1790 году Рихтеръ вернулся въ Россію, былъ утвержденъ Медицинской Коллегіей въ степени доктора медицины и въ первый-же годъ по возвращеніи изъ-за границы былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ повивальнаго искусства при Московскомъ Университетѣ. Начавъ свою преподавательскую дѣятельность рѣчью: «De incrementis artis obstetriciae post obitum Roedereri», произнесенной на латинскомъ языкѣ, Рихтеръ на этомъ-же языкѣ читалъ и свои лекціи. Въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ ординарные профессора. Каѳедру повивальнаго искусства въ Московскомъ Университетѣ Рихтеръ занималъ въ теченіе 28 лѣтъ,—до 1819 года, и за это время два раза былъ избираемъ деканомъ Медицинскаго Отдѣленія. Въ 1808 году по настоянію Рихтера были открыты при Московскомъ Университетѣ новый повивальный институтъ и родильный госпиталь. Кромѣ того, имъ-же основанъ повивальный институтъ при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, гдѣ онъ былъ директоромъ въ теченіе шести лѣтъ и преподавалъ теорію и практику повивальнаго искусства повивальнымъ бабкамъ. Но кромѣ преподавательской дѣятельности Рихтеръ много работалъ и на другихъ поприщахъ. Такъ, въ 1810 году онъ былъ избранъ предсѣдателемъ Физико-Медицинскаго Общества при Московскомъ Университетѣ и дѣятельно работалъ въ немъ до 1822 года. Затѣмъ въ теченіе 11-ти лѣтъ Рихтеръ занималъ должность главнаго Московскаго акушера, имѣлъ въ городѣ большую практику, въ которой одинаково внимательно относился какъ къ бѣднымъ, такъ и къ богатымъ. Въ 1818 году онъ былъ пожалованъ въ званіе лейбъ-медика. За свои труды на пользу медицины онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ (16-го февраля 1814 г.), С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи и Университетовъ: Виленскаго, Харьковскаго (съ 17-го января 1812 г.) и Казанскаго; затѣмъ былъ назначенъ членомъ Медицинскаго Совѣта при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; кромѣ того, онъ состоялъ членомъ Московскихъ Обществъ: Испытателей природы, Исторіи и древностей Россійскихъ, а также иностранныхъ Обществъ: Физико-Медицинскаго въ Эрлангенѣ, ученаго въ Гаарлемѣ и Имп. Леопольдино-Каролинской Академіи, членомъ-корреспондентомъ Королевскаго Общества наукъ въ Гёттингенѣ и Медицинскаго въ Парижѣ. Рихтеръ умеръ въ Москвѣ, на 55 году отъ роду, 27-го іюля 1822 года и погребенъ въ Москвѣ же, на Иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ. Онъ былъ женатъ на Іоганнѣ-Амаліи Керестури (родилась 26-го апрѣля 1773 г., умерла 1-го марта 1846 г.).

Большая заслуга Рихтера состоитъ въ томъ, что онъ написалъ первую и до сихъ поръ единственную «Исторію медицины въ Россіи». Въ этотъ большой трудъ онъ вложилъ много любви и знаній. Его исторія — результатъ терпѣливаго и добросовѣстнаго изученія первоисточниковъ. Въ ней проявились и любовь Рихтера къ Россіи, и справедливое отношеніе его къ историческимъ событіямъ и лицамъ. Кромѣ многочисленныхъ рѣчей и разсужденій, читанныхъ имъ при разныхъ торжественныхъ случаяхъ въ Московскомъ Университетѣ и въ Физико-Медицинскомъ Обществѣ, имъ написаны слѣдующіе научные труды: «Руководство къ повивальному искусству, основанному на новѣйшихъ опытахъ», Москва. 1801 г.; «Synopsis praxis medico-obstetriciae, quam per hos viginti annos Mosquae exercuit», Mosquae. 1810 г.; «Geschichte der Medicin in Russland», Москва. 1813—1817 г., 3 части, 8^0; то-же, на русскомъ языкѣ, — Москва. 1817—1820 г., 3 части,

8°; «Observationes de morbis organicis uteri», Москва, т. I; «Relatio cum epicrisi de sectione caesarea...», Москва. 1811 г.; «Commentatio de medicamentis domesticis in Russia usualibus», Москва. 1811 г.; «Observatio de vi terroris et imaginationis faeminae gravidae in deformando foetu», Москва. 1811 г. и др.

Дм. Бантышъ-Каменскій, Словарь достопримѣч. людей русской земли, ч. IV, Москва. 1836 г.; М. Герпенштейнъ, Очеркъ исторіи медицинскаго образованія въ Россіи въ прошломъ столѣтіи, С.-Пб. 1883 г.; Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго Университета, т. II, Москва. 1855 г.; Викторъ Груздевъ, Историческій очеркъ каѳедры акушерства и женскихъ болѣзней Имп. Военно-Медицинской Академіи и соединенной съ нею академической акушерско-гинекологической клиники, С.-Пб. 1898 г.; Dr. A. Hirsch, Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker, Wien und Leipzig. 1887 г., Bd. V; Як. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г., прилож., стр. 282; «Моск. Вѣд.» 1822 г., № 66 и 1823 г., № 56; «С.-Петерб. Вѣд.» 1812 г., № 13; «Вѣстн. Европы» 1822 г., ч. 125, № 15, стр. 235—237; Словарь Крайя-Старчевскаго, т. IX, стр. 109; В. Рихтеръ. Истор. медицины въ Россіи, ч. III, стр. 371—378; Б. Л. Модзалевскій, Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1908, стр. 84; «Московскій Некрополь», т. III.

Н. Кульбинъ.

Рихтеръ, *Михаилъ Вильгельмовичъ*, тайный совѣтникъ, заслуженный ординарный профессоръ Московскаго Университета по каѳедрѣ повивальнаго искусства, докторъ медицины; родился въ Москвѣ 20-го апрѣля 1799 года и былъ сыномъ извѣстнаго автора «Исторіи медицины въ Россіи», лейбъ-медика и заслуженнаго профессора В. М. Рихтера; умеръ въ Москвѣ 7-го апрѣля 1874 года. Четырнадцати лѣтъ отъ роду Рихтеръ поступилъ на медицинское отдѣленіе Московскаго Университета, по окончаніи курса котораго слушалъ лекціи въ Дерптѣ, Гёттингенѣ и Берлинѣ. Въ 1821 году, по возвращеніи въ Москву, онъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, которой былъ удостоенъ 18-го января 1822 года, защитивъ диссертацію «De Cyanosi cardiaca, seu morbo sic dicto coeruleo». Въ декабрѣ 1822 года Рихтеръ былъ утвержденъ адъюнктомъ по каѳедрѣ акушерства и съ 1823 года сталъ читать въ Московскомъ Университетѣ лекціи по повивальному искусству и его исторіи, по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ. — Въ самомъ началѣ своей преподавательской дѣятельности, 13-го января 1823 года, Рихтеръ получилъ отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны брилліантовый перстень въ награду за вторичное изданіе труда своего отца. «Руководство къ повивальному искусству». 22-го іюля 1827 года Рихтеръ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ повивальнаго искусства, а 7-го января 1828 года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по этой каѳедрѣ.— 29-го мая 1829 года состоялось назначеніе Рихтера профессоромъ при Повивальномъ институтѣ Московскаго Воспитательнаго Дома; въ этой должности онъ прослужилъ до 23-го февраля 1833 года, когда былъ назначенъ директоромъ Повивальнаго института и акушеромъ при родильномъ госпиталѣ Московскаго Воспитательнаго Дома. За труды, оказанные по борьбѣ съ холерой, М. В. Рихтеръ 29-го мая 1831 года былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Въ 1834 году Рихтеръ былъ избранъ членомъ Училищнаго Комитета, а въ 1835-мъ году, со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, назначенъ преподавать акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни. 22-го іюля 1842 года Рихтеръ былъ пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества «за совершеніе, съ особеннымъ искусствомъ, надъ карлицею операціи кесарскаго сѣченія». По выслугѣ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія 25 лѣтъ, Рихтеръ, съ разрѣшенія министра, былъ оставленъ на службѣ при Университетѣ еще на пять лѣтъ, въ 1848 году былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1851 году уволенъ отъ службы въ Университетѣ съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора. Изъ дальнѣйшей жизни М. В. Рихтера извѣстно только то, что 17-го марта 1866 года онъ перешелъ изъ лютеранства въ православіе; онъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника и похороненъ въ Москвѣ, въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Кромѣ упомянутой докторской диссертаціи, извѣстна еще рѣчь Рихтера: «Oratio de regimine infantum quod midici est».

Формулярный списокъ о службѣ М. В. Рихтера, составленный въ 1837 году; Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета. Часть I, Москва. 1855; Н. Соловьевъ, Лѣтопись Москов-

ской Троицкой въ Поляхъ церкви, М. 1887; Album Academicum der Universität Dorpat, Dorpat. 1889; Московскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1908.

А. Петровъ.

Рихтеръ, фонъ-, *Юлій Ивановичъ*, епископъ, вице-президентъ Евангелическо-Лютеранской Консисторіи; родился въ Курляндіи 14-го декабря 1808 г.; въ 1825 г. поступилъ на богословскій факультетъ Дерптскаго Университета, гдѣ въ 1828 г. окончилъ курсъ со званіемъ кандидата богословія, послѣ чего въ 1830 г. получилъ мѣсто помощника пастора при латышской церкви сначала въ Митавѣ, а потомъ, съ 1835 г., — въ Доббельнѣ, гдѣ прослужилъ вплоть до 1850 года; получивъ въ 1844 г. званіе консисторіальнаго совѣтника, онъ въ 1845 г. былъ назначенъ членомъ Генеральной Консисторіи въ Петербургѣ, а затѣмъ былъ опредѣленъ латышскимъ проповѣдникомъ при войскахъ гвардіи Петербургскаго военнаго округа, каковую должность занималъ до 1868 г.; кромѣ того, съ 1850 г. по 1871 г. онъ состоялъ пасторомъ при церкви св. Христа-Спасителя въ Петербургѣ. Отличаясь рѣдкою отзывчивостью къ нуждѣ и сердечною добротою, Рихтеръ не ограничился одною только проповѣдническою дѣятельностью: по его иниціативѣ и при его непосредственномъ участіи устроены были школы и богадѣльня при церкви Христа-Спасителя. Съ 1852 года по 1861 годъ онъ состоялъ пасторомъ дворцовой капеллы принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, а въ 1861 году былъ назначенъ генералъ-суперъ-интендентомъ лютеранскихъ церквей въ Россіи, а затѣмъ — въ 1868 г. — вице-президентомъ Евангелическо-Лютеранской Консисторіи. Въ этомъ званіи онъ оставался до самаго дня своей смерти и 17-го апрѣля 1870 года былъ возведенъ въ санъ епископа, въ которомъ и прослужилъ около 22 лѣтъ. Заботясь о распространеніи просвѣщенія и о насажденіи школъ, онъ въ то же время старался улучшить положеніе не только учащихся, но также воспитывающихъ и учащихъ; такъ, существующее въ Петербургѣ Общество попеченія о воспитательницахъ и учительницахъ возникло по мысли и при дѣятельномъ содѣйствіи Рихтера. Его блестящая проповѣдническая дѣятельность создала ему широкую извѣстность, а доброе, отзывчивое сердце, готовое придти на помощь по первому зову, пріобрѣло ему всеобщую любовь и уваженіе; благодаря этому, онъ имѣлъ полную возможность дѣлать добро въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Ю. И. Рихтеръ скончался 13-го марта 1892 года въ Петербургѣ; тѣло его погребено на Митрофаніевскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

«Новое Время» 1892 г., 15-го марта, № 5763, и 16-го марта № 5764; «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., № 1221, стр. 449; «Петербургская Газета» 1892 г., 17-го марта, № 75, 18-го марта, № 76, ст.: «Погребеніе тѣла епископа Юлія Ивановича фонъ-Рихтера»; O. Hasselblatt und G. Otto. Album acad. d. Kais. Universität Dorpat, Dorpat. 1889, стр. 145—146, № 2060.

Е. Я.

Рихтеръ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, профессоръ архитектуры; сынъ художника, родился въ Петербургѣ, 23-го Февраля 1808 г. Гдѣ онъ началъ свое образованіе, намъ неизвѣстно, — можетъ быть, подъ руководствомъ своего отца; въ Академію Художествъ онъ поступилъ вольноприходящимъ, или, какъ въ то время называлось, «постороннимъ» ученикомъ, и во время прохожденія академическаго курса состоялъ уже на службѣ. Первое же свѣдѣніе, дошедшее до насъ объ его учебныхъ успѣхахъ — полученіе имъ серебряной медали 2-го достоинства, за рисунокъ съ натуры, относится къ 27-му августа 1827 г., а 19-го октября того же года онъ былъ опредѣленъ рисовальщикомъ въ чертежную при постройкѣ Исаакіевскаго собора. Кромѣ работъ въ этой чертежной, онъ работалъ и по сооруженію памятника Императору Александру I въ Петербургѣ, и прежде, чѣмъ, 12-го октября 1830 г., получилъ серебряную медаль 2-го достоинства за успѣхи въ архитектурѣ, былъ уже награжденъ, за послѣднюю изъ упомянутыхъ работъ, бриллiантовымъ перстнемъ. Такимъ образомъ, съ первыхъ же шаговъ его на архитектурномъ поприщѣ практика шла у него объ руку съ теоріей, что̀ не могло, конечно, не оказать большого вліянія на всю его послѣдующую дѣятельность.

22-го марта 1832 г. ему, вмѣстѣ съ полупенсіонерами Черноморскаго вѣдомства, задана была программа: «сочинить проэктъ семинаріи на двѣсти человѣкъ», за которую онъ, вмѣстѣ съ Р. И. Кузьминымъ и Дм. Ефимовымъ, получилъ, 20-го сентября того же года, золотую медаль

2-ой степени, при чемъ конкурренты его, не только упомянутые, но даже и остальные двое, изъ которыхъ одинъ удостоился только серебряной медали 1-ой степени, получили званіе классныхъ художниковъ, а Рихтеръ получилъ званіе только свободнаго (неклассnаго) художника архитектуры.

Въ слѣдующемъ году, опять вмѣстѣ съ тѣми же Кузьминымъ и Ефимовымъ и еще съ А. С. Никитинымъ, за «проэктъ зданіямъ для жительства богатаго помѣщика въ его имѣніи», онъ получилъ золотую медаль 1-го достоинства, при чемъ былъ оставленъ при Академіи для усовершенствованія, съ правомъ, «буде желаетъ, не оставлять его нынѣшней службы, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы онъ исполнилъ все, что̀ потребуется отъ него въ качествѣ пенсіонера Академіи». Но, такъ какъ Президентъ Академіи, А. Н. Оленинъ, выхлопоталъ ему поѣздку за границу на счетъ Кабинета Его Величества, то онъ и получилъ увольненіе изъ Коммиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора (15-го мая 1834 г.) и въ томъ же мѣсяцѣ отправился въ Италію.

Пріѣхавъ въ Римъ, онъ занялся тамъ реставраціею форума Трояна и термъ Павла Эмилія. По выраженію А. А. Иванова, «онъ здѣсь учился много и совѣстливо»; поэтому, ему и здѣсь было не до «гусарскихъ» попоекъ большинства другихъ нашихъ пенсіонеровъ, а онъ присоединился къ лучшимъ представителямъ тогдашняго русскаго художественнаго кружка въ Римѣ: къ А. А. Иванову, Ѳ. А. Моллеру, Ѳ. И. Іордану и И. Шаповалову — къ тому кружку, съ которымъ вступилъ въ близкія отношенія и Гоголь. Работа шла успѣшно, чего не могла не замѣтить и Академія Художествъ, и 3-го іюля 1837 г. Совѣтъ Академіи постановилъ объявить ему «особенную похвалу» «за успѣшныя занятія въ чужихъ краяхъ по части архитектуры, доказанныя присланными въ Академію разными отличными рисунками въ отношеніи къ сочиненію, пропорціямъ, вкусу, отдѣлкѣ и познаніямъ въ древностяхъ», а когда, въ слѣдующемъ году, по случаю пріѣзда въ Римъ Наслѣдника Цесаревича, русскіе художники устроили выставку, то Ѳ. Ѳ. Рихтеръ могъ выставить тамъ семь почти вполнѣ оконченныхъ чертежей, а 9-го сентября 1839 г., «по извѣстнымъ отличнымъ трудамъ его по архитектурѣ и, особенно, за сдѣланную имъ реставрацію форума Троянова», возведенъ былъ въ званіе академика. Такіе серьезные труды его обратили на себя вниманіе и мѣстныхъ художниковъ, и 15-го января 1840 г. Миланская Академія Художествъ избрала его своимъ членомъ. Наконецъ, 3-го октября 1840 г. Рихтеръ вернулся въ Россію.

Какъ результатъ своего шестилѣтняго пребыванія въ Римѣ, онъ представилъ не только чертежи, но и цѣлое изслѣдованіе, написанное имъ подъ заглавіемъ: «Il ristauro del foro Trojano», за что̀ и получилъ отъ Государя Императора, въ награду, бриллiантовый перстень (7-го октября).

Но всѣ эти — и монаршія, и академическія — награды не давали молодому художнику самаго насущнаго — у него не было средствъ къ существованію, такъ какъ, съ возвращеніемъ изъ-за границы, пенсіонъ его долженъ былъ окончиться, а средствъ къ жизни не оставалось. Въ такомъ положеніи онъ, вмѣстѣ съ другими вернувшимися пенсіонерами: А. Т. Дурновымъ, А. С. Никитинымъ и Р. И. Кузьминымъ, обратился въ Академію съ просьбой «исходатайствовать имъ отъ Правительства содержаніе и задать, для полученія званія профессора, программу». Совѣтъ единогласно постановилъ выхлопотать имъ содержаніе на три года и задать на званіе профессора архитектуры программу: «Проэктъ театра на три тысячи человѣкъ». Но, повидимому, Ѳ. Ѳ. Рихтеръ уже не воспользовался результатами своего прошенія, такъ какъ постановленіе Совѣта состоялось 10-го октября 1840 г., а 7-го февраля 1841 г., онъ былъ уже опредѣленъ, по Высочайшему повелѣнію, архитекторомъ въ Московскую Строительную Коммиссію, откуда 1-го іюня того же года назначенъ былъ архитекторомъ къ строившемуся тогда новому Кремлевскому дворцу. Очевидно, и заданной программой онъ не занимался, такъ какъ, въ томъ же году, 26-го сентября, былъ уже возведенъ въ званіе профессора второй степени, безъ программы, «во уваженіе извѣстныхъ познаній и трудовъ его въ архитектурномъ художествѣ».

Однако, въ этотъ промежутокъ времени онъ успѣлъ выработать проэктъ для сооруженія церкви на полѣ Полтавскаго сра-

женія, гдѣ явился конкурентомъ съ профессорами: А. П. Брюлловымъ, А. А. Тономъ, Хр. Мейеромъ и академиками: И. С. Гальбергомъ, Э. Х. Аннертомъ, Е. Паскалемъ, Я. В. Ветлужскимъ, А. М. Горностаевымъ, К. И. Реймерсомъ и А. Беретти. Въ засѣданіи 20-го февраля 1841 г. Совѣтъ Академіи, разсмотрѣвъ всѣ эти проэкты, пришелъ къ заключенію, что, «такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ болѣе или менѣе достоинствъ въ художественномъ отношеніи, то препроводить оные, для дальнѣйшихъ распоряженій, къ г. Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями». О дальнѣйшей судьбѣ этого проэкта намъ ничего не извѣстно.

Попавъ въ Москву, Ѳ. Ѳ. Рихтеръ, всегда склонный къ художественно-археологической дѣятельности, что̀ подтверждаютъ и его пенсіонерскія работы, не могъ не увлечься, въ самомъ скоромъ времени, русской древней архитектурой. По свидѣтельству М. П. Погодина, онъ утверждалъ что «въ русскихъ церквахъ встрѣчаются такія очертанія, такія линіи прямыя и кривыя дуги, такія соединенія, украшенія, что имъ нельзя не удивляться». Эта-то любовь къ древне-русскому зодчеству и послужила, какъ можно думать, поводомъ къ приглашенію его на должность директора Дворцоваго Архитектурнаго Училища, на которую онъ и былъ опредѣленъ 15-го апрѣля 1842 года.

По словамъ Н. В. Никитина, Рихтеръ ввелъ здѣсь срочныя программы, тогда какъ раньше каждый изъ учениковъ подавалъ свою работу, когда успѣвалъ. Теперь въ младшихъ классахъ задавались программы ежемѣсячно, въ старшихъ — на три мѣсяца, а въ выпускномъ — на годъ.

Какъ преподаватель, онъ не допускалъ никакой погони за декоративными эффектами, а требовалъ соблюденія цѣлесообразности проэкта. Просматривая работы учениковъ, онъ подробно объяснялъ ихъ ошибки и недостатки, но никогда не позволялъ себѣ, подобно другимъ профессорамъ, дѣлать поправки въ этихъ работахъ, а требовалъ самостоятельности и сознательнаго отношенія къ дѣлу. Отношенія его къ ученикамъ были самыя сердечныя. Онъ старался содѣйствовать ихъ успѣхамъ всѣми зависящими отъ него мѣрами. Наиболѣе выдающимся ученикамъ онъ раздавалъ для копированія собственныя свои пенсіонерскія работы. Для практическаго ознакомленія со строительнымъ искусствомъ онъ посылалъ ихъ на свои или на другія выдающіяся стройки.

Директоромъ Училища Ѳ. Ѳ. Рихтеръ оставался вплоть до 1865 г., когда оно было упразднено и слито съ теперешнимъ Училищемъ Живописи, Ваянія и Зодчества, въ которомъ онъ уже раньше состоялъ членомъ Совѣта Общества.

И здѣсь, хотя онъ и не такъ близко стоялъ къ дѣлу, но относился къ новому Училищу съ такою же добросовѣстностью. Такъ, въ 1860 г., онъ подробно изучилъ ходъ преподаванія въ Училищѣ, изслѣдовалъ причины неуспѣховъ и представилъ въ Совѣтъ Общества подробную и обстоятельную записку, которая и была принята во вниманіе Совѣтомъ при реформѣ учебнаго дѣла.

Но этотъ родъ дѣятельности не мѣшалъ Рихтеру съ успѣхомъ продолжать и архитектурныя работы. Въ виду частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ изъ Москвы Главнаго Архитектора по построенію новаго Кремлевскаго дворца, К. А. Тона, Министръ Двора, князь П. М. Волконскій, 9-го февраля 1843 г., рѣшилъ поручить Рихтеру «наблюденіе за всѣми частями дворца, какъ по практическимъ работамъ, такъ и по составленію рисунковъ и смѣтъ, съ наименованіемъ Старшимъ Архитекторомъ», а 31-го августа того же года, онъ утвержденъ былъ Членомъ Архитектурнаго Совѣта при Коммиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя.

Этотъ годъ измѣнилъ и семейное положеніе нашего художника, такъ какъ весною онъ женился на Александрѣ Николаевнѣ Петровой.

По окончаніи постройки Кремлевскаго дворца, Рихтеръ, 2-го апрѣля 1849 г., не только получилъ чинъ статскаго совѣтника и золотую медаль въ память этого событія, для ношенія на голубой лентѣ въ петлицѣ, но еще награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и пятью тысячами руб. сер.

Очевидно, уже въ это время вниманіе къ отечественной старинѣ не ограничивалось у него только осмотромъ памятниковъ, случайно попадавшихся ему на глаза.

И тогда уже онъ зарисовывалъ ихъ — и не въ одной только Москвѣ. Онъ уже успѣлъ пріобрѣсти себѣ въ этомъ отношеніи извѣстную репутацію, такъ какъ мы видимъ, что въ 1850 г. Великій Князь Николай Николаевичъ поручаетъ ему исполненіе рисунковъ церкви «Всемилостиваго Спаса, что̀ у архіерея на Сѣняхъ, въ Ростовѣ», и когда получилъ эти рисунки, то такъ былъ ими доволенъ, что показалъ ихъ Государю и Государынѣ, и художникъ получилъ за это отъ Государя въ подарокъ бриллiантовый перстень.

Но одно простое накопленіе знаній было не въ духѣ дѣятельной натуры нашего художника. Если, съ одной стороны, онъ видѣлъ, что нужно, не теряя времени, дѣлать снимки съ уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины, такъ какъ нерѣдко замѣчалъ, какъ они, одинъ за другимъ, погибали, то, съ другой стороны, зналъ, что одно только собраніе рисунковъ мало приноситъ пользы. Онъ видѣлъ, сколько труда положилъ Н. Е. Ефимовъ, исполняя, по порученію А. Н. Оленина, снимки съ древнихъ памятниковъ, но кому же они принесли пользу, оставшись неизданными?! И вотъ, онъ задумалъ издать «полное собраніе всѣхъ достопамятныхъ зданій, замѣчательныхъ по архитектурѣ и оригинальности своей, сохранившихся въ отечествѣ нашемъ, передавая ихъ, насколько возможно, въ первобытномъ ихъ видѣ, въ подробныхъ чертежахъ, со всѣми по характеру и изяществу своему достойными замѣчанія орнаментами внутренней и наружной живописи, ваянія и изращатыхъ украшеній».

Самъ Рихтеръ, въ письмѣ къ князю Г. Г. Гагарину, такъ описываетъ свое положеніе, какъ издателя: «Издавая пять тетрадей Памятниковъ древне-русскаго зодчества, пишетъ онъ, даже при истинно щедрой помощи Государя Императора Николая I, я остался въ денежныхъ убыткахъ, по причинѣ разнородныхъ препятствій, неминуемо встрѣчающихся во время производства изданія. Тому причина — цѣнность иностранной бумаги, цѣнность гравированія и печатанія и весьма ограниченное число покупателей. Книгопродавцы, хотя способствуютъ продажѣ, но съ налогами, до того тягостными для издателей, что всѣ предварительные разсчеты о издержкахъ въ концѣ оказываются неудовлетворительными. Каждая тетрадь моего изданія мнѣ обошлась, въ шести стахъ экземпляровъ, отъ 1800 до 2200 р. сер., смотря по числу листовъ въ краскахъ. Вотъ мои отзывы со стороны коммерческой. Со стороны художественной, трудъ весьма значительный — подготовить всѣ рисунки въ совершенно окончательномъ видѣ для гравированія, масштабы, надписи, литеры, что̀ весьма затруднительно и докучливо и требуетъ постояннаго, бдительнаго надзора, при чемъ часто всякая натура выводится изъ терпѣнія. Хорошее, ведущее къ цѣли описаніе предметовъ, вѣрныя по онымъ изслѣдованія весьма немаловажны и часто достигаются только съ большимъ трудомъ, а между тѣмъ, они крайне необходимы».

Дѣйствительно, мы видимъ, что въ этихъ пяти тетрадяхъ, издававшихся съ 1851 по 1856 гг., помѣщены со всѣми подробными обмѣрами: Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ; Моленная палата Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ монастырѣ; церковь св. Георгія въ Юрьевѣ-Польскомъ; Горицкій монастырь въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ; часовня близъ того же города; царскія двери въ церкви Іоанна Богослова, близъ Ростова; Древнія зданія Кремлевскаго дворца, въ Москвѣ; храмъ Василія Блаженнаго; Успенскій соборъ; колокольня Иванъ Великій; ворота Крутицкаго монастыря; царскія двери и крыльцо въ Саввинскомъ монастырѣ; соборъ Воскресенскаго монастыря; церковь въ с. Дьяковѣ и церкви Николая Чудотворца на Берсеневкѣ; Николы Явленнаго; Гребневской Богоматери и св. Ирины, при домѣ Нарышкиныхъ,— всего на 53 таблицахъ.

Но трудъ художника далеко этимъ не исчерпывается. У него было приготовлено матеріала гораздо болѣе. Въ изданныхъ въ недавнее время Императорскою Академіею Художествъ «Памятникахъ древнерусскаго зодчества», которые, очевидно, явились подъ вліяніемъ изданія Ѳ. Ѳ. Рихтера, такъ какъ служатъ какъ бы продолженіемъ его, помѣщены 23 листа его рисунковъ. Здѣсь мы видимъ: Успенскій соборъ во Владимірѣ, Рождественскій соборъ въ Суздалѣ, церковь Воскресенія Христова въ Ростовѣ; церковь Іоанна Богослова, тамъ же; церковь Всемилостиваго Спаса, на Сѣняхъ, тамъ же; Архангельскій со-

боръ въ Москвѣ; Чудовъ монастырь и Гербовыя ворота — тамъ же.

Эти рисунки, по крайней мѣрѣ, теперь изданы; но осталось не мало рисунковъ и до сихъ поръ неизданныхъ, — таковы, какъ мы узнаемъ изъ упомянутаго письма художника къ князю Г. Г. Гагарину, подаренные послѣднему болѣе пятидесяти рисунковъ, изображающихъ: детали Софійскаго собора въ Новгородѣ; Суздальскій соборъ; монастырь въ Ростовѣ; Коломенскій дворецъ; Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, церковь Николая Чудотворца въ Хамовникахъ; церковь Николая Чудотворца на Столпахъ и крестъ церкви св. Уара, тамъ же.

Это — тотъ матеріалъ, о которомъ дошли до насъ извѣстія; а очень вѣроятно, что были и еще рисунки, о которыхъ мы и не знаемъ, но которые издатель успѣлъ уже заготовить къ слѣдующимъ, предполагавшимся выпускамъ. Даже ограничиваясь только что перечисленными, мы видимъ, что ихъ хватило бы еще, по крайней мѣрѣ, на столько же выпусковъ. Какая нужна была любовь въ дѣлу, чтобы положить столько труда и затратить столько времени, котораго у него было очень недостаточно! Это было истиннымъ подвигомъ съ его стороны, и потому становится вполнѣ понятнымъ разсказъ И. Е. Забѣлина о томъ удрученномъ состояніи духа, въ которое впалъ издатель, когда обнаружилась невозможность продолжать изданіе.

Но не только исполненіе рисунковъ поглощало время и силы издателя. Мы знаемъ, какая большая разница получалась между оригинальнымъ чертежомъ и передачею его въ литографіи: по уцѣлѣвшимъ корректурнымъ листамъ видно, какъ строго относился художникъ къ репродукціи, а тѣмъ не менѣе извѣстно, сколько неточностей вкралось въ изданіе, и всѣ кропотливыя измѣренія часто пропадали даромъ!

Не безъ хлопотъ получался и самый текстъ, которому, какъ мы уже видѣли, Ѳ. Ѳ. Рихтеръ придавалъ тоже не маловажное значеніе. Замѣнивъ Д. Н. Дубенскаго, писавшаго ему текстъ къ первымъ двумъ выпускамъ, И. Е. Забѣлинымъ, описаніе котораго онъ характеризировалъ въ упоминавшемся письмѣ къ князю Г. Г. Гагарину, какъ, «дѣльное, короткое, вѣрное, безъ фантазіи», онъ не устранился вполнѣ отъ этого дѣла, а каждую статью они прочитывали вмѣстѣ; нерѣдко приходилось и торопить автора.

«Вы были такъ добры, пишетъ онъ въ одномъ письмѣ къ И. Е. Забѣлину (отъ 18-го ноября 1852 г.), обѣщали ускорить ваше интересное описаніе Теремовъ; но, не получая отъ васъ никакихъ по сему свѣдѣній, рѣшился я васъ всепокорнѣйше просить, дать мнѣ знать..., къ какому времени надѣетесь вы окончить вашъ трудъ?».

«Что дѣлаетъ описаніе четвертой книги, спрашиваетъ онъ въ другомъ письмѣ (отъ 22-го мая 1853 г.), — подвигается ли оно? — рисунки мои будутъ на дняхъ совершенно готовы, — постарайтесь меня не задержать въ изданіи. Не забудьте еще, любезнѣйшій, что я прибавилъ церковь Гребневской Божіей Матери и колокольню церкви Николы Явленнаго на Арбатѣ, которымъ также описаніе необходимо, а нами еще ничего не читано! — когда сія тетрадь окончится, — желалъ бы очень знать».

Тутъ исполненіе и заготовленіе рисунковъ, тутъ переговоры съ литографіею и типографіею, считка съ авторомъ, — и всѣхъ нужно торопить, и всюду нужно успѣть, — а кромѣ того, еще, своимъ чередомъ, идутъ служебныя и строительныя дѣла, да еще руководство учениковъ, и настоящихъ, и бывшихъ. «Я занятъ 16 часовъ въ сутки, не имѣю времени дѣйствовать» — срывается, наконецъ, у него, въ послѣднемъ письмѣ къ тому же И. Е. Забѣлину (отъ 24-го августа 1856 г.).

Громадная польза, какую принесло это изданіе, теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію. По немъ учились и учатся молодые архитекторы во всѣхъ нашихъ архитектурныхъ школахъ; при помощи его не разъ производилась реставрація многихъ памятниковъ искусства, какъ, напримѣръ, — только благодаря обмѣрамъ Ѳ. Ѳ. Рихтера могла быть возобновлена Реймерсомъ сломанная архитекторомъ Казихомъ древняя шатровая церковь св. Ирины, бывшая при домѣ Нарышкиныхъ, а теперь — при Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Возвращаемся теперь къ продолженію обзора строительной дѣятельности Ѳ. Ѳ. Рихтера. Послѣ постройки Кремлевскаго

дворца, гдѣ по его проэктамъ произведена отдѣлка Владимірской и Александровской залъ и постройка Оружейной Палаты, онъ производилъ реставрацію церкви въ с. Дубровицахъ, Подольскаго уѣзда (1850 г.), сооруженную при Петрѣ Великомъ архитекторомъ Тессингомъ; строилъ домъ и усадьбу графа Воронцова, въ подмосковномъ имѣніи Марино; участвовалъ въ приготовленіи къ коронаціоннымъ торжествамъ 1856 г., за что получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; реставрировалъ Домъ бояръ Романовыхъ, со всѣмъ его внутреннимъ убранствомъ (1858—1859 гг.), въ награду за что ему пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра 3-й степени; домъ Михаила Ѳеодоровича въ Ипатіевскомъ монастырѣ (1862 г.); церковь Спаса на Бору (1862 г.); руководилъ реставраціею внѣшняго вида и внутренней стѣнописи Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ и возстановилъ Боровицкую башню. Когда пріобрѣтено было для Государыни Императрицы, въ 1864 г., с. Ильинское, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, то всѣ работы какъ по ремонту, такъ и по новымъ постройкамъ были возложены на Ѳ. Ѳ. Рихтера, и за удачное ихъ выполненіе онъ награжденъ былъ Станиславскою звѣздою. Кромѣ того, онъ устраивалъ помѣщеніе для трехъ Московскихъ мануфактурныхъ выставокъ: 1843 г., 1853 г. и 1865 г. Имъ же были еще составлены проэкты предполагавшейся гостинницы при станціи Николаевской жел. дороги, въ Москвѣ, и перестройки Николаевскаго дворца въ Московскомъ кремлѣ и дворца въ селѣ Коломенскомъ, близъ Москвы; но эти проэкты не были осуществлены, точно такъ же, какъ и проэктъ Московской Городской Думы, составленный имъ, по удостовѣренію Н. В. Никитина, въ примѣненіи къ древнему зданію Присутственныхъ мѣстъ, тамъ, гдѣ теперь находится Историческій Музей, при чемъ стѣны стариннаго зданія должны были сохраниться, а внутренній дворъ предполагалось сдѣлать крытымъ. По свидѣтельству того же Н. В. Никитина, имъ были построены еще: церковь въ Петровскомъ паркѣ, въ Москвѣ; бѣлокаменная колокольня въ с. Ивановскомъ, Подольскаго уѣзда,—имѣніи графа Закревскаго, и домъ И. Л. Медвѣдникова, около Арбата, гдѣ впервые въ Москвѣ было примѣнено имъ устройство полукруглой лѣстницы, ступеней въ двѣнадцать, сложенной изъ мрамора, въ притеску, безо всякой поддержки.

При столькихъ работахъ онъ успѣвалъ неустанно слѣдить за всѣмъ, что только касалось архитектуры или археологіи. Уже бывши директоромъ Училища и извѣстнымъ профессоромъ архитектуры, онъ услыхалъ отъ своихъ учениковъ, что тѣ ходятъ на лекціи археологіи, которыя читалъ въ Университетѣ П. М. Леонтьевъ. На слѣдующей же лекціи Ѳ. Ѳ. Рихтеръ былъ уже въ числѣ слушателей; и только убѣдившись, что лекціи идутъ объ греческой миѳологіи и вовсе не затрогиваютъ его любимыхъ предметовъ, ушелъ въ первый же перерывъ.

Такъ шла его кипучая дѣятельность вплоть до 7-го марта 1868 г., когда онъ, послѣ кратковременной болѣзни, скончался; послѣ него остались два сына и четыре дочери.

Рисунки и рукописи художника, хранящіеся у его сына В. Ѳ. Рихтера; воспоминанія, сообщенныя Н. В. Никитинымъ; воспоминанія, сообщенныя И. Е. Забѣлинымъ и письма къ нему художника; Дѣла Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, Опись № 50, дѣла №№ 1120 и 1178; Дѣла Московскаго Художественнаго Общества, №№ 15 и 228; Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ, Т. II. С.-Пб. 1865 г.; Отчеты Императорской Академіи Художествъ 1862—1863 и 1864—1865 гг.; Ѳ. Рихтеръ, Памятники древняго русскаго зодчества, М. 1851—1856; Памятники древняго русскаго зодчества, С.-Пб. 1895—1901 гг.; Труды 1-го Археологическаго Съѣзда, т. I, М. 1871, стр. 40; М. П. Боткинъ: А. А. Ивановъ, его жизнь и переписка, С.-Пб. 1880 г.; Н. В. Султановъ, Успѣхи русской художественной археологіи въ царствованіе Императора Александра II — «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1885 г.; П. Агеевъ, Возобновленіе стѣнной живописи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ — «Художественныя Новости» 1885 г.; Н. Шохинъ, Историческій очеркъ малаго Николаевскаго дворца въ Московскомъ кремлѣ, М. 1894 г.; М. П. Степановъ, Село Ильинское, Историческій очеркъ, М. 1900 г.

А. П. Новицкій.

Рицца, *Бенвенуто Франциовичъ*, химикъ, писатель; итальянецъ по происхожденію, сынъ торговца художественными принадлежностями, Рицца родился 21-го января 1858 г. въ Петербургѣ, гдѣ воспитывался въ 6-й Гимназіи, а затѣмъ — въ Петербургскомъ Университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1881 г. со сте-

пенью кандидата физико-математическаго факультета, а по отдѣленію естественныхъ наукъ. Затѣмъ онъ былъ ассистентомъ проф. А. М. Бутлерова, а въ 1883 г. получилъ мѣсто лаборанта и руководителя практическихъ занятій по химіи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Въ 1885 г. Рицца выдержалъ экзаменъ на степень магистра химіи, но уже въ слѣдующемъ, 1886 году, потрясенный смертью горячо любимаго имъ профессора Бутлерова, скончался 30-го августа, не успѣвъ оправдать всѣхъ надеждъ, какія могла возлагать на него наука, которой онъ былъ преданъ всецѣло: онъ напечаталъ только работу «Дѣйствіе цинкэтила на хлоралъ» (1882), сообщеніе о камфарѣ богульника (1883) и, вмѣстѣ съ Бутлеровымъ, — изслѣдованіе объ азаронѣ.

Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петербургскаго Университета (1869—1894), т. II, С.-Пб. 1898, стр. 148—149, статья Н. А. Меншуткина.

Ришелье, герцогъ *Эммануилъ Осиповичъ* (*Арманъ-Эммануилъ*), графъ *Шинонъ*; происходилъ изъ древняго, но не богатаго дворянскаго рода дю-Плесси (du Plessis), отрасль которой, въ концѣ XIV-го столѣтія, поселилась въ провинціи Туренъ (Touraine) и, черезъ бракъ съ однимъ изъ членовъ семейства Клерамбо (Clérembault), пріобрѣла во владѣніе прекрасный замокъ Ришелье (richelieu — означаетъ богатое мѣсто), отъ котораго и получила свою фамилію. Одинъ изъ этихъ дю-Плесси-Ришелье въ 1542 году вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Франсуазъ де-Рошешуаръ (Rochechouart) и имѣлъ, между прочимъ, сына Франсуа, будущаго отца знаменитаго министра Людовика XIII, извѣстнаго кардинала Ришелье. Умирая въ 1642 году, кардиналъ передалъ какъ замокъ Ришелье, такъ и свое герцогское достоинство своему старшему внучатому племяннику Арману Ришелье, бывшему пэромъ Франціи, начальникомъ галеръ (т. е. флота) и генералъ-лейтенантомъ королевскаго флота и войскъ въ Левантѣ (на востокѣ). Его сынъ—Луи-Франсуа, крестникъ короля Людовика XIV и герцогини Бургундской (родился въ 1696, ум. въ 1788 г.) — былъ со-временемъ маршалъ Ришелье, пріобрѣвшій громкую извѣстность своими похожденіями и другими пороками распущеннаго вѣка, въ которомъ онъ жилъ. При дворѣ регента маршалъ отличался многочисленными своими приключеніями и оказалъ самое гибельное вліяніе на несчастнаго короля Людовика XV. Самъ маршалъ вступалъ въ законный бракъ три раза, при чемъ отъ второго брака съ дочерью принца Гиза имѣлъ дочь и сына (герцога Фронзака); послѣдній былъ самою ничтожною личностью, и только благодаря положенію своего отца былъ сдѣланъ первымъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ. Онъ вступилъ въ бракъ въ первый разъ съ дѣвицею Отфоръ (d'Hautefort) и имѣлъ сына графа Шинонъ — будущаго министра при Людовикѣ XVIII.

Родившись въ Бордо 14-го сентября 1766 г., молодой графъ Арманъ-Эммануилъ Шинонъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ лишился матери. Отецъ не въ состояніи былъ заботиться о воспитаніи своего сына. Его тетки, графиня Эгмонтъ и герцогиня Эгильонъ, старались всѣми силами доставить племяннику хорошее воспитаніе и поручили его извѣстному въ то время аббату Лабдану (Labdan), впослѣдствіи воспитателю герцога Энгіенскаго (разстрѣляннаго по приказанію Наполеона I). Восьми лѣтъ графъ Шинонъ былъ помѣщенъ въ училище Плесси (основанное кардиналомъ Ришелье) въ Парижѣ, отличавшееся не только прекраснымъ и основательнымъ обученіемъ, но и строгостью принциповъ и чистотою нравовъ, господствовавшихъ въ немъ. Молодой графъ Шинонъ вскорѣ сдѣлался выдающимся ученикомъ и пріобрѣлъ всѣ рѣдкія и драгоцѣнныя качества, отличавшія его всю жизнь. Въ то время существовалъ обычай вступать въ бракъ въ чрезвычайно молодые годы — немедленно по окончаніи курса въ училищѣ или монастырѣ; молодой графъ не избѣгнулъ этого обычая и, окончивъ въ 1782 году обученіе, имѣя всего около 15 лѣтъ, былъ обвѣнчанъ съ дѣвицею Розаліею Рошешуаръ, которой было всего 12 лѣтъ и которая отличалась скорѣе безобразіемъ, нежели привлекательностью; этимъ объясняется, почему будущій герцогъ Ришелье никогда не жилъ со своею супругою, а только изрѣдка навѣщалъ ее.

Въ самый день бракосочетанія молодой графъ Шинонъ, вмѣстѣ со своимъ наставникомъ Лабданомъ, отправился въ довольно продолжительное путешествіе по Европѣ,

которое послужило ему не только способомъ для пріобрѣтенія разныхъ познаній и развитія его характера, но дало возможность познакомиться съ выдающимися личностями той эпохи и установить съ ними сношенія. Въ Вѣнѣ графъ Шинонъ былъ обласканъ Императоромъ Іосифомъ II, пріобрѣлъ расположеніе извѣстнаго принца де-Линя, министра Кауница, фельдмаршала Ласси и другихъ лицъ; всѣ они были очарованы скромнымъ и находчивымъ французомъ, свободно говорившимъ на многихъ языкахъ.

Возвратясь въ 1784 году въ Парижъ, графъ Шинонъ вступилъ младшимъ офицеромъ въ Драгунскій полкъ королевы, а на слѣдующій годъ сдѣланъ былъ первымъ камергеромъ. Эта должность заставляла его жить при дворѣ, но онъ чуждался шумной и веселой жизни Версаля, былъ до крайности застѣнчивъ съ дамами и являлся какимъ-то строгимъ пуританиномъ при дворѣ Людовика XVI.

Вскорѣ графъ Шинонъ опять отправился путешествовать; весь 1787 и отчасти 1788 годъ онъ странствовалъ по Европѣ и снова посѣтилъ Вѣну, гдѣ и узналъ о смерти своего дѣда, маршала Ришелье, послѣ чего отецъ его сталъ именоваться герцогомъ Ришелье, а онъ, въ свою очередь, принялъ титулъ своего отца, — герцога Фронзака. Наступившая затѣмъ Французская революція застала его въ Парижѣ. Многія лица, преимущественно изъ аристократіи, удалились изъ Франціи; въ числѣ ихъ былъ также и графъ Ришелье, поступившій капитаномъ въ Гусарскій полкъ Эстергази, стоявшій близъ Седана, въ полномъ бездѣйствіи. Это было не по характеру Ришелье; по примѣру многихъ своихъ соотечественниковъ онъ пожелалъ поступить на русскую службу и написалъ о томъ прошеніе Императрицѣ Екатеринѣ II.

Въ ожиданіи отвѣта отъ Императрицы онъ предпринялъ снова путешествіе по Германіи, посѣтилъ опять Вѣну и близко сошелся здѣсь съ принцемъ де-Линемъ (сыномъ извѣстнаго современника Екатерины) и французомъ графомъ Ланжерономъ; съ ними вмѣстѣ онъ отправился въ Россію 12-го ноября 1790 года, въ армію князя Потемкина.

Прибывъ 21-го ноября въ главную квартиру арміи, въ Бендеры, Ришелье встрѣтилъ тамъ своего соотечественника графа Роже Дамаса (Roger de Damas), уже находившагося въ русской службѣ. Онъ представилъ вновь прибывшихъ соотечественниковъ Потемкину, который принялъ ихъ очень благосклонно. Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Бендерахъ, волонтеры отправились къ Измаилу, который въ то время осаждали русскія войска, и вскорѣ приняли участіе въ кровопролитномъ штурмѣ 22-го декабря, окончившемся паденіемъ крѣпости. За этотъ штурмъ Ришелье получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Императрица Екатерина писала Гримму: «Всѣ съ восторгомъ отзываются о герцогѣ Ришелье. Дай Богъ, чтобы онъ со-временемъ сдѣлался для Франціи тѣмъ же, чѣмъ былъ кардиналъ, не имѣя, однако, его пороковъ. Наперекоръ Національному собранію, я хочу, чтобы онъ остался герцогомъ Ришелье и способствовалъ возстановленію монархіи».

Черезъ нѣсколько дней послѣ штурма Ришелье возвратился въ Бендеры и, несмотря на убѣжденія Потемкина остаться въ Россіи, вернулся 25-го января 1791 года въ Вѣну, а затѣмъ въ Парижъ, куда онъ долженъ былъ отправиться, чтобы послѣ смерти своего отца, недавно умершаго, привести въ порядокъ домашнія дѣла и принять титулъ герцога Ришелье. Несмотря на колоссальное состояніе герцога Фронзака, приносившее до 500.000 ливровъ ежегоднаго дохода, его имѣнія, по расточительности герцога и его полному неумѣнію вести денежныя дѣла, оказались обремененными громадными долгами. Сынъ его прежде всего позаботился объ уплатѣ этихъ долговъ, а затѣмъ остающіеся доходы предоставилъ въ полное распоряженіе своихъ сестеръ. Отказавшись отъ всякаго участія въ этихъ доходахъ, онъ довольствовался содержаніемъ, получаемымъ отъ казны.

Пробывъ короткое время въ Парижѣ, Ришелье отправился въ Англію, но вскорѣ получилъ извѣстіе, что Людовикъ XVI требуетъ его къ себѣ. Онъ поспѣшилъ обратно въ Парижъ, гдѣ всѣ находились уже въ смятеніи; свобода и даже жизнь королевскаго семейства была въ опасности; эмигранты толпами покидали столицу и собирались въ Кобленцѣ, Майнцѣ, Аахенѣ и т. д. Послѣ краткаго пребыванія въ

замкѣ Куртейль, у своей супруги, Ришелье, узнавъ объ арестѣ короля, немедленно прибылъ въ Парижъ, но затѣмъ рѣшился, въ августѣ 1791 года, отправиться въ Россію. Побудительныя причины этой поѣздки остаются до сего времени невыясненными; можно предполагать, что онъ не желалъ быть свидѣтелемъ тѣхъ неистовствъ и кровавыхъ сценъ, которыя происходили въ его отечествѣ. Какъ бы то ни было, Ришелье, не желая считаться эмигрантомъ, испросилъ себѣ 27-го іюля 1791 года у Національнаго Собранія дозволеніе отправиться въ Россію и уѣхалъ немедленно въ Петербургъ; здѣсь онъ былъ представленъ принцемъ Нассау-Зигеномъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая пожаловала прибывшему чинъ полковника, удостоила его приглашенія на вечеръ въ Эрмитажъ, а въ 1792 году возложила на него порученіе относительно эмигрантовъ, расположенныхъ на берегахъ Рейна. Въ это время кампанія герцога Брауншвейгскаго противъ Французовъ окончилась полнымъ его пораженіемъ при Вальми; всѣ французскіе эмигранты находились въ жалкомъ положеніи и претерпѣвали страшную нужду. Принцъ Конде просилъ у Екатерины II убѣжища для себя и своихъ приверженцевъ. Императрица согласилась на это и послала съ герцогомъ Ришелье 60.000 рублей золотомъ, чтобы доставить эмигрантовъ въ Россію и поселить ихъ на берегахъ Азовскаго моря, образовавъ изъ нихъ два полка пѣхоты. Но эмигранты не согласились на это предложеніе; Австрійское правительство выразило намѣреніе взять на себя полное содержаніе всего отряда принца Конде, который, въ свою очередь, предложилъ Ришелье командовать небольшимъ отрядомъ. Но герцогъ отклонилъ это предложеніе и въ качествѣ русскаго офицера генеральнаго штаба совершилъ съ австрійцами походъ 1793 и 1794 годовъ на Рейнѣ и въ Голландіи и составилъ, по словамъ Ланжерона, подробное описаніе военныхъ дѣйствій, сожженное, однако, вмѣстѣ съ прочими его бумагами во время чумы въ городѣ Одессѣ. Ришелье, по словамъ того же Ланжерона, находился при осадѣ Валансьена, Конде, Дюнкирхена, а также въ различныхъ сраженіяхъ, тогда происходившихъ, всегда отличался отвагою и храбростію и пріобрѣлъ большое уваженіе всѣхъ австрійскихъ генераловъ, принца Кобургскаго, принца Гогенлоэ и другихъ.

Поднятіе оружія противъ Франціи было причиною, что Ришелье былъ причисленъ къ числу эмигрантовъ, а все его недвижимое имущество конфисковано въ 1792 году. Конвентъ призналъ владѣнія Ришелье народнымъ имуществомъ, въ томъ числѣ и знаменитый замокъ на берегахъ Луары, принадлежавшій когда-то кардиналу; часть этихъ земель была продана, а супруга Ришелье заключена въ темницу, изъ которой, однако, впослѣдствіи была освобождена.

Послѣ окончательнаго пораженія австрійцевъ на Рейнѣ въ 1794 году Ришелье, вмѣстѣ съ Ланжерономъ, былъ вызванъ въ Россію, куда и отправился въ мартѣ 1795 года. Проѣздомъ онъ посѣтилъ побѣдителя при Куннерсдорфѣ графа Румянцова, жившаго тогда въ своемъ прекрасномъ дворцѣ въ Ташанахъ, близъ Переяславля. Графъ чрезвычайно ласково принялъ обоихъ Французовъ и предложилъ имъ поступить въ Кирасирскіе полки: Ланжерону — въ Малороссійскій, а Ришелье — Военнаго ордена.

Это опредѣленіе должно было быть утверждено Императрицею, что и побудило Ришелье ѣхать въ Петербургъ и представиться князю Платону Зубову, въ то время — пользовавшемуся большимъ вліяніемъ. Послѣ долгихъ ожиданій и хожденій Ришелье и Ланжеронъ были утверждены, въ 1795 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, полковниками въ означенныхъ выше полкахъ, которые были расположены въ Дубно (Волынской губерніи), и оба ревностно занялись военною службою и изученіемъ русскаго языка.

Въ 1797 году Ришелье былъ, по старшинству, произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ Кирасирскаго Его Величества полка. Императоръ Павелъ требовалъ строгаго соблюденія устава военной службы; не любилъ тѣхъ, кому покровительствовала Екатерина II, и неоднократно дѣлалъ строгія замѣчанія и выговоры Ришелье, который рѣшился, наконецъ, просить увольненія отъ службы по болѣзни. Онъ удалился въ Польшу и помышлялъ о возвращеніи во Францію, чтобы собрать хотя самые малые остатки огромнаго состоянія своего отца. Во Франціи уже наступили времена консульства, и къ эмигрантамъ относились снисходи-

тельнѣе. При содѣйствіи нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Парижѣ, Колычева, указавшаго, что Ришелье не участвовалъ вовсе въ Итальянскомъ походѣ, послѣдній получилъ разрѣшеніе пріѣхать во Францію. Прибывъ въ Парижъ 2-го января 1802 года, герцогу Ришелье предстояло прежде всего добиться своего исключенія изъ списка эмигрантовъ, а затѣмъ уже хлопотать о возвращеніи ему отобранныхъ въ казну имѣній. Бонапартъ требовалъ отъ Ришелье покорности новому правительству и готовности принять амнистію; только при этомъ условіи онъ соглашался исключить Ришелье изъ списка эмигрантовъ. Ришелье отказался отъ того и отъ другого, во второй разъ покинулъ родину, свое семейство, друзей, все свое состояніе и, вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Эрнестомъ д'Омонъ и двоюроднымъ братомъ, графомъ Карломъ де-Растиньякъ, отправился въ Вѣну, гдѣ ожидало его письмо Императора Александра I, который съ давнихъ поръ зналъ Ришелье и имѣлъ самое дружеское къ нему расположеніе. Это близкое знакомство, получившее свое начало при появленіи Ришелье еще при дворѣ Екатерины II, дало герцогу основаніе поздравить юнаго Императора со вступленіемъ его на престолъ. Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ, отъ 27-го іюня 1802 года, Александръ писалъ ему: «Мой дорогой герцогъ! Пользуюсь свободною минутою, чтобы отвѣчать вамъ и выразить, насколько я былъ тронутъ всѣмъ сказаннымъ вами въ вашемъ письмѣ. Вамъ извѣстны мои чувства и мое къ вамъ уваженіе, и вы можете судить по нимъ о томъ, какъ я буду доволенъ увидать васъ въ Петербургѣ и знать, что вы служите Россіи, которой можете принести столько пользы. Примите увѣреніе въ искренней моей къ вамъ привязанности».

Прибывъ въ октябрѣ 1802 года въ Петербургъ, Ришелье былъ принятъ Александромъ гораздо лучше и радушнѣе, нежели самъ ожидалъ, и получилъ разрѣшеніе часто и запросто къ нему являться. При этомъ Императоръ приказалъ выдать ему немедленно 10.000 рублей на необходимые расходы, а вскорѣ послѣ того пожаловалъ ему имѣніе въ Курляндіи, дававшее до 24.000 ливровъ дохода ежегодно. Это доставило герцогу возможность отказаться отъ всякаго отцовскаго наслѣдства въ пользу своихъ сестеръ. Одновременно съ этимъ Ришелье воспользовался благоволеніемъ къ нему Императора, чтобы добиться во Франціи своего исключенія изъ списковъ эмигрантовъ.

Графъ А. И. Марковъ, нашъ посланникъ въ Парижѣ, ходатайствовалъ объ этомъ передъ Наполеономъ, который, какъ можно заключить изъ письма Ришелье къ Талейрану отъ 11-го февраля 1803 года, на этотъ разъ согласился не только исключить Ришелье изъ списка эмигрантовъ, но и разрѣшилъ ему продолжать службу въ Россіи при Императорѣ Александрѣ, съ тѣмъ, чтобы Ришелье далъ подписку, что остается французскимъ подданнымъ, обязаннымъ по первому требованію возвратиться, въ случаѣ надобности, во Францію.

Ришелье, конечно, согласился на это и въ письмѣ къ Талейрану обѣщалъ съ своей стороны все возможное содѣйствіе какъ Франціи, такъ и всѣмъ своимъ соотечественникамъ, при отправленіи новыхъ, на него возложенныхъ обязанностей. Въ 1803 году Ришелье былъ назначенъ губернаторомъ города Одессы, а два года спустя — генералъ-губернаторомъ всего Новороссійскаго края, состоявшаго тогда изъ трехъ губерній: Херсонской, Екатеринославской и Таврической, въ составъ которой входилъ весь Крымскій полуостровъ.

Въ рескриптѣ 30-го января (11-го февраля) 1803 года Императоръ предоставлялъ герцогу: 1) осмотрѣть и вникнуть обстоятельно во всѣ части управленія въ Одессѣ и стараться приводить ихъ въ наилучшее состояніе, представляя обо всемъ, что будетъ превосходить его власть, непосредственно на Его Величества усмотрѣніе; 2) имѣть начальство надъ всѣми воинскими командами, въ городѣ состоящими; надъ всѣми крѣпостными и портовыми строеніями, надъ таможнею, карантиномъ, почтовою конторою, морскими чиновниками и т. д.; 3) наблюдать за скорымъ и точнымъ правосудіемъ; 4) стараться увеличить населеніе Одессы привлеченіемъ туда полезныхъ иностранцевъ; 5) наблюдать за правильнымъ употребленіемъ городскихъ доходовъ и 6) избрать удобное мѣсто для устройства карантина.

Прежнее мѣстечко Гаджибей (завоеванное въ 1790 году адмираломъ Рибасомъ вмѣстѣ съ графомъ Гудовичемъ)

было въ то время жалкою деревнею, которая, переименованная въ 1792 году въ городъ Одессу, имѣла не болѣе 700 жителей и нѣсколько скромныхъ помѣщеній, служившихъ для таможни, карантина и склада товаровъ. Дома были большею частью глиняныя мазанки, покрытыя соломою; портовыхъ сооруженій не было вовсе, и торговля производилась въ самомъ незначительномъ размѣрѣ.

Ришелье прежде всего позаботился устроить управленіе этимъ городомъ, скоро доставившее ему необычайно цвѣтущее состояніе. Видя, что развитіе города можетъ проистекать только отъ того торговаго движенія, которое будетъ упрочено и усилено въ этомъ мѣстѣ, Ришелье предложилъ отмѣнить всякіе стѣснительные, произвольные поборы, ранѣе уже установленные съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и учредить одинъ сборъ въ $2^1/_2$ копѣйки съ четверти вывозимаго хлѣба, расходуя этотъ сборъ на самыя необходимыя потребности города, какъ-то: на сооруженіе пристани, дорогъ, церквей, казармъ и т. д. Этотъ сборъ скоро достигъ цифры 12.000 рублей въ годъ. Съ этими деньгами, а также заимообразно отпущенными Императоромъ 200.000 рублями Ришелье приступилъ къ постройкѣ двухъ портовъ, изъ которыхъ одинъ предназначался для судовъ, приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ Чернаго и Азовскаго морей, а другой для иностранныхъ судовъ изъ Константинополя и другихъ отдаленныхъ мѣстъ, а поэтому подлежавшихъ карантину. Онъ улучшилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, устройство карантина, выстроилъ нѣсколько складочныхъ помѣщеній и обнесъ всю карантинную часть высокою стѣною.

Желая обратить незначительное мѣстечко въ цвѣтущій городъ, Ришелье поощрялъ всякаго, кто желалъ строиться въ чертѣ города; онъ отводилъ безплатно мѣста для постройки, — съ условіемъ застроить ихъ въ два года; давалъ денежныя ссуды, на продолжительный срокъ, подъ залогъ возводимыхъ строеній. Все это содѣйствовало тому, что въ скоромъ времени появились прямыя, широкія улицы, расположенныя по заранѣе составленному плану; онѣ были вымощены, освѣщены и усажены деревьями. Въ десять лѣтъ число обывателей достигло уже цифры 2.000; иностранцы во множествѣ переселялись въ Одессу, въ которой въ то же время устраивались обширный молъ, великолѣпныя набережныя, громадные доки и т. д., — однимъ словомъ, дѣлалось все, чтобы обратить Одессу въ первоклассный торговый городъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-губернаторъ заботился и объ удовольствіяхъ обывателей новаго города. Французъ Томонъ (Thomon) составилъ планъ театра, построеннаго въ 1808 году; нѣкто Рено учредилъ такъ называемый «Редутъ», гдѣ могли собираться и танцовать до тысячи человѣкъ; тутъ же были ресторанъ и гостинница. Помимо этого Ришелье обращалъ большое вниманіе на различныя насажденія, которыя должны были не только украсить городъ, но и сдѣлать его болѣе здоровымъ. Мало-по-малу стали устраиваться цвѣтники, общественный и ботаническій сады и огороды, которые скоро стали снабжать своими произведеніями Россію и Турцію. Герцогъ любилъ самъ подрѣзать деревья, поливать и прививать ихъ.

Сознавая, что наилучшимъ способомъ къ развитію возникающей торговли въ Черномъ морѣ является пониженіе таможенныхъ пошлинъ и устраненіе всякаго рода стѣснительныхъ обрядностей и поборовъ при осмотрѣ товаровъ, Ришелье неоднократно представлялъ объ этомъ въ Министерство Финансовъ и даже ѣздилъ самъ въ Петербургъ, гдѣ, пользуясь расположеніемъ къ нему Императора, добивался разныхъ льготъ въ пользу Одесскаго порта. Такъ, уже въ 1803 году пошлина на всѣ товары, привозимые и вывозимые изъ Одессы, была уменьшена на одну четвертую часть противъ опредѣленной по общему тарифу; въ 1804 году разрѣшенъ свободный транзитъ для всѣхъ товаровъ, привозимыхъ моремъ въ Одессу и направляемыхъ далѣе, въ Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію; въ то же время учрежденъ въ Одессѣ, для товаровъ, особый складъ, въ которомъ товары эти могли храниться 18 мѣсяцевъ безъ уплаты пошлины и выжидать покупателей на выгодныхъ условіяхъ.

Помимо этого, въ Одессѣ была открыта размѣнная касса, учетная контора и ссудное отдѣленіе Банка, а также контора морского страхованія товаровъ. Въ 1808 году учрежденъ Коммерческій Судъ — для раз-

бора различныхъ торговыхъ дѣлъ, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ французъ, сынъ графа Сенъ-При. Это учрежденіе имѣло самые полезные результаты. Иностранцы всякаго рода перебирались въ Одессу — и при томъ въ такомъ числѣ, что Франція, Австрія, Испанія и даже Неаполитанское королевство сочли необходимымъ имѣть въ Одессѣ своихъ консуловъ.

Число судовъ, приходившихъ къ Одесскому порту, быстро увеличивалось; въ 1802 году ихъ было всего 300, а въ 1805 году — уже болѣе 1000. Въ такомъ же размѣрѣ увеличивались и цифры судовъ, приходившихъ къ другимъ Черноморскимъ портамъ. Сумма торговыхъ сдѣлокъ г. Одессы также быстро возрастала: составляя въ 1802 году всего два милліона рублей, торговыя сдѣлки въ 1813 году простирались до двадцати пяти милліоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ росло и населеніе города, которое въ 1804 году доходило до 8.000 жителей, а въ 1813 году — до 35.000 человѣкъ, т. е. въ десять лѣтъ населеніе учетверилось.

Благодаря дѣятельности Ришелье, Одесса обезпечила за собою положеніе, предназначенное ей самою природою. Она сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ товаровъ Запада и Востока и вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ мѣстомъ сбыта всѣхъ произведеній съ обширныхъ пространствъ Россійской Имперіи. Прежде Новороссія, Малороссія и Польша, производившія въ избыткѣ всякаго рода хлѣбъ, ленъ, пеньку, масло, кожи, шерсть и т. д., отправляли эти сырыя произведенія въ Данцигъ и Балтійское море: открытіе Одесскаго порта немедленно измѣнило направленіе этого торговаго движенія въ пользу Чернаго моря. Одесскіе купцы стали входить въ болѣе частыя и прямыя торговыя сношенія не только съ Константинополемъ, но и съ Архипелагомъ, Малою Азіею, даже Александріею и Персіею; они открывали прямыя сношенія съ Италіею, южною Франціею, особенно съ Марселемъ.

Но мирная и грандіозная дѣятельность Ришелье неоднократно прерывалось войнами, которыя Россія принуждена была вести сперва съ Турціею, а потомъ съ Наполеономъ I. Отъ французовъ требовали представленія залоговъ въ ихъ благонадежности; кто не могъ представить таковыхъ, былъ высылаемъ за границу. Ришелье, желая по возможности отвратить подобный ущербъ городу, заявлялъ, что онъ лично ручается за своихъ соотечественниковъ, которые и оправдали его къ нимъ довѣріе, — никто изъ нихъ не дѣйствовалъ во вредъ Россіи.

Войны съ Турціею были крайне невыгодны для хлѣбной торговли Одессы. Ришелье исходатайствовалъ разрѣшеніе производить торговлю хлѣбомъ съ Константинополемъ и во время войны съ Турціею. Въ то же время чрезвычайно развился и транзитъ въ Южной Россіи. Европейскій материкъ нуждался въ товарахъ, получаемыхъ изъ Турціи. Ихъ не было возможности доставлять моремъ, такъ какъ Англія объявила, что не признаетъ болѣе никакихъ нейтральныхъ судовъ. Поэтому необходимость заставляла товары турецкаго и восточнаго происхожденія направлять въ Одессу, а оттуда, чрезъ Русскую Польшу, въ Австрію и Францію. Такъ, въ 1808 году въ Одессу прибыло множество кипъ хлопчатой бумаги и шерсти; но карантинныя и таможенныя помѣщенія и магазины въ Одессѣ, а также личный составъ служащихъ въ нихъ оказались при этомъ недостаточными. Ришелье немедленно увеличилъ штатъ, сдѣлалъ необходимыя пристройки къ зданіямъ и удовлетворилъ новымъ потребностямъ торговли. Вскорѣ то же самое случилось и съ товарами, отправляемыми въ Турцію изъ Германіи, Франціи и Италіи; невозможность отправить эти товары моремъ побудила направить ихъ въ Южную Россію и Одессу и затѣмъ уже въ Турцію.

Впрочемъ, въ 1810 году Ришелье на время уклонился отъ руководившей имъ до сего времени торговой свободы. Узнавъ, что въ Константинополѣ запасы хлѣба незначительны, и убѣжденный, что этотъ недостатокъ въ хлѣбѣ побудитъ турокъ заключить миръ съ Россіею, Ришелье воспретилъ вывозъ хлѣба изъ Одессы въ Константинополь. Это распоряженіе не только было одобрено указомъ 27-го марта 1810 года, но затѣмъ еще 7-го мая 1810 г. предписывалось сдѣлать это запрещеніе безусловнымъ, не допуская никакихъ исключеній. Но желаемая цѣль не была этимъ достигнута: греческія и египетскія суда снабдили Константинополь хлѣбомъ изъ Египта, и Ришелье 10-го мая 1810 года

ходатайствовалъ объ отмѣнѣ указовъ, воспрещавшихъ вывозъ хлѣба въ Константинополь.

Континентальная система была также пагубнымъ бѣдствіемъ для морской торговли, составлявшей все богатство Одессы. Наполеонъ настойчиво и безпощадно прекращалъ доступъ англійскимъ произведеніямъ въ порты европейскаго материка. Ришелье по мѣрѣ силъ своихъ старался ослабить всѣ тяжкія послѣдствія этой системы. Французскій консулъ въ Одессѣ Мюръ неоднократно жаловался на допускаемыя въ Черномъ морѣ нарушенія и на то, что Ришелье всѣми мѣрами старается способствовать торговлѣ города Одессы. Графъ Н. П. Румянцовъ объяснялся по этому поводу съ Коленкуромъ, французскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, и говорилъ, что Новороссійскому генералъ-губернатору будутъ даны должныя указанія.

Заботясь непрестанно о развитіи морской торговли Одессы, Ришелье имѣлъ мысль (осуществленную, впрочемъ, послѣ него, при Ланжеронѣ) обратить Одессу въ порто-франко, по примѣру Марселя, Генуи, Ливорно, Тріеста и т. д. Онъ писалъ объ этомъ въ 1814 году Императору, указывая всѣ значительныя выгоды этого предположенія для государства. «Россія — говорилъ Ришелье въ своемъ письмѣ — должна все сдѣлать, чтобы привлечь къ себѣ товары Востока, именно изъ Смирны, которая теперь является главнымъ ихъ складочнымъ мѣстомъ. Товары доставляются въ Смирну со всѣхъ мѣстъ Азіи сухимъ путемъ; но можно найти для этого болѣе удобное мѣсто, напримѣръ, Синопъ, на южномъ берегу Чернаго моря, и затѣмъ установить правильныя сообщенія Синопа съ Одессою. Для этого надо представить только нѣкоторыя льготы торговцамъ».

Исходя изъ этого, Ришелье постоянно противился установленію различныхъ сборовъ или обязательныхъ повинностей, которыя намѣревалось установить Министерство Финансовъ въ видахъ увеличенія государственныхъ доходовъ или облегченія расходовъ Государственнаго Казначейства. Такъ, напр., онъ просилъ объ освобожденіи отъ платежа податей грековъ, водворенныхъ въ Керчи и Еникале, объ отмѣнѣ подати съ незаселенныхъ земель Новороссіи, объ облегченіи постойной повинности для нѣкоторыхъ городовъ Крымскаго полуострова, о переводѣ плѣнныхъ турокъ изъ Екатеринославской губерніи въ другія, болѣе зажиточныя мѣста и т. д.

Заботясь объ успѣхахъ торговли и земледѣлія во ввѣренномъ ему краѣ, герцогъ принималъ мѣры къ развитію народнаго образованія въ южныхъ губерніяхъ Россіи. Онъ учредилъ нѣсколько приходскихъ школъ для мальчиковъ въ г. Одессѣ, уѣздное училище и высшее училище для дѣтей православнаго исповѣданія. Въ первые же годы своего управленія краемъ, Ришелье основалъ въ Одессѣ Гимназію для лицъ преимущественно купеческаго сословія, а также Институтъ для дѣтей дворянъ обоего пола. Институтомъ этимъ завѣдывалъ извѣстный аббатъ Николь, самый дѣятельный сотрудникъ Ришелье въ дѣлѣ народнаго образованія. Немного позднѣе Гимназія была соединена съ Институтомъ подъ общимъ названіемъ Лицея, и завѣдываніе обоими заведеніями было возложено на того же аббата Николя, который исполнялъ эту обязанность и послѣ отъѣзда Ришелье до 1820 года, когда также уѣхалъ во Францію. Императоръ Александръ I, посѣтивъ этотъ Лицей уже послѣ Ришелье, при Ланжеронѣ, предоставилъ Лицею права Университета и приказалъ на перистилѣ зданія поставить бюстъ герцога, съ надписью: «Ришелье— благодарная Одесса». Ришелье оставилъ знатную сумму ежегоднаго дохода на содержаніе этого Лицея, въ 1817 году получившаго названіе Ришельевскаго.

Обширная Новороссія въ то время представляла собою почти безлюдную степь, для заселенія которой были приняты мѣры еще при Екатеринѣ II. Какъ извѣстно, Императрица вызвала немало колонистовъ изъ Германіи, предоставивъ имъ весьма значительныя льготы и надѣливъ ихъ обширными землями. Но число поселившихся колонистовъ было далеко не достаточно для заселенія обширныхъ равнинъ всего Новороссійскаго края. Ришелье слѣдовалъ примѣру Великой Екатерины и, въ свою очередь, вызвалъ колонистовъ не только изъ Германіи, но и изъ Франціи, преимущественно изъ Эльзаса, а также изъ Болгаріи, Румыніи, Греціи и Арменіи. Изъ переписки герцога съ графомъ В. П. Кочубеемъ, тогда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, видно, какъ они оба заботились о привле-

ченіи въ Россію всякаго рода колонистовъ. Кочубей въ 1807 году предлагалъ вызвать въ Крымъ христіанъ, водворенныхъ въ Анатоліи, и, пользуясь пребываніемъ нашихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи, вывести также изъ этихъ странъ нѣсколько тысячъ христіанъ для заселенія ими нашихъ южныхъ губерній. Постоянный притокъ выходцевъ всякаго рода способствовалъ заселенію южныхъ городовъ края, какъ-то: Козлова (въ Крыму), Ростова на Дону, Тирасполя на Днѣстрѣ, Таганрога, Елисаветграда, Херсона и т. д. Постепенно стало развиваться земледѣліе, которымъ Ришелье самъ очень интересовался; онъ поощрялъ введеніе земледѣльческихъ машинъ, учрежденіе фермъ и хозяйствъ, а также всякое полезное сельскохозяйственное производство. При немъ въ 1804 году нѣмецъ Миллеръ завелъ близъ Одессы мериносовъ изъ Испаніи, женевецъ Пиктэ де-Ришемонтъ устроилъ образцовую овчарню въ обширномъ имѣніи Новый-Ланси (Novoi-Lancy) въ Швейцаріи, Женевскаго кантона, откуда другіе хохозяева получали племенныхъ овецъ. Другой швейцарецъ Ревелльо (Réveillod) основалъ такую же овчарню на лѣвомъ берегу р. Буга; дочери марсельскаго уроженца Рувье завели до 35.000 мериносовъ на сѣверѣ Перекопскаго перешейка, а голландецъ Памо устроилъ суконную фабрику.

Прежнія постоянныя войны съ Турціею значительно уменьшили благосостояніе населенія Крымскаго полуострова. Ришелье поставилъ себѣ задачею возстановить прежнее благосостояніе жителей Крыма. Онъ обратилъ съ этою цѣлію особенное вниманіе на разработку соляныхъ озеръ Крыма, учредилъ особые соляные запасы, устроилъ пользованіе цѣлебными грязями въ Козловѣ, основалъ ботаническій (нынѣ Императорскій) Никитскій Садъ (въ 1812 году), значительно усилилъ разведеніе тутовыхъ деревъ для шелководства, а также лавровыхъ и оливковыхъ деревъ на южномъ берегу Крыма. Помимо этого онъ выписалъ изъ Франціи множество виноградныхъ лозъ и этимъ положилъ основаніе Крымскому винодѣлію.

Ришелье задался мыслью бывшихъ владѣтелей Крыма, ногайскихъ татаръ, кочевавшихъ по-прежнему по полуострову, обратить въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ ему много помогалъ графъ Мэзонъ Жакъ де-Лаферъ, также бѣжавшій изъ Франціи во время революціи. Онъ выстроилъ въ разныхъ мѣстахъ мечети, около которыхъ понемногу возникли поселенія, окруженныя полями и огородами. Татары стали сбывать произведенія земли въ Керчь и Азовъ; продажа ихъ, а также шерсти и барановъ доставляла имъ правильный доходъ и постепенно пріучала къ осѣдлости. Самъ Мэзонъ жилъ на берегу Азовскаго моря, среди татарскаго поселенія Моро, обращеннаго въ мѣстечко подъ именемъ Ногайска. Онъ развелъ небольшой ботаническій садъ и плодовый, имѣвшій до десяти тысячъ фруктовыхъ деревъ, и прожилъ тридцать лѣтъ среди ногайскихъ татаръ, не получая отъ казны никакого вознагражденія.

Ришелье обратилъ вниманіе и на остатки отважныхъ запорожцевъ, живших теперь на Кубани, подъ именемъ Черноморскихъ или Кубанскихъ казаковъ, въ крайней бѣдности и понемногу вымиравшихъ. Онъ присилилъ къ нимъ еще 25.000 человѣкъ съ береговъ Днѣпра (также прежнихъ запорожцевъ, но уже болѣе осѣдлыхъ) съ ихъ семействами и поручилъ своему родственнику — графу Рошешуару заняться ихъ военнымъ устройствомъ и обученіемъ, распредѣливъ ихъ по полкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ построенъ рядъ небольшихъ укрѣпленій, чтобы сдерживать горцевъ, тревожившихъ въ то время наши поселенія на Кубани. Одновременно герцогъ занялся устройствомъ хозяйства этихъ поселянъ, конскаго завода, образцовой овчарни, суконной фабрики, больницы, школы для дѣтей и проч. Въ короткое время возникло богатое населеніе въ 40.000 человѣкъ, выставлявшее прекрасное войско.

Объѣзжая по временамъ и осматривая всѣ эти поселенія, разбросанныя на обширномъ пространствѣ, генералъ-губернаторъ говорилъ съ ихъ обывателями, входилъ въ ихъ нужды, поощрялъ ихъ всячески и испрашивалъ награды лицамъ, непосредственно завѣдывавшимъ всѣми этими обывателями, столь различными по обычаямъ, нравамъ, языку, религіи и привычкамъ.

Зимою 1811—1812 гг. Ришелье получилъ отъ Государя приказаніе двинуть на Волынь всѣ имѣющіяся у него въ распоряженіи войска, а самому прибыть въ

Петербургъ для участія въ обсужденіи важныхъ вопросовъ вмѣстѣ съ другими высокопоставленными лицами. Предметомъ обсужденія являлись условія мира съ Турціею, подготовляемаго Кутузовымъ, а въ особенности предстоявшая Россіи война съ Наполеономъ. Ришелье въ продолженіе 15-ти дней объяснялся съ Государемъ и его министрами, а затѣмъ вернулся въ Одессу для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе всѣхъ признанныхъ необходимыми мѣропріятій.

Вскорѣ послѣ этого Наполеонъ вступилъ въ предѣлы нашего отечества. Ришелье, питавшій неопреодолимую ненависть къ Наполеону, горѣлъ желаніемъ выступить противъ своего высокомѣрнаго соотечественника. Онъ писалъ объ этомъ Императору Александру I, но появившаяся въ Одессѣ чума заставила герцога остаться въ созданномъ имъ городѣ. Въ августѣ 1812 года внезапно умерло въ Одессѣ около тридцати человѣкъ; доктора не могли придти къ единогласному заключенію о причинахъ этого явленія, ни о его свойствахъ. 26-го августа закрыты были всѣ церкви, таможни, биржа и судебныя мѣста; городъ былъ раздѣленъ на кварталы, каждый изъ нихъ порученъ завѣдыванію особыхъ лицъ, изъ дворянъ и офицеровъ, обязанныхъ обходить каждый домъ своего квартала и указывать, въ которомъ изъ нихъ имѣются лица, зараженныя этою страшною болѣзнью, оказавшеюся вскорѣ чумою. Это побудило герцога Ришелье установить карантины на рѣкѣ Бугѣ и Днѣстрѣ, а также и на границахъ Подольской губерніи. Оба Института были обращены въ больницы, при чемъ чумныхъ отдѣляли отъ прочихъ больныхъ. Но бѣдствіе не прекращалось, число больныхъ и умирающихъ все увеличивалось. Тогда, 22-го ноября 1812 года, былъ установленъ общій карантинъ: никто не смѣлъ выходить изъ квартиры, если не былъ къ тому обязанъ службою. Съѣстные припасы разносились два раза въ день по квартирамъ особыми коммиссарами. Всякій, имѣвшій признаки болѣзни, отправлялся въ больницу, а всѣ лица, находившіяся съ нимъ въ одномъ помѣщеніи, размѣщались отдѣльно въ особыхъ покояхъ. Самая мертвая тишина царила на улицахъ, на которыхъ мѣстами горѣли костры, и только по временамъ встрѣчались телѣги, увозившія умершихъ и зачумленныхъ. Часть города, населенная самыми недостаточными обывателями, почти что вся вымерла; немногіе изъ оставшихся живыми были выселены въ особые сараи, построенные на прилегающихъ къ городу холмахъ. Самъ Ришелье, вмѣстѣ съ аббатомъ Николемъ, съ величайшимъ самопожертвованіемъ помогалъ больнымъ и бѣднымъ въ домахъ ихъ, ухаживалъ за ними въ больницахъ и даже хоронилъ ихъ на кладбищѣ.

7-го января 1813 года, послѣ 66-дневнаго карантина, чума въ Одессѣ прекратилась, похитивъ 2.660 человѣкъ изъ общаго числа 36.000 обывателей города. Ришелье сталъ снова мечтать о возможности выступить противъ Наполеона, какъ вдругъ 8-го іюля 1813 года чума появилась въ Елисаветградѣ. Впрочемъ, принятыми Ришелье мѣрами она была вскорѣ прекращена.

Между тѣмъ Наполеонъ былъ изгнанъ изъ Россіи. Наши войска вступили въ Германію и одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ. Ришелье чрезвычайно радовался имъ и писалъ своему пріятелю гр. Рошешуару, что намѣренъ по возвращеніи Императора Александра въ Россію просить у него отпуска на поѣздку въ Парижъ. Въ сентябрѣ 1814 года онъ получилъ желаемое разрѣшеніе и сталъ собираться къ отъѣзду. Извѣстіе объ этомъ повергло жителей Одессы въ полное уныніе; бо́льшая часть населенія провожала его до заставы, а болѣе двухсотъ человѣкъ — до первой станціи. Герцогъ или, какъ его обыкновенно звали въ Одессѣ, дюкъ Ришелье былъ глубоко растроганъ и со слезами на глазахъ разстался съ жителями созданнаго имъ города, который ему не суждено было болѣе увидѣть. Но онъ непрестанно вспоминалъ о немъ и въ своемъ отечествѣ, посылалъ по временамъ въ Одессу разныя сѣмена и плодовыя деревья изъ королевскаго сада, устраивалъ ввозъ французскихъ товаровъ, необходимыхъ для Одессы, выписывалъ изъ Одессы и другихъ портовъ Чернаго моря хлѣбъ во Францію и т. д. Когда Императоръ Александръ I посѣтилъ въ 1818 году Одессу, онъ былъ до того изумленъ всѣмъ сдѣланнымъ герцогомъ Ришелье какъ для города, такъ и для всего края, что послалъ ему при особомъ письмѣ орденъ

Св. апостола Андрея Первозваннаго (1-го іюня). Десять лѣтъ спустя, городъ соорудилъ памятникъ своему прежнему губернатору, которому, однако, не было суждено узнать объ этой признательности обывателей Одессы: онъ скончался ранѣе этого.

Въ Одессѣ Ришелье все время свое проводилъ въ занятіяхъ, жилъ въ скромномъ помѣщеніи изъ пяти комнатъ, гдѣ мебель была изъ некрашенаго бѣлаго дерева, самой простой работы. Зимою и лѣтомъ вставалъ онъ въ шесть часовъ утра, около восьми пилъ кофе и, принявъ разныхъ просителей, садился заниматься со своими секретарями до двѣнадцати часовъ съ половиною. Онъ самъ вскрывалъ пакеты, писалъ не только резолюціи, но и отвѣтныя бумаги — нерѣдко прямо набѣло, безразлично на какомъ языкѣ: русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или англійскомъ. Онъ велъ, кромѣ того, обширную переписку со многими лицами и читалъ всѣ газеты и журналы, получавшіеся въ его время въ Одессѣ.

Въ часъ дня онъ обѣдалъ, при чемъ за столомъ собирались всѣ его приближенные, — человѣкъ двадцать, а именно: три адъютанта, его родственникъ графъ Рошешуаръ, завѣдывавшій всѣмъ его домомъ, три его секретаря по гражданскому управленію, начальникъ штаба дивизіи съ двумя офицерами, докторъ Скюдери, бывшій его наставникъ аббатъ Лабданъ, секретарь по дѣламъ города Одессы, нѣкоторые изъ иностранныхъ консуловъ и затѣмъ, кромѣ того, болѣе замѣчательные путешественники и знатнѣйшіе торговцы. Обѣдъ былъ самый скромный и послѣ него Ришелье отправлялся гулять по городу или пѣшкомъ, или въ скромныхъ дрожкахъ, при чемъ посѣщалъ нерѣдко окрестности города, различныя учрежденія, сады, земледѣльческія фермы, бесѣдовалъ съ ихъ владѣльцами, разспрашивалъ о ходѣ работъ, о положеніи ихъ дѣлъ, объ ихъ нуждахъ и т. д. Въ девять часовъ онъ ужиналъ. Онъ не отклонялъ никогда никакого приглашенія на вечеръ и охотно посѣщалъ балы какъ общественные, такъ и частные.

По воскресеньямъ у Ришелье былъ большой пріемъ и смотръ войскамъ, послѣ чего герцогъ отправлялся въ Гимназію, разспрашивалъ о поведеніи и успѣхахъ учениковъ въ продолженіе недѣли, бралъ съ собою наиболѣе отличившихся, возилъ ихъ по городу, оставлялъ у себя обѣдать, а послѣ отправлялъ въ Гимназію. Въ одиннадцать часовъ онъ ложился спать на одномъ изъ диванов, стоявшихъ въ его кабинетѣ. Жизнь въ Одессѣ была въ то время дешева,—говоритъ гр. Рошешуаръ въ своихъ воспоминаніяхъ: говядина стоила 3 коп. фунтъ, рыбы было множество; овощи, плоды получались изъ Крыма, а вина изъ Франціи, безъ платежа пошлинъ. Для своихъ расходовъ герцогъ не имѣлъ ничего, кромѣ получаемаго отъ правительства содержанія, всего около 15—20 тысячъ рублей ассигнаціями; изъ Франціи онъ ничего не получалъ изъ своего достоянія.

Крайняя простота и радушіе снискали герцогу всеобщее расположеніе жителей; онъ охотно разговаривалъ съ каждымъ— и при томъ на природномъ его языкѣ. Простота обращенія много способствовала собранію около герцога всѣхъ наиболѣе выдающихся личностей Одессы, весьма различныхъ между собою по состоянію и происхожденію. У него же собирались и всѣ европейскіе консулы, находившіеся въ Одессѣ, а также наиболѣе крупные торговцы, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ тогда французъ Сикаръ (Sicard), первый установившій торговыя сношенія Одессы съ Марселемъ, и французъ Раймондъ, нажившій состояніе при снабженіи провіантомъ Молдавской арміи. Кромѣ того, тутъ же бывалъ маркизъ Кастельно (Castelnau), оставившій любопытное сочиненіе по исторіи Новороссійскаго края.

Прибывъ во Францію въ 1814 г., Ришелье былъ включенъ по прежнему въ число первыхъ камергеровъ двора, сталъ хлопотать о возстановленіи своего состоянія и сдѣлался вскорѣ свидѣтелемъ появленія Наполеона съ острова Эльбы. Это заставило его покинуть Парижъ и отправиться въ Вѣну, чтобы просить Императора Александра I разрѣшить ему участвовать въ предстоявшемъ новомъ походѣ противъ Наполеона. Императоръ оставилъ Ришелье при главной квартирѣ Русской арміи, двинувшейся къ Франкфурту, а затѣмъ и къ Парижу. При новомъ послѣ Ватерлооской битвы возстановленіи Бурбоновъ на престолѣ Франціи, Людовикъ XVIII 15-го іюня 1815 г. назначилъ Ришелье министромъ

своего двора. Ришелье отказывался отъ этого назначенія, указывая что двадцатипяти-лѣтнее отсутствіе его изъ Франціи сдѣлало его совершенно чуждымъ для своей родины и не способнымъ оказать пользу королю. Послѣ объясненія съ королемъ Ришелье былъ назначенъ только членомъ Совѣта и, въ качествѣ такового, былъ отправленъ на извѣстный конгрессъ, собравшійся въ Вѣнѣ, во время котораго часто видѣлся съ Императоромъ Александромъ I и горячо отстаивалъ интересы Франціи. Подписавъ извѣстный актъ Священнаго Союза, Ришелье возвратился во Францію и вскорѣ, вслѣдствіе настоятельнаго желанія Императора Александра I, былъ назначенъ первымъ министромъ Франціи на мѣсто Талейрана, объяснившаго подобное назначеніе эпиграммой: «C'est le français qui connaît mieux la Crimée» (Это французъ, лучше всѣхъ знающій Крымъ). Самъ Ришелье писалъ своему другу аббату Николь: «Я уступилъ приказаніямъ короля, настояніямъ Императора Александра и призыву общественнаго голоса, который, не знаю зачѣмъ, призываетъ меня въ министерство въ самое ужасное время». Хотя онъ мало зналъ положеніе Франціи и дѣятелей ея, но безупречная честность и безкорыстіе Ришелье давали полное основаніе надѣяться, что онъ будетъ свято соблюдать хартію и доставитъ наибольшее спокойствіе Франціи своимъ содѣйствіемъ къ примиренію различныхъ партій, существовавшихъ въ то время во Франціи. Кромѣ того, онъ успѣшнѣе кого-либо другого могъ сблизить завоеванную Францію съ Европою и освободить Францію отъ армій иностранныхъ государствъ, занимавшихъ почти цѣлую треть королевства, до уплаты полностью контрибуціи въ семьсотъ милліоновъ франковъ, по условіямъ второго Парижскаго мира 8/20-го ноября 1815 г. — Ришелье прежде всего принялъ всѣ мѣры къ уплатѣ этой контрибуціи, которая и была пополнена вся въ началѣ 1818 года. Палата Депутатовъ и Палата Пэровъ, подъ впечатлѣніемъ сильнаго озлобленія противъ бонапартистовъ, состоявшихъ по преимуществу изъ крайнихъ роялистовъ, создавали для Ришелье не мало затрудненій въ управленіи страной. Вскорѣ проявилось разногласіе между Палатами и министерствомъ Ришелье при обсужденіи различныхъ законовъ, имъ представленныхъ, какъ то: о чрезвычайныхъ особыхъ судахъ, о лишеніи свободы, о дарованіи полнаго и всеобщаго помилованія всѣмъ, прямо или косвенно принимавшихъ участіе въ возстаніи и узурпаціи Наполеона I, о брачномъ разводѣ, о пріобрѣтеніи духовенствомъ имуществъ по завѣщаніямъ и дарственнымъ записямъ и т. д. Это разногласіе проявилось въ особенности рѣзко при разсмотрѣніи проэкта новаго закона объ избирательныхъ собраніяхъ, соотвѣтствовавшихъ новымъ учрежденіямъ Франціи (т. е. о порядкѣ избранія депутатовъ въ Палату), а также при разсмотрѣніи бюджета на 1817 годъ. Эти разногласія привели къ роспуску Палатъ 5-го сентября 1816 года. Новые выборы были болѣе благопріятны правительству, и Ришелье успѣлъ получить согласіе Палаты на заключеніе новаго займа для уплаты остальной части контрибуціи, а затѣмъ возбудилъ ходатайства объ очищеніи Франціи отъ иноземныхъ войскъ, занимавшихъ значительную часть ея территоріи. Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ Ришелье, въ 1817 году было значительно уменьшено число этихъ войскъ, а затѣмъ на собравшемся въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. конгрессѣ монарховъ въ Аахенѣ, на которомъ находился и Ришелье вмѣстѣ съ Рейнвалемъ, было постановлено о совершенномъ выступленіи союзныхъ войскъ изъ предѣловъ Франціи. Кромѣ того, Ришелье, переговоривъ съ Императоромъ Александромъ I (съ которымъ состоялъ въ перепискѣ все время), просилъ, чтобы Франція была также включена въ образовавшійся еще 1-го марта 1814 г. въ Шомонѣ союзъ четырехъ державъ. Послѣ упорнаго сопротивленія Англіи и Австріи, это желаніе Ришелье было удовлетворено, благодаря Императору Александру: Франція по трактату 29-го мая 1817 года присоединена была къ союзу четырехъ державъ и получила право участвовать во всѣхъ будущихъ ихъ совѣщаніяхъ. Равнымъ образомъ Ришелье успѣлъ закончить въ Аахенѣ въ 1818 г. конвенцію о различныхъ требованіяхъ частныхъ лицъ, предъявленныхъ ко Франціи по разнымъ долговымъ претензіямъ. Людовикъ XVIII былъ чрезвычайно этимъ доволенъ и наградилъ Ришелье (получившаго незадолго передъ тѣмъ, 1-го іюня 1818 г., отъ Императора

Александра, орденъ Св. Андрея Первозваннаго), орденомъ Св. Духа. Самъ Ришелье послѣ этого намѣревался оставить политическую дѣятельность и возвратиться въ любимый имъ Крымъ, видя, что разногласіе въ Палатахъ и министерствѣ все увеличивается, и что онъ все болѣе и болѣе расходится съ роялистами, крайне недовольными его дѣйствіями. Къ тому же въ Палатѣ, послѣ новыхъ выборовъ, значительно усилилась партія лѣвой стороны и лѣваго центра, т. е. партія нерасположенныхъ къ Бурбонамъ вообще. Это побудило Ришелье просить у короля увольненія отъ должности, на что и послѣдовало согласіе короля въ 1819 г. При его увольненіи, послѣ долгихъ и непріятныхъ для Ришелье преній въ Палатѣ, рѣшено было отпускать ему пожизненно по 50000 франковъ ежегодно. Ришелье не воспользовался этими деньгами, а предоставилъ ихъ въ распоряженіе города Бордо, на устройство тамъ больницы въ память его дѣда — маршала Ришелье, нѣкогда губернатора этихъ мѣстъ, т. е. Гвіенны. Преемникомъ Ришелье былъ Деказъ, а самъ онъ отправился путешествовать сперва по южной Франціи, а затѣмъ по Италіи, посѣтилъ Флоренцію, Феррару, Комское озеро, Венецію и чрезъ Симплонъ проѣхалъ въ Базель, а затѣмъ въ Спа и Германію. Поѣздка по Рейну до Дюссельдорфа привела его въ восторгъ. Голландія также привлекла его вниманіе; все поражало его въ этой малоизвѣстной ему странѣ. Посѣтивъ Амстердамъ и Гаагу, Ришелье черезъ Брюссель, Дюнкиркенъ и Лилль возвратился въ Парижъ. Находясь не у дѣлъ и проживая частнымъ человѣкомъ, онъ считался оберъегермейстеромъ короля (Grand veneur) и имѣлъ даже право пользоваться казеннымъ помѣщеніемъ на Вандомской площади, которое, однако, ему не отводили.

Послѣдовавшее вскорѣ убійство герцога Беррійскаго при выходѣ съ бала въ театрѣ 13-го февраля 1820 г. повлекло за собою паденіе либеральнаго министерства Деказа, и Людовикъ XVIII былъ принужденъ разстаться со своимъ любимцемъ, который самъ внушилъ ему мысль предложить Ришелье снова вступить въ министерство. Ришелье упорно отказывался отъ этого, но уступилъ убѣжденіямъ герцога д'Артуа (отца убитаго Беррійскаго герцога), увѣрявшаго Ришелье, что друзья его желаютъ только одного: поддержать твердое и умѣренное правленіе. Ришелье писалъ Императору Александру I о своемъ назначеніи, просилъ одобрить оное, оказать ему благосклонное расположеніе и поддержку, а также отклонить свое негодованіе отъ Франціи за убійство герцога Беррійскаго. Александръ I одобрилъ назначеніе Ришелье и выражалъ ему удовольствіе, что онъ занялъ то мѣсто, которое не долженъ былъ никогда покидать, что онъ является вновь орудіемъ, посредствомъ котораго должны исполниться судьбы великаго народа, и что онъ несомнѣнно возвратитъ Францію самой себѣ и всему европейскому союзу. — Ришелье въ письмѣ къ Сикару писалъ: «Предстоитъ бороться съ вѣчными врагами общественнаго порядка, съ людьми, которые, вопреки опыту вѣковъ, желаютъ доставить торжество началамъ, послѣдствія которыхъ повлекутъ ихъ самихъ въ пропасть. Эта борьба на смерть; надо держаться до послѣдней крайности».... Назначеніе Ришелье 20-го февраля 1820 г. президентомъ Кабинета было принято Палатою не сочувственно. Новые законы о выборахъ, объ ограниченіи печати и личной свободы вызвали самыя ожесточенныя пренія; въ Палатѣ образовались какъ бы два враждебныхъ лагеря. Ришелье все болѣе и болѣе расходился съ лѣвой стороной и доктринерами и сходился съ правою стороною и роялистами, которые все увеличивали свои требованія и домогательства. Отчаиваясь достичь законнымъ путемъ желаемой цѣли, враги Бурбоновъ обратились къ составленію тайныхъ обществъ, заговоровъ, имѣвшихъ одну цѣль — низверженіе Бурбоновъ и провозглашеніе ими республики или возведеніе на престолъ Франціи герцога Орлеанскаго; съ этою цѣлью печатались разныя статьи, издавались разныя брошюры и книги, подвергавшіяся преслѣдованію. Въ то время цензура была очень усилена; свобода печати и обсужденіе различныхъ вопросовъ стѣснены до крайности. Дѣла внѣшней политики и возстанія въ Испаніи, Португаліи, Неаполѣ вызвали жаркія пренія въ Палатахъ, особенно по вопросу о вмѣшательствѣ Франціи во внутреннія дѣла иностранныхъ государствъ. Свершившаяся 5-го мая 1820 г. кончина Наполеона произвела двоякое впечатлѣніе во Франціи, и при вопросѣ о сооруженіи ему

памятника одержали вверхъ ультра-роялисты. Сверхъ всего этого, въ Тюльерійскомъ дворцѣ, близъ комнатъ короля, послѣдовалъ нѣбольшой взрывъ, не причинившій никому вреда, но послужившій къ обвиненію либеральной партіи въ покушеніи на жизнь короля; ультра-роялисты раздували дѣло и требовали удаленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Внесеніе на разсмотрѣніе Палаты законопроэктовъ: о положеніи духовенства и его содержаніи, а также о вознагражденіи служившихъ при Наполеонѣ I, о цензурѣ, о ввозѣ хлѣба изъ Черноморскихъ портовъ, а также о государственной росписи на 1820 г. и т. д. вызвали безконечныя и непріятныя для Министерства пренія, имѣвшія послѣдствіемъ удаленіе изъ состава его двухъ членовъ (Виллеля и Корбье), не возстановившее, однако, согласія Ришелье съ представителями правой партіи. Кромѣ того, король въ это время совершенно подпалъ вліянію герцога д'Артуа и его приверженцевъ, въ особенности г-жи Кайла (Caylas); Ришелье, не видя поддержки со стороны короля, снова просилъ уволить его отъ занимаемой должности (15-го декабря 1820 года) вмѣстѣ со всѣмъ Министерствомъ. Людовикъ XVIII, давно уже подготовленный къ этой мысли, нисколько не пытался удерживать герцога Ришелье. Онъ оставилъ Министерство и жилъ въ уединеніи, не принимая никакого участія въ дѣлахъ государственныхъ. Онъ только разъ говорилъ въ Палатѣ Пэровъ — по поводу закона о журналахъ и при томъ противъ Министерства, требовавшаго, чтобы на изданіе какого-либо періодическаго журнала испрашивалось всегда разрѣшеніе короля, при чемъ самое изданіе могло быть прекращено по рѣшенію особаго королевскаго суда, если онъ найдетъ, что оно нарушаетъ общественный порядокъ, колеблетъ королевскую власть, подрываетъ начала религіи и т. д. Рѣчь Ришелье противъ этого законопроекта навлекла на него нерасположеніе всего двора и королевскаго семейства.

Ришелье давно собирался посѣтить любимые имъ берега Чернаго моря и Крымъ, а также посмотрѣть на основанную имъ Одессу, на свой милый Юрзуфъ и т. д., но не успѣлъ этого сдѣлать. Отправившись, въ началѣ мая 1822 г., въ Куртель къ своей супругѣ и тещѣ, онъ опасно заболѣлъ и поспѣшилъ обратно въ Парижъ, гдѣ и умеръ 17-го мая н. ст. 1822 года, на рукахъ аббата Николя. Смерть Ришелье произвела глубокое впечатлѣніе во Франціи и во многихъ иностранныхъ государствахъ. Особенно сочувственно отнесся къ этому Императоръ Александръ I въ письмѣ къ сестрѣ умершаго — госпожѣ Монткальмъ. Онъ писалъ ей изъ Царскаго-Села 1-го іюля 1822 г., между прочимъ, слѣдующее: «Я былъ его другомъ и зналъ давно его прекрасныя душевныя качества». — Французскому посланнику Ла-Ферронэ Императоръ сказалъ: «Я оплакиваю герцога Ришелье, какъ единственнаго друга, говорившаго мнѣ правду. Онъ былъ образцомъ чести и правдивости. Заслуги, оказанныя имъ Мнѣ, увѣковѣчиваютъ въ Россіи благодарность всѣхъ честныхъ русскихъ людей. Я сожалѣю о королѣ, который ни въ комъ другомъ не найдетъ столь безкорыстной преданности; я сожалѣю о Франціи, гдѣ его худо оцѣнили, не смотря на то, что онъ оказалъ и призванъ былъ еще оказать своему отечеству въ будущемъ столь великія услуги».

Французская Академія въ лицѣ Дассье почтила Ришелье похвальнымъ словомъ, преисполненнымъ безпристрастія и большой независимости въ высказанныхъ взглядахъ. Отвѣтная на это рѣчь Вилльмэна считается образцомъ изящества: онъ высказалъ, что въ Ришелье частный человѣкъ поддерживалъ и возвеличивалъ государственнаго дѣятеля; онъ былъ чуждъ мелкихъ обыденныхъ страстей; только справедливость и сознаніе долга руководили имъ. Несокрушимая преданность монархіи, твердое убѣжденіе въ своихъ намѣреніяхъ и счастливая увѣренность (securité) въ добродѣтели внушали ему всегда спокойныя и примирительныя мысли. Онъ не порывался къ добру, но умѣлъ его подготовлять и выжидать. Онъ добивался для народовъ всего того счастья, орудіемъ и обезпеченіемъ котораго являются для нихъ учрежденія страны, и т. д.

Именемъ Ришелье въ Одессѣ названа Ришельевская улица; тамъ же ему воздвигнутъ памятникъ (въ 1828 г.).

Le duc de Richelieu en Russie et en France, par Léon de Crousaz-Crétet, Paris. 1897; Le duc de Richelieu, son action aux conférences d'Aix la Chapelle, sa retraite du pouvoir. Documents originaux

recueillis et annotés par Raoul de Cisternes, Paris. 1898; Souvenirs du comte de Rochechouart, Paris; Études diplomatiques et littéraires par Alex. de Saint-Priest, t. II; La Nouvelle Russie et le duc de Richelieu, Paris; Исторія города Одессы, Смольянинова, Одесса. 1853; Первое тридцатилѣтіе исторіи города Одессы, 1799—1829, А. Скальковскаго, Одесса. 1897; Одесса 1794—1894 г. Изданіе городскаго общественнаго управленія къ столѣтію г. Одессы, 1895 года; «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», томъ 54, съ предисловіемъ А. А. Половцова; «Историческій Вѣстникъ» 1897, августъ; Geschichte Frankreichs von 1814—1852, von Aug. v. Rochau, 1858, ч. I, и во многихъ другихъ сочиненіяхъ, относящихся къ исторіи Франціи въ XIX вѣкѣ; «Русская Старина» 1897 г., іюль, статья П. М. Майкова; Les français en Russie, par Pingaud, Paris. 1896; Souvenirs du duc de Broglie, Paris, t. II, p. 27—31; Городъ Хаджибей, А. И. Маркевича, Одесса. 1894 «Вѣстникъ Европы» 1816 г., ч. 86, № 5; ч. 97, № 3, стр. 161, и 1824 г., ч. 136, № 16; Сорокалѣтіе Ришельевскаго Лицея, 1817—1857 г., Михневича, Одесса. 1857; Одесса въ первыя эпохи ея существованія, Надлера, 1893; Біографія герцога Ришелье, Михневича, Одесса. 1849 г.; «Біографіи Рибаса, Ришелье, Воронцова», Одесса. 1894 г., изданіе Кирило-Меѳодіевскаго Общества; «Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей», т. 8—10 и 26; Столѣтіе Одессы, съ портретами, Федорова, Одесса. 1894; Изъ прошлаго г. Одессы, А. Скальковскаго, стр. 266—284; 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. XXVII, №№ 20601; 20740, 20819, 20840, 20988, 21014, т. XXVIII, №№ 21161, 21175, 21177, 21257, 21328, 21384, 21529, 21908, 21911; т. XXIX, №№ 22018, 22112, 22241, 22246, 22316, 22327, 22704; т. XXX, №№ 22772, 22886, 22890, 22902, 22935, 23052, 23085, 23523, 23788; т. XXXI, №№ 24108, 24276, 24386, 24434, 24480; 24505, 24513, 24559, 24628, 24641, 24670, 24672, 24839; т. XXXII, №№ 25068, 25144, 25148, 25247, 25420, 25455а, 25666; т. XXXIII, №№ 25984, 25988, 26159, 26231; т. XXXIV, №№ 26645, 26827, 26869, 26892, 27056; т. XXXV, №№ 27343, 27547 и т. XXXVII, №№ 28241; «Одесскій Вѣстн.» 1828 г., № 33, стр. 137—139 и № 36, стр. 157—159 (рѣчи на открытіе его памятника); «Новоросс. Календарь» на 1850 г., стр. 331—359; «Сѣв. Пчела» 1826 г., № 54; «Русск. Инвалидъ» 1826 г., № 109, стр. 450—451; «Отеч. Зап.» 1827 г., ч. 31, стр. 485—487; ч. 32, стр. 337—346; «Вѣстникъ Европы» 1824 г., ч. 136, № 16; Словарь Крайя, подъ ред. Старчевскаго, т. IX, ч. 2, С.-Пб. 1855, стр. 116; Ю. Б. Иверсенъ, Медали въ честь русскихъ государств. дѣятелей и частныхъ лицъ, вып. IV, С.-Пб. 1882, стр. 152—153.

П. Майковъ.

Рклицкій, *Василій Васильевичъ*, магистръ богословія, педагогъ, авторъ учебниковъ; родился въ 1799 году и былъ сыномъ протоіерея изъ дворянъ; умеръ послѣ 1859 года. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи по первому разряду со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе черезъ два года степени магистра безъ испытанія, Рклицкій 20-го декабря 1825 года поступилъ на службу въ Харьковскій Коллегіумъ учителемъ словесности, а затѣмъ, съ начала 1826 года и до 15-го іюля 1827 г., преподавалъ Священное Писаніе. Возведенный въ степень магистра, онъ въ 1828 году былъ назначенъ инспекторомъ и профессоромъ философіи въ Черниговскую Духовную Семинарію, каковую должность совмѣщалъ съ должностью ректора Черниговскихъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ до 13-го ноября 1831 года. — Уволившись отъ должности инспектора и профессора Духовной Семинаріи, Рклицкій съ 1-го января н. с. 1834 года опредѣлился на службу въ Варшавскую губернскую Гимназію профессоромъ русской словесности; вмѣстѣ съ тѣмъ ему было поручено преподаваніе русскаго языка въ Варшавскомъ Обвозовомъ училищѣ, Александринскомъ Институтѣ воспитанія дѣвицъ и чиновникамъ польскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ мартѣ 1836 года Рклицкій, сверхъ занимаемыхъ должностей, былъ назначенъ профессоромъ русскаго языка въ Институтѣ сельскаго хозяйства въ Маримонтѣ, а въ ноябрѣ того же года профессоромъ русской словесности на Варшавскихъ дополнительныхъ курсахъ. Въ 1837 году Рклицкимъ, по порученію начальства, были составлены и изданы двѣ книги: «Русская Христоматія, или избранныя мѣста изъ лучшихъ Русскихъ писателей, систематически расположенная и заключающая примѣры на всѣ роды сочиненій въ прозѣ и стихахъ», выдержавшая два изданія, и «Начальныя основанія Русскаго языка для начинающихъ учиться по-Русски, или легчайшій способъ научиться читать и писать по-Русски и переводить съ Русскаго языка на Польскій». Обѣ эти книги были приняты Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія для всеобщаго употребленія въ училищахъ Царства Польскаго. Кромѣ этихъ книгъ, Рклицкій составилъ начальныя таблицы для обученія Русскому языку въ элементарныхъ училищахъ. — 11-го іюля 1841 года Рклицкій былъ назначенъ директоромъ Плоцкой губернской Гимназіи, и въ этой должности и чинѣ статскаго совѣтника находился еще въ 1859 году.

Формулярные списки о службѣ В. В. Рклицкаго, составленные въ 1847 и 1849 гг.; Адресъ-Календари до 1859 года; М. Д. Ольхинъ, Систе-

матическій реэстръ русскимъ книгамъ съ 1831 по 1849 годъ. С.-Пб. 1846 г. *А. Петровъ.*

Рклицкій, *Иванъ Васильевичъ*, докторъ медицины и хирургіи, заслуженный ординарный профессоръ хирургической клиники и оперативной хирургіи Петербургской Медико-Хирургической Академіи; сынъ священника, родился, въ апрѣлѣ 1805 года въ уѣздномъ городѣ Стародубѣ, Черниговской губерніи; умеръ 23-го апрѣля 1861 года. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Черниговской Духовной Семинаріи, гдѣ дошелъ до средняго класса, послѣ чего вышелъ изъ Семинаріи, сдалъ экзамены на аттестатъ зрѣлости при мѣстной Гимназіи и 1-го сентября 1827 года поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. 15-го сентября 1831 года Рклицкій окончилъ здѣсь курсъ медицинскихъ и ветеринарныхъ наукъ со званіемъ лѣкаря I-го отдѣленія по обѣимъ спеціальностямъ и былъ награжденъ серебряной медалью, при чемъ былъ оставленъ при Академіи; онъ избралъ своей спеціальностью хирургію и назначенъ былъ исполняющимъ должность адъюнкта при профессорѣ хирургической клиники и оперативной хирургіи Саломонѣ. Въ этомъ же году онъ былъ опредѣленъ субъ-инспекторомъ студентовъ, оставаясь въ то-же время и адъюнктомъ названной каѳедры. Субъ-инспекторскія обязанности Рклицкій исполнялъ до 14-го марта 1838 года. Получивъ дипломъ медико-хирурга, онъ выдержалъ экзамены и на степень доктора-медицины, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De strictura urethrae», и 11-го Февраля 1835 года получилъ званіе доктора медицины и хирургіи. Въ томъ же году онъ былъ утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ вышеназванной каѳедры. Не довольствуясь клинической работой, въ виду малаго количества больныхъ (клиника того времени была еще очень невелика — всего 120 больныхъ въ годъ), Рклицкій поступилъ ординаторомъ въ Петербургскій Адмиралтейскій Госпиталь, взявъ на себя завѣдываніе его хирургическимъ отдѣленіемъ, а когда, 20-го марта 1850 года, Адмиралтейскій Госпиталь былъ присоединенъ ко Второму Военно-Сухопутному Госпиталю, Рклицкій былъ назначенъ старшимъ помощникомъ главнаго доктора этого Госпиталя. Въ 1859 году онъ былъ назначенъ главнымъ докторомъ того же Госпиталя и оставался въ этой должности до увольненія изъ военно-медицинской службы въ маѣ 1860 года. Кромѣ службы по военному вѣдомству, Рклицкій работалъ, съ 1836 года по 1848 годъ, на городской службѣ, занимая должность городового акушера Выборгской и Охтенской частей Петербурга. Много работая надъ своимъ практическимъ усовершенствованіемъ, Рклицкій въ то-же время не прекращалъ научной и педагогической дѣятельности. Какъ адъюнктъ при профессорѣ Саломонѣ, онъ съ 1831 года преподавалъ студентамъ 3-го курса Академіи десмургію и механургію и руководилъ практическими занятіями студентовъ 5-го курса по оперативной хирургіи. Въ 1839 году профессоръ Саломонъ отказался отъ чтенія теоретической хирургіи, послѣ чего Конференція Академіи раздѣлила предметы этой каѳедры между тремя преподавателями, въ числѣ которыхъ Рклицкому было поручено чтеніе общей хирургіи, что онъ и исполнялъ до 1842 года, когда на эту каѳедру былъ избранъ профессоръ Дубовицкій, снова соединившій разрозненные предметы. 24-го ноября 1840 года Рклицкій получилъ званіе экстраординарнаго профессора, а черезъ четыре года послѣ этого (въ 1844 г.) его, какъ опытнаго хирурга и искуснѣйшаго оператора, отправили въ Черноморскіе порты, чтобы мѣстные хирурги имѣли возможность подъ его руководствомъ усовершенствоваться въ производствѣ важныхъ и трудныхъ операцій по новымъ способамъ. Въ 1846 году профессоръ Саломонъ, уходя въ отставку, представилъ Рклицкаго въ ординарные профессора, съ тѣмъ, чтобы, до открытія вакансіи ординарной профессуры, ему продолжали выдавать жалованье адъюнкта. Конференція на это согласилась и доложила объ этомъ попечителю Академіи генералъ-адъютанту Анненкову, который, имѣя въ виду, что «Его Величеству не благоугодно умножать число сверхштатныхъ должностей, не счелъ себя вправѣ доложить объ этомъ Военному Министру», а предложилъ Конференціи отправить Рклицкаго за границу для усовершенствованія по оперативной хирургіи, впредь до освобожденія ординарной каѳедры хирургіи. Соглашаясь на командировку, Рклицкій просилъ сохранить за нимъ, на время его поѣздки, жалованье по

занимаемымъ имъ тремъ должностямъ: адъюнктъ-профессора, старшаго лѣкаря Адмиралтейскаго Госпиталя и городового акушера Выборгской и Охтенской частей. Его просьба была удовлетворена, а кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, ему выдали на поѣздку 2000 рублей ассигнаціями изъ штатной суммы, положенной на заграничныя командировки профессоровъ. Рклицкій выѣхалъ за границу 25-го января 1847 года и, по полученной инструкціи, посѣтилъ Берлинъ, Прагу, Мюнхенъ, Вюрцбургъ, Гейдельбергъ, Боннъ и Брюссель, гдѣ изучалъ леченіе поврежденій помощью крахмальной повязки Сетэна, послѣ чего много работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Пробывъ за границей 8 мѣсяцевъ, Рклицкій вернулся въ Петербургъ и вступилъ въ исправленіе своихъ прежнихъ обязанностей адъюнктъ-профессора. Въ этомъ-же году ушелъ изъ числа преподавателей Академіи профессоръ Саломонъ — и на ординарную каѳедру хирургической клиники съ оперативной хирургіей былъ избранъ Рклицкій.

Болѣе клиницистъ-практикъ, чѣмъ теоретикъ, Рклицкій, занявъ каѳедру, всецѣло отдался клиникѣ, удѣляя очень мало времени преподаванію оперативной хирургіи. Въ своихъ годовыхъ отчетахъ онъ очень подробно останавливается на клинической дѣятельности и только мелькомъ или даже совсѣмъ не упоминаетъ о преподаваніи оперативной хирургіи.

Въ 1856 году, по выслугѣ 25-лѣтія, Рклицкій получилъ званіе заслуженнаго ординарнаго профессора.

Какъ врачъ-практикъ, Рклицкій пользовался большой популярностью не только среди своихъ слушателей, но и среди населенія столицы. Онъ считался отличнымъ техникомъ своего дѣла, опытнымъ и счастливымъ операторомъ. По воспоминаніямъ одного изъ его учениковъ, профессора Здекауэра, Рклицкій произвелъ однажды операцію литотоміи (камнесѣченія) пятилѣтнему ребенку въ три минуты. Ампутацію голени съ перевязкою сосудовъ, съ помощью одного только ассистента, онъ совершалъ въ десять минутъ. Эта быстрота въ производствѣ операцій была особенно драгоцѣнна въ его время, когда еще не примѣняли общей анестезіи. Изъ научной дѣятельности Рклицкаго особенно важно то, что онъ первый оцѣнилъ важность резекцій и точно опредѣлилъ ихъ мѣсто въ оперативной хирургіи. Онъ описалъ остеотомъ Гейне и первый научилъ русскихъ молодыхъ врачей его употребленію.

Рклицкій обладалъ атлетическимъ тѣлосложеніемъ, крѣпкимъ здоровьемъ и большой физической силой; онъ умеръ 23-го апрѣля 1861 года. Его научные труды: «Dissertatio medico-chirurgica. De strictura urethrae», С.-Пб. 1835; «Оперативная хирургія, или описаніе и анатомо-патологическое объясненіе производства операцій», С.-Пб. 1841 г.; изд. 2-ое, С.-Пб. 1858 г.; изд. 3-е, С.-Пб. 1859 г. За поднесеніе экземпляра этого сочиненія Государю въ 1841 году Рклицкій былъ награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ; «Способъ выпиливанія костей помощью Гейнева остеотома» — «Проток. Общества Русскихъ врачей въ С.-Пб.» 1840 г.; «Наблюденіе надъ дѣйствіемъ aq. haemostaticae Nelubini» — «Другъ Здравія» 1840 года; «Два хирургическихъ наблюденія о выпиливаніи лучевой и большой берцовой кости посредствомъ остеотома Гейне» — «Проток. Общества Русскихъ врачей въ С.-Пб.» за 1840 годъ; «Уродливое образованіе мочевого пузыря и смежныхъ частей» — тамъ-же; «Электро-гальванизація въ леченіи хирургическихъ болѣзней роговой оболочки глаза» — «Записки по части врачебныхъ наукъ», изд. при С.-Пб. Мед.-Хир. Академіи, С.-Пб. 1843 года; «Практическое замѣчаніе объ употребленіи остеотома Гейне и описаніе важнѣйшихъ операцій выпиливанія костей» — тамъ-же, 1846 г.; «Перевязка art. iliacae externae, сдѣланная Рклицкимъ. Сообщилъ П. Платоновъ» — «Военно-Мед. Журналъ» 1853 г.; «Костоѣда Sellae turcicae отъ удара по головѣ» — «Проток. Общества Русскихъ врачей въ С.-Пб. за 1856 г.»; «Судорожная истерія и ея леченіе» — тамъ-же; «Случай тяжелой нервной болѣзни» — тамъ-же, 1858 г.; «Десмургія или ученіе о хирургическихъ повязкахъ и машинахъ», С.-Пб. 1861 г., 8°, съ 24 табл. рисунковъ.

А. И. Кудряшевъ, Историческій очеркъ каѳедры десмургіи и механургіи при Имп. Военно-Мед. Академіи, 1798—1898 гг., С.-Пб. 1898 г.; Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. 2-ой, С.-Пб. 1886 г.; Цезарь Станевичъ, Воспоминанія 1856—1861 гг., время студенчества въ Мед.-Хир. Академіи, С.-Пб. 1898 г.; «Протоколы Общества Русскихъ врачей въ С. Пб.», 1857 г. и за 1861—1862 г., стр. 953, некрологъ; «Мѣсяцесловъ на

1862 г.», стр. 143—144; Алекс. Поздѣевъ, Историческій очеркъ каѳедры оперативной хирургіи въ Имп. Военно-Мед. Академіи, С.-Пб. 1898 г.; А. И. Таренецкій, Историческій очеркъ каѳедры и музея нормальной анатоміи при Имп. Военно-Мед. Академіи за сто лѣтъ, С.-Пб. 1895 г.; Исторія Имп. Военно-Мед. Академіи за сто лѣтъ 1798—1898 гг., С.-Пб. 1898 г.; Н. Ф. Здекауэръ, Воспоминанія о Мед.-Хир. Академіи 1833 — 1863 гг., — «Русск. Стар.» 1891 г.; «Русскій Вѣстникъ» 1867 г., № 11 (статья Н. Розанова о Велланскомъ); «Голосъ» 1861 г., апрѣль.

Н. Кульбинъ.

Рклицкій, *Леонтій Леонтьевичъ*, штабъ-лекарь, членъ-корреспондентъ Общества Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, писатель; родился въ 1815 году въ Черниговской губерніи, въ семьѣ священника; поступивъ казеннымъ воспитанникомъ на медицинское отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи, онъ въ 1831 году окончилъ курсъ въ Академіи со званіемъ лекаря перваго отдѣленія и, оставленный при Академіи, состоялъ помощникомъ прозектора при каѳедрѣ нормальной анатоміи; эту должность занималъ онъ съ 1831 года по 1832 годъ, когда былъ назначенъ ординаторомъ Петербургскаго Военно-Сухопутнаго Госпиталя; однако, постоянно работать здѣсь ему не удавалось, такъ какъ вслѣдствіе военнаго времени Рклицкаго часто отрывали отъ ординаторскихъ обязанностей и прикомандировывали къ Ладожскому егерскому полку. Такъ продолжалось до іюля 1833 года, когда его окончательно перевели въ названный полкъ батальоннымъ лекаремъ и одновременно прикомандировали ординаторомъ къ Варшавскому Военному Госпиталю, а въ 1835 году онъ былъ переведенъ на ту-же должность въ Новогеоргіевскъ. Въ 1838 году Рклицкій получилъ отъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи званіе штабъ-лекаря, въ 1851 году былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ Новогеоргіевскаго Госпиталя, а черезъ пять лѣтъ послѣ этого получилъ въ Новогеоргіевскѣ-же должность второго помощника главнаго доктора. Въ 1850 году онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Общества Русскихъ врачей въ Петербургѣ. Относясь съ большимъ уваженіемъ къ названному Обществу, онъ оставилъ ему изъ своихъ скромныхъ сбереженій 500 рублей, для поощренія медицинскихъ наукъ въ Россіи. Для этой-же цѣли Рклицкій завѣщалъ 3000 рублей Императорской Академіи Наукъ, при которой учреждена премія его имени, выдаваемая, черезъ каждые четыре года, за сочиненія на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ по части анатомико-микроскопическихъ изслѣдованій центральной нервной системы, съ физіологическими и практическими примѣненіями (первое присужденіе состоялось въ 1864 г.). Умеръ онъ отъ чахотки, на 43 году жизни, 18-го ноября 1857 г., въ Новогеоргіевскѣ.

Имъ были напечатаны слѣдующіе труды: «Леченіе холеры и въ особенности солями» — «Военно-Медиц. Журн.» 1843 г., ч. 41, I и II; «Анатомопатологическія явленія холернаго процесса» — тамъ-же 1849 г., ч. 53, II; «О діагнозѣ и патологической анатоміи Брайтовой болѣзни» — тамъ-же 1848 г., ч. 51, II; «О пневмоническомъ эксудатѣ и мокротѣ, какъ діагностическихъ признакахъ» — тамъ-же 1851 г., ч. 57, II.

Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, вып. II, С.-Пб. 1886 г.; Протоколы Общ. Русск. врачей въ С.-Пб. 1857—1858 гг., № 8, стр. 207—208 и № 9, стр. 219; «Московск. Медиц. Газета» 1865 г., № 7, стр. 68; А. И. Таренецкій, Историческій очеркъ каѳедры и музея нормальной анатоміи при Имп. Военно-Мед. Академіи за 100 лѣтъ, С.-Пб. 1895 г.; «Записки Имп. Акад. Наукъ», т. VI, кн. 2 (отчетъ о 1-мъ присужденіи премій Л. Л. Рклицкаго).

Н. Кульбинъ.

Робекъ, *Михаилъ Михайловичъ*, штабъ-лекарь, родомъ шведъ, сынъ Московскаго гражданина; родился въ 1753 году; службу началъ въ Московскомъ Генеральномъ Госпиталѣ (въ 1768 г.), откуда былъ командированъ, въ 1770 г., съ званіемъ подлекаря, въ Иркутскую губернію, для призрѣнія одержимыхъ оспою и прочими сыпными болѣзнями. Пробывъ съ этою цѣлью у Ледовитаго моря и на полуостровѣ Камчаткѣ болѣе 5-ти лѣтъ, Робекъ въ 1776 г. былъ произведенъ въ лекари и командированъ въ Нерчинскій баталіонъ, гдѣ завѣдывалъ и заводскими госпиталями. Въ 1780 г. Робекъ былъ перемѣщенъ въ Кронштадтскій Адмиралтейскій Госпиталь. Произведенный, въ 1784 г., въ штабъ-лекари, онъ былъ опредѣленъ въ Кронштадтскій 1-й баталіонъ и, въ 1785 г., командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ географическо-астрономическую морскую секретную экспедицію. Возвратясь, въ 1794 г., изъ экспе-

диціи, Робекъ (въ декабрѣ этого года) получилъ въ награду: единовременно двойное годовое жалованье, ежегодную, по смерть, пенсію въ размѣрѣ получавшагося имъ годового жалованья и чинъ коллежскаго ассессора. 28-го марта 1796 г. онъ былъ опредѣленъ на службу въ Гатчинскій Городовой Госпиталь, а 29-го мая 1797 г. произведенъ въ надворные совѣтники; 17-го мая 1803 г. Робекъ былъ переведенъ въ Вѣдомство Опекунскаго Совѣта и въ 1804 г. состоялъ на вакансіи доктора Больницы для бѣдныхъ; при Гатчинской Больницѣ онъ состоялъ штабъ-лекаремъ до 1808 г.; 10-го января 1805 г. произведенъ былъ въ коллежскіе совѣтники.

Сенатскій Архивъ; Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., т. 62, стр. 214. *Н. Мурзановъ.*

Робенъ (*Robin*), *Адріанъ*, архитекторъ, родился въ Руанѣ въ 1804 г.; былъ ученикомъ Дюфо (Dupfiot); пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ состоялъ архитекторомъ при Герцогѣ Лейхтенбергскомъ, а въ 1842 г. получилъ отъ Петербургской Академіи Художествъ званіе неклассnаго художника архитектуры за проэктъ театра, представленный со смѣтою, практическими чертежами и рисунками фигуръ и орнаментовъ. Въ 1845 г. Р. построилъ деревянный флигель во дворѣ бронзовыхъ дѣлъ мастера Герена, оказавшійся непрочнымъ. Геренъ подалъ на него жалобу Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, который не только положилъ взыскать съ архитектора въ пользу домовладѣльца «исчисленныхъ по смѣтѣ убытковъ 403 р. 72 к. сер.», но и отобралъ у него академическій аттестатъ, который и препроводилъ къ Петербургскому оберъ-полицмейстеру, съ отзывомъ, что «по оному Робенъ къ производству построекъ допускаемъ быть не можетъ». На основаніи этого, оберъ-полицмейстеръ отправилъ упомянутый аттестатъ въ Академію, сообщая обо всемъ происшедшемъ и прося «сдѣлать на оном надпись, что по оному Робенъ заниматься постройками не можетъ». Академія Художествъ отвѣтила на это, что она, «одинъ разъ удостоивъ званія художника, не можетъ перемѣнить своего мнѣнія, спустя три или четыре года; что, признавъ художникомъ архитектуры, а слѣдовательно — и строителемъ кого бы то ни было, она основывается на убѣжденіи въ познаніяхъ его и, какъ высшее въ государствѣ учрежденіе для образованія художниковъ, не подлежитъ суду другого вѣдомства; и, наконецъ, что несчастные случаи при постройкахъ не всегда происходить могутъ отъ вины архитекторовъ, а часто отъ невыполненія ихъ распоряженій, потому и слѣдствія о подобныхъ случаяхъ должны бы быть производимы съ знаніемъ дѣла и безпристрастіемъ». При этомъ аттестатъ возвращенъ былъ для передачи художнику.

Кромѣ многихъ частныхъ домовъ, Робенъ построилъ въ Петербургѣ: дворецъ Герцога Лейхтенбергскаго, нѣмецкій клубъ около этого дворца и казенный конскій заводъ.

Въ 1855 г., онъ жилъ уже въ Бельвю, близъ Сентъ-Марселена.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. II и III, С.-Пб. 1865—1866; L. Dussieux, Les Artistes français à l'étranger, Paris. 1876. *А. Новицкій.*

Роберъ, *Александръ Николаевичъ*, педагогъ, писатель; родился въ 1819 году и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; воспитывался, на казенный счетъ, въ Имп. Московскомъ Университетѣ, гдѣ, въ іюнѣ 1841 г., окончилъ курсъ по 1 Отдѣленію Философскаго Факультета со степенью кандидата; опредѣленный, 23-го августа 1841 года, старшимъ учителемъ латинскаго языка во 2-ю Московскую Гимназію, онъ 2-го октября того же года поступилъ преподавателемъ латинскаго же языка въ Московскій Сиротскій Домъ (здѣсь онъ прослужилъ до 8-го августа 1844 г.); съ 1-го января 1843 г. Роберъ состоялъ преподавателемъ Русскаго языка въ Домѣ Трудолюбія (впослѣдствіи Московское Елизаветинское Училище), а со 2-го октября 1845 г. по 11-е мая 1849 г. былъ преподавателемъ въ Московскомъ Училищѣ ордена св. Екатерины; вслѣдствіе преобразованія Гимназій, Роберъ съ 10-го сентября 1849 г. остался на службѣ при одномъ Елизаветинскомъ Училищѣ, но 17-го ноября того же года назначенъ былъ старшимъ учителемъ греческаго языка во 2-ю Московскую Гимназію, гдѣ прослужилъ преподавателемъ до 9-го ноября 1862 г., когда былъ назначенъ Инспекторомъ Гимназіи; въ послѣдней должности онъ пробылъ до 4-го февраля 1866 г., когда

былъ опредѣленъ Директоромъ Училищъ Тверской губерніи и Тверской Гимназіи и занималъ это мѣсто до 1871 г., когда вышелъ въ отставку.

Съ открытіемъ въ Твери Женской Учительской Школы П. П. Максимовича, А. Н. Роберъ съ 1872 г. принялъ дѣятельное участіе въ ея жизни, преподавая въ ней русскій языкъ, всеобщую исторію и педагогику и ведя практическія по ней занятія; онъ стоялъ во главѣ педагогическаго дѣла Школы до дня своей смерти. Какъ лекторъ, Роберъ отличался большимъ талантомъ и умѣлъ «живымъ, совершенно понятнымъ словомъ выяснять еще мало подготовленнымъ ученицамъ самые трудные вопросы педагогики. Приглашенный читать только педагогику, Роберъ, сразу горячо полюбившій своихъ слушательницъ, открылъ для нихъ курсы всеобщей (преимущественно древней) исторіи и русской словесности; по воскреснымъ же и праздничнымъ днямъ, а иногда и въ будни, по вечерамъ, приходилъ къ нимъ въ школу читать образцовыя произведенія русской литературы. Чтецъ онъ былъ замѣчательный. Въ своихъ лекціяхъ и въ отечески задушевныхъ бесѣдахъ съ ученицами А. Н. Роберъ не только поучалъ, но и воспитывалъ своихъ юныхъ ученицъ, жадно его слушавшихъ и любившихъ его, какъ лучшаго своего друга». По словамъ самого Робера, «первыя шесть лѣтъ дѣятельности въ Учительской Школѣ принадлежали къ отраднѣйшимъ въ его жизни».

А. Н. Роберъ скончался въ Твери 28-го марта 1880 г. Онъ довольно много писалъ,—преимущественно по вопросамъ педагогическаго характера; изъ статей его укажемъ: «Коренной недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи» («Русскій Вѣстникъ» 1859 г., т. XXIII, № 20, окт., кн. 2, стр. 577—602); «Организація учебной части въ гимназіяхъ» (тамъ-же, 1860 г., т. XXIX, №№ 17 и 18); «Воспитаніе и служба» (тамъ-же, 1863 г., т. XLIII, № 2, стр. 549—584); «Нѣсколько словъ о Гимназіяхъ, по поводу статьи г. Ешевскаго» («Атеней» 1858 г., ч. VI, № 46, стр. 169—184); «А. С. Пушкинъ» («Дѣтскій Журналъ» 1860 г., т. 5, кн. 1, стр. 98—117; статья осталась незаконченной); по поводу статьи Головачева «О постепенностяхъ въ реформахъ» («Наше Время» 1860 г., № 39); замѣчанія Робера на «Планъ и распредѣленіе преподаванія наукъ... М-ва Нар. Просв.» (тамъ-же, № 32); «Мнѣніе г. Головачева о классическомъ образованіи» («Наше Время» 1861 г., № 27 и 28); «По поводу одной статьи Православнаго Обозрѣнія»: «Судьба русскаго народнаго образованія» (тамъ-же, 1862 г., № 172) и др.

«Педагогическая Хроника» 1880 г., № 34, стр. 232—233; «Россійская Библіографія» 1880 г., № 60 (8), стр. 234; Формулярный списокъ 1853 г.; С. Гулевичъ, Историч. записка о 50-лѣтіи Московской 2-й Гимназіи 1835—1885, М. 1885, стр. 96, 217, 228; А. Ѳ. Селивановъ: П. П. Максимовичъ, основатель Тверской Женской Учительской Школы, С.-Пб. 1901, стр. 50, 59, 60, 61, 62, 63; «Образованіе» 1892 г., № 11, стр. 177 (статья Д. Д. Семенова о П. П. Максимовичѣ); Словарь Брокгауза-Ефрона, т. 52, стр. 858. *Б. М—ій.*

Робильяръ (*Robillard*), портретистъ; пріѣхалъ изъ Франціи въ Петербургъ въ 1842 г. и въ 1856 г. работалъ еще въ Россіи, исключительно пастельными карандашами. Въ сентябрѣ 1853 г. Петербургская Академія Художествъ, «во уваженіе любви и познаній въ художествахъ и принесенной онымъ пользы», признала его почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи. На декабрьской академической выставкѣ того же года находились его работы—портреты г-жи Плесси и г. Галахова (сына), заслужившіе одобреніе Государя. Кромѣ этихъ работъ, намъ извѣстны еще — портреты: графа А. П. Голенищева-Кутузова (1849 г.) — у графа А. А. Голенищева-Кутузова, въ Петербургѣ; А. П. Философовой (1856 г.) — у Д. В. Философова, тамъ же; неизвѣстный женскій портретъ— у князя Н. Д. Крапоткина въ «Зегевольде», близъ Риги; ему же приписывается и портретъ княгини И. И. Паскевичъ (1832 г.) — у графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ Петербургѣ.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. III, С.-Пб. 1866; L. Dussieux, Les Artistes français à l'étranger, Paris. 1876; Каталогъ Историко-Художественной выставки русскихъ портретовъ 1905 г., С.-Пб. 1905. *А. Новицкій.*

Робушъ, *Михаилъ Кузьмичъ*, ординарный профессоръ Харьковскаго Университета; происходилъ изъ дворянъ и родился въ 1780 г. По окончаніи курса въ Слуцкомъ Главномъ Училищѣ, Робушъ 15-го октября 1806 г. поступилъ своекоштнымъ

студентомъ въ Харьковскій Университетъ, 17-го февраля 1808 г. былъ перечисленъ на казенный счетъ и 10-го іюля 1811 г. получилъ, по экзамену въ физико математическомъ отдѣленіи, степень кандидата. Черезъ годъ (1-го іюля 1812 г.) Робушъ отправленъ былъ отъ Университета въ Петербургъ «для усовершенствованія въ наукахъ» и занимался здѣсь подъ руководствомъ профессора Морского Корпуса полковника Горбунова и инженеръ-полковника Баженова въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, послѣ чего, по его просьбѣ, былъ подвергнутъ экзамену въ Артиллерійскомъ Ученомъ Комитетѣ на степень адъюнкта. На этомъ испытаніи Робушъ обнаружилъ хорошія познанія въ фортификаціи и артиллеріи, но не столь значительныя, чтобы получить высшую ученую степень, ибо оказался недостаточно подготовленнымъ по высшей математикѣ и механикѣ. По возвращеніи изъ командировки Робушъ началъ (съ 1-го сентября 1815 г.) преподавать студентамъ Харьковскаго Университета военныя науки, а черезъ годъ (26-го апрѣля 1816 г.) былъ удостоенъ Совѣтомъ Университета званія адъюнкта этихъ наукъ. Тѣмъ же Совѣтомъ Робушъ удостоенъ былъ, въ 1825 г., званія экстраординарнаго, а въ 1826 г. — ординарнаго профессора — «за отличное трудолюбіе, усердіе къ исполненію обязанностей и познанія». Каѳедру военныхъ наукъ Робушъ сохранялъ за собой въ Харьковскомъ Университетѣ до 1833 г., когда вышелъ въ отставку. Онъ читалъ студентамъ полевую фортификацію по руководству Вернона и Бусмаера, долговременную фортификацію по руководству Сенполя, теорію осады и защиты крѣпостей, артиллерію по руководству Гогеля и занималъ своихъ слушателей черченіемъ плановъ. Робушъ былъ извѣстенъ, однако, не столько своей профессорской дѣятельностью, сколько педагогической, которою занимался въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1821) и въ принадлежавшемъ ему въ Харьковѣ мужскомъ пансіонѣ, пользовавшемся правами гимназій и репутаціей лучшаго тогда учебнаго заведенія въ этомъ городѣ (въ 1823 г. въ этомъ пансіонѣ было 52 ученика).

Робушу принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) «Взглядъ на военныя науки у древнихъ и новѣйшихъ народовъ» (актовая рѣчь); 2) «Теорія ариѳметики», Харьковъ, 1-е изданіе — 1822 г., 2-е — 1826 г.; 3) «Краткое руководство къ познанію ариѳметики», Харьковъ. 1831; 4) «Краткое руководство къ познанію алгебры», — для благородныхъ воспитанниковъ его пансіона, Харьковъ. 1833.

Послужной списокъ 1819 г.; «Русская Старина» 1876 г., кн. XVII, стр. 484; Д. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго Университета, т. I, стр. 548, 622, 634, 635, 637, 821, 822, 871; т. II, стр. 115, 341, 350, 352, 498, 579, 588, 620, 714, 746, 1048.

Вад. М.

Робушъ, *Соломонъ Степановичъ*, директоръ народныхъ училищъ Донской Области; происходилъ изъ дворянъ Минской губерніи, родился въ 1824 г.; получивъ образованіе въ Харьковскомъ Университетѣ, курсъ въ которомъ окончилъ въ 1845 году со степенью кандидата 1-го отдѣленія Философскаго факультета (нынѣ Историко-Филологическій), Робушъ былъ назначенъ надзирателемъ и воспитателемъ при Благородномъ Пансіонѣ Курской Гимназіи (15-го сентября 1845 г.), гдѣ преподавалъ Русскій языкъ и исторію; 17-го сентября 1850 г. онъ былъ переведенъ въ Новочеркасскую Гимназію старшимъ учителемъ Русскаго языка и словесности и инспекторомъ отдѣленія восточныхъ языковъ при упомянутой Гимназіи. Въ этихъ должностяхъ онъ состоялъ до 1859 года, когда былъ назначенъ сначала директоромъ Новочеркасской Гимназіи, а вслѣдъ за тѣмъ, съ 1861 года, и директоромъ училищъ Донской области, при чемъ, кромѣ низшихъ учебныхъ заведеній и мужской Гимназіи, ему было подчинено и Маріинское дѣвичье Училище (нынѣ Женская Гимназія). Будучи первымъ по времени директоромъ народныхъ училищъ въ Области войска Донского, ему пришлось много потрудиться надъ распространеніемъ просвѣщенія среди населенія этой обширной мѣстности, при чемъ ему приходилось нерѣдко встрѣчать почти непреодолимыя препятствія. Такъ, напримѣръ, первое время главнымъ затрудненіемъ при открытіи школъ было не только несогласіе мѣстныхъ обществъ, но также и полное отсутствіе учителей, такъ какъ ни въ Новочеркасскѣ, ни вообще во всей Области войска Донского не было учительской семинаріи. Чтобы преодолѣть это затрудненіе, Робушъ открылъ въ Новочеркасскѣ

при своей гимназіи отдѣленіе для приготовленія народныхъ учителей, а впослѣдствіи и Учительскую Семинарію. Ни огромная территорія земли войска Донского, ни безпорядочность путей сообщенія не останавливали его въ безпрестанныхъ разъѣздахъ для склоненія станичныхъ и хуторскихъ обществъ къ скорѣйшему открытію у себя мужскихъ и женскихъ училищъ. Благодаря его энергичной, настойчивой дѣятельности, въ короткое время были открыты среднія и низшія учебныя заведенія—мужскія и женскія гимназіи, прогимназіи и реальныя училища въ городѣ Новочеркасскѣ и въ станицахъ: Усть-Медвѣдецкой, Урюпинской, Нижнечирской и Каменской; кромѣ того, въ Новочеркасскѣ имъ была открыта Учительская Семинарія, въ которой чувствовался особенный недостатокъ.

Въ 1878 году Робушъ оставилъ службу въ качествѣ директора мужской Гимназіи и остался только директоромъ народныхъ училищъ. Кромѣ своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, ему приходилось много работать еще и въ другихъ учрежденіяхъ, такъ какъ онъ состоялъ членомъ по учебной части Донского Института благородныхъ дѣвицъ, членомъ Статистическаго Комитета, членомъ Миссіонерскаго Общества, казначеемъ Общества «Краснаго Креста», а также членомъ многихъ другихъ мѣстныхъ обществъ и благотворительныхъ учрежденій. Будучи въ дружескихъ отношеніяхъ съ донскими іерархами Платономъ (впослѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ) и Никаноромъ (впослѣдствіи Одесскимъ архіепископомъ), Робушъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ образованія Донского духовенства; такъ, при его непосредственномъ участіи открыта была въ Новочеркасскѣ Донская Духовная Семинарія. Онъ нерѣдко печаталъ свои статьи, — преимущественно по школьному вопросу, — въ Новочеркасской газетѣ «Донской Голосъ», а впослѣдствіи думалъ даже принять на себя изданіе и отвѣтственность по редактированію педагогическаго журнала «Донская Школа», задуманнаго имъ по широкой программѣ. Однако, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, начать изданіе этого журнала ему не пришлось. Въ 1888 году, послѣ 42-хъ-лѣтней педагогической дѣятельности, Робушъ вышелъ въ отставку и скончался 24-го февраля 1892 года въ Новочеркасскѣ. Служа въ Курскѣ, Робушъ представилъ въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ собраніе областныхъ словъ Курской губерніи съ объясненіями и примѣрами, взятыми изъ поговорокъ и пословицъ, за что получилъ отъ Отдѣленія благодарность (7-го декабря 1848 г.).

«Новое Время» 1892 г., 13-го марта, № 5761, «Донская Рѣчь» 1892 г., 27-го февраля, № 23, 1-го марта, № 29, ст. М. Калмыкова: «Памяти С. С. Робуша» и ст. Е. Сазянина: «Воспоминанія о Соломонѣ Степановичѣ Робушѣ»; 21-го апрѣля, № 44 ст.: «На памятникъ С. С. Робушу»; 24-го мая, ст.: «Панихида по С. С. Робушѣ въ С.-Петербургѣ»; Всеобщій Календарь на 1893 г., некрологъ, стр. 554; «Донскія Епархіальныя Вѣдомости» 1892 г., стр. 218; «Библіографическія Записки» 1892 г., № 7, стр. 488. *Е. Я.*

Ровинскій, *Александръ Павловичъ*, Московскій полицеймейстеръ; род. 7-го февраля 1778 г., происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и былъ сыномъ Духовщинскаго городничаго; начавъ службу въ Кинбурнскомъ драгунскомъ полку, онъ былъ въ немъ прапорщикомъ въ 1791 г., затѣмъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, участвовалъ въ войнахъ 1805—1806 г.; состоялъ адъютантомъ при графѣ А. П. Тормасовѣ, а потомъ при инспекторѣ всей артиллеріи баронѣ Меллерѣ-Закомельскомъ (1810); произведенный 8-го ноября 1811 г. въ подполковники, Ровинскій принималъ участіе въ Отечественной войнѣ и въ 1812 г. одно время командовалъ Нижегородскимъ ополченіемъ. Съ назначеніемъ графа А. П. Тормасова Московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ (1815 г.), Ровинскій, въ чинѣ подполковника, былъ сдѣланъ вторымъ Московскимъ полицеймейстеромъ 1-го отдѣленія города, — помощникомъ извѣстнаго А. С. Шульгина, вмѣстѣ съ которымъ устроилъ славившуюся въ свое время Московскую пожарную команду; въ должности полицеймейстера онъ прослужилъ около 15 лѣтъ и 1-го мая 1830 г., будучи полковникомъ, былъ причисленъ къ Герольдіи, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ мартѣ 1834 г. онъ окончательно былъ уволенъ отъ службы и умеръ въ Москвѣ 23-го ноября 1838 г.; погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, вмѣстѣ съ женою, Анною Ивановною (род. 10-го марта 1784 г., ум. 23-го августа 1863 г.)

дочерью лейбъ-медика Имп. Екатерины — Ивана Ивановича Мессинга. Одинъ изъ ихъ сыновей — знаменитый археографъ и знатокъ исторіи искусствъ сенаторъ Д. А. Ровинскій (род. 1824 г., ум. 1895 г.).

«Русск. Обозр.» 1895 г., № 10, стр. 803; «Московскій Некрополь», т. III, стр. 24; «Московскія Вѣдомости» 1828 г., № 13, стр. 543 и 1830 г., № 42, стр. 1903; «Русск. Арх.» 1904 г., кн. 1, стр. 413; «Всем. Илл.» 1894 г., т. 51, № 1325, стр. 421. *Н. М.*

Ровинскій, *Иванъ Васильевичъ*, статскій совѣтникъ, авторъ описанія Астраханской губерніи; сынъ Смоленскаго шляхтича Василія Михайловича Ровинскаго, родился въ 1754 г., въ службѣ находился съ 1766 г.; долгое время служилъ въ Астрахани, гдѣ въ 1799 г. былъ надворнымъ совѣтникомъ и Директоромъ Астраханскихъ школъ; въ 1803 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника (въ каковой былъ произведенъ 24-го апрѣля 1801 г.), былъ Директоромъ Народныхъ училищъ, а потомъ (1805) совѣтникомъ учрежденной при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи Экспедиціи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ; въ 1807 г. былъ въ той же должности, но уже въ чинѣ статскаго совѣтника. Умеръ въ Астрахани, будучи въ отставкѣ, 7-го августа 1809 г.; имѣлъ орденъ св. Анны 2-й ст. — Въ 1804 году Ровинскій составилъ «Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній по гражданскому и естественному ихъ состоянію, въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Высочайше одобренному»; это цѣнное изслѣдованіе было издано «тщаніемъ и иждивеніемъ» Вольнаго Экономическаго Общества въ 1809 г. (С.-Пб., VI + 327 + XIV стр. и таблица). У жены Ровинскаго, Анны Васильевны, рожд. Персидской (род. въ 1765 г.), было имѣніе въ Черноярскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи — деревня Никитская, на протокѣ Волги — Вязовкѣ.

«Труды Вольнаго Экономическаго Общества» 1806 г., т. 58, стр. 303 и 1808 г., ч. 60, «дѣянія», стр. 19; А. И. Ходневъ, Исторія Имп. Вольнаго Экономическаго Общества», С.-Пб. 1865 г., стр. 402; П. Г. Бутковъ, Матеріалы для исторіи Кавказа», т. III, стр. XXVI; Архивъ Капитула Орденовъ (дата смерти Ровинскаго); Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 226—227; Мѣсяцословъ на 1804 г., ч. II, стр. 9; Мѣсяцесловъ на 1806 г., ч. II, стр. 226; Мѣсяцесловъ на 1808 г., ч. II, стр. 234; Списокъ чинамъ на 1806 г., стр. 25; «Всем. Илл.» 1894 г., т. 51, № 1325, стр. 421. *Б. М—ій.*

Роггенбукъ (или **Рогенбуке**), *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, писатель по сельскому хозяйству; сынъ мастера, устроившаго янтарную комнату въ Царскосельскомъ Дворцѣ Имп. Елисаветы Петровны; въ 1801 г. имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника; 30-го января 1803 г. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и въ 1806 г. былъ въ Саратовской Конторѣ Опекунства Иностранныхъ Главнымъ Судьею; въ 1808 г. былъ тамъ-же, уже въ чинѣ статскаго совѣтника. Онъ былъ дѣятельнымъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, принималъ участіе въ его занятіяхъ и былъ извѣстенъ, какъ опытный агрономъ; въ 1801 г., вмѣстѣ съ другими членами, онъ производилъ испытанія различныхъ сортовъ удобренія на землѣ принадлежавшаго тогда Обществу Петровскаго Острова въ Петербургѣ; онъ сотрудничалъ въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества», въ которыхъ напечаталъ слѣдующія статьи: «О выжиганіи лѣса» (1802 г., ч. XLII, стр. 171); «О луководствѣ» (1792 г., ч. XLV, стр. 231); «Опытъ надъ разведеніемъ подсолнечника» (1802 г., ч. LIV, стр. 214); «Составъ дешевой краски для крашенія деревянныхъ крышъ, полисадниковъ и проч.» (тамъ-же, стр. 217); кромѣ того, онъ издалъ «Руководство къ землепашеству, или главнѣйшія правила Сельскаго Хозяйства», С.-Пб. 1792 г. (изданіе Вольнаго Экономическаго Общества), и два перевода: «Королевство Прусское, изъ Новой Географіи Антона Бишинга», съ нѣмецкаго языка, С.-Пб. 1774 г., и «Королевство Польское и Великое Герцогство Литовское, съ присоединенными къ нему землями», изъ Бишинговой Географіи, съ нѣмецкаго языка, С.-Пб. 1775 г.

А. Н. Неустроевъ, Историч. разысканіе о русск. поврем. изданіяхъ и сборникахъ, С.-Пб. 1874 и Указатель къ нему, С.-Пб. 1898; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 258; Смирдинъ, Роспись; А. И. Ходневъ, Исторія Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, С.-Пб. 1865, стр. 543; Архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. III, С.-Пб. 1902, стр. 283 и т. X, С.-Пб. 1903, стр. 537; Списокъ чинамъ на 1806 г., стр. 40; Мѣсяцесловъ на 1806 г., ч. II, стр. 235, на 1808 г., ч. I, стр. 239. *Б. М.*

Рогинскій (Родинскій), *Данила*, бургомистръ; въ 1767 г. выбранъ былъ депу-

татомъ отъ города Стародуба въ Екатерининскую Коммиссію о сочиненіи Новаго Уложенія; былъ ревностнымъ защитникомъ Малороссійской автономіи и стоялъ за мнѣніе о необходимости подтвержденія прежнихъ малороссійскихъ шляхетскихъ привиллегій. Въ засѣданіи 16-го октября 1767 г. заслушано было его мнѣніе (явившееся возраженіемъ депутату Щетову) о воспрещеніи дарованія купеческихъ правъ раскольникамъ Малороссійскихъ слободъ, такъ какъ они, по происхожденію, были крестьянами. Съ 10-го іюля по 9-е сентября 1768 г. Рогинскій участвовалъ въ обсужденіи Коммиссіею проэкта правъ благородныхъ, послужившаго впослѣдствіи основаніемъ дарованной въ 1785 г. Екатериною II граматы дворянству.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. VIII, стр. 122, и т. XXXII, стр. 308 и 314. *П. Клокачевъ.*

Рогинскій, *Иванъ Васильевичъ*, архитекторъ; по происхожденію дворянинъ, родился въ 1787 г.; службу началъ 1-го сентября 1797 г. канцеляристомъ въ Стародубскомъ Подкоморскомъ Судѣ; 26-го марта 1802 г. былъ назначенъ Ораніенбаумскимъ уѣзднымъ землемѣромъ, а 21-го марта 1804 г. перешелъ въ Коммиссію о построеніи С.-Петербургской Биржи и обложеніи Невскаго берега камнемъ — на мѣсто архитекторскаго помощника; пробывъ въ этой должности до 1812 г., Рогинскій получилъ орденъ св. Владиміра 4-ой степени; кромѣ прямыхъ обязанностей по означенной Коммиссіи, онъ занимался при строеніяхъ, находившихся подъ вѣдѣніемъ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцова, по работамъ Адмиралтейскаго и Крюкова каналовъ, чугуннаго на этомъ каналѣ моста и по другимъ порученіямъ, а равно по построенію Маслянаго и Пеньковаго Гагаринскаго буяновъ. Пожалованный при закрытіи Коммиссіи въ коллежскіе ассессоры, Рогинскій 12-го сентября 1812 г. былъ опредѣленъ временнымъ членомъ Строительнаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Комитета, а въ 1818 году, получивъ (13-го февраля) чинъ коллежскаго совѣтника, опредѣленъ былъ (3-го мая) Непремѣннымъ Членомъ Строительнаго Комитета; во время службы здѣсь, Рогинскій былъ посланъ: 1) въ Нижній-Новгородъ, по случаю перевода туда Макарьевской ярмарки; здѣсь онъ свидѣтельствовалъ каменный каѳедральный соборъ и тюремный острогъ, для исправленія которыхъ составилъ планы и смѣты; 2) въ Новгородъ, для осмотра погорѣвшихъ присутственныхъ мѣстъ, а также 3) производилъ отдѣлку Ямбургскихъ присутственныхъ мѣстъ; 28-го августа 1822 г. онъ пожалованъ былъ въ статскіе совѣтники; умеръ въ 1825 г., будучи старшимъ членомъ Строительнаго Комитета.

Сенатскій Архивъ (формулярный списокъ); Мѣсяцесловъ 1823 г., ч. I, стр. 341 и 1825 г., ч. II, стр. 372; «С.-Пб. Вѣдомости» 15-го сентября 1825 г., № 74, стр. 887 (извѣстіе о смерти). *Н. Мурзановъ.*

Рогнѣда Рогволодовна, по прозванію *Гориславa*, супруга Великаго Князя Владиміра Святославича Святаго, дочь перваго князя Полоцкаго Рогволода; она славилась своею красотою и сперва была сговорена за Великаго Князя Ярополка; Владиміръ, намѣреваясь лишить брата престола, хотѣлъ склонить на свою сторону Рогволода, жениться на его красавицѣ-дочери и черезъ пословъ требовалъ ея руки, но когда Рогволодъ предоставилъ ей самой рѣшить, за кого идти, она отвѣчала, что хочетъ выйти замужъ не за сына рабыни, а за князя Ярополка; тогда оскорбленный этимъ Владиміръ неожиданно и съ большимъ войскомъ изъ Варяговъ, Новгородцевъ, Чуди и Кривичей напалъ на Полоцкъ, убилъ Ярополка и двухъ его сыновей и женился на Рогнѣдѣ (около 979 г.); черезъ нѣсколько времени, утвердившись въ Кіевѣ (985 г.), Владиміръ, предпочтя ей другихъ женъ, выслалъ ее изъ дворца и поселилъ, вмѣстѣ съ сыномъ Изяславомъ, въ с. Предславинѣ, близъ Кіева, на берегу р. Лыбеди. Рогнѣда, прозванная по своимъ горестямъ Гориславою, не могла простить мужу его измѣны и однажды, когда Владиміръ посѣтилъ ее въ Предславинѣ, она задумала убить его во снѣ, но Владиміръ во время проснулся, отвелъ ударъ и хотѣлъ казнить ее самое, и лишь заступничество юнаго Изяслава, который, по наущенію Рогнѣды, самъ обнажилъ на отца мечъ, спасло княгиню. Послѣ этого Владиміръ простилъ жену и отправилъ ее, вмѣстѣ съ сыномъ, во вновь построенный городъ Изяславль (нынѣ мѣстечко въ Минской губ.); Владиміръ, принявъ крещеніе, предлагалъ Рогнѣдѣ выйти замужъ за одного изъ своихъ вельможъ,

но она отказалась; она скончалась въ Изяславлѣ въ 1000 г., постригшись передъ смертію съ именемъ Анастасіи. Отъ Рогнѣды, кромѣ Изяслава, у Владиміра было еще два сына: Мстиславъ и Ярославъ и двѣ дочери.

Карамзинъ, Исторія Госуд. Россійскаго; Соловьевъ, Исторія Россіи; Полное собраніе русск. лѣтописей; Словарь, подъ ред. Старчевскаго, т. IX, ч. II, С.-Пб. 1855, стр. 122. *Н. М.*

Роговиковы, богатая купеческая семья. *Семенъ Ѳедоровичъ* Роговиковъ, Московскій, а затѣмъ С.-Петербургскій купецъ, при Имп. Елисаветѣ носилъ званіе оберъ-директора и въ 1759 году просилъ Императрицу объ отдачѣ ему на откупъ Сибирскихъ таможенъ; въ 1762 г., 24-го мая, при учрежденіи Государственнаго Банка съ двумя Конторами — въ С.-Петербургѣ и Москвѣ — оберъ-директоръ Семенъ Роговиковъ былъ назначенъ директоромъ въ С.-Петербургскую Контору Банка и 18-го ноября 1766 г. получилъ чинъ надворнаго совѣтника, при чемъ ему и Ф. Угримову были сданы на откупъ Московскіе и Петербургскіе питейные откупа; въ 1763 г. онъ купилъ у Ярославскихъ купцовъ Ивана Васильевича и племянника его Алексѣя Леонтьевича Полушкиныхъ сѣрные и купоросные заводы въ Унженскомъ уѣздѣ, близъ Макарьева монастыря; ранѣе пріобрѣлъ онъ въ Петербургѣ позументную фабрику, заведенную Саксонцами Миллеромъ и Рихтеромъ и находившуюся въ Литейной части, близъ Пустого рынка; фабрика эта перешла потомъ къ его наслѣдникамъ и уничтожена была въ 1807 году. У С. Ѳ. Роговикова (онъ умеръ осенью 1767 г.) и его жены Анны Яковлевны были дѣти: дочь Прасковья Семеновна (род. 7-го мая 1756 г., умерла 28-го августа 1794 г., погребена съ братомъ), бывшая замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Семеномъ Семеновичемъ Жегулинымъ (умеръ въ 1823 г.), и сыновья: *Петръ Семеновичъ* (родился 11-го мая 1757 г., умеръ 1-го декабря 1797 г., погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ), С.-Петербургскій купецъ и фабрикантъ, и *Николай Семеновичъ*; въ 1779 г. послѣдній носилъ званіе директора и содержалъ позументную фабрику отца, а также занимался финансовыми операціями; въ 1780 г. онъ съ братомъ былъ членомъ С.-Петербургскаго Губернскаго Магистрата, а 20-го октября 1798 г., будучи С.-Петербургскимъ гражданиномъ, онъ опредѣленъ былъ, именнымъ указомъ Имп. Павла, въ придворные банкиры, «на равномъ основаніи, какъ опредѣлены предъ симъ во оное жъ званіе негоціанты Веліо и Раль», и банкирской конторѣ велѣно состоять подъ фирмою: «Веліо, Раль и Роговиковъ»; указомъ Имп. Павла отъ 14-го іюля 1800 г., во изъявленіе монаршаго благоволенія къ службѣ и усердію придворныхъ банкировъ Веліо (Іосифа Петровича), Раля (Александра-Франца) и Роговикова (Николая Семеновича), они были пожалованы, «съ рожденными и впредь рождаемыми дѣтьми и потомками, въ баронское Россійской Имперіи достоинство». У Н. С. Роговикова была лишь одна дочь Евдокія, родившаяся въ Петербургѣ 13-го іюля 1792 г. отъ его сожительства съ Екатериною Алексѣевной Сивцовою, съ которою онъ обвѣнчался въ Петербургѣ 7-го февраля 1808 г.; она была задушена своими крѣпостными 5-го мая 1810 г., а дочь ея Евдокія вышла замужъ за штабсъ-капитана л.-гв. Измайловскаго полка Родіона Михайловича Быкова. Баронъ Николай Семеновичъ въ 1803 и 1804 г. носилъ званіе придворнаго банкира, былъ кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и состоялъ почетнымъ членомъ Совѣта С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища; подъ конецъ жизни дѣла его разстроились, и его опекунами состояли сенаторы Ив. Сем. Захаровъ и Александръ Сем. Макаровъ; онъ умеръ 27-го января 1809 года. Вѣроятно изъ этой же семьи происходила вдова Екатерина Ивановна Хлопова, рожденная Роговикова (род. 1746, ум. 1796), на которой въ 1774 г. женился авторъ «Недоросля» Денисъ Ивановичъ Фонвизинъ.

Сенатскій Архивъ; Бумаги Н. И. Пушкина въ собраніи А. Е. Бурцева въ С.-Пб.; П. О. Барановъ, Опись Высоч. указамъ Сенатскаго Архива; Сенатскій Архивъ, т. I; Мѣсяцесловъ на 1804 г., ч. I, стр. 237; надгробія на Смоленскомъ кладбищѣ; Архивъ Конференціи Имп. Академіи Наукъ; Высоч. указъ 18-го ноября 1766 г.; Сочиненія Державина подъ ред. Я. К. Грота, т. VI; Архивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. III, С.-Пб. 1902, стр. 75; С. Васильевичъ, Титулованные роды Россійской Имперіи, С.-Пб. 1910, стр. 202; Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская Родословная Книга, т. II; Сочиненія Д. И. Фонвизина, ред. П. А. Ефремова, С.-Пб. 1866, стр. XXIV; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. IV, V и VI; Сборникъ историческихъ матеріаловъ изъ Архива Собств. Е. И. В. Канцеляріи, т. V; «Русск. Стар.», pass. *Б. М.*

Роговичъ, *Аѳанасій Семеновичъ*, профессоръ Университета св. Владиміра, писатель; происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи и родился въ хуторѣ Роговлѣ, Стародубскаго уѣзда той-же губерніи, 18-го января 1812 г. Окончивъ курсъ въ Черниговской Гимназіи, Роговичъ въ 1834 г. поступилъ въ Университетъ св. Владиміра, гдѣ въ 1837 г., за сочиненіе, написанное имъ на тему: «Изложить подробно и вполнѣ всѣ способы точнаго опредѣленія температуръ во всѣхъ случаяхъ», получилъ серебряную медаль. Въ 1838 г. онъ окончилъ курсъ Университета со степенью кандидата 2-го отдѣленія философскаго факультета и съ золотою медалью за разсужденіе «Разсмотрѣть общія основанія теоретической химіи и, показавъ, въ какой мѣрѣ они вѣрны и въ чемъ недостаточны, изслѣдовать внутреннее строеніе тѣлъ». Затѣмъ Роговичъ былъ старшимъ учителемъ математики въ Клеванской (нынѣ Роменской) Гимназіи (съ 1-го іюля 1838 г.), а съ 1838 по 1843 — во 2-й Кіевской. 17-го августа 1843 г. онъ получилъ командировку за-границу «для усовершенствованія въ минералогіи и геогнозіи» и, посѣтивъ Германію, Италію, Швейцарію, Францію, Англію и Швецію, 10-го апрѣля 1847 г. былъ назначенъ и д. адъюнкта ботаники въ родномъ Университетѣ. 17-го апрѣля 1850 г. Роговичъ получилъ степень магистра минералогіи и геогнозіи за диссертацію «Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній Кіевской, Волынской и Черниговской, а въ 1852 г. (18-го октября) получилъ въ завѣдываніе университетскіе ботаническій садъ и гербарій. Уже въ 1853 г. Роговичъ представилъ докторскую диссертацію: «Основаніе растительной статистики губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской», былъ признанъ достойнымъ степени доктора естественныхъ наукъ (18-го іюня) и тогда же былъ командированъ для изслѣдованія флоры въ губерніи Кіевскую, Волынскую и Подольскую; по возвращеніи, въ Кіевъ, 17-го октября того-же года онъ былъ опредѣленъ экстраординарнымъ, а 22-го іюня 1855 г. — ординарнымъ профессоромъ ботаники. Прослуживъ въ Университетѣ до 1-го іюля 1868 г., Роговичъ вышелъ въ отставку и умеръ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1878 г. Сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей по званію профессора, Роговичъ нѣсколько разъ получалъ командировки по юго-западнымъ губерніямъ съ научными цѣлями, съ 1863 по 1868 г. былъ секретаремъ своего факультета, съ 1860 по 1865 г. состоялъ наставникомъ педагоговъ при Университетѣ св. Владиміра и преподавалъ: ариѳметику въ Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ (1853—1855 г.) и ботанику въ Кіевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (1854—1861 г.). Кромѣ того, онъ былъ членомъ Коммиссіи для описанія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа (1851 г.) и былъ членомъ: въ Комитетѣ акклиматизаціи растеній, учрежденномъ въ Москвѣ (1857 г.), въ Кіевскомъ Статистическомъ Комитетѣ (1861 г.), въ Воронежскомъ Отдѣлѣ Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній (1862 г.), въ Императорскомъ Минералогическомъ Обществѣ (1866 г.) и Кіевскомъ Обществѣ Естествоиспытателей.

Многочисленные печатные труды Роговича касаются двухъ областей знанія: ботаники и палеонтологіи и геологіи. Работы эти слѣдующія: «Urtica Kioviensis Rogow.» («Bullet. de la Société des natur. de Moscou» 1843, t. II, p. 324—326); «Списокъ растеній флоры Кіевской губерніи» (въ «Статистическомъ описаніи Кіевской губ.», изд. И. И. Фундуклея, I, 1852 г., стр. 90—121); «Обозрѣніе сосудистыхъ и полусосудистыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевской, Черниговской и Полтавской» (въ «Естественной исторіи губерній Кіевскаго Учебнаго Округа», Кіевъ. 1855, 4, 147 стр.); «О нахожденіи и распространеніи дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа» (въ «Кіевск. Унив. Извѣстіяхъ» 1861 г., № 9, стр. 54—76, въ «Научныхъ сообщеніяхъ, читанныхъ въ Собраніи естествоиспытателей, бывшемъ въ Кіевѣ съ 11-го по 18-го іюня 1861 г., стр. 54—76 и въ отд. изданіи Съѣзда); «Матеріалы, относящіеся къ флорѣ губерній Кіевскаго Учебнаго Округа» («Унив. Извѣстія» 1862 г., августъ, стр. 149—173); «Обозрѣніе сѣменныхъ и высшихъ споровыхъ растеній, входящихъ въ составъ флоры губерній Кіевскаго Учебнаго Округа» (тамъ-же, 1868 г., № 4—9; 1869 г., № 2—7); «Опытъ словаря народныхъ названій растеній юго-западной Россіи съ нѣкоторыми повѣріями и разсказами о нихъ» Кіевъ. 1874; «Объ ископаемыхъ ры-

бахъ губерній Кіевскаго Учебнаго Округа» (въ изд. «Естественная исторія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа» Кіевъ. 1860, 4. 87 стр.+IX табл.)—работа, удостоенная отъ Академіи Наукъ Демидовской преміи въ 1862 г.; «О громовыхъ стрѣлахъ, или фульгуритахъ каменной горы въ г. Чигиринѣ» (въ «Трудахъ 3-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ г. Кіевѣ» 1873 г.); «О слоѣ прѣсноводныхъ раковинъ, лежащихъ между черноземомъ и дилювіальною глиною въ Кіевѣ» (тамъ-же); «О двухъ видахъ морскихъ ежей, найденныхъ въ голубой глинѣ Кіевскаго третичнаго бассейна» (въ «Трудахъ 2-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ (1869 г.), изд. (1871 г.); «Ископаемыя костистыя рыбы Кіевскаго третичнаго бассейна и прилежащихъ къ нему формацій» (тамъ-же); «О первобытномъ мѣстонахожденіи янтаря около Кіева и въ другихъ мѣстахъ между Старыми Петровцами и м. Берестечномъ на правой сторонѣ Днѣпра (въ «Трудахъ 4-хъ Съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани (1873 г.), изд. 1875 г.); «Замѣтка о мѣстонахожденіяхъ ископаемыхъ млекопитающихъ животныхъ въ юго-западной Россіи» (въ «Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей», т. IV, I, 1875 г.); «Изслѣдованіе формаціи бураго угля Кіевской губерніи; объ остаткахъ китообразныхъ животныхъ, найденныхъ въ Кіевской губ. (тамъ-же); «Объ экскурсіи, произведенной въ 1875 г.» (тамъ-же); «Библіографическій указатель по естественной исторіи губерній Кіевскаго Учебнаго Округа: Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской и Черниговской» (въ «Запискахъ Юго-Западн. Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества, т. 2, стр. 275—287); «Археологическая находка при срытіи Ярославова вала въ Кіевѣ» («Кіевлянинъ» 1872 г., № 75); «Археологическая находка въ Кіевѣ и на Порошной косѣ Днѣпра, противъ Канева» («Кіевскій Телеграфъ» 1875 г., № 93); «Объ относительной древности пещеръ близъ Кирилловскаго монастыря» («Кіевлянинъ» 1876 г., № 114) и «Историческая записка о Ботаническомъ садѣ Университета св. Владиміра» («Универс. Извѣстія» 1864 г., апрѣль и май).

Роговичъ въ своей плодотворной дѣятельности являлся неутомимымъ работникомъ; экскурсіи, совершавшіяся имъ въ вакаціонное время по Юго-Западному краю, давали обильный матеріалъ для его статей и научныхъ коллекцій, изъ которыхъ особенною цѣнностью отличается собранный имъ гербарій губерній Кіевскаго Учебнаго Округа (до 10000 экземпляровъ), переданный, равно какъ и часть другихъ коллекцій, въ Университетъ св. Владиміра.

Формулярный списокъ 1868 г.; И. Ѳ. Шмальгаузенъ: біографія Роговича въ «Словарѣ профессоровъ и преподавателей Университета св. Владиміра», Кіевъ. 1884, стр. 566—570; Межовъ, Русская Историч. библіографія за 1865—1876 г. С.-Пб. 1890; Толль, Настольный Энциклоп. Словарь; «Кіевлянинъ» 1878 г., № 51 и 58; «Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, антропологіи и этнографіи», т. 57. *Н. М.*

Роговскій, *Александръ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1782 г.; воспитывался въ Шкловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ (14-го іюля 1800 г.); произведенный въ подпоручики и поручики въ 1806 г. (20-го февраля и 23-го октября), Роговскій принималъ участіе въ войнѣ съ французами и участвовалъ въ сраженіи подъ Фридландомъ, въ 1810 г. произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны, въ 1811 г. въ капитаны, а съ 1812 г. принялъ участіе въ Отечественной войнѣ, въ теченіе которой былъ, за отличіе въ сраженіяхъ, награжденъ орденами: Анны 4-й степени (1812), Владиміра 4-й степени съ бантомъ (1812), Анны 2-й степени (1813) и Королевско-Прусскаго «pour le mérite» (1814), а за сраженіе при гор. Реймсѣ получилъ чинъ подполковника (1-го марта 1814 г.). 14-го сентября 1815 г. Роговскій былъ назначенъ полковымъ командиромъ 30-го Егерскаго полка, съ которымъ и вернулся въ Россію, а 18-го октября 1821 г. произведенъ былъ, за отличіе по службѣ, въ полковники. Затѣмъ Роговскій былъ назначенъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго (26-го мая 1826 г.) и 17-го Егерьскаго (27-го декабря 1827 г.) полковъ и принялъ участіе въ Турецкой войнѣ 1828 г. За отличіе въ сраженіи при переправѣ войскъ черезъ Дунай онъ получилъ Высочайшее благоволеніе (1828 г.), 10-го іюня — такое-же благоволеніе за разбитіе непріятельской кавалеріи при крѣп. Шумлѣ, а 12-го іюля того же года — особое Монаршее благоволеніе за участіе въ покореніи крѣпости Мачина, которую онъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, принудилъ къ сдачѣ;

17-го августа 1828 г. Роговскій былъ назначенъ командующимъ 3-го бригадою 8-й пѣхотной дивизіи, а 22-го апрѣля 1829 г.— командиромъ 15-го Егерьскаго полка, которымъ командовалъ еще до перевода въ него, находясь при крѣпости Шумлѣ. Въ томъ-же 1829 г. (6-го августа) Роговскій, за отличіе въ сраженіи противъ турокъ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, къ которой прибылъ 12-го ноября 1829 г. По порученію Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, Роговскій имѣлъ главное начальство надъ кордонною линіею въ Бессарабіи, по Австрійской сухопутной границѣ, и отъ Новоселицъ до Скулянъ по рѣкѣ Пруту, которую сдалъ въ іюнѣ 1830 г., будучи назначенъ, 20-го февраля этого года, командующимъ резервною дивизіею 5-го пѣхотнаго корпуса; въ этой должности онъ находился и въ концѣ 1832 года; умеръ въ Москвѣ 18-го мая 1849 г. и погребенъ въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ.

Формулярный списокъ за октябрь 1832 г.; Московскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1908, стр. 24.
Н. М.

Роговскій (Раговскій), *Михаилъ Мартыновичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Военнаго Совѣта; происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи, родился 29-го іюля 1804 года (по надгробію — 1802 г.) и, по окончаніи домашняго образованія, поступилъ въ Учебное заведеніе для колонновожатыхъ (Свита Его Величества по квартирмейстерской части); по окончаніи здѣсь курса Роговскій былъ произведенъ (29-го января 1822 г.) въ прапорщики съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части (нынѣ Генеральный Штабъ) и командированъ во 2-ую армію, въ 6-й пѣхотный корпусъ. Въ октябрѣ 1823 г. Роговскій былъ командированъ въ Бессарабію для производства съемочныхъ работъ, въ 1825 г. произведенъ въ подпоручики и въ 1828 г.— въ поручики, а въ мартѣ того-же года, когда русскія войска были приведены на военное положеніе, былъ прикомандированъ къ Главной Квартирѣ арміи, съ которою, въ апрѣлѣ 1828 года, вступилъ въ предѣлы Турціи и переправился черезъ Прутъ подъ крѣпостью Браиловымъ. Получивъ командировку въ Сатуновъ, онъ прибылъ туда въ то время, когда русская армія переправлялась черезъ Дунай, и принималъ участіе въ переправѣ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля. Затѣмъ Роговскій поступилъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта графа А. Ѳ. Орлова, который былъ назначенъ блокировать крѣпость Мачинъ, и 6-го іюня 1828 года участвовалъ во взятіи этой крѣпости, а вслѣдъ за тѣмъ двинулся съ отрядомъ графа Орлова къ крѣпости Гирсову, участвовалъ 11-го іюня въ штурмѣ ея и, по взятіи, присоединился къ Главной Квартирѣ, расположенной лагеремъ при Кара-Су. 19-го іюня 1828 года Роговскій былъ назначенъ на должность дивизіоннаго квартирмейстера 1-ой конно-егерьской дивизіи, съ которою и находился въ движеніи къ Базарджику, принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ подъ этою крѣпостью и, по взятіи ея, двинувшись къ Шумлѣ, принималъ участіе во взятіи непріятельскихъ позицій и въ безпрерывныхъ бояхъ русскихъ войскъ подъ стѣнами этой крѣпости. Здѣсь на долю Роговскаго выпало нѣсколько серьезныхъ рекогносцировокъ по направленію къ Разграду и Силистріи, при чемъ онъ успѣшно выполнилъ возложенныя на него задачи, представивъ подробныя свѣдѣнія о пройденныхъ мѣстностяхъ и непріятельскихъ силахъ. Въ ноябрѣ 1828 года, при расположеніи на зимнія квартиры 3-го пѣхотнаго корпуса въ Молдавіи и Валахіи, Роговскій находился при немъ и въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ производилъ съемку части Молдавіи, прилегающей къ Австрійской границѣ. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Роговскій получилъ орденъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ и произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны. Во время второй Турецкой войны, 1829 года, Роговскій находился при осадѣ крѣпости Силистріи, затѣмъ участвовалъ въ движеніи главныхъ силъ арміи отъ Силистріи къ Шумлѣ, отличился въ сраженіи у Кулевчи, при разбитіи войскъ верховнаго визиря, и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Послѣ этого боя Русская армія двинулась черезъ Балканы къ Адріанополю, а вмѣстѣ съ нею отправился и Роговскій, принимавшій участіе въ тяжелыхъ переходахъ черезъ Балканы и при занятіи, послѣ упорнаго

сопротивленія, городовъ Месемвріи, Ахіоло, Сливны и Адріанополя. Во время пребыванія русскихъ войскъ въ Адріанополѣ Роговскій былъ командированъ оттуда, черезъ Филиппополь, Татаръ-Базарджикъ и Софію, въ крѣпость Виддинъ, по возвращеніи откуда былъ посланъ въ Константинополь. Результатомъ этихъ поѣздокъ были представленные имъ подробныя военно-топографическія маршрутныя описанія и съемки всѣхъ пройденныхъ путей, за что онъ былъ награжденъ бриліантовымъ перстнемъ и золотою шпагою съ надписью «за храбрость». По окончаніи войны и по возвращеніи Русской арміи въ Россію, Роговскій былъ командированъ для составленія описанія казенныхъ пустопорожнихъ земель и для выработки общаго проэкта о водвореніи выходцевъ изъ Болгаріи и Румеліи въ Таврической губерніи. Въ 1831 году Роговскій представилъ проэктъ; не успѣлъ онъ возвратиться въ Одессу, какъ былъ командированъ въ отрядъ генерала Ридигера, назначенный въ Польшу для подавленія возстанія. Во время этого похода онъ принималъ участіе въ разбитіи корпуса Дверницкаго и прогнаніи его въ Австрійскія владѣнія и три раза былъ командированъ въ Лембергъ съ секретными порученіями, а потомъ былъ отправленъ въ Главную Квартиру, гдѣ, состоя при генералъ-адъютантѣ князѣ Горчаковѣ, принималъ участіе въ наступательныхъ дѣйствіяхъ главныхъ силъ и отличился въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ. Во время этого боя, въ началѣ дѣла, подъ Роговскимъ была убита лошадь и самъ онъ былъ контуженъ въ руку, когда, во главѣ передовой колонны, двинулся для овладѣнія мостомъ и городомъ; за отличіе въ этомъ дѣлѣ онъ былъ произведенъ въ капитаны. Возвратившись въ отрядъ генералъ-адъютанта Ридигера, Роговскій форсированнымъ маршемъ слѣдовалъ съ этимъ отрядомъ отъ крѣпости Замостья до Люблина, переправился въ бродъ черезъ рѣку Вепржъ и участвовалъ въ сраженіи, при с. Будзиско, съ войсками Ромарино и Янковскаго, а также преслѣдовалъ мятежниковъ, находившихся подъ начальствомъ Хржановскаго. Отъ Люблина съ тѣмъ же отрядомъ онъ двинулся на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Е. А. Головина, переправился черезъ рѣку Вислу и при м. Границѣ участвовалъ въ сраженіи съ польскими войсками Калиновскаго, гдѣ, въ рядахъ Кинбурнскаго драгунскаго полка, три раза ходилъ въ атаку и захватилъ съ драгунами одно непріятельское орудіе. Послѣ разбитія корпуса Ружницкаго, Роговскій вторично отправился съ донесеніемъ въ Главную Квартиру и, прибывъ туда, принималъ участіе въ бояхъ подъ Варшавой, по взятіи которой участвовалъ въ преслѣдованіи Польской арміи въ Галицію и до занятія Кракова нѣсколько разъ былъ посылаемъ туда парламентеромъ. За отличія онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й степ. съ Императорскою короною и мечами къ нему и св. Станислава 3-й степ. съ мечами.

По окончаніи войны Роговскій былъ назначенъ (20-го іюня 1832 г.) дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 11-й пѣхотной дивизіи и, прослужа въ этой должности въ различныхъ частяхъ, по производствѣ въ полковники (1839), въ 1841 г. былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ 1843 г. — штаба Инспектора резервной кавалеріи. Въ апрѣлѣ 1849 г. (3-го апрѣля) онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1850 году былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени и назначенъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра при Департаментѣ Генеральнаго Штаба. Здѣсь оставался онъ до іюня 1852 года, когда былъ назначенъ командиромъ 1-й Учебной бригады военныхъ кантонистовъ и Директоромъ Аудиторскаго Училища Военнаго Министерства, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Въ 1858 году Роговскій былъ снова переведенъ въ Генеральный Штабъ съ назначеніемъ въ распоряженіе Военнаго Министра и Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба, а въ 1859 году былъ назначенъ предсѣдателемъ особой Коммиссіи для пересмотра и повѣрки смѣтъ довольствія войскъ земскими повинностями и въ сентябрѣ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ томъ же году Роговскій былъ назначенъ Директоромъ Училищъ Военнаго Вѣдомства. Время пребыванія Роговскаго на этой должности совпало съ реорганизаціею военно-учебной части, когда управленіе военно-учебными заведеніями перешло къ Штабу Его Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ

заведеній и затѣмъ переименовано было въ Главное Управленіе. Послѣ этого Роговскій былъ назначенъ (21-го января 1863 г.) членомъ Военнаго Совѣта и Инспекторомъ Военно-Учебныхъ заведеній. Въ 1872 году (29-го января), по случаю пятидесятилѣтняго юбилея служенія въ офицерскихъ чинахъ, онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ. Роговскій умеръ 13-го февраля 1881 года въ Петербургѣ; погребенъ на Казанскомъ кладбищѣ въ Царскомъ-Селѣ.

«Русскій Инвалидъ» 1881 г., № 44; П. Глиноецкій, Историческій очеркъ Академіи Генеральнаго Штаба, С.-Пб. 1882; надгробіе; «Всеобщ. Календарь» на 1882; «Новое Время» 1881 г., № 1786; «Военный Календарь» 1883 г., стр. 150—151; Н. М. Затворницкій, Память о членахъ Военнаго Совѣта (Столѣтіе Военнаго Министерства), С.-Пб. 1907, стр. 416—419 (съ портретомъ). *Б. Т.*

Роговъ, *Андрей Петровичъ,* профессоръ Московскаго Университета; происходилъ изъ «придворныхъ конюшенныхъ дѣтей», родился 8-го ноября 1742 г.; въ 1755 г. онъ поступилъ въ только что открытую «разночинскую» Гимназію при Московскомъ Университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1763 г.; произведенный въ студенты Университета, онъ обучался здѣсь латинскому и русскому языкамъ, философіи, опытной физикѣ, математикѣ, исторіи и юриспруденціи; учился онъ успѣшно и дважды, въ награду, получалъ серебряныя медали. Окончивъ курсъ Университета въ 1767 г., Роговъ тогда же поступилъ въ Университетскую Гимназію учителемъ геометріи и алгебры и въ этой должности оставался ровно 40 лѣтъ, — до 1807 г.; кромѣ уроковъ, онъ въ 1768 — 1774 г. завѣдывалъ однимъ изъ классовъ Гимназіи, предназначеннымъ исключительно для занятій переводами съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій, а въ 1768 — 1772 гг. исправлялъ должность надзирателя надъ больницею казенныхъ учениковъ; сверхъ того, съ 29-го августа 1776 г. Роговъ состоялъ учителемъ въ Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ, гдѣ преподавалъ еще въ 1800 году; съ 1-го мая 1797 г. онъ былъ въ чинѣ 8-го класса, а 29-го января 1801 г. произведенъ былъ въ надворные совѣтники. Въ 1804 г. Роговъ былъ опредѣленъ адъюнктомъ Этико-Политическаго Отдѣленія Московскаго Университета, а въ 1806 г. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Изъ каталоговъ лекцій Университета видно, что Роговъ преподавалъ студентамъ вексельное право по руководству своего учителя и предшественника профессора Дильтея и изъяснялъ Уставъ о банкротахъ. Каѳедру свою Роговъ занималъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1811 году.

Послѣ Рогова не осталось печатныхъ трудовъ: его рукописные курсы чистой математики, «купеческой» ариѳметики и алгебры, которые онъ былъ намѣренъ издать, остались послѣ его смерти въ его домѣ, вмѣстѣ съ которымъ сгорѣли въ пожаръ 1812 года.

Біографическій Словарь профессоровъ Имп. Московскаго Университета, т. II, М. 1855, стр. 360—361; Н. М. Коркуновъ, Исторія философіи права, С.-Пб. 1898; Списки чинамъ 1804 г.; Архивъ Департ. Герольдіи, чинопроизв. дѣла 1800 г., д. № 375. *Б. М.*

Роговъ, *Михаилъ Стефановичъ,* протопопъ собора Черниговскихъ чудотворцевъ въ Москвѣ, книжный справщикъ, полемистъ, родился въ концѣ XVI вѣка, умеръ во второй половинѣ XVII вѣка. Въ началѣ 1640 г. былъ назначенъ, вмѣстѣ со священникомъ Іоанномъ Насѣдкою, главнымъ книжнымъ справщикомъ при Московскомъ Печатномъ Дворѣ, какъ человѣкъ образованный и знакомый не только съ богослужебными книгами, но и съ современной учительной и полемической литературой. Однѣми изъ первыхъ книгъ, изданныхъ подъ его наблюденіемъ, были: «Соборникъ, слова избранныя о чести св. иконъ и поклоненіи» (августъ 1642 г.) и «Кириллова книга» (апрѣль 1644 г.); обѣ книги были вызваны приготовленіями къ преніямъ о вѣрѣ съ королевичемъ Датскимъ Вольдемаромъ по поводу его сватовства за царевну Ирину. Въ открывшихся затѣмъ преніяхъ Роговъ принималъ дѣятельное участіе: 28-го мая 1644 г. онъ «сидѣлъ для отвѣту» противъ королевскаго попа Матвѣя Фельгабера, вмѣстѣ съ товарищами, подъ предсѣдательствомъ Благовѣщенскаго протопопа Никиты Романова; 3-го іюня 1644 г. и 4-го іюля 1645 г. онъ участвовалъ въ самыхъ преніяхъ, а съ 6-го іюля 1645 г. составлялъ второе отвѣтное письмо противъ того же королевичева духовника Матвѣя. Какъ въ устныхъ пре-

ніяхъ, такъ и въ письменныхъ отвѣтахъ Роговъ, равно какъ и его товарищи, выступилъ крайнимъ приверженцемъ наружной набожности и церковной обрядности; выдвинутые въ началѣ основные догматы протестантства отступили впослѣдствіи совсѣмъ на второй планъ, давая мѣсто культовымъ прекаяніямъ. По окончаніи преній Роговъ усиленно работалъ на Печатномъ Дворѣ до ноября 1649 г. Книги, изданныя подъ его смотрѣніемъ при патріархѣ Іосифѣ, отличаются отъ предшествующихъ: справщики заботились объ очищеніи слога и языка; не довольствуясь перепечатками раннихъ изданій и сознавая неудовлетворительность книгъ, они справлялись не только съ дравне-русскими списками, но и дѣлали попытки исправлять книги по греческимъ; наконецъ, при нихъ впервые въ книгахъ Московской печати появились статьи, заимствованныя изъ южно-русскихъ изданій, равно какъ печатались труды южно-русскихъ ученыхъ. Въ ноябрѣ 1649 г. Роговъ былъ удаленъ со службы на Печатномъ Дворѣ и лишенъ скуфьи, вѣроятно, по указанію Никона, бывшаго въ то время Новгородскимъ митрополитомъ, за то, «что въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго въ двоестрочіи не дѣломъ положилъ, что христіанамъ мученія не будетъ». Но, несмотря на постигшую опалу, Роговъ не потерялъ значенія и въ іюлѣ 1650 г. былъ, вмѣстѣ съ избранными людьми, отправленъ правительствомъ во Псковъ для усмиренія мятежниковъ. О дальнѣйшей его судьбѣ свѣдѣній не сохранилось.

Митр. Евгеній, Словарь духовныхъ писателей (Михаилъ); И. Мансветовъ, Какъ у насъ правились церковныя книги—«Прибавленія къ твореніямъ Св. Отецъ» 1883 г., т. IV, стр. 514—574; В. Румянцевъ, Зданія Московскаго Печатнаго Двора — «Древности. Труды Моск. Археол. Общ.» 1870 г., т. 2, стр. 12; П. Николаевскій, Московскій Печатный Дворъ при патр. Никонѣ — «Христ. Чтеніе» 1890, сент.—окт., стр. 463—467; 1891, янв.—февр., стр. 147—186; А. Лиловъ, О такъ называемой Кирилловой книгѣ, Казань. 1858 г.; Н. Ѳ. Каптеревъ, Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники — «Прав. Обозр.» 1887 г., № 1, стр. 146—163; А. Голубцевъ, Прения о вѣрѣ, вызванныя сватовствомъ кор. Вальдемара, гл. III, V, VII — «Чтен. въ Общ. Любит. Духовн. Просвѣщ.» 1891 г.; Его же, «Памятники преній о вѣрѣ возникшихъ по дѣлу корол. Вальдемара», М. 1892 г.; Д. Цвѣтаевъ, Литературная борьба съ протестанствомъ въ Моск. Госуд., М. 1887; Никольскій, Матеріалы для исторіи полемики противъ Лютеранства — «Правосл. Собесѣдн.» 1861 г., ч. II, с. 241—276, 391—418; Матеріалы для исторіи раскола, т. I, с. 155, т. VI, с. 153; С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. II, т. X, с. 1546. *А. Шиловъ.*

Роговъ, *Павелъ Игнатьевичъ*, педагогъ, воспитатель, инспекторъ классовъ 1-го Кадетскаго Корпуса; происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился 11-го марта 1833 г., умеръ 21-го мая 1892 г., въ Петербургѣ. Учился первоначально въ Благовѣщенскомъ Приходскомъ, а затѣмъ въ Самсоніевскомъ Уѣздномъ Училищахъ, среднее образованіе получилъ въ Третьей Петербургской Гимназіи, откуда поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ, на разрядъ естественныхъ наукъ Физико-Математическаго Факультета, и пробылъ тамъ до 1855 г., когда окончилъ курсъ со степенью кандидата. Тогда было время возбужденія педагогическихъ вопросовъ въ нашемъ передовомъ обществѣ, и Роговъ, чувствуя стремленіе къ дѣятельности педагогической, бросилъ свою спеціальность и сталъ учителемъ русскаго языка и исторіи въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно женскихъ. Въ самомъ началѣ его учительской дѣятельности, по словамъ самого Рогова, руководителемъ и наставникомъ его сдѣлался К. И. Май, директоръ частной Гимназіи въ Петербургѣ. Подъ обаяніемъ этой школы изъ Рогова выработался прекрасный учитель-воспитатель, который умѣлъ пробудить въ ученикахъ сознаніе собственнаго достоинства, умѣлъ и самъ быть человѣкомъ въ отношеніи ихъ и ихъ училъ быть людьми. Гуманность проявлялась у него во всемъ. Въ то время умѣли цѣнить преподавателей и выдвигали ихъ. Качества молодого учителя стали извѣстны Императрицѣ, и 2-го января 1865 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ во вновь открытый Александровскій Орловскій Институтъ. Здѣсь Роговъ всецѣло отдался работѣ. Столкнувшись лицомъ къ лицу съ практикой воспитательнаго дѣла, онъ въ это время и выработалъ въ себѣ тотъ взглядъ на воспитаніе молодежи, которому оставался вѣренъ до гробовой доски. По своимъ убѣжденіямъ и по своему образу дѣйствій Роговъ былъ горячимъ поборникомъ гуманнаго воспитанія. Онъ принадлежалъ къ той плеядѣ педагоговъ-новаторовъ, которые воспитывались подъ вліяніемъ статей Пирогова, Рѣдкина,

Ушинскаго, Стоюнина и другихъ педагоговъ, до конца жизни оставаясь вѣрнымъ симпатичнымъ завѣтамъ своихъ учителей. Въ Орлѣ Роговъ оставался недолго: 18-го августа 1866 г. онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности въ Институтѣ и назначенъ инспекторомъ классовъ въ Орловскій Бахтина Кадетскій Корпусъ. Бывшій помощникъ генералъ-адъютанта Исакова, генералъ Корсаковъ, объѣзжая провинціальные кадетскіе корпуса, обратилъ вниманіе на Рогова и пригласилъ его на службу по военно-учебному вѣдомству въ Петербургъ. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе 26 лѣтъ, Роговъ отдался воспитательной дѣятельности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 10-го сентября 1866 г. онъ поступилъ воспитателемъ въ 1-ую С.-Петербургскую Военную Гимназію, гдѣ тогда былъ директоромъ К. И. Баумгартенъ, 2-го октября 1867 г. былъ утвержденъ въ должности помощника инспектора классовъ, съ августа 1871 г. преподавалъ тамъ же исторію, а 26-го августа 1873 г. назначенъ на службу въ 3-ю С.-Петербургскую Военную Гимназію инспекторомъ классовъ. Здѣсь Роговъ работалъ вмѣстѣ и подъ руководствомъ Ѳ. К. Дитерихса; съ 8-го іюня по 15-е августа 1875 г. онъ исправлялъ должность директора Корпуса, 6-го августа 1878 г. назначенъ былъ чиновникомъ для порученій VII класса при начальникѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, а 1-го октября 1878 г. снова назначенъ въ 1-ую Военную Гимназію инспекторомъ классовъ, въ каковой должности и состоялъ до самой смерти. 30-го августа 1880 г. Роговъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, 15-го мая 1883 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, около 1890 года принималъ участіе въ Коммиссіи по составленію общей программы веденія внѣклассныхъ занятій. — Помимо дѣятельности по военно-учебнымъ заведеніямъ, Роговъ много работалъ на пользу Фребелевскаго Общества, состоявшаго подъ покровительствомъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны: въ продолженіе 11 лѣтъ, съ 1876 по 1887 г., онъ состоялъ членомъ Совѣта, а послѣдніе семь лѣтъ и вице-предсѣдателемъ этого Общества, основаннаго въ 1870 г. по иниціативѣ Рѣдкина, Воронова и Паульсона; шесть лѣтъ Роговъ завѣдывалъ педагогическими курсами Фребеличекъ, девять лѣтъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ разсматривались рукописи дѣтскихъ разсказовъ, представляемыхъ на конкурсъ Фребелевскаго Общества, и издавались премированные разсказы. Онъ же составилъ историческій очеркъ перваго десятилѣтія дѣятельности Общества и послѣдующаго затѣмъ пятилѣтія. — Еще раньше, въ 1873 г., будучи членомъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Роговъ собралъ между фабрикантами и заводчиками средства на школу для рабочихъ и ихъ дѣтей и организовалъ учебную часть въ открытыхъ Техническимъ Обществомъ школахъ для рабочихъ и ихъ дѣтей при Васильевскомъ гильзовомъ заводѣ и въ теченіе года завѣдывалъ этими школами. Въ 1874 году онъ устроилъ учебную часть въ пріютѣ Литейно-Таврическаго Кружка и три года руководилъ учебными занятіями въ пріютѣ. Не мало работалъ онъ и для Патріотическаго Общества; въ качествѣ члена Совѣщательнаго Комитета, Роговъ, по желанію Великой Княгини Екатерины Михаиловны, въ теченіе 14 лѣтъ, съ 1878 г. до самой смерти, объѣзжалъ всѣ школы Общества, присутствовалъ на экзаменахъ, писалъ отчеты объ учебномъ дѣлѣ, въ засѣданіяхъ Общества, въ отсутствіе предсѣдателя, замѣнялъ его мѣсто. Наконецъ, имя Рогова тѣсно связано съ процвѣтаніемъ Педагогическаго Музея Военно-Учебныхъ Заведеній — этой общенародной русской аудиторіи. Начиная съ 1872 г., — съ открытія народныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ, онъ былъ правою рукою В. П. Коховскаго. По 1886 г. Роговъ исполнялъ обязанности товарища предсѣдателя Постоянной Коммиссіи Музея, принимая самое дѣятельное участіе по составленію, произношенію народныхъ чтеній въ аудиторіи Музея и по ихъ изданію и самъ читалъ публичныя лекціи по культурѣ древняго Египта; предсѣдательствовалъ, когда Коховскій былъ боленъ или отсутствовалъ, участвовалъ въ преніяхъ, въ Коммиссіяхъ, въ Комитетахъ. По его иниціативѣ въ теченіе трехъ лѣтъ (1876—1878 г.г.) издавался педагогическій журналъ «Педагогическій Музей», посвященный обзору книгъ и учебниковъ, а также педагогическихъ журналовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Одинъ годъ

Роговъ былъ редакторомъ этого журнала, а послѣдніе два года и издателемъ, — но, подъ вліяніемъ громовыхъ статей Леонтьева и Каткова, интересъ ко всякимъ педагогическимъ новшествамъ въ русскомъ обществѣ ослабѣлъ, и «Педагогическій Музей» не пошелъ.—Во всю свою жизнь Роговъ оставался вѣрнымъ самому себѣ, тѣмъ взглядамъ и убѣжденіямъ, съ которыми онъ выступилъ на тяжелое педагогическое поприще. Необыкновенная энергія, послѣдовательность въ проведеніи тѣхъ или другихъ принциповъ, всегда проникнутыхъ гуманностью и любовью къ истинѣ, строгая требовательность къ самому себѣ, прямота и честность въ отношеніяхъ къ окружающимъ людямъ—таковы характерныя черты личности Рогова. Вотъ какъ онъ говоритъ о себѣ въ своей рѣчи въ день празднованія его 25-лѣтней служебной дѣятельности въ 1882 г.: «Какъ идеалистъ и теоретикъ, я предъявлялъ къ жизни и людямъ требованія неосуществимыя, я глубоко и искренно вѣрилъ въ прогрессъ, преклонялся предъ уваженіемъ въ каждомъ человѣкѣ его человѣческой личности; я твердо убѣжденъ, что гдѣ нѣтъ законности, нѣтъ успѣха, — тамъ не уважается личность; гдѣ не уважается личность, тамъ нѣтъ послѣдовательнаго, постепеннаго прогресса, необходимаго для благополучной жизни общества, для здороваго его развитія».... «Я обладаю крупнымъ недостаткомъ: я не умѣю относиться разсудочно къ моимъ обязанностямъ; я отношусь къ нимъ чувствомъ». Роговъ не былъ только добросовѣстнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей: въ каждое дѣло, за которое онъ брался, онъ вкладывалъ свою душу, сроднялся съ нимъ, принималъ близко къ сердцу его интересы. Какъ учитель и воспитатель, онъ постоянно внушалъ своимъ ученикамъ любовь къ знанію, развивалъ въ нихъ чувство долга и предостерегалъ ихъ отъ легкомыслія, верхоглядства и стремленія къ карьерѣ. Какъ сослуживецъ, онъ былъ живымъ примѣромъ честнаго отношенія къ дѣлу, а какъ общественный дѣятель, являлся стойкимъ борцомъ за идею. При всѣхъ своихъ достоинствахъ Роговъ отличался рѣдкой скромностію. Онъ всегда старался отыскивать всякіе пробѣлы въ своемъ знаніи и очень удивлялся, если кто-нибудь считалъ его начитаннымъ, знающимъ, всесторонне образованнымъ человѣкомъ, какимъ онъ на самомъ дѣлѣ и былъ. — Рогову принадлежатъ слѣдующіе труды: «О каменоугольной почвѣ и мѣсторожденіи каменнаго угля въ Россіи», сочиненіе, написанное имъ въ Университетѣ, на третьемъ курсѣ, на заданную тему и удостоенное почетнаго отзыва; «Описаніе Костромской губерніи въ историческомъ и географическомъ отношеніяхъ», С.-Пб. 1871 г.; «Татарскій погромъ и св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій». Чтеніе 2-е и 3-е, С.-Пб. 1872 г.; изд. 2-е, С.-Пб. 1874 г.; изд. 3-е, С.-Пб. 1880 г.; изд. 4-е, С.-Пб. 1890; «Разсказы изъ Отечественной Исторіи. Разсказъ первый. О смутномъ времени на Руси», С.-Пб. 1872 г.; изд. 2-е, С.-Пб. 1874 г.; изд. 3-е, С.-Пб. 1880 г.; изд. 4-е, С.-Пб. 1890 г.; «Александръ I Благословенный», С.-Пб. 1873 г.; «Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ« («Труды Коммиссіи педагогическаго отдѣленія Музея прикладныхъ знаній по составленію чтеній для народа»), С.-Пб. 1874 г.; изд. 2-е (Выпускъ 2 «Народной Библіотеки»), С.-Пб. 1880 г.; изд. 3-е (Н. Г. Мартынова), С.-Пб. 1885 г.; «Начало Руси и Владиміръ Святой. Разсказъ изъ Отечественной Исторіи» («Труды Ком. педагогич. отдѣленія Музея прикл. знаній по составленію чтеній для народа»), С.-Пб. 1874 г.; изд. 2-е (Выпускъ 1 «Народной Библіотеки», изд. Н. Г. Мартынова); «Императрица Екатерина II» («Труды Ком. педагогич. отдѣл. Музея прикл. знаній по состовленію чтеній для народа». Разсказы изъ Отечественной Исторіи), С.-Пб. 1874 г.; изд. 2-е, С.-Пб. 1890 г.; «В. П. Коховскій. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи членовъ Педагогическаго Музея 1-го декабря 1891 г.» (Оттискъ изъ «Русской Старины», 1892 г., январь), С.-Пб. 1892 г.; «Изъ воспоминаній стараго воспитателя» («Русская Школа» 1892 г., № 9, стр. 54—67),—статья, посвященная памяти А. Я. Герда и представляющая только начало работы, которую Роговъ имѣлъ въ виду продолжить и закончить. Здѣсь въ значительной степени обрисовываются педагогическіе взгляды и симпатіи автора этихъ воспоминаній. Кромѣ того, Роговъ печаталъ мелкія рецензіи о книгахъ въ названномъ выше «Педагогическомъ Музеѣ» и «Педагогическомъ Листкѣ», издававшемся при «Дѣтскомъ Чтеніи» (1879 г.).

Послужной списокъ за 1890 г.; Д. Д. Семеновъ, П. И. Роговъ, какъ воспитатель («Русская Школа» 1892 г., № 10, октябрь, стр. 32—45); «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., № 24 (1220), стр. 435; «Петерб. Листокъ» 1892 г., № 140; «Историческій Вѣстникъ» 1892 г., т. XLIX, іюль, стр. 231; «Библіографическія Записки», 1892 г., № 9, стр. 650; «Новое Время» 1892 г., № 5831; Н. М. Аничковъ, Историческая записка 50-лѣтія третьей С.-Петербургской Гимназіи, С.-Пб. 1873 г., приложеніе III, списки окончившихъ курсъ въ Гимназіи, стр. 60; В. В. Григорьевъ, С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ, С.-Пб. 1870 г., стр. XLIX и С; «Педагогическій Листокъ» (при «Дѣтскомъ Чтеніи») 1876 г., № 2, стр. 130—131; «Голосъ» 1873 г., № 328; «Народная Школа» 1876 г., № 11, стр. 75—76, 78.

И. Давидовичъ.

Роговъ, *Трофимъ Осиповичъ*, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета по каѳедрѣ всеобщей и россійской исторіи; родился въ 1789 г., умеръ въ концѣ іюня 1831 г., въ Петербургѣ. Образованіе получилъ въ Тверской Духовной Семинаріи и въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1811 г., и съ того же года преподавалъ тамъ, какъ учитель, всеобщую исторію. Въ 1819 г., когда Главный Педагогическій Институтъ былъ преобразованъ въ Университетъ, Роговъ былъ оставленъ по тому же предмету при Университетѣ въ званіи адъюнкта. Всеобщую исторію Роговъ преподавалъ также въ Благородномъ Университетскомъ Пансіонѣ (теперь 1-ая Гимназія), съ 1823 г. въ С.-Петербургскомъ Высшемъ Училищѣ (нынѣ 2-ая Гимназія) и въ разныхъ частныхъ пансіонахъ. Въ Университетѣ Роговъ читалъ древнюю исторію по учебнику Кайданова, съ дополненіями изъ Роллена, Боссюэ и Фернана, а съ 1830 г. по собственнымъ запискамъ; о примѣчательнѣйшихъ азіатскихъ и африканскихъ народахъ древности, исторію Россіи онъ читалъ по учебнику, изданному Главнымъ Правленіемъ Училищъ, съ 1827 г. по руководству Константинова, а съ 1830 г. по Кайданову, съ дополненіями изъ Карамзина и другихъ писателей по отечественной исторіи и по собственнымъ запискамъ; исторію новыхъ временъ Роговъ преподавалъ въ 1825 г. по Коху, въ 1826 и 1827 гг. — по Кайданову, а съ 1828 г. опять по Коху, съ дополненіями изъ другихъ авторовъ.

В. В. Григорьевъ, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. Историческая записка. С.-Пб. 1870 г., стр. 15—16, 40, 51, 56, 72, 91, ссылки и примѣчанія: 7, 21, 24—25, 93; Историческая записка 75-лѣтія С.-Петербургской 2-й Гимназіи, ч. I, С.-Пб. 1880 г., стр. 127; Д. Соловьевъ, 50-лѣтіе С.-Петербургской 1-й Гимназіи. 1830—1880. С.-Пб. 1880 г., стр. 38; «Сѣверная Пчела» 1831 г., № 159; Формулярный списокъ за 1820 г.

И. Давидовичъ.

Рогожинъ, *Евграфъ Гавриловичъ*, тайный совѣтникъ; сынъ гвардейскаго унтеръ-офицера, имѣвшаго грамоту на дворянство, Рогожинъ родился 9-го декабря 1769 г.; 14-ти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ копіистомъ въ Мглинское Уѣздное Казначейство и состоялъ здѣсь «содержателемъ казенной гербовой бумаги». Въ 1789 г. онъ перешелъ въ Правленіе С.-Пб. Ассигнаціоннаго Банка и 1-го мая 1795 г. назначенъ былъ въ должность младшаго, а 16-го октября 1797 г. старшаго камерира; съ 18-го октября, состоялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и бухгалтеръ экспедиціи по хозяйственнымъ оборотамъ. 26-го февраля 1798 г. Рогожинъ опредѣленъ былъ правителемъ канцеляріи той же экспедиціи, а 7-го апрѣля того же года, сверхъ означенной должности, назначенъ былъ Правителемъ канцеляріи Правленія Банка. Въ бытность въ особой по хозяйственнымъ Ассигнаціоннаго Банка оборотамъ экспедиціи съ 18-го сентября 1797 г. по день упраздненія ея, т. е. по 1-е іюля 1804 г., онъ «непосредственно употребляемъ былъ по установленію въ оной экспедиціи канцелярскаго порядка и производства дѣлъ, для сочиненія правилъ заведенія бухгалтеріи и главныхъ книгъ конторамъ страховой и эсконтнымъ по векселямъ и товарамъ, подъ вѣдомствомъ экспедиціи учрежденнымъ». 31-го августа 1807 г., пожалованный въ статскіе совѣтники, Рогожинъ 27-го мая 1808 г. получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, 27-го мая 1810 г. опредѣленъ первымъ директоромъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка и 22-го января 1811 г. награжденъ брилліантовыми знаками къ ордену св. Анны 2-й степени; 17-го января 1817 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. и въ томъ же году, 2-го апрѣля, назначенъ членомъ Высочайше учрежденной Коммиссіи о перестройкѣ части кладовыхъ Ассигнаціоннаго Банка. 23-го января 1818 г. Рогожинъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и 3-го января 1819 г. назначенъ управляю-

щимъ Московскою Конторою Государственнаго Коммерческаго Банка; 22-го августа 1826 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большого креста. Во время управленія Московскою Конторою Коммерческаго Банка, Рогожинъ, сверхъ настоящей должности, имѣлъ отъ Министра Финансовъ два секретныхъ порученія, данныя ему предписаніями отъ 11-го ноября 1820 г. и 6-го января 1821 г., а въ 1828 г. по Высочайшему повелѣнію, ему былъ порученъ осмотръ Астраханской Коммерческаго Банка Конторы, въ каковой откомандировкѣ онъ находился съ 21-го мая по 13-е августа 1828 г. 17-го апрѣля 1831 г. Рогожинъ пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а въ 1833 г. (14-го августа) — св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго. Умеръ въ Москвѣ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, 9-го февраля 1840 г. и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ.

Формулярный списокъ въ Сенатскомъ Архивѣ; Московскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1908 г., стр. 25. *Н. Мурзановъ.*

Рогозинскій, *Войцѣхъ Ѳадеевичъ*, сенаторъ; происходилъ изъ дворянъ, родился въ 1786 г.; окончивъ курсъ наукъ въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ, онъ 24-го мая 1808 г. былъ зачисленъ на службу аппликантомъ въ Министерство Юстиціи бывшаго Герцогства Варшавскаго и вскорѣ получилъ мѣсто ассессора Гражданскаго Трибунала въ бывшемъ Познанскомъ Департаментѣ. Въ слѣдующемъ, 1809 году, съ 23-го іюля, Рогозинскій исправлялъ должность прокурора Уголовнаго Суда, а черезъ годъ (25-го іюня) былъ назначенъ сначала подпрокуроромъ, а потомъ (10-го декабря) судьею въ томъ же Гражданскомъ Трибуналѣ. Съ переходомъ Познани въ 1815 г., по Вѣнскому Конгрессу, къ Пруссіи, Рогозинскій въ 1817 г. (24-го февраля) былъ назначенъ совѣтникомъ Королевско-Прусскаго Суда въ Познани, но уже въ 1819 г. по прошенію уволился и переселился въ Царство Польское, и 28-го февраля 1819 г. назначенъ былъ совѣтникомъ Прокураторіи, а въ 1828 г. опредѣленъ предсѣдательствующимъ въ томъ же учрежденіи; въ слѣдующемъ году Рогозинскій произведенъ былъ въ статсъ-референдаріи и, въ званіи предсѣдательствующаго прокурора, назначенъ къ присутствію въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Царства. Во время Польскаго возстанія 1830 и 1831 годовъ Рогозинскій оставался при исполненіи своей должности. Въ 1841 г. онъ былъ награжденъ чиномъ статсъ-совѣтника, а въ началѣ слѣдующаго года, не оставляя должности предсѣдательствующаго, назначенъ членомъ Варшавскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ 1845 г. Рогозинскій получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 1-го іюля 1855 г., былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. Въ 1859 г. Рогозинскій временно исправлялъ должность предсѣдателя инструкціонной Коммиссіи при Общемъ Собраніи Варшавскихъ Департаментовъ Сената, а 6-го февраля 1863 г., по разстроенному здоровью, вышелъ въ отставку.

Формулярный списокъ; Н. А. Мурзановъ, Правительствующій Сенатъ. Списокъ сенаторовъ, С.-Пб. 1911, стр. 41. *М. Т.*

Рогуля, *Василій Ивановичъ*, подполковникъ корпуса флотскихъ штурмановъ, переводчикъ съ англійскаго; происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи, родился въ концѣ XVIII-го вѣка; 11-го ноября 1810 г. произведенъ въ гардемарины и съ тѣхъ поръ, въ теченіе десяти лѣтъ, плавалъ на судахъ корабельнаго флота въ Черномъ морѣ. Произведенный въ лейтенанты, Рогуля до 1826 г. плавалъ на бригѣ «Мингрелія», на брандвахтенномъ корветѣ «Шагинъ-Гирей» и фрегатѣ «Поспѣшный»; затѣмъ, въ 1827-мъ и 1828-мъ гг., командовалъ транспортомъ «Александръ». 1-го января 1829 года Рогуля былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, затѣмъ назначенъ командиромъ брига «Касторъ». Командуя послѣднимъ, онъ въ 1830 году плавалъ съ гардемаринами и штурманскими учениками въ Черномъ морѣ, а 1-го августа 1831 года былъ переименованъ въ подполковники Корпуса флотскихъ штурмановъ съ назначеніемъ помощникомъ инспектора Корпуса штурмановъ Черноморскаго флота. 14-го іюня 1834 года Рогуля былъ исключенъ изъ списковъ флота умершимъ. Въ 1829 году была напечатана переведенная В. И. Рогулей съ англійскаго книга Мэкензи: «Опись морскихъ береговъ», за которую онъ былъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ.

Общій Морской списокъ. Часть VIII, С.-Пб. 1894. *А. П.*

Рогуля, *Григорій Ивановичъ*, адмиралъ, Николаевскій комендантъ, родился 20-го марта 1796 г., умеръ 1-го марта 1871 г.; происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи; воспитаніе получилъ дома подъ руководствомъ отца и 11-го ноября 1810 г. поступилъ гардемариномъ въ Черноморскій флотъ, 20-го марта 1812 г. былъ произведенъ въ мичманы, а 30-го марта 1816 г.— въ лейтенанты. За это время онъ совершалъ плаванія по Черному морю на бригѣ «Царь Константинъ», на кораблѣ «Варохоилъ», на фрегатѣ «Минерва» и на транспортѣ «Ріонъ», на бригѣ «Мингрелія», на фрегатѣ «Мизія» и на кораблѣ «Шагинъ-Гирей». 12-го іюня 1816 г. Рогуля былъ назначенъ въ 33-й флотскій экипажъ, 6-го мая 1822 г. переведенъ въ 28-й, переименованный позднѣе въ 41-й; состоя въ этомъ экипажѣ, онъ 6-го декабря 1827 г. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1816 — 1827 гг. Рогуля совершалъ неоднократныя плаванія на судахъ Черноморскаго флота. Когда въ 1828 г. началась война съ Турціей, Рогуля на кораблѣ «Парижъ» состоялъ при главномъ командирѣ при осадѣ крѣпостей Анапы и Варны и за отличіе, оказанное во время Варнской экспедиціи, былъ награжденъ, 30-го сентября 1828 г., орденомъ Анны 2-й степени съ алмазами; въ слѣдующемъ, 1829 г. на томъ же кораблѣ Рогуля состоялъ при главномъ командирѣ при сожженіи въ Пендеракліи 60-ти пушечнаго непріятельскаго корабля и при занятіи Месемвріи, Ніады и Мидіи и за это дѣло получилъ (15-го іюня 1829 г.) золотую саблю съ надписью «за храбрость», оказанную при сожженіи указаннаго корабля. 11-го октября 1829 г. Рогуля получилъ чинъ капитана 2 ранга и въ 1831 г. сопровождалъ адмирала Грейга въ Петербургъ, при чемъ былъ переведенъ (7-го октября) въ Гвардейскій Экипажъ, а 28-го ноября 1832 г. былъ назначенъ къ исправленію должности капитана надъ Севастопольскимъ портомъ и 31-го декабря того же года былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга; получивъ 6-го декабря 1839 г. чинъ контръ-адмирала, онъ 6-го декабря 1849 г. назначенъ былъ членомъ Общаго Присутствія Черноморскаго Интендантства, а 2-го октября 1852 г. произведенъ былъ въ вице-адмиралы съ назначеніемъ исправлять должность Севастопольскаго коменданта; а съ 22-го октября 1852 г. онъ былъ вторымъ комендантомъ гор. Севастополя. Во время Севастопольской обороны Рогуля съ 13-го сентября 1854 г. по 27-е августа 1855 г. находился при осадѣ Севастополя союзными арміями англо-французовъ и, въ воздаяніе отлично усердной службы, постоянныхъ трудовъ и неутомимой дѣятельности, оказанныхъ во все время бомбардировки и осады города, получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. По окончаніи войны Рогуля 24-го ноября 1855 г. былъ назначенъ первымъ комендантомъ города Николаева; награжденный, по случаю 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, орденомъ Бѣлаго Орла (20-го марта 1862 г.), Рогуля 4-го апрѣля 1865 г. былъ произведенъ въ адмиралы; скончался 1-го марта 1871 г.

Архивъ Морского Министерства (послужной списокъ); Общій Морской списокъ, т. VIII, стр. 128—129.

Родде, *Яковъ Матвѣевичъ*, переводчикъ и писатель; родился въ 1725 г., служилъ въ Рижскомъ Магистратѣ, гдѣ въ 1771—1774 г. занималъ мѣсто секретаря и переводчика; умеръ въ Ригѣ 18-го мая 1789 г. Изъ его трудовъ назовемъ слѣдующіе: «Россійская грамматика... Russische Sprachlehre», Riga. 1773, изд. 2-е — ib. 1778, изд. 3-е — ib. 1784, изд. 4-е — ib. 1789; «Разныя исторіи нравоучительныя, выбранныя въ пользу юношества, обучающагося Россійскому языку», Рига, 1779; изд. 2-е—ib. 1789; «Deutsch-Russisches Wörterbuch. Лексиконъ Россійскій съ Нѣмецкимъ и Нѣмецкій съ Россійскимъ», 2 тома, Рига, 1784; кромѣ того, онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ: рѣчь митрополита Платона: «Rede über I Corinth. I, 3. Aus dem Russischen übersetzt», Hamburg. 1770, 4°, и «Peter Rytchkoff. Versuch einer Histoire von Kasan, Riga». 1772; его-же «Orenburgische Topographie», Riga. 1772.

Recke und Napiersky, Schriftsteller-Lexicon, III, 556; Г. П. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 258—259; В. Сопиковъ, Опытъ, изд. В. П. Рогожина; Мѣсяцесловы: на 1772 г., стр. 213 и на 1775 г., стр. 244; Rossica Имп. Публ. Библіотеки, т. II; Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 62, стр. 806. *П. М.*

Роде, *Андрей Карловичъ*, инженеръ-генералъ-лейтенантъ, предсѣдатель Строи-

тельнаго Отдѣленія Морского Техническаго Комитета, членъ Адмиралтействъ-Совѣта; родился въ ноябрѣ 1808 года въ Петербургской губерніи; въ 1823 году поступилъ въ кондукторскую роту Главнаго Инженернаго Училища кондукторомъ, откуда выпущенъ былъ полевымъ инженеръ-прапорщикомъ въ 1826 году. Въ началѣ 1829 года Роде былъ командированъ во 2-ю дѣйствующую армію и, по прибытіи къ главной квартирѣ, находился при производствѣ осадныхъ работъ подъ крѣпостью Силистріей. 24-го мая того-же года назначенный состоять при исполняющемъ должность начальника инженеровъ 2-й арміи, онъ, слѣдуя съ главными силами по Шумлинской дорогѣ черезъ селеніе Кауергу, участвовалъ 30-го мая въ сраженіи и при разбитіи Верховнаго Визиря при селеніи Кулевчѣ. За мужество и храбрость, оказанныя при осадѣ крѣпости Силистрія, Роде былъ награжденъ главнокомандующимъ арміей орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ. 5-го іюня онъ находился при штурмѣ и взятіи турецкихъ укрѣпленій въ Чалы-Малы, оборонявшихъ переправу черезъ рѣку Камчикъ, а 6-го іюля участвовалъ въ переправѣ, подъ непріятельскими выстрѣлами, черезъ ту-же рѣку и во взятіи штурмомъ укрѣпленій при селеніи Киприкіой. Послѣ укрѣпленія послѣдняго пункта и приведенія его въ оборонительное положеніе, находясь въ отдѣльномъ отрядѣ генералъ-маіора Роговскаго 1-го, Роде перешелъ Балканы и въ ночь съ 6-го на 7-е августа участвовалъ въ занятіи нашими войсками г. Адріанополя. Отправленный 15-го сентября въ Силистрію, онъ, по заключеніи мира, былъ назначенъ въ инженерную бригаду въ крѣпость Бендеры, куда и прибылъ въ апрѣлѣ 1830 года. Еще въ январѣ 1830 года Роде былъ переведенъ въ Морскую Строительную часть съ причисленіемъ къ С.-Петербургской инженерной командѣ, а въ 1833 году командированъ былъ въ Ревельскую инженерную команду и черезъ годъ переведенъ оттуда въ Кронштадтъ. По прибытіи туда, Роде былъ назначенъ адъютантомъ къ командиру Сѣвернаго округа Морской Строительной части, а въ 1836 году — старшимъ адъютантомъ въ штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Переведенный въ 1840 году въ лейбъ-гвардіи Саперный батальонъ съ чиномъ поручика, онъ за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны (въ 1841 году) и черезъ два года — въ капитаны. Въ 1842 году въ приказѣ Генералъ-Инспектора по Инженерной части Роде объявлена была особенная благодарность Его Высочества за представленную на экзаменный вопросъ статью, которая, по заключенію Инженернаго Отдѣленія Военно-Учебнаго Комитета, какъ признанная заслуживающею особаго вниманія и одобренія, напечатана въ «Инженерныхъ Запискахъ». 28-го января 1847 года произведенный въ полковники, Роде, во время Венгерской кампаніи 1849 года, переведенный изъ лейбъ-гвардіи Саперная батальона въ полевые инженеры, назначенъ былъ состоять по особымъ порученіямъ при Августѣйшемъ Генералъ-Инспекторѣ по Инженерной части и управлялъ походнымъ штабомъ Его Высочества, послѣ чего состоялъ членомъ Общаго присутствія Строительнаго Департамента Морского Министерства. Въ 1853 году Роде состоялъ предсѣдателемъ особо-учрежденнаго Комитета для разсмотрѣнія дѣйствій капитана 1-го ранга Завойки по управленію Камчатскою Областью и распоряженію суммами Морского Министерства, а также членомъ Коммиссій по изысканію средствъ къ сокращенію дѣлопроизводства и по составленію подробныхъ программъ свода хозяйственнаго устава Морского Министерства. Оставаясь неоднократно въ предыдущіе годы исполняющимъ должность вице-директора Строительнаго Департамента, Роде въ 1853 году былъ назначенъ вице-директоромъ, а черезъ два года предсѣдателемъ того-же Департамента. Въ томъ-же 1855 году, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и по Высочайшему повелѣнію назначенъ членомъ въ Комитетъ, учрежденный для опредѣленія вооруженія Кронштота. Въ 1856 году онъ состоялъ членомъ Коммиссіи по устройству пароходнаго завода въ Кронштадтѣ, а въ 1859 командированъ по особо-важнымъ порученіямъ въ Николаевъ и Севастополь и затѣмъ, въ 1861 — 62 годахъ, — въ Англію, Францію и Германію. Награжденный орденомъ св. Анны 1-й степени съ мечами въ 1860 году, Роде былъ назначенъ предсѣдателемъ Техническаго Строительнаго Коми-

тета и начальникомъ Морского Строительнаго Управленія и 17-го апрѣля 1862 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Въ теченіе 1863 года онъ былъ командированъ въ крѣпость Динамюнде для осмотра вновь возводимыхъ въ устьѣ рѣки двухъ маяковъ, а также въ Николаевъ и Севастополь. 19-го апрѣля 1864 года произведенный въ генералъ-лейтенанты, онъ 27-го марта 1866 г. получилъ орденъ Бѣлаго Орла, въ 1867 назначенъ былъ предсѣдателемъ Строительнаго Отдѣленія Морского Техническаго Комитета, а въ 1870 г.—членомъ Адмиралтействъ-Совѣта; скончался 17-го февраля 1873 года. Кромѣ наградъ за боевыя отличія и медалей за Турецкую войну 1828—29 годовъ и въ память войны 1853—56 гг., Роде имѣлъ всѣ ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно.

Въ «Морскомъ Сборникѣ» напечатаны слѣдующія статьи-отчеты Роде: «Извлеченіе изъ отчета генералъ-маіора Роде (по Строительному Департаменту Морского Министерства) за 1855 г.» — «Морской Сборникъ» 1855 г., т. XXII, № 6, часть оффиціальная, стр. 15—50; то-же за 1857 годъ — т. XXXV, 1858 г., № 5, ч. офф., стр. 62—103; то-же за 1858 годъ — т. XL, 1859 г. № 4, ч. офф., стр. 190—254; «Отчетъ управляющаго Строительнымъ Департаментомъ Морского Министерства генералъ-маіора Роде за 1859 годъ» — «Морской Сборникъ», т. XLVI, 1860 г., № 4, ч. офф., стр. 408—463; то-же за 1860 г.— т. LII, 1861 г., № 4, ч. офф. стр., 470—540; то-же за 1861 годъ — т. LIX, 1862 г., № 5, особое приложеніе; то-же за 1862 годъ — т. LXVI, 1863 г., № 6, ч. офф., стр. 515—552; то-же за 1863 годъ — т. LXXIII., 1864 г., № 8, ч. офф., стр. 137—196; то-же за 1864 годъ — т. LXXIX, 1865 г., № 8, ч. офф., стр. 1—56; то-же за 1865 годъ — т. LXXXV, 1866 г., № 8, ч. офф., стр. 115—187.

Полный послужной списокъ, составленный 19-го апрѣля 1868 года; «Общій Морской списокъ», С.-Пб. 1900, ч. XI, стр. 367—370; «Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго батальона», С.-Пб. 1879 г., приложеніе 11-е, стр. 57; «Русск. Инвалидъ» 1873 г., № 42. *Вс. Гарскій.*

Роде, *Петръ,* знаменитый скрипачъ-виртуозъ и композиторъ; французъ по происхожденію, родился въ Бордо 26-го февраля 1773 года; музыкальныя способности обнаружились у него съ ранняго возраста; увлекшись игрою на скрипкѣ, онъ учился ей въ Бордо, а тринадцати лѣтъ отъ роду отправился въ Парижъ продолжать свое музыкальное образованіе. Поступивъ къ знаменитому Віотти, онъ поразилъ его своими способностями и бралъ у него уроки въ теченіе трехъ лѣтъ; въ 1790 г. онъ выступилъ въ первый разъ передъ публикой, сыгравъ 13 концертовъ своего учителя; въ томъ же году онъ занялъ мѣсто второй скрипки въ оркестрѣ театра Feydeau и, кромѣ того, часто игралъ въ концертахъ Віотти. Въ Парижѣ Р. пробылъ до 1776 года, когда предпринялъ свое первое артистическое путешествіе съ знаменитымъ въ то время пѣвцомъ Гаратомъ. Они отправились въ Голландію, а потомъ въ Гамбургъ, откуда Роде поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ игралъ предъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ; вездѣ Роде имѣлъ огромный успѣхъ, и имя его начало дѣлаться извѣстнымъ. Онъ хотѣлъ уже возвратиться въ Парижъ, но потомъ рѣшилъ заѣхать опять въ Гамбургъ, а оттуда отправился въ Лондонъ, гдѣ ему хотѣлось дать концертъ; здѣсь онъ, однако, не имѣлъ успѣха, такъ какъ въ то время непріязнь къ Франціи у англичанъ достигла тогда апогея и выражалась во всемъ, въ чемъ только можно было ее выразить. Съ чувствомъ незаслуженной обиды оставилъ Роде Лондонъ и вернулся въ Гамбургъ, а отсюда въ Парижъ, гдѣ былъ встрѣченъ съ радостью. Консерваторія предложила ему мѣсто профессора, но, спустя нѣсколько времени, онъ снова уѣхалъ изъ Парижа,—на этотъ разъ въ Испанію. Въ Мадридѣ онъ близко сошелся съ Боккерини, который написалъ инструментовку для многихъ его концертовъ. Изъ Мадрида онъ снова вернулся въ Парижъ и былъ сдѣланъ, въ 1800 году, солистомъ-скрипачомъ домашней капеллы перваго консула Наполеона Бонапарта. Здѣсь началась самая блестящая пора его жизни: талантъ его достигъ высокой степени развитія и техника тоже была необыкновенно совершенна. Въ 1803 году онъ, вмѣстѣ съ Буальдье, отправился въ Россію. Въ Петербургѣ его приняли восторженно, и онъ былъ сдѣланъ первымъ придворнымъ скрипачемъ. Въ Петербургѣ онъ пробылъ пять лѣтъ, а въ 1808 году вернулся во Францію; въ 1811 году онъ снова

предпринялъ артистическое путешествіе, объѣхалъ Германію, Австрію, Венгрію, Штирію, Богемію, Баварію и Швейцарію. Это путешествіе было чуть ли не самымъ блестящимъ изъ цѣлаго ряда остальныхъ его турнэ. Каждый концертъ былъ для него тріумфомъ; въ Вѣнѣ Бетховенъ писалъ для него романсы. Это тріумфальное путешествіе Роде длилось три года и только въ 1814 году виртуозъ возвратился въ свое отечество и предался уединенной жизни въ кругу семейства и друзей. Съ этого времени въ теченіе 12 лѣтъ Роде не выступалъ передъ публикой, напоминая ей о себѣ лишь изданіемъ своихъ сочиненій. Долгій отдыхъ былъ для него гибеленъ: вѣря своимъ друзьямъ, что талантъ его по прежнему великъ и не ослабѣваетъ со временемъ и за недостаткомъ соревнованія, онъ сталъ мало заниматься музыкой и мало по малу, незамѣтно для самого себя, утратилъ свое искусство, такъ что, когда появился снова предъ публикою въ Парижѣ, онъ былъ неузнаваемъ. Послѣ этой неудачи Роде вернулся на родину и скончался 25-го ноября 1830 г. въ своемъ замкѣ близъ Эгильона. Сочиненія свои Роде писалъ преимущественно для скрипки. Болѣе всего имъ написано фантазій, концертовъ, каватинъ, дуэтовъ, квартетовъ и рондо. Часть изъ нихъ, и очень значительная, написана была въ Россіи.

«Нувеллистъ» 1850 г., іюнь, стр. 46—47, стр. Петръ Роде (біографическій очеркъ); «Нувеллистъ» 1850 г., декабрь, стр. 90—91, ст. «Роде у своей кормилицы»; Энциклопедическій Словарь, изд. Брокгауза и Ефрона, т. 26, стр. 902, ст. Н. С.; «Репертуаръ русскаго театра и Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1853 г., т. 11, кн. 10, ст. Л. С.: «Петръ Роде» (біографическій очеркъ), стр. 17—24. *Е. Я.*

Роденъ, фонъ-, *Францъ Францовичъ*, генералъ-маіоръ; въ военную службу вступилъ въ 1741 г., въ 1771 г., 21-го апрѣля, произведенъ былъ въ полковники, а 26-го ноября 1771 г., за 25-лѣтнюю службу, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; въ 1776 г., въ чинѣ полковника, состоялъ во Владимірскомъ драгунскомъ полку; 22-го сентября 1778 г. произведенный въ генералъ-маіоры, фонъ-Роденъ въ 1780 г. былъ оберъ-комендантомъ въ Архангельскѣ; умеръ 1-го мая 1795 г.

Списокъ Воинскому Департаменту на 1776 г., стр. 74; «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общества, т. 62, стр. 215; Архивъ Капитула Орденовъ, списки по ордену св. Георгія 4-й ст. *Н. М.*

Роджерсонъ (Рожерсонъ), *Иванъ Самойловичъ* (*Іоганнъ-Джонъ-Самуилъ*), лейбъ-медикъ Екатерины II; шотландецъ по происхожденію, родился въ 1741 году, рано поступилъ въ Эдинбургскій Университетъ и окончилъ въ немъ курсъ медицинскихъ наукъ въ 1765 г. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ Россію и былъ подвергнутъ въ Медицинской Коллегіи установленнымъ экзаменамъ на званіе медика. Экзаменовали его такіе же иностранцы, какъ и онъ самъ: баронъ Ашъ, Пеккенъ и Линдеманъ и признали его, 5-го сентября 1766 года, достойнымъ полученія диплома на право производства врачебной практики въ Россіи. Первыми шагами своей извѣстности Роджерсонъ обязанъ княгинѣ Е. Р. Дашковой, сына которой онъ спасъ отъ дифтерита. Вскорѣ послѣ этого на него обратила вниманіе и Екатерина II, которая 18-го февраля 1769 г. назначила его своимъ придворнымъ докторомъ и опредѣлила выдавать ему, «впредь до сочиненія придворныхъ штатовъ», по 1000 руб. жалованья изъ суммъ Медицинской Коллегіи. По прибытіи въ Россію Роджерсонъ принялся за изученіе русскаго языка и вскорѣ настолько овладѣлъ имъ, что могъ довольно свободно говорить на немъ; русское же письмо давалось ему значительно труднѣе, и онъ писалъ по-русски плохо, не смотря на усидчивыя занятія. Привыкъ Роджерсонъ довольно скоро и къ Россіи, и хотя своей первой родины онъ также никогда не забывалъ, но близко сжился съ пріютившей его страной, завелъ здѣсь дружескія связи и знакомства, обзавелся домомъ и успѣлъ довольно скоро завоевать широкія симпатіи среди тогдашней Петербургской знати. 18-го января 1776 г. Роджерсонъ былъ пожалованъ въ лейбъ-медики, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ жалованьемъ по 4000 р. въ годъ.

Екатерина II, не вѣрившая сама въ докторовъ, «такъ какъ читала Мольера», шутливо относилась и къ заботамъ Роджерсона о сохраненіи ея здоровья. Она постоянно позволяла себѣ подшучивать и надъ нимъ самимъ и часто, когда Роджерсонъ настаивалъ на принятіи какого-нибудь лѣкарства, она отвѣчала ему: «Лѣкарства помѣшаютъ моимъ занятіямъ; до-

вольно и того, что я посмотрю на тебя»; она вообще не церемонилась заявлять Роджерсону, что не вѣритъ въ его науку, и, какъ видно изъ писемъ ея къ Гримму, самъ Роджерсонъ во многомъ соглашался съ нею. Правда, что къ его помощи, въ особенности въ первую половину царствованія, Екатеринѣ, пользовавшейся въ то время прекраснымъ здоровьемъ, вообще приходилось прибѣгать рѣдко. Приблизивъ его къ себѣ, она поэтому смотрѣла на Роджерсона скорѣе, какъ на рѣдко преданнаго и непосредственно искренняго человѣка, и любила забавляться нѣкоторой его угловатостью и безцеремонными выходками. Такъ, напр., когда однажды Роджерсону удалось убѣдить Императрицу принять какое-то лѣкарство по его рецепту, онъ вдругъ, въ порывѣ радости, похлопалъ ее по плечу и закричалъ: «Bravo, bravo, Madame!» Сама Екатерина, конечно, понимала, что эта простота обхожденія исходитъ отъ чистой любви къ ней этого длиннаго, сухощаваго англичанина съ неловкими манерами и ни мало не оскорблялась этимъ, но самъ Роджерсонъ всякій разъ долго не могъ забыть своей нетактичности или неосторожной выходки. Екатеринѣ II онъ, дѣйствительно, былъ преданъ всей своей искренней душой, что и дало поводъ многимъ изъ современниковъ его утверждать, будто свои медицинскія познанія онъ примѣняетъ не столько при пусканіи крови Императрицѣ, сколько въ дѣлѣ выбора ея фаворитовъ. Подшучивать надъ иностранцемъ-докторомъ, обладавшимъ къ тому же довольно смѣшной внѣшностью—съ краснымъ лицомъ, въ парикѣ съ кошелькомъ,—позволяла себѣ не одна только Екатерина II: вслѣдъ за нею то же самое позволяли себѣ и придворные. Когда, напр., Императрица пожаловала однажды Роджерсону шпагу, окружающіе стали поздравлять его съ новымъ медицинскимъ средствомъ. Далеко не всегда, однако, дѣло ограничивалось такими невинными шутками. Разсѣянный отъ природы, Роджерсонъ страстно любилъ крупную игру въ вистъ, но, не смотря на то, что игралъ плохо и постоянно дѣлалъ ошибки, онъ, не желая сознаваться въ послѣднихъ, затѣвалъ ссоры съ партнерами, упрекая ихъ въ томъ, что они портятъ ему пищевареніе. Однажды на этой почвѣ у него чуть было не дошло до крупной ссоры съ графомъ Безбородко. Послѣдній испросилъ у Екатерины разрѣшеніе стрѣлять у себя на дачѣ изъ пушекъ, и каждый разъ, какъ Роджерсонъ по разсѣянности начиналъ дѣлать ошибки, хозяинъ-графъ приказывалъ извѣщать объ этомъ пушечными выстрѣлами. Это такъ раздражило и безъ того вспыльчиваго Роджерсона, что дѣло чуть было не кончилось крупной ссорой. Другою слабостью Роджерсона, на почвѣ которой у него также возникало немало конфликтовъ, было его пристрастіе къ политикѣ и любовь ко всякаго рода новостямъ, сплетнямъ и пересудамъ. Часто бывая, въ качествѣ лейбъ-медика, почти во всѣхъ домахъ придворныхъ, онъ зналъ все, что происходитъ въ каждомъ домѣ, и игралъ роль какъ-бы ходячей газеты. Сама Екатерина II говорила про него не безъ ироніи, что онъ ходитъ въ Эрмитажъ лишь для того, чтобы «собирать вѣсти» и затѣмъ разносить ихъ по всему городу. Но всѣ эти слабости не помѣшали Роджерсону имѣть много искреннихъ друзей, среди которыхъ были такія лица, какъ Ѳ. В. Ростопчинъ, П. В. Завадовскій, В. П. Кочубей и графъ С. Р. Воронцовъ.

Благосклонность Императрицы и больше предполагаемое, чѣмъ дѣйствительное искусство врачеванія открыли передъ Роджерсономъ всѣ двери; онъ лѣчилъ весь чиновный и придворный Петербургъ. Въ воспоминаніяхъ и письмахъ того времени то и дѣло можно наткнуться на его фамилію и при томъ чаще всего въ отзывахъ, характеризующихъ его, какъ хорошаго доктора. Такъ, въ автобіографіи княгини Дашковой есть признаніе, что ее спасло отъ смерти «великое искусство Роджерсона». Великая Княгиня Марія Ѳедоровна настоятельно и неоднократно совѣтовала графу А. Р. Воронцову обратиться по поводу своего здоровья къ Роджерсону. Только одна Имп. Екатерина оставалась вѣрной своему скептическому отношенію къ медицинѣ и вскорѣ послѣ смерти фельдмаршала князя Голицына писала Потемкину: «Мнѣ кажется, кто Роджерсону ни попадетъ въ руки, тотъ уже мертвый человѣкъ». Но, относясь такъ скептически вообще къ медицинѣ, Екатерина II все же выдѣляла Роджерсона изъ среды тогдашнихъ медиковъ. Когда, напримѣръ, баронъ М. Гриммъ высказалъ предположеніе, что Роджерсонъ навѣрно завидуетъ славѣ

Каліостро, въ это время посѣтившаго Россію, Екатерина въ слѣдующихъ словахъ вступилась за честь своего придворнаго медика: «Je vous assure, que Rogerson pensait à Cagliostro autant et peut être moins, qu'à l'arche de Noé» («Увѣряю васъ, что Роджерсонъ думалъ о Каліостро столько же, если не менѣе, какъ о Ноевомъ ковчегѣ»).

Съ пріѣздомъ въ Петербургъ въ 1784 г. доктора Вейкарта, которому покровительствовалъ графъ Орловъ, положеніе Роджерсона чуть было не поколебалось. Какъ разъ въ это время между дворомъ и Роджерсономъ возникли какія-то недоразумѣнія, а съ назначеніемъ Вейкарта на небывалый еще до того времени въ Россіи постъ камеръ-медика эти недоразумѣнія еще болѣе увеличились. Роджерсонъ немедленно подалъ просьбу объ отпускѣ заграницу, продалъ свой домъ, получилъ 2.000 руб. на дорогу и уѣхалъ изъ Царскаго-Села, но не торопился покидать Россію. Въ это время какъ разъ заболѣлъ Ланской; врачи вмѣстѣ съ Вейкартомъ во главѣ не могли спасти его, и Екатерина, отчаиваясь за жизнь своего любимца, велѣла послать за Роджерсономъ, чтобы дать больному «Джемсовы порошки», которыхъ нѣмецкіе доктора не умѣли прописывать. Роджерсонъ тотчасъ же явился, но порошки его не могли уже помочь, и въ ту-же ночь Ланской скончался. Эта смерть рѣшила судьбу Вейкарта и заставила Роджерсона отложить свой отъѣздъ на годъ, такъ какъ заболѣвшая съ горя Императрица не пожелала видѣть никого изъ другихъ врачей. Расположеніе и довѣріе Императрицы было возвращено Роджерсону, но въ лицѣ Вейкарта онъ пріобрѣлъ себѣ постояннаго врага, который даже въ своихъ воспоминаніяхъ отзывается о Роджерсонѣ не иначе, какъ въ тонѣ непріязни и презрѣнія. Въ слѣдующемъ году, осуществивъ свой отпускъ, Роджерсонъ посѣтилъ Англію, Парижъ и Вѣну. Въ 1786 г. Имп. Екатерина командировала его въ Кронштадтъ для разслѣдованія причинъ господствовавшей тамъ страшной смертности больныхъ въ лазаретахъ. Въ томъ же году Роджерсонъ принялъ участіе въ путешествіи Екатерины II по югу Россіи, а въ 1787 г. участвовалъ въ ея походахъ по рѣкѣ Днѣпру и находился, вмѣстѣ съ гофмаршаломъ С. Ѳ. Стрекаловымъ, на суднѣ «Сожъ». Въ 1788 г. онъ былъ отправленъ, по указанію Императрицы, въ Ревель лѣчить адмирала Грейга, захворавшаго на кораблѣ «Ростиславъ». При его посредничествѣ Екатерина купила у вдовъ аптекарей Дуропъ и Винтербергъ секретъ приготовленія капель, пользовавшихся извѣстностью подъ названіемъ Tinctura inervina bestuschevi и затѣмъ поручила ему обнародовать его во всеобщее свѣдѣніе.

Будучи принужденъ считаться со скептическимъ отношеніемъ Екатерины ко всякимъ медицинскимъ средствамъ, Роджерсонъ въ дѣлѣ лѣченія самой Императрицы ограничивался главнымъ образомъ кровопусканіемъ, которое было въ то время въ модѣ, и разнаго рода простыми предписаніями. Такъ, напр., для возбужденія аппетита онъ совѣтовалъ ей выпивать передъ обѣдомъ рюмку гданской (т. е. данцигской) водки. Въ 1784 г., во время болѣзни Екатерины, Роджерсонъ посовѣтовалъ вызвать немедленно въ Петербургъ Безбородко, дабы оградить больную отъ душевныхъ волненій и печали. Роджерсонъ, между прочимъ, сильно противился лѣченію Екатерины грекомъ Л. Качони, рекомендованнымъ Пл. Зубовымъ, отъ ранъ на ногахъ, и, по свидѣтельству статсъ-секретаря Императрицы А. М. Грибовскаго, предостерегалъ, что закрытіе этихъ ранъ повлечетъ за собой апоплексію и угрожаетъ самой жизни. Предостереженія эти оказались вполнѣ основательными, ибо раны на ногахъ закрылись у Екатерины въ іюнѣ, а въ ноябрѣ она скончалась отъ удара. Принялъ онъ близкое участіе и въ послѣднихъ дняхъ жизни Екатерины. Еще наканунѣ удара, присутствуя на обѣдѣ въ Эрмитажѣ, Роджерсонъ обратилъ вниманіе на возбужденный видъ Императрицы, сильно взволновавшейся вслѣдствіе полученія важныхъ извѣстій съ театра военныхъ дѣйствій. Крайне пораженный ея видомъ, Роджерсонъ выждалъ, пока Екатерина простилась со своими гостями, послѣдовалъ за ней въ ея спальню, попросилъ позволенія ощупать пульсъ и сталъ настаивать на немедленномъ кровопусканіи. Но Екатерина лишь посмѣялась надъ его опасеніями и заявила, что успѣетъ пустить кровь и завтра. Въ моментъ, когда съ Императрицей случился ударъ, Роджерсона не было возлѣ нея,

но за нимъ тотчасъ же послали, и онъ пріѣхалъ во дворецъ первымъ изъ врачей. Тотчасъ же онъ настоялъ на кровопусканіи, чему противился-было Зубовъ. Кровь пошла хорошо, но было уже поздно. Къ ногамъ больной онъ распорядился приставить шпанскія мушки, но и это не принесло пользы. Впрочемъ, и самъ онъ не придавалъ никакого значенія предпринятой мѣрѣ, такъ какъ предвидѣлъ близкій конецъ. По воспоминаніямъ Я. И. де-Санглена, еще въ 9 часовъ утра, войдя въ кабинетъ, гдѣ находились Великій Князь и Великая Княгиня, Роджерсонъ объявилъ имъ, что ударъ былъ въ голову и смертельный, и что Екатерина II кончается. Вслѣдъ затѣмъ онъ вернулся къ умирающей и присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ ея жизни. «Я тотчасъ же увидѣлъ, писалъ по этому поводу самъ Роджерсонъ своему близкому другу графу С. В. Воронцову, что она скончалась. Преклонные годы и ея тучность (такъ какъ въ послѣдніе годы она очень пополнѣла и отяжелѣла) предрасположили ее къ апоплексіи—этому наслѣдственному припадку, отъ котораго умерли ея братья. Я увѣренъ, однако, что обстоятельство, о которыхъ я сообщалъ вамъ черезъ Фратера, еще болѣе ускорили ея кончину». Тотчасъ же послѣ смерти Екатерины Роджерсонъ встрѣтилъ Великаго Князя Павла словами: «Все кончено». Черезъ 3 дня послѣ смерти Роджерсону было поручено осмотрѣть тѣло умершей и донести, въ какомъ состояніи онъ его найдетъ. Роджерсонъ высказался за необходимость сколь возможно сократить время, въ теченіе котораго покойная Императрица будетъ выставлена для прощанія съ нею.

Незадолго передъ смертью Екатерина II распорядилась наградить преданнаго ей лейбъ-медика и 19-го августа 1795 г. пожаловала ему въ потомственное владѣніе 1586 душъ въ Минской губ., «весьма хорошихъ», по отзыву А. А. Безбородко. Эти деревни стали приносить Роджерсону болѣе 6.000 руб. годового дохода и благодаря этому его матеріальное положеніе нѣсколько упрочилось. До этого же пожалованія получаемаго имъ жалованія Роджерсону никогда не хватало, главнымъ образомъ, конечно, изъ-за его пристрастія къ крупной карточной игрѣ; по свидѣтельству графа Ростопчина, Роджерсону все время приходилось переживать тяжелыя денежныя обстоятельства, и онъ былъ весь въ долгахъ. Помимо этихъ деревень, у Роджерсона было еще имѣніе въ Англіи, которое и заставляло его поддерживать постоянныя сношенія со своимъ отечествомъ. Переписываясь самъ при посредствѣ англійскаго посольства и вѣрныхъ окказій, Роджерсонъ предоставлялъ эту же возможность и своимъ близкимъ друзьямъ, дабы они могли избѣжать перлюстраціи писемъ. Его собственныя письма къ графу С. В. Воронцову являются весьма цѣнными для изученія внутренней исторіи и придворной жизни Россіи за время съ 1791 по 1819 г. Вполнѣ понятно, что, въ качествѣ придворнаго врача и, вдобавокъ, личнаго врача Государыни, пользовавшагося ея полнымъ довѣріемъ, Роджерсонъ могъ знать многое не только по слухамъ, но и въ качествѣ очевидца. Остается только пожалѣть, что онъ не велъ и не оставилъ послѣ себя никакихъ записокъ и воспоминаній, такъ какъ уже изъ его писемъ легко убѣдиться, какъ много онъ зналъ изъ того, что дѣлалось при дворѣ, и какой, стало быть, исключительный интересъ могли бы имѣть его записки, если бы онѣ имъ велись. Всѣхъ писемъ Роджерсона къ графу С. Р. Воронцову сохранилось 64; часть изъ нихъ, при существованіи въ то время широко поставленной перлюстраціи писемъ, была несомнѣнно написана съ большой опаской, но за то остальныя, въ доставкѣ коихъ надежнымъ путемъ Роджерсонъ былъ увѣренъ, касаются часто и такихъ вопросовъ, которые въ то время считались совершенно секретными. Въ своихъ письмахъ Роджерсонъ касается почти всѣхъ особъ Императорскаго дома, а также фамилій, выдававшихся своимъ вліяніемъ при дворѣ и въ правительственныхъ сферахъ; при этомъ онъ характеризуетъ, главнымъ образомъ, ихъ внутреннія качества и положеніе при дворѣ. Принадлежа, по своему служебному положенію, къ такъ называемому «большому двору», т. е. ко двору Императрицы, онъ, тѣмъ не менѣе, живо интересовался и тѣмъ, что творилось и при «маломъ дворѣ», т. е. въ Гатчинѣ, около Наслѣдника престола. Въ его письмахъ можно найти не мало свѣдѣній о Потемкинѣ, Орловыхъ, Безбородкѣ, Остерманѣ, Румянцовѣ, Панинѣ, Зубовѣ и многихъ другихъ

дѣятеляхъ Екатерининскаго вѣка, а также о лицахъ, выдвинувшихся въ качествѣ любимцевъ Императора Павла и въ первые годы царствованія Александра I. Будучи довольно хорошо знакомъ съ тогдашнимъ экономическимъ и финансовымъ положеніемъ Россіи, Роджерсонъ въ своихъ письмахъ часто высказываетъ здравыя и практическія соображенія по поводу предпринимавшихся мѣръ и начинаній; онъ, кромѣ того, постоянно слѣдилъ за движеніями «политическаго барометра» и постоянно дѣлился со своимъ другомъ слухами и наблюденіями. Особенно подробными становятся сообщенія Роджерсона съ момента воцаренія Павла I. Если бы кромѣ этой перепески его съ графомъ Воронцовымъ въ рукахъ историка не оказалось бы никакихъ иныхъ источниковъ объ этомъ царствованіи, то и на основаніи ея можно было бы легко составить себѣ понятіе о томъ тревожномъ настроеніи умовъ, какое должно было господствовать въ Петербургѣ въ послѣдніе мѣсяцы передъ воцареніемъ Александра I. Но и относительно царствованія Екатерины въ перепискѣ Роджерсона можно найти очень цѣнныя указанія, напр., о посѣщеніи Петербурга Шведскимъ Королемъ Густавомъ IV и о планахъ Екатерины передъ самой смертью двинуть отрядъ русскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Суворова, противъ французскихъ революціонныхъ войскъ. На коронацію Павла — 5-го апрѣля 1797 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Роджерсонъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, но, тѣмъ не менѣе, когда при Павлѣ I послѣдовалъ рядъ стѣснительныхъ мѣръ, вызвавшихъ повсемѣстно тревоги и опасенія, Роджерсонъ сталъ задумываться и надъ своимъ собственнымъ положеніемъ, и у него уже начало-было складываться рѣшеніе о необходимости «перемѣнить климатъ», такъ какъ, по словамъ самого Роджерсона, у него временами не было увѣренности, «будетъ ли завтра свѣтить солнце такъ, какъ оно свѣтитъ сегодня». Особенно щекотливымъ стало положеніе Роджерсона, когда у Павла произошелъ разрывъ съ Англіей. Но онъ все таки не уѣхалъ, а только постарался остаться «въ мракѣ и забвеніи», часто покидая Петербургъ и навѣдываясь въ свои Бѣлорусскія деревни. Онъ оставался въ Россіи въ продолженіе всего царствованія Павла и первой половины царствованія Александра I, состоя членомъ въ Медицинскомъ Совѣтѣ и продолжая лѣчить, по званію лейбъ-медика, членовъ царской фамиліи и своихъ близкихъ знакомыхъ, но отъ остальной практики отказался съ 1809 г. Онъ прожилъ въ Россіи до 1816 г. и въ этомъ году еще лѣчилъ Д. П. Трощинскаго, навѣщая больного по нѣскольку разъ въ день.

Хотя Роджерсонъ и успѣлъ сильно привязаться къ своей новой родинѣ, въ которой ему пришлось прожить болѣе полувѣка, онъ все же продолжалъ оставаться въ душѣ англійскимъ патріотомъ и до послѣднихъ дней пребыванія своего въ Россіи продолжалъ интересоваться политическими англійскими новостями, близко принимая ихъ къ сердцу и даже готовый всячески защищать честь своей родины отъ насмѣшекъ своихъ русскихъ друзей. Кромѣ того, онъ постоянно оказывалъ всякое содѣйствіе своимъ соотечественникамъ, пріѣзжавшимъ устраиваться въ Россію; между прочимъ, онъ рекомендовалъ А. Голловея, впослѣдствіи назначеннаго лейбъ-медикомъ, а въ 1816 г., незадолго передъ своимъ отъѣздомъ, Роджерсонъ пустилъ въ ходъ другого своего соотечественника — Вилліе. Рѣшившись, наконецъ, покинуть Россію, онъ вернулся въ 1816 г. въ Англію и поселился тамъ въ своемъ помѣстьѣ, на границѣ Шотландіи, гдѣ и скончался въ глубокой старости въ 1823 году, продолжая числиться еще на русской службѣ лейбъ-медикомъ и значась въ отпуску. Роджерсонъ былъ женатъ; одинъ изъ его сыновей служилъ военнымъ врачемъ въ Плимутѣ и пользовался хорошей репутаціей. Миніатюрный портретъ Роджерсона хранится въ коллекціи князя А. А. Куракина въ Петербургѣ.

«Сборн. Имп. Русск. Историческаго Общества», т. XXIII, стр. 29, 41, 213, 381, 382, 393, 480, 320, 390; т. XXVI, стр. 103, 281_{16}, 281_{300}, 442_{44}, т. XXVIII, стр. 80, 287, 337, 397, 527; т. XXIX, стр. 343, 348, 349, 410; т. XXXIII, стр. 186, 216; т. XLII, стр. 279, 412; т. LIV, стр. 240; т. LXXXIII; стр. 6, 10, 14, 21; «Русск. Архивъ» 1870 г., тетр. VIII, стр. 2078, 2079, 2086; 1873 г., тетр. XI, стр. 2371; 1874 г., тетр. XII, ч. II, стр. 810; 1878 г., кн. I, стр. 320, кн. III, стр. 21, 26, 69, 81, 102, 129, 130, 138, 169; 1879 г., кн. I, стр. 309, 317; 1880 г., кн. III, стр. 153, 174, 192; 1886 г., кн. I, стр. 153, 236, 241, 242, 248, 250, 267; 1887 г., кн. I, стр. 156,

162, 164, 166, 174; 1890 г., кн. II, стр. 28; 1896 г., кн. II, стр. 501, 1899 г., кн. I, стр. 215, кн. II, стр. 236; 1907 г., кн. III, стр. 217, 301; «Русская Старина» 1872 г., т. V, стр. 771; 1873 г., т. VIII, стр. 733; 1876 г., т. XV, стр. 27, т. XVI (2-ое изд.), стр. 26, 51, 217, 588, 716, т. XVII (2-ое изд.), стр. 644; 1880 г., т. XXVIII, стр. 340; 1882 г., т. XXXIV, стр. 652, 653, т. XXXVI, стр. 459, 463, 470; 1885 г., т. XLVII, стр. 378, 379; 1888 г., т. LIX, стр. 18; 1891 г., т. LXXII, стр. 531, 537, 538, 541, 542, 557, 560; 1892 г., т. LXXIII, стр. 45; 1893 г., т. LXXVIII, стр. 3; 1896 г., т. LXXXVIII, ноябрь, стр. 445, 1898 г., т. XCVI, октябрь, стр. 94; 1906 г., т. CXXVI, іюнь, стр. 504; «Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій», изд. Великаго Князя Николая Михаиловича, т. II, вып. I, стр. 64; Ар- хивъ графовъ Мордвиновыхъ, т. VII, стр. 175; Архивъ кн. Воронцова, т. VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXVIII, XXIX, XXX, XXXII, XXXIV; Архивъ Госуд. Совѣта, т. II, изд. 1808 г., стр. 20; «Историч. Вѣстникъ» 1884 г., т. XVII, стр. 446—449; 1893 г., т. LII, стр. 61; 1847 г., т. LXX, стр. 464; т. 1899 г., т. LXXV, стр. 114; В. А. Бильбасовъ, Исторія Екатерины II, т. I, Берлинъ 1889 г., стр. 69; Осьмнадцатый вѣкъ, кн. II, 1869 г., т. I, стр. 164; И. Вейдемейеръ, Дворъ и замѣчательные люди во 2-ую половину XVIII в., ч. II, стр. 155; Мѣсяцесловъ на 1823 г., ч. I, стр. 13; Списокъ находящ. въ статской службѣ чинамъ на 1793 г., стр. 25; Чистовичъ, Исторія первыхъ медиц. школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883 г., прибавл., стр. CCLXXXIV; Дневникъ А. В. Храповицкаго, С.-Пб. 1874 г., стр. 19, 51, 105, 106, 174, 218, 376; Никитинъ, Краткій обзоръ состолнія медицины въ Россіи, С.-Пб. 1855 г., стр. 58; Гр. Н. Геннади, Справочный словарь о русскихъ писат. и ученыхъ, т. III, стр. 259; Терещенко, Обзоръ жизни сановниковъ, управл. иностр. дѣлами въ Россіи, т. II, стр. 95; П. Сумароковъ, Черты Екатерины Великой, С.-Пб. 1819 г., стр. 207, 359, 372; Описаніе дѣлъ Архива Морского Минист., т. V; Сенатскій Архивъ, т. I.

А. Ельницкій.

Родзянко, *Аркадій Гавриловичъ*, поэтъ; старшій сынъ Хорольскаго, Полтавской губерніи, повѣтоваго (уѣзднаго) маршала (предводителя) дворянства Гавріила Васильевича Родзянки и жены его Маріы Михайловны, рожденной Шрамченко; родился въ 1793 году, воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, а затѣмъ поступилъ портупей-юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Егерьскій полкъ и 24-го января 1818 г. произведенъ былъ въ прапорщики. Въ 1815 г. онъ уже былъ знакомъ съ Державинымъ и посѣщалъ его въ Званкѣ; вѣроятно, Державинъ же привлекъ его и къ участію въ Бесѣдѣ Любителей Россійскаго Слова, гдѣ С. Т. Аксаковъ однажды (въ мартѣ 1816 г.) долженъ былъ прочесть стихотвореніе Родзянки «Развалины Греціи»,—но чтеніе это не состоялось изъ-за внезапнаго отъѣзда Аксакова изъ Петербурга (стихи Родзянки, по словамъ Аксакова, «признавались написанными превосходно, сильными, гладкими, звучными»). Вращаясь въ кругу Петербургской золотой молодежи, онъ былъ принятъ въ извѣстное общество «Зеленой Лампы», собиравшееся у Н. В. Всеволожскаго; здѣсь-то, безъ сомнѣнія, онъ познакомился съ Пушкинымъ и другими писателями этого кружка, къ которому онъ и примкнулъ. Съ образованіемъ въ Петербургѣ въ 1819 г. Высочайше утвержденнаго Общества урежденія училищъ по методѣ взаимнаго обученія, гвардіи прапорщикъ Р. вступилъ въ него однимъ изъ первыхъ дѣйствительныхъ членовъ. 6-го апрѣля 1819 г., будучи уже въ чинѣ подпоручика, Р. перешелъ, съ чиномъ штабсъ-капитана, въ Орловскій пѣхотный полкъ; въ 1820 г. онъ былъ въ немъ капитаномъ, а въ 1821 г. вышелъ въ отставку и повелъ жизнь богатаго независимаго помѣщика, проживая въ своихъ Полтавскихъ имѣніяхъ. Онъ умеръ въ концѣ 1840-хъ годовъ (по другимъ указаніямъ, менѣе достовѣрнымъ, — въ 1850 г.).

Съ молодыхъ лѣтъ Родзянко писалъ стихи, печаталъ ихъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ и пріобрѣлъ репутацію талантливаго поэта; однако, среди его стихотвореній было много такихъ, которыя не могли быть напечатаны, такъ какъ отличались фривольностью темъ, почему Пушкинъ въ своемъ посланіи къ нему (1825 г.) и назвалъ его «Пирономъ Украйны» или (въ письмѣ къ нему отъ 8-го декабря 1824 г.) «Намѣстникомъ Феба иль Пріапа» и «пѣвцомъ сократической любви» (въ письмѣ къ А. А. Бестужеву отъ 13-го іюня 1823 г.). Съ именемъ Пушкина Родзянко связанъ еще и по тому случаю, что, въ эпоху ссылки поэта на югъ, онъ написалъ сатиру, въ которой допустилъ неблаговидную выходку противъ Пушкина, чему послѣдній отказывался вѣрить, считая его «человѣкомъ благородныхъ правилъ» (письмо къ А. А. Бестужеву отъ 13-го іюня 1823 г.), хотя въ шутку и называлъ его «предателемъ» (письмо къ Л. С. Пушкину отъ 25-го августа 1823 г.); въ 1824 г. Пушкинъ написалъ Родзянкѣ дружески-шутливое письмо по поводу сосѣдки Родзянки по имѣнію — А. П. Кернъ, съ которою Род-

зянко въ то время сблизился; Кернъ считала его «милымъ поэтомъ, умнымъ, любезнымъ и весьма симпатичнымъ человѣкомъ». Около этого же времени, будучи въ Малороссіи, съ Родзянкою познакомился А. И. Михайловскій-Данилевскій; въ своихъ воспоминаніяхъ онъ называетъ Родзянку «однимъ изъ отличныхъ нашихъ поэтовъ» и сообщаетъ свое о немъ мнѣніе: по его словамъ, онъ «былъ одаренъ пламеннымъ воображеніемъ и обширною памятью, но, къ сожалѣнію, за незнаніемъ другихъ языковъ, кромѣ французскаго, свѣдѣнія его ограничивались понятіями, почерпнутыми изъ писателей вѣка Людовика XVI-го. Открытія англичанъ и нѣмцевъ въ области наукъ и фантазіи для него были чужды, не упоминая уже о древнихъ»... Поэтъ В. И. Туманскій былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Родзянкой, который одно время увлекался его кузиной Ю. Г. Туманской и въ альбомъ ея сестры С. Г. Туманской записалъ нѣсколько своихъ стихотвореній. Съ Туманскимъ у Родзянки вышло столкновеніе изъ-за стихотворенія перваго «Дѣвушка влюбленному поэту», которое Родзянко принялъ на свой счетъ и на которое отвѣчалъ стихотвореніемъ «Отвѣтъ поэта дѣвушкѣ», заключавшимъ въ себѣ «весьма грубыя колкости» по адресу своего пріятеля. Былъ знакомъ Родзянко и съ поэтомъ И. П. Бороздною, который встрѣтился съ нимъ въ 1834 г. около г. Лубенъ; онъ называетъ его «милымъ поэтомъ, жильцомъ Украинскихъ степей», его гимны называетъ «плѣнительными», а самого его — «Музъ птенцомъ гостепріимнымъ», при чемъ патетически замѣчаетъ, что «любители поэзіи по справедливости должны сѣтовать о молчаніи его Музы, которой многіе журналы и альманахи обязаны были прекрасными стихотвореніями». Въ 1837 г. въ Хорольскомъ уѣздѣ и въ Полтавѣ встрѣтился съ Родзянкою Жуковскій, путешествовавшій тогда по Россіи съ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ; послѣднему Родзянко поднесъ свои стихи, написанные на случай пріѣзда Великаго Князя—едва-ли не послѣднее произведеніе своего пера.

Вотъ перечень извѣстныхъ намъ произведеній Родзянки: 1) «Къ друзьямъ воспитанникамъ Университетскаго Благороднаго Пансіона при выходѣ изъ онаго» («Калліопа» 1815 г., стр. 42—48); 2) «Державинъ», стих. на смерть его («Благонамѣренный» 1819 г., ч. V, стр. 201—208); по мнѣнію М. А. Дмитріева, Родзянко, «имѣвшій неоспоримо большое дарованіе къ лирической поэзіи», въ этой одѣ, «исполненной восторга», «схватилъ удачно и языкъ, и самый тонъ Державина»; 3) «Отвѣтъ С. Г. Т.(уманской) когда она называла себя мраморомъ, льдомъ и алмазомъ» («Полярная Звѣзда. Карманная книжка на 1824-й годъ». Изд. А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ, стр. 64; перепечатано въ изданныхъ графомъ Милорадовичемъ «Письмахъ В. И. Туманскаго», Черниговъ. 1891 г., стр. 137; здѣсь оно помѣчено: «1823 г. мая 18-го дня. Вознесенскъ»); 4) «Къ милой» («Полярная Звѣзда» 1824 г., стр. 200; этотъ мадригалъ Пушкинъ назвалъ «похабнымъ»); 5) «На смерть В. В. Капниста» («Труды Общества Любителей Россійской словесности» 1824 г., ч. V, кн. 14, стр. 250 — 254); 6) «Отвѣтъ поэта дѣвушкѣ» («Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1825 г., май, съ подписью.: А. Родзянко); 7) «Крымскій помѣщикъ своему халату», стих. («Невскій Альманахъ на 1826 г., «С.-Пб. 1825, стр. 96); 8) «Призваніе на вечеръ», стих. (тамъ-же, стр. 271); 9) Почему С. Г. Т(уманскую) зовутъ дитятей снѣговъ и дѣвой страсти» («Письма В. И. Туманскаго и неизданныя его стихотворенія», изд. графа Г. А. Милорадовича, Черниговъ. 1891, стр. 136); 10) «Къ-стати» (помѣчено: «30 мая 1823 г. Вознесенскъ»—тамъ-же, стр. 136—137); 11) «Романсъ» (тамъ-же, стр. 137—138); 12) На смерть Пушкина («Русское Обозрѣніе» 1897 г., № 5, стр. 420 — 421, сообщ. Н. И. Черняевымъ) перепечатано въ сборникѣ В. В. Каллаша «Puschkiniana», Кіевъ. 1902, стр. 115 — 117); 13) «Государю Наслѣднику на пріѣздъ въ Полтаву въ 1837 г.» («Современникъ» 1837 г., т. X, стр. 186; перепечатано въ «Журналѣ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебныхъ заведеній», т. XIX, № 73, стр. 3 — 7, въ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1847 г., № 43, часть неоффиціальная, стр. 487 — 488, и, частію, въ книгѣ И. Ф. Павловскаго: «Битва подъ Полтавой», Полт. 1908 г., стр. 152—154). Кромѣ того, одно стихотвореніе Р. вошло въ изданный М. Л. Яковлевымъ «Опытъ Русской Антологіи» (С.-Пб. 1828); онъ сотрудничалъ

также въ журналѣ «Благонамѣренный» А. Е. Измайлова; извѣстно еще изъ письма Пушкина, что Родзянко писалъ поэму «Чупка» и написалъ, съ А. П. Кернъ, посланіе къ Пушкину; они не извѣстны, равно какъ и вышеупомянутая его сатира, изъ которой до насъ дошли только два стиха, направленные противъ Пушкина («И всѣ его права...» и т. д.). За свои литературныя произведенія Родзянко былъ избранъ въ дѣйствительные члены Общества любителей словесности, наукъ и художествъ (1825 г.).

Родзянко былъ женатъ на Надеждѣ Іоакимовнѣ Клевцовой, отъ которой было у него три сына и двѣ дочери.

В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II, стр. 332; Исторія л.-гв. Егерьскаго полка, С.-Пб. 1896 г., списки, стр. 30; В. И. Туманскій, Стихотворенія и письма, подъ ред. С. Н. Браиловскаго, С.-Пб. 1912, по указат.; Стихотворенія В. И. Туманскаго, С.-Пб. 1881, стр. LV, LVIII, 72; В. И. Туманскій, С. Н. Браиловскаго, С.-Пб. 1890, стр. 28; «Дѣло» 1874 г., № 4, стр. 158; «Мѣсяцесловъ» на 1819 г., ч. I, стр. 181 и 1825 г., ч. I, стр. 598; Н. И. Черняевъ, Критическія статьи и замѣтки о Пушкинѣ, Харьк. 1900, стр. 65—80; Н. Ѳ. Сумцовъ, «Пушкинъ и Родзянко» (Харьк. Унив. сборн. въ память Пушкина, Харьк. 1900, стр. 327—330); Н. О. Лернеръ, Пушкинъ и Родзянко — «Русск. Арх.» 1900 г., кн. III, стр. 145—148; Д. Н. Свербеевъ, Записки, т. I, стр. 83; И. П. Бороздна, Поэтическіе очерки Украины, Одессы и Крыма, М. 1837, стр. 67, 69; Дневники В. А. Жуковскаго, подъ ред. И. А. Бычкова, С.-Пб. 1903, стр. 363 и 366; «Русск. Арх.» 1884 г., кн. I, стр. 470, 471, кн. III, стр. 349; 1887 г., кн. II, стр. 212; 1904 г., кн. II, стр. 135, 136; «Русск. Стар.». 1882 г., т. XXXIII, стр. 452—454; 1883 г., т. XXXVIII, стр. 235; 1890 г., т. LXVIII, стр. 498, 505; 1900 г., № 10, стр. 214; «Сѣв. Пчела» 1828 г., № 59, стр. 2; Сочиненія Пушкина, подъ ред. С. А. Венгерова, т. I, стр. 500, т. III, 564, 590—592, и подъ ред. П. О. Морозова, изд. Просвѣщ., т. VIII; Переписка Пушкина, Акад. изд., т. I; Соч. Пушкина, изд. Акад. Наукъ, т. III, стр. 280 и примѣч., стр. 457—458; Л. Н. Майковъ, Пушкинъ, С.-Пб. 1899; Записки В. П. Зубкова, съ предисл. Б. Л. Модзалевскаго, С.-Пб. 1906; «Пушк. и его соврем.», вып. VII, стр. 24, 28, 34 (статья П. Е. Щеголева о Зеленой Лампѣ; то-же въ сборникѣ П. Е. Щеголева «Пушкинъ», С.-Пб. 1911); В. И. Семевскій, Политическія и общественныя идеи декабристовъ, С.-Пб. 1909, стр. 436; М. А. Дмитріевъ, Мелочи изъ запаса моей памяти, М. 1869, стр. 259; С. Т. Аксаковъ, Собраніе сочиненій, подъ ред. А. Г. Горнфельда, С.-Пб. 1909, т. III, стр. 422; Сочиненія Державина, т. VI, стр. 329, 861 и т. VIII, стр. 769 и 969; «Сынъ Отеч.» 1819 г., т. 53, стр. 95. *Б. Модзалевскій.*

Родзянко, *Владиміръ Михайловичъ*, генералъ-лейтенантъ; сынъ генералъ-маіора Михаила Петровича Родзянки (род. 16-го сентября 1788, ум. 28-го сентября 1828 г.) и жены его, фрейлины Екатерины Владиміровны Квашниной-Самариной (род. 1793, ум. 1877), бывшей Начальницей Екатерининскаго Института (о ней см. ниже); родился 1-го апрѣля 1820 г.; воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ и изъ камеръ-пажей произведенъ былъ (8-го августа 1839 г.) корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ; служа здѣсь, онъ въ 1846 — 1847 гг. исполнялъ должность полкового адъютанта, съ 1851 по 1856 г. командовалъ эскадронами, въ 1856 г. произведенъ былъ въ полковники, 15-го февраля 1857 г. вышелъ въ отставку, но 4-го мая 1862 г. снова опредѣленъ въ тотъ-же полкъ и назначенъ для особыхъ порученій къ шефу жандармовъ; въ 1864 г. онъ, вмѣстѣ съ братомъ, пожертвовалъ капиталъ для воспитанія одной дѣвицы въ Екатерининскомъ Институтѣ, гдѣ начальницей была ихъ мать; произведенный 27-го марта 1866 г. въ генералъ-маіоры, Родзянко въ 1868 г. былъ опредѣленъ помощникомъ начальника штаба корпуса жандармовъ, а въ 1871 г. назначенъ состоять при шефѣ жандармовъ по особымъ порученіямъ; въ 1874 г. онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею по Новомосковскому уѣзду и въ 1879 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1880 г. Родзянко былъ назначенъ членомъ Попечительнаго Совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Петербургѣ и управляющимъ Петропавловскою Больницею, съ отчисленіемъ отъ должности при шефѣ жандармовъ; Больницею Родзянко управлялъ до 1884 г., а 5-го октября 1885 г. вышелъ въ отставку. Умеръ 31-го января 1893 г. Былъ женатъ (съ 1852 г.) на дочери генералъ-адъютанта Маріи Павловнѣ Витовтовой; одинъ изъ его сыновей — Михаилъ Владиміровичъ,—въ 191 1г. былъ избранъ Предсѣдателемъ Государственной Думы (3-й созывъ).

О. Фонъ-Фрейманъ, Пажи за 185 лѣтъ, стр. 345; С. А. Панчулидзевъ, Біографіи кавалергардовъ, т. IV, стр. 132—133 (съ портретомъ); «Новое Время», 1893 г., № 6082; В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II, стр. 333. *Н. М.*

Родзянко, *Владиміръ Ѳедоровичъ*, штабсъ-капитанъ, участникъ Отечественной войны; родился 15-го іюля 1793 г. въ имѣніи отца, въ Хорольскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, и воспитывался сначала дома, а потомъ отданъ былъ въ Мо-

сковскій Университетскій Пансіонъ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1811 году, послѣ чего поступилъ въ гвардейскую артиллерію и вскорѣ принялъ участіе въ Отечественной войнѣ; въ 1813 году онъ находился въ шести сраженіяхъ въ Пруссіи, Саксоніи и другихъ мѣстахъ, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (гдѣ получилъ Георгіевскій крестъ), подъ крѣпостью Магдебургомъ, при осадѣ Гамбурга и въ нѣсколькихъ небольшихъ схваткахъ, при чемъ нѣсколько разъ былъ раненъ. По возвращеніи изъ Парижа Родзянко продолжалъ службу до 1824 года, когда, въ чинѣ гвардіи штабсъ-капитана, вышелъ въ отставку и затѣмъ поселился въ своемъ имѣніи, гдѣ занимался хозяйствомъ и исполнялъ различныя должности по выборамъ дворянства. Сочувствуя реформамъ Императора Александра II, онъ принималъ участіе въ дворянскомъ Комитетѣ Полтавской губерніи въ качествѣ его члена. Онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и сердечною любовью среди всѣхъ, близко знавшихъ его; умеръ онъ 11-го февраля 1872 года въ своемъ имѣніи въ Хорольскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, гдѣ и погребенъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» 7-го мая 1872 г., № 124; В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II, стр. 332. *Н. М.*

Родзянко, *Екатерина Владиміровна*, рожденная Квашнина-Самарина, вдова генералъ-маіора Михаила Петровича Родзянки, Начальница Училища ордена св. Екатерины въ С.-Петербургѣ; род. 10-го іюня 1794 года и была дочерью полковника; рано лишившись матери, она, не смотря на свой шестилѣтній возрастъ, обнаруживала недѣтскую разсудительность и благоразуміе и поражала этими качествами всѣхъ своихъ близкихъ. Сосѣдъ по имѣнію Квашниныхъ-Самариныхъ — генералиссимусъ Суворовъ, часто навѣщавшій ихъ, былъ очень привязанъ къ маленькой Самариной и любилъ забавлять ее, навѣшивая на нее свои ордена. Впослѣдствіи Е. В. любила вспоминать эти посѣщенія великаго полководца и всѣ его причуды. Будучи отдана, десяти лѣтъ отъ роду, въ 1803 г., въ Смольный монастырь, она здѣсь сразу обратила на себя вниманіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны своей миловидностью, а вскорѣ и успѣхами, такъ какъ почти сразу же заняла въ классѣ мѣсто первой ученицы и сохраняла его до окончанія курса. Окончивъ образованіе въ 1812 г., она при выпускѣ была награждена первымъ шифромъ, что, по существовавшимъ тогда правиламъ Смольнаго, давало ей право на полученіе въ теченіе всей жизни пенсіи въ размѣрѣ 200 руб. «Это мнѣ самая пріятная награда, говорила по этому поводу Е. В., такъ какъ это—мои первыя трудовыя деньги». Выдѣляясь въ Смольномъ своими способностями и успѣхами, Квашнина-Самарина обращала на себя вниманіе своимъ твердымъ, прямымъ и привѣтливымъ характеромъ, сохранившимся въ ней до глубокой старости. Пользуясь расположеніемъ школьнаго начальства, она въ то же время сумѣла завоевать авторитетъ среди товарокъ разумнымъ улаживаніемъ недоразумѣній и конфликтовъ, случавшихся въ семьѣ институтокъ. По окончаніи курса Квашнина-Самарина была пожалована, по представленію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, во фрейлины къ молодой Великой Княжнѣ Аннѣ Павловнѣ и вскорѣ сумѣла снискать себѣ расположеніе и симпатіи въ новой для нея сферѣ. Когда, спустя четыре года, въ 1816 г. состоялось бракосочетаніе Великой княжны съ Принцемъ Оранскимъ (впослѣдствіи королемъ Нидерландскимъ), Екатерина Владиміровна сопутствовала Великую Княгиню до Берлина и получила отъ нея при прощаніи драгоцѣнную брошь съ вензелемъ. Сношенія съ Великой Княгиней Анной Павловной поддерживались у Екатерины Владиміровны и впослѣдствіи, при посредствѣ переписки. Во время пребыванія въ Берлинѣ Квашнина-Самарина познакомилась съ Принцессой Шарлоттой Прусской, уже тогда предназначавшейся въ невѣсты Великому Князю Николаю Павловичу. По возвращеніи изъ-за границы Екатерина Владиміровна была пожалована во фрейлины къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Здѣсь ей суждено было вновь встрѣтиться съ Принцессой Шарлоттой Прусской, нареченной при крещеніи Александрой Ѳеодоровной, которая, по пріѣздѣ въ Петербургъ, сразу же узнала свою старую знакомую и называла ее не иначе, какъ «ma première connaissance des Russes». Императрица-мать требовала, чтобы невѣста Николая Павловича, готовившаяся къ принятію православія, выучи-

лась хорошо и по чину креститься и класть земные поклоны, а такъ какъ правильнѣе другихъ дѣлала это и граціознѣе всѣхъ кланялась въ землю и осѣняла себя крестомъ фрейлина Самарина, то Марія Ѳеодоровна и поручила ей обучить Принцессу этимъ обрядамъ. Уроки эти происходили въ присутствіи вдовствующей Императрицы и въ ея покояхъ.

Обстановка придворной жизни не испортила, однако, характера молодой фрейлины, что она и доказала впослѣдствіи, стойко перенеся всѣ невзгоды, выпавшія на ея долю. Въ 1818 году, т. е. на 24-мъ году своей жизни, Екатерина Владиміровна была помолвлена съ полковникомъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка Михаиломъ Петровичемъ Родзянкой, состоявшимъ въ то время адъютантомъ у Военнаго Министра графа П. П. Коновницина. Обѣ Императрицы отнеслись заботливо къ рѣшенію своей фрейлины и дали ей разрѣшеніе совершить бракосочетаніе въ церкви Смольнаго монастыря, — «святомъ пріютѣ» ея юности, какъ выразилась въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Квашниной-Самариной Императрица Марія Ѳеодорова. Не забыла свою фрейлину и Великая Княгиня Анна Павловна, приславшая ей ко дню свадьбы, при прочувствованномъ письмѣ, цѣнныя кружева. Послѣ бракосочетанія Е. В. вскорѣ покинула Петербургъ, уѣхавъ вмѣстѣ съ мужемъ въ родовое имѣніе послѣдняго, — село Попасное Екатеринославской губерніи. Вскорѣ, однако, матеріальное благосостояніе юной четы пошатнулось, такъ какъ, будучи назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка, полковникъ Родзянко принужденъ былъ заложить свое имѣніе для приведенія полка въ надлежащій видъ и собирался даже, для поправленія своихъ дѣлъ, выйти въ 1825 г. въ отставку, но былъ оставленъ вступившимъ на престолъ Николаемъ Павловичемъ. Однако, и новое назначеніе его на должность начальника южнаго округа реформированнаго корпуса жандармовъ не улучшило матеріальнаго положенія семьи. Послѣднее еще болѣе ухудшилось вслѣдствіе внезапной смерти М. П. Родзянки, послѣдовавшей 28-го сентября 1828 г. въ г. Харьковѣ. Овдовѣвъ послѣ 10-ти лѣтъ супружеской жизни, Е. В. осталась съ тремя малолѣтними дѣтьми: сыновьями Владиміромъ, 8 лѣтъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) и Михаиломъ, 7 лѣтъ (впослѣдствіи полковникъ Кавалергардскаго полка) и дочерью Екатериной, 5 лѣтъ (впослѣдствіи фрейлина). Похоронивъ мужа, Е. В. Родзянко прожила безвыѣздно пять лѣтъ въ своемъ имѣніи, посвятивъ себя воспитанію дѣтей и приведенію въ порядокъ запущеннаго хозяйства. При этомъ ей удалось не только уплатить всѣ долги мужа, но и расширить имѣніе разными покупками и вообще привести его въ образцовый порядокъ. Впослѣдствіи въ это имѣніе она перевезла тѣло своего мужа и похоронила его въ склепѣ выстроенной ею самой, въ 1835 г., церкви. Жизнь въ деревнѣ продолжалась по 1833 г., когда сталъ на очередь вопросъ о воспитаніи сыновей. Тогда Е. В. переѣхала въ Петербургъ и опредѣлила обоихъ мальчиковъ въ Пажескій Корпусъ. Въ теченіе слѣдующаго пятилѣтія Родзянко дѣлила свое пребываніе между Петербургомъ и имѣніемъ, но въ 1835 г. Императрица Александра Ѳеодоровна предложила ей принять на себя обязанности начальницы Училища ордена св. Екатерины. Е. В. Родзянко, застигнутая этимъ предложеніемъ врасплохъ, сперва отказалась отъ этого назначенія, но Императрица продолжала настаивать, а Императоръ Николай Павловичъ обратился къ Екатеринѣ Владиміровнѣ со слѣдующими словами: «старая наша знакомая, не огорчайте мою жену, не отказывайте ей». Эти уговоры заставили Родзянко уступить настойчивости Императрицы, — и она согласилась попробовать свои силы на педагогическомъ поприщѣ въ теченіе одного года. Назначеніе ея состоялось 18-го апрѣля 1839 г., но дѣятельность въ Институтѣ началась раньше, еще при прежней начальницѣ, г-жѣ Кремпинъ, такъ какъ прежде, чѣмъ оффиціально приступить къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей, Е. В. пожелала основательно познакомиться съ предстоявшей ей дѣятельностью. На новомъ поприщѣ, открывшемся передъ нею, Родзянко сразу же выступила съ тою горячностью и твердостью, которыя во всю ея жизнь были главными ея отличительными чертами. Отдавшись всецѣло дѣлу воспитанія молодого поколѣнія, она оставалась на этомъ посту почти 40 лѣтъ, близко сошлась съ преподавательской средой Института, а

среди самихъ воспитанницъ пользовалась все время большимъ авторитетомъ и уваженіемъ. Она постоянно входила сама въ интересы не только институтокъ, но и всѣхъ своихъ подчиненныхъ, интересовалась семейнымъ и матеріальнымъ положеніемъ каждаго. Заботы практической жизни, всецѣло павшія на нее послѣ смерти мужа, подготовили ее къ трудной и утомительной дѣятельности, которая требуется сложнымъ механизмомъ большого учебнаго заведенія. Въ воспоминаніяхъ многихъ изъ ея воспитанницъ красной нитью проходятъ указанія на такія черты ея характера, какъ отзывчивость, искренняя заботливость, сердечная простота, готовность не щадить своихъ силъ, когда дѣло касалось кого-нибудь изъ лицъ, причастныхъ къ Институту. Пользуясь исключительнымъ общественнымъ и матеріальнымъ положеніемъ, она все свое вліяніе отдавала отстаиванію интересовъ ввѣреннаго Института, устраняла возникавшія недоразумѣнія, постоянно хлопотала о льготахъ и улучшеніяхъ для него, обращаясь непосредственно къ самой Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ и съ полной откровенностью, а когда нужно — и съ горячностью излагала свои просьбы и домогательства. Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ фактовъ подобнаго рода можетъ служить ея столкновеніе съ Принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ изъ-за принадлежавшаго Институту сада. Когда послѣдній въ 1875 г., по совѣту нѣкоторыхъ лицъ, рѣшилъ занять часть институтскаго сада подъ постройку женской гимназіи и уже представилъ Имп. Александру II соотвѣтствующій докладъ объ этомъ, не взирая на протесты г-жи Родзянко, которая доказывала ему, что Училище ордена св. Екатерины и безъ того поставлено въ антигигіеническія условія, находясь въ центрѣ города, на берегу загрязненной отбросами Фонтанки, и что, слѣдовательно, садъ при Институтѣ является необходимымъ, дабы хоть нѣсколько искупать эти недостатки, энергичная начальница, узнавъ о состоявшимся рѣшеніи Принца и о посланномъ имъ докладѣ, немедленно отправилась во дворецъ и настояла передъ Государыней о посылкѣ находившемуся тогда въ отсутствіи Императору Александру II телеграммы, съ просьбою не подписывать представленнаго доклада. Александръ II отвѣтилъ, что откладываетъ разрѣшеніе вопроса до своего возвращенія изъ-за границы, а возвратившись оттуда, самъ лично провѣрилъ заявленіе г-жи Родзянко и согласился со справедливостью высказанныхъ ею опасеній за здоровье воспитанницъ. Обходя послѣ этого Институтъ, онъ обратился къ институткамъ со слѣдующими словами: «Дѣти! благодарите вашу добрую начальницу, которая отстояла вашъ садъ».

Чувствуя недостатки и пробѣлы собственнаго образованія, полученнаго въ стѣнахъ Смольнаго монастыря, Е. В. среди повседневныхъ заботъ и занятій, связанныхъ съ хлопотливой должностью, находила время для пополненія этихъ пробѣловъ и удовлетворенія собственной любознательности, много читала, интересовалась всѣми вопросами въ области педагогическихъ знаній, не отставая, такимъ образомъ, отъ вѣка; умѣла окружать себя способными и опытными помощниками и всячески удерживала ихъ въ Институтѣ. Въ «Дневникѣ» Никитенки подробно разсказано, какъ она всячески противодѣйствовала его уходу изъ числа преподавателей Института, а когда онъ все-таки покинулъ службу, Родзянко, выказала по отношенію къ нему рѣдкую заботливость, настаивая передъ Императрицей о необходимости вознаградить его за понесенные труды. Другой изъ сослуживцевъ ея, инспекторъ классовъ А. Антоновъ, очерчивая итогъ двадцатипятилѣтней службы Родзянко, указывалъ, какъ на отличительную черту ея управленія Институтомъ, на довѣріе, оказываемое ею преподавателямъ, и на семейный элементъ, развивавшій искренность и непринужденность въ воспитанницахъ.

Тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ Екатерины Владиміровны къ педагогическому дѣлу проглядывала все время какая-то двойственность, объяснить которую можно лишь исходя изъ того взгляда, что, будучи призвана къ дѣлу воспитанія юношества болѣе или менѣе случайно и уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, она не могла имѣть на этотъ счетъ прочно установившихся взглядовъ и опредѣленной системы. Съ одной стороны далеко не будучи ретроградной, Е. В. старалась по мѣрѣ силъ и возможности ослаблять режимъ закрытаго учебнаго заведенія, поскольку это

позволяли ей общія условія, и стремилась воспользоваться всякимъ случаемъ, чтобы доставить своимъ воспитанницамъ возможность подготовляться къ будущей самостоятельной жизни. Между прочимъ, во многихъ своихъ письмахъ она настоятельно проводила мысль о цѣлесообразности и разумности въ педагогическомъ отношеніи, наряду съ общей программой воспитанія, давать институткамъ и эстетическое развитіе, а также разнообразить монотонную обстановку ихъ жизни полезными развлеченіями и удовольствіями. Съ этой цѣлью она неоднократно хлопотала о разрѣшеніи водить воспитанницъ въ театръ и пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы устраивать для нихъ развлеченія въ стѣнахъ самого Института. Однимъ изъ такихъ праздниковъ постоянно былъ день ея имянинъ, 24-го ноября, когда для воспитанницъ устраивался балъ; на Рождествѣ бывалъ маскарадъ, а въ теченіе года по нѣскольку разъ ставились спектакли. Но, тѣмъ не менѣе, главнымъ стремленіемъ Е. В. въ въ дѣлѣ воспитанія женскихъ подростающихъ поколѣній оставалось развитіе въ институткахъ скромныхъ домашнихъ добродѣтелей. Она, поэтому, въ высшей степени строго соблюдала духъ и преданія, завѣщанныя Екатерининскому Институту его основательницей — Императрицей Маріей Ѳеодоровной. И только личныя качества Е. В., какъ человѣка стойкаго и въ тоже время искренняго и открытаго, содѣйствовали тому, что при ней въ значительной степени смягчился обычный школьный формализмъ и устанавилась почва для сближенія начальницы съ ея питомицами, слѣды чего сохранились въ воспоминаніяхъ многихъ изъ нихъ.

Но наряду съ этимъ, прочно установившіеся взгляды Е. В. Родзянко на задачи, преслѣдуемыя закрытымъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ, заставляли ее долѣе всѣхъ противиться такимъ нововведеніямъ, которыя стремились радикально измѣнить основы Екатерининскаго Института. Въ такихъ случаяхъ она старалась всячески затормазить дѣло, ссылаясь на его несвоевременность и на опасность коренной ломки. Въ шестидесятыхъ годахъ она, между прочимъ, изо всѣхъ силъ старалась оградить свой Институтъ отъ тѣхъ вѣяній, которыя, не смотря на всѣ препоны и заграждения, стали проникать и въ закрытыя учебныя заведенія. Когда въ 1860 г. былъ поставленъ на очередь вопросъ объ отпускахъ воспитанницъ изъ Института на лѣтнія каникулы, дававшихъ возможность проникнуть въ этотъ замкнутый міръ новому духу и животворно повліявшихъ какъ на воспитанницъ, такъ и на педагогическій персоналъ, Е. В. оказалась въ числѣ весьма немногихъ начальницъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, энергично возставшихъ противъ этой мѣры, такъ какъ считала ее вредной, ибо, по ея мнѣнію, отпусками сокращалось время занятій, прерывался надзоръ за выборомъ чтенія институтокъ и привносилось въ дѣло воспитанія вліяніе семьи, которое не всегда могло быть, по ея мнѣнію, полезнымъ. И даже, когда предпринятый въ этомъ отношеніи опытъ не оправдалъ высказываемыхъ ею опасеній, Е. В. продолжала оставаться при своемъ прежнемъ мнѣніи, высказываясь по прежнему противъ отпусковъ и старательно подкрѣпляя свои доводы новыми соображеніями. Между прочимъ, она указывала на то, что большинство родителей стремится задерживать у себя дѣтей долѣе назначеннаго срока, что многія воспитанницы за время каникулъ отстаютъ отъ своихъ товарокъ и т. п.

Необходимо также отмѣтить, что Е. В. вообще обращала довольно мало вниманія на постановку преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ Институтѣ, опять таки исходя изъ своего общаго отношенія къ предназначенію женщины исключительно для семейной жизни. По ея мнѣнію, серьезное знаніе не должно было составлять украшенія женщины, но за то много вниманія удѣлялось развитію религіозности среди воспитанницъ Института. Благодаря этому, всѣ реформы преподаванія предметовъ въ Институтѣ за время дѣятельности въ немъ Е. В. происходили помимо ея иниціативы и обязаны были главнымъ образомъ вмѣшательству въ жизнь этого заведенія Принца Ольденбургскаго, принимавшаго его интересы близко къ сердцу. За то много вниманія приходилось удѣлять Е. В. чисто хозяйственнымъ и санитарнымъ заботамъ. Благодаря ея стараніямъ въ этой сферѣ при Екатерининскомъ Институтѣ была учреждена въ 1841 г. небольшая аптека, устроены лѣтнія купальни, а зимой, по

предписанію врача, допускались души и комнатныя ванны; во время же эпидеміи, довольно часто посѣщавшихъ въ то время Петербургъ, Е. В. принимались всѣ предосторожности противъ заноса заразы въ среду воспитанницъ.

Управляя Институтомъ въ теченіе почти 40 лѣтъ, Е. В. Родзянко все время пользовалась полнымъ довѣріемъ царствовавшихъ Императрицъ и неоднократно получала подтвержденія милостиваго отношенія ихъ къ ней какъ въ формѣ личныхъ писемъ, рескриптовъ на ея имя, такъ и въ видѣ особыхъ наградъ и цѣнныхъ подарковъ, которые были пожалованы ей за ея долголѣтнюю службу.

Е. В. Родзянко состояла фрейлиной Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Елисаветы Алексѣевны и имѣла въ знакъ этого бриллiантовый, сплетенный изъ двухъ иниціаловъ М. и Е. шифръ; въ 1841 г. Имп. Александра Ѳеодоровна подарила ей фермуаръ; 25-го февраля 1844 г. — подарокъ, 19-го февраля 1847 г.—браслетъ, 25-го февраля 1850 г.— брошь, 19-го февраля 1853 г.— серьги, а 19-го февраля 1856 г. — снова брошь съ жемчугами и бриллiантами,—каждый разъ сопровождая свои подарки рескриптами, свидѣтельствовавшими о ея неизмѣнномъ расположеніи къ Ек. Вл. Въ 1859 г. Е. В. была пожалована (12-го февраля) въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины; 18-го апрѣля 1864 г., въ день празднованія 25-тилѣтняго юбилея пребыванія ея въ должности начальницы Института, Императрица Марія Александровна подарила ей бриллiантовый браслетъ съ вензелемъ. Такіе же цѣнные подарки, сопровождаемые рескриптами на ея имя, получила она въ январѣ 1873 г. и въ іюнѣ 1876 г. по случаю выпуска воспитанницъ изъ Института. Въ 1874 году, за 35-тилѣтнюю службу, Е. В. получила Маріинскій знакъ; наконецъ оставшись старшей въ родѣ Квашниныхъ-Самариновыхъ послѣ смерти своего брата подпоручика лейбъ-гренадерскаго полка Николая Владиміровича, павшаго 17-ти лѣтъ отъ роду на полѣ битвы подъ Бородинымъ, она получила, еще 24-го октября 1817 г., медаль въ память 1812 г. для ношенія на груди.

Особой торжественностью было обставлено празднованіе 25-ти лѣтія службы Родзянко въ должности начальницы Института. Присутствовавшій на немъ Принцъ Ольденбургскій вручилъ ей рескриптъ Августѣйшей покровительницы женскихъ учебныхъ заведеній, въ которомъ подчеркивалось ея «отличное выполненіе многотрудныхъ обязанностей» и говорилось, что сама Императрица неоднократно убѣждалась въ ея заботливости о благѣ ввѣренныхъ ей воспитанницъ. Въ честь ея были составлены одной изъ ученицъ куплеты, положенные на музыку г. Ломакинымъ, въ которыхъ ее называли «второй матерью».

Этотъ же характеръ теплоты и привязанности къ Е. В. проглядываетъ и въ воспоминаніяхъ всѣхъ воспитанницъ ея, всегда отзывающихся о бывшей начальницѣ въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ. Такъ, между прочимъ, Н. П. Гротъ характеризуетъ ее прямой, сердечной и энергичной въ отстаиваніи интересовъ ввѣреннаго учебнаго заведенія; Н. Ковалевская называетъ ее «добрѣйшей, чудной» и т. д.

Помимо заботъ объ Институтѣ, послѣднія годы жизни Ек. Вл. были посвящены воспитанію своихъ внуковъ, рано лишившихся матери. Она сумѣла удачно и добросовѣстно соединить обѣ эти задачи, не отнимая ничего ни у своихъ, ни у чужихъ дѣтей. При ней же воспитывалась также ея племянница Мельгунова. Помимо того, она постоянно удѣляла много вниманія своимъ родственникамъ и роднымъ, прибѣгавшимъ къ ея вліянію и связямъ. Своимъ роднымъ она сумѣла внушить глубокое уваженіе къ своему общественному призванію. Особенно надежной помощницей ея въ дѣлѣ воспитанія явилась ея дочь, фрейлина Екатерина Михайловна Родзянко. Сыновья Е. В. Родзянко,—В. М. и М. М. Родзянко, желая со своей стороны ознаменовать 25-тилѣтній юбилей службы своей матери въ должности начальницы Училища, пожертвовали Институту на вѣчныя времена капиталъ въ 7.000 руб. и исходатайствовали разрѣшеніе, чтобы съ процентовъ на него была учреждена стипендія пансіонерки имени Ек. Вл. Родзянко, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы право замѣщать эту вакансію распространялось на дѣтей или родственницъ лицъ, которыя служили въ Институтѣ подъ начальствомъ Родзянко, или же на дѣвицъ, матери и родственницы которыхъ воспитывались въ Институтѣ во время ея службы.

Подъ конецъ жизни здоровье Ек. Вл. оказалось сильно расшатаннымъ. Еще въ мартѣ 1877 г. она серьезно заболѣла острымъ катарромъ дыхательныхъ вѣтвей и гортани; въ апрѣлѣ того же года болѣзнь повторилась снова. Въ то же время больная стала страдать постоянными головокруженіями, а въ ноябрѣ 1877 г. она была разбита параличемъ и умерла 20-го ноября того же 1877 года. У гроба ея собралось нѣсколько поколѣній воспитанницъ. Императоръ Александръ II, находившійся въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій, прислалъ Институту телеграмму, въ которой высказывалъ искреннее сожалѣніе о ея смерти, а Императрица Марія Александровна распорядилась отнести на казенныя средства покрытіе расходовъ по похоронамъ и пріобрѣсти бюстъ умершей для Института. 24-го ноября, въ день ея имянинъ, вмѣсто обычнаго бала и концерта, была отслужена панихида, а 25-го ноября, послѣ отпѣванія въ Институтской церкви, тѣло Родзянко было перевезено на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, а оттуда въ сопровожденіи семьи, въ родовое имѣніе въ село Попасное, Екатеринославской губ., гдѣ она и погребена въ склепѣ при устроенномъ ею самой храмѣ, рядомъ со своимъ мужемъ. Портретъ ея, работы художника А. Сѣдова, находится въ залѣ Екатерининскаго Института.

«Русскій Архивъ» 1898 г., ч. I, стр. 605; 1902 г., ч. II, стр. 467, 472; 1907 г., ч. II, стр. 380; «Русск. Старина» 1889 г., т. LXIV, стр. 747; 1890 г., т. LXV, стр. 40; 1891 г., т. LXX, стр. 164; 1898 г., т. XCV, сент., стр. 615—628; 1901 г., т. CVII, авг., стр. 314; Брокгаузъ, Энциклоп. Слов. 52 полут., стр. 905; «Гражданинъ» 1877 г., № 36—37, стр. 802—803 (некрологъ, написанный Н. П. Гротъ); Общій Гербовникъ, т. IV, стр. 27, т. VI, стр. 141; С. А. Послѣдніе дни жизни и кончина Ек. Вл. Родзянко, С.-Пб. 1878 г., стр. 1—8; «Голосъ» 1864 г., № 122, стр. 1; Гр. А. А. Бобринскій, Дворянскіе роды, С.-Пб. 1890 г., ч. I, стр. 313; Родословная книга, князя Долгорукова, т. IV, стр. 223; А. В. Никитенко, Записки и дневникъ, С.-Пб. 1905 г., т. I, стр. 353, т. II, стр. 176; В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II; М. Пантелѣева, Памяти Екатерины Владиміровны Родзянко, С.-Пб. 1898 г.; Историческій очеркъ столѣтней дѣятельности С.-Пб. Училища ордена св. Екатерины, С.-Пб. 1902 г., стр. 158, 195, 197—200, 237, 280, 291—302, 305—309, 328—329; Н. С. Карцовъ, Нѣсколько фактовъ изъ жизни С.-Пбургскаго Училища ордена св. Екатерины, С.-Пб. 1898 г., стр. 17, 18, 21, 24, 28, 31, 32, 34. *А. Ельницкій.*

Родзянко, *Николай Васильевичъ*, Томскій губернаторъ; сынъ полковника Василія Николаевича Родзянки; воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, откуда, по окончаніи курса, былъ выпущенъ въ 1835 г. въ гражданскую службу, съ чиномъ 12-го класса, и началъ ее 25-го апрѣля 1836 г. въ Канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, откуда перешелъ въ Канцелярію статсъ-секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ; въ 1846 г. онъ служилъ столоначальникомъ въ 1-мъ Отдѣленіи 2-го Департамента Государственныхъ Имуществъ, въ 1850 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія (князѣ П. А. Ширинскомъ-Шихматовѣ), а въ 1853 г. — при Главномъ Управленіи Цензуры; отсюда Родзянко, 25-го января 1857 г., былъ назначенъ Олонецкимъ вице-губернаторомъ и прослужилъ въ Петрозаводскѣ до 2-го августа 1859 г., когда былъ переведенъ, вице-губернаторомъ-же, во Псковъ; получивъ 13-го марта 1864 г. чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ 31-го марта 1867 г. былъ назначенъ Томскимъ губернаторомъ и въ этой должности скончался въ Томскѣ 11-го октября 1871 г.

В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II, стр. 333 и 892; О. Фонъ-Фрейманъ, Пажи за 185 лѣтъ, стр. 303; И. Ф. Павловскій, Къ исторіи Полтавскаго дворянства, т. II, Полт. 1907, стр. 260; «Томскія Губернскія Вѣдом.» 1871 г., № 41 и 1872 г., № 1. *Н. М.*

Родзянко, *Семенъ Емельяновичъ*, писатель; сынъ коллежскаго ассессора Емельяна Семеновича Родзянки и жены его Евдокіи Іосифовны, рожденной Часникъ, родился въ 1782 г., воспитывался (1797) вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Александромъ Тургеневымъ и др. въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ, принималъ участіе въ учрежденномъ въ 1799 г. «Собраніи воспитанниковъ» Пансіона, устраивавшаго литературныя собранія, а въ 1801 г. былъ выбранъ и въ члены Дружескаго Литературнаго Общества. Среди товарищей своихъ онъ слылъ за философа, хотя изъ того, что было напечатано имъ, не видно особеннаго его расположенія къ философствованію: всѣ его литературные опыты носятъ на себѣ обычные слѣды литературныхъ направленій, культивировавшихся въ Пансіонѣ, — и его склонность къ философіи наблюдалась

лишь въ бесѣдахъ въ товарищескихъ кружкахъ. За приверженность Родзянки къ литературнымъ занятіямъ Директоръ Пансіона А. А. Прокоповичъ-Антонскій назначилъ его секретаремъ пансіонскихъ развлеченій, въ томъ числѣ и Собраній воспитанниковъ Пансіона, въ которыхъ предсѣдателемъ былъ Жуковскій; черезъ послѣдняго и своего товарища Александра Тургенева Родзянко вошелъ въ извѣстный товарищескій Тургеневскій кружокъ, сблизился съ Андреемъ Тургеневымъ, братьями Кайсаровыми, А. Ѳ. Мерзляковымъ, Воейковымъ. Родзянко окончилъ курсъ въ Пансіонѣ въ октябрѣ 1800 г., вмѣстѣ съ Жуковскимъ, съ которымъ былъ, какъ лучшій ученикъ, записанъ на Пансіонскую доску. Лѣтомъ 1801 г. онъ уѣхалъ въ Петербургъ, уже нося въ себѣ зачатки душевнаго недуга, проявлявшагося сперва лишь въ нѣкоторыхъ рѣзкихъ выходкахъ противъ товарищей; въ серединѣ 1803 г. Родзянко былъ въ Москвѣ и признаки его сумасшествія были уже несомнѣнны; такъ продолжалось около 5 лѣтъ, и хотя Жуковскій, въ письмѣ къ А. И. Тургеневу отъ начала января 1808 г. и писалъ: «Скажу пріятную новость: Родзянко приходитъ въ себя. Есть надежда, что выздоровѣетъ», — но Родзянко такъ и не поправился и умеръ въ сумасшествіи.

Родзянко, одаренный, по мнѣнію товарищей, поэтическимъ дарованіемъ, выступилъ въ печати въ 1798 г., помѣщая свои стихотворенія, а также и прозаическія статьи въ «Пріятномъ и Полезномъ препровожденіи времени», гдѣ, въ XX части, напечатаны его статейки: «Нощное размышленіе о Богѣ» и «Величество Божіе» и стихотвореніе «Истина»; въ сборникѣ «Утренняя Заря. Труды воспитанниковъ Университетскаго Благороднаго Пансіона» Родзянко помѣстилъ слѣдующія произведенія свои: кн. I (1800 г.): «Бесѣда Марка Аврелія съ самимъ собою. Изъ соч. Томаса», «Надгробная Г. С.», «Катоновъ монологъ, изъ Аддисоновой трагедіи: «Катонъ», «Страшный судъ», стих.; «Слава», стих.; «О воображеніи», «Объ астрономіи», «Къ портретамъ Ихъ Превосходительствъ гг. Кураторовъ Московскаго Университета, поставленныхъ въ новой Пансіонской залѣ», стих.; «Разговоръ между Философомъ и Натурою»; кн. II (1805 г.): «Отрывокъ о вѣчности», изъ Галлера, стих.; и «Къ смерти», стих.; кромѣ того, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Родзянко перевелъ на французскій языкъ оду «Богъ» Державина, которому переводъ этотъ былъ препровожденъ переводчиками при письмѣ въ январѣ 1799 г. и за который Державинъ благодарилъ ихъ стихами. Одно стихотвореніе Р. вошло въ изданный М. Л. Яковлевымъ «Опытъ Русской Антологіи», С.-Пб. 1828 г. Изъ отдѣльныхъ изданій Родзянки извѣстны: 1) ода «На прибытіе въ Москву Императора Александра I», М. 1801, 4°, и 2) «Бѣлый быкъ, истинная повѣсть» Вольтера, переводъ съ французскаго, С.-Пб. 1802; изд. 2-е, С.-Пб. 1809 г., 12°; на актѣ Благороднаго Пансіона 22-го декабря 1798 г. Родзянко читалъ стихи своего сочиненія «Любовь къ отечеству».

В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II, стр. 330, 332; Архивъ братьевъ Тургеневыхъ, вып. 2, С.-Пб. 1911 г. (съ введ. и примѣч. В. М. Истрина); В. И. Рѣзановъ, Изъ разысканій о сочиненіяхъ Жуковскаго, С.-Пб. 1906 (здѣсь, стр. 253—254, ода Родзянко «Любовь къ отечеству, 1798 г.); «Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ, т. II, С.-Пб. 1899—1901, стр. 335, 579—580; Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, М. 1898; Сочиненія Жуковскаго, изд. 7-е, т. VI, С.-Пб. 1878, стр. 382; Сочиненія Державина, т. III, стр. 378 (Четверостишіе Д-на Родзянкѣ и Жуковскому), т. VI, стр. 83—84 (Письмо Жуковскаго и Родзянки), т. VIII, стр. 769—770; П. Загаринъ (Л. И. Поливановъ). В. А. Жуковскій и его произведенія, М. 1883, стр. 16 и прилож. II-е; Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, съ примѣч. И. А. Бычкова, стр. 33 и 43; Н. В. Сушковъ, Московскій Университетскій Благородный Пансіонъ, М. 1858, стр. 32, 76, прилож., стр. 89; «Москвитянинъ» 1847 г., ч. III, стр. 58, 63; «Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и древн. Росс.», годъ 4, кн. I, М. 1848, смѣсь, стр. 84; «Русск. Стар.» 1904 г., май, стр. 450; Д. Д. Языковъ, Вольтеръ въ Русской Литературѣ», М. 1902, стр. 11; Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, Дополнит. матер. для библіографіи, С.-Пб. 1876, стр. 172; В. Сопиковъ, Опытъ, изд. В. Н. Рогожина, С.-Пб. 1908; А. Неустроевъ, Историческое разысканіе о повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, С.-Пб. 1874 и Указатель къ нему, С.-Пб. 1898; Г. Н. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 259; В. И. Масловъ, Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣева, Кіевъ. 1912, стр. 325.

Б. Модзалевскій.

Родивановскій, *Михаилъ*, камеръ-музыкантъ; службу въ первомъ придворномъ оркестрѣ трубачемъ началъ въ концѣ 1760-хъ или въ началѣ 1770-хъ годовъ, но, прослуживъ нѣсколько лѣтъ, былъ уволенъ въ отставку; 1-го іюля 1786 года вновь поступилъ въ первый придворный оркестръ, при чемъ ему было назначено жалованье въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ;

1-го февраля 1787 года Дирекція Императорскихъ Театровъ, помимо его прямыхъ обязанностей въ оркестрѣ, поручила ему для обученія одного ученика, за что назначила прибавку къ жалованью въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ. Съ этихъ поръ и до самаго конца его службы ему постоянно поручались ученики, съ которыми онъ обязанъ былъ заниматься музыкой. Въ 1796 году Родивановскій подалъ прошеніе объ отставкѣ и 14-го мая былъ уволенъ отъ службы.

«Архивъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ», Изд. Дирекц. Имп. Театр., вып. I (1740—1801 гг.), С.-Пб. 1892 г. *Е. Я.*

Родиславскій, *Владиміръ Ивановичъ*, основатель Общества Русскихъ драматическихъ писателей, писатель; сынъ дворянина Костромской губ., родился 28-го февраля 1828 года въ Москвѣ, умеръ тамъ-же и 20-го іюня 1885 г.; погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Образованіе получилъ въ Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и на юридическомъ факультетѣ Московскаго Университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 году со степенью кандидата. Въ бытность студентомъ онъ близко познакомился съ семействомъ извѣстной въ то время артистки Императорскихъ Московскихъ Театровъ П. И. Орловой, у которой часто собирались любители театральнаго искусства; обращеніе въ такомъ обществѣ много способствовало развитію у Родиславскаго любви къ театральному дѣлу; находясь еще въ Университетѣ, онъ перевелъ пьесу «День изъ жизни художника», которую и поставилъ на Московской сценѣ въ декабрѣ 1847 года. Окончивъ образованіе, Родиславскій поступилъ, въ декабрѣ 1849 года, на службу въ Канцелярію Московскаго гражданскаго губернатора и былъ редакторомъ неоффиціальной части «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ помѣстилъ множество статей своихъ; чувствуя влеченіе къ театру, онъ съ самаго выхода изъ Университета не переставалъ хлопотать о поступленіи на службу при театрѣ; однако, это ему долго не удавалось и только въ августѣ 1859 года ему посчастливилось поступить небольшимъ чиновникомъ въ Контору Московскихъ Театровъ. Оставивъ тогда же службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, онъ съ энергіей отдался любимому дѣлу и прослужилъ при театрѣ до 1866 года, когда вышелъ въ отставку, но вскорѣ, въ 1867 году, поступилъ на должность правителя Канцеляріи Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова; здѣсь пробылъ онъ до 1883 года, дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и по болѣзни окончательно вышелъ въ отставку.

Родиславскій былъ страстнымъ любителемъ театральнаго искусства; онъ любилъ атмосферу театра, все зналъ въ немъ и всѣмъ интересовался, — это былъ живой справочный лексиконъ Московскаго театра. Онъ обладалъ удивительной памятью, и за цѣлое двадцатипятилѣтіе помнилъ все, относящееся къ театральной жизни: онъ могъ сказать, въ какомъ году была поставлена такая-то пьеса, кто въ ней игралъ, какіе смѣнялись актеры въ роляхъ, кто былъ авторомъ, переводчикомъ пьесы. Въ театрѣ, гдѣ его постоянно можно было видѣть, онъ не уставалъ и не скучалъ. Особенно любилъ онъ Мольера и Шекспира, и эта любовь къ нимъ доходила до крайности: ему все равно было, въ какомъ исполненіи ихъ видѣть, — въ хорошемъ или дурномъ. Часто выступалъ онъ и въ качествѣ актера на любительскихъ спектакляхъ, а также писалъ пьесы, изъ которыхъ многія имѣли успѣхъ, а нѣкоторыя, какъ, напр., водевиль «На хлѣбъ и на воду», и до сихъ поръ не сходятъ со сцены; занимался онъ и переводами съ иностранныхъ языковъ, писалъ критическія замѣтки объ актерахъ и пьесахъ. Въ области драматургіи ему принадлежитъ скромное мѣсто, но онъ выдѣлялся на поприщѣ критики: онъ всегда дѣлалъ вѣрную характеристику актера и правильно оцѣнивалъ его игру. Главная же заслуга Родиславскаго, увѣковѣчившая его имя, это— основаніе въ 1874 году, вмѣстѣ съ А. Н. Островскимъ, Общества Русскихъ драматическихъ писателей, достигшаго вскорѣ полнаго расцвѣта и служащаго гарантіей авторскихъ правъ отъ эксплоатаціи антрепренеровъ. Въ осуществленіе этого дѣла онъ вложилъ всю свою душу и не оставлялъ его до самой смерти, давая ходъ полезнымъ, касающимся его развитія мѣропріятіямъ и пользуясь для этого своимъ служебнымъ положеніемъ въ центрѣ Московскаго управленія. 10 лѣтъ онъ состоялъ секретаремъ Общества, выработалъ для

него практическій Уставъ, и только болѣзнь заставила его перейти, въ 1884 году, въ члены Наблюдательнаго Комитета, при чемъ, цѣня его труды, Общество назначило ему пожизненную пенсію въ 1500 р. въ годъ. Съ 10-го марта 1871 г. онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ, гдѣ читалъ сообщеніе о комедіи Гоголя «Владиміръ 3-й степени», переводъ Мольерова «Донъ-Жуана», и, въ 1875 г., «Воспоминанія о М. Е. Кублицкомъ».

Родиславскому принадлежатъ слѣдующіе труды: «Руководство къ математической географіи, сочиненіе Дистервега», перев. съ нѣмецкаго, М. 1845 г., съ 41 литографированнымъ рисункомъ; этотъ, первый трудъ выполненъ имъ въ компаніи съ тремя институтскими товарищами; «Обзоръ дѣятельности Московскаго Театра» («Репертуаръ и Пантеонъ» 1845 г., т. XI, кн. 7 и 8; «Стрѣльцы» — «Москвитянинъ» 1850 г., I, стр. 15—40; «О полевой службѣ во времена царей Московскихъ» («Московскія Губернскія Вѣдомости» 1850 г., № 21); «Нѣсколько историческихъ извѣстій о Сокольникахъ» (тамъ же, № 23); «Левъ и крыса», драматическая басня въ одномъ дѣйствіи, сочин. Левеня и Вермона, переводъ съ французскаго («Пантеонъ» 1854 г., кн. 9); «Аграфена Тимоѳеевна Сабурова», біографическій очеркъ («Пантеонъ» 1855 г., т. XXIII, кн. 9); «Лукавый попуталъ», разсказъ (тамъ же, кн. 11); «Весенніе и лѣтніе праздники поселянъ Московской губерніи» («Московскія Вѣдомости» 1856 г., №№ 41 и 42); «Алексѣй Николаевичъ Верстовскій», біографическій очеркъ, съ портретомъ («Дѣтскій Журналъ» 1859 г., кн. 3); «Шекспиръ въ русскихъ переводахъ» (тамъ же, кн. 6); «Объ Обществѣ Любителей Русскаго театра» («Московскій Курьеръ» 1861 г., № 95); «Сергѣй Васильевичъ Васильевъ», матеріалы для біографіи («Московскія Вѣдомости» 1862 г., №№ 130—132; отдѣльный оттискъ: М., 1862 г., 18 стр.); «О новой постановкѣ комедіи: «Горе отъ ума» на Московской сценѣ» («Наше Время» 1863 г., № 70); «Было да прошло», комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, передѣланная изъ пьесы Вольфсона: «Nur eine Seele» («Русская Сцена» 1864 г., кн. 2); «Русскіе переводы Шекспира» («Театральныя Афиши» 1864 г., 11-го апрѣля); «На хлѣбъ и на воду», шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи («Русская Сцена» 1865 г.); отдѣльныя изданія: С.-Пб. 1865 г., М. 1873 и 1878 гг.; «Матеріалы для біографіи Корнилія Николаевича Полтавцева» («Антрактъ» 1866 г., № 22); «Варвара Васильевна Бороздина, актриса Московскаго театра», некрологъ (тамъ же, № 41); «Евгеній Макаровичъ Семеновъ, секретарь при Дирекціи Московскихъ Театровъ», некрологъ (тамъ же, № 50); «Аграфена Тимоѳеевна Сабурова, бывшая актриса Московскаго театра», некрологъ (тамъ же, 1867 г., № 5); «Н. В. Верстовская-Рѣпина», некрологъ («Современная Лѣтопись» 1867 г., № 45); «Древнѣйшая лѣтопись русскаго театра» («Русскій» 1868 г., № 19); «Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ» («Русскій Вѣстникъ» 1869 г., кн. 6); «Объ авторскихъ правахъ на сценическія произведенія» («Русскій Вѣстникъ» 1870 г., кн. 8); «О комедіи Гоголя: «Владиміръ 3-й степени» («Бесѣды въ Обществѣ Любителей Россійской словесности», М. 1871 г., вып. 3, стр. 136—140); «Донъ-Жуанъ, комедія въ 5 дѣйствіяхъ Мольера», перев. съ французскаго (тамъ же, стр. 175—243); отдѣльное изданіе: М. 1871 г.; «Мольеръ въ Россіи» («Русскій Вѣстникъ» 1872 г., кн. 3, стр. 38—96); «Провъ Михайловичъ Садовскій. Матеріалы для его біографіи» («Русскій Вѣстникъ» 1872 г., кн. 7); «Неизданныя пьесы А. С. Грибоѣдова» («Русскій Вѣстникъ» 1873 г., кн. 9 и 10); «Сумасшествіе отъ любви», драма въ пяти актахъ, перев. съ испанскаго («Русскій Вѣстникъ» 1874 г., кн. 12); «Щука востра, а не съѣстъ ерша съ хвоста», комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, передѣланная съ французскаго, С.-Пб. 1875 г., 114 стр. (литографированное изданіе); «Шрамъ на головѣ русскаго артиста — Николая Матвѣевича Никифорова» («Русскій Архивъ» 1876 г., кн. 9); «Нѣсколько словъ о Маріѣ Дмитріевнѣ Львовой-Синецкой» («Русскій Міръ» 1876 г., № 13); «Екатерина Николаевна Васильева», біографическій очеркъ («Московское Обозрѣніе» 1877 г., № 18); отдѣльное изданіе, М. 1878 г., 26 стр. съ портретомъ; «Къ исторіи русской оперы» («Русскій Архивъ» 1878 г., кн. 7); «Ж.-Батистъ Покеленъ Мольеръ» («Театральная Библіотека» 1879 г., кн. 3 и 4); «Московскіе театры добраго стараго времени»

(Изъ воспоминаній) — «Ежегодникъ Имп. Театровъ», сезонъ 1900—1901 гг., прилож. кн. 2, стр. 1—31. Помимо этихъ, напечатанныхъ трудовъ, Родиславскому принадлежатъ еще пьесы, игравшіяся въ театрахъ Москвы и Петербурга, но не напечатанныя: «Разставанье», три картины изъ крестьянскаго быта (представлено на сценѣ Московскаго Малаго театра 18-го января 1854 года); «Жертва отчизнѣ», драма (1855 г.); «Бѣда быть такимъ», переводный водевиль (1855 г.); «Горе и радость», переводная комедія (1858 г.); «Старый капралъ», переводная драма (1859 г.); «Слѣпой», переводная драма (1860 г.); и «Ворожея», переводная драма (1863 г.). Кромѣ сотрудничества въ періодическихъ изданіяхъ, В. И. Родиславскій былъ еще редакторомъ (1850 г.) «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

«Библіографъ» 1885 г., № 8, стр. 32; «Газета Гатцука» 1885 г., № 25, стр. 399; «Дневникъ писателя», изд. Аверкіевымъ, 1885 г., № 9, стр. 305—306; «Историческій Вѣстникъ» 1885 г., кн. 8, стр. 423; 1894 г., кн. 3, стр. 674—676; «Суфлеръ» 1885 г., № 45; «Московскія Вѣдомости» 1885 г., № 207; «Новь» 1885 г., кн. 17, стр. 332; «Радуга» 1885 г., № 27, стр. 578; «Театральный мірокъ» 1885 г., №№ 25 и 26; «Церковный Вѣстникъ» 1885 г., №№ 25 и 26; «Всеобщій Календарь» на 1886 г., изд. Гоппе, стр. 502; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». Вып. V, С.-Пб. 1889 г., стр. 128—130 и вып. XI, стр. 230; «Пчела» 1878 г., № 17 (съ портр.); «Словарь членовъ Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ Университетѣ», М. 1911, стр. 241—242; Московскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1908, стр. 25; «Русск. Арх.» 1876 г., кн. III, стр. 128. *Ив. Давидовичъ.*

Родіонова, *Анна Николаевна*, рожд. Нестерова, основательница Казанскаго Родіоновскаго Института; род. въ 1751 г. въ Калужской губ., ум. 30-го декабря 1827 г. въ Казани. Отецъ ея, богатый Калужскій помѣщикъ, проигралъ въ карты все состояніе и оставилъ ее безъ всякихъ средствъ къ существованію; послѣ смерти отца она воспитывалась у своего дяди, князя Тенишева, въ Казани, а когда ей исполнилось 18 лѣтъ, дядя выдалъ ее замужъ за Казанскаго помѣщика, пожилого вдовца — полковника Ивана Александровича Родіонова, у котораго отъ перваго брака съ дочерью знаменитаго Казанскаго фабриканта Дряблова было два сына: Александръ и Дмитрій (род. 1746 г., ум. 1834 г.). Въ 1774 г., во время нашествія Пугачева на Казань, А. Н. съ тремя малолѣтними дѣтьми уѣхала въ Москву, а мужъ ея остался въ Казани въ своемъ домѣ на Воскресенской улицѣ. Спасаясь отъ Пугачева, Иванъ Александровичъ спрятался подъ престоломъ Воскресенской церкви, но Пугачевцы его нашли, вывели на паперть, истязали и убили; въ тотъ же день убили и его старшаго сына Александра. Возвращеніе Родіоновой въ Казань послѣ поимки Пугачева сопровождалось весьма тяжелыми для нея обстоятельствами; одновременно съ потерей мужа она лишилась и бо́льшей части имущества: домъ въ Казани, на Воскресенской улицѣ, былъ разграбленъ и сожженъ; имущество въ усадьбѣ села Масловки расхищено мѣстными крестьянами. Извѣстіе о печальной судьбѣ Родіоновой дошло до Императрицы Екатерины II; она прислала ей нѣсколько брилліантовъ въ подарокъ и повелѣла Казанскому военному губернатору князю Пл. Степ. Мещерскому принять молодую вдову подъ свое особое покровительство. Въ 1775 г., при содѣйствіи князя Мещерскаго, былъ произведенъ раздѣлъ имѣнія Родіонова: вдовѣ съ тремя малолѣтними дѣтьми досталось 303 души, и ей предстояло, какъ опекуншѣ, позаботиться о приведеніи въ порядокъ разореннаго имѣнія. Добрымъ совѣтникомъ и помощникомъ ея явился Казанскій митрополитъ Веніаминъ, участливо отнесшійся къ Родіоновой въ память ея мужа, съ которымъ онъ былъ очень друженъ. Вѣроятно митрополитъ замѣтилъ въ Родіоновой склонность къ практической дѣятельности, а потому посовѣтовалъ ей заняться рыбными промыслами и ссудилъ ей для первоначальнаго обзаведенія 15.000 рублей. Она стала брать изъ бывшей Губернской Канцеляріи, а затѣмъ и изъ Казенной Палаты разнообразныя оброчныя статьи — мельницы, сѣнокосы и рыбныя ловли. Дѣла шли удачно, и Родіонова получила возможность употреблять большія суммы на покупку населенныхъ имѣній въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, а также скупила въ свою собственность всѣ части, доставшіяся ея дѣтямъ и пасынку Дмитрію въ Масловкѣ, Семеновкѣ и Дмитріевкѣ, — вѣроятно для того, чтобы уничтожить дробность владѣнія въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ. Кромѣ того, она покупала въ разныхъ мѣстахъ сѣнные покосы, мельницы и людей безъ земли. Ея

благосостояніе еще увеличилось послѣ того, какъ она начала вести обширную торговлю хлѣбомъ, производя поставки даже въ казну. Такая кипучая дѣятельность продолжалась лѣтъ тридцать.

Сыну своему Павлу она подарила село Кіять (205 душъ), а дочерямъ дала хорошее приданое при выходѣ ихъ замужъ: старшая, Наталья, вышла за губернскаго предводителя дворянства Порфирія Львовича Молоствова, а Татьяна — за штабсъ-капитана Доронова. Какого рода воспитаніе и образованіе получили ея дѣти, объ этомъ не сохранилось свѣдѣній; можно только предполагать, что если она дала образованіе сыновьямъ своего стараго дворецкаго Ивана, желая наградить его за «вѣрную службу», то, конечно, обратила вниманіе на образованіе и своихъ собственныхъ дѣтей. Оба сына дворецкаго, Алексѣй и Александръ, были живописцами, и послѣ ея смерти Алексѣй былъ сначала учителемъ, а потомъ штатнымъ смотрителемъ Казанскаго Уѣзднаго Училища, а Александръ — учителемъ рисованія въ Институтѣ и во 2-й Казанской Гимназіи. Въ бытность же свою крѣпостнымъ, Алексѣй состоялъ домашнимъ секретаремъ Родіоновой и велъ всю дѣловую ея переписку.

Зимой Родіонова жила въ Казани, въ своемъ обширномъ каменномъ домѣ, а лѣтомъ — въ Масловкѣ. Желая познакомиться съ жизнью Родіоновой въ деревнѣ, біографъ ея, П. А. Пономаревъ ѣздилъ въ Масловку въ 1886 г. и разспрашивалъ стариковъ, которые хорошо ее помнили. Полевое хозяйство, судя по ихъ словамъ, велъ крѣпостной крестьянинъ Евѳимъ Ѳеодоровъ Пѣтуховъ,—«змѣя-человѣкъ», знавшій рабочую силу каждаго тягла и умѣвшій пользоваться ею въ барскихъ интересахъ, вслѣдствіе чего требованія барщины были весьма суровыя. Но при падежахъ и неурожаяхъ Родіонова снабжала своихъ крестьянъ и скотомъ, и хлѣбомъ, такъ что крестьянское хозяйство «въ разоръ» не приходило. Пріѣзжала Родіонова въ Масловку въ каретѣ шестерикомъ, въ сопровожденіи отряда вооруженныхъ казаковъ, такъ какъ дорога шла по лѣснымъ и овражистымъ мѣстамъ. Барскій дворъ былъ обнесенъ высокой каменной стѣной; по ночамъ часовые съ заряженными ружьями расхаживали по двору; въ поле выѣзжала Родіонова не раньше полудня и не иначе, какъ въ каретѣ, четверикомъ. Зная Родіонову уже въ старости, крестьяне, которыхъ разспрашивалъ Пономаревъ, находили, что она была только «середняго ума». Подобный отзывъ весьма понятенъ, такъ какъ имъ казалось, что «она не своимъ умомъ жила. Что ей Евѳимъ Ѳеодоровъ (Пѣтуховъ) скажетъ, то и ладно»!

Въ началѣ 1820-хъ годовъ, когда Родіоновой было уже около семидесяти лѣтъ, она стала подумывать о необходимости сдѣлать послѣднія распоряженія. Дѣти ея были обезпечены, бо́льшую часть имущества она раздала не только имъ, но близкимъ и дальнимъ родственникамъ, и постоянно помогала многимъ бѣднымъ семействамъ деньгами и жизненными припасами. 1-го декабря 1823 г. она обратилась къ вдовствующей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ выразила желаніе пожертвовать Масловку, Дмитріевку и каменный домъ въ Казани «на богоугодное дѣло, чтобы содержать въ Казани доходами съ онаго имѣнія Институтъ для бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ, по примѣру въ С.-Петербургѣ и Москвѣ учрежденныхъ». Императрица Марія Ѳеодоровна, стоявшая во главѣ управленія женскими учебными заведеніями, отнеслась къ предложенію Родіоновой съ большимъ сочувствіемъ и отвѣтила ей 24-го декабря рескриптомъ. Еще до полученія рескрипта Родіонова составила духовное завѣщаніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Предоставляю все означенное имѣніе послѣ меня въ полное и неотъемлемое распоряженіе Института, когда послѣдуетъ на то Высочайшее соизволеніе». Въ 1825 году Родіонова препроводила Императрицѣ новое духовное завѣщаніе, въ которомъ значилось, что, кромѣ упомянутаго выше, она жертвуетъ послѣ только-что умершей своей дочери Татьяны Дороновой село Тангачи, о которомъ «производится въ Казанскихъ судебныхъ мѣстахъ спорное дѣло съ полковникомъ Мергасовымъ». Такъ какъ Родіонова просила, чтобы Государь повелѣлъ Министру Юстиціи обратить вниманіе на указанное выше спорное дѣло, то Министръ князь Лобановъ-Ростовскій предписалъ Казанскому губернскому прокурору Г. И. Солнцеву (бывшему профессору Казанскаго Университета) обратить на дѣло ея съ полковни-

комъ Мергасовымъ должное вниманіе и наблюсти, чтобы оно въ производствѣ своемъ не подверглось медленности и рѣшено было на основаніи законовъ, «что̀ на васъ и возлагаю, поручая вамъ содержать меня о томъ дѣлѣ въ безпрестанной извѣстности». Спорное дѣло съ Мергасовымъ, дважды разсмотрѣнное въ Уѣздномъ Судѣ, оба раза рѣшено было въ его пользу; 21-го февраля 1827 г. Сенатъ утвердилъ духовное завѣщаніе Дороновой также въ пользу Мергасова, а Родіоновой предоставилъ право, если она пожелаетъ, производить споръ, гдѣ слѣдуетъ и на основаніи законовъ; но она этого не пожелала. Солнцевъ принялъ дѣятельное и горячее участіе въ составленіи Родіоновою окончательнаго завѣщанія, копіи съ котораго она препроводила къ Императрицѣ и въ Опекунскій Совѣтъ. Душеприкащикомъ она избрала въ іюлѣ 1827 г. своего родственника Вешнякова, вмѣнивъ ему въ обязанность немедленно послѣ ея смерти обратиться къ Государынѣ съ просьбой объ открытіи Института и во всемъ сообразоваться съ совѣтами прокурора Солнцева. Процессъ съ Мергасовымъ подѣйствовалъ на Родіонову удручающимъ образомъ, а въ началѣ декабря 1827 г. одинъ дворовый человѣкъ ея, кѣмъ-то подкупленный, будучи дежурнымъ караульщикомъ дома, хотѣлъ ночью умертвить ее въ спальнѣ. Покушеніе не удалось благодаря присутствію духа Алексѣя и Александра Ивановыхъ, сыновей ея «вѣрнаго слуги», находившихся въ прихожей; но испугъ и потрясеніе были таковы, что съ Родіоновой сдѣлалась горячка, послѣ которой она ослабѣла и скончалась на 76-мъ году жизни 30-го декабря 1827 г. Похоронили ее 3-го января 1828 г. на избранномъ ею мѣстѣ—«на погостѣ церкви Воскресенія Христова, почти противъ завѣщаннаго ею Институту дома, у того самаго мѣста, гдѣ была устроена ею маленькая уединенная каморка для моленія» надъ могилою мужа.

Такъ какъ Родіонова не успѣла сдѣлать распоряженій объ оставшейся послѣ нея движимости и деревнѣ Обуховкѣ, то все это перешло по закону къ ея внуку, штабсъ-ротмистру Лукѣ Павловичу Родіонову, который жилъ въ послѣднее время у нея въ домѣ, не имѣя ровно никакихъ средствъ. Не считая Обуховки и почти 40 тысячъ наличныхъ денегъ, онъ получилъ движимости на сумму около 200.000 рублей. Всего этого богатства не надолго достало ему, и въ концѣ 1829 г. онъ вошелъ въ Коммиссію Прошеній съ всеподданнѣйшей просьбой возвратить ему, какъ единственному законному наслѣднику, то имѣніе, которое, по его словамъ, «бабка завѣщала Институту неправильно», такъ какъ «имѣніе сіе не ей принадлежало, а скупила она его отъ дѣтей своихъ во время опекунства ея надъ ними на деньги, собранныя съ того же имѣнія». Не станемъ входить въ подробности этой тяжбы Родіонова съ Институтомъ; скажемъ только, что дѣло затянулось, и лишь въ половинѣ 1837 г. Сенатъ окончательно рѣшилъ его въ пользу Института, съ наложеніемъ на Родіонова за «неправую апелляцію» 10% штрафа, что̀ со всей суммы иска составило 32.920 рублей. Ко времени торжественнаго открытія Родіоновскаго Института въ 1841 г. Алексѣй Ивановъ, бывшій домашній секретарь Родіоновой, написалъ масляными красками ея портретъ, который въ настоящее время виситъ въ залѣ Института. Въ силу необходимости пришлось сдѣлать отступленіе отъ завѣщанія: домъ ея на Воскресенской улицѣ оказался недостаточно помѣстительнымъ, а надстройка третьяго этажа, по мнѣнію архитекторовъ, была бы небезопасна. Вслѣдствіе этого домъ ея былъ проданъ городу за 22.000 рублей подъ полицію, а Институтъ помѣстили въ новомъ зданіи, построенномъ на Арскомъ полѣ, среди «вѣковыхъ липовыхъ аллей» бывшей Нееловской рощи, которую Императрица Марія Ѳеодоровна купила еще въ 1805 г., намѣреваясь устроить въ Казани Институтъ.

Солнцевъ, часто видавшійся съ Родіоновой, такъ вошелъ въ ея интересы, что принималъ участіе въ судьбѣ ея завѣщанія не только при ея жизни, но и послѣ смерти, когда у казны возникъ процессъ съ ея внукомъ. Солнцевъ собралъ всѣ данныя, касающіяся Родіоновой и исторіи возникновенія Института, привелъ ихъ въ хронологическій порядокъ и даже отчасти обработалъ въ формѣ краткой записки, которую передалъ для храненія въ первоначальный Совѣтъ Института. Документы эти не уцѣлѣли, но П. А. Пономаревъ, біографъ Родіоновой, получилъ доступъ къ

бумагамъ Солнцева, благодаря любезности его вдовы, и воспользовался ими. Закончимъ краткій очеркъ жизни выдержкой изъ неоконченной «Записки» Солнцева: «Она была весьма набожна и почти ежедневно ѣзжала въ приходскую Воскресенскую церковь, знала основательно церковный уставъ, имѣла собственный небольшой хоръ пѣвчихъ изъ крѣпостныхъ людей, коихъ и употребляла для церковнаго пѣнія; строго соблюдала посты, въ пищѣ была весьма умѣренна, но добрыхъ знакомыхъ своихъ любила угощать хотя не роскошнымъ, но обильнымъ столомъ; кромѣ англійскаго портера, сама никакихъ напитковъ не употребляла; въ домѣ имѣла приличную мебель и экипажи; для выѣздовъ своихъ употребляла всегда карету; кромѣ родственницы своей, престарѣлой княгини Баратаевой, ни къ кому болѣе не ѣзжала; театральныя зрѣлища ненавидѣла, почитая оныя ближайшимъ проводникомъ къ развращенію нравовъ и въ особенности женскаго пола, была бережлива, но не скупа; носила всегда черное или бѣлое платье, а голову повязывала бѣлымъ платкомъ; любила рукодѣлія и для того имѣла собственныхъ своихъ 120 крестьянскихъ дѣвокъ, занимавшихся пряжею, тканьемъ и бѣленьемъ холста; имѣла своего каретнаго мастера; были также у нея свои сапожники, башмачники и повара; для услугъ своихъ употребляла одного старика Ивана съ двумя его сыновьями Алексѣемъ и Александромъ и одну пожилую женщину; въ свободное время любила заниматься чтеніемъ духовныхъ и историческихъ книгъ, составлявшихъ ея избранную библіотеку; зрѣніе имѣла острое, но употребляла очки; любила также садоводство; не терпѣла роскошныхъ нарядовъ, пирухъ и сплетней, но что̀ дѣлалось въ̀ городѣ, все вѣдала изъ вѣрныхъ источниковъ; не любила картежной и другихъ азартныхъ игръ, за что̀ и не жаловала нѣкоторыхъ своихъ близкихъ родственниковъ; во всемъ имѣла твердую волю; къ крѣпостнымъ своимъ людямъ была строга, но не жестокосердна и отличныхъ въ поведеніи жаловала подарками. Что касается до тѣлеснаго образованія, то росту была средняго, лице имѣла бѣлое, глаза сѣроватые, носъ умѣренный и прямой, волосы русые, походку имѣла твердую, но при старости въ помощь употребляла трость; голосъ имѣла твердый теноръ, а взоръ — строгій».

П. А. Пономаревъ, Одна изъ замѣчательныхъ русскихъ женщинъ. (По неизданнымъ документамъ и разсказамъ старожиловъ) — «Историч. Вѣстн.» 1887 г., апрѣль, стр. 90—136; Д. П. Родіоновъ, Происхожденіе одного учебнаго заведенія — «Историч. Вѣстн.» 1884 г., т. XV (г. Пономаревъ доказываетъ невѣрность сообщаемыхъ г. Родіоновымъ свѣдѣній). *В. Корсакова.*

Родіоновъ, *Дмитрій Петровичъ*, агрономъ-практикъ, писатель; род. въ 1831 г., умеръ 13-го мая 1888 г. въ Москвѣ. По окончаніи курса въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія, Родіоновъ поступилъ на государственную службу, но прослужилъ только обязательный срокъ и уѣхалъ въ свое имѣніе Винкайму, Корсунскаго уѣзда Симбирской губерніи, гдѣ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Вскорѣ, однако, кругъ его дѣятельности расширился: послѣ освобожденія крестьянъ Родіоновъ выступилъ на общественное поприще, всецѣло посвятивъ себя примѣненію къ жизни началъ реформы 19-го февраля; сначала онъ былъ мировымъ посредникомъ, затѣмъ земскимъ дѣятелемъ. Трудолюбивый и съ большимъ вниманіемъ слѣдившій за соблюденіемъ общественныхъ интересовъ, Родіоновъ оставилъ по себѣ крупный слѣдъ въ жизни уѣзда. Онъ не мало времени удѣлялъ разработкѣ вопросовъ, касающихся сельскаго хозяйства, и неоднократно помѣщалъ въ повременныхъ изданіяхъ статьи по садоводству и огородничеству. Его книга «Основы сельскаго хозяйства» является весьма полезнымъ руководствомъ для всѣхъ интересующихся сельскимъ хозяйствомъ и особенно для хозяевъ-практиковъ, такъ какъ въ сжатомъ, но ясномъ изложеніи сообщаютъ много данныхъ, знаніе которыхъ необходимо деревенскому жителю.— Кромѣ сочиненій по сельскому хозяйству, Д. П. Родіонову принадлежитъ нѣсколько статей генеалогическаго характера, напр.: «Замѣтка о фамиліи Родіоновыхъ» — «Русская Старина» 1878 г., сент., стр. 157—158, и двѣ замѣтки о членахъ того-же рода въ «Историческомъ Вѣстникѣ»: 1884 г., т. XV, стр. 699 и 1887 г., т. XXIX, стр. 232. Родіоновъ пользовался симпатіями лицъ, близко его знавшихъ, какъ человѣкъ умный, дѣятельный и справедливый. Умеръ онъ отъ паралича мозга.

«Историческій Вѣстникъ» 1884 г., т. XV, стр. 213; 1887 г., т. XXVIII; 1888 г., т. XXXIII, авг., стр. 423. *А. П.*

Родіоновъ, *Иванъ Дмитріевичъ*, поэтъ-самоучка, мѣщанинъ г. Одоева, Тульской губ., гдѣ и родился въ 1852 году; умеръ 12-го іюня 1881 г. въ Ялтѣ отъ чахотки. Родіоновъ жилъ въ Москвѣ, служа на желѣзной дорогѣ (1873); онъ помѣщалъ свои произведенія въ слѣдующихъ изданіяхъ: въ «Будильникѣ», «Воскресномъ Досугѣ», «Грамотеѣ», «Разсвѣтѣ», «Ремесленной Газетѣ», «Иллюстрированной Недѣлѣ» (стих. «Грёза» — 1875 г., № 17, стр. 271), «Ремесленной Газетѣ», «Невѣ», «Развлеченіи» и др. Въ 1896 г. былъ изданъ сборникъ «Нужды», посвященный памяти Родіонова.

«Московскій Листокъ» 1881 г., № 10; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». — Вып. I, С.-Пб. 1885 г., стр. 43—44; «Нева», 1881 г., № 27; А. И. Ящимирскій. И. Д. Родіоновъ — «Литерат. Вѣстникъ» 1904 г., т. VIII, стр. 62—69. *Ив. Давидовичъ.*

Родіоновъ, *Иванъ Петровичъ*, священникъ, воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи; былъ нѣкоторое время учителемъ Духовнаго Училища, затѣмъ миссіонеромъ въ Верхоленскомъ округѣ, наконецъ, — священникомъ въ Градо-Иркутской Успенской церкви. Въ началѣ 1870-хъ годовъ, по смерти отца, онъ занялъ его мѣсто въ родномъ своемъ селѣ Кудѣ, около Иркутска. Въ теченіе 40 лѣтъ Родіоновъ трудился надъ составленіемъ монголо-бурятскаго словаря, но издать его, за неимѣніемъ средствъ, немогъ. Онъ напечаталъ въ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1876 г. (№ 26 и 29) «Лѣтопись Успенской Церкви г. Иркутска»; умеръ 9-го февраля 1891 г.

«Восточное Обозрѣніе» 1891 г., № 11 (некрологъ). *И. Н. Соколовъ.*

Родіоновъ, *Левъ Родіоновичъ*, писатель, сынъ священника, родился въ 1747—1750 гг., службу началъ, подъ фамиліей Попова, 1-го сентября 1775 г. учителемъ философіи въ Смоленской Духовной Семинаріи, 10-го марта 1778 г. отъ Сената награжденъ былъ чиномъ коллежскаго актуаріуса и причисленъ къ Герольдіи и въ томъ же году, 18-го декабря, опредѣленъ регистраторомъ Тверской Гражданской Палаты, а 3-го января 1780 г. былъ перемѣщенъ на должность секретаря въ Совѣстный Судъ Смоленской губерніи. 18-го января 1783 г. назначенный за-архиваріусомъ Гражданской и Уголовной Палатъ Смоленской губерніи, онъ 27-го января 1787 г. перешелъ на службу въ Правленіе Государственнаго Заемнаго Банка, гдѣ 6-го августа 1798 г. назначенъ былъ секретаремъ и, оставаясь въ этой должности, въ 1808 г. пожалованъ былъ въ коллежскіе совѣтники, а за преподаваніе въ Смоленской Семинаріи юношеству наукъ и «за исправленіе, сверхъ своей должности, особыхъ препорученій и за занятіе переводомъ служащихъ къ общественной пользѣ книгъ», былъ, 20-го августа 1809 г., представленъ къ награжденію орденомъ св. Владиміра. До 1823 или 1824 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника онъ былъ Директоромъ въ 3-й Экспедиціи Государственнаго Заемнаго Банка. Извѣстны слѣдующіе его переводы: «Разсужденіе о началѣ и происхожденіи языковъ», С.-Пб. 1778, 8⁰ (безъ имени); «Начальныя философическія статьи, касающіяся до существа и свойствъ души человѣческой, сочиненныя во вкусѣ древнихъ писателей и расположенныя по образу, математическимъ наукамъ свойственному, иначе составляющія науку, психологіею называемую», съ латинскаго языка, С.-Пб. 1791 г., 8⁰; наконецъ, его ученики, дѣти г. Краевскаго, перевели съ нѣмецкаго языка книгу, имъ исправленную и изданную безъименно: «Исторія перваго вѣка христіанскаго, съ примѣчаніями и присовокупленіемъ къ оной: 1) Эрнестіеваго разсужденія о изслѣдованіи того года, въ которомъ Христосъ родился, 2) и Каія Плинія втораго письма, писаннаго къ Императору Римскому Траяну, о Христіанахъ первыхъ временъ, и отвѣтомъ на оное сего Императора», С.-Пб. 1787, 8⁰.

Сенатскій Архивъ (форм. списокъ, сообщ. Н. А. Мурзановымъ); Г. Геннади, Словарь, т. II, стр. 72 и т. III, стр. 259; Сопиковъ, Опытъ, изд. Рогожина; Я. Березинъ-Ширяевъ, Дополнительные матеріалы для библіографіи, стр. 166; Его же, «Послѣдніе матеріалы для библіографіи, стр. 51—52; Г. Геннади, Анонимныя книги, стр. 37; Мѣсяцесловъ на 1820 г., ч. I, стр. 820. *Б. М.*

Родіоновъ, *Михаилъ Кононовичъ*, Симферопольскій каѳедральный протоіерей; родился въ 1806 г. въ Черниговской губерніи и былъ сыномъ бѣднаго деревенскаго пономаря; съ дѣтства онъ привыкъ

къ труду и, благодаря своимъ способностямъ, достигъ высшаго образованія; въ 1829 г. Родіоновъ окончилъ курсъ Черниговской Семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ и въ томъ же году поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, въ которой въ 1833 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія и получилъ назначеніе въ г. Елисаветградъ, Херсонской губ., смотрителемъ Уѣзднаго Духовнаго Училища; въ томъ же 1833 году онъ принялъ священническій санъ. Въ Елисаветградѣ Родіоновъ пробылъ всего 3 съ небольшимъ года, въ теченіе этого времени успѣвъ заслужить вниманіе архіепископа Гавріила, который произвелъ Родіонова въ санъ протоіерея и перевелъ въ 1836 г. въ Симферополь настоятелемъ Александровскаго собора. Въ этой должности Родіоновъ оставался до самой смерти, т. е. около 38 лѣтъ. Такимъ образомъ, почти все время своего пастырскаго служенія онъ стоялъ во главѣ Таврическаго духовенства и, до отдѣленія Таврической епархіи отъ Херсонской, былъ дѣятельнымъ помощникомъ въ правленіи Крымскими церквами своимъ архипастырямъ—архіепископамъ Херсонскимъ Гавріилу, Иннокентію и Димитрію. При открытіи же Таврической епархіи Родіоновъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ, въ 1860 г., каѳедральнымъ протоіереемъ и присутствующимъ въ Таврической Духовной Консисторіи. Во все время своего служенія въ Симферополѣ Родіоновъ исполнялъ многочисленныя и разнообразныя должности: былъ членомъ Духовнаго Правленія въ Елизаветградѣ и въ Симферополѣ, членомъ Консисторіи, благочиннымъ губернскихъ городскихъ церквей, цензоромъ проповѣдей, сотрудникомъ и попечителемъ Херсонскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, законоучителемъ Симферопольской Гимназіи (въ продолженіе 25 лѣтъ), членомъ Комитета Таврическаго губернскаго Попечительства о тюрьмахъ, депутатомъ Таврическаго Губернскаго Комитета для раздачи бѣднымъ пособій, членомъ Оспеннаго Комитета, членомъ Таврическаго Губернскаго Комитета объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства, членомъ Комитета общественнаго здравія, духовникомъ въ Крестовоздвиженской Общинѣ сестеръ милосердія, присланныхъ изъ Петербурга для ухода за ранеными во время Крымской войны, предсѣдателемъ Комитета по изысканію средствъ къ открытію въ Таврической епархіи Духовной Семинаріи, цензоромъ «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», членомъ правленія въ мужскомъ и женскомъ Симферопольскихъ Духовныхъ Училищахъ, депутатомъ Епархіальнаго съѣзда духовенства и пр. Въ продолженіе своего служенія Родіоновъ много разъ получалъ благодарность отъ своихъ архипастырей, отъ попечителя Одесскаго Учебнаго Округа и Св. Синода и имѣлъ всѣ награды, начиная отъ набедренника и кончая палицей, и орденъ св. Анны 2-й степени. Кромѣ того, Родіоновъ получилъ бронзовый крестъ, двѣ медали и отъ Кабинета — крестъ съ драгоцѣнными камнями, пожалованный ему за пастырскія заслуги въ Севастополѣ во время Крымской войны. Родіоновъ умеръ 26-го января 1874 г. Его Записка о Бихчисарайской Успенской церкви напечатана въ «Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи» 1890 г., № 9.

«Таврическія Епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 4 и 5; «Таврическія Губернскія Вѣдомости» 1874 г., № 15. *Н. М.*

Родіоновъ, *Павелъ Андроновичъ,* контръ-адмиралъ, младшій флагманъ Балтійскаго флота; родился въ 1806 г. въ Таврической губ., въ семьѣ небогатаго чиновника; въ 1813 г. (3-го октября) отданный въ Черноморское Артиллерійское Училище, онъ въ 1817 г. произведенъ былъ въ каноиры въ 5-ую морскую артиллерійскую бригаду, гдѣ и произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры. До 1829 г. онъ служилъ въ Черноморскомъ флотѣ, плавалъ на разныхъ судахъ и неоднократно принималъ участіе въ дѣлахъ противъ Кавказскихъ горцевъ; въ 1828 г. онъ отличился при взятіи крѣпости Анапы, находясь въ сухопутномъ дессантѣ, за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и въ томъ же году, при осадѣ Варны, за храбрость, былъ произведенъ въ констапели; въ дѣлахъ подъ этими крѣпостями онъ былъ контуженъ и послѣдствія контузіи остались у него на всю жизнь; въ 1829 г. Родіоновъ на фрегатѣ «Флора» крейсеровалъ у Босфора и у береговъ Румеліи и участвовалъ во взятіи городовъ Василько и Агатополя, послѣ чего онъ былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ, въ 1-й Морской

учебный экипажъ, и въ 1831 г. переименованъ въ унтеръ-цейхвартеры 13 класса, вслѣдъ за тѣмъ произведенъ (1831) въ прапорщики и подпоручики морской артиллеріи и назначенъ въ I-мъ Морскомъ учебномъ экипажѣ обучать нижнихъ чиновъ артиллеріи и строевой службѣ; здѣсь оставался онъ до 1840 г., будучи въ 1834 г. переименованъ въ лейтенанты флота. До 1845 г., когда Родіоновъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, онъ плавалъ на разныхъ судахъ по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, получилъ въ командованіе шкуну «Снѣгъ», на которой плавалъ 4 года по Балтійскому морю, а затѣмъ послѣдовательно командовалъ фрегатами «Церера» и «Амфитрида» (1850—1853 г.), изъ которыхъ послѣдній представлялъ нѣчто въ родѣ учебнаго артиллерійскаго судна или, по крайней мѣрѣ, такого судна, на которомъ на артиллерію было обращено преимущественное вниманіе капитана. Въ 1854 г., будучи капитаномъ 2-го ранга, Родіоновъ командовалъ послѣдовательно фрегатомъ «Амфитрида» и кораблемъ «Смоленскъ» при защитѣ Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота, въ 1855 г. — загородною батареею адмирала Литке въ Кронштадтѣ и въ 1856 г. — кораблемъ «Полтава». Въ 1856—57 г., въ чинѣ капитана 1-го ранга (съ 30-го августа 1855 г.), онъ сформировалъ въ Кронштадтѣ кадръ для учебнаго артиллерійскаго судна «Прохоръ» и обучалъ ее «цѣльной стрѣльбѣ». По выполненіи этого порученія онъ съ 1858 г. состоялъ постояннымъ членомъ Коммиссіи для производства морскихъ артиллерійскихъ опытовъ на Волковомъ полѣ. Въ 1866 г. Родіоновъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы (24-го марта) и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а въ 1868 г. (18-го марта) назначенъ былъ младшимъ флагманомъ Балтійскаго флота. Умеръ 4-го ноября 1869 г., послѣ продолжительной болѣзни. Родіоновъ прошелъ тяжелую школу, начавъ службу чуть-ли не съ солдатской лямки, и выдвинулся благодаря личнымъ достоинствамъ; спеціальностью его была морская артиллерія, въ которой онъ пріобрѣлъ репутацію свѣдущаго и искуснаго офицера.

«Морской Сборникъ» 1869 г., кн. 12, стр. 23 и слѣд.; «Общій Морской Списокъ», т. XI, стр. 371—373. *Н. М.*

Родіоновъ, *Павелъ Родіоновичъ*, д. с. с., родился въ 1790 г. (братъ Р. Р. Р.), съ 13-го февраля 1805 г. по 1-е мая 1809 г. служилъ во Владимірскомъ Губернскомъ Правленіи, а 20-го мая 1809 г. опредѣлился въ Государственный Адмиралтейскій Департаментъ, гдѣ въ 1812 г. былъ назначенъ сперва журналистомъ (1-го февраля), потомъ (въ августѣ) — помощникомъ секретаря въ Исполнительной Экспедиціи; въ сентябрѣ онъ уволился оттуда и поступилъ, въ томъ же званіи, въ Строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 15-го мая 1813 г. перешелъ въ Департаментъ Государственнаго Хозяйства того же Министерства и 31-го декабря 1817 г. назначенъ здѣсь старшимъ помощникомъ столоначальника. 12-го августа 1824 г. Р. перешелъ на службу въ Придворную Контору (нынѣ Собственная Его Величества Канцелярія) секретаремъ, въ 1827, 1830, 1831, 1833 и др. годахъ награжденъ былъ брилліантовыми перстнями, въ 1842—1850 гг. управлялъ Придворною Конторою Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, а въ 1850-хъ годахъ былъ Совѣтникомъ Придворной Конторы и въ 1859 году вышелъ въ отставку; умеръ онъ въ Петербургѣ 29-го августа 1875 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Въ концѣ 1810-хъ и въ 1820-хъ гг. Родіоновъ, вмѣстѣ съ своими братьями Ростиславомъ и Петромъ, принадлежалъ къ кружку сектантки Е. Ф. Татариновой, посѣщалъ ея собранія и участвовалъ въ радѣніяхъ.

Формулярный списокъ 1834 г.; Адресъ-Календари; «Русск. Стар.» 1895, т. 84, окт., стр. 48; «С.-Пб. Вѣд.», 1875 г., 31 авг. *Б. Г.*

Родіоновъ, *Ростиславъ Родіоновичъ*, д. с. с. (младшій братъ предыдущаго), въ службѣ находился съ 1818 г., служилъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а съ 1826 г. — въ Канцеляріи Императрицы Александры Ѳеодоровны сперва младшимъ, а потомъ — старшимъ чиновникомъ. Въ 1820-хъ годахъ онъ, съ братьями своими Павломъ и Петромъ, вступилъ въ мистическое общество сектантки Е. Ф. Татариновой; въ 1837 г., когда по дѣлу о сектѣ Татариновой состоялось рѣшеніе Секретнаго раскольничьяго Комитета и вопросъ о наказаніи членовъ общества былъ представленъ на окончательное рѣшеніе Импе-

ратора Николая, онъ противъ имени Родіонова написалъ резолюцію: «служитъ отлично хорошо, оставить здѣсь, уволивъ изъ канцеляріи жены Моей, съ переводомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и оставить подъ надзоромъ полиціи». Однако, и это наказаніе не было, повидимому, приведено въ исполненіе, такъ какъ Родіоновъ до самаго выхода своего въ отставку (съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника) прослужилъ въ Канцеляріи Императрицы. Съ начала 1840-хъ годовъ, по переселеніи Жуковскаго за-границу, Родіоновъ сдѣлался завѣдующимъ его денежными дѣлами и постояннымъ исполнителемъ его различныхъ распоряженій и еще при жизни поэта (какимъ сталъ и по его смерти) былъ его «душеприкащикомъ»; Жуковскій очень лестно отзывается о немъ въ своихъ письмахъ, — между прочимъ, къ П. А. Плетневу, напр.: «онъ былъ моимъ дѣятельнымъ опекуномъ во все продолженіе моей заграничной жизни, самый добрый, благородный, чистый человѣкъ»; «онъ всѣми дѣлами моими въ Россіи завѣдываетъ» и т. д. Въ 1900 г. Имп. Публичная Библіотека пріобрѣла 159 писемъ (1841—1851 гг.) Жуковскаго и 17 писемъ Плетнева къ Родіонову; всѣ они почти исключительно дѣлового характера, но имѣютъ свое значеніе для біографіи Жуковскаго за послѣднія 10 лѣтъ жизни поэта.

Р. Р. Родіоновъ скончался въ Петербургѣ, будучи въ отставкѣ, 17-го Февраля 1872 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ.

Мѣсяцесловы, Адресъ-Календари и Списки чинамъ; «С.-Пб. Вѣд.» 1872 г., объявленіе о смерти; «Вѣд. С.-Пб. Городской Полиціи» 1872 г., № 41 (тоже); «Извѣстія Отдѣл. Русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ», т. VI, 1901 г., кн. 2, стр. 25 (Письмо Р.); Сочиненія П. А. Плетнева, т. III, стр. 604—605; Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки за 1900—1901 гг., стр. 198—199; И. П. Липранди, О сектѣ Татариновой, М. 1868, стр. 18—26; Н. Ѳ. Дубровинъ, Наши мистики-сектанты—«Русск. Стар.» 1895 г., т. 84, окт., стр. 48, дек., стр. 52 и т. 85, февр., стр. 241, 243, 247; «Русск. Арх.» 1867 г., стр. 862, 1900 г., кн. III, стр. 49.

Б. Г.

Родіоновъ, *Степанъ Акимовичъ*, Корпуса Штурмановъ полковникъ, участникъ Синопскаго боя и обороны Севастополя; почти всю свою служебную дѣятельность онъ провелъ на Черномъ морѣ и боевое крещеніе получилъ еще въ 1828 году, когда, будучи въ званіи кондуктора Корпуса Штурмановъ, онъ, на кораблѣ «Парижъ», принималъ участіе въ бомбардированіи крѣпости Варны, а затѣмъ и въ вылазкѣ изъ-подъ нея турецкихъ судовъ съ 26-го на 27-ое іюля. Съ этихъ поръ онъ почти круглый годъ проводилъ въ морѣ, переходя съ одного судна на другое, при чемъ въ большинствѣ случаевъ ему приходилось крейсировать зимой у Кавказскихъ береговъ. Въ 1833 году онъ не только крейсировалъ у Кавказскаго побережья, но и участвовалъ въ блокированіи и бомбардировкѣ его. Съ началомъ, въ 1853 г., Русско-Турецкой войны, окончившейся Севастопольской кампаніей, Родіоновъ находился на кораблѣ «Парижъ», входившемъ въ составъ эскадры вице-адмирала П. С. Нахимова, и во время самаго Синопскаго боя принималъ дѣятельное участіе, указывая адмиралу направленіе, по которому ложились снаряды. Въ одинъ изъ такихъ моментовъ непріятельское ядро оторвало ему правую руку. Пролежавъ до 26-го ноября въ корабельномъ лазаретѣ, онъ, когда Русскій флотъ вернулся въ Севастополь, былъ переведенъ въ морской госпиталь, гдѣ ему пришлось пробыть около пяти мѣсяцевъ. Наконецъ, 10-го марта 1854 года онъ выписался изъ больницы и, не смотря на то, что у него не было руки, но видя, что онъ можетъ быть полезнымъ, въ виду начавшейся Севастопольской кампаніи, Родіоновъ въ августѣ того же года поступилъ на корабль «Три Святителя», послѣ потопленія этого корабля перешелъ въ гарнизонъ Севастополя и явился однимъ изъ защитниковъ этого города до 20-го апрѣля 1855 года. По окончаніи Крымской войны онъ продолжалъ еще нѣкоторое время служить во флотѣ, а затѣмъ вышелъ въ отставку и поселился въ Николаевѣ, гдѣ и умеръ въ серединѣ ноября 1870 года.

«Николаевскій Вѣстникъ» 1870 г., 17-го ноября, № 89 (некрологъ).

Е. Я.

Родіонъ Несторовичъ, Кіевскій, а затѣмъ Московскій бояринъ. По мѣрѣ того, какъ южная Русь теряла свое значеніе, вслѣдствіе княжескихъ усобицъ, а затѣмъ Татарскаго погрома, — усиливался переходъ на сѣверъ южныхъ бояръ. Однимъ изъ такихъ выходцевъ въ Москву былъ Кіевскій бояринъ Родіонъ Несторовичъ, перешедшій къ Іоанну Даниловичу Ка-

литѣ со своимъ сыномъ Иваномъ Квашнею и 1700 отроками. Пріѣздъ знатныхъ выходцевъ порождалъ непріязненное къ нимъ отношеніе старинныхъ бояръ, такъ какъ имъ, по приказанію князя, волей-неволей, приходилось уступать мѣсто пришельцамъ: на тогдашнемъ языкѣ это называлось «заѣздомъ»: новый выходецъ «заѣзжалъ» старинныхъ бояръ. Во время пріѣзда Родіона Несторовича къ Іоанну Даниловичу Калитѣ былъ на Москвѣ боринъ Акинѳъ Гавриловичъ; онъ не стерпѣлъ, что князь поставилъ Родіона Несторовича выше его, не захотѣлъ быть подъ нимъ меньшимъ, но не билъ челомъ князю, а отъѣхалъ отъ него къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому съ дѣтьми и внучатами. Въ 1332 г. бояринъ Акинѳъ пришелъ съ большимъ войскомъ и осадилъ великаго князя Іоанна Даниловича въ Переяславлѣ. Три дня стоялъ Акинѳъ подъ городомъ, а великому князю Іоанну Даниловичу неоткуда было собрать войско; на четвертый день подоспѣлъ Родіонъ Несторовичъ со своими людьми и послалъ къ великому князю двухъ человѣкъ — Свербѣя и Сарыча съ вѣстью, что онъ стоитъ въ пяти верстахъ отъ города. Они пробрались ночью сквозь Тверскіе полки къ Московскому великому князю, который тотчасъ же отослалъ къ Родіону Несторовичу одного Сарыча, а Свербѣя оставилъ у себя «для вѣры», такъ какъ сынъ Родіона Иванъ былъ женатъ на дочери Акинѳа. Сарычъ передалъ Родіону Несторовичу повелѣніе Іоанна Даниловича ударить на Тверичей съ тылу; въ то время, какъ онъ исполнилъ это, изъ Переяславля выступилъ «дворъ» Іоанна Даниловича. Общими силами они побили Тверичей, а Родіонъ Несторовичъ собственноручно убилъ Акинѳа и привезъ на копьѣ его голову великому князю со словами: «се, государь, твоево измѣнника, а моево мѣсника глава», и великій князь отвѣтилъ: «яко толико ты дерзновенье и подвигъ по мнѣ показа, яко нихто отъ моихъ вои». Въ награду за оказанную помощь Родіонъ Несторовичъ получилъ отъ великаго князя половину Волока, а другую отнялъ у Новгородцевъ, выгнавъ ихъ намѣстника; послѣ этого Іоаннъ Даниловичъ далъ ему еще волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Отъ Родіона Несторовича произошли Квашнины, отъ Акинѳа Гавриловича — Бутурлины; въ 1575 г. Жданъ Ивановичъ Квашнинъ подалъ мѣстническую челобитную на Лобана Андреевича Бутурлина о счетѣ въ отечествѣ. Изъ этой челобитной мы и почерпнули вышеприведенныя свѣдѣнія.

Д. Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей, 1836 г., т. IV, стр. 317—318; Карамзинъ, Ист. Госуд. Рос., т. IV, стр. 149, пр. 324; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. III, изд. 3-е, стр. 267, 382; т. IV, стр. 144, 214; Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 242, 384, 468, прим., стр. 7, 8, 11, 17—20. *В. Корсакова.*

Родіонъ Никитичъ, придворный протопопъ Архангельскаго Собора въ Москвѣ съ 1701 до 1732 года, современникъ Ѳеофана Прокоповича, пострадавшій при Императрицѣ Аннѣ по подозрѣнію въ участіи въ подметномъ письмѣ съ пасквилемъ на Ѳеофана. Письмо это и пасквиль появились въ половинѣ 1732 года; письмо написано было отъ имени папы Римскаго, который высказываетъ въ немъ радость по поводу преобразованій въ Россіи Петра Великаго, заимствованныхъ съ Запада, надѣется, что со временемъ восторжествуетъ въ Россіи и католицизмъ, и призываетъ Ѳеофана къ содѣйствію въ достиженіи сего послѣдняго, во имя яко бы даннаго имъ въ томъ обѣщанія. Пасквиль же, довольно обширный, охватывалъ почти всѣ Петровскія реформы открытымъ порицаніемъ, или же косвенными намеками; но особенно рельефно выражалось въ немъ сожалѣніе о патріаршествѣ, съ уничтоженіемъ котораго, по мнѣнію неизвѣстнаго автора, пошатнулось самое православіе русское. Желая отыскать приверженцевъ старины и патріаршества, а также и своихъ недоброжелателей и порицателей, Ѳеофанъ пустилъ въ ходъ всю изобрѣтательность своего ума, чтобы напасть на слѣдъ заговора. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на извѣстныхъ уже по прежнимъ подобнымъ проискамъ бывшаго архимандрита Маркелла Родышевскаго и бывшаго цейхдиректора Оружейной Канцеляріи Аврамова, изъ которыхъ первый находился въ заточеніи въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, а второй—въ Иверскомъ. Одновременно онъ также предложилъ Тайной Канцеляріи допросить по этому же дѣлу разстригу Осипа, принимавшаго раньше участіе въ интригахъ Родышевскаго и Аврамова. Увлеченный обѣщаніями, а мо-

жетъ быть вынужденный угрозами, Осипъ оговорилъ множество лицъ, и не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія къ данному пасквилю. Въ числѣ оговоренныхъ находились братья Никитины: Романъ, Иванъ (см.) и Родіонъ; первые два были художниками и при Петрѣ обучались за границей, а Родіонъ былъ протопопомъ Московскаго Архангельскаго собора. Всѣ трое 8-го августа 1732 года были взяты въ Тайную Канцелярію. Ихъ Осипъ обвинилъ въ чтеніи и распространеніи появившихся за нѣсколько времени предъ этимъ Іониныхъ тетрадей, также съ пасквилемъ на Ѳеофана. На Родіона Осипъ показалъ, что тотъ читывалъ эти тетради своимъ прихожанамъ. Протопопъ въ этомъ сознался, но утверждалъ, что читалъ ихъ безъ всякаго умысла, отъ простоты. Въ декабрѣ 1735 года Тайная Канцелярія постановила лишить Родіона протоіерейскаго званія и снять съ него санъ, что̀ и было исполнено присланнымъ отъ Синода Троицкимъ протопопомъ Иваномъ Семеновымъ. 3-го января 1736 года привели Родіона въ застѣнокъ, поставили на дыбу и спрашивали, истязая, для чего онъ, зазывая къ себѣ прихожанъ своихъ, читалъ имъ тетради Іонины; Родіонъ отвѣчалъ то же, что и на первомъ допросѣ. Ему дали 15 ударовъ и опять отвели въ тюрьму. Здѣсь, страдая отъ голода, онъ подалъ въ Тайную Канцелярію прошеніе, чтобы ему въ счетъ его имѣнія дали что-нибудь на содержаніе, но ему отказали. Дѣло Никитиныхъ кончилось уже послѣ смерти Ѳеофана. Въ 1737 г., 5-го ноября, Государыня утвердила докладъ Тайной Канцеляріи: «Роспопу Родіона, вмѣняя ему, по Высочайшему милосердію, бывшіе розыски и долговременное подъ арестомъ содержаніе и наказаніе, сослать въ Сибирь въ Охотскій монастырь и содержать его въ монастырскихъ трудахъ вѣчно, никуда неисходно»; братья Родіона также были сосланы на вѣчное житье въ Сибирь, но 19-го декабря 1740 года были возвращены изъ ссылки.

И. Чистовичъ, «Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время», изд. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1868 г., стр. 494—498. *И. Давидовичъ.*

Родонъ, *Викторъ Ивановичъ*, извѣстный опереточный артистъ; настоящая его фамилія была Габель; онъ родился въ 1843 году и происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ одной изъ южныхъ губерній; родители его, будучи людьми довольно состоятельными, имѣли возможность дать ему хорошее образованіе. Отличаясь страстью къ театру, онъ, однако, готовился сначала къ адвокатурѣ и оканчивалъ уже юридическій факультетъ Кіевскаго св. Владиміра Университета, когда уже началъ выступать на сценѣ. По окончаніи курса Университета въ 1867 году, онъ вступилъ въ Кіевскую драматическую труппу и съ этихъ поръ 9 лѣтъ провелъ въ провинціи, переѣзжая изъ города въ городъ и всюду завоевывая себѣ симпатіи публики. Не удовлетворяясь провинціей, онъ рѣшилъ ѣхать въ Москву, гдѣ и появился въ опереткѣ, и былъ принятъ публикою радушно. Съ этого времени Родонъ окончательно посвятилъ себя опереткѣ, и изъ него вышелъ прекрасный комикъ-буффъ. Онъ игралъ преимущественно въ Москвѣ, но гастролировалъ и въ провинціи, иногда цѣлый сезонъ. Одно время онъ занимался антрепризой и открылъ въ Москвѣ опереточный театръ «Родонъ», но, по разнымъ, мало отъ него зависѣвшимъ обстоятельствамъ, это предпріятіе принесло ему только убытки. Такъ же неудачны были его попытки заняться антрепризой въ провинціи; онъ былъ одинъ изъ тѣхъ артистовъ, которые служатъ искусству исключительно изъ любви къ нему, а потому служатъ самоотверженно, безкорыстно, не думая о матеріальныхъ выгодахъ; поэтому онъ не могъ быть хорошимъ антрепренеромъ, такъ какъ послѣднему, для успѣха дѣла, особенно въ провинціи, не рѣдко приходится поступаться требованіями искусства ради вкусовъ публики, а Родонъ на это никогда не соглашался. Свою любовь къ искусству Родонъ наслѣдовалъ отъ семьи, которая вся отличалась художественно-артистическими наклонностями; такъ, родной братъ Родона былъ преподавателемъ пѣнія въ Петербургской Консерваторіи. Во время своихъ поѣздокъ изъ Москвы Родонъ бывалъ и въ Петербургѣ, гдѣ публика всегда хорошо его принимала. Наиболѣе выдающимися его ролями считались: роль генерала въ «Фатиницѣ» и Бобеша въ «Синей Бородѣ». Родонъ скончался въ Одессѣ 8-го іюня 1892 г.; погребенъ онъ въ Москвѣ, на Ваганьковомъ кладбищѣ.

«День» 1892 г., 12-го іюня, № 1428; «Одесскій Листокъ» 1892 г., 10-го іюня, № 147; «Дневникъ Артиста» 1892 г., іюль, № 4, стр. 34; «Московскій Некрополь», т. I; «Петерб. Газета» 1892 г., № 158.

Е. Я.

Родосскій, *Павелъ Степановичъ*, докторъ медицины; родился въ 1843 году и былъ сыномъ протоіерея г. Рязани; умеръ въ 1878 году. Поступивъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, онъ окончилъ въ ней курсъ лекаремъ въ 1868 году и черезъ годъ былъ назначенъ во 2 лейбъ-драгунскій Псковскій полкъ, но въ томъ-же году прикомандированъ къ 1-му Военному Сухопутному Госпиталю, а въ 1872 году прикомандированъ на два года къ Петербургской Медико-Хирургической Академіи и въ 1875 году снова прикомандированъ былъ къ ней опять на 2 года. Защитивъ въ 1876 году диссертацію на степень доктора медицины, онъ получилъ искомую степень и въ 1877 году былъ назначенъ врачемъ въ 102 пѣхотный Вятскій полкъ и въ этомъ же году переведенъ старшимъ ординаторомъ въ подвижной лазаретъ 26-й дивизіи; умеръ молодымъ, заразившись сыпнымъ тифомъ. Родосскій написалъ слѣдующіе труды: «Афазія и значеніе ея для локализаціи мозговыхъ отправленій», диссертація на степень доктора медицины, С.-Пб. 1878 г. и «Къ ученію объ афазіи Военно-Медиц. Журналѣ» 1872 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи-писатели, тетр. 4, С.-Пб. 1888 г.; Исторія Имп. Военно-Медиц. Академіи за сто лѣтъ 1798—1898 гг., С.-Пб., 1898 г.; Н. П. Петровъ, Библіографическій указатель русскихъ диссертацій по медицинѣ и ветеринаріи съ 1860 г. по 1898 г., С.-Пб., 1892 г.

Н. Кульбинъ.

Родофиникинъ, *Константинъ Константиновичъ*, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ; родился въ 1760 г. въ небогатой дворянской семьѣ (греческаго происхожденія); въ 1783 г. онъ поступилъ на службу въ Переяславскій казачій полкъ съ чиномъ войскового товарища, однако уже въ 1786 г. перешелъ въ Петербургъ, въ Коммерцъ-Коллегію, а въ 1788 г., получивъ чинъ капитана, опредѣленъ былъ волонтеромъ во флотъ и, находясь, въ эскадрѣ адмирала Грейса, на кораблѣ «Изяславъ», командовалъ артиллеріею верхняго дека въ славномъ сраженіи со Шведами 6-го іюля этого года у Гохланда, гдѣ главный непріятельскій 74-хъ-пушечный адмиральскій корабль сдался со всѣмъ экипажемъ. Въ 1789 г. Родофиникинъ вышелъ въ отставку съ чиномъ секундъ-маіора, а въ 1792 г. поступилъ въ штатъ армейскаго Инспекторскаго Департамента цалмейстеромъ, съ чиномъ премьеръ-маіора и въ 1798 г. перешелъ на службу въ Капитулъ Орденовъ, гдѣ прослужилъ до 1803 г., занимая мѣста Секретаря, а потомъ Правителя Канцеляріи и дослужившись уже до чина статскаго совѣтника (29-го мая 1799 г. онъ произведенъ былъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники) и получивъ 18-го ноября 1800 г. отъ Императора Павла 2000 десятинъ въ Саратовской губерніи. 23-го апрѣля 1803 г. Родофиникинъ перешелъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, назначенъ былъ правителемъ Канцеляріи Государственнаго Канцлера графа А. Р. Воронцова и служилъ подъ непосредственнымъ начальствомъ князя Адама Чарторыйскаго, товарища Министра; Воронцову онъ былъ рекомендованъ княземъ Безбородкомъ и считался человѣкомъ «весьма способнымъ». Пожалованный, 15-го августа 1805 г., въ дѣйствительные статскіе совѣтники, Родофиникинъ былъ командированъ отъ Коллегіи въ 1-ю армію въ качествѣ дипломатическаго агента и находился въ сраженіяхъ при Кремсѣ (30-го октября и 4-го ноября 1805 г.) и Аустерлицѣ (20-го ноября 1805 г.), а въ 1806 г. отправленъ былъ, съ Высочайше возложенными на него порученіями, въ Константинополь, къ посланнику А. Я. Италинскому; находясь затѣмъ въ Сербіи, онъ наблюдалъ за дѣйствіями сербовъ противъ Турецкихъ войскъ и принималъ въ нихъ довольно близкое участіе въ теченіе 1807 г.; въ 1808 г. Родофиникинъ также былъ «за Дунаемъ, съ сербами» (письмо М. Л. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго къ женѣ), а въ 1810 г. находился при взятіи Силистріи и въ сраженіи при Батинѣ (въ августѣ), гдѣ велъ съ непріятелемъ переговоры, послѣ которыхъ многочисленный корпусъ Турецкихъ войскъ сдался съ 13 орудіями. Затѣмъ, при взятіи кр. Рущука и Журжи онъ находился въ числѣ полномочныхъ коммиссаровъ, подписавшихъ капитуляцію на сдачу этихъ крѣпостей Русскимъ; послѣ этого отозванный въ Петербургъ, къ дѣ-

лам Коллегіи, Родофиникинъ въ 1819 г. (19-го апрѣля) былъ назначенъ директоромъ вновь образованнаго Азіатскаго Департамента и въ томъ же году, 12-го декабря, произведенъ былъ въ тайные совѣтники; 6-го декабря 1832 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе сенатора, въ 1833 г. назначенъ членомъ Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ оставленіемъ управляющимъ Азіатскимъ Департаментомъ (имъ онъ пробылъ до 11-го мая 1837 г.), въ 1835 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а въ 1838 г., незадолго до смерти, ему было повелѣно быть членомъ Государственнаго Совѣта. Родофиникинъ скончался 30-мая 1838 г. и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ церкви Св. Духа. Помимо прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, Родофиникинъ былъ въ разное время: С.-Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, предсѣдателемъ Комитета объ уравненіи городскихъ повинностей въ С.-Петербургѣ, Коммиссіи для удовлетворенія русскихъ подданныхъ по требованіямъ ихъ на Турецкомъ правительствѣ и Комитета для разсмотрѣнія представленій Оренбургскаго военнаго губернатора касательно образованія военной части въ Оренбургскомъ краѣ; членомъ Комитета по Азіатскимъ дѣламъ, членомъ Думы знака отличія безпорочной службы и членомъ Сибирскаго Комитета. Изъ Русскихъ орденовъ онъ имѣлъ св. Владиміра 1-й степени и св. Александра Невскаго и св. Анны съ алмазами, а изъ иностранныхъ — Греческій орденъ Спасителя 1-й степени большого креста, Турецкій знакъ достоинства 1-й степени съ алмазами и Персидскій Льва и Солнца 1-й степени.

Родофиникинъ пользовался неизмѣннымъ расположеніемъ четырехъ Министровъ, при которыхъ служилъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ съ 1803 по 1838 г.: графа А. Р. Воронцова, барона А. Я. Будберга, графа Н. Н. Румянцова и графа К. В. Нессельроде и неоднократно, иногда по полу-году подрядъ, временно управлялъ Министерствомъ: въ 1832, 1833, 1835, 1837 и 1838 г. (до дня смерти); особенно близокъ былъ Родофиникинъ къ графу Нессельроде, у котораго онъ завѣдывалъ его личными дѣлами, былъ домашнимъ секретаремъ и имѣлъ на него и на его взгляды и рѣшенія большое вліяніе. Родофиникинъ пользовался расположеніемъ своихъ подчиненныхъ, которые, въ день его юбилея, поднесли ему вазу съ надписью «Доброму начальнику». Среди подчиненныхъ его находился и Грибоѣдовъ, имѣвшій отношенія къ Родофиникину, какъ къ Директору Азіатскаго Департамента, по службѣ своей въ качествѣ Персидскаго посланника; сохранились письма Грибоѣдова къ Родофиникину съ донесеніями о Персидскихъ дѣлахъ и о мѣрахъ, принимавшихся имъ для установленія отношеній съ Персіей; изъ писемъ этихъ видно, что Грибоѣдовъ былъ расположенъ къ Родофиникину, равно какъ и послѣдній хорошо относился къ поэту.

У Родофиникина былъ сынъ Александръ Константиновичъ (родился 1-го апрѣля 1795 г.), который началъ службу 29-го ноября 1812 г., съ 1-го января 1835 г. былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и умеръ 7-го апрѣля 1849 г. (погребенъ на Волковомъ кладбищѣ); онъ учился въ Петропавловской школѣ, служилъ при Азіатскомъ Департаментѣ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и, по выходѣ въ отставку, былъ Депутатомъ отъ Дворянства Царскосельскаго уѣзда въ С.-Пб. Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи (1846).

«С.-Пб. Вѣдомости» 1838 г., № 187, стр. 860 (некрологъ, написанный М. Л. Яковлевымъ); Словарь Старчевскаго, т. IX, ч. 2, С.-Пб. 1855, стр. 123; Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ, т. I; «Памятная книжка С.-Пб. губерніи на 1899 г.», С.-Пб. 1898, стр. XXVII; «Сынъ Отечества» 1838 г., т. 3, стр. 143—144; «Русск. Стар.» 1874, 1880, 1892, 1896, 1898 и 1899 г.; «Русск. Арх.» 1872 г. (письма Грибоѣдова къ Р—у); «Военный Сборникъ» 1865 г., № 5, 6, 7 и 8 (статья Н. Ѳ. Дубровина о Турецкой войнѣ 1806—1812 г.); Журналы Комитета Министровъ, т. II; «Русскій Инвалидъ» 1838 г., № 210, стр. 839—840; «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.», т. 88 и 89 (Донесенія Р. изъ Сербіи); Н. А. Мурзановъ, Правительств. Сенатъ. Списокъ сенаторовъ, С.-Пб. 1911; «Архивъ князя Воронцова»; Сенатскій Архивъ, т. I. *М. Н.*

Родохлибъ-Козловскій, *Константинъ Емельяновичъ*, археологъ. Окончивъ курсъ Университета св. Владиміра въ Кіевѣ, онъ поступилъ на службу въ Кіевскій Центральный Архивъ. Еще будучи студентомъ, онъ интересовался историческими вопросами и работалъ надъ ними, а поступивъ на службу и получивъ возможность пользоваться богатымъ историче-

скимъ матеріаломъ, который заключается въ документахъ Кіевскаго Центральнаго Архива, онъ окончательно посвятилъ себя научно-исторической дѣятельности. Въ концѣ 1860-хъ годовъ онъ былъ избранъ членомъ Кіевской Археологической Коммиссіи, что еще болѣе расширило кругъ его дѣятельности. Сотрудничая въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ, онъ, между прочимъ, не задолго до своей смерти, помѣстилъ въ «Русскомъ Мірѣ» (ноябрь 1873 г.) статью: «Евреи въ Южной Россіи», обратившую на себя вниманіе. Въ 1873 году, вслѣдствіе разныхъ нравственныхъ огорченій, непріятностей и усиленной работы, у него развилась скоротечная чахотка, и въ первыхъ числахъ декабря 1873 года онъ скончался; погребенъ онъ въ Кіевѣ. Изъ статей его назовемъ еще: «Центральный Архивъ а Археографическая Коммиссія въ Кіевѣ» — «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1873 г., ч. 165, № 2, стр. 99—111.

«Русскій Міръ» 1873 г., 13-го декабря, № 330.

Е. Я.

Родчевъ (Ротчевъ), *Василій Яковлевичъ*, историческій живописецъ; родился въ Петербургѣ въ 1768 г.; умеръ тамъ же, 7-го октября въ 1803 г.; сынъ столяра, онъ воспитывался въ Имп. Академіи Художествъ подъ руководствомъ П. Ѳ. Соколова. Въ 1786 г. онъ получилъ первую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры, а въ 1788 г., получивъ вторую такую же медаль, окончилъ курсъ съ чиномъ 14 класса и съ первою золотою медалью и съ аттестатомъ первой степени, при чемъ оставленъ былъ на годъ пенсіонеромъ при Академіи для усовершенствованія. По истеченіи этого года, онъ былъ отправленъ въ Римъ, а по возвращеніи оттуда, въ 1795 г., Совѣтъ Академіи призналъ его, за картину «Св. Севастьянъ», написанную въ Римѣ въ 1792 г., назначеннымъ въ академики и опредѣлилъ его при этомъ преподавателемъ въ классѣ исторической живописи, каковую должность онъ и занималъ до 1798 г., получая 200 р. въ годъ жалованья, при казенной квартирѣ. Въ 1796 г. ему поручено было, вмѣстѣ съ Ѳ. Г. Гордѣевымъ, М. И. Козловскимъ, Н. И. Уткинымъ и М. Воиновымъ, описаніе картинъ и гравюръ Имп. Эрмитажа.

Въ 1800 г. за картину «Андроклъ», написанную на разсказъ Аппія Геллія, онъ удостоенъ былъ званія академика; въ 1803 г., 18-го апрѣля, назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Академіи, а 7-го октября того же года умеръ.

Обѣ упомянутыя картины: «Св. Севастіанъ» и «Андроклъ» находятся въ Академіи, а этюдъ ко второй изъ нихъ — въ Прянишниковской галлереѣ; кромѣ того, извѣстенъ еще его работы «Мужской портретъ» — въ собраніи М. М. Терещенко въ Кіевѣ.

Акимовъ, «Сѣверный Вѣстникъ» 1804 г., стр. 353; А. Н. Оленинъ, Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Имп. Академіи Художествъ съ 1764 по 1829 г., С.-Пб. 1899, стр. 12; Фишеръ, Указатель находящихся въ Академіи произведеній, С.-Пб. 1842; А. Н. Андреевъ, Живопись и живописцы, С.-Пб. 1857; Его же, Хронологическій указатель къ Прянишниковской галлереѣ, С.-Пб. 1870; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. I, С.-Пб. 1864; А. Сомовъ, Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи Имп. Академіи Художествъ, С.-Пб. 1872; Словарь Брокгауза-Ефрона, т. 52, стр. 927; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ 1905 г., С.-Пб. 1905.

А. Новицкій.

Рожалинъ, *Козьма Ѳедоровичъ*, докторъ медицины. Окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи, послѣ чего поступилъ въ С.-Петербургскій Адмиралтейскій Госпиталь и въ 1759 г. произведенъ былъ въ подлѣкари, послѣ чего въ теченіе года служилъ полковымъ врачемъ; затѣмъ Рожалинъ отправился, на свой счетъ, обучаться медицинѣ въ Лейденъ и Берлинъ (въ 1761 г.); въ Лейденѣ онъ написалъ разсужденіе о болѣзни скорбутѣ («De Scorbuto»), которое и было напечатано на латинскомъ языкѣ въ Лейденѣ въ 1765 г. По словамъ митр. Евгенія, онъ «первый изъ врачей началъ производить названіе сей болѣзни отъ Русскаго слова «скорбь», что̀ послѣ и иностранцами сочтено правдоподобнымъ». За эту диссертацію Рожалинъ получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи затѣмъ въ Россію, Рожалинъ былъ назначенъ, въ 1767 г., преподавателемъ materia medica въ С.-Пб. Госпиталѣ и въ общихъ школахъ, а затѣмъ служилъ въ войскахъ (въ 1770 г. былъ дивизіоннымъ врачемъ въ г. Сѣвскѣ); сойдя съ ума, Рожалинъ въ 1778 г. былъ отстраненъ отъ должности и умеръ послѣ 1786 г. въ сумасшествіи; вдовѣ доктора С.-Пб. Сухопутнаго Госпи-

таля Рожалиной въ апрѣлѣ 1797 г. Имп. Павелъ назначилъ пенсію по 200 р.

Словарь историческій, или сокращенная библіотека, ч. XI, М. 1793, стр. 307; Митр. Евгеній, Словарь свѣтск. писателей, стр. 147; Я. Чистовичъ, Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи, С.-Пб. 1883, прилож., стр. CCLXXIV—CCLXXV; Richter, Geschichte d. Medicin in Russland, III, 483; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 259; Камеръ-фурьерскій журналъ 1797 г., приложенія; Энциклопедич. Словарь Брокгауза-Ефрона, т. 52, стр. 934—935. *Н. М.*

Рожалинъ, *Матвѣй Козьмичъ*, врачъ, сынъ предыдущаго; родился въ 1776 г., въ службу вступилъ изъ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета въ Московскую Медико-Хирургическую Академію студентомъ же (17-го августа 1792 г.) и въ 1795 г. былъ произведенъ въ подлѣкари и командированъ въ Днѣпровскій мушкатерскій полкъ, а 15-го декабря 1796 г. былъ перемѣщенъ въ л.-гв. Конный полкъ и 5-го мая 1801 г. былъ произведенъ въ лѣкари съ оставленіемъ при С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи для исправленія должности прозектора. 12-го мая 1802 г. Рожалинъ былъ переведенъ въ Колыванскій мушкетерскій полкъ, а 2-го августа 1803 г.— въ больницу для бѣдныхъ Московскаго Воспитательнаго Дома, гдѣ, за отличіе, по именному Высочайшему указу, пожалованъ былъ, 19-го января 1805 г., въ титулярные совѣтники. 7-го мая 1805 г., произведенный въ штабъ-лѣкари, Рожалинъ, за отличіе и ревность къ службѣ, 7-го мая 1806 г. награжденъ былъ отъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны золотою табакеркою, а 19-го марта 1807 г. былъ командированъ въ Днѣпровскую армію, въ должность дивизіоннаго доктора. Въ 1807 и 1808 гг. онъ участвовалъ въ походахъ противъ туровъ и находился въ сраженіяхъ при Бухарестѣ, Брайловѣ, Галацѣ и Измаилѣ. По возвращеніи изъ похода, Рожалинъ 18-го мая 1809 г. былъ опредѣленъ въ Московское Отдѣленіе Имп. Медико-Хирургической Академіи прозекторомъ по анатоміи. Должность доктора при Больницѣ для бѣдныхъ Рожалинъ не оставилъ и съ поступленіемъ въ прозекторы и изъ личныхъ суммъ Имп. Маріи получалъ за это прибавку къ жалованью; въ 1813 г. былъ онъ въ чинѣ коллежскаго ассессора, въ 1816 г. былъ надворнымъ совѣтникомъ и лѣкаремъ при Больницѣ для бѣдныхъ Московскаго Воспитательнаго Дома, 13-го марта 1823 г. произведенъ былъ въ статскіе совѣтники и въ 1832 г. былъ ординаторомъ при Московской Маріинской больницѣ, а въ 1833 г. въ этой должности уже не значится.

Сенатскій Архивъ (формулярный списокъ 1809 г., сообщ. Н. А. Мурзановымъ); Мѣсяцесловы за разные годы. *Н. М.*

Рожалинъ, *Николай Матвѣевичъ*, писатель; сынъ предыдущаго, родился 30-го марта 1805 г. въ Москвѣ и въ 1824 году, 19 лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ Московскаго Университета кандидатомъ по словесному отдѣленію, послѣ чего нѣкоторое время жилъ въ Москвѣ, не занимая никакого служебнаго положенія и изучая древне-классическія литературы. Рожалинъ былъ знатокомъ античнаго міра и большимъ поклонникомъ нѣмецкой литературы и философіи, но не стремился къ занятію университетской каѳедры, придерживаясь царившаго тогда въ русскомъ обществѣ мнѣнія о «низости ученаго званія» для дворянъ. Въ Москвѣ Рожалинъ, благодаря своимъ знаніямъ, былъ принятъ въ аристократическихъ домахъ, напримѣръ, въ домѣ князя Ив. Дм. Трубецкого, посѣщалъ также извѣстную Авдотью Петровну Елагину, домъ которой служилъ центромъ умственной жизни Москвы; къ тому же времени относится знакомство Рожалина съ княгинею З. А. Волконскою, которая, поселившись въ 1824 г. въ Москвѣ, открыла свой знаменитый салонъ, посѣщавшійся какъ представителями родовитой Москвы, такъ и дѣятелями науки, литературы и искусства во всѣхъ разнообразныхъ его видахъ. Однако, Рожалинъ, какъ человѣкъ, чувствовавшій влеченіе къ наукѣ, рѣдко посѣщалъ домъ княгини Волконской и примкнулъ сперва къ кружку С. Е. Раича, преслѣдовавшему литературныя задачи, затѣмъ, по приглашенію М. П. Погодина, вступилъ членомъ основаннаго имъ въ 1825 г. Общества переводчиковъ и, наконецъ, отдался дѣятельности въ философскомъ кружкѣ, извѣстномъ подъ именемъ Общества любомудрія, душою котораго былъ извѣстный Д. В. Веневитиновъ, другъ Р., находившійся первоначально подъ его благотворнымъ вліяніемъ и посвятившій ему два своихъ посланія (1824 и 1826 гг.) Кружокъ этотъ имѣлъ

своимъ предсѣдателемъ князя В. Ѳ. Одоевскаго и состоялъ, кромѣ Рожалина и Веневитинова, изъ членовъ: И. В. Кирѣевскаго (также находившагося въ дружескихъ отношеніяхъ съ Рожалиномъ), А. И. Кошелева, С. П. Шевырева, В. П. Титова, Н. А. Мельгунова, С. А. Соболевскаго, М. А. Максимовича и нѣкоторыхъ другихъ. Въ 1826 г., когда подготовлялось изданіе «Московскаво Вѣстника», Рожалинъ назначенъ былъ однимъ изъ помощниковъ редактора этого журнала, но пробылъ имъ очень не долго и уже въ 1827 г. оставилъ редакціонныя занятія, сохранивъ за собой лишь сотрудничество, которое, однако, тоже тяготило его, какъ требовавшее зачастую срочной и спѣшной работы и мѣшавшее, по мнѣнію Рожалина, серьезному образованію.

Съ 1828 г. Рожалинъ жилъ въ Дрезденѣ въ качествѣ воспитателя дѣтей генерала П. С. Кайсарова. Здѣсь его навѣщали въ 1829—1830 гг. княгиня З. А. Волконская, С. П. Шевыревъ и П. В. и И. В. Кирѣевскіе, оставившіе свидѣтельства о занятіяхъ Рожалина, въ это время жившаго, по словамъ Шевырева, «въ мірѣ Греческомъ и Латинскомъ». Вскорѣ послѣ встрѣчи съ И. В. Кирѣевскимъ (1830 г.) Рожалинъ покинулъ домъ Кайсарова и отправился съ братьями Кирѣевскими путешествовать по Германіи, а въ 1831 г., при содѣйствіи С. П. Шевырева, былъ приглашенъ княгинею З. А. Волконскою въ Римъ для занятій съ ея сыномъ. Здѣсь Рожалинъ прожилъ около трехъ лѣтъ и только въ 1834 г. вернулся на родину, но на другой же день своего пріѣзда въ Москву скончался отъ чахотки.

Рожалину принадлежатъ слѣдующіе статьи, переводы и рецензіи: 1) «О Рамайянѣ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена» («Мосвовскій Вѣстникъ» 1827 г., ч. I, № 4); 2) «О древней торговлѣ. Изъ Геерена» (тамъ-же 1827 г., ч. IV, № 15); 3) «О Магабгаратѣ, индѣйской поэмѣ. Изъ Геерена» (тамъ-же 1827 г., ч. IV, № 16); 4) «Вотъ, гдѣ былъ предатель!» Эпизодъ изъ Гётева романа: «Странствованія Вильгельма Мейстера» (тамъ-же 1827 г., ч. II, №№ 5 и 6); 5) «Сравненіе романовъ китайскихъ съ европейскими. Изъ предисловія г. Абель-Ремюза къ роману: Ю-Кіао-Ли, или двоюродныя сестры» (тамъ же 1827 г., ч. III, № 9); 6) «О нынѣшней славѣ Россіи въ чужихъ краяхъ» (тамъ-же 1830 г., ч. I, № 1, безъ подписи); 7) «Нѣчто о спорѣ по поводу Онѣгина» («Вѣстникъ Европы» 1825 г., ч. 144, № 17); 8) переводъ «Страданій Вертера», Гёте, изданный, безъ имени переводчика, А. А. Елагинымъ (М., ч. I—1828 г., ч. II—1829 г.). Любопытныя для характеристики Рожалина письма его къ С. П. Шевыреву напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1906 г., кн. II. Есть извѣстіе, что всѣ рукописи Рожалина, уже переписанныя и приготовленныя къ печати, сгорѣли въ конторѣ дилижансовъ, куда были присланы изъ-за границы.

И. В. Кирѣевскій оставилъ такой отзывъ о Рожалинѣ (1830 г.): «Онъ занимается много и дѣльно; привыкъ къ сухому, не потерявъ нисколько внутренней теплоты. Выучился по-англійски и по-польски; послѣдній языкъ особенно знаетъ онъ прекрасно; читалъ съ выборомъ и никогда не терялъ изъ виду главнаго предмета своихъ занятій: Филологіи и древностей. Кругъ его знакомства не широкій, но выборъ дѣлаетъ честь его характеру. Вообще, однако, можно сказать, что во все это время онъ былъ почти одинъ; это, однако, не имѣло невыгоднаго вліянія на его обыкновенное расположеніе духа и дало его образу мыслей и выраженіямъ большую оригинальность, безъ односторонности, — завидное качество, какъ и вообще его поведеніе въ отношеніи къ внѣшнимъ обстоятельствамъ его цѣлой жизни».

«Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. III, стр. 220, 581—584, 678, 729; С. П. Шевыревъ, «Исторія Московскаго Университета», М. 1855, стр. 462; Н. П. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина», кн. I, стр. 281, 314; кн. II, стр. 46—47; кн. III, стр. 309; кн. IV, стр. 93, 94, 248—243; кн. V, стр. 240; «Русскій Архивъ» 1877 г., кн. II, стр. 492; 1879 г., кн. I, стр. 138—139; 1882 г., кн. III, стр. 118, 198; 1894 г., кн. III, стр. 213—214, 218; 220, 224; 1905 г., № 5 (въ письмахъ П. В. Кирѣевскаго); 1906 г., кн. II (письма Р. къ С. П. Шевыреву); 1907 г., кн. I, стр. 76—103; «Собраніе сочиненій Д. В. Веневитинова», С.-Пб. 1862, стр. 17—18, 82—83, 91—94; «Русская Старина» 1901 г., т. 105, февраль, стр. 321—323; «Уткинскій сборникъ», М. 1904; «Историческій Вѣстникъ» 1897 г., т. 67, стр. 954—958; «Записки К. А. Полевого», С.-Пб. 1888, стр. 102; Н. Колюпановъ, «Біографія А. И. Кошелева», т. I, кн. II, М. 1889, стр. 73, 74, 120—125, 129, 218, 219, 225, 322—323; «Полное собраніе сочиненій И. В. Кирѣевскаго», т. I, М. 1861, стр. 51—52, 70, 73—75; Мѣсяцесловъ на 1816 г., ч. I, стр. 771; М. П. Погодинъ, «Годъ въ чужихъ

краяхъ», М. 1844, стр. 28; А. П. Пятковскій, «Князь В. Ѳ. Одоевскій и Д. В. Веневитиновъ», С.-Пб. 1901, стр. 122—123; «Правительственный Вѣстникъ» 1905 г., №№ 254 и 255 (въ статьѣ И. А. Кубасова: «Дмитрій Владиміровичъ Веневитиновъ»); Эпиграммы и экспромпты С. А. Соболевскаго. Подъ ред. В. В. Каллаша, М. 1912, стр. 33 и 116. *Вад. М—ій.*

Рожанскій, *Василій Яковлевичъ,* философъ, богословъ и математикъ; родился въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1835 г. и былъ сыномъ протоіерея; учился въ мѣстной Духовной Семинаріи, а высшее образованіе получилъ въ Казанской Духовной Академіи, которую окончилъ первымъ студентомъ въ 1862 г. Какъ «даровитѣйшая голова IX выпуска», Рожанскій былъ оставленъ при Академіи баккалавромъ по каѳедрѣ математики. Къ сожалѣнію, распредѣленіе доцентовъ совершалось исключительно по волѣ начальства, которое размѣщало, сообразуясь не съ личными научными симпатіями самихъ молодыхъ ученыхъ, а всего чаще — съ состояніемъ суммъ на содержаніе преподавателей: монголовѣда помѣщали на вакантную каѳедру богословія, ботаника на философію и т. д. Такъ и Рожанскому была предоставлена каѳедра математики, не бывшая, однако же, ему по сердцу: онъ не любилъ математики и скучалъ ея преподаваніемъ. Тѣмъ не менѣе, онъ не мало потрудился надъ своимъ предметомъ, разрабатывалъ методику математическаго преподаванія, особенно стремился къ упрощенію и доступности, чѣмъ привлекалъ на свои лекціи даже противниковъ математики. Русскимъ руководствамъ (какъ, напр., рукописному учебнику тригонометріи протоіерея Делицина, проф. Московской Духовной Академіи) онъ отдавалъ предпочтеніе передъ иностранными курсами. Научныя симпатіи еще со студенческой скамьи влекли «математика по неволѣ» къ занятіямъ философіею и апологетикою. Читать философскія книги было для Рожанскаго наслажденіемъ. Особенно замѣчательно для того времени, что Рожанскій изучалъ исторію философіи не по курсамъ и учебникамъ, не изъ вторыхъ рукъ, а по подлинникамъ, по самимъ сочиненіямъ великихъ мыслителей, какъ доказалъ это въ монографіи о Декартѣ. Положеніе Рожанскаго при Академіи было тяжело и въ матеріальномъ отношеніи. Жалованья получалъ онъ всего 429 р. въ годъ; чтобъ нѣсколько повысить свой заработокъ, онъ взялъ на себя должность секретаря Конференціи и Правленія. Канцелярія не давала никакого удовлетворенія, да и отвлекала отъ любимаго дѣла — философіи. Философскія каѳедры при Академіи были заняты, и на нихъ разсчитывать было нельзя. Чтобы какъ-нибудь выбиться изъ своей узкой колеи на большій просторъ, Рожанскій задумалъ воспользоваться возстановленіемъ философскихъ каѳедръ въ университетахъ. На Рожанскаго обратилъ вниманіе человѣкъ, весьма вліятельный въ Казанскомъ Университетѣ, профессоръ русской словесности Н. Н. Буличъ, который до закрытія философскихъ каѳедръ въ 1850 г. былъ самъ адъюнктомъ именно философіи при Казанскомъ Университетѣ. По его вызову, Рожанскій написалъ статью о философѣ-математикѣ — Декартѣ. 19-го мая 1865 г. въ университетскомъ Совѣтѣ было заслушано представленіе Булича объ откомандированіи Рожанскаго на 2 года за-границу, для подготовленія къ занятію каѳедры философіи, на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Буличъ хвалилъ особенно въ трудѣ о Декартѣ превосходный и ясный языкъ и опредѣленность выраженій при объясненіи самыхъ трудныхъ вопросовъ. 28-го мая была произведена балотировка съ удовлетворительнымъ успѣхомъ (15 противъ 3) и Совѣтъ ходатайствовалъ о Рожанскомъ. Но въ Министерствѣ дѣло затянулось, и ходатайство не было уважено. Моментъ свѣтлыхъ надеждъ, просіявшихъ-было, смѣнился горькимъ разочарованіемъ, «какъ будто что то улетѣло отъ него очень дорогое»! Бѣдный философъ сталъ быстро и замѣтно опускаться: онъ предался такъ называемой «слабости», т. е. пьянству; живой и остроумный прежде, душа своего кружка молодыхъ баккалавровъ, Рожанскій сталъ угрюмъ, нелюдимъ, избѣгалъ людей и пилъ въ одиночку. Алкоголь и ракъ желудка быстро подорвали его. Въ мартѣ 1867 г. онъ уже такъ ослабъ, что бросилъ канцелярскія занятія, а 11-го іюля того же года, всего на 31-мъ году, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Его труды показываютъ, что въ лицѣ его безвременно, безцѣльно и безвѣстно сгибла дѣльная и многообѣщающая философская сила.

Сочиненія Рожанскаго: 1) «Новое или нѣмецкое католичество» — «Духовный Вѣст-

никъ» (изд. въ Харьковѣ) 1864 г., т. VIII, май, стр. 1—34; 2) «Состояніе протестантскаго богословія въ концѣ XVIII в.» — «Православный Собесѣдникъ» 1864 г., ч. I, январь, стр. 31—77, мартъ, 332—364, ч. II, май, 222—258; 3) Декартъ и его философія—«Извѣстія Имп. Казанскаго Университета» 1865 г., т. I, часть неоффиціальная, стр. 341—384 (вышло и брошюрою).

«Православный Собесѣдникъ» 1867 г., II, стр. 254—256 (некрологъ); П. В. Знаменскій, Исторія Казанской Духовной Академіи, вып. II, стр. 91—92; «Извѣстія Имп. Казанскаго Университета» 1865 г., т. I, часть неоффиціальная, стр. 240—242, 249. *Проф. Е. Бобровъ.*

Рождественскій, *Александръ Яковлевичъ*, протоіерей; родился въ 1794 г. и воспитывался сначала въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, а затѣмъ — въ С.-Петербургской Духовной Академіи и въ 1817 г. окончилъ курсъ 6-мъ магистромъ II курса. Начавъ службу баккалавромъ гражданской исторіи въ Академіи, Рождественскій былъ профессоромъ того же предмета и французскаго языка въ С.-Петербургской Духовной Семинаріи. Въ 1820 г. онъ оставилъ ученое поле дѣятельности и былъ рукоположенъ во священника церкви Тюремнаго Замка, а въ 1825 г. перемѣщенъ къ церкви Благовѣщенья Пресвятой Богородицы на Васильевскомъ Островѣ. Отсюда въ 1832 г., въ санѣ протоіерея, Рождественскій былъ переведенъ въ Смоленско-кладбищенскую церковь настоятелемъ и, наконецъ, въ 1843 г. — въ Троицкій соборъ, что на Петербургской сторонѣ. Въ 1867 г. Рождественскій вышелъ въ отставку, а въ 1868 г. праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы въ священническомъ санѣ. Скончался 30-го августа 1874 г.; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Кромѣ прямыхъ должностей Рождественскій былъ цензоромъ проповѣдей и членомъ Комитета для разбора вредныхъ книгъ.

«Церковная Лѣтопись» 1874 г., № 37, стр. 172—176; «Христіанское Чтеніе» 1868 г., № 5, стр. 640, и т. 3, окт., стр. 196; «Духовная Бесѣда» 1868 г., т. I, стр. 345—360; А. Родосскій, Біографич. словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Пб. Духовной Академіи, С.-Пб. 1907, стр. 401—402; «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Пб. епархіи», т. VI и VII; Собраніе мнѣній Митр. Филарета, т. I, стр. 76 и 367. *Н. М.*

Рождественскій, *Викторъ Петровичъ*, протоіерей, писатель; родился въ Москвѣ 13-го сентября 1826 года и былъ сыномъ Московскаго священника; обучался въ Донскомъ Духовномъ Училищѣ, затѣмъ поступилъ въ Московскую Духовную Семинарію, гдѣ кончилъ курсъ въ 1846 г.; завершилъ свое образованіе въ Московской Духовной Академіи; окончивъ здѣсь курсъ по первому разряду, Рождественскій въ 1851 г. былъ назначенъ въ Калужскую Семинарію преподавателемъ гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, черезъ два года опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора и въ томъ же 1853 году получилъ степень магистра. Въ слѣдующемъ году, за отсутствіемъ преподавателя, Рождественскому было поручено заниматься уроками по чтенію греческихъ писателей. Въ 1856 г. Рождественскій назначенъ былъ священникомъ къ церкви Свв. отцовъ VII Вселенскаго Собора, находящейся въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ полѣ, а въ 1857 г. онъ былъ переведенъ въ Ризположенскую церковь, что на Донской ул. Съ этого времени начинается его полезная и энергичная дѣятельность по духовному просвѣщенію вообще и воспитанію дочерей бѣднаго духовенства въ особенности. Не смотря на свое слабое здоровье, Рождественскій трудился безъ устали. Только строгій порядокъ и постоянный, правильный трудъ позволяли ему успѣшно и своевременно исполнять лежавшія на немъ обязанности. За послѣдніе годы его жизни врачи неоднократно совѣтовали ему уменьшить количество своихъ занятій, но Рождественскій не обращалъ на эти совѣты вниманія. Съ 1868 года Рождественскій состоялъ редакторомъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», а съ 1870 года — журналовъ: «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и «Воскресныхъ бесѣдъ», которыя, подобно Троицкимъ листкамъ, расходились по Россіи въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Кромѣ редактированія, Рождественскій самъ писалъ статьи, а также состоялъ преподавателемъ въ школѣ для дочерей бѣдныхъ духовнаго званія. Затѣмъ у него было много работы по очереднымъ и годичнымъ собраніямъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, а въ послѣдніе годы — по Братству св. Николая; въ обоихъ обществахъ Рождественскій велъ кассу и поэтому долженъ былъ приготовлять отчеты. Отъ 1856 г. до 1860 г. Рождественскій,

по представленію епархіальнаго начальства, преподавалъ катехизическое ученіе, а съ 1859 по 1866 г. безплатно обучалъ Закону Божьему воспитанницъ Варваринскаго Сиротскаго Дома Лобковыхъ, въ 1861—1865 г. безплатно преподавалъ Законъ Божій въ учебномъ заведеніи дѣтей бѣдныхъ родителей оберъ-офицерскаго званія, въ 1860—1861 г. находился въ должности увѣщателя въ Серпуховскомъ частномъ домѣ, въ 1862—1866 г. былъ членомъ временнаго Ревизіоннаго Комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по Московской Духовной Семинаріи и подвѣдомственнымъ ей училищамъ; въ 1857—1866 г. исполнялъ всѣ требы для чиновъ Московской мастерской команды военнаго вѣдомства, въ 1867—1876 г., въ теченіе трехлѣтій, былъ избираемъ депутатомъ въ съѣздъ духовенства Донского училищнаго округа и членомъ правленія Донского Училища, а въ 1877 и 1878 гг. — предсѣдателемъ этого съѣзда. Въ 1873 г. Рождественскій назначенъ былъ членомъ Строительнаго Комитета при Донскомъ Училищѣ, въ 1868 г. приглашенъ къ участію въ Губернской Земской Коммиссіи по народному образованію, въ 1870 г. избранъ предсѣдателемъ Коммиссіи по Закону Божьему при Московскомъ Комитетѣ Грамотности и въ томъ же году на съѣздѣ духовенства Московской епархіи онъ избранъ былъ членомъ въ Учредительный Комитетъ по устройству эмеритальной кассы; такимъ же съѣздомъ избранъ былъ, черезъ два года, членомъ Временной Коммиссіи по устройству хозяйственной части училищъ Московской епархіи; въ слѣдующемъ году назначенъ членомъ Коммиссіи по вопросу объ епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, въ 1874—1877 г. состоялъ членомъ Московскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, а въ 1883—1885 г. былъ членомъ учрежденій по преобразованію Маріинскаго Ризположенскаго Училища: членомъ Коммиссіи по устройству Училища и предсѣдателемъ по перестройкѣ зданій иконописнаго училища — для помѣщенія въ нихъ Маріинскаго Епархіальнаго Женскаго Училища и въ 1884 г. назначенъ былъ предсѣдателемъ Совѣта этого Училища. Въ то же время Рождественскій въ теченіе многихъ трехлѣтій былъ избираемъ и до конца своей жизни состоялъ предсѣдателемъ Братства св. Маріи Магдалины и Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Дѣятельность Рождественскаго заслужила вниманіе и въ 1871 г. ему объявлена была признательность за исполненіе должности члена Правленія Донского Училища. Въ 1870 г. Рождественскій былъ назначенъ законоучителемъ въ Женскую Учительскую Семинарію и занималъ эту должность до 1883 года. Съ 1878 г. Рождественскій состоялъ членомъ Совѣта и однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ Братствѣ св. Николая Чудотворца. Въ 1886 г. Рождественскій былъ переведенъ къ церкви св. Николая Чудотворца, именуемаго Явленнымъ; въ 1862—1891 г. Рождественскій состоялъ законоучителемъ Земледѣльческой Школы. Въ 1889 году избранный въ почетные члены Московской Духовной Академіи, Рождественскій былъ возведенъ въ 1877 году въ санъ протоіерея, а въ 1886 г. награжденъ палицей. Какъ общественный дѣятель, Рождественскій, кромѣ исполненія своихъ обязанностей и при томъ часто безплатно, отличился, какъ одинъ изъ основателей Братства св. Маріи Магдалины для оказанія помощи дочерямъ бѣднаго духовенства въ дѣлѣ воспитанія и образованія ихъ. Въ тѣсной связи съ учрежденіемъ Братства находится и основаніе Маріинскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Въ основаніе его Рождественскій вложилъ всю свою душу и энергію, и главнымъ образомъ благодаря его неутомимымъ трудамъ возникло это Училище. По основаніи его Рождественскій, состоя предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, не переставалъ заботиться о немъ, какъ о любимомъ дѣтищѣ и вникалъ во всѣ подробности училищной жизни. Какъ духовный писатель, Рождественскій извѣстенъ многочисленными учеными изслѣдованіями, статьями, проповѣдями и руководствами къ изученію Закона Божія. Приведемъ изъ нихъ слѣдующія: «Уроки по Закону Божію», «Программа преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ» (было нѣсколько изданій); «Пятницкая церковно-приходская школа въ Москвѣ» — «Православное Обозрѣніе» 1864 г., т. XIV, № 6, отд. II, стр. 99—103; «Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія» — «Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія» 1863 г., стр. 165—177; «Объ изданіяхъ для на-

рода» (тамъ же 1865 и 1867 гг.) и мн. др.

Рождественскій скончался 23-го апрѣля 1892 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

«Правительственный Вѣстникъ» 1892 г., № 92; «Московскій Листокъ» 1892 г., №№ 113, 115, 116, 117; «Московскія Церковныя Вѣдомости» 1892 г., № 18, стр. 278—280: «Рѣчь при гробѣ В. П. Рождественскаго, произнесенная І. И. Соловьевымъ, и № 19, стр. 288—291: «Слово, произнесенное передъ отпѣваніемъ тѣла въ бозѣ почившаго протоіерея В. П. Рождественскаго», произнесенное С. Булатовымъ; «Библіографъ» 1892 г., № 5, стр. 218; Моск. Некрополь, т. III, стр. 26; «Новости» 1892 г., 28 апр.; В. П. Р—ій, некрологъ, М. 1892; С. Смирновъ, Исторія Московской Духовной Академіи, М. 1879. *Н. М.*

Рождественскій, *Иванъ Александровичъ*, писатель; больше всего извѣстенъ надѣлавшей много шума брошюрой: «Литературное паденіе гг. Жуковскаго и Антоновича» (С.-Пб. 1868 г.), представляющей собою отвѣтъ на нападки М. А. Антоновича и Ю. Г. Жуковскаго противъ Некрасова; кромѣ того, онъ перевелъ на русскій языкъ нѣсколько серьезныхъ произведеній, какъ, напр., Вервореля и др. Рождественскій сотрудничалъ два года въ «Новомъ Времени» (временъ Устрялова), въ «Искрѣ», «Русскомъ Мірѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ; въ послѣднее время онъ работалъ въ издаваемыхъ генераломъ А. Ѳ. Гейротомъ журналахъ: «Чтеніе для солдатъ» и «Мірскомъ Вѣстникѣ». Въ послѣднемъ Рождественскій помѣстилъ (въ 1876 г., № 6) разсказъ: «Не жена, а кладъ». Рождественскій жилъ въ весьма незавидной обстановкѣ; вслѣдствіе различныхъ семейныхъ и другихъ непріятностей здоровье его пошатнулось, у него развился катарръ желудка, потомъ образовалось воспаленіе печени и наконецъ болѣзнь сердца, отъ которой онъ внезапно умеръ въ Петербургѣ 29-го мая 1876 года.

«Петербургскій Листокъ» 1876 г., № 105; «Недѣля» 1876 г., № 15; «Петербургскія Вѣдомости» 1876 г., № 25; «Иллюстрированная Газета» 1876 г., № 25, стр. 200; «Русскій Вѣстникъ» 1875 г., апрѣль, стр. 673; «Русскій Календарь» на 1877 г., С.-Пб. 1877 г., стр. 350. *Н. М.*

Рождественскій, *Иванъ Васильевичъ*, протоіерей, членъ Св. Синода, настоятель Малой церкви Зимняго Дворца, проповѣдникъ; родился въ селѣ Богоявленскій-Погостъ, Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи, 18-го января 1815 года. Отецъ его, священникъ Василій Гавриловичъ, рано овдовѣлъ и поступилъ въ Рождественскій, при Архіерейскомъ домѣ, монастырь въ г. Владимірѣ; вмѣстѣ съ отцомъ поселился въ монастырѣ и мальчикъ, и это обстоятельство, несомнѣнно, оказало на него большое вліяніе: онъ часто посѣщалъ церковныя службы и полюбилъ богослуженіе, въ которомъ, обладая хорошимъ голосомъ и слухомъ, принималъ участіе въ качествѣ чтеца и пѣвчаго. Тихаго и даровитаго мальчика, жившаго съ сумрачнымъ отцомъ, замѣтилъ и приблизилъ къ себѣ находившійся тогда на Владимірской каѳедрѣ преосвященный Парѳеній, который и помѣстилъ его въ Училище, а затѣмъ—во Владимірскую Семинарію, гдѣ талантливый ученикъ шелъ во главѣ товарищей. Въ 1833 году, будучи ученикомъ класса благословія, онъ былъ семинарскимъ начальствомъ избранъ и отправленъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, куда и поступилъ въ составъ XII курса; въ Академіи онъ занимался такъ же успѣшно и окончилъ ее 22 лѣтъ въ 1837 году третьимъ магистромъ богословія. Вслѣдъ затѣмъ получилъ онъ мѣсто преподавателя въ Рязанской Семинаріи, откуда уже въ августѣ 1838 года былъ переведенъ въ С.-Петербургскую Семинарію на каѳедру сначала словесности, а въ слѣдующемъ году и гражданской исторіи. Въ іюлѣ 1839 года Р. вышелъ изъ состава преподавателей Семинаріи и былъ опредѣленъ настоятелемъ выстроенной при Дворянскомъ Полку церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и законоучителемъ воспитанниковъ Полка; такъ какъ ему было въ это время всего 25 лѣтъ, то директоръ Полка Н. Н. Пущинъ сомнѣвался въ достаточности его авторитета и находилъ его слишкомъ молодымъ и неопытнымъ для отвѣтственнаго поста пастыря и законоучителя; но всякое недовѣріе вскорѣ было оставлено: о. Рождественскій, предавшись всей душой порученному ему дѣлу, не только пріобрѣлъ громадный авторитетъ и вліяніе у молодежи, но и привлекъ къ себѣ ея искреннюю любовь, довѣріе и послушаніе. Его педагогическая дѣятельность имѣла чрезвычайный успѣхъ и самымъ благотворнымъ образомъ отражалась на воспитан-

никахъ; объясняется это явленіе тѣмъ, что въ мрачную эпоху 40-хъ и начала 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ встрѣчалось очень мало воспитателей, которые бы вносили въ свои труды чувство любви къ питомцамъ и были бы въ свою очередь любимы и уважаемы ими, — между тѣмъ, именно такимъ оказался о. Рождественскій; болѣя сердцемъ за воспитанниковъ, онъ направлялъ свои усилія къ тому, чтобы по возможности смягчить и осмыслить въ ихъ глазахъ тотъ жестокій режимъ, которому они подвергались; такъ возникло его извѣстно «Письмо отца-офицера къ сыну-кадету», гдѣ онъ объяснялъ и оправдывалъ главныя черты кадетской педагогики; эту-же задачу примиренія воспитанниковъ съ ихъ тягостнымъ положеніемъ онъ преслѣдовалъ и осуществлялъ въ живыхъ бесѣдахъ съ ними, ободряя ихъ, поддерживая въ нихъ терпѣніе, стойкость, возбуждая духъ; часто, особенно по вечерамъ, онъ посѣщалъ кадетовъ въ ротахъ и, окруженный жадными слушателями, велъ съ ними рѣчи, проникнутыя такимъ гуманнымъ чувствомъ, простотой и сердечностью, такимъ теплымъ сочувствіемъ къ нимъ и пониманіемъ настроенія молодыхъ душъ, съ такимъ умомъ разъяснялъ обуревавшія ихъ сомнѣнія, что привлекалъ къ себѣ всѣхъ. Уроки его были такъ занимательны, что въ числѣ слушателей находились не только католики и протестанты, но и мусульмане; ни догматическаго, нетерпимаго тона, ни ультрамонтантства, ни риторическихъ фразъ, ни чванныхъ поученій, ни упрековъ за нимъ не водилось, — онъ зналъ и примѣнялъ одно нравственное вліяніе, убѣжденіе силою логики и спокойную справедливость; и его педагогическій успѣхъ былъ поразителенъ, его уроки церковной исторіи слушались со вниманіемъ и увлеченіемъ, его самого слушались не за страхъ, а за совѣсть. Преподавательскій талантъ его и достигнутые имъ результаты скоро были замѣчены и оцѣнены помощникомъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, извѣстнымъ Я. И. Ростовцевымъ, и обратили на себя вниманіе самого главнаго начальника Великаго Князя Михаила Павловича и другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ кадетскаго образованія, — это доставило ему потомъ мѣсто преподавателя у Великихъ Князей; Ростовцевъ-же бралъ его съ собою въ поѣздки для ревизіи провинціальныхъ военно-учебныхъ заведеній; извѣстность о. Рождественскаго, какъ замѣчательнаго педагога, была такъ велика, что когда въ Артиллерійскомъ Училищѣ оставилъ службу законоучитель Н. Ф. Раевскій, а начальникъ Училища баронъ П. Ѳ. Розенъ, протестантъ, обратился къ Ростовцеву за совѣтомъ касательно новаго законоучителя, то послѣдній отвѣчалъ, что по его мнѣнію нѣтъ въ Россіи священника лучше Рождественскаго, который и былъ затѣмъ приглашенъ и преподавалъ Законъ Божій въ Училищѣ съ 1846 по 1849 годъ, оставивъ по себѣ и тамъ благодарную память за принесенную пользу. Особую славу создали о. Рождественскому его ежегодныя, съ 1840 по 1850 годъ, блестящія рѣчи, произносившіяся предъ присягою вновь произведенныхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Петербурга; послѣдняя рѣчь, сказанная въ присутствіи Наслѣдника Александра Николаевича, сдѣлала на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ обратилъ вниманіе Императора Николая Павловича на духовнаго оратора; Государь потребовалъ себѣ сборникъ произнесенныхъ о. Рождественскимъ рѣчей и наградилъ проповѣдника; рѣчи эти печатались, начиная съ первой въ 1848 году, въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» и перепечатывались въ «Христіанскомъ Чтеніи», а въ 1850 году были изданы въ Петербургѣ отдѣльнымъ сборникомъ. Съ 1848 года Рождественскій состоялъ въ числѣ десяти внѣшнихъ духовныхъ особъ при Конференціи С.-Петербургской Духовной Академіи; уволенъ по прошенію, съ благословенія Синода, въ 1862 году; 30-го сентября 1855 года онъ назначенъ былъ въ Комитетъ, учрежденный съ цѣлью изданія книгъ для простолюдиновъ подъ руководствомъ Св. Синода, а въ 1859 году былъ почтенъ особымъ довѣріемъ Великой Княгини Маріи Николаевны и, благодаря своимъ заслугамъ, призванъ къ ея двору: взысканный этимъ почетомъ, онъ, однако, долго горевалъ, разставшись съ Дворянскимъ Полкомъ, который, разумѣется, горевалъ еще больше и выразилъ свою признательность достойнѣйшему отцу Іоанну тѣмъ, что всѣ вос-

питанники, сложившись, кто сколько могъ, поднесли ему на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ наперсный золотой крестъ съ золотою цѣпью. Послѣ того, по прошествіи многихъ лѣтъ, о. Рождественскій, обладавшій поразительною памятью, встрѣчая бывшихъ учениковъ, безошибочно называлъ ихъ по фамиліямъ. Наружность о. Рождественскаго была некрасива: огромный ростъ, при большой сухощавости, жидкая и довольно длинная борода, широкій, красный, расплюснутый носъ, лицо, покрытоо красными пятнами; но физическіе недостатки обожаемаго учениками наставника совершенно заслонялись его высокой нравственной красотой, необыкновенной силой ума и обширными богословскими познаніями, — въ особенности во время проповѣди, когда онъ выходилъ безъ подготовки и, начавъ говорить, вдохновлялся, лицо его, освѣщенное кротостью и умомъ, казалось прекрасно, какъ и его рѣчь, захватывавшая все вниманіе толпившейся вокругъ него молодежи; вспоминаютъ исповѣдь у него, всегда чистую, искреннюю, какъ предъ человѣкомъ, на честность котораго можно было вполнѣ положиться и совѣтъ котораго объ исправленіи ошибки былъ всегда практиченъ, уменъ и доброжелателенъ.

Въ 1860 году о. Рождественскій былъ переведенъ къ Большому Двору и сталъ преподавать Законъ Божій дѣтямъ Имп. Александра II, а въ 1862 г. назначенъ былъ протоіереемъ Малой церкви Дворца; вся Царская семья полюбила наставника. Въ 1865 году онъ былъ призванъ къ присутствованію въ Св. Синодѣ. Рано лишившись жены и дѣтей, о. Рождественскій постоянно отдавался широкой благотворительности: бѣдные земляки и землячки, оканчивавшіе въ Петербургѣ образованіе, видѣли въ немъ родного отца и пользовались его щедрою поддержкой; во Владимірской Семинаріи, Петербургской Академіи, Царскосельскомъ и Владимірскомъ женскихъ училищахъ учредилъ онъ стипендіи, жертвовалъ, вообще, на народное образованіе и содѣйствовалъ изданію «Епархіальныхъ Вѣдомостей», а въ 1870 году въ г. Вязникахъ, Владимірской губерніи, открылъ богадѣльню своего имени для священно- и церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ. Не отличаясь вообще крѣпкимъ здоровьемъ, онъ подвергся въ началѣ декабря 1881 года тяжкой болѣзни; для успѣшнаго леченія ему было назначено бывшимъ его ученикомъ Императоромъ Александромъ III удобное помѣщеніе въ Царскомъ-Селѣ; о ходѣ болѣзни освѣдомлялись всѣ Великіе Князья; наконецъ, осенью 1882 года онъ снова слегъ и 10-го октября утромъ скончался, 67 лѣтъ отъ роду; отпѣваніе, въ присутствіи многихъ членовъ Царскаго Дома и многочисленныхъ почитателей, совершалъ, вмѣстѣ съ членами Св. Синода, митрополитъ Исидоръ; похороненъ о. Рождественскій въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ. Главныя награды и отличія его были слѣдующія: митра, ордена св. Анны 1-й степени, св. Владиміра 2-й степени и св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями.

А. В. Смирновъ, Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ общественной жизни. Владиміръ, 1897 г., вып. 2; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. 2; Надеждинъ, Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, Владиміръ 1875 г.; И. Чистовичъ, Исторія С.-Пб. Духовной Академіи, С.-Пб. 1857 и 1889 г.; «Голосъ» 1882 г., № 291, статья М. И. Венюкова; «Московскія Вѣдомости» 1882 г., № 286; А. Родосскій, Біогр. Словарь студентовъ С.-Пб. Дух. Акад., С.-Пб. 1907, стр. 403—404; Малицкій, Исторія Влад. Дух. Семинаріи; «Русская Старина» 1891 г., кн. 1, статья А. М. Миклашевскаго: «Дворянскій Полкъ въ 1840-хъ годахъ»; «Новое Время» 1882 г., № 2380; «Моск. Вѣд.» 1882 г., № 286. *В. В. Аз—ій.*

Рождественскій, *Иванъ Викторовичъ*, педагогъ, писатель; родился въ Москвѣ 18-го мая 1861 года и былъ сыномъ протоіерея В. П. Рождественскаго (см.). Болѣзненный отъ природы, съ самаго дѣтства страдавшій сильнымъ ревматизмомъ и заиканьемъ, мальчикъ не имѣлъ товарищей и большую часть времени проводилъ дома, въ одиночествѣ, что отразилось на образованіи его характера: рано развило въ немъ серьезное, вдумчивое отношеніе къ жизни и выработало въ немъ любовь къ мирной домашней обстановкѣ, среди которой онъ предавался любимымъ своимъ фантазіямъ. Сады, окружавшіе домъ, въ которомъ онъ жилъ, также оказали на него большое вліяніе, развивъ въ немъ любовь къ природѣ. Рано выучившись читать, Р. проводилъ время за чтеніемъ газетъ, получавшихся отцомъ и уже девяти лѣтъ самъ задумалъ издавать журналъ или газету. Въ

1870 году поступилъ онъ въ частную гимназію Фр. Креймана, но занятія его въ гимназіи шли крайне неровно: сначала чтеніе газетъ, а потомъ близкое участіе въ дѣлахъ газеты, редактированной его отцомъ, а также возникшаго въ то время Братства св. Маріи Магдалины и Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія — отвлекали его отъ учебныхъ занятій. Въ послѣдній годъ пребыванія въ гимназіи къ этимъ препятствіямъ присоединилась еще болѣзнь, но, несмотря на это, въ маѣ 1881 года онъ выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и въ августѣ того же года поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго Университета. Къ 1881 году относится начало его публицистической дѣятельности. Уже въ гимназическихъ сочиненіяхъ Р—го замѣчалась зрѣлость мысли, сила и живость воспріятія, было видно стремленіе «составить собственный взглядъ». Таковы его мнѣнія о «Домостроѣ», объ Ивана Грозномъ, о Гоголѣ. Кромѣ того, всѣ сочиненія его проникнуты искреннимъ патріотическимъ чувствомъ. Живой интересъ къ общественнымъ событіямъ побудилъ Р—го еще во время пребыванія въ гимназіи напечатать по поводу Самарскаго голода горячее воззваніе, въ которомъ онъ призывалъ согражданъ къ дружной помощи голодающимъ. Въ февралѣ 1881 года, глубоко потрясенный смертію Достоевскаго, Р. написалъ стихи на его кончину, въ которыхъ ярко отразилось его религіозное, почти аскетическое настроеніе. Ставъ постояннымъ сотрудникомъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей»,—преобразованныхъ въ 1879 г. изъ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при его ближайшемъ участіи и получившихъ, по его проекту, свое новое названіе,—онъ до конца жизни помѣщалъ въ этой газетѣ статьи самаго разнообразнаго содержанія, откликаясь на всѣ вопросы современности. Въ №№ 23 и 24 за 1881 годъ онъ помѣстилъ критическую статью о дѣтскихъ журналахъ, отозвавшись съ похвалой о возникшихъ въ то время «Игрушечкѣ» и «Дѣтскомъ Чтеніи». Въ 1882 г., подъ псевдонимомъ «И. Дмитріевъ», онъ полемизировалъ съ газетой «Востокъ», отмѣчая ея недостойныя выходки противъ митрополита Московскаго Макарія; 21-го февраля, по случаю тридцатипятилѣтія со смерти Гоголя, онъ написалъ горячую статью, въ которой высказалъ свои задушевныя мысли объ этомъ писателѣ, протестуя противъ общепринятаго взгляда на послѣдній періодъ дѣятельности Гоголя и называя неоцѣненнымъ и неоцѣнимымъ сокровищемъ «Переписку Гоголя съ друзьями»; писалъ онъ въ защиту церковно-приходскихъ школъ, касался польскаго вопроса, ратуя за защиту отъ поляковъ православнаго населенія въ «многострадальной Западной Руси», далъ (въ статьѣ «Фарисеи-публицисты») серьезную характеристику современной публицистики, отмѣтилъ толки печати о свободѣ слова, при чемъ доказывалъ, что учить, обличать и карать нельзя позволить всякому; высказалъ взглядъ на «русскій духъ», который онъ считаетъ «жизнью Россіи прошедшей, настоящей и будущей» и который, по его мнѣнію, сливается съ духомъ вѣры Христовой; ратовалъ за обновленіе школы и съ грустью отмѣчалъ лживость прессы и безпринципность ея дѣятелей. Изъ статей Рождественскаго, написанныхъ въ 1883 г., особенное вниманіе обращаютъ на себя посвященныя вопросу о расколѣ, объ обученіи сельскому хозяйству въ семинаріяхъ, о воскресныхъ чтеніяхъ и др., которыя онъ помѣщалъ, главнымъ образомъ, во введенномъ во второй половинѣ 1882 г., при его содѣйствіи, отдѣлѣ: «Замѣтки и сообщенія о печати». Со 2 № 1884 г. Рождественскій началъ новый отдѣлъ: «Общедоступные медицинскіе совѣты» и въ томъ же году онъ выступилъ съ обличительной статьей по поводу «мирной» нашей политики, отдавшей въ руки Австріи Герцеговину и Боснію; написалъ рядъ статей, касавшихся исторіи народныхъ школъ, положенія дѣлъ въ Западномъ краѣ, новаго Университетскаго Устава, штундизма и, наконецъ, съ радостью привѣтствовалъ предстоявшее чествованіе памяти св. Меѳодія. Тѣ же вопросы занимали Р. и въ 1885 году, и, сверхъ того, онъ писалъ о необходимости большаго распространенія въ народѣ листковъ духовно-нравственнаго содержанія, большаго сочувствія дѣлу Миссіонерскаго Общества; о состояніи учебной части въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, о сектантствѣ и вѣротерпимости, при чемъ высказывалъ взглядъ, что «безусловная свобода вѣры возможна только тамъ, гдѣ

есть безусловное равнодушіе къ вѣрѣ».— Въ 1886 году Рождественскій писалъ меньше: въ этомъ году, послѣднемъ пребыванія его въ Университетѣ, онъ работалъ надъ изданіемъ лекцій по исторіи церкви и вообще большую часть времени посвятилъ университетскимъ занятіямъ. Однако, его занимали и прежніе вопросы: о положеніи католичества въ Западномъ краѣ, о церковно-приходскихъ школахъ и объ улучшеніи постановки епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ курсъ которыхъ онъ находилъ необходимымъ ввести обязательное преподаваніе иностранныхъ языковъ. Въ томъ же году онъ выступилъ противъ распространенія брошюръ графа Л. Н. Толстого, которыя считалъ несогласными съ ученіемъ Православной церкви.— Болѣзнь помѣшала Рождественскому сдать экзамены весною, а выздоровѣвъ, онъ сталъ хлопотать о разрѣшеніи прослушать курсъ Духовной Академіи въ два года. Не получивъ этого разрѣшенія и не рѣшившись поступить въ Академію на 4 года, Р. осенью 1886 г. сдалъ кандидатскій экзаменъ и сталъ хлопотать, но неудачно, объ учительскомъ мѣстѣ. Неимѣніе опредѣленныхъ служебныхъ занятій сильно тяготило Рождественскаго, и ради заработка онъ долженъ былъ въ 1887 году усиленно писать для «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей». Въ № 4 онъ помѣстилъ библіографическую замѣтку о книгѣ Брентано: «Древніе и современные софисты», при чемъ съ новою силою раскрылъ уже раньше проводимую имъ мысль объ уловленіи читателя въ сѣти литературной партіи. Въ № 7, подъ вліяніемъ мрачныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ, Рождественскій доказывалъ, что вопросъ болгарскій, сербскій, западно-славянскій суть наши внутренніе вопросы, и упрекалъ русское правительство и общество за то, что оно ничего не сдѣлало для славянъ, упуская изъ виду, что «не чужія раны должно лѣчить намъ, а свои собственныя, не чужія сердца облегчать отъ безпокойства, а свои родныя: и нѣтъ поэтому оправданія для нашего бездѣйствія». Въ томъ же № онъ помѣстилъ замѣтку по поводу выходки одного изъ Петербургскихъ литераторовъ на празднованіи 50-ти лѣтія со дня смерти Пушкина.— Частью и ранѣе составляя миссіонерскія обозрѣнія, Рождественскій въ 1887 году особенно тщательно и ревностно занимался миссіонерскими вопросами и призывалъ къ поддержкѣ Миссіонерскаго Общества.— Во второй половинѣ 1886—1887 учебнаго года Рождественскій занялъ мѣсто учителя нѣмецкаго языка въ Маріинскомъ Епархіальномъ Училищѣ и такимъ образомъ смогъ лично содѣйствовать правильной постановкѣ преподаванія иностранныхъ языковъ, о необходимости которой писалъ раньше. Энергично принявшись за дѣло преподаванія, онъ началъ вырабатывать программы и, задаваясь мечтаніями о будущей широкой постановкѣ дѣла, собиралъ и разсматривалъ учебники, грамматики и христоматіи нѣмецкаго языка, формулировалъ правила, составлялъ переводы и т. п. Въ то же время онъ продолжалъ усиленно работать въ газетѣ, напечатавъ, между прочимъ, статьи: «О дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ», «Къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ», «Препятствія къ распространенію христіанства среди инородцевъ Иркутской губерніи», «Краткія замѣтки о религіозно нравственномъ состояніи народонаселенія Сибири» и рядъ передовыхъ статей. Въ 1887—1888 учебномъ году Рождественскій почти всецѣло отдался Училищу, въ которомъ постарался поставить преподаваніе иностранныхъ языковъ на твердую почву, но возобновившаяся болѣзнь прервала его занятія и заставила его отправиться для лѣченія на Одесскіе лиманы. По пути онъ заѣзжалъ въ Кіевъ, а изъ Одессы поѣхалъ въ Крымъ, который повліялъ очень хорошо на его разстроенное здоровье.— Вернувшись въ началѣ сентября въ Москву, гдѣ опять онъ принялся за преподаваніе,— но уже не нѣмецкаго языка, а исторіи, онъ въ январѣ 1890 г. былъ командированъ депутатомъ отъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія на Археологическій Съѣздъ въ Москвѣ. Въ своемъ привѣтственномъ адресѣ Съѣзду онъ указалъ на глубокую церковную и народную основу археологической науки въ Россіи. Въ томъ же году онъ написалъ статью о профессіональномъ образованіи для дочерей духовенства и сталъ собирать матеріалы по организаціи профессіональнаго образованія. Лѣто 1890 г. Рождественскій въ послѣдній разъ провелъ на дачѣ въ окрест-

ностяхъ Москвы. Его любовь къ природѣ находила себѣ тамъ полное удовлетвореніе, но здоровье его слабѣло. Онъ началъ кашлять, но не обращалъ на это должнаго вниманія, постился, чѣмъ еще болѣе ослаблялъ себя. Въ то же время явилось у него намѣреніе сдѣлаться священникомъ, но, не желая жениться, онъ отложилъ его осуществленіе до 40-лѣтняго возраста, дожить до котораго ему не пришлось: 23-го ноября 1890 года онъ скончался.

Кромѣ печатныхъ трудовъ, въ бумагахъ Рождественскаго осталось много стихотвореній, статей, замѣтокъ, въ свое время читанныхъ имъ и представляющихъ значительный интересъ. Такъ, въ 1880 г. онъ написалъ стихотвореніе, посвященное Пушкину по поводу открытія памятника ему. Впослѣдствіи онъ посвятилъ важному значенію Пушкина для Россіи особый очеркъ, въ которомъ защищалъ великаго поэта отъ обвиненій въ безнравственности и, указывая на то, что въ Пушкинѣ русскій народъ обрѣлъ свое самосознаніе, доказывалъ, что инстинктивно почувствовавшіе въ поэтѣ врага бездушные русскіе иностранцы, тѣснящіеся около власти, погубили народнаго поэта.—Скорбными стихотвореніями откликнулся Рождественскій на событіе 1-го марта 1881 года и на смерть М. Д. Скобелева. Страсть къ поэзіи коренилась въ поэтичности его собственной природы. Стихотворенія его выливались сразу подъ вліяніемъ сильнаго чувства, что замѣтно иногда по нѣкоторой неровности техники и въ томъ, что обыкновенно въ нихъ нѣтъ никакихъ помарокъ. Много стихотвореній посвящено изображенію гнетущей тоски, овладѣвавшей Рождественскимъ въ тяжкія минуты болѣзни. Изъ другихъ статей болѣе всего въ бумагахъ Рождественскаго встрѣчается посвященныхъ народной школѣ. Встрѣчаются также эпиграммы, басни; въ стихотвореніи по поводу чествованія памяти святителя Алексія онъ выражаетъ увѣренность въ томъ, что новое свѣтило, выросшее изъ жизненной искры любви, согрѣетъ русскую землю свѣтомъ правды. При всемъ патріотическомъ настроеніи Рождественскій чуждъ былъ шовинизма. Его характеристика Россіи чрезвычайно любопытна. «Не блескомъ славы и богатства и не силою войска и флота славна и сильна Россія», говоритъ онъ: «Бывали времена, когда чело ея покрывало безславіе, а войско развѣяно бывало по полямъ сраженій, и что же, гибла ли она? Нѣтъ, еще прекраснѣе, еще свѣжѣе бывало ея чудесное обновленіе. Въ ней скрытъ былъ, скрытъ и теперь и невидимо бьетъ и струится таинственный ключъ жизни, утоляющій жажду каждаго, къ нему приходящаго».

Неожиданное извѣстіе о смерти Рождественскаго глубоко поразило его сослуживцевъ и учениць. Отпѣваніе его носило необычайно торжественный характеръ, а епископъ Виссаріонъ, отмѣтивъ необыкновенныя почести, воздаваемыя памяти столь молодого человѣка (Рождественскій скончался 29 лѣтъ), указалъ на то, что въ своей житейской миссіи Рождественскій уподобился Христу, всю свою недолгую жизнь отдавъ на служеніе ближнимъ. Похороненъ Р. въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» 1881—1890 гг. (passim); «Иванъ Викторовичъ Рождественскій». Описаніе жизни и дѣятельности. Составилъ С. Р.». Съ приложеніемъ надгробныхъ рѣчей, избранныхъ сочиненій, портрета и снимка», Москва. 1893; «Московскій Некрополь», т. III.

А. Петровъ.

Рождественскій, *Николай Павловичъ*, экстраординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, писатель; родился 13-го марта 1840 г. въ Курскѣ и былъ сыномъ протоіерея; образованіе получилъ въ Курской Духовной Семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи и, по окончаніи здѣсь курса въ 1865 г., назначенъ былъ баккалавромъ въ Казанскую же Духовную Академію на вакантную каѳедру основного богословія. Въ 1867 г. удостоенный степени магистра за диссертацію «О древности человѣческаго рода» (напечатана въ «Хрпстіанскомъ Чтеніи» 1866 г., II, 134—466, 802), онъ въ 1869 году, по приглашенію С.-Петербургской Академіи, перешелъ изъ Казани въ Петербургъ и занялъ должность доцента по каѳедрѣ Основного же Богословія и въ 1877 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Академіи. Умеръ 26-го ноября 1882 г. и погребенъ на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Начало профессорской дѣятельности Рождественскаго относится ко вре-

мени, когда въ обществѣ, въ началѣ 1860-хъ годовъ, пробудился особый интересъ къ наукамъ философскимъ и богословскимъ въ ихъ взаимоотношеніи. Сильныя умственныя и литературныя движенія Петербурга увлекли и Рождественскаго, и онъ съ любовью отдался своему предмету; его лекціи и статьи слушались и читались съ живѣйшимъ интересомъ и вызывали одушевленныя разсужденія. — Перу Р. принадлежатъ слѣдующія работы: «О древности человѣческаго рода» (см. выше), «Очеркъ исторіи апологетики и современно-научной постановки ея въ западной богословской литературѣ» («Христіанское Чтеніе» 1873 г., III, 89 и 201); «Современное невѣріе на западѣ Европы и общій характеръ западной апологетики христіанства» (тамъ-же 1872 г., I, 33); «Невѣріе и соціализмъ» (тамъ-же 1875 г., II, 136); «Современное масонство и его отношеніе къ христіанству» (тамъ-же 1877 г., II, 238); «По поводу изданія богословскихъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго» (тамъ-же 1876 г., I, 541); «По поводу изданія богословскихъ лекцій о. Сидонскаго» (тамъ-же 1876 г., II, 290); «По поводу «Символики греческой церкви», сочин. д-ра Гасса» (тамъ-же 1874, II, 165); «Обзоръ западной апологетической литературы за 1874 годъ» (тамъ-же 1875 г., I, 97—134); «По поводу выхода въ свѣтъ сочиненія Штрауса: «Старая и новая вѣра» (тамъ-же 1873 г., I, 401); «Давидъ Штраусъ и его значеніе» (некрологъ), тамъ-же 1874 г., I, 318; «По поводу сочиненія Ренана «Антихристъ» (тамъ-же 1874 г., I, 72); «Исторія отношеній между богословіемъ и естествознаніемъ» (библіографическій очеркъ сочиненія Цеклера)—тамъ-же 1880, II, 219. Далѣе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», гдѣ Рождественскій былъ сотрудникомъ и помощникомъ редактора съ 1875 по 1881 г., помѣщены: «Магометанскій коранъ и турецкая конституція» (1877 г., № 31); «Исламъ и позитивисты» (1877 г., № 37); «Затрудненія римской куріи» (1877 г., № 32); «Славянство и католичество» (1877 г., № 33); «Современные типы французскаго духовенства» (1877 г., № 38); «Секты въ англиканской церкви» (1877 г., № 39); «Русское сочиненіе по апологетикѣ христіанства» (1877 г., № 43); «Папа Пій IX» (некрологъ), 1878 г., № 5; «Папа Левъ XIII» (1878 г., № 7); «Христіанско-соціалистическая и соціально-демократическая партія въ Германіи» (1878 г., № 12); «Западный соціализмъ и коммунизмъ» (1878 г., № 18); «Еще о соціализмѣ и его современномъ значеніи» (1878 г., № 20); «Соціалистическое движеніе на западѣ» (1879 г., № 41); «Вольтеръ и вольтеріанство въ Россіи» (1878 г., № 21); «Иностранная печать о современномъ развитіи невѣрія въ Россіи» (1879 г., № 5); «Языческій востокъ» (1878 г., № 25); «Отношеніе къ церкви главныхъ политическихъ партій въ Германіи» (1879 г., № 43); «Религіозныя секты въ Америкѣ» (1879 г., № 51—52) — и другія статьи апологетическаго, общественнаго и литературно-критическаго характера. Отдѣльно изданы: «Чтеніе о мусульманствѣ и христіанствѣ», С.-Пб. 1877 г. (оттискъ изъ «Протоколовъ С.-Пб. Отдѣленія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» за 1877 г.) и замѣчательное сочиненіе — «Христіанская Апологетика, курсъ основнаго богословія», 2 тома (435 и 447 + XXXVI стр.), С.-Пб. 1884 г. (издано подъ ред. А. И. Предтеченскаго). Къ наиболѣе цѣннымъ произведеніямъ Н. П. Рождественскаго относятся также: «О происхожденіи многобожія» («Христіанское Чтеніе» 1883 г., кн. 1 и 2) и «Историческій очеркъ христіанской апологетики или основнаго богословія (ibid., кн. 7—12).

«Церковный Вѣстникъ» 1882 г., № 49; Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, Д. Д. Языкова. Вып. II, С.-Пб. 1885 г., стр. 42; «Газета А. Гатцука» 1882 г., № 49; «Современныя извѣстія» 1882 г., № 332; А. С. Родосскій, Біографическій словарь студентовъ С.-Пб. Духовной Академіи 1814—1869 гг., С.-Пб. 1907, стр. 405—407.

И. Давидовичъ.

Рождественскій, *Николай Ѳедоровичъ*, профессоръ С.-Петербургскаго Университета; родился въ Петербургѣ въ 1800 году и, получивъ первоначальное воспитаніе въ небогатой семьѣ своихъ родителей, былъ опредѣленъ ими съ раннихъ лѣтъ въ гимназію. По окончаніи шестилѣтняго въ то время курса въ гимназіи онъ поступилъ въ число первыхъ студентовъ, только что учрежденнаго въ 1819 году въ Петербургѣ Университета и слушалъ здѣсь лекціи по философско-юридическому факультету; при окончаніи курса со степенью кандидата въ 1823 году онъ былъ награжденъ серебряною медалью и оста-

вленъ при Университетѣ для исправленія должности магистра по философско-юридическому факультету, т. е., для укомплектованія личнаго состава университетскихъ преподавателей. Необходимо припомнить, что во время бытности Рождественскаго студентомъ Университета, дѣятельность многихъ и лучшихъ профессоровъ его (какъ то: Куницына, Германа, Галича, Арсеньева, Раупаха и др.) была признана попечителемъ Руничемъ вредною, противорѣчащею истинамъ христіанства и клонящеюся къ ниспроверженію всѣхъ связей семейственныхъ и государственныхъ, и означенные профессоры были привлечены къ отвѣтственности за чтеніе лекцій, содержаніе и направленіе которыхъ Руничъ признавалъ неблагонадежнымъ и вреднымъ. Этотъ разгромъ университетскихъ профессоровъ въ 1821 году не остался безъ вліянія и на Рождественскаго: онъ никогда въ жизни не могъ вполнѣ очнуться и рѣшиться дѣйствовать не по чужой указкѣ и проводить самостоятельные взгляды на лекціяхъ. Онъ предпочиталъ ограничиваться или сухою догмою, излагая по Своду Законовъ юридическіе предметы, или придерживаться общепринятыхъ въ то время руководствъ, читая лекціи по отдѣламъ философіи. Онъ въ 1823 году читалъ лекціи логики, придерживаясь извѣстнаго въ то время руководства Баумейстера, въ 1826 г. — эмпирическую психологію, слѣдуя сочиненію Вольфа, а въ 1827 г. — исторію философіи по извѣстному къ то время сочиненію Теннемана. Въ это время Рождественскій написалъ свое «Руководство къ логикѣ съ предварительнымъ изложеніемъ краткихъ психологическихъ свѣдѣній» (С.-Петербургъ. 1826 г.), выдержавшее скоро пять изданій, а затѣмъ «Хронологическія таблицы древней исторіи философіи», С.-Пб. 1830 г. Въ 1831 г. онъ былъ удостоенъ по баллотировкѣ степени адъюнкта, а въ 1832 году былъ освобожденъ отъ преподаванія философіи, при чемъ ему предоставлено было чтеніе лекцій по гражданскому праву; въ этихъ лекціяхъ онъ придерживался по преимуществу началъ, изложенныхъ въ Сводѣ дѣйствующихъ Законовъ Имперіи. Къ этой новой дѣятельности онъ подготовлялся въ теченіе двухъ лѣтъ, занимаясь въ то же время при незадолго предъ этимъ учрежденномъ II Отдѣленіи Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи различными законодательными дѣлами и юридическими вопросами подъ руководствомъ извѣстнаго М. А. Балугьянскаго (бывшаго ранѣе ректоромъ С.-Петербургскаго Университета). Съ 1835 г. онъ принималъ участіе въ составленіи различныхъ статей для выходившаго въ то время «Энциклопедическаго Словаря» Плюшара. По новому Университетскому Уставу 1835 г., введенному въ дѣйствіе къ началу учебнаго 1836—1837 года, на Рождественскаго было возложено чтеніе законовъ благоустройства и благочинія. Въ 1838 г. онъ удостоился степени доктора, защитивъ публично (31-го декабря) представленную имъ диссертацію: «Историческое изложеніе Россійскаго законодательства о наслѣдствѣ» (С.-Пб. 1839). Затѣмъ, по кончинѣ проф. Врангеля, онъ читалъ въ теченіе 1841—1843 учебныхъ годовъ лекціи по Русскимъ гражданскимъ законамъ и былъ утвержденъ въ 1842 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1843 г., для торжественнаго университетскаго акта, Рождественскій написалъ объемистое разсужденіе: «О вліяніи греко-римскаго права на россійскіе гражданскіе законы». Продолжая читать лекціи по государственному благоустройству до 1853 года, онъ написалъ въ 1840 г. обширное изслѣдованіе: «Основанія государственнаго благоустройства», а позднѣе, въ 1847—1848 г., — «Законы государственнаго благоустройства и благочинія» (литогр. изд.). Онъ занималъ профессорскую каѳедру до 1853 г., когда, послѣ 30-лѣтней службы при Университетѣ, былъ по прошенію уволенъ.

Изъ всѣхъ кандидатовъ 1823 г., прикомандированныхъ къ Университету, онъ долѣе другихъ продолжалъ ученую службу и долгое время былъ единственнымъ представителемъ перваго поколѣнія университетскихъ преподавателей, образованныхъ въ самомъ Университетѣ. Кромѣ указанныхъ сочиненій, Рождественскій написалъ еще слѣдующія: 1) «Римское гражданское право по Маккельдею», 2 ч., С.-Пб. 1829—1830 г.; 2) «Разсужденіе о мѣрахъ правительства къ сохраненію жизни и здравія народа», С.-Пб. 1836 г.; 3) «Руководство къ россійскимъ законамъ», С.-Пб. 1840 г., имѣвшее въ непродолжительное время пять изданій; 4) «Обозрѣніе внѣшней исторіи русскаго законодательства»,

С.-Пб. 1848 г.; 5) «Руководство къ военнымъ законамъ», С.-Пб. 1853 г.; «Энциклопедія законовѣдѣнія», С.-Пб. 1863 г. Н. Ѳ. Рождественскій умеръ въ С.-Пб. 27-го января 1872 г., въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Актъ 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго Института, С.-Пб. 1853 г., стр. 100; В. В. Григорьевъ, С.-Пб. Университетъ; «С.-Пб. Вѣд.» 1839 г., № 19 (о его диспутѣ 31-го дек. 1838 г.); Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908 г., стр. 259—260; «Русск. Арх.» 1874 г., № 12; Критич. опыты В. И. Майкова, С.-Пб. 1891 г. *П. Майковъ.*

Рождественскій, *Сергѣй Егоровичъ*, директоръ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи, педагогъ, писатель; родился 30-го сентября 1834 года въ Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. По окончаніи средняго образованія онъ поступилъ въ Главный Педагогическій Институтъ, въ которомъ оставался до выпуска, въ 1858 году, со званіемъ старшаго учителя и съ обязательствомъ прослужить восемь лѣтъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія; назначенный преподавателемъ Русскаго языка и словесности въ Поневѣжскую Гимназію, онъ прослужилъ здѣсь только годъ и по болѣзни вышелъ въ отставку; лишь черезъ два года онъ опять могъ приняться за преподаваніе, въ 1861 году занявъ должность репетитора по предмету исторіи во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ въ Петербургѣ; здѣсь онъ оставался въ теченіе трехъ лѣтъ, а въ 1867 году былъ утвержденъ въ должности воспитателя, но въ 1869 году снова перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и назначенъ былъ преподавателемъ исторіи въ 6-ой С.-Петербургской Гимназіи; въ то же время онъ состоялъ преподавателемъ въ Морскомъ Училищѣ и въ Павловскомъ Институтѣ. Въ 1875 году Рождественскій былъ назначенъ Директоромъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ существовавшей въ Петербургѣ Постоянной Коммиссіи для веденія народныхъ чтеній. При немъ уѣздныя училища были преобразованы въ городскія; по его же иниціативѣ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ были организованы ежегодные учительскіе Съѣзды, на которыхъ выяснялись нужды народныхъ школъ. Какъ опытный педагогъ, Рождественскій естественно былъ душою этихъ Съѣздовъ и самъ руководилъ ими; при Съѣздахъ устраивались педагогическія выставки, давались объясненія и совѣты, какъ достигнуть лучшихъ результатовъ въ преподаваніи того или иного предмета. Одинъ разъ были устроены при Съѣздѣ ремесленные курсы, на которыхъ знакомили учителей и учительницъ съ условіями введенія въ программу народныхъ школъ обученія столярному, сапожному, картонажному, переплетному и другимъ мастерствамъ. Вскорѣ послѣ своего назначенія Директоромъ народныхъ училищъ, Рождественскій устроилъ при Дирекціи библіотеку и Кабинетъ учебныхъ пособій, которыми могли пользоваться всѣ учителя и учительницы. Одновременно съ этимъ имъ же учреждены были и постоянныя учительскія собранія, гдѣ обыкновенно при непосредственномъ участіи самого Рождественскаго разрабатывались разные педагогическіе вопросы. Въ 1879 году онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Рождественскій извѣстенъ, какъ составитель учебниковъ: «Отечественная исторія» (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній), С.-Пб. 1869; «Отечественная исторія въ разсказахъ», С.-Пб. 1873; «Краткая отечественная исторія въ разсказахъ для народа», С.-Пб. 1874; «Куликовская битва», С.-Пб. 1874; «Отечественная исторія въ картинахъ для школы и дома» (за поднесеніе экземпляра которой въ 1883 году Императору Александру III онъ удостоился Высочайшаго подарка); «Отечественная исторія въ связи со всеобщею» (среднею и новою), С.-Пб. 1872; курсъ среднихъ учебныхъ заведеній; «Исторія среднихъ вѣковъ», курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, С.-Пб. 1878; «Краткая отечественная исторія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ» и «Отечественная исторія въ картинкахъ», альбомъ фотографическихъ снимковъ съ хромолитографированнаго изданія, «О Петрѣ Великомъ», С.-Пб. 1872; «Чтенія для народа. Суворовъ», С.-Пб. 1874. Всѣ эти изданія неоднократно переиздавались и имѣли успѣхъ — и не только въ свое время, но и теперь еще пользуются широкимъ распространеніемъ какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1890 году Рождественскій вынужденъ былъ по болѣзни выйти въ от-

ставку, при чемъ городскіе учителя учредили стипендіи его имени при Новоладожскомъ Городскомъ Училищѣ. Онъ скончался 11-го сентября 1891 года и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1891 г., № 10, октябрь, стр. 39—40 (некрологъ); «Историческій Вѣстникъ» 1891 г., № 11, ноябрь, стр. 548; «Петербургскій Листокъ» 1891 г., 13-го сентября, № 250; «Сынъ Отечества» 1891 г., 13-го сентября, № 245; Всеобщій Календарь на 1892 г., стр. 230; М. И. Семевскій, «Знакомые». Альбомъ, С.-Пб. 1888 г., стр. 125; «Новое Время» 1891 г., 13-го сентября, № 5582; «Всемірная Иллюстрація» 1891 г., т. XLVI, стр. 294 (съ портретомъ); Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ русск. писателей, вып. XI, С.-Пб. 1909; «Колосья» 1891, кн. 10, стр. 287; «Моск. Вѣд.» 1891 г., № 256.

Е. Я.

Рожерсъ, *Иванъ Христофоровичъ* (John Rogers), флота генералъ-штабъ-докторъ; родился въ 1739 г. близъ Лондона, медицинское образованіе получилъ въ Англіи, а въ 1774 г. былъ приглашенъ въ русскую службу, въ Черноморскій флотъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ съ графомъ А. Г. Орловымъ, онъ въ 1775 г. получилъ назначеніе быть врачемъ при посольствѣ, отправленномъ въ Константинополь подъ начальствомъ князя Репнина. Затѣмъ Рожерсъ состоялъ, до 1784 г., при л.-гв. Измайловскомъ полку, получилъ званіе доктора медицины и съ успѣхомъ занимался практикою. Съѣздивъ на родину, въ Англію, онъ въ 1803 г. возвратился въ Россію и 12-го августа былъ назначенъ исправляющимъ должность главнаго доктора во флотѣ, вмѣсто доктора Цуберта, съ жалованьемъ по 4000 р. въ годъ, а 31-го августа 1805 г. опредѣленъ генералъ-штабъ-докторомъ при Морскомъ Министерствѣ, 26-го іюня 1809 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а 13-го іюля 1810 г. былъ уволенъ отъ службы съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ мундиромъ; умеръ 23-го мая 1811 г. Послѣ его смерти, «въ память за добродѣтели», былъ, по заказу его бывшихъ подчиненныхъ, награвированъ Г. Яновымъ портретъ Рожерса (съ оригинала работы Саксона). Рожерсъ извѣстенъ, какъ составитель книги: «Pharmacopaea navalis Rossica», Petrop. 1806, 8°.

«Всеобщій журналъ врачебной науки» 1811 г., № 6, стр. 129—136; «Russ. Sammlung für Naturwissenschaft», II, 1817 г., стр. 290—294; Никитинъ, «Краткій обзоръ состоянія медицины въ Россіи», С.-Пб. 1855, стр. 58; Г. П. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908 г., стр. 260; Придв. мѣсяцесл. на 1811 г., стр. 223; Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства, т. III, VI и IX; Матеріалы для исторіи Русскаго флота, ч. XVII, С.-Пб. 1904 г.; Д. А. Ровинскій, Словарь гравиров. портретовъ, т. II; Rossica Имп. Публ. Библіотеки, т. II, стр. 95.

Б. М.

Рожественскій, *Спиридонъ Антиповичъ*, артистъ Имп. Петербургскихъ Театровъ; родился въ Казани, воспитаніе получилъ въ Казанской Духовной Семинаріи и по окончаніи здѣсь курса выступалъ на сценѣ мѣстнаго театра. Провинціальная публика оставалась вполнѣ довольна его игрой, онъ пріобрѣлъ извѣстность и приглашенъ былъ на Петербургскую сцену, гдѣ дебютировалъ въ роли Энея; однако, онъ произвелъ неожиданное впечатлѣніе на публику: она отъ души смѣялась надъ его игрой. Этотъ смѣхъ заставилъ артиста скрыться за кулисы и болѣе не показываться на сценѣ. Только послѣ смерти М. Волкова Рожественскій снова появляется на сценѣ, на этотъ разъ уже въ роли Фоки. Роль свою онъ провелъ превосходно и затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, выступалъ въ роляхъ простаковъ, исполняя ихъ всегда очень хорошо. Но роли комическія его не удовлетворяли, и онъ, выслуживъ часть пенсіи, отказался болѣе играть ихъ, говоря, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ играть Энея, Трувора и другія благородныя роли, и что онъ не хочетъ больше себя дурачить передъ публикой и станетъ играть только благородныхъ персонажей. Несмотря на увѣщанія Дирекціи не покидать сцены, несмотря на обѣщаніе прибавки жалованья, артистъ стоялъ на своемъ и наотрѣзъ отказался играть комическія роли, заявивъ, что лучше пойдетъ съ котомкой въ Казань, чѣмъ останется въ столицѣ играть дураковъ. Дирекція принуждена была исполнить требованіе и выдала ему пенсію въ размѣрѣ двухъ третей полной. Тогда Рожественскій покинулъ Петербургъ и вернулся въ Казань.

«Репертуаръ Русскаго театра» 1840 г., кн. XI, ст. князя А. А. Шаховскаго: «Лѣтопись русскаго театра», стр. 16; «Артистъ» 1891 г., кн. 18, ст. А. Н. Сиротинина: «Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства»; «Отечественныя Записки» 1854 г., № 11 ст. «Воспоминанія стараго театрала» стр. 34.

Н. М.

Рожешниковъ, *Никита Романовичъ*, переводчикъ; въ службѣ находился съ

1762 года, произведенъ былъ 12-го января 1797 г. въ надворные совѣтники, въ 1805 г. въ томъ же чинѣ числился при Герольдіи, для опредѣленія къ дѣламъ; въ 1799 г., будучи корреспондентомъ Вольнаго Экономическаго Общества, былъ избранъ въ дѣйствительные его члены. Въ 1776 г. въ Петербургѣ былъ напечатанъ переводъ Рожешникова: «Сочиненіе о Турфѣ, издалъ Зеренъ Абилдгардъ», съ нѣмецкаго (первое, появившееся въ Россіи сочиненіе о торфѣ), а въ 1785—1791 гг. Р. участвовалъ, съ нѣсколькими другими лицами, въ переводѣ обширнаго сочиненія директора Старорусскихъ соляныхъ копей Ф. Л. Канкрина: «Первыя основанія искусства горныхъ и соляныхъ производствъ» (17 выпусковъ, 4°, С.-Пб. 1785—1791).

Г. Н. Геннади, Словарь, т. II, стр. 100 и т. III, стр. 260; Списокъ чинамъ на 1806 г., ч. II; «Труды Вольно-Экономическаго Общества», ч. 53, стр. III. *Б. М.*

Рожковъ, *Сергѣй Васильевъ*, иконописецъ XVII в.; въ Москву онъ былъ вызванъ изъ Костромы, состоялъ жалованнымъ иконописцемъ первой статьи, наравнѣ съ Ѳедоромъ Евтифеевымъ, Никитою Половцемъ и др., получая окладъ, уступавшій лишь Симону Ушакову. Въ 1668 г. онъ «починивалъ» образа Преп. Сергія и св. Алексія Митрополита, для вел. кн. Ирины Михайловны; въ 1672 г. писалъ образъ Казанской Богоматери въ хоромы царицѣ Наталіи Кирилловнѣ; въ 1674 г. писалъ образъ «Богородицы Живоноснаго Источника» — въ хоромы царевны Анны Михайловны, а къ празднику Богоявленія — «на Іердань, на забранные углы, апост. Матвѣя, Марка, Луку и Іоанна, на цкахъ, съ оба лица, съ подписью», и расписывалъ два лука государю, къ празднику Пасхи; въ 1675 г. онъ писалъ образъ муч. Никиты, на питилистовой цкѣ, въ хоромы царицы Натальи Кирилловны, и «осмь образовъ, на мѣдныхъ цкахъ: деисусъ, Спасовъ образъ и Пресв. Богородицы со святыми, во хоромы царевичу Ѳедору Алексѣевичу»; въ 1678 г. — два мѣстныхъ большихъ образа въ церковь Спаса Нерукотвореннаго: «Предста Царица да Богородицы Иверскія»; въ 1679 г. — большую мѣстную икону въ Срѣтенскій соборъ и туда же иконы св. Николая и св. Ѳедора Стратилата. Кромѣ того, онъ принималъ участіе въ росписи Покровскаго собора, въ с. Измайловѣ. Изъ учениковъ его извѣстенъ Иванъ Мосекѣевъ. Въ 1675 г. Рожковъ имѣлъ свой домъ—«въ Бѣломъ городѣ, межъ Покровки и Мясницкой улицъ, за Ильинскими воротами».

И. Е. Забѣлинъ, Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ московскихъ дворцовыхъ и городовыхъ мастеровъ XVII в.—«Русскій Художественный Архивъ» 1894 г.; Д. А. Ровинскій, Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до XVII в., С.-Пб. 1903; Московская церковная старина, т. I. М. 1904, стр. 2 и 4. *А. Новицкій.*

Рожнецкій, *Александръ Александровичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта; родился 12-го февраля 1774 года въ Варшавѣ и въ 1788 году поступилъ «кадетомъ» въ Польскую Конную Гвардію. 1-го октября 1789 года Рожнецкій произведенъ былъ въ подпоручики, 1-го февраля 1790 года — въ поручики, въ 1791 году — въ капитаны, въ 1793 году — въ маіоры, а въ 1794 году въ вице-бригадиры. Вскорѣ послѣ полученія этого чина Рожнецкій вышелъ въ отставку вслѣдствіе ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіяхъ при Цехоцинѣ и Варшавѣ, когда онъ состоялъ (въ 1792—1794 годахъ) въ бригадѣ графа Потоцкаго и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ «подъ личнымъ предводительствомъ» Костюшки. Въ мартѣ 1798 года Рожнецкій снова поступилъ на службу и находился въ Итальянскомъ легіонѣ Французской арміи. Служа здѣсь, онъ въ 1800 году произведенъ былъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Коннаго полка этого легіона. Во время Итальянской кампаніи Рожнецкій принималъ видное участіе во всѣхъ сраженіяхъ, находясь подъ начальствомъ генераловъ: Моро, Жубера, Сенъ-Сира, маршала Массены и Іосифа Бонапарта, послѣ чего, вслѣдствіе полученной при Сенъ-Жюльенѣ раны, принужденъ былъ временно покинуть службу. Къ послѣдней, однако, Рожнецкій скоро вернулся и участвовалъ во всѣхъ войнахъ Наполеона съ 1805 по 1813 годъ, командуя съ 1807 года бригадой (въ чинѣ генерала), а съ 20-го марта 1810 года—дивизіей, входившей въ составъ 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генерала Латуръ-Мобура. Въ этой должности Рожнецкій находился въ сраженіи при Бородинѣ (гдѣ былъ раненъ), а затѣмъ, въ 1813 году,

получилъ новое назначеніе—на должность начальника штаба 5-го корпуса арміи. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (1813 г.) Рожнецкій вновь былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Вернувшись въ Польшу во второй половинѣ 1815 года, онъ назначенъ былъ командующимъ Польской кавалеріей и занималъ эту должность около пятнадцати лѣтъ. За это время Рожнецкій получилъ ордена: св. Анны 1-ой степени (1816), св. Владиміра 2-ой степени (1818), св. Александра Невскаго (1820) и Бѣлаго Орла (1829); кромѣ того, Рожнецкій имѣлъ еще ранѣе два ордена Почетнаго Легіона, орденъ Желѣзной Короны, два знака Военнаго ордена Царства Польскаго и св. Станислава 1-ой степени. 22-го августа 1826 года Рожнецкій произведенъ былъ въ генералы-отъ-кавалеріи Польской арміи, а Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го декабря 1831 года зачисленъ былъ тѣмъ-же чиномъ въ русскую службу съ назначеніемъ «состоять при особѣ Его Величества». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 14-го февраля 1832 года, Рожнецкій назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Совѣта управленія Царства Польскаго и въ этихъ должностяхъ состоялъ до своей кончины, при чемъ въ 1836 году (29-го марта) получилъ орденъ св. Владиміра 1-ой степени и въ этомъ-же году находился при Государѣ во время бытности его въ Варшавѣ. 13-го іюля 1849 года Рожнецкій былъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Изданіе Великаго Князя Николая Михаиловича, т. II, С.-Пб. 1906, № 149; Архивъ Капитула Орденовъ. *Вад. М.*

Рожновъ, *Александръ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, членъ Военной Коллегіи; служилъ въ кирасирскомъ графа Салтыкова 2-го полку, изъ котораго былъ переведенъ 20-го августа 1798 г., въ чинѣ полковника, во вновь сформированный Кирасирскій имени генералъ-маіора Цорна полкъ (впослѣдствіи 46-й драгунскій Переяславскій Имп. Александра III полкъ) и былъ его первымъ полковымъ командиромъ; 6-го іюля 1800 г. онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ драгунскаго Принца Виртембергскаго полка; затѣмъ Рожновъ былъ назначенъ членомъ Военной Коллегіи, 23-го апрѣля 1804 г. награжденъ былъ орденомъ Анны 2-й степени, а 16-го апрѣля 1809 г.—св. Владиміра 3-й степени; состоя членомъ Коллегіи и находясь въ отпуску, Рожновъ умеръ 24-го октября 1816 г. въ сельцѣ Сафоновѣ. Дочь Рожнова Софья Александровна была за-мужемъ за княземъ Григоріемъ Николаевичемъ Оболенскимъ.

Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества, т. 62, стр. 216; Придворный Мѣсяцословъ на 1811 г.; Мѣсяцословы 1801—1816 г.; А. И. Мартыновъ, Краткая исторія 46 драгунскаго Переяславскаго имени Имп. Александра III полка, С.-Пб. 1899, стр. 6, 10, 15, 215; Архивъ Капитула Орденовъ (о смерти Р.); Г. А. Власьевъ, Потомство Рюрика, т. I, ч. 2, с. 316. *Н. М.*

Рожновъ, *Александръ Ивановичъ*, старшій учитель пѣнія Придворной Пѣвческой Капеллы; родился въ 1821 году и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей; 9-го августа 1833 года онъ былъ отданъ въ Придворную Пѣвческую Капеллу малолѣтнимъ пѣвчимъ, 25-го ноября 1838 года, въ виду потери голоса, былъ уволенъ изъ Капеллы съ чиномъ губернскаго регистратора и поступилъ на службу въ Кронштадтскую Таможню, гдѣ состоялъ до 1848 года, успѣшно обучая пѣнію кадетъ Штурманскаго полуэкипажа (нынѣ Морское Техническое Училище); въ 1848 году онъ перешелъ въ Канцелярію генералъ-интенданта флота, но уже въ 1850 году поступилъ помощникомъ учителя пѣнія въ Придворную Пѣвческую Капеллу и въ январѣ 1853 года былъ командированъ въ Москву для выбора малолѣтнихъ пѣвчихъ въ Капеллу. Въ 1858 году, при освященіи Исаакіевскаго собора, Рожновъ управлялъ собраннымъ изъ всѣхъ Петербургскихъ церквей хоромъ въ 999 человѣкъ, а 31-го августа 1859 года былъ назначенъ учителемъ пѣвческаго хора Исаакіевскаго собора, съ оставленіемъ старшимъ учителемъ пѣнія Капеллы. Въ 1861 году онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассессоры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Рожновъ преподавалъ пѣніе и руководилъ хорами въ нѣкоторыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а 18-го февраля 1864 года, прослуживъ 35 лѣтъ, вышелъ въ отставку, но по прежнему продолжалъ преподавать пѣніе въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ—въ Павловскомъ Институтѣ. Рожновъ нерѣдко принималъ участіе въ концертахъ, особенно

благотворительныхъ, на которыхъ дирижировалъ хорами. Рожновъ извѣстенъ также, какъ составитель Руководства для хорового пѣнія и какъ авторъ нѣсколькихъ музыкальныхъ сочиненій духовнаго содержанія; скончался онъ въ Петербургѣ 2-го іюня 1878 года; погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Дѣло архива Придворной Пѣвческой Капеллы за 1863 г., № 30; надгробіе; Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. 62, стр. 216.

Рожновъ, *Евгеній Петровичъ*, сенаторъ; происходилъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи, родился 12-го февраля 1807 г.; по окончаніи курса въ Екатеринославской губернской гимназіи онъ въ 1823 году вступилъ юнкеромъ въ Московскій драгунскій (впослѣдствіи лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества) полкъ, изъ котораго 24-го февраля 1825 г. съ чиномъ корнета перешелъ въ Лубенскій гусарскій полкъ. Въ 1831 г., во время Польскаго возстанія, Рожновъ съ этимъ полкомъ былъ въ дѣлахъ противъ повстанцевъ, принявъ участіе въ слѣдующихъ сраженіяхъ: 9-го апрѣля — въ усиленной рекогносцировкѣ и аттакѣ генералъ-маіора Мандерштерна близъ мѣстечка Куфлева (за отличіе въ этомъ дѣлѣ Рожновъ 12-го августа 1831 г. произведенъ былъ въ штабъ-ротмистры), 13-го апрѣля — въ сраженіи подъ Минскомъ, 13-го мая — въ стычкѣ подъ Пясками, 14-го мая — въ преслѣдованіи арміи повстанцевъ отъ Танинъ, между деревнями Замосцемъ и Ржекунемъ, до города Остроленки, при чемъ былъ въ генеральномъ сраженіи при Осекѣ на лѣвомъ берегу рѣки Вислы, кончившемся полнымъ пораженіемъ повстанцевъ; 3-го августа — въ авангардномъ дѣлѣ арміи при вытѣсненіи повстанцевъ изъ Тополева (за участіе въ которомъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-ой степени съ надписью «за храбрость») и, наконецъ, 25-го, 26-го и 27-го августа — при штурмѣ и взятіи Варшавы (за послѣднее дѣло онъ получилъ орденъ Анны 3-ей степени съ бантомъ). 6-го декабря 1834 г. Рожновъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, за свое пребываніе въ которомъ былъ полковымъ адъютантомъ, получилъ чины ротмистра (6-го декабря 1839 г.) и подполковника за отличіе (въ 1846 г.), нѣсколько орденовъ и командовалъ эскадрономъ. 8-го апрѣля 1848 года Рожновъ былъ командированъ въ Чугуевъ для командованія вновь составленнымъ дивизіономъ изъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ. Выполнивъ въ нѣсколько мѣсяцевъ свою командировку, Рожновъ вернулся къ своему полку и здѣсь получилъ командованіе 3-мъ дивизіономъ. Въ теченіе 1849 г. Рожновъ нѣсколько мѣсяцевъ командовалъ гвардейскимъ дивизіономъ въ Новогородской губерніи, а въ 1853 году былъ назначенъ командиромъ Литовскаго гусарскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка и во время начавшейся въ это время Крымской кампаніи находился въ походѣ въ Херсонскую губернію съ 24-го марта 1854 по 2-ое мая 1856 г.; въ 1855 году Р. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1858 г. былъ перечисленъ въ запасныя войска армейской кавалеріи, а въ 1861 году былъ командированъ Намѣстникомъ Царства Польскаго въ Люблинскую губернію «для приведенія въ повиновеніе непослушныхъ крестьянъ». Въ томъ же году (въ іюнѣ мѣсяцѣ) Рожновъ вступилъ въ должность Плоцкаго гражданскаго губернатора съ правами бывшихъ военныхъ начальниковъ, но, послѣ происшедшаго въ 1861 г. вооруженнаго возстанія въ краѣ, принужденъ былъ оставить должности губернатора и военнаго начальника, такъ какъ 15-го октября ему было поручено предсѣдательство въ Слѣдственной Коммиссіи, учрежденной въ Варшавской Александровской Цитадели, надъ политическими преступниками. Но мѣсто это, «выборъ на которое былъ крайне затруднителенъ», по выраженію генералъ-адъютанта Н. О. Сухозанета (военнаго министра) въ депешѣ, посланной Императору, Рожнову занять не удалось, такъ какъ черезъ нѣсколько дней послѣ своего назначенія онъ сломалъ руку и такимъ образомъ долженъ былъ быть отчисленъ. Это обстоятельство поставило въ затруднительное положеніе Сухозанета относительно выбора другого лица на такую должность, изъ котораго, однако, онъ вышелъ, предписавъ принять ее тайному совѣтнику Казачковскому. Въ 1862 г., выполнивъ хозяйственную командировку въ Кіевъ, Рожновъ 4-го іюня былъ назначенъ директоромъ Особой Канцеляріи при Намѣстникѣ

Царства Польскаго по дѣламъ военнаго положенія, а въ іюлѣ опредѣленъ былъ состоять при Намѣстникѣ, Великомъ Князѣ Константинѣ Николаевичѣ, для особыхъ порученій. Въ 1864 г., 7-го января, Рожновъ былъ назначенъ Варшавскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ бытность свою губернаторомъ, Рожнову пришлось вести борьбу съ дѣйствовавшимъ въ то время революціоннымъ трибуналомъ. Въ 1865 г. Рожновъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта благотворительныхъ заведеній Царства и въ этой должности пробылъ до упраздненія этого учрежденія въ 1870 году. Должность губернатора Рожновъ занималъ до 20-го октября 1866 года, когда состоялось его назначеніе къ присутствію въ Варшавскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената; въ 1870 году онъ предсѣдательствовалъ въ особой Коммиссіи для разсмотрѣнія проэкта смѣты хозяйственнаго управленія г. Варшавы, въ 1873 году—во вновь образовавшейся Коммиссіи для окончанія разсчетовъ г. Варшавы съ казною; въ 1873 году былъ назначенъ сенаторомъ неприсутствующимъ и получилъ орденъ Бѣлаго Орла. Послѣдніе годы своей жизни (съ 1874 года) онъ былъ предсѣдателемъ особой Коммиссіи объ изысканіи способовъ возможнаго сокращенія расходовъ казны на содержаніе Варшавской полиціи. Въ февралѣ 1875 года, по случаю пятидесятилѣтія службы Рожнова въ офицерскихъ чинахъ, ему была пожалована табакерка, украшенная бриліантами и портретомъ Императора. Рожновъ умеръ 14-го марта 1875 года въ Варшавѣ и погребенъ на православномъ Волковомъ кладбищѣ.

Формулярный списокъ; «Русская Старина», т. XXV, стр. 532; т. XLIII, стр. 403—410; т. XXXVII, стр. 636. Некрологи: «Иллюстрированная Недѣля» 1875 года, № 13; «Варшавскій Дневникъ» 1875 года, № 61; Н. А. Мурзановъ, Списокъ сенаторовъ, С.-Пб. 1911, стр. 41.

М. С. Леонидовъ.

Рожновъ, *Петръ Михайловичъ*, адмиралъ, членъ Адмиралтействъ-Совѣта. Родился въ 1763 году въ Петербургѣ, въ небогатой семьѣ. Отданный, 29-го декабря 1774 года, въ Морской Кадетскій Корпусъ, Рожновъ въ 1780 году былъ произведенъ въ гардемарины и совершилъ первый свой рейсъ, на кораблѣ «Америка», изъ Кронштадта въ Ливорно и обратно. По возвращеніи изъ этого плаванія въ августѣ мѣсяцѣ 1781 года, Рожновъ 1-го мая 1782 года былъ произведенъ въ мичманы. Въ 1784 году на кораблѣ «Давыдъ Селунскій» Рожновъ опять ходилъ въ Ливорно, а въ 1785 году, находясь въ плаваніи въ Балтійскомъ морѣ на фрегатѣ «Патрикѣ» и доходивъ на немъ до Борнгольмскихъ острововъ, былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1786 году Рожновъ былъ переведенъ въ Архангельскъ, куда и отправился сухимъ путемъ, и вошелъ въ составъ экипажа 74-хъ пушечнаго корабля «Св. Петръ», находившагося подъ командою капитана Денисова, и въ слѣдующемъ году на этомъ же кораблѣ прибылъ въ Кронштадтъ. Съ началомъ Шведской войны 1788 года Рожновъ 6-го іюля 1788 года участвовалъ въ сраженіи со Шведскимъ флотомъ при островѣ Гогландѣ (при чемъ получилъ контузію въ обѣ ноги осколкомъ лопнувшей на палубѣ гранаты), а 22-го іюля того же года — въ сраженіи у Гельсингфорса, во время котораго былъ взятъ и сожженъ Шведскій корабль. Въ 1789 году Рожновъ, плавая на кораблѣ «Св. Елена», участвовалъ въ Эландскомъ сраженіи, а въ 1790 году, 2-го мая, былъ въ битвѣ со шведами на Ревельскомъ рейдѣ, послѣ котораго, принявъ въ командованіе госпитальное судно «Холмогоры», плавалъ между Выборгомъ и Кронштадтомъ. Съ 1791 по 1793 г. Рожновъ плавалъ на корабляхъ «Изяславъ», «Саратовъ» и «Прохоръ» въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ и 1-го января 1792 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Во время Польской войны Рожнову въ 1794 г. былъ порученъ надзоръ за Курляндскими берегами; командуя яхтою «Снапопъ» и совершая на ней рейсы отъ Ревеля къ Ригѣ и до Полангена, онъ истребилъ тамъ 18 польскихъ вооруженныхъ судовъ, послѣ чего прибылъ къ Мемелю, откуда отвозилъ на своихъ судахъ курьеровъ въ Ригу. Возвратившись въ Ревель, онъ находился здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ. Во время большихъ морскихъ маневровъ, бывшихъ въ 1797 году и руководившихся Имп. Павломъ, онъ находился на фрегатѣ «Эммануилъ» подъ собственнымъ флагомъ, а затѣмъ былъ на кораблѣ «Саратовъ» подъ командою капитана Обольянинова у «Красной Горки». Въ 1798 г.

Рожновъ командовалъ кораблемъ «Сысой Великій» и ходилъ на немъ отъ Ревеля до Дагерорда, въ 1799 и 1800 годахъ командовалъ брантвахтеннымъ фрегатомъ «Симеонъ», стоявшимъ на Ревельскомъ рейдѣ, а въ 1801 году—на люгерѣ «Великій Князь» и, по порученію графа Палена, два раза былъ посылаемъ съ депешами къ адмиралу Англійскаго флота Нельсону. Въ 1803 году, 9-го января, Рожновъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, командовалъ кораблями «Сѣверный Орелъ» и «Глѣбъ» и въ томъ же году назначенъ былъ помощникомъ капитана надъ Ревельскимъ портомъ. Въ 1804 г. Рожновъ начальствовалъ эскадреннымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ брига «Нептунъ», люгера «Великій Князь» и лоцъ-галіота «Гофнунгъ», и плавалъ въ Манзундѣ до острова Вердера, откуда 13-го мая на бригѣ «Нептунъ» принималъ Императора Александра I и перевезъ Его черезъ Зундъ на островъ Меунъ, а на другой день — опять на островъ Вердеръ, за что получилъ бриллiантовый перстень. Въ 1805 г. Рожновъ отбылъ въ Средиземное море, гдѣ и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Прибывъ въ 1806 г. на островъ Корфу на кораблѣ «Селафаилъ», находившемся въ составѣ эскадры капитана Сенявина, Рожновъ былъ посланъ конвоировать англійскіе транспорты, отправлявшіеся съ нашими войсками на острова Цефалонію и Занте, и благополучно доставилъ ихъ туда, отвелъ транспорты на о. Мальту, а самъ вернулся въ Корфу, гдѣ, въ присутствіи адмирала Сенявина, поднявшаго свой флагъ на кораблѣ «Селафаилъ», плавалъ по Адріатическому морю. Во время этой кампаніи Рожновъ находился при осадѣ Рагузы и при взятіи у французовъ крѣпости и острова Курцола, а также при заложеніи батарей на островѣ Брацо. Когда адмиралъ Сенявинъ перенесъ свой флагъ на корабль «Твердый», Рожновъ вернулся въ Корфу и въ 1807 году, командуя кораблемъ «Селафаилъ», плавалъ къ Дарданеллamъ и въ томъ же году принималъ участіе во взятіи у турокъ острова и крѣпости Тенедоса. 10-го и 11-го мая онъ участвовалъ въ сраженіи съ Турецкимъ флотомъ у Дарданеллъ и у Аѳонской горы, а 19-го іюня сражался съ турками у острова Лемноса, при чемъ смѣлою атакою, произведенною его кораблемъ, послѣ долговременнаго и упорнаго сопротивленія турецкихъ кораблей, заставилъ одинъ изъ нихъ—адмиральскій корабль «Сеидъ-эль-Боргъ» спустить флагъ и вслѣдъ за тѣмъ на буксирѣ провелъ его къ флоту. За этотъ подвигъ Рожновъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и чиномъ капитана 1-го ранга (12-го декабря 1807 г.). По заключеніи мира съ Франціею эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина отправилась отъ Корфу въ Дарданеллы, а затѣмъ въ Лиссабонъ и Портсмутъ, откуда, по сдачѣ Англійскому правительству англійскихъ кораблей, русскія войска на англійскихъ транспортахъ и русскихъ корабляхъ отправились въ Ригу, куда Рожновъ на кораблѣ «Селафаилъ» и прибылъ въ 1809 г. Въ 1810 году Рожновъ былъ произведенъ (1-го марта) въ капитанъ-командоры и былъ назначенъ командиромъ 24-го экипажа, берегомъ отправился въ Архангельскъ, гдѣ и принялъ въ командованіе корабль «Святославъ», занявъ съ нимъ военный постъ въ устьѣ рѣки Маймаксы. Командированный въ 1811 г. изъ Архангельска въ Севастополь, онъ принялъ въ командованіе корабль «Ратный» и ходилъ на немъ къ Румелійскимъ берегамъ до Варны и острова Ѳеодосіи, а оттуда обратно въ Севастополь. Въ 1812 году на томъ же кораблѣ онъ отвозилъ войска въ Одессу и, по высадкѣ ихъ, возвратился назадъ въ Севастополь. Съ 1813 по 1817 годъ Рожновъ находился въ Севастополѣ въ качествѣ командира порта и произведенъ былъ (2-го февраля 1816 г.) въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 31-го флотскаго экипажа и корабля «Парижъ». Во время посѣщенія Черноморскаго флота Александромъ I 18-го мая 1818 года, Рожновъ командовалъ кораблемъ «Парижъ», на которомъ, по прибытіи Государя, и поднятъ былъ Императорскій штандартъ. Императоръ лично пожаловалъ Р—ву орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1819 и 1820 гг. Рожновъ командовалъ эскадрами въ Черномъ морѣ, а въ 1823 году былъ переведенъ изъ Черноморскаго флота въ Балтійскій, назначенъ первоприсутствующимъ въ Ревельской строительной экспедиціи и въ должность флотскаго начальника и директора Ревельскаго флота и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ концѣ 1824 года Рожновъ былъ назначенъ Ди-

ректоромъ Морского Кадетскаго Корпуса, а въ 1826 году (22-го августа) получилъ орденъ Владиміра 2-й степени большого креста и 6-го декабря произведенъ въ вице-адмиралы. Въ бытность свою директоромъ Корпуса Рожновъ обратилъ особенное вниманіе на общее образованіе кадетъ, находившееся въ то время на весьма низкомъ уровнѣ, ввелъ въ курсъ новыя морскія науки, привлекъ спеціалистовъ-преподавателей, назначаемыхъ по его личному выбору, и вообще преобразовалъ значительно систему занятій и быта кадетъ. Слѣдствіемъ его нововведеній былъ Высочайшій приказъ, въ которомъ Императоръ изъявилъ свое удовольствіе за порядокъ и успѣхъ по устройству Корпуса. Въ 1826 г., по Высочайшему повелѣнію, Рожновъ былъ командированъ для объѣзда Казанской, Вятской, Симбирской, Оренбургской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерній, для изысканія надежныхъ средствъ къ заготовленію на мѣстахъ дубовыхъ кораблестроительныхъ лѣсовъ и для доставленія ихъ къ портамъ. Отправляясь въ 1826 году въ эту командировку, Рожновъ передалъ директорство надъ Корпусомъ помощнику своему вице-адмиралу И. Ѳ. Крузенштерну и, посѣтивъ всѣ указанные въ инструкціи мѣста и употребивъ на поѣздку свою около года, вернулся въ Петербургъ и былъ награжденъ алмазными знаками ордена Анны 1-й степени и выдачею 10.000 рублей. Вскорѣ (14-го октября 1827 года) Рожновъ былъ назначенъ Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта и Военнымъ Губернаторомъ г. Кронштадта. Въ 1830 г. награжденный орденомъ св. Александра Невскаго «за необычайно скорое вооруженіе судовъ Балтійскаго флота», Рожновъ уже въ 1831 году, за особенную энергію и труды во время холеры въ Кронштадтѣ, гдѣ онъ не разъ подвергалъ свою жизнь опасности, былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, въ 1832 году, 8-го ноября, пожалованъ былъ въ полные адмиралы, въ 1834 г. (2-го іюля) получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени, а въ 1835 году — единовременную денежную награду въ 20.000 рублей. 25-го марта 1839 года Рожновъ былъ назначенъ состоять при особѣ Его Императорскаго Величества и былъ награжденъ вензельнымъ изображеніемъ Царскаго имени на эполетахъ, а супруга его Анна Васильевна пожалована была (5-го декабря 1836 г.) кавалерственною дамою ордена св. Екатерины 2-й степени. За порядокъ и устройство въ городѣ, портѣ и госпиталѣ въ Кронштадтѣ, Рожновъ въ теченіе своего начальствованіи надъ нимъ 43 раза удостоился Высочайшаго благоволенія. Послѣдніе годы жизни Рожновъ числился членомъ Адмиралтействъ-Совѣта. 14-го іюля 1839 года, ожидая прибытіе въ Кронштадтъ Императора и готовясь къ этому пріему, Рожновъ скончался отъ удара.

«Записки Ученаго Комитета Морского Штаба» 1840 г., ч. 15, стр. 442—450; «С.-Пб. Вѣд.» 1839 г., № 169, стр. 760; «Сѣверная Пчела» 1840 г., № 3; «Сынъ Отечества» 1839 г., т. 10, стр. 20—22, и 1840 г., кн. 2, янв., стр. 480; Энциклопедическій Словарь Старчевскаго, т. IX, ч. II, С.-Пб. 1855 г., стр. 127; Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, изд. 2, кн. XI, стр. 300—301; «Мѣсяцесловъ на 1841 г.», стр. 174; «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1867 г., № 128; Ѳ. Ѳ. Веселаго, «Очеркъ исторіи Морского Кадетскаго Корпуса», С.-Пб. 1852 г., стр. 187—188 (съ портретомъ); Общій Морской Списокъ, т. IV, стр. 674—678; «Русская Старина» 1882 г., т. XXXIV, стр. 286 (письмо Гр. Чернышева къ Рожнову) и т. XXXVI, стр. 462, 1886 г., т. LII, стр. 712, 714 и 715 (Воспоминанія Загоскина); «Русскій Архивъ» 1881 г., кн. 3, стр. 312 и 336. *Б. Т.*

Рожновъ, *Сергѣй Ивановичъ*, сенаторъ; родился 28-го іюня 1732 г. и былъ зачисленъ въ службу въ 1737 г. (т. е., 5 лѣтъ отъ роду) — юнкеромъ въ Канцелярію Св. Синода; отданный 25-го іюня 1740 г. въ Сухопутный Шляхетный Кадетскій Корпусъ, Рожновъ 23-го ноября 1743 г. выпущенъ былъ въ инженеръ-прапорщики; въ 1761 г. онъ находился, въ чинѣ подполковника, въ отставкѣ, а въ 1763 г. вступилъ въ статскую службу и въ 1765 г. былъ прокуроромъ въ Канцеляріи отъ строеній (съ жалованьемъ, по указу 21-го февраля 1765 г., по 750 руб. въ годъ), откуда, 17-го августа 1766 г., былъ назначенъ, съ чиномъ статскаго совѣтника, прокуроромъ въ Московскую Св. Синода Контору; до переѣзда въ Москву онъ нѣкоторое время исполнялъ обязанности прокурора при С.-Петербургской Синодальной Конторѣ. Въ 1772 г. Рожновъ въ Москвѣ «совсѣмъ погорѣлъ», чего ради Имп. Екатерина пожаловала ему, изъ суммъ Соляной Конторы, 4000 рублей вспомоществованія; 10-го іюля 1775 г. Рожновъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе со-

вѣтники; въ Московской Конторѣ Синода онъ прослужилъ до 22-го сентября 1777 г., когда былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ во 2-й Департаментъ Сената; отсюда 20-го ноября 1778 г. Рожновъ былъ опредѣленъ главнымъ членомъ въ Межевую Канцелярію, гдѣ и прослужилъ до пожалованія своего, 28-го іюня 1786 г., въ сенаторы съ производствомъ въ тайные совѣтники; 6-го іюля ему повелѣно было присутствовать во 2-мъ Департаментѣ Сената, а черезъ три года, — 29-го мая 1789 г. — Рожновъ вышелъ въ отставку. У него былъ сынъ Михаилъ (род. около 1789), бывшій Кавалергардскимъ поручикомъ, и три дочери: Александра (род. 27-го іюня 1786 г., ум. 21-го апрѣля 1875 г.; за Василіемъ Сергѣевичемъ Огаревымъ), Екатерина (род. 8-го ноября 1789 г., ум. 11-го августа 1864 г.) и Марья (род. 14-го февраля 1790 г., ум. 24-го ноября 1870 г.); его жена, Анна Петровна, рожд. Тыртова, умерла 30-го мая 1843 г., на 75 году.

Высочайшіе указы за разные годы; Именной списокъ кадетамъ Шлях. Кад. Корпуса, С.-Пб. 1761, стр. 230; Списки чинамъ 1772 и 1773 г.; Н. А. Мурзановъ, Списокъ Сенаторовъ, С.-Пб. 1911; Т. Барсовъ, Синодальныя учрежденія настоящаго времени, вып. I, стр. 57 и 58; «Моск. Вѣд.» 1828 г., № 8, стр. 328; Моск. Некрополь, т. II и III; Сборн. Имп. Русскаго Историч. Общества, т. 62; Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. II, стр. 137; Восемнадцатый Вѣкъ, изд. Бартенева, I, 82—83; Сочиненія Державина, т. V, стр. 310 и 499. *Б. М.*

Рожновъ, *Ѳедоръ Никитичъ,* Казанецъ, иконописецъ XVII вѣка; изъ работъ его извѣстны въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ образа: «Проповѣди апостольскія» (1697 г.), свв. Равноапостольныхъ Константина и Елены (1695 г.), въ настѣнномъ иконостасѣ; Воскресенія Христова и мѣстный образъ, «которому стоять въ кіотѣ рѣзномъ у столпа, что за мѣстомъ св. патріарха», на которомъ «въ срединѣ написано Распятіе Іисуса Христа въ предстояніи у креста Пр. Богородицы, да Іоанна Богослова; вверху надъ Распятіемъ коронованіе Пр. Богородицы, да по сторонамъ въ кругахъ, по правую — Вознесеніе Господне, а по лѣвую — Сошествіе Св. Духа; кругомъ Распятія — Страданіе двунадесяти Апостоловъ; внизу, на цкѣ, по сторонамъ — Соборъ семидесяти Апостоловъ, а межъ тѣхъ Апостоловъ — Страданіе Первомученика Архидіакона Стефана; у двунадесяти Апостолъ надпись въ виршахъ въ клеймахъ держатъ Ангели» (1699 г.). Въ церковь Двунадесяти Апостолъ, что въ домѣ св. патріарха, имъ написанъ образъ «Апостольскія проповѣди» (1698 г.).

Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы, М. 1884 г., стр. 48 и 50; Гр. Истоминъ, Указатель святынь и достопримѣчательностей Московскаго Большого Успенскаго Собора, М. 1897, стр. 22. *А. Новицкій.*

Розавенъ, *Іоаннъ Антоновичъ* (Jean Louis de Leissegues Rozaven), іезуитъ, писатель; происходилъ изъ знатнаго рода Бретани, во Франціи; родился 9-го марта 1772 г. въ г. Кимперъ (Quimper) и, получивъ домашнее воспитаніе, продолжалъ свое обученіе въ Іезуитской Коллегіи этого города. Изгнаніе іезуитовъ изъ Франціи принудило его, вмѣстѣ со своимъ дядею-іезуитомъ, покинуть Францію, но затѣмъ они оба возвратились, и уже во время революціи 1789 г. молодой Розавенъ, имѣя около 20 лѣтъ, вновь бѣжалъ изъ Кимпера въ Англію, а затѣмъ въ Бельгію. Занятіе войсками Французской республики Бельгіи побудило Розавена, поступившаго незадолго передъ тѣмъ въ училище или семинарію для французскихъ клериковъ, удалиться въ Падеборнъ, гдѣ онъ пробылъ 4 года, и, по окончаніи наукъ, былъ посвященъ въ санъ діакона, а затѣмъ и священника католической церкви. Въ это время онъ узналъ о существованіи Общества отцовъ Святого Сердца (Société des pères du Sacré-Coeur) и, не колеблясь, просилъ главнаго настоятеля этого общества — отца Варена (père Varin) принять его въ ихъ среду. Желаніе его былъ исполнено, и Розавенъ вскорѣ былъ посланъ въ Англію, чтобы устроить въ Кенсингтонѣ пансіонъ или училище для молодыхъ англичанъ-католиковъ. Розавенъ пробылъ въ Англіи нѣсколько лѣтъ и былъ здѣсь, вмѣстѣ съ Брольи, главнымъ дѣятелемъ Общества распространенія вѣры. Желая осуществить свое давнее желаніе — быть членомъ Общества іезуитовъ, Розавенъ направился въ Россію, гдѣ іезуиты тогда пользовались свободнымъ пребываніемъ и даже покровительствомъ. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ принятъ въ Общество іезуитовъ 28-го марта 1804 г. Съ необычайнымъ рвеніемъ Розавенъ предался обязанностямъ, возложеннымъ на него, какъ на

члена Ордена, и, отличаясь замѣчательною настойчивостью, доходившею до упрямства, сталъ дѣлать среди православныхъ значительныя совращенія въ латинство. Въ то же время онъ былъ префектомъ ученія и классовъ въ благородномъ пансіонѣ Католической Коллегіи, великолѣпно устроенномъ извѣстнымъ патеромъ Груберомъ, и читалъ философію въ этой Коллегіи. Розавенъ вскорѣ пріобрѣлъ большую извѣстность; едва-ли кто-нибудь другой изъ іезуитовъ совершилъ столько совращеній среди русскихъ дамъ и знатной молодежи, сколько ихъ сдѣлалъ Розавенъ. Онъ обратилъ въ католичество княгиню Елизавету Голицыну и былъ съ нею въ перепискѣ, содѣйствовалъ обращенію извѣстной С. П. Свѣчиной и племянника министра просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ князя А. Н. Голицына—князя Александра Голицына, воспитанника благороднаго іезуитскаго пансіона, и др. Послѣдствіемъ этого обращенія явился указъ 15-го декабря 1815 г. объ изгнаніи іезуитовъ изъ Петербурга въ 24 часа. При появленіи статей, неблагопріятныхъ іезуитамъ, Розавенъ, какъ самый фанатическій врагъ православія, писалъ опроверженія какъ на нихъ, такъ и на всѣ сочиненія въ русской и французской литературахъ, направленныя противъ ученія латинской церкви. Розавенъ явился противникомъ воззрѣній Ламеннэ, Стурдзы и другихъ такъ называемыхъ раціоналистическихъ идей. Помимо этого онъ составлялъ всѣ полемическія и важныя оффиціальныя бумаги по Ордену іезуитовъ при преемникѣ Грубера (умершаго въ 1805 г.)—Бржозовскомъ и постепенно пріобрѣлъ огромное значеніе въ Орденѣ. По смерти Бржозовскаго въ 1821 г. и по изгнаніи іезуитовъ вообще изъ Имперіи Розавенъ переселился въ Римъ въ качествѣ представителя Ордена іезуитовъ, находящихся во Франціи, велъ полемику съ Ламеннэ, писалъ сочиненія, былъ въ то же время профессоромъ богословія въ главной Коллегіи, консультантомъ различныхъ конгрегацій и членомъ Постояннаго Святого Трибунала. Онъ скоро подчинилъ своему вліянію папу Льва XII, питавшаго нерасположеніе къ іезуитамъ. При всей своей умственной дѣятельности Розавенъ строго соблюдалъ всѣ предписанія и обряды Католической Церкви и Ордена и очень заботился, чтобы и другіе члены соблюдали ихъ точно такъ же исправно. Онъ нисколько не обращалъ вниманія на свои личныя потребности и нужды и не имѣлъ ничего излишняго, а лишь необходимое, такъ что обстановка, въ которой онъ жилъ, была до крайности скромная. Забывая свои годы, онъ во время страшной холеры 1837 г. въ Римѣ посѣтилъ и исповѣдалъ, говорятъ, до 25 тысячъ больныхъ. Во время Революціи, охватившей Италію въ 1848 г., Розавенъ неутомимо успокаивалъ волновавшихся. Папа Пій IX для успокоенія недовольныхъ нашелъ нужнымъ предложить генералу Ордена распустить его членовъ. Они всѣ покинули Римъ, при чемъ генералъ (въ то время Ротанъ—Roothan) уѣхалъ во Францію, а Розавенъ, предвидя, что это разсѣяніе продолжится не мало времени, перебрался въ Сорренто (близъ Неаполя), по приглашенію англійскаго семейства Нивъ (Neave), имѣя въ виду склонить главу семейства въ лоно католической церкви. Но вскорѣ онъ получилъ приказаніе ѣхать по дѣламъ Ордена во Францію. Послѣ свиданія въ Ротаномъ онъ посѣтилъ различныя мѣста Франціи, Бельгіи и Англіи, видѣлся съ родственниками своими въ Бретани и въ 1850 г. прибылъ въ Марсель. Тѣмъ временемъ папа Пій IX возвратился изъ Гаэты въ Римъ, а за нимъ прибыли въ священный городъ и іезуиты, въ числѣ которыхъ былъ и Розавенъ, тогда уже 78-лѣтній старикъ. Вскорѣ силы совсѣмъ его покинули, и онъ умеръ 2-го апрѣля 1851 года. Розавенъ былъ торжественно погребенъ въ Римѣ, въ церкви Іисуса Христа, въ капеллѣ Св. Франциска Ксавье. Розавенъ написалъ слѣдующія сочиненія: «Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe, par un jeune Russe», 1816 (написано по поводу обращенія въ католичество князя Александра Голицына); «La vérité défendue et prouvée par les faits, contre les calomnies anciennes et modernes», Polotzk. 1817 (написано въ защиту іезуитовъ, противъ сочиненія Чирнера (Tzschirner) подъ заглавіемъ «О папѣ и іезуитахъ»); Uwagi nad wychowaniem młodzieży», Полоцкъ («Разсужденія о воспитаніи юношества»). Розавенъ не владѣлъ польскимъ языкомъ и давалъ переводить свои сочиненія на польскій языкъ другимъ лицамъ; «Геродотъ и Діодоръ Сакульскій»; «Разсужденія о людяхъ, жившихъ въ столѣтіи минувшемъ»;

«Разсужденія по поводу водворенія іезуитовъ во Фрейбургѣ» (послѣднія три сочиненія появились въ свѣтъ на польскомъ языкѣ); «Quelques réflexions sur les réclamations de M. l'abbé Baston contre l'ouvrage de M. de Maistre», 1820 г. (написано въ защиту сочиненія графа де Местра «Du Pape»); «L'église catholique justifiée contre les attaques d'un écrivain qui se dit orthodoxe», 1822 (написано противъ извѣстнаго сочиненія Александра Струдзы подъ заглавіемъ «Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'Eglise orthodoxe», которое Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, приказалъ напечатать на счетъ казны, выдавъ автору въ награду, кромѣ того, 20.000 рублей); «Examen d'un ouvrage intitulé: Des doctrines philosophiques sur la certitude dans leurs rapports avec les fondements de la théologie, de l'abbé Gerbert» (напечатано въ 1831 г. въ Авиньонѣ). Кромѣ того, Розавенъ помѣщалъ статьи въ журналѣ «Другъ религіи» (Ami de la Religion»).

«Notice sur le R. P. du Rozaven de la Compagnie de Jésus», par Tresvaux, изд. 1852; Histoire de la Compagnie de Jésus, par Crétineau Joly; «Notices historiques sur quelques membres de la Société des Pères du Sacré-Coeur et de la Compagnie de Jésus, par Achille Guidée», t. II, p. 125; «Bibliothèque des écrivains de la Compagnie de Jésus, ou Notices bibliographiques», par Augustin et Aloïs de Backer, Liège. 1861, t. VI; Vie de Père Varin, par Achille Guidée; «L'Ami de la Religion» 1852, t. 155, p. 662 et s.; Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps, par Guizot, t. VII; Ѳ. Л. Морошкинъ, Іезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II, 1870, въ 2 т.; Семейство Разумовскихъ, соч. А. А. Васильчикова, т. II, стр. 16, 68; графъ Д. А. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, С.-Пб. 1876, стр. 211. *П. Майковъ.*

Розаліевъ, *Василій Ѳомичъ*, протоіерей, проповѣдникъ, писатель; родился въ 1820 году, умеръ 29-го марта 1888 года въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Образованіе получилъ въ Саратовской Духовной Семинаріи и въ Московской Духовной Академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1844 г., со степенью кандидата, поступилъ на службу по духовно-учебному вѣдомству, а впослѣдствіи принялъ священническій санъ и былъ протоіереемъ въ Ставрополѣ-Кавказскомъ. Розаліеву принадлежатъ: «Слова, бесѣды и рѣчи» (Ставрополь. 1884 г.; 2-ое изд., С.-Пб. 1888) и «Воспоминанія о преосвященномъ Ѳеофилактѣ, бывшемъ епископѣ Кавказскомъ и Екатеринодарскомъ; его болѣзнь, труды, послѣдніе дни жизни, кончина, погребеніе и поминъ о немъ» («Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости» 1873 г., № 1, стр. 26—29; № 2, стр. 65—69; № 3, стр. 88—94; № 9, стр. 286—292; № 15, стр. 498—501).

«Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія», С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 553; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». Вып. VIII, М 1900 г., стр. 101; «Новое Время» 1888 г., № 4343; «Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости» 1873 года. *Ив. Давидовичъ.*

Розанова, *Ольга Петровна*, актриса; родилась въ 1818 году и 18-ти лѣтъ отъ роду вступила въ одну изъ провинціальныхъ драматическихъ труппъ на первыя драматическія роли. Вотъ что о ней писалъ въ 1840 году критикъ въ «Репертуарѣ Русскаго Театра»: «Розанова въ роли Анеты («Его Превосходительство, или средство нравиться») была очень хороша. Она развязна, непринужденна; въ роли Кеттли («Кеттли, или возвращеніе въ Швейцарію») она также имѣла большой успѣхъ, а въ роли Офеліи («Гамлетъ») обнаружила явное преимущество передъ Московской артисткой Даниловой. Въ роли Параши («Параша Сибирячка») показалась намъ звѣздою нашихъ будущихъ прекрасныхъ надеждъ». Особенно хороша она была, по свидѣтельству современниковъ, въ роли Параши: эту роль Розанова выполняла съ рѣзкимъ выраженіемъ и очень трогательно. Замѣчательно хорошо она произносила монологъ: «Великій Боже! что я узнала, что я услышала!» Затѣмъ хороша была она еще въ роли Франчески («Алхимикъ»). Сообщая въ 1848 году въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» о Таганрогскомъ театрѣ, корреспондентъ писалъ о Розановой, что она могла бы быть украшеніемъ каждой провинціальной сцены, что игра ея очень одушевленна, и т. д. Объѣздивъ въ теченіе двадцати лѣтъ почти всѣ большіе провинціальные города и вездѣ снискавъ симпатіи публики, Розанова, въ концѣ 1850-хъ годовъ заболѣла и принуждена была оставить сцену. О дальнѣйшей ея судьбѣ никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

«Репертуаръ Русскаго Театра» 1840 г., ч. 2, кн. VIII, ст. Н. Дацкова: «Воронежскій театръ», стр. 3, 9 и 10; «Пантеонъ Русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1840 г., ч. III, кн. 7,

ст. А. Ел—ина, «Воронежскій театръ», стр. 103; «Репертуаръ Русскаго театра и Пантеонъ Русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ» 1848 г., т. 4, отд. VI, ст. Таганрогскій театръ», стр. 15. *Е. Я.*

Розановъ, *Николай Ивановичъ*, членъ Мануфактуръ-Совѣта, писатель; родился въ Москвѣ въ 1801 году, воспитывался въ Имп. Московскомъ Университетѣ, гдѣ, между прочимъ, слушалъ лекціи Н. Н. Сандунова и философа А. М. Брянцева; окончивъ курсъ со степенью кандидата, онъ 20-го декабря 1818 г. опредѣлился на службу—подъ начальство князя Циціанова помощникомъ столоначальника въ Коммиссію строеній въ Москвѣ, гдѣ прослужилъ до 15-го ноября 1822 г., будучи съ 5-го мая 1820 г. секретаремъ Коммиссіи и, сверхъ ввѣренной ему экспедиціи, занимая должность секретаря и въ другой экспедиціи; тогда Москва отстраивалась заново послѣ пожара 1812 года и дѣлъ въ Коммиссіи было не мало, такъ какъ застойка столицы шла съ лихорадочною поспѣшностію. 20-го ноября 1822 г. Розановъ поступилъ въ Канцелярію Одесскаго Градоначальника графа Гурьева, гдѣ прослужилъ до 2-го октября 1825 г.; живя въ Одессѣ, Розановъ исправлялъ должность секретаря Комитета, Высочайше учрежденнаго въ Одессѣ для устроенія черты портофранко (въ 1823—1824 гг.) и исправлялъ должность Секретаря Одесскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (въ 1824—1825 г.). 1-го декабря 1825 г. опредѣленный въ Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли начальникомъ стола 1-го Отдѣленія, Розановъ 15-го декабря 1827 г. награжденъ былъ чиномъ коллежскаго ассессора, но уже 26-го декабря 1828 г. вышелъ изъ Департамента; два раза, во время службы въ Департаментѣ, онъ былъ откомандированъ къ генералъ-лейтенанту графу Гурьеву «для исправленія письменныхъ дѣлъ и порученій»: въ первый разъ — по распоряженію Департамента — въ Низовыя губерніи (куда графъ Гурьевъ былъ посланъ Имп. Николаемъ для провѣрки доноса М. Л. Магницкаго, сосланнаго въ Ревель, при чемъ слѣдствіе касалось и профессоровъ Казанскаго Университета), а во второй, съ Высочайшаго разрѣшенія, по предписанію Министра Финансовъ, въ Землю Войска Донского и, по засвидѣтельствованію графа Гурьева, за труды и усердіе получилъ: за первую командировку 1500 рублей, а за вторую—орденъ св. Владиміра 4-й степ. (16-го апрѣля 1828 г.). 29-го мая 1829 г. Розановъ Министромъ Финансовъ былъ опредѣленъ въ Комитетъ снабженія войскъ сукнами — Правителемъ Канцеляріи и одновременно назначенъ Секретаремъ только что учрежденнаго графомъ Канкринымъ Московскаго Мануфактурнаго Совѣта. Съ переселеніемъ въ Москву Розановъ сблизился съ давнишнимъ своимъ знакомымъ Н. А. Полевымъ, издателемъ «Московскаго Телеграфа»; у Полевого онъ познакомился и сошелся съ нѣсколькими молодыми людьми, напр., съ П. М. Строевымъ, М. А. Максимовичемъ, М. П. Розбергомъ, И. Н. Среднимъ-Камашевымъ и др. Служа въ Москвѣ, Розановъ былъ командированъ Министромъ Финансовъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Закавказскій край, гдѣ образовалъ и открылъ, подъ руководствомъ барона Г. В. Розена, «Общество поощренія промышленности и торговли» по Высочайше утвержденному Положенію его 8-го іюня 1833 г. Общество это имѣло цѣлію сближеніе съ закавказскими торговцами Московскихъ фабрикантовъ и увеличеніе сбыта издѣлій ихъ въ тотъ край и въ Персію. По указаніямъ Розанова на фабрикахъ въ Москвѣ стали вырабатываться бумажныя ткани «въ азіатскомъ вкусѣ» и сбытъ ихъ возросъ до большихъ размѣровъ. Вскорѣ Розановъ и совсѣмъ переселился на Кавказъ, будучи 20-го сентября 1834 г. назначенъ, въ званіи чиновника особыхъ порученій Министерства Финансовъ, состоять при Главноуправляющемъ въ Грузіи баронѣ Г. В. Розенѣ. Климатъ Кавказа оказался, однако, крайне вреднымъ для Розанова. Въ августѣ 1836 г. онъ былъ командированъ барономъ Розеномъ въ Новороссійскій край, для добыванія здѣсь, по его предложенію, каменнаго угля, котораго и удалось ему запасти для пароходовъ военной экспедиціи противъ горцевъ 75.000 пудовъ изъ Лисичанскихъ каменоломенъ Донецкаго горнаго кряжа, сдѣлавъ сбереженія для казны, противъ цѣнъ на англійскій уголь, болѣе 48.000 р. асс., а главное—«доказавъ, вопреки мнѣнію графа М. С. Воронцова и моряковъ Черноморскаго флота, что нашъ уголь такъ же доброкачественъ для пароходовъ, какъ англійскій

считавшійся властями края единственно для нихъ годнымъ». За это Розановъ получилъ, по его словамъ, «три награды». Произведенный 2-го сентября 1837 г. въ статскіе совѣтники, Розановъ въ 1840 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и до 1842 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ, въ 1843 году ревизовалъ при сенаторѣ И. Н. Толстомъ въ Восточной Сибири многія части мѣстнаго управленія; съ 1843 до 1847 г. Розановъ былъ начальникомъ I Отдѣленія Особенной Канцеляріи по Кредитной части и съ 1838 года — членомъ Мануфактурнаго Совѣта при Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли; Членомъ Мануфактурнаго Совѣта Розановъ былъ до 1865 или 1866 г., въ чинѣ статскаго совѣтника. Кромѣ того, онъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Статистическаго Отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и членомъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Ему принадлежатъ слѣдующіе труды: 1) «О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи. Сочиненіе барона Карла Дюпена, Члена Института, Королевской Академіи Наукъ и многихъ ученыхъ обществъ», М. 1831, съ 1 картою и таблицею; за этотъ переводъ (сдѣланный по совѣту Н. А. Полевого и напечатанный на казенный счетъ) Розановъ получилъ отъ Министра Финансовъ 1000 р. (26-го іюня 1830 г.), а за поднесеніе экземпляра книги Имп. Николаю — пожалованъ былъ брилліантовымъ перстнемъ (23-го мая 1831 г.); 2) «Преобразованіе Россіи Петромъ Великимъ. Сочиненіе Николая Розанова, издателя на Русскомъ языкѣ Сравнительной Статистики барона Дюпена», С.-Пб. 1839; 2) «Путеводитель по Ревелю и его окрестностямъ. Издалъ съ французскаго, съ дополненіями и измѣненіями Н. Р. Съ описаніемъ способа употребленія морскихъ ваннъ», съ 2 видами Ревеля (рынокъ и монастырь), С.-Пб. 1839; Розановъ сотрудничалъ въ Трудахъ Имп. Моск. Общества Сельскаго Хозяйства, гдѣ напечаталъ рядъ статей; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. (ноябрь, стр. 99—137) Розановъ напечаталъ замѣчательную статью: «Воспоминаніе о Д. М. Велланскомъ», съ которымъ онъ познакомился въ 1825—1826 г., слушалъ его лекціи по физіологіи, сдружился и былъ въ перепискѣ. Вѣроятно, ему же принадлежатъ статьи: о прядильной машинѣ Германа — въ «Журналѣ Мануфактуръ и Торговли» за 1830 г., кн. XI, и «Вредная привычка въ практикѣ торговцевъ столовыми припасами. (Изъ общественной экономіи)» — въ «Сѣв. Пчелѣ» 1857 г., № 245 и отд. отт. По собственному показанію, Розановъ и въ продолженіе службы, и въ отставкѣ участвовалъ по временамъ въ литературныхъ изданіяхъ у Полевого въ «Московскомъ Телеграфѣ» и у Греча въ «Сѣверной Пчелѣ», а также въ «Коммерческой Газетѣ» 1830-хъ гг. Одно письмо Розанова и письма разныхъ лицъ къ нему напечатана въ «Сборникѣ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина» (вып. VII, стр. 344—347, вып. VIII, стр. 342—345 и 411—414, вып. IX, стр. 197—198) и въ «Щукинскомъ Сборникѣ» (вып. I, стр. 124—143). Время смерти Р. не извѣстно.

Формулярный списокъ 1835 г.; Адресъ-Календари 1836—1866 гг.; Е. А. Бобровъ, Философія въ Россіи, вып. II, Каз. 1899, стр. 220—225 и 244—255; Кс. Полевой, Записки, С.-Пб. 1888, стр. 540. *Б. Гарскій.*

Розановъ, *Николай Павловичъ*, писатель, археологъ; сынъ причетника, родился 27-го апрѣля 1809 года въ с. Сѣнинѣ, Серпуховского уѣзда Московской губ.; умеръ въ Москвѣ 12-го октября 1883 года и погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ. Образованіе получилъ въ Московской Духовной Семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1832 году, по первому разряду, поступилъ на службу 7-го октября 1835 г. въ Московскую Духовную Консисторію и долгое время занималъ тамъ должность столоначальника (со 2-го марта 1838 г.), а потомъ секретаря 1-й Экспедиціи (съ 9-го декабря 1863 г.). Съ 1865 по 1874 г. онъ состоялъ дѣлопроизводителемъ Московскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, а въ 1867 г. былъ дѣлопроизводителемъ учрежденнаго по Высочайшему повелѣнію Комитета для составленія церемоніала погребенія Митрополита Филарета. Дослужился до чина коллежскаго совѣтника.

Съ ранней молодости исторія была любимымъ предметомъ Розанова и, поступивъ на службу въ Консисторію, онъ отдался изученію Московской старины по бумагамъ богатаго консисторскаго архива. Плодомъ усидчивыхъ, долголѣтнихъ занятій его явилась многотомная и цѣнная по содер-

жанію «Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. Сунода. 1721—1821 г.» (М. 1869—1871 гг.). Розановъ былъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, и помѣщалъ въ изданіяхъ этихъ Обществъ свои изслѣдованія и замѣтки. Ему принадлежали слѣдующія статьи и работы: «Метрическая запись о рожденіи Филарета, митрополита Московскаго» («Современная Лѣтопись» 1867 г., № 45); «Встрѣча Московскому митрополиту Тимоѳею за сто лѣтъ тому назадъ» («Душеполезное Чтеніе» 1868 г., кн. 3); «Саввинское подворье и Московскіе преосвященные викаріи» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1868 г., кн. 4); «О времени благовѣста при церквахъ въ Москвѣ въ прошломъ столѣтіи и въ настоящемъ» («Душеполезное Чтеніе» 1868 г., кн. 5); «О Московскихъ городскихъ кладбищахъ» (тамъ же 1868 г., кн. 6); «Камилавка, пожалованная Наполеономъ I въ бытность его въ Москвѣ въ 1812 году Московскому священнику» (тамъ же 1868 г., кн. 7); «Василій Григорьевичъ Рагузинъ, причетникъ-герой 1812 года» (тамъ же 1868 г., кн. 8); «Бывшій архіерейскій домъ на Крутицахъ въ Москвѣ» («Православное Обозрѣніе» 1868 г., кн. 11); «Новые матеріалы для исторіи русской церкви» («Правосл. Обозр.» 1868 г., кн. 7); «О Татіанинской церкви Имп. Московскаго Университета», съ планомъ («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1869 г., кн. 1); «Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, протоіерей Архангельскаго Собора» («Душеполезное Чтеніе» 1869 г., кн. 1); «Грамоты царя Михаила Ѳеодоровича (1624 г.) Серпуховскому протопопу съ братіею у св. Троицы» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1869 г., кн. 2); «О мѣрахъ наказаній по Московскому епархіальному вѣдомству въ прежніе годы» («Душеполезное Чтеніе» 1869 г., № 5); «Объ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи» («Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» 1869 г., кн. 6); «О церкви Спаса Нерукотвореннаго въ Барыковской богадѣльнѣ» («Душеполезное Чтеніе» 1869 г., кн. 8); «Устройство церковныхъ домовъ для приходскаго духовенства въ Москвѣ», историческій очеркъ («Православное Обозрѣніе» 1869 г., кн. 8); «Исторія Московскаго епархіальнаго управленія со времени учрежденія св. Сунода (1721—1821 гг.)», 4 части, М. 1869—1871 гг.; «Михайло-Медвѣдь, разбойничій эсаулъ» («Русскій Архивъ» 1869 г.); «Преосвященный Іоспфъ (Волчанскій), архіепископъ Московскій и Владимірскій 1742—1745 гг.» («Московскія Епархіальныя Вѣдомости» 1869 г., № 21); «Исторія церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ Москвѣ; къ ея пятисотлѣтію (1370—1870 гг.)», М. 1870 г. Эта «Исторія» подъ заглавіемъ: «Старое Симоново въ Москвѣ», перепечатана въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» (М. 1883 г., томъ второй); еще изданіе: М. 1884 г.; «По поводу историческихъ статей, помѣщаемыхъ въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» («Моск. Епарх. Вѣд.» 1870 г., № 42); «Преосвященный Амвросій (Зертисъ-Каменскій), архіепископъ Московскій и Калужскій» («Московскія Епархіальныя Вѣдомости» 1871 г., № 38); «Указъ Московской Духовной Консисторіи въ Пехрянское духовное правленіе объ учиненіи вдовѣ лейбъ-гвардіи ротмистра Глѣба Салтыкова Дарьѣ Николаевой дочери обыска въ мучительствахъ и убійствахъ людей въ селѣ ея Троицкомъ и въ самой Москвѣ» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1872 г., кн. 1); «Указъ Московской Духовной Консисторіи о собраніи изо всей Россійской Имперіи печатныхъ присяжныхъ принцу Іоанну листовъ, генеральной присяги формъ, манифестовъ, указовъ, регламентовъ, паспортовъ крестьянскихъ, и о присылкѣ оныхъ въ Сенатъ» (тамъ же 1872 г., кн. 2); «Церкви, погорѣвшія въ Москвѣ во время нашествія непріятелей въ 1812 г.» («Московскія Епархіальн. Вѣдомости» 1872 г., № 13); «Дополнительныя свѣдѣнія о состояніи церквей и духовенства г. Москвы во время нашествія непріятельскаго въ 1812 г.» («Московскія Епархіальн. Вѣдомости» 1872 г., № 35, 37 и 38); «Время рожденія и крещенія поэта М. Ю. Лермонтова» («Русская Старина» 1873 г., т. VIII); «Замѣтка о годѣ рожденія Грибоѣдова» (тамъ же 1874 г., т. XI); «Похороны преосвященнаго Платона, архіепископа Московскаго, и оставшееся послѣ него имѣніе» («Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей» 1874 г., кн. 3); «Описаніе Московскихъ церквей,

учиненное Московской Духовной Консисторіей, съ показаніемъ, когда церкви построены и отчего имѣютъ названіе своей мѣстности» (тамъ же 1874 г., кн. 4); «Эчміадзинъ-монастырь, первопрестольная святыня Армяно-Григоріянъ (Великая суббота и свѣтлое Воскресеніе 21-го и 22-го апрѣля 1834 г.)» — «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» 1874 г., № 13; «Древніе и другіе особо замѣчательные предметы въ приходскихъ церквахъ г. Москвы» («Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества», 1874 г., т. 4); «Описаніе древней иконы (XVI в.) св. Николая Чудотворца въ церкви Успенія, на Остоженкѣ въ Москвѣ» («Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества», 1874 г., т. 4); «Заточеніе отца Авеля въ Спасо-Евѳиміевъ монастырь» («Русская Старина» 1875 г., т. XII); «Замыселъ Фигнера въ 1812 году» (тамъ же 1875 г., т. XIII); «Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ», Историческое изслѣдованіе, М. 1877 г. Это же изслѣдованіе, подъ названіемъ: «Церковь архангела Гавріила въ Москвѣ, на Чистомъ пруду, или Меншикова башня», помѣщено въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» (М. 1883 г., т. 2); «Московскія безобразія прошлаго вѣка: драка въ Чудовомъ монастырѣ и нѣмецъ-драчунъ» («Русскій Архивъ» 1878 г., вып. 1); «Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ» («Русская Старина» 1882 г., кн. 10); «Воскресенскій Высокій монастырь въ Москвѣ» («Русскія Достопамятности», М. 1883 г., т. 2); «Матеріалы для исторіи Московской епархіи подъ управленіемъ митрополита Филарета» (Сборникъ, изданный Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, по случаю празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Филарета, Митрополита Московскаго, М. 1883 г., т. 1).

Формулярный списокъ за 1876 г.; Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. III, С.-Пб. 1886 г., стр. 67—69; «Русскій Архивъ» 1884 г., кн. 1, стр. 244; Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXVII, С.-Пб. 1899 г., стр. 3; Н. Кедровъ, «Московская Духовная Семинарія 1814—1889 г.», М. 1889 г., списокъ воспитанниковъ, стр. 61, Московскія Церковныя Вѣдомости 1883 г., № 43, некрологъ; Московскій Некрополь, т. III, стр. 28. *Ив. Давидовичъ.*

Розановъ, *Сергій Матвѣевичъ*, главный ботаникъ при Музеѣ Имп. Ботаническаго Сада; род. 20-го января 1840 г., окончилъ въ 1863 г. курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по Физико-Математическому Факультету со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Еще будучи молодымъ человѣкомъ, онъ успѣлъ много сдѣлать по избранной имъ спеціальности и обѣщалъ несравненно болѣе въ будущемъ по многостороннимъ своимъ познаніямъ, большой опытности и рѣдкому рвенію, съ которымъ онъ предавался своимъ любимымъ занятіямъ. Розановъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ журнала «Натуралистъ» и напечаталъ въ немъ рядъ своихъ научныхъ статей: «Объ отложеніяхъ кремнезема въ нѣкоторыхъ растеніяхъ» (1864 г., стр. 108), «О кристаллическихъ друзахъ внутри растительныхъ клѣтокъ» (1866 г., №№ 22, 23 и 24), «Описаніе столика, служащаго для микроскопическихъ наблюденій при различной температурѣ» (1867 г., №№ 1, 2 и 3) и др. Въ этомъ же журналѣ помѣщена его магистерская диссертація: «Физіологическія и анатомическія изслѣдованія въ области морской и прѣсноводной флоры», съ 2 табл. (1867 г., №№ 20, 21, 22 и 23). Матеріалъ для нея собранъ имъ былъ за-границей, еще въ 1865 году, на морскомъ берегу, въ Шербургѣ, и въ Россіи только пополненъ. Много статей Розанова напечатано въ «Трудахъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей», членомъ-учредителемъ и дѣйствительнымъ членомъ котораго по отдѣленію ботаники онъ состоялъ съ 1868 года. Въ 1871 г. были выпущены, по желанію покойнаго автора, отдѣльнымъ изданіемъ его четыре очерка, напечатанные въ журналѣ «Сельское хозяйство и Лѣсоводство» за 1870 г., подъ заглавіемъ: «Болѣзни растеній, причиняемыя растительными паразитами». Наконецъ, Розановъ извѣстенъ, какъ переводчикъ учебника ботаники Ю. Сакса (въ трехъ выпускахъ). Этотъ учебникъ въ то время имѣлъ цѣну не только, какъ пособіе для изученія ботаники, но и какъ научное сочиненіе. Страдая болѣзнью легкихъ и сердца, онъ отправился въ концѣ октября 1870 г. въ Палермо, но на пути туда, 21-го ноября, между Неаполемъ и Палермо, скоропостижно скончался.

«Труды С.-Пб. Общества Естествоиспытателей», т. 2, стр. 197—200 (некр.); «Иллюстрир. календарь» на 1872 г., приложеніе стр. 70; В. И. Межовъ, Русская Историческая Библіографія;

«Сельское хозяйство и лѣсоводство» 1870 г., № 1, ч. 103, стр. 28—31; «Обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей за первое двадцатипятилѣтіе его существованія. С.-Пб. 1893 г. *Н. М.*

Розановъ (Розоновъ), *Ѳома Филимоновичъ*, коллежскій совѣтникъ, товарищъ директора Московской Синодальной Типографіи, писатель и переводчикъ; родился въ 1767 г. въ селѣ Крымцахъ, Московской губерніи; отецъ его былъ дьячкомъ, а впослѣдствіи батырщикомъ типографіи. Образованіе Розановъ получилъ въ Семинаріяхъ Звенигородской и Троицко-Сергіевой лавры и въ Московской Духовной Академіи. По окончаніи въ 1785 году философскаго курса онъ 16-го апрѣля этого года поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ студентомъ. 10-го іюля 1790 г. Розановъ былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, 30-го апрѣля 1794 г. назначенъ переводчикомъ, а 7-го января 1800 г. уволенъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ чиномъ коллежскаго ассессора для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Въ томъ же году, 24-го декабря, Розановъ былъ опредѣленъ въ Московскую Синодальной Типографіи Контору «директорскимъ товарищемъ», «съ препорученіемъ особенному его надзиранію всего книгопечатанія и всей книжной торговли и казны». 26-го декабря 1802 г. онъ былъ произведенъ въ надворные и 29-го января 1809 г. въ коллежскіе совѣтники, умеръ 2-го мая 1810 г.

Розановымъ изданъ рядъ книгъ какъ научнаго, такъ и беллетристическаго содержанія, при чемъ онъ или переводилъ ихъ, или самъ являлся авторомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, проявляя свойственный ему, повидимому, юморъ какъ въ выборѣ названій для своихъ произведеній, такъ и въ псевдонимѣ «Ѳома Фертовъ», которымъ подписана одна изъ изданныхъ имъ книгъ. Особенную склонность онъ чувствовалъ къ сентиментальнымъ повѣстямъ и романамъ и въ этомъ отношеніи очень сходился съ Евгеніемъ Болховитиновымъ, съ которымъ былъ очень друженъ и въ сотрудничествѣ съ которымъ перевелъ нѣсколько иностранныхъ сочиненій. Крупнѣйшимъ изъ изданій Розанова является его «Латинской Лексиконъ съ Россійскимъ переводомъ, изъ лучшихъ Латинскихъ писателей собранный Ѳомою Розоновымъ» (М. 1797). По словамъ Сопикова, лексиконъ этотъ есть «точный переводъ латино-французскаго Лексикона Будотова». Къ числу другихъ учебныхъ пособій, изданныхъ Розановымъ, нужно отнести: «Россійскую Грамматику для Духовныхъ Училищъ» (1808), «Грамматику Россійскую, содержащую въ себѣ новый способъ къ изученію Россійскаго языка, сочин. Ѳомы Розанова» (Москва. 1810 г.), «Этимологіи Славенской сокращеніе, или Краткія правила Славянской Грамматики, сочиненныя Ѳомою Розановымъ» (М. 1810); «Нѣкоторыя наставленія для употребленія учащагося Латинскому языку юношества, собранныя М. Георгіемъ Фогельманомъ» (Москва. 1795); «Краткую священную исторію для малолѣтнихъ дѣтей, въ вопросахъ и отвѣтахъ, соч. Ѳ. Розонова, съ картинкою» (Москва. 1802); «Краткія правила о чистотѣ латинскаго слога, изъ лучшихъ древнихъ писателей собранныя, съ присовокупленіемъ разныхъ въ письмахъ употребляемыхъ и другихъ выраженій, въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ предложенныхъ» (Москва. 1804); «Дружеское введеніе къ познанію природы, Англинское сочиненіе перевелъ съ французскаго Ѳома Розоновъ» (Москва 1793); «Азбуку и прописи» (M. s. a). Кромѣ учебниковъ, Розановымъ издано нѣсколько книгъ, имѣющихъ нравственно-воспитательное значеніе: «Карманная книжка для чадолюбивыхъ матерей, содержащая полезные совѣты и наставленія, нужнѣйшія къ исполненію при воспитаніи ихъ дѣтей, переводъ; съ фигурами». Сочиненіе славнаго Придворнаго Лекаря Ж., перевелъ Ѳома Розановъ» (М. 1794); «Училище христіанское, или собраніе трудовъ Архимандрита Макарія Сусальникова», 3 части, Москва 1799—1803 гг. Издалъ Ѳома Розановъ»; «Утѣшительные и добрые совѣты модѣ, свѣтующей о изгнаніи дороговизны товаровъ отъ ея обожателей Ѳомы Фертова» (S. l. et a.). «Слово похвальное чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему» (Москва, 1787; нѣкоторыми приписывается Митрополиту Евгенію).

Наконецъ, изъ книгъ беллетристическаго содержанія Розановымъ изданы слѣдующія: «Пріятныя и любопытныя повѣсти, выбранныя изъ разныхъ француз-

скихъ авторовъ Ѳомою Розановымъ, 3 части, Москва. 1789»; «Аптекарь», опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, перевелъ съ итальянскаго Ѳ. Розоновъ (М. 1789); «Оливія, англинской романъ», переводъ съ французскаго Ѳ. Розанова, 2 части (М. 1789); «Лолотта и Фанфанъ или приключенія двухъ младенцевъ, оставленныхъ на необитаемомъ островѣ». Сочиненіе Г. Д. (Дюкре де Мениль), съ французскаго (1804), переведенъ Ѳ. Розоновымъ, 4 части (М. 1793). Сверхъ того, Розановъ издалъ въ Москвѣ въ 1791 г. «Наставленіе тайное, похищенное у Фридриха II, Короля Прусскаго, содержащее въ себѣ тайные приказанія, разосланные Офицерамъ его войска и относящіяся наипаче къ коннымъ, какъ себя вести при настоящемъ случаѣ, то есть, въ послѣднюю съ Австрійцами Прусскую войну; переводъ съ французскаго; въ 1793 г. имъ же издано сочиненіе «Россіянинъ прошедшаго вѣка, или предложеніе Ивана Посошкова, поданное боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину 1701 года, съ присовокупленіемъ отеческаго завѣщательнаго поученія, посланному для ученія въ дальнія страны юному сыну, писаннаго въ 1708 году; издалъ Ѳома Розановъ; въ 1799—1800 гг.— «Лѣтопись св. отца нашего Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова, собранная изъ Божественнаго Писанія, изъ различныхъ Хронографовъ и Историографовъ Греческихъ, Славянскихъ, Римскихъ, Польскихъ, Еврейскихъ и иныхъ въ 2-хъ чч. Онъ перевелъ также, совмѣстно съ Евгеніемъ Болховитиновымъ, впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, «Описаніе жизни древнихъ философовъ, съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ и нравоучительнѣйшихъ правилъ», сочиненія Фенелона (М. 1788); «Правовѣріе» Макарія Сусальникова и др.

«Списокъ состоящимъ въ гражданской службѣ чинамъ шестого и седьмого классовъ на 1806 годъ, стр. 148; В. С. Сопиковъ, «Опытъ Россійской Библіографіи» (С.-Пб. 1904); «Собраніе мнѣнія и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, издаваемое подъ редакціею преосвященнаго Саввы, архіепископа Томскаго и Кашинскаго» т. I (С.-Пб. 1885); «Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Сочиненіе баккалавра Московской Духовной Академіи Сергѣя Смирнова» (Москва. 1885); «Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи» С. Смирнова (Москва. 1867); «Обзоръ русской духовной литературы. 1820—1858 г. (умершихъ писателей) Филарета, архіеп. Черниговскаго и Нѣжинскаго, кн. 2-ая. Изд. 2-е, дополн. Черниговъ. 1863, № 92»; «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей соотечественниковъ и иностранцевъ, писавшихъ въ Россіи, сочиненный Митрополитомъ Евгеніемъ» (Москва. 1845); Е. Ф. Шмурло, «Митрополитъ Евгеній, какъ ученый» (С.-Пб. 1888), стр. 67—69; «Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. III, ч. 1, стр. 280, 288, пр. стр. 46; «Осмнадцатый Вѣкъ, Историческій Сборникъ, издаваемый Петромъ Бартеневымъ», М. 1868, стр. 446; «Справочный словарь о русскихъ писателей и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Составилъ Григорій Геннади» т. III; «Сборникъ статей, читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», т. V, вып. 1 (С.-Пб. 1868); «Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» 1869 г.

А. Петровъ.

Розбергъ, *Александръ Петровичъ*, инспекторъ Дерптскаго Ветеринарнаго Института; родился въ 1815 г. въ Москвѣ, умеръ 24-го мая 1871 г. въ Дерптѣ. Получивъ домашнее образованіе, онъ въ 1836 г., пріѣхалъ въ Дерптъ, куда отправился проводить своего старшаго брата Михаила, назначеннаго профессоромъ мѣстнаго Университета, а также съ цѣлію посѣтить главные города Прибалтійскаго края. Въ декабрѣ того же года появились Высочайшія повелѣнія объ усиленіи преподаванія Русскаго языка въ заведеніяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа, и Розбергъ рѣшился подвергнуться соотвѣтственному испытанію, блестяще выдержалъ экзаменъ на званіе преподавателя Русскаго языка для начальныхъ школъ и опредѣлился (8-го октября 1837 г.) въ Дерптское Уѣздное Училище,— довольно значительное заведеніе, едва ли въ ту пору не лучшее уѣздное въ Россіи. Здѣсь его товарищами были: Ѳ. Ѳ. Витте, впослѣдствіи сенаторъ и попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа; П. И. Прейсъ, извѣстный славистъ, впослѣдствіи профессоръ С.-Петербургскаго Университета; П. Д. Аменицкій, А. С. Жиряевъ, потомъ профессоръ Русскаго права, и И. М. Николичъ. Всѣ эти лица, движимые рвеніемъ во что бы то ни стало возбудить сочувствіе къ предмету, прежде находившемуся въ совершенномъ пренебреженіи, превозмогая неусыпными стараніями всѣ препятствія, воодушевляли собственнымъ примѣромъ своихъ питомцевъ, сами постоянно устраивали собранія для обмѣна наблюденіями и мыслями и постоянными усиліями

быстро достигли столь отличной степени свѣдѣній по Русскому языку въ мѣстныхъ училищахъ, что тогдашній Министръ народнаго просвѣщенія графъ С. С. Уваровъ, посѣтившій Остзейскій край полтора года спустя послѣ начала упомянутой реформы, изумился неожиданнымъ успѣхамъ, далеко превзошедшимъ, какъ самъ онъ выразился, самыя смѣлыя его ожиданія и надежды. Что касается Розберга, то онъ, увеличивъ въ Уѣздномъ Училищѣ количество своихъ уроковъ, сверхъ опредѣленныхъ программой, въ свободные отъ служебныхъ занятій часы собиралъ воспитанниковъ у себя на дому и безвозмездно руководилъ ими въ ихъ внѣклассныхъ занятіяхъ. Въ теченіе около 15 лѣтъ обучалъ Розбергъ по восьми и даже по десяти часовъ въ день, изъ коихъ четыре обыкновенно посвящалъ несостоятельнымъ. Графъ С. С. Уваровъ отличалъ Розберга между другими за ясность, точность и быстрые успѣхи его преподаванія. Въ каждый свой пріѣздъ онъ посѣщалъ уроки Р.; такое же вниманіе оказывали Розбергу: Попечитель Округа князь Г. П. Волконскій. Товарищъ Министра князь П. А. Вяземскій и Министръ А. С. Норовъ. 1-го января 1850 г. Розбергъ былъ переведенъ младшимъ учителемъ Русскаго языка въ Дерптскую Гимназію и Городское дѣвичье училище, а въ 1856 г., съ цѣлію расширить еще болѣе его полезную дѣятельность, начальство предоставило ему мѣсто инспектора Гимназіи въ Ригѣ, гдѣ онъ провелъ слишкомъ два года и гдѣ его пребываніе не осталось безъ слѣдовъ полезнаго вліянія; однако, семейныя обстоятельства заставили его перейти, въ 1858 г., снова въ Дерптъ и онъ здѣсь занялъ должность инспектора Ветеринарнаго Института. Въ теченіе болѣе нежели 25 лѣтъ Розбергъ являлся во всемъ Остзейскомъ краѣ едва ли не лучшимъ преподавателемъ Русскаго языка для низшихъ и среднихъ классовъ гимназій. Кромѣ педагогическихъ способностей, Розбергъ обладалъ и другими,— не раскрывшимися, впрочемъ, достаточно, талантами—юмористическимъ, сценическимъ и стихотворнымъ.

А. П. Розбергъ (брошюра М. Р.), Дерптъ. 1873 г.; «Русскій Архивъ» 1873 г., № 9, стр. 1705—1715; В. Жемчужинъ. А. П. Розбергъ («Гимназія» 1890 г., № 11—12, стр. 762); «Рижскій Вѣстникъ» 1871 г., № 116. *Ив. Давидовичъ.*

Розбергъ, *Михаилъ Петровичъ*, академикъ Имп. Академіи Наукъ, ординарный профессоръ Дерптскаго Университета, писатель; происходилъ изъ дворянъ, родился 5-го августа 1804 г.; по окончаніи, въ 1825 г., курса въ Имп. Московскомъ Университетѣ по словесному отдѣленію со степенью кандидата, Розбергъ поступилъ, 1-го января 1830 г., по вызову Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, на службу въ его Канцелярію и былъ тогда-же назначенъ главнымъ редакторомъ «Одесскаго Вѣстника», издававшагося подъ его наблюденіемъ до 1835 г. Къ этой газетѣ Розбергъ въ 1833 г. присоединилъ «Литературныя прибавленія», выходившія въ теченіе двухъ лѣтъ въ видѣ особаго журнала, и въ обоихъ этихъ органахъ помѣстилъ много своихъ статей какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. Одновременно съ редактированіемъ «Одесскаго Вѣстника» Розбергъ занималъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ профессорскія каѳедры: съ 20-го октября 1831 г. — исторіи и съ 14-го декабря того-же года — русской словесности; обѣ эти каѳедры Розбергъ сохранялъ за собой по 1-е сентября 1835 г., 6-го іюля 1835 г. былъ приглашенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора Русскаго языка и словесности въ Дерптскій Университетъ, но оставался на службѣ въ Канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора до 13-го іюня слѣдующаго года и только 21-го сентября 1836 г. вступилъ въ должность профессора Дерптскаго Университета. Въ теченіе своей профессорской дѣятельности въ Дерптѣ, продолжавшейся свыше, чѣмъ 30 лѣтъ, Розбергъ читалъ курсы: исторіи Русскаго языка и литературы съ Петра Великаго и до настоящаго времени, исторіи Русской литературы по источникамъ, исторіи Русской литературы по Гречу (С.-Пб. 1822) и Шевыреву (М. 1845), чтеніе Русскихъ поэтовъ по Хрестоматіи Пенинскаго (С.-Пб. 1837), курсъ: «Извѣстнѣйшіе Русскіе писатели XVIII вѣка, особенно поэты», «Произведенія Русскихъ писателей XIX вѣка», «Сочиненія Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, Козлова, Марлинскаго и др., чтеніе съ объясненіями», «Сочиненія Державина, Батюшкова, Пушкина и др., чтеніе съ объясненіями», «Сочиненія Ломоносова, Державина, Жуковскаго, Пушкина и др., чтеніе съ объясненіями»,

«Письменные переводы изъ русскихъ писателей на нѣмецкій языкъ», «Переводы съ нѣмецкаго на русскій изъ соч. Herder'a: «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», «Переводъ на русскій языкъ соч. Гёте: «Reisen nach Italien» и др.

Состоя на службѣ въ Дерптскомъ Университетѣ, Розбергъ написалъ въ 1838 г. диссертацію: «О развитіи изящнаго въ искусствахъ и особенно въ словесности» (Дерптъ. 1838; 2-е изд. — тамъ-же 1839), за которую удостоенъ былъ, 7-го декабря, степени доктора философіи, а 23-го декабря того-же года послѣдовало утвержденіе его въ званіи ординарнаго профессора. Дѣятельность Розберга, какъ профессора, ознаменовалась большими успѣхами, достигнутыми студентами въ пріобрѣтеніи знаній въ Русскомъ языкѣ и литературѣ; многіе изъ нихъ не только свободно научились говорить по-русски, но и писать, результатомъ чего явилась книга «Очеркъ всеобщей исторіи древняго міра» (1843), составленная студентами подъ руководствомъ Розберга. Въ 1840 г. Розбергу была поручена ревизія школъ Дерптскаго Учебнаго Округа въ отношеніи преподаванія въ нихъ Русскаго языка, а 24-го марта 1841 г. онъ былъ назначенъ, сверхъ своей прямой должности, еще цензоромъ Дерптскаго Цензурнаго Комитета. Въ этомъ же году (19-го октября) Имп. Академія Наукъ избрала Розберга адъюнктомъ своимъ по только что открытому Отдѣленію Русскаго языка и словесности. 7-го іюня 1843 г. Розбергъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени, 29-го октября 1843 г. былъ пропзведенъ въ коллежскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ для ревизіи школъ въ г. Верро, за что былъ награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ. 3-го февраля 1849 г. Розбергъ избранъ былъ Академіей Наукъ экстраординарнымъ академикомъ, въ званіи котораго оставался до своей кончины. Профессорская дѣятельность Розберга въ Дерптѣ продолжалась до 1867 г., когда, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ былъ уволенъ въ отставку. Къ свѣдѣніямъ о его жизни въ Дерптѣ надо добавить, что почти съ самаго переѣзда въ этотъ городъ Розбергъ принималъ участіе по своей спеціальности въ Педагогическо-Филологической Семинаріи.

Литературная дѣятельность Розберга началась гораздо ранѣе служебной, при чемъ первые литературные труды его были помѣщены въ «Вѣстникѣ Европы», издававшемся подъ редакціей Каченовскаго. Изъ отдѣльно изданныхъ работъ его — первой была статья о характерѣ греческой и римской литературы: «Commentatio de natura ac indole literarum Graecarum et Romanarum, nec non de gravissimis adminiculis, quibus eae alitae, educatae et vigorem adeptae fuerint», Mosquae. 1825 г.; статья эта впослѣдствіи была переведена самимъ Розбергомъ на русскій языкъ и напечатана въ «Московскомъ Телеграфѣ». Живя въ Москвѣ по окончаніи курса Университета, Розбергъ принималъ дѣятельное участіе въ издававшемся здѣсь профессоромъ Павловымъ журналѣ «Атеней». Съ переѣздомъ сперва въ Одессу, а затѣмъ въ Дерптъ, Розбергъ не оставлялъ своей писательской дѣятельности: какъ было сказано выше, онъ сотрудничалъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» и «Литературныхъ Прибавленіяхъ» къ нему; кромѣ того, вмѣстѣ съ П. Т. Морозовымъ, Розбергъ издалъ «Одесскій Альманахъ на 1831 г.» (Одесса. 1831), въ которомъ помѣстилъ «Обстоятельное описаніе всѣхъ примѣчательныхъ мѣстъ, лежащихъ на пути отъ Москвы до береговъ Чернаго моря». Будучи лично знакомъ съ Пушкинымъ, Розбергъ просилъ его принять участіе въ этомъ изданіи, о чемъ сохранилось интересное письмо его къ поэту изъ Одессы отъ 5-го декабря 1830 г., напечатанное П. И. Бартеневымъ въ «Бумагахъ А. С. Пушкина» (вып. I, М. 1881, стр. 34—36). Далѣе, Розбергъ напечаталъ слѣдующія свои работы: «Рѣчь о содержаніи, формѣ и значеніи изящно-образовательныхъ искусствъ», сказанную на торжественномъ актѣ Ришельевскаго Лицея 24-го октября 1832 г. (Одесса. 1832); «О главнѣйшихъ особенностяхъ греческой и римской литературы» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1834 г., № 7); «Sur la signification historique de la Russie» (Дерптъ. 1837); русскій переводъ этой статьи подъ заглавіемъ «Объ историческомъ значеніи Россіи» былъ напечатанъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1838 г., № 1; «Питомцамъ Императорскаго Московскаго Университета, празднующимъ день основанія, 12-го января 1858 г., въ С.-Петербургѣ» (Дерптъ.

1858); кромѣ того, Розбергъ перевелъ съ французскаго языка три сочиненія графа С. С. Уварова: «Римъ и Венеція въ 1843 г.» (Дерптъ. 1846), «Штейнъ и Поццо ди-Борго» (Дерптъ. 1847) и «Совершенствуется-ли достовѣрность историческая?» (Дерптъ. 1852). Изъ писемъ Розберга, кромѣ упомянутаго уже письма его къ Пушкину, напечатаны еще: письма къ князю В. Ѳ. Одоевскому — въ «Русской Старинѣ» 1904 г., августъ, стр. 419—420, и къ В. Г. Теплякову — тамъ-же 1894 г., апрѣль, стр. 192—195, въ «Историч. Вѣстн.» 1899 г., № 5, стр. 751—4; къ Н. И. Розанову — въ «Сборникѣ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина», вып. VII, стр. 344—347; письма къ нему Н. В. Закревскаго напечатаны тамъ-же, вып. VIII, стр. 290—295.

Розбергъ скончался 1-го ноября 1874 г. въ Дерптѣ, гдѣ и погребенъ.

Послужной списокъ 1848 г.; Отчеты Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности за первое десятилѣтіе съ его учрежденія, С.-Пб. 1852, стр. 244—246; то же за 1866—1891 г., С.-Пб. 1903, стр. 296, 553; Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902), т. II, подъ редакціей Г. В. Левицкаго, стр. 355—357; Б. Л. Модзалевскій, Списокъ членовъ Императорской Академіи Наукъ 1725—1907, С.-Пб. 1908, стр. 46; «Иллюстрированная Недѣля» 1874 г., № 46; Обозрѣніе дѣятельности второго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1874 г. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1875 г., часть 178, № 4, стр. 81—102; Н. Барсуковъ, Жизнь и труды М. П. Погодина, книга VIII, С.-Пб. 1894, стр. 479; Записки и дневникъ (1826—1877) А. В. Никитенко, т. III, 1893 г., стр. 148; Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. II, С.-Пб. 1896, стр. 99, 104, 130, 135, 154, 185; «Современникъ», т. XXXI, стр. 332; «Московскій Телеграфъ» 1826 г., ч. VIII, № 7, стр. 215—248; 1831 г., № 13, іюль; «Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина, ч. VIII, М. 1901, стр. 290—295; «Сынъ Отечества» 13-го ноября 1874 г., № 262; Библіографическіе Листы П. Кеппена 1825 г., I, стр. 390; «Историческій Вѣстникъ» 1899 г., № 5, стр. 751—754; «Русская Старина» 1897 г., январь, стр. 146; «Письмо А. С. Стурдзы къ Жуковскому о М. П. Розбергѣ — «Русская Старина» 1902 г., май, стр. 398; К. С. Полевой, Записки, С.-Пб. 1888.

Вад. Модзалевскій.

Розбергъ, *Христіанъ*, архитекторъ; родомъ Саксонецъ, онъ состоялъ на службѣ въ Россіи съ 1753 г. и въ 1775 г., при открытіи Каменнаго Приказа, принятъ былъ туда «за-архитектора», въ чинѣ капитана, съ окладомъ жалованья въ 400 р. Тамъ онъ прослужилъ до іюня 1778 г., когда вышелъ въ отставку, по причинѣ «болѣзненныхъ припадковъ и особливо великаго въ головѣ и глазахъ отъ многотрудности лома». Затѣмъ Р. служилъ при Московскомъ Университетѣ (1793), обучая въ немъ «архитектуріи» и будучи съ 19-го декабря 1785 г. въ чинѣ коллежскаго ассессора. Въ 1767 г. Розбергъ составилъ проэктъ новаго Гостинаго Двора, для расширенія площади котораго предлагалъ воспользоваться Ростовскимъ подворьемъ, а въ 1782 г., когда онъ именовался уже «архитекторомъ», подъ его наблюденіемъ производились всѣ работы по починкѣ Китай-Города. Сверхъ строительныхъ работъ онъ занимался также (1778 г.) «преподаваніемъ правилъ архитектуры со изъясненіемъ оныхъ по чертежамъ».

Вл. Вл. Шереметевскій, Каменный Приказъ и его дѣла — «Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», кн. VIII, М. 1891 г., стр. 86—87, 93, 124 и 131; Списокъ находящимся въ статской службѣ чинамъ на 1793 г., стр. 201.

А. Новицкій.

Розенбергеръ, *Карлъ Оттовичъ*, докторъ медицины, тайный совѣтникъ, генералъ-штабъ-докторъ флота; родился 24-го декабря 1806 г. въ Дерптѣ и, по окончаніи курса въ Дерптской Гимназіи, поступилъ въ 1824 г. въ Дерптскій Университетъ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1829 г. со степенью доктора медицины, послѣ чего нѣкоторое время продолжалъ свое образованіе заграницей, а затѣмъ поступилъ (1-го апрѣля 1829 г.) на службу врачемъ въ 32-й флотскій экипажъ Черноморскаго флота и принялъ участіе въ Турецкой кампаніи; 23-го декабря 1829 г. онъ назначенъ былъ старшимъ врачемъ во 2-й отрядъ этого флота, 16-го октября 1831 г. былъ утвержденъ старшимъ лѣкаремъ Николаевскаго Морского Госпиталя, а въ 1832 г. откомандированъ былъ на эскадру судовъ, назначенныхъ въ Константинополь, въ составъ вспомогательнаго Россійскаго отряда, отправленнаго къ берегамъ Малой Азіи подъ начальствомъ Н. Н. Муравьева на помощь Султану противъ возставшаго Египетскаго паши. За означенную кампанію Розенбергеръ въ 1833 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и бриллiантовымъ перстнемъ и получилъ турецкую зо-

лотую медаль. Прослуживъ во флотѣ еще два года, Розенбергеръ былъ уволенъ, по прошенію, отъ службы (8-го октября 1836 г.), а въ 1839 г. поступилъ вновь на службу—врачемъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и состоялъ сперва при Медицинскомъ Департаментѣ, затѣмъ былъ Медицинскимъ Инспекторомъ въ Оренбургѣ, а съ 1843 г. былъ главнымъ врачемъ Калинкинской женской больницы и въ 1851—1852 гг. состоялъ представителемъ Россіи на Парижскомъ Санитарномъ Конгрессѣ. Будучи уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, Розенбергеръ 29-го октября 1856 г. былъ назначенъ Директоромъ Медицинскаго Департамента Морского Вѣдомства и занималъ эту должность до 1860 года. Онъ принималъ большое участіе въ распоряженіяхъ объ очисткѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи послѣ минувшей Крымской войны 1853—56 годовъ съ цѣлію предотвращенія заразительныхъ болѣзней и въ 1857 г. удостоился Высочайшаго подарка по чину, а затѣмъ въ 1858 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й степени и былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Морского Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Въ 1860 г., 22-го Февраля, Розенбергеръ назначенъ былъ генералъ-штабъ-докторомъ флота и отправлялъ эту обязанность до своей кончины. Въ пору реформъ и преобразованій по Морскому Вѣдомству, предпринятыхъ послѣ Крымской кампаніи, рядомъ съ обширными мѣрами по устройству флота и быта командъ, морская гигіена подверглась значительному улучшенію въ бытность Розенбергера во главѣ морского медицинскаго управленія. Для руководства командирамъ судовъ въ дальнихъ заграничныхъ и кругосвѣтныхъ плаваніяхъ были составлены особыя санитарныя инструкціи для сохраненія здоровья морскихъ командъ. Розенбергеръ принималъ мѣры къ улучшенію положенія морскихъ врачей и къ облегченію полученія ими возможныхъ научныхъ свѣдѣній, исходатайствовавъ имъ командировки за границу для усовершенствованія въ практической хирургіи. При Розенбергерѣ пересмотрѣны были каталоги медикаментовъ, изданы Положенія для госпиталей и постоянныхъ лазаретовъ, составлена роспись медицинскихъ чиновъ, а также новый Госпитальный Уставъ и штаты Госпиталямъ, при чемъ онъ написалъ любопытную объяснительную записку по проекту штатовъ для морскихъ Военныхъ Госпиталей (въ 1862 году). Въ 1862 году (1-го января) Розенбергеръ былъ произведенъ, за отличіе, въ тайные совѣтники, въ 1864 г. былъ командированъ для осмотра морскихъ госпиталей въ Николаевъ и Севастополь и награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени, а въ 1865 г. былъ назначенъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, членомъ особаго временнаго Комитета, учрежденнаго для принятія мѣръ на случай появленія холеры въ Петербургѣ; при самомъ ея появленіи въ столицѣ въ 1866 году онъ назначенъ былъ попечителемъ городской больницы. Р. понесъ много трудовъ по прекращенію эпидеміи въ столицѣ и удостоился монаршаго благоволенія, а также награжденія Императорской короной къ ордену св. Анны 1-й степени. Вскорѣ послѣ этого, 17-го декабря 1866 г. Розенбергеръ скончался въ Петербургѣ.

Розенбергеръ долженъ считаться иниціаторомъ образованія Обществъ морскихъ врачей, учрежденныхъ съ 1858 года въ нашихъ главныхъ портахъ, что̀ положило начало изданію съ 1861 г. «Медицинскихъ Прибавленій» къ «Морскому Сборнику», въ которомъ за 1859 годъ Розенбергеръ напечаталъ практико-медицинскія замѣчанія, выведенныя имъ изъ наблюденій въ Крымскую войну. Кромѣ того, имъ напечатана статья: «Можно-ли упразднить карантинъ» (1851 г.); Розенбергеръ сотрудничалъ также въ «Medicinische Zeitung Russlands» и въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (1847 г.). Съ 1853 г. Розенбергеръ былъ директоромъ Тюремнаго Комитета, а съ 1857 г. — членомъ Медико-Филантропическаго Общества. Съ 1849 по 1856 г. Розенбергеръ былъ секретаремъ, а впослѣдствіи предсѣдателемъ Общества нѣмецкихъ врачей въ Петербургѣ; наконецъ, онъ принималъ участіе въ Санитарной Коммиссіи Петербургской Городской Думы и былъ Попечителемъ Калинкинской Больницы. Розенбергеру принадлежатъ еще диссертаціи «De febri puerperali» и «De eclamsia parturientium», Dorp. 1829.

Общій Морской Списокъ, ч. XI, стр. 374—376; Recke und Napiersky, Lexicon, III, 559 и Nachtrag, II, 151; «St.-Petersb. Medic. Zeitschrift» 1866, № 10 и 11; «Архивъ Судебной Медицины» 1867, № 1;

«Другъ здравія» 1866, № 52; «Морской Сборникъ» 1867, т. 88, № 2, стр. 27—30; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 262; A. Hasselblatt und G. Otto, Album Academicum der K. Univ. Dorpat, Dorp. 1889, № 1969. *П. Майковъ.*

Розенбергеръ, *Отто-Веніаминъ-Готфридъ* (Otto Rosenberger), лекторъ Дерптскаго Университета; родился 17-го февраля н. ст. 1769 г. въ Нейенбургѣ, Курляндской губерніи; высшее образованіе получилъ за границей — въ Галле (съ 1787 г.) и въ Іенѣ (съ 1790 г.), гдѣ и пріобрѣлъ степень кандидата богословія. Съ 1792 г. Розенбергеръ занимался на родинѣ 12 лѣтъ частнымъ преподаваніемъ, а затѣмъ, 24-го декабря 1803 г., былъ назначенъ лекторомъ латышскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ. Съ 11-го августа 1804 г. Розенбергеръ былъ утвержденъ учителемъ новооткрытаго Дерптскаго Уѣзднаго Училища, съ 12-го ноября 1814 г. былъ директоромъ Дерптскихъ Училищъ и съ 4-го іюня 1820 г. — Дерптскимъ Губернскимъ Директоромъ Училищъ, съ оставленіемъ его въ должности лектора. Будучи въ 1837 году уволенъ въ отставку съ пенсіею, Розенбергеръ остался исполняющимъ должность лектора латышскаго языка и лишь 31-го мая 1847 г. окончательно оставилъ должность лектора; умеръ онъ въ Дерптѣ 7-го октября 1856 г.

Сочиненія Розенбергера слѣдующія: «Flections-Tabellen für die lettischen Verba», Mitau. 1808; «Skizzen zu einer Charakteristik C. F. Petersens» (въ сочиненіи «Christian Friedrich Petersen. Statt Manuscript für seine näheren Freude abgedruckt. Im May 1810. Dorpat); «Die Brautnacht. Ein Symposion», Dorp. 1811; «Progr. Jahres-Nachrichten von den Lehranstalten in der Stadt Dorpat von Johannis 1814 bis Johanni 1815», Dorpat. 1815; «Zur Eröffnung der Töchterschule in Dorpat, nach der neuen Verfassung; eine Rede» (въ «Albanus livl. Schulblatt», 1815); «Progr. Nachricht über den gegenwärtigen Zustand der Schulen des Dorpatischen Directorates, in Beziehung auf die neue, durch das Allerhöchst bestätigte Schulstatut vom 4. Junius 1820 eingeführte Schul-Verfassung», Dorpat. 1823; «Vom zu Viel und zu Wenig des Vertrauens im studirenden Jünglinge auf eigene Kraft. Eine Schulrede» — въ «Busch's Mittheilungen an Jünglinge», 1-ste Samml., Riga u. Dorp. 1826; «Von einem Princip zur wissenschaftlichen Anordnung der Lehre von den göttlichen Eigenschaften», Dorp. 1829; «Formenlehre der lettischen Sprache», Конспектъ для слушателей, Mitau. 1830; онъ издалъ: «Einladungsschriften zur Feier des 25-jährigen Jubelfestes und der Einweihung des neuen Lehrgebäudes des Gouv. Gymnasiums zu Dorpat am 15 September 1830, Dorp. 1830 (Розенбергеру принадлежитъ здѣсь отчетъ и три рѣчи); «Progr. Vorschläge, betreffend den Unterricht im Multipliciren und Dividiren nach der auf Allerhöchsten Befehl in den Schulen eingeführten v. Swobodskyschen Rechnungs methode», Dorp. 1834; «Kristigas Mahzibas pirmais eesahkums jeb ihsti swehti stahsti un ihss Katkism. Pahrluhkohts un par labbu teikts no swehta waldidama Sinnoda, un rakstôs ecspeests us wissaugstaku Keisariskas Majestetes pawehleschanu, dehl mahzischanas skolâs», Tehrpatê. 1843 (переводъ съ русскаго); 2-е изд. — ibid. 1846; «Pa-ihsinata Deewa luhgschanas grahmata», ibid. 1843 (переводъ съ русскаго), 2-е изд. — ib. 1846; «Kahrta tahs swehtas un Deewischkas Luturgies, ka ta irr Leelâ Basnizâ un us swehtu kalnu», ibid. 1843 (переводъ съ русскаго), 2-е изд. — ibid. 1846; «Formenlehre der Lettischen Sprache in neuer Darstellung. Ein Versuch von dem Verfasser des Conspects für seine Zuhörer», Mitau. 1848; «Der Lettischen Grammatik zweiter Theil. Syntax», Mitau. 1852. Кромѣ того, Розенбергеръ помѣщалъ статьи въ газетахъ «Latweeschu Lauschu Draugs» и «Inland».

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго Университета, т. II, Юрьевъ, 1903, стр. 636—637 (статья Лаутенбаха). *В. Н.*

Розенбергъ, *Андрей Григорьевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи; Смоленскій военный губернаторъ, участникъ Итальянскаго похода; родомъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, родился въ 1739 году, поступилъ на службу солдатомъ въ 1753 году и былъ произведенъ въ капралы въ 1755 г., іюля 22-го, а въ фурьеры — 15-го августа 1755 г. Принимая участіе съ полкомъ въ войнѣ съ Пруссіею, Розенбергъ находился въ сраженіяхъ или баталіяхъ 19-го августа 1757 г. при Гроссъ-Егерсдорфѣ и 14-го августа 1758 г. при Франкфуртѣ (въ чинѣ прапорщика съ 28-февраля 1758), за кото-

рую произведенъ въ подпоручики (16-го августа), а скоро послѣ этого и въ поручики (20-го сентября). Тяжело раненный въ послѣднемъ сраженіи (Франкфуртскомъ или битвѣ при Пальцигѣ), Розенбергъ былъ принужденъ перейти въ 1760 году (апрѣля 6-го) въ Рижскій гарнизонъ секундъ-маіоромъ. Въ 1766 году онъ назначенъ былъ, по требованію фельдмаршала графа Миниха, главнымъ судьею въ Контору строенія Балтійскаго порта. Въ слѣдующемъ 1768 году Розенбергъ былъ отправленъ Императрицею Екатериною II съ тайнымъ порученіемъ въ Италію, къ графу А. Г. Орлову и вскорѣ принялъ дѣятельное участіе въ подвигахъ нашего флота въ Архипелагѣ во время войны съ турками 1769 и слѣдующихъ годовъ. Онъ участвовалъ въ Черногорской экспедиціи, былъ при осадѣ крѣпости Модона, при сожженіи турецкаго флота при Чесмѣ и при разореніи этого города и взятіи его баттарей. За выдающіеся подвиги въ Чесменскомъ морскомъ сраженіи Розенбергъ былъ произведенъ въ армейскіе капитанъ-поручики (въ 1769 году). Находясь затѣмъ при войскахъ 2-й арміи нашей на Дунаѣ, Розенбергъ участвовалъ въ различныхъ бояхъ съ турками при занятіи Крымскаго полуострова, командовалъ войсками въ Керчь-Еникале и былъ переведенъ 14-го декабря 1770 года въ капитаны л.-гв. Преображенскаго полка, а черезъ два года — въ 1772 г., января 5-го, былъ произведенъ въ полковники арміи. Въ 1778—1779 гг. Розенбергъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ и былъ произведенъ, 24-го ноября 1780 года, въ бригадиры, а 28-го іюня 1782 г. — въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Таврическаго егерьскаго полка. Въ 1788 г. Розенбергъ назначенъ былъ Смоленскимъ военнымъ губернаторомъ и шефомъ Московскаго полка, а затѣмъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты (5-го февраля 1790 года) и числился при соединенной арміи и шефомъ Таврическаго егерьскаго корпуса. Императоръ Павелъ I въ первый годъ своего царствованія, отличая Розенберга своимъ довѣріемъ и милостію, при назначеніи его шефомъ Гренадерскаго полка и инспекторомъ Смоленской дивизіи, писалъ ему 12-го марта 1798 г.: «Считая эту дивизію гораздо ближе къ какому-нибудь дѣйствію и важнѣе по ея положенію, предпочтительно вамъ ее ввѣряю». Когда же, въ виду намѣренія Императора оказать помощь Австріи въ войнѣ ея съ войсками революціонной Франціи и тѣмъ содѣйствовать общей безопасности всѣхъ европейскихъ державъ, стали собираться войска наши къ Брестъ-Литовску, Павелъ I приказалъ А. А. Аракчееву произвести смотръ войскамъ Розенберга. Войска эти найдены были въ отличномъ порядкѣ и Розенбергу была объявлена Высочайшая за то признательность. Въ августѣ того-же 1798 г. онъ получилъ Высочайшее приказаніе быть готовымъ къ выступленію въ походъ и при полученіи изъ Вѣны извѣстія о разрывѣ переговоровъ о мирѣ съ Франціею, происходившихъ въ Раштадтѣ, немедленно, не ожидая новыхъ повелѣній, перейти границу и слѣдовать на соединеніе съ австрійскими войсками. Въ особой, данной Розенбергу инструкціи ему вмѣнялось въ строгую обязанность во всѣхъ случаяхъ искренно и чистосердечно содѣйствовать союзникамъ къ пораженію общаго врага, но при этомъ блюсти выгоды русскихъ войскъ, которыя все потребное имъ содержаніе должны были получать отъ Вѣнскаго двора. Разрывъ упомянутыхъ выше переговоровъ вскорѣ послѣдовалъ, и Розенбергъ приступилъ къ переходу со своими войсками австрійскихъ границъ, при чемъ возникшія у него препирательства съ австрійскими властями относительно количества ежедневнаго отпуска русскому солдату хлѣба нѣсколько замедлили этотъ переходъ. Розенбергъ только въ октябрѣ имѣлъ возможность перейти Западный Бугъ и направился чрезъ Люблинъ и Краковъ на Брюннъ и Кремсъ. Тягость и всякія затрудненія къ переходамъ въ осеннее время замедляли его движеніе, и онъ только въ началѣ декабря дошелъ до Брюнна, гдѣ Императоръ Францъ произвелъ смотръ его войскамъ, а затѣмъ дошелъ до Кремса въ послѣднихъ числахъ декабря. Мостъ на Дунаѣ былъ сорванъ льдомъ и исправленіе его задержало Розенберга и его 20.000 корпусъ на нѣсколько дней, послѣ чего онъ двинулся чрезъ Вѣну на Верону, куда прибылъ къ апрѣлю 1799 года. Военныя дѣйствія съ французами какъ на морѣ, такъ и въ Италіи уже начались; французы принуждены были очистить Іоническіе острова, а въ Италіи произошли сраженія австрій-

цевъ съ французами при р. Аддѣ и Маньяно, и французы успѣли перейти р. Минчіо. Тѣмъ временемъ прибылъ въ союзную армію Суворовъ, произвелъ въ Веронѣ 4/15-го апрѣля смотръ всѣхъ войскъ Розенберга, который, не понявъ Суворова и всѣхъ его странностей, сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ отвѣтовъ и тѣмъ не расположилъ въ свою пользу геніальнаго полководца, приказавшаго ему немедленно съ его корпусомъ двинуться изъ Вероны въ Валеджіо. Розенбергъ исполнилъ это, занялъ г. Брешію, имѣлъ съ французами сильный бой при переправѣ чрезъ р. Адду у Бривіо, при чемъ взялъ въ плѣнъ французскій отрядъ генерала Серюрье при Вердеріо, и 17-го апрѣля 1799 года двинулся къ Милану. Сбивъ французское войско, Розенбергъ вступилъ въ Миланъ въ первый день Пасхи — 18-го апрѣля 1779 г.— весьма торжественно. Чрезъ два дня, по приказанію Суворова, онъ переправился чрезъ По выше Тичино и занялъ г. Павію, а затѣмъ и весь Пьемонтъ. Тѣмъ временемъ французскій генералъ Моро сосредоточилъ свои войска на выгодной позиціи у Александріи, прикрываемой рѣками По и Танаро, а съ фланга— крѣпостью Валенца. Суворовъ, намѣреваясь дѣйствовать противъ Моро, послалъ для того Розенберга. Онъ получилъ приказаніе Суворова перейти рѣку По у Камбіо близъ Валенцы и двинуться на Санъ-Джуліоно. Узнавъ, что у Камбіо переправы нѣтъ, ибо всѣ суда были уничтожены французами, Розенбергъ рѣшился вести войска къ Борго-Франко, надѣясь овладѣть Валенцой, такъ какъ до его свѣдѣнія дошло, что Моро оттянулъ войска отъ Валенцы къ Александріи. Авангардъ его, переправившись и занявъ деревню Бассиньяно, убѣдился въ неосновательности этого слуха, встрѣтивъ французскія войска, съ которыми завязалъ сраженіе. Розенбергъ поспѣшилъ также переправиться на помощь своему авангарду и продолжать сраженіе, несмотря на то, что получилъ въ это время новое приказаніе Суворова идти скорѣе къ нему. Пока происходила эта переправа, послѣдовало неблагополучное для насъ дѣло у Бассиньяно 1/12-го мая 1799 г., не имѣвшее, впрочемъ, вліянія на дальнѣйшій ходъ кампаніи. Суворовъ опасался, что ему придется выручать Розенберга, вступившаго въ сраженіе съ значительными силами французовъ, но Розенбергъ благополучно переправился обратно черезъ рѣку По и донесъ Суворову, что, какъ подчиненный, онъ виноватъ безъ оправданія, «но», прибавлялъ онъ: «если Ваше Сіятельство примете на себя трудъ изслѣдовать мое дѣло, то увѣренъ, что я правъ буду совершенно, ибо получилъ приказаніе Ваше, уже вступивши въ дѣло». Суворовъ, усмотрѣвъ во всемъ дѣлѣ одно недоразумѣніе, сдѣлалъ однако въ приказѣ 3-го мая 1799 г. выговоръ Розенбергу, послужившій урокомъ для другихъ. На другой день Розенбергъ переправился у Камбіо и вскорѣ снова принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Имѣя свѣдѣніе, что французскій маршалъ Макдональдъ, стоявшій около Неаполя, не направляется на помощь къ Моро, Суворовъ, чтобы воспрепятствовать соединенію послѣдняго съ войсками, ожидаемыми имъ также изъ Швейцаріи, рѣшился перевести всю свою армію на лѣвую сторону рѣки По, а потому приказалъ Розенбергу слѣдовать на Валенцу и Козале, а самъ двинулся къ Турину и занялъ его 14—20-го мая. Тѣмъ временемъ, однако, онъ узналъ достовѣрно, что Макдональдъ быстро приближается и оттѣснилъ уже австрійцевъ, отошедшихъ къ рѣкѣ Треббіи. Суворовъ двинулся ему на встрѣчу, приказавъ Розенбергу спѣшить къ нему. Совершивъ переходъ ночью, Розенбергъ успѣлъ принять участіе въ этомъ замѣчательномъ трехдневномъ бою; онъ командовалъ 7/18-го іюня двумя колоннами, аттаковалъ французовъ штыками, разсѣялъ ихъ по горамъ и подоспѣлъ на помощь князю Багратіону. Увлеченный, въ жару боя, Розенбергъ съ нѣсколькими баталіонами попалъ на правую сторону пересохшей рѣки Треббіи и зашелъ совершенно въ тылъ французамъ. Наступила темная ночь; не зная вовсе мѣстности и видя себя совершенно отрѣзаннымъ отъ своихъ, Розенбергъ остановился, расположилъ свои баталіоны въ одно общее каре и, давъ имъ нѣсколько часовъ отдыха, счастливо возвратился на разсвѣтѣ на лѣвую сторону Треббіи, не замѣченный непріятелемъ. На другой день, 8/19-го іюня сраженіе возобновилось при страшной лѣтней жарѣ. Суворовъ приказалъ Розенбергу держаться крѣпко и не дѣлать ни шагу назадъ. Онъ это въ точности исполнилъ, не смотря на стреми-

тельныя аттаки французовъ, при чемъ подъ нимъ были сильно ранены три лошади. Наконецъ французы стали отступать. Суворовъ двинулъ на ихъ преслѣдованіе всѣ русскія войска подъ командою Розенберга на Сенъ Джоржіо; при этомъ Розенбергъ разбилъ французовъ подъ начальствомъ Виктора при рѣкѣ Нурѣ и преслѣдовалъ ихъ далѣе къ Монтенаро. За эти военные подвиги всѣмъ полкамъ корпуса Розенберга пожалованъ былъ гренадерскій маршъ, а ему лично — чинъ генерала-отъ инфантеріи и орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ командорствомъ въ тысячу рублей ежегоднаго дохода.

Отступленіе французовъ уподоблялось бѣгству. Послѣ этого сраженія Суворовъ принудилъ къ сдачѣ цитадель въ г. Туринѣ, а затѣмъ городъ Александрію (его цитадель сдалась позже) на рѣкѣ Танаро, осадилъ Тортону и, овладѣвъ наконецъ крѣпостью Мантуею, предпринялъ наступленіе на вновь сформированную французскую армію, быстро подвигавшуюся подъ начальствомъ Жубера на помощь Моро. Онъ приказалъ Розенбергу, находившемуся для прикрытія при осадѣ Тортоны, перейти къ Вигицолла, чтобы принять участіе въ сраженіи (которое не замедлило послѣдовать 4-го августа при Нови), наступая чрезъ Гови и Боккету къ Генуѣ. Самъ Жуберъ былъ убитъ въ началѣ сраженія; французы, потерпѣвъ полное пораженіе, обратились въ бѣгство; но отсутствіе всякаго провіанта и фуража, а также муловъ, необходимыхъ для движенія въ горахъ, помѣшало Розенбергу ихъ преслѣдовать. Онъ снова направился къ Тортонѣ прикрывать ея осаду, Суворовъ же сталъ въ Асти, гдѣ производилъ своимъ войскамъ ученія и маневры, привлекавшія множество любопытныхъ.

16-го августа Суворовъ въ Асти получилъ къ исполненію отъ австрійцевъ новый планъ дѣйствія для союзной арміи, по которому всѣ русскія войска, находившіяся подъ его начальствомъ въ Италіи, надлежало двинуть въ Швейцарію и присоединить къ нимъ, подъ общимъ начальствомъ Суворова, также и русскія вспомогательныя войска, находившіяся уже въ Швейцаріи. Суворовъ не одобрялъ этого плана, желая предварительно покончить всѣ военныя дѣйствія въ Италіи, но настоянія австрійцевъ принудили его, за три дня до условленной сдачи Тортонской цитадели, начать свое движеніе въ Швейцарію. Онъ двинулся изъ Асти на Новару къ Варезѣ, предписавъ 28-го августа Розенбергу направиться чрезъ Ривальто и Александрію также къ Варезѣ и тамъ, соединившись съ нимъ, идти чрезъ Беллинцону на Сенъ-Готардъ. Бо́льшая часть артиллеріи и обозъ были направлены на Миланъ, Комское озеро и Тироль, къ Боденскому озеру и Шаффгаузену. Въ это время Суворовъ узналъ, что эрцъ-герцогъ Карлъ, находившійся съ Римскимъ-Корсаковымъ въ Швейцаріи, выступилъ изъ Швейцаріи, оставивъ Корсакова одного противъ французской арміи Массены. Это извѣстіе очень обезпокоило Суворова за участь отряда Римскаго-Корсакова и заставило спѣшить въ Швейцарію, къ верховьямъ Рейссы; онъ намѣревался зайти въ тылъ арміи Массены, о чемъ онъ и увѣдомилъ Римскаго-Корсакова. Войска Розенберга шли въ передовой колоннѣ, открывая путь остальнымъ войскамъ. Путь былъ тяжелый, — крутые подъемы и спуски замедляли движеніе на каждомъ шагу; къ тому же шелъ проливной дождь. Первый ночлегъ, съ 11-го на 12-е сентября, войска провели на снѣговомъ хребтѣ, въ холодную бурную ночь, на высотѣ 8000 футъ, не имѣя даже хвороста, чтобы разложить бивачные костры; вьюки всѣ отстали. Съ разсвѣтомъ 12-го числа Розенбергъ сперва взобрался по крутому подъему на снѣговой гребень, затѣмъ спустился въ ущелье Рейссы и по нему дошелъ до Диссентиса, гдѣ увидѣлъ просторную долину; войска вздохнули и, продолжая путь, прибыли на ночлегъ къ полуночи, пройдя въ три дня около 75 верстъ; отсталыхъ почти не было: выбивавшихся изъ силъ поддерживали товарищи. 13-го сентября предстояло идти въ Урзернъ или Андерматтъ и на пути аттаковать французовъ, стоявшихъ въ неприступной позиціи «Урнерская дыра» (Urner Loch) подъ начальствомъ Гюдена. Позиція со стороны Италіи была недоступна: къ ней вела узкая, едва удобная для вьюка тропинка по крутому извилистому скату, пересѣкаемая при томъ не разъ горными потоками. Предпринявъ обходное движеніе, Розенбергъ сталъ появляться въ тылу французовъ и тѣмъ побудилъ ихъ оставить занимаемую ими позицію, на которую повелъ аттаку и Суво-

ровъ. Туманъ и ночная темнота способствовали отступленію французовъ. Розенбергъ, не зная вовсе мѣстности, остановился въ Урзернѣ, куда прибылъ въ 7 час. вечера. Съ разсвѣтомъ 14-го сентября пошли далѣе къ Чортову мосту, также занятому французами. Должно было спуститься въ самое ущелье рѣки Рейссы, перебраться, по поясъ въ водѣ, чрезъ бурный потокъ, затѣмъ вскарабкаться, непонятнымъ и теперь образомъ, на горныя выси лѣваго берега и явиться въ тылу французовъ. Послѣ продолжительнаго боя войска подошли къ Альторфу, гдѣ занималъ позицію Лекурбъ. Войска Розенберга, не обращая на него вниманія, выстроились въ боевой порядокъ, выбили скоро французовъ и заняли 15-го сентября Альторфъ, гдѣ нашли не мало всякаго рода запасовъ, весьма для нихъ пригодившихся. Дальнѣйшая дорога упиралась въ Люцернское озеро; всѣ выходы въ стороны заняты были войсками Массены, съ которыми наканунѣ Римскій-Корсаковъ имѣлъ бой, окончившійся его пораженіемъ. Положеніе Суворова было отчаянное, и ему приходилось думать о спасеніи арміи, окруженной теперь войсками Массены, который имѣлъ полную надежду взять его въ плѣнъ. На собранномъ 18-го сентября совѣтѣ всѣхъ генераловъ рѣшено было идти чрезъ горные хребеты Роштокъ и Брагель, въ Мутенскую долину и затѣмъ на Гларисъ, оставивъ Розенберга въ Альторфѣ, чтобы удерживать французовъ, стоявшихъ у Швица, отъ нападенія на армію Суворова до тѣхъ поръ, пока всѣ его войска и вьюки не пройдутъ чрезъ гору Брагель. Суворовъ приказалъ Розенбергу держаться упорно, не подаваться ни шагу назадъ, не щадить непріятеля, бить и гнать его до Швица, но отнюдь не далѣе. Суворовъ двинулся далѣе, Розенбергъ остался на мѣстѣ и, въ точности исполнивъ приказаніе фельдмаршала, спасъ его и армію. Первый день—19-го сентября прошелъ спокойно, но уже 20-го числа французы атаковали Розенберга, но были отбиты. Ему предстояло держаться еще цѣлый день, чтобы дать время вьюкамъ цѣлой арміи перевалить чрезъ Брагель. Ночь прошла спокойно, но 20 числа Массена возобновилъ аттаки. Розенбергъ упорно отбивалъ ихъ, ѣздилъ по фронту войскъ, ободрялъ ихъ, приказывалъ не терять времени на перестрѣлку, драться по-Суворовски, работать штыками. Французы были отбиты; они бѣжали до самаго Швица такъ стремительно, что у преслѣдующихъ не доставало силъ бѣжать за ними и истреблять ихъ. Розенбергъ явился побѣдителемъ; его побѣда оживила войска. Суворовъ тѣмъ временемъ, проложивъ себѣ путь чрезъ долину Клейнталь къ Гларису, вечеромъ 20-го числа прислалъ Розенбергу приказаніе отступить изъ Мутенской долины. Исполнить это было трудно, имѣя въ тылу непріятеля, но Розенбергъ искусно скрывалъ свое движеніе отъ французовъ до 21-го числа. Массена, узнавъ объ его отступленіи, намѣревался его настичь, но не могъ, такъ какъ Розенбергъ имѣлъ передъ нимъ 12 часовъ впереди. Переходъ черезъ гору Брагель былъ для него очень затруднителенъ: незадолго выпалъ свѣжій снѣгъ, стоялъ туманъ и была ненастная погода; двѣ ночи онъ провелъ безъ огней, среди снѣжной пустыни, и только 23-го числа спустился къ Гларису, вблизи котораго ожидалъ его Суворовъ. Теперь всѣ вмѣстѣ двинулись чрезъ Шванденъ, на г. Паникъ. Темнота ночи при страшной стужѣ застигла войска Розенберга на вершинѣ горы; на разсвѣтѣ двинулись къ г. Иланцу, гдѣ отдохнули и направились къ Фельдкирху и остановились тамъ.

Знаменитый швейцарскій походъ Суворова было оконченъ. Розенбергъ за этотъ походъ былъ награжденъ, 29-го октября 1799 г., орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Вскорѣ произошла размолвка Императора Павла I съ его союзникомъ, — и онъ приказалъ Суворову возвратиться съ арміею въ предѣлы отечества. Армія выступила въ обратный походъ; въ Краковѣ, въ мартѣ 1800 года фельдмаршалъ простился съ нею и сдалъ командованіе ею старшему послѣ себя чиномъ—Розенбергу, который и довелъ уже армію на ея родину. Императоръ Павелъ назначилъ Розенберга (8-го іюня 1800 г.) военнымъ губернаторомъ г. Каменецъ-Подольска, инспекторомъ войскъ Днѣпровской инспекціи и шефомъ Владимірскаго мушкатерскаго полка. Въ 1803 г., 11-го октября, Александръ I ввѣрилъ ему управленіе Херсонскою губерніею, назначивъ его военнымъ губернаторомъ Херсона и инспекторомъ Крымской инфантеріи, — но не на долго: въ 1805 г. Розенбергъ по

слабости здоровья просилъ увольненія отъ службы и 13-го марта былъ уволенъ съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ. Онъ умеръ 25-го августа 1813 году въ пожалованномъ ему Имп. Павломъ, на 50 лѣтъ, старостве Черномъ, въ 30-ти верстахъ отъ Каменецъ-Подольска. Женатъ Розенбергъ не былъ.

Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, т. XI; Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, изд. Леера; Исторія войны 1799 года, Д. А. Милютина, т. I—III; Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества, т. II; Фельдмаршалъ князь Суворовъ, соч. А. Ѳ. Петрушевскаго; Московское Отдѣленіе Общ. Архива Главнаго Штаба, дѣла № 1239 (копіи съ формулярныхъ списковъ, доставленныхъ отъ Владимірскаго мушкатерскаго полка за первую половину 1803 года); «Русск. Вѣстн.» 1894 г., № 8, стр. 159 и сл.; «Русск. Стар.» 1900 г., № 2, стр. 382; Н. Бантышъ-Каменскій, Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, ч. III, С.-Пб. 1847, стр. 94—105; «Русск. Арх.» 1867 г., стр. 190—193; П. О. Бобровскій, Кубанскій Егерьскій корпусъ, С.-Пб. 1893, стр. 19; Справ. Энцикл. Словарь, Старчевскаго, С.-Пб., т. IX, ч. 2, стр. 129; Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1865 г., стр. 56—57. *П. Майковъ.*

Розенбергъ, *Иванъ Ивановичъ*, тайный совѣтникъ; происходилъ изъ Лифляндскихъ дворянъ, родился 15-го ноября 1766 г.; 15-го апрѣля 1782 г. поступивъ на службу въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, онъ прослужилъ въ ней лишь до 20-го іюля, такъ какъ она была упразднена, и 26-го февраля 1785 г. поступилъ въ 1-ю Экспедицію о государственныхъ доходахъ. Постепенно повышаясь, Розенбергъ съ 1797 г. занимался по составленію отчетовъ о доходахъ и расходахъ по Государству, 7-го октября 1803 г. назначенъ былъ совѣтникомъ Экспедиціи о доходахъ, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, 7-го октября 1807 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, въ 1808 г., 26-го августа, назначенъ старшимъ совѣтникомъ той же Экспедиціи и 23-го января 1818 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 19-го іюля 1819 г. Розенбергу было поручено управленіе однимъ изъ Отдѣленій Экспедиціи, въ обязанности котораго входило все производство дѣлъ по исполненію государственной годовой росписи. 20-го мая 1821 г. Розенберъ былъ назначенъ директоромъ образованнаго изъ Экспедиціи Департамента Государственнаго Казначейства, въ 1822 г. (21-го іюля) пожалованъ былъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени большого креста, а 2-го октября 1827 г. произведенъ былъ въ тайные совѣтники; умеръ въ Петербургѣ 13-го (16-го) декабря 1829 г., отъ паралича.

Характеристику Розенберга оставилъ въ своихъ Запискахъ его бывшій подчиненный В. И. Сафоновичъ: «Онъ былъ горбатъ, довольно золъ и мстителенъ. По своей физической конструкціи избѣгая общественности, онъ не могъ пріобрѣсти пріятныхъ формъ, которыя нѣсколько смягчаютъ жесткость натуры и даютъ сношеніямъ между начальникомъ и подчиненными характеръ не столько суровой. Онъ былъ взыскателенъ и строгъ, все время посвящалъ службѣ и требовалъ отъ другихъ такой же дѣятельности. На службу въ Департаментъ являлся аккуратно въ 8 часовъ утра и сейчасъ требовалъ то того, то другого чиновника»; его «не любили и боялись; надобно, однако жъ, отдать ему справедливость: онъ никого не обижалъ по службѣ и воздавалъ каждому должное. Не имѣя въ жизни никакого развлеченія, онъ любилъ слушать разсказы о родѣ жизни своихъ подчиненныхъ», «былъ строгій лютеранинъ, каждое воскресеніе бывалъ въ церкви, велъ знакомство съ пасторами, читалъ духовныя книги...» Жена его, Авдотья Ивановна, умерла въ Петербургѣ 17-го Февраля 1853 г. У нихъ была одна дочь — Елена Ивановна.

Формулярный списокъ 1822 г. въ Сенатскомъ Архивѣ (сообщ. Н. А. Мурзановымъ); «Сѣв. Пчела» 1829 г., № 152; «Русск. Арх.» 1903 г., кн. I, стр. 188, 189, 190, 338—340; «Моск. Вѣд.» 1827 г., № 84, стр. 3348; «Сборн. Имп. Русскаго Историч. Общ.», т. 62, стр. 741; «Министерство Финансовъ 1802—1902», ч. II, стр. 683; «Сынъ Отеч.» 1852 г., кн. 12. *Б. Гарскій.*

Розенблатъ, *Яковъ Абрамовичъ*, врачъ; родился въ Одессѣ, въ 1832 г., въ еврейской семьѣ, воспитывался въ Одесскихъ Ришельевскихъ Гимназіи и Лицеѣ, потомъ занимался естественными науками въ Лейпцигскомъ Университетѣ и медициной въ Московскомъ, изъ котораго въ 1857 г. выпущенъ былъ со званіемъ лекаря, а въ слѣдующемъ выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины. Онъ писалъ критическія и политическія статьи, имѣлъ обширныя свѣдѣнія о современной медицинской литературѣ, участвовалъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» (съ 1860 г.) и

въ «Московскомъ Обозрѣніи» (1859 г.). Его докторская диссертація: «О всасываніи черезъ кожу» осталась неоконченною. Въ 1862 г. онъ былъ назначенъ въ число лицъ, отправляемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за-границу, для приготовленія къ каѳедрѣ въ Московскомъ Университетѣ,— но занятія по диссертаціи удержали его до 1865 г., когда онъ выѣхалъ на югъ; онъ умеръ въ Каннѣ въ томъ же 1865 году.

«Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1866 и 1867 г. (М. 1868),стр. 15—19; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 262; «Иллюстр. Газета» 1865 г., № 22; «Русск. Арх.» 1867 г., ст. 975; «Книжный Вѣстникъ» 1865 г., стр. 245. *Н. М.*

Розенблюмъ, *Веніаминъ Н.*, врачъ-сифилидологъ; родился въ 1816 г. въ Варшавѣ, въ бѣдной семьѣ. Пятнадцати лѣтъ отъ роду, по окончаніи курса гимназическихъ классовъ Варшавской Семинаріи, Розенблюмъ въ 1832 г. отправился пѣшкомъ въ Краковъ, гдѣ поступилъ въ Университетъ, на медицинскій факультетъ. Спустя два года, онъ перевелся въ Берлинскій Университетъ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1836 году, избравъ своею спеціальностью венерическія болѣзни, преимущественно сифилисъ, отправился для завершенія своего образованія къ знаменитому въ то время профессору Парижскаго Университета доктору Рикордэ, лекціи котораго слушалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. По возвращеніи изъ Парижа Розенблюмъ поселился въ Варшавѣ, гдѣ жилъ до 1864 года. Потерявъ все достояніе свое во время извѣстнаго происшествія въ 1863 году съ домомъ Замойскаго, въ которомъ онъ жилъ, Розенблюмъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ долгое время состоялъ врачемъ Императорскихъ Театровъ. Имя В. Н. Розенблюма извѣстно въ медицинской литературѣ, какъ автора многихъ спеціальныхъ сочиненій, въ свое время очень распространенныхъ. Въ 1840 г. онъ помѣстилъ въ Мемуарахъ Общества Варшавскихъ врачей, т. IV, стр. 152, статью: «Rozróżnienie choroby angielskiej od skrofulicznej»; въ слѣдующемъ году въ Варшавѣ вышла въ свѣтъ его книга: «Onanizm. Zbiór niezbędnie potrzebnych wiadomości i rad dla rodziców, opiekunów i nauczycieli, niemniej dla każdego przyjaciela ludzkości, celem uratowania młodzieży od okropnych skutków samogwałtu. Według Tissota, Campe, Oeste, Salzmana, Brauna, Deslandesa i Hufelanda», дважды переиздававшаяся: въ 1850 г. подъ заглавіемъ: «Onanizm, czyli niezbędne potrzebne wiadomości irady... и т. д., какъ выше, и въ 1859 г. подъ заглавіемъ — «Onanizm, czyli samogwałt. Niezbędne potrzebne wiadomości...» и т. д., см. выше. Въ 1842 г. Розенблюмъ издалъ «Uwagi nad teraźniejszym stanem starozakonnych pod względem policyjno-lekarskim», Варшава, и «Przewodnik lekarski dla mężczyzn czyli zbiór wiadomości i rad dotyczących aktu miłości fizycznej, skutków jej nadużycia, chorób wenerycznych, srodków ustrzeżenia się od nich, niemocy męzkiej, jej przyczyn i sposobów leczenia», Ibidem,— переизданный дважды, въ 1843 и 1859 гг. съ значительными дополненіями; въ 1843 г. появились его «900 najlepszych środków domowych przeciw rozlicznym chorobom i cierpieniom człowieka, z przyłączeniem niektórych ważniejszych przepisów lekarskich doświadczonych, od kaszlu, kataru, bólu głowy, kwasów i kurczu żołądka, biegunki, hemeroidów, hypochondryi, zatwardzenia, artrytyzmu i reumatyzmu, niemniej od duszności, suchot, zatrzymania urydy, kamienia i gruzu moczowego, robaków, histeryi, kolek, febry przemijającej, wodnej puchliny, skrofut, chorób oczu, mdłości, zawrotu, brzęczenia w uszach, głuchoty, bicia serca, bezsenności, wyrzótów skórnych i t. d., tudzież skład apteczki domowei przez Hufelanda, na wzór dzieła niemieckiego zebrane i ułożone przez dwóch warsz praktykujących lekarzy», Ibidem, переизданныя въ 1850-мъ году съ добавленіемъ двухъ трактатовъ о холерѣ и о чудесномъ дѣйствіи холодной воды, и въ 1855 и 1860-мъ гг. тамъ же. — Ему же принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Kobieta, miłość i małżeństwo, pod względem maralnym, fizycznym i dyetetyeznolekarskim, podług dzieł profesorów: D-ra Buscha, Mosta, P. Roussel'a i innych», Варшава 1844, «Wykład praktyczny chorób wenerycznych, ułożony według najlepszych doświadczeń angielskich, francuzkich i niemieckich lekarzy», Тамъ же 1845, «Środki, ustrzegające od zarazy wenerycznej z dołączeniem nieomylnego sposobu wytępienia tej choroby w pierwszym zarodzie», Варшава 1845, «Tryper, czyli śluzotok zaraźliwy we

wszystkich swoich formach, skutkach i następstwach, z dołaczeniem najsłynniejszych sposobów leczenia. Podług najlepszych doświadczeń angielskich, francuzkich i niemieckich lekarzy», Тамъ же 1847, переводъ «Писемъ» Филиппа Рикорда о сифилитической болѣзни, изданный въ Варшавѣ въ 1853-мъ году, статьи: «Filip Ricord i jego szkoła» — въ «Pamiętnikach towarzystwa lekarzy Warszawskich» 1860 г., томъ XLIII, стр. 147, «Choroba św. Walentego albo padaczka», Тамъ же 1861 г., томъ XLIV, стр. 65 и «Kilka słów o hygienie populariej» — въ «Przyjacielu Zdrowia» 1862 г., № 11. Кромѣ того, В. Н. Розенблюмъ написалъ воспоминанія о холерѣ, изданныя въ 1884 году въ С.-Пб—гѣ подъ заглавіемъ: «Wzapasach z cholerą. Wspomnienia i rady czerpane w 46-cio-letniej praktyce lekarskiej, napisał... lekarz praktykujący w S.-Petersburga». Его «Секретныя наставленія мужчинамъ» (С.-Пб. 1866 г.), «Онанизмъ. Собраніе свѣдѣнія и совѣтовъ къ руководству родителямъ и наставникамъ для предохраненія юношества отъ гибельныхъ послѣдствій рукоблудія» (С.-Пб. 1867 г.), «Холера» и др. переиздавались нѣсколько разъ. Осенью 1888 г. Розенблюмъ заболѣлъ порокомъ сердца и весною 1889 г. вынужденъ былъ отправиться за границу для лѣченія, которое, однако, не перенесло ему облегченія, и онъ умеръ въ Лейпцигѣ 9-го августа того же 1889 г.

«Сынъ Отечества» 1889 г., № 232, стр. 3; «Петербургскій Листокъ» 1889 г., № 235, стр. 3; «Книжный Вѣстникъ» 1866 г., № 8, стр. 187—188; «Biblioteka Warszawska» 1842 г., т. IV, стр. 397; «Słownik lekarzów polskich obejmujący oprócz krótkich życiorysów lekarzy polaków oraz cudzoziemców w Polsce osiadłych, dokładną bibliografią lekarską polską od czasów najdawniejszych aż do chwili obecnej. Ułozył Stanisław Kośmiński», Варшава 1883, см. указатель. *А. П.*

Розенбомъ, *Иванъ Ивановичъ (Іоаннъ Эриковичъ)*, полковникъ; родился въ 1829 г. и происходилъ изъ древней дворянской фамиліи Великаго Княжества Финлянскаго; воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи, службу началъ унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Финскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, въ составъ котораго онъ вступилъ въ 1846 г.; въ 1849 г. былъ онъ въ походѣ къ западнымъ границамъ Имперіи, по случаю военныхъ дѣйствій въ Венгріи, въ 1850 г. былъ произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ Гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, въ 1852 г. былъ произведенъ въ подпоручики, а въ 1856 г. (августа 20-го), въ чинѣ поручика, переведенъ въ л.-гв. Волынскій полкъ. Произведенный въ штабсъ-капитаны въ 1861 г., онъ въ 1863 и 1864 гг., находясь въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, принималъ участіе въ подавленіи Польскаго возстанія подъ начальствомъ генерала барона Криденера и особенно отличался при пораженіи большой шайки повстанцевъ близъ деревни Мыслово, Люблинской губ. Въ 1865 г. (23-го мая), въ чинѣ полковника, назначенный командиромъ 25-го резервнаго баталіона, онъ въ 1873 г. былъ переведенъ командиромъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Имп. Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка и въ 1877 г. погибъ смертью героя на одной изъ улицъ города Плевны, 8-го іюля, въ горячемъ сраженіи: уже раненый дважды, но не покидая ввѣреннаго его командованію полка, онъ палъ, пораженный пулею въ голову.

«Дополнительный альбомъ портретовъ дѣятелей войны 1877—1878 гг.», прил. къ «Сборнику военныхъ разсказовъ», изд. князя В. П. Мещерскаго, С.-Пб. 1879 г.; «Русскій Инвалидъ» 1877 г., №№ 166 и 178; «Альбомъ Русско-Турецкой войны въ Европейской Турціи 1877—1878 гг.», изд. журнала «Досугъ и Дѣло», С.-Пб. 1881 г.; «Иллюстрированная хроника войны 1877—1878 гг.», Приложеніе къ журналу «Всемірная Иллюстрація» за 1877 и 1878 гг., т. II, № 100, стр. 397 и 399; А. Луганинъ, Опытъ исторіи л.-гв. Волынскаго полка, ч. II, 1850—1879, Варшава. 1889 г., списки, стр. 35, № 459. *Н. М.*

Розенгеймъ, *Михаилъ Павловичъ*, извѣстный поэтъ; родился 19-го іюля 1820 г.; по происхожденію онъ принадлежалъ къ старинному дворянскому роду, которому начало было положено во второй половинѣ XVII вѣка эмигрантомъ, переселившимся изъ Даніи, въ числѣ многихъ другихъ, въ Россію, гдѣ тогда учреждались рейтарскіе и драгунскіе полки. Отца, долго состоявшаго на государственной службѣ, Розенгеймъ потерялъ, когда ему было всего четыре года. Семья испытывала горькую нужду, и мать Розенгейма была счастлива, когда ей удалось опредѣлить будущаго поэта и его брата въ 1-й Кадетскій Корпусъ, въ такъ называемое «Малолѣтнее отдѣленіе». Въ Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ Розенгейму суждено было провести одиннадцать лѣтъ, еще живы были традиціи

XVIII вѣка, воспоминанія о его славныхъ питомцахъ; была хорошая библіотека, и среди кадетъ не переводились малолѣтніе литераторы,—тѣмъ болѣе, что любовь къ словесности поощрялась и начальствомъ. Предметомъ кадетскихъ упражненій были, конечно, интересы ихъ маленькаго, замкнутаго мірка. Розенгеймъ написалъ нѣсколько походныхъ пѣсенъ и за одну изъ нихъ получилъ, въ 1836 г., отъ Наслѣдника престола Александра Николаевича въ подарокъ золотые часы. Въ 1837 г. преподаватель словесности въ Корпусѣ В. Т. Плаксинъ прочелъ на одномъ литературномъ вечерѣ нѣсколько стихотвореній своего ученика, а въ 1838 г. нѣсколько стихотвореній Розенгейма появилось въ «Сынѣ Отечества», который издавалъ тогда Н. А. Полевой; на Розенгейма обратили вниманіе, и онъ вскорѣ познакомился съ издателемъ «Литературныхъ прибавленій къ Русскому Инвалиду» А. Ѳ. Воейковымъ, съ О. И. Сенковскимъ, издававшимъ «Библіотеку для Чтенія», и другими писателями.

16-го марта 1838 г. Розенгеймъ былъ выпущенъ изъ Корпуса прапорщикомъ въ полевую конную артиллерію. Началась его строевая служба,—и вскорѣ онъ надолго почти замолчалъ, тѣмъ болѣе, что суровая цензура 40-хъ годовъ была неумолимо строга; такъ, написанный имъ въ 1840 г. «Памятникъ» увидѣлъ свѣтъ лишь черезъ 18 лѣтъ. Прослуживъ въ строю десять лѣтъ (изъ нихъ три года на Кавказѣ, что отмѣчено въ исторіи его творчества нѣсколькими навѣянными природой Кавказа стихотвореніями), Розенгеймъ въ 1848 г. переѣхалъ въ Петербургъ и до 1866 г. служилъ въ артиллеріи внѣ строя, занимаясь въ то же время преподаваніемъ.

Къ первой порѣ литературной дѣятельности Розенгейма относятся два его посланія къ Лермонтову; молодой Розенгеймъ возстаетъ противъ Лермонтовскаго пессимизма и разочарованности и требуетъ отъ поэта живой и дѣятельной любви къ людямъ,—требуетъ, чтобы онъ бросилъ въ лицо «выродкамъ позора» «перчатку тяжкую правдиваго укора». Съ 1840 до 1857 г. Розенгеймъ не печатался нигдѣ, хотя изрѣдка писалъ. Къ 1842 г. относится одно его стихотвореніе, въ которомъ онъ возмущается крѣпостнымъ правомъ: «больно и стыдно за тебя мнѣ, родимая Русь», сокрушенно говоритъ Розенгеймъ. Подобные стихи, конечно, не печатались, но расходились въ спискахъ и все-же могли навлечь на автора бѣду; когда вступилъ на престолъ Александръ II, вся Россія вздохнула свободнѣе, и цензурные тиски стали менѣе тѣсны и суровы, Розенгеймъ опять началъ писать и печататься; тогда появился цѣлый рядъ его стихотвореній по поводу Крымской кампаніи—«Русскія элегіи», сатирическія стихотворенія, направленныя противъ разныхъ общественныхъ недуговъ русской жизни («Плачъ откупщика», «Что ты вздыхаешь, читая газету...», «Акціи»). Не гоняясь за литературной популярностью, Розенгеймъ довольно равнодушно относился къ тому, что его стихи то появлялись въ печати безъ его вѣдома, то приписывались другимъ (Лермонтову, Хомякову, Некрасову, графу А. К. Толстому), но успѣхъ его «Севастопольскихъ» и сатирическихъ стихотвореній заставилъ его подумать объ изданіи собранія своихъ стиховъ. Съ большимъ трудомъ прошло оно сквозь цензуру и вышло въ свѣтъ, съ довольно серьезными поврежденіями, въ 1858 г. Отзывы критики были очень разнорѣчивы: «Петербургскія Вѣдомости» и «Сѣверная Пчела» отнеслись къ сборнику Розенгейма очень сочувственно; но «Современникъ» (рецензія Н. А. Добролюбова) и «Библіотека для чтенія» (статья А. В. Дружинина) не признали за Розенгеймомъ художественнаго дарованія и отнеслись къ нему съ суровымъ осужденіемъ. Тѣмъ не менѣе, сборникъ выдвинулъ Розенгейма и стихи его стали появляться въ разныхъ изданіяхъ («Русскій Вѣстникъ», «Отечественныя Записки», «Сынъ Отечества», «Русское Слово», «Библіотека для Чтенія», «Свѣтопись», «Литературная Библіотека», «Дѣло», «Заря», «Русь»). Въ теченіе времени съ 1858 по 1863 г. Розенгеймъ напечаталъ очень много стихотвореній; появились и старые его стихи, бывшіе прежде подъ цензурнымъ запретомъ. Параллельно Розенгеймъ печаталъ прозаическія статьи—«Замѣтки праздношатающагося» (въ «Отечественныхъ Запискахъ»), «О конокрадствѣ въ Россіи» (въ «Юридическомъ Вѣстникѣ»), «О Печерскомъ краѣ» (въ «Нашемъ Времени»), «Путешествіе во времени и въ пространствѣ» (въ «Сѣверной Пчелѣ»). Съ 1860 г. Розенгеймъ редактировалъ

журналъ «Коннозаводство и охота», а съ 1-го января 1863 г. сталъ издавать «Занозу», — сатирическій журналъ съ карикатурами; журналъ этотъ имѣлъ очень большой успѣхъ, но невозможныя цензурныя условія не дали ему возможности существовать; къ журналу стали строги съ первыхъ же его номеровъ; особенное вниманіе обращали на себя карикатуры «Занозы» на очень сильныхъ людей; борьба стала для издателя не только затруднительный, но и невозможной, и Розенгеймъ съ наступленіемъ 1865 г. передалъ свой журналъ И. А. Арсеньеву, который въ концѣ того же года прекратилъ ее. Въ 1864 г. появилось второе изданіе стихотвореній Розенгейма; печать о немъ промолчала, и только «Голосъ» помѣстилъ немногословный, но неблагосклонный отзывъ. Вообще, критика была очень неблагосклонна къ Розенгейму: Добролюбовъ издѣвался надъ нимъ и, пародируя его фамилію, подписывалъ свои сатирическіе стихи именемъ: «Конрадъ Лиліенпвагеръ». «Искра» Н. А. Степанова и В. С. Курочкина часто задѣвала Розенгейма; Н. Ѳ. Щербина назвалъ его «Тредьяковскій обличенья, стихоборзый Розенгеймъ».

Въ 1866 г., когда открылась Военно-Юридическая Академія, Розенгеймъ вступилъ въ нее и, окончивъ ея курсъ по 1-му разряду въ 1868 г., въ 1869 г., въ чинѣ подполковника, былъ назначенъ военнымъ судьею Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда, а въ февралѣ 1870 г. былъ переведенъ на ту же должность въ Петербургскій военный округъ. Въ апрѣлѣ 1872 г. Розенгеймъ былъ произведенъ въ полковники и въ 1878 г. издалъ историческую монографію: «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго». Книга эта была очень благопріятно встрѣчена печатью; Военно-Ученый Комитетъ далъ автору премію, Военное Министерство напечатало ее на свой счетъ и, кромѣ того, Императоръ Александръ II пожаловалъ Розенгейму брилліантовый перстень. Въ мартѣ 1882 г. Розенгеймъ выпустилъ третье изданіе собранія своихъ стихотвореній; печать («Голосъ», «Новое Время», «Вѣкъ» и др.) сочувственно отмѣтила появленіе сборника. 15-го мая 1883 г. Розенгеймъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ этомъ чинѣ и въ должности военнаго судьи онъ скончался 7-го марта 1887 г. отъ разрыва сердца и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Розенгеймъ былъ поэтъ по преимуществу гражданскаго и сатирическаго склада; направленіе его — общественное; онъ горячо любилъ искусство и ревностно служилъ своему призванію, принося ему всѣ силы своего таланта. Въ искусствѣ онъ видѣлъ «чистое наслажденье»: «то обаяніе нетлѣнной красоты, прекраснаго живительное чувство, — въ созданьяхъ ли оно природы, иль искусства, въ порывахъ смѣлыхъ думъ и творческой мечты». Поэтъ любилъ природу и жизнь: «Божій міръ такъ хорошъ, такъ свѣтлы небеса»; «Въ объятьяхъ природы мнѣ въ душу покой, непонятный покой низойдетъ» («Природа»). Розенгеймъ болѣзненно ощущалъ разладъ между требованіями внутренняго міра и общественнымъ устройствомъ: «Скажите мнѣ, люди, скажите вы мнѣ, въ какой благодатной, святой сторонѣ, въ какомъ это краѣ — кто край этотъ знаетъ? — бѣднякъ человѣкъ самъ себя не терзаетъ; гдѣ дикая гордость не гложетъ сердца, гдѣ люди не мучатъ себя безъ конца» (разсказъ «Три встрѣчи»). Любовь поэта обращалась и на человѣчество: «Васъ обидѣть, братья-люди, не ищу, не могу васъ ненавидѣть, презирать васъ не хочу» («Желаніе»); «Мнѣ тяжко не любить, мнѣ больно презирать». Подъ вліяніемъ этой тягости и боли, муза Розенгейма, не возвышавшаяся, конечно, никогда до пафоса своей сестры, Некрасовской «музы мести и печали», была все-же страдалицей: «Полны мои пѣсни тоски иль сарказма, слезы иль насмѣшки, а сердце мое глубоко страдаетъ, болитъ за нее» («Муза»); призваніе поэта — быть «посредникомъ межъ міромъ и Богомъ, судьей неумытнымъ и вѣщимъ пророкомъ» («Потокъ»). Здѣсь — родникъ гражданской скорби и негодованія Розенгейма, являющихся одною изъ главныхъ чертъ его творчества, въ которомъ такъ сильна обличительная струна, звучащая въ цѣломъ рядѣ сатирическихъ стихотвореній. «Какъ царевна въ сказкѣ» — говоритъ Розенгеймъ («Послѣдняя элегія»), — духомъ тѣмъ заклята, спишь ты, Русь святая, мертвымъ сномъ объята... Гдѣ же люди вѣры, гдѣ же люди силы, люди убѣжденій неподкупно твердыхъ, подъ грозою крѣпкихъ, предъ подачкой гор-

дыхъ?... Мать моя отчизна, Русь моя святая! Въ общей апатіи гибнешь ты, родная, но смотрѣть на гибель и молчать нѣтъ мочи!»... «Вѣчно духъ народа давитъ сила строгая, а кругомъ природа бѣдная, убогая; нива неприглядно тощая раскинулась, небо безотрадно сѣрое надвинулось... Ширина основы, нищета развитія; мрачны и суровы люди и событія» («Книга»). Поэтъ-патріотъ принадлежалъ по своимъ политическимъ взглядамъ къ славянофиламъ и, вмѣстѣ съ И. С. Аксаковымъ, Ѳ. И. Тютчевымъ, А. С. Хомяковымъ ждалъ того времени, когда «свободно и свободный сольется весь славянскій міръ» («Черное море») и призывалъ «въ великомъ служеніи за наше единство стоять и знамя славянства, нашъ стягъ обольщенія, и честно, и стойко держать» («Пью, братья, за наше единство»...). Розенгеймъ раздѣлялъ съ славянофилами убѣжденіе, что, тогда какъ на Западѣ «церковь бранная, воинствующій клиръ», — наша церковь и Христовой правдою, и кротостью сильна, не знаетъ похотей земного тщеславья и властолюбія не вѣдаетъ она» («6-го апрѣля 885—1885 г.»). «Не отъ запада солнышко всходитъ, не оттуда и правда придетъ..., по завѣту отцовъ намъ негоже правды у нѣмцевъ искать»... «Ихъ напору обидному, нагло-кичливому уступаемъ мы часто безъ спору. Оттого мы предъ западомъ вѣчно въ смиреніи, на послуги ему тароваты, словно вымолить жаждемъ его мы прощенія, словно въ чемъ-то предъ нимъ виноваты» («Въ годы скорбные»...). Какъ у всѣхъ славянофиловъ, у него проглядываетъ непріязненное, отрицательное отношеніе къ Петру Великому. Раздавивъ, растоптавъ всѣхъ, кто былъ помѣхою его великому дѣлу, Царь-Преобразователь въ стихотвореніи Розенгейма («Ночной ѣздокъ») «долго въ глубокомъ томленьѣ, подъ гнетомъ убійственныхъ думъ, подъ гнетомъ тоски и сомнѣнья стоитъ печальноугрюмъ». Не такого взгляда на Петра держался Розенгеймъ въ юности: въ первомъ появившемся въ печати стихотвореніи своемъ «Памятникъ Петра Великаго» («Сынъ Отечества» 1838 г., т. IV) нѣтъ и слѣдовъ этого вѣчнаго упрека, съ которымъ обращались къ Петру Великому славянофилы.

Форма стиха у Розенгейма не отличается особымъ изяществомъ, и словарь его совсѣмъ не богатъ, а риѳма однообразна. Болѣе или менѣе крупныя вещи въ стихахъ совершенно не удавались Розенгейму. Лирическая сторона его стиховъ довольно слаба, и особаго значенія исторія литературы за нимъ признать не можетъ. Мѣсто его въ русской литературѣ — одно изъ самыхъ скромныхъ, значеніе его чисто-историческое, такъ какъ произведенія его не принадлежатъ къ тѣмъ, которыя должны и могутъ быть читаемы всегда. Но, хоть и не ярко, все-же Розенгеймъ отразилъ въ своихъ произведеніяхъ многое, чѣмъ билась и трепетала въ его время русская жизнь, и честно послужилъ русскому слову. Розенгеймъ зналъ себѣ настоящую цѣну и писалъ о себѣ («Ю. В. Жадовской»): «Мой стихъ, не одѣтый красою искусства, не тронетъ согражданъ моихъ, не подыметъ въ сердцахъ ихъ сознанья Божьей правоты, добра и любви,— полный горькой тоски отрицанья. Не веселыя пѣсни мои прозвучатъ, пронесутся безслѣдно и замолкнутъ въ пространствѣ, какъ звонъ». Розенгеймъ самъ отвелъ себѣ скромное мѣсто въ родномъ искусствѣ: «Какъ пчелкѣ дѣдушки Крылова, съ меня довольно и того, что есть въ сотахъ роднаго слова хоть капля меда моего; съ меня довольно и сознанья, что Русь я искренно любилъ, предъ ней ни думой, ни желаньемъ я никогда не согрѣшилъ, что равнодушно и позорно я въ дѣлѣ общемъ не молчалъ, предъ зломъ главы не гнулъ покорно и духъ неправды отрицалъ».

М. П. Розенгеймъ, Стихотворенія, изданіе четвертое, дополненное, съ портретомъ и біографическимъ очеркомъ. 2 тома, С.-Пб. 1889; «Повѣсть про купеческаго сына Акима Скворцова и про боярскую дочку». Сочиненіе М. Розенгейма, С.-Пб. 1861 г.; «Резервные стихотворцы» — «Русское Слово» 1864 г., № 6; «Новое Время» 1887 г., № 3963, 12-го марта, некрологъ; «Нива» 1887 г., № 13, некрологъ и портретъ; М. М. Бородкинъ, Памяти М. П. Розенгейма. (Его личность и поэзія) въ «Протоколахъ торжественнаго собранія С.-Петербургскаго Славянскаго Общества» 14-го февраля 1897 г.; «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1888 г., стр. 83 (письма М. П. Розенгейма къ И. П. Корнилову); Эпиграмма Н. Ѳ. Щербины на М. П. Розенгейма въ «Истор. Вѣстн.» 1891 г., январь, 64; «Русск. Стар.» 1891 г., май, 448; «Русск. Вѣстн.» 1901 г., іюль. *Н. Л.*

Розенкампфъ, *Адольфъ Андреевичъ*, Директоръ Московскаго Ремесленнаго Училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ; происходилъ изъ древняго дворянскаго

рода и родился 18-го августа 1800 г. въ замкѣ Kappiп; высшее образованіе получилъ въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія и по окончаніи здѣсь курса былъ произведенъ въ прапорщики (5-го мая 1819 г.); постепенно повышаясь въ чинахъ, онъ служилъ въ Дирекціи построенія мостовъ на Московской шоссе (гдѣ производилъ работы по построенію разныхъ мостовъ отъ яма Чудова до Новгорода (съ іюня 1821 по ноябрь 1823 г.), составлялъ проекты и смѣты для мостовъ и трубъ по Бронницкой дистанціи (1823—1824), занимался ремонтнымъ исправленіемъ старыхъ и постройкою новыхъ мостовъ чрезъ рѣку Волховъ и Федоровскій ручей (въ 1824—1831), будучи съ 21-го марта 1828 г. Директоромъ по построенію мостовъ и трубъ въ Новгородѣ, а съ 14-го декабря 1830 г. — сверхъ того, и Директоромъ работъ отъ Твери до Клина; въ этой должности Розенкампфъ былъ и въ 1835 г., исполнивъ много работъ по постройкѣ мостовъ и трубъ на Московской шоссе и въ началѣ этого года былъ произведенъ въ подполковники. Въ 1837 г. Розенкампфъ былъ назначенъ Директоромъ Московскаго Ремесленнаго Учебнаго Заведенія (состоявшаго въ вѣдѣніи Московскаго Воспитательнаго Дома), переименованнаго впослѣдствіи въ Московское Ремесленное Училище. Розенкампфъ положилъ основаніе настоящему обширному устройству этого учебнаго заведенія. Механическая мастерская создана была здѣсь исключительно благодаря его стараніямъ. Для завѣдыванія ею Розенкампфъ въ первый же годъ своего вступленія пригласилъ опытнаго механика,—и уже на слѣдующій годъ воспитанники приготовляли разныя машины и модели. Императоръ Николай I, осматривая Ремесленное Училище, остался очень доволенъ произведенными Розенкампфомъ нововведеніями. Впослѣдствіи, во время Крымской войны, мастерскія Ремесленнаго Училища принимали заказы на приготовленіе лафетовъ, — и послѣдніе оказались вполнѣ удовлетворительными и обошлись казнѣ гораздо дешевле, чѣмъ изготовленные въ арсеналѣ. Розенкампфъ умеръ въ Москвѣ 16-го ноября 1868 г. и погребенъ на Иновѣрческомъ кладбищѣ на Введенскихъ горахъ.

Формулярный списокъ за 1835 г.; «Московскія Вѣдомости» 1868 г., № 250 (некрологъ); «Иллюстрированная Газета» 1868 г., № 47, стр. 350; «Русск. Архивъ» 1870 г., стр. 2033; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908; «Московскій Некрополь», т. III, стр. 28. *Н. М.*

Розенкампфъ, баронъ *Густавъ Андреевичъ*, извѣстный юристъ, ученый и писатель; потомокъ Шведскаго офицера, возведеннаго королемъ Карломъ XII въ дворянское достоинство, онъ родился 6-го января 1764 года въ Лифляндіи, въ имѣніи Керзель-Луденгофъ, Дерптскаго уѣзда, принадлежавшемъ его отцу, близъ рѣки Эмбахъ, по дорогѣ изъ Юрьева въ Тапсъ; обучался онъ въ родительскомъ домѣ, а затѣмъ въ имѣніи Луденгофѣ, подъ надзоромъ доктора философіи Финдейзена, автора многихъ сочиненій и Гёттингенскаго профессора, а окончилъ свое образованіе въ Лейпцигскомъ Университетѣ, куда отправился въ 1782 году. Онъ слушалъ лекціи извѣстныхъ тогда профессоровъ Замта, Зегера, Платнера и Эргарда Клодіуса и въ это время сблизился съ О. П. Козодавлевымъ, обучавшимся тогда также въ Университетѣ въ Лейпцигѣ.

По выдержаніи экзамена въ 1785 году, Розенкампфъ получилъ предложеніе занять духовное мѣсто дворянскаго каноника въ архіепископствѣ Мерзебургскомъ, но правительство не сочло возможнымъ утвердить это назначеніе. Розенкампфъ тогда возвратился, въ 1786 г., въ Россію и поступилъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ качествѣ чиновника при ея Архивѣ. Въ Петербургѣ, однако, онъ служилъ не долго и уже въ 1789 г. уволился въ отставку съ чиномъ 9-го класса, послѣ чего отправился на родину, въ Лифляндію, гдѣ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Вскорѣ Розенкампфъ былъ избранъ въ Ландтагѣ Лифляндскаго дворянства засѣдателемъ въ Дерптскомъ округѣ и посвятилъ себя службѣ по дворянскимъ выборамъ, занимаясь одновременно различными частными дѣлами, какъ адвокатъ. Отличаясь знаніями юридическими и добросовѣстнымъ исполненіемъ служебныхъ своихъ обязанностей, Розенкампфъ былъ вскорѣ избранъ дворянствомъ въ окружные судьи (Kreisrichter), а въ 1791 году — и на важную должность ландрихтера округовъ Дерпта и Верро.

По обязанностямъ этой должности онъ,

между прочимъ, сопровождалъ Императора Павла I въ его поѣздкѣ по Лифляндіи въ 1797 году, а затѣмъ и Императора Александра I въ 1802 г., когда Государь ѣхалъ въ Мемель на свиданіе свое съ Прусскимъ королемъ, и познакомился съ сопровождавшею его свитою.

Прибывъ въ томъ же 1802 г. въ Петербургъ по своимъ домашнимъ дѣламъ, Розенкампфъ возобновилъ знакомство съ бывшимъ сотоварищемъ по Лейпцигу О. П. Козодавлевымъ, тогда уже сенаторомъ, и по его порученію написалъ записку: «Нѣкоторыя замѣчанія на уголовные и гражданскіе законы въ отношеніи Россіи», которая была напечатана въ издававшемся Карамзинымъ «Вѣстникѣ Европы» 1803 г. (январь, № 2); эта статья сдѣлалась извѣстною Государю и приближеннымъ къ нему лицамъ — Н. Н. Новосильцову, князю А. Чарторижскому и др. Въ то время Императоръ Александръ I возымѣлъ мысль составить для Россіи законы гражданскіе и поручилъ это дѣло Министру Юстиціи князю П. В. Лопухину, въ вѣдѣніе котораго перешла Коммиссія Составленія Законовъ. Лопухинъ былъ мало подготовленъ къ этой задачѣ, а товарищъ его Н. Н. Новосильцовъ былъ отвлеченъ другими обязанностями и не могъ удѣлять много времени новому дѣлу; необходимо было, поэтому, пріискать настоящаго дѣятеля,—съ ученымъ юридическимъ образованіемъ, и О. П. Козодавлевъ указалъ, какъ на такового, на своего бывшаго товарища по Университету, барона Розенкампфа, который и былъ приглашенъ княземъ Лопухинымъ, за неимѣніемъ у насъ тогда юристовъ изъ русскихъ, къ занятіямъ въ Коммиссіи Составленія Законовъ. По словамъ барона М. А. Корфа, Розенкампфъ обладалъ острымъ умомъ, обширными теоретическими свѣдѣніями въ юридическихъ наукахъ, но знанія его въ русскомъ языкѣ были крайне скудны; по другому же свидѣтельству, Розенкампфъ не только не зналъ русскаго языка, но и говорилъ по-русски только «съ великою нуждою», а свѣдѣнія его о Россіи вообще были еще скуднѣе. Нельзя, однако, не замѣтить, что эти отзывы могутъ относиться только до первыхъ годовъ службы Розенкампфа, такъ какъ въ теченіе 18 лѣтъ Розенкампфъ научился русскому языку и могъ не только говорить, но и писать по-русски. Кромѣ того, М. П. Погодинъ, лично знавшій Розенкампфа и посѣтившій его въ Петербургѣ, свидѣтельствуетъ что Розенкампфъ «перечиталъ все, касающееся нашего древняго права; онъ противъ нѣмцевъ: мы можемъ ходить уже не на помочахъ, говорилъ Розенкампфъ».

Князь П. В. Лопухинъ поручилъ Розенкампфу составить планъ образованія Коммиссіи Составленія Законовъ, по утвержденіи котораго Розенкампфъ, по словамъ графа М. А. Корфа, получилъ мѣсто главнаго секретаря и перваго редактора Коммиссіи.

Розенкампфъ составилъ подробную инструкцію для занятій чиновниковъ (редакторовъ) Коммиссіи, при томъ такъ, чтобы всѣ части книги законовъ были составляемы въ одно время непосредственно. Редакторы обязаны были вносить свои труды на разсмотрѣніе присутствія и затѣмъ труды эти предполагалось не только обнародовать для приведенія ихъ къ совершенію, но и переводить на иностранные языки. Розенкампфъ, главный и единственный двигатель Коммиссіи, понявъ невозможность дать государству совершенно новое законодательство, намѣревался извлечь законы дѣйствующіе изъ массы разновременно изданныхъ законовъ и утвердить ихъ непоколебимымъ основаніемъ права. Работа эта была кропотливая и очень медленная. Для возможнаго ускоренія этихъ трудовъ былъ, 20-го декабря 1808 года, назначенъ М. М. Сперанскій, который по дѣламъ Коммиссіи имѣлъ право докладывать лично Его Величеству. Сперанскій, находя, что Коммиссія уже окончила труды пріуготовительные, полагалъ приступить къ окончательному изложенію проектовъ Уложеній,— прежде всего Гражданскаго и Уголовнаго, Коммерческаго и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ призналъ полезнымъ дать новую организацію Коммиссіи. Это все удостоилось Высочайшаго утвержденія, при чемъ Розенкампфу, переименованному изъ перваго референдарія въ начальники Отдѣленія, было поручено завѣдывать Отдѣленіемъ свода гражданскихъ законовъ, который онъ обязанъ былъ разработать по новому, сообщенному ему плану, близко сходственному съ принятымъ въ «Кодексѣ» Наполеона I. Розенкампфъ ревностно принялся за эту новую работу, такъ что Сперанскій имѣлъ

возможность уже въ 1812 г. представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта 1-ую и 2-ую часть Гражданскаго Уложенія. Тѣмъ временемъ, еще въ 1809 году, вскорѣ послѣ завоеванія Финляндіи, для ближайшаго завѣдыванія ея дѣлами была учреждена въ Петербургѣ особая Коммиссія, но вскорѣ, 6-го ноября 1811 года, по предложенію Сперанскаго, она преобразована была въ Комитетъ, который долженъ былъ разсматривать и подготовлять къ докладу дѣла, требовавшія высочайшаго утвержденія или разрѣшенія. Первымъ предсѣдателемъ этого Комитета былъ Густавъ-Морицъ Армфельтъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ Имп. Александра I; членомъ этого Комитета былъ назначенъ также Розенкампфъ, который и занималъ это мѣсто до самаго упраздненія Комитета въ 1826 году. Это назначеніе очень сблизило Розенкампфа съ Армфельтомъ (скончавшимся въ 1814 году), который находился съ нимъ въ интимной перепискѣ во время поѣздки своей съ Императоромъ Александромъ I въ Вильно въ 1812 году, какъ это можно заключить изъ писемъ Армфельта къ Розенкампфу.

Въ томъ же 1811 году Розенкампфъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ Предсѣдателемъ особаго Комитета для устройства нерѣшенныхъ дѣлъ по Финляндіи.

Въ началѣ марта 1812 г. послѣдовало удаленіе Сперанскаго. Князь Лопухинъ, которому, по предсѣдательству его во всѣхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, было ввѣрено и управленіе Коммиссіею Составленія Законовъ, передалъ на разсмотрѣніе означенной Коммиссіи составленную Розенкампфомъ записку или, точнѣе, обозрѣніе о дѣйствіяхъ Коммиссіи Составленія Законовъ отъ начала ея учрежденія, въ которомъ выражалась самая ожесточенная критика всѣхъ распоряженій и мѣръ Сперанскаго съ того времени, какъ она была ввѣрена его управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Лопухинъ поручилъ Розенкампфу, какъ старшему изъ начальниковъ Отдѣленія, наблюденіе за производствомъ дѣлъ Коммиссіи и за занятіями чиновниковъ, съ тѣмъ, однако, чтобы представленія Коммиссіи вносились къ нему, Лопухину, за подписаніемъ не только Розенкампфа, но и Н. И. Тургенева (тогда помощника статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта). Немного позднѣе, 11-го мая, Розенкампфъ былъ назначенъ во вновь учрежденный при Коммиссіи Составленія Законовъ особый Совѣтъ, состоявшій изъ него, Тургенева и Я. А. Дружинина. Этотъ Совѣтъ замѣнялъ собою прежняго директора Коммиссіи и учреждался съ цѣлью сохраненія единообразія въ дѣлопроизводствѣ. Въ этотъ Совѣтъ поступали отъ начальниковъ Отдѣленій всѣ ихъ проекты для внесенія въ Государственный Совѣтъ отъ князя П. В. Лопухина. Такимъ образомъ Розенкампфъ явился однимъ изъ главныхъ руководителей работъ Коммиссіи Составленія Законовъ.

Въ 1812 г., когда изыскивались средства всякаго рода для борьбы съ Наполеономъ, Розенкампфъ, вмѣстѣ съ Армфельтомъ, внесъ въ Государственный Совѣтъ свой проектъ о земельныхъ облигаціяхъ. При прочтеніи первой статьи этого проекта соединенные Департаменты Совѣта замѣтили, что достаточно ея одной, дабы во всемъ народѣ возродить величайшее безпокойство, и что мѣры, въ запискѣ излагаемыя, произвести могутъ самыя вредныя впечатлѣнія. Проектъ этотъ былъ отклоненъ. По словамъ графа Н. С. Мордвинова, писавшаго возраженіе на проектъ Розенкампфа, таковой представлялъ собою не что иное, какъ списокъ съ поземельныхъ мандатовъ, введенныхъ во Франціи въ 1790 г. (mandats territoriaux) и уничтоженныхъ въ 1797 году, въ самое лютѣйшее время Французской Революціи; со введеніемъ ихъ исчезла и цѣна монеты, и способы исправленія ея; Правительство должно было объявить себя банкротомъ, и только хитрые выдумщики мандатовъ нажились.

Розенкампфъ, будучи старшимъ членомъ Совѣта Коммиссіи Составленія Законовъ, былъ также назначенъ, въ 1802 г., помощникомъ статсъ-секретаря Ѳ. И. Энгеля въ Департаментъ Финансовъ Государственнаго Совѣта.

Работа по Коммиссіи Законовъ тѣмъ временемъ подвигалась; вскорѣ Коммиссія закончила подготовительную, 3-ю часть Гражданскаго Уложенія, составила 1-ю часть Устава Гражданскаго Судопроизводства и напечатала съ измѣненіями прежніе проекты Уложеній Торговаго и Уголовнаго, а также Сводъ указовъ къ двумъ

первымъ частямъ гражданскаго Уложенія. Въ воздаяніе неусыпныхъ трудовъ по Коммиссіи Составленія Законовъ Розенкампфъ удостоился получить, при рескриптѣ отъ 4-го декабря 1813 г. изъ Карлсруе, орденъ св. Анны 1-й степени, а позднѣе, 13-го іюня 1817 года, былъ, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, возведенъ въ баронское Великаго Княжества Финляндскаго достоинство, при чемъ ему данъ былъ гербъ, въ золотомъ полѣ котораго помѣщались двѣ лавровыя вѣтви, между ними — серебряный столбъ, увѣнчанный Императорскою короною, а на столбѣ — доска со словомъ «законъ»; при этомъ былъ девизъ: «principi, legi, patriae» (Царю, закону, отечеству). Такая награда вызвала слѣдующія строки М. М. Сперанскаго въ письмѣ его къ Столыпину изъ Пензы отъ 31-го іюля 1817 года: «Правда, у васъ такъ много совершается невозможностей, что и мѣру теряешь, чего можно желать и чего нельзя. Напримѣръ, какъ можно было угадать, что Розенкампфъ будетъ возведенъ и съ племянникомъ его въ баронское достоинство. Правду говорятъ, что на милость образца нѣтъ». Нельзя при этомъ не замѣтить, что Розенкампфъ не забывалъ своего начальника, находившагося въ опалѣ, и послалъ ему всѣ труды Коммиссіи Составленія Законовъ при самомъ — по словамъ самого же Сперанскаго — учтивомъ письмѣ.

Розенкампфъ выработалъ новый штатъ Коммиссіи Составленія Законовъ, который удостоился высочайшаго утвержденія 25-го февраля 1816 г. (1-е П. С. З., № 26170). По этому штату при Коммиссіи полагался Совѣтъ (однимъ изъ членовъ коего былъ и Розенкампфъ) и, кромѣ того, при ней находились прежніе ея корреспонденты.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи различныхъ проектовъ Уложеній, внесенныхъ Розенкампфомъ, нашелъ необходимымъ, чтобы Своды прежнихъ законовъ, находящіеся въ виду Коммиссіи Составленія Законовъ, были приведены въ систематическій порядокъ и напечатаны по матеріямъ для большаго удобства разсмотрѣнія самихъ Уложеній. Вслѣдствіе этого Розенкампфъ занялся составленіемъ «Систематическаго свода существующихъ законовъ Россійской Имперіи съ основаніями правъ, изъ оныхъ извлеченныхъ», который былъ напечатанъ и состоялъ изъ немалаго числа статей и частей.

Кромѣ того, Розенкампфъ съ 1817 г. издавалъ такъ называемый «Журналъ законодательства», который выходилъ до 1819 г. Въ 1820 году (17-го іюня) онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Вскорѣ послѣдовало возвращеніе Сперанскаго изъ ссылки (1821 г.), при чемъ, за отъѣздомъ князя Лопухина за границу, Сперанскому поручено было управлять Коммиссіей Составленія Законовъ. Это, конечно, не было особенно пріятно Розенкампфу, ранѣе порицавшему дѣйствія Сперанскаго по означенной Коммиссіи; 13-го апрѣля 1822 г. послѣдовало увольненіе Р. изъ Коммиссіи Законовъ, на основаніи особаго указа на имя князя П. В. Лопухина. Удаленіе Розенкампфа изъ Коммиссіи Составленія Законовъ нѣкоторые объясняютъ крайнимъ нерасположеніемъ къ нему Сперанскаго и совершенною противоположностью взглядовъ его и Сперанскаго на законодательство и на кодификацію; но такое объясненіе является предположеніемъ, не имѣющимъ твердаго основанія и при томъ опровергаемымъ заявленіемъ самого Розенкампфа о причинахъ его удаленія. Если бы причиною его являлся Сперанскій, то, конечно, Розенкампфъ упомянулъ бы объ этомъ; между тѣмъ, онъ не только не указываетъ этого, но даже ни словомъ не намекаетъ на это: онъ прямо говоритъ, что причиною удаленія его изъ Коммиссіи былъ князь П. В. Лопухинъ и вотъ по какому поводу. Государственный Совѣтъ, какъ выше сказано, при разсмотрѣніи внесенныхъ Коммиссіею Составленія Законовъ проектовъ Гражданскаго и Уголовнаго Уложеній, призналъ необходимымъ напечатать законодательные источники, служившіе основаніемъ для этихъ проектовъ, а также различные объяснительные къ нимъ проекты и предложилъ князю Лопухину привести это въ исполненіе. Осуществленіе этого требовало не малыхъ расходовъ,— и князь Лопухинъ, вообще отличавшійся чрезмѣрною бережливостію къ казеннымъ деньгамъ, предложилъ Розенкампфу принять изданіе этого сборника на себя, — съ тѣмъ условіемъ, что у него будетъ пріобрѣтено извѣстное количество экземпляровъ по опредѣленной цѣнѣ, чѣмъ и покроются всѣ издержки изданія и

устройство необходимой для этого типографіи. Розенкампфъ на это согласился, въ виду полезности подобнаго изданія не только для законодательныхъ работъ, но и для чиновъ судебнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего и было сдѣлано княземъ Лопухинымъ надлежащее представленіе Комитету Министровъ, утвердившему это распоряженіе князя Лопухина, при чемъ цѣна каждаго тома въ 40—50 листовъ опредѣлена была по 8 рублей за томъ. Въ то же время на Розенкампфа было возложено изданіе особаго періодическаго изданія, подъ названіемъ «Журналъ Русскаго законодательства». Съ Розенкампфомъ было заключено условіе на изданіе въ 1820—1821 годахъ этого систематическаго Свода, въ размѣрѣ 12 томовъ, по 8 рублей каждый, при чемъ Лопухинъ обѣщалъ ему взять у него до 680 экземпляровъ, на сумму около 50.000 рублей. Розенкампфъ приступилъ къ работамъ и къ устройству типографіи, затративъ на это весьма значительную часть своего состоянія, чтобы не задерживать принятую ва себя работу, которую и окончилъ къ сроку. Между тѣмъ князь Лопухинъ, всячески заботясь о сбереженіи денегъ, взялъ не обѣщанное число экземпляровъ, но гораздо меньшее и платилъ за нихъ по частямъ, изъ процентовъ, получаемыхъ по сберегаемымъ суммамъ. Министръ же Юстиціи князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій возбудилъ къ тому же вопросъ, не имѣется-ли въ систематическомъ Сводѣ произвольныхъ вставокъ и добавленій. Уклоненіе князя Лопухина отъ исполненія своего обѣщанія побудило Розенкампфа изложить все это дѣло Его Величеству и просить объ увольненіи его изъ Коммиссіи Составленія Законовъ. Вслѣдствіе этого и состоялся Высочайшій указъ князю Лопухину 13-го апрѣля 1822 года объ увольненіи Розенкампфа отъ должности старшаго члена Коммиссіи Составленія Законовъ. При этомъ Розенкампфу никакой пенсіи назначено не было, но онъ продолжалъ получать по прежнему содержаніе, оставаясь членомъ Комитета по Финляндскимъ дѣламъ. Однако, вскорѣ, въ 1826 году, и этотъ Комитетъ былъ закрытъ, и Розенкампфъ остался и безъ содержанія, и безъ пенсіи. Онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, оставленный и забытый прежними знакомыми, гдѣ-то на Садовой улицѣ, въ деревянномъ домикѣ довольно ветхой наружности, по словамъ Печерина, оставившаго намъ въ своихъ Запискахъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ годахъ жизни Розенкампфа. Печеринъ приходилъ къ нему каждое утро въ 8—9 часовъ и садился съ нимъ за работу по историческимъ и филологическимъ изысканіямъ о «Кормчей Книгѣ», предпринятымъ по желанію канцлера графа Н. П. Румянцова. Оба они, Розенкампфъ и Печеринъ, занимались вмѣстѣ до 4 часовъ. Рѣдко кто заходилъ въ этотъ опальный домъ, въ которомъ господствовала оппозиція: всѣ дѣйствія новаго правительства были безпощадно порицаемы. Окончивъ изслѣдованіе «Кормчей Книги», Розенкампфъ написалъ къ ней предисловіе и посвятилъ этотъ трудъ графу Румянцову.

Самъ Розенкампфъ былъ большой почитатель канцлера графа Румянцова, какъ это можно заключить изъ письма его отъ 25-го апрѣля 1825 года къ Кіевскому митрополиту Евгенію, съ которымъ Розенкампфъ находился въ перепискѣ.

Вскорѣ послѣ этого, занимаясь новымъ изданіемъ «Обозрѣнія Кормчей Книги», Розенкампфъ умеръ—16-го апрѣля 1832 года. Онъ погребенъ на кладбищѣ Александро-Невской Лавры въ Петербургѣ.

Розенкампфъ умеръ въ великой бѣдности, такъ что не нашлось и 100 рублей на его похороны, и деньги, необходимыя на погребеніе, были выданы изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Розенкампфъ былъ приверженцемъ прежнихъ Коллегій, стоялъ за полное отдѣленіе административной дѣятельности Сената отъ судебной, за сохраненіе за Сенатомъ права надзора за всѣми административными установленіями, за предоставленіе ему права разрѣшать, въ качествѣ высшей (и послѣдней) инстанціи, всѣ споры и тяжбы, возникающія по административнымъ дѣламъ, и за предоставленіе Сенату значенія послѣдней инстанціи по всѣмъ судебнымъ дѣламъ вообще.

Розенкампфъ былъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но съ сохраненіемъ земли за помѣщиками, и полагалъ необходимымъ вводить освобожденіе постепенно, по губерніямъ, составивъ для крестьянъ особые уставы. Онъ стремился держаться по возможности существующаго и не ломать

учрежденія, давно уже существующія. Что же касается работъ по составленію Уложеній, то онъ находилъ безусловно необходимымъ начать таковыя съ подробнаго изученія дѣйствующаго законодательства во всѣхъ его отрасляхъ и съ этою цѣлію считалъ необходимымъ прежде всего собрать всѣ разновременно изданные въ Россіи законы и положенія. Онъ полагалъ, что новые кодексы должны быть составлены на основаніи началъ и правъ уже существующихъ, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ извлечены правила новаго кодекса. Розенкампфъ стоялъ за историко-практическій методъ разработки права и за сохраненіе мѣстныхъ законовъ (гражданскихъ, конечно), находя невозможнымъ, чтобы въ такой обширной Имперіи, какъ Россія, при такомъ различіи народностей, дѣйствовали вездѣ одинаковыя правила гражданскихъ законовъ. По его мнѣнію, легче Сенату ознакомиться съ законами отдѣльныхъ мѣстностей, нежели населенію отдѣльныхъ мѣстностей изучить русскій языкъ и русскіе гражданскіе законы. Нельзя при этомъ не упомянуть, что, по словамъ Дюмона, Розенкампфъ былъ великій почитатель Бентама; «онъ, по моемъ пріѣздѣ», говоритъ Дюмонъ, «поспѣшилъ увидѣться со мною, и мы много разъ съ нимъ бесѣдовали. Онъ нѣсколько поверхностенъ, но у него есть свѣдѣнія и, я полагаю, онъ могъ бы сносно вести редакцію, которую ему поручили, если-бъ имѣлъ мужество нѣсколько жертвовать своимъ самомнѣніемъ. Бѣда въ томъ, что онъ боится, что его назовутъ плагіаторомъ, если онъ будетъ пользоваться мыслями, которыя самъ не выдумалъ».

Розенкампфъ былъ почетнымъ членомъ Московскаго Университета, а также членомъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ при означенномъ Университетѣ, Вольнаго Экономическаго Общества въ Петербургѣ и Минералогическаго. Кромѣ упомянутаго знаменитаго «Обозрѣнія Кормчей Книги», онъ написалъ также (на французскомъ языкѣ) записку по поводу ссылки Сперанскаго, напечатанную въ полномъ объемѣ въ сочиненіи барона М. А. Корфа «Жизнь Сперанскаго» (т. II, стр. 31). Ранѣе этого Розенкампфъ составилъ еще записку о ходѣ финансоваго управленія. По словамъ барона Корфа Розенкампфъ оставилъ послѣ себя въ рукописи рядъ мемуаровъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, которыми баронъ Корфъ и пользовался при составленіи біографіи Сперанскаго, но гдѣ таковые мемуары хранятся, въ настоящее время не извѣстно; въ Рукописномъ Отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки имѣются только отрывки этихъ мемуаровъ, помѣщенные въ переводѣ въ «Русской Старинѣ» за 1904 годъ, а также еще слѣдующіе: 1) «Sur les basiliques» — краткое обозрѣніе «Кормчей Книги» въ историческомъ видѣ; 2) «Materialen und Vorarbeitungen zur geschichtlichen Darstellung des russischen Kirchenrechts» — матеріалы и предварительныя работы къ историческому изложенію Русскаго церковнаго права; 3) «Ueber den Ursprung des älteren russischen und nordischen Rechts» — о происхожденіи древняго Русскаго права.

Кромѣ этого, имѣется переписка Розенкампфа съ различными лицами по поводу его изслѣдованія о «Кормчей Книгѣ» и описанія списковъ «Кормчей Книги». Печатные труды Розенкампфа: «Essai statistique sur la Russie», Leipzig. 1785; «Materialien zur Livländischen Bauerverfassung», Dorpat. 1797 г.; «Труды Коммиссіи Составленія Законовъ», ч. I, С.-Пб. 1804; 2-е изд., ч. 1, С.-Пб. 1822; «Разсужденіе о тарифѣ. Съ примѣчаніями издателя» (О. П. Козодавлева), С.-Пб. 1816; «Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи», С.-Пб., 1818 — 1822; «Institutionen des Russ. Rechts... für die Ostsee-Provinzen zum Behuf der Darstellung ihres Particularrechts deutsch bearbeitet», I Band, St.-Pet. 1819; «Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ Несторовой Лѣтописи» («Отеч. Записки» 1827 г. и отд. изд., С.-Пб. 1827); «О «Кормчей Книгѣ». Введеніе къ сочиненію барона Розенкампфа», С.-Пб. 1827 (Изъ «Матеріаловъ» Кеппена, кн. III); «Обрзрѣніе «Кормчей Книги» въ историческомъ видѣ», М. 1829; изд. 2-е, со многими примѣчаніями и прибавленіями начатое сочинителемъ, а по кончинѣ его изданное В. А. (Апастасевичемъ), С.-Пб. 1839 (со снимками, издано только 100 экз.).

Розенкампфъ былъ съ 1797 года женатъ на дѣвицѣ Маріи-Франциске-Вильгельминѣ Бларамбергъ, но дѣтей не имѣлъ.

Дѣла бывшей Коммиссіи Составленія Законовъ, хранящіяся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта (въ числѣ дѣлъ, поступившихъ изъ II Отдѣленія

С. Е. И. В. Канцеляріи); Г. Н. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908; «Моск. Вѣдом.» 1832 г., № 36; «Библіографъ» 1889 г., № 2, стр. 64; «Чтенія Моск. Общ. Ист. и древностей 1892 г., кн. II, стр. 9—25 (изъ переписки Р.); «Телескопъ» 1833, ч. 13; Recke und Napiersky, Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexicon, III, 565, и Nachtrag, II, 154; Жизнь графа М. М. Сперанскаго, графа Корфа, т. I; «Русск. Арх.» 1870 г., стр. 1333 и сл.; «Inland» 1837, № 30—31 (обзоръ его рукописей, касающихся Эстляндіи и Лифляндіи); «Русскій Архивъ» 1879 г., ч. III; «Русская Старина» 1904 г., октябрь и ноябрь; «Вѣстникъ Европы» 1803 г., январь, № 2; «Архивъ графа Мордвинова», т. IV, стр. 147 и др.; «Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Архива I отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи», томъ III; 1-ое Полное Собраніе Законовъ, № 26170; «Жизнь и труды Погодина», Николая Барсукова, т. II и III; Императорская Публичн. Библіотека, Рукописное Отдѣленіе, бумаги Розенкампфа; «Вѣстникъ Европы» 1869 г., № 2; «Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорской Величества Канцеляріи», П. Майкова, С.-Пб. 1906 г. *П. Майковъ.*

Розенкамфъ, баронесса *Марія Павловна (Марія-Франциска-Вильгельмина)*, рожд. Бларамбергъ, жена предыдущаго; родилась въ Монбельярѣ въ 1780 году и получила хорошее воспитаніе въ домѣ своихъ родителей; она имѣла большой талантъ въ живописи и рисовала преимущественно цвѣты. На 17-мъ году своей жизни, проживая въ Лифляндіи, она въ 1797 году вступила въ бракъ съ Густавомъ Андреевичемъ Розенкамфомъ, въ то время занимавшимъ должность Эстляндскаго ландрихтера въ округахъ Дерпта и Верро, и пользовалась счастливою супружескою жизнью до самой кончины ея супруга въ 1832 году, но дѣтей не имѣла. По служебному положенію своего супруга проживая съ 1802 года въ Петербургѣ, она посѣщала великосвѣтское общество того времени, пользовалась въ немъ успѣхомъ и даже, по словамъ Печерина, «блистала» при дворѣ Императора Александра I. Однако, матеріальное положеніе Розенкамфа разстроилось,—особенно послѣ того, какъ онъ оставилъ совсѣмъ службу въ 1826 г. и, не получая пенсіи, долженъ былъ жить на свои небольшія средства, скоро до того уменьшившіяся, что онъ умеръ въ крайней бѣдности. Желая похоронить его надлежащимъ образомъ, вдова его продала библіотеку покойнаго и лучшую мебель, а сама перебралась затѣмъ на маленькую квартиру, въ которой, по словамъ М. П. Погодина, и умерла «съ голоду» 28-го февраля 1834 года. Она погребена на Волковскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

«Русскій Архивъ» 1870 г., стр. 1334 г. и слѣд.; Жизнь и труды Погодина, Н. П. Барсукова, т. III, стр. 35. *П. Майковъ.*

Розенмейеръ, *Иванъ Самойловичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, интендантъ; по происхожденію оберъ-офицерскій сынъ, родился 30-го января 1763 г.; службу началъ 6-го мая 1776 г. солдатомъ л.-гв. въ Измайловскомъ полку, гдѣ получилъ и чинъ прапорщика (25-го января 1781 г.), съ переводомъ въ армейскій Новгородскій пѣхотный полкъ; въ 1784 г. Розенмейеръ произведенъ былъ въ подпоручики и 1-го сентября 1786 г. переведенъ въ 5-й флотскій баталіонъ, гдѣ получилъ чины поручика (1788 г.) и капитана (1790 г.); въ 1797 г. перемѣщенный во 2-й баталіонъ, онъ 4-го мая 1802 г. произведенъ былъ въ маіоры, съ переводомъ въ 3-й баталіонъ, и въ томъ-же году, по сформированіи морскихъ полковъ, поступилъ во 2-й морской полкъ, гдѣ 14-го сентября 1803 г. получилъ чинъ подполковника, а 7-го февраля 1806 г. опредѣленъ былъ членомъ въ Экспедицію поправленія Кронштадтскаго порта, при чемъ 21-го того-же февраля переведенъ былъ въ Кронштадтскій гарнизонный полкъ. Въ воздаяніе отличнаго усердія и неусыпныхъ трудовъ,—особенно въ устроеніи береговыхъ Кронштадтскихъ укрѣпленій, Розенмейеръ 30-го января 1810 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а по расформированіи Кронштадтскаго гарнизоннаго полка отчисленъ (29-го января 1811 г.) по арміи, съ оставленіемъ членомъ той же Экспедиціи и 3-го февраля 1819 г. переименованъ въ 7-й классъ. 3-го декабря 1823 г. Розенмейеръ былъ произведенъ въ 5-й классъ, въ 1827 г., 4-го ноября, былъ назначенъ членомъ временной Коммиссіи Адмиралтейства для окончанія дѣлъ и счетовъ прежняго времени, 18-го декабря 1829 г., по упраздненіи Адмиралтейской временной коммиссіи, причисленъ былъ къ Герольдіи, а 24-го марта 1830 г. былъ пожалованъ въ 4-й классъ и по именному указу 31-го декабря 1830 г. опредѣленъ членомъ Общаго Присутствія управляющихъ Департаментами Морского Интендантства, съ исправленіемъ должности Начальника Призового Отдѣленія.

Умеръ, состоя на службѣ, 3-го февраля 1841 г. и погребенъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ; онъ былъ женатъ на дочери маіора Мещерякова — Аграфенѣ Андреевнѣ.

Формулярный списокъ (въ Сенатскомъ Архивѣ); «Моск. Вѣд.» 1830 г., № 34, стр. 1547; надгробіе. *Н. М.*

Розенмюллеръ, *Христіанъ Даніилъ* (Christian-Daniel Rosenmüller), профессоръ Дерптскаго Университета; родился въ 1762 г. и былъ сперва Саксенъ-Веймарскимъ юстиціи-совѣтникомъ, а затѣмъ, въ продолженіе 15 лѣтъ, состоялъ адвокатомъ (консулентомъ) въ Ревелѣ. 27-го августа 1803 г. онъ баллотировался въ Совѣтѣ Дерптскаго Университета и получилъ большинство голосовъ въ качествѣ кандидата, предложеннаго на замѣщеніе вакантной каѳедры «эстляндскаго и финляндскаго права». Предложеніемъ отъ 2-го октября 1803 года Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ П. В. Завадовскій утвердилъ избраніе Розенмюллера, каковое предложеніе было заслушано въ Совѣтѣ 6-го октября. 30-го мая 1804 г. Юридическій факультетъ избралъ Розенмюллера въ деканы на годъ, считая съ 1-го іюля. 2-го января 1805 г. Совѣтъ Университета разрѣшилъ Розенмюллеру поѣздку за-границу на 6 мѣсяцевъ, начиная съ 1-го февраля 1805 г., но 6-го февраля было получено предложеніе Министра отъ 30-го января о томъ, что онъ, соглашаясь на увольненіе Розенмюллера въ Германію на 6 мѣсяцевъ, находитъ, что «въ продолженіе толь долговременнаго отпуска не можетъ быть ему производимо жалованье и каѳедра его должна быть замѣщена другимъ профессоромъ, дабы студенты не потерпѣли отъ того ни малой остановки въ ученіи». Какъ кажется, удовлетвореніе ходатайства Розенмюллера объ отпускѣ съ такой оговоркой побудило его подать въ отставку, каковую онъ и получилъ 26-го апрѣля 1805 г. По выходѣ въ отставку Розенмюллеръ вернулся къ прежнимъ занятіямъ: снова сталъ «герцогскимъ Веймарскимъ юстиціи совѣтникомъ и консулентомъ» въ Ревелѣ; онъ скончался въ Везенбергѣ 15-го апрѣля 1823 г. Научныхъ трудовъ послѣ себя Розенмюллеръ не оставилъ; въ Университетѣ онъ читалъ два курса: 1) Любекское право (1804) и 2) Эстляндское рыцарское и земское право (1805).

Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго Университета, т. I, Юрьевъ 1902, стр. 547—548. *Н. М.*

Розенштраухъ, *Василій Ивановичъ*, Московскій общественный дѣятель; родился въ Голландіи въ сентябрѣ 1793 г. и происходилъ изъ довольно состоятельной купеческой семьи; учился фармаціи въ Дерптскомъ Университетѣ (въ 1810 г.), а затѣмъ, по смерти родителей, получивъ нѣсколько коммерческихъ предпріятій, онъ быстро развилъ отцовскія дѣла и даже присоединилъ къ нимъ еще нѣсколько новыхъ предпріятій. Въ 1828 году онъ, вмѣстѣ съ докторомъ Лодеромъ, устроилъ въ Москвѣ Заведеніе Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ, въ организаціи и устройствѣ котораго принялъ участіе и зять Розенштрауха — Р. Ѳ. Германъ. Заведеніе минеральныхъ водъ вскорѣ пріобрѣло себѣ почетную извѣстность и особенно процвѣло, когда, въ концѣ 1840 годовъ, выѣздъ заграницу изъ Россіи былъ крайне стѣсненъ, въ виду чего многіе, кому необходимо было лѣченіе минеральными водами, начали пользоваться искусственными минеральными водами. Кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Розенштраухъ былъ коммиссіонеромъ Московскаго Университета, а въ 1829 году былъ назначенъ Прусскимъ генеральнымъ косуломъ въ Москвѣ и должность эту съ рѣдкою добросовѣстностью исполнялъ въ теченіе почти 40 лѣтъ — до 1866 года, когда, въ виду преклоннаго возраста и разстроеннаго здоровья, оставилъ ее. Въ 1830-хъ годахъ Розенштраухъ былъ выбранъ Президентомъ церковнаго совѣта при лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ, а также Попечителемъ ея школы. Обѣ эти должности онъ занималъ до самой своей смерти. Вмѣстѣ съ знаменитымъ филантропомъ докторомъ Ѳ. П. Гаазомъ Розенштраухъ въ теченіе почти 30 лѣтъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ Московскаго Тюремнаго Комитета, а также и Глазной Больницы, которая своимъ возникновеніемъ обязана главнымъ образомъ стараніямъ Розенштрауха. Кромѣ того, онъ состоялъ постояннымъ казначеемъ Комитета для разбора просьбъ учрежденій

призрѣнія и своей неутомимой дѣятельностью не мало способствовалъ накопленіе капиталовъ на ихъ содержаніе; принималъ онъ участіе и въ Комитетѣ продовольствія арестантовъ и во многихъ другихъ Комитетахъ, благотворительныхъ Обществахъ и учрежденіяхъ. Онъ пользовался въ Москвѣ большою извѣстностію, какъ добрый, отзывчивый человѣкъ. Розенштраухъ скончался 3-го іюня 1870 г.

«Московскія Вѣдомости» 1870 г., 5-го іюня, № 119, ст. М. Погодина: «Одинъ изъ достойныхъ Московскихъ гражданъ» (некрологъ); «Иллюстрированная Газета» 1870 г., № 24, некрологъ; A. Hasselblatt und G. Otto, Album Academicum der K. Universität Dorpat, D. 1889, № 530. *Н. М.*

Розенштраухъ, *Іоганнъ-Амвросій*, лютеранскій пасторъ въ Харьковѣ, авторъ записокъ; родился въ Германіи въ 1765 г. Получивъ серьёзное общее образованіе, Розенштраухъ рѣшилъ посвятить себя торговлѣ и, прибывъ въ Москву, занялся коммерціей—настолько удачно, что, черезъ сравнительно короткое время, пріобрѣлъ весьма значительное состояніе. Уже въ зрѣломъ возрастѣ онъ почувствовалъ стремленіе къ театру и, оставивъ торговлю, поступилъ актеромъ на сцену С.-Петербургскаго нѣмецкаго театра. Въ началѣ 20-хъ годовъ XIX столѣтія онъ перенесъ тяжелую болѣзнь, которая имѣла самое рѣшительное вліяніе на весь складъ его характера и на его образъ мыслей. Почти 60-ти лѣтъ отъ роду онъ отправился въ Одессу, гдѣ въ то время жили три образованныхъ лютеранскихъ пастора, у которыхъ онъ и сталъ учиться, главнымъ образомъ изучая Богословіе. Черезъ годъ онъ блистяще выдержалъ публичный экзаменъ на пастора и былъ немедленно назначенъ на должность адъюнкта Одесскаго суперъ-интенданта. Въ 1822 г. онъ былъ избранъ Харьковскимъ лютеранскимъ пасторомъ и въ томъ же году утвержденъ въ этой должности Государственной Юстицъ-Коллегіей. Съ прибытіемъ энергичнаго и образованнаго Розенштрауха въ Харьковъ настала новая эра для Харьковскаго Евангелическо-Лютеранскаго Общества. Онъ началъ съ того, что исходатайствовалъ у тогдашняго ректора Университета разрѣшеніе на исключительное и постоянное пользованіе однимъ изъ залъ въ Университетскомъ зданіи для лютеранскаго богослуженія, такъ какъ до этого времени богослуженія совершались въ аудиторіяхъ. Въ 1828 г., по просьбѣ Розенштрауха, городъ отвелъ особое мѣсто для лютеранскаго кладбища, а въ 1829 г. Розенштраухъ принялъ самое дѣятельное участіе въ хлопотахъ по постройкѣ въ Харьковѣ лютеранской церкви, которую и освятилъ въ 1830 г. Небогатый, — такъ какъ свое состояніе онъ раздѣлилъ между дѣтьми, — Розенштраухъ много жертвовалъ какъ на церковь, такъ и на бѣдныхъ своего прихода; его же стараніями и отчасти на его деньги основана церковная школа. Умеръ Розенштраухъ въ Харьковѣ 7-го декабря 1835 г., въ званіи пастора и совѣтника Консисторіи. Розенштраухъ извѣстенъ, какъ талантливый проповѣдникъ и какъ авторъ записокъ — «Erfahrungen eines evangelischen Seelsorges an Sterbebetten», напечатанныхъ въ переводѣ на русскій языкъ подъ инициалами Н. А. въ С.-Петербургѣ въ 1863 г. подъ названіемъ «Замѣчательные опыты и наблюденія у одра умирающихъ». Оставшіеся послѣ Розенштрауха бумаги были приведены въ порядокъ и собраны въ одно сочиненіе, носящее названіе «Mittheilungen aus dem Nachlasse von Iohannes Ambrosius Rosenstrauch, früherem Consistorialrath und Prediger in Charkow», Leipzig. 1845.

«Дерптскіе Евангел. Листки» 29-го мая 1836 г., ст. Блюменталя; «Харьковскій Сборникъ» 1887, вып. I, ст. 151—155; «Розенштраухъ, Іоаннъ-Амвросій», пер. съ нѣм. А. Ишимовой, С.-Пб. 1847 (изъ «Звѣздочки» 1846 г., № 7 и 9—12); «Библіотека для Чтенія» 1847, т. 81, ст. 43; «Отеч. Записки» 1847, т. 50, № 1, ст. 31—32.

Б. Сав—въ.

Розенштремъ, *Александръ*, артистъ Имп. Театровъ, поэтъ; родился въ 1830 г., воспитаніе получилъ въ Петербургскомъ Театральномъ Училищѣ и, по окончаніи здѣсь курса въ 1850 году, поступилъ на службу Дирекціи Имп. Театровъ на небольшія роли. Не выдаваясь крупнымъ дарованіемъ, онъ былъ весьма полезный актеръ и въ теченіе 20 лѣтъ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности. Недовольный театральнымъ начальствомъ, которое, по его мнѣнію, недостаточно цѣнило его дарованія, Розенштремъ, выслуживъ пенсію, вышелъ въ отставку и въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ игралъ на частныхъ сценахъ. Розенштремъ писалъ

стихи и, собравъ свои лучшія, по его мнѣнію, стихотворенія, издалъ ихъ отдѣльной книжкой («Стихотворенія Александра Розенштрема, актера Имп. С.-Пб. Театровъ», С.-Пб. 1857 г.). Его страсть къ стихотворству доходила до смѣшного: даже самыя мелкія событія своей жизни онъ связывалъ съ тѣми или другими литературными событіями, и это нерѣдко служило поводомъ къ шуткамъ надъ нимъ со стороны его товарищей. Розенштремъ умеръ 13-го ноября 1885 года въ Петербургѣ, на 56 году отъ рожденія; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

А. А. Нильскій, «Закулисная Хроника» 1856—1894 гг., С.-Пб. 1897 г., стр. 240—241; «Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ.», т. 62, стр. 741.

Н. М.

Розенъ, 2-й, баронъ *Александръ Владиміровичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ Лейбъ-Кирасирскаго полка, участникъ Отечественной войны; происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился 18-го октября 1779 г. и былъ сыномъ генералъ-поручика барона Владиміра Ивановича Розена и его жены Олимпіады Ѳедоровны, рожд. Раевской; записанный въ службу на 8-мъ году отъ роду въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ сержантомъ (1-го января 1787 г.), онъ затѣмъ былъ переведенъ (1-го января 1794 г.) вахмистромъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, а въ январѣ 1795 г. былъ выпущенъ капитаномъ въ Азовскій пѣхотный полкъ, гдѣ и дослужился до чина маіора (1796 г., 22-го сентября), затѣмъ переведенъ былъ, 28-го апрѣля 1797 г., въ Ряжскій мушкатерскій полкъ и въ 1799 г., 14-го іюля, назначенъ былъ состоять адъютантомъ при графѣ Суворовѣ-Рымникскомъ; онъ принялъ участіе въ походѣ въ Италію противъ Французовъ и, находясь при Суворовѣ во время боя 9-го апрѣля при занятіи города и цитадели Брахіи, онъ выказалъ отличное мужество и хладнокровіе, не разъ будучи посылаемъ Суворовымъ съ приказаніями подъ огонь непріятеля. 17-го апрѣля, при переходѣ черезъ рѣку Аду, и въ другихъ дѣлахъ Розенъ, по приказанію Суворова, находился въ дѣйствующихъ войскахъ и, вмѣстѣ съ двумя эскадронами гусаръ и двумя баталіонами австрійскихъ гренадеръ, атаковалъ непріятельскую колонну, спѣшившую отрѣзать путь къ мосту на р. Адѣ; баронъ Розенъ ударилъ на нее и истребилъ, захвативъ 6 пушекъ и одно знамя; за этотъ подвигъ онъ получилъ отъ Суворова орденъ св. Анны 2-й степени. При взятіи города Тортоны 11-го мая, при разбитіи французскихъ войскъ при Маренго 14-го мая и при занятіи города Турина, баронъ Розенъ все время находился при главнокомандующемъ и былъ награжденъ командорскимъ крестомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и Королевско-Сардинскимъ орденомъ св. Маврикія и Лазаря. При осадѣ крѣпости Александріи, а равно при осадѣ цитадели Серевало онъ снова нѣсколько разъ водилъ въ атаку части войскъ, успѣшно дѣйствуя противъ непріятеля, а въ генеральномъ сраженіи подъ Нови командовалъ своднымъ гвардейскимъ баталіономъ и, видя, что непріятельскіе стрѣлки залегли въ виноградникахъ и оттуда мѣтко стрѣляютъ по нашимъ войскамъ, онъ, по собственной иниціативѣ, атаковалъ ихъ и штыками выбилъ изъ виноградниковъ: встрѣтивъ здѣсь прибывшую на подкрѣпленіе стрѣлкамъ непріятельскую колонну, онъ, однако, воодушевивъ солдатъ, бросился впередъ, атаковалъ врага и заставилъ его съ урономъ отступить. За это дѣло онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса, украшеннымъ алмазными знаками. Въ сентябрѣ баронъ Розенъ находился съ войсками въ Швейцаріи, въ октябрѣ участвовалъ въ бою при занятіи и штурмѣ Чертова моста и, въ продолженіе всего перехода Суворова черезъ Альпы, находился неизмѣнно при исполненіи своихъ обязанностей и награжденъ былъ Австрійскимъ военнымъ орденомъ Маріи-Терезіи. Оставаясь при Суворовѣ, Розенъ 10-го января 1800 года былъ произведенъ въ подполковники, 25-го апрѣля того же года былъ по прежнему опредѣленъ въ Ряжскій мушкетерскій полкъ, а 14-го декабря 1801 года переведенъ былъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, въ которомъ 17-го сентября 1802 г. былъ произведенъ въ полковники, 24-го числа того же мѣсяца переведенъ былъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ и въ 1805 г. выступилъ съ нимъ въ походъ противъ Французовъ. Съ 13-го августа онъ былъ въ непрерывномъ походѣ черезъ Галицію, Силезію, Моравію, верхнюю Австрію и, пройдя часть Баваріи до города Альтъ и Немтинъ, воз-

вратился съ полкомъ обратно; во время этого слѣдованія, 19-го октября онъ участвовалъ въ бою при г. Ламбокѣ, затѣмъ при Энсѣ, Аништеттенѣ, Санктъ-Пельтенѣ и, наконецъ, въ бою при Шёнграбенѣ, во время котораго командовалъ форпостами, имѣя непрерывныя дѣла съ непріятелемъ. При атакѣ непріятеля въ м. Вимау, Розенъ нѣсколько разъ врубался со своими гусарами въ непріятельское каре, разстраивалъ его и давалъ возможность дѣйствовать свѣжимъ частямъ. При Аустерлицѣ онъ въ авангардѣ, съ баталіономъ гусаръ, атаковалъ французовъ, за что 12-го января 1806 г. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ баронъ Розенъ двинулся черезъ Венгрію къ границамъ Россіи.

Въ 1806 году баронъ Розенъ былъ назначенъ командиромъ Павлоградскаго гусарскаго полка и уже въ качествѣ командира его принималъ участіе въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Наполеона. Сражаясь въ декабрѣ при м. Голомингѣ и близъ Макова, онъ съ баталіонами гусаръ и Донскими казаками находился въ авангардѣ и произвелъ опустошительную атаку при д. Новой-Вѣси, за что и получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость». Въ 1807 г., 22-го января, при Янковѣ, затѣмъ при Лендебергѣ и при Прейсишъ-Эйлау онъ командовалъ отдѣльными отрядами и въ маѣ мѣсяцѣ участвовалъ при переправѣ русской арміи черезъ р. Альтъ. Находясь въ передовыхъ войскахъ подъ командою атамана войска Донского генерала Платова, Розенъ своею лихостью снискалъ расположеніе знаменитаго казака и былъ имъ представленъ и награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1810 г. Розенъ былъ назначенъ шефомъ Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка и въ 1812 году принималъ участіе въ сраженіяхъ противъ французовъ подъ Витебскомъ, подъ Смоленскомъ и подъ Бородинымъ. Имѣя подъ командою своей Лейбъ-Кирасирскій полкъ, онъ атаковалъ, во главѣ его, непріятельскую конницу, которая нѣсколько разъ покушалась овладѣть главною батареею, но каждый разъ съ урономъ отступала передъ дружнымъ натискомъ лейбъ-кирасиръ; баронъ Розенъ былъ за это произведенъ, 24-го августа, въ генералъ-маіоры. Подъ Тарутинымъ, подъ Малымъ-Ярославцемъ и при Вязьмѣ, подъ Краснымъ и при переправѣ черезъ р. Березину Розенъ съ лейбъ-кирасирами все время былъ въ головѣ дѣйствующей арміи и былъ награжденъ за это орденомъ св. Анны 1-го класса. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи арміи Наполеона онъ все время находился во главѣ своего полка и за успѣхи, проявленные имъ въ бою при Франкфуртѣ на Майнѣ, получилъ Прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Перейдя 1-го января 1814 г. Рейнъ, Розенъ вступилъ съ полкомъ въ предѣлы Франціи, 18-го марта былъ въ бою подъ Парижемъ, атакуя Монмартрскія предмѣстья. По окончаніи кампаніи баронъ Розенъ былъ награжденъ арендою въ Гродненской губерніи (староствомъ Лисовицкимъ съ деревнями), а въ 1816 г. былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ 1-й бригады 3-ей драгунской дивизіи. Въ 1819 г. ему было пожаловано въ вѣчное потомственное владѣніе 3000 десятинъ земли и въ томъ же году онъ былъ назначенъ командиромъ 3-ей драгунской дивизіи. Въ 1822 г. Розенъ принужденъ былъ отправиться для леченія за границу, а въ 1826 — 1829 г. состоялъ по кавалеріи. Скончался онъ въ С.-Петербургѣ 20-го августа 1832 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Былъ женатъ на графинѣ Альбертинѣ Грабовской.

Очеркъ фамильной исторіи бароновъ Розенъ и родовыхъ домовъ Роопъ и др., А. Е. Розена, С.-Пб. 1876, стр. 60; «Русскій Архивъ» 1870, № 8—9, стр. 1733—1668; Формулярный списокъ въ Архивѣ Главнаго Штаба; «Исторіи Павлоградскаго Гусарскаго полка»; Князь Долгоруковъ, Росс. Родосл. книга, т. III, стр. 394, № 177; «Русск. Стар.» 1900 г., т. 102, май, стр. 329, 330; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Военная Галлерея Зимняго Дворца», С.-Пб. 1912 (съ портретомъ). *Н. М.*

Розенъ, баронъ *Алексѣй Александровичъ*, участникъ Кавказскихъ войнъ, генералъ-маіоръ (сынъ предыдущаго); изъ дворянъ Эстляндской губерніи, родился 29-го января 1812 г., воспитывался сначала въ Царскосельскомъ Лицейскомъ Пансіонѣ, а затѣмъ въ Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; назначенный подпрапорщикомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ (8-го мая 1829 г.), онъ 10-го декабря былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ Драгунскій полкъ, а въ 1831 г.— въ Лейбъ-Кирасирскій Его Имп. Величества полкъ и въ этомъ полку былъ произведенъ

въ корнеты (15-го мая 1832 г.) и поручики (25-го іюля 1834 г.). Въ 1836 году баронъ Розенъ отправился на Кавказъ и принималъ участіе въ усмиреніи Закубанскихъ горцевъ, участвуя въ отрядахъ генерала Вельяминова. Награжденный за боевые подвиги орденомъ св. Анны 3-ей степени съ бантомъ (9-го мая 1837 г.), онъ возвратился въ Петербургъ и 22-го апрѣля 1840 г. былъ переведенъ въ Уланскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ съ чиномъ ротмистра; по возвращеніи въ дѣйствующую армію, онъ переведенъ былъ, съ чиномъ маіора, въ Гусарскій Короля Ганноверскаго полкъ, въ 1845 г. былъ зачисленъ по кавалеріи и назначенъ въ Кавказское Линейное казачье войско съ прикомандированіемъ къ Сунженскому № 1 казачьему полку. Съ этого времени началась его дѣятельность на Кавказѣ, во время которой онъ отличился въ цѣломъ рядѣ искусно произведенныхъ фуражировокъ и схватокъ съ Чеченцами во время венныхъ дѣйствій въ Малой Чечнѣ и за храбрость, оказанную въ 1846 г. въ знаменитомъ сраженіи при Валерикѣ и другихъ дѣлахъ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. При вторженіи Шамиля въ Кабарду, баронъ Розенъ изъ Владикавказа двинулся съ полкомъ на Военно-Грузинскую дорогу и съ сотнею казаковъ лихо преслѣдовалъ аріергардъ скопищъ Шамиля, нанеся ему серьезное пораженіе при переправѣ черезъ р. Сунжу. По возвращеніи во Владикавказъ онъ снова былъ посланъ на рекогносцировку рѣки Сунжи (при чемъ 3-го іюня разъѣздъ его подвергся нападенію Чеченцевъ) и послѣ упорнаго боя заставилъ горцевъ отступить. За это дѣло, а равно за бой 5-го іюля въ лѣсу между Казахъ-Кичу и Ассою онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ мечами. Въ 1847 году баронъ Розенъ былъ назначенъ командиромъ Гребенского Казачьяго полка и во главѣ его предпринялъ нѣсколько смѣлыхъ набѣговъ на горцевъ. 12-го іюля, при вторичномъ дѣлѣ на р. Валерикѣ, онъ нѣсколько разъ выбивалъ горцевъ съ позиціи и, наконецъ, овладѣлъ лѣсомъ, а затѣмъ нанесъ, съ своимъ полкомъ, рѣшительный ударъ при отраженіи атаки Нуръ-Али и Магомета-Мирзы-Назарова въ Бумутскомъ ущельѣ.

За боевыя отличія въ этихъ дѣлахъ онъ былъ, 8-го апрѣля 1848 г., произведенъ въ подполковники.

Въ 1849 г., 31-го января, со своими казаками и командуя всею кавалеріею, Розенъ произвелъ набѣгъ на непріятельскіе хутора, прилегающіе къ р. Гудермесу, и за побѣду, одержанную надъ горцами, былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ 1850 г. за храбрость, проявленную при взятіи Шалинскаго окопа, когда, во главѣ своихъ казаковъ, бар. Розенъ врубился въ толпы горцевъ и разсѣялъ ихъ, онъ 9-го апрѣля былъ произведенъ въ полковники, а 1-го октября съ однимъ своимъ полкомъ отразилъ ночное нападеніе непріятеля на Щедринскую станицу. Въ концѣ 1850 и въ началѣ 1851 г. Розенъ съ Гребенскими казаками все время имѣлъ непрерывныя стычки съ Чеченскими абреками и въ томъ же году, поступивъ со своимъ полкомъ подъ командованіе князя Барятинскаго, двинулся въ знаменитый его походъ къ Герменчуку, а оттуда къ Шалинской полянѣ. Князь Барятинскій сразу оцѣнилъ храбрость барона Розена и послѣ перваго удачнаго дѣла представилъ его къ ордену св. Анны 2-й степени съ Имп. короною. Съ 7-го по 30-е сентября баронъ Розенъ производилъ рекогносцировки по направленію къ Мескитъ-Юрту и при переправѣ черезъ Терекъ разбилъ нѣсколько партій Чеченцевъ.

По случаю появленія скопищъ Шамиля въ 1852 г. Розенъ участвовалъ въ движеніи отрядовъ изъ крѣп. Грозной на Большую Чечню, руководилъ дѣйствіями всей кавалеріи при истребленіи ауловъ на Аргуни и за храбрость, оказанную въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, и за распорядительность былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени съ мечами и назначенъ командиромъ 9-й (впослѣдствіи 10-й) бригады Кавказскаго (бывшаго Линейнаго) казачьяго войска.

Въ слѣдующемъ году 17-го ноября, въ 35 верстахъ отъ станицы Червинской, его бригада была атакована со всѣхъ сторонъ Чеченцами, засѣвшими въ неприступныхъ скалахъ. Раздѣлившись на двѣ части, бар. Розенъ напалъ на нихъ и послѣ кровопролитной схватки разсѣялъ, при чемъ главныя силы горцевъ были истреблены; за это дѣло онъ былъ награжденъ бриллiантовымъ перстенемъ съ вензелемъ Его Величества. Въ томъ же году, разбивъ Че-

ченцевъ подъ Исти-Су, кавалерія Розена, составляя авангардъ Чеченскаго отряда, двинулась къ станицѣ Николаевской, а затѣмъ, послѣ ряда стычекъ съ горцами, подошла къ крѣпости Грозной, откуда Розенъ снова выступилъ въ походъ противъ горцевъ и съ боя занялъ аулъ Холинъ со всѣмъ имуществомъ, истребилъ 6 ауловъ по рѣкѣ Сунжѣ, построилъ мостъ черезъ нее и разработалъ дорогу къ Умаханъ-Юрту.

При движеніи съ отрядомъ вверхъ по р. Джалкѣ имъ было уничтожено еще 10 ауловъ, при чемъ уничтоженіе каждаго изъ нихъ сопровождалось долгимъ и кровопролитнымъ боемъ. При возвращеніи обратно отрядъ встрѣтилъ сопротивленіе въ Халинъ-аулѣ, снова занятомъ непріятелемъ,—и Розену было поручено выбить оттуда горцевъ; со своими Гребенцами онъ выполнилъ это порученіе и затѣмъ двинулся къ переправѣ Топли на р. Аргуни. Здѣсь на него была возложена трудная задача разработки прямого сообщенія на Умаханъ Юртъ: во все время работъ Чеченцы осыпали огнемъ работающія войска. По разрушеніи Шалинскаго окопа, Розенъ возвратился въ крѣпость Грозную.

Въ 1855 г. его боевая дѣятельность снова проявилась, въ составѣ Чеченскаго отряда, въ жаркихъ бояхъ: подъ ауломъ Эльдырханъ, въ Герзелинскомъ лѣсу и въ движеніи черезъ него, при истребленіи сплошного ряда ауловъ по р. Дока-Шавджу и по правому берегу р. Сунжи, а также во многихъ другихъ дѣлахъ этого отряда Розенъ выказалъ примѣрную храбрость, командуя отдѣльными отрядами, и удостоился получить перстень съ вензелемъ Его Величества (1855). Въ 1856 г., во время новаго похода въ Большую Чечню, Розенъ принималъ участіе во всѣхъ бояхъ и перестрѣлкахъ, находясь все время въ авангардѣ дѣйствующихъ отрядовъ, а въ 1857 г., въ бытность свою въ томъ же отрядѣ, въ ночь на 7-ое сентября, онъ отбилъ нападеніе чеченцевъ на Гребенской казачій полкъ и потомъ опять былъ въ цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій. Награжденный, по приговору Кавалерской думы, орденомъ св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ (26-го ноября 1851 г.), онъ 12-го іюля 1858 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ Инспекторомъ линейныхъ баталіоновъ лѣваго крыла Кавказской линіи (впослѣдствій Терской Области), въ 1859 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й степени съ мечами, въ 1860 г.—св. Анны 1-й степени, въ 1862 г. — получилъ корону и мечи къ этому ордену, а въ 1864 г.— орденъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами. Зачисленный въ списки Гребенского казачьяго полка, баронъ Розенъ въ 1865 г. поступилъ въ запасъ армейской кавалеріи; умеръ въ С.-Петербургѣ 14-го декабря 1867 г.; всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ участвовалъ баронъ Розенъ, было болѣе 75.

«Кавказъ и Кавказская война», Д. И. Романовскаго, С.-Пб. 1869; Формулярный списокъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба; баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 61; «Русск. Стар.» 1894 г., т. 81, янв., стр. 138 и 169 и февр., стр. 120 и 161.

Б. Т—въ.

Розенъ, баронъ *Андрей Евгеньевичъ*, декабристъ, писатель; родился 3-го ноября 1799 года въ Эстляндской губерніи, въ родовомъ имѣніи бароновъ Розеновъ—Ментакѣ и былъ сыномъ Эстляндскаго ландрата барона Евгенія Владиміровича Розена (ум. 1838) и жены его Варвары-Елены, рожд. Сталь-фонъ-Гольштейнъ; воспитывался до 12 лѣтъ въ домѣ родителей, подъ руководствомъ матери, женщины доброй и религіозной, а потомъ былъ опредѣленъ въ Нарвское Народное Училище, гдѣ, подъ руководствомъ ректора Редекера, учился вмѣстѣ съ ровестниками всѣхъ сословій, цѣховъ и гильдій, живя у купца Г. Гётте, а лѣто проводилъ въ родительскомъ домѣ. Отецъ Розена, занятой человѣкъ, служившій по выборамъ, не могъ удѣлять много времени на воспитаніе сына и всецѣло предоставилъ это дѣло женѣ своей.

Въ 1815 году баронъ Розенъ былъ помѣщенъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, гдѣ учился хорошо и вообще былъ на хорошемъ счету, а 20-го августа 1818 года былъ произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ; Имъ тогда командовалъ Б. С. Рихтеръ, человѣкъ строгій и требовательный, но Розенъ на первыхъ порахъ выказалъ такое рвеніе къ службѣ и такое знаніе дѣла, что сразу попалъ на самый хорошій счетъ. Любовь къ солдату, умѣніе обращаться съ нимъ и не въ ущербъ дисциплинѣ быть ласковымъ, а въ нужныхъ случаяхъ— стро-

гимъ служили поводомъ къ уваженію и любви, которыми пользовался баронъ Розенъ со стороны нижнихъ чиновъ. Товарищи также его любили: его честная, правдивая натура, ровное отношеніе ко всѣмъ, дружескія чувства, которыя онъ питалъ къ однополчанамъ — заставляли и ихъ въ свою очередь относится къ нему съ уваженіемъ и любовью.

Въ 1819 году баронъ Розенъ навѣстилъ своихъ родныхъ, которыхъ не видалъ 4 года, и во время своего отпуска получилъ приказъ о производствѣ въ поручики, перегнавъ, такимъ образомъ, своего старшаго брата Отто, участвовавшаго въ Отечественной войнѣ и бывшаго только арміи поручикомъ. Въ Петербургѣ Розенъ жилъ со своимъ полковымъ товарищемъ Павломъ Ивановичемъ Гречемъ и черезъ него познакомился съ его братомъ, писателемъ Николаемъ Ивановичемъ Гречемъ, въ домѣ котораго встрѣчалъ Карамзина, Гнѣдича, Жуковскаго и другихъ писателей.

16-го сентября 1820 года, когда Семеновскій полкъ, недовольный своимъ командиромъ Шварцемъ, взбунтовался и отказался идти въ караулъ,—баронъ Розенъ вмѣстѣ со своимъ полкомъ былъ вызванъ для усмиренія бунтовщиковъ, но дѣло обошлось безъ кровопролитія и сопротивленія со стороны Семеновцевъ.

Послѣ этого эпизода дисциплина въ войскахъ сильно поднялась, и служба сдѣлалась несравненно тяжелѣе. Между тѣмъ, безпокойства въ Піемонтѣ и вообще въ Италіи послужили предлогомъ къ походу. Священный союзъ вмѣшивался во всѣ внутреннія дѣла государствъ, и Гвардейскій корпусъ, въ апрѣлѣ 1821 года, получилъ приказаніе выступить въ походъ. Финляндскій полкъ выступилъ первымъ, а за недѣлю до его выступленія баронъ Розенъ былъ отправленъ впередъ съ командою хлѣбопековъ въ 60 человѣкъ. Это порученіе дало ему возможность еще разъ повидать своихъ родныхъ, такъ какъ маршрутъ слѣдованія войскъ лежалъ черезъ Нарву.

По дорогѣ къ Дерпту баронъ Розенъ навѣстилъ своего старшаго брата Владиміра, который, будучи уже артиллеріи полковникомъ въ отставкѣ, выѣхалъ на встрѣчу командѣ брата. Въ Лемзалѣ полкъ простоялъ мѣсяцъ, а оттуда прошелъ въ Креславль, черезъ Полоцкъ и Дриссу. Тутъ Розенъ близко сошелся со штабсъ-капитаномъ Малиновскимъ, братомъ будущей своей жены, жилъ съ нимъ на одной квартирѣ, — и между ними завязались самыя искреннія, дружескія отношенія. Вскорѣ, въ виду окончившихся осложненій въ Италіи, походъ былъ отмѣненъ, и полки должны были возвращаться обратно.

На возвратномъ пути на барона Розена была возложена командиромъ полка М. Я. Палицинымъ отвѣтственная обязанность продовольствовать полкъ на походѣ. Зиму Розенъ провелъ въ Бѣлицѣ, гдѣ квартировалъ штабъ полка, изрѣдка навѣщая товарищей, стоявшихъ по окрестнымъ мѣстечкамъ. Въ маѣ 1822 года, по приказу изъ Петербурга, Гвардейскій корпусъ черезъ Вильно направился въ обратный путь, маневрировалъ подъ Вильной въ присутствіи Государя и черезъ Динабургъ, Псковъ Лугу и Гатчину 20-го іюля вернулся въ столицу.

Розенъ между тѣмъ подумывалъ о переводѣ на Кавказъ, гдѣ въ то время кипѣла ожесточенная война. Мѣстомъ своего новаго служенія онъ намѣтилъ крѣпость Гори, гдѣ стоялъ полкъ Попова. Однако, командиръ Финляндскаго полка Шеншинъ отклонилъ стремленія Розена и для облегченія его труднаго матеріальнаго положенія (изъ-за котораго Розенъ и задумалъ покинуть Петербургъ) выдалъ ему денежную награду, назначилъ полковымъ адъютантомъ и предложилъ ему, кромѣ того, верховую лошадь и экипажъ. Въ концѣ августа 1822 года Малиновскій ввелъ Розена въ свою семью, — и тотъ вскорѣ сдѣлался женихомъ его средней сестры Анны Васильевны, которая впослѣдствіи и стала его женою и вѣрною спутницею во всѣхъ его скитаніяхъ по тюрьмамъ и на каторгѣ въ Сибири.

7-го ноября 1824 года, во время наводненія, баронъ Розенъ, благодаря находчивости и энергіи своей, спасъ свою команду и много людей, погибавшихъ въ волнахъ. За этотъ подвигъ командиръ полка хотѣлъ представить Розена къ наградѣ, но онъ отклонилъ его намѣреніе.

19-го февраля 1825 года совершено было протоіереемъ Н. В. Музовскимъ обрученіе Розена, 21-го февраля, послѣ ученья Великій Князь Николай Павловичъ поздравилъ его съ этимъ, а 22-го онъ уѣхалъ въ Ревель, къ родителямъ. По возвращеніи

въ Петербургъ, онъ какъ опытный офицеръ, былъ отправленъ въ Ораніенбаумъ для обученія учебной команды и нѣсколько разъ заслуживалъ особенное вниманіе В. К. Николая Павловича. «Вотъ оно! знаетъ свое дѣло! славно!», восклицалъ Великій Князь, когда Розенъ въ его присутствіи, по всѣмъ правиламъ искусства, произвелъ караульную смѣну въ дворцовомъ караулѣ. Адъютантъ Кавелинъ привезъ Розену благодарность Великаго Князя, а затѣмъ съ тѣмъ же пріѣхалъ и другой его адъютантъ Адлербергъ; когда же Великій Князь садился въ коляску, онъ самъ привѣтствовалъ барона. Съ тѣхъ поръ благодарностямъ не было конца,—и слава Розена прогремѣла по всѣмъ полкамъ. Былъ случай, когда Великій Князь, взявъ Розена подъ руку, прошелся съ нимъ вдоль манежа, изъявляя ему свое благоволеніе.

19-го апрѣля 1825 года было совершено бракосочетаніе Розена съ Анною Васильевной Малиновской, а въ концѣ мая Розенъ выступилъ въ Красное Село на лагерный сборъ. Къ 22-му іюля Финляндскій полкъ перешелъ въ Петергофъ.

Къ этому времени баронъ Розенъ уже былъ членомъ тайнаго общества.

6-го декабря 1825 г. онъ стоялъ во внутреннемъ караулѣ Дворца, а 10-го декабря получилъ записку отъ товарища своего капитана Рѣпина съ приглашеніемъ прибыть немедленно къ нему. Было 8 часовъ вечера, когда Розенъ пріѣхалъ къ Рѣпину. Въ краткихъ словахъ тотъ объяснилъ ему цѣль предположеннаго членами тайнаго общества возстанія, удобный моментъ къ тому и просилъ содѣйствія въ присоединеніи 1-го баталіона, на что баронъ Розенъ отвѣчалъ полнымъ отказомъ, такъ какъ командовалъ въ немъ только стрѣлковымъ взводомъ. Съ Рѣпинымъ Розенъ отправился къ Рылѣеву, куда вскорѣ прибыли Бестужевы и князь Щепинъ-Ростовскій; на этомъ совѣщаніи порѣшено было собраться, какъ только будутъ получены вѣсти изъ Варшавы. 12-го декабря Розенъ былъ приглашенъ на совѣщаніе къ Рылѣеву и князю Оболенскому, гдѣ и засталъ всѣхъ главныхъ дѣятелей 14-го декабря. На этомъ собраніи было рѣшено въ день, назначенный для новой присяги, собраться на Сенатской площади и вести туда какъ можно больше войскъ, объявить престолъ упраздненнымъ и ввести немедленно временное правленіе изъ пяти лицъ, которое должно было управлять государствомъ съ помощью Государственнаго Совѣта и Сената. 13-го декабря Розена навѣстило нѣсколько офицеровъ полка съ цѣлью узнать, какъ поступить въ день возстанія находящимся въ караулахъ. Розенъ совѣтовалъ имъ оставаться на мѣстахъ, что и спасло многихъ отъ гибели. Простившись съ женою, посвященною въ предстоящее дѣло, Розенъ до разсвѣта отправился къ полковому командиру Воропанову, у котораго собрались всѣ офицеры полка; командиръ поздравилъ офицеровъ съ новымъ Императоромъ Николаемъ и прочелъ завѣщаніе и письмо Имп. Александра и отреченіе Великаго Князя Константина. Въ присутствіи всѣхъ офицеровъ баронъ Розенъ выступилъ впередъ и сказалъ: «Если всѣ читанныя письма и бумаги вѣрны съ подлинными, то почему 27-го ноября не дали намъ прямо присягнуть Великому Князю Николаю?» Командиръ рѣзко отвѣтилъ ему на этотъ вопросъ и приказалъ вести баталіонъ къ присягѣ. Однако, стрѣлковый взводъ, которымъ командовалъ баронъ Розенъ, находился въ караулѣ, а потому не принималъ присяги вмѣстѣ съ полкомъ. Возвратившись домой, Розенъ получилъ записку Рылѣева, извѣщавшую его, что онъ будетъ ожидать его въ Московскихъ казармахъ. Немедленно же Розенъ отправился туда, но на Сенатской площади увидѣлъ каре Московскаго полка, пробился сквозь толпу народа и былъ встрѣченъ громкимъ «ура!» Здѣсь уже были князь Щепинъ-Ростовскій, Бестужевъ 3-ій и И. И. Пущинъ. Видя недостатокъ силъ нуждавшихся въ помощи Московцевъ, баронъ Розенъ поспѣшилъ поѣхать въ Финляндскія казармы, гдѣ оставался только 1-й баталіонъ и куда возвратился смѣнившійся съ караула его стрѣлковый взводъ. Тамъ по его приказанію въ полъ-часа баталіонъ былъ совершенно готовъ, офицеры стали на свои мѣста и со стрѣлковымъ взводомъ Розена во главѣ отправились къ Сенатской площади. Противъ Морского Корпуса Розенъ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ графомъ Комаровскимъ, который, по приказанію Государя, ѣхалъ за баталіономъ Финляндскаго полка. Видя невозможность примкнуть къ Московцамъ, Розенъ рѣшился удержать свой взводъ и баталіонъ отъ движенія впередъ и тѣмъ не дать

возможности увеличить силы, противодѣйствующія возстанію. Въ тотъ моментъ, когда графъ Комаровскій скомандовалъ «впередъ», Розенъ громко крикнулъ «стой», и весь взводъ повторилъ его команду. Три роты, стоявшія за нимъ, также остановились,—и ни угрозы, ни убѣжденія начальника не могли двинуть его впередъ.

Два часа тщетно ожидалъ здѣсь Розенъ момента, чтобъ поддержать атаку товарищей. Узнавъ о постигшей ихъ неудачѣ, Розенъ поставилъ взводъ около манежа 1-го Кадетскаго Корпуса, послѣ чего корпусный священникъ сталъ разспрашивать солдатъ и приготовлять ихъ къ присягѣ, осыпая упреками; видя это, Розенъ вошелъ въ кругъ солдатъ и громко сказалъ: «солдаты мои ни въ чемъ не виноваты,—они слушались своего начальника». Утромъ за Розеномъ пріѣхалъ полковой адъютантъ и отвезъ его къ полковому командиру, а оттуда на главную гауптвахту. 21-го декабря Розенъ увидѣлся съ женою, а 22-го былъ отвезенъ во дворецъ гдѣ до вечера ждалъ очереди допроса; въ 10 часовъ его отвели во внутреннія покои и черезъ полъ-часа онъ предсталъ передъ генералъ-адъютантомъ В. В. Левашевымъ, а вскорѣ вошелъ и самъ Императоръ. Долго и пристально смотрѣлъ онъ въ глаза Розена, вспоминалъ о его прекрасной службѣ, говорилъ, какъ всегда былъ имъ доволенъ, и убѣждалъ Розена сознаться во всемъ и тѣмъ дать возможность спасти его. Розенъ, однако, остался твердъ, не отрицалъ возводимыхъ на него обвиненій какъ на «лично дѣйствовавшаго въ мятежѣ и остановившаго свой взводъ, посланный для усмиренія мятежниковъ», и отказался подписывать какія-либо бумаги. На гауптвахтѣ пробылъ онъ до 5-го января, когда былъ перевезенъ въ Петропавловскую крѣпость. Лишь изрѣдка выводили его на воздухъ и всего два раза имѣлъ онъ короткія свиданія съ женою.

По окончаніи слѣдствія и суда баронъ Розенъ былъ отнесенъ въ V разрядъ государственныхъ преступниковъ, осужденныхъ на 10 лѣтъ въ каторжной работы, а по истеченіи срока наказанія — къ вѣчной ссылкѣ. Простившись съ родными и увидѣвъ жену съ сыномъ, Розенъ, въ числѣ прочихъ, былъ закованъ въ кандалы и 5-го Февраля 1827 г., въ сопровожденіи жандарма и фельдъегеря, на почтовыхъ отправился въ путь; черезъ Тихвинъ, Устюжину, Мологу, Рыбинскъ Ярославль, онъ прибылъ 22-го февраля въ Тобольскъ и черезъ два дня отдыха отправленъ былъ далѣе черезъ Тару, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ въ Иркутскъ, куда наконецъ и прибылъ 22-го марта. 29-го марта Розенъ, наконецъ, былъ въ Читѣ; здѣсь ему суждено было пробыть до перевода осужденныхъ въ Петровскую крѣпость. Когда, въ концѣ мая оттаяла земля, Розенъ въ числѣ прочихъ товарищей началъ свою первую работу по постройкѣ острога для самихъ же себя. Въ сентябрѣ 1827 года арестанты были переведены во вновь отстроенный острогъ и распредѣлены по камерамъ группами. Въ Читѣ Розенъ пробылъ 4 года и лѣтомъ 1830 года, въ числѣ прочихъ семидесяти человѣкъ, былъ переведенъ въ Петровскую тюрьму, близъ Верхнеудинска. 27-го августа, во время дневки въ Ононскомъ, на пути къ новому мѣсту заключенія, Розенъ встрѣтилъ свою жену, ѣхавшую въ тарантасѣ навстрѣчу партіи. Радости его не было предѣловъ, тѣмъ болѣе, что ему было разрѣшено помѣститься съ женою въ отдѣльной избѣ, около которой былъ приставленъ часовой. Эта была девятая изъ женщинъ-героинь, рѣшившихся раздѣлить участь, постигшую ихъ мужей. 22-го сентября партія подошла къ Петровскому заводу. Въ отдѣленіи, въ которомъ помѣщенъ былъ Розенъ, кромѣ его жены находились еще Трубецкая, Нарышкина и Фонвизина. 11-го іюля 1832 года окончивался срокъ каторжнымъ работомъ для Розена и наступало время ссылки. Родственники жены Розена выхлопотали ему мѣстомъ поселенія г. Курганъ, Тобольской губерніи; такъ какъ жена Розена ожидала ребенка въ концѣ августа, то онъ отправилъ ее впередъ съ сыномъ Кондратіемъ, а въ Ильинъ день 1832 года и самъ, простившись съ товарищами, отправился въ путь и 19-го сентября 1832 года прибылъ въ Курганъ, гдѣ и поселился въ собственномъ домѣ, купленномъ его женою за 3000 рублей асс. Въ концѣ 1834 года Розену было разрѣшено купить участокъ земли, что̀ дало ему возможность заняться сельскимъ хозяйствомъ. Медленно тянулась жизнь въ Курганѣ, но семья, которой онъ всецѣло посвятилъ свои силы, облегчала ему всѣ лишенія.

Въ 1837 году Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, путешествуя по Сибири, долженъ былъ проѣхать черезъ Курганъ,—и Розенъ рѣшилъ просить его о разрѣшеніи ему выѣзда изъ Сибири; но ему отсовѣтовали обращаться непосредственно къ Великому Князя; Розену помогъ Жуковскій: онъ неоднократно просилъ Цесаревича о Розенѣ, и Великій Князь еще изъ Кургана отправилъ въ Петербургъ фельдъегеря съ письмомъ къ своему отцу, въ которомъ просилъ возвратить на родину изгнанниковъ. Результатомъ этого письма было разрѣшеніе нѣкоторымъ декабристамъ, а въ томъ числѣ и Розену, переселенія на Кавказъ рядовымъ въ мѣстныя войска. 6-го сентября 1837 года Розенъ покинулъ Курганъ и черезъ Саратовъ, Воронежъ и Харьковъ (гдѣ заѣхалъ къ своему старому другу и свояку Малиновскому, жившему въ усадьбѣ своей близъ Изюма) 10-го ноября прибылъ съ семьею въ Тифлисъ, гдѣ у родственниковъ своихъ Вольховскихъ обнялъ своего старшаго сына, родившагося во время его пребыванія въ Петропавловской крѣпости. Назначенъ былъ Розенъ рядовымъ въ Мингрельскій гренадерскій полкъ, квартировавшій въ Бѣломъ Ключѣ, а потому и пришлось ему разстаться съ Тифлисомъ и поѣхать туда. Въ виду того, что Розенъ сломалъ себѣ (еще въ 1836 г.) ногу и продолжалъ ходить на костыляхъ, служба не безпокоила его и вообще онъ въ полку не исполнялъ никакихъ обязанностей, что давало ему возможность заниматься воспитаніемъ дѣтей. 22-го января 1838 года Розенъ былъ переведенъ въ Пятигорскъ, въ 3-й Кавказскій Линейный баталіонъ, а 22-го ноября подалъ прошеніе графу А. Х. Бенкендорфу объ увольненіи его въ отставку по разстроенному здоровью и о разрѣшеніи ему окончить дни своей жизни на родинѣ. Въ судьбѣ Розена принялъ участіе начальникъ войскъ на Кавказской Линіи П. Х. Граббе и, давъ Розену блестящую аттестацію, ходатайствовалъ о немъ, но получилъ отказъ; однако, 10-го января 1839 года, на представленіе Розена графу Бенкендорфу воспослѣдовало согласіе на увольненіе Розена отъ службы, но съ тѣмъ, чтобы онъ жилъ безвыѣздно на родинѣ, подъ надзоромъ полиціи. Послѣ долгаго и тяжелаго путешествія черезъ Ростовъ на Дону, Славянскъ, Святыя горы, Харьковъ, Черниговъ, Могилевъ и Псковъ, Розенъ наконецъ прибылъ въ Нарву; здѣсь онъ засталъ еще въ живыхъ своего бывшаго учителя Гётте, потомъ посѣтилъ могилы родителей, а въ имѣніи Ментакѣ встрѣтилъ своего брата Отто. Здѣсь и поселился Розенъ съ семьею. Въ концѣ 1854 года онъ получилъ извѣстіе, что сынъ его Евгеній, который вышелъ въ отставку изъ военной службы и въ теченіе трехъ лѣтъ управлялъ имѣніемъ матери въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, сильно заболѣлъ; это обстоятельство обезпокоило Розена, и онъ черезъ князя А. А. Суворова получилъ позволеніе ѣхать къ сыну, но съ тѣмъ, чтобы не заѣзжать въ столицы; однако онъ проѣхалъ черезъ Петербургъ, котораго не видѣлъ въ теченіе 30-ти лѣтъ. Наконецъ Розенъ прибылъ въ Каменку, куда болѣзнь сына заставила его перебраться съ семействомъ; здѣсь посвятилъ онъ себя общественной дѣятельности: такъ, послѣ манифеста 19-го февраля 1861 г. онъ былъ однимъ изъ первыхъ мировыхъ посредниковъ и вскорѣ же по прибытіи въ Каменку сдѣлался тамъ сельскимъ учителемъ. Назначенный мировымъ посредникомъ 2-го участка и утвержденный въ этой должности, Розенъ, уже семидесятилѣтній старикъ, энергично взялся за дѣло, которое шло у него очень успѣшно, такъ что онъ составилъ много уставныхъ грамотъ. Крестьяне совершенно довѣряли ему, никакихъ безпорядковъ и осложненій не произошло въ подвѣдомственныхъ ему деревняхъ, тогда какъ въ сосѣднихъ участкахъ явилось много недовольныхъ, порождавшихъ весьма нежелательныя осложненія. Въ это же время Розенъ приводилъ въ порядокъ свои записки. Мировымъ посредникомъ онъ прослужилъ около 6 лѣтъ и за свою энергичную дѣятельность былъ награжденъ орденомъ св. Станислава; въ 1876 году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности. За нѣсколько лѣтъ до смерти Розенъ устроилъ въ Каменкѣ крестьянскій банкъ, пріобрѣтя себѣ еще большую популярность и уваженіе среди крестьянъ и помѣщиковъ.

Въ 1870 году онъ выпустилъ томъ «Записокъ Декабриста», которыя были напечатаны за-границей на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, англійскомъ и русскомъ; на послѣднемъ записки было дозволено пріобрѣтать въ Россіи только лицамъ первыхъ че-

тырехъ классовъ. Въ послѣднее время своей жизни Розенъ сотрудничалъ въ «Русской Старинѣ» (перечень статей см. ниже). Послѣ смерти Розена его наслѣдники издали его записки подъ заглавіемъ: «Одиссея недавнихъ дней. Въ ссылку» съ приложеніемъ статьи: «Самоубійство новаго рода». Въ 1907 г. «Записки декабриста», съ портретомъ и приложеніемъ мелкихъ замѣтокъ Розена и слѣдственнаго о немъ дѣла, изданы были подъ редакціей П. Е. Щеголева Товариществомъ «Общественная Польза». Въ 1876 году Розенъ составилъ очеркъ исторіи рода барановъ Розенъ и издалъ его отдѣльною книгою, а въ 1875 году имъ были изданы стихотворенія декабриста князя А. И. Одоевскаго съ біографіей поэта.

Розенъ принадлежалъ къ числу тѣхъ исключительныхъ натуръ, которыя, обладая «мудростію змія и кротостью голубя», стремятся сдѣлать что-нибудь полезное какъ для отдѣльныхъ людей, такъ и для всего общества. Человѣкъ съ необыкновенною силою воли и съ твердымъ характеромъ, онъ отличался, кромѣ того, необыкновенною правдивостью; всѣ его произведенія дышатъ смѣлостью сужденій, правдою, а главное — безпристрастіемъ. Одною изъ самыхъ отличительныхъ чертъ характера Розена была беззавѣтная храбрость: онъ никогда не останавливался и не блѣднѣлъ передъ опасностью и не боялся смерти. Онъ былъ замѣчательнымъ семьяниномъ и съ женою представлялъ идеалъ супружескою счастія. Два года оставалось ему до бриллiантовой свадьбы, но судьба не судила старикомъ дождаться этого торжественнаго дня: сначала скончалась супруга Андрея Евгеньевича, а черезъ четыре мѣсяца, въ томъ же селѣ Викнинѣ, близъ Изюма, 19-го апрѣля 1884 года, въ день своей свадьбы, скончался и самъ Андрей Евгеньевичъ Розенъ.

Въ продолженіе всей своей жизни Розенъ чтилъ память 14-го декабря. Въ этомъ достопамятный для него день онъ ничего не ѣлъ и молился. Такъ же почиталъ онъ день, въ который были сняты съ него кандалы. Розенъ напечаталъ: «Записки Декабриста», съ приложеніемъ 8 видовъ и одного плана, въ 3-хъ частяхъ, Лейпцигъ. 1870 г.; «Одиссея недавнихъ дней. Въ ссылку», съ приложеніемъ статьи: «Самоубійство новаго рода», соч. Андрея Розена (декабриста), Москва. 1899; «Aus den Memorien eines Russischen Dekabristen», Leipzig 1869 г. Этотъ трудъ въ то же время появился за-границей и на англійскомъ языкѣ, а въ Россіи на русскомъ языкѣ дозволены были лишь извлеченія, которыя печатались въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» 1869 г., № 269 и 274 и въ «Отечественныхъ Запискахъ» (1876 г., кн. 2—7 и 8—11); «Полное собраніе стихотвореній князя А. И. Одоевскаго», С.-Пб. 1883 г. (на средства А. А. Краевскаго); «Очеркъ фамильной исторіи барановъ фонъ-Розенъ изъ родовыхъ домовъ Роопъ, Гохрозенъ, Шёнангернъ или Розенгофъ, Райскумъ, Моянъ и пр. 992—1876», С.-Пб. 1876 г., 86 стр., съ одной таблицей; «Стихотворенія А. И. Одоевскаго» — «Русская Старина» 1870 г., т. I и II; «Поправки къ Запискамъ М. А. Бестужева» — тамъ же, 1870 г., т. II; «Стихотвореніе П. С. Бобрищева-Пушкина» — тамъ же 1871 г., т. III; «Н. Н. Раевскій» — тамъ же 1873 г., т. VII; «Стихотворенiи Бобрищева-Пушкина» — тамъ же, т. VII; «Елена Александровна Бестужева» — тамъ же, 1874 г., т. IX; «Ив. Ал. Анненковъ», некрологъ, — тамъ же 1878 г., т. XXII; замѣтка къ «Запискамъ А. П. Бѣляева» — тамъ же 1881 г., т. XXX; «П. И. Фаленбергъ, разсказъ изъ эпохи 1825 г.» — тамъ же, т. XXXVIII; «Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ» — тамъ же 1884 г., т. XLI, кн. I; «Декабристы на Кавказѣ» — тамъ же, т. XLI, кн. 2; «П. И. Пестель», замѣтка» — тамъ же, т. XLII; «Мнѣніе объ Эстляндскихъ дѣлахъ» — «Русскій Архивъ» 1885 г., кн. I; «Отчетъ дѣйствій мирового посредника Харьковской губерніи, Изюмскаго уѣзда, 2-го участка, за первый годъ приведенія въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости»—Русская Мысль» 1885 г., кн. 9, стр. 157—164; письма къ А. Ѳ. фонъ-деръ-Бриггену напечатаны въ «Литературномъ Вѣстникѣ» 1901 г., кн. 4, стр. 422—426.

«Русскій Архивъ» 1870 г., кн. 8—9, стр. 1566—1633; «Современныя Извѣстія» 1884 г., № 121; «Русская Старина» 1884 г., кн. 6, стр. 657—658; «Историческій Вѣстникъ» 1884 г., кн. 7, стр. 223—224; «Нов. Время» 1884 г., № 2936 и 2944; «Южный Край» 1884 г., № 783; «Газета Гатцука» 1884 г., № 18; «Свѣтъ» 1884 г., № 98; «Историческій Вѣстникъ» 1887 г., кн. 12, стр. 645—650;

«Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго», С.-Пб. 1888 г., стр. 21 и 122; «Русская Старина» 1886 г., т. LII, стр. 236 (о его портретѣ); 1887 г., т. LIII, стр. 204 и 215; т. LIV, стр. 148; т. LVI, стр. 404 и 406; 1892 г., т. LXXV, стр. 144—177; «Историческій Вѣстникъ» 1896 г., т. LXIV, стр. 973—975; Д. Д. Языковъ. Обзоръ, вып. IV, стр. 76—77; «Тайное Общество и 14-го декабря 1825 г. въ Россіи» Сборникъ статей изд. 3-е, Лейпцигъ, Э. Л. Каспровичъ, стр. 16, 24, 203, 269, 278; «Чтен. въ Императ. Общ. Исторіи и Древн.» 1895 г., кн. 4, отд. I, стр. 118—124; Г. П. Данилевскій, Украинская Старина, Харьк. 1866, стр. 354—355; Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 390 и примѣч. (о дѣтяхъ барона Розена — Розеновыхъ); Декабристы. 86 портретовъ. Изданіе М. М. Зензинова, М. 1905.

Б. Т—въ.

Розенъ, баронъ *Андрей Ѳедоровичъ*, Бакинскій комендантъ; изъ Лифляндскихъ дворянъ, сынъ барона Іоакима-Фридриха Розена и его первой жены Маріи-Доротеи-Сидоніи, рожд. фонъ-Стернстраль; род. въ 1773 г., воспитывался дома и въ 1787 г. поступилъ въ л.-гв. Конный полкъ капраломъ, въ 1790 г. произведенъ былъ вахмистромъ, а 19-го марта 1792 г. пожалованъ поручикомъ и кавалергардомъ. 6-го декабря 1796 г., при расформированіи Кавалергардскаго корпуса Императрицы Екатерины II, Розенъ былъ переведенъ въ Кинбурнскій драгунскій, а въ 1802 г. — въ Стародубовскій кирасирскій полкъ, изъ коего 21-го мая 1803 г. назначенъ былъ съ эскадрономъ для вновь формируемаго Переяславскаго драгунскаго полка, но вскорѣ вышелъ въ отставку съ чиномъ маіора; черезъ три года баронъ Розенъ вновь поступилъ на службу въ Переяславскій драгунскій полкъ, въ 1807 г. переведенъ былъ въ Смоленскій драгунскій полкъ, въ 1809 г. назначенъ адъютантомъ къ фельдмаршалу князю А. А. Прозоровскому, а послѣ кончины послѣдняго опредѣленъ былъ въ Александрійскій гусарскій полкъ; въ 1813 г. произведенный, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля, въ подполковники, онъ уже черезъ 2 мѣсяца (20-го апрѣля 1813 г.) получилъ чинъ полковника, въ 1815 г. назначенъ былъ командиромъ Гродненскаго гусарскаго полка, въ 1819 г. отчисленъ былъ по кавалеріи, а въ 1825 г. назначенъ комендантомъ крѣпости Баку.

Баронъ Розенъ участвовалъ въ Швейцарскомъ (1799 г.) походѣ и былъ въ дѣлахъ при мѣстечкѣ Винтертурѣ и при Дизенгофенѣ; въ Турецкую кампанію онъ находился при занятіи крѣпости Килія (9-го декабря 1806 г.), при Карманкуѣ (29-го января 1807 г.) съ четырьмя эскадронами Переяславскаго полка и при Измаилѣ; въ 1810 г. участвовалъ въ обложеніи и покореніи Силистріи, былъ при обложеніи Шумлы и въ дѣлахъ при ней, при Екистамбулѣ, при Батинѣ (26-го авг.), при сдачѣ Рущука и Журжи и подъ Никополемъ и за отличіе былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й степени, св. Анны 2-й степени и золотою саблею съ надписью «за храбрость». Въ 1812 г. онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Кобринѣ, Городечнѣ, Кайданахъ, Борисовѣ и подъ Плещеницами (19-го ноября), 1-го января 1813 г. былъ откомандированъ въ корпусъ барона Винценгероде, гдѣ командовалъ отрядомъ казачьихъ полковъ, и участвовалъ въ дѣлѣ при Калишѣ, а затѣмъ при Люценѣ, Бауценѣ, Гросберенѣ, Деневицѣ, гдѣ при преслѣдованіи непріятеля взялъ въ плѣнъ 2 колонны пѣхоты и 6 орудій, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; 2-го сентября онъ участвовалъ въ дѣлѣ при мѣстечкѣ Деличѣ, въ атакѣ на французскій конно-егерьскій полкъ, взятый почти цѣликомъ въ плѣнъ; подъ Лейпцигомъ онъ получилъ въ лѣвую ногу контузію отъ картечи, при переправѣ черезъ рѣку Элькъ 2-го ноября напалъ на французскій отрядъ, взялъ въ плѣнъ 158 человѣкъ и одно орудіе, а затѣмъ взялъ 3 «фортиресъ» и шанцы съ 3 офицерами и 280 человѣкъ гарнизона, 4-го ноября разбилъ французскій отрядъ и взялъ въ плѣнъ 2 штабъ-офицеровъ, 380 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 3 орудія; 8-го, надъ устьемъ рѣки Золткомнъ, у Сѣвернаго моря, взялъ береговое укрѣпленіе съ 15 орудіями и гарнизономъ изъ 170 человѣкъ, французскій корабль съ начальникомъ и 198 «разныхъ Нидерландскихъ чиновниковъ». Въ 1814 году баронъ Розенъ участвовалъ въ занятіи Суассона, былъ въ битвѣ при Краонѣ, подъ Лаономъ, при занятіи Реймса, въ дѣлахъ при С.-Дизье и Беріндюнъ; 7-го марта онъ былъ съ отрядомъ при мѣстечкѣ Чернычекахъ и Зардыне и при занятіи г. Браке, за что и награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени.

Назначенный въ 1825 г. комендантомъ крѣп. Баку, баронъ Розенъ выдержалъ блокаду ея, когда въ 1826 г. Бакинскій

Гуссейнъ-Ханъ обложилъ Баку съ суши. Обезпеченный продовольствіемъ, гарнизонъ крѣпости рѣшилъ защищаться до послѣдней крайности, — но онъ былъ малочисленъ и состоялъ изъ людей старыхъ; поэтому комендантъ принужденъ былъ вооружить нестроевыхъ и армянъ; всѣхъ ихъ едва хватало для нахожденія при батареяхъ и орудіяхъ, а стѣны крѣпости оставались даже безъ карауловъ. Несмотря на это, крѣпость все-таки удержалась до октября, когда прибыло подкрѣпленіе изъ двухъ ротъ и облегчило положеніе Баку, такъ что населеніе вскорѣ мало-по-малу возвратилось въ свои жилища,— и Бакинская и Кубанская области были успокоены.

А. П. Ермоловъ доносилъ Имп. Николаю 15-го ноября 1826 г.: «Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я оную въ весьма хорошемъ состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подосланный Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убійца покойнаго генерала князя Циціанова, собравши жителей болѣе 3000, подошелъ къ крѣпости, комендантъ оной... баронъ Розенъ 5-й съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, который отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностью; сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ наилучшимъ усердіемъ и успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей, таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣскольку лицъ находилось уже при владѣтелѣ Гуссейнъ-Кули-Ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крѣпости совершенное спокойствіе и порядокъ. Поведеніе полковника барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ офицера бдительнаго и неутомимаго». За защиту Баку баронъ Розенъ награжденъ былъ не въ зачетъ годовымъ жалованьемъ.

Въ приказѣ 10-го мая 1829 г. баронъ Розенъ исключенъ былъ изъ списковъ умершимъ; онъ былъ холостъ, «недвижимаго имѣнія и крестьянъ» не имѣлъ.

«Акты Кавказской Археографической Коммиссіи», т. VI и VI II; Н. Ѳ. Дубровинъ, Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ, т. VI; Сборникъ біографій Кавалергардовъ, подъ редакціей С. А. Панчулидзева, т. II, С.-Пб. 1904, стр. 191—193; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 404; Мѣсяцословъ на 1829 г., ч. II, стр. 504; Ротм. Мартыновъ, Исторія 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка, С.-Пб. прилож., стр. 59. *В. Н. М.*

Розенъ, баронъ *Андрей Ѳедоровичъ*, оберъ-гофмейстеръ; происходилъ изъ дворянъ Эстлянской губерніи, родился 21-го сентября 1803 г. и былъ сыномъ коллежскаго совѣтника барона Ѳедора Андреевича Розена (род. 1769 г., ум. 1837) и его жены Юліи Ѳедоровны, рожденной Тюль; обучался онъ въ Дерптскомъ Университетѣ, но до окончанія курса поступилъ, 14-го августа 1818 г., юнкеромъ въ Гродненскій (потомъ Клястицкій) гусарскій полкъ, вскорѣ получилъ чины корнета и поручика (21-го апрѣля и 27-го ноября 1819 г.) и 5-го марта 1820 г. переведенъ былъ л.-гв. въ Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича (нынѣ Его Величества) полкъ, въ которомъ 21-го мая 1825 г. получилъ чинъ штабсъ-ротмистра, а 19-го іюня 1830 г. — ротмистра. Во время возстанія въ Варшавѣ, 17-го ноября 1830 г., онъ выступилъ изъ города съ полкомъ, находившимся, въ числѣ другихъ войскъ гвардейскаго отряда, подъ начальствомъ Цесаревича Константина, отъ котораго 4-го декабря получилъ благоволеніе за усердную и ревностную службу и за исполненіе своего долга. Принявъ участіе въ подавленіи Польскаго возстанія, Розенъ 13-го февраля былъ въ сраженіи подъ Прагою на Гроховскомъ полѣ (гдѣ со 2-мъ дивизіономъ ходилъ въ атаку на непріятельскую пѣхотную колонну и батарею, за что и получилъ, 9-го апрѣля, орденъ св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ), 7-го іюня— въ сраженіи на Пакарскихъ высотахъ, съ 12-го іюля по 3-е августа — при преслѣдованіи поляковъ отъ Вильны, 2-го сентября — при занятіи Калиша; за участіе во всѣхъ этихъ дѣлахъ онъ награжденъ былъ Польскимъ знакомъ отличія за военныя достоинства 4-й степени и орденомъ св. Анны 3-й степени съ бантомъ (15-го октября 1832 г.). 5-го февраля 1834 г. баронъ Розенъ назначенъ былъ состоять по кавалеріи подполковникомъ и находиться при Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, 6-го декабря произведенъ былъ въ полковники, а 28-го февраля 1835 г. снова перешелъ л.-гв. въ Уланскій полкъ, изъ котораго вышелъ въ отставку 30-го января 1838 г.—14-го января 1834 г. баронъ Розенъ причислился къ

Почтовому Департаменту чиновникомъ VI класса и былъ переименованъ въ коллежскіе совѣтники; неоднократно онъ былъ командированъ въ разныя губерніи Россіи для обревизованія почтовыхъ конторъ и станцій, за усердіе къ службѣ былъ, 23-го марта 1844 г., произведенъ въ статскіе совѣтники и перечисленъ къ V классъ (13-го февраля 1845 г.), а въ маѣ 1846 г. былъ, по Высочайшему повелѣнію, назначенъ «для сопровожденія В. К. Елены Павловны въ заграничный вояжъ», изъ котораго вернулся 5-го августа 1847 г., будучи 22-го января 1847 г. пожалованъ въ званіе камергера Высочайшаго Двора съ повелѣніемъ состоять при особѣ В. К. Елены Павловны; находясь при Великой Княгинѣ и неоднократно сопровождая ее въ заграничныхъ ея поѣздкахъ (1849, 1850, 1856—1858, 1860, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866), онъ 11-го марта 1848 г. былъ причисленъ къ Департаменту Удѣловъ, произведенъ въ дѣйствительныя статскіе совѣтники (3-го февраля 1849 г.), назначенъ въ должность шталмейстера Двора Ея Высочества (1-го января 1854 г.), въ каковой утвержденъ 26-го августа 1856 г., былъ членомъ Комитета Государственнаго Коннозаводства (съ 5-го іюля 1856 г. по день закрытія Комитета — 13-го ноября 1859 г.) и 21-го іюня 1867 г. пожалованъ оберъ-гофмейстеромъ Двора Его Величества; 15-го апрѣля 1874 г., по случаю 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, барону Розену была пожалована аренда по 4000 р. въ годъ, а ранѣе — въ 1864 г., «въ память Гроховскаго сраженія», онъ получилъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи изъ казенныхъ участковъ 4000 десятинъ земли. Съ 1854 г. по 1866 г. баронъ Р. состоялъ свѣтскимъ членомъ Евангелическо-Лютеранской Консисторіи и былъ Почетнымъ Мировымъ Судьею по Витебской губерніи — Округа Рѣжицкаго Мирового Съѣзда (съ 20-го апрѣля 1872 г.).

Баронъ А. Ѳ. Розенъ скончался 19-го декабря 1879 года; погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Онъ былъ женатъ на дочери камергера Веймарскаго Двора Елизаветѣ Николаевнѣ (Елизаветѣ-Луизѣ) Розенштильдъ-Паулинъ (род. 21-го декабря 1818, ум. 19-го іюля 1900 г.) и имѣлъ сыновей Александра и Николая (оба — пажи) и дочь Елену. Изъ Русскихъ орденовъ баронъ Розенъ имѣлъ орденъ св. Александра Невскаго, а также много иностранныхъ.

Формулярный списокъ 1876 г.; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 405; Петербургскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1912. *Н. М.*

Розенъ, *Василій Владиміровичъ*, тайный совѣтникъ; родился въ 1821 г. въ еврейской купеческой семьѣ; перейдя въ православіе, онъ опредѣленъ былъ въ Духовное Училище, а затѣмъ въ 1841 г., — по ходатайству профессора еврейскаго языка Левинсона, — въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1845 году, въ составѣ XVI курса, и въ томъ же году (6-го мая) опредѣленъ былъ въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; впрочемъ, вскорѣ (17-го іюля 1849 г.) онъ перешелъ на службу въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ назначеніемъ исправлять должность производителя дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдующимъ библіотекою Ученаго Комитета этого Министерства. Въ 1851 г. (марта 7-го) Розенъ утвержденъ былъ въ должности помощника библіотекаря, а затѣмъ, 26-го февраля 1852 г., прикомандированъ для занятій при особой Раввинской Коммиссіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при закрытіи которой 9-го декабря 1852 г. зачисленъ былъ чиновникомъ на усиленіе штата Департамента Сельскаго Хозяйства по счетному отдѣлу и вскорѣ уволенъ былъ отъ должности помощника производителя дѣлъ и библіотекаря Ученаго Комитета. Произведенный въ 1856 г. въ коллежскіе ассессоры, Розенъ былъ назначенъ въ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Контролера генерала Анненкова (1853 г.), а затѣмъ переведенъ (1856 г., февраля 16-го) чиновникомъ особыхъ порученій VIII класса при Государственномъ Контролѣ и вскорѣ назначенъ Старшимъ Контролеромъ Департамента военной отчетности, при чемъ въ 1857 г. на него возложено было еще и обревизованіе счетной части Хозяйственныхъ Департаментовъ Морского Министерства: Коммисаріатскаго и Строительнаго за 1854 и 1855 г. Помимо этого, въ 1857 г. онъ разсматривалъ, во исполненіе указа Се-

ната, дѣло объ отвѣтственности статсъ-дамы Мятлевой по неисправности крестьянина Мариника по поставкѣ провіанта. За эти труды Розенъ 18-го сентября 1857 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность оберъ-контролера Департамента военной отчетности и 26-го апрѣля 1859 г. утвержденъ въ должности. 15-го сентября 1860 г. Розену поручено было заняться устройствомъ отчетности по Морскому Министерству по новой системѣ, а затѣмъ онъ приводилъ въ ясность недоразумѣнія, встрѣченныя при введеніи въ дѣйствіе облегчительныхъ правилъ этой отчетности. Произведенный, 19-го ноября 1860 г., за отличіе, въ коллежскіе совѣтники, Розенъ былъ назначенъ исправляющимъ должность помощника управляющаго учрежденной при Морскомъ Министерствѣ временной контрольной экспедиціей и вскорѣ командированъ былъ въ г. Николаевъ (1861 г.) для разбора и классификаціи нерѣшенныхъ дѣлъ Черноморскаго вѣдомства за время до 1860 года, для составленія соображеній о скорѣйшемъ и успѣшнѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ и для содѣйствія портовымъ учрежденіямъ въ скорѣйшемъ удовлетвореніи ревизіоннымъ требованіямъ контрольной экспедиціи. По возвращеніи въ Петербургъ въ сентябрѣ 1861 г. Розенъ былъ назначенъ членомъ особой Коммиссіи при Государственномъ Контролѣ для обсужденія составленныхъ имъ предположеній о мѣрахъ къ рѣшенію упомянутыхъ дѣлъ Черноморскаго вѣдомства и составленія имъ описи съ подробнымъ ихъ разборомъ. Въ 1862 г., марта 5-го, онъ былъ назначенъ помощникомъ управляющаго учрежденной при Морскомъ Министерствѣ временной контрольной экспедиціи и вскорѣ затѣмъ назначенъ былъ въ Коммиссію для изысканія мѣръ къ упрощенію отчетности Морского вѣдомства; 5-го іюня 1862 г., за особые труды, онъ награжденъ былъ чиномъ статскаго совѣтника и 23-го іюня того же года назначенъ управляющимъ экспедиціею для ревизіи матеріальной отчетности Морского вѣдомства, въ которую должны были поступить дѣла и счета, не оконченныя во временной Контрольной Экспедиціи. 15-го августа 1862 г. Розенъ былъ окончательно переведенъ на службу въ Морское вѣдомство и назначенъ сперва управляющимъ Экспедиціею для ревизіи матеріальной отчетности Морского Вѣдомства, а затѣмъ, въ сентябрѣ того же года, — управляющимъ временною Коммиссіею въ г. Николаевѣ для разбора и рѣшенія старыхъ дѣлъ и счетовъ Черноморскаго вѣдомства. За усиленные труды по этой должности Розенъ, 30-го августа 1864 г., былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1864 г. онъ былъ вызванъ изъ Николаева въ Петербургъ для разсмотрѣнія долговъ и отчетности Коммисаріатскаго Департамента Морского Министерства и для опредѣленія цифры дополнительнаго кредита, необходимаго Департаменту, для выполненія предстоящихъ расходовъ по сему вѣдомству. По закрытіи Коммиссіи въ Николаевѣ, за окончаніемъ возложеннаго на нее порученія, Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени (25-го октября 1865 г.) и назначенъ состоять по Морскому вѣдомству, при чемъ ему поручено было образовать всѣ дѣла и счеты Коммисаріатскаго Департамента этого вѣдомства. Въ слѣдующемъ, 1866 году онъ былъ командированъ въ Кронштадтъ для обревизованія во всѣхъ отношеніяхъ дѣлопроизводства, а также счетной и хозяйственной частей этого порта, при чемъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ по пересмотру портовыхъ штатовъ, а затѣмъ, въ 1868 г. былъ командированъ за границу, для собранія свѣдѣній по законодательству главнѣйшихъ морскихъ державъ Европы, необходимыхъ при составленіи наказовъ центральнымъ и портовымъ управленіямъ, а также подробныхъ инструкцій для всѣхъ частей судоваго хозяйства, а позднѣе, въ 1869 г., былъ командированъ вновь за границу для собранія дополнительныхъ по этимъ вопросамъ свѣдѣній. По возвращеніи изъ-за границы Розенъ принималъ участіе въ разсмотрѣніи проекта матеріальной отчетности и счетоводства, составленнаго Государственнымъ Контролеромъ Татариновымъ, а затѣмъ, въ 1869 г., былъ назначенъ въ Коммиссію для разсмотрѣнія вопросовъ, возникавшихъ при составленіи Сборника постановленій для всѣхъ военныхъ судовъ.

Въ 1870 г., апрѣля 17-го, Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и призванъ къ совсѣмъ иной дѣятельности: онъ былъ назначенъ завѣдующимъ кодификаціонными работами Мор-

ского Вѣдомства, начатыми еще вскорѣ послѣ составленія графомъ Сперанскимъ «Свода Законовъ гражданскихъ» 1833 года. Первоначально Морское Вѣдомство намѣревалось, не ограничиваясь одною задачею приведенія въ систематическій и единообразный порядокъ дѣйствующихъ узаконеній, имѣть также въ виду при этой работѣ и усовершенствованіе самаго законодательства по его содержанію. Но такъ какъ эти двѣ цѣли для ихъ достиженія требовали различныхъ пріемовъ, средствъ и порядка, то одновременныя работы не могли доставить желаемаго результата, а потому въ 1870 г. на обязанность учрежденнаго въ составѣ Морского Министерства особаго Управленія кодификаціонными работами было возложено только составленіе и изданіе дѣйствующихъ по Морскому Вѣдомству постановленій, при чемъ для законодательныхъ собственно работъ по измѣненію и дополненію морскихъ постановленій былъ установленъ особый порядокъ. Кодификаціонныя работы В. В. Розена шли довольно быстро и къ 1876 г. были составлены: хронологическій указатель всѣхъ морскихъ или объявленныхъ по Морскому Вѣдомству, въ числѣ 11000, постановленій разнаго рода и наименованія, изданныхъ съ 1700 г. по 1875 г., и кромѣ того систематическій сборникъ ихъ. Приступлено было даже и къ составленію «Свода Морскихъ Постановленій» по различнымъ предметамъ морского законодательства, но эта работа замедлилась по причинѣ происходившихъ въ то время значительныхъ и существенныхъ измѣненій въ морскомъ законодательствѣ, вызванныхъ коренными преобразованіями въ организаціи управленія Морскимъ Вѣдомствомъ, а также въ условіяхъ прохожденія службы по флоту. При томъ же, одновременно съ общимъ преобразованіемъ управленія Морскимъ Вѣдомствомъ, былъ упраздненъ въ 1886 г. и находившееся въ его составѣ Управленіе кодификаціонными работами, при чемъ окончаніе его работъ, въ видѣ временной мѣры, было возложено на одно лицо (г. Ростиславова), при чемъ Розенъ, давно уже произведенный въ тайные совѣтники (4-го апрѣля 1876 г.), былъ отчисленъ отъ должности завѣдующаго кодификаціонными работами и назначенъ состоящимъ по Морскому Министерству (25-го августа 1886 г.). Затѣмъ въ томъ же году, 1-го ноября, онъ былъ уволенъ въ отставку. Состоя завѣдующимъ кодификаціонными работами, В. В. Розенъ составилъ также Положеніе 1870 г. о денежномъ содержаніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а также о провизіонномъ и приварочномъ довольствіи морскихъ командъ и участвовалъ въ коммиссіи для ближайшаго соглашенія и наблюденія при введеніи означеннаго Положенія въ дѣйствіе. Равнымъ образомъ онъ участвовалъ въ разсмотрѣніи проэкта адмирала Посьета объ улучшеніи Сибирской флотиліи, а также проекта преобразованія Министерства Путей Сообщенія и т. д.— В. В. Розенъ скончался въ февралѣ 1887 года въ г. По, во Франціи.

Архивъ Морского Министерства по Инспекторскому Департаменту, наградной и пенсіонн. отдѣлъ, дѣло 1880 г., № 242; А. Родосскій, Біографическій словарь студентовъ С.-Пб. Духовной Академіи 1814—1869, С.-Пб. 1907, стр. 409; Сборн. Имп. Русск. Историч. Общ., т. 62, стр. 218. *П. Майковъ.*

Розенъ, баронъ *Владиміръ Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ, сынъ генералъ-лейтенанта барона Александра Владиміровича Розена, женатаго на графинѣ Альбертинѣ Грабовской (см. выше); дворянинъ Эстляндской губерніи, онъ родился въ 1810 г., воспитывался въ Царскосельскомъ Пансіонѣ, а по упраздненіи его поступилъ въ Школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ (25-го мая 1829 года) съ зачисленіемъ въ лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ. Когда открылась Польская кампанія, баронъ Розенъ вмѣстѣ со своимъ полкомъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій и, участвуя въ цѣломъ рядѣ сраженій, особенно отличился въ дѣлѣ 9-го и 10-го мая при Тыхочинѣ и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена. Такое-же мужество онъ проявилъ въ сраженіяхъ при Остроленкѣ (15-го мая) и подъ Варшавой. 19-го апрѣля 1831 г., за боевыя отличія, баронъ Розенъ былъ произведенъ въ прапорщики и по окончаніи кампаніи 8-го февраля 1832 г. возвратился въ Петербургъ; 19-го апрѣля 1834 г. онъ былъ произведенъ въ поручики, а 6-го декабря 1838 г. — въ штабсъ-капитаны. Въ 1841 г. назначенный командиромъ 6-го эскадрона и произведенный въ капитаны, онъ 11-го апрѣля 1848 г., за отличіе, награжденъ былъ чиномъ полковника. Въ 1849 году баронъ Розенъ уча-

ствовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ Россійской Имперіи по случаю Венгерской кампаніи и по возвращеніи изъ похода былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною, а въ 1853 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени. Въ 1854 году, съ открытіемъ Крымской кампаніи, баронъ Розенъ состоялъ въ Петергофскомъ отрядѣ, охранявшемъ берега Балтійскаго моря здѣсь онъ обратилъ на себя особое; вниманіе Наслѣдника Цесаревича и вскорѣ былъ назначенъ командиромъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка, а въ 1856 году (26-го августа) за отличіе произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ младшимъ помощникомъ начальника 7-ой кавалерійской дивизіи; въ 1867 году онъ былъ назначенъ старшимъ помощникомъ начальника той-же дивизіи и, награжденный орденомъ св. Анны 1-й степени съ Имп. короною, въ 1868 г. (12-го декабря) былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а затѣмъ назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками Харьковскаго Военнаго Округа. Въ 1881 г. баронъ Розенъ проживалъ въ своемъ имѣніи, въ Грайворонскомъ уѣздѣ Курской губерніи, въ селѣ Герцовкѣ, гдѣ и скончался 14-го іюня 1881 года, отъ удара, числясь по армейской кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ и состоя въ распоряженіи командующаго войсками Виленскаго Военнаго Округа. Онъ былъ женатъ на М. И. Козловской.

Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876 г., стр. 16; Формулярный списокъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба; «Русская Старина» 1891 г., т. LXIX; Военный Календарь 1883 г., стр. 156. *Б. Т—въ.*

Розенъ, баронъ *Владиміръ Ивановичъ,* генералъ-поручикъ; сынъ барона Іоганна-Христіана Розена и его 2-й жены Шарлотты-Доротеи Врангель, родился въ 1742—1745 гг., въ службѣ находился съ 8-го марта 1758 г., будучи записанъ солдатомъ въ гвардію, гдѣ въ 1759 г. произведенъ въ капралы, а въ 1762 г.—въ фурьеры, каптенармусы, сержанты и, наконецъ, прапорщики (2-го августа 1762 г.) и наконецъ, 9-го апрѣля того же 1763 г. выпущенъ былъ въ армію съ чиномъ секундъ-маіора. Произведенный 10-го декабря 1764 г. въ премьеръ-маіоры, баронъ Розенъ участвовалъ въ войнахъ 1765, 1766, 1768 и 1769 гг. въ Польшѣ и Турціи, былъ при взятіи Хотина и въ другихъ дѣлахъ и 1-го января 1770 г. произведенъ былъ въ подполковники Бутырскаго пѣхотнаго полка; въ этомъ году, за отличіе въ сраженіяхъ, а особенно — противъ «татарскаго ханскаго войска», онъ награжденъ былъ, 27-го іюля 1770 г., орденомъ св. Георгія 4-й степени; затѣмъ онъ былъ при пораженіи турокъ при Бухарестѣ, при взятіи Журжи, въ сраженіи при устьѣ рѣки Яломицы (3-го іюня 1771 г.) и въ другихъ дѣлахъ: у Силистріи, на Дунаѣ, у Гирсова, у Базарджика, Козлуджи, Шумлы (въ іюнѣ 1774 г.), гдѣ съ бывшими подъ его командою гусарскими, пикинерными и донскими полками прогналъ непріятеля до крѣпости, а потомъ, съ порученнымъ ему деташементомъ, былъ въ дѣлахъ близъ Силистріи и другихъ, до заключенія мира. 17-го марта 1774 г. баронъ Розенъ былъ произведенъ въ полковники и въ 1775 г. былъ въ экспедиціи при бывшей Сѣчи Запорожской, числясь въ Острогожскомъ гусарскомъ полку. Въ 1776 г. онъ находился въ зимней экспедиціи на Кубани съ отдѣленными подъ его команду деташементами при Ханѣ Крымскомъ Тагинъ-Гиреѣ, «для приведенія подъ державу Его Свѣтлости» татарскихъ ордъ, намѣревавшихся отложиться изъ-подъ его власти, и былъ при занятіи татарскихъ городковъ и о. Тамани; въ 1777 г. онъ находился при занятіи Некрасовскихъ селеній, а потомъ, «во все время будучи во всегдашнихъ съ полкомъ оборотахъ противъ непріятельскихъ набѣговъ», былъ въ сраженіяхъ съ горскими черкесами, переправившимися изъ-за Кубани; также и въ 1778 г. онъ былъ въ постоянныхъ дѣлахъ съ горцами, 1-го января 1779 г. награжденъ былъ чиномъ бригадира (въ томъ же Острогожскомъ гусарскомъ полку), 24-го ноября 1780 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а 22-го декабря 1784 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Въ 1785 г. баронъ Розенъ состоялъ въ Екатеринославской арміи, командуя легкоконными Острогожскимъ и Украинскимъ полками, а когда, въ концѣ 1785 г., возникъ на Кавказѣ Кубанскій Егерьскій Корпусъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ — Бутырскаго и Селенгинскаго, назначенныхъ Потемкинымъ,— то часть войскъ была поручена барону

Розену, и онъ, начальствуя ими, принималъ дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кубани во время второй Турецкой войны (съ 1787 г.); въ 1787 г. онъ былъ генералъ-маіоромъ и дѣйствовалъ на Кубани, а въ 1789 г. былъ произведенъ (14-го апрѣля) въ генералъ-поручики и считался подъ начальствомъ Потемкина, входя въ составъ его соединенной арміи; 11-го іюня 1789 г. онъ былъ назначенъ, на мѣсто генерала Талызина, командиромъ Кубанскаго корпуса; въ іюлѣ 1789 г. Потемкинъ предписалъ ему занять о. Тамань, чтобы тѣмъ «уничтожить всѣ препятствія и покушенія непріятельскія»; баронъ Розенъ успѣшно исполнилъ это, послѣ чего ему приказано было (22-го сентября) возвратиться на правый берегъ Кубани въ распоряженіе командующаго всего Кубанскаго арміею графа И. П. Салтыкова. Ордеромъ князя Потемкина барону Розену отъ 23-го февраля 1790 г. послѣднему было приказано «отправиться къ войскамъ, прежній Кавказскій корпусъ составляющимъ, и, вступя въ командованіе оныхъ, принять отъ г. генералъ-поручика и кавалера Бибикова всѣ дѣла, оставшіяся отъ г. генералъ-аншефа и кавалера графа Салтыкова», а войска Кубанской части, коею онъ начальствовалъ, сдать старшему по себѣ; въ августѣ 1790 г. ему опять велѣно было двинуться къ Тамани, но затѣмъ это распоряженіе было отмѣнено, и ему приказано было идти, съ графомъ де-Бальменомъ, на сераскира Баталъ-пашу, двинувшагося съ Кавказа къ Кубани. Розенъ двинулся вверхъ по Кубани, разоряя аулы и гоня горцевъ, но получилъ извѣстіе, что Баталъ-паша разбитъ и взятъ въ плѣнъ генераломъ Германомъ (октябрь 1790 г.); вскорѣ, 17-го декабря 1790 г., баронъ Розенъ, вернувшись изъ похода, скончался въ Нахичевани; погребенъ онъ возлѣ храма въ Ростовѣ на Дону. Узнавъ о его смерти, Имп. Екатерина писала Потемкину 22-го января 1791 г.: «О смерти генералъ-поручика Розена весьма жалѣю и почитаю ее потерею». Баронъ Розенъ подъ конецъ жизни числился шефомъ Владимірскаго Драгунскаго полка; онъ былъ женатъ на Олимпіадѣ Ѳедоровнѣ Раевской; одинъ изъ сыновей его баронъ Григорій Владиміровичъ (см.) былъ командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, другой, баронъ Александръ Владиміровичъ (см.) — былъ генералъ-маіоромъ.

Формулярный списокъ въ Моск. Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба (книга смотровыхъ списковъ за 1780 г. по Архиву № 17); «Русск. Стар.», т. XIV, XVII, LXXIV; П. О. Бобровскій, Кубанскій Егерьскій Корпусъ, С.-Пб. 1893, стр. 20, 34, 36, 37, 39, 43, 44, 45; І. Дебу, О Кавказской Линіи, С.-Пб. 1829, стр. 165 и сл.; «Славянинъ» 1828 г., т. VII, стр. 280; Бумаги князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, подъ ред. П. Ѳ. Дубровина (Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ, вып. VII и VIII), С.-Пб. 1894 и 1895; «Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества», т. 27 и 42; Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, стр. 828; П. Г. Бутковъ, Матеріалы для новой исторіи Кавказа, т. II и III; «Отечественныя Записки» 1825 г., № 68; Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 391; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи баронавъ Ф. Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 60; Б. Л. Модзалевскій, Родъ Раевскихъ, С.-Пб. 1908, стр. 27; Записки барона А. Е. Розена, С.-Пб. 1907, стр. 264; Д. Бантышъ-Каменскій, Историческое собраніе списковъ кавалеромъ 4 Росс. Имп. орденовъ, М. 1814, стр. 325. *Б. М—ій.*

Розенъ, баронъ *Георгъ-Густавъ*, генералъ-поручикъ, сынъ полковника шведской службы барона Фабіана Розена, род. около 1656 г. въ Ригѣ; когда Шведская редукціонная коммиссія взяла въ казну его помѣстье Шёнангернъ или Розенгофъ (черезъ 29 лѣтъ, въ 1711 г., оно было возвращено Розену Имп. Петромъ Великимъ), Розенъ 17-ти лѣтъ отъ роду покинулъ Лифляндію и поступилъ солдатомъ въ армію короля Французскаго Людовика XIV, дослужился до чина капитана и въ 1692 г. перешелъ въ датскую службу, участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками, отличился въ сраженіи при Олаши въ Венгріи и получилъ чины до генералъ-маіора включительно, при чемъ все время служилъ въ кавалеріи. Въ началѣ 1703 г., въ Бреславлѣ, по убѣжденію І. Р. Паткуля, Р. перешелъ въ Русскую службу, въ которую былъ приглашенъ Петромъ Великимъ, нуждавшимся въ опытныхъ военачальникахъ для уже намѣченной борьбы съ Карломъ XII. 1-го ноября 1703 г. баронъ Розенъ заключилъ условіе, по которому былъ принятъ въ Русскую службу съ чиномъ генералъ-поручика отъ конницы и съ жалованьемъ по 250 руб. въ мѣсяцъ. Побывавъ передъ этимъ въ Вѣнѣ, онъ передалъ Римскому Императору Леопольду письмо Петра Великаго съ просьбою объ отпускѣ съ Розеномъ офицеровъ въ Русскую службу. Баронъ успѣшно исполнилъ это порученіе и

прибылъ въ Россію въ 1703 г. съ вновь принятыми въ русскую службу офицерами. Въ 1705 г., 15-го іюля, находясь подъ командою Меньшикова, онъ участвовалъ въ неудачномъ для Русскихъ сраженіи при Гемауернсгофѣ, въ Курляндіи, со шведскою арміею Левенгаупта. Когда затѣмъ шведы были разбиты въ Курляндіи, Петръ поручилъ Розену главное начальство надъ 20.000 арміей; онъ въ этомъ году былъ въ Митавѣ и Гроднѣ; подъ его командою находился генералъ Р. Х. Бауеръ, который, поссорившись съ Розеномъ, доносилъ на него Петру, что онъ раздавалъ поспорты торговымъ людямъ въ Ригу, мирволя своимъ соплеменникамъ. Боясь опустошеній шведовъ въ Лифляндіи и близъ Пскова, Петръ приказалъ Розену, граматами отъ 18-го декабря 1705 г. до 10-го января 1706 г., при первой возможности перебраться по льду черезъ Двину въ Лифляндію, а когда, въ началѣ февраля 1706 г., Петръ рѣшилъ оставить Курляндію шведамъ, онъ приказалъ Розену взорвать крѣпостные валы и стѣны Митавы и Бауска, двинуть пѣхоту на Полоцкъ, а съ конницей итти въ Минскъ. На обратномъ пути черезъ Польшу баронъ Розенъ постоянно тревожилъ шведовъ, особенно около Гродно, чѣмъ прикрылъ отступленіе и отклонилъ генеральное сраженіе, котораго желалъ и искалъ Карлъ XII. Между тѣмъ, Бауеръ и Кикинъ доносили на Розена царю, обвиняя его въ измѣнѣ, и по просьбѣ Меньшикова Петръ разрѣшилъ нарядить по этому поводу военный судъ, но Меньшиковъ откладывалъ дѣло, — и Розенъ оставался на службѣ при прежнихъ должностяхъ. Отличаясь вспыльчивымъ нравомъ, баронъ Розенъ дрался на дуэли съ генераломъ барономъ Ренне, который былъ раненъ; они вскорѣ помирились, но Петръ такъ разгнѣвался на Розена, что удалилъ его въ Архангельскъ, гдѣ Розенъ былъ еще 8-го мая 1708 г., какъ видно изъ письма Петра къ князю Меньшикову. Посланный затѣмъ въ Вѣну, баронъ Розенъ медлилъ возвращеніемъ въ Россію, чѣмъ вызвалъ негодованіе Петра и, боясь его гнѣва и преслѣдованій, постригся въ монахи въ монастырѣ ордена Театиновъ; по однимъ свѣдѣніямъ, онъ умеръ въ 1714 г., бывъ передъ тѣмъ Австрійскимъ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ; другіе же источники относятъ къ 1714 году его удаленіе въ монастырь и утверждаютъ, что онъ умеръ тамъ 120 лѣтъ отъ роду (слѣдовательно въ 1776 г.) и похороненъ въ стѣнахъ Пражскаго монастыря. Онъ былъ женатъ на баронессѣ Функенъ, а 2-мъ бракомъ — на дѣвицѣ д'Эппе и оставилъ 2 сыновей и 4 дочерей.

Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876 г., стр. 39—42, 71; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III; А. Ѳ. Бычковъ, Письма и бумаги Имп. Петра Великаго, т. I—V; Н. П. Волынской, Постепенное развитіе русской регулярной конницы въ эпоху Великаго Петра, Вып. I, кн. 3, С.-Пб. 1912, стр. 40, 169, 172, 227, 315—319, 324, 325—326 (его подробная «сказка»); кн. 4, С.-Пб. 1912, стр. 418 и 420. *Н. М.*

Розенъ, баронъ *Германъ Оттоновичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ, сынъ барона Отто Евгеньевича Розена, племянникъ декабриста; изъ дворянъ Эстляндской губ., род. въ 1829 г., воспитывался въ Имп. Александровскомъ Лицеѣ и, по окончаніи курса, 1-го января 1849 г. опредѣлился на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; 21-го февраля былъ причисленъ къ Департаменту Внутреннихъ Сношеній, а черезъ годъ (въ январѣ 1850 г.) перешелъ младшимъ помощникомъ секретаря въ 1-й Департаментъ Сената, гдѣ 16-го ноября былъ сдѣланъ старшимъ помощникомъ секретаря. 21-го іюня 1851 г., за участіе, въ качествѣ секунданта, въ дуэли брата его Генриха, корнета Кавалергардскаго полка, съ поручикомъ того же полка графомъ Гендриковымъ (при чемъ послѣдній былъ смертельно раненъ), онъ былъ посаженъ на гауптвахту, а затѣмъ, 15-го октября, Военный Судъ, судившій его брата, приговорилъ его къ мѣсячному аресту на гауптвахтѣ. Отбывъ наказаніе, онъ оставилъ гражданскую службу и 17-го декабря 1854 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Гусарскій графа Радецкаго полкъ. За храбрость при второмъ усиленномъ бомбардированіи союзниками Севастополя онъ 7-го апрѣля 1855 г. былъ произведенъ въ прапорщики, 18-го іюня награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость», а 22-го сентября — орденомъ св. Станислава 3-й степени. Прикомандированный 18-го декабря 1855 г. для разныхъ порученій къ Главному Штабу, онъ 4-го марта 1856 г. переведенъ былъ кор-

нетомъ въ Александрійскій Гусарскій Вел. Кн. Николая Николаевича полкъ, а 10-го іюля назначенъ былъ адъютантомъ къ командиру 5-го Армейскаго Корпуса генералу Безаку, съ переводомъ въ Ингерманландскій Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ. По окончаніи Крымской кампаніи онъ снова перешелъ въ гражданскую службу и 7-го іюня 1857 г., въ чинѣ губернскаго секретаря, поступилъ въ Канцелярію Предсѣдателя Департамента Удѣловъ; 25-го іюля того же года онъ былъ назначенъ депутатомъ Московской Удѣльной Конторы, затѣмъ, на слѣдующій годъ (14-го февраля), — исправлялъ должность помощника управляющаго Нижегородскою Удѣльною Конторою и 31-го октября 1859 г. утвержденъ въ этой должности. Съ 12-го декабря 1860 г. по 9-е августа 1861 г. онъ исправлялъ должность управляющаго Удѣльною Конторою и 28-го августа 1861 г. вышелъ въ отставку по болѣзни, на слѣдующій годъ поступилъ въ Министерство Финансовъ и 1-го іюня назначенъ былъ управляющимъ акцизными сборами Пензенской губерніи, а 20-го сентября 1866 г. былъ переведенъ на ту же должность по Петербургской губерніи; съ 20-го мая по 1-е сентября 1867 г. баронъ Розенъ исполнялъ обязанности вице-директора Департамента Неокладныхъ Сборовъ, а 20-го ноября былъ утвержденъ въ этомъ званіи и на слѣдующій годъ, съ 20-го іюня по 1-е января 1869 г. временно управлялъ Департаментомъ, при чемъ 2-го октября былъ назначенъ членомъ податной коммиссіи; 1-го января 1869 г. онъ былъ сдѣланъ управляющимъ Департаментомъ съ производствомъ въ статскіе совѣтники и, назначенный 24-го октября постояннымъ членомъ утвержденной при Министерствѣ Финансовъ Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, — 16-го октября 1870 г. утвержденъ въ званіи Директора Департамента Неокладныхъ Сборовъ. 3-го декабря 1871 г. Розенъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе, а 23-го декабря 1877 г.— въ тайные совѣтники. Получивъ въ 1872 г. Австрійскій орденъ Франца-Іосифа (за участіе въ дѣлѣ о поставкѣ соли для Царства Польскаго), въ 1874 г. — орденъ св. Станислава 1-й степени, въ 1879 г. — Анны 1-й степени и 1-го января 1883 г.— Владиміра 2-й степени, баронъ Розенъ 15-го мая 1883 г. былъ назначенъ сенаторомъ, но тяжелая болѣзнь, сведшая его 18-го декабря 1884 г. въ могилу, помѣшала ему принять участіе въ занятіяхъ Сената. Лучшіе годы жизни Розена были посвящены службѣ по акцизному вѣдомству, которая совпала съ коренными измѣненіями въ системѣ взиманія косвенныхъ налоговъ, предпринятыми Министерствомъ Финансовъ съ начала 1860-хъ годовъ; баронъ Розенъ продолжалъ дѣло, начатое предшественникомъ его статсъ-секретаремъ К. К. Гротомъ и, упрочивая вновь введенную систему, развивалъ ее и проводилъ въ жизнь.

Формулярный списокъ 1883 г.; «Новое Время» 1884 г., № 3174; Министерство Финансовъ. 1802—1902, С.-Пб. 1902, т. II. *Н. П.-О.*

Розенъ, баронъ *Григорій Владиміровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта; происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи и былъ сыномъ генералъ-поручика Владиміра Ивановича Розена (см. выше) отъ брака его съ Олимпіадою Ѳедоровною Раевскою; родился онъ 30-го сентября 1782 года и, зачисленный на службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ сержантомъ (6-го марта 1789 года), лишь 21-го декабря 1796 года былъ произведенъ въ портупей-прапорщики, а 21-го января 1797 года въ прапорщики; въ слѣдующемъ году, 9-го сентября, онъ получилъ чинъ поручика, 4-го мая 1799 года произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны, а 21-го мая 1803 года — въ капитаны. Въ 1805 году баронъ Розенъ въ составѣ дѣйствующей арміи выступилъ въ походъ противъ Наполеона и 17-го октября, по переходѣ черезъ границу, направился черезъ Восточную Галицію, Силезію и Моравію; 20-го ноября, подъ Аустерлицемъ, онъ участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи, за которое былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Вернувшись въ 1806 г. въ Россію черезъ Венгрію и Западную Галицію, онъ 29-го марта того же года былъ произведенъ въ полковники, а 15-го января 1807 года назначенъ былъ шефомъ 1-го Егерьскаго полка и, по объявленіи второй войны противъ Наполеона, 28-го января 1807 года, въ составѣ дѣйствующей арміи, вступилъ въ Пруссію; занимая при графѣ Платовѣ должность дежурнаго штабъ-

офицера, онъ участвовалъ во многихъ перестрѣлкахъ во время преслѣдованія французской арміи отъ Кёнигсберга черезъ Гутштадтъ (съ 8-го по 17-ое февраля), 21-го февраля участвовалъ въ сраженіи при Лаунау, 28-го февраля — въ перестрѣлкѣ при деревнѣ Альтъ-Кирхенъ, а 13-го марта былъ, съ казачьими полками, при нападеніи на укрѣпленныя селенія Мальгу, Дембовицу и др., занятыя частью корпуса Польскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Заіончека. Разбитый въ этомъ сраженіи противникъ, однако, получивъ подкрѣпленія, оказалъ вторичное сопротивленіе русскимъ войскамъ, — и барону Розену 30-го апрѣля вторично пришлось атаковать съ казаками селеніе Мальгу. Съ 1-го мая баронъ Розенъ участвовалъ въ непрерывныхъ атакахъ Аленштейна и во время этого дѣла былъ контуженъ осколкомъ картечи въ голову, но, не смотря на это, не покинулъ строя и до конца боя оставался на своемъ мѣстѣ. За это и за участіе въ перестрѣлкѣ при селеніи Боргфридъ онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. 28-го мая, при отступленіи черезъ Гутштадтъ, и слѣдующіе два дня — при Гейльсбергѣ баронъ Розенъ находился въ авангардныхъ отрядахъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ сраженіи, а 4-го іюня со спѣшенными казаками завязалъ перестрѣлку при Велау, удержавъ такимъ образомъ противника на Нѣманѣ, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени, а по переходѣ Нѣмана и по заключеніи мира, онъ 2-го іюня выступилъ обратно въ Россію. Кромѣ боевыхъ отличій, полученныхъ имъ въ продолженіе компаніи 1807 года, баронъ Розенъ получилъ отъ короля Прусскаго орденъ «За достоинство».

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію баронъ Розенъ принялъ участіе въ Шведской войнѣ и 29-го августа 1808 г. уже находился во вновь пріобрѣтенной Финляндіи, а 16-го сентября, командуя авангардомъ, участвовалъ въ сраженіи противъ дессанта Шведскихъ войскъ при селеніи Гельзингерѣ и за отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры (28-го марта 1809 г.). Въ томъ же году, съ 1-го по 13-е марта, онъ участвовалъ въ зимней экспедиціи при занятіи Аландскихъ острововъ, во время которой командовалъ авангардомъ центральной колонны, выказывая присущія ему храбрость и распорядительность, а по окончаніи войны со Швеціею и по заключеніи мира вернулся съ отрядами въ Россію черезъ рѣку Кюмень. По прибытіи въ Петербургъ баронъ Г. В. Розенъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и 14-го сентября 1810 года былъ утвержденъ въ этой должности. Во время командованія бригадой, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, баронъ Розенъ въ 1812 г. принималъ участіе въ Коммиссіи по окончанію старыхъ нерѣшеныхъ дѣлъ Военнаго вѣдомства.

Въ Отечественную войну Розенъ съ 12-го іюня находился въ походѣ съ гвардейскими полками; командуя арріергардомъ регулярныхъ войскъ 1-ой западной арміи, онъ 9-го августа вступилъ въ бой съ непріятелемъ на Днѣпрѣ, близъ Пневой слободы, 10-го августа участвовалъ въ сраженіи при селеніи Михайловкѣ, 13-го августа — на рѣкѣ Осмѣ, 15-го августа — на той же рѣкѣ, близъ Смлева, при селеніи Бѣломирскомъ, 17-го августа — въ сраженіи при Вязьмѣ, 23-го августа — при Колоцкомъ монастырѣ и, наконецъ, 26-го августа, командуя частью гвардіи, участвовалъ въ сраженіи при Бородинѣ и за храбрость и рядъ подвиговъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. Послѣ Бородинскаго сраженія баронъ Розенъ, принявъ команду надъ всею пѣхотою арріергарда, участвовалъ въ сраженіяхъ 27-го и 28-го августа при Можайскѣ и при отступленіи оттуда, 29-го — при селѣ Крымскомъ, а 5-го ноября, командуя особымъ авангардомъ, находился при пораженіи непріятеля подъ г. Краснымъ и подъ селеніемъ Добрымъ и, командуя авангардомъ генерала Тормасова, особенно отличился, обойдя противника и нанеся пораженіе Наполеоновской гвардіи; за эти дѣла онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Послѣ этого съ тѣмъ же авангардомъ онъ преслѣдовалъ непріятеля до рѣки Березины и, по присоединеніи авангарда къ арміи адмирала Чичагова, слѣдовалъ до Вильны. Въ 1813 году, по переходѣ гвардіи черезъ Нѣманъ при Миречѣ, баронъ Розенъ слѣдовалъ черезъ герцогство Варшавское въ Пруссію и

Саксонію и 20-го апрѣля былъ въ сраженіи при Люценѣ, а 29-го былъ назначенъ начальникомъ 1-ой гвардейской дивизіи. 8-го и 9-го мая онъ участвовалъ въ сраженіи при Бауценѣ, при чемъ проявилъ недюжинныя стратегическія способности и за эти дѣла удостоился Высочайшаго благоволенія и получилъ отъ Прусскаго короля орденъ Краснаго Орла 1-й степени. Послѣ перемирія баронъ Розенъ, въ качествѣ командира 1-ой гвардейской дивизіи, принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ сраженій: 15-го августа, со своей дивизіей, — при Пирнѣ, 16-го — при отступленіи по Теплицкой дорогѣ атаковалъ непріятеля у Гисгюбеля и Геллендорфа, а 17-го и 18-го отличился со своей дивизіей въ сраженіи при Кульмѣ; за эти дѣла онъ 17-го августа 1813 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и того же числа пожалованъ былъ Прусскимъ орденомъ Желѣзнаго Креста. — 4-го и 6-го октября баронъ Розенъ находился подъ Лейпцигомъ, а затѣмъ черезъ Пелау, Наумбургъ, Веймаръ и Тюрингію прибылъ во Франкфуртъ на Майнѣ, а оттуда черезъ Дармштадтъ и Великое Герцогство Баденское прибылъ съ войсками въ Базель. По переходѣ черезъ Рейнъ 1-го января 1814 г. онъ, вмѣстѣ съ арміей, вступилъ въ Парижъ, а по окончаніи войны отправился черезъ Нормандію до Шербурга, а оттуда съ Россійскою эскадрою, на кораблѣ «Смѣломъ», возвратился въ Кронштадтъ. За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, кромѣ указанныхъ знаковъ отличія, баронъ Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени (3-го мая 1814 г.) и, кромѣ того, серебряными медалями за кампанію 1812 года и за взятіе Парижа.

Во время пребыванія Императора за границей, баронъ Розенъ состоялъ въ Петербургѣ предсѣдателемъ особой Коммиссіи по разбору дѣлъ и недоразумѣній, возникшихъ между офицерами гвардейской артиллеріи. 20-го февраля 1818 года баронъ Розенъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ въ прежней должности, а въ маѣ мѣсяцѣ того же года находился въ Москвѣ, командуя грардейскимъ отрядомъ, за блестящее состояніе котораго получилъ монаршее благоволеніе (26-го мая 1818 года); 14-го марта 1819 года онъ былъ назначенъ членомъ Комитета Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года, и за неустанные труды въ немъ и полезную дѣятельность получилъ въ награду (12-го марта 1820 г.) 6.000 десятинъ земли, вмѣсто которыхъ въ 1830 году повелѣно было выдать ему изъ казны 42.000 рублей асс. 11-го мая 1821 года баронъ Розенъ былъ назначенъ начальникомъ 15-ой пѣхотной дивизіей и за время командованія ею два раза удостоился Монаршаго благоволенія, а за маневры 29-го августа 1823 года былъ награжденъ алмазными знаками къ ордену св. Анны 1-й степени. 1-го мая 1826 года баронъ Розенъ былъ назначенъ начальникомъ сводной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса, за время командованія которой онъ 4 раза удостоивался Высочайшаго благоволенія, а въ день коронованія Имп. Николая, 22-го августа 1826 года, былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералы-отъ-инфантеріи съ назначеніемъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса. Пожалованный 2-го октября 1827 года орденомъ св. Александра Невскаго, онъ въ 1827 году (27-го октября) былъ назначенъ командиромъ Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса и за время командованія имъ, въ періодъ съ 1827 по 1829 годъ, 6 разъ удостоился монаршаго благоволенія за примѣрное состояніе ввѣренныхъ ему войскъ; въ 1830 году онъ получилъ два Высочайшихъ благоволенія, а 1-го іюля 1830 года былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго.

Во время Польскаго возстанія 1831 года баронъ Розенъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей на театрѣ военныхъ дѣйствій. Во главѣ 6-го пѣхотнаго корпуса, состоявшаго изъ 26 баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ кавалеріи и 120 орудій и 2-хъ казачьихъ полковъ, командиромъ котораго былъ самъ баронъ Розенъ, онъ 25-го января 1831 года, перейдя границу и переправясь въ двухъ пунктахъ — при городѣ Суражѣ и Піонтковѣ,— направился черезъ Соколы на Высокомазовецкъ. Въ ночь со 2-го на 3-е февраля войска его встрѣтили около Пневника непріятельскіе отряды Скржинецкаго и вступили съ ними въ бой, оттѣснили ихъ и заставили покинуть занятыя ими позиціи. 5-го февраля онъ участвовалъ со своимъ корпусомъ въ дѣлѣ при Добре, а на слѣдующій день руководилъ боемъ въ аван-

гардномъ дѣлѣ своего корпуса между Станиславовомъ и Окуневомъ. Въ генеральномъ сраженіи при корчмѣ Ваверъ 7-го февраля онъ, во главѣ своего корпуса, принималъ дѣятельное участіе въ натискѣ на противника, вслѣдствіе чего тотъ принужденъ былъ укрыться въ Прагѣ, а 8-го февраля — въ дѣлѣ при Кавензинѣ,— введя въ дѣло весь свой корпусъ, баронъ Розенъ успѣшно дѣйствовалъ противъ Поляковъ съ 9-ти часовъ утра до 6-ти вечера. 13-го февраля, во время Гроховскаго боя, онъ въ критическій моментъ боя проявилъ мужество и твердость, несмотря на гибель, грозившую ему самому и ввѣренному ему отряду. Бой начался въ 9 часовъ атакою ключа позиціи — Ольховой рощи, расположенной въ ея центрѣ. Роща эта была приспособлена къ оборонѣ, а защита ея ввѣрена цѣлой дивизіи Жимірскаго. Для атаки этой рощи и овладѣнія ею былъ назначенъ 6-ой пѣхотный корпусъ барона Розена, который самъ повелъ въ дѣло свои части и вскорѣ вошелъ въ сферу огня. Къ 12-ти часамъ дня, хотя Розенъ ввелъ въ дѣло всѣ свои части, овладѣть рощею ему не удавалось; нѣсколько разъ она переходила изъ рукъ въ руки; Розенъ лично бросался въ атаку, но и это не дѣйствовало. Невѣрно исчисленный Дибичемъ противникъ былъ несравненно сильнѣе корпуса Розена и къ полудню овладѣлъ рощей, тѣмъ болѣе, что поляки то и дѣло получали свѣжія подкрѣпленія изъ дивизіи Скржинецкаго. Между тѣмъ, Розенъ всѣми силами старался ослабить непріятеля и удержаться на своей позиціи, предвидя скорую поддержку, — и дѣйствительно, на помощь ему прибыла 3-я дивизія и часть гренадеръ. Устремясь въ атаку съ новыми силами, баронъ Розенъ взялъ рощу, но огонь изъ 32-хъ орудій, направленный по ней Хлопицкимъ, и его лихая атака еще разъ заставили Розена оставить рощу, потерявъ при этомъ 2 орудія. Новые резервы, во главѣ съ генералами Толлемъ и Нейгартомъ, и личный примѣръ полководцевъ поправили дѣло: послѣ 5-ти часоваго боя русскимъ удалось овладѣть рощей. За это дѣло Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. князя Владиміра 1-й степени. Послѣ Гроховской битвы ему изъ Главной Квартиры 11-го марта была дана инструкція прикрывать сообщеніе дѣйствующей арміи отъ покушенія со стороны непріятеля, авангардъ, подъ командою Гейсмара, оттянуть отъ Вавра къ Дембе-Велке, а съ остальными силами занять позицію между Минскомъ и Колушиномъ, а въ Вавръ оставить только казаковъ съ эскадрономъ уланъ; въ случаѣ же попытки противника произвести вылазку изъ Праги, баронъ Розенъ долженъ былъ удержать натискъ непріятеля у Минска или Колушина и уже ни въ какомъ случаѣ не отступать далѣе Сѣдлеца. 6-ой корпусъ барона Розена въ это время находился на Брестскомъ шоссе у Дембе-Велке, имѣя авангардъ подъ командою Гейсмара въ Милоснѣ, а аванпосты — у самой заставы Варшавской Праги. Спустя сутки по полученіи извѣстія о мятежѣ въ Литвѣ 12-го марта, бездѣйствовавшій до тѣхъ поръ Скрижнецкій, узнавъ, что корпусъ Розена оставленъ на произволъ судьбы, — такъ какъ Дибичъ отбылъ къ Вепржу,—пользуясь своими превосходными силами, атаковалъ барона Розена и заставилъ его отступить къ Бресту и соединиться со 2-мъ, идущимъ оттуда корпусомъ, который и долженъ былъ охранять Розенъ, какъ хранилище складовъ и боевыхъ запасовъ арміи. Это столкновеніе корпуса Розена съ поляками очень не понравилось Государю, и онъ въ письмѣ своемъ къ Дибичу просилъ его не допускать, чтобы наши войска были по частямъ разбиваемы поляками, что деморализуетъ духъ войска; Розену же Государь въ томъ же письмѣ передавалъ поклонъ. Однако Дибичъ, давая инструкцію Розену и предполагая, «что предпріятіе на Варшаву обезпечиваетъ авангарды Розена отъ нападеній»,— ошибся: баронъ Розенъ доносилъ, что форпосты его авангарда открыли большія силы непріятеля, что авангардъ съ большимъ урономъ отступилъ. Изъ Минска баронъ Розенъ отправилъ донесеніе, что Гейсмаръ удерживалъ противника на сколько могъ, но принужденъ былъ отступить къ Дембе-Велке, гдѣ Розенъ принялъ его отрядъ на себя и вступилъ въ главное командованіе всѣми войсками. Здѣсь онъ рѣшилъ на сколько возможно задержать непріятеля и дать въ то время возможность 25-ой дивизіи занять Калушинъ. 19-го марта, съ 8.000 пѣхоты и 2.000 кавалеріи, вступилъ онъ въ бой съ 40.000 поляковъ и послѣ 4-хъ часоваго упорнаго

сопротивленія, принужденъ былъ отступить къ Калушину, а затѣмъ къ Ягодной у рѣчки Костржины. Вечеромъ поляки прорвали центръ его линіи, — и весь корпусъ барона Розена перешелъ въ безпорядочное отступленіе. Въ 2 часа ночи, подъ прикрытіемъ Гейсмара, корпусъ барона Розена отступилъ отъ Минска, при чемъ поляки были удержаны до 8-ми часовъ 20-го марта. Четыре дня находились войска въ бездѣйствіи послѣ этого злополучнаго для русскихъ боя,—и Розенъ, воспользовавшись этимъ перерывомъ, поѣхалъ въ Главную Квартиру для личнаго доклада о случившемся Главнокомандующему, передавъ командованіе корпусомъ Гейсмару. Между тѣмъ, 26-го марта 6-ой корпусъ при селеніи Игане былъ атакованъ всею Польскою арміею; въ самый разгаръ боя Розенъ вернулся изъ главной квартиры и, видя распорядительность Гейсмара, для того, чтобы не повредить исходу разгорѣвшагося боя, не вступилъ въ командованія, а оставался въ качествѣ наблюдающаго за ходомъ сраженія. 6-ой корпусъ въ этомъ дѣлѣ удачно отразилъ поляковъ. 27-го марта, для содѣйствія усиленной рекогносцировкѣ, произведенной авангардомъ главной арміи на позиціи близъ мѣстечка Лытовичъ, баронъ Розенъ лично произвелъ рекогносцировку со всею кавалеріею, бывшею въ его распоряженіи, и послѣ сильной перестрѣлки достигъ намѣченной цѣли. 29-го марта, начальствуя 6-мъ корпусомъ и войсками, прибывшими къ нему на подкрѣпленіе, онъ вступилъ въ бой на рѣкѣ Муховцѣ при деревнѣ Игане, въ 3-хъ верстахъ отъ Сѣдлеца, и, не смотря на многократныя и стремительныя нападенія непріятеля въ продолженіе всего дня, отразилъ ихъ съ большимъ для него урономъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля баронъ Розенъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ, со ввѣреннымъ ему 6-мъ корпусомъ, въ качествѣ командующаго войсками на правомъ берегу Буга, и немедленно приступилъ къ укрѣпленію его. Между тѣмъ возстаніе, охватившее всю Литву, заставило барона Розена отправить экспедиціи въ Ковельскій уѣздъ и въ Бѣловѣжскую пущу; прикрытіемъ большого тракта на Слонимъ и Минскъ онъ не допустилъ мятежниковъ пройти черезъ него и тѣмъ раздробилъ его силы. Во время перехода дѣйствующей арміи черезъ Нѣманъ онъ оказывалъ содѣйствіе этому движенію, а по переправѣ ея удерживалъ Варшавское шоссе отъ Бреста до Сѣдлеца. Въ іюлѣ, для прикрытія края отъ мятежниковъ, проходившихъ изъ Литвы подъ начальствомъ Дембинскаго, Розенъ двинулся къ Бѣловѣжской пущѣ, а оттуда черезъ Семятичи къ Цехановцу.

1-го августа, во главѣ соединенныхъ войскъ, онъ направился отъ Брестъ-Литовска къ Прагѣ, а 8-го августа, предпринявъ демонстрацію до корчмы Ваверъ, отошелъ къ Милоснѣ, удачно отвлекая непріятеля отъ Варшавы. Когда корпусъ Ромарино выступилъ изъ Варшавы, Розенъ, не смотря на превосходныя силы противника, удержалъ натискъ непріятеля, отстоявъ свое сообщеніе съ Брестъ-Литовскомъ, послѣ кровопролитнаго боя 16-го августа между Крынками и Мендзиржецомъ и на другой день — опять при Мендзиржецѣ, отражая всѣ покушенія Ромарино пробиться сквозь его позиціи; затѣмъ фланговымъ маршемъ черезъ Ломжу онъ прикрылъ важный для русскихъ укрѣпленный городъ Брестъ-Литовскъ, отразивъ 21-го августа нападеніе на него корпуса Ромарино. Разбивъ на голову противника, Розенъ преслѣдовалъ его до Австрійской границы и во время этого движенія участвовалъ въ сраженіяхъ 3-го сентября при Вржеловецѣ, Ополѣ и Юзефовѣ, 4-го сентября — между Свенцыховымъ и Роховымъ, а также при деревнѣ Касинѣ, 5-го сентября — при деревнѣ Боровѣ, откуда и вогналъ корпусъ Ромарино въ Галицію. За этотъ послѣдній подвигъ, онъ 13-го сентября 1831 года былъ награжденъ орденомъ Святого Георгія 2-й степени, а за военные подвиги и участіе во время всей этой кампаніи получилъ Польскій знакъ отличія «За военныя достоинства» 1-й степени.

13-го же сентября 1831 года баронъ Розенъ былъ назначенъ командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и главноуправляющимъ гражданскою частью и пограничными дѣлами Грузіи, Армянской области, Астраханской губерніи и Кавказской области. Сдавъ командованіе 6-мъ корпусомъ своему преемнику, Розенъ 20-го сентября отправился изъ дѣйствующей арміи къ мѣсту своего назначенія — въ Тифлисъ. На первыхъ же порахъ баронъ Ро-

зенъ обнаружилъ здѣсь противоправительственный заговоръ среди весьма вліятельныхъ лицъ Грузіи; по приказанію его было сдѣлано много арестовъ, но изъ всѣхъ привлеченныхъ къ слѣдствію 120-ти человѣкъ только 4 главныхъ виновника были сосланы, прочіе же остались на свободѣ. Въ своей административной дѣятельности Розенъ былъ труженикомъ, какихъ мало. Цѣлыя ночи проводилъ онъ въ пересмотрѣ бумагъ, которыя представлялись ему для подписи, дѣлалъ въ нихъ добавленія или сокращенія. Всѣхъ чиновниковъ своихъ зналъ онъ отлично, привелъ въ надлежащую точность чрезвычайно запутанные поземельные доходы, упадавшіе на часть казны натурою съ мусульманскихъ тіульныхъ имѣній Эриванской области. Это время на Кавказѣ было время неспокойное; между прочимъ Кази-Мулла производилъ постоянные набѣги на Шамхалинскія владѣнія, что и заставило барона Розена предпринять экспедицію въ Чечню и Дагестанъ; однако, признавая необходимость имѣть укрѣпленный пунктъ въ Шамхалинскихъ владѣніяхъ для находившихся тамъ отрядовъ, онъ назначилъ туда отрядъ подъ командованіемъ полковника Клугенау. Это распоряженіе бар. Розена оказало большую услугу начатымъ военнымъ дѣйствіямъ: 22-го іюня 1832 года непріятель былъ разбитъ и Кази-Мулла прогнанъ. Между тѣмъ, выступивъ 11-го іюля во главѣ большого отряда, собраннаго для дѣйствій противъ Горцевъ, баронъ Розенъ прошелъ всю Чечню, заставивъ ее смириться, и въ концѣ сентября 1832 года чеченцы изъявили покорность, выдали аманатовъ, уплатили штрафы и внесли подати, а участники въ набѣгѣ на Кизляръ были кромѣ того обложены крупнымъ штрафомъ за разграбленіе этого города. Кази-Мулла удалился въ Гимры, а престижъ барона Розена на Кавказѣ сталъ на такую высоту, что Дагестанцы на новый призывъ къ оружію Кази-Муллы не отозвались, боясь новаго похода со стороны барона Розена.

Въ началѣ октября русскій отрядъ подъ начальствомъ самого Розена прибылъ къ Койса-Булинскому селенію Гимры, гдѣ сосредоточивались главныя силы бунтовщиковъ,—селенію, въ которомъ родились Кази-Мулла и Шамиль, состоявшему изъ 800 дворовъ съ большими запасами боевыхъ матеріаловъ. Узнавъ о движеніи Розена и испытавъ уже его силу, Кази-Мулла хотѣлъ бѣжать, но былъ задержанъ своими же горцами, упрекавшими его въ малодушіи. 18-го октября Розенъ съ чеченскимъ отрядомъ генерала Вельяминова атаковалъ Гимры и послѣ упорнаго и кровопролитнаго штурма овладѣлъ ауломъ. Разбитые горцы, съ огромными потерями, разбѣжались, и Кази-Мулла палъ въ башнѣ вмѣстѣ съ 60-ю самыми преданными ему мюридами. Этотъ бой былъ усложненъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ тылъ барону Розену ударили шайки перваго мюрида Кази-Муллы — Гамзатъ-Ратау, но Розенъ быстро нашелся, послалъ генерала Клугенау къ селенію Игранаю и заставилъ тѣмъ Гамзата бѣжать въ Новый Гоцатль, гдѣ онъ и былъ провозглашенъ преемникомъ Кази-Муллы. По окончаніи Гимринской экспедиціи и приведеніи Койса-булинцевъ къ присягѣ 28-го октября, Розенъ послѣдовалъ обратно съ войсками къ Темиръ-Ханъ-Шурѣ; за успѣшныя дѣйствія противъ горцевъ онъ былъ награжденъ золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью «за храбрость», а 10-го февраля 1833 года Персидскій Шахъ прислалъ ему орденъ Льва и Солнца 1-й степени. Въ апрѣлѣ 1834 года Розенъ получилъ отъ турецкаго Султана брилліантовую саблю за успѣшныя распоряженія, сдѣланныя имъ относительно поимки и выдачи Турецкому правительству извѣстнаго мятежника Кади-Кряна съ его вооруженнымъ скопищемъ. Въ 1834 году Розенъ истребилъ остатки мятежныхъ скопищъ Гамзатъ-Бека въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а въ Ханствѣ Аварскомъ возстановилъ мѣстное правленіе, за что и удостоился «полной и совершенной признательности Государя Императора»; такую же признательность онъ получилъ и въ 1835 году — за прекрасное состояніе войскъ ввѣреннаго ему Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ 1836 году барону Розену пришлось вести переговоры съ Персидскимъ правительствомъ о Русскомъ посольствѣ, находившемся въ Тегеранѣ, а также о возвратѣ Персидскимъ правительствомъ Русскихъ дезертировъ; онъ усиленно ходатайствовалъ при этомъ о выдачѣ пособія матери и женѣ убитаго въ Тегеранѣ Грибоѣдова; благодаря его усиленнымъ ходатайствамъ пособіе это было разрѣшено. Въ 1836 году, еще до полученія извѣстій о новыхъ успѣ-

хахъ Шамиля, жившаго въ Ашильтѣ, Розенъ предложилъ генералу Реуту идти въ Унцукуль, а оттуда въ Ашильту и занять эти пункты. Между тѣмъ, въ началѣ 1836 года Розенъ началъ получать тревожныя свѣдѣнія о Шамилѣ, напавшемъ на Аварцевъ. Положеніе Розена было очень серьезно; ему оставалось два средства: или путемъ мирныхъ переговоровъ склонить Шамиля къ миру, или нанести рѣшительный ударъ горцамъ. Между тѣмъ, Шамиль самъ предложилъ условія мира, но условія его не входили въ разсчеты Розена, и онъ категорически потребовалъ полной его покорности и высылки его сына въ Тифлисъ, гдѣ Русское правительство брало на себя обязанности позаботиться объ его образованіи. Однако, несмотря на свою многолѣтнюю дѣятельность и опытъ, баронъ Розенъ часто дѣлалъ крупныя ошибки: такъ, онъ не оцѣнилъ честнаго и храбраго генерала Клугенау, прекрасно знавшаго бытъ горскихъ племенъ и пользовавшагося среди нихъ большимъ уваженіемъ, и, наоборотъ, ввѣрился генералу Фрезе, — человѣку честолюбивому и часто даже обманывавшему его въ своихъ оффиціальныхъ донесеніяхъ; баронъ Розенъ имѣлъ слишкомъ высокое понятіе о горскихъ владѣтеляхъ подчинившихся Россіи племенъ и округовъ, считая ихъ необходимыми для утвержденія спокойствія въ Дагестанѣ; кромѣ того, онъ подпалъ вліянію различныхъ лицъ, старавшихся оклеветать заслуженныхъ и стяжавшихъ себѣ славу старыхъ Кавказскихъ героевъ.

Въ 1837 году Шамиль возобновилъ свои нападенія на границы Кахетіи, при чемъ сжегъ три селенія и угналъ въ плѣнъ 80 человѣкъ жителей. Это обстоятельство побудило барона Розена къ возобновленію военныхъ дѣйствій противъ горцевъ. Въ концѣ февраля онъ двинулъ два отряда: одинъ подъ командою генерала Фрезе черезъ Андію къ Ашильтѣ, а другой — подъ командою Клугенау — туда же черезъ Дагестанъ; оба отряда должны были соединиться у Ашильты; послѣ цѣлаго ряда дѣлъ они, наконецъ, одержали побѣду, и Андія 2-го марта покорилась Русскому оружію. Во время дѣйствій Чеченскаго отряда, по приказанію Розена, дѣлались военныя приготовленія и въ нагорномъ Дагестанѣ, такъ какъ Розенъ опасался, что Шамиль можетъ занять Хунзахъ и тѣмъ стать весьма опаснымъ Россіи; поэтому онъ думалъ предупредить его движеніемъ въ Аварію и, если возможно, успѣть сдѣлать это до вскрытія вешнихъ водъ. При этомъ руководящей цѣлью его было: 1) уничтоженіе Шамиля и его вліянія и 2) постоянное занятіе Хунзаха русскими войсками. Для достиженія перваго онъ находилъ необходимымъ истребленіе Ашильты, какъ притона Шамиля, при чемъ выборъ средствъ для этого предоставлялъ всецѣло генералу Клугенау. Второй же цѣли — занятія Хунзаха и устройства удобнаго съ нимъ сообщенія Шуры—онъ рѣшилъ достигнуть во что бы то ни стало. Въ разсчеты Розена входило также проникнуть какъ можно далѣе по Аварскому Кой-су, для того, чтобы изслѣдовать дорогу, ведущую по этой рѣкѣ и черезъ главный Кавказскій хребетъ въ Кахетію. Мысль о соединеніи Нагорнаго Дагестана съ Грузіею кратчайшимъ путемъ принадлежитъ барону Розену и осуществлена имъ на дѣлѣ. Отрядъ для предполагаемой экспедиціи подъ начальствомъ генерала Фрезе былъ вычисленъ Розеномъ въ 9 баталіоновъ пѣхоты при 8-ми горныхъ единорогахъ, 8-ми кегорновыхъ мортирахъ и 250 казакахъ; предполагалось требовать милицію отъ Шамхала Тарковскаго, Магометъ-хана Казикумыкскаго и Акушинскаго Кадія; на экспедицію предполагалось истратить 15.000 рублей, но въ разсчетѣ этомъ Розенъ ошибся — и онъ возросъ до 100.000.

Съ 30-го апрѣля 1837 года Розенъ былъ въ походѣ отъ Сухумъ-Кале въ Цебельду, а 3-го мая онъ занялъ подошву горы Аюштъ и покорилъ Цебельду; здѣсь онъ выручилъ изъ неволи 100 русскихъ плѣнниковъ. По возвращеніи отъ Сухумъ-Кале съ тѣми же войсками, онъ на фрегатѣ «Анна» прибылъ 7-го іюня къ мысу Адлеру (Константиновскому) и подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ высадился на берегъ, занялъ его, укрѣпился и послѣ нѣсколькихъ кровавыхъ схватокъ съ горцами приступилъ къ работѣ по возведенію укрѣпленія «Святого Духа», которое и было заложено 19-го іюня, послѣ чего онъ отправился для обозрѣнія всѣхъ укрѣпленій, устроенныхъ на Восточномъ берегу Чернаго моря. Между тѣмъ, 10-го іюня была взята Ашильта, и Шамиль при-

нужденъ былъ смириться, заключилъ перемиріе и выдалъ аманатовъ. Огромной заслугою Розена была разработка дорогъ, произведенная войсками съ 21-го іюня по 29-ое августа; такъ, онъ соединилъ дорогою Хунзахъ и Шуру черезъ Белоканы, а также разработалъ путь черезъ Койсубулинскій хребетъ и установилъ переправы въ Зирянахъ. Введенный въ заблужденіе невѣрными донесеніями генерала Фрезе о томъ, будто Шамиль покорился Русскому оружію, баронъ Розенъ донесъ Государю, что Кавказъ и Шамиль покорены совершенно, вслѣдствіе чего и была назначена поѣздка Государя на Кавказъ. Розену было предписано пригласить къ 6-му октября въ Тифлисъ Шамиля и его сообщниковъ для испрошенія Всемилостивѣйшаго прощенія. Между тѣмъ, Фрезе, зная лживость своего донесенія, отказался отъ порученія пригласить Шамиля и тѣмъ поставилъ Розена въ весьма неловкое положеніе. Не зная, къ кому обратиться, баронъ Розенъ поручилъ всѣ переговоры съ Шамилемъ генералу Клугенау, но и послѣднему, не смотря на всѣ его старанія, не удалось привести дѣло къ желаемому результату: Шамиль въ Тифлисъ ѣхать не пожелалъ и обманъ генерала Фрезе обнаружился. Въ началѣ октября 1837 года баронъ Розенъ встрѣтилъ Государя на берегу Чернаго моря, въ укрѣпленіи Редутъ-Кале, и оттуда, сопровождая Императора черезъ Ахалцыхъ и Эривань, прослѣдовалъ въ Тифлисъ, осматривая учрежденія какъ гражданскаго, такъ и военнаго управленія. Государь неоднократно выражалъ свое удовольствіе барону Розену и въ особенности обратилъ свое вниманіе на безукоризненное состояніе военныхъ госпиталей. Между тѣмъ, его ожидало большое горе: командиръ Эриванскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ князь Александръ Левановичъ Дадіанъ, женатый на дочери барона Розена, былъ уличенъ въ злоупотребленіяхъ, о чемъ и было доложено Государю. Императоръ, во время парада 11-го октября, вызвавъ передъ строемъ князя Дадіана, въ присутствіи барона Розена, снялъ съ него аксельбанты и тутъ же надѣлъ ихъ на сына барона Розена—барона Александра Григорьевича (род. 12-го декабря 1812 г., ум. 24-го января 1874 г.), пожаловавъ его, такимъ образомъ, во флигель-адъютанты.

30-го ноября 1837 года баронъ Розенъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ должности Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, но управлялъ краемъ, пока не прибылъ новый командиръ корпуса — генералъ-лейтенантъ Е. А. Головинъ. Одновременно съ увольненіемъ, баронъ Розенъ, будучи полнымъ генераломъ и генералъ-адъютантомъ, былъ назначенъ (30-го ноября) не въ Государственный Совѣтъ, а въ Московскіе Департаменты Сената; огорченный этимъ, онъ вскорѣ былъ разбитъ параличемъ и скончался 6-го августа 1841 года; погребенъ онъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ. Онъ былъ женатъ (съ 18-го февраля 1812 г.) на фрейлинѣ графинѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Зубовой, которая на много пережила своего мужа и умерла 9-го февраля 1862 г., на 72 году жизни. Отъ нея имѣлъ онъ 2 сыновей и 4 дочерей, изъ коихъ младшая — извѣстная игуменія Митрофанія. Бумаги барона Розена находятся частію въ Имп. Публичной Библіотекѣ, частію въ Имп. Россійскомъ Историческомъ Музеѣ.

«Акты Кавказской Археографической Коммиссіи», т. IX; Формулярный списокъ о службѣ; «Русская Старина», т. IV, VI, XV, XXV, XXIX, «Справочный Энциклопедическій Словарь», т. IX; ч. 2, С.-Пб. 1855, стр. 130; «Кавказскій Календарь» на 1869 г., стр. 65—67 (съ портретомъ); «Отчетъ Имп. Публ. Библіотеки» за 1888 г.; Отчетъ Имп. Россійскаго Историческаго Музея за 1910 г., стр. 11; Военно-Энциклопедическій Лексиконъ, изд. 2-е, т. XI, стр. 303—305; Московскій Некрополь, т. III, стр. 29; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода барановъ Фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 61; Исторія л.-гв. Преображенскаго полка. Списки офицеровъ, стр. 187; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Русскіе портреты XVIII и XIX ст., т. V, С.-Пб. 1909, № 85; Записки Ф. Ф. Вигеля; «Русскій Архивъ» 1885 г., кн. II, стр. 11; Камеръ-фурьерскій журналъ 1812 г., ч. I, стр. 129; Н. А. Мурзановъ, Списки сенаторовъ, С.-Пб. 1911, с. 41; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Военная Галлерея Зимняго Дворца, С.-Пб. 1912 г. (съ портретомъ).

Б. Т—въ.

Розенъ, баронъ *Густавъ-Эрикъ*, сынъ Лифляндскаго и Эстляндскаго Ландрата Іоганна Розена (ум. 1767); род. въ 1718 г., былъ также Ландратомъ въ Эстляндіи, а въ 1783 г., при учрежденіи намѣстничества, былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и избранъ въ предсѣдатели Ревельскаго Оберландгерихта; вла-

дѣлъ родовыми имѣніями Сонормъ и Селли; умеръ въ 1785 г.

Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 389; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода барановъ фонъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 62. *Н. М.*

Розенъ, баронъ *Егоръ* (*Георгій*) *Ѳедоровичъ*, литераторъ; родился въ Ревелѣ 16-го декабря 1800 г. и былъ сыномъ барона Фридриха-Готлиба Розена и его жены Елены фонъ-Таубе; онъ получилъ солидное домашнее образованіе, въ основу котораго было положено изученіе древнихъ классиковъ, прекрасно владѣлъ латинскимъ языкомъ (на которомъ могъ писать даже стихи) и особенно любилъ Виргилія и Горація. По свидѣтельству Ю. К. Арнольда, лично знавшаго Розена, послѣдній имѣлъ глубоко-основательныя познанія въ исторіи, въ этнографіи, въ археологіи и былъ обстоятельно знакомъ не только съ философскими ученіями древняго міра, но и съ новѣйшими; начитанность же его въ европейскихъ литературахъ, въ особенности въ нѣмецкой и русской, была изумительна, какъ и память его. Въ 1819 г. баронъ Розенъ поступилъ въ Елизаветградскій гусарскій полкъ и, прослуживъ въ немъ девять лѣтъ, вышелъ въ отставку но въ 1831 г. снова опредѣлился въ военную службу, съ назначеніемъ состоять при дежурномъ генералѣ Главнаго Штаба, а затѣмъ, въ 1834 г., вышелъ въ отставку съ чиномъ маіора. Въ 1835 г. (20-го августа) баронъ Розенъ, переименованный въ коллежскіе ассессоры, былъ, по ходатайству В. А. Жуковскаго, назначенъ секретаремъ къ Великому Князю Александру Николаевичу, котораго и сопровождалъ въ заграничномъ путешествіи 1838—1839 гг.; однако, уже въ 1840 г., по болѣзни, онъ вышелъ въ отставку, въ чинѣ надворнаго совѣтника и съ пенсіею въ 400 р. Баронъ Розенъ купилъ себѣ небольшой домъ въ Палюстровѣ, близъ Кушелевскаго сада, и поселился въ немъ, женившись на своей экономкѣ. Ведя затворническій образъ жизни, баронъ Розенъ занимался изящною литературой, лингвистическими и философскими работами, а также воспитаніемъ дѣтей своего брата и своихъ собственныхъ. Умеръ онъ въ Петербургѣ 23-го марта 1860 г. Почти всѣ оставшіяся рукописи Розена, какъ ненужный хламъ, были уничтожены братомъ его, барономъ Павломъ Ѳедоровичемъ.

Изъ автобіографіи барона Розена, приложенной къ нѣмецкому переводу его трагедіи «Дочь Іоанна III» (С.-Пб. 1841) и изъ нѣкоторыхъ стихотвореній его, имѣющихъ автобіографическое значеніе, видно, что въ немъ рано пробудилась страсть къ поэзіи. «Моими первыми, любимѣйшими поэтами», говоритъ онъ, «были Виргилій и Горацій; они жили со мною на берегахъ Дона и Волги, когда я началъ служить въ гусарахъ... Я убѣдился, что безъ поэзіи дышать не могъ, и оставалось мнѣ только одно средство — вступить въ тайную любовную связь съ поэзіей». При поступленіи на службу баронъ Розенъ плохо владѣлъ русскимъ языкомъ и потому сталъ усердно изучать грамматику, версификацію и, главнымъ образомъ, заниматься переводами на нѣмецкій языкъ лучшихъ русскихъ писателей, начавъ съ современныхъ и кончивъ старинными. Послѣ семилѣтняго упорнаго труда онъ настолько освоился съ русскимъ языкомъ, что могъ довольно правильно, хотя и тяжелымъ слогомъ, писать на немъ. Достигнувъ такихъ результатовъ, онъ не только выступилъ въ печать, но вскорѣ сталъ считать себя даже знатокомъ русской рѣчи, которой, выражаясь его словами, придалъ небывалый дотолѣ «блескъ и колоритъ». «Извѣстнѣйшіе наши литераторы», поясняетъ баронъ Розенъ въ своей автобіографіи, «часто выражали мнѣ свое удивленіе, какимъ образомъ я, съ трудомъ научившись русскому языку въ манежѣ и на службѣ, такъ глубоко могъ вникнуть въ духъ русской народности, какъ о томъ свидѣтельствовали первыя мои драмы. Отвѣтъ былъ не труденъ. Совершенно отлученный отъ нѣмецкаго духа и отъ нѣмецкой жизни — и въ такомъ возрастѣ, когда сердце стремится въ даль, въ образованный міръ,—я долженъ былъ удовольствоваться русскою національностью. Первыя мои любовныя изліянія должны были выражаться на русскомъ языкѣ. Часто приходилось мнѣ съ гусарами стоять въ степной деревнѣ, въ ста верстахъ отъ полкового штаба, идиллически принимать участіе въ играхъ деревенской молодежи, слушать старинныя сказки отъ краснобаевъ, веселыя и унылыя пѣсни парней и дѣвушекъ, однимъ словомъ — участвовать во всѣхъ отношеніяхъ народной жизни, и

я неприметнымъ образомъ всею душою обжился съ духомъ національнымъ. Могу сказать положительно — и мое сужденіе будетъ безпристрастно — что въ дѣйствительной жизни моей я ничего не встрѣтилъ привлекательнѣе русской народной жизни, какъ мы находимъ ее вдали отъ столбовой дороги, въ природномъ состояніи». Среди остзейскихъ нѣмцевъ Розенъ представляетъ вообще рѣдкое явленіе: живя въ Россіи, онъ полюбилъ ее и не только охладѣлъ къ своей родинѣ, но даже относился къ ней иронически.

Первые литературные опыты Розена появились въ «Дамскомъ Журналѣ» 1825 г. и въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1826 г. Затѣмъ онъ сотрудничалъ въ «Сѣверной Пчелѣ», «Московскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Зрителѣ», «Сынѣ Отечества», «Литературной Газетѣ», «Сѣверномъ Меркуріи», «Гирляндѣ», «С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ», «Библіотекѣ для чтенія», «Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», «Современникѣ», «Москвитянинѣ», «Отечественныхъ Запискахъ». Многочисленныя произведенія Розена въ стихахъ и въ прозѣ печатались также въ альманахахъ 30-хъ годовъ. Кромѣ «Альціоны» (С.-Пб. 1831, 1832, 1833 гг.), издававшейся имъ самимъ, и «Царскаго Села» (С.-Пб. 1830 г.), изданнаго сообща съ Н. М. Коншинымъ, піесы Розена встрѣчаются еще въ слѣдующихъ альманахахъ: «Подснѣжникѣ» (1829), «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» 1829, 1830, 1832 гг., «Эвтерпѣ» 1831 г., «Венерѣ» 1831 г., «Розѣ Граціи» 1831 г., «Невскомъ Альманахѣ» 1832 г., «Новосельѣ» 1833 г., «Кометѣ Бѣлы» 1833 г., «Сборникѣ на 1838 г.». Приведенный перечень журналовъ и альманаховъ, въ которыхъ сотрудничалъ Розенъ, указываетъ на то, что онъ вращался въ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ сферахъ обѣихъ столицъ. Между прочимъ извѣстно, что въ періодъ усиленнаго развитія своей литературной дѣятельности онъ посѣщалъ собранія, происходившія у Греча, Краевскаго, Кони, И. И. Панаева. Не смотря на свою безпартійность, Розенъ оказывалъ, однако, явное тяготѣніе къ Жуковскому и въ особенности къ Пушкину, — своимъ литературнымъ покровителямъ. Старыя же связи съ Москвою онъ поддерживалъ чрезъ Шевырева и Погодина съ которыми находился въ перепискѣ.

Изъ отдѣльно изданныхъ произведеній Розена извѣстны: 1) «Три стихотворенія», М. 1828; 2) «Дѣва семи Ангеловъ и Тайна», С.-Пб. 1829; 3) «Рожденіе Іоанна Грознаго», поэма, С.-Пб. 1830; 4) «Россія и Баторій». Историческая драма въ 5 д., въ стихахъ, С.-Пб. 1833; 5) «Осада Пскова», трагедія въ 5 д., въ стихахъ, С.-Пб. 1834; 6) «Петръ Басмановъ», трагедія въ 5 д., въ стихахъ, С.-Пб. 1835; 7) «Дочь Іоанна III», трагедія въ 5 д., въ стихахъ, С.-Пб. 1835; 8) «Князья Курбскіе», трагедія въ 5 д., въ стихахъ, С.-Пб. 1857 (передѣлка «Осады Пскова»).

Изъ всѣхъ трагедій Розена на театральной сценѣ появилась только «Осада Пскова», представленная 1-го октября 1834 г., но и та не имѣла успѣха. Патріотическая трагедія «Россія и Баторій» очень нравилась Императору Николаю, который желалъ видѣть ее на сценѣ, но требовалъ только нѣкоторыхъ перемѣнъ. Трудолюбивый авторъ не замедлилъ, съ помощію Жуковскаго, передѣлать свою піесу; однако и она на сцену не попала.

Въ это время Глинка, задумавшій создать національную оперу, объявилъ о своемъ намѣреніи Жуковскому, который вполнѣ одобрилъ его мысль и предложилъ писать на тему объ Иванѣ Сусанинѣ, въ либреттисты же рекомендовалъ Розена, какъ писателя-патріота, извѣстнаго уже съ этой стороны и Императору. Глинка, свысока относившійся къ либреттисту, предъявлялъ ему тяжелыя, деспотическія требованія относительно количества стиховъ, размѣра ихъ и въ концѣ концовъ остался недоволенъ дѣйствительно неуклюжимъ произведеніемъ барона Розена, какъ и многіе изъ современниковъ автора, который былъ, однако, высокаго мнѣнія о своемъ дѣтищѣ и даже гордился имъ. Первое представленіе «Жизни за царя» состоялось 27-го ноября 1836 г. и тогда же было напечатано либретто барона Розена.

Баронъ Розенъ считался поклонникомъ классицизма, но это не мѣшало ему признавать и заслуги романтизма, который «связалъ насъ съ прошедшею жизнію образованнаго міра, передалъ намъ то, отъ чего, вслѣдствіе историческихъ судебъ, мы были отдѣлены, именно — вѣкъ рыцарства, доблести этихъ героевъ креста, Ахилловъ христіанскаго міра, ихъ высокія понятія о чести, о личности, ихъ благородное слу-

женіе во имя красоты и любви». Случалось, что Розенъ и осмѣивалъ русскихъ романтиковъ, но только запоздалыхъ (кромѣ, однако, Марлинскаго), а не эпохи Жуковскаго, къ которому относился съ глубокимъ уваженіемъ, какъ къ инціатору «новыхъ нравственныхъ началъ, пробудителю высокаго чувства и великодушныхъ увлеченій».

Въ литературной дѣятельности барона Розена, отличавшейся большою производительностью и разнообразіемъ, отчетливо выдѣляются три главныя ступени: лирика, драма и критика.

Хотя нѣкоторые изъ современниковъ Розена и называли его «отличнымъ лирическимъ поэтомъ», хотя самъ поэтъ и говорилъ, что Пушкинъ признавалъ въ немъ поэтическое дарованіе, въ дѣйствительности же Розенъ былъ однимъ изъ заурядныхъ стихотворцевъ своего времени, піесы котораго ни по своему содержанію, ни по внѣшней формѣ не представляли ничего замѣчательнаго.

Изъ воспоминаній современниковъ Розена и собственныхъ его отзывовъ видно, что онъ считалъ себя не только знатокомъ драматическаго искусства, но и выдающимся драматургомъ. Такая высокая самооцѣнка объясняется болѣзненно-развитымъ самолюбіемъ автора, поощряемаго дружески-одобрительными отзывами о немъ Жуковскаго, князя Вяземскаго и Пушкина, хотя отзывы ихъ и отличались вообще сдержанностію, даже уклончивостью, чего, конечно, не замѣчалъ самоочарованный драматургъ. Замѣчательно вѣрную оцѣнку ему далъ Булгаринъ въ своемъ «Панорамическомъ взглядѣ на современное состояніе театровъ въ С.-Петербургѣ», напечатанномъ въ «Репертуарѣ Русскаго театра» на 1840 г. (т. I, кн. 3): «Розенъ до сихъ поръ не создалъ ничего истинно драматическаго, то есть такого, что бы имѣло жизнь и движеніе на сценѣ... Въ драмахъ его есть созданіе, то-есть, завязка, потому что онъ поэтъ, то-есть, человѣкъ съ воображеніемъ, но въ частностяхъ нѣтъ вовсе драмы. Это просто романы или повѣсти въ драматической оболочкѣ — и эти романы или повѣсти также не выдержаны. Баронъ Розенъ началъ поздно изучать русскій языкъ, и онъ до сихъ поръ принимаетъ весьма многія слова и обороты въ иномъ, невѣрномъ значеніи, обманываясь созвучіемъ или не замѣчая въ фразѣ оттѣнковъ. Кажется, что онъ преимущественно любитъ слогъ русскихъ лѣтописей, потому что выбираетъ изъ нихъ безпрестанно устарѣлыя, неупотребительныя слова и перемѣшиваетъ ихъ съ словами новыми или самодѣльными. Изъ этого выходитъ ужасная путаница въ слогѣ».

Признавая въ себѣ «способность сдѣлаться порядочнымъ критикомъ», Розенъ началъ развивать эту способность на сочиненіяхъ Пушкина, сдѣлавшись впослѣдствіи присяжнымъ рецензентомъ «Сына Отечества», который онъ редактировалъ въ сороковыхъ годахъ, одновременно съ К. П. Масальскимъ, и помѣщая время отъ времени критическія статьи въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Однако старанія трудолюбиваго критика не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ онъ былъ лишенъ того эстетическаго чутья, безъ котораго критикъ дѣлается неспособнымъ правильно понимать новыя литературныя теченія и безпристрастно относиться къ нимъ. Такимъ образомъ «Ревизоръ» и «Мертвыя души», по понятіямъ Розена, враждебно относившагося къ Гоголю, явились образцами безвкусія, а самъ авторъ ихъ — «забавнымъ рисовальщикомъ карикатуръ», не болѣе; истиннымъ же призваніемъ Гоголя Розенъ считалъ духовное писательство; Марлинскаго онъ называлъ «грандіознымъ, геніальнѣйшимъ изъ русскихъ писателей» и, сопоставляя его съ Лермонтовымъ, давалъ послѣднему такую оцѣнку: «Произведенія Лермонтова, при всей несостоятельности своей передъ судомъ истинной критики, заслуживаютъ вниманія и, вѣроятно, понравятся еще молодымъ людямъ будущаго поколѣнія въ тотъ періодъ жизни, когда дикое и отрицательное производитъ на людей какое-то прельстительное впечатлѣніе; но никто изъ насъ, блюстителей русскаго Парнасса, въ званіи журнальныхъ рецензентовъ, не долженъ сожалѣть о томъ, что пресѣклось столь нехудожественное, столь горькое направленіе поэзіи; и самая поэзія эта, сколь ни замѣчательна при отдѣльномъ разсматриваніи ея, теряетъ всякое значеніе въ русской поэзіи вообще, какъ проявленіе несозрѣвшаго дарованія, не отличавшагося самобытностью и бывшаго только подражательнымъ»; про «Московскій Телеграфъ»,

лучшій изъ русскихъ журналовъ своего времени, Розенъ отзывался такъ: «Онъ только разрушалъ, ничего не созидая, и въ добавокъ завѣщалъ своему журнальному потомству дурной примѣръ, что можно приняться за журналъ безъ всякихъ приготовительныхъ свѣдѣній». Любопытенъ и характеристиченъ также взглядъ Розена на Бѣлинскаго, высказанный въ брошюрѣ: «Вторая неудача Уваровскихъ наградъ» (С.-Пб. 1859): «Мусульманское иго, безъ сомнѣнія, много повредило Россіи въ нравственномъ отношеніи; напослѣдокъ исламизмъ пробрался и въ нашу журнальную критику: Осипъ Сенковскій судилъ и рядилъ, какъ ханъ татарскій; вслѣдъ за нимъ, столь же мало понимая изящное, Виссаріонъ Бѣлинскій довершилъ татаршину русской критики. Странно, что сіи два главные развратителя вкуса публики составляли самый рѣзкій между собою контрастъ: одинъ — ученъ и уменъ, но холоденъ, бездушенъ, истый Мефистофель. Другой — пламенный невѣжда, то-есть, безъ всякаго образованія; многошумный Корибантъ въ своихъ критическихъ бредняхъ, безтолковъ, безразсуденъ до такой степени, что принимался ниспровергать своимъ кулакомъ вѣковой порядокъ эстетическаго міра».

Къ наиболѣе существеннымъ критическимъ статьямъ Розена, которыя служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и автобіографическимъ матеріаломъ, принадлежатъ слѣдующія: 1) рецензія на «Бориса Годунова» Пушкина («Литературная Газета» 1831 г., №№ 1, 2); 2) рецензія на «Стихотворенія» Пушкина («Сѣверная Пчела» 1832 г., № 81); 3) Нѣчто о «Московскомъ Телеграфѣ» («Сынъ Отечества» 1832 г., ч. 148); 4) Мнѣніе о драмѣ Пушкина «Борисъ Годуновъ». Изъ «Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst» 1833 г., № 1. Пер. съ нѣм. А. Савицкій («Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1834 г., №№ 2, 3); 5) рецензія на «Исторію Пугачевскаго бунта» («Сѣверная Пчела» 1834 г., № 295; 1835 г., № 38); 6) рецензія на «Стихотворенія» Лермонтова («Сынъ Отечества» 1843 г., кн. III); 7) рецензія на «Наль и Дамаянти» Жуковскаго (тамъ-же, 1844 г., № 2); 8) «Поэма Н. В. Гоголя объ Одиссеѣ» («Сѣверная Пчела» 1846 г., № 181); 9) рецензія на «Воспоминанія» Булгарина («Сынъ Отечества» 1847 г., кн. III, IV; 1848 г., кн. XI); 10) «Ссылка на мертвыхъ» (тамъ-же, 1847 г., кн. VI); 11) рецензія на «Романы, повѣсти и разсказы» Е. П. Гребенки (тамъ-же, 1848 г., кн. III); 12) рецензія на очеркъ К. К. Павловой: «Двойная жизнь» (тамъ-же, кн. V); 13) рецензія на «Полное собраніе сочиненій» Марлинскаго (тамъ-же, кн. IV; 1849 г., кн. I); 14) рецензія на книгу князя П. А. Вяземскаго: «Фонъ-Визинъ» (тамъ-же, 1848 г., кн. VI); 15) рецензія на «Новыя стихотворенія» Жуковскаго (тамъ-же, 1849 г., кн. I, и «Отечественныя Записки» 1849 г., т. 62); 16) рецензія на «Стихотворенія» Ѳ. Б. Миллера («Сынъ Отечества» 1849 г., кн. X); 17) «О странномъ похищеніи авторства» («Сѣверная Пчела» 1854 г., № 137); 18) «Мысли при извѣстіи о конкурсѣ для драматическихъ сочиненій по случаю столѣтняго юбилея Русскаго театра» (тамъ-же, 1856 г., № 149).

Не ограничиваясь лирикой, драмой и критикой, Розенъ писалъ еще поэмы, повѣсти, большею частію мистическаго характера, «безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ», — какъ выражался А. А. Бестужевъ, — легкіе историко-географическіе очерки въ формѣ путешественныхъ записокъ и статьи, посвященныя нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ. Между послѣдними слѣдуетъ упомянуть статью «О риѳмѣ» («Современникъ» 1836 г., кн. I), въ которой авторъ отрицаетъ необходимость риѳмы для истинной, классической поэзіи, и брошюру «Отъѣзжія поля» (С.-Пб. 1857), представляющую попытку доказать происхожденіе русскихъ отъ скиѳовъ.

Изъ переписки барона Розена напечатаны письма его къ Булгарину за 1848 и 1853 гг. («Русская Старина» 1901 г., т. CV); къ В. А. Жуковскому, 1834 г. (тамъ-же, 1903 г., т. CXV); къ А. С. Пушкину, 1831, 1833 и 1836 гг. (В. Я. Брюсовъ. Письма Пушкина и къ Пушкину, М. 1903; К. Я. Гротъ. Страничка изъ прошлаго — «Правительственный Вѣстникъ» 1904 г., №№ 69, 70; Академическое изданіе переписки Пушкина); къ С. П. Шевыреву, 1831, 1832 и 1833 гг. («Русскій Архивъ» 1878 г., кн. II); отрывки изъ писемъ къ М. П. Погодину находятся въ изслѣдованіи Н. П. Барсукова: Жизнь и труды Погодина, кн. IV; автобіографія — въ книгѣ барона А. Е. Розена: «Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ фонъ-Розенъ», С.-Пб. 1876, стр. 77—80.

«Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ», т. III, С-Пб., стр. 659—666 и др. (по указ.); «Розалія», автобіографическая повѣсть барона Розена и стихотвореніе «А. Н. Дьяконову» (альм. «Царское Село», С.-Пб. 1830); Константинъ Левенъ. Изъ моихъ записокъ, бар. Розена («Альціона» на 1831 г.); Мѣсяцословъ на 1832 г., ч. I, стр. 94; «Литер. Прибавл. къ Русск. Инвалиду» 1836 г., № 13, стр. 102 (отзывъ А. Ѳ. Воейкова); «Сѣверная Пчела» 1860 г., № 46; Письма А. А. Бестужева къ Н. А. и К. А. Полевымъ («Русскій Вѣстникъ» 1861 г., № 3, стр. 327); Письма князя П. А. Вяземскаго къ И. И. Дмитріеву («Русскій Архивъ» 1868, ст. 636); В. П. Бурнашевъ. Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 году («Русскій Вѣстникъ» 1871 г., №№ 9, 10, 11); В. Бурнашевъ, Изъ воспоминаній Петербургскаго старожила («Памятники новой русской исторіи», изд. В. Кашпиревымъ, т. II, С.-Пб. 1872; П. В. Анненковъ, А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи, С.-Пб. 1872, стр. 156—157; А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи барономъ Фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876; П. С. Усовъ, Изъ моихъ воспоминавій («Истор. Вѣстникъ» 1882 г., т. VII); Письма В. А. Жуковскаго къ Императору Александру II («Русскій Архивъ» 1883 г., кн. II); Записки М. И. Глинки, С.-Пб. 1887, стр. 101—103; Дневникъ Н. В. Кукольника (журналъ «Баянъ» 1888 г., № 10); И. И. Панаевъ, Литературныя воспоминанія, С.-Пб. 1888, стр. 68—69, 76—77, 86—87; В. Р. Зотовъ, Петербургъ въ сороковыхъ годахъ («Истор. Вѣстникъ» 1890 г., т. XL, стр. 558); Воспоминанія Юрія Арнольда, вып. II, М. 1892, стр. 176, 182—184; Сочиненія А. А. Дельвига, изд. подъ ред. В. В. Майкова, С.-Пб. 1893, стр. 139—141; Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III, С.-Пб. 1896, стр. 69—70, 75, 79; М. Ивановъ, Музыкальные наброски («Новое Время» 1900 г., № 8913); Забытый писатель, статья М-е (тамъ-же, 1901 г., № 8986); А. В. Никитенко, Моя повѣсть о самомъ себѣ, т. I. С.-Пб. 1904; Сочиненія Пушкина, разн. изд.

Розенъ, баронъ *Иванъ Карловичъ*, генералъ-лейтенантъ; происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи и родился въ 1752 году; службу началъ актуаріусомъ въ Иностранной Коллегіи въ 1767 г. (октября 20-го), а изъ нея поступилъ въ 1769 г., въ январѣ, въ Тенгинскій мушкетерскій полкъ прапорщикомъ и, произведенный въ подпоручики въ 1770 г. (января 9-го), въ поручики въ томъ-же 1770 г. (ноября 24-го), въ капитаны (1771 г., ноября 24-го), секундъ-маіоры (въ 1780 г., мая 11-го), премьеръ-маіоры (1783 г., іюня 28-го) и подполковники (1786 г., января 1-го), онъ, по Высочайшему указу, получилъ чинъ полковника въ 1794 г. (ноября 9-го) и назначенъ былъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ; произведенный въ генералъ-маіоры 8-го октября 1797 г., онъ по именному повелѣнію Павла I былъ назначенъ шефомъ въ Новоингерманландскій мушкетерскій полкъ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты 19-го сентября 1799 г. въ томъ же полку, а затѣмъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи (1814 г., сентября 13-го); назначенный 16-го августа 1816 г. состоять на арміи, онъ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни (19-го октября 1816 г.) на одинъ годъ, а въ іюнѣ или іюлѣ 1817 г. скончался (исключенъ изъ списковъ въ приказѣ 25-го іюля).

Боевая дѣятельность барона Розена началась во время 1-й Турецкой войны 1769 года, во время которой онъ былъ при осадѣ Хотина, въ 1770 г. былъ въ движеніяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, въ 1771 г. — при штурмѣ Журжи (гдѣ былъ раненъ пулею въ ногу) и въ сраженіи подъ Бухарестомъ; въ 1772 г. онъ былъ въ Краіовскомъ банатѣ, въ 1773 г. — при Турнѣ и Рущукѣ, въ 1774 г., по переправѣ чрезъ Дунай, вторично подъ Рущукомъ, въ 1777, 1778 и 1779 гг. находился въ Польшѣ, въ должности оберъ-квартирмейстера, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, а потомъ, съ 1781 по 1786 г., былъ употребляемъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ для составленія разныхъ военныхъ картъ; въ 1787 г. баронъ Розенъ былъ при бомбардированіи крѣпости Кинбурна и при разбитіи и истребленіи подъ нею турецкихъ войскъ, а въ 1788 г. — при осадѣ Очакова и на его штурмѣ; 1789 и 1791 годы Розенъ провелъ подъ начальствомъ генералъ-аншефа Кречетникова въ должности оберъ-квартирмейстера, а въ 1792 г., командуя передовымъ отрядомъ генералъ-поручика князя Долгорукова, разбилъ, 14-го мая, подъ мѣстечкомъ Опсаю, съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, превосходное число Польскаго войска, взялъ въ плѣнъ 69 человѣкъ (на мѣстѣ сраженія найдено было еще 60 человѣкъ убитыми), а 14-го іюня, близъ мызы Превожъ, командуя малымъ числомъ войска, состоявшаго изъ казаковъ, прогналъ сильный польскій отрядъ. Въ 1793 г. онъ былъ при занятіи Каменецъ-Подольской крѣпости, гдѣ поручено ему было сочиненіе и снятіе карты новоприсоединеннаго къ Россійской Имперіи отъ Рѣчи Посполитой края; въ 1799 г. онъ командовалъ авангардомъ корпусомъ арміи генералъ-аншефа графа Гудовича, въ 1805 г. командовалъ 6-ю колонною войскъ до города Брюна, откуда отправился для принятія другой команды къ генералу-отъ-кавалеріи

Мейендорфу. Въ 1806 г. отправился онъ въ Грузію для командованія войсками, тамъ расположенными, въ 1807 г. назначенъ былъ командиромъ 20-й дивизіи и въ томъ-же году, съ 9-го мая, состоя подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, былъ на штурмѣ Турецкой крѣпости Ахалкалакъ, а 18-го іюня командовалъ 1-ю колонною и первый открылъ и повелъ атаку на многочисленный Турецкій корпусъ, бывшій подъ предводительствомъ Сераскира Юсуфъ-Паши Арзерумскаго, который три раза атаковалъ русскія войска, но былъ опрокинутъ и совершенно разбитъ, потерявъ почти всю свою артиллерію и два лагеря; въ этомъ дѣлѣ баронъ Розенъ самъ лично взялъ 9 пушекъ и былъ раненъ сильною отъ ядра контузіею въ ногу. Въ слѣдующемъ, 1808 г. онъ былъ въ Персіи съ 26-го сентября по 11-е декабря, при чемъ находился въ неоднократныхъ сраженіяхъ у крѣпости Эривани, гдѣ командовалъ блокадными войсками при ея осадѣ и 1-ю колонною на штурмѣ той же крѣпости. Въ 1810 г. баронъ Розенъ былъ командированъ съ особеннымъ деташементомъ войскъ въ Имеретію для подавленія возникшаго тамъ возстанія и былъ во многихъ сраженіяхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, при чемъ разбилъ и разсѣялъ многочисленныхъ мятежниковъ, соединенныхъ съ турецкими и лезгинскими войсками, и, освободивъ городъ Кутаисъ съ русскимъ гарнизономъ, «возстановилъ совершенное спокойствіе и привелъ къ присягѣ на вѣрное подданство Императорскому Величеству весь тамошней край»; въ томъ же году, съ 4-го ноября, Розенъ былъ въ экспедиціи противъ Ахалцыхскаго турецкаго пашалыка и при блокированіи самаго города Ахалцыха. Въ 1813 г., 21-го іюля, баронъ Розенъ назначенъ былъ въ Польскую армію и корпуснымъ командиромъ войскъ, блокировавшихъ крѣпость Глогау на Одерѣ и Силезію; распоряженіями барона Розена непріятель, состоявшій изъ французскихъ войскъ и союзниковъ ихъ, въ короткое время вытѣсненъ былъ изъ ретраншементовъ и другихъ укрѣпленій, заключенъ былъ въ самую крѣпость и вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію, которая была подписана 29-го марта 1814 года.

Баронъ Розенъ былъ женатъ на Аннѣ Вильмовнѣ Бринкенъ, но дѣтей у нихъ не было. Изъ орденовъ онъ имѣлъ: св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ (1794), св. Владиміра 2-й и 4-й степени, св. Анны 1-й степени и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, книги формулярныхъ списковъ генераловъ по роду оружія за 1818 г., ч. I; Архивъ Капитула Орденовъ. *Н. М.*

Розенъ, баронъ *Иванъ Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, Начальникъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, генералъ-инспекторъ всѣхъ учебныхъ заведеній, почетный членъ Михайловской Артиллерійской Академіи; родился въ 1797 г. и былъ сыномъ барона Ѳедора Конрадовича Розена и жены его, рожд. графини Каролины Сиверсъ; воспитаніе онъ получилъ во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, по окончаніи курса въ которомъ, восемнадцати лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ, 10-го февраля 1814 г., въ прапорщики въ 6-ую артиллерійскую бригаду. Съ этою бригадой онъ совершилъ заграничный походъ, находясь въ составѣ отряда графа Сиверса, занявшаго Кёнигсбергъ; затѣмъ, по окончаніи войны, онъ находился во Франціи, въ корпусѣ графа Воронцова, въ окрестностяхъ Мобёжа. 20-го января 1819 г. онъ былъ переведенъ въ 12-ую артиллерійскую бригаду, а 1-го іюня того же года произведенъ въ подпоручики. Съ переименованіемъ 12-ой бригады въ 7-ую баронъ Розенъ былъ 20-го мая 1820 г. зачисленъ въ эту бригаду, но уже въ слѣдующемъ году (22-го іюня) состоялся переводъ его въ лейбъ-гвардіи пѣшую батарейную № 5 роту. 17-го декабря 1824 г. онъ былъ произведенъ въ поручики, 8-го ноября 1828 г. въ штабсъ-капитаны и 2-го ноября 1829 г. въ капитаны. Съ началомъ Польскаго возстанія баронъ Розенъ отправился въ дѣйствовавшую противъ инсургентовъ армію и за отличіе въ сраженіи при Остроленкѣ былъ, 27-го февраля 1831 года, произведенъ въ полковники. 4-го сентября того же года состоялось назначеніе барона Розена командиромъ батарейной № 1-й роты 3-й Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады, а 17-го сентября онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Въ 1832 г. (5-го октября) онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. 6-го января 1834 г. баронъ Розенъ былъ переведенъ во 2-ую гвардейскую артиллерійскую бригаду съ назначеніемъ

командующимъ ею, а 9-го ноября того же года Высочайшимъ приказомъ утвержденъ былъ въ занимаемой должности. Въ 1836 г. барону Розену былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степени, а въ апрѣлѣ 1838 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника Артиллерійскаго Училища, при чемъ начальникъ артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютантъ Сумароковъ въ приказѣ отъ 27-го апрѣля 1838 г. за № 219 по случаю оставленія барономъ Розеномъ Артиллеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса отмѣтилъ, что за четырехлѣтнее командованіе барономъ Розеномъ 2-ю гвардейскою бригадою, она была приведена на весьма удовлетворительную степень какъ по хозяйственной, нравственной, такъ и фронтовой части, что онъ относилъ къ дѣятельности ея командира, и выражалъ сожалѣніе, что въ баронѣ Розенѣ онъ лишается «примѣрнаго сотрудника и всѣми уважаемаго сослуживца». — Личныя достоинства барона Розена и его обширныя познанія въ артиллерійскомъ искусствѣ послужили главной причиной его приглашенія на службу въ Артиллерійское Училище. Князь И. А. Долгоруковъ, которому, какъ начальнику штаба по управленію генералъ-фельдцейхмейстера, было Высочайше повелѣно имѣть непосредственное наблюденіе за Артиллерійскимъ Училищемъ, избралъ барона своимъ помощникомъ по управленію Училищемъ, такъ какъ считалъ, что онъ по своему образованію, характеру и взглядомъ на воспитаніе молодыхъ артиллеристовъ является наиболѣе подходящимъ лицомъ для должности начальника этого учебнаго заведенія. Въ 1839 г. баронъ Розенъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ въ должности Начальника Артиллерійскаго Училища. Управлялъ онъ Училищемъ въ теченіе 15-ти лѣтъ — по май 1853 г. и за это время удостоился ряда наградъ до ордена св. Анны 1-й степени включительно и былъ произведенъ (11-го апрѣля 1848 г.) въ чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1858 г. барону Розену былъ пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1864 г. — 4013 десятинъ земли; въ 1867 г. онъ числился по полевой пѣшей артиллеріи и въ спискахъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища; произведенный затѣмъ въ генералы-отъ-артиллеріи, онъ былъ почетнымъ членомъ Михайловской Артиллерійской Академіи; умеръ 7-го сентября 1872 года.

Любопытна «Записка», поданная барономъ И. Ѳ. Розеномъ начальнику штаба князю Долгорукову 13-го декабря 1845 г. о преобразованіи Артиллерійскаго Училища; въ ней встрѣчается много здравыхъ мыслей, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ хорошо понималъ баронъ Розенъ недостатки организаціи Училища и какъ близко принималъ къ сердцу интересы артиллерійскаго вѣдомства. Какъ воспитатель, баронъ Розенъ былъ очень добръ и старался воздѣйствовать на воспитанниковъ не столько обычными въ то время суровыми мѣрами, сколько словомъ убѣжденія и личнымъ примѣромъ безукоризненно честнаго человѣка.

Послужной списокъ 1835 г.; «Историческій очеркъ образованія и развитія Артиллерійскаго училища» 1820—1870, С.-Пб. 1870; «Историческій очеркъ военно-ученыхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію», составилъ г.-м. Лалаевъ, С.-Пб. 1880; «Россійская Родословная книга князя П. Долгорукова», ч. III; А. Е. Розенъ, Историческій очеркъ фамиліи барономъ фонъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 72—73; «Русская Старина» 1891 г., т. LXIX, 424; 1904, т. CXVIII, май, стр. 429, 430, 438, іюнь, стр. 615.

А. П.

Розенъ, баронъ *Іоганнъ-Густавъ* (Hans-Gustav), генералъ-директоръ Дворцовой Конторы; сынъ генералъ-поручика (потомъ Австрійскаго Фельдмаршалъ-лейтенанта) барона Густава-Георга Розена и первой жены его, рожд. баронессы Функенъ, родился въ 1677 г. и въ Русскую службу перешелъ въ 1703 г. вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, къ которому Петръ Великій назначилъ его адъютантомъ; съ нимъ принялъ онъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Въ 1732 г., 18-го марта, баронъ Розенъ былъ назначенъ Имп. Анной Іоанновной генералъ-директоромъ «всѣхъ дворцовыхъ волостей и вотчинъ, подъ управленіемъ графа Семена Андреевича Салтыкова», при чемъ ему повелѣвалось надъ ними «надлежащее смотрѣніе и экономію производить»; при назначеніи барона Розена званіе генералъ-директора было повелѣно считать «въ рангѣ генералъ-маіора». Завѣдуя всѣми дворцовыми имѣніями и доходами съ него, а также работами въ нихъ, баронъ Розенъ 7-го іюля 1738 г., по указу Императрицы, былъ отставленъ отъ должности:

ему велѣно было «у дворцовыхъ дѣлъ и у правленія волостей» болѣе не быть, такъ какъ онъ оказался виновнымъ во взяточничествѣ; затѣмъ, черезъ годъ, резолюціею Императрицы отъ 5-го сентября 1739 г. на доношенія Дворцовой Конторы, приказано было барона Розена совсѣмъ удалить отъ должности генералъ-директора дворцовыхъ имѣній и о преданіи его суду въ виду «показанныхъ на него съ крестьянъ дворцовыхъ деревень взятокъ и многотысящныхъ упущеній денежныхъ и прочихъ доходовъ»; слѣдствіе надъ нимъ тянулось долго и еще въ 1740 г. (25-го февраля) ему разрѣшено было уволиться «въ домъ» его, ежели по Дворцовой слѣдственной коммиссіи противъ него никакого обвиненія не окажется. Однако, 26-го января 1741 г., въ правленіе Іоанна Антоновича, баронъ Розенъ былъ прощенъ, при чемъ ему повелѣно было быть по прежнему генералъ-директоромъ по всѣмъ дворцовымъ волостямъ и вотчинамъ съ прежнимъ рангомъ и жалованіемъ армейскаго генералъ-маіора. Баронъ Розенъ скончался въ 1752 г.; онъ былъ женатъ на Аннѣ-Христинѣ Паткуль и имѣлъ 9 человѣкъ дѣтей; владѣлъ имѣніями Кастеръ и Кикель.

Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родосл. книга, т. III, стр. 385; Баронъ А. Е. Розенъ, Историческій очеркъ рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 40, 72; «Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества», тт. 104 (стр. 204), 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130 (стр. 214—217); И. Барановъ, Опись Высоч. указамъ Сенатскаго Архива (по указателямъ); Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отд. I, т. 2, С.-Пб. 1910. *Н. М.*

Розенъ, *Матіашъ*, благотворитель; родился въ еврейской семьѣ въ Варшавѣ въ 1804 г. и въ 1846 г. сдѣлался главою торговаго дома своего отца Исаака-Симона Розена. Счастливо ведя свои дѣла, онъ много жертвовалъ на общее благо и учредилъ въ Варшавѣ разныя благотворительныя заведенія. Въ 1862 г. онъ, первый изъ евреевъ, былъ избранъ въ члены Варшавскаго Городского Управленія, но въ 1863 г. отказался отъ должности и умеръ въ Варшавѣ 25-го декабря н. ст. 1865 г. Похороны его отличались большою торжественностью: на нихъ собралось до 30.000 человѣкъ, и гробъ былъ несенъ до кладбища на рукахъ Варшавскихъ купцовъ и гражданъ. Въ залѣ Варшавскаго Благотворительнаго Общества поставленъ портретъ Розена, въ благодарность за его пожертвованія. По случаю открытія, на его пожертвованія, дома для сирыхъ и убогихъ евреевъ стараго закона была выбита медаль. Сынъ Розена — Симонъ Розенъ (умеръ въ 1872 г.) былъ главою Варшавскаго банкирскаго дома своего тестя І. Эпштейна.

Ю. Б. Иверсенъ, Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, вып. IV, С.-Пб. 1882, стр. 153—154.

Розенъ, баронъ *Михаилъ (Мартынъ) Карловичъ*, Предсѣдатель Харьковской Казенной Палаты; сынъ барона Карла-Густава и его первой жены Варвары Пржездзецкой, родился въ 1796 г. и, получивъ домашнее воспитаніе, 14-го октября 1811 г. вступилъ въ службу юнкеромъ въ Ямбургскій драгунскій полкъ, откуда въ 1812 г. переведенъ былъ въ Дворянскій кавалерійскій полкъ и здѣсь 27-го декабря того же года былъ произведенъ «въ корнеты по арміи»; 2-го марта 1813 г. онъ былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, а осенью выступилъ съ резервными эскадронами въ заграничный походъ и 15-го августа принялъ участіе въ сраженіи при Дрезденѣ (за отличіе въ которомъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени), подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ, при Фершампенаузѣ (за что получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени) и во взятіи Парижа. Во время пребыванія своего въ столицѣ Франціи онъ получилъ отъ герцога Беррійскаго орденъ Лиліи. Служба барона Розена въ Кавалергардскомъ полку вскорѣ омрачилась печальнымъ событіемъ: 6-го ноября 1815 г., какъ значится во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Цесаревича Константина Павловича (отъ 29-го ноября того же года, № 599), «корнетъ баронъ Розенъ осмѣлился противъ начальника своего, полковника Уварова 2-го быть дерзкимъ и грубымъ и за сіе хотя онъ арестованъ, но за таковой поступокъ, противный службѣ, г.-л. Депрерадовичъ представляетъ о преданіи его, корнета барона Розена, военному суду». На рапортѣ Цесаревича сохранилась резолюція: «Приказано уже его отдать, а потому и оставьте сію бумагу оконченною. Графъ Аракчеевъ». Это единственный оффиціальный документъ, который мы имѣемъ о «дерзкомъ и грубомъ» поступкѣ барона Розена. По словамъ его

родственника, декабриста А. Е. Розена, баронъ Михаилъ Карловичъ вызвалъ на дуэль своего эскадроннаго командира Ѳедора Александровича Уварова; судъ кончился въ 1817 г., и 15-го октября Розенъ былъ разжалованъ рядовымъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, стоявшій на Кавказѣ. 15-го сентября баронъ Розенъ участвовалъ во взятіи штурмомъ Дада-Юрта, находился затѣмъ на Кавказской Линіи, участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ горцевъ при Захайканѣ, при разореніи с. Горячевскаго и другихъ Качалинскихъ деревень. При заложеніи крѣпости «Внезапной» баронъ Розенъ былъ раненъ пулею въ голову. 6-го ноября 1819 года, за отличіе въ сраженіи, произведенный въ поручики, онъ въ 1822 г. получилъ чинъ штабсъ-капитана, послѣ чего, въ слѣдующемъ году, переведенъ былъ въ л.-гв. Кирасирскій Его Величества полкъ штабсъ-ротмистромъ, однако прослужилъ здѣсь менѣе года (при чемъ четыре мѣсяца пробылъ въ отпуску) и въ 1824 г. былъ переведенъ въ сформированный тогда л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ былъ въ ротмистры. 24-го октября 1828 г. изъ-за раны, полученной въ 1819 г., баронъ Розенъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, при чемъ былъ произведенъ въ подполковники. Когда здоровье его возстановилось, баронъ Розенъ посвятилъ себя общественной службѣ, былъ избранъ предводителемъ дворянства Валковскаго уѣзда Харьковской губ. на трехлѣтіе съ 1-го января 1835 г., а по окончаніи срока былъ вновь избираемъ еще два трехлѣтія. Въ 1841 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Харьковской Казенной Палаты, а затѣмъ и членомъ Совѣта Харьковскаго Института Благородныхъ Дѣвицъ по хозяйственной части. Занимая безвозмездно послѣднюю должность, онъ въ 1843 г. получилъ бриллiантовый перстень съ вензелемъ Государя, а черезъ два года — чинъ статскаго совѣтника. Въ 1850 г. Розенъ получилъ искреннюю благодарность Министра Финансовъ «за доведеніе подвѣдомственныхъ ему частей Казенной Палаты до возможной исправности». За службу по званію члена Совѣта Харьковскаго Института баронъ Розенъ въ 1858 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1860 г. (3-го апрѣля) награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами. Въ слѣдующемъ году Императоръ Александръ II, посѣтивъ Харьковъ, пожаловалъ барону Розену, 30-го августа, орденъ св. Станислава 1-й степени. Баронъ Розенъ скончался въ Харьковѣ въ 1873 году.

Сборникъ біографій кавалергардовъ, подъ ред. С. А. Панчулидзева, т. III, С.-Пб. 1906, стр. 251—253; Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 389; Баронъ А. Е. Розенъ, Записки, С.-Пб. 1907; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 71; В. Потто, Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка, т. II, стр. 172.

В. Н. М.

Розенъ, баронъ *Отто Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ (Розенъ 6-й), сынъ барона Фридриха-Адольфа Розена, бывшаго полковникомъ Нидерландской службы; родился въ 1782 г., службу началъ 6-го марта 1797 г. рядовымъ въ Ревельскомъ гарнизонномъ полку, въ коемъ произведенъ былъ въ портупей-прапорщики (6-го іюля 1797 г.), прапорщики (24-го марта), подпоручики (21-го мая) и поручики (29-го ноября 1798 г.); переведенный въ Тобольскій пѣхотный полкъ 10-го января 1802 г., онъ въ 1803 г. произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны (23-го іюля), въ 1806 г.— въ капитаны (24-го ноября), а въ 1808— въ маіоры (7-го ноября), послѣ чего въ 1811 году, 14-го марта, переведенъ былъ въ Елизаветградскій гусарскій полкъ. Получивъ 30-го января 1813 г. чинъ подполковника, баронъ Розенъ въ томъ же году (25-го августа) произведенъ былъ уже въ полковники, а 3-го сентября 1814 г. былъ назначенъ командиромъ Елизаветградскаго гусарскаго полка, коимъ командовалъ до 19-го марта 1820 г., когда, произведенный въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ состоять при дивизіонномъ Начальникѣ 1-й Конно-Егерьской дивизіи; затѣмъ баронъ Розенъ послѣдовательно былъ назначаемъ: командиромъ 2-й бригады 1-й Драгунской дивизіи (1821 г., августа 21-го), командиромъ 2-й бригады 1-й Гусарской дивизіи (1822 г., апрѣля 2-го), командиромъ 2-й бригады 2-й Уланской дивизіи (1825 г., іюля 21-го), командиромъ 1-й бригады той-же дивизіи (1825 г., августа 31-го); по Высочайшему повелѣнію, объявленному приказомъ по Отдѣльному Корпусу военныхъ поселеній, назначенъ командующимъ 2-ю Уланскою дивизіею

(1826 г., января 30-го), начальникомъ этой дивизіи (1827 г., августа 22-го) и за отличіе въ сраженіи произведенъ въ генералъ-лейтенанты—1829 г., сентября 22-го, съ оставленіемъ при прежней должности; командуя дивизіею и живя въ Чугуевѣ, онъ въ концѣ 1831 года, во время занятій за письменнымъ столомъ, былъ коварнымъ образомъ убитъ изъ пистолета бывшимъ адъютантомъ своимъ Таранухинымъ, (исключенъ изъ списковъ въ приказѣ 26-го января 1832 г.). По словамъ декабриста барона А. Е. Розена, онъ «отличался храбростію и истиннымъ человѣколюбіемъ»; былъ женатъ на полькѣ, Екатеринѣ Казиміровнѣ Руцинской, дочери помѣщика, и имѣлъ сыновей Оттона (род. 1821 г.) и Владислава (род. 1829) и дочь Эмилію (род. 1825 г.).

Въ продолженіе своей службы баронъ Розенъ участвовалъ въ слѣдующихъ походахъ и дѣлахъ съ непріятелемъ. Въ кампанію 1806 и 1807 годовъ: въ 1806 г., октября съ 22-го — въ Прусскихъ предѣлахъ, декабря 14-го — въ дѣлѣ при Пултускѣ, въ 1807 г., января 20-го — при мѣстечкѣ Яновѣ, 25-го — при Ландсбергѣ, 26-го и 27-го — при Прейсишъ-Эйлау (за отличіе въ немъ награжденъ былъ особымъ золотымъ знакомъ на Георгіевской лентѣ); 20-го февраля 1807 г.— при дер. Ладной, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку ружейною картечью; 3-го мая за крѣпостью Вейксельмандъ, на Перунгѣ. Въ Отечественную войну: 23-го іюня 1812 г. при мѣстечкѣ Кочергамки, 13-го іюля при Островнѣ, 14-го — при отступленіи отъ него, 15-го — подъ Витебскомъ (гдѣ раненъ въ лѣвую ногу пулею и за отличіе, оказанное въ этомъ сраженіи, получилъ Высочайшее благоволеніе); 16-го и 17-го — близъ Порѣчья, 6-го и 7-го августа — при Смоленскѣ, 22-го, 23-го и 24-го — при отступленіи отъ городской пристани, 25-го и 26-го — при Бородинѣ, гдѣ со вторымъ баталіономъ своего Елизаветградскаго гусарскаго полка атаковалъ пѣхоту, поражая пѣшее непріятельское каре, предъ которымъ была одна непріятельская баттарея, а у прикрытія на высотахъ — другая, подъ сильными пушечными изъ ядеръ и картечей выстрѣлами, быстро атаковалъ его, врубился въ шеренги и заставилъ ретироваться, за что и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й степени; 10-го, 11-го, 13-го и 19-го сентября онъ былъ въ отрядѣ генералъ-лейтенантъ Дорохова при истребленіи французскаго артиллерійскаго запаснаго парка и за разбитіе гвардейскаго отряда награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; при сел. Чершинѣ баронъ Розенъ подавалъ собою примѣръ отличной храбрости подчиненнымъ и нѣсколько разъ опрокидывалъ непріятельскихъ фланкеровъ, за что награжденъ былъ орденомъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; 29-го — при взятіи Верейскихъ укрѣпленій и при овладѣніи городомъ Вереею, гдѣ онъ былъ отряженъ съ двумя эскадронами и съ частію пѣхоты для очищенія части фурштата съ Боровской дороги, и исполнилъ это порученіе съ отличною храбростію, за что награжденъ былъ (16-го ноября 1812 г.) золотою саблею съ надписью «за храбрость»; октября 12-го, 13-го и 14-го — при Маломъ Ярославцѣ (за отличіе въ немъ получилъ Высочайшее благоволеніе); 20-го — при Вязьмѣ, 26-го — при занятіи Дорогобужа; 4-го, 5-го и 6-го нояря — около Краснаго, при истребленіи непріятельскихъ колоннъ (за отличіе въ этомъ дѣлѣ получилъ Высочайшее благоволеніе), а съ того времени былъ при преслѣдованіи непріятельскихъ войскъ за границу. Съ 1-го января 1813 г. до заключенія въ томъ же году съ французами Рейхенбахскаго перемирія баронъ Розенъ участвовалъ въ неоднократныхъ сраженіяхъ и за отличіе въ нихъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а по возобновленіи военныхъ дѣйствій съ французами былъ въ сраженіяхъ 19-го августа 1813 г.— при деревнѣ Грозенфель, 25-го и 26-го — при дер. Деневицъ (за отличіе въ семъ сраженіи произведенъ въ полковники), 27-го — при преслѣдованіи непріятеля до крѣпости Торгау; 6-го октября — при Лейпцигѣ въ генеральномъ сраженіи, гдѣ раненъ былъ въ голову сильною контузіею отъ разорвавшейся гранаты и за отличіе награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-го класса; съ 20-го по 30-е ноября онъ былъ у блокированія Гамбурга и за отличіе на аванпостахъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а по смѣнѣ съ аванпостовъ былъ въ маршѣ до Рейна и, переправясь чрезъ него, во Францію. 18-го января 1814 г. онъ былъ при взятіи Суасона, 22-го и 23-го — при Краонѣ, 25-го и 26-го — при Лаонѣ (за от-

личіе награжденъ орденомъ св. Владимира 3-й степени), съ 1-го по 7-е марта — при Реймсѣ, 14-го—при мѣстечкѣ Сентъ-Дизье, гдѣ, командуя четырьмя эскадронами, отличился въ самомъ жестокомъ сраженіи, и въ безпрерывныхъ непріятельскихъ кавалерійскихъ атакахъ (за отличіе въ нихъ онъ награжденъ былъ отъ Прусскаго Короля орденомъ «за заслуги»). Въ 1815 г. онъ былъ въ походѣ во Франціи, съ 27-го марта, чрезъ Галицію, Шлезію, Моравію, Богемію, Баварію и Вюртембергское владѣніе до Арпсъ-сюръ-Объ и при бывшихъ тогда маневрахъ получилъ Высочайшее благоволеніе, а оттуда обратно чрезъ Саксонію, Пруссію и Царство Польское вернулся въ Россію 17-го декабря 1815 г.

Въ 1816 г., 20-го іюля, за исправность полка, найденную при осмотрѣ его главнокомандовавшимъ арміею фельдмаршаломъ княземъ Барклаемъ-де-Толли, онъ получилъ Высочайшее благоволеніе; въ 1817, 1819 и 1820 гг. получалъ такія-же благоволенія за хорошее состояніе своего полка, а въ 1827 году, января 3-го, за хорошее во всѣхъ частяхъ состояніе 2-й Уланской дивизіи, сбереженіе людей и лошадей во время слѣдованія ея изъ Военнаго поселенія въ Грузію, получилъ отъ командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генерала-отъ-инфантеріи Ермолова благодарность, а Высочайшимъ приказомъ, 29-го января состоявшимся, за прибытіе въ отличномъ состояніи полковъ ввѣренной ему 2-й Уланской дивизіи, сбереженіе людей и лошадей объявлено ему было Высочайшее благоволеніе.

Въ кампанію противъ Персіянъ съ 1-го января 1827 года по 1-е января 1828 года баронъ Розенъ принималъ видное участіе и находился во многихъ дѣлахъ: въ 1827 г., съ 12-го мая по 8-е іюня, онъ былъ подъ личнымъ начальствомъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генерала Паскевича, командуя всею регулярною кавалеріею въ слѣдованіи отъ сборнаго мѣста близъ сел. Шулаверъ къ монастырю Эчміадзину и при переходѣ чрезъ горы Азибіюкъ и Безобдалъ; съ 11-го по 13-е — въ экспедиціи съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи подъ собственнымъ начальствомъ, для преслѣдованія Гассанъ-Хана до сел. Гумровъ и обратно, съ 15-го по 28-е того-же іюня отъ Эчміадзина до Нахичевани; 28-го — отъ Нахичевани по Тавризской дорогѣ, для открытія непріятеля и осмотра брода чрезъ Араксъ у селенія Джульфы; того-же числа—при рекогносцировкѣ крѣп. Аббасъ-Абада и при перестрѣлкѣ съ вышедшею изъ крѣпости кавалеріею; 29-го — при рекогносцировкѣ Аббасъ-Абада подъ усиленнымъ прикрытіемъ и при обложеніи этой крѣпости; съ 1-го по 8-е число іюля — при осадѣ до сдачи ея, а 5-го того же мѣсяца — въ сраженіи противъ Персіянъ, предводительствуемыхъ Принцемъ Аббасъ-Мирзою, при разбитіи и преслѣдованіи ихъ, и за отличіе, оказанное при осадѣ Аббасъ-Абада, а въ особенности въ сраженіи 5-го іюля — при Джеванъ-Булакѣ, гдѣ находившіеся подъ его начальствомъ полки: Нижегородскій драгунскій и Серпуховской уланскій, опрокинувъ конницу Аббасъ-Мирзы, принудили ее къ бѣгству съ значительнымъ для непріятеля урономъ, при чемъ взято два знамени и въ числѣ плѣнныхъ нѣсколько хановъ, — награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1-й степени (при рескриптѣ); съ 20-го по 28-е іюля онъ былъ въ походѣ отъ Аббасъ-Абада до разореннаго мѣст. Караклиса, съ 26-го августа—въ походѣ отъ означеннаго селенія до Эчміадзина и далѣе, 14-го сентября,—въ слѣдованіи до крѣп. Сардаръ-Абада и при обложеніи ея, съ того-же числа по 20-е — при осадѣ и взятіи ея и при преслѣдованіи гарнизона; 22-го — въ походѣ къ Эривани, съ 24-го сентября по 1-е октября — при осадѣ и покореніи этой важной крѣпости со всѣмъ находившимся въ ней гарнизономъ, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ Гассанъ-Ханъ Сардарь и многіе другіе Ханы и чиновники при бѣгствѣ Сардаръ-Абадскаго гарнизона; 19-го сентября онъ лично атаковалъ превосходнаго числомъ непріятеля и, подавая примѣръ отличной храбрости, много способствовалъ разбитію его и за это, равно и за похвальную дѣятельность и рвеніе при осадѣ и покореніи Сардаръ-Абада и Эривани, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3-го класса (1-го января 1828 г.); съ 7-го по 19-е октября баронъ Розенъ былъ въ походѣ отъ Эривани въ Тавризъ, съ 25-го по 29-е — съ авангарднымъ отрядомъ подъ собственнымъ начальствомъ къ замку Уджанъ. Въ кампаніи 1828 года онъ былъ до обратнаго въ томъ же году, по

заключеніи мира, перехода войскъ чрезъ Аракс къ городу Міану до горъ Кафланку; съ 18-го февраля по 17-е число апрѣля онъ былъ командированъ въ Тегеранъ къ Персидскому Шаху, гдѣ награжденъ былъ имъ орденомъ Льва и Солнца 1-й степени, драгоцѣнными камнями украшеннымъ; графъ Паскевичъ-Эриванскій объявилъ ему благодарность (28-го мая 1828 года) за сообщавшіяся имъ извѣстія во время слѣдованія его въ Тегеранъ и объ аудіенціи его у Персидскаго Шаха и за попеченіе, приложенное къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ. Блестящая боевая служба барона Розена омрачилась въ 1829 году, когда онъ дважды получилъ Высочайшіе выговоры: первый — по приказу Управляющаго Главнымъ Штабомъ по военному поселенію (20-го сентября) «за неразсмотрѣніе семейныхъ списковъ о распредѣленіи военныхъ поселянъ при образованіи округа Серпуховскаго уланскаго полка», а второй — 8-го декабря «за невниманіе при выборѣ людей и лошадей въ составъ Образцоваго кавалерійскаго полка».

Формулярный списокъ за 1830 г. въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба (форм. списки за 1830 г., № 11.054); Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 77 и 81; Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 392, № 142; «Моск. Вѣдом.» 1827 г., № 88, стр. 3525 и 1828 г., № 7, стр. 250; Архивъ Раевскихъ, подъ ред. и съ примѣч. Б. Л. Модзалевскаго, т. I и II, С.-Пб. 1908 и 1909; В. Потто, Исторія Нижегородскаго драгунскаго полка.

Н. М.

Розенъ, баронъ *Оттo Ѳедоровичъ*, Казанскій губернаторъ; сынъ подполковника барона Фридриха-Густава Розена отъ брака его съ Софіей-Еленой Дерфельденъ; родился въ 1778 г., служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ Отечественной войнѣ и вышелъ въ отставку маіоромъ; въ 1818 г. онъ былъ Риттершафтъ-Гауптманомъ въ Эстляндскомъ Оберъ-Ландгерихтѣ, 19-го августа 1818 г. получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени, а затѣмъ былъ Эстляндскимъ предводителемъ дворянства; будучи статскимъ совѣтникомъ, онъ 1-го мая 1826 г. былъ назначенъ Казанскимъ гражданскимъ губернаторомъ; тотчасъ по пріѣздѣ въ Казань ему пришлось вступить въ борьбу съ бывшимъ Попечителемъ Казанскаго Округа Магницкимъ, который, проживая въ Казани, писалъ на барона Розена доносы въ Петербургъ; вскорѣ, однако, Магницкій былъ высланъ въ Ревель. Въ Казани баронъ Розенъ пробылъ менѣе 2-хъ лѣтъ: онъ скончался 12-го апрѣля 1828 г. Онъ былъ женатъ на Аннѣ-Христинѣ фонъ-Гельвигъ.

Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 69; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 390, № 119; Архивъ Капитула орденовъ (дата смерти); В. И. Панаевъ, Воспоминанія («Вѣстн. Европы» 1867, т. IV, с. 120); Н. П. Загоскинъ, Исторія Имп. Казанскаго Университета, т. IV, Каз. 1906; «Русск. Стар.», т. XXXIV, стр. 636 и т. XL, стр. 360.

Н. М.

Розенъ, баронъ *Петръ Карловичъ*, вице-адмиралъ; сынъ маіора барона Карла Карловича Розена отъ брака его съ графиней Марьей Антоновной Минихъ, род. 22-го ноября 1801 г. Въ 1811 г. поступивъ въ Морской Корпусъ кадетомъ, онъ 16-го марта 1818 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а 2-го марта 1821 г. въ мичманы, съ переводомъ въ Гвардейскій Экипажъ. Въ томъ же году на кораблѣ «Финляндъ» онъ крейсеровалъ у Дагерорда, а въ 1822 и 1823 гг. — на фрегатѣ «Легкій» — въ Балтійскомъ морѣ, въ слѣдующемъ — на томъ же фрегатѣ плавалъ отъ Кронштадта до Исландіи, въ 1825 г., на фрегатѣ «Патрикій», крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1826 г. на брандвахтенномъ фрегатѣ «Легкій» былъ въ кампаніи на Кронштадтскомъ рейдѣ и 30-го декабря того же года произведенъ въ лейтенанты. Въ 1827 г. на брандвахтенномъ фрегатѣ «Полнощный» баронъ Розенъ былъ въ кампаніи на томъ же рейдѣ, въ теченіе 1828 и 1829 гг. состоялъ адъютантомъ при контръ-адміралѣ Рожновѣ, въ Кронштадтѣ, въ 1830 г. на фрегатѣ «Принцъ Оранскій» плавалъ отъ Кронштадта до Исландіи и въ Брестъ, въ 1831—1833 гг. на фрегатѣ «Анна» перешелъ изъ Кронштадта въ Архипелагъ и крейсеровалъ въ Адріатическомъ морѣ, послѣ чего перешелъ въ Севастополь. Въ 1834 г. возвратившись берегомъ изъ Николаева въ Кронштадтъ, онъ на корветѣ «Львица» плавалъ отъ Кронштадта до Любека, а въ слѣдующемъ году былъ адъютантомъ при адміралѣ Рожновѣ — до 20-го ноября, когда переведенъ былъ въ 5-й флотскій экипажъ, гдѣ 28-го марта 1836 г. произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты. Съ

1836 по 1839 гг. баронъ Розенъ командовалъ бригомъ «Полинуръ», въ Балтійскомъ морѣ, въ слѣдующемъ году — фрегатомъ «Екатерина» въ томъ же морѣ, а въ 1841 г. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. и, командуя тѣмъ же фрегатомъ, плавалъ между Кронштадтомъ и Ревелемъ. Въ 1842 г., командуя батальономъ гребной флотиліи, плавалъ въ Финскомъ заливѣ, 6-го декабря онъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, въ 1844 и 1845 гг., командуя кораблемъ «Кацбахъ», крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, 7-го апрѣля 1846 г. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и затѣмъ, командуя 2-мъ батальономъ гребной флотиліи, плавалъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Въ 1847 г., за выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, баронъ Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и, командуя кораблемъ «Кацбахъ», плавалъ въ продолженіи шести лѣтъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ съ 1847 г. до 1853 г. Въ 1854 г., командуя кораблемъ «Великій Князь Михаилъ», онъ стоялъ на маломъ Кронштадскомъ рейдѣ для защиты Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота, 6-го декабря былъ произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 2-й флотской дивизіи, въ 1855 г.—командовалъ 2-мъ и 3-мъ отрядами гребной флотиліи на томъ-же рейдѣ и съ тою же цѣлію; потомъ, имѣя свой флагъ на кораблѣ «Ингерманландъ», командовалъ блокшифами на сѣверномъ Кронштадтскомъ фарватерѣ, а 7-го декабря былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 3-й флотской дивизіи. Въ 1856 г., имѣя флагъ на пароходо-фрегатѣ «Олафъ», Розенъ плавалъ въ Финскомъ заливѣ, а на шхунѣ «Дождь», командуя отрядомъ легкихъ судовъ, плавалъ для изученія Финляндскихъ шхеръ и входовъ и выходовъ въ порта Финскаго залива, послѣ чего, имѣя флагъ на пароходо-фрегатахъ «Камчатка» и «Рюрикъ» и командуя отрядомъ винтовыхъ корветовъ, плавалъ для испытанія ихъ морскихъ качествъ; 10-го декабря того же года онъ назначенъ былъ состоять при 3-й флотской дивизіи, 7-го марта 1860 г. былъ назначенъ президомъ Коммиссіи военнаго суда при Кронштадтскомъ портѣ и 1-го января 1864 г. произведенъ былъ въ вице-адмиралы; съ 1-го января 1865 г. баронъ Розенъ состоялъ по флоту, не неся дѣйствительной службы; умеръ 2-го мая 1868 г. въ Висбаденѣ, гдѣ и погребенъ.

Общій Морской Списокъ, ч. VIII, С.-Пб. 1894 г., стр. 136—138, «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1868 г., № 52; «Русск. Стар.» 1890 г., т. LXVIII, стр. 727; Князь П. В. Долгоруковъ, Росс. родосл. книга, т. III, стр. 390, № 121. *И. Марченко.*

Розенъ, баронъ *Петръ Ѳедоровичъ*, Предсѣдатель Областного Правленія Кавказской Области, дѣйствительный статскій совѣтникъ; сынъ полковника Нидерландской службы Фридриха-Адольфа Розена; родился въ 1778—1780 г., службу началъ 10-го ноября 1794 г. регистраторомъ Гапсальскаго Нижняго Земскаго Суда, а 15-го декабря того же года былъ избранъ дворянствомъ въ засѣдатели и занималъ послѣднюю должность въ теченіе трехъ лѣтъ; 3-го мая 1802 г. онъ избранъ былъ гакенрихтеромъ въ Вирландскій уѣздъ и 21-го октября 1807 г. произведенъ былъ въ коллежскіе ассессоры, а въ іюлѣ 1809 г. опредѣлился въ Департаментъ Удѣловъ, откуда въ февралѣ 1811 г. перешелъ на службу въ Министерство Полиціи, отсюда же 4-го марта 1812 г. перемѣщенъ былъ въ Военное Министерство, будучи назначенъ «помощникомъ директора вышней военной полиціи»; онъ состоялъ въ этой должности при Главнокомандовавшемъ генералъ-фельдмаршалѣ Барклаѣ-де-Толли. Произведенный, 2-го мая 1812 г., въ надворные совѣтники, баронъ Розенъ въ августѣ того же года былъ переведенъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому — также «директоромъ вышней военной полиціи»; должность эту занималъ онъ и со вступленіемъ нашихъ войскъ за границу, — до сраженія при г. Лейпцигѣ. 17-го декабря 1812 г. баронъ Розенъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-го класса, 16-го апрѣля 1813 г. пожалованъ былъ въ военные совѣтники, а 3-го октября переименованъ въ полковники, съ оставленіемъ по арміи. 21-го октября того же 1813 г. ему Высочайше повелѣно было быть «главнымъ директоромъ полиціи королевства Саксонскаго» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему былъ пожалованъ, за отличную и усердную службу, орденъ св. Владиміра 3-й степени (30-го декабря 1813 г.). По представленію главнокомандовавшаго графа Беннигсена, за отличіе 6-го и 7-го октября

1813 г. при Лейпцигѣ, баронъ Розенъ 1-го іюля 1814 г. всемилостивѣйше пожалованъ былъ алмазными знаками ордена св. Анны 2-го класса, а 23-го октября того же 1814 г., за открытіе фальшивыхъ, французской фабрики, россійскихъ ассигнацій въ городахъ Дрезденѣ и Лейпцигѣ, онъ былъ награжденъ отъ Государя Императора перстнемъ съ алмазными украшеніями. 2-го декабря 1814 г. Р. получилъ отъ Короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 2-й степени и, по упраздненіи въ Королевствѣ Саксонскомъ управленія директора Россійской военной полиціи, былъ назначенъ, 10-го марта 1815 г., къ таковой же должности при 1-й арміи, по возвращеніи же войскъ нашихъ въ Россійской границы, былъ оставленъ въ Германіи директоромъ Россійскихъ госпиталей и въ этой послѣдней должности пробылъ до 1-го сентября 1816 г. Высочайшимъ приказомъ 27-го января 1817 г. баронъ Розенъ былъ переведенъ, тѣмъ же полковничьимъ чиномъ, въ Тамбовскій пѣхотный полкъ, а черезъ три года (24-го февраля 1820 г.) изъ военной службы былъ уволенъ, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. 8-го апрѣля 1822 г. онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и въ 1828 г. служилъ въ Ставрополѣ, будучи Предсѣдателемъ Кавказскаго Областного Правленія, въ каковой должности и скончался въ Пятигорскѣ 18-го мая 1831 года.

Формулярный списокъ (сообщ. Н. А. Мурзановымъ); Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 76; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 392, № 140; Мѣсяцесловы: 1825 г., ч. I, 370; 1829 г., ч. II, стр. 252 и 1831 г.; Архивъ Капитула Орденовъ (дата смерти).

Н. М.

Розенъ, баронъ *Романъ (Робертъ) Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ Генералъ-Аудиторіата; родился 31-го октября 1782 года и былъ сыномъ Нидерландскаго полковника барона Фридриха-Адольфа Розена (род. 1722 г., ум. 1796 г.) и жены его Гертруды-Магдалины, рожд. Дерфельденъ; происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; въ службу вступилъ 6-го марта 1797 года солдатомъ въ Ревельскій гарнизонный полкъ, 6-го іюля того же года былъ произведенъ въ портупей-прапорщики и 31-го января 1798 года въ прапорщики, въ томъ же году 24-го марта произведенъ въ подпоручики и 29-го ноября — въ поручики. 10-го января 1802 года баронъ Розенъ былъ переведенъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, 19-го іюля того же года произведенъ въ штабсъ-капитаны и 5-го октября 1806 г.— въ капитаны. Въ октябрѣ того же года вмѣстѣ съ полкомъ онъ отправился въ походъ въ Пруссію, гдѣ оставался до 10-го іюля 1807 года, принимая участіе въ сраженіяхъ противъ французскихъ войскъ — 14-го декабря 1806 г. подъ Пултускомъ, 20-го января 1807 г. подъ мѣстечкомъ Яновомъ, 25-го января подъ мѣстечкомъ Ландсбергомъ и 27-го января подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ контуженъ ядромъ въ правый бокъ. За оказанное въ этомъ сраженіи отличіе бар. Розенъ былъ награжденъ Прусскимъ золотымъ крестомъ. 7-го ноября 1808 года онъ былъ произведенъ въ маіоры и въ этомъ чинѣ принималъ участіе въ Бородинскомъ сраженіи 26-го августа 1812 г., во время котораго былъ раненъ въ правое плечо и въ правую ногу. За отличіе въ Бородинскомъ бою баронъ Розенъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Произведенный 16-го октября 1812 г. въ подполковники, баронъ Розенъ принималъ участіе въ преслѣдованіи Французскихъ войскъ въ предѣлахъ Россіи, Великаго Герцогства Варшавскаго, Силезіи и Саксоніи и за оказанное въ сраженіи при Люценѣ и въ арріергардныхъ дѣлахъ отличіе былъ произведенъ, 20-го апрѣля 1813 года, въ полковники. Участіе въ сраженіи 8-го и 9-го мая при Бауценѣ доставило барону Розену Прусскій орденъ за военныя заслуги; затѣмъ онъ участвовалъ въ рядѣ сраженій: дважды при деревнѣ Гисгюбель въ Богеміи и при городѣ Пирнѣ, при Дрезденѣ и Лейпцигѣ, за занятіе котораго получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Совершивъ походъ черезъ всю Германію и вступивъ въ предѣлы Франціи, Розенъ 30-го и 31-го января 1814 г. командовалъ бригадой при взятіи города Ножана (Nogent-sur Seine), потомъ, въ февралѣ, принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ — вторично при Ножанѣ, при Баръ-сюръ-Обѣ, при взятіи города Труа (Troyes), при чемъ за отличіе въ

послѣднемъ дѣлѣ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Затѣмъ онъ находился въ авангардѣ дѣйствующей арміи, начальствуя колонною праваго фланга, и содѣйствовалъ разбитію непріятельскаго корпуса при Ферь-Шампенуазѣ. 18-го марта 1814 года онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Парижемъ и за отличіе при взятіи Парижа былъ награжденъ орденомъ св. Анны съ алмазными украшеніями.

30-го августа 1814 г. Розенъ былъ назначенъ шефомъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, а 12-го октября 1819 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 27-й пѣхотной дивизіи. 27-го марта 1829 года состоялось назначеніе Розена начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи и въ томъ же году (22-го сентября) онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время Русско-Турецкой войны 1829 года баронъ Розенъ принималъ участіе въ походѣ на Ахалцыхъ, по завоеваніи котораго управлялъ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ и командовалъ войсками, въ немъ расположенными. За благоразумныя распоряженія во время управленія имъ Ахалцыхскимъ пашалыкомъ и въ воздаяніе отлично-усердной службы его получилъ, 15-го апрѣля 1830 года, орденъ св. Анны 1-й степени. Въ томъ же году онъ находился въ Сѣверномъ Дагестанѣ и въ Кумыкскомъ владѣніи для прекращенія происходившаго тамъ народнаго волненія и принималъ участіе въ перестрѣлкѣ съ кембулинцами у селенія Гермы 20-го, 21-го и 22-го мая. 1-го іюля 1830 года состоялось назначеніе барона Розена на должность начальника 21-й пѣхотной дивизіи, къ которой онъ прибылъ 4-го октября и во главѣ которой принималъ, въ началѣ 1831 года, участіе въ экспедиціи въ Бѣлоканы. Съ 30-го іюля по 5-е августа 1831 г. онъ способствовалъ отраженію непріятельскихъ скопищъ отъ Бѣлоканскаго укрѣпленія. Въ слѣдующемъ году, по случаю отъѣзда командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-адъютанта барона Розена на Кавказскую линію,—на барона Р. Ѳ. Розена было возложено командованіе всѣми войсками, въ Грузіи и Кавказскихъ провинціяхъ находившимися, и эти обязанности онъ исполнялъ съ 5-го іюля по 23-е ноября, при чемъ въ продолженіе этого времени начальствовалъ отрядомъ войскъ, собранныхъ для усмиренія возмутившихся жителей Джарской области и изгнанія изъ этой области возставшаго противъ Россіи Гамзатъ-бека, совершивъ экспедицію изъ Царскихъ Колодцевъ за Алазанъ, занявъ Амадатъ и вытѣснивъ изъ Мухранскаго ущелья скопища Гамзатъ-бека. Энергичныя и благоразумныя мѣропріятія Розена по усмиренію возстанія были въ полной мѣрѣ одобрены командовавшимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, дважды выразившимъ за нихъ Розену благодарность. 16-го апрѣля 1834 года баронъ Р. Ѳ. Розенъ былъ назначенъ состоять по арміи съ оставленіемъ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, но уже 13-го мая слѣдующаго года состоялось назначеніе его на должность начальника 2-й пѣхотной дивизіи и въ томъ же году (12-го іюня) онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. 30-го декабря 1837 года баронъ Розенъ былъ назначенъ на должность начальника 2-й Гренадерской дивизіи. За образцовое состояніе полковъ 2-й пѣхотной и 2-й Гренадерской дивизій за время командованія ими Розенъ получилъ рядъ денежныхъ наградъ, Высочайшихъ благоволеній, а въ 1840 г.—орденъ Бѣлаго Орла.

Еще въ 1830 году баронъ Розенъ обратилъ на себя вниманіе начальства своими юридическими способностями во время участія его въ Военносудной Коммиссіи по дѣлу о разбойничьей шайкѣ въ городѣ Вильнѣ и по представленію Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича былъ за труды по этой Коммиссіи награжденъ единовременной выдачей 5000 рублей. 12-го октября 1840 г. онъ былъ назначенъ членомъ Генералъ-Аудиторіата и, состоя въ этой должности, 17-го марта 1845 года произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Умеръ баронъ Р. Ѳ. Розенъ въ Петербургѣ 22-го сентября 1848 года, на 68-мъ году жизни, и похороненъ на кладбищѣ въ Старомъ Петергофѣ. Баронъ Розенъ былъ женатъ на баронессѣ Наталіи Христіановнѣ фонъ-Ротъ (род. 1-го сентября 1795, ум. 11-го сентября 1845 г.), отъ брака съ которой имѣлъ трехъ дочерей: Ольгу, Александру и Софію.

Формулярный списокъ за 1847 годъ; Мѣсяцесловы, списки чиновъ и кавалеровъ орденовъ; «Акты Кавказской Археографической Коммиссіи», т. VII, предисловіе; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская Родословная Книга, ч. III, стр. 392, № 141; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи барановъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876; Петербургскій Некрополь, т. III, стр. 610.

А. Петровъ.

Розенъ, баронъ *Фридрихъ-Густавъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1714 г. и былъ сыномъ генералъ-маіора барона Іоганна-Густава Розена (ум. въ 1752 г.) и жены его Анны-Христины Паткуль; пожалованный изъ подполковниковъ въ полковники 1-го мушкатерскаго полка 25-го декабря 1755 г., онъ принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ и, будучи присланъ отъ генерала графа Фермора съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ Пруссаками 14-го августа 1758 г. при Цорндорфѣ, былъ пожалованъ Имп. Елисаветой въ бригадиры; вернувшись затѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій, онъ 1-го февраля 1759 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры; при Петрѣ III состоялъ при арміи, а затѣмъ вышелъ въ отставку генералъ-поручикомъ и умеръ въ 1779 г. Былъ женатъ на Маріѣ Степановнѣ Тарновской.

П. Барановъ, Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ Сенатскаго Архива, т. III; Списокъ военнымъ генераламъ со временъ Петра I до Екатерины II, С.-Пб. 1809, стр. 81, 99; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 386, № 82; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода барановъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 69; «С.-Петерб. Вѣдомости» 1758 г., № 95, отъ 27-го ноября. *Н. М.*

Розенъ, баронъ *Эдуардъ Романовичъ*, инженеръ-генералъ-маіоръ; сынъ барона Роберта-Готлиба Розена (род. 1767 г., ум. 1829 г.), бывшаго Саксенъ-Веймарскимъ камергеромъ, и жены его Елены-Екатерины Гастферъ; родился 20-го ноября 1795 г., воспитывался въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, откуда въ 1813 г. выпущенъ былъ съ чиномъ прапорщика (23-го декабря) и оставленъ былъ при Институтѣ, гдѣ пробылъ до 26-го мая 1815 г., когда былъ назначенъ въ IV Округъ путей сообщенія; въ 1817 г. онъ работалъ по устройству новаго шоссе въ Петербургѣ, въ 1818 г. — по съемкѣ для предположеннаго водянаго сообщенія отъ Чудского озера до г. Перпова, въ 1819 г. переведенъ былъ въ I Округъ водяныхъ сообщеній по Вышневолоцкому Отдѣленію, въ 1824 г. командированъ къ работамъ въ Военныя Поселенія и 29-го августа 1826 г. произведенъ въ подполковники; въ 1827 г. баронъ Розенъ открылъ въ Округахъ Военнаго Поселенія 2-й Гренадерской Дивизіи торфъ, «полезный къ употребленію вмѣсто дровъ», за что получилъ Высочайшее благоволеніе и орденъ св. Владиміра 4-й степени, а 2-го апрѣля 1831 г. переведенъ былъ въ корпусъ инженеровъ Военныхъ Поселеній; въ 1833 г. барону Розену было поручено устройство шоссе отъ Новгорода въ Старую Руссу по новому направленію къ рѣкѣ Шелони; за успѣшныя работы онъ получилъ благодарность Директора Департамента Военныхъ Поселеній, а затѣмъ былъ назначенъ корпуснымъ инженеромъ Своднаго Кавалерійскаго Корпуса; 20-го февраля 1841 г., за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ полковники, но 18-го декабря того же года вышелъ въ отставку и пробылъ въ ней до 7-го апрѣля 1846 г., когда былъ опредѣленъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія; черезъ три мѣсяца (11-го іюня) баронъ Розенъ былъ назначенъ Членомъ Общаго Присутствія Департамента Хозяйственныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и Членомъ Технической Коммиссіи, учрежденной при Департаментѣ Желѣзныхъ Дорогъ, и Комитетовъ: о составленіи Строительнаго Устава, о составленіи Общаго плана водянымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ въ Имперіи и о сооруженіи постояннаго моста черезъ Неву; въ 1850 г. онъ получилъ «особое Монаршее благоволеніе и удовольствіе» за отличное усердіе, оказанное при сооруженіи Благовѣщенскаго моста въ Петербургѣ, и въ 1866 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й степени, а въ 1869 г.— св. Анны 1-й степени; произведенный въ 1860 гг. въ генералъ-маіоры, баронъ Розенъ скончался въ Петербургѣ 27-го декабря 1871 г., холостымъ; погребенъ онъ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родосл. книга, т. III, стр. 395, № 186; Формулярный списокъ за 1861 г.; «С.-Петерб. Вѣд.» 1871 г., № 354 и 357; Петербургскій Некрополь, т. III, стр. 610.

Н. М.

Розенъ, баронъ *Юлій Евгеньевичъ*, генералъ-лейтенантъ (братъ декабриста Андрея Евгеньевича — см. выше); родился

14-го іюня 1810 г., воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда 25-го іюня 1827 г. выпущенъ былъ прапорщикомъ въ конно-артиллерійскую № 22 роту и черезъ два года (13-го февраля 1829 г.) назначенъ бригаднымъ квартермистромъ конно-артиллерійской бригады, при 1-й Конно-Егерьской дивизіи состоящей; служа въ разныхъ батареяхъ и получивъ чинъ подпоручика (1-го апрѣля 1832 г.) за отличіе въ сраженіи, онъ 23-го іюля 1834 г. произведенъ былъ въ поручики, 4-го декабря 1839 г. — въ штабсъ-капитаны, 2-го января 1846 г. — въ капитаны, 9-го декабря 1850 г. — въ подполковники и 30-го декабря прикомандированъ былъ къ Образцовой конной батареѣ, а 26-го апрѣля 1851 г. назначенъ командиромъ 14-й батареи 7-й конно-артиллерійской бригады. Произведенный, за отличіе по службѣ, въ полковники (26-го августа 1856 г.), онъ былъ прикомандированъ къ конно-легкой № 3 батареѣ (18-го октября 1857 г.), 21-го апрѣля 1858 г. назначенъ былъ командиромъ 7-й конно-артиллерійской бригады и въ 1866 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1867 г. (16-го апрѣля) будучи произведенъ въ генералъ-маіоры, онъ въ 1869 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й степени, 5-го апрѣля 1870 г. былъ отчисленъ отъ занимаемой должности съ зачисленіемъ въ запасъ, 14-го марта 1876 г. назначенъ былъ помощникомъ начальника артиллеріи Харьковскаго Военнаго Округа, но вскорѣ (13-го января 1877 г.) переведенъ на ту же должность въ Виленскій Военный Округъ и 25-го іюня того же 1877 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; наконецъ, назначенный первымъ помощникомъ начальника артиллеріи Варшавскаго Военнаго Округа (16-го февраля 1879 г.), онъ уже 9-го іюня 1880 г. отчисленъ былъ отъ этой должности съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи, въ томъ же году получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, а 17-го іюля 1883 г. уволенъ былъ вовсе въ отставку. Время его смерти не извѣстно.

Еще будучи прапорщикомъ, баронъ Розенъ принималъ участіе въ Турецкой войнѣ 1828 — 1829 г., а именно: въ 1-ю кампанію въ 1828 году — 28-го мая, переправясь черезъ р. Прутъ за границу, 30-го числа того-же мѣсяца обратно вступилъ въ предѣлы Россіи, а потомъ, вторично переправясь черезъ рѣку Дунай, былъ въ движеніи Главной Арміи чрезъ Бабадахъ и Карассу 8-го іюля къ крѣп. Шумлѣ, при овладѣніи непріятельскою позиціею и при занятіи высоты на правомъ флангѣ; въ ночь на 14-е іюля — при отраженіи сильнаго непріятельскаго нападенія и при обратномъ отбитіи занятаго непріятелемъ редута № 1; 28-го іюля — при отраженіи непріятельскаго нападенія на авангардъ при Яни-Базарѣ; въ ночь на 28-е августа — при отраженіи сильнаго нападенія на наши редуты въ центрѣ; 11-го сентября — при отраженіи нападенія на фуражировъ; 2-го октября — въ движеніи войскъ генерала-отъ-инфантеріи Рудзевича отъ Шумлы къ Силистріи, наконецъ — въ сраженіяхъ 7-го и 10-го сентября.

Во 2-й и 3-й кампаніяхъ (въ 1829 году) баронъ участвовалъ 27-го и 30-го апрѣля при отраженіи вылазокъ непріятеля изъ крѣпости Журжи и при блокадѣ этой крѣпости, послѣ чего возвратился въ предѣлы Имперіи, при чемъ за мужество, оказанное во время кампаніи 1829 года при вылазкахъ непріятеля изъ крѣпости Журжи былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» (3-го апрѣля 1829 г.).

Во время Польской кампаніи баронъ Розенъ въ 1831 году, іюля 19-го, переправясь чрезъ рѣку Бугъ въ Устилугѣ въ Царство Польское, 25-го и 26-го іюля, въ отрядѣ генералъ-адъютанта Ридигера, былъ въ сраженіи при Юзефовѣ, переправясь черезъ рѣку Вислу; съ 1-го по 6-е число августа былъ въ движеніи усиленными маршами отъ Радома до Конска, гдѣ былъ разсѣянъ корпусъ Ружицкаго, и находился при занятіи Конска, 29-го — въ преслѣдованіи корпуса Ружицкаго и при пораженіи его при м. Хойцѣ, потомъ въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи этого корпуса до м. Липска, 30-го — въ авангардномъ дѣлѣ при м. Грибовицѣ съ корпусомъ Ружицкаго, 12-го — въ дѣлѣ при м. Потовѣ и с. Мястѣ-Михайловскомъ и при вогнаніи корпуса Ружицкаго въ Краковскую область, 13-го и 14-го — при преслѣдованіи корпусовъ Ружицкаго и Каменскаго и при вогнаніи ихъ въ Галицію, 15-го — при занятіи г. Кракова, а 9-го мая 1832 года, переправясь чрезъ рѣку Бугъ въ Устилугѣ,

онъ вернулся въ предѣлы Россіи и за отличіе въ сраженіи 10-го и 12-го сентября 1831 г. при м. Логовѣ и Мотовѣ былъ произведенъ въ подпоручики; а за мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіяхъ, бывшихъ противъ Польскихъ мятежниковъ, 10-го сентября 1831 г. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ.

Въ 1849 году, во время войны въ союзѣ съ Австрійскою Имперіею противъ мятежныхъ Венгровъ, по переходѣ границы въ м. Мелетинѣ, онъ 21-го іюня слѣдовалъ по Галиціи, а оттуда обратно въ предѣлы Россіи чрезъ м. Волочискъ, (14-го сентября).

По случаю войны съ Англіею, Франціею, Турціею и Сардиніею баронъ Розенъ былъ въ походѣ въ предѣлахъ Херсонской губерніи и въ Бессарабской области (съ 26-го іюля 1855 года), а оттуда выступилъ на постоянныя квартиры 9-го мая 1856 года.

По распоряженію начальства баронъ Розенъ былъ командированъ въ 1842 году въ Москву для сдачи въ тамошній Арсеналъ артиллерійскаго имущества, оставшагося за упраздненіемъ батарей конно-артиллерійскаго резерва, гдѣ и находился съ 6-го марта по 30-е іюля того-же года.

Баронъ Розенъ былъ женатъ на Александрѣ Александровнѣ Кривской, дочери отставного подполковника, и имѣлъ одну дочь Ольгу (род. 15-го іюля 1851 г.).

Формулярный списокъ 1883 г.; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 391, № 128; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 66. *И. Р—ъ.*

Розенъ, баронъ *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ; сынъ подполковника барона Фридриха-Густава Розена, родился въ Ревелѣ 28-го іюня 1767 года, ум. тамъ-же, 5-го іюля 1851 г. Записанный въ 1777 г. рядовымъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ, онъ вскорѣ былъ переведенъ оттуда въ Измайловскій полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ былъ въ сержанты, но все это время оставался, до 18-лѣтняго возраста, дома и воспитывался подъ надзоромъ отца; лишь въ 1785 году явился онъ въ полкъ и въ 1789 г. выпущенъ былъ, съ чиномъ капитана, въ 4-й батальонъ новоучрежденнаго Эстляндскаго егерьскаго корпуса. Въ слѣдующемъ году батальонъ этотъ поступилъ въ составъ дессантныхъ войскъ на гребной флотъ, назначенный дѣйствовать противъ шведовъ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена. Розенъ участвовалъ въ сраженіяхъ: 22-го іюня въ Біорке-Зундѣ, близъ Выборга, и 28-го при Роченсальмѣ. Послѣ этого онъ находился въ походахъ 1792 и 1794 гг. противъ Польскихъ конфедератовъ и, между прочимъ, былъ при взятіи Вильны 31-го іюля 1794 года, а 16-го марта 1795 г. перешелъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, въ которомъ 23-го декабря 1798 г. былъ произведенъ въ маіоры; 17-го марта 1804 г. онъ былъ назначенъ плацъ-маіоромъ въ Ревель, 6-го декабря 1804 г. произведенъ въ подполковники, а 20-го марта 1805 г. назначенъ былъ полковымъ командиромъ С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка. Когда готовилась война съ Наполеономъ, С.-Петербургскій полкъ поступилъ въ корпусъ графа Толстого, назначенный для высадки въ Шведскую Померанію. Въ половинѣ сентября 1805 г., послѣ бурнаго плаванія, вышелъ онъ на берегъ въ Стральзундѣ, гдѣ было сборное мѣсто корпуса графа Толстого. Оттуда въ началѣ ноября корпусъ пошелъ въ Ганноверъ, занявъ который графъ Толстой готовился идти далѣе для соединенныхъ дѣйствій съ Англичанами и Шведами, но вѣсть о пораженіи нашей арміи подъ Аустерлицемъ измѣнила ходъ дѣлъ,—и ввѣренныя графу Толстому войска получили повелѣніе возвратиться въ Россію сухимъ путемъ черезъ Пруссію.

Въ октябрѣ 1806 г. началась вторая война съ Наполеономъ, и С.-Петербургскій полкъ, вмѣстѣ съ другими полками 2-й дивизіи, получилъ повелѣніе идти къ Олитѣ, между Юрбургомъ и Гродно, и состоять въ корпусѣ барона Беннигсена. Во второй половинѣ октября войска Беннигсена перешли Нѣманъ у Гродно и остановились у Остроленки. Во время Пултускаго сраженія 14-го декабря Розенъ былъ на правомъ крылѣ, а послѣ этой битвы онъ со своимъ полкомъ отправился черезъ Остроленку, Тыкочинъ, Гейльсборнъ и Морунгенъ къ Янкову, оттуда черезъ Вольфсдорфъ и Ландсбергъ къ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ въ кровопролитной битвѣ 26-го и 27-го января 1807 г. сражался на

лѣвомъ крылѣ и былъ раненъ въ лѣвую руку, почему не могъ болѣе участвовать въ кампаніи. Во время леченія Розенъ былъ произведенъ, 12-го декабря 1807 г., въ полковники и, по выздоровленіи, въ августѣ и сентябрѣ 1808 г. находился при защитѣ береговыхъ укрѣпленій Балтійскаго порта противъ блокировавшихъ его англійскихъ и шведскихъ военныхъ кораблей. Слѣдующіе затѣмъ два года Розенъ стоялъ съ полкомъ въ Кобринѣ, а 17-го января 1811 г. былъ назначенъ шефомъ новаго Литовскаго пѣхотнаго полка, который сформировался въ Свеаборгѣ, и, вмѣстѣ съ Невскимъ пѣхотнымъ полкомъ, составилъ 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Демидова. Въ маѣ 1812 г. Розенъ былъ назначенъ командиромъ этой бригады съ оставленіемъ въ званіи шефа Литовскаго полка. Когда, въ іюнѣ 1812 г., Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Россіи, Литовскій полкъ, переправившись 26-го августа по морю въ Ревель и составивъ, съ другими войсками, корпусъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, двинулся къ Ригѣ и прибылъ туда 8-го сентября. Отсюда Штейнгель съ большою частію своего корпуса выступилъ противъ Прусскихъ войскъ, занимавшихъ Даленкирхенъ. а остальная часть, назначенная Рижскому генералъ-губернатору Эссену, пошла съ ними на освобожденіе Митавы, гдѣ надѣялась овладѣть осадною артиллеріею, приготовленною противъ Риги. Туда-же отправился и отрядъ барона Розена и 14-го сентября, вмѣстѣ съ отрядомъ Бриземана, вступилъ въ Митаву безъ боя и истребилъ приготовленные тамъ матеріалы для постройки мостовъ на Двинѣ, но, узнавъ о пораженіи Штейнгеля, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Митавѣ, возвратился въ Ригу. Изъ Риги онъ со Штейнгелемъ пошелъ къ Полоцку на соединеніе съ графомъ Витгенштейномъ и 7-го октября, въ день покоренія Полоцка, состоя въ авангардѣ генерала Фока, участвовалъ въ пораженіи французскаго отряда при Ушачѣ. Здѣсь было первое дѣло, гдѣ предводимый Розеномъ полкъ, со времени своего сформированія, находился въ огнѣ. 12-го октября графъ Витгенштейнъ соединился со Штейнгелемъ и назначилъ Литовскій полкъ въ корпусъ праваго крыла, порученный Штейнгелю; 19-го октября наши войска атаковали корпусъ генерала Леграна у Чашниковъ, при чемъ Литовскій полкъ участвовалъ въ нападеніи на лѣсъ, занятый лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ. Французы были вытѣснены и перешли за рѣчку Лукомлю. Во время движенія французской арміи къ Березинѣ и преслѣдованія ея графомъ Витгенштейномъ, Розенъ со своимъ полкомъ участвовалъ, 15-го ноября, въ сраженіи противъ дивизіи генерала Портуно, принужденной къ сдачѣ, 22-го декабря находился при нападеніи на корпусъ маршала Макдональда у Лабіау и за отличіе былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени (31-го іюля 1813 г.), а въ январѣ 1813 года поступилъ съ полкомъ своимъ въ корпусъ генерала Левиза, назначенный блокировать Данцигъ; прибывъ туда и поставленный съ небольшимъ отрядомъ на Нерунгенской косѣ, онъ 15-го апрѣля былъ атакованъ численно превосходящимъ его непріятелемъ. По неимѣнію мостовъ черезъ Вислу Розенъ счелъ необходимымъ отступить, но черезъ день по уходѣ французовъ съ Нерунгена опять занялъ свой постъ и оставался тамъ около двухъ мѣсяцевъ. Въ исходѣ іюня, во время Пойшвицкаго перемирія, Розенъ отправился къ 21-й пѣхотной дивизіи, расположенной близъ Позена, принялъ начальство надъ бригадою, состоявшею изъ Литовскаго, Подольскаго и Невскаго пѣхотныхъ полковъ, и былъ въ сраженіяхъ: 11-го августа—при Гроссъ-Беренѣ, 25-го августа — при Денневицѣ и 6-го и 7-го октября — при Лейпцигѣ; за эти сраженія онъ получилъ чинъ генералъ-маіора (6-го октября 1813 г.). Изъ Лейпцига Розенъ пошелъ съ корпусомъ барона Винценгероде во Францію, 2-го февраля 1814 г. участвовалъ въ покореніи генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ Суассона; 4-го февраля, по занятію русскими Реймса, былъ назначенъ комендантомъ этого города и исправлялъ сію должность до 17-го числа. Онъ всячески старался облегчить положеніе жителей, стѣсненныхъ постоемъ непріятельскихъ войскъ и разными повинностями. Впослѣдствіи Наполеонъ спрашивалъ жителей, много ли они потерпѣли отъ русскихъ. Жители отвѣчали, что они не были облагаемы особенными налогами, не знали притѣсненій и съ единодушною признательностью отзывались о Розенѣ. «Хорошо, — сказалъ Наполеонъ, — если

жребій войны предастъ въ наши руки этого достойнаго человѣка, я отправлю его въ Реймсъ, гдѣ благодарность жителей сдѣлаетъ ему пребываніе пріятнымъ». Потомъ баронъ Розенъ поступилъ въ корпусъ графа М. С. Воронцова и, участвовалъ въ сраженіяхъ: Краонскомъ—23-го февраля, а 25-го и 26-го — подъ Лаономъ, за что получилъ орденъ св. Анны 1-го класса (27-го февраля 1814 г.). Послѣ Лаонскаго сраженія Винценгероде черезъ недѣлю опять занялъ Реймсъ и, уступая просьбѣ жителей, снова назначилъ комендантомъ барона Розена. Въ половинѣ марта Розенъ оставилъ Реймсъ и двинулся съ корпусомъ графа Воронцова къ Парижу, куда пришелъ въ день битвы, 18-го марта, но въ дѣлѣ не участвовалъ. Въ началѣ мая онъ повелъ Литовскій и Невскій полки обратно въ Россію, куда и пришелъ въ августѣ. Съ 1-го сентября, по случаю упраздненія въ армейскихъ полкахъ званія шефовъ, онъ пересталъ числиться шефомъ Литовскаго пѣхотнаго полка; въ томъ-же году, 23-го октября, онъ получилъ повелѣніе состоять при начальникѣ 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіорѣ Демидовѣ въ Финляндскомъ корпусѣ графа Штейнгеля, 25-го декабря 1815 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи въ 1-мъ пѣхотномъ корпусѣ, а 20-го сентября 1821 г., по слабости здоровья, отчисленъ по арміи, при которой и состоялъ до назначенія своего, 12-го мая 1832 г., Севастопольскимъ комендантомъ; 2-го апрѣля 1833 г. произведенный въ генералъ-лейтенанты, онъ, 9-го января 1838 г., награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 2-й степ., а 9-го февраля 1842 г. уволенъ былъ по прошенію отъ комендантской должности съ оставленіемъ по арміи и съ тѣхъ поръ жилъ въ Ревелѣ, гдѣ и умеръ 5-го іюля 1851 г.

А. И. Михайловскій-Данилевскій, Императоръ Александръ 1-й и его сподвижники. Военная галлерея Зимняго Дворца, т. V, С.-Пб. 1848 г.; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи бароновъ фонъ-Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 69; Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 390, № 118; Ф. Орловъ, Очеркъ исторіи С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка, С.-Пб. 1881, стр. 725; Великій Князь Николай Михаиловичъ, Военная Галлерея Зимняго Дворца, С.-Пб. 1912. *И. Давидовичъ.*

Розенъ, баронъ *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, предсѣдатель Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи; сынъ генералъ-лейтенанта барона Ѳедора Ѳедоровича Розена (см. предыдущую біографію), родился въ 1808 г.; воспитывался въ Царскосельскомъ (нынѣ Имп. Александровскій) Лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1826 году съ чиномъ 10-го класса и тогда же поступилъ на службу (26-го августа); служилъ въ 1837 г. въ Департаментѣ Внѣшней Торговли Министерства Финансовъ, потомъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и, наконецъ, 3-го апрѣля 1839 г., въ чинѣ надворнаго совѣтника, былъ назначенъ Предсѣдателемъ только-что открытой Таврической Палаты Государственныхъ Имуществъ недавно передъ тѣмъ учрежденнаго Министерства Государственныхъ Имуществъ и въ этой должности прослужилъ до 16-го мая 1848 г., будучи 4-го мая этого года награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Назначенный въ томъ-же 1848 г. Предсѣдателемъ Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи, баронъ Розенъ скончался въ этой должности отъ чахотки, въ Одессѣ, 16-го февраля 1854 года. Онъ былъ женатъ на Еленѣ Смирновой. По словамъ барона А. Е. Розена, онъ «оставилъ по себѣ превосходную добрую память въ жителяхъ Тавриды, былъ бозкорыстенъ до такой степени, что при сдачѣ должности не принялъ подарка въ 10.000 рублей отъ благодарныхъ колонистовъ-плантаторовъ»; его сочленъ по Имп. Обществу Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, И. Палимпсестовъ особенно тепло вспоминаетъ его «свѣтлый, практическій умъ, благородство сердца, примѣрную кротость и неусыпную дѣятельность на занимаемомъ имъ поприщѣ», приведшую въ цвѣтущее состояніе колоніи иностранныхъ поселенцевъ и сдѣлавшую барона Розена незабвеннымъ для Южной Россіи.

Князь П. В. Долгоруковъ, Россійская родословная книга, т. III, стр. 392, № 148; Баронъ А. Е. Розенъ, Очеркъ фамильной исторіи рода бароновъ Розенъ, С.-Пб. 1876, стр. 70; Памятная книжка Имп. Александровскаго Лицея на 1899—1900 г., стр. 169; Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1837—1887, С.-Пб. 1888, ч. I, стр. XLI; «Записки Общества Сель-

скаго Хозяйства Южной Россіи 1854 г., стр. 70 (статья И. Палимпсестова); «Одесскій Вѣстникъ» 1854 г., № 19. *Н М.*

Розинъ, *Михаилъ Васильевичъ,* учитель, писатель; родился въ 1767 году и происходилъ изъ духовнаго званія; учился въ Ростовской и Ярославской Семинаріяхъ, а затѣмъ въ С.-Петербургской Учительской Гимназіи, гдѣ обучался нѣмецкому языку, ариѳметикѣ, геометріи, алгебрѣ, тригонометріи, физикѣ, механикѣ, гражданской архитектурѣ и рисованію; учительствовать началъ 22-го сентября 1786 г., поступивъ въ Ярославское Главное Народное Училище для преподаванія математики; отсюда, 9-го апрѣля 1790 г., онъ переведенъ былъ въ С.-Петербургское Главное Народное Училище, въ 1794 г. произведенъ въ 12-й классъ, а въ 1797 — въ титулярные совѣтники и 15-го сентября 1799 г., по Высочайшему повелѣнію, опредѣленъ былъ въ Гатчинское Училище; произведенный въ 1802 г. въ коллежскіе ассессоры, Розинъ 1-го ноября 1808 г. былъ переведенъ учителемъ С.-Петербургскаго Никольскаго Приходскаго Училища, въ 1814 г. былъ здѣсь-же въ чинѣ надворнаго совѣтника, а въ 1818 г. въ этой должности уже не значился и дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна.

Въ «Растущемъ Виноградѣ, ежемѣсячномъ сочиненіи, издаваемомъ отъ Главнаго Народнаго Училища города Святаго Петра», Розинъ помѣстилъ статейки, переведенныя имъ съ французскаго языка: «О замерзаніи воды и о явленіяхъ, при ономъ примѣчаемыхъ» (1786 г., мартъ, стр. 75 — 87) и «Физическое наблюденіе» (1786 г., іюнь, стр. 46—53); по переселеніи въ Ярославль онъ въ издававшемся здѣсь журналѣ «Уединенный Пошехонецъ» (1786 г.) напечаталъ свою «Рѣчь, говоренную 22-го сентября 1786 г. при открытіи Ярославскаго Народнаго Училища» (ч. II, стр. 655—663). Въ 1797 г. въ Петербургѣ были изданы двѣ книги Розина: «Начальныя основанія теоретической и практической геометріи», въ 2 частяхъ, съ чертежами (8°), за сочиненіе которой онъ получилъ въ награду отъ начальства 150 рублей и по которой велось преподаваніе въ Педагогическомъ Институтѣ, и переводъ: «Система міра славнаго Ламберта, изданная г. Меріаномъ» (8°), за который Розинъ получилъ въ награду 100 рублей; кромѣ того, какъ значится въ его послужномъ спискѣ, онъ принималъ участіе въ переводѣ съ французскаго языка книги: «Разумной и замысловатой товарищъ, или собраніе хорошихъ словъ, разумныхъ замысловъ, скорыхъ отвѣтовъ, учтивыхъ насмѣшекъ и пріятныхъ приключеній знатныхъ мужей древняго и нынѣшняго вѣковъ», вышедшей 3-мъ изданіемъ, съ именемъ переводчика Петра Семенова, въ Москвѣ въ 1787 г. въ изданіи Типографической Компаніи.

Формулярный списокъ 1814 г. (Сенатскій Архивъ, Формул. списки 1814 г., № 22, л. 47 — 48; Г. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 263; В. Сопиковъ, Опытъ, изд. В. Н. Рогожина; Смирдинъ, Роспись; А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о русскихъ современныхъ изданіяхъ и сборникахъ, С.-Пб. 1874; Мѣсяцесловы за разные годы. *Б. Л. М-ій.*

Розладинъ - Квашнинъ, *Василій Васильевичъ,* воевода; праправнукъ знаменитаго Родіона Нестеровича Квашни, сына Нестора Рябца, прибывшаго въ Москву около 1300 г. изъ земли южно-галицкой. По выраженію князя Курбскаго,— «Мужъ зѣло храбрый и разумный» и «священныхъ писаній послѣдователь». Во время неудачной осады г. Выборга въ Шведскую войну 1554 года подъ его начальствомъ былъ посланъ «за Выборгъ, верстъ за сто, въ Лаврецкой погостъ» отрядъ для задержки шведской подмоги изъ Стокгольма, которую онъ и разбилъ. Въ 1557 г. онъ былъ воеводою въ Новгородѣ. Въ Ливонской войнѣ 1558—60 г. онъ былъ назначенъ воеводою лѣвой руки и, послѣ взятія гор. Киремпэ, назначенъ въ 1558 г. его воеводою. Въ началѣ февраля 1560 г. имъ былъ взятъ гор. Тарвасъ, а въ концѣ февраля онъ былъ посланъ въ сторожевой полкъ подъ осажденную Нарву. Въ 1561 г. Р. былъ «на году» назначенъ воеводою въ Ракоборѣ, а въ февралѣ 1563 г. былъ назначенъ Іоанномъ Грознымъ однимъ изъ уполномоченныхъ при заключеніи перемирія съ Польшей. 2-го іюля 1566 г., въ качествѣ дворянина первой статьи, подписался подъ приговоромъ Земской думы о войнѣ съ Польшей. Въ 1567 г. былъ воеводою «на Соколѣ» и въ 1572 г. былъ посланъ «для береженья въ Орѣшекъ». Въ этомъ году, 27-го іюня, въ Новгородскомъ монастырѣ «на Михалицѣ», была подстрижена его

жена; повидимому, въ этомъ году онъ былъ «убіенъ отъ Іоанна».

Кн. П. В. Долгорукій, Россійская родословная книга, стр. 117, 196; Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. III, стр. 171, т. XIII, первая половина, стр. 264, 300, вторая половина, стр. 303, 325, 355; Синбирскій Сборникъ, М. 1845 г. (разряды 7067 г.), стр. 19, 33; Русскій Лѣтописецъ, изданный Львовымъ, т. V, стр. 222—223; А. Курбскій, Исторія Іоанна, изд. 2-ое, Устрялова, глава VII, стр. 110; Н. И. Костомаровъ, Собраніе сочиненій, т. I, стр. 579; «Отечественныя Записки» 1830 г. (Свиньина), ч. 44, стр. 105; Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI ст., прилож., стр. 27—28; Карамзинъ, Истор. Госуд. Россійскаго, т. VIII, прм. 578, т. IX, стр. 95. *А. Виноградовъ.*

Розмысловъ, *Ѳедоръ,* штурманъ, впервые описавшій Новую Землю; въ 1740 г. онъ поступилъ въ Морскую Академію ученикомъ, съ 1744 по 1766 г. ежегодно находился въ плаваніяхъ въ Балтійскомъ морѣ и сдѣлалъ 4 перехода изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно. Въ 1747 г. онъ былъ произведенъ въ подштурманы, въ 1749 и въ 1760 г., послѣдовательно, въ штурманы унтеръ-офицерскаго и подпоруческаго ранга, а въ 1768 г. былъ посланъ изъ Архангельска на кочмарѣ съ командою для изслѣдованія Новой Земли; такимъ образомъ Розмысловъ былъ первымъ русскимъ, описавшимъ Маточкинъ Шаръ и положившимъ начало гидрографическимъ изслѣдованіямъ прилежащихъ къ нему частей острова. Послѣ тяжелой зимовки на островѣ, во время которой изъ его команды въ 14 человѣкъ двѣ трети погибло отъ цынги, онъ возвратился въ 1769 г. въ Архангельскъ. Извлеченіе изъ его путевого журнала напечатано въ «Запискахъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента» за 1820 г., т. IV, стр. 379 — 391.

«Общій Морской Списокъ», т. II, стр. 355; «Экспедиція подп. Пахтусова къ Новой Землѣ» — «Записки Гидрографическаго Департамента» 1842 г., т. I, стр. 2; «Матеріалы для Исторіи Русскаго Флота», т. XI, стр. 620; «Новое Время» 1898 г., прилож. № 7972, стр. 9 — 11. *Н. М.*

Рознотовскій (Разнатовскій, Разнотовскій), *Андрей Васильевичъ,* сельскій хозяинъ, писатель; происходилъ отъ Михаила Прокофьевича Рознотовскаго, служившаго въ Польшѣ, въ 1577 г. взятаго Русскими въ плѣнъ, перешедшаго въ православіе и постригшагося въ монашество; сынъ Василія Леонтьевича Р., онъ родился въ концѣ 1730-хъ годовъ, въ службѣ былъ съ 1757 года; въ 1786 году (2-го ноября), будучи уже надворнымъ совѣтникомъ, онъ былъ назначенъ членомъ въ Московскую Экспедицію Придворной Ея Величества Конторы, въ 1793 г. (2-го сентября) пожалованъ былъ въ коллежскіе совѣтники и, прослуживъ еще нѣсколько лѣтъ, вышелъ въ отставку съ тѣмъ же чиномъ и жилъ (1798) въ с-цѣ Александровкѣ, Ефремовскаго уѣзда Тульской губерніи (къ дворянству которой былъ приписанъ его родъ), и въ Тулѣ (1802—1806), числясь (1805) при Герольдіи; онъ былъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества и Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, живъ былъ еще въ 1811 году и былъ извѣстенъ, какъ агрономъ-теоретикъ и практикъ; большою извѣсностію и авторитетомъ пользовалось его сочиненіе: «Новое земледѣліе, основанное на правилахъ Іоанна Шуберта, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ, писано Андреемъ Рознотовскимъ», 7 частей, съ фигурами, М. 1794 — 1800 (8^0); первыя 4 части были переизданы дважды, и въ 1804 году все сочиненіе было издано, тоже въ 7 частяхъ, 3-мъ изданіемъ, въ форматѣ 12^0; кромѣ того, Рознотовскій издалъ переводъ съ французскаго: «Исторія Елизаветы, Королевы Аглинской», сочиненіе Летти, 2 ч., С.-Пб. 1782 (8^0); въ 1795 г. вышло 2-е изданіе этой книги, въ трехъ томахъ, при чемъ къ послѣдней было прибавлено сочиненіе Роберта Наунтона: «Истинный характеръ Елизаветы и ея Фаворитовъ» (С.-Пб., 8^0, изданіе І. К. Шнора). Наконецъ, въ 1804 г. Тульскій губернаторъ прислалъ въ Вольное Экономическое Общество «Хозяйственное описаніе Тульской губерніи, учиненное по его порученію г. колл. сов. Рознотовскимъ, г. колл. ассесоромъ и членомъ сего Общества Болотовымъ и г. маіоромъ Давыдовымъ». Въ т. 58 «Трудовъ» Общества (стр. 231 — 270) напечатано его сочиненіе: «Сельскія работы и хозяйство Тульской губерніи Богороцкаго округа въ сельцѣ Александровкѣ, лежащемъ между 53 и 54 градусами Сѣверной широты и между 55 и 56 долготы земного шара».

В. И. Чернопятовъ, Тульскій родословецъ, ч. I, 1909, стр. 28; Высочайшіе указы; Мѣсяцесловы съ росписью чиновныхъ особъ въ государствѣ за разные годы; Списокъ чинамъ 6 и 7 классовъ на 1806 г., стр. 4; Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ.

Послѣдніе матеріалы для библіографіи, С.-Пб. 1884, стр. 81 — 82; В. Сопиковъ, Опытъ росс. библіографіи, изд. В. Н. Рогожина; Смирдинъ, Роспись; Г. Н. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 263; «Труды Вольнаго Экономическаго Общества», т. 56, дѣянія, стр. 56 и т. 58, 1806 г., стр. 231 — 270; «Вѣстникъ сельскаго хозяйства» 1901 г., № 95, стр. 8; № 96, стр. 8, № 99, стр. 4—5; С. Масловъ. Истор. обозр. Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, М. 1846, примѣч., стр. 31; А. Родосскій. Описаніе книгъ гражданской печати XVIII ст., хранящихся въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, С.-Пб. 1899, стр. 443. *Б. М.*

Рознотовскій (Разнатовскій, Разнотовскій), *Ефимъ Васильевичъ*, писатель; братъ предыдущаго, род. въ 1737 г., въ службѣ былъ съ 1753 года, въ чинѣ секретаря былъ съ 28-го мая 1756 г. и въ 1765 году служилъ секретаремъ въ С.-Петербургской губерніи при губернаторѣ С. Ѳ. Ушаковѣ; съ 11-го октября 1767 г. онъ былъ ассессоромъ, а въ 1765 — 1775 гг.—секретаремъ въ учрежденной при Дворѣ Ея Имп. Величества Коммиссіи о Коммерціи, въ 1777 г. состоялъ членомъ Главной Дворцовой Канцеляріи и въ 1787 г. вышелъ въ отставку, имѣя чинъ коллежскаго совѣтника, въ каковомъ и скончался въ декабрѣ 1792 г. въ Петербургѣ (погребенъ 20-го декабря на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры). Рознотовскій извѣстенъ, какъ переводчикъ слѣдующихъ книгъ: 1) «Прогулки г. Франклія, англинское критическое сочиненіе, изданное сестрою его», переводъ съ французскаго языка, въ 3 ч., С.-Пб. 1787 (8^0); 2) «Исторія сокращенная о смерти Жана Каласа и о Каласахъ вообще, съ пріобщеніемъ къ тому разныхъ писемъ, представленій и прочаго», сочиненіе Вольтера, переводъ съ французскаго языка, С.-Пб. 1788 (8^0); 3) «Письма Персидскія, творенія г. Монтескье», переводъ съ французскаго языка, С.-Пб. 1792 (8^0), съ портретомъ, 2 ч., изданіе І. К. Шнора.

В. И. Чернопятовъ. Тульскій родословецъ, ч. I, 1909, стр. 28; Д. Д. Языковъ, Вольтеръ въ Русской Литературѣ, М. 1902, стр. 14; Сенатскій Архивъ, т. XV; А. Родосскій, Описаніе книгъ гражданской печати XVIII ст., хранящихся въ Библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, С.-Пб. 1899, стр. 409 —410; Г. Н. Геннади, Словарь, т. III, М. 1908, стр. 263; В. Сопиковъ. Опытъ росс. библіографіи, изд. В. Н. Рогожина; Петербургскій Некрополь, т. III, стр. 611; Статскій Календарь 1765 г.; Списки чинамъ 1773, 1775 гг.; Мѣсяцесловы съ росписью чиновныхъ особъ 1771, 1773, 1774 и 1775 гг. *Б. М.*

Розовъ, *Василій Павловичъ*, докторъ медицины, офтальмологъ; уроженецъ Орловской губерніи, онъ происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1834 году и первоначальное образованіе получилъ въ Семинаріи, окончивъ курсъ которой въ 1854 г., поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію; въ 1859 году онъ блестяще окончилъ курсъ Академіи со званіемъ лѣкаря и съ награжденіемъ золотою медалью. Причисленный ко Второму Военно-Сухопутному Госпиталю, Розовъ не захотѣлъ покидать своихъ научныхъ занятій и, поступивъ ассистентомъ въ Клинику профессора Юнге, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе своими способностями и упорнымъ, усидчивымъ трудомъ; занявшись по преимуществу микроскопическими изслѣдованіями тканей глаза, онъ написалъ диссертацію: «О глазномъ пигментѣ», за которую былъ удостоенъ Академіей, 26-го мая 1862 г., степени доктора; въ слѣдующемъ, 1863 году Розовъ былъ командированъ на казенный счетъ за-границу, гдѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ спеціально занимался офтальмологіею. Избравъ для своихъ занятій преимущественно Германскіе университеты, Розовъ сумѣлъ и тамъ обратить на себя вниманіе профессоровъ: Грефе и Вирхова въ Берлинѣ, Гельмгольца въ Гейдельбергѣ, Дондерса и Снеллена — въ Утрехтѣ и др. Съ Гельмгольцемъ у него установились даже дружескія отношенія и изъ его лабораторіи онъ напечаталъ въ XI томѣ «Архива» Грефе свою работу: «Zur Ophthalmometrie»; кромѣ того, онъ посылалъ въ «Медицинскій Вѣстникъ» свои статьи по офтальмологическимъ изслѣдованіямъ, весьма добросовѣстно и талантливо написанныя согласно новѣйшимъ открытіямъ. Розовъ находилъ при этомъ возможность, несмотря на усиленныя занятія медициной, удѣлять нѣкоторое время физикѣ, математикѣ и другимъ отраслямъ знанія для пополненія своего обще-научнаго образованія. Не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ, Розовъ своими усиленными занятіями окончательно его разстроилъ и принужденъ былъ, по совѣту Берлинскаго профессора Траубе, прекратить занятія и вернуться на родину для продолжительнаго отдыха. Это было большимъ ударомъ для него, такъ какъ онъ не ду-

малъ, что положеніе его такъ серьезно,— и еще въ день консультаціи прилежно работалъ съ микроскопомъ въ лабораторіи профессора Вирхова. Вернувшись въ 1866 году въ Россію, Розовъ былъ назначенъ младшимъ ординаторомъ Кіевскаго Военнаго Госпиталя, откуда въ 1867 году былъ переведенъ въ Бендерскій Военный Госпиталь, но въ томъ же году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, умеръ отъ болѣзни грудныхъ органовъ.

Изъ работъ его назовемъ еще: «О зернистомъ глазномъ пигментѣ у млекопитающихъ животныхъ» — «Медицинскій Вѣстникъ» 1862 г., стр. 21—28; «Über die Folgen Durchschnadungs des Nervus opticus», диссертація (1862 г.).

«Русскіе врачи-писатели», Л. Ѳ. Змѣева, С.-Пб. 1886 г., стр. 84; «Медицинскій Вѣстникъ» 1867 г., № 43, стр. 400; «Московская Медицинская Газета», издаваемая Обществомъ Русскихъ Врачей, 1867 г. № 49, стр. 447. *Б. Алексѣевскій.*

Розовъ-Майковъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, стихотворецъ конца XVIII вѣка, крѣпостной дворовый человѣкъ Ярославскаго помѣщика Ѳ. Брянчанинова, при которомъ и жилъ въ его имѣніи Гарнцахъ, находившемся въ Романовскомъ уѣздѣ. Въ 1790 году онъ былъ «отпущенъ отъ помѣщика, по желанію своему, для обозрѣнія Россійскихъ городовъ и для сочиненія стихотворства» съ даннымъ ему изъ Романовскаго Казначейства годовымъ плакатнымъ паспортомъ, съ которымъ онъ пришелъ въ Царское-Село, «началъ писать оды, стихи и подносилъ оные разнымъ господамъ, получалъ отъ нихъ награжденіе, отъ чего и пропитаніе имѣлъ». Сочиненія И. А. Майкова-Розова въ періодическихъ изданіяхъ того времени не помѣщались, а издавались лишь отдѣльными брошюрами, въ 1791—1792 годахъ, подъ настоящей фамиліей автора — Майкова; узнавъ объ этомъ, гвардейскій офицеръ Аполлонъ Александровичъ Майковъ, тоже стихотворецъ, «запретилъ ему таковою фамиліею называться, почему онъ и назвалъ себя Розовымъ»,— такъ что дальнѣйшія оды его появлялись въ печати уже подъ фамиліею Розова.

Изданный въ 1792 году «Живой источникъ, стихи на день рожденія Императрицы Екатерины II» (должно быть,— второе изданіе его же піесы: «Живой источникъ, изъ котораго неоцѣненное сокровище Всевышняго десницею въ щастливое столѣтіе почерпнули; стихи на день рожденія Императрицы Екатерины», 1791 г.), въ количествѣ 50 экземпляровъ, принесъ автору непріятности: въ 1793 году предписано было С.-Петербургскому Губернскому Правленію «стихи подъ названіемъ «Живой источникъ», въ коихъ находятся многія выраженія, относящіяся до св. Писанія, но силѣ онаго несоотвѣтствующія,— чтобъ съ вышеозначенными стихами, яко въ противность именного Высочайшаго указа (1787 г.) въ неизвѣстной свѣтской типографіи напечатанными, поступлено было по точной силѣ сего Высочайшаго указа, гдѣ бы оные въ лавкахъ или типографіяхъ ни находились». Губернское Правленіе рѣшило отправить Розова на родину (въ Ярославскую губернію), къ его помѣщику, «но послѣ сего опредѣленія, явясь въ Губернское Правленіе, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка ротмистръ Ап. Ал. сынъ Майковъ просилъ онаго дворового человѣка Майкова, для доставленія къ помянутому господину его, объ отдачѣ ему на росписку, почему оный для доставленія такового къ господину его на его, господина ротмистра Майкова, росписку и отданъ».

Дальнѣйшая судьба этого дворового стихотворца не извѣстна, но послѣ 1793 года никакихъ стиховъ его въ печати не появилось. Всѣхъ его одъ, стихотвореній и посланій насчитывается 29 названій (между прочимъ, оды И. И. Шувалову, П. А. Зубову, Имп. Екатеринѣ, Вел. Кн. Павлу Петровичу, Александру и Константину Павловичамъ, Вел. Княг. Маріи Ѳеодоровнѣ и др.). Относительно вышеупомянутаго изданія: «Живой источникъ» С.-Петербургское Губернское Правленіе постановило: «хотя означенные стихи, по негодности ихъ, не заслуживаютъ обращенія въ публикѣ, но какъ и вреда отъ нихъ быть не можетъ, то изысканіе розданныхъ уже имъ (экземпляровъ) оставить, а вышеупомянутые присланные 7 экземпляровъ отдать въ одну изъ правительственныхъ типографій для употребленія на обверткн казенныхъ книгъ».

Г. Н. Геннади, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, т. II и III; П. Пекарскій, Замѣтка о русскомъ стихотворцѣ изъ крѣ-

постныхъ въ XVIII в. — «Библіографическія Записки» 1861 г., № 3, стр. 66—68.

П. Дилакторскій.

Розовъ, *Иванъ Ермѣевичъ* (*Ермиловичъ*). докторъ; сынъ протоіерея, преподавателя 1-й Казанской Гимназіи (ум. 1848г.), высшее спеціальное образованіе получилъ въ Казанскомъ Университетѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1854 г. со званіемъ лѣкаря, послѣ чего поступилъ врачемъ въ 3-й флотскій экипажъ и, прослуживъ здѣсь три года, въ 1857 году былъ переведенъ въ 22-й флотскій экипажъ, тоже находившійся въ Кронштадтѣ; въ 1859 году переведенный въ 23-й экипажъ, онъ оставался въ немъ до 1863 года, когда перешелъ въ 5-й, въ 1865 г.— въ 11-й, а въ 1866 г.—въ 1-й экипажи. За это время онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ, между прочимъ въ Николаевскъ, всю дорогу отъ Гамбурга ведя медицинскій журналъ шхуны «Сахалинъ». Въ 1868 году онъ былъ назначенъ врачемъ кадра постоянныхъ мастеровъ и рабочихъ адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, а въ 1878 году былъ назначенъ старшимъ врачемъ. Какъ врачъ, Розовъ имѣлъ большую практику и, хотя не спеціалистъ, былъ часто приглашаемъ для трудныхъ операцій. Въ медицинской литературѣ онъ пользовался извѣстностью, какъ популяризаторъ знаній и переводчикъ врачебныхъ замѣтокъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Изъ длиннаго ряда его самостоятельныхъ изслѣдованій и замѣтокъ и переведенныхъ имъ статей укажемъ слѣдующія: 1) «Медицинскій журналъ шхуны «Сахалинъ» отъ Гамбурга до Николаевска»—«Медиц. Прибавл. Морского Сборника» 1865 г., стр. 321; 2) «Обозрѣніе санитарнаго состоянія кадра постоянныхъ мастеровыхъ и рабочихъ адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ за 1869 годъ» — тамъ же 1871 г., стр. 159; 3) «Операціи искусственнаго бедреннаго сустава въ костномъ аккилозѣ, по способу Сайра», тамъ же 1874 г., стр. 394; 4) «Докладная записка мэру Нью-Іорка о мѣрахъ противъ оспенной эпидеміи» (переводъ съ англійскаго) — тамъ же 1874 г., стр. 394; 5) «Упрощенная перевязка Сайра при переломѣ ключицы» — тамъ же 1876 г., стр. 411; 6) «Ischias отъ ѣзды въ извозчичьихъ пролеткахъ» — «Врачебныя Вѣдомости» 1879 г., № 322; 7) «Хроническій метритъ шейки матки отъ внутриматочныхъ инъекцій» — «Врачебныя Вѣдомости» 1879 г., № 322; 8) «Распространеніе сифилиса черезъ посредство игрушекъ» — тамъ же 1879 г., № 322; 9) «Таинственное дѣйствіе муки изъ льняного сѣмени» — тамъ же 1879 г., № 345; 10) «Хожденіе босикомъ» — тамъ же 1879 г., № 345; 11) «Глухота отъ удара по сосцевидному отростку» — тамъ же 1879 г., № 347; 12) «Профессоръ Э. Розе о русскихъ студентахъ въ Цюрихѣ» — тамъ же 1880 г., № 404; 13) «Разрывъ плечевого сплетенія» — тамъ же 1880 г., № 410. И. Е. Розовъ умеръ въ Колпинѣ 4-го октября 1892 г. скоропостижно, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, погребенъ въ Колпинѣ.

«Новое Время» 1892 г., № 5965; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, С.-Пб. 1889 г., стр. 98; Всеобщій Календарь на 1893 г., некрологъ, стр. 545; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ, вып. XII, С.-Пб. 1912, стр. 159; Петербургскій Некрополь, т. III, стр. 611; А. Благовѣщенскій. Исторія Казанской Духовной Семинаріи, Казань. 1883, стр. 324. *Е. Я.*

Розовъ, *Николай Игнатьевичъ*, тайный совѣтникъ, докторъ медицины, предсѣдатель Ветеринарнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, писатель; родился въ Нижегородской губерніи въ 1820-хъ годахъ и былъ сыномъ дьякона; среднее образованіе онъ получилъ въ Семинаріи и, по окончаніи курса, задумалъ поступить въ Университетъ, для чего пѣшкомъ отправился въ Казань, гдѣ, прекрасно выдержавъ экзаменъ, поступилъ въ Университетъ на медицинскій факультетъ и, благодаря поддержкѣ Н. И. Лобачевскаго, былъ принятъ на казенный счетъ. Окончивъ университетскій курсъ въ 1845 году со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія и съ награжденіемъ серебряною медалью, Розовъ былъ 23-го августа этого года назначенъ ассистентомъ хирургической клиники и (съ 1849 г.) врачемъ студенческой больницы при этомъ же Университетѣ; должность эту онъ занималъ въ теченіе пяти лѣтъ, 19-го февраля 1850 года защитилъ докторскую диссертацію «De processu suppurationis in variis textibus corporis humani» (Казань. 1849 г.) и 4-го декабря того же года былъ назначенъ операторомъ въ Тульскую Врачебную Управу. Прослу-

живъ въ этой должности до 1856 года, Розовъ, имѣвшій въ то время чинъ надворнаго совѣтника, былъ назначенъ инспекторомъ Вятской Врачебной Управы. Въ 1860 году онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Воронежскую Врачебную Управу, а затѣмъ, въ 1862 году, былъ, въ чинѣ статскаго совѣтника, назначенъ вице-директоромъ Медицинскаго Департамента. 1-го января 1864 года Розовъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1868 году получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, въ 1873 г. — орденъ св. Владиміра 2-й степени, а въ 1876 г. назначенъ управляющимъ Медицинскимъ Департаментомъ и произведенъ (30-го августа) въ тайные совѣтники; въ 1879 году онъ былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, въ 1883 состоялъ членомъ Совѣщательнаго Совѣта при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ и почетнымъ членомъ Ветеринарнаго Комитета того же Министерства, а въ 1884 г. назначенъ предсѣдателемъ Ветеринарнаго Комитета и должность эту занималъ до смерти. Умеръ 26-го іюня 1886 года въ С.-Петербургѣ.

Онъ былъ членомъ Московскаго Общества Русскихъ врачей.

Н. И. Розову, кромѣ упомянутой выше докторской диссертаціи, принадлежатъ еще слѣдующія статьи: «О направленіи медицинской дѣятельности и средствъ служенія врачей на пользу науки и народа» — въ «Московской Медицинской Газетѣ» 1861 года, №№ 1—10, и отдѣльнымъ оттискомъ — Москва. 1861, 54 стр.; «О преобразованіи губернскихъ медицинскихъ учрежденій» — въ «Московской Медицинской Газетѣ» 1862 г. и отдѣльнымъ оттискомъ — Москва, 1862 г., 22 стр.; «О наружномъ осмотрѣ мертвыхъ тѣлъ, производимомъ врачами по требованію полиціи» — въ «Архивѣ Судебной Медицины» 1869 г., т. I; «Дѣтоубійство съ разрѣшенія закона» — «Врачебныя Вѣдомости» 1882 г., №№ 39—44.

Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, Д. Д. Языкова, Выпускъ VI, С.-Пб. 1886; «Всеобщій Календарь» 1887 г., стр. 504, 1888 г., стр. 522; «Вятскія Губернскія Вѣдомости» 1886 г., № 55; «Новое Время» 1886 г., № 3710; «Новь» 1886 г., кн. 18, отд. II, стр. 352; «Русскіе врачи-писатели», Л. Ѳ. Змѣева, вып. II, С.-Пб. 1886 г, стр. 84; вып. III, С.-Пб. 1887 г., стр. 55; «Преподаватели, учившіеся и служившіе въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» (1804 — 1904 гг.). Матеріалы для исторіи Университета т. I, вып. 1 (1805 — 1854 гг.). Собралъ А. И. Михайловскій, Казань. 1901 г.; «Историч. Вѣстникъ» 1895 г., январь, стр. 161, 165 — 166.

А. П.

Розовъ, *Николай Петровичъ*, священникъ; род. въ 1842 году въ Ярославлѣ; съ ранняго возраста обнаруживая музыкальныя способности и любовь къ пѣнію и музыкѣ и обладая хорошимъ голосомъ, онъ былъ, еще мальчикомъ, зачисленъ въ архіерейскій хоръ, гдѣ замѣченъ былъ Ярославскимъ архіепископомъ Ниломъ, любившимъ музыку и пѣніе; это рѣшило участь мальчика: 15 лѣтъ, по желанію архіепископа, онъ былъ отправленъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ Придворную Пѣвческую Капеллу, гдѣ и окончилъ курсъ съ отличіемъ, выучась играть на скрипкѣ и на роялѣ. Когда Розовъ вернулся въ Ярославль, ему предложено было мѣсто регента архіерейскаго хора, который онъ довелъ до высокой степени совершенства. Розовъ не ограничился, однако, одною церковною музыкою: онъ всячески старался объ образованіи разныхъ музыкальныхъ собраній,—и вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Ярославль тамъ составился музыкальный кружокъ любителей, гдѣ игрались квартеты, давались концерты, при чемъ послѣдніе были какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія; въ нихъ принималъ участіе также и архіерейскій хоръ. Всѣми этими собраніями руководилъ и дирижировалъ самъ ихъ организаторъ. Розовъ былъ также хорошимъ преподавателемъ и давалъ уроки пѣнія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ день 25-лѣтія регентства городской голова Ярославля отъ имени всего города поднесъ Розову наперсный крестъ при адресѣ. По иниціативѣ Розова каждый годъ въ іюлѣ и августѣ въ Ярославлѣ устраивались курсы церковнаго пѣнія для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Завѣдываніе и руководительство этими курсами всегда поручалось иниціатору, и результаты этихъ курсовъ были прекрасны, такъ что отчеты объ нихъ, какъ о наиболѣе выдающихся, помѣщались въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Розовъ скончался 7-го сентября 1892 г.

«Новое Время» 1892 года, 25-го сентября, № 5954; «Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости» 1892 г., столб. 636, 654, 662, 679, 697.

Рокасовскій, *Алексѣй Ивановичъ*, сенаторъ, товарищъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, род. въ 1798 г. и происходилъ изъ дворянъ Витебской губерніи; въ 1811 г. онъ вступилъ воспитанникомъ въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, гдѣ уже 10-го іюня 1812 г. былъ произведенъ, «по успѣхамъ въ наукахъ», прапорщикомъ, имѣя всего 14 лѣтъ отъ роду. Черезъ годъ Рокасовскій былъ произведенъ въ подпоручики (24-го мая 1813 г.), а затѣмъ (26-го іюня 1814 г.) назначенъ, инженеромъ 3-го класса, въ штатъ X Округа Путей Сообщенія съ оставленіемъ въ Институтѣ, при генералъ-лейтенантѣ Бетанкурѣ, въ качествѣ репетитора. 20-го августа 1814 г. Рокасовскій былъ утвержденъ въ званіи инженера 3-го класса съ производствомъ въ поручики и 8-го мая 1817 г. произведенъ въ капитаны; все это время онъ находился при Институтѣ, хотя и числился (съ 1-го іюня 1815 г.) на службѣ въ VIII Округѣ Путей Сообщенія. 20-го мая 1819 г. Рокасовскій получилъ командировку въ Нижній-Новгородъ съ назначеніемъ завѣдывать работами по устройству здѣшней ярмарки. Въ этой командировкѣ Рокасовскій пробылъ до 3-го октября 1822 г., когда былъ «обращенъ въ резервъ Корпуса», а затѣмъ получилъ новое назначеніе—произвести изысканія для устройства въ предѣлахъ Россіи водяного сообщенія между Нѣманомъ и Балтійскимъ моремъ. Вопросъ объ осуществленіи такого сообщенія уже давно занималъ Русское правительство, и еще въ 1796 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о производствѣ изысканій для устройства Нѣмано-Балтійскаго сообщенія, отъ котораго можно было ожидать большихъ выгодъ для русской торговли. По инструкціи, данной Рокасовскому, ему предписывалось обслѣдовать бассейны рѣкъ Виндавы и Дубиссы, а также Невѣжи, Лавсины, Муссы и Аа, выбрать наивыгоднѣйшую систему для производства сообщенія и затѣмъ, по самымъ тщательнымъ изысканіямъ, составить проектъ и смѣту на сооруженіе канала, справку о матеріалахъ, рабочихъ и объ отчужденіи земель, а также предложить частнымъ лицамъ взять на себя, на извѣстныхъ условіяхъ, постройку канала. Послѣ самаго тщательнаго обслѣдованія трехъ варіантовъ канала, Рокасовскій, принявъ во вниманіе техническую, экономическую и стратегическую стороны дѣла, пришелъ къ заключенію о необходимости остановиться на Виндавскомъ портѣ и соединить рѣки Виндаву и Дубиссу, для чего надо было канализировать ихъ и соединить каналомъ, длина котораго равнялась 14 верстамъ; общая стоимость всѣхъ работъ была исчислена при этомъ въ 11.979.658 р. 40 коп. Въ 1825 г. проектъ Рокасовскаго, произведеннаго, между тѣмъ (12-го апрѣля 1823 г.), въ подполковники, былъ утвержденъ, послѣ чего тотчасъ-же и было приступлено къ работамъ, начавшимся съ осушки болотъ. Несмотря на громадныя трудности, которыя приходилось преодолѣвать, особенно успѣшно работы подвигались въ 1829 г., но черезъ два года вспыхнувшее въ Литвѣ, а также и въ мѣстахъ Виндавскаго сообщенія возстаніе заставило прекратить работы, при чемъ инженеры принуждены были, въ виду внезапности возстанія, почти бѣжать въ Курляндію. Возставшими были сильно попорчены различныя сооруженія для устройства Виндавскаго водяного сообщенія, особенно въ той части, которая находилась въ тогдашней Виленской губерніи: были разрушены нѣкоторые магазины, кирпичные заводы, мостъ на Шавле-Юрбургскомъ шоссе, изъ машинъ желѣзныя части были выломаны и унесены или потоплены и проч. По усмиреніи Польскаго возстанія, Главное Управленіе Путей Сообщенія предложило Рокасовскому представить свѣдѣнія о положеніи работъ по Виндавскому сообщенію и вѣдомость объ убыткахъ отъ возстанія, а также вновь и болѣе детальнымъ образомъ составить проектъ работъ. Къ этому времени Рокасовскій былъ произведенъ сперва въ полковники (29-го апрѣля 1826 г.), а затѣмъ въ генералъ-маіоры (6-го декабря 1830 г.), при чемъ еще съ 28-го іюля 1828 г. назначенъ былъ управляющимъ VII Округомъ и работами Виндавскаго водяного сообщенія. По новому проекту Рокасовскаго всѣ работы предполагалось закончить въ теченіе 10 лѣтъ, со стоимостью ихъ въ 32.654.707 р. 48 коп. Громадность новыхъ затратъ на устройство Виндавскаго сообщенія, невозможность указать на будущность его и отсутствіе политическихъ условій, при которыхъ особенно желательнымъ было осуществленіе проекта въ 1825 году,—все это заставило министра финансовъ графа Кан-

крина высказаться, вмѣстѣ съ Комитетомъ Министровъ, за остановку продолженія работъ, несмотря на сожалѣніе о потерѣ суммъ, уже употребленныхъ на сооруженіе Виндавскаго сообщенія. 5-го сентября 1839 и 15-го апрѣля 1841 г. послѣдовали дополнительныя постановленія Комитета Министровъ касательно закрытія работъ и распредѣленія принадлежавшаго Виндавскому сообщенію движимаго и недвижимаго имущества и назначена была для сдачи отчетности по всѣмъработамъ, особая Комиссія которая въ теченіе 1842 и послѣдующихъ годовъ и закончила свои дѣйствія. Завѣдуя работами по Виндавскому сообщенію, Рокасовскій въ то-же время былъ начальникомъ VII Округа, правленіе котораго находилось въ Ригѣ. Въ 1836 г., при преобразованіи этого Округа, Рокасовскій былъ назначенъ управляющимъ V Округомъ, правленіе котораго также было въ Ригѣ, но раіонъ былъ гораздо обширнѣе. Вмѣстѣ съ прекращеніемъ работъ по Виндавскому сообщенію Рокасовскій былъ назначенъ, въ 1839 году (8-го декабря), директоромъ 1-го Департамента Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, а въ 1842 былъ назначенъ членомъ особой Комиссіи, учрежденной при Департаментѣ Желѣзныхъ Дорогъ Главнаго Управленія на время сооруженія Петербургско-Московской желѣзной дороги (15-го октября) и черезъ 2 недѣли (29-го октября), вскорѣ послѣ вступленія графа Клейнмихеля въ должность Главноуправляющаго, былъ назначенъ его товарищемъ, съ порученіемъ управлять Департаментомъ Искусственныхъ дѣлъ. По новой своей должности Рокасовскій занималъ также мѣсто предсѣдателя Аудиторіата Путей Сообщенія, а вскорѣ получилъ, кромѣ того, назначеніе состоять членомъ Совѣта Главнаго Управленія (12-го ноября 1842 г.); наконецъ 6-го февраля 1843 г. онъ былъ назначенъ членомъ Комитета Петербургско-Московской желѣзной дороги. При графѣ Клейнмихелѣ Рокасовскій, будучи уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, состоялъ предсѣдателемъ особаго Комитета для начертанія общаго плана настоящимъ и будущимъ путямъ, съ обозначеніемъ степени необходимости ихъ устройства (съ 1-го марта 1843 г.), а также былъ предсѣдателемъ въ Комитетѣ по сооруженію въ Петербургѣ постояннаго черезъ р. Неву моста (Николаевскаго)—на время отсутствія уволеннаго на годъ за границу генералъ-лейтенанта Дестрема (1847). Въ 1848 г. (20-го октября) Рокасовскій былъ назначенъ членомъ Комиссіи о построеніи Исаакіевскаго собора, членомъ Центральнаго Комитета по принятію мѣръ къ прекращенію холеры и получилъ 11-го апрѣля орденъ Бѣлаго Орла. Въ этомъ же году (23-го октября) Рокасовскій былъ назначенъ сенаторомъ и предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, «для сосредоточенія въ немъ направленія умственнаго образованія и наблюденія за его ходомъ по вѣдомству Путей Сообщенія». Рокасовскій скончался 1-го мая 1850 г., въ Петербургѣ, оставаясь до самой смерти товарищемъ главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

С. Житковъ, Біографіи инженеровъ путей сообщенія, выпускъ первый, С.-Пб. 1889, стр. 80—90; Послужной списокъ 1848 г.; «Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи», 2-го мая 1850 г., № 95; «Русская Старина» 1873 г., т. VII, стр. 251; 1876 г., т. XVII, стр. 362; 1879 г., т. XXVI, стр. 218; 1880 г., августъ, стр. 661—663; 1885 г., январь, стр. 209; 1888 г., августъ, стр. 342; 1890 г., февраль, стр. 320, 395; 1892 г., іюль, стр. 1; «Русскій Архивъ», 1863 г., стр. 1006, 1010; 1877 г., т. III, стр. 126; 1884 г., т. III, стр. 382; 1889 г., т. II, стр. 660; 1891 г., т. I, стр. 225, 530; 1893 г., т. I, стр. 194; 1895 г., т. I, стр. 106; т. II, стр. 530; «Сѣверная Пчела» 1850 г., № 97; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1850 г., № 97. *В. М.*

Рокасовскій, *баронъ Платонъ Ивановичъ*, Финляндскій генералъ-губернаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи; сынъ дворянина, помѣщика Городецкаго уѣзда Витебской губ., онъ родился въ 1799—1800 году и, получивъ домашнее воспитаніе, былъ опредѣленъ въ 1810 г. въ число сверхъ-комплектныхъ воспитанниковъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщеній. Отлично выдержавъ выпускной экзаменъ, Рокасовскій былъ, 16-го іюня 1812 года, произведенъ въ прапорщики, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду, при чемъ былъ оставленъ при Институтѣ, для дальнѣйшаго образованія, въ офицерскихъ классахъ. 1-го сентября 1814 г. онъ былъ произведенъ, по экзамену, въ подпоручики, а затѣмъ, 16-го іюня 1815 г., окончивъ полный курсъ наукъ Института, былъ произведенъ въ поручики съ оставленіемъ репетиторомъ Института и съ причисленіемъ въ резервъ.

Черезъ годъ, 3-го іюня 1816 г., онъ былъ переведенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣшній Генеральный Штабъ) и уже 30-го августа того же года произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны, послѣ чего былъ отряженъ для занятій географическою съемкою Петербургской губерніи и за успѣшные и ревностные труды по этому порученію награжденъ былъ, 21-го апрѣля 1823 г., орденомъ св. Владиміра 4-й степ., не за долго предъ этимъ будучи произведенъ въ капитаны (18-го апрѣля 1821 года). Продолжая занятія по той же съемкѣ, Рокасовскій былъ въ 1824 г. назначенъ состоящимъ при Военно-Топографическомъ Депо, а затѣмъ произведенъ въ полковники (29-го марта 1826 года). Въ 1827 г. (января 11-го) Рокасовскій былъ назначенъ начальникомъ топографической съемки Гродненской губерніи и въ томъ же году, 27-го іюня, перечисленъ въ Генеральный Штабъ. Возникшая вскорѣ война съ Турціею вызвала Рокасовскаго на боевое поприще: онъ былъ командированъ, 14-го апрѣля 1829 г., во 2 Турецкую армію и принялъ участіе въ осадѣ Силистріи, а затѣмъ въ послѣдовавшемъ 30-го мая 1829 г. извѣстномъ сраженіи при Кулевчѣ, въ которомъ былъ разбитъ непріятельскій корпусъ. При движеніи 2-й арміи къ Шумлѣ Рокасовскому, командированному 6-го сентября 1829 г. исправлять должность оберъ-квартирмейстера 3-го пѣхотнаго корпуса, поручено было сдѣлать съемку рѣки Камчика (3-го октября 1829 г.), а затѣмъ онъ участвовалъ въ переходѣ нашей арміи чрезъ Балканы, въ дѣлахъ при Ямболи и при Сливнѣ и въ занятіи г. Адріанополя. Награжденный, за храбрость въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, орденомъ св. Анны 2-й степ. (22-го сентября 1829 г.), а затѣмъ и короною на этотъ орденъ (6-го декабря того же года), Рокасовскій былъ отправленъ, 13-го февраля 1830 г., по дѣламъ службы въ Петербургъ, послѣ чего состоялось (24-го мая 1830 г.) его назначеніе въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ. Одно время онъ находился при генералъ-отъ-кавалеріи Эммануэлѣ, участвовалъ въ различныхъ военныхъ дѣлахъ противъ Абадзеховъ, а также въ сраженіи съ ними 13-го октября того же 1830 г. при р. Псекупсѣ, за каковое удостоился ордена св. Владиміра 3-й ст., а затѣмъ былъ назначенъ (7-го ноября 1830 г.) исправляющимъ должность оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса (утвержденъ въ этой должности 7-го января 1831 г.). Рокасовскій участвовалъ также, вмѣстѣ съ фельдмаршаломъ Паскевичемъ, въ экспедиціи на Кубань, въ землю Шапсуговъ, при наказаніи ихъ за непокорность и непріязненныя дѣйствія и при разореніи ихъ ауловъ, въ дѣлѣ въ Афипскомъ ущельѣ, неоднократно отражалъ горцевъ при движеніи нашей колонны отъ верховьевъ р. Азюпса, при переправѣ чрезъ р. Хабль, въ дѣлѣ при Абинскомъ ущельѣ, при отраженіи горцевъ, засѣвшихъ въ аулахъ Кузнитъ и Аббатъ-Ахметъ, и при обратномъ слѣдованіи къ Пшебскому укрѣпленію. Равнымъ образомъ Рокасовскій находился въ экспедиціи къ г. Дербенту (съ 30-го сентября по ноябрь 1831 г.), предпринятой для усмиренія Табасарганскихъ и Каракайдакскихъ мятежниковъ. Въ походѣ въ Шамхальскія владѣнія Рокасовскій также принялъ дѣятельное участіе, особенно при разбитіи у Эрпели прорвавшихся въ числѣ 10 т. человѣкъ горцевъ, подъ начальствомъ извѣстнаго Умалата-бека, главнаго помощника Казы-Муллы. Въ томъ же 1831 г. онъ былъ назначенъ коммиссаромъ по проведенію въ Азіатской Турціи новой границы нашей съ Оттоманскою Имперіею. Въ слѣдующемъ, 1832 году П. И. Рокасовскій командовалъ отрядомъ нашихъ войскъ, собранныхъ подъ начальствомъ ген. Карпова у Царскихъ-Колодцевъ, для охраненія нашей линіи отъ набѣговъ Лезгинъ, и дѣйствовалъ по направленію къ крѣпости Новые Закаталы, особенно при сел. Муханакѣ, усмирялъ возмутившихся жителей Джарской области, разсѣялъ и изгналъ скопища мятежнаго Гамзатъ-бека и занялъ селеніе Али-Абадъ. За дѣйствія на Кавказѣ Рокасовскій удостоился, 19-го ноября 1832 г., Высочайшаго благоволенія, а также золотой шпаги съ надписью «за храбрость» (28-го іюня 1833 г.) и ордена св. Станислава 2-ой ст. со звѣздою, за храбрость (4-го октября 1833 г.). Нѣсколько ранѣе этого, 22-го августа 1832 г., состоялось назначеніе его въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба для начальствованія надъ образуемыми въ ней офицерами. Но обязанность эту Рокасовскій исполнялъ весьма недолго: уже чрезъ годъ, 28-го сентября 1833 г., онъ былъ назна-

ченъ исправляющимъ должность Начальника Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, при чемъ, однако, былъ оставленъ въ Петербургѣ до 1834 г. — для выясненія вопросовъ о Россійскихъ границахъ въ Азіатской Турціи. Покончивъ съ дѣломъ о разграниченіи, Рокасовскій отправился къ мѣсту новаго своего служенія и уже 6-го января 1835 г. былъ утвержденъ въ должности, а 15-го іюня 1835 г.— награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ съ изображеніемъ вензеля Его Величества и произведенъ (6-го декабря 1836 г.) въ генералъ-маіоры. Неоднократно Рокасовскій управлялъ обширнымъ краемъ за отсутствіемъ генералъ-губернатора, не разъ отъѣзжавшаго въ Петербургъ, и получилъ орденъ св. Станислава 1-ой ст. (6-го декабря 1840 г.). Вскорѣ онъ былъ назначенъ управляющимъ Провіантскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства (2-го марта 1842 г.), а затѣмъ, 10-го октября 1843 г., утвержденъ въ должности генералъ-провіантмейстера. Ревностное и успѣшное отправленіе этой, совершенно новой для него обязанности доставило Рокасовскому новыя Высочайшія награды, именно: орденъ св. Анны 1-ой ст. (26-го мая 1844 г.), Императорскую Корону на этотъ орденъ (7-го апрѣля 1846 года) и чинъ генералъ-лейтенанта (23-го марта 1847 г.), послѣ чего вскорѣ онъ былъ призванъ къ совершенно иной дѣятельности. Въ послѣдніе годы управленія Финляндіею князя А. С. Меншикова возникла получившая въ 1848 г. осуществленіе мысль объ отдѣленіи гражданскаго управленія этою окраиною отъ военнаго и, поручивъ послѣднее Н. Н. Муравьеву, возложить первое на П. И. Рокасовскаго, который 18-го января 1848 г. и былъ назначенъ помощникомъ Финляндскаго генералъ-губернатора. Но Муравьевъ былъ вскорѣ перемѣщенъ на Кавказъ,—и общее управленіе этою окраиною, послѣ непродолжительнаго завѣдыванія ею помощникомъ генералъ-губернатора Рокасовскимъ, было возложено, 7-го декабря 1854 года, на графа Ѳ. Ѳ. Берга, Рокасовскій же 6-го декабря 1854 г. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, успѣвъ въ кратковременное свое управленіе Финляндіею пріобрѣсти расположеніе финляндцевъ, особенно дворянъ, своимъ прямымъ и честнымъ характеромъ, добротою и необыкновеннымъ спокойствіемъ. При прощаніи ему былъ поднесенъ благодарственный адресъ, а кромѣ того Финляндскій Сенатъ просилъ оставить его въ числѣ финскихъ гражданъ и возвести въ званіе барона. Это желаніе было осуществлено, и 14-го января 1855 года Рокасовскій съ дѣтьми и потомствомъ былъ Высочайше пожалованъ званіемъ Финляндскаго барона и внесенъ въ списки Финляндскаго рыцарскаго дома.

Въ Государственномъ Совѣтѣ онъ засѣдалъ сперва въ Военномъ Департаментѣ, а затѣмъ, съ 20-го марта 1858 г.,—въ Департаментѣ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Онъ не долго оставался, однако, въ сторонѣ отъ Финляндскихъ дѣлъ, такъ какъ съ учрежденіемъ, 27-го марта 1857 г., особаго Комитета по Финляндскимъ дѣламъ, Рокасовскій, какъ уже знакомый съ положеніемъ Финляндіи и съ дѣлами, въ ней возникающими, былъ, 3-го мая 1857 г., назначенъ членомъ означеннаго Комитета, придуманнаго бывшимъ въ то время статсъ-секретаремъ по Финляндскимъ дѣламъ графомъ Армфельдомъ для болѣе успѣшной борьбы съ генералъ-губернаторомъ графомъ Бергомъ, пользовавшимся тогда довѣріемъ Государя, но не любимаго Финляндцами за его взгляды и соотвѣтственныя имъ распоряженія. Финляндія въ то время уже начинала возрождаться къ новой жизни и къ новому политическому строю; былъ возбужденъ вопросъ о созваніи перваго Сейма для рѣшенія многихъ вопросовъ, по которымъ, согласно основнымъ законамъ края, требовалось согласіе земскихъ чиновъ. Различныя политическія условія того времени не позволяли созвать Сеймъ, и предположено было созвать особую Коммиссію выборныхъ для разсмотрѣнія означенныхъ вопросовъ. Рокасовскій, какъ членъ Финляндскаго Комитета, находилъ, что подобная Коммиссія не удовлетворитъ Финляндское общество. Приписывая постигшую неудачу въ отношеніи созванія Сейма вліянію графа Берга, финляндскіе дѣятели болѣе, чѣмъ когда-либо, стали дѣйствовать противъ своего генералъ-губернатора, совершенно чуждаго сеймовыхъ симпатій, и въ то же время расхваливали Рокасовскаго и намѣчали его всячески преемникомъ графа Берга. Послѣдній въ скоромъ времени (въ концѣ 1861 года) былъ отозванъ и позднѣе назначенъ Намѣстникомъ въ Варшаву для

усмиренія вспыхнувшаго въ Царствѣ Польскомъ мятежа, а на его мѣсто въ Финляндію былъ назначенъ опять (8-го ноября 1861 года), дѣйствительно, баронъ Рокасовскій, произведенный въ генералы-отъ-инфантеріи (8-го сентября 1859 г.) и удостоенный ранѣе орденовъ: св. Владиміра 2-ой ст. (19-го апрѣля 1850 г.), Бѣлаго Орла (9-го февраля 1854 г.) и св. Александра Невскаго (17-го апрѣля 1858 г.).

Какъ власть правительственная, баронъ Рокасовскій уступалъ графу Бергу, но за то былъ удобнѣе его въ роли перваго начальника края въ періодъ предпринятыхъ тогда разнаго рода реформъ. Прибывъ въ Гельсингфорсъ 11-го декабря 1861 г., Рокасовскій былъ встрѣченъ съ большимъ восторгомъ, тѣмъ болѣе, что онъ уже имѣлъ возможность возвѣстить о предстоявшемъ въ скоромъ времени созваніи Сейма. По своимъ внутреннимъ качествамъ и по своему обхожденію это былъ истый джентльменъ, съ весьма основательнымъ военнымъ образованіемъ соединявшій большую начитанность и въ другихъ областяхъ знаній. Онъ свободно объяснялся на иностранныхъ языкахъ — нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, владѣя также хорошо и польскимъ. Онъ обладалъ качествами любезнаго хозяина, и домъ его былъ очень гостепріименъ; около него въ Гельсингфорсѣ группировалась аристократія ума; въ домѣ его устанавливались болѣе частныя отношенія и знакомства. Наступившее 11-го іюля 1862 года 50-лѣтіе служебной дѣятельности его было награждено Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ и, кромѣ того, алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго. Сверхъ того, Финляндцы почтили его обѣдомъ, не имѣвшимъ характера обыкновенныхъ оффиціальныхъ обѣдовъ. При начавшихся приготовленіяхъ къ Сейму баронъ Рокасовскій велъ дѣло съ большимъ тактомъ, хотя, при возбужденномъ настроеніи общества, и опасался послѣдствій отъ агитаціи, которая велась противъ выборныхъ членовъ Коммиссіи, съ 1860 года занимавшейся подготовкою и разсмотрѣніемъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію предстоявшаго Сейма. Въ то же время онъ принималъ мѣры къ облегченію финляндцевъ отъ страшнаго голода, постигшаго край въ 1862—63 годахъ, и въ то же время устроилъ подписку среди финляндцевъ въ пользу погорѣльцевъ г. Петербурга, потерпѣвшихъ отъ сильныхъ пожаровъ, бывшихъ въ столицѣ въ 1862 г. При немъ же была открыта желѣзная дорога отъ Гельсингфорса въ Тавастгусъ. Вскорѣ прибылъ въ Гельсингфорсъ Императоръ Александръ II, пожелавшій лично открыть первый Финляндскій Сеймъ въ 1863 г. При этомъ Рокасовскій имѣлъ счастье сопровождать Государя въ его поѣздкѣ въ Тавастгусъ и въ лагерь Паро-Сальми, гдѣ былъ произведенъ смотръ войскамъ. Его Величество осматривалъ также работы по усиленію обороны Свеаборга, остался очень доволенъ скоростію исполненія работъ и прочностію ихъ, а также успѣшностью вооруженія крѣпости и прекраснымъ состояніемъ войскъ. Рокасовскій удостоился, 17-го іюня 1863 г., искренней признательности Его Величества, а вскорѣ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой ст. съ мечами (17-го апрѣля 1864 г.); передъ тѣмъ онъ былъ зачисленъ въ л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ (7-го сентября 1863 г.), назначенъ членомъ Комитета о раненыхъ (18-го августа 1864 г.) и зачисленъ въ списки Генеральнаго Штаба (2-го декабря 1864 года). Сочувствуя учрежденію Сейма, Рокасовскій не упускалъ сообщать Его Величеству о занятіяхъ и настроеніи Сейма, ходатайствовалъ о продленіи Сейма (на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе), а также о предоставленіи ему лично разрѣшенія давать прямо отъ себя надлежащія наставленія Главному Центральному Управленію и тѣмъ начальствамъ, коимъ подвѣдомы мѣстные газетные цензора, чтобы газеты не имѣли возможности неосновательными и вводящими въ заблужденіе разсужденіями противодѣйствовать правильному и спокойному производству дѣлъ на Сеймѣ. Являясь защитникомъ Сейма, Рокасовскій очень заботился объ упорядоченіи печати; онъ возбудилъ вопросъ объ ассигнованіи 4000 руб. для содержанія оффиціальнаго публициста, который бы опровергалъ ложныя извѣстія, сообщаемыя въ Финляндіи въ печати и на словахъ. Тѣмъ не менѣе, Рокасовскій зорко слѣдилъ за проявленіями финляндскаго сепаратизма и всегда противодѣйствовалъ этому направленію, ярко проявившемуся одновременно съ созваніемъ Сейма. Такъ, въ 1863 г. онъ просилъ барона Армфельда оставить безъ доклада ходатайство обы-

вателей г. Николайштадта (такъ былъ переименованъ г. Ваза, послѣ пожара въ 1855 году, въ честь Императора Николая I, пожертвовавшаго не малую сумму на погорѣльцевъ) объ обратномъ переименованіи ихъ города въ г. Вазу. Онъ не разрѣшилъ подписки на сооруженіе памятника въ воспоминаніе неудачнаго для насъ сраженія при Паросальми въ 1789 г., какъ совершенно неумѣстной. Когда же, въ 1864 г., была отпразднована, безъ его, конечно, вѣдома, годовщина пораженія русскихъ войскъ у Лаппо въ войну 1808 г., онъ писалъ Вазаскому губернатору, что такое празднованіе не умѣстно и не должно быть допущено, и предлагалъ впредь не допускать печатанія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ статей въ какомъ бы то ни было отношеніи враждебныхъ русскимъ. При обсужденіи ходатайства финляндцевъ о томъ, чтобы не считать въ Финляндіи обязательнымъ пріемъ россійскихъ кредитныхъ билетовъ, одинъ Рокасовскій явился противникомъ этого ходатайства, находя, что таковое, вмѣсто вящшаго сближенія Финляндіи съ Россіею, будетъ болѣе и болѣе отдѣлять ее отъ Имперіи. Это ходатайство было тогда отклонено Императоромъ, при чемъ было повелѣно обсудить вопросъ, не лучше ли ввести меньшую монетную единицу въ краѣ, хотя въ отзывѣ Рокасовскаго вовсе не упоминалось ни о новой монетной единицѣ, ни о чеканкѣ монеты. Сенатъ не замедлилъ высказаться за введеніе въ Финляндіи золотой валюты, на что изъявилъ согласіе Русскій министръ финансовъ А. М. Княжевичъ. Баронъ Рокасовскій не замедлилъ просить его не соглашаться на подобное представленіе, указывалъ ему на неумѣстную его уступчивость и т. д., но Княжевичъ, отвѣтивъ, что онъ «калифъ на часъ», остался при своемъ согласіи. Рокасовскій возражалъ также и противъ желанія Сената чеканить въ Финляндіи серебряную монету, подтверждалъ ненадежность денежнаго положенія Финляндіи и отказывался входить въ разсмотрѣніе вопросовъ, касавшихся, по его словамъ, финансовыхъ и политическихъ отношеній собственно Имперіи. Такіе взгляды, конечно, не могли снискать Рокасовскому расположенія финляндцевъ, среди которыхъ усиленно распространялось въ то время ученіе о самостоятельности Финляндскаго государства и стремленіе къ сепаратизму; вскорѣ началась сильная агитація противъ него, особенно когда Рокасовскій въ 1864 г. рѣшился представить лично Государю конфиденціальную записку по поводу составленнаго Сенатомъ, совсѣмъ помимо его, проекта преобразованія Финляндскаго Сената, главною цѣлію котораго являлось лишеніе генералъ-губернатора всякаго нравственнаго вліянія на дѣла управленія краемъ. Нерасположеніе къ Рокасовскому еще болѣе усилилось, когда въ 1865 г. зашла рѣчь о составленіи новаго Уложенія для Финляндіи и состоялся особый докладъ объ этомъ Его Величеству въ присутствіи князя Горчакова, графа Блудова и графа Армфельда. Рокасовскій, также присутствовавшій при этомъ, прямо высказалъ, что составленный проектъ Уложенія ничто иное, какъ новая Конституція Финляндіи, и что если этотъ проектъ удостоится утвержденія, то, конечно, не онъ наложитъ руку на достоинство Россіи. Проектъ не удостоился Высочайшаго утвержденія. При выходѣ изъ засѣданія, графъ Армфельдъ обратился къ нему со словами: «Eh bien, général, vous partez et moi je reste; nous verrons: rira bien qui rira le dernier». Рокасовскому не трудно было догадаться, что ему скоро придется оставить занимаемую имъ должность. Его противодѣйствіе упомянутому проекту Уложенія до крайности озлобило противъ него всѣхъ вліятельныхъ финляндцевъ; они не скупились взводить на него всякаго рода обвиненія. Въ 1866 году (мая 4-го) онъ, дѣйствительно, былъ уволенъ отъ должности Финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Финляндіи съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта; преемникомъ его былъ назначенъ графъ Николай Владиміровичъ Адлербергъ.

Баронъ Рокасовскій палъ жертвою своего патріотизма; какъ ни дороги были для него интересы финляндцевъ и правильное развитіе и благоденствіе края, онъ не рѣшался желать этого въ ущербъ интересамъ Имперіи и всегда противодѣйствовалъ разнымъ непрошеннымъ для финляндцевъ уступкамъ, даже и незначительнымъ, но которыя довершили впослѣдствіи отдѣленіе Финляндіи отъ Имперіи. Онъ открывалъ власти глаза и указывалъ на истинныя стремленія финляндцевъ, и этимъ сдѣлался имъ неугоденъ.

Нельзя не упомянуть также, что Рокасовскій исходатайствовалъ въ 1864 г. пособіе отъ казны на постройку первой русской школы въ Финляндіи съ двумя отдѣленіями — для мальчиковъ и дѣвочекъ, а также содѣйствовалъ учрежденію въ Гельсингфорсѣ собранія военно-служащихъ и выдачѣ ему ежегоднаго пособія. Кромѣ того, онъ содѣйствовалъ сооруженіе въ Гельсингфорсѣ Русскаго каменнаго театра и отпускалъ ему ежегодныя пособія.

Рокасовскій, для поддержанія своего здоровья (онъ страдалъ болѣзнію печени), обыкновенно уѣзжалъ лѣтомъ за границу — въ Карлсбадъ и Киссингенъ — и въ одну изъ такихъ поѣздокъ скончался въ Ниццѣ 18-го/30-го марта 1869 года; погребенъ онъ въ Ниццѣ. Баронъ П. И. Рокасовскій былъ женатъ съ 1842 г. на дочери генералъ-маіора Кузьминскаго — Александрѣ Васильевнѣ (ум. 30-го іюня 1896 г., на 83 г.) и имѣлъ четырехъ сыновей и четверыхъ дочерей.

Архивъ Государственнаго Совѣта: дѣло о службѣ барона Рокасовскаго; М. М. Бородкинъ, Изъ новѣйшей исторіи Финляндіи, С.-Пб. 1906; «Военный Сборникъ» 1869 г., т. LXVII, № 5; «Русскій Инвалидъ» 1869 г., № 40; Н. Глиноецкій, Исторія Русскаго Генеральнаго Штаба, С.-Пб. 1894, т. II, стр. 95; Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, по указ. *П. Майковъ.*

Рокотовъ, *Ѳедоръ Степановичъ,* знаменитый художникъ-портретистъ; жизнь его до сихъ поръ остается мало извѣстной; даже даты его рожденія и смерти настолько не выяснены, что одни изъ его біографовъ считаютъ годомъ его рожденія 1730 г., другіе говорятъ неопредѣленно, что онъ родился въ тридцатыхъ годахъ XVIII-го вѣка; годомъ смерти его одни считаютъ 1810 г., другіе — 1812 г., третьи — октябрь 1800 г.; болѣе осторожные изслѣдователи даже вовсе отказываются установить эти даты; происходилъ онъ, повидимому, изъ дворянскаго рода. Объ художественномъ образованіи Рокотова извѣстно очень мало; въ Академію поступилъ онъ въ 1760 г., 13-го января 1762 г. назначенъ былъ уже адъюнктомъ Академіи, съ окладомъ жалованія по 300 р. въ годъ, и даже писалъ съ натуры портретъ Императора Петра III; въ томъ же году онъ посланъ былъ въ Москву, чтобы писать портретъ Императрицы Екатерины II, по случаю ея коронованія, а 18-го іюня слѣдующаго года опять получилъ отъ нея сеансъ въ Петергофѣ. Все это, особенно принимая во вниманіе, съ какимъ трудомъ въ то время получались художниками сеансы Высочайшихъ особъ, заставляетъ насъ признать, что въ 1760 г. Рокотовъ вступилъ въ Академію уже не ученикомъ, а что художественное образованіе онъ получилъ раньше — какъ говоритъ преданіе, подъ руководствомъ Ле-Лорреня и графа П. Ротари; послѣднее вѣроятно тѣмъ болѣе, что съ произведеніями Ротари раннія работы Рокотова имѣютъ большое сходство.

При полученіи званія адъюнкта, Рокотовъ написалъ картину: «Спящая Венера и Сатиръ» (хранится въ Академіи Художествъ). Упомянутый же поколѣнный портретъ Императора Петра III, въ красномъ мундирѣ, безъ шляпы, находящійся въ Министерствѣ Императорскаго Двора, былъ гравированъ Тейхеромъ; въ Эрмитажѣ находился этюдъ для него, исполненный пастелью, а копія съ него, работы К. И. Головачевскаго, — въ Гатчинскомъ Дворцѣ; въ Академіи Художествъ находится другой варіантъ этого портрета.

Въ томъ же 1762 г. написаны были Рокотовымъ и два портрета Наслѣдника Павла Петровича: одинъ поясной, съ портретомъ Петра Великаго въ рукахъ, а другой — по-грудь, въ овалѣ; оба они находятся въ Гатчинѣ.

Изъ упомянутыхъ выше портретовъ Императрицы Екатерины II первый — поколѣнный, въ бѣломъ атласномъ робронѣ, находится въ Академіи Художествъ, другой — тоже поколѣнный, въ профиль, въ креслахъ, въ мантіи и со скипетромъ въ рукахъ, — въ Гатчинскомъ Дворцѣ. Кромѣ того, имѣются еще два ея портрета по-грудь: одинъ въ Романовской Галлереѣ, другой (погрудный) — въ Академіи Наукъ. Портретъ въ Романовской Галлереѣ такъ нравился самой Императрицѣ, что былъ отданъ приказъ копировать съ него всѣ оффиціальные ея портреты.

Въ 1764 г. Р. жилъ въ Москвѣ, гдѣ закупалъ краски для Московскаго Опекунскаго Совѣта, а въ 1765 г. былъ принятъ «въ достоинство академиковъ академическаго собранія», живя и въ 1767 г. въ Москвѣ. Въ это время онъ имѣлъ уже такое множество заказовъ, что, по словамъ Штелина, въ мастерской его скоплялось

заразъ до сорока портретовъ, такъ что онъ успѣвалъ съ натуры заканчивать однѣ только лица, «доличное же ему приходилось оканчивать послѣ». Такой успѣхъ многіе объясняютъ дворянскимъ его происхожденіемъ, вслѣдствіе котораго онъ стоялъ ближе другихъ художниковъ къ высшему классу общества и лучше ихъ понималъ его вкусы; есть извѣстіе, что съ 1766 по 1796 г. онъ постоянно жилъ въ Москвѣ.

Изъ работъ его, кромѣ упомянутыхъ, намъ извѣстны еще слѣдующіе портреты: Н. А. Бекетова, А. И. Бибикова (гравированный Уткинымъ, Аѳанасьевымъ и неизвѣстнымъ мастеромъ); княгини Е. Д. Волконской; графини М. А. Воронцовой (находящійся у графа И. И. Воронцова-Дашкова, въ Петербургѣ); княгинь М. А. (1775 г.), П. Ѳ. и П. П. Гагариныхъ и князя С. В. Гагарина; княгини А. А. Голицыной (1777 г., находящійся въ имѣніи князя С. М. Голицына «Кузьминки», подъ Москвою); княгини А. С. Голицыной (въ имѣніи Е. В. Всеволожской «Рябово»); князя Д. М. Голицына (въ «Кузьминкахъ»); графини Е. А. Головкиной (у А. П. Шувалова); М. Д. Демидова (гравюра съ него приложена къ книгѣ: «Признательное воспоминаніе Московскаго Университета въ день рожденія П. Г. Демидова, 1821 г. Москва»); графини Д. Ѳ. Дмитріевой-Мамоновой; Б. Е. Ельчанинова (гравированъ въ 1771 г. Герасимовымъ); Н. М. Загряжской, рожд. княжны Голицыной (находящійся у В. А. Олсуфьева) и Н. А. Загряжской; княгини А. А. Куракиной, рожд. Паниной (гравированъ Радигомъ); князя А. Б. Куракина; князя Б. А. Куракина (гравированъ Радигомъ); В. И. Майкова (принадлежитъ А. А. Майковой); В. А. Нарышкиной; М. В. Олсуфьевой; князя Гр. Гр. Орлова (у графа А. А. Орлова-Давыдова, въ Петербургѣ); графа И. Г. Орлова (у него же, въ имѣніи «Отрада», Московской губ.); другой его же (у Всеволожскихъ въ Петербургѣ; гравированъ Чемесовымъ); графа Ѳ. Г. Орлова; П. С. Протасова (у С. И. Васильчикова въ Петербургѣ); графа Н. П. Румянцова (у А. А. Муханова, въ Черниговѣ); графини А. А. Санти (въ Музеѣ Имп. Александра III); А. Н. Сенявина; В. Н. Суровцовой (у А. С. Танѣева, въ Петербургѣ); г-жи Талызиной, рожд. Зубовой (у г. Новосильцова, въ Тамбовской губ.); графа П. Б. Шереметева (въ Академіи Художествъ; не достовѣрный); М. Е. Шуваловой (у А. П. Шувалова); графа А. П. Шувалова; И. И. Шувалова (въ Академіи Художествъ); Н. П. Шувалова (у А. П. Шувалова, въ Петербургѣ); графа П. И. Шувалова (въ Академіи Художествъ) и многіе другіе. Кромѣ того, имъ исполнена копія съ портрета Іоанны-Елисаветы, принцессы Ангальтъ-Цербстской, писаннаго А. Пэнъ, находящаяся въ Имп. Эрмитажѣ, и многіе неизвѣстные портреты, какъ напр.,—женскіе портреты, хранящіеся у Ю. А. Новосильцова, въ имѣніи «Кечемирово» Тамбовской губ., и у М. И. Мятлевой въ Петербургѣ. Еще болѣе портретовъ, приписываемыхъ его кисти, но достовѣрность которыхъ сомнительна. Наконецъ, въ Академіи Художествъ находится еще его копія съ картины Луки Джордано: «Венера и Амуръ», исполненная имъ, вѣроятно, съ гравюры Ф. Бартолоцци и представленная художникомъ въ Академію вскорѣ послѣ 1765 г., въ замѣнъ работы на званіе академика.

При такой плодовитости, Рокотовъ, конечно, не всегда могъ писать съ равнымъ достоинствомъ, и многіе изъ портретовъ написаны имъ лишь для исполненія принятаго заказа; за то въ нѣкоторыхъ работахъ онъ является мастеромъ, не уступающимъ нашимъ лучшимъ портретистамъ; таковы, напримѣръ, портреты Петра III, коронаціонный и гатчинскій портреты Екатерины II, И. И. Шувалова, И. Г. Орлова, графини А. А. Санти и нѣкоторые другіе. Поетъ Струйскій въ одномъ изъ своихъ сочиненій посвятилъ Рокотову длинное посланіе.

А. Н. Оленинъ, Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской Академіи Художествъ съ 1764 по 1829 г., С.-Пб. 1829; Фишеръ, Указатель находящихся въ Академіи произведеній, С.-Пб. 1842; П. Н. Петровъ, Отечественная живопись за сто лѣтъ — «Сѣверное Сіяніе» 1862 г.; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ. Т. I, С.-Пб. 1864; Каталогъ выставки портретовъ русскихъ достопримѣчательныхъ людей, въ помѣщеніи Общества Любителей Художествъ, М. 1868; П. Н. Петровъ, Каталогъ исторической выставки портретовъ лицъ XVI—XVIII вв., устроенной Обществомъ Поощренія Художествъ, С.-Пб. 1870; А. Сомовъ, Картинная галлерея Имп. Академіи Художествъ. Каталогъ произведеній иностранной живописи, С.-Пб. 1874; A. Wassiltschikoff, Liste alphabétique de portraits russes, St.-Ptsb. 1875; Д. Ровинскій, Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, С.-Пб. 1889; И. М. Остроглазовъ, Поправки и дополненія — «Русскій Художественный Архивъ» 1892 г.; «Художествен-

ныя Сокровища Россіи». 1902 г.; А. Бенуа, Русская школа живописи, С.-Пб. 1904; Русскіе портреты XVIII и XIX вв. Изд. Великаго Князя Николая Михаиловича, С.-Пб. 1904—1908; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретовъ 1905 г., С.-Пб. 1905; А. Н. Бенуа, Русскій Музей Александра III, М. 1905; Мѣсяцесловъ на 1840 г., стр. 183; Ю. Б. Иверсенъ, Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, вып. IV, С.-Пб. 1882, стр. 155—156; баронъ Н. Н. Врангель, Каталогъ старинныхъ произведеній искусствъ, хранящихся въ Имп. Академіи Художествъ, С.-Пб. 1908, стр. 78—79; Баронъ Н. Н. Врангель: Ѳ. С. Рокотовъ — «Старые Годы» 1910 г., апрѣль (съ многочисленными снимками съ работъ Рокотова). *А. Новицкій.*

Роксбургъ, *Василій (Вилимъ) Васильевичъ,* капитанъ генералъ-маіорскаго ранга; родомъ англичанинъ, онъ былъ принятъ въ русскую службу 20-го февраля 1764 года съ чиномъ капитана 2-го ранга сверхъ комплекта и поступилъ волонтеромъ въ эскадру адмирала Полянскаго, находившуюся тогда въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1765 г. онъ командовалъ въ эскадрѣ адмирала Мордвинова, въ томъ же морѣ, кораблемъ «Куръ-Іоаннъ», а затѣмъ — фрегатомъ «Умериксдаль». Въ слѣдующемъ году Роксбургъ былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга и затѣмъ командовалъ послѣдовательно различными кораблями при Кронштадтскомъ портѣ въ эскадрахъ контръ-адмирала Андерсена и адмирала Спиридова. Командуя кораблемъ «Три Святителя», онъ участвовалъ въ 1770 г. въ Морейской экспедиціи, а затѣмъ принялъ командованіе кораблемъ «Святославъ» и участвовалъ въ Чесменскомъ сраженіи. Затѣмъ на рифѣ у острова Лемноса корабль потерпѣлъ крушеніе и былъ сожженъ. Въ 1771 г., командуя послѣдовательно кораблями «Всеволодъ», «Три Іерарха» и «Три Святителя», онъ производилъ промѣры у Дарданеллъ и Тенедоса и участвовалъ при атакѣ крѣпости Метелино. Съ 1772 по 1774 г. Рексбургъ крейсеровалъ съ флотомъ въ Архипелагѣ, въ 1773 г. былъ произведенъ въ капитаны бригадирскаго ранга и въ 1775 году, въ эскадрѣ адмирала Грейга, возвратился въ Кронштадтъ. Въ эту кампанію онъ, будучи въ 1772 году флагъ-капитаномъ у адмирала Грейга, участвовалъ при взятіи 24-го октября крѣпости Чесмы и получилъ за храбрость орденъ св. Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1776 г. въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга, онъ въ томъ же году, 31-го декабря, былъ уволенъ отъ службы; умеръ въ 1782 году.

Общій Морской Списокъ, т. IV; А. Кротковъ, Повседневная Запись Замѣчательныхъ событій въ россійскомъ флотѣ, по указ.; Матеріалы для исторіи русскаго флота, ч. XI, XII; Достопамятныя происшествія, относящіяся къ военно-морской части и проч.,—«Записки Государств. Адмиралтейскаго Департамента, VII, стр. 244, 249, 299; Кавалерскіе списки по ордену Св. Георгія 4-й ст. въ Архивѣ Капитула Орденовъ.

Рокштуль, Фонъ-, *Алоизій Петровичъ (Aloys-Gustav Rockstuhl),* профессоръ живописи, миніатюристъ; род. въ Гольдингенѣ, 26-го октября 1798 г., умеръ въ Петербургѣ 8-го февраля 1877 г. и погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ отцомъ, также извѣстнымъ живописцемъ-портретистомъ (миніатюристомъ) Эрнестомъ-Петромъ Фонъ-Рокштуль (умеръ 4-го мая 1824 г., 61 г.); учился живописи въ Имп. Академіи Художествъ, куда поступилъ 1-го марта 1832 г. ученикомъ, а 21-го сентября 1835 г., «за извѣстные успѣхи по живописи въ миніатюрѣ», возведенъ былъ Академіей въ званіе неклассnаго художника, въ 1840 г. — «по извѣстнымъ дарованіямъ и трудамъ въ живописи миніатюрной», — въ академики (28-го сентября), а въ 1864 г. признанъ и профессоромъ. Съ 4-го іюля 1842 г. онъ былъ причисленъ къ Кабинету Его Величества и имѣлъ званіе живописца Его Имп. Величества; онъ управлялъ также музеемъ Царскосельскаго арсенала въ Мон Bijou.

Вся дѣятельность Рокштуля прошла почти исключительно въ исполненіи всевозможныхъ миніатюръ для Высочайшихъ особъ — русскихъ и иностранныхъ. Изъ работъ его мы можемъ указать на слѣдующіе портреты: для Императрицы Маріи Александровны имъ исполнены портретъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, въ ростъ (1865 г.) и Великой Княгини Маріи Павловны, по-грудь (1865 г.); для Императрицы Маріи Ѳеодоровны — портретъ жениха ея, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, для браслета; для Великаго Князя Михаила Николаевича — портретъ Императора Николая I (1875 г.); для Великой Княгини Александры Петровны — портреты Императора Павла I, Императрицы Екатерины II, Великаго Князя Николая Павловича и Великой Княжны Анны Павловны, во весь ростъ

(1865 г.); для Королевы Виртембергской Ольги Николаевны — большой миніатюрный портретъ Императора Николая I, въ казачьемъ мундирѣ, на слоновой кости (1851 г.), Императрицы Маріи Александровны (1875 г.); для Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго—портретъ Императора Николая I (1851 г.); для Королевы Нидерландской Анны Павловны—портретъ Императора Александра II (для браслета). У князя А. А. Голицына-Прозоровскаго, въ имѣніи «Зубриловка» Саратовской губ., хранился портретъ Великаго Князя Константина Павловича (1817 г.); у г. Козлова—портретъ Императора Александра II, въ стрѣлковомъ мундирѣ (1865 г.); у В. Ѳ. Козлянинова — портретъ Императора Александра I (1819 г.); у графини Мордвиновой — Императора Александра II, по-грудь (1865 г.); у графа Строганова — Императора Александра II, Императрицы Маріи Александровны и Великой Княгини Елены Павловны (1865 г.); у графини А. М. Толстой—Императора Александра II, въ ростъ (1865 г.). Въ 1865 г. имъ были исполнены еще портреты графини Ностицъ и генерала Захаржевскаго. Кромѣ того, онъ написалъ еще множество портретовъ Императорскихъ, Великихъ Князей и Великихъ Княгинь — для Кабинета Его Величества, въ томъ числѣ многократныя копіи съ извѣстнаго портрета Имп. Николая I работы Крюгера. Наконецъ, имъ устроены трофеи во дворцѣ Великаго Князя Владиміра Александровича: въ кабинетѣ — изъ восточнаго оружія, а въ Венеціанской комнатѣ — изъ древняго европейскаго оружія (1874 г.) и составленъ альбомъ акварельныхъ рисунковъ внутреннихъ видовъ коммать Царскосельскаго Арсенала — для Государя Императора (1850—1863 гг.). Подобнаго же характера рисунки, представляющіе серебряныя вазу и блюдо, работы Вагнера, находящіяся въ томъ же Арсеналѣ, исполнены имъ въ 1851 г. для Наслѣднаго Принца Саксенъ-Веймарскаго.

Отчеты Имп. Академіи Художествъ за 1850—1875 гг.; Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ, т. II и III, Спб. 1865—1866 гг.; Каталогъ историко-художественной выставки русскихъ портретистовъ 1905 г., Спб. 1905; Петербургскій некрополь т. III, стр. 612; формулярный списокъ 1853 г.

А. Новицкій.

Роландъ (Ролонтъ), *Едвардъ* или *Елизарій* (Eduard Roland),—лѣкарь, жившій въ Россіи въ царствованіе Царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича; родомъ англичанинъ, онъ прибылъ въ Россію въ 1631 г., при чемъ съ нимъ заключенъ былъ контрактъ на 10 лѣтъ. Служилъ онъ полковымъ лѣкаремъ сначала въ Смоленскѣ, «и подъ Смоленскомъ служилъ... вѣрою и правдою и лѣчилъ Государскихъ служилыхъ раненыхъ и немочныхъ людей опричь Государева жалованья своимъ лѣкарствишкомъ»; потомъ онъ служилъ въ Тулѣ, былъ въ «Колмытцкомъ походѣ» Л. А. Плещеева, затѣмъ находился во Псковѣ и пользовался уваженіемъ городскихъ жителей, но небольшое жалованье (10 рублей въ мѣсяцъ) при многочисленной семьѣ (изъ 10 человѣкъ) заставляло его стремиться возратиться на родину; однако, будучи въ ссорѣ съ тогдашнимъ начальникомъ Аптекарскаго Приказа бояриномъ Милославскимъ (по распоряженію котораго въ 1648 г. взятъ былъ «за пристава»), онъ долго не могъ получить разрѣшеніе вернуться въ Англію; получивъ наконецъ, 20-го сентября 1652 г., 30 рублей путевыхъ денегъ, онъ получилъ и царскій аттестатъ, въ которомъ, впрочемъ, хотя и говорилось о его 20-лѣтней службѣ, но она не была особенно одобрена; по возвращеніи въ Англію Роландъ вскорѣ умеръ.

Рихтеръ Вильгельмъ, Исторія медицины въ Россіи, ч. II, М. 1820 г., стр. 101—103; «Чтенія Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ» 1880 г., III, стр. 1—3 (и отд. отт., М. 1880).

Ролланъ, *Людвигъ* (Louis Rolland), скульпторъ; род. въ 1711 г., ум. 1-го іюня 1791 г.; въ 1765 г. онъ получилъ званіе академика по орнаментной скульптурѣ, за «восковую модель вазы съ цвѣтами, на которыхъ сидятъ насѣкомыя»; Ролланъ занимался также и преподаваніемъ скульптуры.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ, т. I, Спб. 1864; П. Петровъ, Очеркъ исторіи скульптуры въ Россіи—«Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1890 г.; «Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества», т. 62, стр. 219.

А. Новицкій.

Роллеръ, *Андрей Адамовичъ* (Андрей-Леонгардъ-Севастіанъ), профессоръ перспективной живописи Имп. Академіи Художествъ, декораторъ Имп. Театровъ; род. 8-го/22-го января 1805 г. въ г. Регенсбургѣ, въ Баваріи, и былъ сыномъ театръ-

мейстера мѣстнаго театра; свою театральную дѣятельность началъ въ Берлинѣ, въ качествѣ декоратора и машиниста Королевскаго Театра, а въ 1834 г. поступилъ на службу въ Дирекціи Имп. Театровъ главнымъ машинистомъ и декораторомъ Имп. С.-Петербургскихъ театровъ. Въ 1839 г. Роллеръ присоединенъ былъ къ числу дѣйствительныхъ членовъ Академіи Художествъ въ званіи академика по единогласному заключенію Совѣта Академіи, а въ 1843 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ членомъ Комитета для представленія и разсмотрѣнія проэктовъ исправленія механизма въ Царскосельскомъ Эрмитажѣ. Съ 1844 г. онъ получалъ, оставась на службѣ, пенсіонъ въ половинномъ размѣрѣ. Въ началѣ 1850-хъ годовъ Роллеръ содержалъ устроенную имъ панораму «Палермо», сгорѣвшую въ 1852 г. Въ 1856 г., съ Высочайшаго соизволенія и по представленію Совѣта Имп. Академіи Художествъ, Роллеръ возведенъ былъ въ званіе профессора перспективной живописи; въ 1873 г. принялъ присягу на подданство Россіи, а въ 1879 г., по болѣзни, вышелъ въ отставку, имѣя орденъ св. Владиміра 3-й степени и удостоившись получить до 28 Высочайшихъ подарковъ за разныя живописныя и машинныя работы. Роллеръ былъ также искуснымъ архитекторомъ и принималъ участіе въ постройкѣ Зимняго Дворца, въ память чего получилъ золотую медаль. За время своей службы при Имп. Театрахъ онъ исполнилъ цѣлый рядъ живописныхъ работъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны декораціи: къ оперѣ «Робертъ-Дьяволъ» (1834 г.), къ балетамъ «Кесарь въ Египтѣ» (1834 г.), «Сильфида» (1835 г.) и «Возстаніе въ Сералѣ» (1835 г.); къ операмъ: «Жизнь за Царя» (1836 г.), «Бронзовый конь» (1837 г.) и «Жидовка» (1837 г.); къ балету «Дѣва Дуная» (1837 г); къ оперѣ «Карлъ Смѣлый» (1838 г.); къ балетамъ «Гитана» (1838 г.), «Хромой колдунъ» (1839 г.), «Тѣнь» (1839 г.), «Морской разбойникъ» (1840 г.), «Озеро волшебницъ» (1840 г.), «Герта» (1842 г.), «Жизель» (1843 г.), «Пахита» (1847 г.), «Сатанилла» (1848 г.), «Война женщинъ», «Фаустъ» (1854 г.) и «Армида» (1855 г.); къ операмъ: «Пуритане», «Трубадуръ» (1855 г.) и «Сѣверная звѣзда» (1856 г.); декораціи новаго маскараднаго зала во вкусѣ Людовика XV для Большого Театра (1856 г.); декораціи къ оперѣ «Африканка» и къ балету «Золотая Рыбка» (1866 г.). Кромѣ того, имъ написаны новыя передніе занавѣсы: 1) для Театра-Цирка, изображающая Собственную Его Величества дачу (1855 г.) и 2) для Большого Театра, изображающая открытый залъ во вкусѣ Людовика XV съ видомъ на Царскосельскій Дворецъ (1855 г.). Роллеръ, между прочимъ, получилъ выраженіе благодарности Совѣта Имп. Академіи Художествъ за принесенную въ даръ Академіи картину его работы «Римское кладбище въ разрушающемся видѣ». Изъ работъ Роллера по строительной части болѣе извѣстными являются: участіе его въ перестройкѣ Большого Театра въ 1836 г.; передѣлка механизмовъ въ Царскосельскомъ Эрмитажѣ (1847 г.); Высочайше утвержденный въ 1854 г. планъ стропилъ для новаго театра въ Москвѣ; приготовленіе новаго пола, сцены и «нижнихъ машинъ» для Эрмитажнаго Театра (въ 1856 г.); устройство новыхъ «верхнихъ машинъ» и механизмовъ собственнаго изобрѣтенія для Большого Театра въ Петербургѣ (1856 г.); а также цѣлый рядъ иллюминаціонныхъ устройствъ и постановокъ живыхъ картинъ. Роллеръ скончался въ Петербургѣ 8-го мая 1891 г. и погребенъ на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ.

Ежегодникъ Имп. Театровъ, сезонъ 1890—1891 гг., стр. 295, 296; «Петербургскій Листокъ», 1891 г., № 128; «Новости», 1891 г., №№ 129, 137; «Новое Время», 1891 г., № 5468; Петербургскій Некрополь, т. III, стр. 612; А. Сомовъ, Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи, С.-Пб. 1872, стр. 196; А. Плещеевъ, Нашъ балетъ, С.-Пб. 1896, стр. 318. *Н. М.*

Рольцбергъ, *баронъ Александръ Густавовичъ*, генералъ-лейтенантъ; род. въ 1800 г.; находясь въ Дворянскомъ Кавалерійскомъ эскадронѣ, состоявшемъ при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, онъ 20-го января 1820 г. произведенъ былъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ 13-ю конно-артиллерійскую роту, и въ маѣ опредѣленъ адъютантомъ Конно-артиллерійской бригады при 2-ой Уланской дивизіи; пробывъ въ этой должности свыше 7 лѣтъ, онъ былъ назначенъ (9-го марта 1828 г.) старшимъ-адъютантомъ къ Начальнику артиллеріи резервныхъ войскъ генералу Гербелю 1-му и за отличіе переведенъ былъ (27-го августа 1829 г.) л.-гв. въ Конную

артиллерію, послѣ чего 1-го декабря назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ Начальника артиллеріи Поселеннаго Гренадерскаго Корпуса. Принявъ участіе въ Польской кампаніи 1831 г., баронъ Рольцбергъ получилъ за отличіе въ сраженіяхъ чинъ поручика (7-го сентября) и ордена св. Анны 3-й степ. съ бантомъ и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и знакъ отличія за военное достоинство 4-й степ. Утвержденный, 13-го ноября 1831 г., старшимъ адъютантомъ Штаба Начальника Артиллеріи Гренадерскаго Корпуса, онъ 19-го апрѣля 1836 г., уже въ чинѣ капитана (съ 1834 г.), назначенъ былъ на ту же должность въ Штабъ по управленію Генералъ-Фельцейхмейстера, состоя въ коемъ произведенъ былъ въ полковники (22-го іюля 1836 г.). 9-го іюня 1837 г. баронъ Рольцбергъ былъ назначенъ командиромъ 1-й Конно-Артиллерійской бригады и Легкой № 1 батареи; командуя разными частями артиллеріи, онъ 6-го декабря 1846 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, въ 1852 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й степ., а въ день коронаціи Императора Александра II произведенъ въ генералъ-лейтенанты (26-го августа 1856 г.); въ 1860-мъ году награжденный орденомъ св. Анны 1-й степ., баронъ Рольцбергъ въ 1866 г. состоялъ по армейской кавалеріи и числился въ запасныхъ войскахъ; онъ умеръ 21-го ноября 1868 г.

Формулярный списокъ 1836 г.; Списки генераламъ 1867 г.; «Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества», т. 62, стр. 219.